АЗІАТСКАЯ РОССІЯ

ТОМЪ I.

ИЗДАНІЕ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО УПРАВЛЕНІЯ
ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ
ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И ЗЕМЛЕДѢЛІЯ

Библиотека Переселенческого Управления Главнаго Управления Землеустройства и Земледѣлія

А 2049

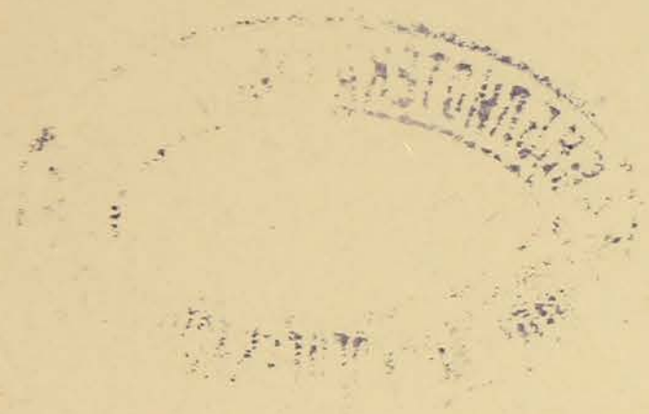
Библіотека для служащихъ Госуд. Банка

Азіатская Россія

Изданіе Переселенческаго Управленія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія

Томъ I.

Библиотека НКФ СССР



Библіотека
для служащихъ
Госуд. Банка

БИБЛІОТЕКА ФИЛІАЛЬНАГО
ПЕТРОГРАДСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

АЗІАТСКАЯ РОССІЯ

3739
А 2049
Библіотека для служащихъ Госуд. Банка

АЗІАТСКАЯ РОССІЯ

6.717.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ЛЮДИ и ПОРЯДКИ ЗА УРАЛОМЪ

ИЗДАНІЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО УПРАВЛЕНІЯ
ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И ЗЕМЛЕДѢЛІЯ

1914
С.ПЕТЕРБУРГЪ.

39

К

Издано подъ ближайшимъ общимъ руководствомъ **Г. В. Глинки.** Текстъ редактированъ **И. И. Тхоржевскимъ.** Подборъ рисунковъ исполненъ проф. **А. В. Праховымъ.** Подборъ картъ и всѣхъ матеріаловъ по изданію — **М. А. Цвѣтковымъ.**

70662

Рисунки исполнены цинкографіями: Т-ва Р. Голике и А. Вильборгъ, Т-ва „А. Ф. Марксъ“, Прокудина-Горскаго и Бюхнера.

Товарищество
С.-Петербургъ

„А. Ф. МАРКСЪ“
Измайловскій, 29.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Тип. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

K

Издано подъ ближайшимъ общимъ руководствомъ **Г. В. Глинки.** Текстъ редактированъ **И. И. Тхоржевскимъ.** Подборъ рисунковъ исполненъ проф. **А. В. Праховымъ.** Подборъ картъ и всѣхъ матеріаловъ по изданію — **М. А. Цвѣтковымъ.**

70662

Рисунки исполнены цинкографіями: Т-ва Р. Голике и А. Вильборгъ, Т-ва „А. Ф. Марксъ“, Прокудина-Горскаго и Бюхнера.

Товарищество С.-Петербургъ „А. Ф. МАРКСЪ“ Измайловскій, 29.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Исторія Россіи“, — писалъ покойный проф. Ключевскій [1]), — „есть исторія страны, которая колонизуется. Область колонизаціи въ ней расширялась вмѣстѣ съ государственной ея территоріей. То падая, то поднимаясь, это вѣковое движеніе продолжается до нашихъ дней... Періоды нашей исторіи — этапы, послѣдовательно пройденные нашимъ народомъ въ занятіи и разработкѣ доставшейся ему страны“.

Завоеваніе областей Азіатской Россіи закончилось присоединеніемъ Закаспійской области четверть вѣка тому назадъ, на памяти еще живущаго поколѣнія. Но „занятіе и разработка“ русскимъ народомъ его азіатскихъ владѣній, ихъ колонизація, въ широкомъ значеніи этого слова,— только еще начинается. Заселеніе Сибири и Степныхъ областей, не говоря уже о Дальнемъ Востокѣ и Туркестанѣ, стало совершаться въ значительныхъ размѣрахъ только на нашихъ глазахъ, въ тотъ періодъ русской исторіи, который едва ли не цѣликомъ укладывается въ рамки настоящаго царствованія.

Въ помѣщаемыхъ ниже очеркахъ читатель найдетъ свѣдѣнія о постепенномъ развитіи переселенія русскихъ людей за Уралъ. Но вплоть до 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія движеніе это для Европейской Россіи было все же почти нечувствительнымъ, и самая Сибирь, какъ страна ссылки, оставалась глухой, далекой и чуждой.

Только приступъ къ постройкѣ Сибирской желѣзной дороги въ 1893 году, въ предпослѣдній годъ царствованія Императора Александра III, сразу измѣнилъ дѣло. Ставъ болѣе доступнымъ для крестьянъ, переселеніе скоро признано было свободнымъ и принято подъ особое покровительство государственной власти.

Предсѣдателемъ Комитета по постройкѣ Сибирской желѣзной до-

---

[1]) „Курсъ русской исторіи“, ч. I, стр. 24—25. Москва, 1911 г., изд. 4-е.

роги былъ назначенъ Государь Наслѣдникъ Николай Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, незадолго передъ тѣмъ совершившій путешествіе по Сибири. Съ державнымъ именемъ Его Императорскаго Величества и останется навѣки связанной вся новая исторія русскаго переселенія за Уралъ. Дѣло это было какъ бы завѣщано Государю Его Августѣйшимъ Родителемъ.

И можно сказать, что за послѣднія два десятилѣтія для культурной колонизаціи Сибири сдѣлано не меньше, чѣмъ за все предшествующее время вѣкового обладанія ею. Прежде переселеніе ограничивалось тысячами, рѣдко десятками тысячъ человѣкъ въ годъ; съ постройкою же Сибирской желѣзной дороги движеніе сразу выросло въ сотни тысячъ. Въ годы русско-японской войны содѣйствіе переселенію было прервано, зато тысячи русскихъ крестьянъ, призванныхъ въ ряды арміи, впервые ознакомились съ Сибирью, и послѣ войны переселеніе хлынуло съ небывалой ранѣе силой.

Всего за настоящее царствованіе, начиная съ 1894 года, переселилось и прочно осѣло въ Азіатской Россіи свыше 3½ милліоновъ русскихъ людей, изъ нихъ: 3 милліона въ Западной Сибири и Степномъ краѣ, 400 тысячъ—далѣе къ востоку отъ Байкала, и около 100 тысячъ—въ Туркестанѣ. Между тѣмъ все русское населеніе Азіатской Россіи достигло передъ тѣмъ, исподволь, въ теченіе трехсотъ лѣтъ, всего лишь 4½ милліоновъ. Приливъ 3½ милліоновъ переселенцевъ и естественный приростъ русскаго сибирскаго населенія за настоящее царствованіе, такимъ образомъ, болѣе чѣмъ удвоили эту цифру, доведя ее до 10 милліоновъ русскаго населенія Азіатской Россіи.

Особенно усилилось переселеніе за послѣднія 5—6 лѣтъ, давъ Сибири сразу 2½ милліона новыхъ жителей. Этотъ приливъ рабочихъ силъ, денегъ, новыхъ хозяйствъ, перестроилъ всѣ старыя экономическія отношенія. Въ Сибири на ряду съ быстрымъ ростомъ городовъ возникли новыя городскія поселенія, развились новые значительные промыслы, стала настоятельной потребность въ цѣломъ рядѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ быстро крѣпнущіе районы колонизаціи.

Съ подъемомъ переселенія расширялась и правительственная культурная работа за Ураломъ. Постановка переселенческаго дѣла стала предметомъ оживленнаго вниманія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, печати, земствъ. Въ нѣсколько лѣтъ переселенческая смѣта выросла съ 1—2 милл. рублей до 25—30 милліоновъ ежегодно. Вмѣстѣ съ тѣмъ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, вѣдающее колони-

заціонное дѣло, силою вещей оказалось втянутымъ въ круговоротъ самыхъ разнообразныхъ дѣлъ и задачъ. За послѣднія 6 лѣтъ отмежевано подъ переселеніе и обезпечено водою болѣе 25 милліоновъ десятинъ, выстроено свыше 11 тысячъ верстъ грунтовыхъ дорогъ, сотни церквей, школъ, больницъ; широко поставлена казенная торговля сельско-хозяйственными орудіями; разработанъ планъ сѣти новыхъ желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ; въ Туркестанѣ начата постройка крупныхъ оросительныхъ сооруженій. Дѣятельность Переселенческаго Управленія коснулась и коренного населенія Азіатской Россіи: закрѣплены земельные надѣлы за русскими старожилами Сибири и осѣдлыми инородцами на площади свыше 10 милліоновъ десятинъ; произведено на 6 милліонахъ десятинъ внутринадѣльное размежеваніе старыхъ и новыхъ поселковъ. Въ поискахъ новыхъ земель для переселенія, попутно изслѣдовано подробно землепользованіе 650 тысячъ туземныхъ кочевыхъ хозяйствъ и часть ихъ также устроена на осѣдлыхъ надѣлахъ. Въ районахъ свободныхъ пустынныхъ земель произведены, при содѣйствіи научныхъ силъ, изслѣдованія почвенныхъ и климатическихъ условій; работы эти охватили 120 милліоновъ десятинъ.

Въ связи съ заселеніемъ новыхъ пространствъ, шло, такимъ образомъ, изученіе Азіатской Россіи, и въ итогѣ, въ распоряженіи вѣдомства постепенно скопились обширные матеріалы, касающіеся самыхъ различныхъ сторонъ жизни азіатской окраины. При этомъ почти на каждомъ шагу приходилось убѣждаться въ томъ, какъ мало можно полагаться на ранѣе имѣвшіяся печатныя данныя, какъ слабо и поверхностно знаемъ мы наши окраины, какъ быстро идетъ тамъ жизнь, и какъ важно было бы сдѣлать общимъ достояніемъ новые матеріалы, во многомъ почерпнутые непосредственно изъ дѣйствительности,—въ особенности теперь, когда связь между коренною Россіей и ея окраинами оживилась и такъ замѣтно выросъ общій интересъ къ Сибири и Туркестану.

Настоящее изданіе, исполненное по мысли и по непосредственнымъ указаніямъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, статсъ-секретаря А. В. Кривошеина, имѣетъ цѣлью отвѣтить этому пробудившемуся интересу къ азіатскимъ окраинамъ. Въ „Атласѣ“ собранъ возможно разнообразный и провѣренный новѣйшими съемками картографическій матеріалъ. Въ двухъ томахъ текста, сопровождаемаго рисунками, собраны нѣкоторыя общія, представляющія наибольшій интересъ, свѣдѣнія объ Азіатской Россіи; въ первый томъ вошли статьи историко-юридическаго и этнографическаго содержанія („Люди и по-

рядки за Ураломъ"), во второй—статьи естественно-историческаго и экономическаго характера („Земля и хозяйство").

Такимъ образомъ, издаваемый нынѣ атласъ какъ бы повторяетъ собою, въ основныхъ своихъ чертахъ, наши старинныя, временъ Царя Алексѣя Михайловича, географическія изданія. И тогда составленныя съ возможною по тому времени полнотою и тщательностью карты (*„Большой Чертежъ", „Чертежъ Сибирскія Земли"* и т. п.) обычно сопровождались подробнымъ объяснительнымъ текстомъ: *„Книгою къ Большому Чертежу"*.

И въ планѣ, и въ самомъ содержаніи настоящаго изданія—этого современнаго „чертежа" нашихъ азіатскихъ владѣній и „книги" къ нему, есть, конечно, пробѣлы и недостатки. Подборъ и неполнота статей, картъ и рисунковъ и самое выполненіе намѣченныхъ задачъ способны вызвать немало, быть можетъ, сомнѣній и замѣчаній. Но вѣдомство увѣрено, что изданіе это, при всѣхъ его недостаткахъ, все же принесетъ свою пользу, какъ новый опытъ распространенія въ средѣ русскаго общества свѣдѣній объ Азіатской Россіи и первая попытка составленія своего рода „сибирской энциклопедіи".

Земли Азіатской Россіи—эта неотъемлемая и неотдѣлимая часть нашего государства—въ то же время и единственная наша колонія. Знакомство съ ними и славной исторіей ихъ пріобрѣтенія — неизсякаемый источникъ гордаго и радостнаго сознанія величія Россіи. Ближе присмотрѣвшись къ нашимъ азіатскимъ окраинамъ, невольно проникаешься и къ нимъ теплымъ, сыновнимъ чувствомъ: въ основѣ своей, вновь возникающая здѣсь Россія — все та же старая Русь, съ ея простымъ и несложнымъ земледѣльческимъ укладомъ жизни, съ ея внѣшнею скудостью и обиліемъ нетронутыхъ силъ. Но иныя условія природы, иная хозяйственная обстановка, инородческое населеніе, мѣстами изъ недавно только покоренныхъ азіатскихъ племенъ, все это придаетъ новому краю и новыя, своеобразныя, полныя живого интереса черты.

Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія горячо желаетъ, чтобы, вслѣдъ за его починомъ, въ ближайшемъ будущемъ появились другіе, болѣе совершенные труды, посвященные изученію Азіатской Россіи. Но и настоящимъ, далеко неполнымъ и весьма несовершеннымъ, изданіемъ вѣдомство надѣется съ своей стороны посильно послужить великому знамени, на которомъ начертано: „Къ познанію Россіи".

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
завоеванія Азіатской Россіи.

(Проф. С. М. Середонинъ).

I. Разселеніе восточныхъ славянъ въ Европейской Россіи. Новгородская колонизація. Югра.

Въ глухихъ мѣстахъ теперешней Западной Россіи, на пространствѣ между Карпатами и Днѣпромъ, искони жило славянское племя, восточную вѣтвь котораго составляетъ русскій народъ. Когда въ IV в. по Р. Х. наступила эпоха великаго переселенія народовъ, т.-е. когда цѣлый рядъ народовъ неудержимо потянулся съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ, тогда двинулось и славянское племя. Отдѣльнымъ народамъ этого племени удалось занять мѣсто къ западу и къ югу отъ своей лѣсистой и болотистой древней родины; имъ удалось устроиться тамъ, гдѣ они хотѣли, куда они стремились.

Для восточной вѣтви славянъ, т.-е. для русскаго народа, въ Западной Европѣ мѣста уже не нашлось: послѣ ряда попытокъ или пробиться вслѣдъ за своими соплеменниками или сосредоточиться въ юго-западномъ углу теперешней Россіи, у Карпатъ, нижняго Дуная и Чернаго моря, русскому народу пришлось начать обратное движеніе, въ направленіи сѣверо-восточномъ. Такъ, съ VII вѣка началось явленіе, значительнѣйшее въ нашемъ прошломъ, конечнымъ результатомъ котораго было образованіе нынѣшней громадной территоріи Русскаго государства. Съ седьмого по семнадцатый вѣкъ русскій народъ прошелъ пространство отъ теперешней Бессарабіи до Камчатки. Временами, — иногда въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, — движеніе это пріостанавливалось, почти затихало, но съ тѣмъ, чтобы потомъ возобновиться съ удвоенной силой.

На длинномъ и долгомъ пути своемъ русскому народу пришлось имѣть дѣло преимущественно съ двумя народностями, родственными между собой, но чуждыми славянамъ: племенами финскими и племенами тюрко-татарскими. По происхожденію своему обѣ эти народности входятъ въ большую урало-алтайскую группу, противоположную индо-европейскимъ народамъ.

Отношеніе русскихъ къ обѣимъ народностямъ было неодинаково.

Финскій народъ, разбитый на много отдѣльныхъ маленькихъ племенъ, жившій въ необозримыхъ лѣсахъ отъ р. Оки до р. Оби, занимавшійся звѣроловствомъ

и рыболовствомъ, никогда и нигдѣ не могъ оказать значительнаго сопротивленія русскимъ. Завладѣніе огромнымъ лѣснымъ пространствомъ, занятымъ финскими племенами, не обошлось безъ борьбы, безъ крови; были и временныя неудачи, но онѣ только задерживали, замедляли движеніе русскихъ въ сѣверо-восточномъ направленіи. Иное дѣло—племена тюрко-татарскія; съ VII в. до половины XVI вѣка наступленіе и побѣда оставались за тюрко-татарскими племенами: ихъ натискъ заставилъ восточныхъ славянъ оставить берега Чернаго моря и потянуться къ сѣверу; не удалось даже въ X—XI вѣкахъ русскому народу устроиться въ Среднемъ Поднѣпровьѣ, несмотря на помощь и отвагу скандинавскихъ князей и ихъ потомковъ. Къ XIII в. массы русскаго народа сосредоточиваются, главнѣйше, въ области рѣкъ Оки и Средней Волги.

Три вѣка (XIII—XV) прожило здѣсь великорусское племя, какъ бы забывъ свои любовь и способность къ передвиженію. За этотъ сравнительно долгій періодъ сложилась и окрѣпла великорусская народность; страна, бывшая финскою, сдѣлалась русскою, и теперь только имена безчисленныхъ рѣкъ, рѣчекъ, озеръ и болотъ напоминаютъ о проживавшихъ когда-то финнахъ, чуди. Здѣсь великорусская народность выработала себѣ крѣпкую организацію—Московское государство,—короче говоря, скопила силы и энергію,—и въ концѣ XV в. свергла татарское иго. Взятіе Грознымъ Казани (1552 г.) стало эрою новыхъ отношеній между русскими и татарами, даже болѣе того: между мірами христіанскимъ и мусульманскимъ. Тогда же русскій народъ получилъ возможность двинуться изъ того сравнительно небольшого пространства, въ которомъ онъ прожилъ три вѣка, и предъ нимъ открылись благодатныя черноземныя степи, лежащія къ югу отъ нынѣшнихъ Рязанской и Орловской губерній, открылось все Поволжье внизъ отъ Нижняго, открылся свободный путь и прямо на востокъ, въ Прикамскія мѣста, къ Камени или Земному Поясу, какъ тогда называли Уральскій хребетъ.

Сюда, все въ томъ же сѣверо-восточномъ направленіи, давно уже манило русскихъ. Невѣрно было бы думать, что русскіе двигались сюда только потому, что встрѣчали здѣсь слабое сопротивленіе; были и положительныя причины такого движенія. Во-первыхъ, тогдашній земледѣлецъ не засиживался долго на одномъ мѣстѣ. Истощивъ въ два-три года дѣвственную почву, очищенную часто огнемъ отъ лѣса, онъ бросалъ старую пашню, искалъ и легко находилъ новую. Изъ деревни выходилъ „починокъ“, починокъ не успѣвалъ вырасти въ деревню, какъ уже возникали новые выселки. Во-вторыхъ, и главное,—далекіе лѣса скрывали драгоцѣннѣйшій предметъ тѣхъ временъ—пушныхъ звѣрей, ихъ дорогіе мѣха. Съ того времени, какъ Русь втянута была въ международный торговый оборотъ, съ того времени, какъ русскіе стали покупать разные иностранные товары (арабскіе, византійскіе, ганзейскіе), они платили за нихъ по преимуществу мѣхами. Но бобры (рѣчные), лисицы чернобурыя, рыси, росомахи, куницы и, главное, соболь, это золото древней Руси, довольно скоро убѣгали изъ Европейской Россіи на востокъ, въ сибирскую тайгу. За ними по пятамъ гнались русскіе промышленники.

Въ то время, какъ племена южныя, которыхъ исторія застаетъ въ X в. въ Поднѣпровьѣ, медленно, но основательно колонизировали Среднее Поволжье, торгово-промышленные новгородцы завладѣли огромнымъ пространствомъ отъ Финскаго залива къ сѣверо-востоку до Урала и даже за Уралъ. Характеръ пріі-

обрѣтеній въ обоихъ мѣстахъ былъ совершенно различный: Днѣпровскіе славяне сдѣлали Поволжье (до Нижняго) русскою землею, новгородцы же въ большинствѣ случаевъ заставили жившія къ востоку отъ Онежскаго озера чудскія племена только платить дань. Колонизація новгородская въ значительной степени была колонизаціей „начерно".

Уже въ половинѣ XI вѣка новгородцы проникли въ Заволочье, т.-е. въ земли, лежащія за волокомъ, отдѣлявшимъ рѣки Сѣвернаго океана отъ рѣкъ Волжскаго и Озерного бассейновъ (волокъ—нѣсколько возвышенное, обыкновенно покрытое лѣсомъ, пространство, отдѣляющее долину или бассейнъ одной рѣки отъ долины или бассейна другой). Вскорѣ послѣ этого, къ началу XII в., новгородцы овладѣли главной артеріей новаго края, такъ называемаго Поморья, — р. Сѣверной Двиной и прочно усѣлись по ней (Двинская земля). Съ Двины они начали покорять инородческія племена вправо и влѣво отъ этой рѣки, и сухопутьемъ и на небольшихъ ладьяхъ они плавали по Студеному морю и захватывали выгоднѣйшіе промыслы по берегамъ.

Появленіе въ Поморьѣ новгородцевъ, среди финскихъ инородцевъ, заставляло послѣднихъ или поддаваться Господину Великому Новгороду и платить ему дань, или отступать, отходить дальше; конечно, въ послѣднемъ случаѣ новгородцы слѣдовали за отступавшими. Такъ, съ Сѣверной Двины они скоро вошли въ ея притокъ Вычегду и, поднимаясь по ней, встрѣтили племя югру. То было нѣкогда очень большое и сильное племя; потомками его въ настоящее время являются столь непохожіе другъ на друга, съ одной стороны, угры и венгры или мадьяры, господствующая народность въ Австро-Венгріи, съ другой стороны — полудикіе вогулы и остяки, бродящіе въ низовьяхъ р. Оби и къ сѣверо-востоку отъ нея.

Югра, обитавшая прежде у Средняго и Южнаго Урала и въ долинѣ верхняго Иртыша, ослабленная уходомъ главной орды въ IX в. за Карпаты, постепенно оттѣснялась татарами къ сѣверу и, въ свою очередь, тѣснила самоѣдовъ, сгоняя ихъ къ Сѣверному Уралу и въ тундру. Главное кочевье югорскихъ племенъ было за Ураломъ, но нѣкоторые югричи кочевали въ XI вѣкѣ по р. Вычегдѣ, а раньше заходили и много дальше на юго-западъ (отъ р. Вычегды).

На Вычегдѣ же новгородцы встрѣтили новое племя пермь (нынѣ пермяки), средоточіемъ которыхъ была Усть-Вымь, на рѣкѣ Выми, большомъ сѣверномъ притокѣ Вычегды, гдѣ и стояла „прокудливая береза", срубленная впослѣдствіи св. Стефаномъ Пермскимъ. Рѣкою Вымью новгородцы подошли къ Ижмѣ, большому притоку Печоры; на р. Ижмѣ они встрѣтили племя печору (нынѣ зыряне) и затѣмъ, вмѣстѣ съ югрою и печорою, подошли къ Уралу.

Казалось бы, что Уральскія горы, какъ естественная граница между Азіей и Европой, должны были остановить новгородцевъ. Но этого не случилось. Уралъ никогда такого значенія и не имѣлъ: проживавшіе здѣсь народы (югра, самоѣды, позже зыряне, татары и др.) легко переходили эти горы. И новгородцамъ рано стало извѣстно нѣсколько путей въ Зауралье, проложенныхъ, вѣроятно, югрой и печорой.

Правда, первое впечатлѣніе, которое Уралъ произвелъ на такихъ коренныхъ жителей равнинъ, какими были новгородцы, было все же подавляющее; оно отразилось въ лѣтописной записи подъ 1096 г. (составлена, вѣроятно, позднѣе и лишь

внесена переписчиками): „Суть горы, заидуче въ луку моря, имъ же высота ако до небесе“,—то-есть горы, врѣзывающіяся въ заливъ моря, высотою до неба. Но, пугая высокими до небесъ горами, составитель тутъ же прибавлялъ другія черты, которыя должны были манить къ этимъ горамъ предпріимчиваго новгородца; въ этихъ горахъ живутъ люди, теперь съ великимъ шумомъ старающіеся „высѣчься“ изъ камней и уже пробившіе оконце, чрезъ которое они выторговываютъ желѣзо, предлагая въ обмѣнъ скору (то-есть мѣхъ). Были сказанія о томъ, что въ Югорскомъ краѣ тучи иногда разряжаются не дождемъ или снѣгомъ, а вѣверицами (то-есть бѣлками) или оленцами. Надо было стремиться въ этотъ сказочно богатый край; и новгородцы въ XII в. нерѣдко ходятъ на югру, а въ XIII в. уже считаютъ „югру“ своею волостью. Въ XIV в., первый разъ подъ 1364 г., отмѣчено, что новгородцы воевали по р. Оби вверхъ и внизъ до моря.

Итакъ, сѣверо-западный уголъ теперешней Сибири, подъ именемъ волости Югры, покоренъ новгородцами. Но власть Новгорода не была достаточно закрѣплена, новгородцы довольствовались лишь посылкою туда даньщиковъ.

Кромѣ тяжелыхъ путей горою въ Зауралье, новгородцы знали и болѣе легкій и скорый, но зато гораздо болѣе опасный путь Студенымъ моремъ въ Обскую губу. Въ такъ называемой корельской ладьѣ этотъ путь, по свидѣтельству „Книги Большому Чертежу“, можно было совершить моремъ изъ Архангельска до Обской губы въ три недѣли (на Усть-Печору, Югорскій шаръ, — то-есть проливъ, отдѣляющій о. Вайгачъ отъ материка, — Карское море и т. д.).

Эпоху въ ознакомленіи нашемъ съ Азіей составило покореніе Руси татарами. До этого времени на Руси точныя географическія свѣдѣнія о востокѣ ограничивались теченіемъ р. Волги. Но, со времени ига, русскимъ волей-неволей пришлось ознакомиться съ весьма отдаленными мѣстами Азіи. Уже князь Ярославъ Всеволодовичъ—отецъ Александра Невскаго—долженъ былъ съѣздить на поклонъ къ хану въ Каракорумъ, то-есть въ Забайкалье, а на нижней Волгѣ, въ степяхъ Прикаспійскихъ, русскіе отнынѣ бывали часто. Ѣздили въ Азію въ то время и послы Римскаго Папы и западно-европейскіе путешественники. На картѣ 1367 г. впервые обозначенъ городъ „Сибирь“; на извѣстной картѣ Фра-Мауро 1459 г. онъ тоже есть.

Съ XV в. названіе „Сибирская земля“ начинаетъ попадаться и въ нашихъ лѣтописяхъ. Любопытное сказаніе „о человѣцѣхъ незнаемыхъ въ восточной странѣ“ ярко характеризуетъ географическія свѣдѣнія о Сибири въ Новгородѣ, въ XV вѣкѣ. Разсказы о далекомъ краѣ, о тамошнемъ населеніи, особенно о самоѣдахъ, облечены были въ фантастическія формы, подъ которыми нетрудно уразумѣть вполнѣ реальные факты и тонкую наблюдательность: самоѣды мангазеи, это — племя, давшее имя городу „Мангазея“; самоѣды „линные“, то-есть линючіе, по пупъ мохнатые, со ртомъ на темени, безголовые, со ртомъ между плечами, замерзающіе на зиму, люди, ходящіе подъ землей,—въ этихъ странныхъ образахъ современный читатель легко узнаетъ обитателей тундры, закутанныхъ съ головы до ногъ въ звѣриныя шкуры. Указаніе же на людей, ходящихъ подъ землей, даетъ основаніе предполагать, что новгородцы знали нѣчто о работахъ въ Алтайскихъ копяхъ.

Въ XV в. сначала Заволочье, Пермь, а потомъ и самъ Великій Новгородъ подпадаютъ подъ власть Москвы. Гораздо болѣе требовательный въ отношеніи порядка, ревнивый къ народному достоинству, Московскій Государь не могъ не

РАСПРОСТРАНЕНІЕ РУССКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (XVI—XVII В.В.)

Масштабъ 480 вер. въ дюймѣ

480 в. 240 0 480 в

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

- путь поморовъ промышленниковъ
- пути въ Сибирь черезъ Уралъ XV-XVI в.в.
- путь Ермака
- завоеванія Ермака

80° 10° 20° 30° 40° 50° 60° 70° 80° отъ Пулкова.

70°

60°

50°

30° 40° 50°

СТУДЕНОЕ МОРЕ (ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ)

КАРСКОЕ МОРЕ

НОВАЯ ЗЕМЛЯ

Обь

Енисей

Пр. Югорскій шаръ

Мутная

Вайгачъ

Архангельскъ

Обдорскъ

Туруханскъ (Нов. Мангазея)

Мангазея

ПОМОРЬЕ

Сѣв. Двина

Печора

Вычегда

Вымь

Усьва

Лозьва

Сосва

Ляпинъ

Березовъ

ПОДСОБОЛДОРІЯ

ЮГРІЯ

ЮГРА

Сургутъ

Ермакъ

Обь

Соликамскъ

Пелымъ

Конда

Верхотурье

Тура

Тавда

Туринскъ

Тобольскъ

Нарымъ

Кеть

Маковскій ос.

Кетскій остр.

Казань

Кама

Уфа

Волга

Тюмень (Чинги)

Устьицкій остр.

Ялуторовскій

Тара

Томскъ

Сосновскій ос.

В. Томскій ос.

Мунгатскій остр.

Кузнецкій остр.

Луговая

Кузедѣевскій

Новиковскій

Бійскій остр.

Катунская

Антоновская

Чарышская

Ялуторовскій остр.

Тетскій остр.

Омутная

Абатскій остр.

Коркинъ остр.

Уртамскій остр.

Умревинскій остр.

Бѣлоярскій ос.

Кашинскій

Бердскій остр.

Уфа

Лебяжій

Петропавловская

Зырянопоповская

Чернавскій

Кабанья

Скопинская

Омская

Ишимъ

Оз. Ямышевское

Ямышевская

Тигерекъ

Плоская

Сергопольская

Семипалатинская

Усть Каменогорская

Тобольскъ

Ишимъ

Иртышъ

Ирюмъ

КАМЕННЫЙ ПОЯСЪ

КИРГИЗЫ

Картогр. зав. Г. де-Кельшъ. Спб.

видѣть, что мирная жизнь въ Заволочьѣ далеко не установилась. Въ 1455 г. вогульскій князь Асыка убилъ пермскаго епископа Питирима въ Усть-Выми; послѣ паденія Новгорода не мало новгородцевъ бѣжало въ Заволочье, усиливая здѣсь русскій элементъ и тѣмъ самымъ озлобляя туземцевъ-инородцевъ, особенно воинственныхъ вогуловъ. Москва рѣшила смирить этихъ не очень сильныхъ и неопасныхъ враговъ, но надоѣдливыхъ и безусловно мѣшавшихъ правильной жизни въ краѣ, который пріобрѣталъ для нея уже не малое значеніе.

Но вогулы, югры и остяки послѣ нападеній своихъ скрывались въ Уральскія горы или въ Зауралье и тамъ оказывались недосягаемыми для Москвы. Съ цѣлью ихъ усмиренія и покоренія предпринятъ былъ рядъ походовъ въ Зауралье, въ Югорскую землю. Походы эти—1465, 1483, 1499 и 1500 годовъ—ясно обнаружили крайнюю трудность для московскихъ войскъ дѣйствовать въ Зауральѣ; Москва привлекала, сколько могла, къ этой борьбѣ мѣстныя силы сѣвера: устюжанъ, вятчанъ, вымичей и даже пермяковъ; уроженцы края легче, чѣмъ москвичи, одолѣвали трудности сѣверныхъ походовъ, гдѣ приходилось двигаться на нартахъ, лыжахъ, мѣстами ѣздить на оленяхъ и собакахъ. Но зато военныя силы поморянъ были ниже московскихъ. Отъ Москвы до Югорской земли считалось 4.650 верстъ; на сѣверѣ сборнымъ пунктомъ бывало устье р. Ижмы, откуда шли р. Печорой, дальше ея притокомъ Щугуромъ, переваливали „щелью“ горы и скоро оказывались въ долинахъ рѣкъ Сыгвы и Сосвы, въ центрѣ Югорской земли. Подъ этимъ именемъ въ концѣ XV в. въ Москвѣ понимали сѣверо-западный уголъ Азіи; западную границу ея составлялъ Уралъ, южную — приблизительно 58° с. ш., сѣверную — океанъ, восточная—терялась за р. Обью. Въ составѣ этой земли различали: а) Югрію въ тѣсномъ смыслѣ слова, или земли по рѣкамъ Сыгвѣ и Сосвѣ, съ главнымъ поселеніемъ Лапинъ, нынѣ дер. Лапина, при сліяніи Сыгвы и Сосвы, б) Конду и Куду—область р. Конды, впадающей въ р. Иртышъ и в) Обдорію—низовье р. Оби. Эту землю и называли Югорскою; воюя ее, иногда захватывали и Сибирь, подъ которой понимали область по рѣкамъ Иртышу и Оби, южнѣе 58° с. ш., до степей, гдѣ кочевали ногаи.

Походы второй половины XV в. ознакомили Москву съ сѣвернымъ Зауральемъ; его князьки, мелкіе и крупные, признали власть Московскаго Государя, обязались платить дань. Походы эти позволили Москвѣ завязать сношенія съ сибирскими ханами, но прямой цѣли—настоящаго покоренія Югры—не достигли, и даже не сдѣлали власть Москвы здѣсь болѣе крѣпкой, чѣмъ прежде была власть Новгорода. Главная причина неуспѣха походовъ XV в., конечно, заключалась въ малочисленности мѣстнаго русскаго населенія.

Какъ бы тамъ ни было, однако Югорская земля была первымъ завоеваніемъ Москвы въ Зауральѣ, и съ этого времени въ титулъ Государя Московскаго входитъ „Югорскій“, а нѣсколько позже „Кондійскій“ и „Обдорскій“.

II. Завоеваніе царства Кучума. Ермакъ.

Неполное обладаніе Югорской землей должно было привести рано или поздно къ столкновенію съ Сибирью, ханствомъ сибирскихъ или „шибанскихъ“ татаръ. Орда эта выдѣлилась при распаденіи Золотой Орды. Позже сибирская орда

оттѣснена была ногаями, кочевавшими въ степяхъ отъ р. Иртыша до р. Волги; она подалась къ сѣверу. Сибирскіе татары потѣснили, въ свою очередь, вогуловъ и остяковъ; часть этихъ племенъ признала власть сибирскихъ хановъ (царей) и подверглась значительному культурному и религіозному вліянію татаръ. Такимъ образомъ, когда одна часть вогуловъ и остяковъ признавала верховную власть Москвы, другая подчинялась татарскимъ ханамъ Сибири. Столицей сибирской орды, конечно, не заслуживавшей имени „столицы“, а укрѣпленіемъ или, еще вѣрнѣе, зимовьемъ, стойбищемъ сибирскихъ татаръ раньше былъ нынѣшній городъ Тюмень, носившій имя Чинги. Позже такимъ укрѣпленнымъ зимовьемъ сталъ „Сибирь“ или „Искеръ“, на правомъ берегу р. Иртыша, при впаденіи р. Тобола, верстахъ въ 16 выше теперешняго Тобольска; отъ имени города „Сибири“ и сама страна стала такъ прозываться.

Первоначально, отношенія сибирскихъ хановъ къ Москвѣ были скорѣе благожелательными. Тогда, въ XV—XVI вѣкахъ, татары всѣ между собой ссорились, а значенія Москвы не понимали или не предвидѣли.

Покореніе Казани въ 1552 г., затѣмъ Астрахани въ 1556 г., измѣнило, хотя и не сразу, отношенія Сибири къ Москвѣ. Сначала сибирскій царь Едигеръ, поздравляя Грознаго со взятіемъ Казани, билъ ему челомъ, просилъ принять его подъ высокую руку и обязывался ежегодно платить дань; конечно, при этомъ Едигеръ имѣлъ въ виду получить помощь отъ Іоанна въ борьбѣ съ многочисленными своими врагами. Сибирскія дѣла, казалось, должны были привлечь вниманіе Грознаго. Только-что (съ 1553 года) начались оживленныя и дружескія сношенія Москвы съ Англіей; англичане, между прочимъ, усиленно старались найти чрезъ Московское государство дорогу въ Персію, Бухару, Индію и Китай; они искали путей и морскихъ, слѣдуя за русскими ладьями къ устьямъ рѣкъ Оби и Енисея,—и сушею, при чемъ рано обратили вниманіе на Сибирь. Подъ рукою, и русское правительство спѣшило развѣдать о странахъ и дорогахъ за Сибирью; къ 60-мъ годамъ XVI в. относится первая русская развѣдочная экспедиція въ Сибирь атамана Петрова, открывшая длинный рядъ подобныхъ экспедицій.

Но политика Грознаго тогда уже рѣшительно направлена была на Западъ; занятый Ливонской войной, а позже опричиной, Царь не могъ удѣлить много вниманія на далекую восточную окраину.

Опасенія Едигера сбылись,—онъ былъ убитъ Кучумомъ, потомкомъ Чингизъ-хана. Энергичный Кучумъ сталъ скрѣплять и расширять свои владѣнія за счетъ вогуловъ, остяковъ и башкировъ, съ запада и сѣверо-запада окружавшихъ его землю; западная граница Кучумовской Сибири, вѣроятно, лежала по сю сторону Уральскаго хребта, въ Европейской Россіи.

Навстрѣчу Кучуму шла уже русская колонизація Прикамья. Послѣ покоренія Казани, въ этотъ край открылся новый удобный путь—рѣками Волгою и Камою. Покровительствуемые Грознымъ знаменитые солепромышленники Строгановы энергично и успѣшно захватывали, съ разрѣшенія Государя, огромнѣйшія пространства въ Прикамьѣ. Строгановы колонизировали этотъ край русскими, хотя и не очень сильно; писцовая книга Яхонтова насчитываетъ въ ихъ владѣніяхъ не болѣе 400 лицъ тяглаго класса.

Въ то время, какъ Кучумъ раздвигалъ свои границы къ западу отъ Урала—къ истокамъ р. Уфы, навстрѣчу ему шли Строгановы, съ своей стороны перебравшіеся за Уралъ; на р. Сосвѣ они нашли серебряную руду, въ верховьяхъ р. Туры—желѣзную, начали ихъ разрабатывать, а для упроченія новыхъ владѣній просили Царя Грознаго пожаловать ихъ рѣками Турой, Лозьвой, Тавдой и Тоболомъ, т.-е. безъ малаго чуть не всѣмъ Сибирскимъ царствомъ, въ вотчину.

Строгановымъ предоставлены были въ Пермскомъ краѣ исключительныя права, въ виду государственнаго значенія ихъ дѣятельности въ краѣ: они строили и содержали городки — маленькія крѣпостцы, имѣли право держать на службѣ вооруженныхъ людей и даже принимать къ себѣ на службу разбойниковъ-казаковъ.

Поэтому у Строгановыхъ были извѣстныя отношенія къ волжскимъ казакамъ; казаки эти прятались тогда въ Самарской лукѣ, гдѣ селенія Ермаковка и Кольцовка именами своими какъ будто указываютъ, что тамъ проживали, скрываясь отъ царскихъ поимщиковъ, славные атаманы. По этой же лукѣ протекаетъ богатая солью рѣчка Усолка; возможно, что въ этомъ заключалась вторая связь между крупными промышленниками-солеварами и волжскими казаками. Строгановы знали казаковъ, и казаки знали Прикамскій край.

Появленіе казаковъ у Строгановыхъ и главный походъ ихъ въ Сибирь различно объясняются и въ нашихъ источникахъ, и въ ученой литературѣ. Высказанныя по этому поводу мнѣнія сводятся къ тремъ варіантамъ: 1) Строгановы пригласили казаковъ, снарядили ихъ, помогли имъ людьми, не говоря уже о припасахъ, и отправили завоевывать Сибирь; починъ похода, его планъ и средства къ нему принадлежатъ Строгановымъ; они — видные участники, иниціаторы славнаго дѣла; 2) движеніе казаковъ было задумано и выполнено казаками самими, но Строгановы проявили въ немъ участіе,

Статуя Ермака работы Антокольскаго.

можетъ-быть, противъ воли своей, изъ страха предъ большой шайкой въ 540 человѣкъ, которыхъ они и рады были выпроводить изъ своихъ мѣстъ; 3) Строгановы не принимали никакого, ни прямого, ни косвеннаго участія въ этомъ дѣлѣ; честь и слава его всецѣло принадлежатъ волжской вольницѣ, съ Ермакомъ Тимоѳеевичемъ во главѣ.

Въ источникахъ можно найти основаніе для каждаго изъ этихъ мнѣній; наиболѣе авторитетные историки (Карамзинъ, Соловьевъ) держались перваго, второе защищалъ Иловайскій; рядъ изслѣдователей (Небольсинъ, позже Адріановъ) поддерживали послѣднее мнѣніе.

Волжскіе казаки, съ Ермакомъ во главѣ (имя „Ермакъ“ прежде объяснялось, какъ прозвище, значащее „котелъ артельный“, теперь полагаютъ, что это измѣненіе христіанскаго имени или „Германъ“, или „Ермолай“, или „Ермилъ“)— пришли къ Строгановымъ, спасаясь отъ царскаго гнѣва, ибо разбои ихъ на Волгѣ превысили мѣру терпѣнія правительства. Судя по тому, что въ числѣ главныхъ сотрудниковъ Ермака, кромѣ Ивана Кольцо, лѣтописцы называютъ Никиту Пана и Матвѣя Мещеряка, можно полагать, что въ составѣ этой вольницы было немало инородческихъ элементовъ. Всего казаковъ было до 540 человѣкъ. Два года они проживали во владѣніяхъ Строгановыхъ, перебираясь съ мѣста на мѣсто, грабя своихъ, русскихъ и задирая инородцевъ. Но скоро казаки должны были убѣдиться, что Прикамскій край—не Волга, что имъ, 540 человѣкамъ, кормиться здѣсь трудно, „казацкаго хлѣба“ нѣтъ. Вернуться назадъ было невозможно, ихъ ждали тюрьма и казнь. Но то, что они узнали объ инородцахъ за Ураломъ, тѣ свѣдѣнія, которыя они собрали, проживая въ Строгановскихъ вотчинахъ, не могли не вселить въ нихъ надежды поискать своего хлѣба въ богатомъ и нестрашномъ сибирскомъ царствѣ. Казакамъ, нападавшимъ и на персидскія и на турецкія владѣнія, не могли показаться опасными Кучумовы татары. 540 человѣкъ въ этомъ краѣ представляли довольно значительную силу. Есть извѣстія, что Строгановы прибавили отъ себя еще 300 человѣкъ,—хотя принять это извѣстіе безъ оговорки нельзя; оно заключается въ Строгановской лѣтописи, написанной человѣкомъ, близкимъ къ знаменитому Пермскому солевару.

Но если даже и 540 чел. были значительной силой, то казаки, съ другой стороны, не могли произвести на сибирскихъ татаръ и вогуловъ потрясающаго впечатлѣнія, въ родѣ того, какое бѣлолицые производили въ Америкѣ. Равнымъ образомъ, и вооруженіе казаковъ не особенно пугало сибиряковъ; казаки вооружены были кое-какъ: нѣкоторые — пищалями съ огненнымъ боемъ, а другіе — топорами, копьями, луками. Татары и вогулы привыкли къ боямъ съ русскими, они и сами отваживались на набѣги въ Пермскій край и на его укрѣпленные городки. Все это въ значительной степени осложняло задачу Ермака и дѣлало его предпріятіе рискованнымъ.

1 сентября 1581 г. Ермакъ двинулся въ путь, вверхъ по р. Чусовой; казаки „шли“ въ стругахъ, перетаскивая ихъ по волокамъ съ одной рѣчки на другую. При такихъ условіяхъ отправленіе 1 сентября нельзя не признать позднимъ, а потому скорѣе вынужденнымъ, чѣмъ добровольнымъ. Въ верховьяхъ р. Чусовой казаки должны были зимовать и только съ наступленіемъ весны 1582 г. перевалили за Уралъ и пошли по притокамъ р. Тагила. Такъ они выплыли въ р. Туру,

ПОКОРЕНІЕ СИБИРИ.
(Картина В. И. Сурикова).

ПОКОРЕНІЕ СИБИРИ.

(Картина В. Сурикова).

А. ВИЛЬБОРГЪ СПБ.

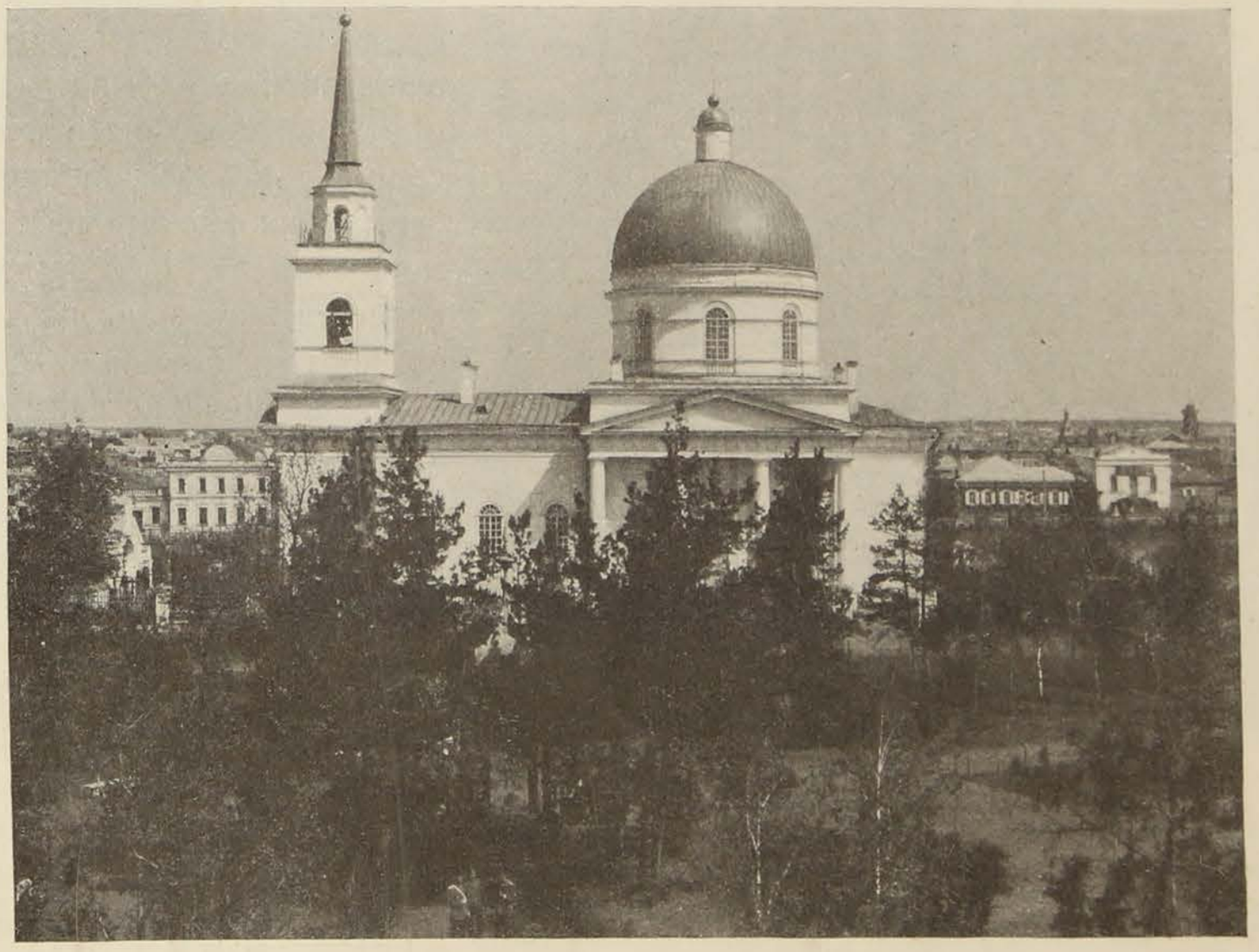
Знамя Ермака.

гдѣ одержали побѣду надъ окрестными жителями, пытавшимися преградить имъ путь. Однако, инородцы, идя по берегамъ, держали казаковъ въ непрерывномъ напряженіи, утомляя ихъ частыми внезапными нападеніями. Тѣмъ не менѣе, казакамъ удалось добраться и взять г. Чинги, нынѣ Тюмень, гдѣ они зазимовали. Новая побѣда весною 1583 г. надъ кучумовцами открыла имъ путь въ р. Тоболъ.

Отсюда началась самая трудная часть похода, ибо Кучумъ собралъ главныя силы и на каждомъ шагу нападалъ на казаковъ. Были минуты колебанія, когда являлось желаніе бросить задуманное предпріятіе и повернуть въ Русь; особенно сильно заколебалась дружина Ермака, когда она по р. Тоболу достигла устья р. Тавды — Лозьвы: можно было войти въ эту рѣку и, поднявшись ею, добраться назадъ до Урала. Но это было только временное колебаніе; рѣшено было плыть дальше.

Медленно подвигаясь, казаки къ концу осени 1583 г. доплыли до устья р. Тобола, вошли въ р. Иртышъ; пріостановились на двѣ недѣли и, по казацкому обычаю, внезапно кинулись на „столицу“ Кучума—Искеръ или Сибирь. 25 октября 1583 года Искеръ былъ взятъ. Кучумъ, его татары, союзники ихъ вогулы и остяки бѣжали въ разныя стороны.

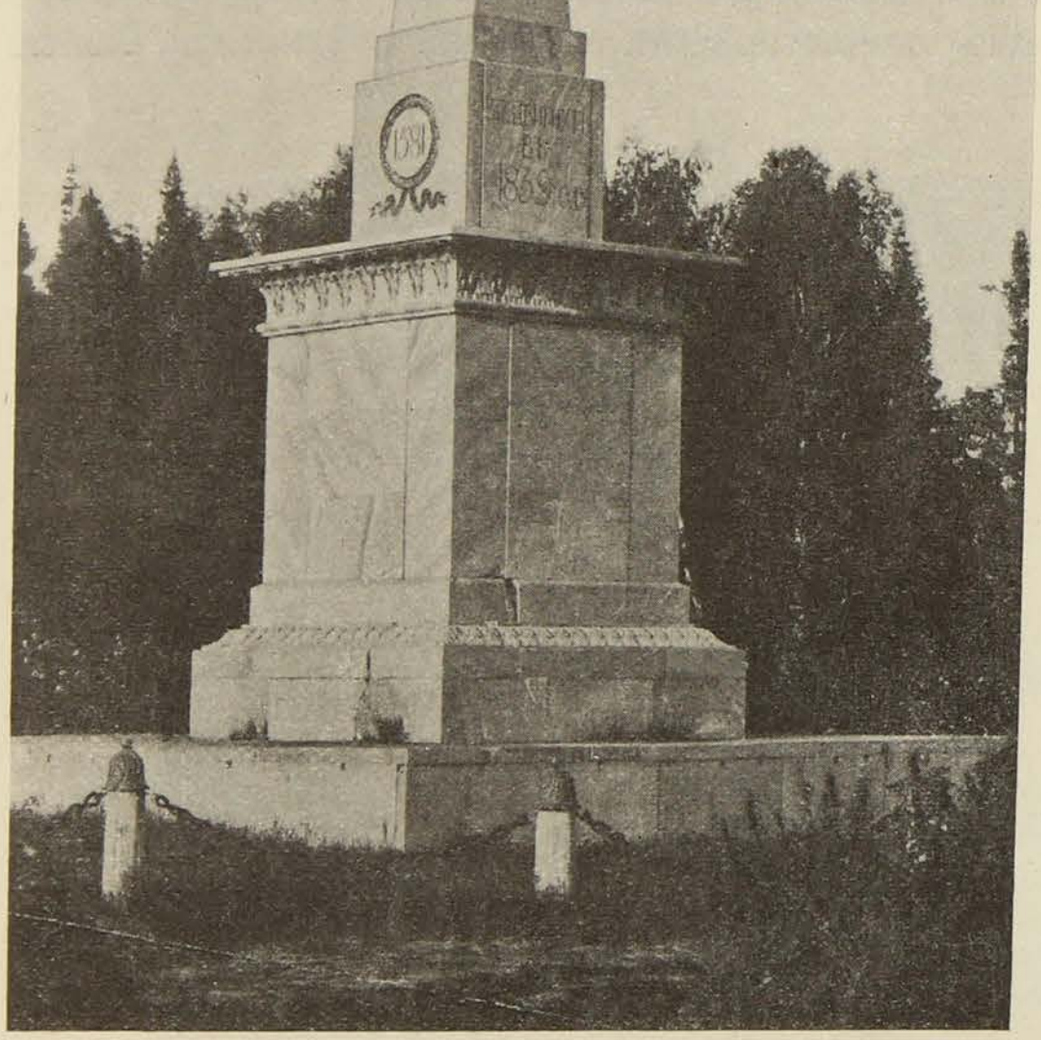
Для насъ Искеръ—небольшое укрѣпленьице; но дикимъ жителямъ края, кочевымъ и бродячимъ народцамъ, онъ представлялся грозною крѣпостью. Взятіе



Никольская церковь въ г. Омскѣ, въ которой хранится знамя Ермака.

его произвело сильное впечатлѣніе, и сосѣдніе князьки немедленно стали являться къ Ермаку съ выраженіемъ своей покорности и готовности платить дань, ясакъ.

Тѣмъ не менѣе, положеніе казаковъ и Ермака было чрезвычайно тяжелое и опасное; изъ небольшой дружины многіе пали въ битвѣ, немало умерло отъ тяжелыхъ трудовъ, постояннаго напряженія. Немногочисленные истомленные побѣдители очутились какъ бы на небольшомъ островѣ, отовсюду окруженные инородцами, или вовсе не покоренными, враждебными, или поддавшимися, но готовыми кинуться на казаковъ при первыхъ же признакахъ ихъ неудачи.



Памятникъ Ермаку въ г. Тобольскѣ.

Нельзя не удивляться той сноровкѣ, находчивости, государственности, которую проявилъ Ермакъ Тимоѳеевичъ, вчера еще приговоренный къ висѣлицѣ. Обо всемъ случившемся Ермакъ извѣстилъ прямо Москву, откуда ждалъ помощи, и вовсе не обращался къ Строгановымъ. Если бы первое покореніе Сибири было ихъ дѣломъ, вѣроятно, было бы иначе, да и сами Строгановы поддержали бы Ермака. Пока подоспѣла помощь изъ Москвы, Ермакъ совершалъ развѣдки въ разныя стороны и покорялъ инородческія племена; казаки плавали и внизъ по р. Иртышу, ходили по рѣкамъ Тоболу и Тавдѣ, навстрѣчу московскимъ войскамъ, пришедшимъ много позже, и вверхъ по р. Иртышу. Московская помощь (Болховского, послѣ его смерти — Глухова) оказалась очень незначительной. Казаки и новопришедшія войска провели трудную зиму 1584—1585 г.г. Весною неутомимый Ермакъ отправился вверхъ по р. Иртышу, получивъ извѣстіе, что къ Искеру идетъ караванъ *изъ Бухары*, а Кучумъ его не пропускаетъ. Такъ въ самомъ началѣ выяснилась тѣсная и важная торговая связь Сибири съ Средней Азіей.

Но эта поѣздка была роковой для Ермака. Завоеватель Сибири подплылъ по Иртышу приблизительно до теперешняго гор. Тары, и здѣсь погибъ отъ мстительнаго Кучума (1585 г.). Остатки его дружины и войско, приведенное Болховскимъ, вскорѣ послѣ этого оставили Сибирь. Въ нее вернулись прежніе владѣльцы.

Вмѣстѣ съ Ермакомъ погибла большая часть его сподвижниковъ, но не могло погибнуть его славное дѣло. Первые отряды, посланные на помощь Ермаку, вернулись назадъ, но послѣдующіе, подъ начальствомъ Сухина и Мясного, позже Д. Чулкова, вернули Москвѣ завоеванія Ермака.

Завоеваніе Ермака, конечно, гораздо меньше теперешней Сибири. Покоренное имъ сибирское царство, это—земли по рѣкамъ: Турѣ, Тоболу и Иртышу отъ устья р. Тобола приблизительно до устья р. Тары.

III. Дальнѣйшіе успѣхи Россіи въ Азіи. Покореніе всей Сибири отъ Уральскихъ горъ до Великаго океана. Приамурскій край. Русская Америка.

Въ дальнѣйшемъ завоеваніи Сибири надо различать двѣ главныя стороны: собственно завоеваніе и укрѣпленіе завоеваннаго. Первымъ дѣломъ надлежало укрѣпиться, создать изъ этого отдаленнаго края опорный пунктъ для движенія впередъ, если послѣднее окажется возможнымъ и желательнымъ. Завоеваніе „царства“ сводилось пока только къ тому, что нѣсколько пунктовъ было захвачено, нѣсколько основано. Но эти пункты—„города, крѣпостцы, зимовья, остроги“—были рѣдкими оазисами, удаленными другъ отъ друга, терявшимися въ морѣ инородцевъ, враждебно настроенныхъ. Инородцы враждовали и между собою, но они должны были со временемъ соединиться, чтобы свергнуть иго пришельцевъ.

Превосходство русскихъ предъ инородцами было двоякое: и нравственное, и матеріальное. Первое заключалось въ отвагѣ, рѣшимости, сознаніи успѣха и въ чувствѣ государственности, т.-е., въ сознаніи того, что за ними, русскими, пришедшими въ Сибирь въ небольшомъ числѣ, стоитъ великое государство, что они, пришельцы здѣсь,—капля огромнаго русскаго моря, что они русскіе, христіане. Матеріальное же превосходство заключалось прежде всего въ „огненномъ боѣ“: люди съ луками должны были все-таки уступать людямъ съ огненнымъ боемъ; далѣе, русскіе умѣли строить крѣпости, которыхъ инородцы не умѣли „брать“. Сколько разъ впослѣдствіи они поднимали бунты противъ русскихъ властей, массами подступали къ крѣпости, т.-е. острогу, въ которомъ сидѣло нѣсколько десятковъ казаковъ, и отступали, ничего не сдѣлавъ. Наконецъ, русскіе превосходно сумѣли воспользоваться водными путями Сибири,—въ стругахъ и дощаникахъ они плавали по многоводнымъ рѣкамъ Сибири и громили изъ своихъ ружей инородцевъ, оставаясь почти неуязвимыми для ихъ стрѣлъ.

Была еще одна черта у завоевателей Сибири XVII в., облегчавшая ихъ дѣло: умѣнье быстро и легко сходиться съ инородцами. Въ нашемъ казачествѣ всегда была сильная инородческая примѣсь; и въ войскѣ Ермака немало было волжскихъ инородцевъ: мещеряковъ, черемисовъ и др. То же видимъ и въ отрядахъ слѣдующихъ завоевателей новыхъ землицъ. Образъ жизни тогдашняго казака не

только былъ понятенъ инородцамъ, но и манилъ къ себѣ наиболѣе сильныхъ изъ нихъ; будемъ помнить, что самое имя „казакъ“—тюркское, и первоначально казаками называлось одно изъ воинственнѣйшихъ нѣкогда племенъ Азіи,—киргизы.

Первыя 10 лѣтъ Московское правительство занято было закрѣпленіемъ вновь завоеваннаго царства за Москвой, устройствомъ его. Руководимое умнымъ, опытнымъ и сдержаннымъ Б. Ѳ. Годуновымъ, наше правительство желало стать твердою ногою за Ураломъ и создать изъ Кучумова царства базу для распространенія русскаго владычества въ Азіи. Легко было завоевать Сибирь, труднѣе было удержать ее за собой. Широкая водная система р. Оби и ея притоковъ послужила первоначальнымъ остовомъ будущихъ русскихъ владѣній, вокругъ котораго и стало нарастать русское населеніе Сибири. Тюмень, Тобольскъ, Пелымь, Березовъ, Обдорскъ и Тара—первые русскіе города края, построенные почти всѣ на мѣстахъ прежде бывшихъ городковъ, въ которыхъ проживали инородческіе князьки. Захвативъ рѣки въ свои руки, свободно плавая по нимъ въ стругахъ, русскіе держали окрестныя поселенія въ подчиненіи: среднее и нижнее теченіе рѣкъ Оби и Иртыша было прочно нами захвачено. Самымъ верхнимъ городомъ сначала была Тара, на которую выпала отвѣтственная роль устраивать отношенія къ степнякамъ: ногаямъ, калмыкамъ и киргизамъ. Тогда же выстроены были два острога по р. Кети, восточному притоку р. Оби, верховьями своими близко подходящей къ р. Енисею. Слѣдовательно, уже тогда имѣлось въ виду перебраться и въ бассейнъ этой послѣдней рѣки (остроги Кетскій и Маковскій).

Весьма озабочено было Московское правительство устройствомъ наилучшаго, ближайшаго и скорѣйшаго пути въ Сибирь. До описываемой поры извѣстны были уже три пути чрезъ Уралъ въ новый край, которыми и пользовались промышленники: самый сѣверный выходилъ на р. Собь, средній—на р. Сыгву, притокъ р. Сосвы, и южный на р. Лозьву—Тавду. Но то, что удовлетворяло промышленниковъ, не могло удовлетворить теперь государство.

Сначала пользовались южнымъ путемъ, который составляли: Кама—Вишера—Уральскій хребетъ—Лозьва—Тавда и Тоболъ. Въ верховьяхъ р. Лозьвы и поставленъ былъ городокъ Лозьва, которому предназначалось тогда блестящее будущее—быть первой судовой пристанью Сибири и главной таможней. Артемію Бабикову принадлежитъ честь открытія новой, значительно болѣе близкой дороги, чрезъ Уралъ: отъ Соликамска на верховья р. Туры; новая дорога была короче лозьвинской на 8 дней пути для ямщиковъ; тогда (1598 г.) и былъ заложенъ г. Верхотурье на мѣстѣ стараго вогульскаго городища.

Наступившее по смерти царя Ѳеодора Іоанновича смутное время разрухи Московскаго государства задержало движеніе русскихъ впередъ. Движеніе продолжалось, но скорѣе по инерціи и, главнымъ образомъ, на сѣверѣ Сибири, куда очень не скоро приходили вѣсти изъ Москвы. Правительству того времени было не до распространенія своихъ владѣній. Общая разруха какъ будто передавалась и во вновь завоеванную Сибирь, гдѣ не было условій, вызвавшихъ смуту, но гдѣ инородцы не могли не замѣтить слабости и шатанія среди своихъ недавнихъ покорителей и по-своему думали использовать это настроеніе.

Основаніе Томска (1604 г.)—единственный крупный фактъ правительственной дѣятельности того времени. Новому городу выпала крупная роль въ сибирской

РАСПРОСТРАНЕНІЕ РУССКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (XVII—XIX В.В.)

Масштабъ 600 вер. въ дюймѣ

600в 300 0 600в

СТУДЕНОЕ МОРЕ (ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ.)

КАРСКОЕ МОРЕ

ОХОТСКОЕ МОРЕ

МОНГОЛІЯ

М. Челюскинъ

Югорскій шаръ

Я. мысъ

П. Таймыръ

Обдорскъ

Мангазея

Туруханскъ (Нов. Мангазея)

Енисейскъ

Томскъ

Красноярскъ

Нарымъ

Иркутское зим.

Нерчинскъ

Кяхта

Маймачинъ

Ургa

Якутскій ост.

Олекминскъ

Охотскій пос.

Н. Колымскъ

Чаунская г.

Б. Каменный носъ

Пролив. Берингa

М. Анюй

Анадырь

Н. Камчатскій ост.

Большерѣцкій ост.

Петропавловскій

Николаевскій ост.

Маринскій пост

Императорская гав.

О. Курильскіе

Кузнецкій ост.

Ильмскій ост.

Братскій ост.

Бійскій ост.

Балаганскій ост.

Баргузинскій ост.

Киренскій ост.

Ленскій ост.

Ленскій ост.

Лен

колонизаціи; долго онъ, какъ и Тара, оставался передовымъ постомъ Россіи противъ степняковъ; первыя сношенія съ сильными тогда калмыками, джунгарами и киргизами шли черезъ Томскъ.

Какъ только кончилось смутное время на Руси, съ воцареніемъ новой династіи, возобновилось поступательное движеніе русскихъ впередъ на востокъ. Въ 1613 г. вступилъ на престолъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, а въ 1645 г., когда онъ умиралъ,—нѣсколько русскихъ экспедицій шло уже къ берегамъ Великаго или Тихаго океана. Въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича русскіе одновременно обосновались на берегахъ рѣкъ Анадыря и Амура. Одному поколѣнію (1613—1648 гг.) удалось пройти разстояніе отъ р. Оби до Великаго океана и покорить многочисленныхъ инородцевъ: самоѣдовъ, тунгусовъ, якутовъ, бурятъ, дауровъ, коряковъ и пр.

Такія же огромныя пространства проходили побѣдоносно древніе вожди во главѣ большихъ армій; таковы завоеванія Александра Македонскаго, Чингизъ-хана, Батыя. Но движеніе русскихъ XVII в. въ Сибирь не имѣетъ ничего общаго съ такими походами. Русскіе двигались въ Сибири небольшими отрядами; во главѣ ихъ стояли рѣдко сотники, чаще пятидесятники и десятники. Численность этихъ отрядовъ была обыкновенно въ нѣсколько десятковъ людей, рѣже нѣсколько сотенъ. Съ четырьмя сотнями мы шли громить по р. Амуру народы, подвластные „Сыну неба“, и сражаться съ его войсками. Успѣхъ, несказанный успѣхъ Ермака, подарившаго Государю цѣлое царство, вскружилъ головы и сибирскихъ правителей, и сибирскихъ казаковъ. Зоркими глазами они высматривали „новыя землицы“, новыя угодья, и новыхъ народовъ, еще не платившихъ ясака, такъ называемыхъ, „неясашныхъ народовъ“. Создалась особая увѣренность, что каждый сибирскій инородецъ долженъ платить ясакъ Великому Государю Московскому. Гдѣ кончался этотъ міръ „еще неясашныхъ народовъ“—было совершенно неизвѣстно.

Особая горячка, особое чувство, похожее на чувство золотоискателей, стекающихся въ мѣста драгоцѣнныхъ залежей, охватило первыхъ русскихъ поселенцевъ Сибири, устюжанъ, вымичей и др. (особенно много было устюжанъ). Едва эти предпріимчивые люди основывались въ какомъ-либо „острогѣ“ или „зимовьѣ“ на р. Енисеѣ, они „провѣдывали“ о рѣкѣ Ангарѣ, о морѣ Байкалѣ; едва оказывались на послѣднихъ, какъ до нихъ доходили слухи о великой „захребетной“ рѣкѣ Ленѣ; переваливъ чрезъ хребетъ на Лену, узнавали о сказочныхъ богатствахъ Анадырскаго края.

Само собою понятно, что этихъ людей манило не одно честолюбіе, не одно желаніе послужить царю и родинѣ, поднести имъ новыя землицы и новыхъ подданныхъ. Самый составъ экспедицій разъясняетъ, въ чемъ дѣло. Починъ обычно былъ не правительственный, а частный. Къ воеводѣ или головѣ сибирскаго городка, острога, является такъ называемый *опытовщикъ* и проситъ разрѣшенія поискать такихъ-то землицъ и такихъ-то народовъ. Случалось, конечно, что воеводы и сами посылали на развѣдки своихъ служилыхъ людей. Такой опытовщикъ набиралъ себѣ дружину, къ нему приставали охотники-промышленники, нерѣдко инородцы; воеводы, для соблюденія казенныхъ интересовъ, приставляли своихъ лицъ; отрядъ былъ готовъ и двигался въ путь. Дѣло это было настолько нала-

жено, что извѣстны были опытовщики, имена которыхъ были ручательствомъ успѣха, а среди промышленниковъ бывали представители-приказчики московскихъ гостей, т.-е., на нашъ языкъ, крупный капиталъ участвовалъ въ этомъ дѣлѣ.

Самые разнообразные предметы манили, опять-таки, самыхъ различныхъ русскихъ людей въ далекіе края. Въ XVII в. ихъ прельщало множество всякаго звѣря: въ лѣсахъ лось, олень, медвѣдь, всякая лисица (бѣлая, красная, бурая, чернобурая и т. д.), росомахи, выдры и, прежде всего, соболь; вѣдь у нѣкоторыхъ инородцевъ лыжи и нарты подбиты были этими драгоцѣнными мѣхами! Въ рѣкахъ сибирскихъ: осетры, стерлядь, щука, линь, караси; въ воздухѣ—птица: лебедь, журавли, цапли, гуси, казарки, утки разныхъ родовъ, гагары, соколы, кречеты, ястребы, орлы, скопы. Ближе къ морскому берегу—тюлень, моржъ, его драгоцѣнные „рыбьи зубы“. Въ степи—черноземъ, глубиной въ человѣческій ростъ; это—для обитателя Поморья или московско-владимірскаго суглинка!

Помимо всего этого, едва ли не главную добычу составляли сами инородцы, которыхъ брали въ плѣнъ („ясырь“) и облагали данью.

Длинной вереницей за именемъ Ермака слѣдуютъ имена: Пояркова, Пѣшкова, Хабарова, Бекетова, Стадухина, Дежнева, Атласова и др. Они сдѣлали свое дѣло; но какъ бы высоко стояла ихъ память, если бы у нихъ было больше знанія, больше чувства мѣры, и какъ жалко погибли многіе изъ нихъ, подарившіе Россіи цѣлые края!

Движеніе русскихъ шло въ разныхъ направленіяхъ къ востоку. Прежде всего промышленники-поморы съ замѣчательной энергіей и предпріимчивостью шли Студенымъ моремъ, т.-е. Ледовитымъ океаномъ, вдоль сѣвернаго берега Азіи. Всѣмъ образованнымъ людямъ извѣстны попытки англичанъ, голландцевъ, и другихъ народовъ найти кратчайшій морской путь изъ Европы въ Великій океанъ, вдоль сѣвернаго берега Азіи и Америки. Путешествія эти составили славу народовъ Запада. Великая мысль о морскомъ пути изъ Атлантическаго океана въ Тихій, занимающая умы и нашего времени, впервые научно поставлена была русской экспедиціей Беринга, открывшаго проливъ между Азіей и Америкой,—проливъ, который носитъ имя славнаго изслѣдователя. Но значительно раньше этотъ путь былъ пройденъ нашими поморами. Уже первые англичане XVI в., такъ упорно искавшіе сѣвернаго морского пути изъ своей родины къ берегамъ Китая и Индіи, плывя по Сѣверному океану, зачастую слѣдовали за небольшими ладьями поморовъ; къ своему огорченію, англичане—какъ и голландцы—на большихъ судахъ своихъ отставали отъ малыхъ судовъ русскихъ, которые шли гораздо ближе къ берегу. На своихъ небольшихъ судахъ поморы издавна привыкли плавать по Ледовитому океану отъ Мурмана до Обской губы, притомъ они нерѣдко сокращали путь, не огибая моремъ всѣхъ выдающихся на сѣверъ мысовъ и полуострововъ, а пробирались изъ губы въ губу при помощи многочисленныхъ рѣчекъ, т.-е. мѣстами перетаскивали суда свои черезъ волоки: такъ, напр., они не огибали Ямалскаго полуострова, а изъ Карской губы входили въ р. Мутную, затѣмъ въ р. Зеленую, впадающую въ Обскую губу, изъ нея въ Тазовскую губу, въ р. Тазъ, перебирались на р. Туруханъ, гдѣ встрѣтились, между прочимъ, съ особымъ племенемъ самоѣдовъ „мокосе“.

Въ 1600 г. до Тобольскаго воеводы дошли слухи о необыкновенномъ бо-

гатствѣ Тазовскаго края соболями и о томъ, что русскіе и зырянскіе промышленники воровскимъ образомъ берутъ съ самоѣдовъ дань, ничего не платя въ Государеву казну. Снаряженный воеводами отрядъ, состоявшій главнымъ образомъ изъ зырянъ и вымичей, добрался до р. Таза, гдѣ нашелъ городокъ, построенный русскими. Государевы люди шли по слѣдамъ промышленниковъ. Воевода на этотъ разъ поставилъ городокъ, по имени Мангазея, на среднемъ теченіи р. Таза. Тазовская Мангазея стала новымъ опорнымъ пунктомъ, притягивавшимъ къ себѣ все новыхъ и новыхъ инородцевъ. Уже въ 1603 г. въ Мангазею доставляли ясакъ не только самоѣды, жившіе по р. Тазу, но и енисейскіе самоѣды и тунгусы, жившіе по Нижней Тунгускѣ. Слѣдовательно казаки и промышленники продвинулись дальше на востокъ и, перейдя съ Таза небольшимъ волокомъ въ р. Туруханъ, имъ вышли въ р. Енисей (въ устьѣ Турухана построено было зимовье „Новая Мангазея“, переименованная въ Туруханскъ).

Такимъ образомъ установленъ былъ *прямой водный путь отъ Архангельска въ Енисейскую губу*; на путь этотъ требовалось времени немного больше трехъ недѣль. Любопытно, что, по соображеніямъ денежнымъ, путь этотъ вскорѣ былъ запрещенъ. Мягкая рухлядь была слишкомъ цѣннымъ товаромъ; извѣстная часть мѣховъ, особенно цѣнныхъ, была „заповѣднымъ“ товаромъ, поступавшимъ въ царскую казну; съ остальныхъ мѣховъ, а равно и другихъ сибирскихъ товаровъ, взыскивались пошлины въ Верхотурьѣ, гдѣ была главная таможня, въ которой тщательно досматривались вещи всѣхъ отъѣзжавшихъ изъ Сибири на Русь. Не имѣя возможности устроить надежную таможенную заставу на морскомъ пути, правительство запретило ходить въ Сибирь и изъ Сибири „легкимъ“ морскимъ путемъ.

Въ 1607 г. казаки были на р. Пясинѣ; здѣсь пріостановилось движеніе моремъ вдоль берега. Къ востоку отъ устья р. Пясины далеко выдается на сѣверъ полуостровъ Таймыръ, обогнуть который русскіе въ то время не могли. Нѣсколько позже, въ 1615 г., русскіе оказались на среднемъ Енисеѣ. Восточный притокъ р. Оби, р. Кеть привела русскихъ къ Енисею. Только небольшой трехдневный волокъ по „мостамъ“ и борамъ отдѣлялъ въ то время верховья Кети отъ средняго Енисея.

Въ 1615 году тунгусы, большое сибирское племя, родственное маньчжурамъ, были разбиты русскими на Енисеѣ; часть тунгусовъ (тѣ, которые жили по Нижнему Енисею и по Нижней Тунгускѣ) покорена была русскими раньше. Затѣмъ, въ 1618 г., заложенъ былъ г. Енисейскъ, а съ основаніемъ г. Красноярска главная артерія края, р. Енисей, была въ нашихъ рукахъ. Русскіе овладѣли второй рѣчной системой нынѣшней Сибири. Верхнее теченіе Енисея имъ, впрочемъ, пока не принадлежало, и въ богатый Минусинскій край русскіе земледѣльцы стали проникать лишь съ конца XVII в. Главное казачье и промышленное движеніе направилось къ востоку, двигаясь по Нижней Тунгускѣ, Подкаменной и даже Ангарѣ, несмотря на ея страшные пороги. Русскіе узнали о великой захребетной рѣкѣ Ленѣ, о живущихъ тамъ народахъ, особенно о народѣ якутахъ („саха“, какъ якуты сами себя называли), у которыхъ распространены были серебряныя украшенія.

На р. Лену русскіе вышли двумя путями: а) съ Нижней Тунгуски перешли на р. Вилюй и имъ вошли въ Лену; б) пошли на развѣдки о Ленѣ р. Ангарой

вверхъ, изъ Ангары вошли въ р. Илимъ, переволоклись въ р. Куту и оказались въ верховьяхъ искомой Лены. Остроги Илимскъ, Киренскъ, Братскій прикрывали пути на Лену, а выстроенные по ней остроги сдѣлали „великую захребетную рѣку“ Лену—русской рѣкой. Почти незамѣтно и третья основная рѣчная система Сибири стала русской.

Между Леной и Енисеемъ оставалось еще огромное пространство, на которомъ промышленные люди и казаки могли найти немало народовъ, не платившихъ ясака Великому Государю. Вновь поставленный Якутскій острогъ сталъ центромъ, откуда предпринимался рядъ экспедицій, по почину частью служилыхъ людей, частью промышленниковъ. Промышленники, среди которыхъ попадаются имена и московскихъ гостей, дѣйствовавшихъ чрезъ своихъ приказчиковъ, нерѣдко сами образовывали артели для разысканія „еще неясачныхъ“ инородцевъ; къ нимъ затѣмъ присоединяли служилыхъ людей, казаковъ, сотниковъ, атамановъ,—блюсти интересы казны.

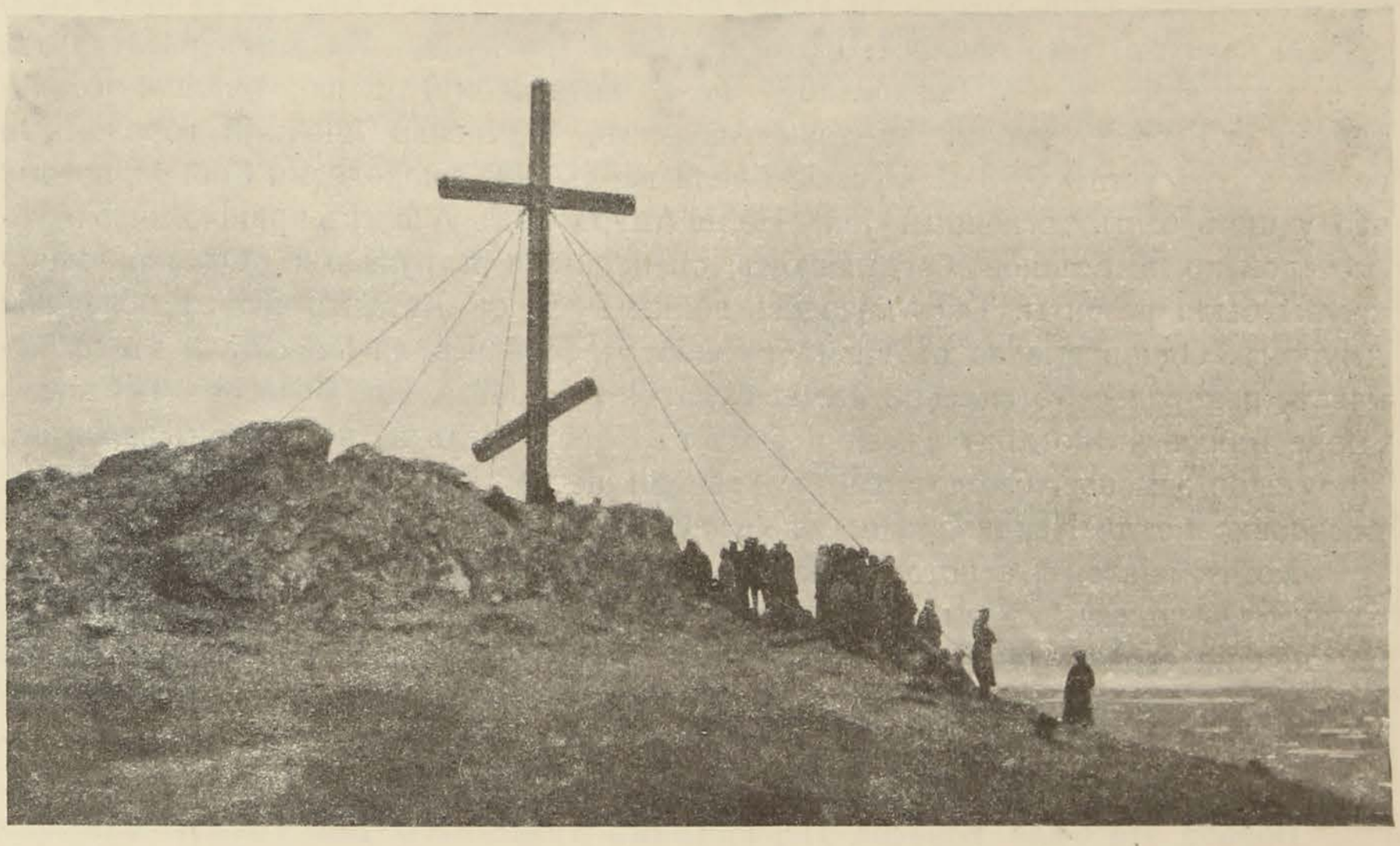
Двадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ казаки пришли на р. Пясину; дальнѣйшія изслѣдованія Студенаго моря какъ будто прекратились: тяжело было итти дальше къ востоку изъ Енисейской губы; Таймыръ образовалъ трудно одолимую преграду. Когда русскіе утвердились на р. Ленѣ, то они получили въ ней базу для новыхъ разслѣдованій. Въ 1636—1639 годахъ енисейскій десятникъ Буза нѣсколько разъ выходилъ устьемъ Лены въ море, плавая и къ востоку отъ него, и къ западу: имъ открыта была р. Оленекъ (къ западу отъ Лены) и рѣки Яна и Индога (къ востоку); затѣмъ другими открыты были рѣки Индигирка, Алазей и Колыма. „Открыватели“ извлекали изъ своихъ дѣяній большія выгоды; въ основанныхъ по этимъ рѣкамъ зимовьяхъ толпилось немало промышленниковъ, готовыхъ итти дальше, искать новой добычи.

Въ 1646 г. изъ Колымы пошелъ на востокъ, въ числѣ многихъ промышленниковъ, мезенецъ Игнатьевъ, достигшій Чаунской губы; Игнатьевъ вошелъ при этомъ въ сношеніе съ чукчами и привезъ много цѣннаго „рыбьяго зуба“. До русскихъ промышленниковъ въ этомъ отдаленномъ краѣ стали доходить слухи о р. Анадырѣ и ея богатствахъ. Тогда въ Нижн. Колымскѣ составилась экспедиція, къ которой для охраны интересовъ казны приставлены были якутскіе казаки, Семенъ Дежневъ и др. Въ 1648 году экспедиція, имѣя во главѣ Алексѣева, Анкудимова, Дежнева, вышла въ море въ составѣ семи кочей; четыре коча скоро погибли, но три коча обогнули Большой Каменный Носъ, который лежитъ „промежъ сиверъ и полуношникъ“ (сѣверо-востокъ). На Каменномъ Носу путники видѣли становье чукчей, съ которыми экспедиція имѣла столкновенія; здѣсь погибли одинъ за другимъ еще два коча, и только кочъ Дежнева долго носило бурей и вынесло за р. Анадырь. Выброшенный гдѣ-то Дежневъ съ 25 человѣками, „холодны, голодны, наги и босы“, шли десять недѣль до устья Анадыря; остатки партіи, всего 12 чел., удачно громили разныхъ инородцевъ и брали съ нихъ ясакъ, пока въ 1650 г. на Анадырь не пришли послѣдовательно партіи Моморы и Стадухина, пробравшіяся туда сухимъ путемъ съ Колымы,—чрезъ р. Ануй и горы.

Стремленіе русскихъ къ Анадырю понятно: Дежневу удалось найти въ устьѣ рѣки „каргу“ (отмель), на которой собирались стада моржей и теряли тамъ свою кость—„рыбій зубъ“. Поэтому-то въ 1650 г. сразу нѣсколько русскихъ

партій оказалось на берегу Тихаго океана: одни пришли сухимъ путемъ, Дежневъ моремъ.

Гдѣ выбросило его ладью—спорно: по его словамъ, за Большимъ Каменнымъ Носомъ. Въ этомъ „носѣ“ нѣкоторые изслѣдователи видѣли Чукотскій мысъ, другіе находили недоказаннымъ это послѣднее обстоятельство, ибо Дежневъ, не подозрѣвавшій всей важности своего подвига, могъ описать такими словами мысы Чаунскій, Шелагскій или даже Восточный и оттуда сухимъ путемъ добраться до Анадыря. Въ матеріалахъ, обнародованныхъ г. Оглоблинымъ, есть челобитная Дежнева, гдѣ онъ пишетъ, что, „прошедъ Анадырское устье судомъ Божіимъ тѣ наши всѣ кочи море разбило“. Слѣдовательно, онъ былъ выкинутъ на берегъ гдѣ-то въ Беринговомъ морѣ и былъ первый, который прошелъ моремъ изъ Сѣвернаго океана въ Великій: Беринговъ проливъ можно было бы называть „Дежневымъ“.



Крестъ въ память Семена Дежнева, поставленный въ 1910 г. близъ мыса Дежнева.

Такъ поморы XVII в. разрѣшили, сами того не вѣдая, одну изъ величайшихъ задачъ географической науки: наука разрѣшила ее почти сто лѣтъ спустя, послѣ экспедиціи Беринга.

Если до ленскихъ промышленниковъ доходили слухи о богатствѣ Анадырскаго края, то до другихъ, плававшихъ по р. Ангарѣ, и подавно доносились разговоры о великой рѣкѣ Амурѣ. Сдѣланъ былъ рядъ попытокъ съ Лены перебраться на Амуръ. Сначала русскимъ казалось, что это невозможно, потому что отъ „Байкала моря пошли пояса: камень великой и непроходной позади Лены рѣки“ и „пошелъ тотъ камень далече въ море-океанъ на 500 поприщъ, и для того съ Лены моремъ въ Китайское государство и въ великую рѣку Амуру проходу и проѣзду нѣтъ“.

Но въ 1643—1645 г.г. Поярковъ съ 130 казаками пошелъ съ Лены по Алдану, Учуру и Гонаму, переволокся черезъ Становой хребетъ и р. Зеей вошелъ въ Амуръ, воюя съ туземцами. Поярковъ Амуромъ вышелъ въ Охотское море, добрался до рѣки Ульи; ею и волокомъ вернулся обратно въ Якутскъ. Однако Пояркову не удалось установить русской власти на Амурѣ. Честь эта принадлежитъ атаману Хабарову (1649—50 г.г.). Разсказы Пояркова о томъ, что „землицы по Амуру людны и хлѣбны и собольны, и всякаго звѣря много, и хлѣба родится много, и рѣки рыбны“, побудили стараго опытовщика Ерку Хабарова набрать дружину въ 70 чел. и, съ дозволенія Якутскаго воеводы, двинуться на Амуръ. Хабаровъ прошелъ инымъ путемъ: съ Лены въ Олекму, потомъ въ Тунгиръ и волокомъ въ Урку, притокъ Амура. На Амурѣ уже знали русскихъ. Они плыли мимо большихъ городовъ, хорошо укрѣпленныхъ, но *пустыхъ*: мѣстные жители—дауры разбѣгались, скрываясь въ лѣсахъ. Тогда Хабаровъ вернулся; въ слѣдующемъ году онъ повторилъ свой походъ во главѣ болѣе значительнаго отряда, съ нимъ было до 400 чел., въ томъ числѣ 170 охотниковъ и три пушки. На этотъ разъ дауры, уже платившіе ясакъ Богдойскому (т.-е. китайскому) царю, оказали сопротивленіе. Русскіе заняли все-таки Албазинъ, поставили Ачанскій городокъ и городокъ на устьѣ р. Зеи. Русскіе брали верхъ надъ инородцами Сибири, потому что у нихъ былъ „огненный бой“. Но на Амурѣ подъ Ачанскъ пришло маньчжурское войско, высланное богдыханомъ, съ пушками и ружьями. Однако, маньчжуры были разбиты. Такъ начались войны Руси съ Китаемъ изъ-за обладанія Амуромъ. Одновременно съ этимъ русскіе утвердились на Байкалѣ и въ Забайкальѣ, покоряя себѣ сильное племя бурятъ: въ 1647 г. Ив. Похабовъ перешелъ „море Байкалъ“ по льду зимой и былъ въ Ургѣ; черезъ пять лѣтъ онъ заложилъ Иркутское зимовье. Около того же времени построены Баргузинъ и Балаганскъ, нѣсколько позже Нерчинскъ и Селенгинскъ.

Хотя Хабаровъ, а потомъ Степановъ и другіе отражали нападенія и маньчжурскихъ войскъ, но было ясно, что русскіе дошли до возможныхъ предѣловъ расширенія своихъ владѣній. Воевать съ Китайской имперіей можно было только опираясь на значительно бо̀льшія силы, чѣмъ тѣ, которыми располагало въ далекой Сибири Московское государство. Борьба между русскими и китайцами тянулась лѣтъ сорокъ, сосредоточиваясь около двухъ пунктовъ: Албазина и устья Зеи.

Борьба эта была кончена Нерчинскимъ трактатомъ 1689 года. Послѣ долгихъ споровъ русскимъ пришлось отказаться отъ Амура; границу провели по Аргуни до ея устья, а затѣмъ она шла назадъ по правому берегу р. Шилки, которую пересѣкала у р. Горбицы, и съ послѣдней шла по Яблоновому хребту до рѣчки Удьи, впадающей въ губу того же имени (Охотское море). Къ сѣверу отъ этой линіи все признавалось русскимъ, къ югу — китайскимъ; впрочемъ, земли между Удьей и Амуромъ остались неразграниченными.

Тогда же пять монгольскихъ тайшъ съ своими улусами приняты были въ русское подданство; они обязались ни въ чемъ не слушать своего хана-хутухту и ничего не предпринимать безъ вѣдома царскихъ воеводъ въ Селенгинскѣ; въ видѣ дани они обязались ежегодно доставлять въ Селенгинскъ по 50 быковъ и 50 барановъ.

Въ этомъ углу Азіи Россія столкнулась съ Китаемъ, здѣсь граница ея получила нѣкоторую устойчивость.

Въ послѣдующую эпоху закончено было покореніе Восточной Сибири. Въ 1697 г. небольшой отрядъ подъ начальствомъ пятидесятника Атласова вступилъ на полуостровъ Камчатку и началъ покореніе Россіи камчадаловъ. На Камчаткѣ повторялись обычные пріемы казацкихъ завоевателей: съ радостнымъ извѣстіемъ о покореніи новой земли и съ новымъ ясакомъ Атласовъ отправленъ былъ въ Москву; обласканный царскою милостью, онъ возвращался назадъ, но на дорогѣ совершилъ обычное казачье разбойничье дѣяніе, за которое и попалъ въ тюрьму. Дѣло его продолжали другіе казаки, основавшіе Большерѣцкій и Нижнекамчатскій остроги. Въ 1706 г. камчадалы успѣшно подняли бунтъ; Атласовъ былъ выпущенъ изъ тюрьмы и отправленъ усмирить бунтъ, принявшій опасные размѣры. Бунтъ былъ усмиренъ, но казаки, выведенные изъ себя жестокостью и алчностью Атласова, самовольно отрѣшили его отъ должности и посадили въ тюрьму. Та же участь постигла преемниковъ Атласова — Чирикова и Мартынова: казаки убили ихъ всѣхъ троихъ. Желая загладить свои вины, они сами закончили усмиреніе камчадаловъ и заняли ближайшіе Курильскіе острова.

Утвержденіе русскихъ въ Забайкальѣ и необходимость упорядочить торговлю съ Китаемъ вызвали заключеніе въ 1727 г. Буринскаго договора. Договоромъ этимъ граница Россіи съ Китаемъ продолжена была на западъ отъ Аргуни: по старой китайской границѣ поставлены были съ обѣихъ сторонъ знаки, учреждены караулы и пикеты, до горъ Шабинъ-дога на верховьяхъ Енисея, гдѣ уже начиналась Джунгарія, въ то время независимая отъ Китая. Такъ отъ Енисея до Великаго океана азіатская граница Россіи получила устойчивость. Конечно, едва ли это разграниченіе было точнымъ: географическія свѣдѣнія обѣихъ договаривавшихся сторонъ были слишкомъ недостаточны.

Изслѣдованіе сѣвернаго берега Азіи и прилежащихъ острововъ принадлежитъ уже новой, преобразованной Петромъ I, Россіи. Правда, значительную часть этого труднаго пути прошли раньше поморы на своихъ кочахъ и каюкахъ; но обслѣдовать весь этотъ трудный путь, нанести на карту, систематизировать данныя—досталось на долю морякамъ и ученымъ петровской Россіи. Въ 1733 г. устроена была большая научная экспедиція, подъ главнымъ руководствомъ Беринга; въ ней приняли участіе люди совсѣмъ другого склада сравнительно съ опытовщиками. Экспедиція была раздѣлена на четыре отряда: первый изслѣдовалъ океанъ отъ Карскаго моря до Обской губы, второй — отъ Оби до Енисея, третій—отъ Енисея до устья Лены, четвертый — отъ Лены до Великаго океана. Географическія имена сѣвера сохранятъ на вѣчныя времена память о выдающихся участникахъ этой экспедиціи: Челюскинѣ, Мининѣ, Овцынѣ, Прончищевѣ, Лаптевѣ и, прежде всего, Берингѣ.

Великій океанъ не могъ положить преграды движенію русскихъ на сѣверѣ: Америка слишкомъ близко здѣсь подходитъ къ Азіи. Лѣтъ черезъ 30 послѣ экспедиціи Беринга мѣстныя власти стали развѣдывать объ островахъ, лежащихъ противъ Чукотскаго носа. Проводниками русскихъ на этомъ далекомъ сѣверѣ были чукчи, особенно полезными оказались, конечно, принявшіе христіанство чукчи. Въ 1763 году прапорщикъ Андреевъ доноситъ о шести островахъ „незнаемыхъ“, на которыхъ жили и люди „незнаемые“. Крещеные чукчи уговаривали обитателей незнаемыхъ острововъ, тоже чукчей, платить ясакъ Россіи; тѣ частью

согласились и дали ясака съ 77 душъ 69 лисицъ красныхъ, 2 куницы и 9 голубыхъ песцовъ; прочіе же чукчи по „неразумѣнію своему“ остались въ „прежнемъ упорствѣ“. Дальше стали извѣстны новые острова, на которыхъ жили уже не чукчи, но чукчи вымѣнивали у нихъ мѣха: куній, лисій, росомачій, рысій, волчій, выдреной, а за этими островами находилась земля, на которой были деревья въ три-четыре обхвата; изъ-за этихъ лѣсовъ, за ихъ высотою и густотою, солнце мало было видно, и много въ лѣсахъ было лисицъ голубыхъ, чернобурыхъ и черныхъ, а у населенія много вещей красной мѣди; дальше была земля, гдѣ жили маленькіе люди „пичуганы“. На основаніи этихъ донесеній командиръ Охотскаго порта полагалъ возможнымъ и желательнымъ привести подъ Россійскую державу всѣ мѣста Сѣверной Америки до Калифорніи. Рапортъ командира доведенъ былъ до Высочайшаго свѣдѣнія; неизвѣстно, какъ отнеслась къ предложенію Императрица Екатерина II. Скоро, однако, русскіе попали въ Сѣверную Америку. Въ 1766 году присоединены были къ Россіи 6 Алеутскихъ острововъ. Затѣмъ сибирскіе купцы стали усиленно искать малоизвѣстные и неизвѣстные острова Великаго океана, на которыхъ можно было бы бить морскихъ бобровъ и котиковъ. Съ большей энергіей за это дѣло взялся Г. И. Шелеховъ, уроженецъ г. Рыльска, въ молодости еще переселившійся въ Сибирь. Онъ не разъ снаряжалъ экспедиціи къ Курильскимъ и Алеутскимъ островамъ, во время одной изъ этихъ экспедицій, плывшей подъ начальствомъ Прибылова, открыта была и занята группа острововъ на Беринговомъ морѣ, къ сѣверу отъ Алеутскихъ острововъ; послѣдніе носятъ имя отважнаго русскаго моряка. Затѣмъ въ 1784 году самъ Шелеховъ съ тремя кораблями присталъ къ острову Кадьяку, у береговъ Аляски, построилъ тамъ постоянное поселеніе и въ слѣдующемъ году перенесъ свою дѣятельность и на материкъ; этимъ онъ и положилъ начало русскимъ владѣніямъ въ Америкѣ. Щедро награжденный Екатериной II, Шелеховъ до самой смерти своей продолжалъ въ компаніи съ другими развивать свое дѣло. Послѣ его смерти торговыя товарищества, захватившія отдѣльные острова (Урунъ, Беринговъ, Атху), слились въ одну Россійско-Американскую компанію (1798 г.). Въ послѣдующіе годы компаніи удалось значительно расширить свою территорію; въ 1804 году на о. Ситхѣ устроено было поселеніе Ново-Архангельскъ, ставшее главнымъ пунктомъ Русской Америки. Въ 1825 году русскія владѣнія въ Америкѣ отграничены были отъ британскихъ; граница начиналась на берегу Тихаго океана на 54° 49′ с. ш. и шла къ 141° (къ западу отъ Гринвича), по которому подходила къ Сѣверному океану. Компаніи не удалось, однако, покорить все туземное населеніе края: большое племя—колоши—осталось независимымъ до самаго конца существованія компаніи, отчего и бытъ въ этомъ краѣ все время оставался полувоеннымъ, и компанія должна была содержать много редутовъ и укрѣпленій. Въ 1867 году всѣ владѣнія компаніи, кромѣ Курильскихъ острововъ, уступлены были Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ.

Хотя разграниченіе Россіи съ Китаемъ произведено было такимъ образомъ уже дважды: Нерчинскимъ (1689 г.) и Буринскимъ (1727 г.) договорами, но значительное пространство около нижняго Амура осталось неразграниченнымъ; недостаточно опредѣленно проведена была и граница на западъ отъ Аргуни. Точное разграниченіе возможно лишь при хорошемъ знаніи географіи края; конечно,

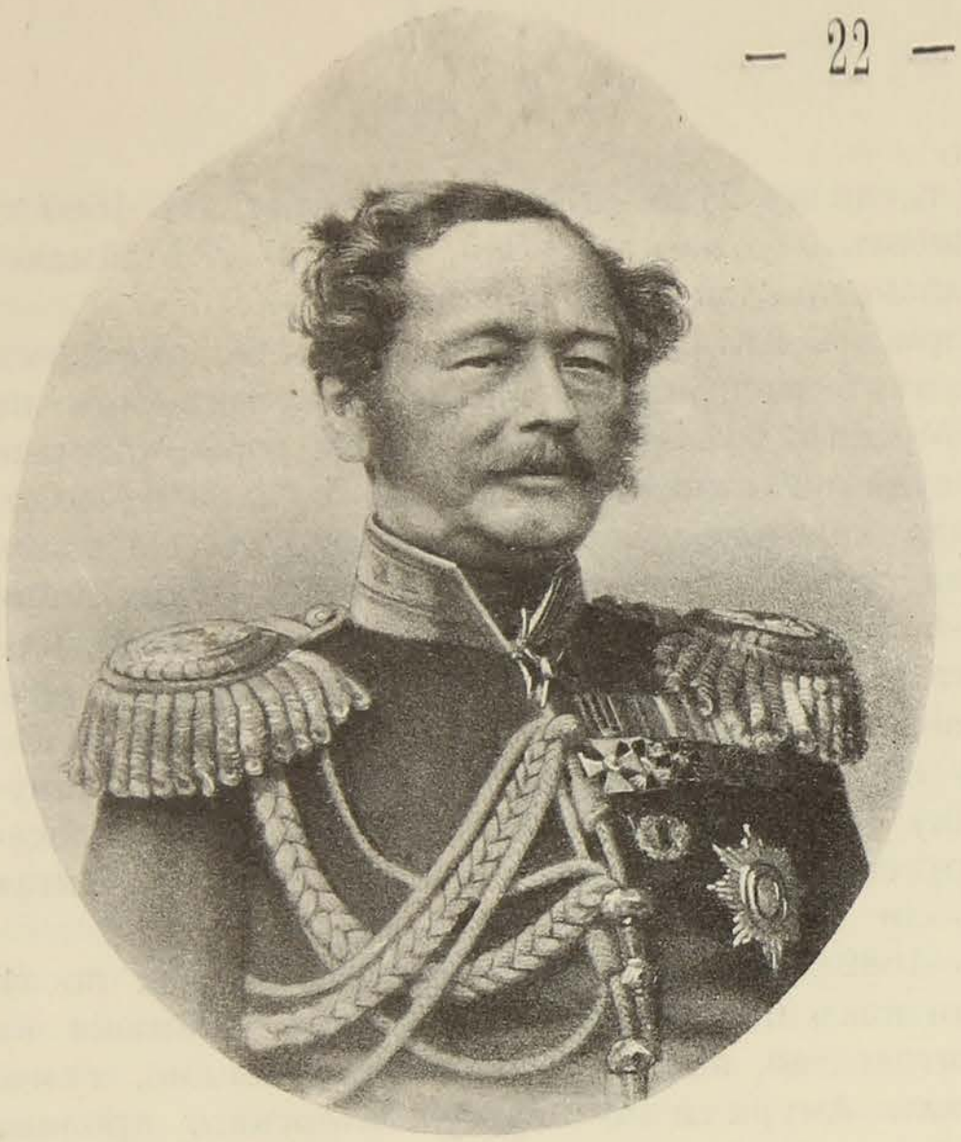
знаній этихъ не было ни въ 1689 г., ни въ 1725—27 г.г., ни позже. Въ 1689 г. обѣ стороны заняты были Албазинымъ и устьемъ р. Зеи, въ 1727 г. Маймаченомъ и Кяхтою, самое большее—Забайкальской областью.

Отношеніе Монголіи и Джунгаріи къ Китаю въ XVII столѣтіи было совсѣмъ иное, чѣмъ впослѣдствіи. Въ XVII вѣкѣ монгольскій владыка Алтынъ-ханъ не разъ изъявлялъ свою покорность Москвѣ. Русскіе знали высокія горы, которыя отдѣляли ихъ отъ Монголіи, но, судя по атласамъ XVIII ст., у насъ не подозрѣвали о существованіи цѣлаго ряда хребтовъ, часто параллельныхъ. На этихъ атласахъ рисуется обыкновенно одна горная цѣпь; русскіе знали горы ближайшія къ нимъ, т.-е. Саянскія; китайцы—ближайшія къ себѣ, Танну-ола. Судя по чертежу Ремезова, у насъ полагали, что Енисей беретъ начало съ Саянскихъ горъ, и что, слѣдовательно, все его теченіе принадлежитъ намъ. Въ 1727 г., по всей вѣроятности, русскіе провели границу по Саянскимъ горамъ, а китайцы—по Танну-ола. Урянхайскій край лежитъ между этими хребтами, имѣетъ свое особое населеніе; туда рано стали проникать русскіе, и съ отдѣленіемъ Монголіи отъ Китая Урянхайскій край тяготѣетъ къ Россіи.

Такъ было и съ Амуромъ; въ 1689 г. русскіе отъ него отказались; послѣ того рѣка и ея бассейнъ были нами какъ бы заброшены; немного вниманія на Амуръ обращало и китайское правительство, вполнѣ довольное, очевидно, тѣмъ, что русскіе ушли оттуда. Въ устьяхъ Амура и по берегу Татарскаго пролива жили гиляки, независимые отъ Китая; русскіе промышленники, идя за звѣремъ, спускались съ Яблоноваго хребта по рѣкамъ, текущимъ въ Амуръ, и промышляли тамъ главнымъ образомъ по Зеѣ. Въ Охотскомъ морѣ у насъ былъ портъ Охотскъ.

Эта русская окраина была безусловно слабѣйшею и могла оставаться такою только до тѣхъ поръ, пока Россія граничила съ такъ называемыми „варварскими“ странами, какими были тогда Китай и Японія. Въ половинѣ XIX вѣка обстоятельства стали измѣняться; въ Охотскомъ морѣ все чаще и все въ большемъ числѣ стали появляться иностранныя китобойныя суда, которыя истребляли китовъ, моржей, котиковъ, какъ Берингова, такъ и Охотскаго морей; они изслѣдовали эти моря, дѣлали промѣры; вполнѣ возможно было, что предпріимчивые англичане захватятъ берега, никому, кромѣ гиляковъ, не принадлежавшіе. Усилившееся къ 50-мъ годамъ соперничество между Англіей и Россіей и недоброжелательство первой дѣлали наше положеніе на берегахъ Великаго океана въ высшей степени опаснымъ. И безъ того морскія богатства ускользали изъ русскихъ рукъ; тамъ, гдѣ промышленники XVII вѣка добывали „рыбій зубъ“, хозяйничали теперь иностранные китоловы. Но какъ было намъ защищать Охотскъ и побережье океана? По Ленѣ войска еще можно было доставить въ Якутскъ, оттуда же они должны были итти къ Охотску труднѣйшимъ сухимъ путемъ.

Становилось совершенно яснымъ, что для защиты восточнаго побережья Сибири русскіе должны были овладѣть Амуромъ, ибо только эта рѣка въ то время представляла удобный путь къ побережью, путь, по которому сравнительно скоро могли быть доставлены на берега Охотскаго моря войска, орудія. Желѣзныхъ дорогъ тогда и въ Россіи не было, кромѣ Николаевской. Завладѣніе рѣкою Амуромъ становилось политическою задачей Россіи; только при

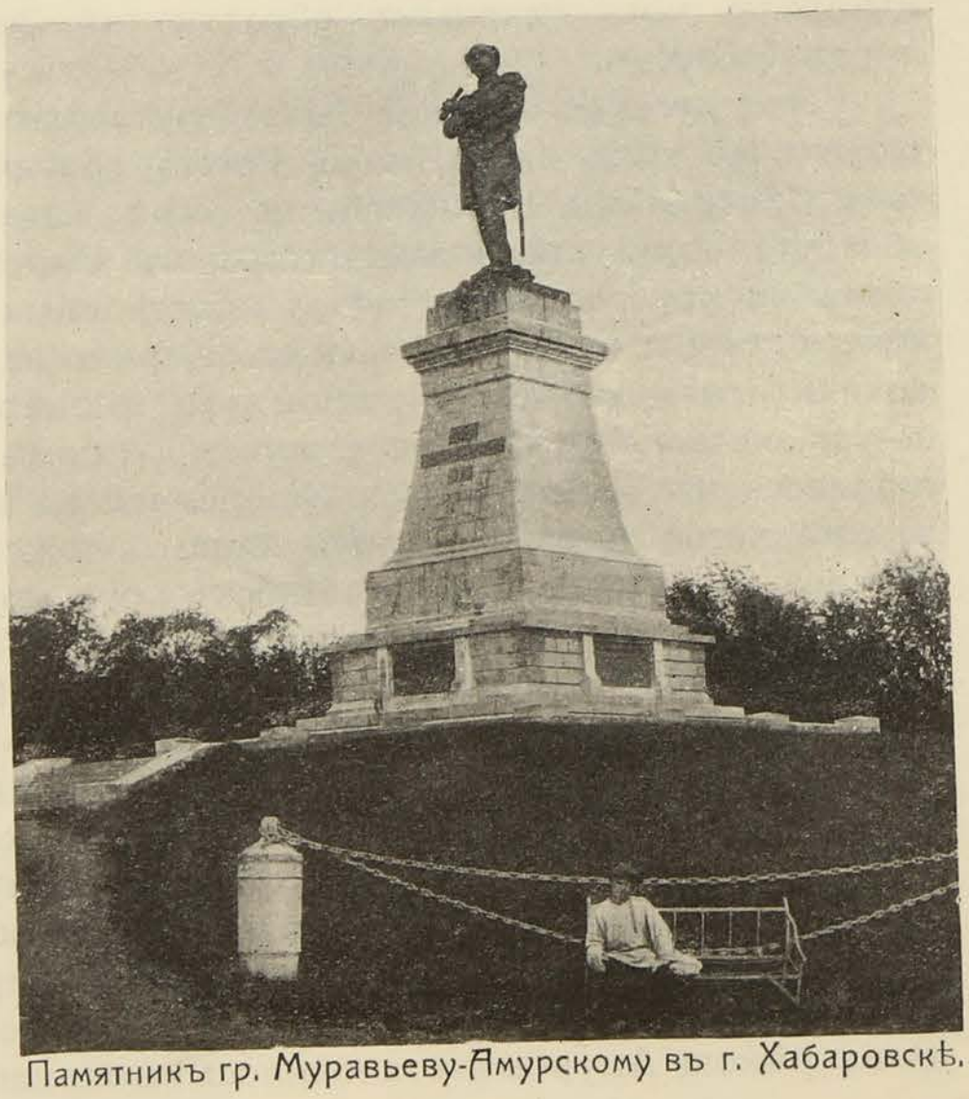


Гр. Н. Н. Муравьевъ-Амурскій.

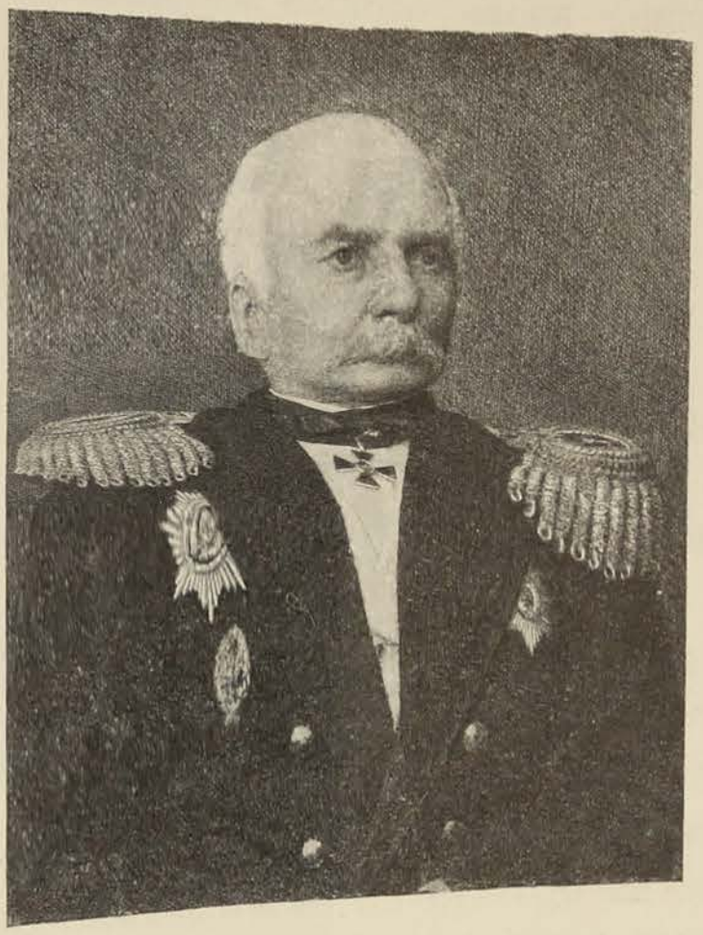
чтобы и министерство иностранныхъ дѣлъ склонить къ наиболѣе выгодному для насъ толкованію Нерчинскаго договора; вмѣстѣ съ тѣмъ, Муравьевъ выяснилъ Петербургу, что только при обладаніи Амуромъ мы можемъ быть спокойны за тихоокеанское побережье. Русскіе такъ давно не были на Амурѣ, что не знали, могутъ ли суда входить въ Амуръ съ моря, не знали, является ли Сахалинъ островомъ, или соединяется перешейкомъ съ материкомъ.

Въ капитанѣ Невельскомъ Муравьевъ нашелъ убѣжденнаго и искуснаго исполнителя своихъ плановъ. Въ 1850 г. Невельской на транспортѣ „Байкалъ“ самовольно, вопреки данной ему инструкціи, вошелъ съ моря въ устье Амура, радушно принятъ былъ гиляками, просившими его защиты отъ своеволія иностранцевъ; здѣсь онъ заложилъ зимовье Петъ-этомъ условіи можно было считать обезпеченной далекую восточную окраину. По Нерчинскому договору точное разграниченіе въ низовьяхъ Амура не было произведено, оно отложено было „до будущаго времени“; въ дѣйствительности, русскіе промышленники занимали уже мѣстами эти пространства; китайское правительство мало интересовалось этою окраиною.

Сибирскій генералъ-губернаторъ Н. Н. Муравьевъ на мѣстѣ убѣдился въ необходимости завладѣть Амуромъ; онъ былъ увѣренъ, что энергичными и рѣшительными шагами Россія можетъ это сдѣлать, но что всякое промедленіе опасно. Н. Н. Муравьевъ, дѣятель чрезвычайно энергичный, употребилъ много усилій къ тому,



Памятникъ гр. Муравьеву-Амурскому въ г. Хабаровскѣ.



Г. Невельской

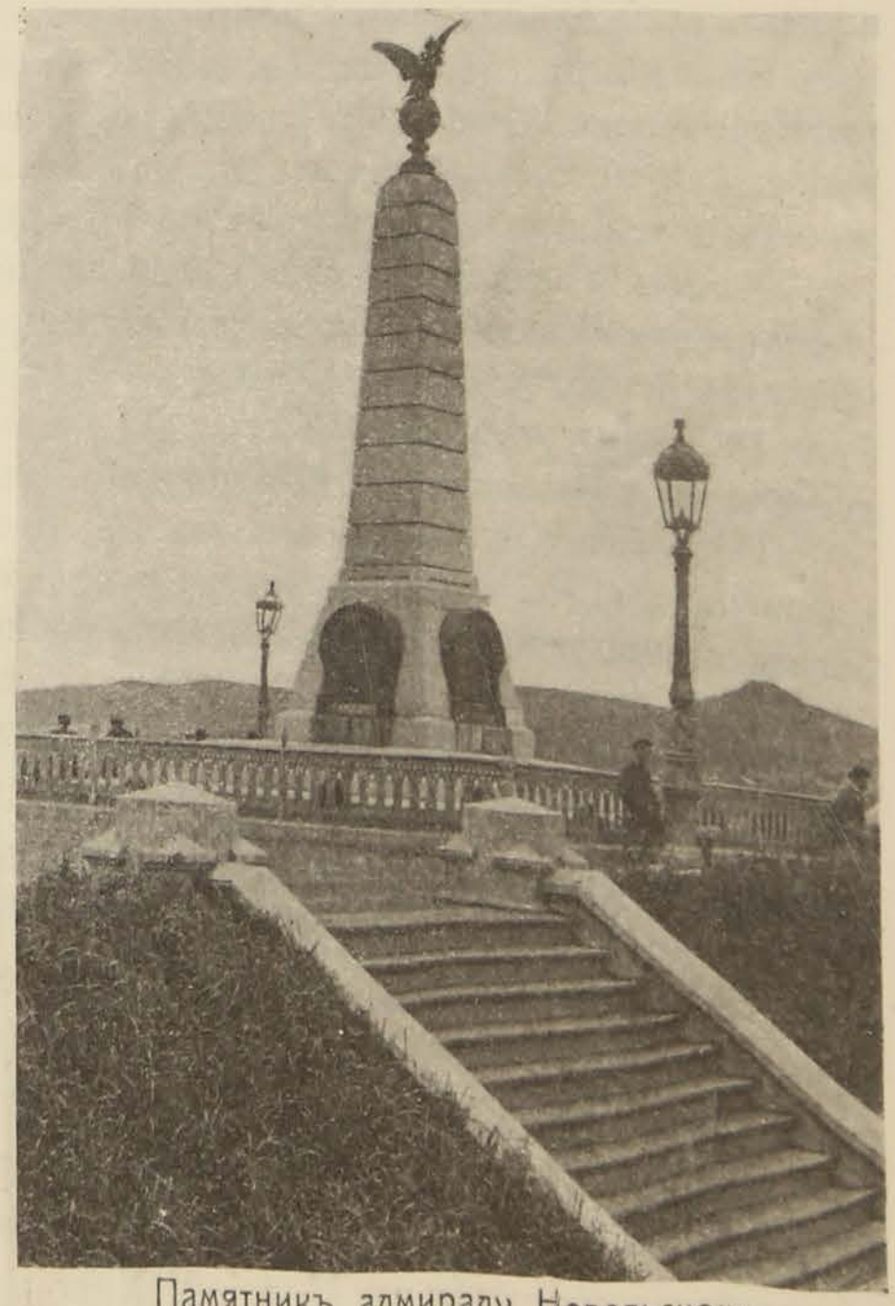
ровское, а въ 25 верстахъ выше поднялъ русскій флагъ во вновь устроенномъ посту, названномъ имъ Николаевскомъ; здѣсь онъ оставилъ 6 человѣкъ. Въ 1854 г. навстрѣчу нашимъ морякамъ, съ моря вошедшимъ въ Амуръ, энергичный генералъ-губернаторъ съ разрѣшенія Государя выплылъ внизъ по Амуру. Съ цѣлой флотиліей карбасовъ вышелъ Муравьевъ изъ Шилкинскаго завода въ Амуръ; въ Маріинскомъ посту Муравьева встрѣтилъ Невельской. Такъ Амуръ сталъ русской рѣкой отъ начала до конца.

Экспедиціей Невельского былъ поднятъ русскій флагъ и на побережьѣ южнѣе устьевъ Амура — въ заливѣ де-Кастри, бухтѣ Императорской; тогда же занята была сѣверная часть Сахалина. Китай протестовалъ; но обѣ стороны пришли къ соглашенію.

Въ 1858 г. заключенъ былъ Айгунскій договоръ, по которому опредѣлено было: границѣ между обоими государствами быть по рѣкѣ Амуру, такъ, чтобы лѣвый берегъ до устья принадлежалъ Россіи, а правый — до рѣки Уссури — Китаю. Плаваніе по этимъ рѣкамъ позволялось только судамъ Россіи и Китая. Айгунскій договоръ былъ дополненъ Пекинскимъ въ 1860 г., по которому Китай призналъ за Россіей Уссурійскій край, т.-е. земли между правымъ (восточнымъ) берегомъ Уссури и Тихимъ океаномъ.

Занятіе Амура не потребовало военной силы Россіи, но затѣмъ предстояла трудная задача: сохранить и заселить рѣку, протяженіемъ въ 3.000 верстъ. Слишкомъ трудно было устраивать въ пустынной тогда странѣ посты и караулы; избрано было болѣе вѣрное и надежное средство, хотя и тяжелое: Амуръ заселенъ былъ казаками.

Въ 1875 г. договоромъ, заключеннымъ между Россіей и Японіей, послѣдняя уступила Россіи южную часть о. Сахалина, взамѣнъ чего Россія отдала ей Курильскіе острова (по Порт-



Памятникъ адмиралу Невельскому
въ г. Владивостокѣ.

смутскому договору 1905 г. южная часть Сахалина вновь отошла къ Японіи). Такъ къ Россіи были присоединены области Амурская и Приморская (общей площадью въ 903 тыс. кв. верстъ).

Энергія и настойчивость Муравьева-Амурскаго исправили недочеты договора 1689 г.

IV. Завоеваніе Средне-Азіатскихъ степей. Борьба со степняками. Яицкіе казаки. Башкиры и калмыки. Планы Петра Великаго. Киргизы. Устройство линій.

Въ 60 лѣтъ съ небольшимъ русскіе завоевали Сибирь отъ Уральскихъ горъ до береговъ Великаго океана: въ 1586 г. они основали первый русскій городъ за Ураломъ—Тюмень, въ 1647 г. возникъ Охотскъ. Всматриваясь, однако, въ границы завоеваннаго огромнаго пространства, легко замѣтить, что съ *юга* новыя владѣнія были вовсе не обезпечены; на югѣ они, на протяженіи отъ Уральскихъ горъ до Байкала, далеко еще не достигли твердыхъ предѣловъ; границы терялись въ степи, гдѣ кочевали многочисленныя, по преимуществу, тюркскія и монгольскія племена, независимыя, коварныя, жадныя, недружелюбно посматривавшія на новыхъ пришельцевъ въ Сибирь.

Въ Сибири повторялось то же явленіе, что и ранѣе къ западу отъ Урала въ Европейской Россіи: степныя поля, мѣстами богатѣйшій черноземъ, не принадлежали народу-земледѣльцу, народу христіанскому, а оставались во владѣніи дикихъ кочевниковъ, большинство которыхъ исповѣдывало исламъ.

Азіатскія степи могли сдѣлаться достояніемъ русскаго народа лишь послѣ окончательной побѣды надъ степняками. Приближалось послѣднее дѣйствіе великой исторической драмы—борьбы Руси со степью. На неизмѣримомъ протяженіи отъ Финскаго залива до Тихаго океана русскій народъ сначала занялъ полосы тундры и лѣса; отнынѣ онъ долженъ былъ овладѣть и степною полосою.

Первымъ крупнымъ шагомъ въ этомъ направленіи было завоеваніе царствъ Казанскаго (1552 г.) и Астраханскаго (1556 г.). Конечно, нечего было думать, что богатое Поволжье будетъ скоро и прочно заселено русскими. Нелегкою задачею было удержать за собой теченіе важнѣйшей рѣки, которая теперь вся, отъ верховьевъ до устья, стала русской. Для этого по Волгѣ, на плесѣ Казань—Астрахань, поставили нѣсколько городовъ въ тѣхъ мѣстахъ, откуда удобно было наблюдать за татарскими „перелазами“, то-есть препятствовать кочевникамъ своевольно перебираться чрезъ Волгу. Такъ, въ 80-хъ и 90-хъ годахъ XVI в. на нижнемъ теченіи Волги возникли первые опорные пункты русскаго господства на юго-востокѣ: Тетюши, Самара, Саратовъ (первоначально на лѣвомъ берегу и выше теперешняго) и Царицынъ; тогда же и съ тою же цѣлью поставлены на р. Бѣлой Уфа, на Камѣ Лаишевъ. Этими мѣрами правительство обезопасило,—относительно конечно,—проходъ судовъ по Волгѣ и дало возможность русской торговлѣ завязать оживленныя сношенія съ Персіей, Хивой и Бухарой; русскіе промышленники стали ѣздить на низовья Волги за рыбой и солью.

Много народа бѣжало въ новый край; бѣжали тѣ, кому тяжело жилось на родинѣ, кому грозило наказаніе за преступленіе, кто не могъ сносить тяжелыхъ условій крѣпостничества, кто просто искалъ болѣе широкой и вольной жизни. На Волгѣ во второй половинѣ XVI в. возникла та же вольная казацкая община, какія раньше возникли на Днѣпрѣ и на Дону: много людей, не хотѣвшихъ подчиняться условіямъ новаго государственнаго уклада, бѣжало на Волгу, соединяясь тамъ въ вольныя общины „воровскихъ“ казаковъ. Слово „воръ“ значило тогда то же, что государственный преступникъ теперь. Казаки были противниками тогдашняго общественнаго и государственнаго строя; они промышляли разбоемъ, грабя русскихъ и иностранцевъ, людей частныхъ и правительственныхъ. Тѣмъ не менѣе, они всегда тяготѣли къ своей бывшей родинѣ; дорожа вольностью, казаки никогда не забывали, что они русскіе и православные. Ненавидя приказный строй, воюя не на животъ, а на смерть, съ денежными, состоятельными землевладѣльческими классами общества, казаки помнили все же свой долгъ предъ царемъ и народомъ русскимъ. Въ то же время казаки причиняли правительству много хлопотъ и затрудненій, не только внутри государства, но и внѣ его: сосѣднія государства не признавали никогда казацкія общины самостоятельными, а считали ихъ подданными Россіи, дѣйствовавшими по приказаніямъ правительства.

Несмотря на всѣ свои грѣхи, на „воровство“ свое, казаки оказывались передовыми бойцами русскаго народа въ борьбѣ со степью. Вольная община казаковъ скоро послѣ взятія Казани сложилась и на Волгѣ; ея излюбленнымъ мѣстомъ была Самарская лука. Но то обстоятельство, что Волга была „столбовой дорогой“, помѣшало развитію волжскаго казачества; въ 1577 г. шайки казаковъ на Волгѣ были разгромлены. Одни изъ казаковъ ушли съ Ермакомъ на Каму къ Строгановымъ, а другіе выбрались въ Каспійское море и оттуда вошли на р. Яикъ — теперешній Уралъ — и нѣсколько выше нынѣшняго Уральска поставили свой Яицкій городокъ, ставшій центромъ ихъ поселеній. Такъ образовалось Яицкое казачество, которое послѣ Пугачевскаго бунта получило имя „Уральскаго“ казачьяго войска. Такъ казаки стали стражею русскаго народа на рѣкѣ, которая служитъ границей между Европой и Азіей, и заняли юго-восточный уголъ Европейской Россіи.

Мѣстность эта долго, до Петра Великаго, оставалась какъ бы внѣ государства. Да и послѣ Петра она составляла юго-восточную окраину Россіи, жившую почти самостоятельною жизнью. На Яикъ бѣжало много недовольнаго народа; Уральское казачье войско до сихъ поръ сохранило въ своемъ быту и устройствѣ много древнихъ, архаическихъ формъ, давно исчезнувшихъ въ другихъ казачьихъ войскахъ; до сихъ поръ крѣпка община у Уральскихъ казаковъ; службу они отбываютъ „наемкой“.

Несмотря на „воровской“ составъ Яицкаго войска, оно не разрывало сношеній съ Москвою. Начиная съ 1591 г. мы не разъ встрѣчаемъ Яицкихъ казаковъ на службѣ въ войскахъ Московскихъ государей; они только ревниво блюли свою самостоятельность.

Скоро, впрочемъ, послѣ водворенія своего на Яикѣ-Уралѣ, казаки эти были почти отрѣзаны отъ своей родины.

Пока русскіе побѣдоносно и скоро шли въ Азіи къ берегамъ Великаго океана, азіатскіе степняки вовсе не считали себя побѣжденными, — совсѣмъ на-

противъ. Навстрѣчу русскимъ двигались степью съ востока на западъ новыя тюркскія орды, на этотъ разъ послѣднія: калмыки. Съ половины XVI в. калмыки, среди которыхъ выдѣлились особенно роды дзунгаровъ и торгоутовъ, стали продвигаться отъ Алтая въ западномъ и юго-западномъ направленіи. Торгоуты въ 1630 г. были уже на Волгѣ; своими кочевьями они расположились между Дономъ и Яикомъ. Въ то же время дзунгары овладѣли Туркестаномъ. Тѣснимые ими киргизы приблизились къ Яику и южной границѣ Западной Сибири. Запылали русскія поселенія по Ишиму, Тоболу, въ уѣздахъ Тарскомъ, Томскомъ и Кузнецкомъ; городамъ пришлось здѣсь не разъ выдерживать продолжительныя осады кочевниковъ-киргизъ и, временами, соединявшихся съ ними монголовъ. Киргизы потѣснили также башкиръ, жившихъ къ востоку отъ Камы.

Половина XVII в. и начало XVIII в. ознаменовались на востокѣ Европейской Россіи рядомъ башкирскихъ бунтовъ; башкиры подступали къ Уфѣ и даже къ Казани. Къ счастью Россіи, эти народы ссорились и враждовали между собой, и только порой, временами, мелькали грозные призраки возможнаго ихъ объединенія.

Большинство народовъ востока Россіи были мусульмане или склонялись къ этои вѣрѣ (татары, киргизы, башкиры). Иногда между ними появлялись посланцы турецкаго султана. Въ XVII в. уже обрисовалась роль Россіи, какъ главнаго и опаснѣйшаго врага магометанскаго міра, поэтому магометанство пыталось объединиться для болѣе успѣшной борьбы съ Россіей. Въ Москвѣ всегда съ большимъ удовольствіемъ узнавали о сношеніяхъ между турками и магометанами нашего Востока.

Кочевые степняки, однако, могли причинять Московскому государству только затрудненія, не больше. Калмыкамъ не подъ силу было вести борьбу съ Москвой, несмотря на то, что почти всѣ силы Москвы были обращены на западъ. Калмыки подступали къ Астрахани, Саратову, даже Пензѣ, опустошали наши окраины, но скоро должны были вступить въ переговоры съ Москвой и согласились служить ей; нѣкоторые изъ ихъ родовъ приняли даже христіанство. Съ этого времени калмыки-торгоуты кочевали между Яикомъ и Дономъ уже съ дозволенія нашего правительства.

Яицкіе казаки были почти отдѣлены калмыками отъ остального государства. Граница русскихъ осѣдлыхъ поселеній на юго-востокѣ была очень далеко отъ Яика: границей со степью въ Московскомъ государствѣ была знаменитая „черта“, т.-е. укрѣпленная линія. Укрѣпленія были искусственныя (валъ, крѣпостцы, засѣки) и естественныя (лѣса, рѣки). Въ XVI—XVII вѣкахъ „черта“ постепенно продвигалась къ югу; однимъ концомъ своимъ она упиралась въ Днѣпръ, другимъ въ Волгу. Въ 1630 г. правительство сочло необходимымъ оградить чертой и поселенія за Волгой, на лѣвомъ ея берегу; тогда была устроена „Закамская черта“, которая начиналась на Волгѣ противъ Симбирска и шла параллельно Камѣ къ Мензелинску и Уфѣ, т.-е. прикрывала мѣста Бирскія, Мензелинскія и Уфимскія. Приходъ калмыковъ и вызвалъ устройство этой черты; но земли дальше къ юго-востоку оставались почти внѣ правительственнаго наблюденія.

Яицкихъ казаковъ правительство пыталось держать въ повиновеніи, подчинивъ ихъ Астраханскимъ воеводамъ. Около того же 1630 г. въ устьяхъ Яика

построенъ былъ острогъ Гурьевъ (позже городъ), гдѣ поставленъ былъ стрѣлецкій гарнизонъ; Яицкіе казаки отнеслись къ этому весьма недружелюбно, нѣсколько разъ нападали на новый острогъ и прогоняли стрѣльцовъ.

Въ XVII в. казачество становится грозною силою; по мѣрѣ того, какъ усиливалась государственная власть, все большее число недовольныхъ бѣжало къ казакамъ на Донъ и на Яикъ и на Терекъ. Яицкіе казаки не разъ выходили и въ Каспійское море и грабили персидскіе берега, чѣмъ причиняли немало хлопотъ правительству. Окрѣпнувшее государство должно было овладѣть этою большою народною силою и направить ее по своему желанію.

Казаки въ отвѣтъ на новыя притязанія государства подняли бунтъ, извѣстный подъ названіемъ бунта Стеньки Разина; въ движеніи этомъ видное участіе принимали и Яицкіе казаки. Побѣда государства надъ Стенькой Разинымъ была, вмѣстѣ съ тѣмъ, окончательной побѣдою надъ казачествомъ. Яицкіе казаки должны были повиниться предъ Государемъ въ своихъ винахъ. Однако, дѣйствительно подчинены они были власти государства лишь въ эпоху Петра Великаго.

Въ послѣдніе свои годы Императоръ Петръ обратилъ вниманіе на Яицкихъ казаковъ и подчинилъ ихъ Астраханскимъ губернаторамъ и Военной Коллегіи; съ этого времени атаманъ Яицкаго казачьяго войска утверждался въ своемъ достоинствѣ правительствомъ.

Вообще, хотя великій преобразователь Россіи, казалось, всецѣло былъ поглощенъ отношеніями Россіи къ Западу, однако онъ никогда не упускалъ изъ виду и окраинъ азіатскихъ, убѣжденный въ томъ, что Россія по положенію своему должна быть посредницей между Азіей и Европой. Онъ зналъ, что такое посредничество сулитъ Россіи большія матеріальныя выгоды. Оттого Государь, утвердившись на берегахъ Балтійскаго моря, заботился о соединеніи этого моря, равно какъ и Чернаго, водными путями—каналами—съ Каспійскимъ моремъ. Петръ Великій внимательно смотрѣлъ на Сибирь и Среднюю Азію; онъ отправлялъ посольство даже къ богдыхану, съ цѣлью добиться свободной и безпошлинной торговли съ Китаемъ (дѣло это, однако, не сладилось).

Когда стали приходить извѣстія о богатствѣ золотомъ Средней Азіи, Петръ I, прослышавъ, что около города Эркети, т.-е. Яркенда, добываютъ много песочнаго золота, и постоянно нуждаясь въ деньгахъ, рѣшилъ овладѣть этимъ богатымъ городомъ.

Выступленіе въ Среднюю Азію Петръ Великій началъ съ двухъ сторонъ, указавъ потомству два главныхъ туда пути. Полковнику Бухгольцу онъ приказалъ двинуться съ отрядомъ солдатъ вверхъ по р. Иртышу, на Ямышъ-озеро, куда русскіе и прежде ходили за солью, выстроить тамъ крѣпость, перезимовать и на слѣдующую весну итти къ далекому Эркети—Яркенду. Экспедиція эта (1714—1716 г.г.) кончилась не совсѣмъ удачно; Бухгольцъ дошелъ до Ямышъ-озера, нѣсколько южнѣе теперешняго города Павлодара, построилъ-было тамъ крѣпость, но итти на Яркендъ не рѣшился; мало того, онъ самъ скоро былъ осажденъ 10.000 калмыковъ, и ему пришлось, разрушивъ Ямышевскую крѣпость, съ уцѣлѣвшими солдатами итти на дощаникахъ внизъ по Иртышу; на обратномъ пути онъ построилъ крѣпость Омскъ при впаденіи р. Оми въ Иртышъ. Въ 1719 г. Петръ I приказалъ Лихареву повторить походъ Бухгольца; царь приказывалъ до-

браться до озера Зайсана, построить тамъ крѣпость и развѣдать о дорогахъ оттуда все къ тому же Эркети. При этомъ Императоръ Петръ, по опыту узнавшій, что такое степь, приказывалъ Лихареву не входить „въ газардъ“, даромъ людей не терять и убытку не причинять. Дойти до Яркенда не удалось и на этотъ разъ, но ошибки Бухгольца были исправлены: Ступинъ и Лихаревъ закрѣпили за Россіею Иртышъ вверхъ по его теченію значительно дальше Ямышевскаго озера. Они поставили крѣпости: Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ, т.-е. сравнительно весьма немного не дошли до озера Зайсана. Понятно, почему Петръ Великій остерегалъ Лихарева входить „въ газардъ“. Насколько успѣшно было наступленіе въ Среднюю Азію изъ Сибири по Иртышу, настолько неудачно оказалось наступленіе отъ Каспійскаго моря. Не кочевники-степняки были опасны и страшны, а сама безводная степь; наука и искусство тогда не давали еще человѣку средствъ одолѣть такія пространства, лишенныя воды и растительности.

Крайне заинтересованный золотомъ Эркети-Яркенда, Петръ I хотѣлъ найти туда и другой путь—отъ Каспійскаго моря; онъ приказывалъ найти старое устье р. Аму-дарьи, нѣкогда будто бы впадавшей въ Каспійское море; въ этомъ мѣстѣ онъ наказывалъ построить крѣпость и затѣмъ двигаться дальше, придерживаясь стараго русла этой рѣки и вывѣдывая, нельзя ли постройкою плотинъ заставить рѣку снова течь по старому руслу. Этимъ путемъ русскій отрядъ долженъ былъ дойти до Хивы, склонить Хивинскаго хана къ вѣрности и подданству царю, постараться добиться такихъ же результатовъ въ Бухарѣ, а затѣмъ пройти все къ той же богатой золотомъ Эркети, а можетъ-быть, и въ Индію.

Таковъ былъ широкій планъ Петра Великаго; ему уже рисовался непрерывный водный путь отъ Каспійскаго моря до Индіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ — Императоръ совершенно правильно оцѣнилъ значеніе далекихъ ханствъ Хивы и Бухары для Россіи; Петръ I понялъ, что покореніе ихъ русской власти есть необходимое условіе обладанія Средне-Азіатскою степью.

Начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ князь Черкасскій-Бековичъ; въ 1716 г. онъ ѣздилъ изъ Астрахани на восточный берегъ Каспійскаго моря и на урочищахъ Тюкъ-Караганъ и Красныя-Воды приказалъ строить крѣпости; но урочища выбраны были неудачно. Въ слѣдующемъ 1717 г. отрядъ, приблизительно въ 6.000 человѣкъ, пошелъ сухимъ путемъ въ Хиву; въ отрядѣ были Яицкіе казаки, драгуны, астраханскіе дворяне, татары и др. Отрядъ этотъ погибъ, а начальникъ его, захваченный хивинцами, былъ ими казненъ.

Еще разъ оказалось, что одолѣть степь не такъ легко, какъ думали; приходилось пока дѣйствовать болѣе осторожно и медленно.

Въ степи продолжало быть неспокойно. Въ двадцатыхъ годахъ XVIII столѣтія калмыки овладѣли всѣмъ Туркестаномъ, и тѣснимые ими киргизы подошли-было къ нашимъ границамъ.

Киргизы раздѣлялись тогда на три орды: Малую, которая кочевала къ востоку отъ р. Урала-Яика, на пространствѣ теперешней Уральской области и западной половины Тургайской; Среднюю орду, занимавшую восточную половину Тургайской области и часть Акмолинской, и Большую орду, которая кочевала въ сѣверномъ Туркестанѣ по р.р. Сыръ-дарьѣ, Сары-су, Чу, Или и Караталу. Ханъ Малой

орды, бѣжавшій къ нашимъ границамъ, Абулъ-Хаиръ обратился съ просьбою къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ принять его орду подъ свою великую руку. Принялъ онъ это рѣшеніе, не посовѣтовавшись съ ордой и больше всего боясь потерять свою власть: обращеніе къ Россіи было дѣломъ личнаго расчета Абулъ-Хаира. Сначала озлобленные киргизы Малой орды не только отказались отъ присяги на вѣрность Россіи, но даже грозили смертью мурзѣ Тевкелеву, посланному нашимъ правительствомъ принять отъ нихъ присягу. Только искусство и умѣнье Тевкелева придало дѣлу благопріятный для Россіи оборотъ: киргизы Малой орды принесли присягу на подданство. За ними скоро послѣдовали и киргизы Средней орды. Такъ теперешнія области Уральская, Тургайская и часть Акмолинской вошли въ составъ Россіи.

Это привлекло вниманіе правительства на юго-восточныя окраины и напомнило о великихъ замыслахъ Петра I. Добровольное подчиненіе киргизъ, казалось, давало возможность осуществить планы Петра Великаго и отомстить за неудачную экспедицію Бековича-Черкасскаго. Въ 1731 г. укрѣпили старую Закамскую линію и устроили новую, которая шла параллельно старой, но начиналась южнѣе, близъ укрѣпленія Алексѣевскаго, недалеко отъ Самары, и шла по р. Соку до р. Кочуй, притока Камы, чрезъ нынѣшній городъ Сергіевскъ.

Одинъ изъ „птенцовъ“ Петра Великаго, И. К. Кирилловъ, оберъ-секретарь Сената, географъ и статистикъ тѣхъ временъ, подалъ интереснѣйшую записку о киргизахъ, принимавшихъ русское подданство. Для закрѣпленія за Россіей этого края Кирилловъ предлагалъ построить на р. Ори городъ, который — говорилъ онъ—весьма нуженъ не только для одного содержанія киргизъ въ подданствѣ и для закрытія за собой Башкиріи, но и для „отворенія съ товарами пути“ въ Бухару и Индію. Кромѣ г. Ори, Кирилловъ предлагалъ построить городъ на Аральскомъ озерѣ для подчиненія „разсыпанныхъ Бухарскихъ владѣній“. Проектъ былъ утвержденъ и снаряжена Оренбургская экспедиція. Кирилловъ и Тевкелевъ, во главѣ значительнаго отряда, выступили весною 1735 г. изъ Уфы за р. Бѣлую.

Въ устьѣ р. Ори Кирилловъ заложилъ Оренбургъ, нынѣ Орскъ. (Оренбургъ впослѣдствіи переведенъ былъ на другое мѣсто, сначала на Красную гору, а въ 1742 г. на нынѣшнее его мѣсто). Кирилловъ поздравилъ Императрицу съ пріобрѣтеніемъ „новой Россіи“: онъ уже видѣлъ въ мечтахъ себя на берегахъ Аральскаго озера и настаивалъ на необходимости построить 45 городовъ между Оренбургомъ и Аральскимъ озеромъ; вмѣсто этого, ему пришлось усмирять башкирскій бунтъ. Однако онъ успѣлъ устроить нѣсколько желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ на р. Икѣ. Скоро неумолимая смерть положила предѣлъ дѣятельности этого малоизвѣстнаго, но оригинальнаго и дѣятельнаго ученика Петра Великаго. Кирилловъ умеръ въ 1737 г.

Мечты его о торговлѣ съ полуденной Азіей остались мечтами, но на Оренбургскій край правительство обратило серьезное вниманіе. Прежде всего приведена была въ исполненіе мысль Кириллова о „закрытіи Башкиріи“. До того времени азіатскіе кочевники имѣли легкій и свободный доступъ къ башкирамъ, а послѣдніе легко поддавались всякаго рода наущеніямъ и то и дѣло волновались. Преемники Кириллова, тоже, какъ и онъ, славные птенцы гнѣзда Петрова, Та-

тищевъ и Неплюевъ, окончательно усмирили башкиръ и окружили Башкирію кольцомъ русскихъ „линій“.

Основной линіей этого края была Оренбургская или Яицкая линія. Она начиналась отъ устья Яика-Урала, т.-е. на Каспійскомъ морѣ, у г. Гурьева, и шла вверхъ по этой рѣкѣ до города Верхнеяицкаго, нынѣ Верхне-Уральска; здѣсь линія оставляла Яикъ и переходила у крѣпости Петропавловской на р. Уй, притокъ Тобола; дальше граница шла на востокъ по рѣкѣ Ую черезъ городъ Троицкъ до Усть-Уйска и затѣмъ по р. Тоболу. Всего эта линія тянулась 1.780 верстъ.

Къ главной линіи примыкало нѣсколько второстепенныхъ, устроенныхъ ранѣе. Отъ того мѣста, гдѣ главная линія поворачивала на востокъ, по р. Ую, шла въ сѣверо-восточномъ направленіи линія на р. Міассъ, прикрывавшая Челябинскія мѣста; затѣмъ линія шла Міассомъ до впаденія его въ р. Исеть и далѣе Исетью до ея впаденія въ р. Тоболъ. Исетская линія защищала Шадринскій и Ялуторовскій уѣзды.

Отъ устья Міасса шла большая Екатеринбургская линія на западъ черезъ Шадринскъ къ Екатеринбургу и далѣе черезъ Уральскія горы, Красноуфимскъ, Кунгуръ и Осу, гдѣ упиралась въ Каму.

Отъ Оренбурга шла вѣтвь главной линіи на западъ до Самары, такъ называемая Самарская линія.

Такимъ образомъ получался большой четыреугольникъ, западную сторону котораго составляли р.р. Кама (отъ гор. Осы) и Волга (до гор. Самары), сѣверную сторону — Екатеринбургская линія отъ Осы до Усть-Міасса, восточную — р. Міассъ и Яикъ-Уралъ (до устья Ори), укрѣпленныя линіями Исетской, Уйской и Яицкой; и, наконецъ, южную—Оренбургская линія отъ Орска до Оренбурга (р. Яикъ) и Самарская линія. Въ четыреугольникѣ этомъ оказалась и Башкирія; доступъ къ легко волновавшимся башкирамъ со стороны степи былъ прекращенъ.

Но охрана линій требовала много людей; мѣстныхъ казаковъ Яицкихъ и Оренбургскихъ было недостаточно; вотъ почему правительство энергично стало заботиться объ увеличеніи въ этомъ краѣ русскаго населенія.

Первые начальники края (въ 1744 г. Оренбургская экспедиція переименована была уже въ Оренбургскую губернію) старались усилить возможно больше число мѣстныхъ казаковъ, такъ какъ они оказались наиболѣе надежными сторожами русской земли въ этихъ мѣстахъ. Противъ хитраго, быстраго, дерзкаго врага, какимъ были киргизы, съ успѣхомъ дѣйствовали только казаки; регулярныя войска—солдаты и даже драгуны—оказывались значительно слабѣе казаковъ въ томъ краѣ, они не успѣвали преслѣдовать крайне быстраго врага. Напротивъ, казакъ о дву-конь, съ ружьемъ и копьемъ, былъ страшенъ для киргиза. Казаки выѣзжали за линію въ степь, ставили тамъ сторожи, мѣста для которыхъ окапывали рвомъ; они выработали рядъ особыхъ пріемовъ, чтобы своевременно обнаруживать враговъ. Служба казаковъ по линіи была очень тяжела.

Линіи означали собственно *не государственную* границу, а границу осѣдлыхъ поселеній; за ними начиналась степь, обитатели которой кайсакъ-киргизы двухъ ордъ считались подданными Россіи. Впрочемъ, то были безпокойные и плохіе

подданные, съ ними постоянно приходилось вести трудную партизанскую войну. Сдѣлавъ набѣгъ или ограбивъ караванъ купцовъ, киргизы безнаказанно скрывались въ степи.

Постепенно киргизы становились все болѣе дерзкими. Главные соперники ихъ въ степяхъ Средней Азіи—калмыки — исчезли, покоренные ко второй половинѣ XVIII в. Китаемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мусульманскій міръ съ каждымъ поколѣніемъ становился все въ болѣе враждебное къ Россіи положеніе. Ханы Хивы, Бухары и Кокана, увѣрившись, что Россія не въ состояніи добраться до нихъ, постоянно подстрекали киргизъ на враждебныя дѣйствія.

Къ счастью, среди киргизъ происходили безпрерывные внутренніе раздоры; народныя массы враждовали противъ хановъ. Но мѣстныя русскія власти не умѣли воспользоваться этими раздорами; обыкновенно они поддерживали хановъ, которые съ восточною хитростью сваливали затѣмъ вину усмиренія съ себя на русскихъ и Россію. Болѣе того, само тогдашнее русское правительство содѣйствовало тому, чтобы киргизы сильнѣе проникались мусульманскими настроеніями: со временъ Екатерины II мы заботились о просвѣщеніи киргизъ, разсчитывая этимъ путемъ отучить ихъ отъ разбойничьей жизни, — но мы для этого отправляли въ степи муллъ изъ казанскихъ татаръ, а они проповѣдывали ненависть къ русскимъ.

V. Покореніе ханствъ: Хивы, Бухары и Кокана.

Къ концу XVIII в. наша дѣйствительная граница съ Средней Азіей изображала собою ломаную вогнутую линію: она начиналась у Каспійскаго моря и шла по р. Уралу, затѣмъ по Ую до Звѣриноголовской, отъ которой по прямой линіи на Омскъ; отъ Омска граница Иртышомъ спускалась къ самымъ верховьямъ этой рѣки, упираясь въ Алтай. Къ линіи примыкали мѣнявшія свои кочевки и, скорѣе, только на словахъ признававшія власть Россіи Малая и Средняя орды; часть этихъ киргизъ (Букеевская орда) въ началѣ XIX вѣка получила позволеніе поселиться въ предѣлахъ Россіи.

Дѣйствительнымъ средствомъ для замиренія этого края было бы сооруженіе ряда крѣпостей и уничтоженіе власти мелкихъ хановъ, т.-е. подчиненіе киргизъ русской государственной власти.

Трудно, однако, было строить города въ безплодныхъ песчаныхъ пространствахъ Средней Азіи; почти невозможно было продвигать туда осѣдлое населеніе. Наглядным доказательствомъ этого служитъ незначительное измѣненіе въ главной линіи Оренбургской: только въ 1810 г. устроена была Ново-Илецкая линія, охватившая небольшой Илецкій районъ, а затѣмъ въ 1835 г. проведена была новая линія, отъ Орска прямо на Троицкъ. Прежде линія защиты шла по р. Уралу, теперь она была проведена нѣсколько отступя отъ рѣки, въ направленіи сѣверо-восточномъ. Вотъ и всѣ незначительные успѣхи русскаго осѣдлаго населенія въ Оренбургскомъ краѣ за 100 лѣтъ.

Между тѣмъ главная линія имѣла форму буквы „П“. Если бы этотъ „покой“ удалось замкнуть, то край сталъ бы русскимъ; киргизы оказались бы такъ же отрѣзанными отъ внѣшнихъ и непріязненныхъ Россіи внушеній, какъ это раньше сдѣлано было съ башкирами.

Присматриваясь къ картѣ, легко замѣтить, что основаніе четвертой замыкающей линіи должны были составить большія рѣки, впадающія въ Аральское море. По теченію ихъ расположены были враждебныя Россіи ханства: Хива, Бухара и Коканъ. Только съ покореніемъ ихъ киргизскій край могъ сдѣлаться русскимъ не по имени, а въ дѣйствительности.

Россія, слѣдовательно, должна была двигаться на степь двумя путями, указанными ей Петромъ Великимъ: съ одной стороны необходимо во что бы то ни стало пройти степь отъ Каспійскаго моря до Аральскаго озера; съ другой стороны—Иртышомъ подойти къ озерамъ Зайсану, Балхашу, Иссыкъ-кулю и оттуда двигаться на западъ къ Аральскому озеру.

Не легкая сама по себѣ, задача эта осложнялась политическими отношеніями Россіи къ нѣкоторымъ западно-европейскимъ державамъ, особенно послѣ того, какъ Россія заняла преобладающее въ Европѣ положеніе, благодаря славнымъ подвигамъ 1812 — 1815 годовъ. Россіи принадлежало тогда первенство среди европейскихъ державъ; онѣ опасались, какъ бы Россія не заняла мѣсто Франціи временъ Наполеона I; поэтому, ко всякому расширенію Россіи державы относились недоброжелательно. Движеніе Россіи въ Азіи, какъ Средней, такъ и Дальне-Восточной, возбуждало живѣйшія опасенія прежде всего въ Англіи: Англія боялась, что ея неуязвимость будетъ нарушена, когда русскія границы подойдутъ къ границамъ Индіи. Англія потратила такъ много усилій, чтобы уничтожить Наполеона I, угрожавшаго ея индійскимъ владѣніямъ; но то, что казалось трудно осуществимой мечтой завоевателя, становилось дѣйствительной опасностью по мѣрѣ новыхъ и новыхъ поступательныхъ шаговъ Россіи въ Средней Азіи. Многія препятствія на этомъ пути Россіи созданы были Англіей.

Съ начала XIX в. Россія твердою ногою становится на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Войны наши съ Персіей заставили обратить вниманіе на туркменовъ, кочевавшихъ по Атреку и Гюргеню; туркмены въ 1819 году отдались подъ покровительство Россіи. Съ этого же времени наше правительство опять энергичнѣе начинаетъ дѣйствовать по отношенію къ киргизамъ. Въ 1822 году былъ утвержденъ выработанный Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ Сперанскимъ уставъ о сибирскихъ киргизахъ. При всѣхъ неизбѣжныхъ недостаткахъ, этотъ уставъ все же ослабилъ среди киргизъ родовое начало и власть хановъ, далъ народу возможность выбирать себѣ правителей и перенесъ административные пункты въ глубь степей. Одновременно съ этимъ, уже въ царствованіе Императора Николая I, въ киргизскія степи стали проникать переселенцы—крестьяне изъ внутреннихъ губерній и казаки съ линіи. Тогда же въ степи поставлены города: Акмолинскъ (1832 г.), Кокпекты (1844 г.), Копалъ.

Яснымъ стало и другое основное положеніе политики нашей въ Средней Азіи: киргизы, какъ раньше калмыки, находились подъ сильнымъ вліяніемъ ханствъ Кокана, Хивы и Бухары. Замирить степь возможно было только путемъ

устрашенія или подчиненія этихъ ханствъ, которыя были дерзки съ Россіей и потому, что считали себя недосягаемыми, и потому, что ихъ подстрекали къ этому другіе. Отсюда вытекалъ выводъ: надо было нанести рѣшительный ударъ ханствамъ.

Гр. М. М. Сперанскій.

Къ 50-мъ годамъ XIX в. русское правительство и вступило на этотъ путь. Еще въ 1839 г. генералъ Перовскій пытался съ 4.000-мъ отрядомъ пройти изъ Оренбурга въ Хиву; тогда это не удалось, тѣмъ болѣе, что походъ предпринятъ былъ зимой. Въ послѣдующіе годы въ степи устроены были укрѣпленія — нынѣшніе города — Тургай, Иргизъ (оба въ 1845 г.) и Раимское и Аральское въ устьяхъ Сыръ-дарьи; это позволило намъ завести на Аральскомъ озерѣ военныя шкуны и даже пароходы, что значительно облегчало движеніе войскъ.

Въ 1853 г. Перовскій повторилъ походъ, и на этотъ разъ гораздо удачнѣе; ему удалось завладѣть значительною частью теченія Сыръ-дарьи, верстъ на 400 вверхъ; взята была сильная коканская крѣпость Акъ-мечеть, переименованная въ Перовскъ. Къ 50-мъ годамъ, къ концу царствованія Императора Николая I, и со стороны Сибири наши владѣнія раздвигаются до озера Балхашъ, въ долину р. Или и къ озеру Иссыкъ-куль.

Привели русскихъ сюда киргизы. По просьбѣ султановъ отдѣльныхъ родовъ киргизъ Средней орды правительство наше не разъ посылало на помощь имъ отряды казаковъ; область непосредственнаго русскаго вліянія на киргизъ все расширялась и постепенно начала захватывать и киргизъ Большой орды. Обстоятельство это вызвало неудовольствіе и китайскаго правительства, такъ какъ нѣкоторые роды киргизъ Большой орды считались подданными Небесной имперіи, и самихъ киргизъ, и Коканскаго ханства, имѣвшаго большое вліяніе на этотъ народъ. Китай, впрочемъ, протестовалъ очень слабо. Въ сороковыхъ годахъ одинъ изъ султановъ Большой орды, Кенисары, сумѣлъ сплотить вокругъ себя много

родовъ этой орды; онъ сталъ героемъ киргизъ и надѣялся объединить всѣхъ киргизъ въ одинъ независимый народъ; мечты Кенисары находили живой откликъ во многихъ киргизахъ, и дѣятельность его оставила глубокіе слѣды въ исторіи Западной Сибири и Оренбургскаго края. Тѣмъ не менѣе ему не удалось склонить на свою сторону всю Большую орду; мало того, враждебные ему султаны, чтобы сохранить свое положеніе, вынуждены были обратиться къ нашему правительству съ просьбою—принять ихъ въ русское подданство. Императоръ Николай I далъ на это свое согласіе, и лѣтомъ 1846 г. пять родовъ Большой орды принесли присягу на подданство Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ отправлены были отряды къ озеру Балхашъ и р. Или противъ Кенисары. Кенисары бѣжалъ въ китайскія владѣнія и тамъ былъ убитъ. Тогда и остальные киргизы Большой орды изъявили желаніе принять русское подданство. Въ степь отправлено было нѣсколько сотъ казаковъ съ тѣмъ, чтобы они прошли всю киргизскую степь до китайскихъ предѣловъ. Киргизы встрѣтили казаковъ, поднесли имъ на золотомъ блюдѣ хлѣбъ-соль и подтвердили свое желаніе. Казаки приказали вести себя до китайской границы и верстахъ въ 30 отъ нея выбрали удобное мѣсто для города, получившаго имя Копалъ (въ 1851 г.). Нѣсколько позже основано укрѣпленіе Вѣрное, на мѣстѣ древняго города Алматы (Яблоный). Такъ образовались русскія владѣнія къ югу отъ озера Балхашъ, составившія Семирѣченскую область, съ главной рѣкой Или, впадающей въ Балхашъ.

Выше по Или, въ области Кульджи, жило очень смѣшанное населеніе: дунгане, таранчи, китайцы. Тамъ начиналось сильное броженіе, которое передавалось и въ наши пограничныя области. Китайское правительство не сумѣло водворить въ Кульджѣ спокойствія, и въ 1871 г. Кульджа занята была русскими войсками. Но 10 лѣтъ спустя Россія, въ цѣляхъ поддержанія добрососѣдскихъ отношеній съ Китаемъ, вернула ему Кульджу, и лишь было установлено точное разграниченіе нашихъ и китайскихъ владѣній.

Понемногу въ движеніи нашемъ въ степь мы достигли твердой границы — Памира.

Такъ, къ концу царствованія Императора Николая I, сама собой начала обозначаться *четвертая* линія, которая должна была замкнуть тотъ „покой“, — П, внутри котораго жили киргизы, теперь всѣ подданные Россіи. На западѣ эта линія шла отъ Каспійскаго моря къ Аральскому и далѣе по рѣкѣ Сыръ-дарьѣ, гдѣ и оканчивалась фортомъ Перовскомъ; на востокѣ — отъ китайской границы — она начиналась Семирѣчьемъ; оставалось соединить кордонной линіей укрѣпленіе Вѣрное съ фортомъ Перовскомъ, и киргизскій край былъ бы такъ же отдѣленъ отъ внѣшнихъ непріязненныхъ Россіи вліяній, какъ въ XVIII в. отдѣлили Башкирію. Эту неотложную задачу и поставило себѣ правительство Императора Александра II, съ первыхъ же лѣтъ его царствованія.

Уже въ Петербургѣ было рѣшено начать наступленіе на ханства съ двухъ сторонъ: отъ Перовска и отъ Вѣрнаго. Но прежде, чѣмъ начаты были военныя дѣйствія съ нашей стороны, самое положеніе наше въ Семирѣчьѣ подверглось большой опасности. Конечно, далекая область эта занята была малочисленнымъ

Тип. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ, СПБ.

родовъ этой орды; онъ сталъ героемъ киргизъ и надѣялся объединить всѣхъ киргизъ въ одинъ независимый народъ; мечты Кенисары находили живой откликъ во многихъ киргизахъ, и дѣятельность его оставила глубокіе слѣды въ исторіи Западной Сибири и Оренбургскаго края. Тѣмъ не менѣе ему не удалось склонить на свою сторону всю Большую орду; мало того, враждебные ему султаны, чтобы сохранить свое положеніе, вынуждены были обратиться къ нашему правительству съ просьбою—принять ихъ въ русское подданство. Императоръ Николай I далъ на это свое согласіе, и лѣтомъ 1848 г. пять родовъ Большой орды принесли присягу на подданство Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ отправлены были отряды къ озеру Балхашъ и р. Или против Кенисары. Кенисары бѣжалъ въ китайскія владѣнія и такъ былъ убитъ. Тогда и остальные киргизы Большой орды изъявили желаніе принять русское подданство. Въ степь отправлено было нѣсколько отрядовъ съ тѣмъ, чтобы они прошли всю киргизскую степь до китайскихъ предѣловъ. Киргизы встрѣтили казаковъ, поднесли имъ на коленяхъ бѣлый войлокъ-кошмъ и подтвердили свое желаніе. Казаки приказали вести себя до китайской границы и верстахъ въ 30 отъ нея выбрали удобное мѣсто для города, построеннаго имя Копалъ (въ 1851 г.). Нѣсколько позже основано укрѣпленіе Вѣрное, на мѣстѣ древняго города Алматы (Яблочный). Такъ образовались русскія владѣнія къ югу отъ озера Балхашъ, составившія Семирѣченскую область, съ главной рѣкой Или, впадающей въ Балхашъ.

Выше по Или, въ области Кульджи, жило очень смѣшанное населеніе: дунгане, таранчи, китайцы. Тамъ начиналось сильное броженіе, которое передавалось и въ наши пограничныя области. Китайское правительство не сумѣло водворить въ Кульджѣ спокойствія, и въ 1871 г. Кульджа занята была русскими войсками. Но 10 лѣтъ спустя Россія, въ цѣляхъ поддержанія добрососѣдскихъ отношеній съ Китаемъ, вернула ему Кульджу, и лишь было установлено точное разграниченіе нашихъ и китайскихъ владѣній.

Понемногу въ движеніи нашемъ въ степь мы достигли твердой границы — Памира.

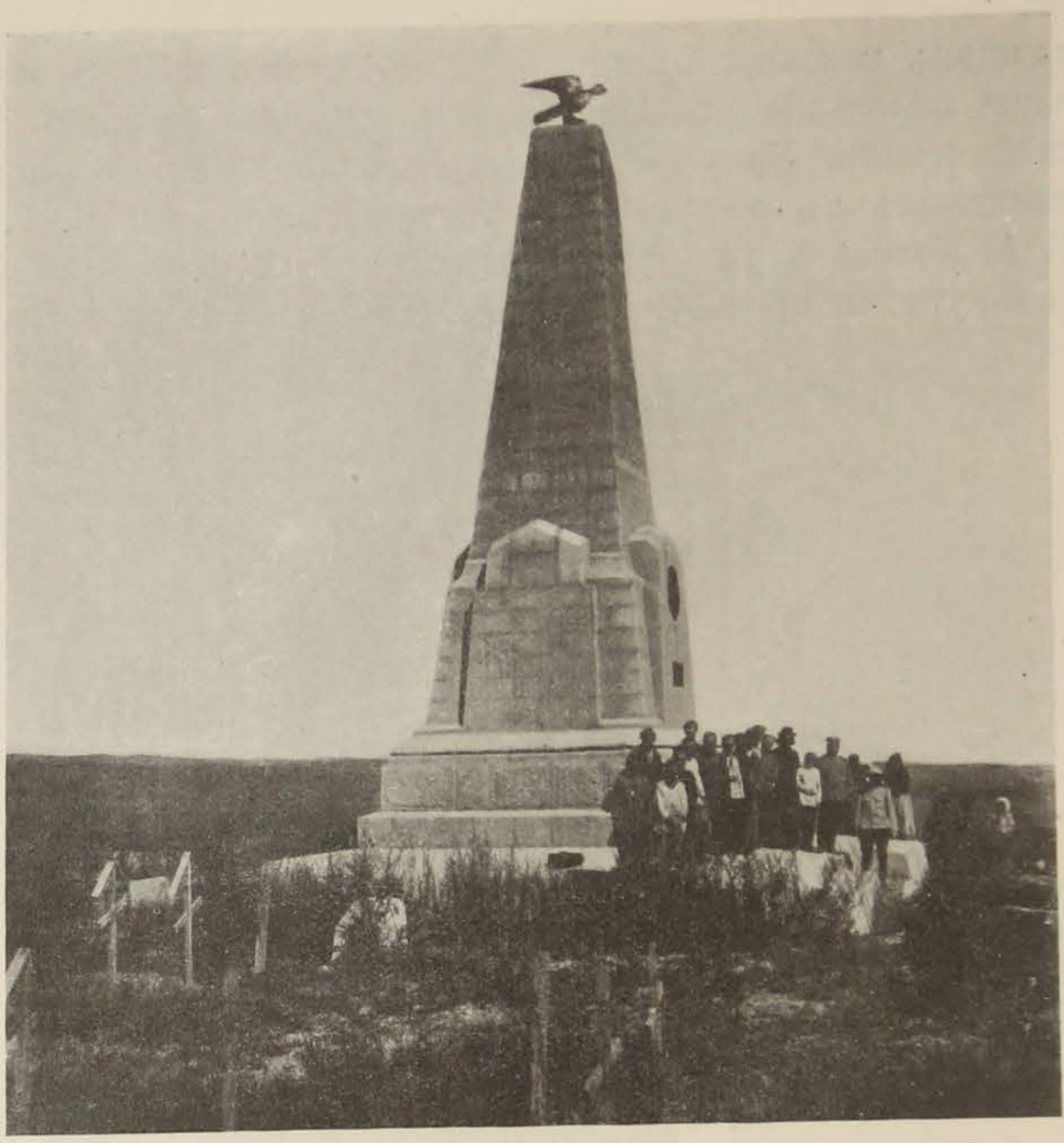
Такъ, къ концу царствованія Императора Николая I, сама собой начала обозначаться *четвертая* линія, которая должна была замкнуть тотъ „покой", — П, внутри котораго жили киргизы, теперь всѣ подданные Россіи. На западѣ эта линія шла отъ Каспійскаго моря къ Аральскому и далѣе по рѣкѣ Сыръ-дарьѣ, гдѣ и оканчивалась фортомъ Перовскомъ; на востокѣ — отъ китайской границы — она начиналась Семирѣчьемъ; оставалось соединить кордонной линіей укрѣпленіе Вѣрное съ фортомъ Перовскомъ, и киргизскій край былъ бы такъ же отдѣленъ отъ внѣшнихъ непріязненныхъ Россіи вліяній, какъ въ XVIII в. отдѣлили Башкирію. Эту неотложную задачу и поставило себѣ правительство Императора Александра II, съ первыхъ же лѣтъ его царствованія.

Уже въ Петербургѣ было рѣшено начать наступленіе на ханства съ двухъ сторонъ: отъ Перовска и отъ Вѣрнаго. Но прежде, чѣмъ начаты были военныя дѣйствія съ нашей стороны, самое положеніе наше въ Семирѣчьѣ подверглось большой опасности. Конечно, далекая область эта занята была малочисленнымъ

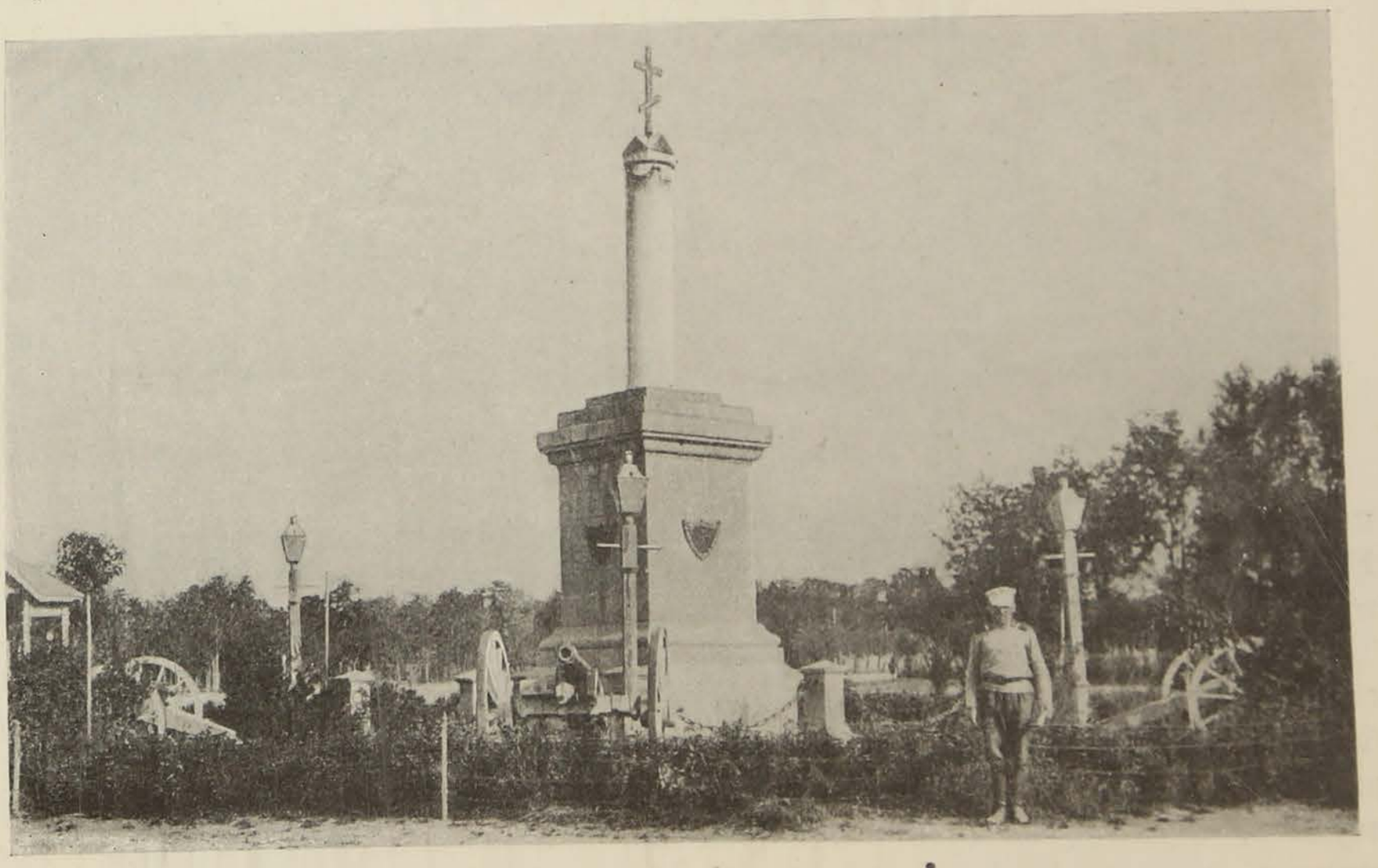
Императоръ Александръ II.

Тип. Р. Голике и А. Вильборгъ, спб.

отрядомъ русскихъ; опорнымъ пунктомъ было „укрѣпленіе“ Вѣрное, которое почти вовсе не было укрѣплено. Коканцы, предвидя наступленіе русскихъ, сами въ 1860 году вторглись въ Семирѣчье и взволновали киргизъ. Большой, 20-тысячный отрядъ коканцевъ осадилъ русскій пикетъ Узунъ-агачъ (недалеко отъ Вѣрнаго); на выручку нашимъ изъ Вѣрнаго пошелъ подполк. Колпаковскій (впослѣдствіи военный губернаторъ Семирѣчья) съ отрядомъ въ 800 чел. при 6 орудіяхъ. Несмотря на большую храбрость коканской

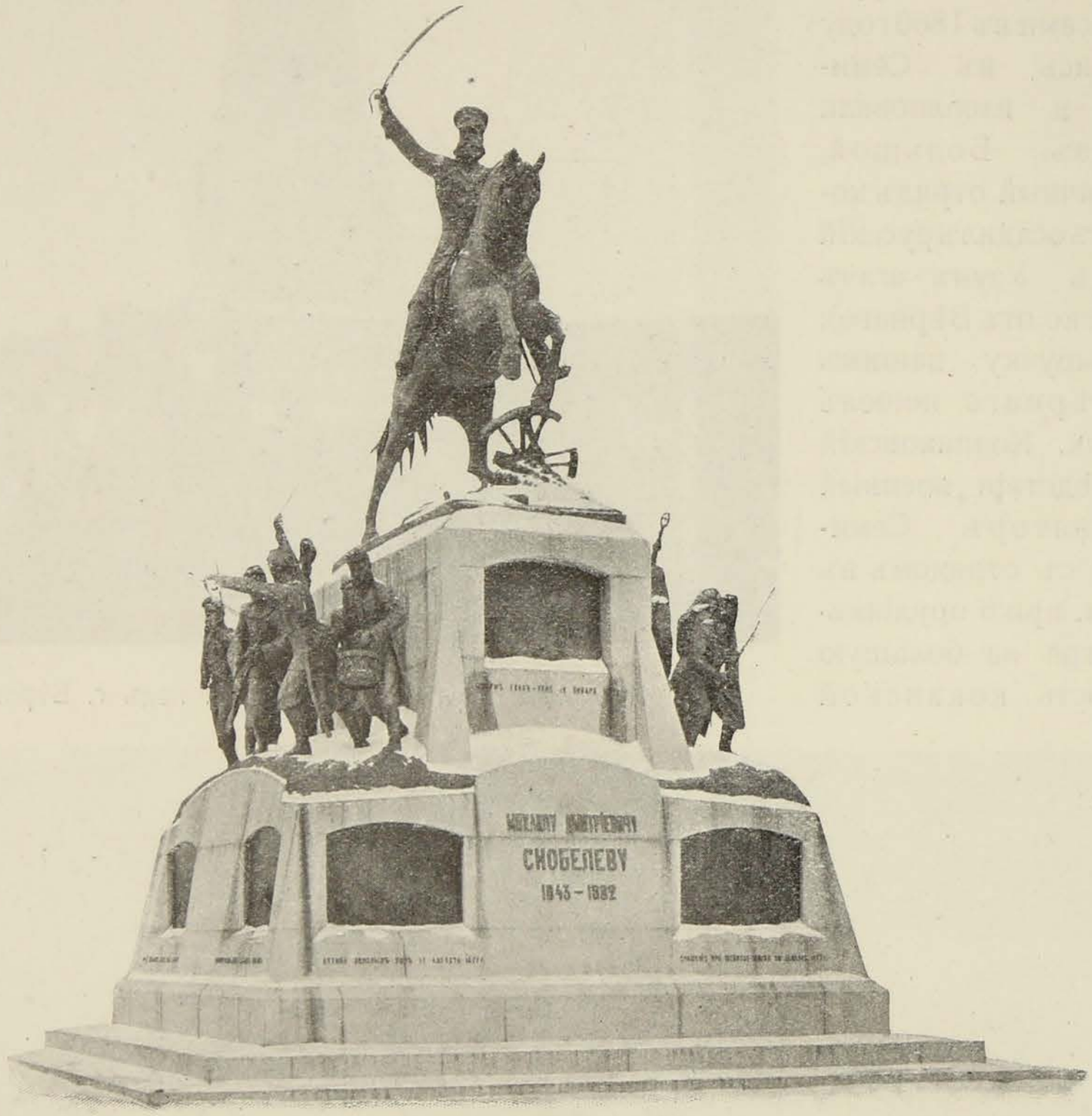


Памятникъ Узунъ-агачской битвы подъ г. Вѣрнымъ.



Памятникъ битвы при Геокъ-тепе въ г. Асхабадѣ.

конницы, коканцы были разбиты и бѣжали отъ Узунъ-агача. Побѣда эта укрѣпила наше положеніе въ Семирѣчьѣ и внушила туземцамъ должное уваженіе къ русской власти. Уже въ 1864 г. отрядами нашими, подъ начальствомъ вѣчнопамятныхъ въ лѣтописяхъ Туркестанскаго края М. Г. Черняева, Веревкина и Г. А. Колпаковскаго, взяты были города Туркестанъ, Чимкентъ и др. Линія была сомкнута и протянулась отъ Аральскаго озера до горъ Алатау. Степь была



Памятникъ М. Д. Скобелеву въ Москвѣ.

пройдена. Русскіе твердой ногой стали въ богатѣйшемъ, плодородномъ районѣ. Въ область прошлаго отходило то время, когда войскамъ въ экспедиціяхъ приходилось все, даже сухари, брать изъ Оренбурга.

Однако, занятіе нами новой линіи не внесло еще мира въ средне-азіатскія степи. Ханства Хивинское, Коканское и Бухарское, жившія полуразбойничьимъ бытомъ, не оцѣнили значенія совершившихся событій и не имѣли еще правильнаго представленія о силѣ Россіи. Помня въ прошломъ немало нашихъ неудачъ, азіатскіе кочевники приписывали ихъ себѣ, своему умѣнью и могуществу; они не хотѣли помириться съ создавшимся положеніемъ и видѣть

К. П. Кауфманъ.

Г. А. Колпаковскій.

М. Г. Черняевъ.

Памятникъ К. П. Кауфману, открытый въ Ташкентѣ 4 іюля 1913 г.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

около себя русскіе города съ гарнизонами. Подстрекаемые извнѣ, они грабили нашихъ купцовъ, нападали на небольшіе отряды, задерживали не только нашихъ торговцевъ, но и посольства, и возбуждали туземное населеніе взятыхъ нами городовъ, подготовляя газаватъ, войну противъ невѣрныхъ. Ихъ не образумили ни блестящій подвигъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ М. Г. Черняева, когда 2.000-й отрядъ при 12 орудіяхъ штурмомъ взялъ одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ края—Ташкентъ, окруженный 20-верстной стѣной, имѣвшій 30.000 защитниковъ при 50 орудіяхъ (15 іюня 1865 г.), ни блестящая побѣда генераловъ Романовскаго и Крыжановскаго при Ирджарѣ, ни взятіе крѣпостей Ходжента, Ура-тюбе и Андижана. Не остановило ихъ и образованіе новаго генералъ-губернаторства туркестанскаго (1867 г.), первымъ начальникомъ котораго былъ К. П. Кауфманъ.

Враждебный образъ дѣйствій азіатовъ привелъ русскія войска подъ стѣны священнаго для каждаго мусульманина Самарканда. Предъ этимъ городомъ, на Зеравшанѣ, 3.500 русскихъ, подъ начальствомъ К. П. Кауфмана, разбили огромную армію бухарскаго эмира (1 мая 1868 г.). На слѣдующій день сдался Самаркандъ—„средоточіе міра“, столица столь грознаго нѣкогда для Руси Тамерлана. Почти чрезъ 500 лѣтъ послѣ страшнаго нашествія Тамерлана на Русь (1395 г.), наши войска взяли городъ, гдѣ находится гробница Желѣзнаго Хромца. Послѣ новой нашей побѣды бухарскій эмиръ принужденъ былъ заключить миръ, по которому призналъ прежнія завоеванія Россіи, долженъ былъ уступить Зеравшанскій округъ (Самаркандъ, Катта-Курганъ) и уплатилъ Россіи контрибуцію.

Урокъ, данный Бухарѣ, не подѣйствовалъ на Хиву и Коканъ; въ 1873 году генералъ К. П. Кауфманъ предпринялъ свой знаменитый походъ на Хиву, въ которомъ русскимъ войскамъ пришлось преодолѣть страшныя трудности перехода пустыни. Хива была взята. По мирному договору хивинскій ханъ призналъ себя вассаломъ Россійской имперіи, заплатилъ контрибуцію и уступилъ всѣ земли свои на правомъ берегу Аму-дарьи, изъ которыхъ устроенъ былъ Аму-дарьинскій отдѣлъ; исключительно русскимъ было предоставлено право судоходства по Аму-дарьѣ и безпошлинная торговля.

Побѣда Россіи сопровождалась отмѣною рабства и постыднаго торга людьми въ Хивѣ и Бухарѣ. Лѣтомъ въ 1875 г. вспыхнуло возстаніе въ Коканѣ. Несмотря на побѣду небольшого отряда изъ 16 ротъ пѣхоты и 9 сотенъ казаковъ при Махрамѣ, гдѣ ген. Кауфманомъ разбито было 50-тысячное войско коканцевъ, возстаніе продолжалось, и главныя силы Кокана въ числѣ до 70 тысячъ человѣкъ сосредоточились около Андижана. Усмиреніе этого возстанія поручено было М. Д. Скобелеву, который съ горстью людей прошелъ все Коканское ханство, разбивая мятежныя скопища; въ 1876 г. изъ Коканскихъ владѣній образована была Ферганская область. Послѣ этого непокоренными въ Закаспійской степи оставались только туркмены и текинцы, жившіе на границѣ съ Афганистаномъ, который подпалъ подъ верховенство Англіи. Тогда и съ нашей стороны рѣшено было обуздать текинцевъ; первая экспедиція 1879 г. не увѣнчалась успѣхомъ; но вотъ во главѣ 11-тысячнаго отряда поставленъ былъ М. Д. Скобелевъ (въ 1880 г.); начальникомъ штаба его былъ А. Н. Куропаткинъ. Отряду предстояло проходить песчаную пустыню; приготовленіе къ походу началось съ мая 1880 г., въ декабрѣ русскіе осадили текинское укрѣпленіе, 12 января 1881 г. взяли его

приступомъ, несмотря на отчаянную геройскую защиту 25 тыс. текинцевъ. Затѣмъ отрядъ Куропаткина занялъ Асхабадъ, но только 27 марта—уже въ царствованіе Императора Александра III—главный предводитель текинцевъ вручилъ Скобелеву свою саблю. На южныя части Мерва заявили-было притязаніе афганцы, занявши угрожающее по отношенію къ Россіи положеніе; но блестящая побѣда небольшого отряда ген. Комарова при Кушкѣ (1885 г.) смирила афганцевъ и дала возможность Россіи установить точную границу Закаспійской области съ Афганистаномъ; при этомъ разграниченіи къ намъ отошли земли по рѣкамъ Мургабу и Кушку (1887 г.). Нѣсколько позже афганцы и китайцы, первые — съ запада, вторые — съ востока, начали занимать высокое безлюдное нагорье Памиръ, южную границу котораго составляетъ хребетъ Гиндукушъ, а за нимъ лежитъ уже Индія. Прежде Памиръ входилъ въ составъ Коканскихъ владѣній, но это пустынное и малопригодное для жилья нагорье не было нами занято; англичане и надѣялись воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы отдалить нашу границу отъ Индіи. Однако, по волѣ нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II, русскіе отряды заняли Памиръ, очистили его отъ афганцевъ и китайцевъ и построили тамъ укрѣпленіе (1895 г.) По заключенному русско-англійскому соглашенію только узкая полоса афганской территоріи отдѣляетъ наши владѣнія отъ Гиндукуша — границы Британской Индіи. Такимъ образомъ, обладаніе наше Туркестаномъ было завершено присоединеніемъ Закаспійской области и Памира, всего четверть вѣка тому назадъ, на памяти живущаго поколѣнія.

Пространство и границы Азіатской Россіи.

(М. А. Цвѣтковъ).

Границами между Азіатской и Европейской Россіей служатъ: на сѣверѣ рѣка Кара отъ ея истока до впаденія въ Карское море, затѣмъ Уральскій хребетъ, между верховьями рѣкъ Кары и Урала, рѣка Уралъ на всемъ протяженіи отъ истока до впаденія въ Каспійское море, далѣе западный берегъ Каспійскаго моря отъ устья Урала до города Баку, а отсюда Кавказскій хребетъ до Чернаго моря.

Къ западу отъ описанной границы лежатъ Европейскія владѣнія Россіи, къ востоку и югу—Азіатскія. Послѣднія омываются съ сѣвера Ледовитымъ океаномъ, на востокѣ Великимъ океаномъ и его морями: Беринговымъ, Охотскимъ, Японскимъ, а съ юга граничатъ съ Турціей, Персіей, Афганистаномъ, Китаемъ, (Кореей), Монголіей и Японіей.

Азіатская Россія втрое болѣе Европейской: въ ней 15 милліоновъ квадратныхъ верстъ; въ Европейской Россіи—около 5 милл. Вся Россійская Имперія обнимаетъ почти 20.000.000 кв. верстъ *).

Окружная граничная линія, обнимающая въ Азіи русскія владѣнія, имѣетъ протяженіе около 53.150 вер., изъ которыхъ 33.450 верстъ приходятся на долю морской границы и до 19.700 вер.—сухопутной.

На крайнемъ юго-западѣ къ Азіатской Россіи прилегаетъ Турція, гранича съ Закавказьемъ. Турецкая граница упирается западнымъ концомъ въ Черное море близъ мыса Копмушъ, а восточнымъ—въ гору Араратъ.

Отъ Арарата къ востоку—смежнымъ съ Россіей государствомъ является Персія. Границей служитъ сначала Араксъ, за исключеніемъ низовьевъ его, лежащихъ цѣликомъ въ предѣлахъ русскихъ владѣній, а далѣе Муганская степь, рѣчка Болгаръ-чай, водораздѣлъ между рѣчками южной части Каспійскаго моря и рѣкой Кара-су, и рѣчка Астара-чай, впадающая въ Каспійское море; отсюда граница идетъ по южному берегу Каспійскаго моря, при чемъ островъ Ашуръ-аде остается за Россіей; отъ юго-восточнаго угла Каспія граница поворачиваетъ берегомъ на сѣверъ до устья р. Атрека, а далѣе идетъ по этой рѣкѣ и хребту Копетъ-дагу вплоть до рѣки Гери-рудъ (или Тедженъ), гдѣ начинается уже граница Афганистана.

---

*) Точно: Азіатская Россія. . . 15.102.727 кв. верстъ (съ внутренними морями и островами).
Европейская Россія . 4.846.088 „ „
Итого . . . 19.948.815 кв. верстъ.

Афганская наша граница, начавшись у рѣки Гери-рудъ, огибаетъ съ юга пески Кара-кумъ и возвышенности Кара-бель, подходитъ къ рѣкѣ Аму-дарьѣ и направляется далѣе къ востоку этой рѣкой и ея истокомъ, носящимъ названіе Пянджъ, затѣмъ идетъ Большимъ Памиромъ и упирается въ мѣсто пересѣченія границъ трехъ государствъ: Россіи, Афганистана и Китая.

Граница между Китаемъ и Россіей отъ Памира направляется на сѣверъ хребтомъ Сары-колъ и, описывая извилистую линію, слѣдуетъ затѣмъ въ сѣверо-восточномъ направленіи по отрогамъ Тянь-шаня, то пересѣкая отдѣльные его хребты, то идя въ одномъ съ ними направленіи. На параллели города Пржевальска находится на нашей границѣ одна изъ высочайшихъ горъ міра—Ханъ-тенгри. Отъ этой горы граница снова принимаетъ меридіональное направленіе, пересѣкаетъ рѣки Текесъ и Или, трактъ между русскимъ городомъ Джаркентомъ и Китайскою Кульджей, достигаетъ хребта Джунгарскаго Алатау, откуда сворачиваетъ по направленію этого хребта почти прямо на востокъ къ долинѣ Лан-колъ. Отсюда начинается Монголія, бывшая часть Китая, провозгласившая себя съ осени 1911 года самостоятельнымъ государствомъ. Съ ней граница наша всего длиннѣе. Пройдя Джунгарскій Алатау, она направляется на пограничное селеніе Бахты (противъ котораго въ предѣлахъ Монголіи лежитъ Чугучакъ) и доходитъ до хребта Тарбагатая; затѣмъ слѣдуетъ по Тарбагатаю на востокъ до 55° вост. долготы (отъ Пулкова), оттуда повертываетъ къ сѣверу, пересѣкаетъ рѣку Черный Иртышъ и, обогнувъ русское озеро Марка-куль, подходитъ къ верховьямъ рѣки Бухтармы. Пройдя нѣкоторое разстояніе по этой рѣкѣ въ сѣверо-восточномъ направленіи, граница переходитъ на хребетъ Сайлюгемскій.

Отъ этого хребта дальнѣйшее направленіе границы считается русскими и бывшими съ нами въ сосѣдствѣ китайцами различно. Пограничные пикеты китайскіе стояли по хребту Танну-ола до озера Косоголъ. Русскіе же пикеты по хребту Саянскому. Между названными хребтами образовался такъ называемый Урянхайскій край, въ которомъ появились русскія поселенія, русскіе горные промыслы, возникла русская торговля, русскій горный надзоръ, русская юстиція; съ другой стороны тамъ же появились и китайскія власти. Урянхайскій край, послѣ отдѣленія Монголіи отъ Китая, тяготѣетъ къ Россіи.

Отъ озера Косогола граница, спустившись въ юго-восточномъ направленіи до водораздѣла между рѣками Селенгой и ея притокомъ Джидой, поворачиваетъ по водораздѣлу къ городамъ: Кяхтѣ—съ русской стороны и Маймачену—съ монгольской; далѣе граница слѣдуетъ нѣкоторое разстояніе верховьями рѣки Чикоя, и мелкими горными хребтами подходитъ къ озеру Барунъ-торей. Обогнувъ послѣднее съ южной стороны, граница, не доходя желѣзной дороги, снова встрѣчаетъ китайскія владѣнія—Маньчжурію. Свернувъ къ верховьямъ рѣки Аргуни у селенія Абагайтуй, граница отсюда идетъ рѣками: сначала по Аргуни, затѣмъ по Амуру, Уссури, и притокомъ послѣдней Сунгачи подходитъ къ озеру Ханкѣ. Сѣверная часть этого озера отсѣкается къ Маньчжуріи, южныя же двѣ трети принадлежатъ русскимъ. Отъ озера Ханки граница идетъ по впадающей въ него рѣкѣ Беленъ-хе и затѣмъ поворачиваетъ на югъ до самой корейской границы. Часть Маньчжурской территоріи, вдоль линіи Китайско-Восточной желѣзной дороги, находится, по соглашенію съ Китаемъ, въ фактическомъ пользованіи русскихъ.

На крайнемъ востокѣ мы граничимъ съ Японіей; граница проходитъ послѣ 1905 г. черезъ островъ Сахалинъ по 50 параллели. Съ Кореей, входящей нынѣ въ составъ Японіи, мы соприкасаемся только на крайнемъ юго-востокѣ, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ вдоль низовьевъ рѣки Туменъ-ула, впадающей въ Японское море.

Въ предѣлы очерченныхъ выше границъ Азіатской Россіи включены и вассальныя владѣнія Россіи—ханства Бухара и Хива, лежащія у рѣки Аму-дарьи, между Афганистаномъ и Аральскимъ моремъ; Бухара находится южнѣе Хивы.

На западѣ Бухара граничитъ съ Закаспійской областью по сухопутной границѣ, проходящей въ разстояніи 10—20 верстъ къ западу отъ рѣки Аму-дарьи. На сѣверѣ и востокѣ граница съ Россіей частью искусственная (идетъ по степи), частью по хребтамъ (по хребту Гиссарскому и др.). На сѣверѣ Бухара соприкасается съ Хивой по рѣкѣ Аму-дарьѣ и частью по сухопутной границѣ песками, на югѣ по Аму-дарьѣ и Пянджу Бухара граничитъ съ Афганистаномъ.

Хива занимаетъ западную часть котловины низовьевъ Аму-дарьи. Границы ея съ Россіей не опредѣлены договорами, а установились фактически: на юго-западѣ и западѣ сухопутныя по пескамъ, а съ прочихъ сторонъ по Аральскому морю и по Аму-дарьѣ.

Владѣнія Россійской Имперіи въ Азіи занимаютъ въ этихъ границахъ огромное пространство. Самая сѣверная часть Азіатской Россіи—мысъ Челюскинъ—лежитъ подъ 77° 41′ сѣверной широты, самая южная—на правомъ берегу рѣки Кушки, близъ развалинъ Чильбухтеръ на границѣ съ Афганистаномъ — подъ 35° 38′. Крайняя восточная точка—мысъ Дежнева (Восточный) въ Беринговомъ морѣ—160° восточной долготы (отъ Пулкова) и самая западная (если даже выдѣлить Закавказье)—на западномъ берегу Каспійскаго моря—подъ 16° 16′ восточной долготы. Такимъ образомъ, съ сѣвера на югъ Азіатская Россія имѣетъ протяженіе въ самомъ широкомъ мѣстѣ 42° 3′ или 4.389 верстъ (считая по меридіану), съ запада же на востокъ 143° 44′ или 8.652 версты (считая по средней параллели).

Изъ всѣхъ государствъ міра Россія, по пространству своихъ владѣній, занимаетъ второе мѣсто; превосходитъ ее лишь Англія, занимающая *со всѣми своими колоніями* около 26 1/2 милл. кв. верстъ.

Площади главнѣйшихъ государствъ міра и смежныхъ съ Россіей государствъ съ колоніями [1]).

	Въ кв. вер.	Въ кв. килом.
1. Англія	26.470.770	30.124.923
2. Россія [2]) . . .	19.948.815	22.702.976
3. Франція [3]) . .	10.417.735	11.855.849
4. Китай съ Монголіей [4]) . . .	9.725.316	11.067.815

Площади главнѣйшихъ государствъ міра и смежныхъ съ Россіей государствъ безъ колоній и вассальныхъ владѣній.

	Въ кв. вер.	Въ кв. килом.
1. Россія	19.710.815	22.432.112
2. Китай съ Монголіей	9.725.316	11.067.815
3. С.-Ам. С. Ш. .	6.888.107	7.839.064
4. Аргентина. . .	2.465.984	2.806.400

[1]) Данныя позаимствованы изъ работъ Стрѣльбицкаго и Готскаго альманаха на 1912 г.
[2]) Россія съ Хивой и Бухарой.
[3]) Франція безъ Марокко
[4]) Безъ Хивы и Бухары.

Площади главнѣйшихъ государствъ міра и смежныхъ съ Россіей государствъ съ колоніями [1]).

	Въ кв. вер.	Въ кв. килом.
5. С.-Ам. С. Шт. .	8.517.691	9.693.658
6. Турція [2]) . . .	4.248.000	4.825.500
7. Германія [3]) . .	2.810.240	3.198.179
8. Аргентина. . .	2.465.984	2.806.400
9. Бельгія	2.119.625	2.412.256
10. Италія	1.600.659	1.821.732
11. Персія	1.441.719	1.640.736
12. Японія (съ Кореей)	788.361	862.196
13. Испанія. . . .	630.736	717.817
14. Афганистанъ .	596.938	679.340
15. Австро-Венгрія.	594.200	676.249
16. Швеція. . . .	393.538	447.864
17. Норвегія . . .	283.809	322.987
18. Данія.	205.275	233.612
19. Румынія [4]) . .	121.120	137.853

Площади главнѣйшихъ государствъ міра и смежныхъ съ Россіей государствъ безъ колоній и вассальныхъ владѣній.

	Въ кв. вер.	Въ кв. килом.
5. Турція	1.578.200	1.787.100
6. Персія	1.441.719	1.640.736
7. Афганистанъ .	596.938	679.340
8. Австро-Венгрія.	594.200	676.249
9. Японія (съ Кореей).	532.438	605.944
10. Германія . . .	475.225	540.827
11. Франція. . . .	471.391	536.464
12. Испанія. . . .	443.313	504.517
13. Швеція	393.538	447.864
14. Норвегія . . .	283.809	322.987
15. Англія	276.292	314.433
16. Италія	251.904	286.682
17. Румынія . . .	121.120	137.853
18. Данія	35.471	40.368
19. Бельгія	25.883	29.456

Въ географическія границы Азіатской Россіи (безъ Закавказья) входитъ 7 губерній, 16 областей и 2 округа, затѣмъ также часть Уральской области и небольшіе куски 3-хъ Европейскихъ губерній: Пермской, Уфимской и Оренбургской.

Административныя и географическія границы Азіатской и Европейской Россіи не совпадаютъ, что видно изъ слѣдующей таблицы.

	Площадь въ квадратныхъ верстахъ въ географическихъ границахъ.	Площадь въ квадратныхъ верстахъ въ административныхъ границахъ.
Европейская Россія	4.846.088	5.178.931
Азіатская „	14.864.727	14.531.884
Итого	19.710.815	19.710.815

[1]) Данныя позаимствованы изъ работъ Стрѣльбицкаго и Готскаго альманаха на 1912 г.
[2]) Отъ Турціи отнята часть Триполи и прибавлена къ Италіи.
[3]) Германія безъ части Конго.
[4]) Съ Силистріей.

Пермская, Уфимская и Оренбургская губерніи обычно цѣликомъ относятся къ Европейской Россіи; Уральская же область чаще присоединяется цѣликомъ къ Азіатской Россіи. Закавказье имѣетъ много особенностей и обычно исключается изъ географическихъ обзоровъ Азіатской Россіи. Не входитъ оно и въ планъ настоящаго изданія.

При этихъ условіяхъ въ территорію Азіатской Россіи войдетъ 4 губерніи: Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская и 15 областей: Забайкальская, Якутская, Амурская, Приморская, Камчатская, Сахалинская, Уральская, Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская, Закаспійская, Самаркандская, Сыръ-дарьинская, Ферганская и Семирѣченская.

Такимъ образомъ, вся Азіатская Россія дѣлится только на 19 административныхъ единицъ, между тѣмъ какъ Европейская Россія, втрое меньшая, раздѣлена на 82 единицы. Поэтому наши азіатскія губерніи въ 10 слишкомъ разъ крупнѣе европейскихъ; въ Азіатской Россіи средняя губернія обнимаетъ 739 тысячъ кв. верстъ, въ Европейской—только 63 тыс. кв. верстъ

Площади отдѣльныхъ губерній и областей Азіатской Россіи показаны въ слѣдующей таблицѣ [1]):

		Площадь въ кв. верстахъ.
Тобольская	губернія	1.166.300
Томская	„	757.900
Енисейская	„	2.297.150
Иркутская	„	786.350
Забайкальская	область	538.890
Якутская	„	3.331.520
Амурская	„	393.440
Приморская	„	480.930
Камчатская	„	1.138.010
Сахалинская	„	33.400
Уральская	„	277.990
Тургайская	„	400.470
Акмолинская	„	497.190
Семипалатинская	„	449.850
Закаспійская	„	525.540
Самаркандская	„	76.940
Сыръ-дарьинская	„	429.890
Ферганская	„	125.470
Семирѣченская	„	335.250

Такимъ образомъ, колебанія весьма широки—какъ 1 къ 100; отъ 33 тысячъ кв. верстъ (Сахалинская обл.) до 3,3 милліоновъ кв. верстъ (Якутская обл.).

---

[1]) Площади приведены по Тилло и Ю. М. Шокальскому, съ дополненіями по Стрѣльбицкому и даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета.

Отдѣльныя области или губерніи Азіатской Россіи превосходятъ своими размѣрами большія Западно-Европейскія государства. Если даже оставить въ сторонѣ безлюдныя сѣверныя пространства, а взять для примѣра Томскую губернію или Забайкальскую область, то Франція, Германія, Испанія окажутся меньше. Мелкія же государства Европы — меньше отдѣльныхъ сибирскихъ уѣздовъ; не только уѣзды Сибирскаго сѣвера, но самые небольшіе и плотно заселенные уѣзды Тобольской губерніи: Ишимскій (36,4 тыс. кв. верстъ) или Тюкалинскій (58.750 кв. верстъ) превосходятъ Данію (35.471 кв. верста) и Швейцарію (36,3 тыс. кв. верстъ).

Въ административномъ отношеніи губерніи и области Азіатской Россіи распадаются на 4 генералъ-губернаторства, 2 отдѣльныхъ губерніи (Тобольская и Томская) и 2 самостоятельныхъ области (Уральская и Тургайская). Генералъ-губернаторства теперь существуютъ слѣдующія: 1) Иркутское, охватывающее губерніи Енисейскую и Иркутскую и области Забайкальскую и Якутскую, 2) Приамурское — четыре области: Амурскую, Приморскую, Камчатскую и Сахалинскую, 3) Степное — двѣ области: Акмолинскую и Семипалатинскую и 4) Туркестанское, обнимающее пять областей: Сыръ-дарьинскую, Самаркандскую, Ферганскую, Закаспійскую и Семирѣченскую.

Кромѣ дѣленія административнаго, нерѣдко примѣняется къ Азіатской Россіи дѣленіе историческое. Четыре сибирскихъ губерніи съ областями Забайкальской и Якутской объединяются названіемъ Сибири, при чемъ двѣ западныхъ губерніи—Тобольскую и Томскую—именуютъ иногда Западной Сибирью, прочія части—Восточной. За Амурскою и Приморскою областями укрѣпились наименованія: Приамурье, а также Дальній Востокъ. Впрочемъ, подъ Дальнимъ Востокомъ чаще и правильнѣе разумѣютъ, кромѣ этихъ двухъ областей, также Камчатскую область и Сахалинъ, а иногда и Забайкалье, которое является связующимъ звеномъ между собственно Сибирью и Дальнимъ Востокомъ.

Изъ прочихъ 9 областей — Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская составляютъ въ совокупности Степной край, области—Самаркандская, Сыръ-дарьинская и Ферганская—коренной Туркестанъ [1]).

Коренной Туркестанъ, вмѣстѣ съ Закаспійской и Семирѣченской областями, называютъ еще Средне-Азіатскими владѣніями Россіи; иногда то же названіе распространяютъ и на Степныя области, но правильнѣе сохранить его лишь за пятью южными Туркестанскими областями.

---

[1]) Эти три области первоначально составляли и въ административномъ отношеніи одну область, именовавшуюся Туркестанской.

Административное и судебное устройство губерній и областей Азіатской Россіи.

(Г. К. Гинсъ).

A. Административное устройство.

Административный строй Азіатской Россіи въ общихъ чертахъ сходенъ съ административнымъ устройствомъ Европейской Россіи. Однако, есть и существенныя отличія. Многихъ спеціальныхъ губернскихъ учрежденій не существуетъ, и обязанности ихъ слиты въ одномъ общемъ губернскомъ управленіи. Видное значеніе въ мѣстномъ сибирскомъ управленіи имѣютъ переселенческія учрежденія, отсутствующія въ Европейской Россіи. Выборнаго земскаго самоуправленія нѣтъ. Городское — опредѣляется въ большинствѣ городовъ старымъ „городовымъ положеніемъ 1870 года“, почти всѣ уѣздные города имѣютъ лишь упрощенное городское самоуправленіе. Въ отношеніи къ инородцамъ и ссыльнымъ губернаторы Азіатской Россіи имѣютъ рядъ особыхъ полномочій и вообще по объему власти являются въ гораздо большей мѣрѣ хозяевами-руководителями внутренней жизни ввѣренныхъ имъ губерній, чѣмъ въ Европейской Россіи. Въ большинствѣ мѣстностей Азіатской Россіи учреждены должности генералъ-губернаторовъ.

Особенности административнаго устройства въ Азіатской Россіи опредѣляются: 1) учрежденіемъ сибирскимъ, 2) положеніями: степнымъ и туркестанскимъ и, наконецъ, 3) временнымъ положеніемъ объ управленіи Закаспійской областью (св. зак., т. II, ч. 1).

I.

Сибирь и Дальній Востокъ.

Сибирскія губерніи и Дальній Востокъ управляются на основаніи учрежденія сибирскаго (изд. 1892 года) [1]: въ этомъ учрежденіи содержатся правила объ устройствѣ Иркутскаго и Приамурскаго генералъ-губернаторствъ и губерній Тобольской и Томской.

---

[1]) Св. зак., т. II, ч. 1.

А. Наиболѣе близкія географически къ Европейской Россіи губерніи— **Тобольская** [1]) и **Томская** [2]), наиболѣе сходны съ нею и по своимъ административнымъ учрежденіямъ.

Во главѣ этихъ губерній стоятъ губернаторы, непосредственно подчиненные министерствамъ, въ то время, какъ остальныя губерніи и области Сибири и Дальняго Востока подчиняются генералъ-губернаторамъ.

До 1895 года при губернаторахъ состояли особые губернскіе совѣты. Съ 1895 года губернскіе совѣты замѣнены общимъ присутствіемъ губернскаго управленія.

Общее присутствіе губернскаго управленія подъ предсѣдательствомъ губернатора составляютъ: вице-губернаторъ, управляющій казенной палатой, начальникъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, предсѣдатель окружнаго суда, прокуроръ окружнаго суда, совѣтники, непремѣнные члены по крестьянскимъ дѣламъ, губернскій тюремный инспекторъ, помощникъ его (съ правомъ совѣщательнаго голоса), губернскій врачебный инспекторъ, губернскій ветеринарный инспекторъ, губернскій инженеръ, губернскій архитекторъ (съ правомъ совѣщательнаго голоса) и губернскій землемѣръ. Всѣ они именуются членами общаго присутствія губернскаго управленія. Съ 1909 года въ составъ общихъ присутствій губернскихъ управленій входятъ также завѣдывающіе переселенческимъ дѣломъ въ губерніяхъ.

Кромѣ общихъ всѣмъ губернскимъ учрежденіямъ обязанностей по дѣламъ суднымъ и административнымъ, губернскія управленія исполняютъ здѣсь обязанности: 1) губернскихъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, 2) присутствій по городскимъ дѣламъ, и 3) присутствія по воинской повинности. Дѣла поземельно-устроительныя и переселенческія восходятъ, въ случаѣ споровъ и жалобъ, также на разсмотрѣніе губернскихъ управленій.

Такимъ образомъ, главная особенность административнаго устройства Тобольской и Томской губерній заключается въ отсутствіи нѣкоторыхъ губернскихъ учрежденій и въ широтѣ и разнообразіи спеціальныхъ дѣлъ губ. управленій.

Уѣздное управленіе. Названіе „уѣзды“ появилось въ Сибири всего лишь 10—12 лѣтъ тому назадъ. До того—губерніи и области дѣлились на округа. Окружные исправники называются теперь уѣздными исправниками, а земскіе засѣдатели и участковые пристава переименованы въ становыхъ приставовъ.

Уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ подчиняются въ полицейскомъ отношеніи всѣ поселенія, находящіяся въ уѣздѣ, не исключая городскихъ, такъ какъ спеціальныя городскія полицейскія управленія введены только въ губернскихъ городахъ.

Насколько разнообразны и многочисленны въ Сибири обязанности полиціи, показываетъ слѣдующій перечень предметовъ вѣдѣнія уѣзднаго полицейскаго управленія.

---

[1]) Уѣзды: Тобольскій, Тюменскій, Ялуторовскій, Курганскій, Ишимскій, Тюкалинскій, Тарскій, Туринскій, Березовскій и Сургутскій.

[2]) Уѣзды: Томскій, Каинскій, Кузнецкій, Барнаульскій, Бійскій, Маріинскій, Змѣиногорскій.

I. *По полиціи:* 1) обнародованіе въ уѣздѣ указовъ и постановленій, разныя публикаціи, вызовы къ подрядамъ и проч.; 2) побужденіе къ принятію мѣръ, предохраняющихъ отъ пожаровъ въ селеніяхъ; 3) сношенія по устройству большихъ дорогъ; дороги проселочныя; 4) надзоръ за исправностью содержанія почтъ и почтовыхъ домовъ; 5) участіе въ отводѣ квартиръ для войскъ, расположенныхъ въ уѣздѣ, и въ доставкѣ необходимыхъ провіантовъ; 6) вѣдомости о происшествіяхъ и слѣдствія, отъ сего происходящія; 7) мѣры, въ случаѣ повальныхъ болѣзней и скотскихъ падежей; дѣла по прививанію оспы; 8) надзоръ за бродягами, безпаспортными и нищими; 9) распредѣленіе ссыльныхъ по ихъ назначенію, надзоръ за ихъ препровожденіемъ и водвореніемъ; 10) надзоръ за тюремной полиціей въ селеніяхъ, продовольствіе содержимыхъ подъ стражею, одежда ихъ и чистота помѣщеній; 11) взысканіе по безспорнымъ обязательствамъ.

II. *По хозяйству:* 1) взысканіе недоимокъ; 2) надзоръ за казеннымъ имуществомъ, свидѣтельствованіе хлѣбныхъ магазиновъ и другія дѣла о продовольствіи народномъ; 3) составленіе вѣдомостей о засѣвахъ и урожаяхъ хлѣба и травъ; сообщеніе справочныхъ мѣстныхъ цѣнъ.

III. *По суду:* 1) прекращеніе всякаго насилія и самоуправства, разборъ маловажныхъ ссоръ на мѣстѣ, поимка бѣглыхъ, преслѣдованіе всякаго рода преступленій, производство слѣдствій, взятіе обвиняемыхъ; 2) исполненіе судебныхъ опредѣленій по дѣламъ гражданскимъ; 3) исполненіе судебныхъ приговоровъ по дѣламъ уголовнымъ.

IV. *По частной золотопромышленности.* Нѣкоторыя обязанности въ отношеніи къ золотому промыслу, указанныя въ уставѣ горномъ. Сверхъ того на становыхъ приставовъ (земскихъ засѣдателей) возложены въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено положеніе о крестьянскихъ начальникахъ, обязанности мировыхъ посредниковъ по надзору за общественнымъ управленіемъ крестьянъ, а на уѣздныхъ (окружныхъ) исправниковъ тамъ, гдѣ не приступлено къ поземельному устройству крестьянъ, обязанности по разбору спорныхъ дѣлъ между селеніями и обществами о казенныхъ земляхъ.

Наконецъ, много дѣлъ поручается полиціи спеціальными уставами. Въ общемъ, полицейскія власти въ Сибири несутъ такія сложныя и отвѣтственныя обязанности, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ такія разнообразныя права, что населеніе до послѣдняго времени привыкло смотрѣть на нихъ, какъ на главное и почти единственное начальство. Теперь однако, подъ вліяніемъ роста и усложненія мѣстной жизни, развитія переселенія и усиленія переселенческой организаціи, значеніе и обязанности полицейскихъ учрежденій въ Сибири становятся понемногу болѣе ограниченными, посильными и нормальными. Особая городская полиція введена только въ губернскихъ городахъ.

Городское управленіе. Что касается городского общественнаго управленія, то оно отличается отъ городского управленія въ Европейской Россіи. Въ Сибири дѣйствуетъ городовое положеніе 1870 года (изданія 1886 года съ продолженіями къ нему); въ тѣхъ же малолюдныхъ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ городовое положеніе 1870 года введено не было, завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ возложено на упрощенныя общественныя управленія изъ городскихъ старостъ.

Основной особенностью городового положенія 1870 года является трехкласс-

ная система дѣленія избирателей, въ зависимости отъ размѣра уплачиваемаго ими налога: въ первый разрядъ входятъ крупные плательщики, сумма налоговъ которыхъ составляетъ 1/3 всей совокупности городскихъ налоговъ, во второй—средніе плательщики, налогъ съ которыхъ составляетъ слѣдующую 1/3 всей суммы городского налога, въ третій разрядъ входятъ всѣ остальные мелкіе, но зато наиболѣе многочисленные плательщики, покрывающіе своими налогами послѣднюю треть общей суммы сборовъ. Избирательное право принадлежитъ каждому плательщику налоговъ съ недвижимыхъ имуществъ или торговыхъ свидѣтельствъ въ пользу города.

При упрощенномъ городскомъ управленіи, вмѣсто городской думы, дѣйствуетъ собраніе уполномоченныхъ изъ 12—15 человѣкъ, избираемыхъ сходомъ мѣстныхъ домохозяевъ. Собраніе избираетъ городского старосту съ однимъ или двумя помощниками.

Земское хозяйство и земское управленіе. Въ виду отсутствія въ Сибири земскаго самоуправленія, права и обязанности земскихъ учрежденій (или распорядительныхъ комитетовъ) принадлежатъ губернскимъ управленіямъ (ст. 29 уст. о земск. повин., свод. зак., т. IV). Сверхъ того многіе предметы земскаго хозяйства — дороги, школы, больницы — вѣдаются въ Сибири переселенческими учрежденіями, и обслуживаніе этихъ мѣстныхъ нуждъ пришлаго, вновь осѣдающаго, населенія производится на обще-государственныя средства.

На мѣстныя средства—въ формѣ денежныхъ земскихъ повинностей—относятся расходы на дороги между старожилыми селеніями, мѣстное гражданское управленіе, мѣстное благоустройство, потребности воинскаго управленія, этапныя повинности и потребности духовнаго вѣдомства (ст. 123, тамъ же).

Денежные земскіе сборы устанавливаются и взыскиваются по смѣтамъ и раскладкамъ, которыя составляются на трехлѣтіе, подъ высшимъ наблюденіемъ министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, разсматриваются затѣмъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ и утверждаются, какъ законы (ст. ст. 151, 152, тамъ же).

Сельское управленіе. Въ 1898 году въ Сибири введенъ (близкій къ земскимъ начальникамъ) институтъ крестьянскихъ начальниковъ. На крестьянскихъ начальниковъ возложено завѣдываніе общественнымъ управленіемъ сельскихъ обывателей и обязанности по устройству быта этихъ обывателей и переселенцевъ и по управленію и суду инородцевъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и въ области Забайкальской.

Для назначенія на должность крестьянскаго начальника требуется образовательный цензъ (средняго или высшаго учебнаго заведенія). Предметы вѣдомства, предѣлы власти и порядокъ дѣйствій крестьянскихъ начальниковъ тѣ же, что и земскихъ начальниковъ (особ. прил. къ зак. о сост., кн. III, разд. VII).

Обязанности крестьянскихъ начальниковъ исполняютъ во многихъ мѣстахъ, гдѣ новоселы превосходятъ своей численностью старожиловъ, чиновники особыхъ порученій при Переселенческомъ Управленіи, завѣдывающіе водвореніемъ переселенцевъ.

Сельское общественное управленіе опредѣляется общими правилами о волостныхъ правленіяхъ, мірскихъ и сельскихъ старостахъ.

Б. Иркутское генералъ-губернаторство составляютъ губерніи Иркутская и Енисейская и области Якутская и Забайкальская.

Власть Иркутскаго генералъ-губернатора нѣсколько шире обычныхъ правъ генералъ-губернаторовъ. Всѣ чины генералъ-губернаторства обязаны представлять ему отчеты. Генералъ-губернатору предоставлено издавать инструкціи къ руководству при примѣненіи законовъ и правилъ и даже пріостанавливать исполненіе новыхъ узаконеній. Это послѣднее полномочіе выражено въ законѣ (ст. 244, 246 учр. сиб.) слѣдующимъ образомъ:

„При полученіи новаго узаконенія, генералъ-губернаторъ имѣетъ власть: 1) изыскать средства къ удобнѣйшему и единообразному его во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ исполненію; 2) обозрѣть и по возможности отвратить мѣстныя неудобства, какія при исполненіи его возникнуть могутъ; 3) если неудобства сіи будутъ признаны важными и при томъ на мѣстѣ неотвратимыми, то генералъ-губернаторъ, кромѣ случаевъ, предѣлы власти его превышающихъ и ниже сего въ статьѣ 247 обозначенныхъ, собравъ мнѣнія губернскихъ мѣстъ, можетъ, пріостановивъ исполненіе, представить заключенія свои на уваженіе Правительствующему Сенату и потомъ поступаетъ по его разрѣшенію".

Въ отношеніи назначенія губернскихъ или областныхъ чиновниковъ, передвиженія ихъ, въ случаѣ недостатка въ одномъ мѣстѣ и избытка въ другомъ, затѣмъ въ мѣрахъ хозяйственнаго управленія (продовольствія, подрядовъ и поставокъ и друг.), генералъ-губернаторъ дѣйствуетъ „по собственному его усмотрѣнію, на основаніи установленныхъ правилъ".

Губернское управленіе входящихъ въ составъ Иркутскаго генералъ-губернаторства **Енисейской** [1]) и **Иркутской** [2]) **губерній** не отличается отъ Томскаго и Тобольскаго

Въ составъ Енисейской губерніи входитъ Усинскій пограничный округъ (южная часть бывшаго Минусинскаго округа), соприкасающійся съ Урянхайскимъ краемъ. Завѣдываетъ этимъ округомъ пограничный начальникъ, при которомъ состоятъ помощникъ и переводчикъ монгольскаго языка.

Сверхъ общаго надзора по дѣламъ полиціи, продовольствія и казенныхъ податей, на пограничнаго начальника возлагается: 1) прекращать насиліе и самоуправство; 2) производить дознанія и слѣдствія на основаніи правилъ, установленныхъ для чиновъ полиціи уставомъ уголовнаго судопроизводства; 3) охранять частную свободную торговлю, особенно же свободу продажи „жизненныхъ потребностей"; 4) надзирать за исполненіемъ правилъ уставовъ объ акцизныхъ сборахъ (ст. 647, п. I, по прод.) относительно ввоза и продажи инородцамъ крѣпкихъ напитковъ и др.

На пограничнаго начальника возлагается и наблюденіе за ходомъ нашей торговли въ Урянхайской землѣ и веденіе пограничныхъ сношеній.

Въ составъ Иркутскаго генералъ-губернаторства входитъ также **Забайкальская область,** являющаяся связующимъ звеномъ между Сибирью и Дальнимъ Востокомъ.

Забайкальское областное управленіе [3]) составляютъ: военный губернаторъ,

---

[1]) Мѣстопребываніе губернскаго управленія въ городѣ Красноярскѣ. Уѣзды: Красноярскій, Енисейскій, Ачинскій, Минусинскій, Канскій и Усинскій пограничный округъ.

[2]) Уѣзды: Иркутскій, Верхоленскій, Балаганскій, Нижнеудинскій и Киренскій.

[3]) Мѣстопребываніе областного управленія въ областномъ городѣ Читѣ. Уѣзды: Верхнеудинскій, Баргузинскій, Нерчинско-заводскій, Селенгинскій, Троицкосавскій, Нерчинскій, Акшинскій.

который является вмѣстѣ съ тѣмъ наказнымъ атаманомъ Забайкальскаго казачьяго войска, областное правленіе и казенная палата.

Для завѣдыванія пограничными дѣлами въ Кяхтинской слободѣ находится пограничный комиссаръ. Онъ подчиняется непосредственно военному губернатору Забайкальской области, а по дѣламъ дипломатическимъ входитъ съ представленіями къ Иркутскому генералъ-губернатору. Обязанности пограничнаго комиссара опредѣляются особою инструкціею Иркутскаго генералъ-губернатора. При Кяхтинскомъ пограничномъ комиссарѣ учреждены должности переводчиковъ.

Въ тѣхъ же чертахъ опредѣляется закономъ административный строй **Якутской области** [1]), гдѣ областное правленіе введено съ 1903 года (ст. 325, прил., учр. сиб. по прод. 1906 года).

Помимо обычныхъ предметовъ вѣдѣнія областного правленія, къ компетенціи общаго присутствія Якутскаго областного правленія относится:

1) Надѣленіе крестьянъ и инородцевъ землями, разводъ спорныхъ дачъ установленнымъ порядкомъ, перечисленіе людей изъ губерній (областей), окрȕгъ и волостей; 2) обращеніе казенныхъ земель въ оброкъ, лѣсное управленіе, всѣ вообще оброчныя статьи; въ случаѣ споровъ о казенныхъ земляхъ между селеніями и обществами, общему присутствію областного управленія предоставляются при рѣшеніи ихъ всѣ права, которыя были предоставлены въ этомъ отношеніи бывшимъ палатамъ государственныхъ имуществъ, съ допущеніемъ недовольныхъ приносить на рѣшенія сего рода жалобы генералъ-губернатору; 3) производство разныхъ казенныхъ заготовокъ и подрядовъ (пол. каз. подр., ст. 228 и слѣд. по своду зак. и по прод.) и 4) довѣренныя порученія (комиссіи); сюда принадлежатъ также дѣла по заготовкѣ и продажѣ обывателямъ области пороха и свинца (уст. народ. прод., ст. 354 — 364 по своду зак. и по прод.).

По движенію казенныхъ суммъ Якутское областное правленіе вѣдаетъ: 1) окладные сборы и подати и перемѣны, происходящія отъ перечисленій, переселеній и новыхъ поселеній; сюда также принадлежитъ сборъ ясака наличнаго звѣриными кожами, обращеніе его въ продажу и доставленіе остального по назначенію; 2) сборы неокладные, пошлины, гербовый сборъ и проч.; 3) сборы на земскія повинности; 4) доходы хозяйственные, отъ оброчныхъ статей, фабрикъ и заводовъ происходящіе; 5) движеніе суммъ: содержаніе окладныхъ книгъ, распредѣленіе по казначействамъ частныхъ расписаній, наблюденіе за исполненіемъ ихъ, мѣсячные и годовые отчеты приходовъ, расходовъ и остатковъ, наблюденіе за поступленіемъ доходовъ, недоимки и взысканія.

Такое расширеніе полномочій Якутскаго областного правленія объясняется отсутствіемъ въ области казенныхъ палатъ и управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Равнымъ образомъ областному правленію (ст. 1 сего прил.) присваиваются права и обязанности губернскихъ присутствій по крестьянскимъ и присутствій по городскимъ дѣламъ, а также по воинской повинности, губернскихъ распорядительныхъ комитетовъ, приказовъ общественнаго призрѣнія, на основаніи изданныхъ для сихъ учрежденій уставовъ, положеній и узаконеній. Права и

---

[1]) Окрȕги: Якутскій, Олекминскій, Вилюйскій, Верхоянскій, Колымскій.

обязанности Якутскаго областного управленія по врачебной (медицинско-ветеринарной) части указаны въ уставѣ врачебномъ.

В. **Приамурское генералъ-губернаторство.** Есть нѣкоторыя особенности и въ управленіи областей Приамурскаго генералъ-губернаторства: Амурской, Приморской, Камчатской и Сахалинской. Въ **Амурской области** [1]) вовсе нѣтъ дѣленія на уѣзды. Вся область—одинъ Амурскій уѣздъ и, сверхъ того, „окрýга Амурскаго казачьяго войска". Нѣтъ и областного правленія. Управленіе Амурской областью ввѣрено военному губернатору области, который вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ наказнымъ атаманомъ амурскаго казачьяго войска. При военномъ губернаторѣ состоитъ по гражданскому управленію — канцелярія. Эта канцелярія и замѣняетъ областное правленіе. Для всей области имѣется только одно казначейство въ гор. Благовѣщенскѣ. Зато, съ другой стороны, при распространеніи на Амурскую и Приморскую области временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ, въ этихъ областяхъ организованы особыя областныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Амурское и Приморское. По крестьянскимъ дѣламъ присутствія образуются, подъ предсѣдательствомъ военныхъ губернаторовъ, изъ вице-губернатора, прокурора окружнаго суда или его товарища, непремѣннаго члена и представителя отъ вѣдомства Министерства Финансовъ, а по дѣламъ, касающимся вѣдомства Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, также и представителя отъ сего вѣдомства.

Изъ особенныхъ правъ и обязанностей Амурскаго губернатора слѣдуетъ отмѣтить, что на него возлагаются (по особой инструкціи генералъ-губернатора) заботы объ охраненіи границъ—пограничныя сношенія. При немъ состоитъ пограничный комиссаръ, мѣстопребываніе котораго и ближайшія обязанности опредѣляетъ Приамурскій генералъ-губернаторъ. Пограничный комиссаръ подчиняется по всѣмъ дѣламъ военному губернатору Амурской области.

При комиссарѣ состоятъ: драгоманъ японскаго языка (онъ же чиновникъ особыхъ порученій при управленіи комиссара) и три переводчика: — китайскаго, маньчжурскаго и корейскаго языковъ.

Военному губернатору предоставляется право, въ случаѣ необходимости, возлагать на подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ области порученія и по такимъ дѣламъ, которыя не относятся къ прямымъ ихъ обязанностямъ. Такія порученія не могутъ быть возлагаемы лишь на чиновъ прокурорскаго надзора.

Надзоръ за сельскимъ управленіемъ осуществляется далеко недостаточно, а волостное управленіе организуется только въ самое послѣднее время.

Управленіе **Приморской областью** [2]) ввѣрено военному губернатору Приморской области, который вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ наказнымъ атаманомъ Уссурійскаго казачьяго войска. Мѣстопребываніе военнаго губернатора — городъ Владивостокъ.

При военномъ губернаторѣ Приморской области состоятъ по гражданскому управленію чиновники для особыхъ порученій. Къ управленію военнаго губернатора дозволяется причислять, въ случаѣ надобности и съ особаго каждый разъ

---

[1]) Мѣстопребываніе областного управленія въ городѣ Благовѣщенскѣ.

[2]) Мѣстопребываніе областного управленія въ городѣ Владивостокѣ. Уѣзды: Николаевскій, Хабаровскій, Удскій, Никольскъ-Уссурійскій, Иманскій, Ольгинскій и окрýга Уссурійскаго казачьяго войска.

разрѣшенія Приамурскаго генералъ-губернатора, для испытанія, чиновниковъ сверхъ штата, не болѣе четырехъ.

Въ Приморской области учреждены: областное правленіе (во Владивостокѣ), лишенное однако правъ общихъ собраній, — такъ что вся гражданская власть сосредоточена въ лицѣ военнаго губернатора, — областной статистическій комитетъ и подчиненныя Амурской казенной палатѣ казначейства.

При военномъ губернаторѣ состоитъ пограничный комиссаръ.

Камчатская область состоитъ изъ уѣздовъ: Петропавловскаго, Охотскаго, Гижигинскаго, Анадырскаго, Чукотскаго и Командорскихъ острововъ.

Камчатскому губернатору присваиваются права военныхъ губернаторовъ Амурской и Приморской областей, указанныя въ статьяхъ 382, 404, 405 (по прод. 1906 г.), и 406 (по прод. 1906 г.) учрежденія сибирскаго.

Приамурскій генералъ-губернаторъ снабжаетъ губернатора особою инструкціею, опредѣливъ въ ней предметы, кои должны подлежать особой заботливости и попеченію губернатора, а также кругъ его дѣйствій по охраненію интересовъ Имперіи на прибрежьяхъ и островахъ.

Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ Камчатскій губернаторъ уполномачивается дѣйствовать всѣми ввѣренными ему средствами, не ожидая разрѣшенія высшаго начальства, если разрѣшеніе дѣлъ не можетъ быть отлагаемо безъ важнаго вреда или ущерба; но онъ обязанъ въ то же время о принятыхъ имъ мѣрахъ и о причинахъ ихъ настоятельности доносить Приамурскому генералъ-губернатору.

Главное руководство управленіемъ **Сахалинскою областью** принадлежитъ Приамурскому генералъ-губернатору.

Мѣстопребываніе Сахалинскаго губернатора—постъ Александровскій. Коллегіальнаго областного правленія нѣтъ. При губернаторѣ состоятъ: вице-губернаторъ, врачебный инспекторъ (онъ же Александровскій участковый врачъ, старшій врачъ Александровской лѣчебницы и завѣдывающій метеорологическими станціями), ветеринарный врачъ, инженеръ-архитекторъ и канцелярія.

Сахалинская область въ административно-полицейскомъ отношеніи раздѣляется на два участка: Александровскій и Тымовскій.

Въ участкахъ состоятъ участковыя управленія, образуемыя изъ начальника участка и канцеляріи по штату. При участковыхъ начальникахъ состоятъ полицейскіе стражники.

Описаніе административнаго устройства въ губерніяхъ и областяхъ Сибири и Дальняго Востока необходимо еще дополнить своеобразными особенностями административнаго устройства инородческаго населенія и правъ администраціи въ отношеніи къ ссыльнымъ.

Учрежденіе сибирское дополняется, такимъ образомъ, положеніемъ объ инородцахъ (изд. 1892 г.) и уставомъ о ссыльныхъ (изд. 1909 г.).

Положеніе объ инородцахъ. Всѣ обитающія въ Сибири инородныя племена, кромѣ чукчей въ Приморской области, „дзюнгорцевъ“ въ юго-восточной части Томской губерніи и инородцевъ Командорскихъ острововъ, раздѣляются по степени ихъ гражданскаго образованія и образу жизни, а именно, по качеству про-

мысла, составляющаго главный предметъ ихъ пропитанія, на три разряда: 1) осѣдлыхъ, 2) кочевыхъ и 3) бродячихъ.

Къ первому разряду принадлежатъ инородцы-земледѣльцы, имѣющіе постоянную осѣдлость и живущіе деревнями или въ городахъ, занимаясь торговлею и промысломъ городскихъ обывателей. Ко второму разряду принадлежатъ тѣ, которые, хотя и имѣютъ осѣдлость, но перемѣняютъ мѣсто жительства по временамъ года и не живутъ деревнями. Наконецъ, къ третьему—принадлежатъ тѣ инородцы, которые, не имѣя никакой осѣдлости, переходятъ отдѣльными родами или семействами съ одного мѣста на другое по лѣсамъ и рѣкамъ или урочищамъ для занятія звѣроловствомъ и рыболовствомъ.

Осѣдлые инородцы, живущіе особыми деревнями, избираютъ сельскихъ старостъ на общихъ правилахъ о сихъ старостахъ въ русскихъ селеніяхъ.

Если число душъ въ селеніяхъ осѣдлыхъ инородцевъ достаточно, то они составляютъ особую волость. Составъ и обязанности волостного управленія осѣдлыхъ инородцевъ тѣ же, какъ и въ волостяхъ, изъ россіянъ состоящихъ (ст. 43). Если селенія инородцевъ не могутъ составить отдѣльной волости, то они входятъ въ составъ ближайшей русской волости.

Кочевые инородцы живутъ родами и образуютъ стойбища и улусы. Каждое стойбище или улусъ, въ которомъ считается не менѣе пятнадцати семействъ, имѣетъ отдѣльное родовое управленіе. Родовое управленіе состоитъ изъ старосты и одного или двухъ помощниковъ его изъ числа почетныхъ и лучшихъ родовичей. Староста или избирается, или наслѣдуетъ свое званіе, по обычаю. Староста можетъ именоваться даругою, шуленгою, зайсангомъ, родовымъ тайшею, князьцемъ, но только между своими родовичами; въ сношеніяхъ же съ правительствомъ онъ называется во всѣхъ племенахъ старостою.

Нѣсколько родовъ или стойбищъ, улусовъ, соединяются, если этому не препятствуетъ отдаленность одного отъ другого, и надъ ними учреждается общее управленіе: „инородная управа“, которую составляютъ выборные или получившіе свое званіе и должность по наслѣдству—голова (подъ именами тайши, князьца, улуснаго головы или тохта), затѣмъ двое или болѣе выборныхъ и письмоводитель (если можно завести письмоводство).

Сверхъ того, для многихъ родовъ, соединенныхъ общимъ управленіемъ, образуются степныя думы. Такая степная дума существовала и у бурятъ въ Забайкальѣ, но Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, 23 апрѣля 1901 года, степныя думы, инородныя управы и родовыя управленія кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области упразднены.

Въ виду того, что управленіе инородцевъ построено на родовыхъ началахъ, а старосты и головы, безплатно отправляющіе свои обязанности, пользуются почетомъ и властью „старѣйшинъ“, они имѣютъ особую власть надъ сородичами, которые считаются какъ бы ихъ подчиненными. Управляющій родомъ имѣетъ значеніе старшаго лица, какъ будто бы родъ составлялъ одно семейство. Поэтому благосостояніе ввѣренныхъ ему людей, ихъ спокойствіе, довольство и безопасность составляютъ важнѣйшую обязанность родового управленія.

Управленіе это имѣетъ право взыскивать за маловажные проступки по обычаямъ каждаго племени и въ качествѣ домашняго исправленія. За исправный

платежъ подати (ясакъ) старосты получаютъ отъ правительства награду; этимъ они поощряются къ усердному сбору ясака, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаютъ сильное средство воздѣйствія на непокорныхъ сородичей, тѣмъ болѣе, что сборъ податей возлагается непосредственно на родовое управленіе, а взыскиваются подати съ управленія за весь родъ, какъ съ одного нераздѣльнаго лица.

Бродячіе инородцы по образу ихъ жизни не имѣютъ собственно никакого внутренняго управленія, кромѣ семейнаго. Но если они соединяются въ роды и образуютъ нѣкоторое общежитіе, то управляются старостами, которымъ предоставляются права и власть родового управленія и инородной управы совокупно, такъ что староста имѣетъ всѣ права и власть этихъ обѣихъ административныхъ степеней.

Высшее административное учрежденіе у кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ—степная дума. Она состоитъ изъ главнаго родоначальника и выборныхъ засѣдателей, какъ-то: изъ тайшей, зайсанговъ, шуленгъ и пр., число которыхъ зависитъ отъ принятаго обычая или признаваемой родовичами надобности.

Обязанности степной думы состоятъ: 1) въ народоисчисленіи; 2) въ раскладкѣ сборовъ; 3) въ правильномъ учетѣ всѣхъ суммъ и общественнаго имущества; 4) въ распространеніи земледѣлія и инородной промышленности; 5) въ ходатайствѣ у высшаго начальства о пользахъ родовичей.

Степная дума подчиняется во всемъ и посылаетъ отчеты уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ.

Вообще всѣ инородныя управы, или, гдѣ ихъ нѣтъ, управленія родовыя, непосредственно подчиняются уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ или отдѣльнымъ участковымъ приставамъ, гдѣ послѣдніе находятся. Въ мѣстностяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ, исполненіе лежавшихъ на полиціи обязанностей по общему наблюденію за инородческимъ управленіемъ и попеченію о нуждахъ инородцевъ возложено на крестьянскихъ и инородческихъ начальниковъ.

Особое значеніе въ бытовомъ и административномъ отношеніи имѣютъ ярмарки и сугланы (мірскіе сходы) кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ. Ярмарки могутъ быть учреждаемы не только въ городахъ или селеніяхъ, но и при устроенныхъ въ тундрахъ церквахъ, при зимовьяхъ, или даже при такихъ урочищахъ, гдѣ вовсе нѣтъ постояннаго жилья, лишь бы это урочище извѣстно было окрестнымъ жителямъ и переѣздъ къ нему былъ для нихъ удобенъ. Ярмарки устраиваются съ такимъ расчетомъ, чтобы онѣ были удобны для торговли инородцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для сбора податей. Въ мѣстахъ, куда не предвидится возможности привлечь достаточнаго для составленія ярмарки числа торгующихъ, но гдѣ она была бы необходима для взиманія податей, назначаются въ опредѣленное время сугланы. Сугланъ, это не что иное, какъ мірское собраніе инородцевъ. Однако, сугланъ обращается обычно въ ярмарку, такъ какъ его посѣщаютъ торгующіе.

На ярмаркѣ выбираются особые старосты, которые наблюдаютъ за порядкомъ и разбираютъ споры. Эти старосты вступаютъ въ должность безъ особаго утвержденія, въ то время, какъ прочія административныя лица утверждаются мѣстнымъ губернаторомъ, а главныя родовыя—генералъ-губернаторомъ.

Власть общей администраціи, въ отношеніи инородцевъ, выражается, между прочимъ, въ правѣ производить ревизіи. Въ виду возможной обременительности

ревизій для инородцевъ, которые обязаны поставлять начальству—при его объѣздѣ—подводы, законъ устанавливаетъ извѣстную періодичность для ревизій, а именно: начальство можетъ посѣщать стойбища кочующихъ инородцевъ одинъ разъ въ два мѣсяца, а бродячихъ инородцевъ—одинъ разъ въ годъ.

Особенныя полномочія даются сибирской администраціи еще и „уставомъ о ссыльныхъ“ (св. зак., т. XIV, изд. 1909 года).

Въ городѣ Тюмени, Тобольской губерніи, долго существовалъ особый приказъ о ссыльныхъ (коллегіальное учрежденіе изъ управляющаго и членовъ приказа, имѣвшее и особую канцелярію). На Тюменскомъ приказѣ лежали отвѣтственныя обязанности: 1) распредѣленія ссыльныхъ на разряды, 2) выдача имъ свидѣтельствъ о „дряхлости“ (и неспособности къ работѣ), что имѣло громадное значеніе для дальнѣйшей судьбы и условій жизни ссыльныхъ, и, наконецъ, 3) распредѣленіе ихъ по казеннымъ работамъ, рудникамъ, винокуреннымъ и другимъ заводамъ. Нынѣ администраціи сибирскихъ губерній и областей принадлежитъ право распредѣленія каторжанъ на работы по рудникамъ и заводамъ, перечисленіе изъ одного мѣста въ другое и приписка ссыльныхъ къ старожилымъ обществамъ.

II.

Степныя области.

Степными называютъ области Акмолинскую [1]), Семипалатинскую [2]), Семирѣченскую [3]), Уральскую [4]) и Тургайскую [5]). Хотя Семирѣченская область съ 1897 года входитъ въ составъ Туркестанскаго края, но и она, вмѣстѣ съ остальными перечисленными выше областями, управляется на основаніи степного положенія.

Во главѣ Акмолинской и Семипалатинской областей (раньше и Семирѣченской) стоитъ Степной генералъ-губернаторъ (мѣстопребываніе—гор. Омскъ). Генералъ-губернатору принадлежитъ обычная для главнаго начальника края власть, опредѣляемая ст.ст. 108—251 общ. учр. губ.

Семирѣченская область входитъ въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства и состоитъ въ вѣдѣніи Военнаго Министерства, а не Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ всѣ прочія степныя области.

Во главѣ всѣхъ Степныхъ областей стоятъ губернаторы. Въ Уральской и

---

[1]) Акмолинская область состоитъ изъ пяти уѣздовъ: Омскаго, Петропавловскаго, Кокчетавскаго, Акмолинскаго и Атбасарскаго.

[2]) Семипалатинская область состоитъ изъ пяти уѣздовъ: Семипалатинскаго, Павлодарскаго, Каркаралинскаго, Устькаменогорскаго и Зайсанскаго.

[3]) Семирѣченская область состоитъ изъ шести уѣздовъ: Вѣрненскаго, Копальскаго, Лепсинскаго, Пржевальскаго, Пишпекскаго и Джаркентскаго.

[4]) Уральская область состоитъ изъ четырехъ уѣздовъ: Уральскаго, Лбищенскаго, Гурьевскаго и Темирскаго.

[5]) Тургайская область состоитъ изъ четырехъ уѣздовъ: Актюбинскаго, Кустанайскаго, Иргизскаго и Тургайскаго.

Семирѣченской областяхъ военные губернаторы. Во всѣхъ областяхъ имѣются областныя правленія съ правами губернскихъ правленій.

Мѣстопребываніемъ управленій являются: главнаго для областей Акмолинской и Семипалатинской—городъ Омскъ; областныхъ: Акмолинскаго—„временно“ городъ Омскъ, Семипалатинскаго — Семипалатинскъ, Семирѣченскаго — Вѣрный, Уральскаго—Уральскъ, Тургайскаго — Оренбургъ и уѣздныхъ—одноименные съ уѣздами города.

Уѣздное управленіе находится въ рукахъ уѣздныхъ начальниковъ. Кромѣ того, во всѣхъ степныхъ областяхъ учреждены должности крестьянскихъ начальниковъ, которыхъ замѣняютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ чиновники особыхъ порученій при Переселенческомъ Управленіи.

Земское и городское хозяйства ведутся на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ губерніяхъ сибирскихъ. Земскимъ хозяйствомъ вѣдаетъ областное правленіе, а завѣдываніе хозяйствомъ и благоустройствомъ городовъ, въ которыхъ не введено общественное управленіе, возлагается, при участіи депутатовъ отъ городскихъ обществъ, на уѣздныхъ начальниковъ, подъ наблюденіемъ губернаторовъ и областныхъ правленій. Губернаторамъ предоставляется вводить въ городахъ, съ разрѣшенія Степного генералъ-губернатора (въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской) или Министра Внутреннихъ Дѣлъ (въ областяхъ Уральской и Тургайской), упрощенное общественное управленіе, состоящее изъ городского старосты.

Не представляютъ особенностей и сельскія установленія осѣдлаго населенія.

Своеобразіе Степного края всецѣло опредѣляется административнымъ укладомъ *кочевого населенія*. Киргизскія волости и аулы сами выбираютъ себѣ волостныхъ управителей и аульныхъ старшинъ; они имѣютъ право съѣздовъ и свой выборный народный судъ. При широтѣ власти выборныхъ и низкомъ уровнѣ развитія киргизскаго населенія, выборное начало порождаетъ здѣсь многочисленныя злоупотребленія. Замѣна отживающаго кочевого быта переходомъ къ общерусскому укладу сельской жизни и въ этомъ отношеніи была бы только желательной.

III.

Туркестанское генералъ-губернаторство.

Коренной Туркестанъ составляютъ области Сыръ-дарьинская [1]), Ферганская [2]) и Самаркандская [3]). Туркестанскому генералъ-губернатору подчинена, кромѣ того, Семирѣченская область, управляемая на основаніи степного положенія, и Закаспійская область, въ которой дѣйствуетъ временное положеніе объ управленіи Закаспійской областью (изд. 1892 года). Въ отличіе отъ другихъ губерній и областей Азіатской Россіи, администрація Туркестана подчинена не Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а Военному, въ высшемъ завѣдываніи котораго и находится

---

[1]) Сыръ-дарьинская область состоитъ изъ Аму-дарьинскаго отдѣла и пяти уѣздовъ: Казалинскаго, Перовскаго, Чимкентскаго, Ауліеатинскаго и Ташкентскаго.

[2]) Ферганская область дѣлится на пять уѣздовъ: Кокандскій, Скобелевскій, Андижанскій, Наманганскій и Ошскій.

[3]) Самаркандская область состоитъ изъ четырехъ уѣздовъ: Самаркандскаго, Катта-курганскаго, Ходженскаго и Джизакскаго.

управленіе краемъ. Такимъ образомъ, права Министра Внутреннихъ Дѣлъ принадлежатъ въ отношеніи Туркестана Военному Министру.

Въ настоящее время на очереди—преобразованіе управленія Туркестаномъ. Нынѣшнее управленіе края построено на слѣдующихъ началахъ.

Въ виду обширности края, Туркестанскій генералъ-губернаторъ имѣетъ помощника и особый совѣтъ генералъ-губернатора.

Совѣтъ Туркестанскаго генералъ-губернатора состоитъ, подъ предсѣдательствомъ помощника генералъ-губернатора, изъ слѣдующихъ членовъ: военнаго губернатора Сыръ-дарьинской области и военныхъ губернаторовъ прочихъ областей края (во время пребыванія ихъ въ городѣ Ташкентѣ), прокурора ташкентской судебной палаты, управляющихъ казенною и контрольною палатами, начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ, начальника штаба Туркестанскаго военнаго округа и управляющаго канцеляріей Туркестанскаго генералъ-губернатора. Сверхъ того, въ совѣтѣ участвуютъ съ правомъ голоса: по дѣламъ, касающимся учебной части, — главный инспекторъ училищъ, а по дѣламъ, касающимся питейной торговли, — управляющій акцизными сборами Туркестанскаго края. Независимо отъ сего, по распоряженію генералъ-губернатора, могутъ быть приглашаемы для совѣщанія и другія лица, познанія коихъ признаются полезными для разъясненія обсуждаемаго дѣла, при чемъ начальники прочихъ гражданскихъ управленій, а также политическій агентъ въ Бухарѣ, въ случаѣ приглашенія ихъ генералъ-губернаторомъ для присутствованія въ засѣданіи совѣта, имѣютъ право голоса по рѣшенію тѣхъ вопросовъ, для разсмотрѣнія которыхъ они приглашены.

Вѣдѣнію совѣта подлежатъ: I. *По общему управленію краемъ:* 1) всѣ законодательные вопросы и 2) другія дѣла, которыя генералъ-губернаторъ признаетъ нужнымъ передать на обсужденіе совѣта. II. *По земскимъ повинностямъ:* 1) разсмотрѣніе смѣтъ денежныхъ земскихъ повинностей, 2) опредѣленіе размѣра натуральныхъ земскихъ повинностей, соображеніе вопросовъ объ обращеніи ихъ въ денежныя и включеніе въ смѣту необходимыхъ для сего расходовъ, 3) надзоръ за правильнымъ исполненіемъ смѣты земскихъ повинностей, 4) разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ расходовъ, не выходящихъ изъ предѣловъ назначенной для сего по смѣтѣ запасной суммы, которая опредѣляется не свыше десяти процентовъ общей расходной смѣты, и 5) перечисленіе остатковъ изъ одной статьи смѣты въ другую, въ предѣлахъ, установляемыхъ при утвержденіи смѣты земскихъ повинностей. III. *По поземельному и податному устройству:* 1) общее руководство ходомъ сихъ дѣлъ, 2) соображеніе предположеній о податномъ обложеніи и 3) разсмотрѣніе приносимыхъ генералъ-губернатору жалобъ по сему предмету.

Прочія учрежденія края устроены и дѣйствуютъ на общихъ основаніяхъ.

Во главѣ областей стоятъ военные губернаторы и областныя правленія. Во главѣ уѣздовъ — уѣздные начальники, которымъ подчинены участковые начальники. Всѣ они назначаются изъ военныхъ и составляютъ, такъ называемую, военную администрацію, пользующуюся большимъ уваженіемъ и вліяніемъ.

Особо поставленъ начальникъ Аму-дарьинскаго отдѣла, который опредѣ-

ляется и увольняется, по представленію генералъ-губернатора, Высочайшимъ приказомъ. При начальникѣ Аму-дарьинскаго отдѣла состоятъ: помощникъ, опредѣляемый военнымъ губернаторомъ Сыръ-дарьинской области, и другіе чины, по штату. Начальнику Аму-дарьинскаго отдѣла присваиваются, по гражданскому управленію, права и обязанности, предоставленныя уѣзднымъ начальникамъ. Сверхъ того, ему предоставляется утвержденіе и увольненіе всѣхъ выборныхъ должностныхъ лицъ туземной администраціи и суда. Для веденія пограничныхъ дѣлъ онъ получаетъ особую инструкцію отъ генералъ-губернатора.

Въ качествѣ особыхъ областныхъ органовъ слѣдуетъ отмѣтить чиновъ по ирригаціи, которымъ подчинены арыкъ-аксакалы (водные старосты), завѣдывающіе распредѣленіемъ воды по каналамъ при орошеніи.

Своеобразными учрежденіями являются и поземельно-податныя присутствія. Состоятъ они, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго начальника, изъ податного инспектора, завѣдывающаго государственными имуществами въ уѣздѣ, помощника уѣзднаго начальника, уѣзднаго землемѣра, и сверхъ того изъ особыхъ представителей Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, по назначенію Главноуправляющаго. Къ обязанностямъ поземельно-податного присутствія относится собираніе свѣдѣній о земляхъ: 1) утверждаемыхъ за осѣдлымъ сельскимъ населеніемъ; 2) принадлежащихъ признаннымъ правительствомъ вакуфамъ; 3) принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, и 4) отведенныхъ подъ русскія поселенія, а также отставнымъ и запаснымъ нижнимъ чинамъ.

На основаніи этихъ свѣдѣній населенію выдаются документы на занятыя имъ земли; земли эти облагаются затѣмъ поземельнымъ налогомъ.

Городское управленіе представляетъ особенность лишь въ отношеніи города Ташкента. На него распространяется городовое положеніе (изд. 1886 года) съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. А именно: для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 11 городового положенія, учреждается въ городѣ Ташкентѣ, подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора Сыръ-дарьинской области, областное по городскимъ дѣламъ присутствіе изъ помощника губернатора, управляющаго казенною палатою, прокурора областного суда, управляющаго канцеляріей Туркестанскаго генералъ-губернатора и ташкентскаго городского головы. Одна треть гласныхъ городской думы избирается отдѣльно азіатскою частью города Ташкента изъ среды его населенія, а остальныя двѣ трети гласныхъ избираетъ русская часть города исключительно изъ состава своихъ обывателей.

Городской голова города Ташкента назначается отъ правительства и опредѣляется въ должность Военнымъ Министромъ, по представленію Туркестанскаго генералъ-губернатора. Городскому головѣ производится жалованье изъ городскихъ средствъ въ размѣрѣ трехъ тысячъ рублей въ годъ, если городскимъ головою будетъ назначено лицо, не занимающее другой должности по государственной службѣ, а въ противномъ случаѣ — въ размѣрѣ двухъ тысячъ рублей въ годъ.

Сельское управленіе кочевымъ и осѣдлымъ населеніемъ основано на тѣхъ же выборныхъ началахъ, какъ и въ Степныхъ областяхъ.

Закаспійская область [1]). Закаспійская область подчиняется главному надзору Туркестанскаго генералъ-губернатора на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими областями, входящими въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Мѣстное областное управленіе возлагается на начальника области.

Въ кругъ дѣятельности начальника Закаспійской области не входятъ сношенія ни съ бухарскимъ эмиромъ, ни съ хивинскимъ ханомъ, съ которыми непосредственно сносится Туркестанскій генералъ-губернаторъ. Начальникъ области состоитъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ ближайшими начальниками территоріи Туркестанскаго генералъ-губернаторства и Россійскимъ посланникомъ въ Тегеранѣ, а если встрѣтится надобность, то и съ Россійскимъ политическимъ агентомъ въ Бухарѣ и русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Мешхедѣ.

Годовые отчеты о состояніи области, а также свои виды и предположенія начальникъ области представляетъ Его Императорскому Величеству непосредственно отъ себя, сообщая копіи Военному Министру и Туркестанскому генералъ-губернатору.

Областного правленія нѣтъ, оно замѣняется канцеляріей начальника области.

Въ уѣздномъ управленіи характерно расширеніе власти уѣздныхъ начальниковъ въ отношеніи туземнаго населенія. Выборы здѣсь отсутствуютъ; волостные управители и аульные старшины назначаются изъ туземцевъ по усмотрѣнію начальства.

Б. Судебное устройство.

Особенности судебнаго устройства въ Азіатской Россіи заключаются, главнымъ образомъ, въ организаціи низшихъ судовъ. Общія судебныя мѣста (окружные суды, палаты) построены на началахъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II и представляютъ лишь тѣ особенности, что не вездѣ введены суды присяжныхъ и что обязанности слѣдователей исполняются во многихъ мѣстностяхъ назначенными мировыми судьями, зато *низшіе суды Азіатской Россіи* чрезвычайно разнообразны.

1. Низшіе суды.

1. Въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ, областяхъ Забайкальской и Амурской и четырехъ степныхъ областяхъ, гдѣ введено положеніе о крестьянскихъ начальникахъ (по законамъ 2 іюня 1898 г., 23 апрѣля 1901 г., 27 мая и 10 іюня 1902 г.), существуетъ прежде всего старый *волостной судъ*, по общему крестьянскому положенію, въ предѣлахъ прежней подсудности, т.-е. до 100 руб. по гражданскимъ дѣламъ, а по маловажнымъ проступкамъ—до 3 руб. денежнаго взысканія и до 7 дней ареста. Рѣшенія волостныхъ судовъ окончательныя; жалобы допу-

[1]) Закаспійская область дѣлится на пять уѣздовъ: Мангышлакскій, Красноводскій, Асхабадскій, Тедженскій и Мервскій. Управленіе дѣлами возлагается на уѣздныхъ начальниковъ. Предѣлы уѣздовъ утверждаются по правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 5 положенія объ управленіи Туркестанскаго края (изд. 1892 г.) Мѣстопребываніе областного управленія—городъ Асхабадъ; уѣздныхъ управленій: Асхабадскаго—Асхабадъ, Красноводскаго—Красноводскъ, Мангышлакскаго—фортъ Александровскій, Тедженскаго—Карры-кентъ и Мервскаго—Мервъ.

скаются только въ кассаціонномъ порядкѣ, въ опредѣленныхъ случаяхъ; жалобы эти разсматриваются съѣздами крестьянскихъ начальниковъ, а опредѣленія съѣздовъ въ порядкѣ надзора обжалуются въ общія присутствія губернскихъ управленій въ Сибири и общія присутствія областныхъ правленій въ областяхъ Степного и Приамурскаго края.

Подобнаго же рода волостные суды стараго типа, по общему положенію о крестьянахъ 1861 г., дѣйствуютъ въ областяхъ Туркестанскаго края для сельскаго населенія изъ русскихъ переселенцевъ; эти суды находятся подъ наблюденіемъ уѣздныхъ начальниковъ; жалобы на ихъ рѣшенія подаются въ порядкѣ надзора въ областныя правленія, вѣдающія эти дѣла на основаніи положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ 12 іюня 1886 г.

2. Второй распространенный въ Азіатской Россіи типъ низшаго суда — это *судъ станичный* (см. учр. гражд. упр. казак., св. зак., т. II) въ областяхъ казачьихъ войскъ — сибирскаго, семирѣченскаго, забайкальскаго, амурскаго и уссурійскаго. На обширной территоріи, занимаемой войсковыми землями, станичный судъ имѣетъ очень большое значеніе; ему подсудны дѣла не только казачьяго, но и инородческаго населенія, проживающаго на юртовыхъ земляхъ. Станичные суды дѣйствуютъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ атамановъ отдѣловъ и по своей компетенціи соотвѣтствуютъ волостнымъ судамъ прежняго устройства (по гражд. дѣламъ до 100 руб. и по проступкамъ, влекущимъ за собой не болѣе недѣли ареста). Второй инстанціей служитъ судъ почетныхъ станичныхъ судей; обжалуются въ порядкѣ надзора рѣшенія станичныхъ и почетныхъ станичныхъ судовъ въ „войсковыя областныя хозяйственныя правленія казачьихъ войскъ“. Судьи выбираются станичными сборами въ числѣ отъ 4 до 12, и во время засѣданія избираютъ изъ своей среды предсѣдателя. Допускается закономъ и третейскій судъ.

3. Изъ судовъ туземцевъ особенно примѣчателенъ *народный судъ*. Этотъ судъ установленъ положеніями объ управленіи Туркестанскимъ и Степнымъ краемъ, для осѣдлаго и кочевого туземнаго населенія. Судъ происходитъ по „обычаю“, адату, но допускается и примѣненіе шаріата, писаннаго мусульманскаго права. Судъ находится подъ надзоромъ уѣздныхъ начальниковъ и участковыхъ приставовъ въ Туркестанѣ и крестьянскихъ начальниковъ—въ Степномъ краѣ. Народные судьи (казіи, біи) избираются на три года съѣздами волостныхъ выборныхъ, утверждаются въ должностяхъ военными губернаторами и подлежатъ отвѣтственности только по опредѣленіямъ областныхъ правленій; для избранія требуется достиженіе въ Туркестанѣ 25-лѣтняго возраста, а въ Степномъ краѣ— 35-лѣтняго; не требуется не только образованія, но и простой грамотности. Между тѣмъ народные суды вѣдаютъ гражданскія дѣла безъ ограниченія суммы иска; уголовная подсудность тоже очень велика: имъ предоставлено право за кражу карать заключеніемъ подъ стражу до одного года и шести мѣсяцевъ.

Первую инстанцію составляетъ волостной съѣздъ народныхъ судей, выбирающій изъ своей среды предсѣдателя; кромѣ того, для разсмотрѣнія дѣлъ кочевниковъ разныхъ волостей, уѣздовъ и областей созываются чрезвычайные съѣзды народныхъ судей, которые собираются въ заранѣе опредѣленномъ мѣстѣ, въ присутствіи особо назначеннаго чиновника; на обязанности послѣдняго лежитъ наблюденіе за порядкомъ, руководительство же остается за предсѣдателями

избираемыми изъ числа прибывшихъ на этотъ съѣздъ народныхъ судей. Для разрѣшенія дѣлъ по шаріату при народныхъ судьяхъ существуютъ законовѣды мусульманскаго права, такъ называемые, муфтіи, которые и составляютъ для суда ривояты (заключенія) по судебнымъ казусамъ.

Особенность организаціи этого типа народныхъ судовъ составляетъ то, что до областныхъ учрежденій ихъ рѣшенія и приговоры не восходятъ; а въ силу 218 ст. турк. пол. и 118 ст. степ. пол. рѣшенія народнаго суда, если они постановлены съ превышеніемъ власти или по дѣламъ, народному суду неподсуднымъ, въ исполненіе не приводятся и представляются администраціей прокурору. Послѣдній вноситъ ихъ для отмѣны съ своимъ протестомъ въ мѣстный окружный судъ, который разсматриваетъ эти дѣла въ порядкѣ надзора и направляетъ соотвѣтственно законоподсудности. Эта возможность отмѣны въ порядкѣ надзора окружными судами рѣшеній и приговоровъ народнаго суда по протестамъ прокурорскаго надзора ставитъ народные суды какъ бы въ нѣкоторую связь съ судебными учрежденіями имперіи.

Предоставляя по гражданскимъ дѣламъ и искамъ въ Туркестанскомъ краѣ „туземцамъ“ и въ Степномъ краѣ „инородцамъ“ судиться между собою безъ ограниченія цѣны иска, законъ (141 ст. турк. пол.) опредѣляетъ цѣлый рядъ преступленій, уголовную отвѣтственность за которыя населеніе несетъ предъ общимъ судомъ.

Народный судъ, въ общемъ, стоитъ на очень низкой ступени правосудія. Невѣжественные судьи, зависимые отъ партіи ихъ выбравшей, отъ рода, изъ котораго происходятъ, отъ главарей, которые являются заправилами, конечно, не могутъ считаться судьями „праведными“ и „нелицепріятными“.

4. Близокъ по организаціи и духу къ суду народному тотъ *туркменскій судъ*, который дѣйствуетъ въ Закаспійской области на основаніи времен. полож. объ управленіи этой областью. Судъ туркменовъ вовсе не нормированъ закономъ, онъ сохраненъ въ томъ видѣ, въ какомъ сложился у туземцевъ области. Правила объ этомъ судѣ утверждены въ порядкѣ инструкціи начальникомъ области, къ которому восходятъ и жалобы на дѣйствія и распоряженія уѣздныхъ начальниковъ, надзирающихъ за туземнымъ судомъ.

5. У кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области существуетъ особый *инородческій судъ*, основанный по закону 28 апрѣля 1901 г. объ устройствѣ общественнаго управленія и суда у кочевыхъ инородцевъ этой области (см. прил. къ ст. 8 пол. инород. прод. 1912 г. ст. ст. 30—69). Дѣла въ инородческомъ судѣ разрѣшаются на основаніи существующихъ у бурятъ обычаевъ, образовавшихся на почвѣ старинныхъ монгольскихъ степныхъ законовъ. Устройство суда коллегіальное; онъ состоитъ изъ двухъ инстанцій: волостного инородческаго суда и участковаго съѣзда инородческихъ судей, подъ предсѣдательствомъ крестьянскаго начальника; жалобы на рѣшенія этихъ судовъ поступаютъ въ съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ.

Подсудность по нѣкоторымъ дѣламъ опредѣляется безъ ограниченія цѣны иска (брачныя, семейныя, наслѣдственныя, о правахъ на недвижимость въ составѣ надѣла и проч.); по прочимъ искамъ и тяжбамъ предѣлы подсудности опредѣлены въ 2.000 руб., за исключеніемъ случаевъ, когда отвѣтчикъ прожи-

ваетъ въ предѣлахъ осѣдлыхъ поселеній или когда дѣла основаны на документахъ, составленныхъ по общему закону Имперіи, или на векселяхъ. Эти случаи инородческимъ судамъ неподсудны. По проступкамъ и преступленіямъ, за выдѣленіемъ нѣкоторыхъ разрядовъ, инородческій судъ властенъ назначать денежныя взысканія до 300 руб. и заключеніе подъ стражу до 6 мѣсяцевъ, а при совокупности и повторности дѣяній — заключеніе до одного года. Инородческіе судьи назначаются по выбору волостныхъ сходовъ, при чемъ одного изъ ихъ же состава уѣздный съѣздъ назначаетъ предсѣдателемъ суда; предсѣдатели волостныхъ судовъ составляютъ участковый судъ подъ предсѣдательствомъ крестьянскаго начальника. Этотъ своеобразный судъ находится подъ исключительнымъ надзоромъ и руководствомъ крестьянскихъ начальниковъ и ихъ съѣздовъ, не имѣя никакой связи съ судебными учрежденіями и даже прокурорскимъ надзоромъ.

Судъ этотъ, какъ и все общественное устройство кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области, по закону 1901 г., вызвалъ первоначально недовольство бурятскихъ заправилъ, такъ какъ вся реформа была направлена къ упраздненію степныхъ думъ, инородческихъ управъ и родовыхъ управленій, т.-е. къ умаленію родового начала и вліянію родовыхъ представителей.

6. Наименѣе совершенною формою низшаго суда въ Азіатской Россіи является *словесная расправа* у кочевыхъ „бродячихъ“ сибирскихъ инородцевъ (осѣдлые сравнены съ „россіянами“). Первую степень словесной расправы составляютъ родовыя управленія, второю инстанціею — по дѣламъ людей разныхъ стойбищъ или по неудовольствію на разбирательство родового управленія—является инородная управа и, наконецъ, третью и послѣднюю степень расправы составляютъ крестьянскіе начальники или мѣстная полиція, если крестьянскихъ начальниковъ въ данномъ мѣстѣ не существуетъ (ст. 79 — 82 пол. инор.). Жалобы на постановленія полиціи и крестьянскихъ начальниковъ приносятся окружному суду и разсматриваются въ порядкѣ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (т. XVI ч. I изд. 1892 г.). Этотъ порядокъ сохраненъ „впредь“ до пересмотра дѣйствующихъ узаконеній о словесной расправѣ. Описанный порядокъ разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ инородцевъ въ словесныхъ расправахъ, замѣняющихъ для нихъ низшіе суды, примѣняется въ губерніяхъ: Тобольской, кромѣ Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ, Томской, кромѣ Нарымскаго края, Енисейской, кромѣ Туруханскаго края и Усинскаго пограничнаго округа и Иркутской, а также въ областяхъ Амурской и Приморской, подъ надзоромъ крестьянскихъ начальниковъ. Въ составляющихъ исключеніе уѣздахъ Березовскомъ, Сургутскомъ, въ Нарымскомъ и Туруханскомъ краяхъ, Усинскомъ округѣ, а также во всей Якутской области надзоръ за словесными расправами принадлежитъ полицейскимъ управленіямъ. Въ Забайкальской области, согласно закону 23 апрѣля 1901 г., словесная расправа инородцевъ, подъ тѣмъ же надзоромъ крестьянскихъ начальниковъ, существуетъ только для бродячихъ инородцевъ, такъ какъ кочевые инородцы—буряты—получили „временное положеніе объ устройствѣ общественнаго управленія и суда“, о чемъ сказано выше. Словесная расправа, названная такъ вслѣдствіе устности производства („разбирательство въ родовыхъ управленіяхъ“, говоритъ законъ, „есть словесное, и до письменныхъ просьбъ имъ дѣла нѣтъ“), не всегда является учрежденіемъ коллегіальнымъ. Въ тѣхъ племенахъ, гдѣ не учреждено инородныхъ

управъ, словесная расправа состоитъ изъ одного родового старосты. Населеніе можетъ, при желаніи, обходить „словесную расправу“ и обращаться къ особымъ посредникамъ, рѣшенія которыхъ, какъ рѣшенія третейскихъ судей, считаются окончательными.

II. Общія судебныя мѣста въ Азіатской Россіи.

Судебная реформа введена въ Сибири 1 іюля 1897 г. по закону 13 мая 1896 г., въ Туркестанѣ же и въ Степныхъ областяхъ въ 1898—1899 годахъ. Средоточіемъ для восточно-сибирскихъ судебныхъ установленій является Иркутская судебная палата, для суда степныхъ областей и западной Сибири—Омская и для Туркестана—Ташкентская палата.

Судебная реформа введена въ Азіатской Россіи съ нѣкоторыми изъятіями (см. ст. ст. 624—672 учр. суд. уст., св. зак., т. XVI, ч. I., прод. 1912 г.). Важнѣйшія изъ особенностей судебнаго устройства Азіатской Россіи заключаются въ возложеніи на мировыхъ судей обязанностей судебныхъ слѣдователей и въ отсутствіи мировыхъ съѣздовъ, которые замѣняются окружными судами. Мировые судьи назначаются Министромъ Юстиціи. Подсудность дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, шире, чѣмъ въ Европейской Россіи (цѣна иска до 2.000 р.).

Въ Туруханскомъ краѣ Енисейской губерніи, Верхоянскомъ и Колымскомъ округахъ Якутской области въ, Камчатской области и на Командорскихъ островахъ многія обязанности участковыхъ мировыхъ судей по разбирательству гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ [1]), а равно обязанности нотаріусовъ (пол. нотар., ст. 2, прим. 2, по прод.) возлагаются на начальниковъ мѣстной полиціи. На нихъ возлагается также производство предварительныхъ слѣдствій, на правахъ судебныхъ слѣдователей. Въ случаѣ невозможности для начальниковъ полиціи принять лично на себя исполненіе обязанностей по производству слѣдствій, возникающихъ внѣ постояннаго ихъ мѣстожительства, имъ разрѣшается поручать слѣдствія своимъ помощникамъ; а при отсутствіи послѣднихъ—другимъ чинамъ полиціи, избираемымъ для сего ежегодно, по соглашенію губернатора съ прокуроромъ окружнаго суда.

Судъ присяжныхъ введенъ только въ Западной Сибири—въ Тобольской и Томской губерніяхъ и Акмолинской, Семипалатинской и Уральской областяхъ—закономъ 10 мая 1909 г.

---

[1]) Въ предѣлахъ, указанныхъ въ статьѣ 2128 (по прод.) устава гражданскаго судопроизводства и въ статьѣ 1413 (по прод.) устава уголовнаго судопроизводства.

Населеніе Азіатской Россіи.

Статистическій очеркъ.

(Н. В. Турчаниновъ).

Численность населенія Азіатской Россіи опредѣлена была первой всероссійской переписью 1897 года въ 13½ милліоновъ душъ обоего пола. При такомъ же приблизительно числѣ милліоновъ квадратныхъ верстъ, которыми измѣряется поверхность русскихъ азіатскихъ владѣній, это даетъ среднюю плотность населенія здѣсь въ 1 человѣка на квадратную версту.

Подсчетъ населенія къ настоящему времени, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ мѣстныхъ губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ (1910 годъ), опредѣляетъ его уже въ 20 милліоновъ душъ обоего пола, что составляетъ около 1½ человѣкъ на квадратную версту.

Такимъ образомъ за 14 лѣтъ, протекшихъ со дня переписи 1897 года до 1911 года, населеніе Азіатской Россіи увеличилось почти въ 1½ раза.

Такое увеличеніе не можетъ быть, конечно, объяснено только естественнымъ приростомъ и указываетъ на широкій приливъ за Уралъ въ послѣднее время населенія извнѣ. Размѣръ этого прилива, считая естественный приростъ въ 200—250 т. душъ въ годъ (или 1,4—1,6%) долженъ опредѣлиться приблизительно въ количествѣ 3—3½ милл. душъ, т.-е. около 1,5—2% въ годъ.

Какую именно роль въ увеличеніи населенія отдѣльныхъ мѣстностей Азіатской Россіи играло переселеніе за Уралъ крестьянъ изъ Европейской Россіи и какія мѣстности охвачены были болѣе всего колонизаціей, на эти вопросы ни данныя объ общемъ количествѣ населенія, ни цифры средней плотности, отвѣта дать не могутъ. Между тѣмъ въ нихъ именно заключается главный интересъ изслѣдованія движенія населенія Азіатской Россіи за послѣднее четырнадцатилѣтіе.

Необходимо имѣть въ виду, что въ противоположность Европейской Россіи, гдѣ населеніе, въ особенности въ средней ея полосѣ, распредѣлено болѣе или менѣе равномѣрно и живетъ плотной компактной массой, за Ураломъ, какъ въ 1897 г., такъ еще и теперь, наблюдается крайняя его разбросанность: есть здѣсь мѣстности, куда еще вовсе не заглядывалъ человѣкъ, и, наоборотъ, имѣются и такіе районы, въ которыхъ густота населенія измѣряется уже нѣсколькими десятками человѣкъ на квадратную версту.

Въ Курганскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи, напримѣръ, еще въ 1897 году средняя плотность населенія опредѣлялась въ 11,4 человѣкъ на квадратную

версту; теперь она поднялась тамъ до 16 человѣкъ. Въ Ишимскомъ уѣздѣ той же губерніи она составляетъ 10,4 чел., а въ Красноярскомъ уѣздѣ Енисейской губерніи достигаетъ 9,5 человѣкъ на квадратную версту. Такая же плотность наблюдается теперь и въ Омскомъ уѣздѣ Акмолинской области (9,8 чел.), гдѣ въ 1897 году она была 2,7 чел. Въ Балаганскомъ уѣздѣ Иркутской губерніи и въ Читинскомъ Забайкальской области живетъ по 5—6 чел. на квадратную версту.

Но всѣ перечисленные уѣзды расположены при линіи желѣзной дороги. На ряду съ тѣмъ нѣкоторыя и удаленныя отъ рельсоваго пути, но лежащія по рѣкамъ мѣстности въ настоящее время также представляются сравнительно густо заселенными. Въ Барнаульскомъ уѣздѣ Томской губерніи, напримѣръ, проживаетъ до 11,5 человѣкъ, а въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ той же губерніи—до 7 чел. на квадратную версту.

Въ коренномъ Туркестанѣ плотность населенія достигаетъ уже размѣровъ плотности Европейской Россіи и западно-европейскихъ государствъ, колеблясь въ предѣлахъ отъ 0,4 человѣка на кв. версту въ пустынномъ Мангышлакскомъ уѣздѣ Закаспійской области, до 36 человѣкъ на квадратную версту въ Коканд-скомъ уѣздѣ Ферганской области.

Говоря о цифрахъ плотности населенія, взятыхъ отдѣльно по уѣздамъ, трудно, благодаря крупнымъ размѣрамъ этихъ административныхъ единицъ и обилію почти въ каждой изъ нихъ, а особенно въ Туркестанѣ, или въ восточной части Сибири, совершенно необитаемыхъ пространствъ, учесть ту площадь, на которой распредѣляется въ дѣйствительности населеніе. Но можно, однако, съ увѣренностью сказать, что, если изъ общей площади отдѣльныхъ уѣздовъ исключить горные массивы и непроходимые еще лѣса и болота, то картина представилась бы иная, и для множества уѣздовъ принятыя теперь цифры средней плотности населенія пришлось бы увеличить въ 2—3 раза.

Это соображеніе въ значительной мѣрѣ способно измѣнить столь распространенное въ обществѣ представленіе о *всей* массѣ нашихъ азіатскихъ владѣній, какъ о дикой и пустынной странѣ съ неизмѣримыми, до сихъ поръ дѣвственными и никѣмъ незанятыми запасами свободныхъ земель.

Въ отношеніи заселенности, какъ и по цѣлому ряду иныхъ признаковъ,— топографическимъ, климатическимъ и почвеннымъ особенностямъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по давности русскаго владѣнія, Азіатская Россія распадается на 4 различныхъ одна отъ другой части, а именно: собственно *Сибирь*, въ составѣ двухъ Западно-сибирскихъ и двухъ Восточно-сибирскихъ губерній и областей Якутской и Забайкальской, *Степной край*, состоящій изъ четырехъ областей, *Дальній Востокъ* и *Туркестанъ*.

При этомъ въ большей части Азіатской Россіи (кромѣ, однако, Туркестанскаго края) какъ степень общей заселенности, такъ, въ особенности, и количество русскаго населенія въ той или иной мѣстности, стоятъ какъ бы въ непосредственной связи съ отдаленностью отъ Урала и съ продолжительностью обладанія Россіей этими мѣстностями.

Понятно поэтому, почему коренная Сибирь, завоеваніе которой относится къ XVI—XVII столѣтіямъ, въ настоящее время наиболѣе полна русскимъ населеніемъ и гораздо гуще заселена русскими, нежели пріобрѣтенный въ XVIII вѣкѣ

Степной край, а незначительность русскаго элемента на Дальнемъ Востокѣ и въ Туркестанѣ, главнымъ образомъ, объясняется позднимъ, чуть ли не на памяти живущаго нынѣ поколѣнія, присоединеніемъ ихъ къ Россіи.

Но нельзя не отмѣтить и различную, такъ сказать, „*степень сопротивляемости*“ той или иной мѣстности плотному ея заселенію и распространенію на нее русскаго вліянія. Эта послѣдняя обусловливается, помимо удаленности въ прямомъ и переносномъ (плохое состояніе путей сообщенія, отрѣзанность пустынями, водными бассейнами и горами) смыслахъ каждой такой мѣстности отъ Европейской Россіи, еще густотой и культурностью живущаго въ ней коренного туземнаго населенія.

Наиболѣе характерными въ этомъ отношеніи являются по степени отдаленности отъ метрополіи крайній востокъ Азіатской Россіи и по трудности русскаго заселенія своеобразный Туркестанъ, съ одной стороны, какъ бы изолированный отъ Европейской Россіи промежуточными пустынями и горами, а съ другой—уже издревле плотно заселенный во многихъ своихъ частяхъ туземцами.

Колонизація этихъ окраинъ русскими переселенцами не можетъ поэтому не итти гораздо медленнѣе, сравнительно съ прочими частями нашихъ азіатскихъ владѣній. Въ Туркестанѣ нѣтъ никакихъ основаній надѣяться когда-либо довести численность русскаго населенія на площадяхъ уже нынѣ обитаемыхъ до тѣхъ предѣловъ, при которыхъ измѣнилась бы его этнографическая обособленность. Да въ этомъ и не представляется никакой надобности, такъ какъ, очевидно, государственная задача здѣсь заключается лишь въ томъ, чтобы населенная уже нынѣ часть Туркестана и при сохраненіи своей этнографической самобытности стала неотъемлемою составною частью единой Россіи и сдѣлалась совершенно, въ отношеніи политическомъ и экономическомъ, русскою.

Для русскаго же заселенія Туркестана достаточно использовать въ культурныхъ цѣляхъ имѣющіяся еще тамъ въ огромномъ количествѣ, но лежащія пока втунѣ, пустынныя земли, требующія, для развитія прочной хозяйственной жизни, только одного: искусственнаго орошенія. Этому важному дѣлу уже и положено теперь прочное начало. (Работамъ по ирригаціи Туркестана посвященъ особый очеркъ въ настоящемъ изданіи).

Высказанныя выше общія положенія о распредѣленіи населенія по Азіатской Россіи подтверждаются цифровыми данными, къ разсмотрѣнію коихъ теперь и перейдемъ.

Подъ собственно „*Сибирью*“, какъ уже было объяснено, въ настоящемъ очеркѣ будетъ подразумѣваться весь сѣверъ принадлежащей Россіи части азіатскаго материка, отъ Уральскаго хребта до Камчатки, включая сюда слѣдующія 4 губерніи и 2 области: Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую, Якутскую и Забайкальскую. Все заключающееся въ указанныхъ границахъ пространство „собственно Сибири“ составляетъ почти 9 милліоновъ квадратныхъ верстъ, на которыхъ живетъ $8^1/_2$ милліоновъ душъ населенія. Однако добрыя $^9/_{10}$ указаннаго пространства представляютъ совершенно необитаемыя и малоизслѣдованныя мѣстности. Занято осѣдлымъ населеніемъ въ Сибири въ настоящее время едва ли болѣе одного милліона квадратныхъ верстъ или ста милліоновъ десятинъ, на что косвенно указываютъ имѣющіяся свѣдѣнія о размѣрахъ посѣвной

и сѣнокосной площадей Сибири, къ 1911 году опредѣлявшихся примѣрно въ 20—25 мил. десятинъ.

Такимъ образомъ, при трудности опредѣлить размѣръ пустынныхъ пространствъ Сибири, общая для всей этой части Азіатской Россіи плотность населенія должна быть принята не болѣе 1 человѣка на квадратную версту. Однако по отношенію къ культурной площади, которая пріурочивается пока къ южнымъ частямъ четырехъ сибирскихъ губерній и Забайкальской области, та же средняя плотность населенія должна опредѣляться приблизительно уже въ 8—10 человѣкъ на квадратную версту.

На долю русскихъ въ общемъ числѣ населенія Сибири приходится около 7½ милл. душъ, или 86,5%, на долю коренныхъ инородцевъ—927.000 душъ, или 10,9% и на долю прочихъ пришлыхъ не русскихъ народностей до 221 тыс. душъ, или 2,6%.

Изъ сравненія съ данными переписи 1897 года, когда было зарегистрировано въ Сибири 4.415.829 чел. русскихъ, или 82% общаго числа ея населенія, 816.070 чел. коренныхъ инородцевъ и 156.216 чел. прочихъ пришлыхъ народностей, а всего—5.388.115 человѣкъ, видно, насколько замѣтно въ абсолютныхъ цифрахъ усилился за послѣднее четырнадцатилѣтіе въ Сибири русскій элементъ.

Къ *Степному краю* относятся области: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская. Здѣсь на пространствѣ, также еще насчитывающемъ немало совершенно незаселенныхъ пустынь, въ 1.625.500 кв. верстъ къ 1911 году проживало около 3,8 милл. душъ обоего пола (въ среднемъ 2,4 чел. на квадратную версту), изъ коихъ русскихъ—свыше 1,5 милл. душъ, или 40%; въ 1897 году все населеніе этого края исчислялось въ 2.465.735 душъ, при чемъ русскихъ въ этомъ числѣ было только 493.012 чел., или относительно вдвое меньше.

Дальній Востокъ въ настоящемъ очеркѣ совпадаетъ съ границами Приамурскаго генералъ-губернаторства и включаетъ 3 области, расположенныя по рѣкѣ Амуру и въ приморской береговой полосѣ Тихаго океана: Амурскую, Приморскую и Камчатскую и сѣверную часть острова Сахалина, выдѣленную въ настоящее время въ особую область. Въ совокупности перечисленныя области занимаютъ огромное пространство болѣе чѣмъ въ 2 милліона квадратныхъ верстъ, на которомъ проживало къ 1911 году всего лишь 855 тысячъ душъ обоего пола (около 0,4 человѣка на квадратную версту). На долю русскихъ изъ этого числа приходилось 632.500 душъ, или 74%, на долю коренныхъ инородцевъ 45.800 душъ, или 5,4% и на долю прочихъ не русскихъ пришлыхъ народностей—176.600 душъ, или 20,6%.

Въ 1897 году на Дальнемъ Востокѣ было зарегистрировано 372.054 человѣка; въ томъ числѣ русскихъ—235.484 человѣка, или 63,3%, коренныхъ инородцевъ 54.466 чел. и прочихъ не русскихъ пришлыхъ—82.104 чел.

Наконецъ, *Туркестанъ* составляютъ 4 коренныя области: Закаспійская, Сыръдарьинская, Самаркандская и Ферганская и причисленная административно къ Туркестану Семирѣченская область. Площадь Туркестана въ этихъ границахъ опредѣляется почти въ 1½ милл. квадратныхъ верстъ, на пространствѣ которыхъ къ 1911 году числилось до 6½ милл. душъ обоего пола, или, въ среднемъ, по 4,4 чел. на квадратную версту. Русскіе въ этомъ числѣ составляли ничтожное меньшинство, всего лишь 6,3% (406½ тыс. душъ обоего пола), а въ

1897 году процентъ этотъ былъ еще меньше и равнялся 3,7% (197.420 душъ русскихъ, изъ 5.280.983 душъ всего населенія).

1. Русскіе за Ураломъ. Изъ вышесказаннаго видно, что въ Азіатской Россіи числилось русскихъ: въ 1897 году—5.341.745 человѣкъ, или 39,6% всего населенія, а къ 1911 году число это возросло почти до 10 милл. человѣкъ (9.945.732 чел.), что составляло уже свыше половины всего наличнаго населенія.

Интенсивность роста русскаго населенія въ предѣлахъ Сибири и Дальняго Востока за все время владѣнія ими Россіей приведена ниже въ соотвѣтствующей таблицѣ. Здѣсь не лишнимъ будетъ лишь указать, какія именно губерніи выдвинули въ Азіатскую Россію мирную армію засельщиковъ и какъ распредѣлились по новой территоріи выходцы этихъ отдѣльныхъ губерній. Въ этомъ отношеніи интересные матеріалы дала прежде всего первая всероссійская перепись, а затѣмъ ежегодные статистическіе отчеты Переселенческаго Управленія о движеніи переселенцевъ.

Переписью въ Азіи въ 1897 году всего зарегистрировано уроженцевъ 50 губерній Европейской Россіи—1.400.000 душъ обоего пола. Изъ нихъ оказывалось родившихся въ Пермской губерніи около 116.000 человѣкъ, въ Полтавской—около 105.000, въ Курской — 95½ тысячъ, въ Тамбовской — 93.000, въ Воронежской — 92.000, въ Черниговской — 82.000, въ Самарской — 80.000, въ Вятской — 75½ тысячъ, въ Пензенской—56½ тысячъ, въ Рязанской—47.000, въ Оренбургской — 45½ тыс., въ Орловской — 43½ тысячи, въ Саратовской — 43.000, въ Харьковской — 36½ тысячъ и въ Казанской — 36.000. Прочія 35 губерній, участвовавшихъ въ переселенческомъ движеніи, дали каждая меньше этого количества засельщиковъ.

Въ послѣдующіе до 1911 годы, въ Азіатской Россіи осѣло, по подсчетамъ переселенческой статистики, уроженцевъ Полтавской губерніи — 254.000 душъ, Черниговской — 210.000, Курской — 185.000, Могилевской — 169.000, Кіевской — 140.000, Воронежской—137.000, Харьковской—135.000, Витебской—116.000, Орловской — 115.000, Екатеринославской — 113.000, Тамбовской — 95.000, Самарской—86.000, Таврической—70.000, Херсонской—69.000, Минской—69.000 и т. д.

Всего выходцевъ изъ 50 губерній Европейской Россіи устроилось за послѣднее четырнадцатилѣтіе за Ураломъ свыше 2½ милліоновъ душъ обоего пола.

Весьма пеструю картину представляетъ осѣданіе переселенцевъ различныхъ губерній по обширной колонизаціонной территоріи. Налицо множество случаевъ образованія поселковъ изъ жителей 15 — 20 и болѣе совершенно различныхъ между собою во всѣхъ отношеніяхъ губерній выхода. Нерѣдко здѣсь встрѣчаются въ самыхъ отдаленныхъ одна отъ другой мѣстностяхъ, можно сказать, на разныхъ концахъ Азіи, въ весьма разнообразныхъ условіяхъ почвы и климата, одинаково прочно прижившіеся выходцы одной и той же губерніи, уѣзда и даже волости. Лѣсовикъ-могилевецъ иногда, напримѣръ, осѣлъ въ Туркестанской степи, на искусственномъ орошеніи, степнякъ-полтавецъ пріютился въ лѣсныхъ дебряхъ Приморской области, а кіевлянинъ, или донецкій иногородецъ, съ береговъ Днѣпра и шири Дона перенесли хозяйство на берега суроваго Енисея... И все же, несмотря на пестроту отдѣльныхъ случаевъ разселенія, удается подмѣтить въ этомъ движеніи съ запада на востокъ нѣкоторыя опредѣленныя теченія.

Такъ, изъ отдѣльныхъ губерній и областей Азіатской Россіи въ послѣднее время преимущественно заселялись:

Тобольская губ.—въ сѣверной части уроженцами Витебской, Могилевской и сѣвера Черниговской, а на югѣ выходцами изъ Орловской и Полтавской губерній.

Томская (во всей ея степной части)—уроженцами Курской, Воронежской, Тамбовской, Черниговской и Полтавской губерній.

Енисейская—уроженцами Могилевской, Смоленской, Витебской, Полтавской и Курской губерній.

Иркутская—уроженцами Могилевской, Витебской, Минской, Смоленской и Пермской губерній.

Въ *Тургайскую*, *Уральскую* и *Семипалатинскую* области двигались переселенцы изъ Малороссіи и изъ сосѣднихъ восточныхъ губерній Европейской Россіи, особенно изъ Самарской. Но наибольшее число переселенцевъ послѣдняго времени прошло въ эти области изъ Екатеринославской, Полтавской, Херсонской и Таврической губерній.

Акмолинская область заселена представителями почти всѣхъ губерній степного юга Россіи. Такое же общее теченіе съ юга направляется въ недавно открытую для переселенія *Семирѣченскую* область.

Амурская и *Приморская* область — за немногими исключеніями—привлекли уроженцевъ Полтавской, Харьковской, Черниговской и Кіевской и лишь въ самое послѣднее время—Подольской и Волынской губерній.

Русское населеніе коренного Туркестана составляютъ пока только части расположенныхъ въ краѣ войскъ, чиновная интеллигенція и небольшое число торговцевъ, живущихъ преимущественно по городамъ. За исключеніемъ Семирѣчья, которое связано съ Туркестаномъ лишь единствомъ административнаго управленія и, по характеру колонизаціонныхъ данныхъ, скорѣе должно быть отнесено къ числу областей Степного края, земледѣльческое русское населеніе встрѣчается здѣсь еще только небольшими оазисами.

Послѣ Семирѣчья относительно больше всего русскихъ—въ *Закаспійской* области, и, однако, процентъ русскаго населенія въ этой области не превышаетъ пока 9%. Менѣе же всего русскихъ въ *Ферганѣ*, гдѣ они въ общей массѣ населенія составляютъ не болѣе 2,5%.

Изъ всѣхъ степныхъ областей наиболѣе успѣшно заселяется русскими Акмолинская область. Русскіе теперь составляютъ здѣсь уже преобладающую по численности народность (58%), тогда какъ еще въ 1897 году область эта представляла пустынную киргизскую степь, и процентъ русскаго населенія въ ней не превышалъ 33; послѣ Акмолинской области по интенсивности процесса заселенія русскими переселенцами, въ особенности за послѣдніе годы, на первое мѣсто слѣдуетъ поставить Тургайскую область, въ которой абсолютная численность русскаго населенія съ 35.028 человѣкъ въ 1897 году возросла къ 1911 году до 235.480 человѣкъ, т.-е. за 14 лѣтъ увеличилась почти въ 7 разъ.

На Дальнемъ Востокѣ русскими заселялся пока преимущественно Уссурійскій край, въ административномъ отношеніи въ послѣдніе годы раздѣленный на три уѣзда. Сѣверный Удскій уѣздъ Приморской области пока еще почти не затронутъ русской колонизаціей и составляетъ область перекочевокъ немного-

численныхъ инородцевъ тунгусскаго племени, по свидѣтельству изслѣдователей-этнографовъ, съ годами вымирающихъ. На Камчаткѣ и Сахалинѣ русскихъ также еще очень немного. Это или ссыльные и ихъ потомки, или же промышленники, живущіе главнымъ образомъ по побережью океана и его заливовъ, а также вдоль рѣкъ, единственныхъ пока въ краѣ удобныхъ путей сообщенія.

Наконецъ, въ коренныхъ сибирскихъ губерніяхъ (кромѣ отдаленной Якутской области) русское населеніе, мѣстами уже почти сплошное, преобладаетъ повсемѣстно надъ туземцами-аборигенами, при чемъ относительное преобладаніе русскихъ по сравненію съ инородцами нѣсколько падаетъ отъ запада къ востоку. Такъ, русское населеніе въ Тобольской и Томской губерніяхъ составляетъ около 95%, въ Енисейской губерніи нѣсколько болѣе 90%, въ Иркутской губерніи — колеблется около 80%, и лишь въ Забайкальской области не превышаетъ—70%. Напротивъ, Якутская область должна почитаться инородческой: русскіе составляютъ здѣсь только 7% общаго количества населенія области.

2. Коренные инородцы за Ураломъ. Общее число коренныхъ инородцевъ Азіатской Россіи къ 1911 году приблизительно опредѣлялось въ 9 милліоновъ душъ обоего пола.

По районамъ послѣдніе распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Въ Сибири ихъ насчитывалось	927.024	д.	(противъ	816.070	д.	въ	1897	г.)
„ Степномъ краѣ „	2.175.824	„	(„	1.905.165	„	„	„	„)
На Дальнемъ Востокѣ „	45.842	„	(„	54.466	„	„	„	„)
Въ Туркестанѣ „	5.941.604	„	(„	4.986.824	„	„	„	„).
Итого	9.090.294	д.	(противъ	7.762.525	д.	въ	1897	г.).

Коренные инородцы Азіатской Россіи являются представителями, главнымъ образомъ, урало-алтайскаго отдѣла языковъ по номенклатурѣ первой всероссійской переписи 1897 года. За исключеніемъ *таджиковъ* (индо-европейцевъ), живущихъ въ Туркестанѣ, общей численностью до 400.000 душъ обоего пола и *палэазіатовъ*, исконныхъ когда-то обитателей Сибири, въ настоящее время сохранившихся, главнымъ образомъ, на Камчаткѣ и составляющихъ по переписи совершенно обособленную этнографическую группу, численностью приблизительно въ 30—32 тысячи душъ обоего пола, все остальное коренное инородческое населеніе Азіатской Россіи должно быть отнесено къ урало-алтайцамъ, которые подраздѣляются на 5 весьма неравныхъ въ количественномъ отношеніи группъ: тюрко-татарскую, монгольскую, тунгусскую, финскую и самоѣдскую.

Самой многочисленной изъ этихъ группъ является группа тюрко-татаръ, представленная за Ураломъ слѣдующими народностями:

Въ *Сибири* и на *Дальнемъ Востокѣ*—якутами, татарами и небольшимъ количествомъ киргизъ, въ *Степномъ краѣ*—почти исключительно киргизами и въ *Туркестанѣ*—сартами, киргизами, узбеками, туркменами, каракалпаками, таранчами, кипчаками и кашгарцами.

Многіе изъ упомянутыхъ народностей, въ свою очередь, при точной классификаціи, могутъ быть раздѣлены на подгруппы, но перечислить и опредѣлить численный составъ этихъ подгруппъ, при настоящемъ состояніи статистики населенія, крайне затруднительно и въ задачу настоящаго очерка не входитъ.

Особенной дробностью отличается группа татаръ, въ которой можно различать цѣлый рядъ особыхъ наименованій татаръ: тобольскихъ, барабинскихъ, барнаульскихъ, черневыхъ, чулымско-томскихъ, мелетскихъ, алтайскихъ (горные или бѣлые калмыки), а затѣмъ сибирскихъ бухарцевъ, улановъ, телесовъ, телеутовъ, кумандинцевъ, кизыльцевъ, абаканцевъ, сагайцевъ, койбаловъ и пр.

Въ большей своей части татарскія племена ведутъ полуосѣдлый, полукочевой образъ жизни; вездѣ, гдѣ экономическія и почвенныя условія мѣста ихъ жительства допускаютъ земледѣліе, они пашутъ землю. По бытовымъ своимъ особенностямъ они мало чѣмъ отличаются отъ родственныхъ имъ племенъ по сю сторону Урала, уступая послѣднимъ лишь въ культурѣ.

Несмотря на такое обиліе отдѣльныхъ разновидностей этого племени, коренныхъ татаръ во всей Азіатской Россіи числится не болѣе 208 тысячъ душъ обоего пола, и всѣ они сосредоточены главнымъ образомъ въ трехъ западныхъ губерніяхъ Сибири (преимущественно въ Томской).

Наиболѣе видной, обособленной и самой многочисленной количественно группой среди инородцевъ тюрко-татаръ являются *киргизы*, которые распространены на широкомъ пространствѣ отъ рѣки Урала вплоть до западной границы Енисейской губерніи и отъ Сибирской желѣзнодорожной магистрали на югъ до границъ Россіи съ Китаемъ и Персіей. Главныя ихъ массы живутъ въ Степномъ краѣ. Всего киргизъ къ 1911 году насчитывалось свыше 4,6 милліоновъ душъ обоего пола (4.692.000 чел.).

Характерною чертою этого племени является кочевой бытъ.

Второе по численности мѣсто послѣ киргизъ въ группѣ тюрко-татаръ принадлежитъ *сартамъ*, обитающимъ преимущественно въ Ферганѣ и въ смежныхъ съ послѣдней Сыръ-дарьинской и Самаркандской областяхъ. Общее ихъ число достигаетъ почти 1,9 милл. душъ обоего пола (1.847.000 чел.),

Областью тюрко-татарскаго племени *узбековъ* (592 тыс. чел.) является Самаркандская область; *туркмены*, въ числѣ 290 тыс. чел., сосредоточены преимущественно въ Закаспійской области.

Якуты (до 250 тыс. чел.), населяющіе крупнѣйшую изъ сибирскихъ областей—Якутскую, изъ всѣхъ урало-алтайцевъ тюрко-татаръ любопытны тѣмъ, что, не такъ сравнительно давно переселившись съ юга, они въ настоящее время уже совершенно акклиматизировались и, въ общемъ, хорошо живутъ сѣвернѣе всѣхъ своихъ прочихъ сородичей тюрко-татаръ, облюбовавшихъ преимущественно степи средней Азіи и предгорья Туркестана. *Каракалпаки* (134 тыс. чел.) обитаютъ въ Ферганской и Сыръ-дарьинской областяхъ, *кипчаки* (61 тыс. чел.) и *кашгарцы* (55 тыс. чел.) въ Ферганской и *таранчи* (83 тыс. чел.) въ Семирѣченской областяхъ [1]).

Общая численность коренныхъ инородцевъ тюрко-татарской группы урало-алтайскаго отдѣла языковъ превышаетъ заУраломъ въ настоящее время 7 1/2 милліоновъ душъ обоего пола (изъ нихъ свыше 7 милліоновъ обитаютъ въ Степномъ краѣ и Туркестанѣ и до 550 тысячъ душъ въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ).

---

[1]) Подробности см. въ таблицѣ, гдѣ приведено схематическое распредѣленіе всѣхъ перечисленныхъ, а равно и нѣкоторыхъ болѣе мелкихъ народностей Азіатской Россіи, по областямъ и губерніямъ.

Изъ прочихъ инородцевъ Сибири урало-алтайскаго происхожденія, но не тюрко-татаръ, выдѣляется относительно многочисленный народъ монгольскаго племени — *бурятъ* (около 333 тыс. душъ). Бурятское населеніе занимаетъ пространство по обоимъ берегамъ святого моря „Байкала“, составляя въ Иркутской губерніи и въ Забайкальской области послѣ русскихъ главную часть населенія, и распадается на двѣ вѣтви—Иркутскую и Забайкальскую. Число прочихъ инородцевъ—не тюрко-татаръ—въ Азіатской Россіи сравнительно ничтожно. Это:

1) *тунгусы*—(около 75 тыс. душъ), среди которыхъ насчитывается 11 мелкихъ народцевъ, а именно: собственно тунгусовъ (орочонъ и ламутовъ), манегровъ, орочей, гольдовъ, маньчжуровъ дауровъ, самогировъ, нигидальцевъ, ороковъ, ольчей (мангуновъ) и солоновъ;

2) *финны*—(около 25 тыс. душъ), представленные за Ураломъ *остяками, вогулами,* небольшимъ числомъ *зырянъ* и коренной *мордвы*, а также остатками исторической въ Сибири чуди и

3) *самоѣды*—(около 15 тыс. душъ), къ которымъ относятся *юраки, остяко-самоѣды* и *енисейскіе самоѣды.*

Тунгусы рѣдкими пятнами разбросаны въ предѣлахъ сѣверной полосы восточной Сибири и главнымъ образомъ на пространствѣ дальневосточной окраины вплоть до самыхъ береговъ Тихаго океана; финны обитаютъ почти исключительно на сѣверѣ Тобольской губерніи, и, наконецъ, самоѣды сосредоточены также въ сѣверныхъ районахъ трехъ губерній Сибири — Тобольской, Томской и Енисейской. Небольшими группами самоѣды встрѣчаются еще вдоль всего побережья Сѣвернаго Ледовитаго океана, а также на Камчаткѣ.

Прочія инородческія племена Азіатской Россіи настолько малочисленны, что особаго упоминанія не заслуживаютъ, кромѣ, развѣ, *палэазіатовъ*, распадающихся на слѣдующія группы отдѣльныхъ, въ этнографическомъ отношеніи очень любопытныхъ, народцевъ: чукчей, коряковъ, камчадаловъ, гиляковъ, эскимосовъ, енисейскихъ остяковъ, юкагировъ, алеутовъ, чуванцевъ и айновъ. Всѣ они, какъ уже было отмѣчено выше, большею частью сосредоточены на Камчаткѣ, прилегающихъ къ ней островахъ и на Сахалинѣ.

3. Пришлое не русское населеніе за Ураломъ. Третью категорію (кромѣ русскихъ и инородцевъ) населенія Азіатской Россіи составляютъ всѣ прочіе пришлые за Уралъ представители различныхъ народностей, общей численностью къ 1911 году въ 657.342 души обоего пола. Изъ нихъ наиболѣе многочисленны:

Китайцы, наводнявшіе одно время дальневосточныя области Приморскую и Амурскую (къ 1911 году 101½ тыс. чел. противъ 43 тыс. чел. въ 1897 году), *корейцы* (60 тыс. чел., а въ 1897 году—26 тыс. чел.), *евреи*, въ числѣ 84½ тыс. чел. противъ 50.736 чел. въ 1897 г. (группирующіеся преимущественно по городамъ Сибири и Туркестана), татары, финны, нѣмцы, поляки, персы, афганцы, кавказцы, цыгане, индусы и прочіе мелкіе народы. Кромѣ собственно китайцевъ въ предѣлахъ Средней Азіи, въ Семирѣченской области, имѣются еще переселившіеся сюда въ 80-хъ годахъ XIX вѣка изъ предѣловъ Китая *дунгане* (свыше 20 тысячъ душъ). Это, по опредѣленію путешественника Козлова, тѣ же китайцы, но только исповѣдывающіе магометанство, отличающіеся характернымъ для послѣднихъ трудолюбіемъ и невзыскательностью. По роду жизни—дунгане замѣчательные сельскіе хозяева.

Въ числѣ *евреевъ* нужно особо упомянуть объ *евреяхъ бухарскихъ*, живущихъ преимущественно въ предѣлахъ Средней Азіи по городамъ. Родъ занятія этихъ евреевъ—торговля.

Въ 1897 году все пришлое не русское населеніе опредѣлялось въ 402.617 человѣкъ, т.-е. ихъ, какъ и русскихъ, было почти въ 1½ раза меньше, нежели въ 1911 году.

По отдѣльнымъ районамъ пришлое не русское населеніе распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Въ Сибири	насчитывалось 221.261 д.	(противъ 156.216 д. въ 1897 г.).
„ Степномъ краѣ	„ 115.012 „	(„ 67.558 „ „ „ „)
На Дальнемъ Востокѣ	„ 176.588 „	(„ 82.104 „ „ „ „)
Въ Туркестанѣ	„ 144.481 „	(„ 96.739 „ „ „ „)
Итого	657.342 д.	(противъ 402.617 д. въ 1897 г.).

Обращаясь къ вопросу о размѣщеніи населенія Азіатской Россіи (всѣхъ перечисленныхъ выше этнографическихъ группъ) по занятой ими территоріи, необходимо отмѣтить, что, въ общемъ, районъ осѣдлаго проживанія за Ураломъ, сравнительно со всѣмъ необъятнымъ пространствомъ Азіатской Россіи, еще невеликъ. Кромѣ густо заселеннаго уголка Средней Азіи въ коренномъ Туркестанѣ, онъ ограничивается пока широкой (до 600 верстъ) полосой, тянущейся изгибами съ запада къ востоку отъ Урала до границы съ Маньчжуріей вдоль желѣзнодорожной магистрали, проложенной приблизительно въ направленіи историческаго колонизаціоннаго московскаго тракта—Владимирскаго.

Мѣстами эта полоса вовсе суживается или прерывается горными массивами и пустынными пространствами и только въ Акмолинской области и въ Томской губерніи расширяется на югъ, захватывая плодородную часть киргизской степи по системамъ рѣкъ Оби и Иртыша. Эта полоса въ настоящее время только и можетъ почитаться заселенной, и при томъ населеніе здѣсь преимущественно русское. Къ сѣверу отъ этой полосы тянутся трудно-заселяемые, угрюмые сибирскіе урманы, смѣняемые у полярнаго круга безотрадными тундрами, гдѣ бродятъ лишь со своими оленями и собаками ведущіе жалкое существованіе инородцы, да кое-гдѣ рѣдко разбросаны у рѣкъ промысловыя жилья. Къ югу же растянулись маловодныя или безводныя степи, обитаемыя только кочевниками-скотоводами.

Относительно густое русское населеніе нѣкоторыхъ отдаленныхъ отъ желѣзной дороги районовъ встрѣчается рѣдко и лишь въ мѣстахъ особо удобныхъ почему-либо для занятія хозяйствомъ, или же доходными промыслами. Таковы, напримѣръ,—богатая нѣдрами и хлѣбородными почвами Алтайская долина Томской губерніи, гдѣ въ послѣдніе годы до 20 милліоновъ десятинъ земли, принадлежавшей Кабинету Его Величества, обращено рядомъ Высочайшихъ Указовъ подъ устройство сибирскихъ крестьянъ, старожиловъ и переселенцевъ, золотоносный когда-то Минусинскій край и, наконецъ, богатая при рѣкѣ Уссури полоса Приморской области, извѣстная подъ наименованіемъ „Зеленаго Клина“, въ административномъ отношеніи составляющая часть Хабаровскаго, Иманскій и Никольскъ-Уссурійскій уѣзды Уссурійскаго края.

Въ Азіатской Россіи и въ настоящее время сохранилась первоначальная форма группировки осѣдлаго населенія преимущественно по берегамъ рѣкъ и прочимъ путямъ сообщенія. Проведеніе великаго Сибирскаго пути, этого вѣчнаго памятника Государю Императору Александру III въ Азіи, сыграло чрезвычайно крупную роль, замѣтную даже наглядно, на картѣ плотности населенія нашихъ азіатскихъ владѣній. И только за послѣднее время начинаетъ наблюдаться здѣсь разселеніе новыхъ засельщиковъ болѣе или менѣе сплошными массами, независимо отъ рѣкъ, этихъ исконныхъ колонизаціонныхъ артерій Зауралья, и Сибирской желѣзной дороги, по инымъ, уже экономическимъ, основаніямъ и условіямъ почвы и климата,—но какъ бы въ расчетѣ на новые рельсовые пути, отъ которыхъ и будетъ зависѣть будущее этой колонизаціи. Въ этомъ отношеніи, даже вліяніе сѣти грунтовыхъ дорогъ, сооруженныхъ въ послѣднее время Переселенческимъ Управленіемъ въ количествѣ до 14,5 тыс. верстъ, несомнѣнно, до извѣстной степени, сказывается на распредѣленіи по незанятой еще территоріи крупныхъ людскихъ массъ. Нечего и говорить, каково въ этомъ отношеніи будетъ значеніе новыхъ проектируемыхъ и уже сооружаемыхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя въ недалекомъ будущемъ должны будутъ оживить Азіатскую Россію.

Селенія старожиловъ Сибири, отличающихся отъ крестьянъ Европейской Россіи относительной зажиточностью, большею частью крупны и нерѣдко насчитываютъ до 400—600 дворовъ, при 4—5 тысячахъ душъ населенія. Мѣстами многія старожильческія селенія, или быстро разросшіеся переселенческіе поселки, отнюдь не походя по внѣшнему виду на города, служатъ, однако, центрами довольно крупныхъ торговыхъ, преимущественно ярмарочныхъ, оборотовъ цѣлыхъ округъ въ Азіатской Россіи. Пополняя недостатокъ городскихъ центровъ, иныя сибирскія селенія стоятъ гораздо выше городовъ, утратившихъ, съ передвиженіями населенія, прежнее свое значеніе и въ настоящее время оффиціально лишь числящихся городами.

Рядъ новыхъ сравнительно переселенческихъ поселковъ быстро достигаетъ значенія городовъ, и уже многіе изъ нихъ преобразованы въ городскія поселенія (Ново-Николаевскъ, Тайга, Татарка, Суражевка и т. п.).

Средняя людность селеній въ Тобольской губерніи опредѣлялась къ 1911 году приблизительно въ 358 душъ обоего пола на одно селеніе; въ Енисейской губерніи она составляла 305 душъ, въ Амурской области 385 душъ, въ Тургайской области 765 душъ, въ Акмолинской области 346 душъ и въ Семирѣченской области 1070 душъ.

Сословный составъ населенія за Ураломъ весьма однороденъ. Русская Сибирь въ настоящее время сплошное „крестьянское море“. Какъ на особую сословную группу Азіатской Россіи необходимо указать на *казачество*, численность коего за Ураломъ къ 1911 году опредѣлялась въ 1.152.000 душъ обоего пола. Много говорятъ при этомъ объ особыхъ свойствахъ крестьянства Сибири. Представляя собою, въ лицѣ старожиловъ, потомство смѣлыхъ выходцевъ изъ коренной Россіи, передвинувшихся сюда при тяжелыхъ условіяхъ, иногда даже до завоеванія края, а въ лицѣ недавнихъ переселенцевъ, все же наиболѣе энергичныхъ и предпріимчивыхъ представителей своей среды, ибо лишь такіе переселенцы крѣпко приживаются и укореняются на новыхъ мѣстахъ,—сибирскіе

крестьяне дѣйствительно могутъ имѣть нѣкоторыя отличія отъ прочей массы русскаго крестьянства. Въ этомъ отношеніи нельзя не отмѣтить большей устойчивости сибирскаго населенія въ борьбѣ съ невзгодами жизни въ условіяхъ суроваго климата и сравнительно болѣе дикой природы и большей подвижности и готовности къ воспріятію всякихъ новшествъ, въ смыслѣ культурнаго улучшенія жизни. Довольно характерными являются для русской крестьянской Сибири: настойчивое домогательство расширенія школьнаго обученія, съ готовностью на большія матеріальныя пожертвованія и быстрое распространеніе среди населенія кооперативныхъ началъ въ устройствѣ мелкаго кредита и въ организаціи молочно-маслодѣльныхъ заводовъ до степени колоссальнаго и неслыханнаго въ Европейской Россіи развитія. Дальше слѣдуетъ указать на быстрое, сравнительно уже давнее и опередившее Европейскую Россію, распространеніе усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій въ крестьянскомъ хозяйствѣ и, наконецъ, на широко развивающееся стремленіе къ улучшенію формъ землепользованія. Безъ особыхъ поощреній извнѣ, цѣною затраченныхъ на это дѣло собственныхъ средствъ, въ послѣдніе годы сибирское крестьянство повсемѣстно обнаруживало весьма замѣтное стремленіе къ упорядоченію своего общаго землепользованія путемъ перехода и обособленія земельнаго владѣнія. Крестьянское внутринадѣльное межеваніе на отруба и хутора, по собственной иниціативѣ крестьянскихъ обществъ и за счетъ ихъ самихъ, начавшееся всего пять лѣтъ тому назадъ, охватило уже нѣсколько милліоновъ десятинъ.

Среди инородцевъ Азіатской Россіи сословныя различія по происхожденію также въ значительной мѣрѣ теперь уже сглажены. Главнѣйшіе представители инородческихъ племенъ за Ураломъ, киргизы и буряты, дѣлятся на слои лишь по степени зажиточности, при чемъ процессъ этотъ особенно остро наблюдается среди киргизъ, у которыхъ горсти богатыхъ „султановъ“ или манаповъ довольно рѣзко противополагается масса, такъ называемыхъ, „джатаковъ“ или „букары“, т.-е. киргизской бѣдноты, находящейся въ полной экономической зависимости отъ первыхъ.

Распредѣленіе по полу населенія Азіатской Россіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

На 1.000 мужчинъ приходилось и приходится женщинъ:

Въ губерніяхъ и областяхъ Сибири и Дальняго Востока.	Въ 1897 году.	Къ 1911 году.
Тобольской	1.029	987
Томской	1.004	983
Енисейской	907	884
Иркутской	875	876
Забайкальской	962	881
Амурской	762	662
Приморской [1])	458	639
Якутской	935	922
Въ среднемъ	943	920

[1]) Со включеніемъ Камчатки и Сахалина.

Въ областяхъ Степного края и Туркестана:	Въ 1897 году.	Къ 1911 году.
Уральской	920	902
Тургайской	905	892
Акмолинской	923	919
Семипалатинской	876	840
Закаспійской	799	799 [1])
Сыръ-дарьинской.	840	852
Самаркандской	820	850
Ферганской	843	883
Семирѣченской	867	840
Въ среднемъ.	860	865
По всей Азіатской Россіи.	895	891

Въ этой таблицѣ прежде всего бросается въ глаза, по сравненію съ вышеприведенными свѣдѣніями о численности русскаго населенія, постепенное, въ направленіи съ запада на востокъ, паденіе относительнаго количества женщинъ въ общемъ числѣ населенія губерній и областей Азіатской Россіи. Какъ общее правило, относительное число женщинъ тѣмъ болѣе, чѣмъ плотнѣе въ той или другой мѣстности русскій элементъ. Преобладаніе мужского пола въ особенности замѣтно среди инородцевъ Азіатской Россіи. Не составляетъ исключенія и Туркестанъ, гдѣ во всѣхъ областяхъ количество женщинъ относится къ количеству мужчинъ приблизительно какъ 8 къ 10.

Однако надо замѣтить, что въ то время какъ въ восточной части Азіи и особенно въ Туркестанѣ соотношеніе половъ представляется за періодъ 1897—1911 г.г. болѣе или менѣе неизмѣннымъ, въ обѣихъ западныхъ губерніяхъ Сибири, въ противоположность отмѣченному переписью 1897 года факту преобладанія женщинъ надъ мужчинами, наблюдается въ настоящее время, благодаря усиленному за послѣдніе годы переселенію въ предѣлы этихъ губерній крестьянскихъ семей, въ составѣ которыхъ обычно мужчины замѣтно преобладаютъ надъ женщинами, обратное времени переписи соотношеніе половъ.

Возрастный составъ населенія Азіатской Россіи согласно переписи 1897 года выражался въ процентахъ такъ:

Зарегистрировано:	Дѣтей моложе года.		1—9 л.		10—19 л.		20—59 л.		Остальныхъ.	
	М.	Д.	М.	Д.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Въ Сибири съ Дальнимъ Востокомъ	3,5	3,6	21,6	23,2	19,5	20,7	47,3	44,8	8,1	7,7
Въ Степномъ краѣ и Туркестанѣ	1,2	1,4	21,4	24,6	19,1	19,6	51,9	48,3	6,4	6,1
Въ среднемъ для всей Имперіи	3,4	3,4	24	23,9	20,9	21,1	44,7	44,6	7	7

[1]) За неимѣніемъ свѣдѣній взято соотношеніе 1897 года.

Азіатская Россія, взятая въ цѣломъ, какъ видно изъ этой таблицы, отличалась въ 1897 году относительно большимъ количествомъ мужчинъ рабочаго возраста (20—59 лѣтъ).

Выше средней для всей Имперіи оказывался также составъ того же возраста женщинъ въ Туркестанѣ. Кромѣ того, Сибирь отличалась сравнительнымъ обиліемъ дѣтей до одного года и стариковъ старше 60 лѣтъ. Наоборотъ, въ Туркестанѣ дѣтская группа, а равно и группа стариковъ, были значительно меньше, чѣмъ въ какой-либо иной мѣстности Имперіи.

Это соотношеніе, надо полагать, въ общихъ чертахъ сохранилось и до настоящаго времени. Имѣются даже основанія предполагать, что если измѣненія въ возрастномъ составѣ населенія за разсматриваемое 14-лѣтіе и произошли, го, во всякомъ случаѣ, не въ ущербъ группѣ рабочаго возраста, такъ какъ статистика переселенія (а послѣднее и служило за Ураломъ главнымъ источникомъ прироста въ послѣдніе годы) показываетъ, что переселяющіяся за Уралъ семьи отличаются преобладаніемъ въ нихъ обычно лицъ рабочаго возраста.

Рождаемость и смертность населенія Азіатской Россіи, по даннымъ статистическихъ обзоровъ за 1909 и 1910 г.г., характеризуются приблизительно слѣдующими данными:

		% рождаемости.	% смертности.	% естеств. прироста.
По Сибири		5,38	3,44	+ 1,94
„ Степному краю	осѣдл.	5,05	3,16	+ 1,89
	кочев.	2,68	1,97	+ 0,71
„ Дальнему Востоку . .		3,55	1,91	+ 1,64
„ Туркестану [1])	правосл.	5,64	3,83	+ 1,81
	магомет.	2,46	1,72	+ 0,74

Къ сожалѣнію, неполнота свѣдѣній о рождаемости и смертности населенія исключаетъ возможность нѣсколько углубить изслѣдованіе этого важнаго для Азіатской Россіи вопроса [2]). Изъ приведенныхъ же данныхъ видно только, что, какъ рождаемость, такъ и смертность среди осѣдлаго населенія (преимущественно русскаго) за Ураломъ отличаются болѣе крупными размѣрами, нежели рождаемость и смертность среди кочевого и осѣдлаго магометанскаго населенія Средней Азіи, и что относительные размѣры смертности стоятъ въ прямой зависимости отъ размѣровъ рождаемости (за Ураломъ, подобно Европейской Россіи, наблюдается большая смертность дѣтей).

По вопросу о рождаемости [3]) любопытно также отмѣтить, что въ Азіатской Россіи, въ среднемъ, въ 1909 и 1910 г.г. на 100 женщинъ среди осѣдлаго (преимущественно русскаго) населенія приходилось случаевъ рожденій свыше 11, среди якутовъ около 9, а среди киргизъ (кочевниковъ) около 6.

---

[1]) На основаніи данныхъ по Закаспійской и Семирѣченской областямъ.

[2]) Для магометанскаго населенія Туркестана, напримѣръ, не ведется сколько-нибудь удовлетворительной статистики рождаемости и смертности, а также не дѣлается метрическихъ записей.

[3]) Періодъ удвоенія населенія за Ураломъ приблизительно въ 1 1/3 раза короче періода удвоенія въ Европейской Россіи.

Въ заключеніе можно отмѣтить, что распредѣленіе населенія по территоріи Азіатской Россіи, характеризуясь вполнѣ опредѣленными признаками, даетъ возможность построить слѣдующую демографическую схему.

Собственно *Сибирь* по составу своего населенія, теперь,—за исключеніемъ Якутской области,—та же коренная Россія. Кромѣ сравнительно крупныхъ группъ бурятъ, якутовъ и татаръ, инородцы здѣсь постепенно растворяются и ассимилируются съ численно быстро изъ года въ годъ растущимъ русскимъ населеніемъ. Общее количество послѣдняго, вмѣстѣ съ общею плотностью населенія, постепенно падаетъ отъ запада къ востоку, въ зависимости отъ давности заселенія. Буряты и якуты и большинство татаръ крѣпко держатся ранѣе занятыхъ ими мѣстъ, постепенно усваивая себѣ бытовыя свойства земледѣльческаго осѣдлаго населенія. Незначительное прочее инородческое населеніе здѣсь отодвинуто къ сѣверу, гдѣ и перекочевываетъ съ мѣста на мѣсто по необозримымъ тундрамъ и огромнымъ заболоченнымъ лѣснымъ пространствамъ.

Степной край—недавно еще сплошь кочевая киргизская степь, за послѣднее время быстрѣе всѣхъ остальныхъ частей Азіатской Россіи заселяется русскими переселенцами. Послѣдніе здѣсь мѣстами уже и сейчасъ численно превосходятъ туземцевъ-киргизъ. Въ смыслѣ подбора переселенцевъ, любопытно отмѣтить, что, тогда какъ Сибирь заселялась издревле и заселяется теперь преимущественно выходцами изъ сѣверныхъ и вообще залѣсенныхъ губерній Европейской Россіи, культурное завоеваніе степи совершается главнымъ образомъ малороссами, выходцами изъ предѣловъ южныхъ губерній черноземной полосы Европейской Россіи. Русское заселеніе идетъ здѣсь вмѣстѣ съ осѣданіемъ на землю киргизъ. Постепенное сокращеніе земельнаго простора заставляетъ послѣднихъ переходить отъ первобытныхъ способовъ веденія хозяйства—скотоводческой культуры—къ осѣдлому земледѣльческому образу жизни. Часть кочевниковъ оставляетъ культурные земледѣльческіе районы, отходя къ югу, при чемъ численность киргизскаго племени въ общемъ не уменьшается, а распредѣляется въ обычной для него мѣрѣ естественнаго прироста. Сравнительно замѣтныхъ размѣровъ достигло за послѣдніе годы переселеніе въ степныя области изъ южно-русскихъ губерній колонистовъ-нѣмцевъ, русскихъ подданныхъ, которые мѣстами образовали отдѣльныя нѣмецкія поселенія.

Дальній Востокъ весьма еще слабо, но все же заселяется русскими. Коренной инородческій элементъ здѣсь крайне немногочисленъ и представленъ народцами самой первобытной культуры—звѣролововъ и рыболововъ. Послѣдніе постепенно отодвигаются все далѣе и далѣе къ сѣверу, въ пустынныя еще пространства горной тайги Приморской и Амурской областей. Остающіеся среди русскихъ представители ихъ переходятъ, какъ и въ прочихъ частяхъ Азіатской Россіи, къ осѣдлости. Крупнымъ явленіемъ въ демографіи дальневосточной окраины является внѣдреніе въ ея предѣлы китайцевъ. Они составляютъ здѣсь относительно весьма многочисленную этническую группу. Ростъ ея на государственной территоріи Россіи представляетъ серьезную опасность для русскаго заселенія дальневосточной окраины, но проживаніе китайцевъ здѣсь имѣетъ, однако, временный характеръ, такъ какъ прочному внѣдренію и прикрѣпленію ихъ къ землѣ поставлено теперь твердое препятствіе въ дѣйствующихъ законахъ и государственной политикѣ.

Въ отношеніи распредѣленія населенія по отдѣльнымъ жильямъ на Дальнемъ Востокѣ можно отмѣтить сравнительно большую разбросанность этихъ селеній и за послѣдніе годы особый приливъ населенія (преимущественно иногородческаго) въ города.

Наконецъ, обширныя русскія владѣнія *Туркестана*—плодъ недавнихъ сравнительно побѣдъ славнаго русскаго оружія въ Азіи—до сихъ поръ еще почти исключительно заселены туземцами. Густо населенныя части коренного Туркестана не оставляютъ здѣсь мѣста для притока русскаго населенія. Но на ряду съ этимъ здѣсь имѣются необитаемыя и пустынныя пространства, большая часть которыхъ, при искусственномъ орошеніи, вполнѣ пригодна для колонизаціи. Пока немногочисленное русское населеніе въ Туркестанѣ сосредоточено въ городахъ, и лишь какая-нибудь сотня русскихъ крестьянскихъ селеній, образовавшихся въ предѣлахъ Туркестана еще въ то время, когда онъ считался закрытымъ для переселенія, да рядъ быстро возникающихъ въ самое послѣднее время русскихъ поселковъ на участкахъ, отграничиваемыхъ для сего изъ излишковъ землепользованія кочевыхъ киргизъ Туркестана, по особому закону, изданному въ 1909 г., свидѣтельствуютъ о томъ, что и въ Туркестанѣ для нуждающагося въ землѣ русскаго крестьянина можетъ быть открыто поле примѣненія его творческо-хозяйственныхъ силъ. Но дѣйствительно широкіе размѣры русскаго заселенія Туркестана и глубокое, достойное великаго народа-завоевателя распространеніе въ краѣ русской культуры, возможны лишь съ разрѣшеніемъ въ краѣ тѣхъ крупныхъ оросительныхъ сооруженій, начало которымъ положено въ 1913 году постройкою въ районѣ рѣки Сыръ-дарьи полутораставерстнаго „Романовскаго“ канала, съ его густою, на протяженіи тысячъ верстъ, сѣтью арыковъ и каналовъ.

ТАБЛИЦА НАРОДНОСТЕЙ АЗІАТСКОЙ РОССІИ.

	1897 г.	Къ 1911 году.
а) Русскіе	5.341.745 д. об. п.	9.945.732 д. об. п.
	б) Коренное населеніе.	
. . . .	4.082.748 д. об. п.	4.692.384 д. об. п.
Киргизы	1.458.128 „ „ „	1.847.420 „ „ „
Сарты	534.825 „ „ „	592.150 „ „ „
Узбеки	338.279 „ „ „	396.529 „ „ „
Таджики	289.001 „ „ „	332.554 „ „ „
Буряты	248.651 „ „ „	290.170 „ „ „
Туркмены	225.772 „ „ „	245.406 „ „ „
Якуты	175.735 „ „ „	208.133 „ „ „
Татары	111.799 „ „ „	134.313 „ „ „
Каракалпаки . . .	60.999 „ „ „	83.000 „ „ „
Таранчи.	76.504 „ „ „	75.204 „ „ „
Тунгусы [1] . . .		

[1]) Сюда вошли: собственно тунгусы, орочоны, ламуты, манегры, орочи, гольды, маньчжуры, дауры, самагиры, негидальцы, ороки, ольчи и солоны.

	1897 г.	Къ 1911 году.
Кипчаки	45.353 д. об. п.	60.785 д. об. п.
Кашгарцы	41.312 „ „ „	54.832 „ „ „
Остяки	17.221 „ „ „	18.591 „ „ „
Юраки	5.371 „ „ „	7.057 „ „ „
Вогулы	7.476 „ „ „	6.814 „ „ „
Остяко-самоѣды . .	5.805 „ „ „	6.559 „ „ „
Енисейскіе самоѣды .	1.326 „ „ „	1.370 „ „ „
Долгане	967 „ „ „	999 „ „ „
Карагасы	389 „ „ „	449 „ „ „
Тюрки (не выяснен. народность) . . .	2.771 „ „ „	3.827 „ „ „
Палэазіаты.		
Чукчи	11.771 „ „ „	12.968 „ „ „
Коряки	7.335 „ „ „	7.943 „ „ „
Камчадалы	2.805 „ „ „	2.182 „ „ „
Гиляки	4.649 „ „ „	4.298 „ „ „
Эскимосы	1.307 „ „ „	1.415 „ „ „
Енисейскіе остяки . .	988 „ „ „	1.021 „ „ „
Юкагиры	754 „ „ „	723 „ „ „
Алеуты	574 „ „ „	629 „ „ „
Чуванцы	453 „ „ „	569 „ „ „
Айны	1.457 „ „ „	—
Итого . .	7.762.525 д. об. п.	9.090.294 д. об. п.

в) Пришлое населеніе.

Индо-европейцы . .	98.690 д. об. п.	174.462 д. об. п.
Татары	94.909 „ „ „	124.468 „ „ „
Остальные пришлые тюрки	9.266 „ „ „	7.920 „ „ „
Китайцы	43.225 „ „ „	101.430 „ „ „
Дунгане	14.132 „ „ „	20.600 „ „ „
Корейцы	26.159 „ „ „	59.577 „ „ „
Японцы	2.522 „ „ „	3.545 „ „ „
Калмыки	2.849 „ „ „	1.825 „ „ „
Мордва	40.838 „ „ „	53.935 „ „ „
Остальные пришлые		25.000 „ „ „
финны	19.291 „ „ „	84.580 „ „ „
Семиты (евреи) . . .	50.736 „ „ „	
Итого . .	402.617 д. об. п.	657.342 д. об. п.
Всего въ Азіатской Россіи	13.506.887 д. об. п.	19.693.368 д. об. п.

НАСЕЛЕНІЕ СИБИРИ (съ 1622 г. по 1911 г.).

губерніи: Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская; области: Забайкальская, Амурская, Приморская (съ Сахалинской и Камчатской) и Якутская.

Годы:	Инородцевъ.			Русскихъ и прочихъ пришлыхъ.			ВСЕГО.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
Въ 1622 (по Словцову).	87.800	85.200	173.000	15.000	8.000	23.000	102.800	93.200	196.000
„ 1662 (по Словцову).	146.200	141.800	288.000	70.000	35.000	105.000	216.200	176.800	393.000
„ 1709 (по Словцову).	101.500	98.500	200.000	152.788	76.439	229.227	254.288	174.939	429.227
„ 1737 (по Словцову).	116.800	113.200	230.000	198.500	99.310	297.810	315.300	212.510	527.810
„ 1763 (по Словцову).	132.000	128.000	260.000	222.000	198.000	420.000	354.000	326.000	680.000
„ 1796—97 (по Гагемейстеру) . . .	184.448	178.914	363.362	293.800	282.000	575.800	478.248	460.914	939.162
„ 1815.	220.300	213.700	434.000	561.500	539.000	1.100.500	781.800	752.700	1.534.500
„ 1858 (по X ревизіи).	329.000	319.000	648.000	1.166.928	1.121.108	2.288.036	1.495.928	1.440.108	2.936.036
„ 1897 (по переписи).	442.459	428.077	870.536	2.522.452	2.367.181	4.889.633	2.964.911	2.795.258	5.760.169
къ 1911 (по обзорамъ губернаторовъ). .	494.216	478.650	972.866	4.384.084	4.009.385	8.393.469	4.878.300	4.488.035	9.366.335

Распредѣленіе населенія Азіатской Россіи по народностямъ

(въ 1897 г. и къ 1911 году).

ГУБЕРНІИ и ОБЛАСТИ.	Русскіе.		Палэазіаты.		УРАЛО-АЛТАЙЦЫ.					
					Тунгусы.		Тюрко-татары.			
							Киргизы.		Сарты.	
	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.
Сибирь и Дальній Востокъ.										
Тобольская	1.311.706	1.827.992	—	—	—	—	7.547	8.964	—	—
Томская	1.760.619	3.463.266	—	—	—	—	24.810	28.512	—	—
Енисейская	494.462	875.000	989	1.021	3.172	3.276	55	—	—	—
Иркутская	376.291	588.148	—	—	2.192	2.614	274	335	—	—
Забайкальская	442.744	590.645	—	—	34.403	39.593	105	146	—	—
Якутская	30.007	18.035	2.256	2.635	12.231	12.930	33	25	—	—
Амурская	103.523	242.304	—	—	5.005	1.328	—	—	—	—
Приморская	109.764	380.437	4.270	3.837	9.298	7.896	—	—	—	—
Камчатская	3.881	4.200	21.165	24.255	9.311	7.216	—	—	—	—
Сахалинская	18.316	5.593	3.413	—	892	351	52	—	—	—
Итого . . .	4.651.313	7.995.620	32.093	31.748	76.504	75.204	32.876	37.982	—	—
Степной край и Туркестанъ.										
Уральская	163.910	297.711	—	—	—	—	460.173	485.863	—	—
Тургайская	35.028	235.480	—	—	—	—	410.904	462.669	—	—
Акмолинская	225.641	835.441	—	—	—	—	427.389	550.187	—	—
Семипалатинская . . .	68.433	174.873	—	—	—	—	604.569	675.240	495	565
Закаспійская	33.273	41.671	—	—	—	—	74.225	88.271	778	1.000
Сыръ-дарьинская . .	44.834	103.500	—	—	—	—	952.061	1.138.059	300.950	359.744
Самаркандская	14.006	22.929	—	—	—	—	71.015	77.332	68.046	73.634
Ферганская	9.842	34.200	—	—	—	—	259.721	319.881	1.072.964	1.392.167
Семирѣченская	95.465	204.307	—	—	—	—	789.815	856.900	14.895	20.310
Итого . . .	690.432	1.950.112	—	—	—	—	4.049.872	4.654.402	1.458.128	1.847.420
Всего по Азіатской Россіи	5.341.745	9.945.732	32.093	31.748	76.504	75.204	4.082.748	4.692.384	1.458.128	1.847.420

ГУБЕРНІИ и ОБЛАСТИ.	УРАЛО-АЛТАЙЦЫ.											
	Тюрко-татары.											
	Узбеки.		Татары.		Туркмены.		Якуты и долгане.		Каракалпаки.		Таранчи.	
	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.
Сибирь и Дальній Востокъ.												
Тобольская	—	—	57.029	73.466	—	—	—	—	—	—	—	—
Томская	—	—	95.529	109.807	—	—	—	—	—	—	—	—
Енисейская	—	—	44.267	48.496	—	—	1.999	2.064	—	—	—	—
Иркутская	—	—	6.525	7.474	—	—	2.739	3.166	—	—	—	—
Забайкальская	—	—	2.576	2.936	—	—	110	127	—	—	—	—
Якутская	—	—	1.489	1.278	—	—	221.067	240.614	—	—	—	—
Амурская	—	—	569	637	—	—	340	—	—	—	—	—
Приморская	—	—	1.071	1.219	—	—	179	124	—	—	—	—
Камчатская	—	—	—	—	—	—	287	310	—	—	—	—
Сахалинская	—	—	1.515	273	—	—	18	—	—	—	—	—
Итого . . .	—	—	210.570	245.586	—	—	226.739	246.405	—	—	—	—
Степной край и Туркестанъ.												
Уральская	—	—	17.805	18.635	—	—	—	—	—	—	—	—
Тургайская	—	—	3.197	5.838	—	—	—	—	—	—	—	—
Акмолинская	—	—	10.819	17.031	—	—	—	—	—	—	—	—
Семипалатинская . . .	—	—	9.940	18.363	—	—	—	—	—	—	—	—
Закаспійская	—	—	3.510	7.063	248.651	290.170	—	—	—	—	—	—
Сыръ-дарьинская . . .	64.235	76.784	5.257	6.285	—	—	—	—	93.215	111.425	—	—
Самаркандская	450.111	490.143	460	500	—	—	—	—	—	—	—	—
Ферганская	20.479	25.223	852	2.000	—	—	—	—	18.584	22.888	—	—
Семирѣченская	—	—	8.234	11.300	—	—	—	—	—	—	60.999	83.000
Итого . . .	534.825	592.150	60.074	87.015	248.651	290.170	—	—	111.799	134.313	60.999	83.000
Всего по Азіатской Россіи	534.825	592.150	270.644	332.601	248.651	290.170	226.739	246.405	111.799	134.313	60.999	83.000

ГУБЕРНІИ и ОБЛАСТИ.	УРАЛО-АЛТАЙЦЫ.													
	Тюрко-татары.								Монголы и буряты.		Финны.		Самоѣды.	
	Кашгарцы.		Кипчаки.		Кара-гасы.		Прочіе тюрки.							
	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.
Сибирь и Дальній Востокъ.														
Тобольская	—	—	—	—	—	—	1.103	1.304	—	—	39.388	41.909	4.436	6.091
Томская	—	—	—	—	—	—	2.966	2.409	53	50	20.052	24.339	4.821	5.542
Енисейская	—	—	—	—	—	—	595	981	25	26	7.163	10.806	3.245	3.353
Иркутская	—	—	—	—	389	449	547	682	110.799	127.852	608	1.110	—	—
Забайкальская	—	—	—	—	—	—	187	210	177.970	204.151	512	1.163	—	—
Якутская	—	—	—	—	—	—	300	159	43	46	185	195	—	—
Амурская	—	—	—	—	—	—	—	380	35	37	116	115	—	—
Приморская	—	—	—	—	—	—	140	429	166	494	712	1.882	—	—
Камчатская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сахалинская	—	—	—	—	—	—	162	39	21	—	371	26	—	—
Итого	—	—	—	—	389	449	6.000	6.593	289.112	332.656	69.107	81.545	12.502	14.986
Степной край и Туркестанъ.														
Уральская	—	—	—	—	—	—	794	—	984	1.036	819	1.000	—	—
Тургайская	—	—	—	—	—	—	1.713	837	—	—	2.230	4.500	—	—
Акмолинская	—	—	—	—	—	—	1.078	718	—	—	9.230	12.545	—	—
Семипалатинская	—	—	—	—	—	—	35	39	—	—	420	700	—	—
Закаспійская	—	—	—	—	—	—	1.072	2.000	—	—	840	1.150	—	—
Сыръ-дарьинская	—	—	—	—	—	—	64	76	—	—	290	500	—	—
Самаркандская	—	—	—	—	—	—	212	230	—	—	81	100	—	—
Ферганская	41.312	54.576	45.353	60.785	—	—	815	860	45	347	695	800	—	—
Семирѣченская	—	256	—	—	—	—	254	394	1.709	340	1.114	1.500	—	—
Итого	41.312	54.832	45.353	60.785	—	—	6.037	5.154	2.738	1.723	15.719	22.795	—	—

ГУБЕРНІИ и ОБЛАСТИ.	Культурные народы Дальняго Востока.		Индо-Европейцы.				Семиты (евреи).		Все населеніе.	
			Индо-иран. вѣтви (таджики, персы, индусы и прочіе.).		Собственно европейцы.					
	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.	1897 г.	1911 г.
Сибирь и Дальній Востокъ.										
Тобольская	—	—	1.706	2.176	8.220	10.644	2.460	2.693	1.433.595	1.975.239
Томская	—	—	2.229	4.497	9.085	19.269	7.768	16.055	1.927.932	3.673.746
Енисейская	22	33	979	1.477	8.223	11.421	5.059	8.455	570.255	966.409
Иркутская	77	200	1.203	628	5.886	7.450	7.540	9.892	515.070	750.000
Забайкальская	2.385	6.890	413	490	2.678	7.439	7.989	15.000	672.072	868.790
Якутская	—	—	49	50	811	604	720	616	269.191	277.187
Амурская	9.585	38.006	17	—	693	3.198	423	258	120.306	286.263
Приморская	58.725	117.854	49	54	2.990	8.633	1.613	981	188.977	523.840
Камчатская	—	—	—	—	14	31	—	—	34.658	36.012
Сахалинская		746	106	—	2.683	1.800	132	21	28.113	8.849
Итого . . .	71.226	163.729	6.751	9.372	41.283	70.489	33.704	53.971	5.760.169	9.366.335
Степной край и Туркестанъ.										
Уральская	—	—	—	—	521	—	115	—	645.121	804.245
Тургайская	—	—	—	—	286	3.262	58	29	453.416	712.615
Акмолинская	—	—	90	104	6.748	23.430	1.613	4.265	682.608	1.443.721
Семипалатинская . . .	—	—	29	32	382	3.628	287	320	684.590	873.760
Закаспійская	—	—	8.599	24.350	10.673	14.997	866	1.828	382.487	472.500
Сыръ-дарьинская . . .	521	612	7.375	8.043	4.987	5.972	4.609	5.550	1.478.398	1.816.550
Самаркандская	—	—	245.332	281.204	2.668	2.505	8.090	11.625	860.021	960.202
Ферганская	159	180	96.856	117.778	3.419	3.683	1.118	6.532	1.572.214	2.041.900
Семирѣченская	14.132	20.631	—	—	970	2.142	276	460	987.863	1.201.540
Итого . . .	14.812	21.423	358.281	431.511	30.654	59.619	17.032	30.609	7.746.718	10.327.033

Распредѣленіе населенія губерній и областей Азіатской Россіи на городское и сельское
(въ 1897 г. и къ 1911 г.).

Наименованіе губерній и областей Сибири и Дальняго Востока.	1897 годъ.						Къ 1911 году.			
	Все населеніе.			Изъ нихъ.			Все населеніе.	Изъ нихъ.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Русскихъ.	Корен. инород.	Прочихъ.		Русскихъ.	Корен. инород.	Прочихъ.
Тобольская	706.620	726.975	1.433.595	1.311.706	84.925	36.964	1.975.239	1.827.992	102.798	44.449
въ томъ числѣ: въ городахъ.	44.676	41.898	86.574	79.119	1.057	6.398	131.012	121.298		
въ уѣздахъ .	661.944	685.077	1.347.021	1.232.587	83.868	30.566	1.844.227	1.706.694		
Томская	962.030	965.902	1.927.932	1.760.619	116.497	50.816	3.673.746	3.463.266	133.870	76.610
въ томъ числѣ: въ городахъ.	69.439	66.680	136.119	124.121	834	11.164	290.041	263.732		
въ уѣздахъ .	892.591	899.222	1.791.813	1.636.498	115.663	39.652	3.383.705	3.199.534		
Енисейская	299.015	271.240	570.255	494.462	50.065	25.728	966.409	875.000	55.737	35.672
въ томъ числѣ: въ городахъ.	32.450	28.656	61.106	54.944	338	5.824	123.571	111.614		
въ уѣздахъ .	266.565	242.584	509.149	439.518	49.727	19.904	842.838	763.386		
Иркутская	274.662	240.408	515.070	376.291	116.361	22.418	750.000	588.148	134.363	27.489
въ томъ числѣ: въ городахъ.	33.124	29.756	62.880	55.069	541	7.270	147.217	130.000		
въ уѣздахъ .	241.538	210.652	452.190	321.222	115.820	15.148	602.783	458.148		
Забайкальская	342.499	329.573	672.072	442.744	212.599	16.729	868.790	590.645	244.003	34.142
въ томъ числѣ: въ городахъ.	21.234	16.170	37.404	31.109	1.749	4.546	116.615	99.804		
въ уѣздахъ .	321.265	313.403	634.668	411.635	210.850	12.183	752.175	490.841		
Якутская	139.125	130.066	269.191	30.007	235.623	3.561	277.187	18.035	256.253	2.899
въ томъ числѣ: въ городахъ.	4.871	4.307	9.178	4.183	3.838	1.157	11.350	6.000		
въ уѣздахъ .	134.254	125.759	260.013	25.824	231.785	2.404	265.837	12.035		
Амурская	68.269	52.037	120.306	103.523	5.403	11 380	286 263	242.304	1.365	42.594
въ томъ числѣ: въ городахъ.	19.851	12.983	32.834	28.388	77	4.369	69.737	59.496		
въ уѣздахъ .	48.418	39.054	87.472	75.135	5.326	7.011	216.526	182.808		
Приморская съ Камчаткой.	152.219	71.416	223.635	113.645	44.682	65.308	559.852	384.637	44.126	131.089
въ томъ числѣ: въ городахъ.	41.145	9.580	50.725	28.898	185	21.642	181.278	113.422		
въ уѣздахъ .	111.074	61.836	172.910	84.747	44.497	43.666	378.574	271.215		
Сахалинъ	20.472	7.641	28.113	18.316	4.381	5.416	8.849	5.593	351	2.905
Итого . . .	2.964.911	2.795.258	5.760.169	4.651.313	870.536	238.320	9.366.335	7.995.620	972.866	397.849
ВЪ ТОМЪ числѣ: въ городахъ.	266.790	210.030	476.820	405.831	8.619	62.370	1.070.821	905.366		
ВЪ ТОМЪ числѣ: въ уѣздахъ .	2.698.121	2.585.228	5.283.349	4.245.482	861.917	175.950	8.295.514	7.090.254		

Наименованіе губерній и областей Степного края и Туркестана.	1897 годъ.						К ъ 1911 году.			
	Все населеніе.			Изъ нихъ.			Все населеніе.	Изъ нихъ.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Русскихъ.	Корен. инород.	Прочихъ.		Русскихъ.	Корен. инород.	Прочихъ.
Уральская	335.972	309.149	645.121	163.910	460.531	20.680	804.245	297.711	485.863	20.671
въ томъ числѣ: въ городахъ .	28.652	26.830	55.482	45.946	3.028	6.508	72.496	63.120		
въ уѣздахъ .	307.320	282.319	589.639	117.964	457.503	14.172	731.749	234.591		
Тургайская	238.003	215.413	453.416	35.028	411.103	7.285	712.615	235.480	463.251	13.884
въ томъ числѣ: въ городахъ .	10.079	9.451	19.530	14.885	1.310	3.335	38.915	31.743		
въ уѣздахъ .	227.924	205.962	433.886	20.143	409.793	3.950	673.700	203.737		
Акмолинская	354.962	327.646	682.608	225.641	428.467	28.500	1.443.721	835.441	550.905	57.375
въ томъ числѣ: въ городахъ .	39.383	35.369	74.752	54.133	7.893	12.726	192.702	155.110		
въ уѣздахъ .	315.579	292.277	607.856	171.508	420.574	15.774	1.251.019	680.331		
Семипалатинская . . .	364.988	319.602	684.590	68.433	605.064	11.093	873.760	174.873	675.805	23.082
въ томъ числѣ: въ городахъ .	29.623	24.865	54.488	29.384	16.545	8.559	66.492	31.812		
въ уѣздахъ .	335.365	294.737	630.102	39.049	588.519	2.534	807.268	143.061		
Закаспійская	212.638	169.849	382.487	33.273	317.726	31.488	472.500	41.671	380.677	50.152
въ томъ числѣ: въ городахъ .	31.305	10.572	41.877	21.724	1.432	18.721	68.871	27.176		
въ уѣздахъ .	181.333	159.277	340.610	11.549	316.294	12.767	403.629	14.495		
Сыръ-дарьинская . . .	803.411	674.987	1.478.398	44.834	1.416.082	17.482	*1.816.550	103.500	1.692.732	20.318
въ томъ числѣ: въ городахъ .	117.259	88.337	205.596	25.789	166.584	13.223	319.267	66.982		
въ уѣздахъ .	686.152	586.650	1.272.802	19.045	1.249.498	4.259	1.497.283	36.518		
Самаркандская	472.443	387.578	860.021	14.006	835.556	10.459	960.202	22.929	915.174	22.099
въ томъ числѣ: въ городахъ .	75.289	60.024	135.313	10.530	116.419	8.364	179.352	16.783		
въ уѣздахъ .	397.154	327.554	724.708	3.476	719.137	2.095	780.850	6.146		
Ферганская	852.919	719.295	1.572.214	9.842	1.556.751	5.621	2.041.900	34.200	1.989.015	18.685
въ томъ числѣ: въ городахъ .	158.189	126.169	284.358	9.168	269.991	5.199	384.612	16.565		
въ уѣздахъ .	694.730	593.126	1.287.856	674	1.286.760	422	1.657.288	17.635		
Семирѣченская	529.215	458.648	987.863	95.465	860.709	31.689	1.201.540	204.307	964.006	33.227
въ томъ числѣ: въ городахъ .	35.291	27.683	62.974	28.730	21.347	12.897	100.392	49.868		
въ уѣздахъ .	493.924	430.965	924.889	66.735	839.362	18.792	1.101.148	154.439		
Итого . . .	4.164.551	3.582.167	7.746.718	690.432	6.891.989	164.297	10.327.033	1.950.112	8.117.428	259.493
въ томъ числѣ: въ городахъ .	525.070	409.300	934.370	240.289	604.549	89.532	1.423.099	459.159		
въ уѣздахъ .	3.639.481	3.172.867	6.812.348	450.143	6.287.440	74.765	8.903.934	1.490.953		
Всего по Азіатской Россіи	7.129.462	6.377.425	13.506.887	5.341.745	7.762.525	402.617	19.693.368	9.945.732	9.090.294	657.342
въ томъ числѣ: въ городахъ .	791.860	619.330	1.411.190	646.120	613.168	151.902	2.493.920	1.364.525		
въ уѣздахъ .	6.337.602	5.758.095	12.095.697	4.695.625	7.149.357	250.715	17.199.448	8.581.207		

* По обзору за 1910 г. населеніе Сыръ-дарьинской области исчислено на 1 января 1911 г. въ 1.911.464 д. об. п. Въ томъ числѣ русскихъ 119.939 душъ и прочихъ пришлыхъ около 25.000 душъ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ ГУБЕРНІЙ И ОБЛАСТЕЙ АЗІАТСКОЙ РОССІИ ПО УѢЗДАМЪ

(въ 1897 г. и къ 1911 г.).

Уѣзды:	Площадь въ квадр. верстахъ.	Населеніе (д. об. п.). Въ 1897 г.	Къ 1911 г.	Приходится на 1 кв. в. душъ об. пола. Въ 1897 г.	Къ 1911 г.
Тобольская губернія.					
Курганскій.	22.780	260.174	359.308	11,4	15,8
Ялуторовскій	19.580	188.532	230.065	9,6	11,7
Ишимскій	36.460	269.131	380.963	7,3	10,4
Тюменскій	16.730	121.437	140.255	7,3	8,4
Тюкалинскій	58.750	208.798	325.253	3,6	5,5
Тарскій	73.551	159.666	252.851	2,2	3,4
Туринскій	69.230	68.793	96.767	1,0	1,4
Тобольскій	110.070	127.895	152.976	1,2	1,3
Березовскій	538.452	21.423	26.870	0,04	0,05
Сургутскій.	220.697	7.746	9.931	0,04	0,05
Итого. .	1.166.300	1.433.595	1.975.239	1,2	1,7
Томская губернія.					
Барнаульскій	113.200	584.035	1.300.000	5,2	11,5
Змѣиногорскій	60.665	242.823	423.333	4,0	7,0
Каинскій	75.650	187.136	369.265	2,5	4,9
Бійскій	111.225	337.079	443.792	3,0	4,0
Маріинскій.	68.870	137.869	266.190	2,0	3,9
Кузнецкій	80.470	161.707	253.259	2,0	3,1
Томскій	247.820	277.283	617.907	1,1	2,5
Итого. .	757.900	1.927.932	3.673.746	2,5	4,8
Енисейская губернія.					
Красноярскій	18.850	98.909	179.617	5,2	9,5
Ачинскій	50.600	111.474	184.314	2,2	3,6
Минусинскій	80.068	182.781	264.817	2,3	3,3
Канскій	79.480	96.440	236.504	1,2	3,0
Енисейскій.	389.970	67.621	76.215	0,2	0,2
Туруханскій кр. . . .	1.659.010	10.923	15.440	0,006	0,009
Усинскій погр. окр. . .	19.172	2.107	9.502	0,1	0,5
Итого. . . .	2.297.150	570.255	966.409	0,25	0,42

Уѣзды:	Площадь въ квадр. верстахъ.	Населеніе (д. об. п.). Въ 1897 г.	Къ 1911 г.	Приходится на 1 кв. в. душъ об. пола. Въ 1897 г.	Къ 1911 г.
Иркутская губернія.					
Балаганскій	35.260	146.355	196.125	4,2	5,6
Иркутскій	72.150	163.079	221.325	2,3	3,1
Нижнеудинскій	102.210	81.049	135.525	0,8	1,3
Верхоленскій	76.400	69.118	93.000	0,9	1,2
Киренскій	416.330	55.469	74.775	0,1	0,2
Олекм. и Вит. окр. . .	84.000	—	29.250	—	0,4
Итого. .	786.350	515.070	750.000	0,7	1,0
Забайкальская область.					
Верхнеудинскій	30.201	167.871	216.676	5,6	7,2
Читинскій	45.654	138.792	228.404	3,0	5,0
Селенгинскій	46.460	102.298	123.629	2,2	2,7
Нерчинскій	43.296	94.307	109.729	2,2	2,5
Акшинскій	40.810	34.821	41.962	0,9	1,0
Нерчинско-заводскій . .	100.410	75.707	79.669	0,8	0,8
Троицкосавскій	83.549	32.809	40.485	0,4	0,5
Баргузинскій	148.510	25.467	28.236	0,2	0,2
Итого. .	538.890	672.072	868.790	1,3	1,6
Якутская область.					
Якутскій	720.720	143.536	162.849	0,2	0,23
Вилюйскій	874.210	67.949	76.309	0,08	0,09
Олекминскій	197.600	36.235	15.384	0,2	0,1
Верхоянскій	935.600	14.258	15.633	0,02	0,02
Колымскій	603.390	7.213	7.012	0,01	0,01
Итого. .	3.331.520	269.191	277.187	0,081	0,082
Амурская область.					
Амурскій	—	—	195.191	—	—
Окр. амурск. каз. войска.	—	—	43.971	—	—
Зейск. горно-полиц. окр.	—	—	15.402	—	—
Буреин. „ „ „	—	—	13.355	—	—
Пріиски Джиланд. сист.	—	—	6.164	—	—

Уѣзды:	Площадь въ квадр. верстахъ.	Населеніе (д. об. п.). Въ 1897 г.	Къ 1911 г.	Приходится на 1 кв. в. душъ об. пола. Въ 1897 г.	Къ 1911 г.
Пріиски Хинг. и Сут. системы . . .	—	—	564	—	—
„ Нижне-селемдж. с.	—	—	1.745	—	—
Черняево-зейскій пересе-ленч. подрайонъ . . .	—	—	3.705	—	—
3 полиц. уч. при по-стройкѣ Амур. ж. д. .	—	—	2.685	—	—
4 полиц. уч. при по-стройкѣ Амур. ж. д. .	—	—	3.481	—	—
Итого. .	393.440	120.306	286.263	0,3	0,8
Приморская область.					
Никольскъ-Уссурійскій .	—	—	237.059	—	—
Иманскій	—	—	91.708	—	—
Хабаровскій	—	—	83.061	—	—
Ольгинскій	—	—	44.005	—	—
Территорія уссурійскаго каз. войска.	—	—	34.520	—	—
Удскій	—	—	33.487	—	—
Итого. .	480.930	188.977	523.840	0,4	1,1
Камчатская область.					
Гижигинскій	183.210	7.500	8.096	0,041	0,044
Охотскій	157.270	5.600	5.113	0,036	0,032
Анадырскій и Чукотскій .	460.090	12.500	13.057	0,027	0,028
Петропавловскій . . .	337.440	8.400	9.044	0,025	0,027
Всего. .	1.138.010	34.000	35.310	0,030	0,031
Командорскіе о-ва . . .	1.524	658	702	0.432	0,461
Итого. .	1.139.534	34.658	36.012	0,030	0,032
Сахалинская область.					
Александр. участокъ . .	—	—	4.995	—	—
Тымовскій „	—	—	3.854	—	—
Итого. .	33.400	28 113	8.849	—	0,26

Уѣзды:	Площадь въ квадр. верстахъ.	Населеніе (д. об. п.) Въ 1897 г.	Къ 1911 г.	Приходится на 1 кв. в. душъ об. пола. Въ 1897 г.	Къ 1911 г.
Уральская область.					
Уральскій	65.750	293.619	284.186	4,5	4,3
Гурьевскій	40.180	86.758	158.870	2,2	4,0
Лбищенскій	80.470	169.673	205.484	2,1	2,6
Темирскій	91.590	95.071	155.705	1,0	1,7
Итого. .	277.990	645.121	804.245 [1])	2,3	2,9
Тургайская область.					
Кустанайскій	72.740	152.556	302.113	2,1	4,2
Актюбинскій	50.360	115.215	199.227	2,3	4,0
Иргизскій	128.660	98.697	109.166	0,8	0,9
Тургайскій	148.710	86.948	102.109	0,6	0,7
Итого. .	400.470	453.416	712.615	1,1	1,8
Акмолинская область.					
Омскій	37.170	100.539	364.640	2,7	9,8
Петропавловскій . . .	63.590	155.137	296.956	2,4	4,7
Кокчетавскій	64.510	155.461	315.308	2,4	4,9
Акмолинскій	211.580	185.058	311.888	0,9	1,5
Атбасарскій	120.340	86.413	154.929	0,7	1,3
Итого. .	497.190	682.608	1.443.721	1,4	2,9
Семипалатинская область.					
Зайсанскій.	36.540	95.072	120.512	2,6	3,3
Семипалатинскій . . .	70.000	156.801	202.786	2,2	2,9
Усть-каменогорскій . .	55.970	103.575	143.035	1,9	2,6
Павлодарскій.	98.130	157.487	241.452	1,6	2,5
Каркаралинскій	189.210	171.655	165.975	0,9	0,9
Итого. .	449.850	684.590	873.760	1,5	1,9
Закаспійская область.					
Тедженскій	29.980	48.704	55.132	1,6	1,9
Асхабадскій	79.290	92.205	115.241	1,2	1,6
Мервскій	139.910	119.255	155.616	0,9	1,1

[1]) Въ обзорѣ области за 1910 годъ эти цифры вычислены на основаніи данныхъ 1897 года.

Уѣзды.	Площадь въ квадр. верстахъ	Населеніе (д. об. п.). Въ 1897 г.	Къ 1911 г.	Приходится на 1 кв. в. душъ об. пола. Въ 1897 г.	Къ 1911 г.
Красноводскій	89.160	53.768	69.062	0,6	0,8
Мангышлакскій	187.200	68.555	77.449	0,4	0,4
Итого. .	525.540	382.487	472.500	0,7	0,9
Сыръ-дарьинская область.					
Ташкентскій	25.610	448.493	518.080	17,5	20,2
Ауліеатинскій	68.560	276.169	342.782	4,0	5,0
Чимкентскій	87.900	285.059	337.152	3,2	3,8
Перовскій	61.420	133.663	177.115	2,2	2,9
Казалинскій	87.020	140.541	219.802	1,6	2,5
Аму-дарьинскій отд. . .	99.380	194.473	221.619	2,0	2,2
Итого. .	429.890	1.478.398	1.816.550	3,4	4,2
Самаркандская область.					
Катта-курганскій . . .	4.700	110.006	135.567	23,4	28,8
Самаркандскій	16.860	342.197	362.047	20,3	21,5
Ходжентскій	15.620	185.135	221.245	11,9	14,2
Джизакскій	39.760	222.683	241.343	5,6	6,1
Итого. .	76.940	860.021	960.202	11,2	12,5
Ферганская область.					
Кокандскій	12.894	364.658	464.532	28,3	36,0
Андижанскій	15.272	360.267	467.390	23,6	30,6
Скобелевскій	15.089	321.860	460.244	21,3	30,5
Наманганскій	26.978	363.789	453.712	13,5	16,9
Ошскій	55.237	161.640	196.022	2,9	3,6
Итого. .	125.470	1.572.214	2.041.900	12,5	16,3
Семирѣченская область.					
Пишпекскій	35.180	176.577	244.208	5,0	7,0
Вѣрненскій	50.170	223.883	277.569	4,5	5,5
Джаркентскій	31.180	122.636	165.258	3,9	5,3
Пржевальскій	67.480	147.517	172.820	2,2	2,6
Копальскій.	74.100	136.421	170.106	1,8	2,3
Лепсинскій	77.140	180.829	171.579	2,3	2,2
Итого. .	335.250	987.863	1.201.540	2,9	3,6
Всего въ Азіатской Россіи.	14.044004	13.506.887	19.693.368	1,0	1,4

Населеніе Азіатской Россіи.

Этнографическій очеркъ.

(И. П. Поддубный).

На этнографической картѣ Азіатской Россіи въ схематическомъ видѣ изображено мѣсто жительства разнообразнаго ея населенія въ научно установившейся группировкѣ. Въ основу классификаціи народовъ положено, главнымъ образомъ, сходство или различіе языковъ. Какъ ни много въ Азіатской Россіи народовъ съ разными названіями, но всѣ они относятся къ какой-либо изъ слѣдующихъ основныхъ группъ:

А) *Палэазіаты.*
Б) *Урало-алтайцы.*
В) *Индо-европейцы.*

Уже одно мѣсто жительства каждой народности налагаетъ извѣстный общій отпечатокъ на матеріальную и духовную ея жизнь. Полярный обитатель тундры поставленъ въ совершенно иныя условія, чѣмъ житель пустыни, полупустыни, степей и сибирской тайги. Но всюду человѣческій геній приспособился къ этимъ условіямъ и, воспользовавшись мѣстными дарами природы, выработалъ свою самобытную культуру, подчасъ, конечно, весьма примитивную. Непосредственное общеніе каждаго народа съ его сосѣдями также не прошло безслѣдно; многіе изъ нихъ совсѣмъ погибли въ національномъ смыслѣ, подчинившись во всемъ своему побѣдителю, принявъ его языкъ и усвоивъ его культуру, какъ болѣе совершенную или болѣе примѣнимую къ данной мѣстности. Отдѣльные островки уцѣлѣвшихъ народностей указываютъ на то, гдѣ онѣ прежде жили и какую территорію занимали. Здѣсь совершалась, часто безмолвная для исторіи, драма борьбы за существованіе; какъ вездѣ, погибалъ слабый и бралъ перевѣсъ сильный. Но и побѣдитель не оставался свободнымъ отъ вліянія побѣжденнаго — коренного обитателя страны. Такимъ образомъ, вырабатывалась новая народность, хотя смѣшаннаго типа, но бодрая физически и способная къ дальнѣйшему усовершенствованію.

На территоріи Азіатской Россіи находится знаменитая Маргіана (Мервъ), которая своимъ благосостояніемъ привлекала вниманіе еще Александра Македонскаго въ IV вѣкѣ до Р. Х. Это была колыбель, откуда въ теченіе многихъ вѣковъ выходили народы на западъ, въ предѣлы Европы. Въ послѣднія 300 лѣтъ

мы видимъ обратное движеніе изъ Европы въ Азію, но уже только одного народа—русскаго, и при томъ движеніе совсѣмъ иного характера.

При первыхъ царяхъ Дома Романовыхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ положено прочное начало военному завоеванію Сибири путемъ отправки казачьихъ отрядовъ. Въ наше время, при Императорахъ Александрѣ III и Николаѣ II, идетъ второе завоеваніе Азіатской Россіи — культурное. Цѣною громадныхъ государственныхъ затратъ созданы грандіозныя сооруженія: Великій Сибирскій желѣзнодорожный путь и два Туркестанскихъ. Могучею силою рельсовыхъ путей эти области введены въ общегосударственную жизнь; для коренной Россіи явилась возможность сдѣлать ихъ, путемъ заселенія, вполнѣ русскими, помогая и туземцамъ пріобщиться къ европейской христіанской культурѣ.

Цѣль настоящей статьи—дать краткую характеристику главнѣйшихъ народностей Азіатской Россіи и уцѣлѣвшихъ въ ихъ жизни остатковъ своеобразнаго быта, грубыхъ, подчасъ даже уродливыхъ, но яркихъ и красочныхъ. Эти обломки первобытныхъ временъ, понемногу исчезающіе подъ вліяніемъ русскаго переселенія и русской культуры, любопытны не для однихъ только присяжныхъ любителей старины. Они довольно подробно изучены русскими изслѣдователями, труды послѣднихъ и положены въ основу настоящаго очерка.

A. Палэазіаты.

Подъ именемъ палэазіатовъ, т.-е. древнѣйшихъ обитателей Азіи, разумѣется группа изъ 10 народцевъ, сходныхъ по языку, физическому типу и образу жизни. Они стоятъ особнякомъ отъ всѣхъ другихъ народностей Азіи и занимаютъ крайній сѣверо-востокъ ея, отчасти уцѣлѣвъ и по среднему Енисею. Вся группа численностью достигаетъ только 32.000 душъ обоего пола и представляетъ остатки прежде многочисленныхъ племенъ, преобладавшихъ въ Сибири до вторженія сюда тюркскихъ и монгольскихъ народностей со стороны алтайскихъ и саянскихъ нагорій.

Народности палэазіатовъ живутъ [1]):

I. Чукчи на Чукотскомъ полуостровѣ, по р. Анадыру и низовьямъ р. Колымы.
II. Коряки—къ юго-западу отъ чукчей и въ сѣверной Камчаткѣ.
III. Камчадалы—въ средней и южной Камчаткѣ.
IV. Гиляки — въ Удскомъ уѣздѣ Приморской области, по низовьямъ Амура и на островѣ Сахалинѣ.
V. Азіатскіе эскимосы—въ селеніяхъ по берегамъ Берингова моря.
VI. Енисейскіе остяки—по низовьямъ притоковъ средняго Енисея.
VII. Юкагиры—въ Колымскомъ и Верхоянскомъ округахъ Якутской области.
VIII. Чуванцы—въ Колымскомъ и Анадырскомъ округахъ.
IX. Алеуты—на Командорскихъ островахъ.
X. Айны—въ южной части Сахалина.

---

[1]) На этнографической картѣ мѣстожительство палэазіатовъ обозначено: I—чукчи, II—коряки, III—камчадалы, IV—юкагиры, V—чуванцы, VI—гиляки, VII—айны, VIII—алеуты, IX—эскимосы, X—енисейскіе остяки.

Западнѣе всѣхъ изъ палэазіатовъ живутъ енисейскіе остяки (всего 1.000 чел.)—въ Туруханскомъ краѣ и на сѣверѣ Енисейскаго уѣзда. Остальные 9 народовъ обитаютъ на сѣверо-востокѣ Сибири,—по Янѣ, Индигиркѣ и Колымѣ, Чукотскому и Камчатскому полуостровамъ, по низовьямъ Амура и на островѣ Сахалинѣ. Изъ нихъ три народа: чукчи, коряки и камчадалы составляютъ основу—двѣ трети всей палэазіатской группы. Удаленность и обособленность ихъ мѣстожительства является причиной того, что 92 % палэазіатовъ говорятъ только на своемъ родномъ языкѣ и лишь 8 %—на русскомъ. Христіанство имѣло на нихъ большое вліяніе: среди палэазіатовъ христіане составляютъ уже 40 %, а язычники 60. Главные промыслы палэазіатовъ—оленеводство, охота и, больше всего, рыболовство (60 %).

По малочисленности и малокультурности своей, палэазіаты не могли навязать своего языка сосѣдямъ. Они сами, подъ натискомъ алтайскихъ племенъ, должны были отодвинуться на крайній сѣверо-востокъ, гдѣ съ XVII вѣка вели упорную борьбу за свою независимость съ русскими казацкими отрядами. Въ результатѣ трехъ столѣтій этой борьбы получилось полное и всеобщее обрусѣніе камчадаловъ, очень слабое еще обрусѣніе коряковъ и чукчей, и повсемѣстное замиреніе ихъ, съ переходомъ къ торгово-промышленнымъ сношеніямъ съ русскими и американцами.

I. **Чукчи.** Названіе „чукчи“ произошло отъ ихъ слова „чаучу“, что выражаетъ понятіе о богатствѣ оленями. Чукчи обитаютъ по берегамъ Ледовитаго океана, Берингова пролива и Берингова моря, въ качествѣ морскихъ промышленниковъ, а внутри страны — въ качествѣ оленеводовъ. Прибрежные чукчи называютъ себя „морскимъ народомъ“. Стоянки чукчей расположены группами вдоль рѣкъ; ихъ оленьи пастбища отдѣляются другъ отъ друга мѣстами, лишенными растительности и непригодными для оленеводства. Осенью чукчи со своими оленьими стадами держатся опушекъ лѣса, укрываясь отъ бурь, а весною и лѣтомъ перегоняютъ стада къ самому морю, чтобы избавиться отъ комаровъ и мошекъ; съ этою же цѣлью многія группы чукчей подымаются на ближайшія горныя высоты, гдѣ снѣгъ держится въ теченіе всего лѣта.

Всѣхъ оленеводческихъ поселеній чукчей 650, съ населеніемъ въ 9-10 тысячъ душъ [1]); къ нимъ нужно прибавить еще 3.000 береговыхъ чукчей, живущихъ исключительно охотой на морскихъ животныхъ (тюленей, моржей, китовъ). Тутъ же, по всему восточному побережью отъ мыса Дежнева до двухъ мысовъ Индіанпойнтъ и Чукотскаго, находится 9 поселеній эскимосовъ. Русскіе поселились только въ устьѣ рѣки Анадыра, гдѣ прежнія чукотскія селенія переименованы въ Маріинскій постъ.

Перечисленные обитатели Чукотской земли судятся по своему обычному праву; русскіе въ ихъ дѣла совершенно не вмѣшиваются; русская рѣчь слышится только по окраинамъ, гдѣ собираются и аборигены и пришлые люди для взаимнаго обмѣна продуктами мѣстныхъ промысловъ и привозными товарами. Чукчи сбываютъ оленей эскимосамъ и русскимъ, а берутъ отъ эксимосовъ тюленей, отъ русскихъ металлическія издѣлія, табакъ и водку. Прежде торговля была сопряжена здѣсь съ большимъ рискомъ; торговцамъ приходилось въ лѣвой рукѣ

---

[1]) Цифры относятся къ 1911 году.

держать мѣняемое, а въ правой на всякій случай копье для защиты; теперь же въ странѣ чукчей устраиваются цѣлыя ярмарки. По рѣкѣ Анадыру за послѣднее время открыто 3 ярмарки, оборотъ которыхъ достигаетъ 20.000 рублей. Въ заливѣ Св. Креста бываетъ 2 ярмарки, весною и лѣтомъ, когда приходятъ почтовые пароходы. Главнымъ предметомъ товарообмѣна является табакъ, самый крѣпкій — черкасскій (курятъ его здѣсь всѣ, отъ мала до велика, какъ мужчины такъ и женщины; русскому табаку, хотя онъ и дороже американскаго, обыкновенно отдаютъ предпочтеніе). Слѣдующее мѣсто занимаетъ сахаръ, затѣмъ желѣзо, мѣдные чайники, бумажныя нитки, бусы и другія мелочи, идущія изъ Якутска. Кирпичный чай уже лѣтъ 50 тому назадъ сдѣлался важнымъ предметомъ торговли, его теперь пьютъ всюду. Ходкимъ предметомъ торговли является также водка, а въ послѣднее время — мука. Американцы много сбываютъ сюда пороха и ружей (винчестеровъ съ патронами); въ западной части Чукотской земли распространены наши берданки. Много вымѣнивается на такіе предметы цѣннаго китоваго уса.

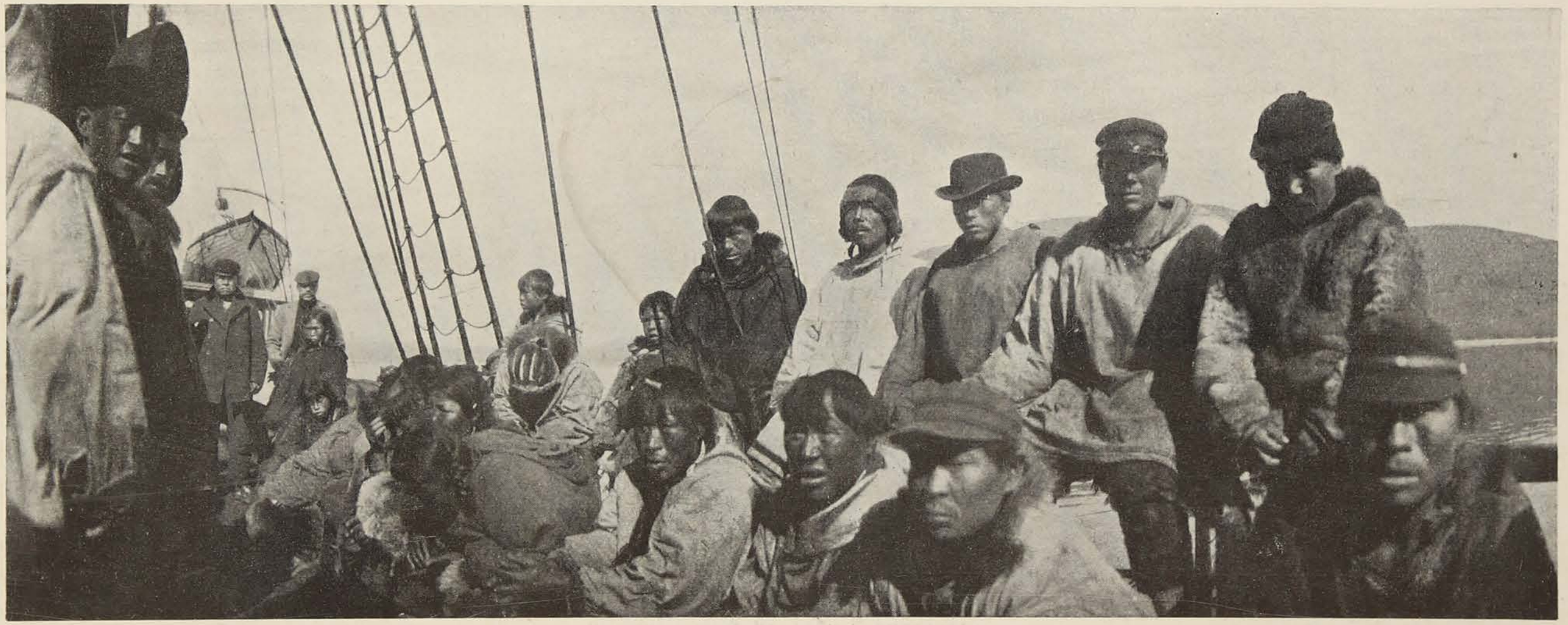
Главными мѣстами торговли являются мысъ Дежневъ и особенно Индіанпойнтъ. Море здѣсь вскрывается отъ льда въ срединѣ апрѣля. Нѣсколько мѣстныхъ торгашей построили для скупки мѣстныхъ продуктовъ деревянные сараи, доставленные изъ Санъ-Франциско. Такихъ складовъ по берегу Берингова пролива насчитывается до 15.

Жилище чукчей имѣетъ видъ большого крытаго двора. Основа состоитъ изъ трехъ жердей, связанныхъ вверху. Кругомъ ихъ, на извѣстномъ разстояніи, ставится по двѣ стойки, на которыя кладутся горизонтальныя перекладины, съ упирающимися въ послѣднія стропильными жердями. Все это закрывается оленьими шкурами. Подъ отверстіемъ располагается очагъ. Въ срединѣ устраивается внутренняя комната въ формѣ ящика, сшитаго изъ оленьихъ шкуръ. Она сооружается только на зиму. Нагрѣваніе комнаты совершается лампами, наполняемыми жиромъ тюленьимъ или костянымъ оленьимъ; отъ нихъ въ комнатѣ бываетъ такъ тепло, что всѣ сидящіе сбрасываютъ платье съ верхней части тѣла. Отъ испареній при дыханіи ночью на внутреннія части комнаты садится иней. Каждое утро комната раскрывается, шкуры вытаскиваются на снѣгъ, осадившимся испареніямъ даютъ нѣкоторое время замерзнуть, послѣ чего женщины выколачиваютъ ледъ со шкуръ особыми палками; на ночь устраиваютъ внутреннюю комнату.

Наружное жилище требуетъ для покрышки до 40 большихъ оленьихъ шкуръ. Входъ въ жилище, наружное и внутреннее, всегда дѣлается съ сѣверо-востока. Огонь раскладывается въ срединѣ наружной комнаты, въ ней же по стѣнамъ развѣшана и кухонная посуда.

На долгихъ стоянкахъ устраивается зимнее жилище поосновательнѣе и обыкновенно у окраинъ лѣса. Въ немъ три отдѣленія: 1) входная комната для предохраненія двухъ слѣдующихъ отъ холода; 2) главная большая палатка, закрываемая старыми покрывалами, такъ какъ они подвергаются неизбѣжной порчѣ отъ огня и дыма; здѣсь, при постоянно тлѣющемъ очагѣ температура бываетъ 10 — 12° тепла, даже тогда, когда наружная доходитъ до — 50 — 60° мороза; 3) внутренняя комната, довольно просторная (около 8 арш. длины и до 3 арш. шир.).

Домашняя обстановка у чукчей очень проста: по серединѣ внутренней комнаты стоитъ низенькій столъ, высотою въ 3 вершка, кругомъ навалены различныя



Типы чукчей.

Юрты оленныхъ чукчей.

Торговля чукчей съ американцами.

Чукотскія постройки изъ китовой кости.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

шкуры, на которыхъ сидятъ хозяева, поджавши ноги. Котлы прежде употреблялись глиняные, необожженые; теперь пользуются привозными—чугунными или мѣдными. Пьютъ и ѣдятъ изъ деревянной посуды; прежде ее дѣлали изъ костей; ложекъ совсѣмъ не знали, а теперь онѣ въ большомъ ходу; позаимствовали ихъ чукчи у обрусѣлыхъ коряковъ.

Пищей чукчей служитъ мясо оленей и морскихъ животныхъ; послѣднее наиболѣе любимо оленеводами; у нихъ мясо и жиръ тюленя считаются самымъ лакомымъ кушаньемъ. Наоборотъ, прибрежные чукчи особенно любятъ оленье мясо и не долюбливаютъ рыбу. Мясо варятъ или жарятъ на палкахъ передъ костромъ. Замерзшее мясо ѣдятъ сырымъ; исключительно въ такомъ видѣ употребляются: почки, сердце, легкія, носъ, глаза и свѣжая кровь оленя.

Растительную пищу примѣняютъ только въ случаяхъ крайней нужды; такъ, напр., ѣдятъ непереварившійся еще мохъ изъ желудка убитаго оленя; изъ этого мха варится супъ. Въ смѣси съ кровью употребляютъ многія растенія и корни кустарниковъ. Женщины отыскиваютъ норы полевыхъ мышей и крысъ, вынимаютъ оттуда собранные животными корни и приготовляютъ съ толченымъ мясомъ и жиромъ похлебку. Много ѣдятъ ягодъ. Изъ мѣстныхъ ягодъ чукчи гонятъ особый опьяняющій напитокъ. Послѣ твердой пищи пьютъ чай крѣпко настоенный (кирпичный); 40 чашекъ чая въ теченіе дня считается нормальнымъ для одного чукча.

Употребленіе табаку начинается съ самаго ранняго дѣтскаго возраста, его отсутствіе приравнивается къ настоящему голоду.

Каменныя орудія вывелись у чукчей уже лѣтъ 50 тому назадъ; теперь въ ходу деревянныя, а изъ желѣзныхъ—туземный ножъ и топоръ. Каждый пятилѣтній чукча уже носитъ свой ножъ у кушака. Кузнецъ считается самымъ важнымъ рабочимъ.

Огонь добывается быстрымъ вращеніемъ палки въ деревянной доскѣ. Впрочемъ, отъ русскихъ чукчи заимствовали кремень и сталь, а прибрежные чукчи теперь повсюду пользуются привозными спичками.

Работа женщинъ у чукчей, помимо веденія домашняго хозяйства, состоитъ въ снятіи шкуръ съ убитыхъ животныхъ, обработкѣ ихъ и шитьѣ одежды для всѣхъ членовъ семьи. Шкуры красятъ древесной корой для предохраненія отъ сырости; часто ихъ прокапчиваютъ. Сырыми употребляютъ для лодокъ шкуры тюленя и моржа; иногда, впрочемъ, ихъ чернятъ углемъ съ масломъ. Сшиваютъ кожи, вмѣсто нитокъ, жилами изъ спины оленя. Вышивки дѣлаются изъ оленьихъ волосъ, бѣлыхъ или окрашенныхъ въ красный цвѣтъ. Рисунокъ орнаментовъ очень простой. Для ловли оленей дѣлается веревка—лассо изъ тонкихъ ремней или сплетенныхъ жилъ, вымазанныхъ масломъ и хорошо прокопченныхъ; лассо, ловко брошенное, захватываетъ рога оленя.

Большинство чукчей—оленеводы; изъ всѣхъ полярныхъ жителей у нихъ самыя большія стада оленей. Оленеводство имѣетъ у чукчей нѣкоторыя особенности. Оленемъ они пользуются, запрягая его въ сани, а не сѣдлая, какъ это встрѣчается у ихъ сосѣдей.

По берегамъ Берингова моря у чукчей соединяется съ оленеводствомъ морской промыселъ. Часть племени живетъ въ постоянныхъ жилищахъ на берегу, занимаясь охотой, а другая бродитъ съ оленьими стадами внутри чукотской земли и

ведетъ пастушескій образъ жизни. Каждое береговое поселеніе имѣетъ по нѣсколько становищъ въ глубинѣ страны. Береговой житель-охотникъ время отъ времени посѣщаетъ свои стада и пользуется привольемъ кочевой жизни; съ другой стороны, пастухъ считаетъ долгомъ побывать въ прибрежныхъ селеніяхъ, половить рыбу, поохотиться на тюленей и моржей.

Трудно управляться пастуху съ его стадомъ полудикихъ оленей въ открытой и вѣтряной тундрѣ безъ собакъ (сторожевыхъ собакъ у чукчей нѣтъ, есть только охотничьи). Олени готовы всегда разбѣжаться и быстро дичаютъ; пастухъ долженъ зорко за ними смотрѣть. Лѣтомъ во время появленія гнуса (комаровъ, мошки и слѣпня) всѣ члены семьи участвуютъ въ наблюденіи за стадомъ; олени идутъ тогда противъ вѣтра, чтобы облегчить страданія отъ гнуса; при остановкахъ остается неподвижнымъ только центръ, а боковыя части стада находятся въ непрерывномъ движеніи взадъ и впередъ; немного постоявъ, всѣ олени внезапно устремляются бѣжать, а за ними должны поспѣвать и всѣ стерегущіе. Пастухамъ не приходится спать по двое — трое сутокъ подъ рядъ; переутомившись, они иногда падаютъ и тутъ же засыпаютъ на продолжительное время. Хуже всего, когда наступитъ туманъ безъ вѣтра; тогда за стадомъ очень трудно усмотрѣть.

Одежда у чукчей оленеводовъ и у чукчей приморскихъ одинаковая; разница только въ томъ, что первые все дѣлаютъ изъ оленьихъ шкуръ, вторые — изъ тюленьихъ. Каждая часть зимней одежды состоитъ изъ двухъ кусковъ: внутренняго, мягкой шерстью къ тѣлу, и наружнаго, грубою шерстью наверхъ. Каждый кусокъ можетъ быть снятъ, просушенъ или перемѣненъ. Главную одежду составляетъ рубашка, тяжелая, мѣховая, до колѣнъ, съ большимъ воротникомъ, который собирается оленьей жилой и завязывается петлей съ висячими концами; рубашка шьется очень просторной. При самыхъ большихъ холодахъ рубашка затягивается кушакомъ. Наружныя брюки дѣлаются изъ кожи ногъ оленя, волосами внутрь, чтобы не набирать снѣгу. Сапоги всегда короткіе и плотно входятъ внутрь брюкъ, которыя у обуви завязываются; сапоги сшиваются изъ шкуры оленьихъ ногъ волосами наружу. На голову плотно натягивается шапка съ треугольными наушниками и привязывается длинными ремнями. Она тоже двойная, и у богатыхъ чукчей приготовляется изъ кожи волка съ торчащими ушами, различными украшеніями и нагрудникомъ на передней части рубашки.

Женщины носятъ такую же одежду, какъ мужчины, только съ большимъ количествомъ украшеній, изготовляемыхъ изъ разноцвѣтнаго мѣха; онѣ также носятъ сапоги съ длинными голенищами.

Спеціальной лѣтней одежды у чукчей нѣтъ, — лѣтомъ донашивается зимняя одежда съ вылѣзшею шерстью. Отъ комаровъ лѣтомъ надѣваютъ такія же шапки, какъ зимою отъ бурь, съ украшеніями въ видѣ бахромы. Прибрежные чукчи отъ дождя носятъ плащи изъ звѣриныхъ шкуръ. Дѣтская одежда похожа на одежду взрослыхъ, но украшается множествомъ амулетовъ для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ. Прическа волосъ у мужчинъ дѣлается въ кружокъ, часто въ два ряда, съ двумя звѣриными ушами. У женщинъ волосы заплетаются въ двѣ косы, у замужнихъ сзади, а у дѣвицъ на вискахъ.

У чукчей встрѣчается татуировка, преимущественно у женщинъ. Она дѣлается тонкой иглой, при помощи которой продѣваютъ подъ кожу нитку, на-

тертую порохомъ или намазанную сажей. Татуируютъ дѣвочекъ, начиная съ 10-лѣтняго возраста.

По антропологическимъ измѣреніямъ, средній ростъ мужчинъ чукчей равняется 162 сантиметрамъ, женщинъ — 152. Чукчи довольно хорошо сложены, но немного тяжелы, такъ что обыкновенный ламутскій олень везетъ чукча съ трудомъ. Руки и ноги, какъ у всѣхъ полярныхъ жителей, у чукчей относительно малы, но мускулы развиты хорошо. Скулы у чукчей, сравнительно съ ихъ сосѣдями, меньше; носъ монгольскій, особенно у женщинъ; низкій лобъ, плоскій черепъ, при сильно развитой нижней части лица; глаза прямые и большіе; волосы часто волнистые и даже кудрявые; цвѣтъ волосъ у полярныхъ чукчей темный; у живущихъ же по восточному побережью встрѣчается и свѣтлый. Бороды и усы попадаются рѣдко, но если попадаются, то обладатели ими очень гордятся. Брови толстыя и нависшія, особенно у стариковъ. Цвѣтъ кожи бронзовый, съ оттѣнками отъ коричневатаго до кроваво-краснаго.

Изъ всѣхъ органовъ чувствъ у чукчей особенно развито обоняніе: по запаху они узнаютъ людей. При прощаніи или встрѣчахъ съ близкими чукчи, вмѣсто поцѣлуевъ, обнюхиваютъ другъ друга. Чукчи не любопытны, не любознательны, рѣдко сидятъ безъ дѣла за бесѣдой, но очень увлекаются всякаго рода состязаніями. Гонка на оленяхъ устраивается разъ въ годъ въ каждомъ округѣ на призъ: 1) пачка махорки, 2) шкура бобра и 3) ломовой олень. Первый пробѣжавшій на оленяхъ 10 миль и схватившій призъ, расположенный у извѣстнаго дерева, считается побѣдившимъ. Участвуютъ въ состязаніи только гости, но не хозяева. Рядомъ съ этимъ идетъ состязаніе людей въ бѣгѣ и борьбѣ. Бѣгутъ по утоптанному оленями пути, при чемъ особенно цѣнится не быстрота, а продолжительность бѣга; бѣгъ чукчей почти равняется бѣгу оленя и собаки. Чукчи любятъ борьбу. Борцы приходятъ въ такой азартъ, что если не вступятся зрители, то дѣло кончается смертью побѣжденнаго; если же состязаніе происходитъ между женщинами, то въ концѣ концовъ страдаютъ ихъ косы, которыя являются трофеемъ побѣдительницы. Въ танцахъ чукчи подражаютъ разнымъ звѣрямъ.

Чукчи анимисты: по ихъ представленіямъ всякая вещь въ природѣ живетъ, т.-е. двигается, дѣйствуетъ и говоритъ; она какъ бы имѣетъ своего хозяина, свой голосъ. Шкуры для продажи имѣютъ также своего господина; онѣ превращаются въ оленей и бродятъ; деревья въ лѣсу между собою разговариваютъ и т. д. Это — первая стадія языческихъ воззрѣній первобытнаго человѣка на природу. Затѣмъ идетъ очеловѣченіе предметовъ природы, приписываніе имъ формы человѣческихъ органовъ. У чукчей есть вѣрованіе, что лежащіе въ кожаныхъ мѣшечкахъ амулеты могутъ внезапно превращаться въ пастуховъ, которые отправляются среди ночи охранять стадо отъ волковъ, а рано утромъ возвращаются обратно на свои мѣста и становятся вновь кусочками дерева. Бѣлые медвѣди, по ихъ представленіямъ, имѣютъ свою страну, гдѣ живутъ въ обстановкѣ человѣка, и даже имѣютъ въ своихъ домахъ лампы. Звѣри, какъ и ихъ духи, легко перемѣняютъ форму и величину.

Хозяиномъ всѣхъ дикихъ оленей и лѣсныхъ звѣрей считается „Пичвучинъ“. Этотъ духъ живетъ въ ущельяхъ, останавливается на опушкахъ лѣса и направляетъ дикихъ оленей на охотника; а когда онъ сердитъ, то ихъ задерживаетъ.

Въ представленіи чукчей онъ очень малъ, ростомъ съ человѣческій палецъ, а его слѣды по снѣгу напоминаютъ слѣды мышенка. Сани „Пичвучина“ тоже очень малы и сдѣланы изъ травы; но онъ очень силенъ. Пищи онъ никакой не употребляетъ, а живетъ только запахами. Объ немъ упоминается въ цѣломъ рядѣ сказокъ. Прибрежные чукчи вѣрятъ, что „Пичвучинъ“ имѣетъ вліяніе и на морскихъ звѣрей; иногда его видятъ въ образѣ маленькаго чернаго щенка и когда по его слѣдамъ въ этомъ удостовѣряются, то тамъ, гдѣ слѣды обнаружены, приносятъ на берегу жертву, вслѣдствіе чего на это мѣсто долженъ быть прибитъ въ слѣдующемъ году морскимъ теченіемъ большой китъ. Когда чукчи идутъ на охоту, то жертвуютъ самое лучшее—табакъ—хозяину звѣрей, котораго чаще всего называютъ „старикомъ“.

Всѣ духи называются *келе*, а добрые, кромѣ того, *виргинъ*.

Оленеводы и береговые чукчи имѣютъ много амулетовъ, способствующихъ сохраненію стадъ и удачѣ въ охотѣ. Этимъ амулетамъ придаютъ человѣческій видъ, хотя чрезвычайно грубый; ихъ носятъ на шеѣ и кушакѣ. Бусы служатъ часто тоже амулетомъ; ихъ подносятъ божеству, а нерѣдко надѣваютъ на орудія охоты.

Очагъ—главное священное мѣсто для каждой семьи; одолжить свой огонь и взять себѣ чужой считается большимъ грѣхомъ. Поселеніе чукчей имѣетъ и общій огонь, потому что они всѣ между собою въ родствѣ; у нихъ есть священныя доски, которыя буравятъ для добыванія огня.

Каждая семья имѣетъ свой шаманскій барабанъ, на которомъ каждый членъ ея долженъ умѣть исполнять извѣстную мелодію, притворяясь, что въ него вошелъ духъ. Это продѣлывается въ наружной части жилища и всегда днемъ; настоящій же шаманъ совершаетъ заклинаніе духовъ (камланіе) во внутренней палаткѣ и всегда въ темнотѣ. Способность шаманить проявляется очень рано, лица шамановъ нервны, а глаза ихъ отличаются блескомъ. Если въ семьѣ много сыновей, то всегда одного изъ нихъ стараются сдѣлать шаманомъ, какъ бы ходатаемъ за семью передъ духами.

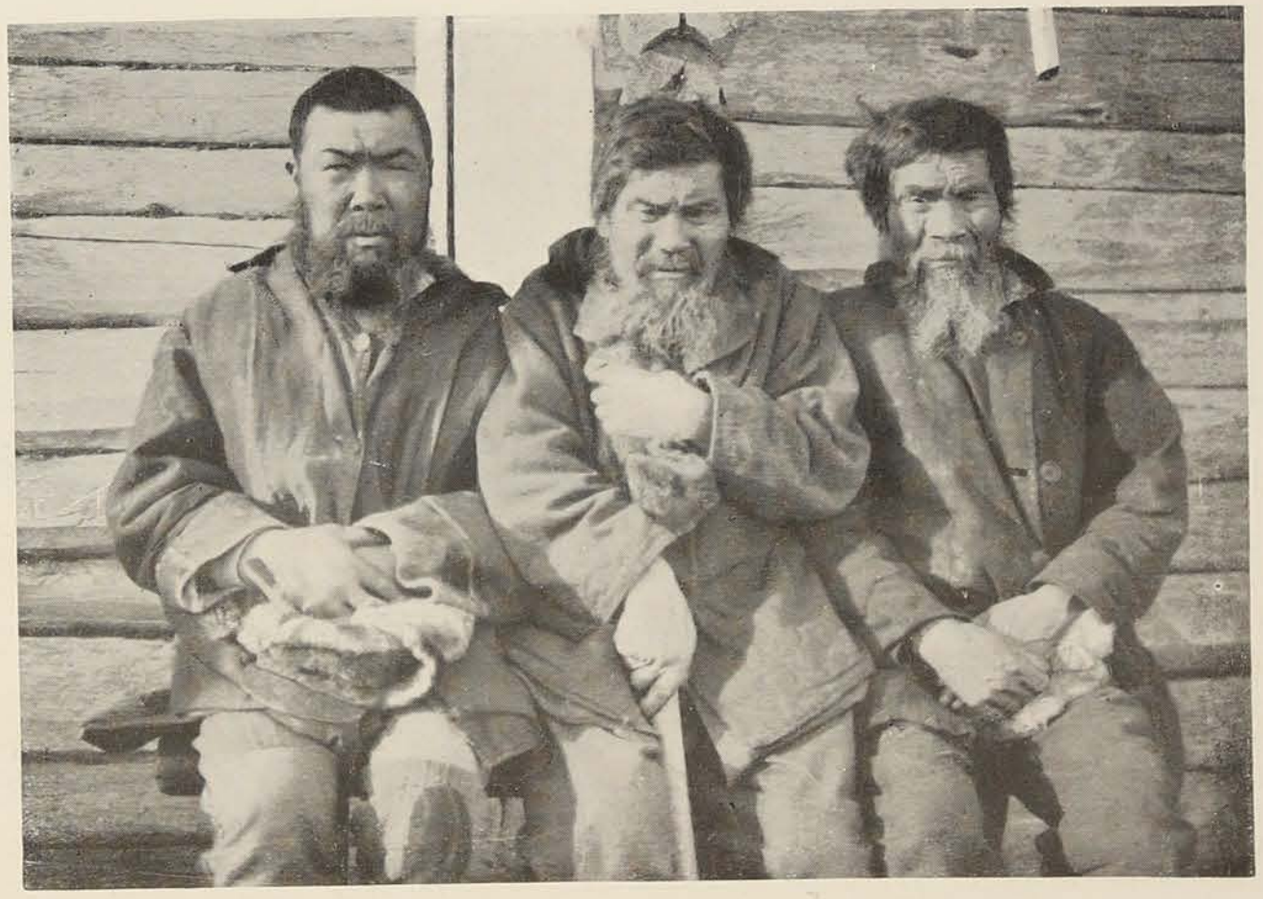
Шаманы совершаютъ троякаго рода дѣйствія:

1) сносятся съ духами посредствомъ чревовѣщанія,
2) предвидятъ то, что человѣка ожидаетъ въ будущемъ,
3) совершаютъ заклинанія на разные случаи жизни.

Шаманство всегда бываетъ подсобнымъ промысломъ. Плата шаману обязательна, иначе духи на него злятся. Въ уплату ему даютъ шкуры, мясо, одежду и проч. Актъ шаманства совершается слѣдующимъ образомъ: послѣ ужина всѣ входятъ во внутреннюю палатку, которая плотно закрывается; огонь гасится; шаманъ снимаетъ костюмъ до таліи и сапоги; всѣ курятъ крѣпкій табакъ. Шаманъ начинаетъ колотить въ барабанъ и, постепенно возвышая голосъ, заводитъ свою пѣсню; послѣдняя не имѣетъ словъ, а состоитъ изъ однихъ возгласовъ. Слушатели напрягаютъ вниманіе къ сливающимся звукамъ барабана съ пѣсней и постепенно лишаются возможности ихъ отличать. Когда черезъ 1/2 часа появляется шаману духъ—келетъ, то присутствующіе должны выражать одобреніе словами: „да, вѣрно“, иначе духъ уйдетъ и актъ шамана не состоится. Голосъ келета слышится вслѣдствіе способности шамана чревовѣщать; въ этомъ шаманы чукчей весьма

Библіотека для служащихъ Госуд. Банка

Типы коряковъ.



Типы камчадаловъ.

Камчадальское селеніе.

искусны. Послѣ усиленнаго пѣнія и игры на барабанѣ шаманъ впадаетъ въ безчувственное состояніе; тогда его душа переносится въ свѣтъ духовъ для испрошенія извѣстнаго совѣта. Черезъ нѣсколько времени шаманъ приходитъ въ себя, встаетъ, объявляетъ волю духовъ и даетъ совѣтъ.

Въ основѣ общественной жизни чукчей лежитъ не община, а семья. Главой ея является отецъ, когда же подрастаетъ старшій сынъ или племянникъ, то главенство передается кому-либо изъ нихъ; впрочемъ, отецъ всегда пользуется общимъ почетомъ, уваженіемъ, и съ его мнѣніемъ считается всегда вся семья. Попытки администраціи создать старшинъ и старостъ между чукчами не имѣли успѣха.

II. **Коряки.** Коряки живутъ въ двухъ уѣздахъ Камчатской области—Гижигинскомъ и Петропавловскомъ. Поселенія ихъ сосредоточены по берегамъ Охотскаго и Берингова морей, въ устьяхъ рѣкъ и по долинамъ,—вездѣ, гдѣ только есть оленій кормъ. Границей корякскихъ поселеній со стороны материка Азіи служатъ Колымскія горы, отъ Анадырскаго бассейна—Палпалскія горы, а на югѣ (по 60 параллели) селенія обрусѣвшихъ камчадаловъ. Названіе свое коряки получили отъ народа керекъ, обитавшаго изстари по берегу Берингова моря. Типъ коряковъ отличается слѣдующими особенностями: они малы ростомъ (156 сантиметровъ), хорошо сложены, лицо малое, овальное, глаза темнокоричневые, и формы не монгольской, волосы прямые, брови полукруглыя, сросшіяся, растительности на лицѣ мало, цвѣтъ кожи бронзовый; въ движеніяхъ коряки грубоваты, при спокойномъ состояніи говорятъ вяло. Послѣ чукчей, коряки—самое крѣпкое племя изъ палэазіатовъ; только на окраинахъ они смѣшиваются съ сосѣдними народами. Въ каждой деревнѣ существуетъ свой говоръ; но, въ общемъ, старинный языкъ ихъ сохранился въ четырехъ главныхъ діалектахъ. Численность коряковъ достигаетъ 8.000 человѣкъ, почти поровну оленеводовъ и прибрежныхъ. У оленеводовъ женщинъ меньше, чѣмъ мужчинъ, потому что жизнь въ условіяхъ ихъ существованія болѣе тягостна и утомительна, вслѣдствіе постоянныхъ перекочевокъ и вѣчной борьбы съ холодомъ, чего не знаютъ женщины прибрежныхъ коряковъ.

У прибрежныхъ коряковъ строятся постоянные полуподземные дома изъ бревенъ (осины и ольхи), сплавляемыхъ по рѣкамъ или прибитыхъ теченіемъ. Для постройки вырывается въ землѣ круглая яма, глубиною до $1^1/_2$ метровъ, куда вкладываются бревна, образующія восьмигранныя стѣны дома, по угламъ котораго укрѣпляются стойки до 6 метровъ высоты; промежутки забираются расколотыми бревнами. Крыша основывается на четырехъ столбахъ, поставленныхъ среди дома; въ ней находится четырехугольное отверстіе для выхода дыма; зимою оно же служитъ входомъ въ домъ, когда бока зданія заносятся снѣгомъ. Въ такое жилище ведутъ двѣ примитивныя лѣстницы, въ видѣ бревна съ зарубками для ногъ; одна даетъ возможность подняться на крышу дома, а другая—опуститься черезъ дымовое отверстіе внутрь его. Типъ жилищъ коряковъ-оленеводовъ похожъ на постройки чукчей, только отличается большими размѣрами; корякскіе ярмарочные дома имѣютъ до 16 внутреннихъ комнатъ, въ которыхъ можетъ помѣщаться до 100 человѣкъ.

Коряки оленеводы принуждены, въ зависимости отъ временъ года, передвигать свои стада и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣнять свое мѣстожительство: зимою они со стадами живутъ въ долинахъ, съ марта перегоняютъ оленей въ открытую тундру,

лѣтомъ подымаются въ горы, а осенью постепенно передвигаются по склонамъ въ долины; кочевки сообразуются съ количествомъ корма для оленей и лучшей защитой послѣднихъ отъ насѣкомыхъ въ лѣтнее время.

Передвиженіе зимою у прибрежныхъ коряковъ совершается на собакахъ. Цвѣтъ шерсти корякскихъ собакъ свѣтлый или темно-сѣрый, стоячія уши и пушистый хвостъ; ихъ считаютъ помѣсью волка съ шакаломъ. Собакъ держать можно только тамъ, гдѣ много рыбы, изъ которой дѣлаются большіе запасы на зиму въ сушеномъ видѣ. Весною, когда прекращается ѣзда на собакахъ, ихъ уже не кормятъ; онѣ сами должны добывать пищу, охотясь на крысъ въ тундрѣ и вылавливая рыбу въ мелкихъ мѣстахъ рѣкъ; собаки ѣдятъ также разныя ягоды. Въ теченіе лѣта онѣ уходятъ очень далеко отъ дома, а къ осени опять возвращаются къ хозяевамъ, которые ихъ въ это время сажаютъ на привязь. Существуетъ нѣсколько видовъ собачьихъ запряжекъ и саней (нартъ), но чаще заразъ впрягаютъ въ сани пять паръ собакъ съ одною впереди, называемой вожакомъ. Лучшими собаками для ѣзды считаются собаки въ трехъ деревняхъ Иткана, недалеко отъ тракта изъ Гижигинска къ Анадыру и Камчаткѣ. Хорошая запряжка изъ 10 сытыхъ собакъ, съ грузомъ въ 10 пудовъ, проходитъ до 60 верстъ въ день, а безъ багажа — и до 90. Хотя собаки уступаютъ лошадямъ и оленямъ въ быстротѣ, но превышаютъ ихъ въ продолжительности непрерывнаго бѣга.

Семейная жизнь коряковъ проще, чѣмъ у чукчей; браки совершаются безъ всякихъ обрядовъ и выкупа; достаточно только согласія невѣсты и главы семейства. Личную собственность у прибрежныхъ коряковъ составляютъ лишь одежды и украшенія, а все остальное—кожаная лодка, домъ, сѣти, амулеты и домашняя утварь—принадлежитъ семьѣ; вся добыча охоты составляетъ общественную собственность.

Теперь введены между коряками выборные старосты, которые должны заботиться объ уплатѣ ясака, а также закупать муку и другіе необходимые продукты. Подъ вліяніемъ русскихъ исчезла у коряковъ кровавая месть, нравы начали смягчаться; кромѣ того большія семьи стали дробиться и вести самостоятельную жизнь.

Налоги выплачиваютъ коряки, большею частью, мѣхами (горностай, бѣлка, лисица, волкъ).

Коряки, преимущественно прибрежные, искусны въ гравировкѣ различныхъ рисунковъ по кости мамонта, моржа, кита и по дереву (береза и корень сосны). Сюжеты берутся изъ обыденной жизни: люди во время борьбы, или бьющіе въ шаманскій барабанъ, охота на оленей, способъ добыванія огня, куклы для дѣтей и т. д.

Корякскіе миѳы говорятъ о верховномъ существѣ—всевѣдущемъ хозяинѣ всего міра, иногда же оно просто отождествляется съ солнцемъ или громомъ. Божество, по ихъ понятіямъ, послало на землю „Большого Ворона“, который, женившись на дѣвушкѣ *Мити*, покинутой отцомъ „Сумерки“, сдѣлался предкомъ всѣхъ коряковъ. А потому во всѣхъ трудныхъ случаяхъ жизни коряки обращаются за помощью къ „Большому Ворону“, а также къ прочимъ охраняющимъ ихъ духамъ и къ амулетамъ противъ злыхъ духовъ „Кала“ (чукотскій „келетъ“). Особенно коряки почитаютъ слѣдующіе предметы: 1) доску для добыванія огня, 2) шаманскій семейный барабанъ и 3) охранителей отъ зла—камаки и калаки;

въ честь послѣднихъ выставляется вблизи селенія на горѣ бревно, верхушка котораго вымазывается кровью послѣ всякой хорошей охоты, а къ нижней части привязывается пучокъ морской травы. У коряковъ очень развитъ культъ тѣхъ звѣрей и предметовъ, отъ которыхъ зависитъ ихъ жизнь. Такъ, у прибрежныхъ коряковъ совершаются ежегодныя празднества, съ одѣваніемъ деревянныхъ масокъ, въ честь кита, а также кожаной лодки, при укладываніи ея на зиму и вытаскиваніи на лѣто.

Жертвы раздѣляются на кровныя, когда убиваются олени, а чаще всего собаки, съ развѣшиваніемъ ихъ труповъ на высокихъ столбахъ около подземныхъ домовъ, и безкровныя, когда приносятся въ жертву ягоды, трава, жиръ, мясо, табакъ и чай священному огню, умершимъ или изображеніямъ „Кала“.

Корякскіе миѳы, при изобиліи ихъ, необычайно сходны, какъ по характеру, такъ и по формѣ, съ цикломъ сказаній тѣхъ сѣверо-американскихъ народовъ, которые служатъ промежуточнымъ звеномъ между индѣйцами и палэазіатами. Возможно, что всѣ эти народы въ прежнее далекое время имѣли продолжительныя сношенія и общеніе.

Камчадальскій домъ и собачья упряжка.

III. **Камчадалы** или, какъ они себя называютъ, „ительмены“ населяютъ южную половину полуострова Камчатки и, кромѣ того, образуютъ рядъ поселеній въ бассейнѣ Охотскаго моря.

Камчадалы вполнѣ обрусѣли. Живутъ въ избахъ русскаго типа. На родномъ нарѣчіи говоритъ не болѣе $^2/_5$ изъ нихъ, остальные изъясняются только по-русски. Христіанство они приняли давно. Ведутъ осѣдлую жизнь, занимаясь преимущественно рыболовствомъ и охотой; хлѣбопашество (ячмень и овесъ) и огородничество играютъ второстепенную роль.

IV. **Гиляки** по типу похожи на тунгусовъ. Языкъ же ихъ замѣтно отличается отъ языка сосѣдей и напоминаетъ языкъ индѣйцевъ сѣверо-западной Америки.

Жилищемъ гиляковъ служитъ либо деревянный сарай съ нарами, подъ которыми проведены дымовыя трубы, либо сидящая наполовину въ землѣ и обмазанная сверху глиною хижина, въ которой отверстіе для дыма служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и входомъ. Лѣтомъ гиляки живутъ въ шалашахъ.

Одежда мѣховая, шерстью наружу. Сапоги изъ тюленьей кожи, изъ нея же дѣлаются юбки, которыя носятъ зимою не только женщины, но и мужчины. Прежде мужчины носили лѣтомъ рубахи изъ рыбьихъ кожъ, теперь эти рубахи вытѣснилъ европейскій ситецъ. Женщины носятъ блузы, украшенныя вышивками и ракушками. Былое оружіе гиляка—лукъ и копье—уступили мѣсто ружью, но охота—второстепенное занятіе гиляка, который предпочитаетъ рыболовство.

Юкагиры и ихъ лѣтняя юрта.

Гиляки—язычники. Крещена пока только часть амурскихъ гиляковъ. Вѣрованія ихъ сводятся къ одухотворенію внѣшняго міра (анимизму). Во всемъ, по ихъ представленію, живетъ особый духъ. Срубая дерево, гиляки втыкаютъ въ него заструганную палочку (инаю), волшебное дѣйствіе которой заключается въ томъ, что она возвращаетъ бревну душу и жизнь. Пользуется большимъ поче-

томъ у гиляка и медвѣдь, играющій важную роль въ вѣрованіяхъ сѣверныхъ народцевъ. Шаманы, заклинатели злыхъ духовъ, не занимаютъ виднаго мѣста у гиляковъ.

Въ основѣ семейной жизни гиляка лежитъ бракъ; женъ можетъ быть заразъ не болѣе двухъ. Общественная жизнь покоится на родовыхъ началахъ (общая добыча, родовая месть, гостепріимство).

Очень сложенъ обрядъ погребенія. Въ немъ отражается представленіе о будущей жизни, какъ

Алеуты.

Алеутское селеніе Никольское, административный центръ Командорскихъ острововъ.

продолженіи земной. Покойника сжигаютъ, послѣ веселыхъ празднествъ, вмѣстѣ съ лучшими предметами его домашняго обихода. Убиваются на могилѣ и собаки, привезшія трупъ. Онѣ должны сопровождать хозяина (собаки у гиляковъ замѣняютъ лошадей). На могилахъ воздвигаются маленькіе домики, гдѣ ставится кукла-человѣкъ и надъ ней кукушка (у гиляковъ богъ любви). Куклѣ приносятъ ѣду и подарки.

V. **Азіатскіе эскимосы**—часть довольно многочисленнаго сѣверо-американскаго племени эскимосовъ. Въ предѣлахъ русскихъ владѣній эскимосы обитаютъ отдѣльными становищами на берегахъ и островахъ Берингова моря. Вглубь страны далѣе нѣсколькихъ десятковъ верстъ никогда не удаляются, такъ какъ все ихъ существованіе связано съ моремъ: изъ него они берутъ пищу—рыбу, одежду—шкуры тюленей и моржей, топливо и освѣщеніе—рыбій жиръ. Въ мѣстахъ, гдѣ мало сплавного лѣса, рыба даетъ и строительный матеріалъ—кости. Изъ этихъ же костей изготовляются различныя издѣлія, предметы домашняго обихода.

VI, VII, VIII. **Енисейскіе остяки, юкагиры и чуванцы** представляютъ исчезающія народности. Проживая среди русскихъ или по сосѣдству съ ними, они все болѣе теряютъ свою самобытность. Болѣе половины юкагировъ и чуванцевъ говоритъ на русскомъ языкѣ.

IX. **Алеуты**—русское названіе эскимосскаго племени „ининдинъ“ (что значитъ люди). Это племя обитаетъ, главнымъ образомъ, въ Сѣверной Америкѣ—на Алеутскихъ островахъ и въ сѣверной части Аляски. Въ предѣлахъ Россіи—лишь на двухъ Командорскихъ островахъ (Мѣдномъ и Беринга).

Алеуты значительно превосходятъ въ культурномъ отношеніи своихъ сородичей эскимосовъ. Они большіе мастера по части плетенія, рѣзьбы и вышиванія. Главное занятіе алеутовъ—котиковый промыселъ.

X. **Айновъ** въ русскихъ предѣлахъ почти не осталось. Вмѣстѣ съ южной частью Сахалина они перешли къ Японіи.

Б. Урало-алтайцы.

Къ урало-алтайцамъ относятся въ Азіатской Россіи народы слѣдующихъ пяти группъ: I—Финской, II—Самоѣдской, III—Тунгусской, IV—Монгольской и V—Тюрко-татарской.

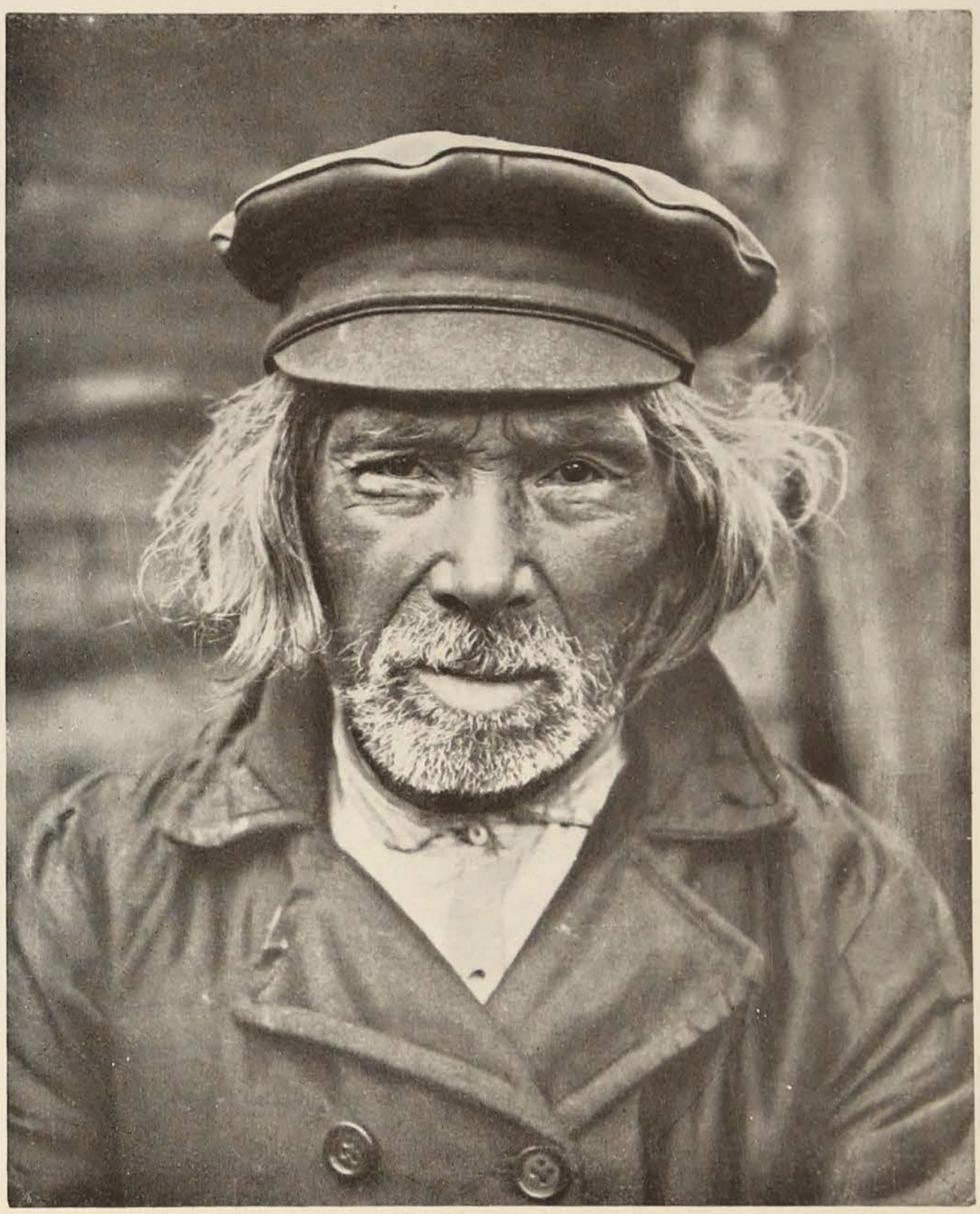
I. Финская группа.

Коренными представителями финской группы являются за Ураломъ остяки и вогулы. Общая численность ихъ достигаетъ 25½ тыс. чел. Сѣверные изъ нихъ—остяки—наиболѣе сохранили свой родной языкъ (98%), вогулы же нѣсколько меньше (70%); часть же послѣднихъ, живущая по европейскую сторону Урала, совсѣмъ обрусѣла.

1. **Остяки** [1]) живутъ въ сѣверной части Тобольскаго уѣзда, въ Березовскомъ уѣздѣ внизъ по Оби до самой Обской губы, въ Сургутскомъ уѣздѣ и въ бассейнѣ

---

[1]) Остяки называли себя „асъ-ягъ“, т.-е. обскій народъ (асъ — рѣка Обь по-остяцки, а ягъ — народъ). Татары ихъ называли уштяками, что по-татарски обозначаетъ грубыхъ, дикихъ людей. Отъ этихъ названій произошло и русское остякъ.



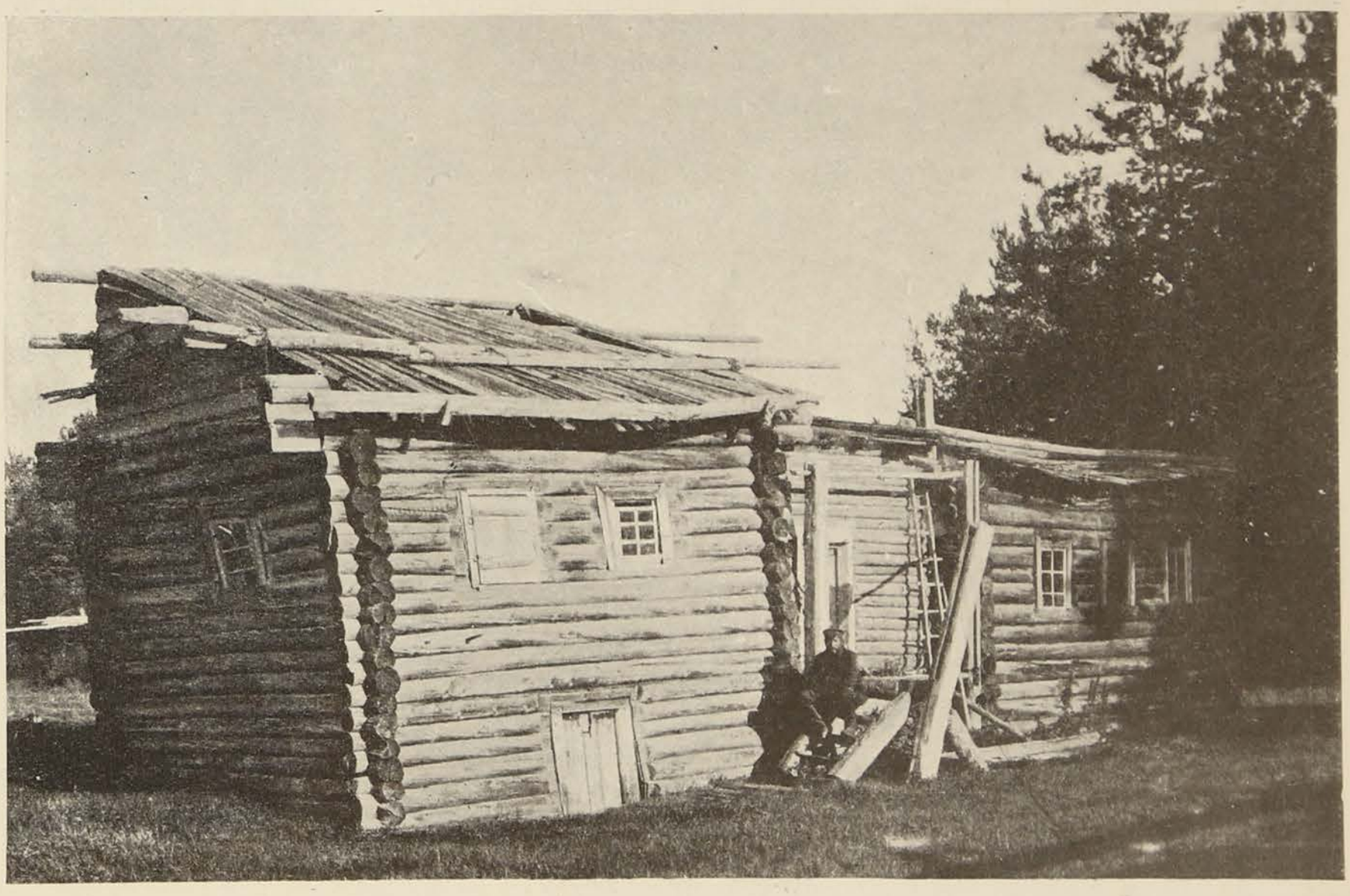
Типъ остяка Томской губерніи.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

рѣки Васьюганъ, Томской губерніи. Только въ Сургутскомъ уѣздѣ остяцкое населеніе увеличивается, и то весьма слабо; въ трехъ же остальныхъ—идетъ на убыль.

Въ сравненіи со своими сосѣдями самоѣдами, остяки могутъ считаться осѣдлымъ народомъ. Одни изъ нихъ, разселенные по рѣкѣ Оби, живутъ въ юртахъ и образуютъ небольшіе поселки съ опредѣленнымъ названіемъ; другіе живутъ по обскимъ притокамъ, на всемъ громадномъ ихъ протяженіи, группируясь по двѣ-три юрты съ извѣстной какой-нибудь фамиліей ихъ обитателей. Живущіе въ поселкахъ остяки ѣздятъ на лошадяхъ, юртовые же на оленяхъ.

Жилище остяка мѣняется по степени его усидчивости, по промысламъ. 1) Юрта-землянка состоитъ изъ неглубокой четырехугольной ямы, надъ которой

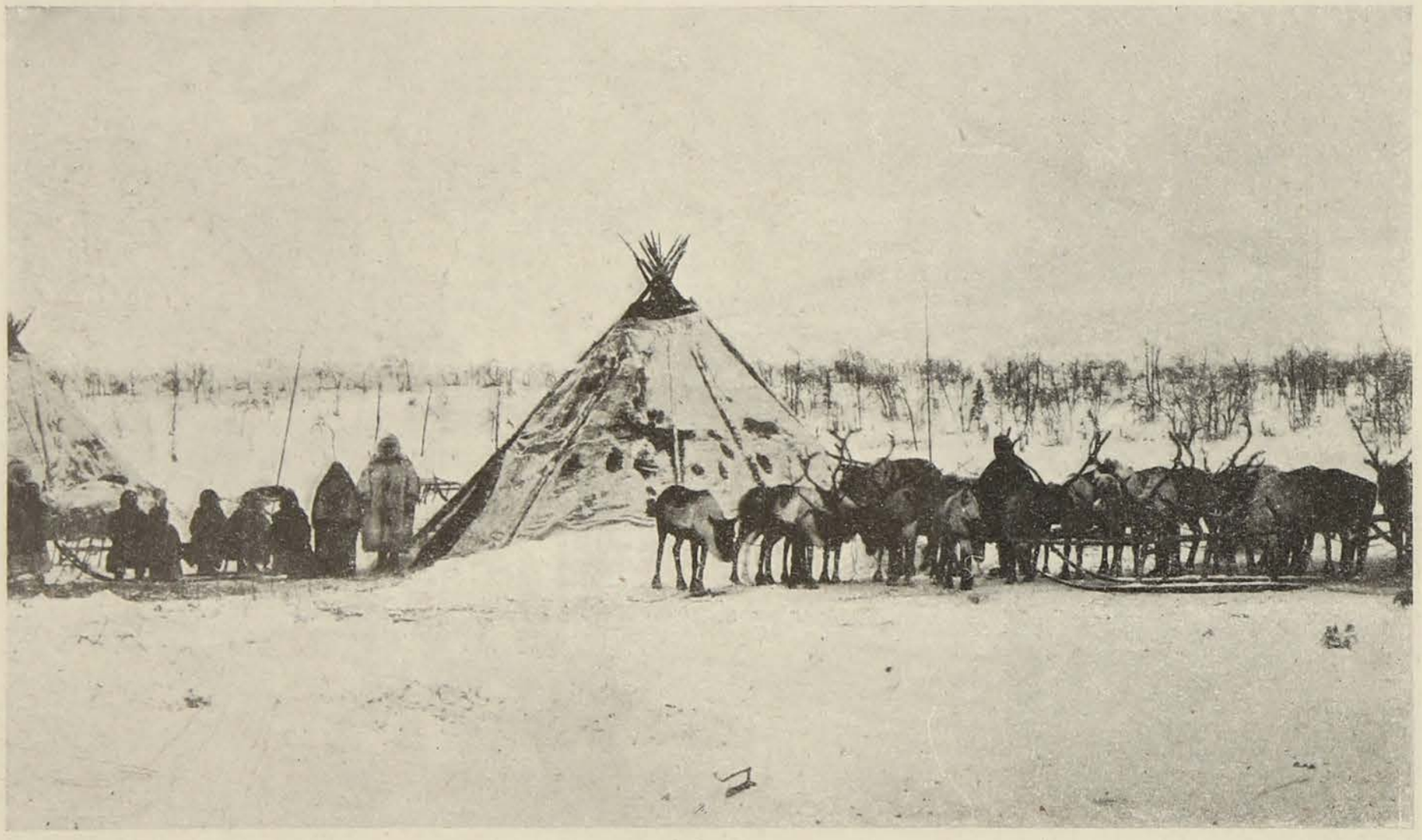


Юрта остяка.

ставится небольшой срубъ, вѣнца въ три; далѣе укрѣпляются по угламъ стропила съ отверстіемъ наверху въ квадратный аршинъ, которое служитъ окномъ; крыша состоитъ изъ драневой рѣшетки, покрытой сначала травой, а потомъ засыпанной землею. 2) Бревенчатая юрта, обыкновенно низкая, имѣетъ плоскую двускатную крышу; такъ же покрыта, какъ и первая; прорубается 1—2 отверстія для оконъ, съ льдинами зимою, вмѣсто стеколъ; полъ деревянный, потолка и сѣней не бываетъ. Внутри обоихъ жилищъ ставится въ углу чувалъ (печь) съ трубой, пропущенной наружу черезъ отверстіе въ крышѣ. Противъ чувала устраиваются большія полки для сохраненія посуды, воды и провизіи. Нары устилаются сѣномъ, камышемъ и оленьими шкурами. Кромѣ юрты, у каждаго хозяина есть амбаръ—лабазъ на стойкахъ, устроенный такъ, чтобы не забирались туда мыши. Въ лѣт-

нихъ берестяныхъ юртахъ очагъ находится посрединѣ. Кромѣ того, для лѣтняго помѣщенія служатъ берестяные остроконечные чумы.

Одежда остяковъ состоитъ изъ оленьихъ шкуръ, хотя вблизи русскихъ селеній стали входить въ употребленіе издѣлія фабричнаго производства. Постоянной одеждой остяка во всѣ времена года служатъ: рубаха, штаны, жилетъ, халатъ, зипунъ, поясъ и ноговицы. Рубаха шьется съ прямымъ разрѣзомъ на груди и широкимъ отложнымъ суконнымъ воротникомъ, съ разными вышивками по обшлагамъ; всюду носятъ также русскія покупныя рубахи. Штаны шьются изъ выдѣланной оленьей кожи безъ шерсти. Зипунъ имѣетъ покрой халата и дѣлается изъ бѣлой байки. Лѣтомъ очень рѣдко носятъ обувь и шапку, развѣ только по случаю пріѣзда гостей или начальства; голову остякъ заворачиваетъ



Остяцкій чумъ зимою.

платкомъ, завязывая его на шеѣ подъ подбородкомъ для спасенія отъ гнуса. Ноговицы представляютъ собою сапоги изъ кожи, съ голенищами изъ холста или байки. Головной зимній уборъ состоитъ изъ треуха изъ кисовъ оленя или теленка. Зимней одеждой служитъ шуба, преимущественно изъ заячьяго мѣха, употребляются также шкуры птицъ (гагаръ, утокъ), шкуры оленя и бѣличьихъ лапокъ. Зимнія рукавицы шьются изъ оленьей или конской шкуры, шерстью внутрь, съ прорѣзкой на ладони, черезъ которую продѣваютъ пальцы въ случаѣ надобности. Женскій костюмъ похожъ на мужской, только съ большимъ количествомъ украшеній—цвѣтныхъ вышивокъ. И мужчины и женщины носятъ въ большомъ количествѣ кольца изъ мѣди и жести. Для защиты глазъ отъ ослѣпительнаго весною блеска солнца и снѣга остяки придумали себѣ налобникъ и нѣчто въ родѣ очковъ; налобникъ дѣлается изъ бѣличьихъ хвостовъ, нанизываемыхъ на тонкую

бечевку, очки приготовляются изъ выпуклыхъ жестяныхъ оваловъ съ узкимъ щелевиднымъ прорѣзомъ посединѣ каждаго; ихъ обшиваютъ матеріей, скрѣпляютъ между собой и, посредствомъ завязки, прикрѣпляютъ на переносьѣ.

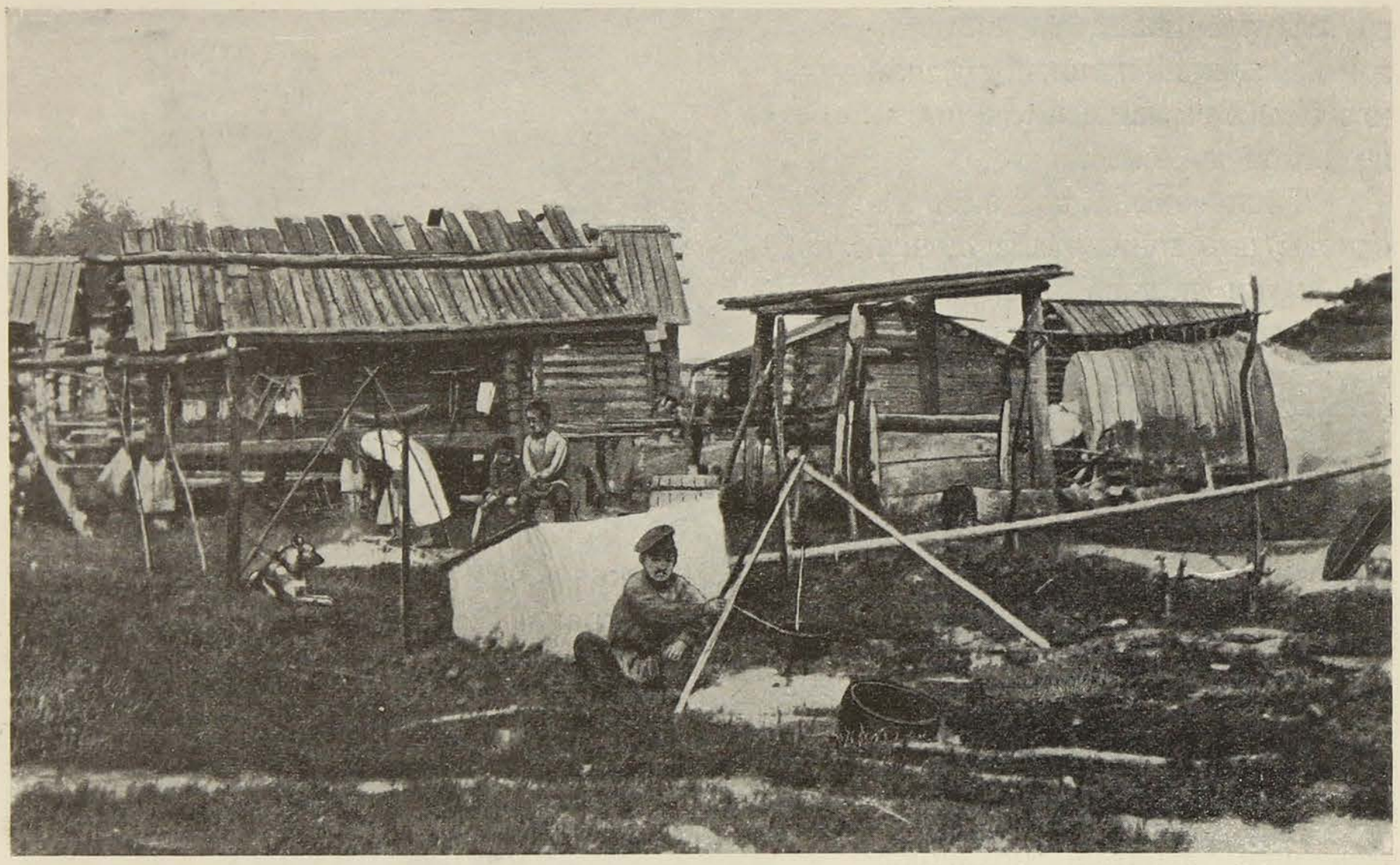
Для разныхъ видовъ одежды теперь часто уже употребляютъ фабричныя ткани: ситцы, тикъ, бумазею, трико, цвѣтныя сукна и байку; въ мѣстахъ, наиболѣе обрусѣлыхъ, въ ходу полный русскій костюмъ, покупаемый у купцовъ въ готовомъ видѣ.

Пища остяка состоитъ въ основѣ изъ муки, рыбы и чая. Изъ муки пекутъ чаще всего прѣсныя лепешки, зарывая ихъ въ горячую золу. Такія же лепешки пекутъ, замѣшивая ихъ на рыбной икрѣ или крови животныхъ. Соленой рыбы не ѣдятъ, а свѣжую употребляютъ въ вареномъ и сыромъ видѣ. Главнымъ пищевымъ продуктомъ остяка въ охотничьихъ странствованіяхъ бываетъ сушеная, истолченная въ порошокъ рыба, въ родѣ муки (порсъ); изъ нея варится похлебка; порсъ служитъ и закуской къ чаю. Въ большомъ употребленіи питательный рыбій жиръ, въ который обмакивается хлѣбъ. Мясо оленя и лося употребляется варенымъ, сырымъ (мерзлымъ) и вяленымъ. Въ пищу идутъ всѣ мѣстныя ягоды; изъ овощей — только корень „касъ“, замѣняющій нашъ картофель. Табакъ употребляется преимущественно листовой и не для куренія, а больше для жеванія: его кладутъ за губу и перемѣняютъ въ теченіе сутокъ 4—5 разъ.

Праздничные наряды остяцкихъ женщинъ.

Остяки отличаются добродушіемъ, честностью и отзывчивостью къ чужому горю; живутъ миролюбиво; охотно приходятъ другимъ на помощь: бѣдные пользуются пищею у богатыхъ — въ особенности послѣ хорошаго улова звѣря

ражающаяся въ томъ, что каждый старикъ и неспособный къ труду остякъ, если у него нѣтъ родственниковъ, получаютъ пріютъ и пищу по очереди у всѣхъ членовъ селенія. Убійствъ между ними почти не случается; случаи воровства и кражи очень рѣдки. Главный порокъ — пьянство; водку пьютъ рѣшительно всѣ: мужчины и женщины, старые и малые, ее даютъ даже груднымъ ребятамъ.



Дворъ остяка Нарымскаго края.

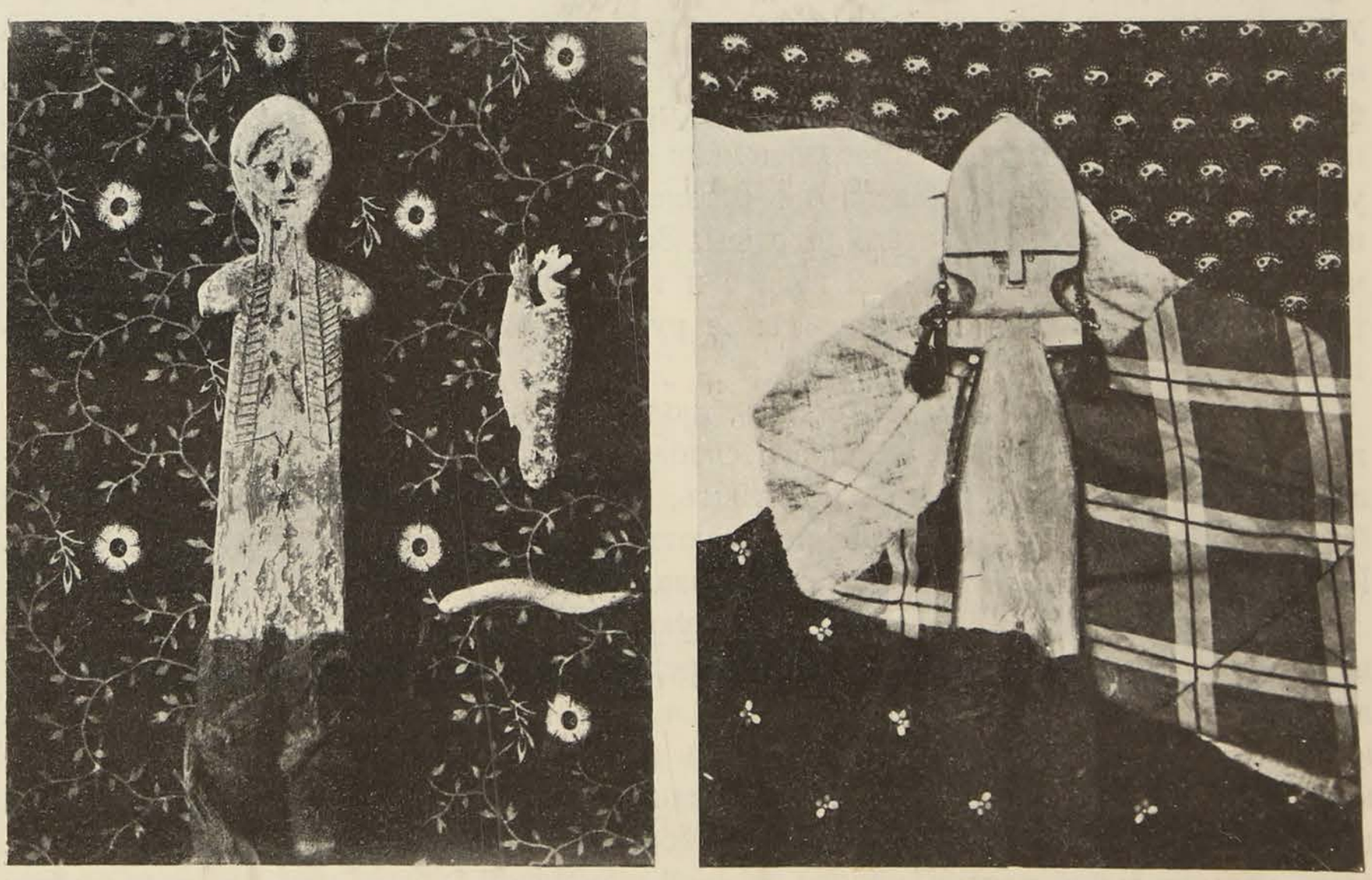
Матеріальнымъ благосостояніемъ отличаются только тѣ изъ остяковъ, которые живутъ ближе къ Нарымскому краю. Отъ Сургута же до устья р. Ваха повсюду непроглядная бѣдность, грязь и полное невѣжество.

Остяки, хотя крещены, но выполняютъ христіанскіе обряды безсознательно и въ дѣйствительности продолжаютъ оставаться язычниками. Они признаютъ существованіе верховнаго всемогущаго существа („Торымъ“), бога свѣта, безплотнаго духа, и вѣрятъ, что въ его рукахъ судьба всего міра, но думаютъ, что онъ общенія съ людьми не имѣетъ. За нимъ слѣдуютъ низшія божества, добрыя и злыя, населяющія всю окружающую природу. У Торыма, по представленіямъ остяковъ, есть три сына и дочь. Старшій — Канъ-Ики — покровительствуетъ людямъ и живетъ въ окрестностяхъ Троицкихъ юртъ (Березовскаго уѣзда); средній — Воитъ-Ики — или Николай Чудотворецъ обитаетъ въ верховьяхъ р. Оби и покровительствуетъ звѣроловному промыслу; младшій — Инкъ-Ики — живетъ въ водѣ и покровительствуетъ рыболовству; ихъ сестра (Чарасъ-Най) обитаетъ въ той части моря, гдѣ оно становится огненнымъ; подъ ея покровительствомъ совершается убыль воды; отъ нея же произошли на землѣ люди. Остякъ почитаетъ за божество все громадное или въ своемъ естественномъ видѣ напоминающее фигуру человѣка:

возвышенные мысы и горы, гдѣ находятся большіе камни или дерево; тутъ всегда можно встрѣтить массу его приношеній: ситцы, шали, шкуры лошадей или оленей и даже деньги. Религіозныя представленія остяковъ выражаются человѣкообразными, грубой формы, идолами. Есть идолы родовые, которые помѣщаются на уединенныхъ лѣсныхъ полянахъ; въ жертвоприношеніяхъ имъ всегда участвуетъ шаманъ, возлагающій на изображеніе приносимые подарки: одежду, куски матеріи, бусы и т. п. Семейные идолы являются покровителями только семьи, и въ жертвоприношеніяхъ имъ участвуютъ только ея члены, безъ шамана. Они сохраняются въ особыхъ шкатулкахъ. Самая употребительная форма семейнаго жертвоприношенія выражается въ обмазываніи губъ идола рыбьимъ жиромъ или кровью заколотаго для домашнихъ потребностей животнаго.

Большимъ почетомъ пользуется у остяковъ медвѣдь, который считается у нихъ представителемъ справедливости на землѣ; онъ также сынъ Торыма, но за гордость низверженъ былъ отцомъ съ недосягаемой высоты, упалъ нагой на землю между двумя деревьями и такъ долго тамъ лежалъ, что оброс мхомъ. Мохъ сталъ на немъ шерстью. Когда онъ взмолился къ отцу о пощадѣ, то Торымъ объявилъ свою волю: „дарую тебѣ жизнь, — будь медвѣдемъ; народъ будетъ тебя бояться, тобою клясться, а все-таки убивать и хоронить съ почестями“. Охота на медвѣдя дозволена самимъ Торымомъ, но когда совершается удачно, то заканчивается религіозными церемоніями („Медвѣжья вечерка“).

Надъ каждымъ убитымъ медвѣдемъ устраиваются поминки, если медвѣдь оказался чистымъ, т.-е. не задралъ человѣка, а это видно изъ присутствія въ его



Остяцкіе боги.

желудкѣ клубка человѣческихъ волосъ. Мясо нечистаго обыкновенно сжигается. Когда привозятъ медвѣдя къ юртамъ, то три раза дико кричатъ, на что сбѣгаются всѣ буквально жители юртъ, дѣлаютъ поклонъ медвѣдю и цѣлуютъ его морду, приговаривая: „царь лѣса!“ Около него ставится сосудъ съ водою, и всякій, обмывшій свое лицо этой водой, считаетъ себя прощеннымъ отъ медвѣдя, если когда-либо онъ лгалъ или кого-нибудь бранилъ. Затѣмъ медвѣдя втаскиваютъ въ юрту, кладутъ на нары, повязываютъ ему шею шарфомъ, а на голову надѣваютъ шапку; передъ нимъ ставятъ въ маленькихъ берестяныхъ сосудахъ сушеную рыбу, орѣхи, хлѣбъ, а также стружки изъ бересты для вытиранія рукъ. Въ этой юртѣ устраивается вечерка, во время которой поютъ пѣсни, разсказываютъ сказки, приблизительно до 300 за вечеръ, и угощаются. Пѣсни и разсказы имѣютъ обычно характеръ юмористическій, въ нихъ высмѣивается охотничье хвастовство, неудачный промыселъ, несообразительность, простоватость и т. д. Всякій участникъ для своего выхода надѣваетъ особую берестяную маску, прибѣгаетъ къ всевозможнымъ жестамъ, переодѣвается въ разные халаты. Послѣ каждаго исполненія дѣлается нарѣзка на деревянной палочкѣ для правильнаго счета исполняемыхъ номеровъ. Далѣе идетъ гаданіе: по очереди подымаютъ голову медвѣдя; кто это сдѣлаетъ легко, у того будетъ въ слѣдующемъ году удачный промыселъ, и наоборотъ. Затѣмъ медвѣдя разрѣзаютъ на части, варятъ и тутъ же всего съѣдаютъ.

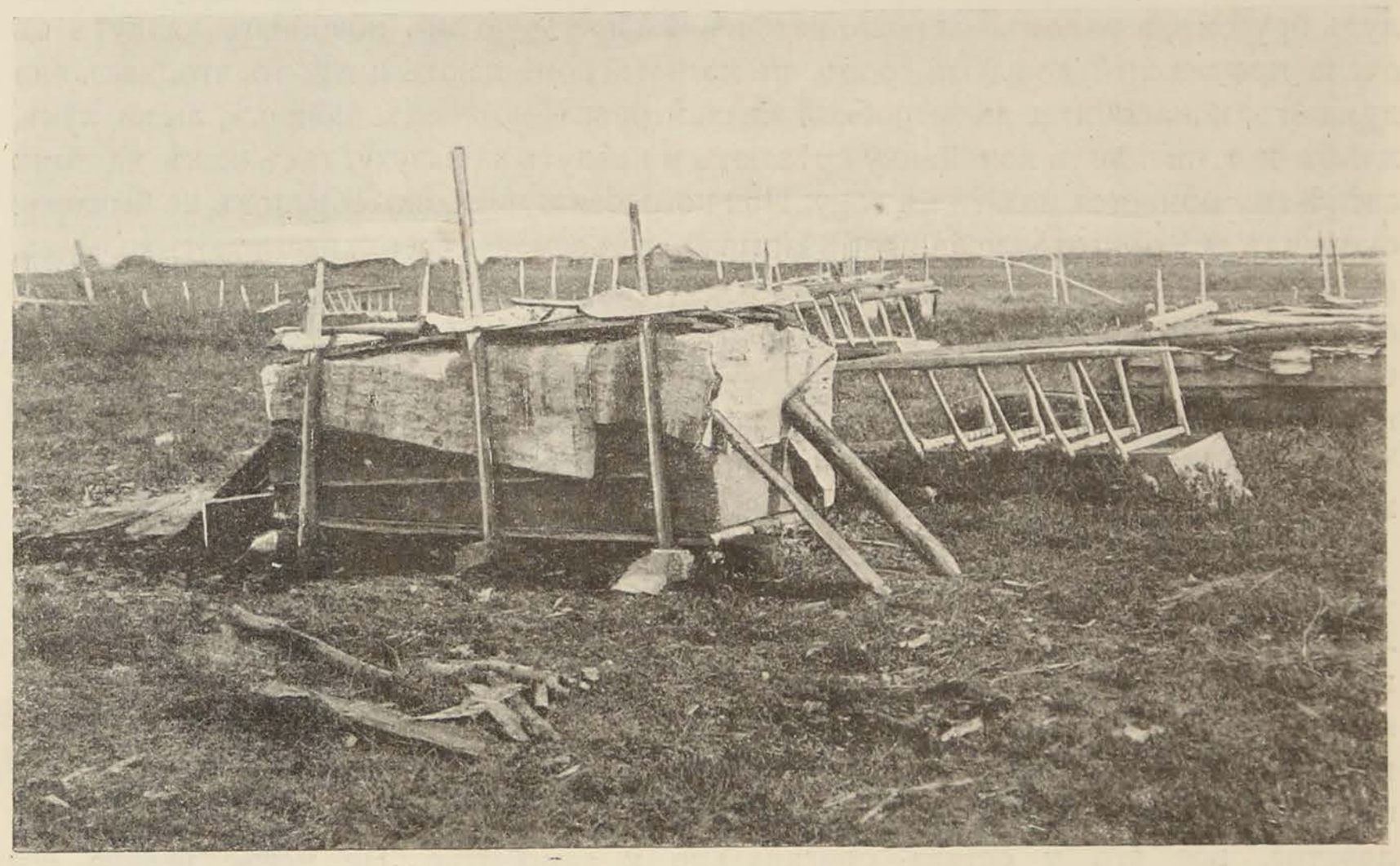
По понятіямъ остяка, медвѣдь все знаетъ и видитъ, даже будучи мертвымъ; почему клятвы приносятся обычно надъ его головою и лапою; нарушившій такую клятву гнѣвитъ Торыма и долженъ быть заѣденъ медвѣдемъ, который, какъ остяки думаютъ, встрѣчаясь съ человѣкомъ, становится на заднія лапы, какъ бы спрашивая у своего отца: велитъ ли онъ задрать этого клятвопреступника. Клятва состоитъ въ прикосновеніи къ головѣ или лапѣ медвѣдя и въ словахъ: „задери меня медвѣдь, если я сказалъ неправду“. Обычная же присяга выражается въ ударѣ топоромъ по огню костра, со словами: „сожги меня огонь, если я сказалъ неправду“. Остяки убѣждены, что ложная клятва не останется безнаказанной. Мѣрами судебнаго взысканія служатъ чаще всего штрафы. За кражу оленя остякъ долженъ отдать черезъ годъ 4 оленя, черезъ 2 года 6 и т. д., въ случаяхъ неуплаты долга насчитывается на него высокій процентъ: за рубль по 4 бѣлки въ годъ, за 10 рублей— 14 бѣлокъ.

На томъ свѣтѣ, думаетъ остякъ, люди нуждаются въ пищѣ и одеждѣ, какъ и здѣсь; поэтому всякаго умершаго снабжаютъ при погребеніи всѣмъ ему необходимымъ. Худые люди, по ихъ понятіямъ, тамъ живутъ въ темнотѣ и трудятся больше, чѣмъ здѣсь, а хорошіе получаютъ готовую одежду и пищу отъ Торыма. Русскіе съ остяками и тамъ не смѣшиваются.

Въ жизни остяковъ играетъ важную роль шаманъ; онъ является въ одно и то же время жрецомъ, врачемъ и предсказателемъ. Шаману божества открываютъ свою волю; поэтому онъ является какъ бы посредникомъ между людьми и богами, говорящими съ нимъ особымъ языкомъ, непонятнымъ простому смертному. Въ обыкновенномъ состояніи шаманъ, впрочемъ, ничего не можетъ вѣщать, для этого ему нужно притти въ особое настроеніе, чего онъ достигаетъ путемъ утомительной пляски, ударяя въ свой шаманскій бубенъ или извлекая особые звуки на домрѣ. Это представленіе, въ присутствіи довѣрчиво настроенныхъ

людей, заканчивается крайнимъ утомленіемъ шамана; въ изнеможеніи онъ впадаетъ въ обморочное состояніе и засыпаетъ. Проснувшись, передаетъ какъ бы видѣнное во снѣ, предсказывая тѣ или иныя событія. За это ему даютъ 1 рубль и больше, смотря по достатку хозяина. Шаманить можетъ одинаково мужчина и женщина; эта способность, думаютъ остяки, дается свыше отъ рожденія. Сносясь съ богами, шаманъ живетъ такъ же, какъ и всѣ, склоненъ къ грѣху и отвѣтственъ предъ судомъ Торыма.

Понятія о праздникахъ, какъ, напримѣръ, о воскресеньѣ, у остяковъ нѣтъ, они работаютъ постоянно. Праздничное настроеніе у нихъ способна вызвать только водка.



Остяцкія могилы въ тундрѣ.

Во время большого разлива весеннихъ водъ затрудняется успѣшность рыбнаго промысла, а потому остяки прибѣгаютъ къ принесенію жертвъ дочери Торыма Чарасъ-Най (имя значитъ „огненное море“): на небольшомъ плоту утверждается шестъ, на который нацѣпляются разныя приношенія отъ всѣхъ юртъ извѣстнаго селенія; у подножія шеста разводится большой костеръ, и плотъ спускается по теченію; умилостивленная, такимъ образомъ, богиня, по мнѣнію остяковъ, собретъ излишнія воды и угонитъ ихъ къ себѣ въ море. Моленіе о благополучномъ промыслѣ называется „Пари“.

Браки у остяковъ совершаются при крайнемъ неравенствѣ лѣтъ мужчины и женщины: часто старуха выходитъ замужъ за молодого, и наоборотъ. Жениться на родственницѣ у остяковъ считается грѣхомъ. Желающій жениться платитъ калымъ, какъ вознагражденіе родителямъ невѣсты за то, что они, отпуская дочь, лишаются работницы. Размѣръ калыма бываетъ отъ 10 до 100 руб. вещами;

дочь остякъ выдаетъ всегда съ приданымъ, въ видѣ платьевъ, обуви, а также собаки съ нартой, на которой ей придется возить дрова.

Разводы у остяковъ случаются рѣдко. Браки, совершенные по-христіански, уже не расторгаются. Власть отца въ семействѣ неограничена; за смертью отца, главою семьи становится старшій сынъ. Остякъ очень любитъ дѣтей, особенно мальчиковъ. Правомъ наслѣдованія пользуются только одни мужчины. Имущество послѣ смерти отца дѣлится между сыновьями, бывшими при отцѣ, другіе же ничего не получаютъ.

Погребеніе умершихъ остяки совершаютъ въ тотъ же день; эта торопливость объясняется чувствомъ страха передъ смертью. На грудь покойника кладутъ брусокъ, а рядомъ—хорошо наточенный ножъ; затѣмъ покойнаго кладутъ въ очень просторный дощатый гробъ, въ который помѣщаютъ и все то, что, какъ они думаютъ, понадобится въ загробной жизни: топоръ, котелокъ, чайникъ, лыжи, лукъ, хлѣбъ и т. п. Ногти покойнику срѣзаютъ и кладутъ за пазуху, такъ какъ на томъ свѣтѣ ему придется ползти въ гору. При погребеніи никакихъ обрядовъ не бываетъ: окончивъ всѣ приготовленія, гробъ зарываютъ въ землю и сверху насыпаютъ холмикъ, на которомъ водружается ящикъ безъ дна, съ крышкой въ видѣ конька; на ящикѣ ставится крестъ съ небольшимъ изображеніемъ наверху утки. Умершій, по вѣрованіямъ остяковъ, 5 дней блуждаетъ по всѣмъ ему извѣстнымъ мѣстамъ; поэтому въ теченіе этихъ дней въ юртахъ на чувалѣ поддерживается постоянный огонь. Только на 6-й день устраиваются общія поминки, „варятъ котелъ“ (рыбу и мясо), и блужданія умершаго прекращаются.

Жизнь остяка обезпечивается цѣлымъ рядомъ даровъ природы: мѣстнымъ звѣрьемъ (дикій олень, лось, бѣлка, куница, горностай, соболь, медвѣдь и волкъ), дичью (утки, гуси и т. п.), рыбой цѣнныхъ породъ (осетръ, стерлядь и др.), кедровыми орѣхами, ягодами и, наконецъ, домашними животными: оленемъ и собакой. Чтобы всѣмъ этимъ воспользоваться, остякъ долженъ затратить немало усилій какъ физическихъ, такъ и умственныхъ. Приспособленія для охоты на хищныхъ животныхъ, снасти изъ дерева и пряжи для рыболовства, все это у остяка оригинально и самобытно. Не менѣе велика его изобрѣтательность въ пользованіи берестой: изъ нея сдѣланы всѣ предметы домашняго обихода (колыбель ребенка, чашки, ковши, блюда, маски для остяцкихъ актеровъ, когда они представляютъ медвѣжью пляску), берестой кроютъ жилища; она же служитъ матеріаломъ для выраженія остяцкаго художественнаго чувства въ цѣломъ рядѣ предметовъ мѣстной своеобразной орнаментики. А сколько остроумія и практичности—въ постройкѣ амбаровъ для защиты отъ грызуновъ и хищниковъ, въ предохраненіи отъ холода и сырости употребленіемъ кедровой гнилушки, въ производствѣ осиновыхъ веревокъ, а также въ выработкѣ изъ кожи налима мѣшковъ, сумокъ и обуви, въ вываркѣ клея изъ рыбьей чешуи, икры и глазъ, въ заготовкѣ изъ рыбьихъ костей корма для собакъ.

Всѣ путешественники указываютъ на необычайное трудолюбіе остяцкихъ женщинъ, проявляющееся во всѣхъ отрасляхъ остяцкаго хозяйства. На женщинахъ лежитъ вся тяжесть домашняго хозяйства и забота о дѣтяхъ: онѣ пасутъ стада оленей, выдѣлываютъ звѣриныя шкуры и мѣха, изготовляютъ нитки изъ

оленьихъ сухожилій, шьютъ одежды, вяжутъ сѣти, вялятъ рыбу, готовятъ „порсу“, обрабатываютъ бересту, дѣлая изъ нея узорчатую домашнюю утварь, вышиваютъ шерстью, украшаютъ мѣховыя одежды бисеромъ, бусами и проч. и проч.

Землею остяки пользуются на общинномъ родовомъ началѣ, какъ пастбищемъ. Такъ какъ хлѣбопашества въ областяхъ ихъ обитанія, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, не можетъ быть, то хлѣбъ привозится остяками съ юга и

Вогулы Тобольской губерніи.

сохраняется въ запасныхъ магазинахъ; тамъ же бываютъ склады соли, пороха, дроби и свинца.

Сказанное достаточно характеризуетъ, въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ борьбы съ суровою природою приходится жить остяку, и какъ сложилась его своеобразная культура.

2. **Вогулы** проживаютъ въ западной части Тобольской губерніи (4.250 д.) и въ зауральской части Пермской (2.550 д.). Большинство вогуловъ крѣпкаго тѣлосложенія, темноволосые и темноглазые. Вогулы, проживающіе въ Туринскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи, такъ же, какъ и пермскіе вогулы, сильно обрусѣли. Прежній бытъ и вѣрованія сохраняются лишь у сѣверныхъ вогуловъ, которые по обычаямъ, одеждѣ, утвари и пр. мало отличаются отъ остяковъ и самоѣдовъ. Живутъ вогулы небольшими поселками (пауль) въ небольшихъ бревенчатыхъ избахъ, лѣтомъ же поселяются въ шалашахъ на берегахъ рѣкъ. Земледѣліемъ почти не занимаются: зимою промышляютъ пушнымъ звѣремъ, а лѣтомъ—рыбой.

II. Самоѣдская группа.

Народности самоѣдской группы [1]) обитаютъ по всей сѣверной окраинѣ Западной Сибири и Енисейской губерніи. Они кочуютъ: 1) въ Тобольской губерніи, въ Березовскомъ уѣздѣ подъ именемъ „юраковъ“, 2) въ Томской губерніи, въ Нарымскомъ краѣ и въ сѣверныхъ частяхъ Томскаго уѣзда, составляя главную часть мѣстнаго населенія и называясь остяко-самоѣдами или нарымскими остяками,

Типы самоѣдовъ Тобольской губерніи.

3) въ Енисейской губерніи въ Туруханскомъ краѣ, подъ именемъ енисейскихъ самоѣдовъ и тавгійцевъ—къ востоку отъ р. Енисея до р. Хатанги и въ полосѣ тундръ.

Каждая вѣтвь распадается на роды, управляемые инородными управами.

Нѣкоторые изъ перечисленныхъ представителей самоѣдовъ проявляютъ мѣстами склонность къ вымиранію; причина этому кроется въ нерѣдко встрѣчающейся среди нихъ бездѣтности, а также въ частыхъ эпидеміяхъ оспы. Самоѣдская группа сохранила родной языкъ въ 93% населенія, остальные 7% усвоили

---

[1]) Къ 1911 г. было около 15.000 чел. об. пола или 1½% урало-алтайцевъ.

другіе языки, преимущественно русскій. Обрусѣнію подверглась самая южная вѣтвь самоѣдовъ—нарымскіе обитатели; три четверти послѣднихъ уже говорятъ только по-русски. Енисейскіе самоѣды и тавгійцы подчинили своему вліянію сосѣднюю часть тунгусовъ; сѣверная вѣтвь, живя совершенно уединенно, говоритъ только на своемъ родномъ нарѣчіи.

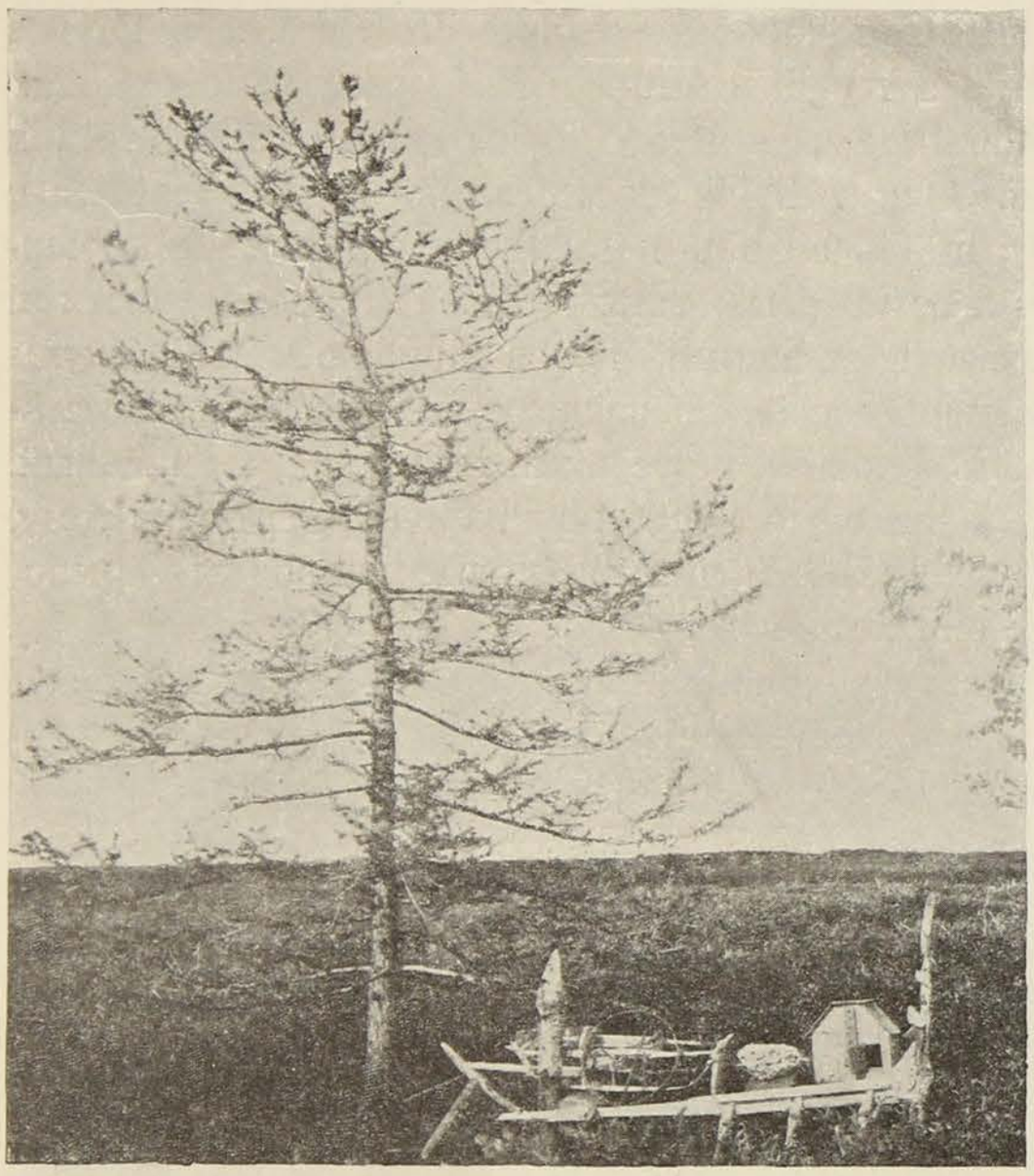
Названіе этой группы народовъ вѣроятно произошло отъ слова „самееднамъ“,— такъ себя и свою страну называютъ лопари, жившіе прежде гораздо восточнѣе теперешняго ихъ мѣста жительства, именно по низовьямъ Енисея и по берегамъ Хатангской губы. Сюда-то и пришли самоѣды отъ склоновъ Саянскихъ горъ, гдѣ до сихъ поръ находятся родственные имъ народы, которые сто лѣтъ тому назадъ говорили на своемъ родномъ языкѣ, а теперь отатарились (карагасы, сойоты или урянхайцы и друг.). Типъ самоѣдовъ и языкъ ихъ отличаются отъ западныхъ и юго-западныхъ сосѣдей финновъ. Они меньше ростомъ, но крѣпче сложены; цвѣтъ кожи смуглый, желтоватый; цвѣтъ волосъ и глазъ большею частью черный и карій; волосы прямые и жестковатые; плохо растетъ борода; кисти и ступни небольшія; голова широкая, носъ малый, но не приплюснутый; скулы большія, выдающіяся; глаза узкіе, монгольскіе, съ нависающими вѣками. Въ мѣстахъ частаго общенія самоѣдовъ съ финнами и русскими типъ иной, смѣшанный. Въ физическомъ отношеніи самоѣды—сильный и крѣпкій народъ, благодаря тому, что, будучи оленеводами, они лучше питаются, нежели другіе инородцы — рыболовы. Въ умственномъ отношеніи они хотя и выше сѣдей финновъ, но все-таки ихъ культура крайне низка. Поглощенный всецѣло борьбой за существованіе, самоѣдъ бѣденъ, невѣжественъ, умственно убогъ и нерасчетливъ.

Хотя самоѣды оффиціально считаются христіанами, но продолжаютъ придерживаться культа языческаго. Признаютъ верховнымъ всемогущимъ существомъ „Нума“, поклоняются камнямъ, считая ихъ семейными идолами, и обычно возятъ ихъ съ собою на особой (шайтанской) нартѣ; поклоненіе какой-нибудь лиственницѣ, священной сопкѣ и водѣ выражаютъ тѣмъ, что вѣшаютъ вблизи ситцевые лоскутки и приносятъ въ жертву оленей, при чемъ на священномъ мѣстѣ оставляются только кости и черепъ съ рогами, водруженный на какомъ-либо деревѣ. Шаманами у нихъ могутъ быть только мужчины. Шаманы ихъ во время своихъ представленій надѣваютъ поверхъ домашней одежды (малицы) особую сорочку—вершницу изъ цвѣтной матеріи съ мѣдными украшеніями.

Похороны у самоѣдовъ начинаются съ одѣванія умершаго въ полный его костюмъ; затѣмъ кладутъ послѣдняго на нарту головой впередъ и везутъ вмѣстѣ съ деревяннымъ срубомъ на мѣсто погребенія; передъ похоронами закалываютъ оленя, варятъ его мясо въ котлѣ и угощаются, провожая умершаго. По пріѣздѣ на мѣсто,

Самоѣдская кукла—идолъ.

ставятъ срубъ, въ который кладется покойникъ, а рядомъ всѣ его одежды; если покойникъ мужчина, то кладутъ ножъ съ отломленнымъ кончикомъ, ложу отъ ружья или лукъ. Срубъ забивается наглухо; сверху помѣщается дырявый опрокинутый котелъ; перевертываютъ вверхъ полозьями нарту, на которой былъ сюда доставленъ трупъ; тутъ же оставляется довольно большой колокольчикъ, вѣсомъ до 3 фунтовъ. Отправляясь обратно въ чумъ, стараются ни въ какомъ случаѣ не оглядываться. Это считается грѣхомъ. Въ пути самый старшій изъ провожавшихъ, срубивъ два прута и отставъ отъ другихъ, втыкаетъ ихъ въ снѣгъ или землю съ наклономъ одного въ сторону чума, а другого—къ покойнику, говоря: „вотъ тебѣ твоя дорога, а вотъ—наша: ты ужъ ходи по своей дорогѣ“. Всякій разъ, когда приходится проѣзжать мимо могилы, устраиваютъ поминки: рѣжутъ оленя, „варятъ котелъ“ и угощаются; черепъ съ рогами вѣшаютъ на срубъ; старѣйшій звонитъ въ колокольчикъ и приговариваетъ: „слышишь, мы тебя помянули“. Уѣзжая съ поминокъ обратно, тоже нельзя оглядываться.



Священная лиственница самоѣдовъ, подъ нею самоѣдская могила.

Какъ ни примитивна культура самоѣдовъ, но къ нимъ привились уже нѣкоторыя начала общественности — они знаютъ судъ, наказаніе, волостные сходы, наконецъ есть у нихъ зачатки гражданскаго права. Для разбирательства въ судебныхъ дѣлахъ самоѣды должны обращаться къ своимъ родовымъ старостамъ, которые рѣшаютъ дѣла единолично. Въ видѣ кары за провинности прибѣгаютъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ, но не съ цѣлью причинить физическую боль, а для того, чтобъ опозорить въ глазахъ близкихъ и попрекать впослѣдствіи такимъ безчестіемъ. Самоѣды пользуются землями на общинномъ родовомъ началѣ. Границы владѣній рода—обычно бассейнъ какой-либо рѣки—извѣстны сосѣднимъ родамъ; вторженіе въ чужую территорію безъ разрѣшенія наказывается очень строго по обычному праву.

Самоѣды, какъ и всѣ сѣверные инородцы, обложены ясакомъ и земскимъ сборомъ; кромѣ того есть еще мірскія повинности. Размѣръ всѣхъ вообще платежей доходитъ до 7 руб. въ годъ на каждую платежную душу. Во время съѣзда инородцевъ для сбора ясака, два раза въ годъ—въ маѣ и декабрѣ, созывается общій волостной сходъ.

Имущественныя отношенія у самоѣдовъ несложны, и гражданское право ихъ едва ли не исчерпывается нѣсколькими положеніями, относящимися къ личному найму, правиламъ займа и къ наслѣдованію. Заемъ чаще всего дѣлается оленями; не вернувшій самку черезъ годъ платитъ на слѣдующій годъ проценты въ видѣ теленка или деньгами до 4 рублей. Права наслѣдованія распространяются не только по мужской линіи, но переходятъ и на женщинъ; кромѣ того, у самоѣдовъ существуетъ обычай оставлять послѣ себя духовныя завѣщанія.

Понятіе о бракѣ сводится къ обыкновенной куплѣ-продажѣ. Никакихъ церемоній сватовства и пиршества по поводу предстоящаго брака у самоѣдовъ нѣтъ. Только по привозѣ молодой жены, самоѣдъ рѣжетъ оленя. Часты случаи, когда отецъ заблаговременно покупаетъ для сына невѣсту (за 15 — 20 оленей и при томъ непремѣнно самокъ, стоимостью около 6 — 8 руб.) еще въ дѣтскомъ возрастѣ, такъ что женихъ и невѣста растутъ вмѣстѣ, какъ братъ и сестра, до самой возмужалости. Иногда вдовцы покупаютъ маленькихъ дѣвочекъ и выращиваютъ ихъ себѣ въ жены. Соотвѣтственно цѣнности калыма, невѣста приноситъ приданое: такъ, напримѣръ, если за нее дано 30 оленей, то она должна принести половину чума съ подстилкой, 3 нарты, 2—3 оленя со сбруей. Кромѣ того, уже будучи женою, самоѣдка посѣщаетъ своихъ родныхъ ежегодно ради полученія подарковъ въ видѣ одежды; это считается совершенно законнымъ, потому что отецъ ея, получивъ 30 важенокъ (самокъ), каждый годъ имѣетъ приплодъ—30 телятъ, слѣдовательно его благосостояніе достаточно увеличивается, чтобы отдаривать дочь. Послѣ смерти жены, самоѣдъ обычно беретъ ея сестру; на овдовѣвшей мачехѣ женится чаще всего пасынокъ; отецъ уже за нее заплатилъ, отпускать ее невыгодно. Дочерью больше дорожатъ, чѣмъ сыномъ, такъ какъ, вслѣдствіе полученія калыма, она въ семьѣ представляетъ извѣстную цѣнность, а на сына еще нужно потратиться, чтобы ему достать подругу жизни.

Въ работники къ богатымъ идутъ только бѣдняки-одиночки. Кромѣ полнаго содержанія, они получаютъ отъ хозяина жалованье въ размѣрѣ 4—5 оленей въ годъ. Если же идетъ въ работники семейный, то ему жалованье не идетъ, а дается только содержаніе на счетъ нанимателя.

Жилищемъ самоѣда-кочевника служитъ легко разбираемая (обыкновенно женщинами) палатка—чумъ. Она состоитъ изъ тонкихъ шестовъ, разставляемыхъ въ видѣ конуса; этотъ остовъ покрывается шкурами, а вверху оставляется отверстіе для дыма. Основаніе чума имѣетъ до 6 аршинъ въ діаметрѣ, высота шестовъ до 10 аршинъ, при толщинѣ въ 1 вершокъ. Остовъ чума покрывается такъ называемыми „нюгами“, т.-е. полотнищами, сшитыми изъ 13—19 оленьихъ шкуръ и имѣющими форму трапеціи. Для покрытія всего чума требуется 4 такихъ нюги. Къ верхней части наружныхъ нюгъ привязывается веревка, которая обматывается нѣсколько разъ сверхъ чума и спускается внизъ для укрѣпленія ея къ нартѣ въ мѣстѣ соединенія нюгъ; такимъ образомъ все сооруженіе предохраняется отъ вѣтра. Посрединѣ чума кладется желѣзный листъ для очага. Надъ нимъ, на высотѣ человѣческаго роста, къ шестамъ привязываются параллельно два бруска съ крюкомъ для подвѣски чайника или котелка. По сторонамъ очага кладутся доски, на нихъ березовыя цыновки, потомъ цыновки изъ травы и, наконецъ, оленьи шкуры. Для перевозки такого чума требуется 5 нартъ; кромѣ того,

одежда и провизія плотно упаковываются на нѣсколькихъ другихъ нартахъ, а у болѣе богатыхъ самоѣдовъ имѣется еще и спеціальная нарта съ семейными божествами и предметами религіознаго поклоненія.

Одежда самоѣдовъ состоитъ изъ оленьихъ шкуръ, сшитыхъ нитками изъ оленьихъ жилъ. Верхнюю одежду самоѣды на ночь снимаютъ, выколачиваютъ ее на морозѣ и надѣваютъ другую, болѣе легкую. Костюмъ составляютъ слѣдующія части: 1) штаны („пиме“), которые шьются для лицъ обоего пола изъ ровдуги (замши), длиною немного ниже колѣнъ; 2) ягушка („паны“)—распашная верхняя женская одежда съ воротникомъ изъ песцовыхъ хвостовъ и поясомъ („ни“); 3) капоръ („несово“) — женскій головной уборъ изъ головы неплюя [1]), съ узорчатыми вышивками, песцовой опушкой и мѣдными украшеніями; 4) малица („мальтя“) — мужская одежда изъ выростка [2]) мѣхомъ внутрь; она имѣетъ покрой длинной, глухой, безъ разрѣза, рубахи, съ пришитымъ къ ней треухомъ (чепцомъ) для головы изъ шкуры пешки [3]), рукава у нея изъ лапъ неплюя, нижняя опушка („пенда“) изъ собаки; малица обыкновенно подпоясывается ремнемъ, у пояса подбирается, составляя повседневную домашнюю одежду; 5) гусь, кумышъ („сокъ“) — верхняя мужская одежда изъ выростка, мѣхомъ наружу; на треухѣ его песцовая опушка, а на спинѣ непремѣнно суконные лоскутки; онъ надѣвается въ холодную погоду, сверхъ малицы; 6) на ногахъ „кисы“ (сапоги) изъ лапъ выростка и стараго оленя, шерстью наружу, и „чижи“ (чулки) изъ неплюя, шерстью внутрь. Каждый самоѣдъ, кромѣ того, имѣетъ поясъ („ни“) изъ широкаго кожанаго ремня съ большой мѣдной пряжкой, на которомъ пришито до 100 мѣдныхъ пуговицъ, масса разныхъ подвѣсковъ, колечекъ, цѣпочекъ и самодѣльный ножъ въ ножнахъ изъ тонкой жести.

Спеціальной лѣтней одежды самоѣды не имѣютъ, а обыкновенно донашиваютъ выносившуюся зимнюю, съ вылѣзшей шерстью. Для защиты отъ комаровъ пользуются пологомъ. Покрывалъ самоѣдки не носятъ, волосы заплетаютъ въ двѣ косы, которыя въ 2—3 мѣстахъ соединяются перевязями изъ крупнаго бисера и бусъ; на концахъ къ нимъ подвѣшиваются различныя мѣдныя украшенія.

Главною пищею для самоѣдовъ низовыхъ является оленье мясо; кромѣ того, они потребляютъ муку и рыбу, хотя не всѣ. Изъ муки приготовляютъ только лепешки, замѣшанныя на водѣ и на оленьей крови. Изъ рыбы, только-что пойманной, приготовляютъ подовушку, запекая ее на лучинахъ, а также „юрку“. Вмѣсто чая самоѣды употребляютъ отваръ изъ листьевъ морошки или княженики; собранные листья этихъ растеній сушатся, обливаются густымъ чаемъ и опять высушиваются. Настой изъ приготовленнаго такимъ образомъ чая считается самоѣдами весьма вкуснымъ и потребляется ими повсюду. Въ остальномъ пища самоѣдовъ та же, что и у сосѣдей ихъ—финновъ.

Въ качествѣ посуды самоѣды употребляютъ привозныя желѣзныя ведра и металлическія миски. Изъ предметовъ домашняго обихода встрѣчаются дѣтскія люльки, чинъ (стружка тальника и березы) и трутъ изъ березовой губки. Изъ

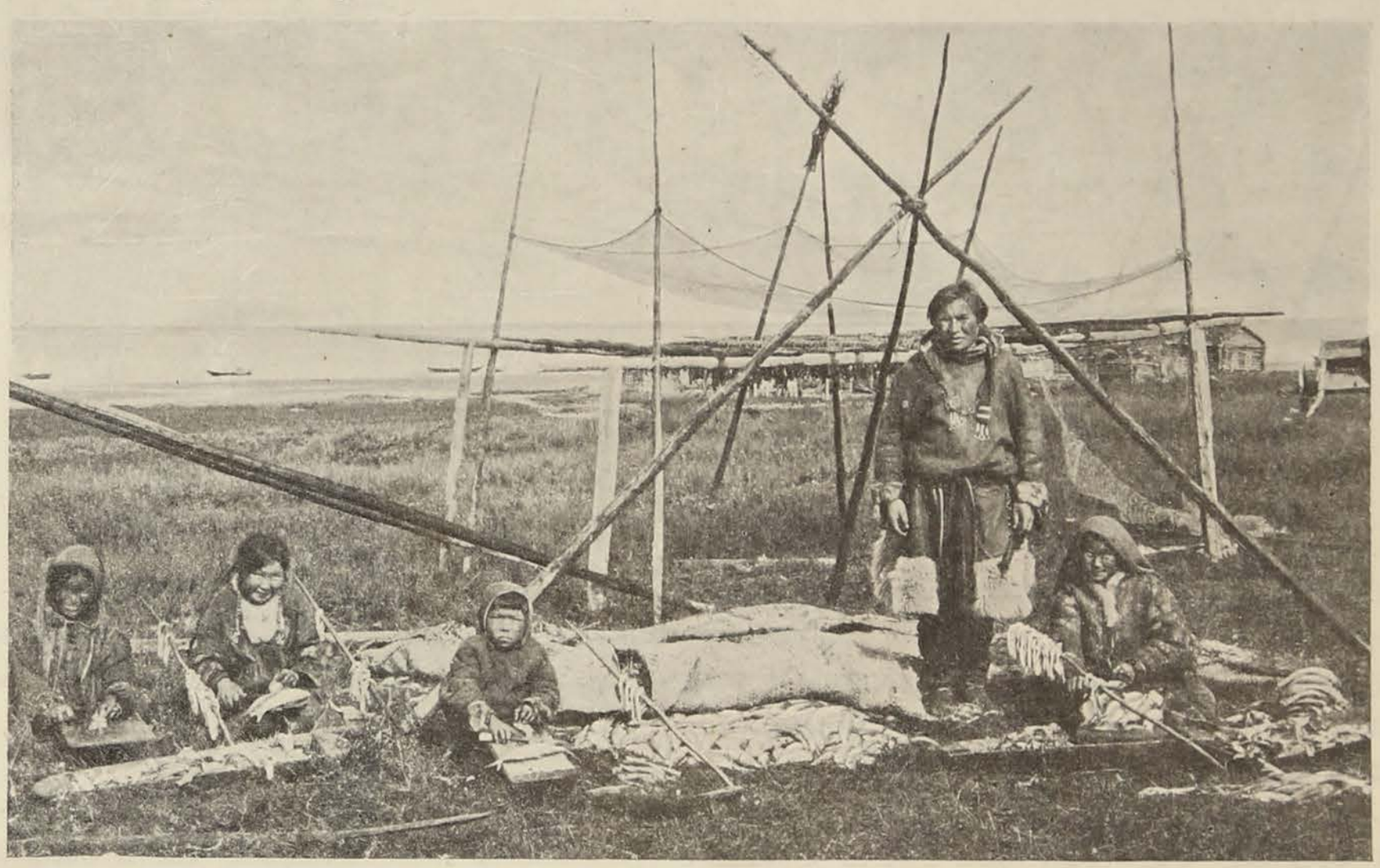
---

[1]) Неплюемъ называется шкура оленьяго теленка 4-хъ мѣсяцевъ отъ роду.
[2]) Шкурка годовалаго теленка оленя.
[3]) Пешка—шкурка только-что родившагося оленьяго теленка.

рыбьей налимьей кожи они шьютъ мѣшки, изъ осетровой—покрышки для возовъ, вмѣсто рогожъ.

Оленина у самоѣдовъ является единицей цѣнности и въ извѣстномъ размѣрѣ приравнивается одному рублю. За этотъ своеобразный рубль у нихъ даютъ: 1) обдѣланный шестъ для чума, 2) травяной коверъ, размѣромъ $3 \times 1^1/_2$ аршина, 3) подстилку-коверъ изъ чина, размѣромъ $2 \times 1^3/_4$ аршина и т. п.

Изъ орудій звѣроловства у самоѣдовъ въ большомъ употребленіи слопцы (особыя ловушки, придавливающія тяжестью падающей доски зайцевъ, куропа-

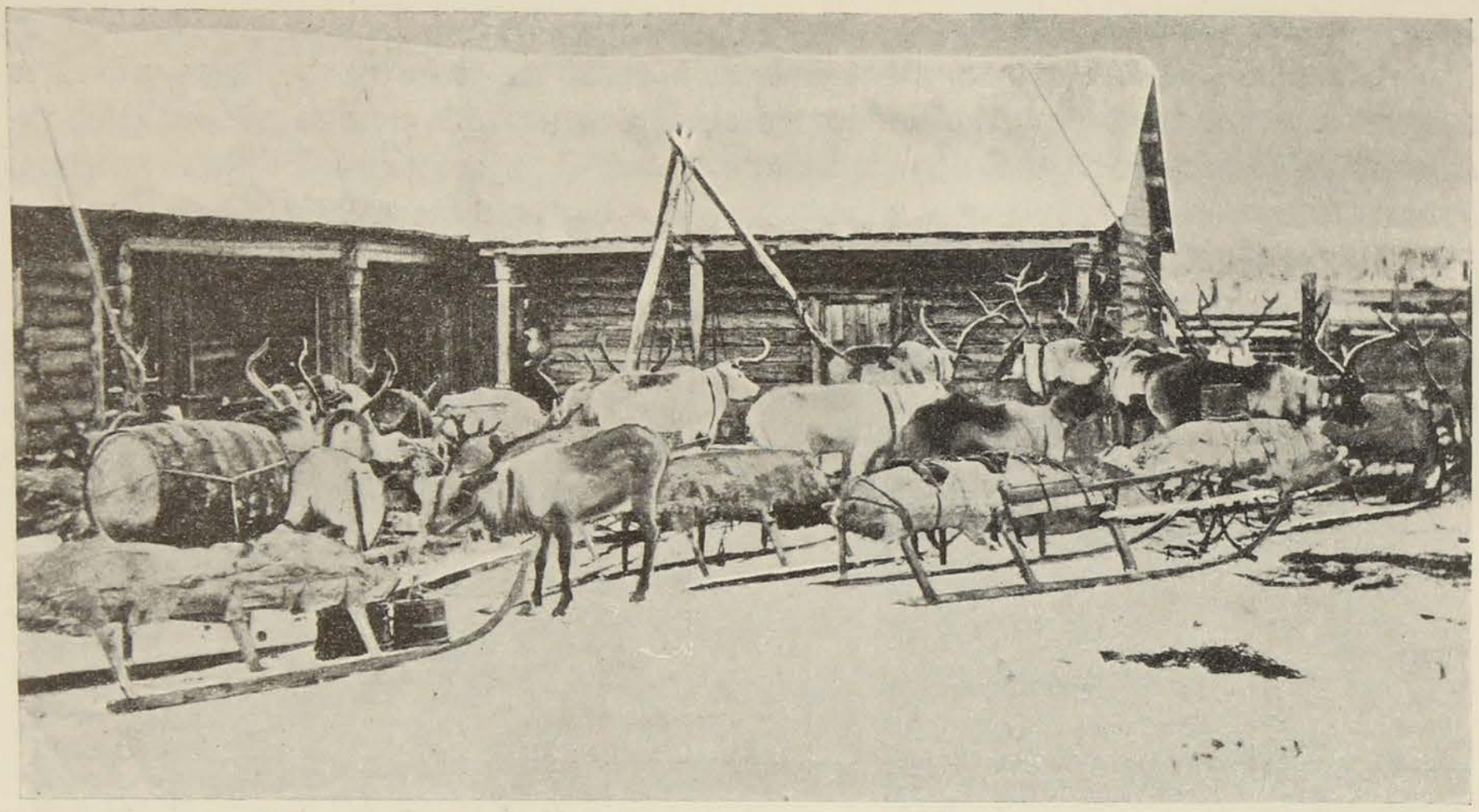


Приготовленіе самоѣдами юрки—особой пищи изъ рыбы.

токъ и тетеревовъ), капканы и сторожевой лукъ, довольно сложнаго устройства. Изъ огнестрѣльнаго оружія самоѣды пользуются кремневыми винтовками, стрѣляя пулей даже въ птицу. Охота идетъ на песца, зайца, росомаху и волка, который является бичемъ для оленеводовъ; волчьи капканы во всеобщемъ употребленіи. Для рыбнаго промысла у самоѣдовъ составляются артели въ 3—5 человѣкъ. Орудіями лова являются неводъ (70×150 саж.) и обыкновенная сѣть (по 10—15 штукъ у каждаго хозяина).

Важную роль для самоѣда играетъ собака: для оленевода она — пастухъ оленьихъ стадъ, для звѣролова — необходимый спутникъ, ищейка и рабочее животное, тянущее нарту съ провизіей. Самоѣды, какъ и вообще сѣверные инородцы, относятся къ собакамъ въ высшей степени заботливо.

Оленья нарта—родъ саней; полозья ея бываютъ еловые, кедровые и лиственничные, шириною въ 2 вершка и толщиною $1^1/_2$. Длина всей нарты достигаетъ 4 аршинъ, а высота—12 вершковъ. Такова нарта для перевозки клади. Для ѣзды у нарты дѣлаютъ сзади спинку. Оленья упряжь состоитъ изъ узды, хомута-лямки,



Зимній самоѣдскій обозъ на оленяхъ.

сѣделки и постромки. Вожжа полагается одна—при уздечкѣ коренного передового оленя. Упряжь дѣлается изъ разнаго сорта кожъ. Во время ѣзды необходимъ еще шестъ, длиною въ 6 аршинъ и толщиною въ 3/4 вершка, который служитъ для подгонки оленей, для балансированія въ неровныхъ мѣстахъ и раскатахъ, для ощупыванія почвы и пробивки льда.

У самоѣдовъ, какъ и у всѣхъ приполярныхъ жителей, главная основа благосостоянія—оленеводство. Олень служитъ средствомъ передвиженія, даетъ пищу, одежду, кровъ; избытокъ оленьяго мяса и шкуръ является продуктомъ обмѣна на всѣ ввозные предметы, необходимые туземцу. Въ силу этого, вся жизнь населенія приноравливается къ потребностямъ и жизни этихъ животныхъ. Самоѣды являются главными собственниками оленьихъ стадъ въ сѣверо-западной части Сибири. Въ какомъ, дѣйствительно, состояніи находится у нихъ оленеводство въ данное время, развивается ли оно или падаетъ, — судить нельзя, такъ какъ свѣдѣнія инородныхъ управъ о количествѣ оленей изъ года въ годъ неопредѣленно-однообразны. Приблизительная численность оленей опредѣляется въ 1/2 милліона головъ (преимущественно въ Березовскомъ уѣздѣ, Тобольской губерніи). Здѣсь бываютъ иногда большіе падежи; такъ, въ 1904 году на водораздѣлѣ рѣкъ Тазъ и Енисей эпизоотія унесла въ самое короткое время до 40.000 оленей, а убыль въ тысячахъ считается обычнымъ явленіемъ.

Какъ ни зависитъ самоѣдъ отъ оленеводства, но онъ до настоящаго времени довольствуется тѣмъ, что олень даетъ ему пищу и одежду; о томъ же, какъ увеличить численность своего оленьяго стада и поднять его доходность, самоѣдъ не думаетъ. За него это сдѣлалъ ижемскій зырянинъ, который разводитъ спеціально возовыхъ оленей, бьетъ оленей въ томъ возрастѣ, когда шкура

ихъ имѣетъ наибольшую цѣнность, и сбываетъ въ селеніе Ижму оленье мясо и оленьи шкуры для выдѣлки замши. У зырянъ теперь численность оленьихъ стадъ больше и качество ихъ выше, чѣмъ у самоѣдовъ. Зыряне пришлые; ихъ главное мѣстожительство—тундра Европейской Россіи, но въ послѣдніе годы они стали водворяться на Тобольскомъ сѣверѣ.

III. Тунгусская группа.

Тунгусская группа состоитъ изъ собственно тунгусовъ и 10 тунгусскихъ народовъ сѣверныхъ (или сибирскихъ) и южныхъ (или маньчжурскихъ [1]). Къ этой группѣ относятся [2]):

1. Тунгусы собственно, которые живутъ въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской, въ областяхъ: Якутской, Амурской, Приморской, Камчатской, Забайкальской и Сахалинской.
2. Гольды—по нижнему теченію Амура и Уссури.
3. Маньчжуры—по низовьямъ Зеи.
4. Орочи—по склонамъ хребта Сихота-алинъ и по берегамъ Татарскаго пролива.
5. Ольчи—въ Хабаровскомъ и Удскомъ уѣздахъ.
6. Ороки—по восточнымъ берегамъ о. Сахалина.
7. Самогиры—по притоку Амура—Горюну.
8. Нигидальцы—по притоку Амура—Амгуни.
9. Манегры—по среднему теченію Зеи.
10. Солоны—въ Уссурійскомъ округѣ.
11. Дауры—по Амуру ниже Благовѣщенска.

Численность всей группы простирается до 75·500 душъ обоего пола, изъ которыхъ на собственно тунгусовъ приходится 81%, гольдовъ 6½%, маньчжуръ 4½%, орочей 3%, ольчей 2% и на всѣхъ остальныхъ 3%.

1. **Тунгусы.** Изъ всѣхъ группъ урало-алтайскихъ народовъ тунгусы быстрѣе всѣхъ теряютъ свою національность. Часть ихъ обрусѣла, часть обурятилась, а часть объякутилась. Меньше подверглись русскому вліянію тунгусскіе народы Приамурскаго края, присоединеннаго къ Россіи всего 50 лѣтъ тому назадъ.

Тунгусы живутъ на всемъ громадномъ пространствѣ Восточной Сибири, отъ Енисея на западѣ до Великаго океана на востокѣ и отъ Ледовитаго океана на сѣверѣ до Китайскихъ границъ на югѣ, но не сплошь: по серединѣ этой площади обитаютъ якуты, окраины же ея заняты смѣсью тунгусскаго племени и болѣе культурныхъ сосѣдей, каковы: русскіе, буряты и якуты; съ послѣдними тунгусы находятся въ давней закоренѣлой враждѣ.

Главное мѣстожительство тунгусовъ—правые притоки р. Енисея—Тунгуски, гдѣ они сами себя называютъ просто „люди“ (донки). Большинство ихъ живетъ

---

[1]) Сѣверная или сибирская вѣтвь состоитъ изъ 6 народовъ: 1) самогиры, 2) нигидальцы 3) ольчи (мангуны), 4) ороки, 5) манегры и 6) собственно тунгусы, совмѣстно съ тождественными съ ними ламутами и орочонами. Южная или маньчжурская вѣтвь состоитъ изъ 5 народовъ: 7) дауры, 8) маньчжуры, 9) солоны, 10) гольды и 11) орочи.

[2]) Подъ тѣми же нумерами значатся эти народы на этнографической картѣ.

въ глухихъ, имъ только извѣстныхъ, таежныхъ дебряхъ и сохранило первобытный бродячій образъ жизни. Они подходятъ къ русскимъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ и въ извѣстное время для уплаты ясака (подати) мѣхами, для сбыта продуктовъ своего охотничьяго промысла и для закупки необходимыхъ въ ихъ жизни предметовъ, каковы: порохъ, табакъ, хлѣбъ, чай, сахаръ и т. п. Есть значительное количество и такихъ тунгусовъ, которые никогда не выходятъ къ русскимъ. Они-то—настоящіе знатоки глухой тайги: разставивъ свои западни, самострѣлы и капканы на разнаго рода дичь и звѣря въ одномъ мѣстѣ, они уходятъ за сотни верстъ отсюда и, спустя много времени, опять возвращаются, прекрасно отыскивая путь по примѣтамъ, извѣстнымъ только имъ. Каждый охотникъ вполнѣ убѣжденъ, что никто не посягнетъ на его добычу, хотя бы случайно набрелъ на разставленныя другимъ снасти. Путешественники отмѣчаютъ удивительную честность тунгусовъ, а также веселость, остроуміе, добродушіе и гостепріимство въ характерѣ этихъ народовъ.

Тунгусы имѣютъ слѣдующія физическія особенности: средній ростъ, съ относительно большой головой, широкими плечами, нѣсколько короткими конечностями и малыми руками и ногами; худощавое, мускулистое сложеніе, темные глаза; черные жесткіе прямые волосы; кожа желтовато-бураго цвѣта; рѣзкія дугообразныя брови, широкій черепъ, довольно выдающіяся скулы; узкіе глаза, поставленные косо и на значительномъ разстояніи другъ отъ друга; глаза обыкновенно тусклы, разгораются только въ минуты сильнаго раздраженія; носъ плоскій, немного вздернутый; губы тонкія, подбородокъ круглый и характерныя

Типы тунгусовъ Забайкальской области.

Типы осѣдлыхъ тунгусовъ Амурской области.

многоугольныя, съ маленькой мочкой, уши („тунгусскія“). Общее выраженіе лица свидѣтельствуетъ о добродушіи, лѣни и безпечности характера.

Родственные тунгусамъ маньчжуры имѣютъ болѣе рѣзкія черты монгольской расы.

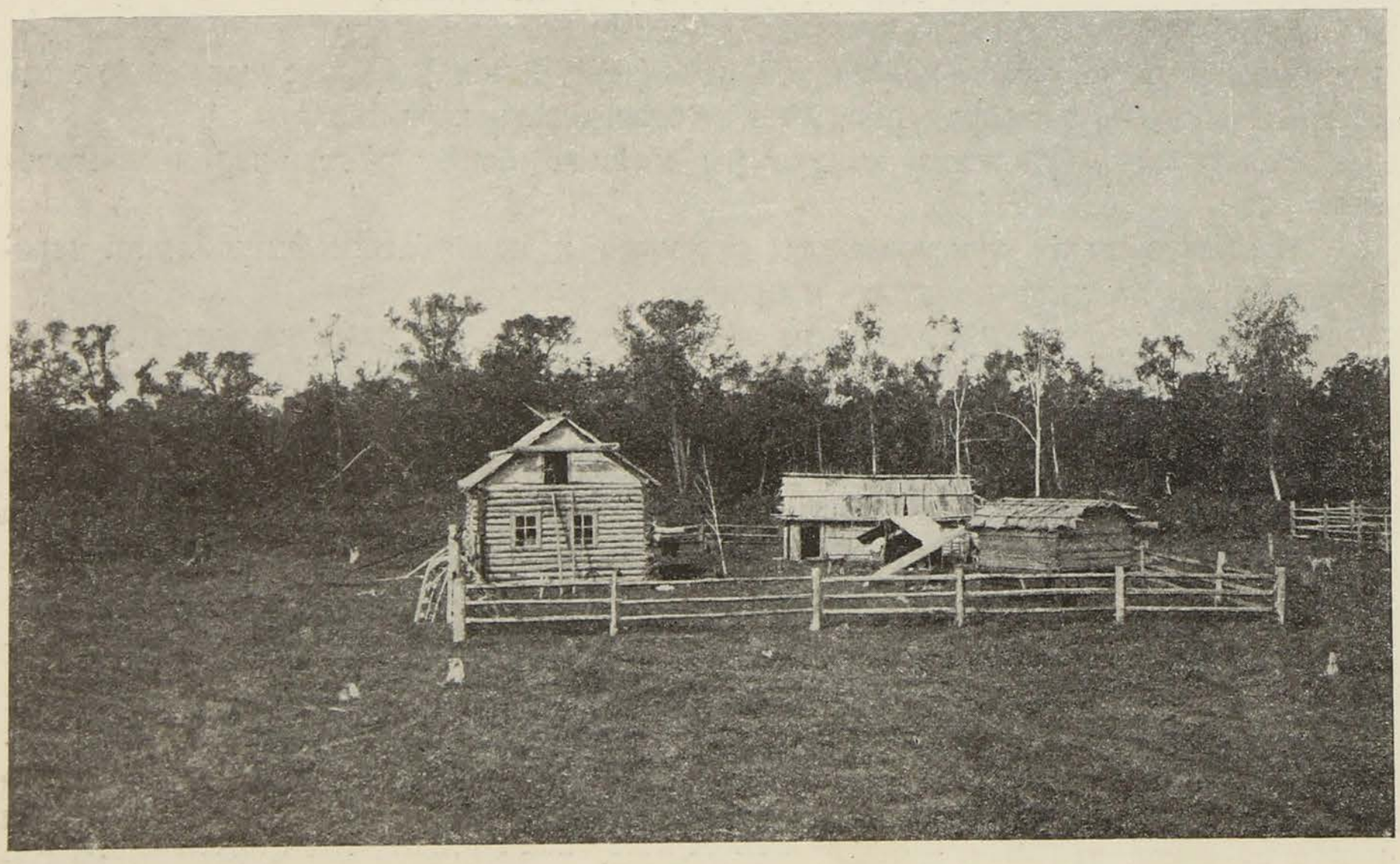
Частыя общенія тунгусовъ съ русскими и палэазіатами выработали переходный типъ въ лицѣ ламутовъ и орочонъ.

Жилища тунгусовъ дѣлятся на лѣтнія и зимнія. Лѣтнимъ служитъ „ураса“, имѣющая видъ конуса, съ площадью основанія 7 аршинъ, а высотою до 5. Остовъ для урасы состоитъ изъ 40 очищенныхъ отъ коры жердей, поставленныхъ въ наклонъ другъ къ другу; скрѣпленіемъ служатъ сучья на верхушкѣ самихъ жердей. Покрышка дѣлается двойная: нижняя часть урасы, гдѣ помѣщаются постели, покрывается болѣе прочнымъ матеріаломъ, чтобы не промачивало дождемъ а верхняя—чѣмъ попало; матеріаломъ служатъ разныя покупныя ткани и береста По серединѣ урасы огораживается мѣсто бревнами для очага, надъ которымъ протягиваются особыя жерди для просушки бѣлья и для желѣзныхъ крючковъ, къ которымъ подвѣшиваются котлы и чайники; полъ урасы устилается лиственничными вѣтками. Такое сооруженіе дѣлается въ тѣхъ случаяхъ, когда тунгусъ располагается въ одномъ мѣстѣ на нѣсколько дней, а иначе онъ пользуется малой палаткой изъ 4-хъ жердей, связанныхъ верхушками и покрытыхъ какой-нибудь тканью или замшевою полостью.

Зимнимъ жилищемъ служитъ также ураса, но покрытая ровдугами (замша изъ оленьей кожи); нижняя ея часть дѣлается изъ бересты въ два ряда и два слоя; трубы не дѣлаютъ, а дымъ выходитъ въ щели и входное отверстіе. Другимъ зимнимъ жилищемъ является „утанъ“, у котораго, вмѣсто жердей, устанавливаются плахи изъ расколотыхъ лиственницъ и елей. Щели забиваются мхомъ, а на плахи кладутъ дернъ или снѣгъ. Самыми же новыми типами зимнихъ жилищъ служатъ: якутская зимняя юрта—изба срубомъ безъ кровли и русская изба съ кровлей.

Домашняя обстановка тунгуса носитъ отпечатокъ вліянія якутовъ и русскихъ, которое сказалось въ обзаведеніи чайной посудой, чайниками и котлами, а вмѣсто трута—спичками. Освѣщеніе все еще совершается только очагомъ.

Одежда тунгуса дѣлается изъ оленьихъ шкуръ и отличается легкостью и простотой. Его кафтанъ—не что иное, какъ цѣлая оленья кожа, переднія ноги которой, снятыя съ животнаго „чулкомъ“, служатъ рукавами. Спереди борты кафтана не сходятся, почему надѣваютъ передникъ (далысъ), разукрашенный полосками цвѣтного сукна, мѣха и конскаго волоса. Штаны представляютъ выдѣланную оленью кожу, снятую „чулкомъ“ съ заднихъ ногъ. На ноги надѣваютъ длинные, непромокаемые сапоги (сары), смазываемые теплымъ рыбьимъ жиромъ. Голова покрывается шапкой изъ лисьихъ лапокъ, шкуры домашняго оленя или бѣличьихъ шкурокъ; на шеѣ — ожерелье изъ бусъ, съ мѣшечкомъ для огнива, трута и кремня. Вся одежда шьется сухожиліями оленя и надѣвается на голое тѣло. Весною предохраняютъ глаза отъ ослѣпительнаго блеска снѣга особыми очками, искусно и красиво сдѣланными изъ черныхъ конскихъ волосъ. Охотничьи снаряды



Усадьба осѣдлыхъ тунгусовъ въ Амурской области.

Тунгусы у своего чума (переносной юрты).

Ламуты.

тунгуса очень просты: топоръ и короткое ружье. На охоту отправляются всегда съ собакой, котелкомъ и кожанымъ мѣшечкомъ съ небольшимъ количествомъ вяленаго мяса. Тунгусъ на охотѣ носится на лыжахъ съ неимовѣрною быстротою. Во время своей охотничьей жизни онъ пріобрѣтаетъ ловкость, гибкость и выдающуюся смѣлость, въ противоположность трусливымъ якутамъ. Взрослые и подростки отправляются на медвѣжью охоту съ однимъ кинжаломъ, имѣя около себя небольшого роста собаку, мастью похожую на волка и со стоячими ушами. Когда медвѣдь, увидя человѣка, становится на дыбы, тунгусъ моментально бросается на него, обхватываетъ одной рукой туловище, а другой вонзаетъ кинжалъ въ желудокъ и распарываетъ его настолько, что всѣ внутренности вываливаются и медвѣдь въ безсиліи падаетъ на землю. Опаснымъ считается только маленькій или темнобурый медвѣдь (муравятникъ), потому что онъ прямо бросается на человѣка; поэтому его бьютъ изъ ружья послѣ того, какъ маленькая неустрашимая собачонка, не дозволяя двигаться медвѣдю, посадитъ его на заднія лапы. Разсказы о трофеяхъ медвѣжьей охоты составляютъ въ длинные зимніе вечера любимое времяпрепровожденіе тунгусовъ.

При другой обстановкѣ живетъ приморскій тунгусъ—*ламутъ* (отъ слова „ламъ“ — море). Ламуты зажиточны и ведутъ осѣдлую жизнь въ селеніяхъ по берегу Охотскаго моря и впадающимъ въ него рѣкамъ; имѣютъ постройки, на-

поминающія русскую крестьянскую избу съ небольшими, тщательно обмазанными камельками, со слюдой или очищенными пузырями въ окнахъ, а зимою—толстымъ льдомъ. Большую роль въ жизни ламута играетъ собака, способная тащить грузъ до 2 пудовъ, дѣлая въ сутки до 100 верстъ. Эти собаки—изъ породы шпицовъ; лучшими считаются индигирскія собаки; за нихъ платятъ, въ среднемъ, по 10 рублей, а за передовую, самую смышленую, до 50 рублей. Внѣшностью ламутская собака напоминаетъ волка; она не лаетъ, а воетъ и тявкаетъ. Эти собаки ѣдятъ только рыбу—сельдей, траву, коренья и ягоды, обгрызая послѣднія прямо съ кустовъ. Для запряжки въ 12 собакъ полагается въ сутки отъ 50 до 70 сельдей.

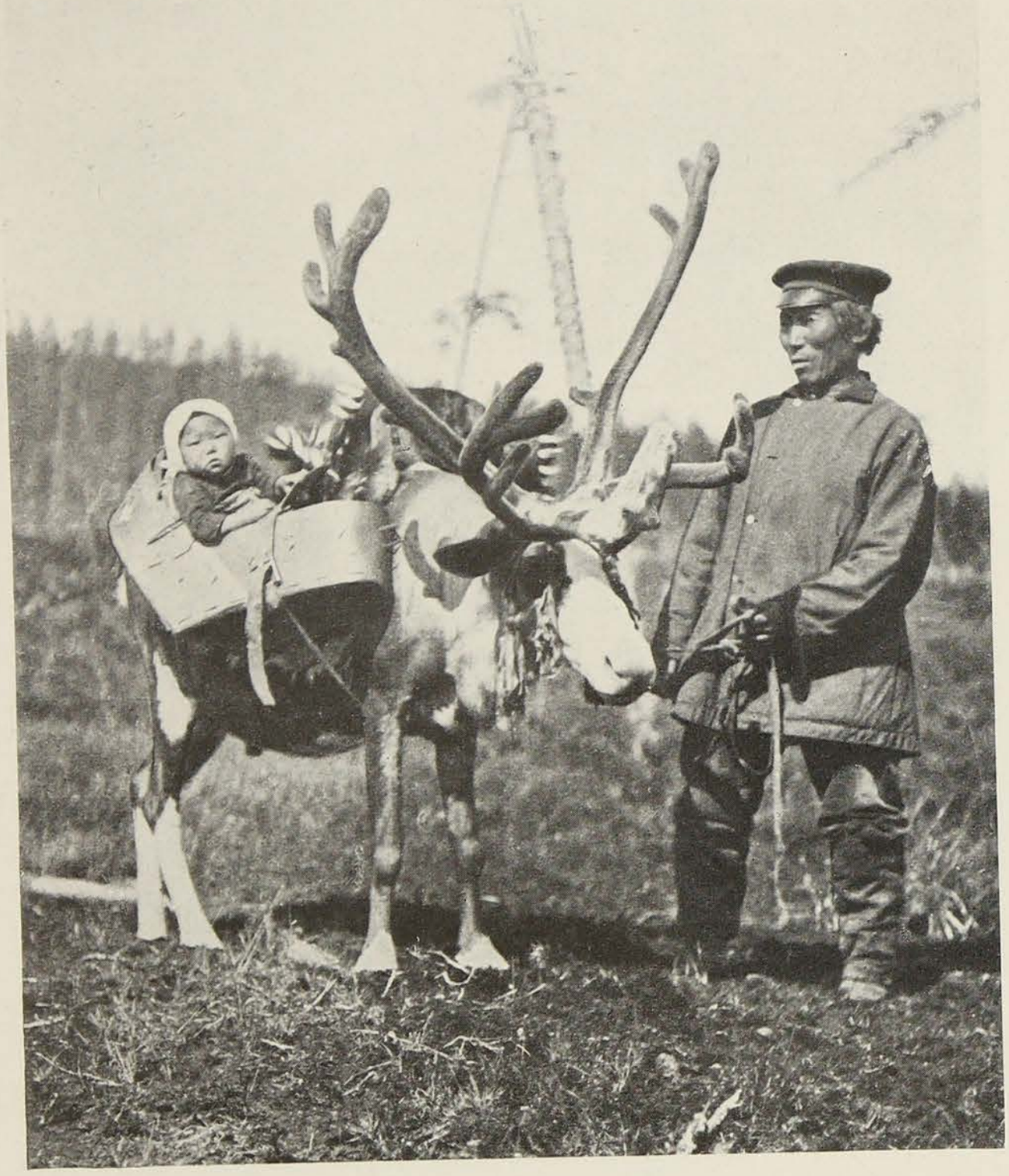
Орочонами называютъ тунгусовъ, проживающихъ въ западной части Амурской области и въ Читинскомъ и Нерчинскомъ уѣздахъ Забайкальской области.

Лѣтнее стойбище орочонъ.

Кромѣ того, неправильно примѣняютъ это названіе къ тунгусамъ Приморской области. Всѣхъ орочонъ насчитывается немногимъ болѣе 1½ тысячъ. Отъ настоящихъ тунгусовъ они отличаются, главнымъ образомъ, своимъ сухопарымъ тѣлосложеніемъ, при сравнительно большой головѣ. Главныя ихъ занятія—звѣроловство и рыболовство, побочное—оленеводство.

Пища тунгусовъ состоитъ изъ рыбы и мяса. Запасы рыбы на зиму дѣлаются четырехъ видовъ: 1) рыбьи лепешки изъ икры, молокъ и рыбьяго мяса, пропеченныя на огнѣ; 2) султа (порса)—вареная рыба всѣхъ сортовъ, раскрошенная на мелкіе кусочки и высушенная на солнцѣ; 3) юкола — разрѣзанная вдоль рыба, провяленная на солнцѣ и просушенная у огня; 4) соленая рыба, которую готовятъ въ боченкахъ, отбрасывая голову, хвостъ и кости. Къ рыбнымъ запасамъ прибавляется ягода: голубица, брусника. При лѣтнихъ перекочевкахъ свѣжую юколу пекутъ и вялятъ на вертелѣ, а въ дальнія путешествія берутъ съ собою султу,

Орочены.



Перевозка ороченомъ ребенка на оленѣ.

которую ѣдятъ съ нерпичьимъ жиромъ, лукомъ и запиваютъ чаемъ. Изъ худшей рыбы готовятъ собакамъ кормъ. Изъ рыбьей кожи вываривaютъ клей. Изъ кожи кеты дѣлаютъ сумки. Запасы рыбы хранятся подъ навѣсами, поставленными на высокихъ столбахъ, чтобы не забрался медвѣдь.

Мясная пища готовится различными способами: 1) варятъ ее безъ соли, 2) съ солью и крупой, 3) жарятъ на тюленьемъ жиру съ солью; мясо разрѣзаютъ на пластинки, засушиваютъ и крошатъ мелкими кусками. Кромѣ мяса домашняго оленя, въ пищу употребляютъ мясо дикаго каменнаго барана, медвѣдя, зайца и морскихъ животныхъ: тюленей (нерпа) и моржей. Любимое кушанье состоитъ изъ недовареннаго содержимаго желудка убитаго оленя, высушеннаго на солнцѣ и нарѣзаннаго пластами съ приправой изъ мѣстныхъ ягодъ. Въ большомъ ходу чай и особенно водка. Птицу (рябчиковъ, глухарей, куропатокъ, гусей) и животныхъ добываютъ охотой. Добытыя морскія животныя дѣлятся между участниками охоты, при чемъ дѣлежъ совершается такъ, чтобы каждый получилъ долю отъ всѣхъ частей; шкура идетъ кому-либо цѣликомъ. Широко распространено у тунгусовъ куреніе табака, преимущественно крѣпкой махорки.

Тунгусскій шаманъ.

Всякое событіе въ жизни тунгусовъ ознаменовывается танцами.

Тунгусы числятся православными, но на дѣлѣ попрежнему еще язычники, шаманисты. Разбросанность жителей по громадной территоріи и недостатокъ священниковъ были причинами того, что во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ своей жизни тунгусъ скорѣе искалъ утѣшенія у представителей прежняго вѣроученія, постоянно съ нимъ проживающихъ. Онъ вѣритъ въ покровителей промысловъ и во враговъ ихъ; послѣднихъ, по вѣрованіямъ тунгусовъ, нужно задабривать и благодарить за удачу на охотѣ. Отсюда рядъ обычаевъ и повѣрій: 1) „духу“ оленя на деревьяхъ вѣшаютъ пищу — шкуру съ дикаго барана, сальникъ, желудокъ и пр.; 2) кости медвѣдей собираютъ въ мѣшокъ и вѣшаютъ на дерево; 3) наконецъ, развѣшиваютъ повсюду, съ извѣстными заклинаніями, дары всякимъ дру-

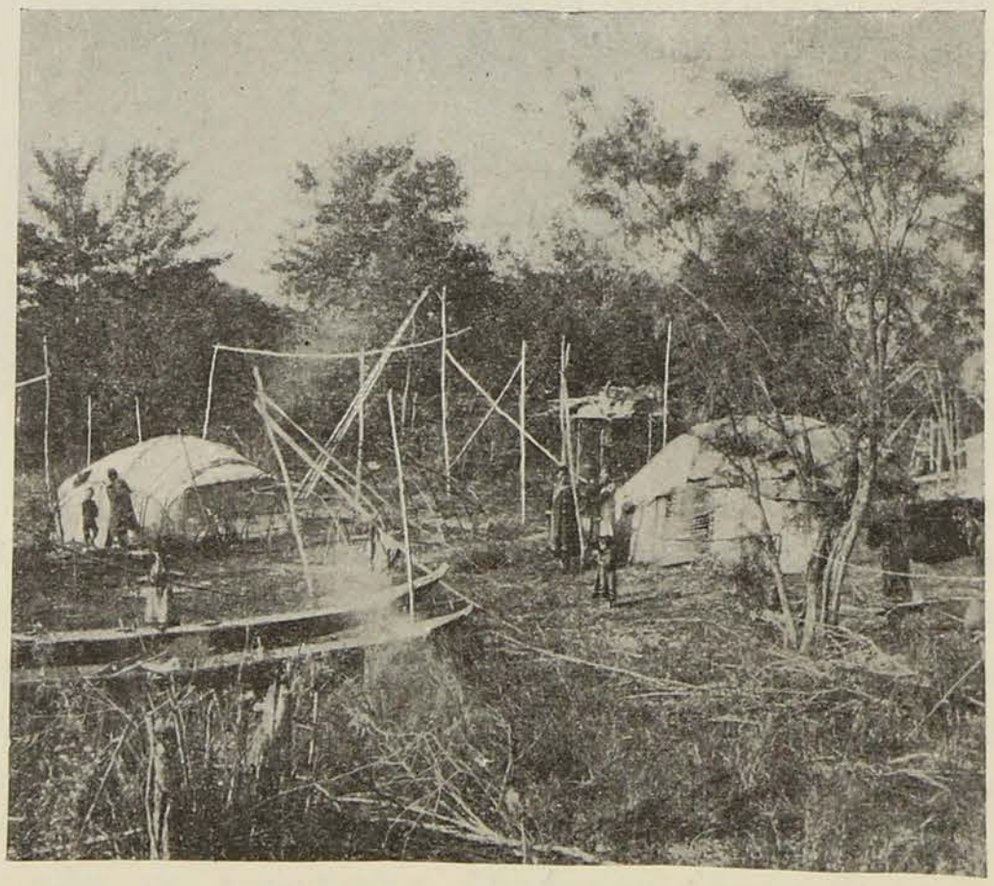
Типы гольдовъ.

гимъ „духамъ“. Все-таки, значеніе шаманства, хотя медленно, но падаетъ, подъ вліяніемъ непосредственнаго соприкосновенія съ русскими.

Съ принятіемъ христіанства не устранилось многоженство, но только богатые имѣютъ двѣ-три жены. Отецъ смотритъ на дочь, какъ на товаръ, и охотно отдаетъ ее за калымъ въ нѣсколько оленей (чаще—20). Погребеніе совершается такъ: покойника, одѣтаго въ праздничныя одежды, кладутъ въ ящикъ и вѣшаютъ подъ деревомъ на сучьяхъ, тутъ же въ землю зарываютъ всѣ охотничьи принадлежности.

2. **Гольды** живутъ въ предѣлахъ Россіи, въ количествѣ 5.000 человѣкъ, по нижнему Амуру, а также по рѣкѣ Уссури. По Амуру гольды составляютъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ отъ 70% до 90% населенія. Главное ядро ихъ сосредоточено въ Хабаровскомъ уѣздѣ (85%). По физическимъ особенностямъ гольды очень напоминаютъ монгольскій типъ: роста они низкаго или ниже средняго, глаза узкіе и косо поставленные, скулы выдающіяся, носъ приплюснутый, кожа смуглая, цвѣтъ волосъ темный. Къ тому же мужчины заплетаютъ волосы въ косу. Языкъ гольдовъ занимаетъ среднее мѣсто между сѣверными тунгусскими нарѣчіями и южными (маньчжурскими). По характеру этотъ народъ довѣрчивъ, честенъ, добродушенъ, но нѣсколько приниженъ маньчжурами.

Гольды—искусные охотники; они охотятся по всѣмъ ближайшимъ мѣстамъ, включая и островъ Сахалинъ. Съ помощью своихъ самодѣльныхъ орудій (петли, самострѣлы и копья), а въ послѣднее время и ружей, они добываютъ: соболей, лисицъ, енотъ, охотятся на изюбрей, рога которыхъ (панты) очень цѣнятся, какъ лѣкарственное средство, въ Китаѣ, куда и сбываются. Подсобнымъ промысломъ считается у гольдовъ сборъ корня женшень. Гольды хорошіе огородники — выращиваютъ капусту, бобы, маисъ, огурцы и другія овощи. Земледѣліемъ занимаются еще мало, если не считать



Лѣтнее стойбище гольдовъ.

посѣвовъ овса и гречихи. Для себя и своихъ собакъ на зиму заготовляютъ консервы, провяливая рыбу—кету и горбушу.

Условія жизни гольдовъ первобытны. Ихъ земляная юрта имѣетъ видъ китайской фанзы, съ затянутыми бумагой или рыбьей кожей окнами; лѣтомъ жилищемъ служитъ шалашъ изъ камыша или бересты. Проста и, въ извѣстной степени, своеобразна ихъ одежда: для зимы она шьется изъ шкуры лося и оленя,

Гольдское селеніе.

а лѣтомъ—изъ китайскихъ или русскихъ бумажныхъ матерій; обувь изготовляется изъ кабаньей кожи; національная же ихъ одежда приготовляется изъ рыбьей кожи, преимущественно изъ кожи сазана, съ многочисленными украшеніями и тонкими узорами съ изображеніями разныхъ животныхъ, рыбъ и птицъ, а также масою побрякушекъ. Средствомъ передвиженія служатъ зимою легкія сани съ собачьей запряжкой, лѣтомъ—исключительно лодка.

Среди гольдовъ распространенъ табакъ и спиртъ. Къ табаку пріучаютъ дѣтей съ самаго ранняго возраста.

Гольды преданы еще шаманизму. Поклоняются животнымъ, особенно тигру и медвѣдю, какъ своимъ покровителямъ; поэтому первыми никогда на нихъ не

нападаютъ. Особымъ богамъ —хозяевамъ тигра, медвѣдя, неба, воды и проч.—они приносятъ въ жертву домашнихъ животныхъ, разныя сладости, русскую водку и табакъ. Шаманъ у гольдовъ пользуется большимъ значеніемъ, потому что онъ опредѣляетъ злого духа, пославшаго извѣстную болѣзнь, узнаетъ и изображаетъ того духа, который долженъ изгнать перваго, злого, и исцѣлить больного; шаманъ также принимаетъ большое участіе при водвореніи души умершаго въ подземномъ царствѣ. Во время „камланія“ (называемаго также радѣніемъ, что значитъ заклинаніе) шаманъ надѣваетъ особую одежду съ массой подвѣсокъ, имѣющихъ значеніе амулетовъ, и съ мѣднымъ кругомъ на груди для огражденія себя отъ злыхъ намѣреній и дѣяній. Онъ совершаетъ моленіе по установленному у шамановъ чину, сопровождая моленіе ударами въ бубенъ и издавая неистовые крики.

Умершихъ кладутъ въ кедровые гробы, зарываютъ въ землю или выставляютъ въ особые амбары, гдѣ помѣщаются всѣ принадлежности земной жизни. Убивъ на могилѣ промысловую собаку покойнаго, моютъ руки и принимаются за угощеніе въ память умершаго. Черезъ три года устраиваются большія поминки, при чемъ сжигается подушка, въ которой, какъ думаютъ гольды, была заключена все это время душа умершаго, и шаманъ навсегда водворяетъ душу въ подземномъ царствѣ; только тогда вдова умершаго можетъ выйти замужъ, а близкіе освобождаются отъ всякихъ счетовъ съ покойникомъ.

Браки гольдовъ основаны на покупкѣ жены или отработкѣ за нее натурою въ семьѣ отца жены.

Гольды представляютъ собою вымирающую народность, благодаря частымъ голодовкамъ, эпидемическимъ болѣзнямъ (оспа, корь, тифъ) и въ особенности вредному вліянію на ихъ организмъ опіума, алкоголя и табака въ разныхъ видахъ. За послѣднія 20 лѣтъ численность ихъ уменьшилась вдвое.

Прочіе народы тунгусской группы, имѣя въ бытовомъ отношеніи весьма много общаго, какъ съ тунгусами собственно, такъ и съ гольдами, сравнительно малочисленны.

IV. Монгольская группа.

Представителями монгольской группы въ Сибири являются буряты, монголы, въ Туркестанѣ—дунгане и калмыки.

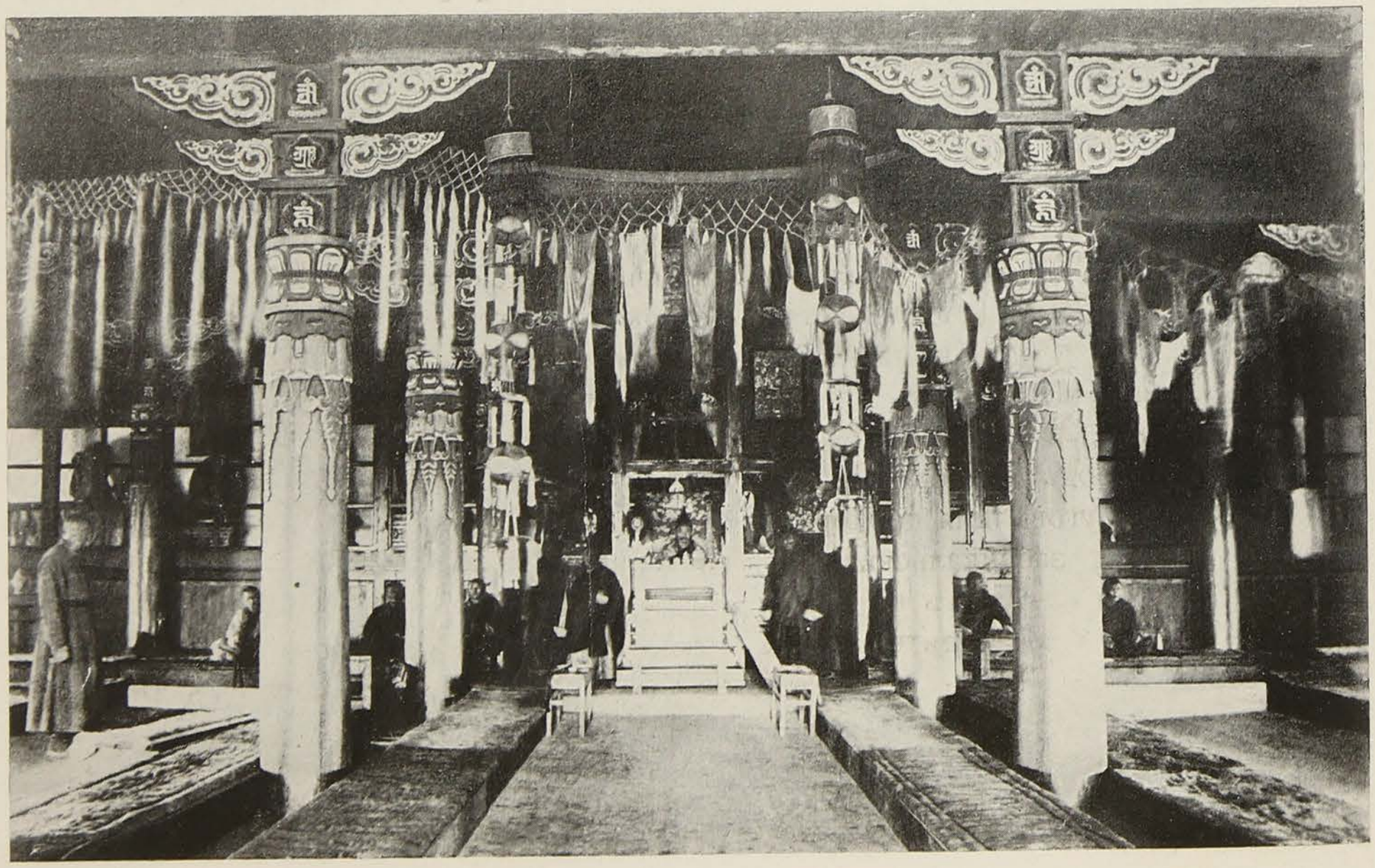
1. **Буряты**. Общее число бурятъ доходитъ до 332.000 человѣкъ; почти всѣ они обитаютъ вблизи Байкальскаго озера, въ Иркутской губерніи и въ Забайкальской области. Наиболѣе обрусѣли иркутскіе буряты (до 13% говорятъ только по-русски), забайкальскіе буряты обрусѣли гораздо меньше (5%). Вообще иркутскіе буряты и буряты забайкальскіе очень замѣтно отличаются одни отъ другихъ по языку, религіи, степени культурности и, наконецъ, по характеру и образу жизни. Эти отличія создались на почвѣ ихъ географической разобщенности со времени перехода въ русское подданство. Иркутскіе буряты, издавна окруженные со всѣхъ сторонъ русскимъ вліяніемъ, стали приспособляться къ русскому образу жизни, вѣрованіямъ и характеру. Забайкальскіе же, наоборотъ, сохранили свои племенныя особенности и поддались вліянію легко проникшаго къ нимъ изъ сосѣдней Монголіи буддизма, въ его тибетской формѣ (ламаизмъ).

Бурятъ.

Бурятка.

Типы Забайкальскихъ бурятъ.

Дацанъ.



Внутренній видъ дацана.

Иркутскіе буряты (127.900 чел.) живутъ теперь въ уѣздахъ: Иркутскомъ, Балаганскомъ, Верхоленскомъ и въ юго-восточной части Нижнеудинскаго. По религіи они наполовину православные, наполовину шаманисты, по занятіямъ—почти осѣдлые земледѣльцы. Забайкальскіе буряты (204.100 д.) обитаютъ на западѣ и югѣ Забайкальской области, а также по склонамъ Яблоноваго хребта; наибольшее ихъ количество находится въ уѣздахъ: Селенгинскомъ, Верхнеудинскомъ и Читинскомъ и совсѣмъ мало въ Троицкосавскомъ и Баргузинскомъ. Буряты забайкальскіе по религіи ламаиты, а по занятіямъ—кочевники-скотоводы, хотя въ послѣднее время земледѣліе и у нихъ быстро развивается. Иркутскій бурятъ много работаетъ, считается образцовымъ хозяиномъ, но зато легче предается пьянству и отличается меньшей мягкостью характера и меньшимъ миролюбіемъ, чѣмъ забайкальскій. Послѣдній на видъ невзраченъ, грязенъ, живетъ въ убогой обстановкѣ, но по характеру очень мягокъ и воздержанъ. Въ смыслѣ воспитанія нравовъ забайкальскіе буряты обязаны многимъ буддизму, распространеніе котораго шло среди нихъ очень широко и успѣшно и связано было съ основаніемъ многочисленныхъ монастырей (дацановъ), до сихъ поръ являющихся для нихъ центрами образованія и культуры. Вліяніе же православія на иркутскихъ бурятъ было, къ сожалѣнію, въ значительной степени чисто внѣшнее: они оставались въ душѣ язычниками-шаманистами, а культуру усваивали отъ окружавшаго ихъ русскаго населенія внѣ всякой связи съ религіей.

Названіе бурятъ было извѣстно „идолу“ монголовъ—Чингизъ-хану; въ лѣтописи конца XII вѣка сказано, что бурятскій правитель поймалъ подлѣ Байкала какого-то ястреба-утколова и представилъ божественному повелителю въ знакъ покорности бурятскаго народа. Селенгинскіе буряты считаютъ себя настоящими монголами, чистѣйшею кровью Чингизъ-хана (Кхунхе-монголъ); другіе признаютъ своимъ родоначальникомъ брата его (Узона), третьи утверждаютъ, что происходятъ отъ знаменоносца Чингизъ-хана (Тукчины), только Хоринско-Агинскіе буряты не упоминаютъ объ этомъ имени, а называютъ князя Баргу. Нѣкоторые историки считаютъ бурятъ, за исключеніемъ небольшой ихъ части, вышедшей изъ Монголіи, древнѣйшими аборигенами занимаемыхъ ими нынѣ земель.

Ежегодно многіе забайкальскіе буряты совершаютъ кочевья: 1) лѣтомъ на болѣе открытыя мѣста, гдѣ не такъ безпокоятъ скотъ мошки, комары и овода („изусуланъ“), 2) осенью на выкошенные луга и острова („намарчжанъ“), 3) зимой идутъ въ защищенныя отъ вѣтра мѣста со старой травой для подножнаго корма („угульженъ“) и 4) весною въ тѣ мѣстности, гдѣ раньше таетъ снѣгъ и потому открывается подножный кормъ („хабурджанъ“). Причиной перекочевокъ является недостатокъ луговъ для прокорма скота на мѣстѣ.

Ламаизмъ забайкальскихъ бурятъ или „желтая вѣра“—одна изъ сектъ буддизма; никто изъ бурятъ не знаетъ молитвъ, службы и обрядовъ, кромѣ ламъ. Участіе народа въ молитвѣ заключается въ торжественномъ настроеніи, множествѣ поклоновъ, въ денежныхъ и вещественныхъ приношеніяхъ богамъ и ламамъ и, наконецъ, въ бормотаніи непонятныхъ для нихъ самихъ словъ и фразъ изъ буддійскихъ молитвенниковъ. Чѣмъ сильнѣе ламы выкрикиваютъ отдѣльныя слова и изреченія во время службы въ дацанахъ, тѣмъ усерднѣе начинаютъ молиться и присутствующіе буряты. При полномъ непониманіи службы буряты терпѣливо

Монахи гусино-озерскаго дацана въ маскахъ боговъ на праздникѣ „цамъ". Пляска боговъ.

выстаиваютъ свои длинныя молебствія, боясь прогнѣвить божество, а еще больше ламъ, за которыми признаютъ способность общенія съ невидимыми духами.

Главнымъ дацаномъ всего Забайкалья считается гусино-озерскій, вблизи города Селенгинска, на священномъ для ламаитовъ озерѣ. Здѣсь живетъ глава забайкальскаго духовенства *Хамбо-лама*; онъ выбирается изъ заслуженныхъ ламъ и утверждается правительствомъ. Дацаномъ или, по-мѣстному, кумирней завѣдуетъ настоятель (ширетуй), который имѣетъ для служенія извѣстное количество штатныхъ ламъ, а при нихъ состоятъ послушники и ученики (ховаракн). Всѣ молебны (хуралы) и другія требы оплачиваются очень малою платою въ пользу духовенства съ отчисленіемъ самаго ничтожнаго процента въ пользу дацана, который существуетъ или на добровольныя пожертвованія, или на доходы съ причисленныхъ къ нему земель. Всѣхъ ламъ съ послушниками при дацанѣ бываетъ 50—80 человѣкъ. Штатные ламы обзаводятся домашнимъ хозяйствомъ довольно широко; пользуясь безплатно строевымъ лѣсомъ, они строятъ себѣ отдѣльные дома, по образцу русскихъ деревенскихъ избъ. Быть ламой — мечта для многихъ бурятъ, поэтому въ богатыхъ семьяхъ, при нѣсколькихъ сыновьяхъ, одинъ всегда предназначается въ ламы. Уже съ 3—4 лѣтъ ему шьютъ особый костюмъ: короткую кофточку и юбку ярко-краснаго цвѣта. Такой ребенокъ обыкновенно бываетъ любимцемъ; это вызываетъ зависть и ссоры съ нимъ другихъ братьевъ, а потому его скоро отдаютъ для обученія къ извѣстному ламѣ, послѣ „праздника волосъ", когда сбри-

ваютъ ему волосы. Все ученіе состоитъ лишь въ заучиваніи тибетскихъ молитвъ, съ объясненіемъ азбуки и отдѣльныхъ изреченій. Особенное вниманіе обращаютъ при этомъ лишь на правильность выговора и интонаціи,—заучиваютъ молитвы нараспѣвъ. Взрослые ученики лѣтомъ и осенью уходятъ домой на разныя работы. Вся программа школы состоитъ изъ: 1) изреченія тибетскихъ письменъ, 2) чтенія и разъясненія „Ганжура“, 3) изученія буддійской обрядности и 4) изученія тибетской медицины. Ученики (ховаракн) участвуютъ въ службахъ въ видѣ чтецовъ и хора; они разсаживаются по заднимъ скамейкамъ и поютъ въ унисонъ, одновременно и съ одинаковою интонаціей; болѣе взрослые прислуживаютъ настоятелю и ламамъ, подавая нужныя вещи, книги, разставляя свѣчи, кадила и т. п. Ежегодно производится экзаменъ окончившимъ школу. Спрашиваетъ штатный лама, а отвѣты выкрикиваетъ ученикъ, сильно жестикулируя руками и завершая свой отвѣтъ ударомъ въ ладони и набрасываніемъ своихъ четокъ на шею. Оба, и учитель и ученикъ, во время экзамена ходятъ: лама по среднему проходу дацана, а ученикъ — по боковому, за колоннами. Чѣмъ дальше идетъ экзаменъ, тѣмъ отвѣты ученика выкрикиваются сильнѣе и съ такими жестами, что постороннимъ зрителямъ этотъ экзаменъ кажется крупною ссорою. Выдержавшій экзаменъ получаетъ въ награду широкую полосу матеріи яркаго цвѣта, которою драпируется его корпусъ и одно плечо. Кромѣ мантіи, ученикъ получаетъ ламскую шапку, въ формѣ кивера, желтаго цвѣта, съ матерчатымъ плюмажемъ наверху. Во время одѣванія другіе ученики усиленно бьютъ въ барабаны и мѣдныя тарелки.

Обстановка въ избѣ ламы походитъ на обычную обстановку бурятской юрты: посрединѣ мѣсто для тагана, кругомъ на полу войлоки, по стѣнамъ сундуки и ящики съ платьемъ; переднее мѣсто всегда занято невысокимъ шкафомъ, гдѣ по полкамъ разставлены различные бурханы, стоятъ чашечки съ приношеніями: масломъ, зерномъ, сластями и т. п., иногда тутъ же фотографія ургинскаго *живого бога* „хутухты“ (Гыгена), задрапированная цвѣтными полосками или матеріей. По сторонамъ стоятъ кадки, разложены сѣдла и сбруи. Кромѣ того, у ламъ повсюду на столахъ и скамьяхъ видны разныя книги, оттиски тибетскихъ молитвъ, свѣчи и предметы медицины. Молодые ламы часто знаютъ какое-либо ремесло: они—столяры, шорники, мѣдники и слесари; нѣкоторые лѣпятъ изъ глины по формамъ, доставленнымъ изъ Урги, разныхъ бурхановъ (божковъ), раскрашивая ихъ довольно искусно и покрывая золотомъ и серебромъ. Тысячи разныхъ названій бурхановъ соотвѣтствуютъ такому же количеству перерожденій Будды. Кромѣ того, ламы приготовляютъ массу предметовъ богослуженія, а также по готовымъ клише печатаютъ молитвы и зарисовываютъ сплошь стѣны нѣкоторыхъ дацановъ изображеніями буддійскихъ боговъ въ натуральную величину, съ преобладаніемъ желтой и красной краски. Штатные ламы занимаются медициной, приготовленіемъ лѣкарствъ и обученіемъ медицинѣ молодыхъ ламъ. Словомъ, дацаны являются разсадниками всѣхъ видовъ знанія и искусства. Понятно, поэтому, ихъ громадное значеніе и вліяніе. Врачеваніе большею частью совершается безвозмездно, оплачиваются только гаданія и молебны, которые служатся при перекочевкахъ бурятъ или во время болѣзни кого-либо изъ членовъ семьи. Въ медицинѣ считаются болѣе опытными монгольскіе ламы, на вознагражденіе которыхъ иногда идетъ половина всего состоянія больного. Бурятскіе ламы ѣздятъ въ Ургу, живутъ тамъ нѣсколько мѣ-

Раскраска бурятами „бурхановъ"—буддійскихъ боговъ.

сяцевъ, закупаютъ разныя рѣдкія лѣкарства и, по возвращеніи въ свой улусъ, считаются пріобрѣвшими опытность лѣкарями. Паломничество бурятъ въ Ургу на поклоненіе хутухтѣ очень развито. Когда пріѣзжалъ въ Ургу Далай-лама изъ Тибета, то паломники направлялись уже къ нему. Обыкновенно всѣ паломники уѣзжаютъ группами (10—15 чел.) весною; каждая семья везетъ въ даръ хутухтѣ серебро, матеріи или лучшую лошадь; все это поступаетъ въ общую казну *живого бога* и въ распоряженіе приближенныхъ ламъ. Въ числѣ паломниковъ женщины всегда преобладаютъ, и среди нихъ болѣе распространенъ фанатизмъ. Нѣкоторыя старухи, вернувшись изъ Урги, дѣлаются монахинями (шабаганцы), сбриваютъ себѣ волосы и носятъ черезъ плечо темно-красный шарфъ; онѣ отрываются отъ семей; любимое ихъ времяпрепровожденіе — бесѣда съ ламами, ворожба, лѣченіе и гаданіе. Среди народа онѣ не пользуются особымъ уваженіемъ, слывя часто за ханжей.

Во время какихъ-либо народныхъ бѣдствій бурятскіе ламы, кромѣ молебствій въ дацанахъ и улусахъ, стараются поддержать бодрость народа совѣтами и увѣщаніями. Какъ всякій простой бурятъ, лама употребляетъ одинаковую съ нимъ пищу, т.-е. кирпичный чай, молоко, баранину и проч. Ламы сильно осуждаютъ народный порокъ — пьянство, которое развивается изъ-за контрабаннаго ввоза дешевой китайской водки („ханшина"). Постятся ламы только по нѣсколько дней, передъ большими праздниками; это время они проводятъ въ чтеніи тибетскихъ молитвъ по четкамъ или въ верченіи молитвеннаго барабана. Сотни и тысячи разъ повторяется одинъ и тотъ же возгласъ: „омъ — мане — подмехомъ" (помилуй Боже);

когда устанутъ отъ возгласовъ, то все-таки продолжаютъ вертѣть барабанъ, такъ какъ каждый его поворотъ на оси какъ бы исполняетъ ту же молитву.

Считая всякую болѣзнь человѣка за дѣйствіе „нечистой силы“, злыхъ духовъ, при врачеваніи буряты нерѣдко прибѣгаютъ къ умиротворенію ихъ и заступничеству добрыхъ божествъ при помощи ламы, который сначала отчитываетъ, заговариваетъ и заклинаетъ, а потомъ даетъ разныя лѣкарства. Впрочемъ, къ мистическому способу врачеванія прибѣгаютъ теперь чаще въ глухихъ мѣстахъ, остальные буряты вѣрятъ только въ силу тибетскихъ лѣкарствъ, вылѣчивающихъ 404 болѣзни, которыя происходятъ, по ихъ убѣжденію, только отъ простуды („хій“). Очень многіе изъ русскихъ этого края прибѣгаютъ къ средствамъ тибетской медицины. Лѣкарства ея сильно дѣйствуютъ на человѣческій организмъ, а потому лѣченіе сопровождается діэтой и осторожностью. Хирургическаго лѣченія буряты не признаютъ, вскрытіе и изученіе внутренностей у нихъ отсутствуетъ и почитается грѣхомъ. Тѣми же лѣкарствами, что и людей, они лѣчатъ животныхъ, употребляя лишь гораздо большія дозы. Къ мѣстнымъ болѣзнямъ относится „эмирячество“, выражающееся въ признакахъ кликушества: причитаніи, вскрикиваніи, рѣзкихъ движеніяхъ, повтореніи словъ и дѣйствій другого.

Приближеніе къ смерти вызываетъ у бурята желаніе, чтобы лама напутствовалъ его къ будущей жизни. „Какъ умрешь“,—говоритъ лама больному,—„то душа твоя перейдетъ на время въ какое-либо живое существо на землѣ, а потомъ уже успокоится по заслугамъ“. Такой переходъ совершается для очищенія, самое перерожденіе считается особымъ видомъ испытанія. Въ могилу зарываютъ сѣдло, узду, потникъ, пустую бутылку, чайную чашку, немного табаку и другія вещи покойнаго. Могильныхъ холмовъ никогда не устраиваютъ, а только по угламъ могилы вкапываютъ длинные шесты, съ привязанными къ нимъ молитвами-флагами. На поминовеніе души умершаго въ дацанахъ ламамъ отдается все лучшее, а часто и послѣднее. Вслѣдствіе вѣры, что душа умершаго переселяется въ какое-либо животное, у бурятъ-ламаитовъ существуетъ обычай въ теченіе первыхъ 40—60 дней послѣ смерти не убивать никакого домашняго животнаго, чтобы тѣмъ самымъ не заставить душу умершаго скитаться по землѣ до водворенія въ невѣдомомъ царствѣ. Вообще, у бурятъ гораздо больше суевѣрій, чѣмъ у русскаго населенія.

Съ приходомъ русскихъ, буряты начали заниматься земледѣліемъ; прежніе ихъ промыслы—скотоводство и охота—стали постепенно сокращаться. Большая часть пахотныхъ земель расположена на высокихъ склонахъ горъ, или въ перелѣскахъ, на песчаныхъ мѣстностяхъ; лучшія пашни расположены въ долинѣ рѣки Кудары. Среднее хозяйство имѣетъ запашку въ 5—10 десятинъ. Въ ноябрѣ, вымолотивши хлѣбъ, везутъ его сейчасъ же на продажу, и только у богатыхъ бываетъ запасъ ярицы до весны, когда цѣна на нее подымается вдвое. Размолъ зерна совершается на мельницахъ по горнымъ рѣкамъ или, зимою, на льду Чикоя и Хилка. Большой успѣхъ имѣютъ теперь у бурятъ земледѣльческія орудія. Особеннымъ плодородіемъ отличаются тѣ луга и поля, на которыхъ устроено искусственное орошеніе.

Домашній скотъ буряты держатъ въ бревенчатыхъ, обмазанныхъ навозомъ, низкихъ сараяхъ; крыша послѣднихъ засыпана толстымъ слоемъ навоза (аргàла). Въ сараи скотъ загоняется только на ночь и въ ненастье, а остальное время его

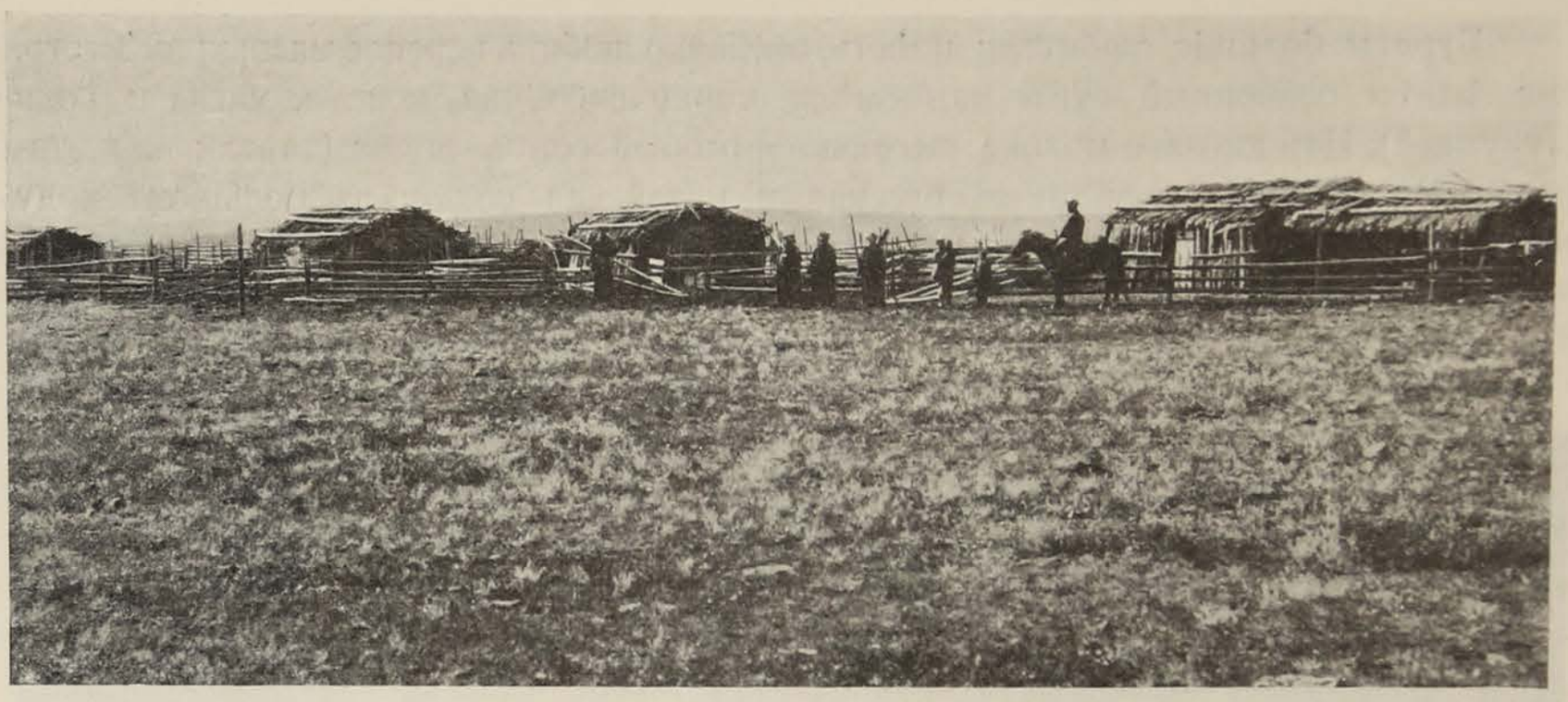
держатъ въ полѣ. На зиму сѣна запасаютъ мало, такъ что скотъ зимой худѣетъ и пропадаетъ; много скота уничтожается волками. Въ лучшемъ положеніи находятся у бурятъ лошади; онѣ легче переносятъ зиму, хотя такъ же, какъ и рогатый скотъ, весною едва передвигаютъ ноги и худѣютъ до невозможности. Повсюду выращивается курдючная порода овецъ.

Въ свободное отъ полевыхъ работъ время буряты занимаются выдѣлкой бараньихъ и лосиныхъ шкуръ, пряжей шерсти, вязаньемъ чулокъ, рукавицъ, шитьемъ тулуповъ, катаньемъ войлоковъ (кошмъ), плетеніемъ ременныхъ веревокъ, изготовленіемъ телѣгъ, деревянной посуды, сохъ, боронъ и мелкихъ хозяйственныхъ предметовъ. Въ теченіе всего лѣта и осени женщины катаютъ войлокъ и выдѣлываютъ шкуры; только зимою мужчины заготовляютъ деревянную мебель, сельско-хозяйственныя орудія и предметы бондарнаго ремесла.

Мелочною торговлей буряты мало занимаются. Чаще они скупаютъ кожи скота для приготовленія въ громадномъ количествѣ обивки тѣхъ ящиковъ, которые изъ Кяхты направляются въ Европейскую Россію; скупаютъ также гурты скота и лошадей и поставляютъ хлѣбъ въ города и на винокуренные заводы.

Буряты живутъ улусами въ 10—20 юртъ или зимовьевъ, принадлежащихъ лицамъ одного рода. Въ Забайкальѣ такія родовыя общины называются булуками. Впрочемъ, булучная община значительнѣе улуса: въ нее входитъ нерѣдко и по нѣскольку сотенъ юртъ, объединенныхъ какъ въ административномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи общностью угодій. Улусы и булуки устраиваютъ общія религіозныя празднества (тайлаганы), общіе сходы, общія облавы (теперь только для защиты отъ волковъ). Каждый бурятъ имѣетъ одну-двѣ юрты, нѣсколько крытыхъ деревянныхъ „стоекъ“ (хлѣвовъ) для скота, два-три неболь-

Тайлаганъ—жертвоприношеніе иркутскихъ бурятъ-шаманистовъ.

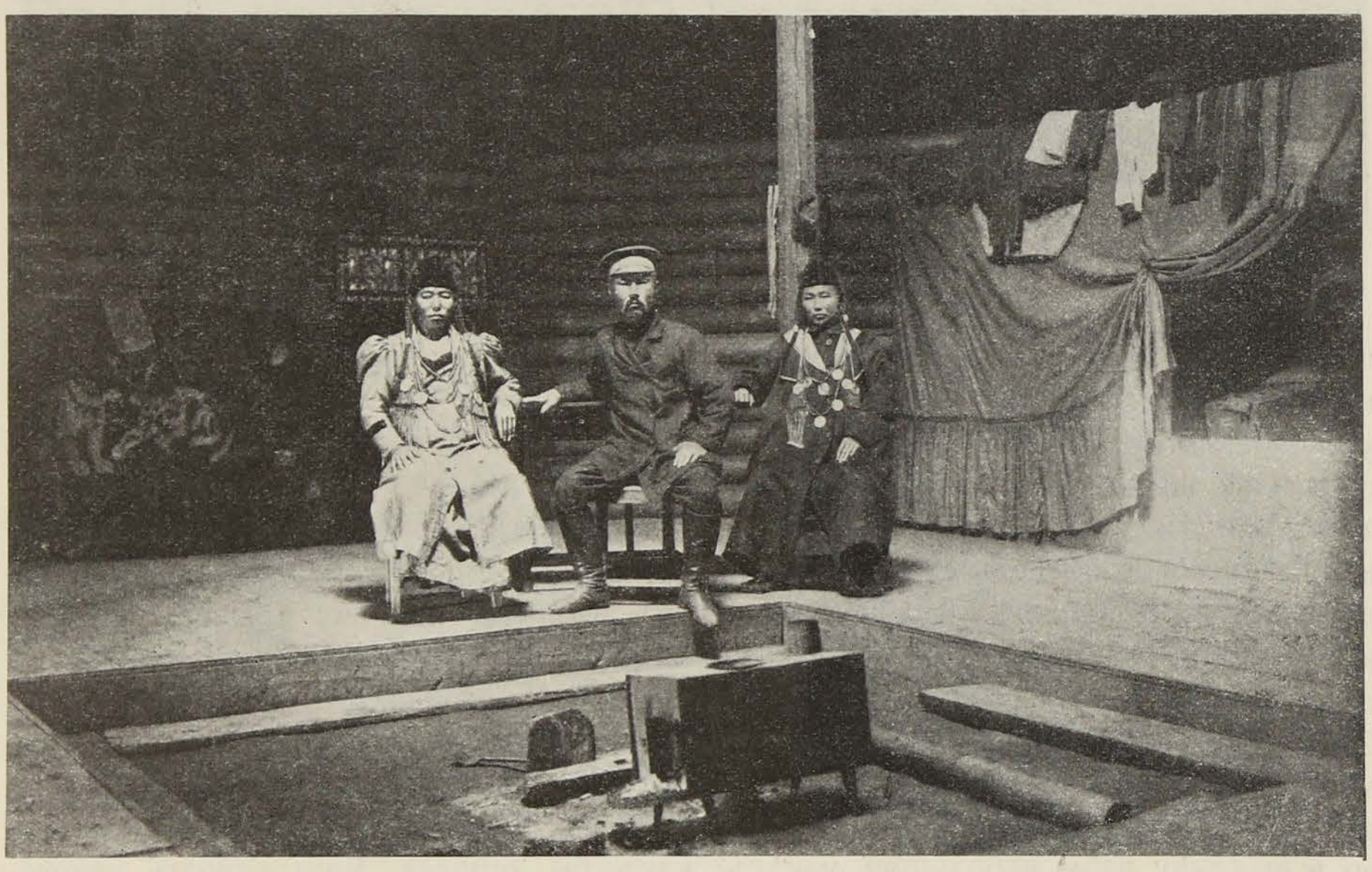


Бурятскій улусъ—зимнее жилище.

шихъ дворика и иногда бревенчатый амбаръ для сохраненія зерна и запасовъ на зиму. Юрты бурятъ, большею частью, невзрачныя. У иркутскихъ—деревянныя, у забайкальскихъ чаще—войлочныя, онѣ имѣютъ съ внѣшней стороны конусообразный видъ. Всѣ постройки разбросаны обычно въ безпорядкѣ; рядъ хозяйствъ имѣетъ видъ „кочевья", сколоченнаго „на скорую руку". Деревянныя избы и зимовья имѣютъ сажени 3 въ поперечникѣ и строятся бурятами изъ крупнаго лѣса, съ небольшимъ навѣсомъ надъ входною дверью; крыша деревянная, тесовая или драневая, на два ската. Два окна обращены на солнечную сторону. Все зданіе утверждено на деревянныхъ стойкахъ, безъ фундамента. Обыкновенно въ избѣ одна комната; только у богатыхъ—двѣ и даже четыре. Зимовье имѣетъ двѣ половины: черную—для работниковъ и мелкаго скота и чистую—для хозяевъ. Ко входу ведетъ лѣстница въ 2—3 ступени, и у нѣкоторыхъ дѣлается во всю длину избы небольшой навѣсъ, какъ бы терраса. Внутренность такого строенія совершенно напоминаетъ обстановку юрты, только вмѣсто очага въ углу комнаты ставятъ кирпичную или глинобитную русскую печь съ плитой. Буряты любятъ тепло и очень рѣдко въ печи тушатъ огонь. Окна затянуты пузыремъ, изрѣдка со стеклами. Полы и потолки деревянные. Бревна стѣнъ кладутъ по мху и проконопачиваютъ сухимъ мхомъ; иногда же, у богатыхъ, и паклей. Мебель такой избы, какъ и юрты, состоитъ изъ очень низкой кровати (оро) и нѣсколькихъ такихъ же столиковъ и высокихъ сундуковъ. Почетное мѣсто для хозяина и гостей всегда бываетъ вблизи божницы, тамъ лежитъ и лучшій по цвѣту и чистотѣ войлокъ. Вся семья садится кругомъ очага: сыновья съ отцомъ, а дочери—съ матерью, всегда спинами къ входнымъ дверямъ. Въ зимніе холода въ человѣческихъ жильяхъ помѣщаются ягнята и телята, но никогда не впускаютъ въ нихъ собакъ.

Мало заботясь о пищѣ для собакъ, буряты днемъ держатъ ихъ на привязи, а ночью отпускаютъ; постоянно голодныя собаки очень злы и ночью сами находятъ себѣ пищу, какъ думаютъ ихъ хозяева. Промысловыхъ собакъ буряты очень цѣнятъ и рѣдко ихъ продаютъ даже за большія деньги.

Буряты большіе любители поѣсть, особенно любятъ вареное мясо; кромѣ того, они ѣдятъ особенный супъ изъ смѣси кирпичнаго чая, молока, масла и соли („урумхе“). Изъ кислаго молока выгоняютъ особый сортъ водки („арахи или „тарасунъ“); употребляется также русская и китайская водки; въ большомъ ходу мѣстныя овощи; изъ черемухи зимою дѣлаютъ особенныя ватрушки „*сибирскія черемуховыя шаньги*“, которыя любятъ всѣ сибиряки; хлѣбъ пекутъ на золѣ. Охотники ѣдятъ мясо убитыхъ животныхъ, дикихъ козъ, изюбря, лося, кабана, рѣже



Внутренность лѣтней юрты зажиточнаго иркутскаго бурята. Владѣлецъ юрты и двѣ его жены.

медвѣдя. Особенно же вкуснымъ блюдомъ считается у бурятъ и у всѣхъ монголовъ—мясо сурка (тарбагана). Совсѣмъ не ѣдятъ буряты грибовъ, считая ихъ вредными.

Одежда бурятскихъ мужчинъ и женщинъ одинакова. Верхній костюмъ составляетъ халатъ,—лѣтомъ легкій, бумажный — тырлыкъ, зимой мѣховой — дэлэ. Рубаху (замца) и штаны (умуду) дѣлаютъ изъ англійской бязи, а болѣе богатые изъ англійскихъ бумажныхъ матерій. Женщины особенно любятъ синій и зеленый цвѣтъ. У женскаго тырлыка на спинѣ бываетъ много складокъ и онъ нѣсколько длиннѣе мужского. Мужчины носятъ короткіе волосы, а ламы совсѣмъ бреютъ голову. Женщины дѣлаютъ своеобразную прическу, состоящую изъ двухъ полукруговъ волосъ, склеенныхъ и заплетенныхъ: на эти полукруги нанизывается масса серебряныхъ монетъ, украшеній, коралловъ; остальныя части косъ спускаются на грудь. Такимъ образомъ, сзади виденъ только проборъ, вся прическа спереди. Цѣнность украшеній головного убора бываетъ отъ 50 до 800 руб. Зимой

на головѣ носятъ ватныя шапки, часто остроконечной формы или съ приподнятыми вверхъ наушниками. Старинная бурятская обувь попадается очень рѣдко, во всеобщемъ употребленіи русская. Одежду носятъ очень долго, болѣе цѣнные тырлыки удерживаются въ двухъ-трехъ поколѣніяхъ. Бурятки особенно падки на серебряныя и коралловыя украшенія; иная буквально скапливаетъ годами копейки, чтобы купить себѣ такое украшеніе. Въ Забайкальѣ, впрочемъ, подъ вліяніемъ буддизма украшенія не въ такой модѣ.

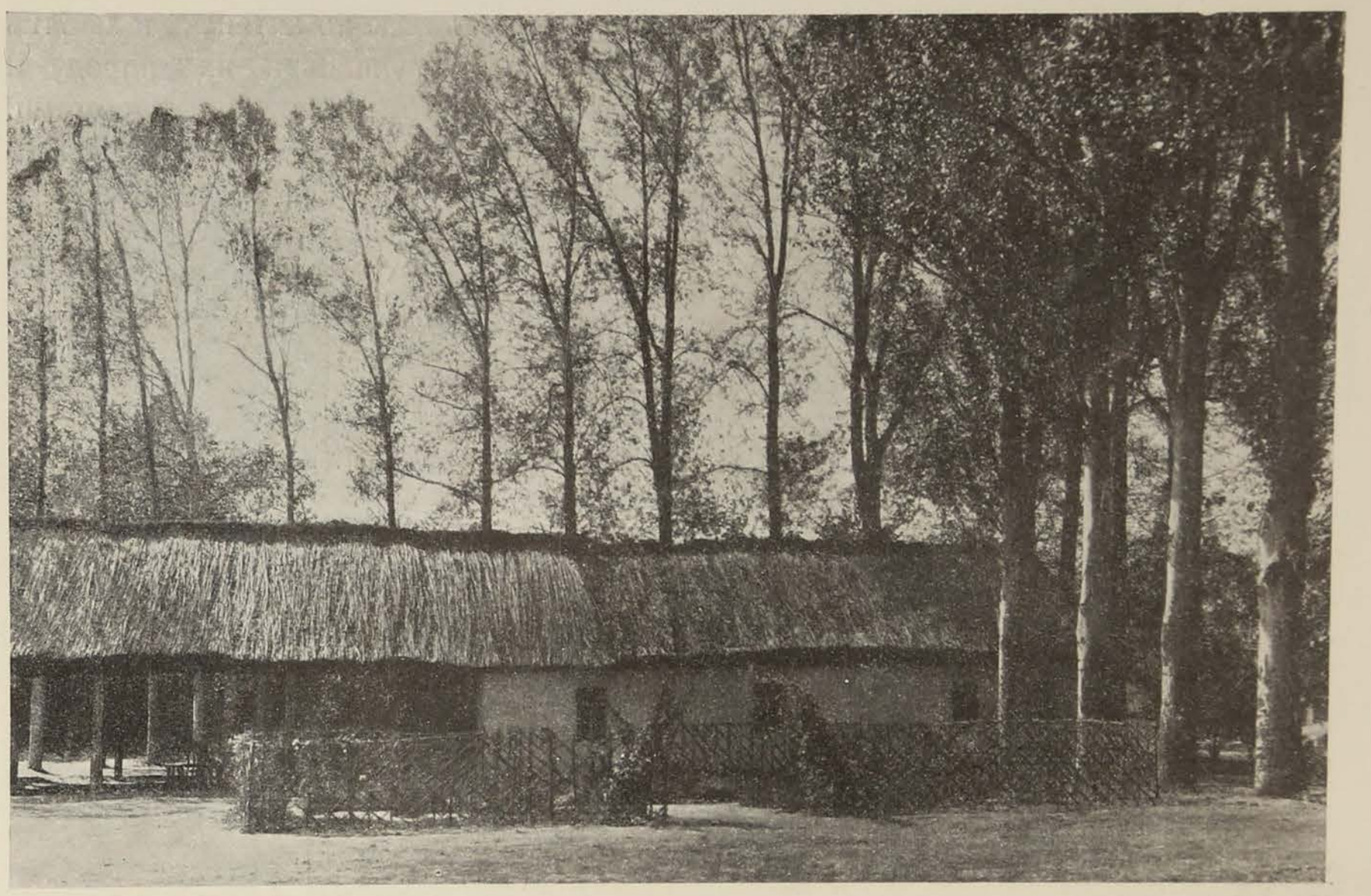
Особенной чистоты въ костюмѣ бурятъ не замѣчается; повседневный туалетъ у всѣхъ безъ исключенія грязенъ и засаленъ. Буряты никогда не ходятъ въ баню, рѣдко моются и смѣняютъ одежду. Въ таежныхъ мѣстахъ въ большіе холода намазываютъ все тѣло какимъ-нибудь масломъ. Несмотря на такую нечистоплотность, буряты избѣгаютъ работы, сопряженной съ пачканьемъ, напр., земляныхъ работъ, особенно въ сырую погоду.

Отношеніе къ дѣтямъ равное и сердечное; буряты такъ думаютъ: если родится „кубу“ (мальчикъ), онъ будетъ помощникомъ отцу или будущій лама, а если явится на свѣтъ „кука“ (дѣвочка), то калымъ въ семью принесетъ. Браки совершаются очень ранніе, въ 14—15 лѣтъ; существуетъ преимущественно единоженство, разводъ выражается въ возвращеніи калыма. День уплаты калыма празднуется торжественнѣе, чѣмъ самый день свадьбы. Размѣръ калыма достигаетъ 20—100 и болѣе головъ скота, не считая денегъ; безъ калыма бракъ считается позорнымъ. Бѣдныя бурятскія семьи, чтобы не уплачивать калыма, обмѣниваются дѣвушками. День свадьбы обыкновенно назначается настоятелемъ дацана (ширетуемъ), къ которому ѣздятъ совѣтоваться, при чемъ одариваютъ его деньгами. Свадьбы чаще бываютъ лѣтомъ или позднею осенью. Наканунѣ брака устраивается у невѣсты „вечерка“, гдѣ она угощаетъ своихъ подругъ; собравшіеся поютъ заунывныя пѣсни и играютъ до самаго утра. Въ день свадьбы везутъ невѣсту къ жениху, совершенно укрытой, верхомъ на лошади, при чемъ лошадь невѣсты ведетъ въ поводу кто-либо изъ участниковъ свадьбы. По пріѣздѣ ей расплетаютъ косички и заплетаютъ волосы въ двѣ косы, какъ принято для замужней. При входѣ въ юрту жениха, срываютъ покрывало; невѣста падаетъ ницъ передъ божницей, кладя поклоны бурханамъ, а потомъ и всѣмъ сидящимъ въ юртѣ гостямъ. Женихъ входитъ съ травяной свѣчей (худжи), ставитъ ее бурханамъ и садится рядомъ съ невѣстой. Затѣмъ лама читаетъ избранныя тибетскія молитвы и вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ льетъ масло на огонь очага, которому кланяются брачущіеся, складывая на груди руки и повторяя отдѣльные возгласы молитвъ ламы. Черезъ полчаса приносятъ поздравленія новобрачнымъ, желая имъ потомства и богатства; обрядъ заканчивается обильнымъ пиршествомъ: вареная баранина, отдѣльно чистый жиръ, масло, русскія наливки, водки и дешевыя конфекты; все это уничтожается медленно, въ промежуткахъ пьютъ супъ изъ баранины и чай, за которымъ просиживаютъ, при безконечныхъ разговорахъ, нерѣдко цѣлыми часами. Молодежь, достаточно угостившись, выходитъ изъ юртъ и устраиваетъ танцы съ пѣніемъ.

Положеніе въ семьѣ женщинъ и мужчинъ неодинаковое. Женщины пользуются свободою и самостоятельностью, но на нихъ лежатъ всѣ работы и заботы по домашнему обиходу; онѣ цѣлый день въ трудахъ, мужчина же, какъ истый

номадъ, хотя любитъ семью, но отличается крайнею непосѣдливостью. Его такъ и тянетъ въ другой улусъ — узнать новости, послушать, поразспросить, или просто повидаться со своими знакомыми; часто онъ ѣдетъ безъ всякой опредѣленной цѣли въ дальній улусъ и даже городъ. Семейныя празднества проходятъ въ тѣсномъ кругу родственниковъ. Только свадьба привлекаетъ всѣхъ знакомыхъ, даже изъ отдаленныхъ улусовъ. Общественныя собранія бываютъ только при всеобщихъ молебствіяхъ и улусныхъ сходахъ. При уходѣ въ извозъ или на службу, женщинамъ поручаютъ полевыя работы, которыя ими выполняются всегда во-время и аккуратно. Только въ богатыхъ семьяхъ какъ мужчины, такъ и женщины, взваливая всѣ работы на наемныхъ тружениковъ, позволяютъ себѣ цѣлыми днями ничего не дѣлать. Домашняя жизнь однообразна: вставая въ 9 часовъ, мужчины сидятъ, поджавши подъ себя ноги, передъ костромъ, покуривая табакъ, или играя въ карты и бесѣдуя. Тутъ же вертятся постоянно дѣти, рѣдко оставляя юрту. Въ теченіе дня мужчины обыкновенно отдыхаютъ еще часа два, а около 9 часовъ вечера ложатся спать. Подростки рано дѣлаются помощниками въ хозяйствѣ: въ 8 лѣтъ ребенокъ уже ходитъ за бороной, убираетъ сѣно, пасетъ скотъ, въ 12-лѣтнемъ возрастѣ онъ по работѣ поспоритъ со взрослымъ. Многіе буряты, живущіе вблизи городовъ, отдаютъ дѣтей въ русскую школу, гдѣ они быстро усваиваютъ русскій языкъ и переходятъ даже въ

Типы дунганъ.



Жилище зажиточнаго дунганина.

среднія учебныя заведенія, послѣ чего занимаютъ хорошія мѣста въ мѣстныхъ учрежденіяхъ.

Городская среда на бурятъ дѣйствуетъ возбуждающе, у нихъ тамъ проявляется больше жизнерадостнаго настроенія, энергіи и они быстро приближаются къ болѣе культурному укладу жизни и образу мыслей.

2. **Монголовъ** въ Азіатской Россіи весьма немного: живутъ они въ Забайкальѣ, куда проникли изъ сосѣдней Монголіи.

3. **Дунгане**—представители монгольской группы въ Туркестанѣ. Это китайцы-мусульмане. Они живутъ, главнымъ образомъ, въ центральной части Семирѣченской области, гдѣ поселились, по выходѣ изъ Кульджинскаго края, когда послѣдній былъ возвращенъ Китаю. Всего дунганъ насчитывается въ Туркестанѣ около 20.600 д., при чемъ на Ферганскую и Сыръ-дарьинскую области приходится лишь около 3.000 д. Дунгане занимаются земледѣліемъ и торговлей. Они отличные садоводы, рисоводы и огородники, примѣняющіе китайскую грядковую культуру. Благодаря предпріимчивости, трудолюбію, выносливости и строгому образу жизни, дунгане достигли значительнаго благосостоянія. Жилища ихъ—глиняныя мазанки (сакли)—опрятны, просторны и свѣтлы. Одна часть комнаты дѣлается выше другой. На полу болѣе высокой части комнаты разстилаются ковры, на которыхъ спятъ, а во время ѣды сидятъ за низкимъ круглымъ столикомъ. Одежда мужчинъ мало отличается отъ одежды киргизъ: она лишена яркости и

проще киргизской. Зато женщины дунганки одѣваются, какъ китаянки, въ шелковые халаты и синія шаровары; причесываются, обуваются также по китайски и любятъ украшать голову. Дунгане очень любятъ лошадей, улучшаютъ ихъ породу и всегда укрываютъ ихъ яркими, большею частью красными, чепраками и кистями.

4. **Калмыки** уцѣлѣли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Туркестана, и кромѣ того встрѣчаются въ Уральской области, по рѣкѣ Уралу, перекочевавъ сюда изъ юго-восточныхъ степей Европейской Россіи.

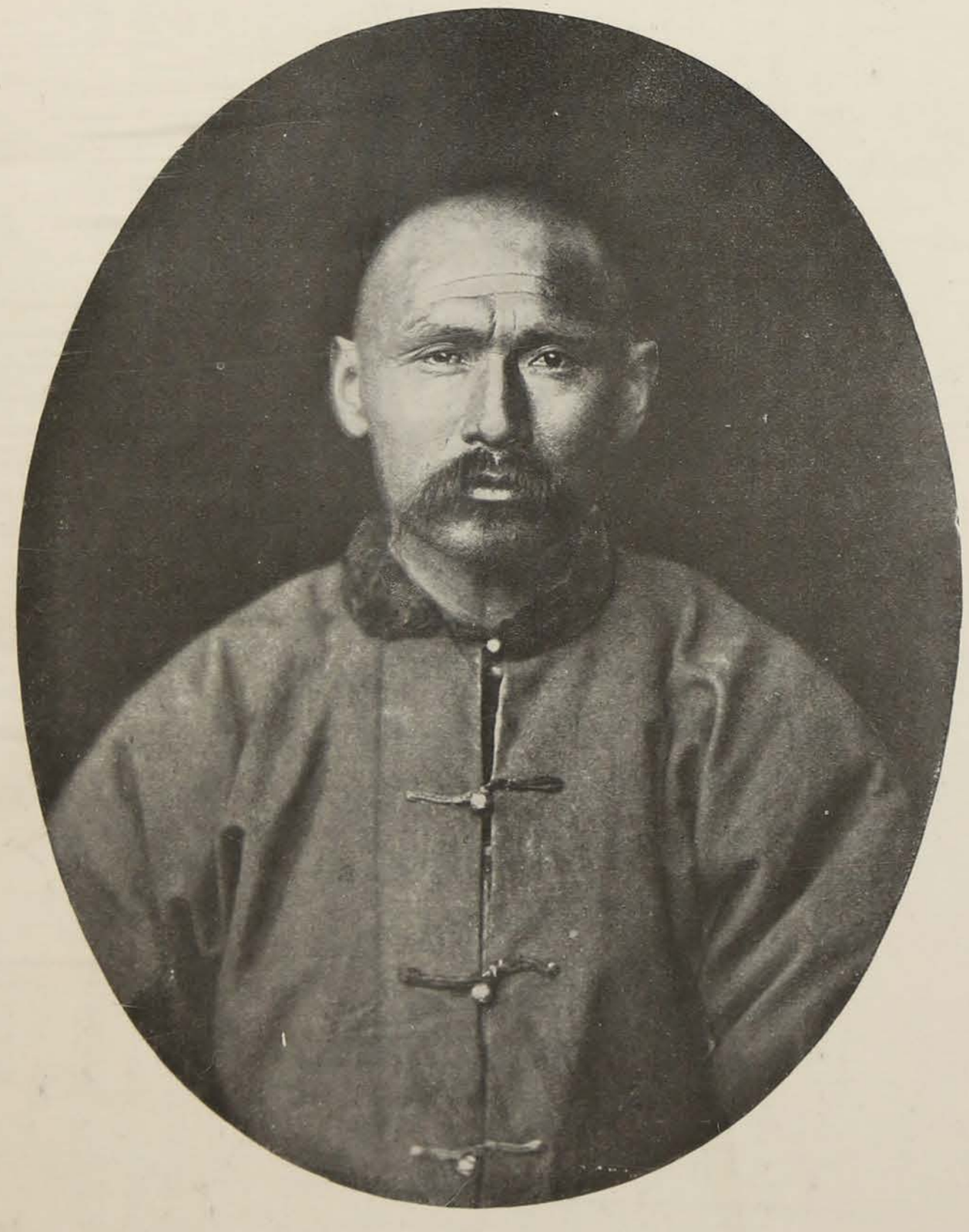
5. Тюрко-татарская группа.

Къ тюрко-татарской группѣ принадлежатъ слѣдующіе народы:

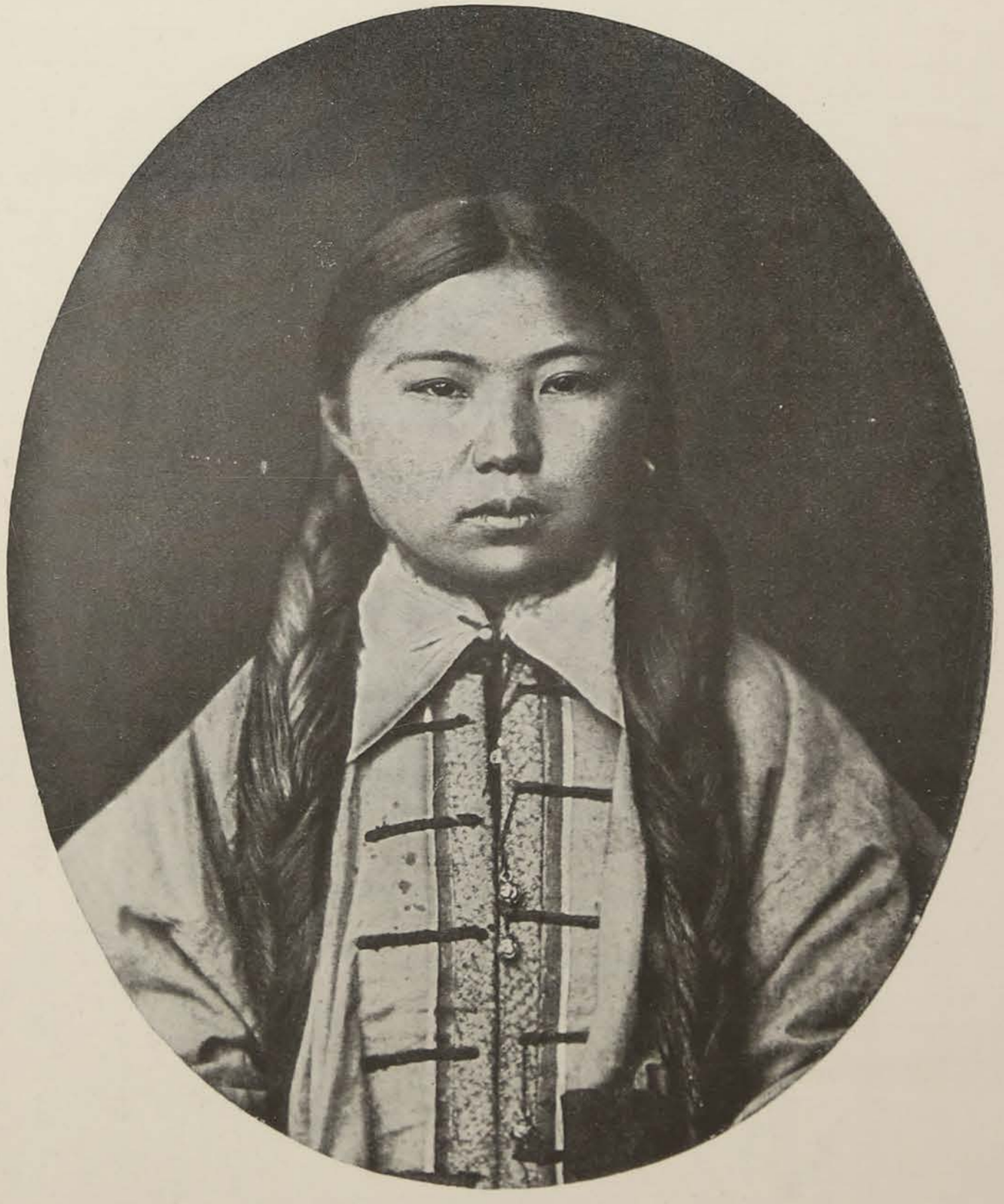
1) Якуты.
2) Татары.
3) Киргизы. } Степные кочующіе.
4) Кара-киргизы. } Степные кочующіе.
5) Каракалпаки. } Степные кочующіе.
6) Сарты (отюрчившіеся иранцы). } Городскіе и сельскіе жители Туркестана.
7) Таранчи. } Городскіе и сельскіе жители Туркестана.
8) Узбеки (съ кипчаками). } Городскіе и сельскіе жители Туркестана.
9) Туркмены. } Городскіе и сельскіе жители Туркестана.

1. **Якуты.** Въ настоящее время якутовъ считается около 245.500 душъ об. пола. Поселенія якутовъ сосредоточились, главнымъ образомъ, между Леной и низовьями Алдана, по лѣвому его притоку Амгѣ. Кругомъ Амгинско-ленскаго плоскогорья жили въ прежнее время тунгусы, съ которыми пришлось якутамъ вести продолжительную борьбу изъ-за обладанія лучшими пастбищами. Благодаря частымъ неурядицамъ между тунгусскими родами, а еще болѣе благодаря появленію здѣсь русскихъ, на сторону которыхъ перешли якуты, послѣднимъ удалось пробить тунгусское кольцо и занять лучшія земли на сѣверѣ и западѣ. Изъ окрестностей Якутска и Амгинскаго плоскогорья, какъ изъ главной и старинной метрополіи, якуты поднялись до Олекминска, спустились внизъ по Ленѣ до ея устья, перешли на Вилюй, Яну, Индигирку и лишь немного не достигли рѣки Колымы.

Въ средѣ якутовъ сильна примѣсь многихъ народовъ: съ одной стороны, монголо-маньчжуръ, черезъ тунгусовъ, а съ другой — арійцевъ, черезъ русскихъ. Отдѣляя эти смѣшанные типы, можно такъ характеризовать болѣе чистыхъ якутовъ. Якуты невысокаго роста; они, при хорошемъ питаніи, склонны къ ожирѣнію. Руки длинныя, тонкія, ноги короткія и кривыя, съ слабо развитыми икрами. Большой палецъ руки близко поставленъ къ другимъ, отчего обхватъ ихъ руки меньше обхвата русской. Затылочная кость сильно развита и образуетъ бугоръ. Черные, большіе, продолговатые глаза съ прямымъ прорѣзомъ. Носъ длинный, толстый, часто съ горбинкой. Скулы умѣренныя. Цвѣтъ лица смуглый. Волосы черные, жесткіе и прямые. На лицѣ растительности почти нѣтъ. Хотя якуты сильнѣе



Калмыкъ.



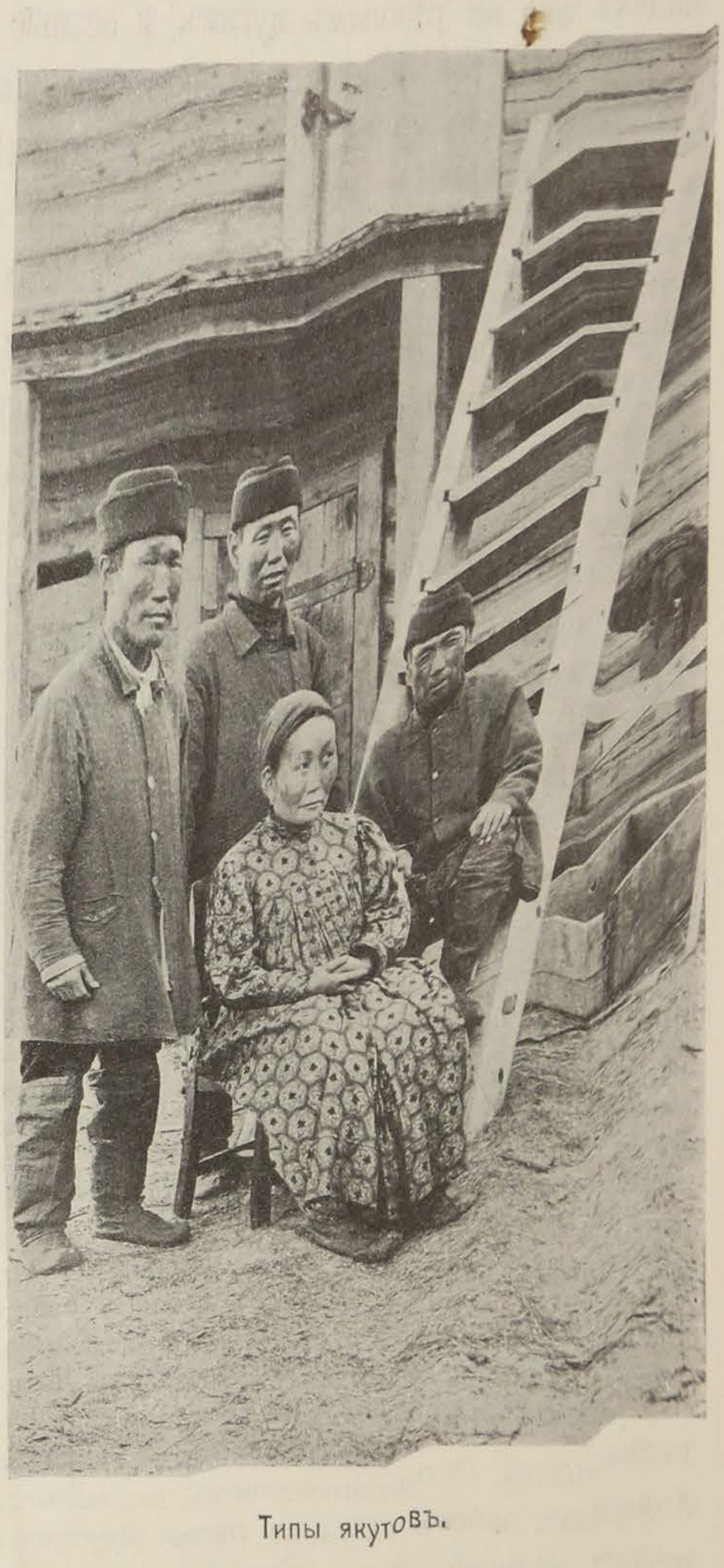
Калмычка.

Типы калмыковъ.

Тип. Р. Голике и А. Вильборгъ. СПб.

тунгусовъ, но не такъ ловки и выносливы; въ движеніяхъ медленны и тяжеловаты. Образцомъ ихъ поведенія считается солидность въ движеніяхъ и обстоятельность въ рѣчи. Вообще, якуты считаются народомъ здоровымъ, приспособляющимся ко всякимъ невзгодамъ.

Якуты всегда были извѣстны, какъ хорошіе скотоводы; они разводили прежде преимущественно лошадей, теперь же разводятъ и крупный рогатый скотъ. До сихъ поръ оказывается, однако, особое предпочтеніе лошади, которая, представляя рабочую силу, даетъ также мясо и кумысъ. Прежній якутъ, сколько бы ни держалъ рогатаго скота, все-таки считалъ себя бѣднымъ; только табунъ лошадей былъ признакомъ настоящаго богатства. Въ жертву самымъ сильнымъ духамъ приносили обычно лошадь, а рогатый скотъ—только подземнымъ. Былъ особый конскій праздникъ, а столбы коновязей считались священными; они украшались богатой рѣзьбой и пучками конскаго волоса и ставились на перекресткахъ дорогъ и даже на могилахъ князей. Все въ лошади, говорятъ якуты, хорошо, чисто и даже изящно. Сравненіе дѣвушки съ кобылой, а парня — съ жеребцомъ считается самымъ почетнымъ, и наоборотъ, сравненіе съ коровой и быкомъ — самымъ оскорбительнымъ. Въ былинахъ конь всегда фигурируетъ въ качествѣ совѣтника, друга человѣка, и часто превышаетъ послѣдняго умомъ и прозорливостью. Якутская легенда разсказываетъ, что сначала Богъ сотворилъ коня, отъ котораго произошелъ полу-конь, полу-человѣкъ, и, наконецъ, только отъ послѣдняго произошелъ человѣкъ. Лошадей якуты не только не бьютъ, но даже не ругаютъ, считая это за оскорбленіе коня.



Типы якутовъ.

Совсѣмъ иное отношеніе къ рогатому скоту, хотя значеніе его въ настоящее время якуты оцѣнили, и количество его значительно увеличивается. На немъ совершаютъ всѣ полевыя работы и перевозятъ тяжести; лошадь же служитъ только верховымъ животнымъ. Въ связи съ увеличеніемъ количества рогатаго

скота находятся успѣхи осѣдлости у якутовъ, заботы ихъ о заготовкѣ сѣна на зиму, о постройкѣ обширныхъ хлѣвовъ, устройствѣ водопоя и т. д. Якуты теперь почти осѣдлые жители, но у нихъ сохранились еще два передвиженія со скотомъ: въ началѣ лѣта изъ зимниковъ, устраиваемыхъ среди луговъ, гдѣ расположены запасы сѣна, въ лѣтники, находящіеся верстъ за 10—15 въ горныхъ падяхъ или по рѣчнымъ лугамъ, и осенью обратно на зимники. Такія передвиженія являются для всего якутскаго населенія своего рода празднествомъ. Обыкновенно въ концѣ апрѣля и даже въ маѣ якуты идутъ въ лѣтники для ремонта въ нихъ построекъ, перевозятъ туда по снѣгу еще всѣ необходимые припасы и утварь. Какъ только снѣгъ стаетъ, начинается движеніе по проселочнымъ дорогамъ изъ рѣчныхъ долинъ въ глубь тайги. Сначала гонятъ гурты скота, затѣмъ слѣдуютъ люди, верхомъ на быкахъ, въ скрипучихъ телѣгахъ съ разнообразнымъ багажомъ: столы, сундуки съ платьемъ, бочки для молочныхъ продуктовъ; тутъ же маленькія дѣти въ люлькахъ, сосунки-телята въ корзинахъ, тщательно устланныхъ сѣномъ; по сторонамъ каравана собаки, сзади — табуны лошадей. Такая перекочевка продолжается иногда дней десять, пока не разойдутся рѣки, когда сильно затрудняется передвиженіе въ глухихъ мѣстахъ. Въ лѣтникахъ якуты остаются до тѣхъ поръ, пока не окончится сѣнокосъ. Тогда начинается обратное движеніе въ такомъ же порядкѣ въ зимники. Гдѣ рыболовство составляетъ важную статью промысловъ, тамъ въ теченіе года бываетъ четыре перекочевки. Гдѣ же населеніе сдѣлалось вполнѣ земледѣльческимъ, перекочевокъ вовсе не бываетъ; переходятъ лишь въ другой домъ на томъ же дворѣ, чтобы зимнее помѣщеніе немного просушить, провѣтрить и очистить отъ массы насѣкомыхъ.

Сѣнокосъ, это страдная пора для якута; тогда всѣ работаютъ отъ мала до велика, не покладая рукъ, потому что только отъ извѣстнаго количества сѣна зависитъ возможность сохранить въ зимнее время скотъ. Умѣлость и выносливость въ косьбѣ опредѣляетъ качества работника. „Онъ первый косецъ“, говорятъ якуты,—и высшая у нихъ похвала—это сказать: „онъ можетъ накосить два воза въ день“. Съ Петрова дня въ Якутской области $^2/_3$ всего населенія выходитъ ежедневно на сѣнокосъ; дома остаются только дряхлые да малые.

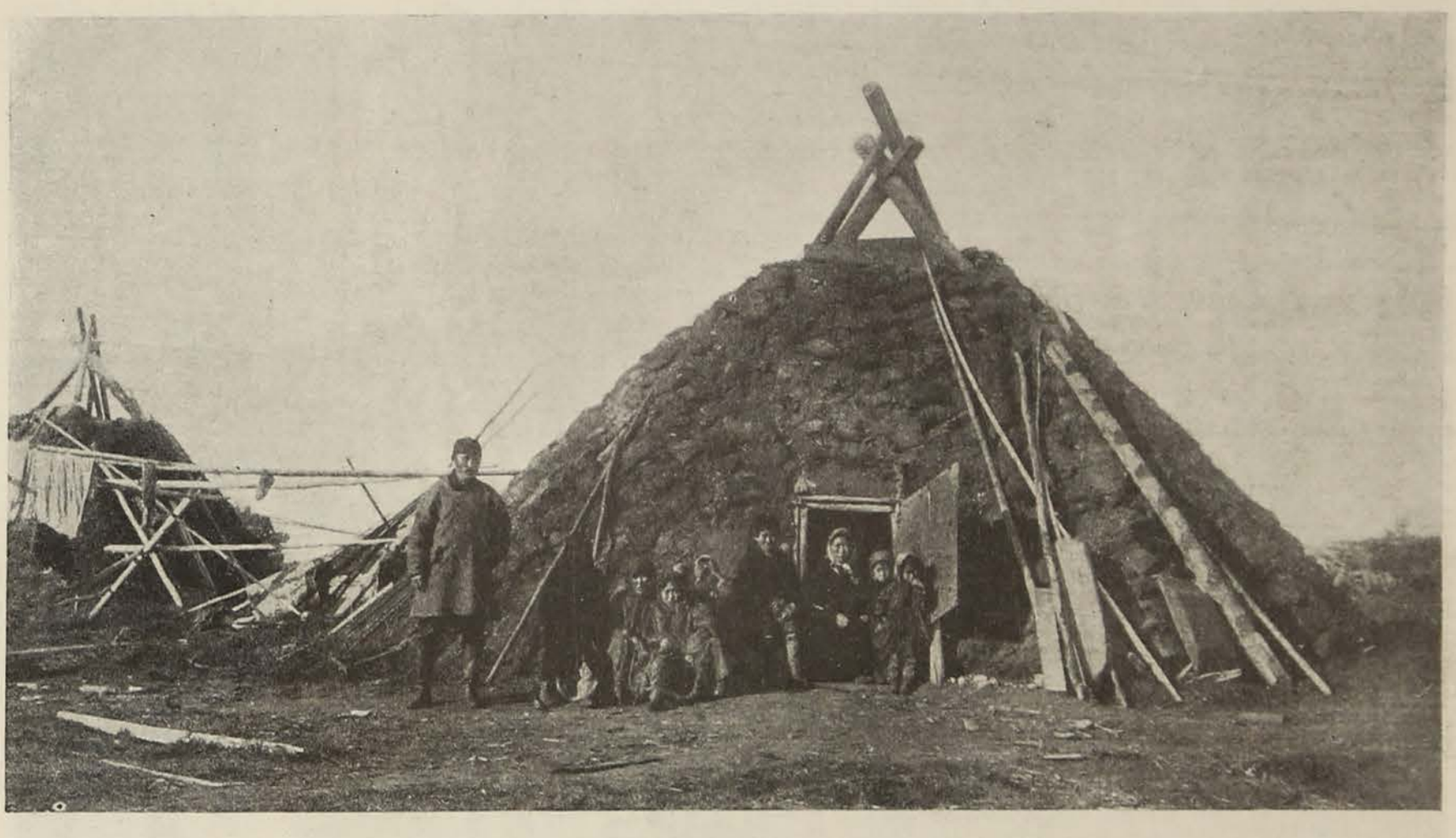
Земледѣліе въ послѣднее время быстро распространяется и въ недалекомъ будущемъ обѣщаетъ совершенно измѣнить бытъ главнѣйшихъ якутскихъ улусовъ Амгинско-ленскаго плоскогорья. Три четверти якутовъ живетъ на плоскогоріи, гдѣ вполнѣ возможно хлѣбопашество. При большомъ пространствѣ якутскихъ владѣній, пашни часто мѣняются; урожайность цѣлины велика (самъ-десять, самъ-пятнадцать). Огородничествомъ якуты мало занимаются, потому что оно требуетъ большихъ заботъ. Только около Якутска и въ Олекминскомъ округѣ, гдѣ обезпеченъ вѣрный сбытъ овощамъ, оно сдѣлалось обычнымъ занятіемъ.

Сѣверные якуты занимаются больше всего охотой и рыбною ловлею по берегамъ Ледовитаго океана, въ низовьяхъ рѣкъ и въ озерахъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ Верхоянскаго хребта. Для рыболовства у нихъ существуютъ самодѣльныя снасти: сѣти, невода и верши. Главный предметъ рыбнаго промысла составляетъ „мундушка“—маленькая озерная рыба (родъ линей); каждая якутская семья потребляетъ въ годъ до 15 пудовъ такой рыбешки, а также и карасей.

Крупная рыба идетъ, главнымъ образомъ, на продажу въ Якутскъ и на пріиски: лѣтомъ—по рѣкамъ, а зимою—на саняхъ.

Охота на югѣ совершенно прекратилась,—нѣтъ звѣря; онъ ушелъ отъ преслѣдователя-человѣка или на дальній сѣверъ или въ малонаселенныя гористыя области. Всего больше якуты охотятся на птицу: утокъ, гусей, лебедей, куропатокъ, рябчиковъ, глухарей, а изъ звѣрей попадаются зайцы, горностай, бѣлка и др. Для охоты употребляютъ остроумно придуманныя ловушки: волосяныя петли, луки-самострѣлы и др.

Пища якутовъ въ послѣднее время стала измѣняться подъ вліяніемъ боль-



Якутская лѣтняя ураса.

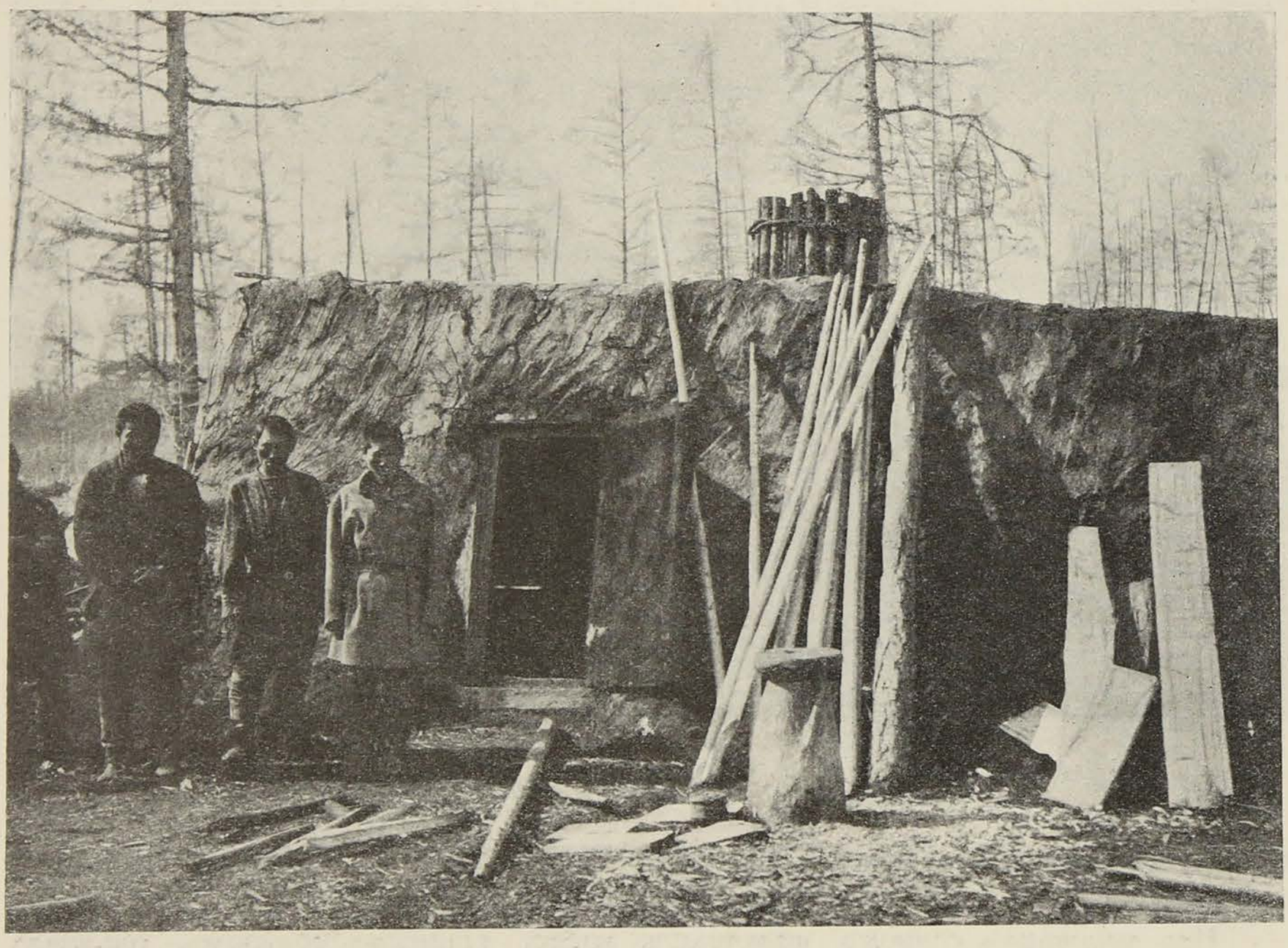
шей осѣдлости и сближенія съ русскими. Прежде она состояла изъ кобыльяго молока и мяса, теперь въ ней преобладаютъ коровье молоко, рыба, мука и чай.

Изъ коровьихъ сливокъ получаютъ масло, главнымъ образомъ, топленое, безъ соли. На немъ варятъ чай, а также пьютъ его въ жидкомъ видѣ; продрогшаго на охотѣ человѣка такое питье быстро согрѣваетъ. Безъ передышки якутъ выпиваетъ заразъ 1/2 фунта масла, а съ остановками—до 3 фунтовъ. Мука съ масломъ употребляется для приготовленія „божественнаго саламата“, которымъ прежде угощали только на свадебныхъ пирахъ и преимущественно у богатыхъ, теперь же, съ развитіемъ хлѣбопашества, саламатъ приготовляютъ и у бѣдняковъ.

Кромѣ молочной пищи, употребляется растительная: древесная (сосновая) заболонь, мука, корни, травы и ягоды. Больше всего употребляются прѣсныя ячменныя лепешки съ растопленнымъ масломъ. Водку пьютъ рѣдко и въ качествѣ лакомства.

Самою старинною формою жилья считается „ураса“; богачи покрывали ее берестой, украшая узорами и рѣзьбой. Болѣе распространенный теперь типъ

жилища—юрта, или по-якутски балаганъ. Юрта состоитъ изъ 4-хъ столбовъ, толщиной въ 6 дюймовъ и высотой надъ землей до 5 футовъ. Вверху столбы соединяются бревнами. Крышу дѣлаютъ двускатную, кроютъ ее корой и забрасываютъ землей. Дѣлаютъ два окна въ 1 кв. футъ каждое съ южной стороны и одно — съ западной, съ восточной же всегда бываетъ дверь, съ высокимъ, до полуаршина, порогомъ. Полъ прежде былъ всегда земляной, но теперь дѣлаютъ его изъ досокъ; встрѣчаются уже и сплошныя перегородки въ юртахъ. Весь домъ снаружи обмазывается чистой глиной, а потомъ глиной пополамъ съ коровьимъ навозомъ. Внутри юрты, какъ и въ урасѣ, вдоль стѣнъ идутъ



Якутская постоянная юрта.

неподвижныя нары, которыя доходятъ до столбовъ, поддерживающихъ крышу. Среди юрты находится камелекъ, представляющій трубу изъ тонкихъ длинныхъ жердей, наклоненную назадъ и обмазанную снаружи и внутри слоемъ глины; она упирается въ низкій квадратный фундаментъ и имѣетъ раковину, довольно высокую, въ ростъ человѣка, гдѣ теплится огонь.

Одежда якутовъ подверглась русскому вліянію. Уцѣлѣли только: остроконечная шапка, коротенькіе кожаные штаны и волосяная, кружевная на глаза опояска, вмѣсто очковъ, отъ снѣга и вѣтра. Шапка изъ плиса дѣлается въ видѣ колпака; она подбита всегда мѣхомъ и оторочена полоской бѣличьяго мѣха;

съ боковъ спускаются наушники съ завязками. Лѣтомъ у мужчинъ всюду въ употребленіи картузъ, а у женщинъ—поярковая шляпа.

Верхнее платье якута состоитъ изъ длиннаго, до колѣнъ, чекменя (сонъ); у бѣдныхъ онъ изготовляется изъ шкуры коровы, теленка или лошади и ничѣмъ не покрывается, у богатыхъ кроется плисомъ или какою-нибудь другою тканью. Сверху надѣваютъ въ дорогу суконный армякъ изъ бѣлаго, сѣраго или желтаго сукна, съ красными обшивками. Кромѣ того распространены подъ разными именами дохи, привозимыя сюда чукчами, тунгусами и юкагирами. Кое-гдѣ встрѣчаются древніе женскіе нарядные костюмы (сангыяхи), вышитые съ боковъ и на спинѣ шелкомъ, бисеромъ, серебромъ и отороченные бобромъ, рысью, черно-бурою лисицей. Сангыяхи стоятъ 200—1.000 руб. и передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ семейная драгоцѣнность; надѣваются только въ торжественныхъ случаяхъ

Богатыя якутки.

Зимніе мѣховые сапоги (торбаса) шьются мѣхомъ наружу, изъ кобыльей или оленьей кожи; носятся также чулки мѣховые и суконные. Поверхъ кафтана якуты подпоясываются кожанымъ поясомъ, на концахъ котораго висятъ: слѣва ножъ, а справа огниво, за голенище праваго сапога прячется кисетъ съ трубкой. Другія части костюма заимствованы у русскихъ.

Форма землевладѣнія опредѣляется участіемъ въ расчисткѣ и распашкѣ земли; если, напримѣръ, расчистка лѣса подъ пахоту совершена членами одной

семьи, то эта земля считается ея собственностью и переходитъ по наслѣдству отъ отца къ сыну. Когда же въ первоначальной разработкѣ земли участвуетъ вся община, то земля считается общей собственностью, и каждый получаетъ свой кусокъ по приговору родового суда, состоящаго изъ старѣйшинъ каждаго рода. Отъ русскихъ якуты заимствовали форму труда въ видѣ „помочи“ при жатвѣ хлѣба, корчеваніи пней и косьбѣ сѣна.

Якуты обмѣниваютъ свои продукты на привозные товары: чай, сахаръ, водку, табакъ и проч. Обмѣнъ идетъ на деньги; только въ самыхъ глухихъ мѣстахъ сохранилась въ чистомъ видѣ мѣновая торговля. Какъ и другіе инородцы, якуты разныхъ захолустьевъ эксплуатируются скупщиками мѣховъ: спаивая ихъ водкой, послѣдніе пріобрѣтаютъ дорогіе мѣха по дешевой цѣнѣ. Не то у городскихъ якутовъ, которые не только себя не дадутъ въ обиду, но и пускаются на разныя поддѣлки для приданія товарамъ большей цѣнности.

Якуты сохранили старинный обычай гостепріимства не только по отношенію къ своимъ, но и къ русскимъ („нуча“).

Теперь всѣ якуты православные, но религіозныя понятія ихъ очень смутны. Самый большой богъ — тотъ, что гремитъ лѣтомъ на небѣ. Затѣмъ слѣдуетъ богъ Микола—старый и сердитый старикъ, посылающій зимой непогоду и морозъ. Якуты любятъ посѣщать церковь и оказываютъ большое почтеніе православнымъ священникамъ, но рядомъ съ этимъ тайкомъ соблюдаютъ и языческіе обряды.

Съ принятіемъ христіанства многоженство у якутовъ не встрѣчается, но все-таки якутка — раба своего мужа, который бить ее считаетъ своимъ правомъ, такъ какъ заплатилъ за нее калымъ. Если якутъ не въ состояніи сразу уплатить выкупъ за жену, то поступаетъ въ услуженіе на нѣсколько лѣтъ къ отцу своей невѣсты. Размѣръ калыма доходитъ до 500 рублей, которые вручаются родителямъ невѣсты, съ приговоромъ жениха: „спасибо за дѣвушку, которую вы для меня поили и кормили, берегли и холили“.

Въ характерѣ якутовъ сохранилось еще немало жестокости: убить поселенца или бродягу, безъ всякой, повидимому, причины, для якута ничего не стоитъ. Въ быту ихъ сохранились самыя звѣрскія наказанія. Но есть черты и положительныя. Во всякомъ случаѣ якуты—народъ способный, имѣющій хозяйственное будущее. Имъ удалось уже и теперь взять въ свои руки почти всю почтовую гоньбу. Они трудолюбивые хозяева, живутъ въ довольствѣ, и физически нерѣдко подчиняютъ себѣ (объякучиваютъ) маленькую горсть мѣстныхъ русскихъ крестьянъ, особенно вслѣдствіе частыхъ браковъ русскихъ съ якутскими женщинами.

2. **Татары.** Проживающія въ сибирскихъ губерніяхъ татарскія народности сосредоточены въ западныхъ частяхъ страны и извѣстны подъ слѣдующими названіями:

1. Тобольскіе татары и сибирскіе бухарцы въ Тобольской губерніи.
2. Барабинскіе—въ Каинскомъ уѣздѣ.
3. Чулымско-томскіе — въ Маріинскомъ уѣздѣ.
4. Томско-кузнецкіе—въ Кузнецкомъ и Барнаульскомъ уѣздахъ.

} мусульмане.

5. Черневые въ Бійскомъ уѣздѣ.
6. Телеуты и теленгиты въ Бійскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ.
7. Кумандинцы въ Кузнецкомъ и Бійскомъ уѣздахъ.
8. Шорцы съ лебединцами въ Кузнецкомъ уѣздѣ.
9. Кизыльцы въ Ачинскомъ уѣздѣ.
10. Абаканцы и сагайцы въ Минусинскомъ уѣздѣ.
11. Карагасы въ горной тайгѣ Нижнеудинскаго уѣзда.

} шаманисты.

Татары Томской губерніи (кромѣ Каинскаго уѣзда) говорятъ преимущественно (70%) только на родномъ языкѣ, а 30% — кромѣ того, и на русскомъ. Въ Енисейской губ. (безъ Туруханскаго края) на русскомъ языкѣ говоритъ только 12%, а на своемъ родномъ 88%. Слѣдовательно, болѣе обрусѣваетъ то населеніе, которое живетъ чрезполосно съ густымъ русскимъ населеніемъ. Наименьшему вліянію русскихъ подвергаются народы, обитающіе въ глухихъ степяхъ, окруженныхъ горами и крупными рѣками Минусинскаго края. Здѣсь они живутъ наиболѣе сплоченно, ведутъ кочевой образъ жизни и удерживаютъ еще родовое устройство. Тобольскіе татары—мусульмане; хотя они сохранили свой языкъ, но всѣ говорятъ и по-русски Наиболѣе обрусѣли чулымско-томскіе татары.

Тобольскіе татары.

Алтайская горная страна считается колыбелью сибирскихъ тюрковъ. Сѣверные изъ нихъ — *черневые* алтайцы признаются исконными жителями этихъ мѣстъ; южные—подверглись вліянію сосѣдей и нѣсколько отличаются отъ сѣверныхъ. Изъ удобныхъ для скотоводства долинъ Алтая тюрки расходились на сѣверо-востокъ, гдѣ встрѣчались съ енисейцами и самоѣдами, а также на югъ и юго-востокъ, входя въ общеніе съ монголами. Ихъ мѣста занимали другіе народы и сливались съ оставшимися. Въ постоянномъ передвиженіи обнаруживалась жизненная потребность кочевника. Такъ появлялись новыя народности, отъ которыхъ теперь сохранились только жалкіе остатки. Таковы, напримѣръ, *телеуты* въ Кузнецкомъ уѣздѣ, вполнѣ обрусѣвшіе по языку и по костюму.

Теленгиты обитаютъ, начиная отъ Телецкаго озера, по Біи и Катуни; они управляются двумя зайсанами, подчиненными становому приставу. Теленгиты (до 5.000 человѣкъ) пользуются благосостояніемъ; у нихъ встрѣчаются владѣльцы табуновъ лошадей до 2.000 головъ, сотенъ верблюдовъ и сарлыковъ (монгольскихъ быковъ). Большая часть монгольскихъ каравановъ, идущихъ въ

Сибирь, составляется теленгитами, отъ нихъ гонится мясной скотъ. Всѣ теленгиты крещены и совершенно обрусѣли; ни косъ, ни прежней одежды уже не носятъ; сохранились только нѣкоторыя древнія орудія и снасти охоты, а также жилище, въ видѣ коническаго шалаша изъ жердей съ берестяной покрышкой. Впрочемъ, шалашъ уже встрѣчается только въ глухихъ мѣстахъ, чаще же онъ замѣненъ киргизско-монгольской кибиткой и даже шестиугольной бревенчатой юртой; около нея всегда есть загородка изъ жердей, куда на ночь загоняется скотъ. Единственнымъ орудіемъ разрыхленія земли у теленгитовъ служитъ „обылъ“ — палка, согнутая на концѣ подъ прямымъ угломъ и снабженная желѣзнымъ наконечникомъ. Засѣваютъ теленгиты ячмень и пшеницу. Размѣръ пашни не болѣе 1/4 десятины, уходъ за ней необыкновенно тщательный: выпалывается вся сорная трава, для орошенія проводятся канавы изъ большого арыка, идущаго отъ главной рѣки. Уборка хлѣба производится косами, молотьба — суковатой дубиной, а размолъ зерна, поджареннаго въ котлѣ и истолченнаго въ ступѣ, двумя ручными шероховатыми жерновами. Во всемъ замѣтенъ необыкновенный трудъ земледѣльца, незнакомаго, однако, съ усовершенствованными формами сельскаго хозяйства. Въ извѣстное время года каждый теленгитъ отправляется на охоту за маралами и дикими козами [1]), таща за собою по крутымъ скаламъ длинное кремневое ружье и запасъ съѣстныхъ продуктовъ на нѣсколько недѣль. Изъ другихъ промысловъ у нихъ встрѣчается приготовленіе войлоковъ и грубой деревянной посуды.

Монгольскій типъ теленгитовъ сильно смягчается по мѣрѣ удаленія съ юга на сѣверъ, гдѣ уже встрѣчаются лица съ прямымъ, высокимъ и рѣзко очерченнымъ носомъ, густой растительностью на лицѣ мужчинъ, умѣреннымъ развитіемъ скулъ, прямо поставленными глазами и т. д.

Теленгиты, какъ и монголы, не зарываютъ своихъ покойниковъ въ землю, а кладутъ ихъ на поверхность земли; при этомъ настоящіе монголы считаютъ большимъ грѣшникомъ того, чей трупъ въ извѣстный промежутокъ времени не будетъ объѣденъ собаками. Теленгиты побережья Телецкаго озера дѣлаютъ для своихъ умершихъ срубъ изъ жердей; туда укладываютъ покойника головой на сѣдло, а рядомъ съ нимъ кладутъ всѣ необходимыя вещи, какъ въ этой, такъ, по ихъ мнѣнію, и въ будущей жизни: ружье съ сошкой, патроны, рожокъ для пороха, котелокъ, металлическій чайникъ и посуду; часто кладутъ также орудія мастерства, которымъ занимался умершій, медали и значки разныхъ должностей, а при женскихъ погребеніяхъ—массу украшеній изъ бусъ, перламутровыхъ пуговицъ отъ женскаго сѣдла и другихъ бездѣлушекъ. Такой срубъ всегда заваливается камнями, чтобы скрыть погребеніе. Только вблизи него находится маленькій холмикъ—могила ѣздовой лошади покойнаго, которая кладется спутанной, съ уздечкой, но безъ сѣдла, находящагося подъ головой хозяина. Изрѣдка, кромѣ маленькихъ холмовъ, встрѣчаются и большіе курганы, съ сожженными костями, что дѣлалось для избавленія отъ „Куремеса“—злого духа.

---

[1]) Цѣна пары маральихъ роговъ во время ихъ зрѣлости достигаетъ 100 руб., а шкура дикаго козла стоитъ только 1 рубль.

Богатыя семирѣченскія киргизки.

Тип. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ, спб.

Кумандинцы, шорцы съ лебединцами, кизыльцы, абаканцы, сагайцы и карагасы представляютъ отатарившихся енисейцевъ и самоѣдовъ, обитавшихъ прежде на верховьяхъ Оби и Енисея.

3, 4. **Киргизы** и **кара-киргизы** преобладающее инородческое населеніе Азіатской Россіи—ихъ свыше 4½ милліоновъ. Обитаютъ киргизы на всемъ обширномъ пространствѣ отъ г. Омска до Аму-дарьи и отъ Алтая до южныхъ отроговъ Уральскихъ горъ. Принадлежность ихъ къ тюрко-татарской вѣтви монгольскаго племени ясно устанавливается слѣдующими признаками: они средняго роста, широкоплечи, плотнаго сложенія, съ широкимъ лбомъ, выдающимися скулами, косо поставленными глазами и рѣдкою растительностью на лицѣ. Голову киргизы выбриваютъ.

Собственно киргизами слѣдуетъ называть только „кара-киргизъ“ (черныхъ киргизъ), которые проживаютъ въ Семирѣченской области, въ бассейнѣ озера Иссыкъ-куль и по долинамъ рѣкъ Чу и Таласа въ Сыръ-дарьинской области. Всѣхъ остальныхъ киргизъ правильнѣе называть „кайсаками“, потому что сами киргизы называютъ себя казаками (каз—гусь и заг—воронъ, т.-е. степныя птицы, а по отношенію къ людямъ—степной, вольный, бродячій житель) и причисляютъ себя къ племени узбековъ, а кара-киргизъ считаютъ происходящими отъ собакъ. Но кара-киргизы называютъ себя братьями киргизъ и, вѣроятно, представляютъ лишь одно изъ киргизъ-кайсакскихъ племенъ.

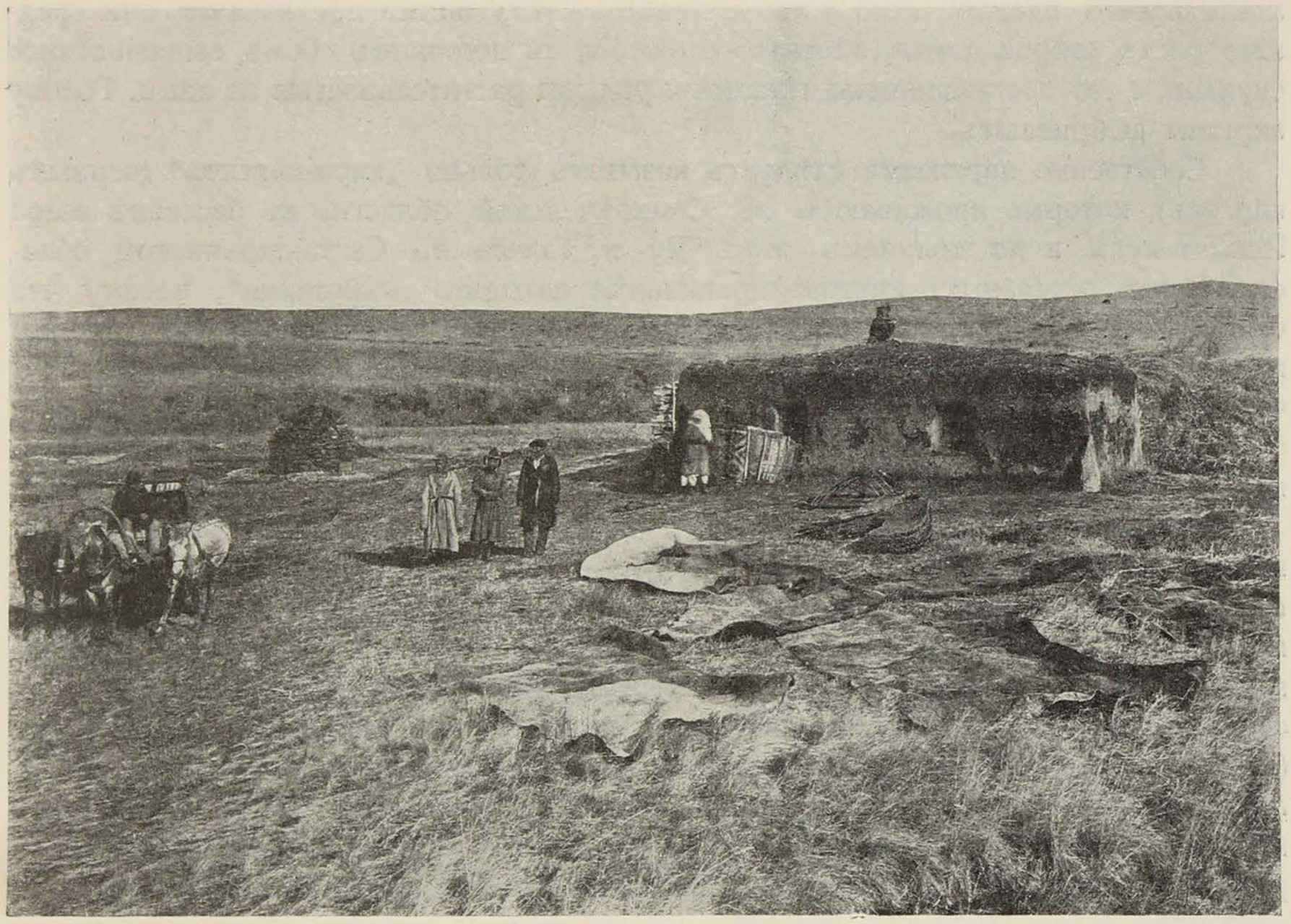
Киргизы дѣлились нѣкогда на три орды: Великую—на югѣ, Среднюю—въ мѣстахъ, удобныхъ для табуновъ, и Малую—вблизи русскихъ владѣній Европейской Россіи. Когда орды размножились, онѣ распались на отдѣльные роды, постепенно обособившіеся. По мѣрѣ того, какъ эти роды стали чаще соприкасаться одинъ съ другимъ, явилась необходимость каждому изъ нихъ клеймить свой скотъ, чтобы его не смѣшивать; для этого были установлены особые знаки (тамга) для каждаго рода. Знаки эти начертывались, вмѣсто имени, также на могилахъ и всякихъ документахъ. Тамга выжигалась съ лѣвой стороны на кожѣ лошадей и верблюдовъ; она была разной фигуры, разъ навсегда установленной въ каждомъ родѣ. Предводители отдѣльныхъ родовъ—потомки лицъ, стоявшихъ во главѣ орды, сохранили званіе султановъ (князей). Другіе знатные киргизы образовали своего рода дворянство (тюрэ или акъ-суэкъ—бѣлая кость). У кара-киргизъ султановъ нѣтъ, ихъ замѣняютъ манапы—потомки предводителей и судей.

Киргизскіе дворяне (тюрэ) или бѣлая кость не причислялись ни къ одной ордѣ, ни къ какому роду, потому что они—потомки хановъ, царствовавшихъ въ степи, а черезъ послѣднихъ и потомки Чингизъ-хана. Въ противоположность бѣлой кости—дворянамъ, остальной народъ называется черною костью (кара-суэкъ), а также подданными (караши).

Теперь, по закону, не дѣлается различія между бѣлою и черною костью, и браки между представителями той и другой совершаются безпрепятственно. Подъ вліяніемъ разложенія родового быта, различіе между бѣлой костью и черной постепенно принимаетъ характеръ классоваго, а не сословнаго различія. Важна теперь не знатность происхожденія, а исключительно имущественная состоятельность.

Одежда киргиза—длинная и широкая ситцевая рубашка и ситцевые штаны;

зимою надѣваются, сверхъ того, шаровары изъ бараньей кожи, иногда расшитыя шелками; богатые киргизы носятъ бархатныя шаровары, которыя такъ широки, что владѣлецъ заправляетъ въ нихъ всю верхнюю одежду, т.-е. рубаху, два-три халата, а часто и шубу. Всякій киргизъ въ праздникъ и при каждомъ торжественномъ случаѣ надѣваетъ нѣсколько халатовъ: обыкновенный, дешевый, ситцевый, второй подороже — суконный, третій — шелковый и, наконецъ, почетный,



Киргизская зимовка.

полученный отъ начальства, а за отсутствіемъ такого—халатъ парчевый или бархатный. Въ таліи халатъ перетягивается поясомъ съ серебряными бляхами; на немъ висятъ: ножъ (предметъ первой необходимости — для сдиранія шкуры съ павшаго животнаго, для закалыванія барана, для разныхъ хозяйственныхъ подѣлокъ и какъ орудіе самозащиты) и на мелкихъ ремешкахъ кошелекъ съ гребенкой, зубочистками и огнивомъ. На ноги надѣваютъ сапоги съ шерстяной или войлочной портянкой или чулками. На бритой головѣ — легкая ермолка (тюбитейка) и мягкая поярковая шляпа (колпакъ) сѣраго или бѣлаго цвѣта. Зимой носятъ шапку изъ бараньей или лисьей шкуры (малахай); въ самые сильные морозы надѣваютъ тулупъ изъ овчины, шерстью внутрь, съ напусками на шею, плечи и уши; только передняя часть его поднята кверху. Женскій костюмъ тождественъ съ мужскимъ, но сверхъ очень длинной рубахи, до самыхъ пятъ, въ

праздники надѣваются камзолы. Цвѣта костюмовъ очень яркіе, съ крупнымъ рисункомъ. Голова киргизокъ обертывается нѣсколько разъ большимъ кускомъ бѣлой грубой кисеи, въ видѣ неуклюжей коробки (джавлыкъ).

Большинство киргизъ не живетъ постоянно на одномъ мѣстѣ: они ведутъ кочевой образъ жизни и вслѣдствіе этого не имѣютъ постоянныхъ жилищъ. Зимнее ихъ *жилище* или, какъ чаще его называютъ, зимовка, устраивается у большинства киргизъ изъ пластовъ земли и представляетъ землянку, нерѣдко на половину, а то и на $^2/_3$ врытую въ землю. Крыша плоская, также земляная. Снаружи иногда зимовка обмазывается глиной съ навозомъ. Печь внутри устраивается рѣдко. Большинство зимовокъ имѣетъ жалкій видъ. Богатые киргизы устраиваютъ теперь свои зимнія жилища на подобіе русскихъ крестьянскихъ избъ—деревянныя и иногда даже съ желѣзными крышами. Внутренней обстановки у

Лѣтній аулъ киргизъ.

бѣдныхъ киргизъ почти нѣтъ никакой, у богатыхъ же простые деревянные столы, стулья и даже шкапы. Но они ими почти не пользуются, такъ какъ, по киргизскому обычаю, сидѣть полагается на землѣ, поджавъ ноги, и только для пищи употребляются низенькіе (на четверть отъ земли) круглые столы. Главное убранство киргизскихъ жилищъ—ковры, сундуки, да еще, у кого имѣется, изукрашенная серебромъ и камнями упряжь.

Въ лѣтнюю пору жилищемъ киргиза служитъ войлочная юрта (кибитка), въ основѣ которой находятся рѣшетки, легко складывающіяся и удобныя для перевозки во время перекочевокъ. Когда рѣшетки разставлены въ кругъ, одна подлѣ другой, ихъ связываютъ волосяными веревками; къ верхнимъ частямъ привязываютъ длинныя, слегка выгнутыя палки, свободныя концы которыхъ вкладываютъ въ дырья большого деревяннаго круга. Такой остовъ жилья имѣетъ видъ полушарія, стягивается неширокими шерстяными лентами и покрывается огромными полотнищами войлока, привязывающагося веревками къ рѣшеткамъ. Верхній кругъ имѣетъ свою отдѣльную покрышку изъ войлока, которой можно открыть

или закрыть дымовое отверстіе. Сбоку вставляется двустворчатая дверь, закрываемая снаружи камышевой цыновкой, обшитой войлокомъ. Полъ юрты у бѣдныхъ выстилается кошмами, у богатыхъ коврами. Вдоль рѣшетокъ ставятся сундуки, кожаные чемоданы, ящики, на нихъ сверху кладутся ватныя одѣяла. По срединѣ юрты стоитъ очагъ, т.-е. желѣзный треножникъ и большой чугунный котелъ. Вся сборка юрты совершается женщинами, а мужчины только подымаютъ тяжелый деревянный кругъ и держатъ его на шестѣ, пока въ бока его не вложены

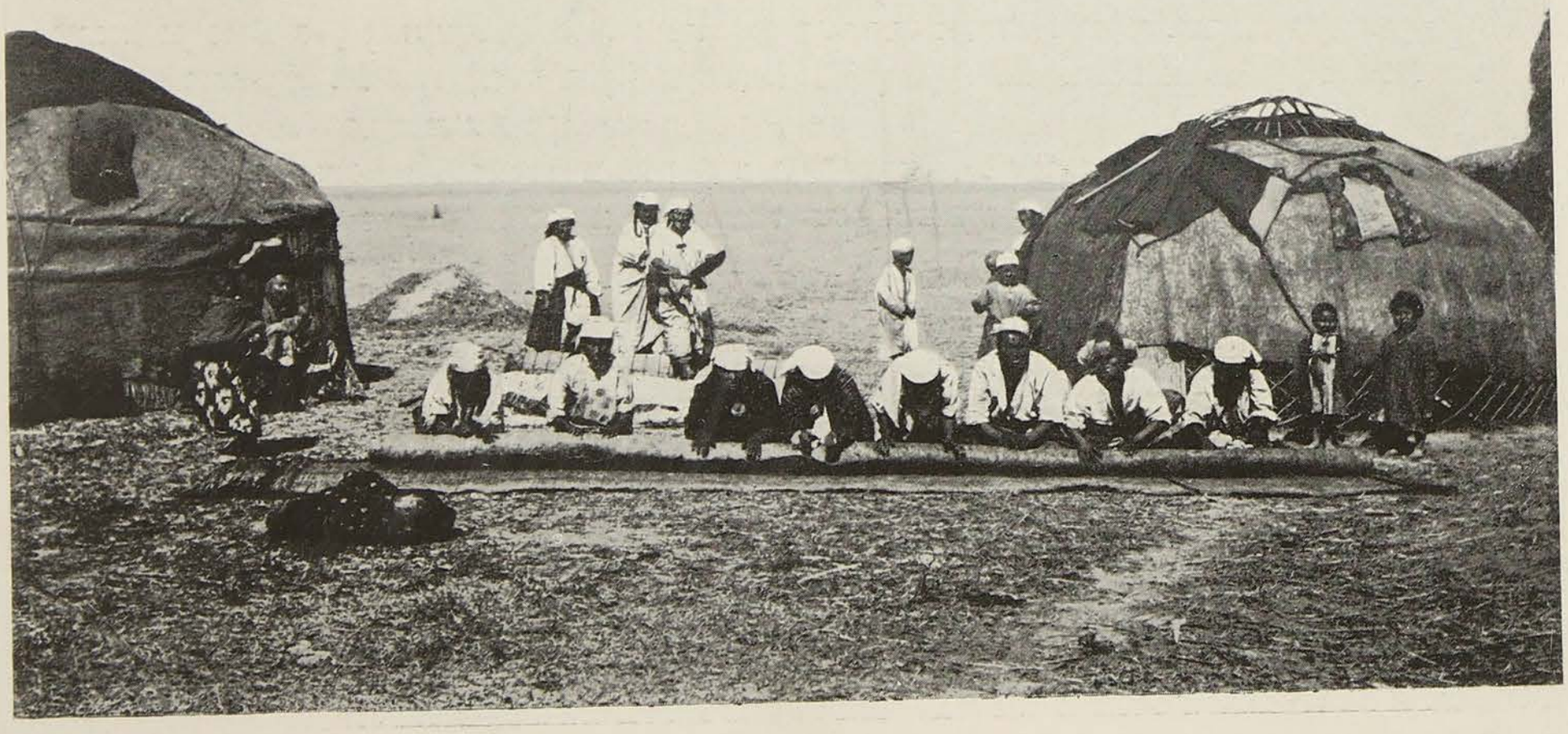
Внутренность киргизской юрты.

концы палокъ отъ рѣшетокъ. Кромѣ хозяевъ, въ юртѣ, нерѣдко, помѣщаются молодые ягнята и телята. Внутри юрты рядового киргиза вонь и грязь—вполнѣ обычное явленіе. Но богатые киргизы обставляютъ теперь свои юрты съ нѣкоторымъ комфортомъ: заводятъ кровати и шкапы, и самыя юрты у нихъ бываютъ по 3—4 сажени въ діаметрѣ.

Пищу киргиза составляютъ, главнымъ образомъ, кумысъ изъ кобыльяго молока, коровье молоко и сыръ; въ жаркое время освѣжающимъ напиткомъ служитъ айранъ—жидкое кислое коровье молоко съ водою; изъ пшеничной или просяной муки варятъ жидкую кашу. Обыкновенный хлѣбъ употребляютъ рѣдко, а дѣлаютъ „барсаки“—кусочки прѣснаго тѣста, зажаренные на бараньемъ салѣ. Киргизы, какъ магометане, свинины не ѣдятъ, мясо рогатаго скота употребляютъ въ пищу рѣдко, но зато конина у нихъ въ большомъ ходу. Конину ѣдятъ ва-

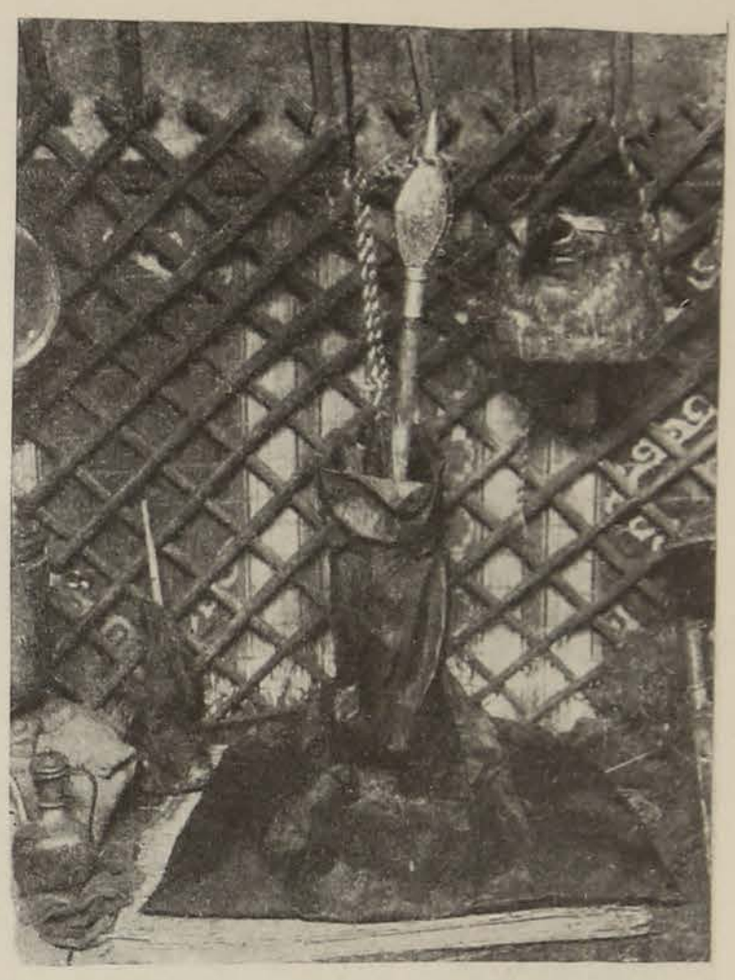
Киргизы.

Ормекъ—ткацкій станокъ.



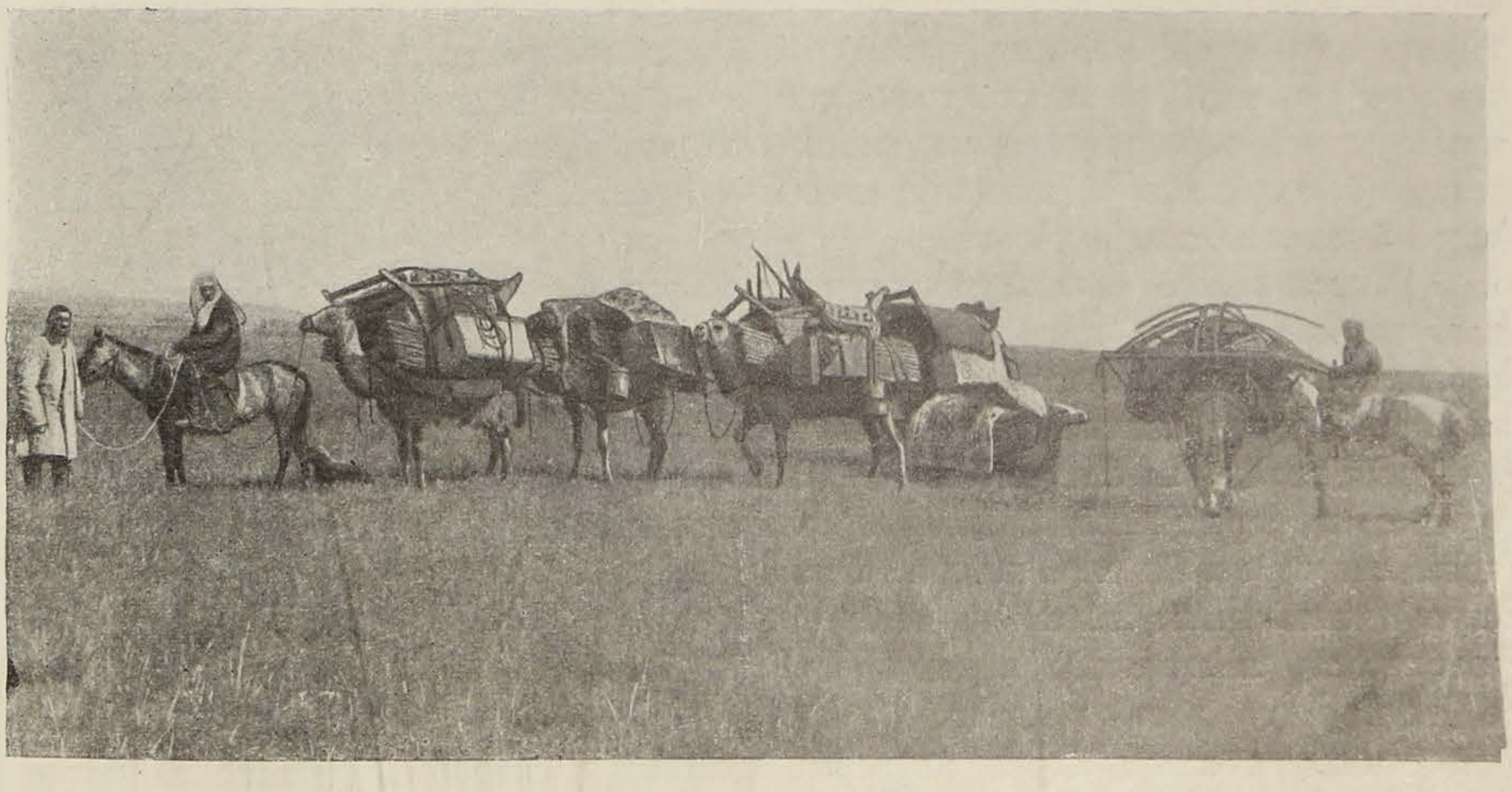
Валяніе кошмы (войлока).

ренную, а также сырую копченую. Въ торжественныхъ случаяхъ киргизы рѣжутъ барана, а особо почетныхъ гостей угощаютъ жеребенкомъ. Баранъ—любимое кушанье, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ киргизъ. Ѣдятъ его священнодѣйствуя. Старшій или хозяинъ отдаетъ гостю наиболѣе лакомые куски: языкъ, мозгъ и глаза барана, а иногда цѣлую голову. Остальное раздается присутствующимъ мужчинамъ; женщинамъ обыкновенно достаются лишь объѣдки. Барана съѣдаютъ такъ, что, кромѣ кожи и костей, ничего почти не остается. Все сваренное въ котлѣ выкладывается въ деревянныя чашки (піала), мясо берутъ руками, а жидкость разливается въ фарфоровыя чашки (кисы), служащія также чайной посудой и для питья кумыса. Кумысъ лѣтомъ играетъ большую роль въ жизни киргиза. Для него отводится особое мѣсто въ юртѣ, „саба“ или „турсукъ“ (кожаный мѣшокъ, въ которомъ приготовляется кумысъ) расшивается бусами, а рукоятка „испека“ (толкачъ, которымъ сбиваютъ кумысъ) украшается, въ зависимости отъ благосостоянія хозяевъ, нерѣдко слоновой костью и перламутромъ.

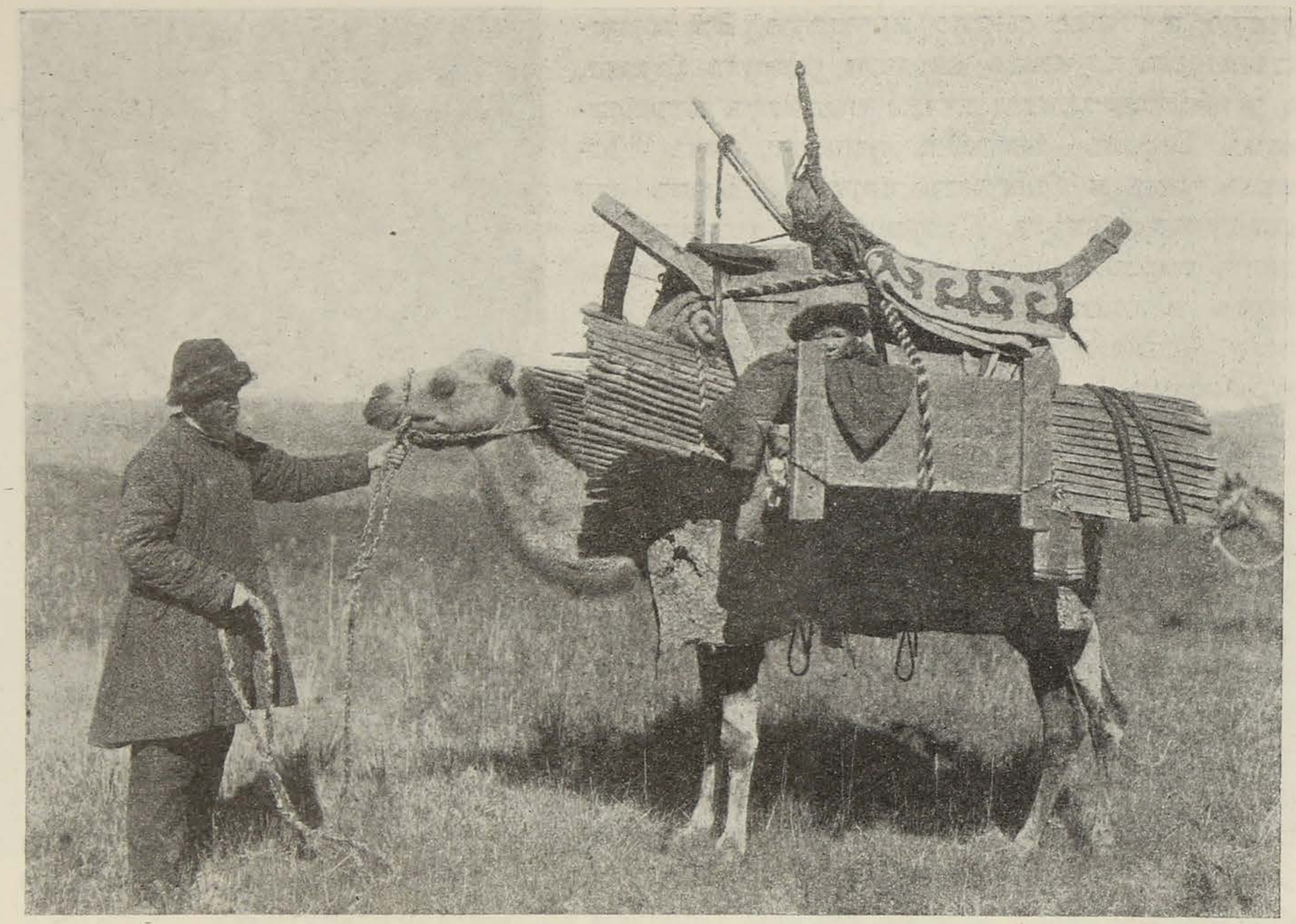


Саба и испекъ для кумыса.

Главное богатство киргизъ заключается въ стадахъ, а потому единственная ихъ забота — отыскать кормъ для скота. Скотъ стараются содержать круглый годъ на подножномъ корму, перегоняя его съ одного пастбища на другое, по



Перекочевка киргизъ.



Перевозка юрты во время кочевки киргизъ.

мѣрѣ того какъ на однихъ пастбищахъ трава стравливается скотомъ и выжигается солнцемъ, а на другихъ, наоборотъ, отрастаетъ. На зиму большинство киргизъ обыкновенно не заготовляетъ корма скоту, предоставляя ему самому добывать себѣ траву изъ-подъ снѣга: скотъ, какъ говорятъ, „тебенюетъ“. Въ зависимости отъ того, на какихъ урочищахъ и въ какое время появляется трава, всѣ земли, кромѣ обрабатываемыхъ, киргизы дѣлятъ на пастбища: зимнія (кстау), весеннія (коктеу), лѣтнія (джайляу) и осеннія (кузеу). Весеннія и осеннія пастбища часто бываютъ одни и тѣ же.

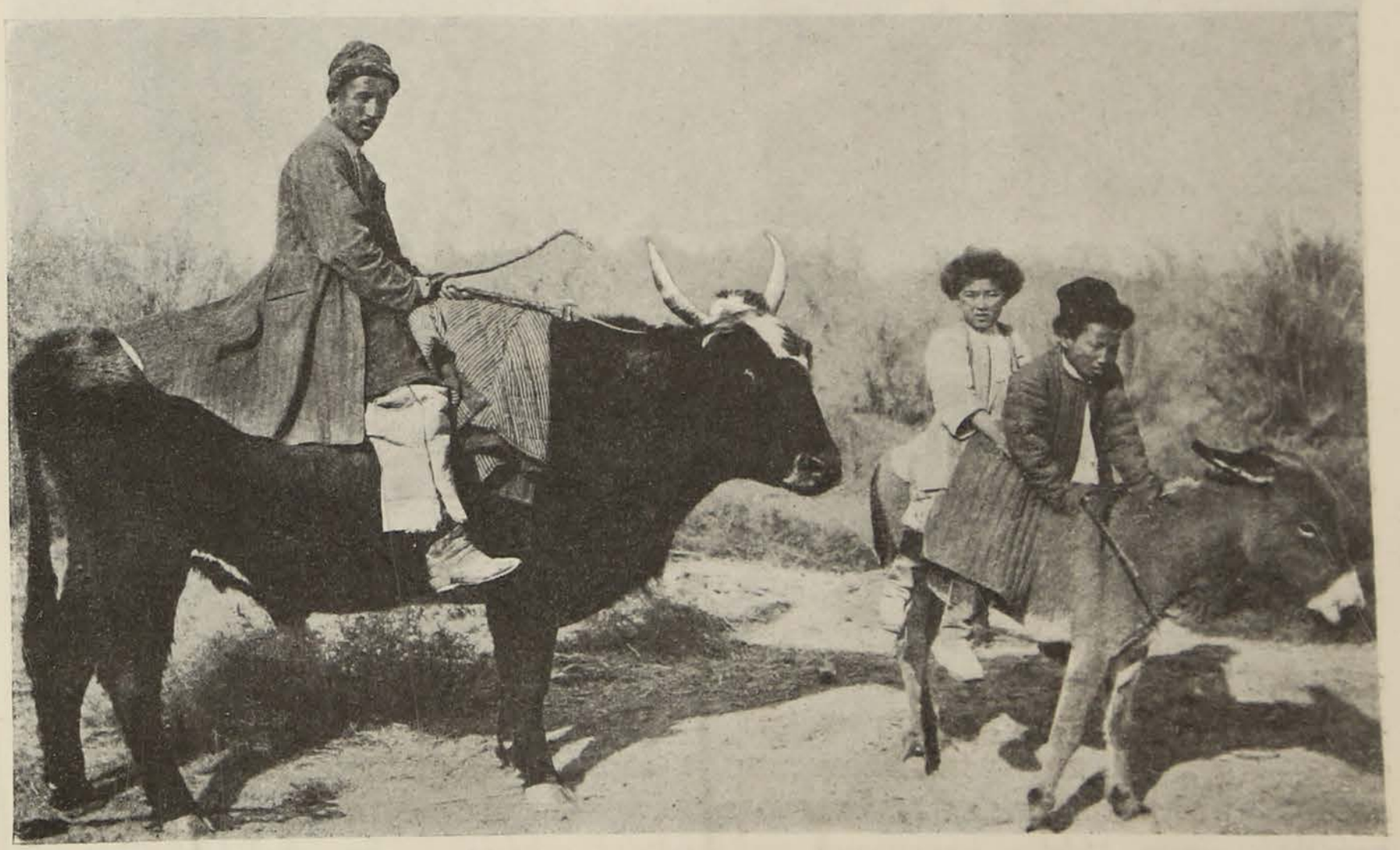
Ранней весной начинается кочеваніе. Киргизы бросаютъ свои зимовки, переполняющіяся за зиму грязью и всякими насѣкомыми, вьючатъ на верблюдовъ, украшенныхъ коврами и попонами, весь свой незатѣйливый домашній скарбъ: разборную юрту, котлы, сундуки, одѣяла и т. д., и перекочевываютъ съ женами и дѣтьми вслѣдъ за стадами и табунами на коктеу. Въ живописныхъ мѣстахъ Туркестана перекочевки представляютъ чрезвычайно красивыя зрѣлища. Женщины важно возсѣдаютъ поверхъ багажа на верблюдахъ и время отъ времени поютъ поминальныя пѣсни въ честь умершихъ въ предшествующемъ году родственниковъ, а мужчины, верхомъ на лошадяхъ, джигитуютъ по сторонамъ. Къ вечеру дѣлаютъ привалъ, раскидываютъ кибитки, а черезъ нѣсколько дней снимаютъ ихъ и идутъ со всѣмъ скотомъ и скарбомъ дальше за сотни верстъ отъ зимовки, пока не достигнутъ лѣтовокъ. Блеяніе барановъ, скрипъ

. киргизской арбы (двухколесной телѣги на громадныхъ колесахъ), топотъ верблюдовъ и лошадей, говоръ людской съ примѣшивающимся по временамъ звукомъ заунывной пѣсни,—все это наполняетъ своеобразнымъ шумомъ окружающую степь, далеко давая знать о передвиженіи киргизъ. Кочуютъ обыкновенно цѣлыми общинами, при чемъ на одни и тѣ же пастбища приходитъ сразу по нѣскольку общинъ одного рода. Свои юрты киргизы разставляютъ на остановкахъ вблизи одна отъ другой—аулами. Когда на весеннихъ пастбищахъ травы начинаютъ выгорать, киргизы переходятъ со скотомъ на джайляу, куда переносятъ и юрты. На джайляу сходится еще болѣе киргизъ, чѣмъ на коктеу. На кузеу, или осенью, на обратномъ пути, наоборотъ, общины постепенно расходятся и, по мѣрѣ приближенія къ призимовочнымъ территоріямъ, рѣдѣютъ и разсыпаются по равнинѣ, на нѣсколько верстъ одна отъ другой. На зимникахъ въ лѣтнее время остаются только бѣдняки (букара). Они косятъ сѣно для верховыхъ лошадей и сѣютъ мелкое просо (могаръ).

Пути кочевокъ точно опредѣлены для каждаго рода. Джайляу находятся или въ горахъ, какъ, напримѣръ, у туркестанскихъ киргизъ, или къ сѣверу отъ зимовокъ. Раньше кочевки киргизъ были весьма значительны: джайляу отстояло отъ зимовокъ на 1—1½ тысячи верстъ, въ послѣдніе же годы, подъ вліяніемъ колонизаціи степи, разстоянія эти постепенно стали сокращаться.

Земли, находящіяся у киргизъ,—государственныя; киргизамъ онѣ предоставлены въ общественное пользованіе и распредѣляются на аульныхъ сходахъ между кибитковладѣльцами, въ зависимости отъ количества скота и размѣра хозяйства. Усадьбы, сады, воздѣланныя пашни и арыки переходятъ по наслѣдству.

Жизнь киргизъ мужчинъ проходитъ, обычно, въ бездѣльѣ, зато женщины



Киргизы.

работаютъ, „не покладая рукъ“: ведутъ все хозяйство, приготовляютъ сыръ и масло на зиму, плетутъ волосяные арканы, ткутъ грубую шерстяную матерію для мѣшковъ, валяютъ кошмы и т. п.

Въ послѣдніе годы многіе киргизы, слѣдуя примѣру русскихъ переселенцевъ, начинаютъ заготовлять на зиму кормъ для скота, пріучаются къ земледѣлію и цѣлыми аулами и волостями переходятъ къ осѣдлому образу жизни. Такіе киргизы получаютъ землю на равныхъ съ переселенцами основаніяхъ, т.-е. въ безсрочное пользованіе. На отведенныхъ участкахъ переходящіе къ осѣдлости киргизы занимаются преимущественно земледѣліемъ, сѣютъ пшеницу и просо, заводятъ усовершенствованныя орудія: плуги, косилки, а нерѣдко даже и жатки. Свое первобытное орудіе — омачъ — они бросаютъ. Селятся киргизы на постоянныхъ участкахъ какъ селеніями, такъ и хуторами.

Омачъ—орудіе для вспашки земли у киргизъ.

Обычаи, по которымъ живутъ и судятся киргизы, называются тюркскимъ словомъ *зангъ*, или арабскимъ—*адатъ*. Въ послѣднее время, подъ русскимъ вліяніемъ, выработался новый адатъ, по которому сильно ограничивается родовая связь и родовое имущество; невѣстамъ и вдовамъ дается свобода выбора мужа; вводятся въ употребленіе письменные акты, замѣняется счетъ на скотъ счетомъ на деньги и проч. Между киргизами существуетъ стремленіе къ шаріату, который пропагандируется наиболѣе учеными муллами.

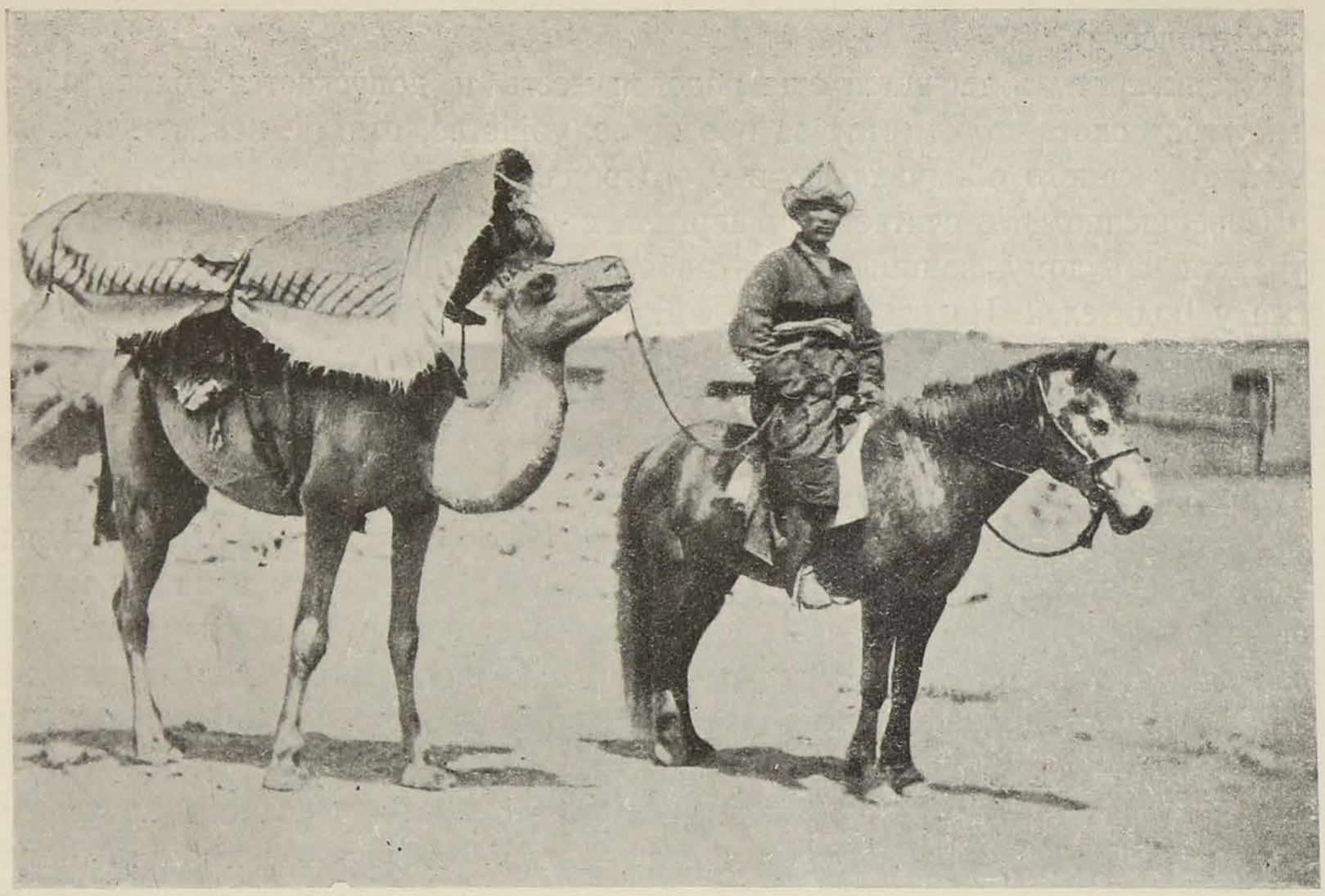
Народный судъ совершается выборными судьями—„біями“ (отъ 4 до 8 въ каждой волости).

Среди киргизъ держится еще родовая месть и допускается „баранта“, т.-е. явный угонъ скота въ отместку за воровство, убійство, отнятіе невѣсты и т. п., и не только у самого обидчика, но и у его рода.

Совершеннолѣтіе считается у киргизъ съ 15 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ юноша отлучается изъ дому, нанимается въ работники и занимается дѣломъ самъ, безъ спроса у родителей. На отцѣ лежитъ забота о снабженіи каждаго сына калымомъ и надѣломъ. Вступленіе въ бракъ сопряжено съ уплатою калыма. Богатые женятъ сыновей въ 12—15 лѣтъ, бѣдные—въ 30 лѣтъ и позднѣе, когда скопятъ калымъ. Бракъ совершается только послѣ полной уплаты отцомъ, родственникомъ или опекуномъ калыма, какъ платы за воспитаніе невѣсты. Размѣръ калыма различенъ у богатыхъ и бѣдныхъ, за невѣсту красивую и некрасивую. Иногда калымъ бываетъ очень великъ. Напримѣръ, въ Перовскомъ уѣздѣ: 500 р. деньгами, молодая овца, 3 верблюда, 2 лошади и 1 жеребая кобыла; кромѣ того, давалась добавочная сумма (тоймалъ): 100 барановъ—для свадебнаго пира, для покупки кибитки новобрачнымъ, ковровъ, одѣялъ, шубы, утвари и прочаго приданаго (элю); 10 верблюдовъ—для покупки новой кибитки и 20—30 лошадей—для пріобрѣтенія утвари. Наименьшій размѣръ калыма въ томъ же уѣздѣ равняется 27 головамъ скота. Свадьба (той) проходитъ у киргизъ весело, съ играми, пѣніемъ и музыкою. Собираются всѣ родственники, знакомые, окрестные киргизы, и празднуютъ свадьбу съ утра до поздней ночи.

По шаріату, въ одно и то же время нельзя имѣть болѣе 4-хъ женъ. Адатъ

Совѣщаніе киргизъ.

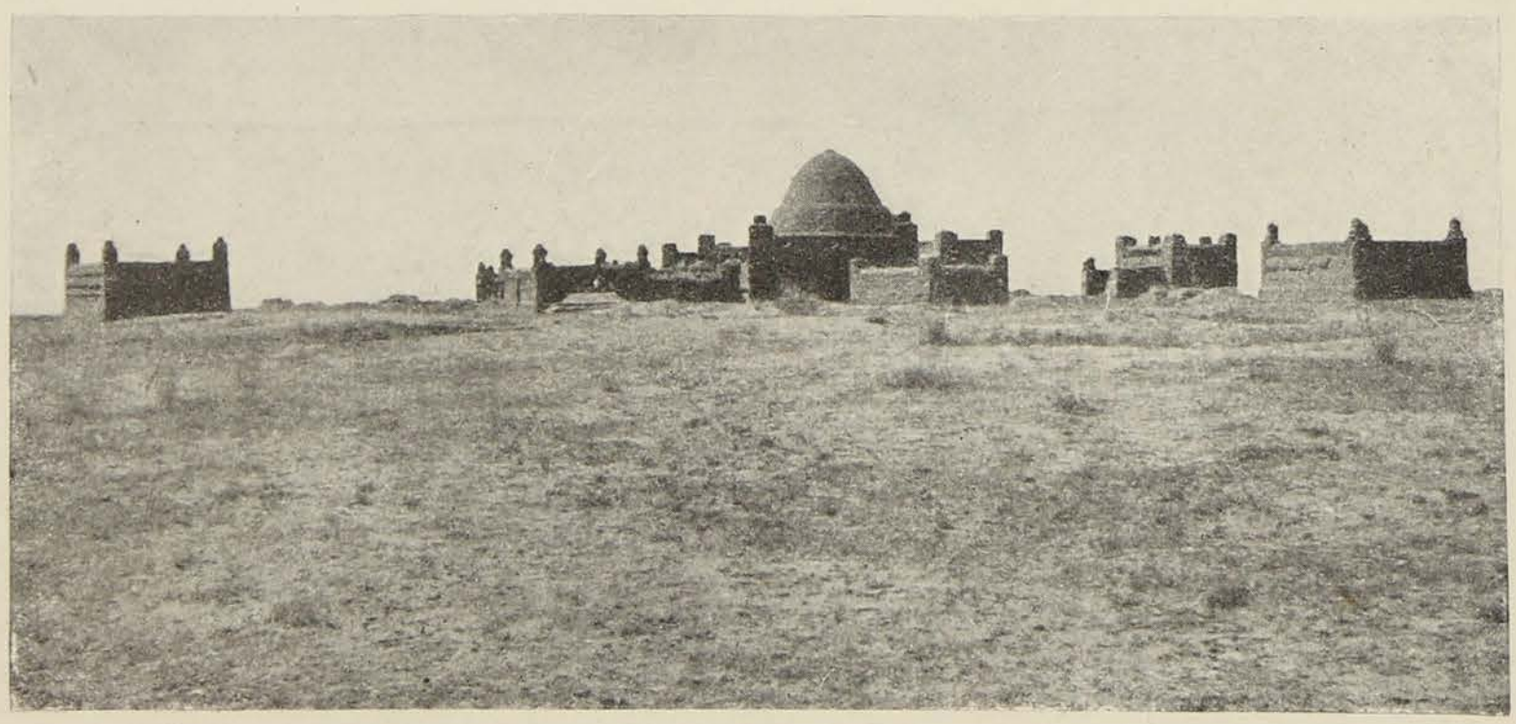


Киргизскія похороны.

не ограничиваетъ числа женъ. Старшей женѣ (бай-биши) младшія (кши-хатыкъ) оказываютъ особое уваженіе, хотя всѣ онѣ равноправны.

Киргизъ стоитъ на низкой ступени развитія, его фантазія бѣдна, образы мало-поэтичны: киргизъ такъ, напримѣръ, воспѣваетъ природу: „какая гора, какая долина! на этой долинѣ тысячу головъ лошадей можно пасти, на этой горѣ тысячу барановъ можно пасти“.

Хотя киргизъ—магометанинъ, но, въ сущности, онъ знаетъ и исполняетъ только



Киргизскія могилы въ южной степи.

одни обряды; догматы религіи недоступны его пониманію. Постоянныхъ школъ въ степи мало; только кое-гдѣ мулла, самъ съ трудомъ читающій коранъ, да странствующіе учителя-мугаллимы, занимаются обученіемъ киргизскихъ мальчиковъ.

Большимъ почетомъ и довѣріемъ у киргизъ пользуются *баксы*—знахари и прорицатели. При гаданіяхъ бакса раскладываетъ огонь, бросаетъ туда одуряющія травы, бьетъ въ бубенъ, скачетъ кругомъ огня и, падая отъ утомленія, произноситъ непонятныя слова, которыя различно истолковываются пораженными слушателями.

Смерть киргиза вызываетъ оплакиваніе умершаго женою и прибывшими сосѣдями. По смерти состоятельнаго киргиза обычно устраивается „байга“ — скачки: закалывается много скота и, по угощеніи всѣхъ прибывшихъ, начинаются скачки на призы изъ имущества умершаго.

Киргизскія могилы въ Туркестанѣ.

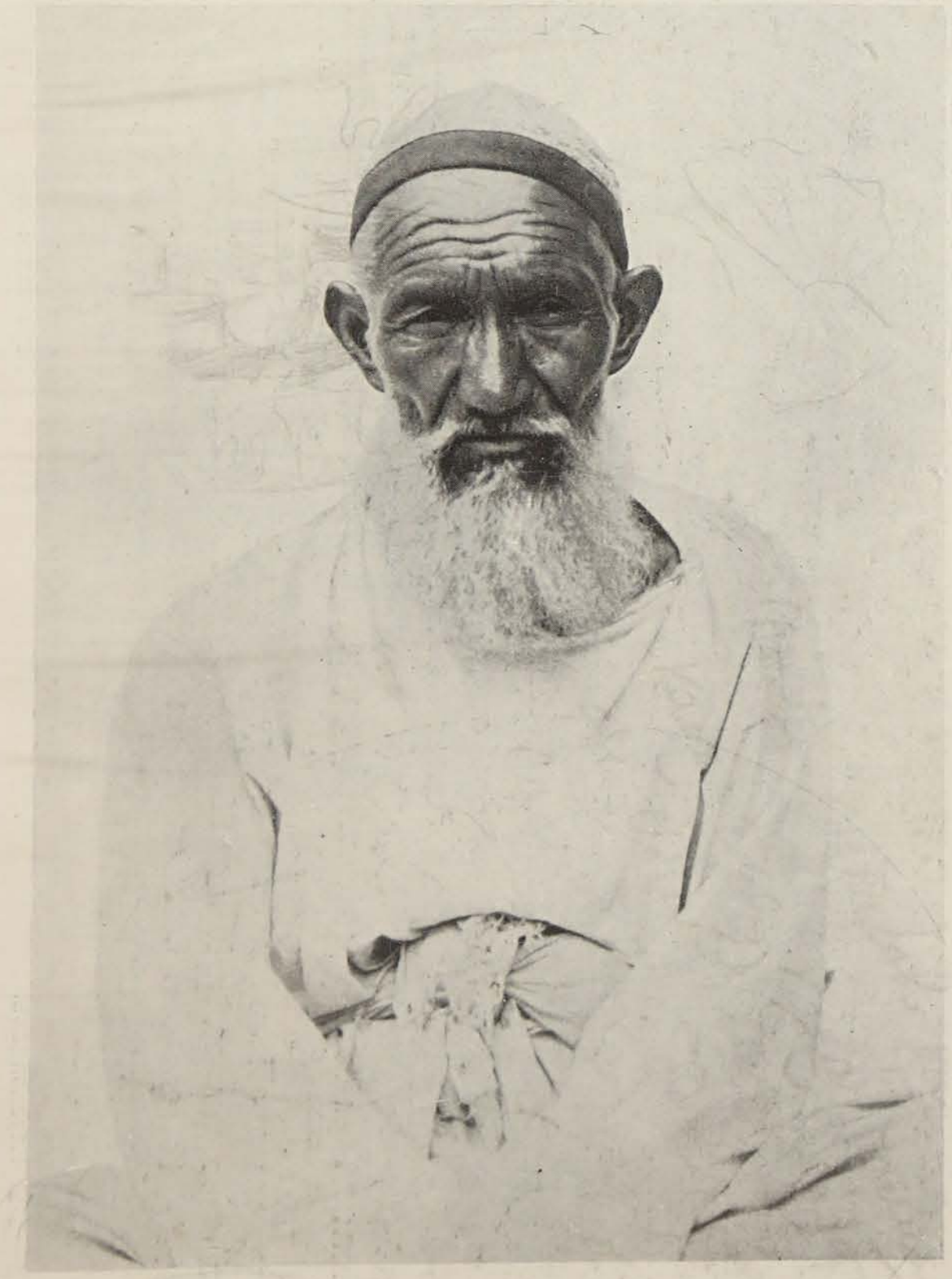
Въ полномъ несоотвѣтствіи съ легкими, непрочными жилищами киргизъ находятся у нихъ надмогильные памятники: часто это обширное, фундаментально построенное сооруженіе изъ бревенъ, глины, сырцоваго кирпича и т. д. Въ сѣверной части степи могильные памятники (мола) проще, складываются нерѣдко изъ дикаго камня или бревенъ, но на югѣ, у туркестанскихъ и семирѣченскихъ киргизъ, они очень затѣйливы.

5. **Каракалпаки**—народность близкая къ киргизъ-кайсакамъ. Представителей этой народности во всемъ Туркестанѣ около 134.000 чел. Наибольшая часть ихъ проживаетъ въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ Сыръ-дарьинской области (50% всего населенія отдѣла), до 20.000 чел. каракалпаковъ проживаетъ въ Хивинскомъ ханствѣ, остальные преимущественно въ Кокандскомъ уѣздѣ Ферганской области. Отъ киргизъ и туркменъ каракалпаки отличаются болѣе высокимъ

ростомъ, широкимъ лицомъ, большими глазами, широкимъ плоскимъ носомъ, выдающимися скулами, довольно большою бородою и сильно развитыми кистями рукъ; женщины этого племени считаются красивыми. Каракалпаки смышлены, сильны, трудолюбивы, живутъ полуосѣдло, занимаясь земледѣліемъ, скотоводствомъ и отчасти рыбною ловлею. Народность эта, однако, принуждена терпѣть постоянныя притѣсненія со стороны сосѣдей.

6. **Сарты**—по своей численности въ Азіатской Россіи являются вторымъ послѣ киргизъ народомъ тюркской группы (1.847.000 чел. об. пола), а по происхожденію представляютъ помѣсь первобытнаго жителя таджика (иранца) съ его побѣдителемъ узбекомъ (тюркомъ); это замѣтно въ относительной стройности тѣла, смугловатомъ цвѣтѣ кожи, большихъ выразительныхъ глазахъ, прямомъ носѣ, среднемъ ртѣ и ровныхъ, прямыхъ зубахъ; зато они утратили, присущую и теперь таджикамъ, главную особенность послѣднихъ: изящество осанки и большое индивидуальное различіе между отдѣльными личностями; сарты необычайно похожи другъ на друга. Сарты предпочитаютъ легкій трудъ — торговлю, а если можно, то и полное бездѣліе; многіе съ первымъ же заработкомъ забираются въ ближайшую чайную (чай-хане) и тамъ проводятъ время, пока не истратятъ заработка. Впрочемъ, при нуждѣ — они искусные земледѣльцы и, въ частности, хлопководы: почти у каждаго сарта есть клочекъ земли, который, при плодородіи почвы и искусственномъ орошеніи, съ избыткомъ удовлетворяетъ потребности своего владѣльца. Идеаломъ сарта всегда остается, однако, торговля, къ которой онъ и переходитъ при первой возможности. Скопивъ нѣсколько рублей, сартъ пускаетъ ихъ въ обо-

Чай-хане. Уличная чайная.



Сартъ.

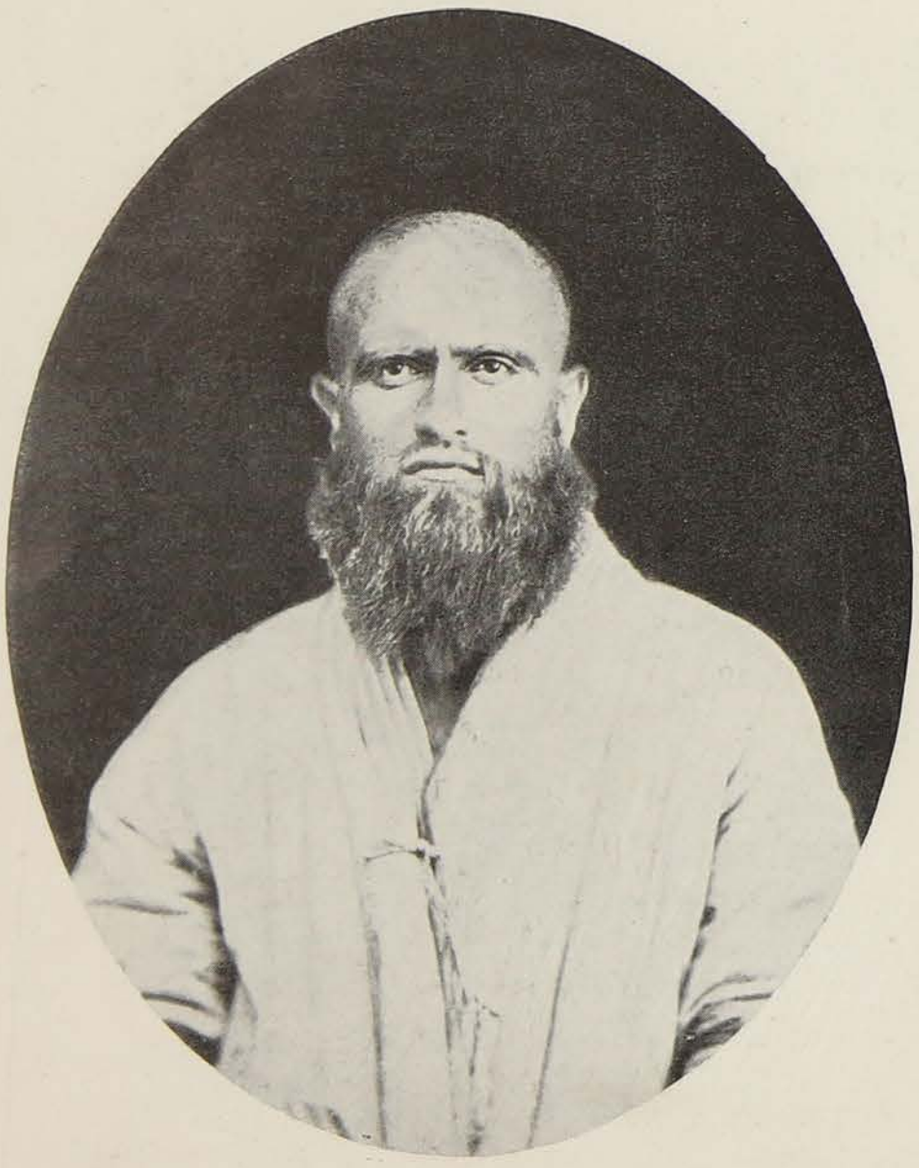
Сартянка.
(Фот. С. М. Прокудинъ-Горскаго).

Типы сартовъ.

Каракиргизъ.

Каракиргизка.

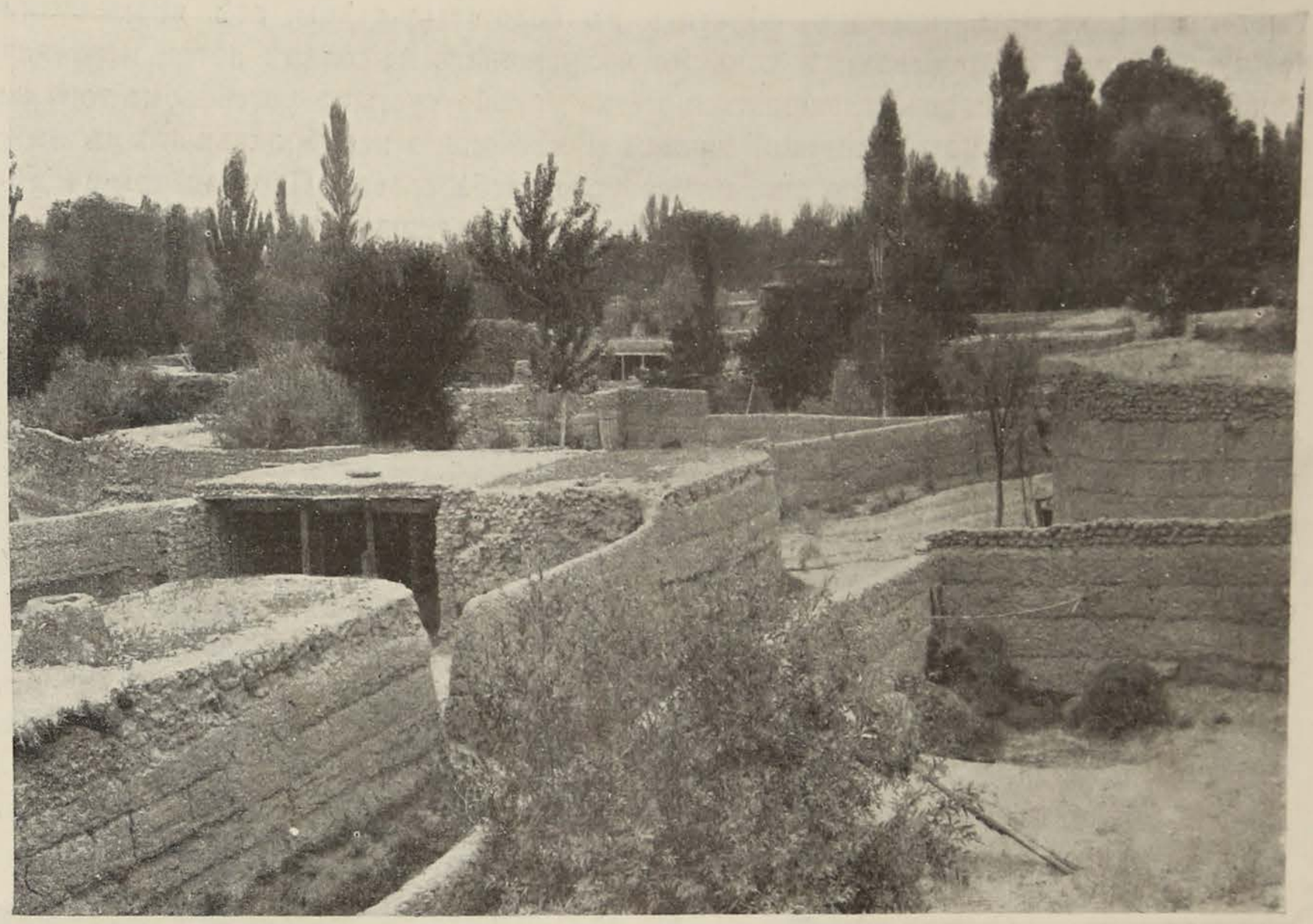
Типы каракиргизъ.



Каракалпакъ.

Каракалпачка.

Типы каракалпаковъ.



Сартовскій кишлакъ Яны-курганъ.

ротъ, дѣлаясь торговцемъ фруктовъ или какого-либо старья. Довольствуясь небольшой прибылью, сарты захватили себѣ первенство въ мелочной торговлѣ и устранили своихъ конкурентовъ всѣхъ націй, кромѣ армянъ и бухарскихъ евреевъ.

Къ обработкѣ земли сарты очень внимательны, хотя нѣсколько и уступаютъ таджикамъ. Ихъ участки мелки, но содержатся и разрабатываются образцово. На участкѣ сарта почти всегда бываетъ группа деревьевъ, въ тѣни которыхъ расчищается площадка, обязательно у оросительнаго канала (арыка), обсаживается цвѣтами и покрывается у бѣдныхъ камышевыми плетенками, а у богатыхъ—войлокомъ; вблизи располагается очагъ для варки пищи и чая, который пьютъ всѣ, при всякомъудобномъ случаѣ; на текучей водѣ арыка устраивается маленькое водяное колесо, приводящее въ движеніе или вѣеръ для распространенія прохлады въ изнуряющій полуденный жаръ, или игрушечную толчею, подъ монотонные звуки которой дремлетъ неприхотливый сибаритъ-хозяинъ. Сарты любятъ заниматься садоводствомъ и, кромѣ туземныхъ сортовъ винограда, персиковъ и абрикоса (урюкъ), разводятъ съ успѣхомъ лучшіе европейскіе сорта плодовыхъ деревьевъ.

Сарты живутъ селеніями (кишлаками). Жилище сарта (сакля) очень неприхотливо: на булыжномъ фундаментѣ, едва углубленномъ въ землю, устанавливается деревянная рама, по угламъ которой вдалбливаются стойки, входящія въ верхнюю раму, а между ними наискось ставятся жерди; оставляютъ мѣста для дверей и оконъ, послѣднія очень рѣдко выходятъ на улицу. Чтобы такую основу

зданія, такъ сказать, каркасъ, обратить въ сплошныя стѣны, всѣ промежутки между стойками закладываются комьями высушеннаго на солнцѣ лёсса; неровная поверхность такихъ стѣнъ сглаживается штукатуркой—густымъ растворомъ того же лёсса, замѣшаннаго на пшеничной мякинѣ и нѣсколько перебродившаго въ ямѣ; поверхъ всего этого дѣлается еще штукатурка алебастровая. Плоская крыша дѣлается изъ жердей, на которыя кладется слой камыша, толщиной до 1/2 аршина; все это засыпается землей и покрывается перебродившей смазкой, что придаетъ ей такую водонепроницаемость, что въ теченіе осеннихъ и весеннихъ дождей она не даетъ течи. Въ домѣ бываетъ двѣ-три комнаты съ дверьми на общую крытую террасу. Какъ бы ни былъ бѣденъ хозяинъ, жилье его имѣетъ всегда двѣ половины: мужскую и женскую. Внутреннее убранство комнатъ просто и оригинально. Глинистый полъ устланъ цыновками, а поверхъ послѣднихъ накладываются войлоки или ковры. Въ срединѣ комнаты находится квадратное углубленіе, до 1/4 аршина; оно выложено жженымъ кирпичемъ и замѣняетъ печь. Туда кладутся горячіе древесные угли, а сверху устанавливаютъ низкій табуретъ, покрытый большимъ ватнымъ одѣяломъ. Желающіе погрѣться садятся вокругъ табурета и просовываютъ ноги подъ одѣяло. Если на этотъ же табуретъ ставятъ чайникъ или тарелки съ пищей, то онъ исполняетъ роль обѣденнаго стола. Зимою обитатели этого зданія спятъ вокругъ такой печи (сандалъ), ногами къ ней, подъ одѣяломъ, покрывающимъ табуретъ. Кромѣ табурета, въ комнатѣ находятся только цѣлыя горы ватныхъ одѣялъ, пропорціонально зажиточности хозяина.

Сартовская арба.

Ашъ-хане, сартовская харчевня.

На маленькомъ дворикѣ расположены конюшни и чуланы для склада хозяйственныхъ запасовъ. Съ улицы ведетъ во дворъ только одна дверь, чрезъ которую проходятъ люди и животныя; телѣга (арба) большею частью оставляется на улицѣ. Въ кишлакахъ по обѣимъ сторонамъ узкой коридорообразной улицы бѣгутъ ручьи оросительной воды, давая и принимая рукава въ каждый отдѣльный дворъ. Въ центрѣ города или кишлака имѣется базаръ, въ видѣ квадратной площадки, обстроенной исключительно лавками; послѣднія малы и набиты товаромъ, повернуться можетъ только хозяинъ, а покупатель или стоитъ на улицѣ подъ навѣсомъ у лавки, или садится на порогѣ, чтобы разсматривать предлагаемый ему товаръ. Также устраиваются и мастерскія мѣстныхъ ремесленниковъ, изъ которыхъ каждый работаетъ на виду у проходящихъ. Всякій сартовскій поселокъ имѣетъ чайную (чай-хане), — большой сравнительно навѣсъ, совершенно открытый съ улицы; полъ его устланъ войлокомъ, въ разныхъ мѣстахъ устроены печи (сандалы), а въ углу—особенно большая печь съ чайниками. Рядомъ съ печкой обыкновенно стоитъ большой самоваръ для согрѣванія кипятка изъ арычной воды, которая тутъ же отстаивается въ глиняномъ сосудѣ (корчага). Кромѣ того, въ большихъ кишлакахъ существуютъ харчевни (ашъ-хане), гдѣ можно получить за пять копеекъ порцію туземныхъ блюдъ—плова, пельменей (манты), пирожковъ (самсы), шашлыка и друг. Сарты очень любятъ посѣщать харчевни, чайныя, базары, гдѣ они узнаютъ всѣ новости. Они вообще любятъ общественныя собранія и охотно поэтому устраиваютъ „тамашу“—развлеченія на общій счетъ, съ музыкой, танцами „бачей“ (мальчиковъ съ женоподобными лицами) и угощеніемъ.

Одежда сартовъ отличается простотой покроя и дешевизною. Они носятъ длинную, до колѣнъ, рубаху и штаны изъ мѣстной бумажной ткани (мата), на ногахъ чулки изъ козьей или бараньей кожи (масхи, по-татарски ичиги), хорошо выдѣланной въ видѣ шагрени; сверху надѣваютъ кожаныя калоши, которыя оставляются на террасѣ при входѣ въ комнату, мечеть, лавку, чай-хане и проч. Рубаху опоясываетъ широкій, яркаго ситца поясъ, который предохраняетъ полость живота отъ сырости, распространяющейся въ кишлакахъ и на поляхъ

Домъ сарта (женское отдѣленіе) въ старомъ Ташкентѣ.

отъ поливки. Сверхъ всего надѣвается нѣсколько халатовъ, смотря по достатку каждаго. Бритая голова покрывается ермолкой (туппе) изъ бумажной или шелковой ткани, съ расшитыми красивыми узорами. Сверхъ туппе накладывается бѣлая чалма изъ кисеи. Женщины носятъ такой же костюмъ. Сверхъ рубахи надѣваютъ красивый халатъ или бешметъ. Сартянки охотно румянятъ или бѣлятъ лицо. Волосы женщинъ всегда должны быть покрыты платкомъ, отсутствіе котораго считается неприличіемъ и даже грѣхомъ, если въ домѣ находится коранъ. При выходѣ на улицу сартянка надѣваетъ поверхъ головы длинный сѣрый халатъ (параджа); съ головы на лицо спускается густая сѣтка изъ конскаго волоса (чембетъ); рукава халата заброшены на спину и сшиты вмѣстѣ у нижняго края. Такое одѣяніе скрываетъ не только лицо

женщины, но и весь ея станъ; въ общемъ, получается впечатлѣніе муміи, безмолвно скользящей по улицѣ. Своеобразно у сартовъ понятіе о чистоплотности: съ одной стороны, въ день дѣлаютъ по нѣскольку разъ омовеніе, передъ ѣдой и приготовленіемъ пищи моютъ руки, женщины ежедневно моютъ волосы и ходятъ въ баню, а съ другой,—бѣлье моютъ очень рѣдко, обтираютъ во время ѣды объ него руки; бѣдняки не моютъ рубахъ и другихъ принадлежностей туалета и не снимаютъ ихъ съ себя до тѣхъ поръ, пока онѣ не износятся.

Сарты — магометане - сунниты. Семейная, общественная и религіозная жизнь мусульманскихъ народовъ до извѣстной степени выливается вездѣ въ одну форму подъ вліяніемъ ислама. Жизнь регулируется книгами шаріата, составленными позднѣйшими мусульманскими законовѣдами [1]). Содержаніе ихъ отличается необыкновенною разносторонностью; тутъ трактуется: 1) о религіозныхъ обязанностяхъ (омовеніе, молитва, милостыня, постъ и паломничество въ Мекку), 2) объ юридическихъ отношеніяхъ (обязательства, договоръ, поручительство, товарищества, право собственности и владѣнія, наслѣдство), 3) о семейныхъ отношеніяхъ (бракъ, разводъ, родство, опека и рабство), 4) объ уголовныхъ дѣлахъ (кровавая месть, прелюбодѣяніе, пьянство, кража, разбой, вѣроисповѣданіе и мятежъ), 5) о государственныхъ дѣлахъ (верховная власть, судопроизводство, священная война, администрація внутренняя и государственная).

Изъ этого перечня содержанія книгъ шаріата видно, что онѣ, какъ и еврейскій талмудъ, содержатъ самыя разнообразныя правила и рѣшаютъ всѣ вопросы религіозной, государственной и частной жизни мусульманъ. Шаріатъ, регламентируя всю жизнь „правовѣрнаго“, не допускаетъ никакихъ измѣненій и усовершенствованій. Здѣсь все закабалено: дѣйствіе, мысль и воображеніе вѣрующаго мусульманина. Вліяніе духовенства на жизнь сартовъ своеобразно и очень сильно. Такъ какъ у мусульманъ нѣтъ рукоположеннаго духовенства, то въ каждомъ приходѣ около мечети имѣется *имамъ*, находящійся при совершеніи пятикратныхъ ежедневныхъ молитвъ и руководящій общею молитвою. Имамъ занимается въ приходской школѣ (мектабъ), куда собираются ежедневно дѣти отъ 6 до 14 лѣтъ. Кромѣ того, онъ исполняетъ религіозныя требы: читаетъ молитву и даетъ имя новорожденному, читаетъ молитву при совершеніи опытнымъ цырюльникомъ обрѣзанія, напутствуетъ молитвой умершаго, а при заключеніи брака, какъ гражданскаго договора, провозглашаетъ соотвѣтственныя молитвы изъ корана. Но всякій сартъ больше хлопочетъ не о молитвахъ имама, а о точномъ исполненіи обрядовъ на каждый житейскій случай, между которыми первое мѣсто занимаетъ угощеніе возможно большаго числа лицъ. Не сдѣлать этого, по случаю рожденія или обрѣзанія ребенка, брака и погребенія, считается совершенно невозможнымъ. Расходы на угощенія обращаются въ тяжкую повинность и иногда совсѣмъ разоряютъ правовѣрнаго.

Однако, ходатаями передъ Богомъ о прощеніи грѣховъ, утѣшителями, къ которымъ можно было бы притти и разсказать о своемъ горѣ и получить отпу-

---

[1]) Источниками имъ служили: 1) коранъ (божественное откровеніе), заключающій въ себѣ главнѣйшія изреченія и поученія Магомета и 2) хасиды и фатвы (юридическія рѣшенія)—толкованія преемниками пророка разныхъ неясныхъ мѣстъ корана по разнымъ вопросамъ жизни.

щеніе своей виновности, являются не имамы, а особое сословіе мистиковъ, извѣстныхъ въ народѣ подъ именами *суфи, дервишей* и *ишановъ (пировъ)*.

Сущность ученія суфіевъ заключается въ слѣдующемъ: Богъ есть единое бытіе, разлитое во всѣхъ его твореніяхъ; все заключается въ Богѣ. Онъ вѣчно обнаруживается и проявляется. Природа вѣчна и измѣняется только по формѣ. Всѣ творенія, мѣняя послѣдовательно форму, переходя изъ одного состоянія въ другое, должны возвратиться къ своему первоисточнику—Богу. Зло въ мірѣ существуетъ потому, что люди, находясь на различныхъ ступеняхъ приближенія къ Божеству, мыслятъ разно и впадаютъ въ заблужденія, людей разныхъ религій разъединяетъ только форма, а соединяетъ духовное тождество ихъ.

Чтобы познать путь, ведущій къ соединенію съ Божествомъ, нужно вступить въ *сулюкъ* (орденъ), гдѣ подъ руководствомъ ишана проходится извѣстный искусъ, направляющій новичка къ совершенству, къ полному уничтоженію его индивидуальности и сліянію съ Божествомъ.

Суфійскіе ордена образовались по типу христіанскихъ монастырей. Общежитіе суфіевъ („такія“ или „хана“) представляетъ собою обыкновенно четырехугольный большой дворъ, окруженный заборомъ и кельями (худжра), гдѣ помѣщаются „мюриды“ (духовные ученики). Въ западной сторонѣ двора стоитъ мечеть, иногда тамъ находится помѣщеніе для общественныхъ радѣній и келья настоятеля, болѣе просторная, чѣмъ остальныя. Во главѣ ордена (сулюка) стоитъ настоятель (шейхъ, пиръ, ишанъ), за нимъ слѣдуютъ одинъ или нѣсколько помощниковъ (хальфовъ) его, а далѣе идутъ уже мюриды, т.-е. ученики.

Ишанъ долженъ быть глубокимъ знатокомъ суфизма и обладать настолько развитою духовною силою, чтобы всецѣло подчинить себѣ волю мюридовъ. Жить и вести себя долженъ такъ, чтобы на него смотрѣли не иначе, какъ на святого. Въ противоположность ишану, въ рукахъ котораго находится жизнь и смерть мюрида, самъ мюридъ — лицо безцвѣтное въ орденѣ, не имѣющее ни своей воли, ни своихъ желаній, обязанное безпрекословно и охотно исполнять всякое желаніе ишана. Вліяніе ишановъ на народную массу очень велико. Много войнъ и народныхъ движеній совершилось подъ ихъ вліяніемъ, но немало было и такихъ случаевъ, когда при ихъ содѣйствіи враждующія стороны примирялись. Самые извѣстные ишаны почитались святыми; надъ ихъ могилами возводились большія четырехугольныя земляныя насыпи и „мазары“ (гробницы), снабженныя мраморными плитами съ подобающими надписями.

Теперь въ Средней Азіи находится три суфійскихъ ордена; изъ нихъ существующій въ Ферганѣ—самый древній. Общественныя радѣнія его сопряжены съ громкимъ выкрикиваніемъ именъ Божіихъ, пѣніемъ спеціальныхъ стиховъ и различными тѣлодвиженіями. Передъ началомъ обряда участвующіе мюриды разсаживаются вокругъ своего шейха. Глава произноситъ громко и нараспѣвъ стихи въ честь Бога и Магомета, мюриды, раскачиваясь изо всей силы, кричатъ въ тактъ стихи. Крикъ ихъ становится все сильнѣе и въ немъ наконецъ тонетъ голосъ главы круга. Отъ напряженія на лицахъ молящихся выступаетъ потъ, они поднимаются на ноги и, продолжая раскачиваться, неистово вопятъ, подвигаясь къ центру. Послѣ троекратнаго проявленія экстаза въ томъ или другомъ мюридѣ, радѣніе (зикръ) наконецъ оканчивается. Далѣе слѣдуетъ благословеніе и общая

трапеза на счетъ ишана, въ видѣ народнаго кушанья „палау“ изъ баранины и риса (пилавъ). Орденъ, находящійся въ Самаркандѣ и Бухарѣ, принадлежитъ къ тайнымъ, въ томъ смыслѣ, что моленія (зикръ) совершаются тайно, про себя, безъ всякихъ тѣлодвиженій. Третій орденъ распространенъ повсюду въ Туркестанѣ. Члены его имѣютъ оригинальную одежду, получаемую отъ своего шейха: конусообразная высокая шапка съ мѣховой выпушкой, жезлъ, поясъ, чашка изъ скорлупы кокосоваго орѣха, камень съ дырочкой, носимый на поясѣ, и халатъ, сшитый изъ лоскутковъ цвѣтной матеріи, короткій, съ широкими рукавами по локоть.

Чѣмъ больше у ишана учениковъ-послѣдователей, тѣмъ больше черезъ его руки проходитъ пожертвованій на богоугодныя дѣла. Безсребренниковъ между ними встрѣчается немного. Послѣдователь даетъ, въ минуту невзгоды, обѣтъ подарить что-нибудь своему ишану, а какъ тотъ съ этимъ распорядится, ему нѣтъ никакого дѣла. Ишанъ можетъ взять у мюрида все, что только захочетъ. Обыкновенно жертвуютъ хлѣбъ, зерно, матерію, скотъ и деньги. Такимъ образомъ ишанъ пользуется полнымъ довольствомъ вмѣсто самоотреченія. Къ нему гонятъ скотъ, направляются разные продукты, а почта бываетъ завалена денежными пакетами.

На пожертвованія ишаны устраиваютъ высшія учебныя заведенія (медрессе), куда поступаютъ молодые люди по окончаніи школъ грамотности. Родители учениковъ не жалѣютъ пожертвованій за обученіе своихъ дѣтей. Многое перепадаетъ и на долю самого ишана. Если притокъ приношеній уменьшается, то ишанъ объѣзжаетъ своихъ мюридовъ верхомъ на лошади и пожинаетъ обильные плоды отъ своего странствованія. Немало также даетъ имъ отчитываніе истерическихъ больныхъ тузем-цевъ; истерическимъ заболѣваніямъ способствуетъ страсть курить опіумъ (теріакъ) или „наши“ (продуктъ, добываемый изъ конопли).

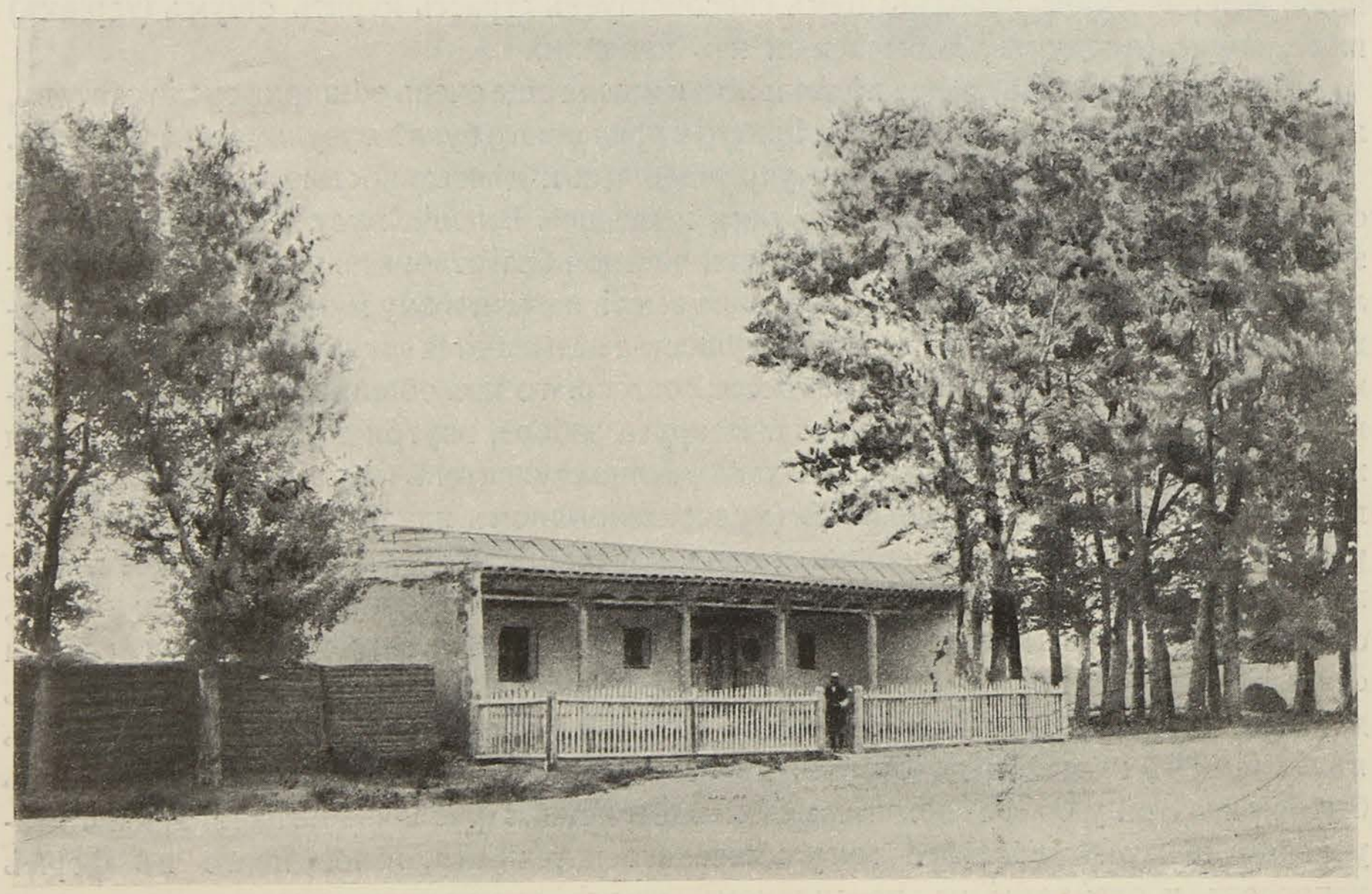
Такимъ образомъ, сфера дѣятельности ишана еще очень обширна среди сартовъ, народа некультурнаго, наивно-суевѣрнаго и преданнаго буквѣ мусульманскаго закона.

Тѣсно связано съ духовными учрежденіями и дѣятельностью духовныхъ лицъ образованіе сартовъ, какъ высшее, такъ и низшее. Высшія мусульманскія учебныя заведенія (медрессе) содержатся на счетъ частной благотворительности, которая дѣлаетъ имя жертвователя популярнымъ на землѣ и сулитъ ему милость на небѣ. Завѣщанныя на благотворительныя цѣли имущества называются *вакуфами*; отъ ихъ доходности зависитъ размѣръ самаго медрессе, состоящаго изъ обширнаго двора, обнесеннаго заборомъ изъ жженаго кирпича. Вокругъ забора, внутри двора, располагаются жилыя помѣщенія: аудиторіи (дарсъ-хана), кельи студентовъ (худжра) и мечеть. Учебная часть лежитъ на преподавателѣ (мударисъ), одномъ или нѣсколькихъ, если медрессе большое. Студентами являются лица, кончившія школу грамотности (мектабъ), гдѣ они научились читать по-арабски. Ученики раздѣляются на три класса: низшій, средній и высшій; въ каждомъ нужно пробыть не менѣе 3 лѣтъ; нерѣдки случаи, когда студентъ остается въ медрессе до 40-лѣтняго возраста. Каждый студентъ получаетъ даровую квартиру и ничтожную стипендію для пропитанія: до 12 рублей въ годъ въ младшемъ классѣ и до 35 руб. въ старшемъ; студенты-бѣдняки не брезгаютъ быть прислугой у болѣе состоятельныхъ товарищей. Преподаваніе начинается съ заучиванія наизусть краткаго мусульманскаго катехизиса, изложеннаго въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ на персидскомъ языкѣ, грамматика котораго изучается основательно. Въ слѣдующемъ курсѣ существуетъ два отдѣла: общеобразова-

тельный (богословіе, логика, діалектика, метафизика, астрологія, космографія и объясненіе корана) и юридическій (религіозное, уголовное и гражданское право). Послѣдній отдѣлъ особенно привлекаетъ общее вниманіе, такъ какъ окончившій можетъ занять должность въ судѣ (муфтія, агляма и казія). Математика, хотя пользуется уваженіемъ, но объемъ знаній по ней не выходитъ изъ границъ 4-хъ правилъ ариѳметики и нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ планиметріи, необходимыхъ при межеваніи. Географія зиждется на изложеніи древнихъ сказаній; такъ, земля представляется какъ плоскость, со всѣхъ сторонъ окруженная горами *капъ*, гдѣ обитаютъ *полулюди* и *полуптицы—кугъ*.

Окончившіе медрессе получаютъ должности судей (казіевъ), или становятся учителями; лучшіе изъ оканчивающихъ знакомятся съ персидской беллетристикой, исключительно для усвоенія витіеватости слога. Неокончившіе медрессе дѣлаются писцами (мирза) у казіевъ.

Въ низшихъ классахъ (мектабъ) при мечетяхъ обученіе начинается съ заучиванія буквъ арабскаго алфавита, которыя учитель пишетъ на кускахъ жести или на бараньихъ лопаткахъ. За этимъ слѣдуетъ изученіе складовъ при механическомъ чтеніи корана на неизвѣстномъ обучающимся арабскомъ языкѣ. Далѣе изучается также механически вторая книжка, гдѣ изложены нѣкоторыя положенія шаріата относительно случаевъ, послѣ которыхъ необходимо омовеніе. Потомъ слѣдуетъ изученіе ряда книгъ, представляющихъ собою сборники стихотвореній, совсѣмъ непригодныхъ для дѣтскаго пониманія. За усвоеніемъ процесса чтенія



Мечеть таранчей.

Таранчинки Семирѣченской области.

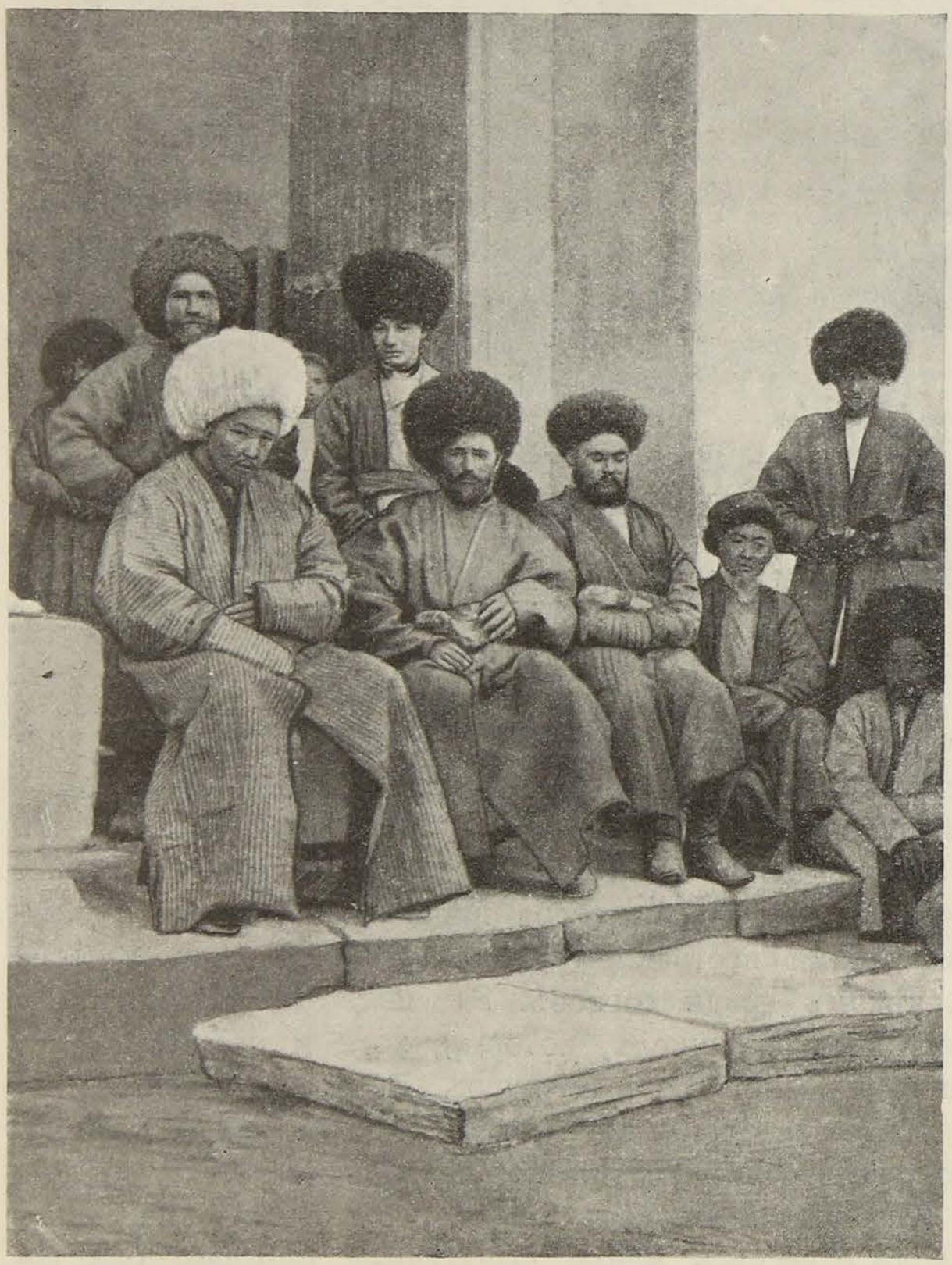
Таранчинское селеніе Дубунъ (Семирѣченской обл.).

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

Таранча—зеленщикъ.

начинаютъ обучать механическому начертанію буквъ и, наконецъ, словъ. Не удивительно поэтому, что, несмотря на огромное число мусульманскихъ школъ, такъ много безграмотныхъ людей среди туземцевъ. Зато учителя усердно обучаютъ своихъ учениковъ мусульманской вѣжливости. Женское образованіе стоитъ еще ниже мужского. Русское владычество не тронуло строя народнаго образованія у туземцевъ, но рядомъ съ мектабами поставило *русско-туземную школу*, которая начинаетъ пользоваться успѣхомъ среди сартовъ. Это видно изъ цѣлаго ряда ихъ ходатайствъ объ открытіи новыхъ школъ, которыя, хотя и стоятъ дороже туземныхъ, но даютъ знанія и открываютъ будущее. Русско-туземная школа выпустила немало своихъ питомцевъ, нашедшихъ себѣ заработокъ на разныхъ поприщахъ. Понятно недоброжелательство къ ней мударисовъ и муллъ, но недоброжелательство это безсильно. Еще съ бо̀льшимъ сочувствіемъ, чѣмъ сарты, къ этого рода школѣ отнеслись менѣе фанатичные киргизы; они содержатъ на свой счетъ не только самыя школы, но и интернаты при нихъ. Когда сарты и другіе мусульманскіе народы приняли подданство Россіи, то наша высшая власть оставила народный судъ мусульманамъ и сдѣлала лишь нѣкоторыя поправки; должность судьи—казія—стала *избирательной*, когда же, при такомъ порядкѣ, въ судьи стали проникать люди не вполнѣ достойные, вслѣдствіе подкуповъ при выборахъ, то область ихъ дѣйствій была ограничена: изъяты изъ ихъ вѣдѣнія дѣла о проступкахъ туземцевъ по отношенію къ русскимъ, или же дѣла, совершаемыя въ предѣлахъ русскихъ поселеній, каковыя теперь разбираются въ русскихъ судебныхъ установленіяхъ.

7. **Таранчи,** не сохранили почти ничего самобытнаго. По типу, занятіямъ, одеждѣ, жилищамъ они не отличаются отъ сартовъ. Такъ же, какъ послѣдніе живутъ кишлаками, въ сакляхъ. Языкъ ихъ (кашгарско-сартовское нарѣчіе) очень близокъ къ сартскому. Таранчи переселились въ Россію вмѣстѣ съ дунганами изъ Кульджинскаго края. Но таранчей въ 3½ раза больше, чѣмъ дунганъ, около 83.000 душъ. Проживаютъ они въ Семирѣченской области; нѣсколько сотенъ таранчей насчитывается, впрочемъ, и въ Закаспійской области. Таранчи, какъ и сарты, недурные земледѣльцы, любятъ и разводятъ овощи, предпріимчивы, склонны заниматься торговлей. Вѣроисповѣданія они магометанскаго. Въ отличіе отъ сартовъ, таранчи не заставляютъ женщинъ закрывать лицо, при выходѣ, но общій строй семейной и общественной ихъ жизни тотъ же, что у сартовъ.



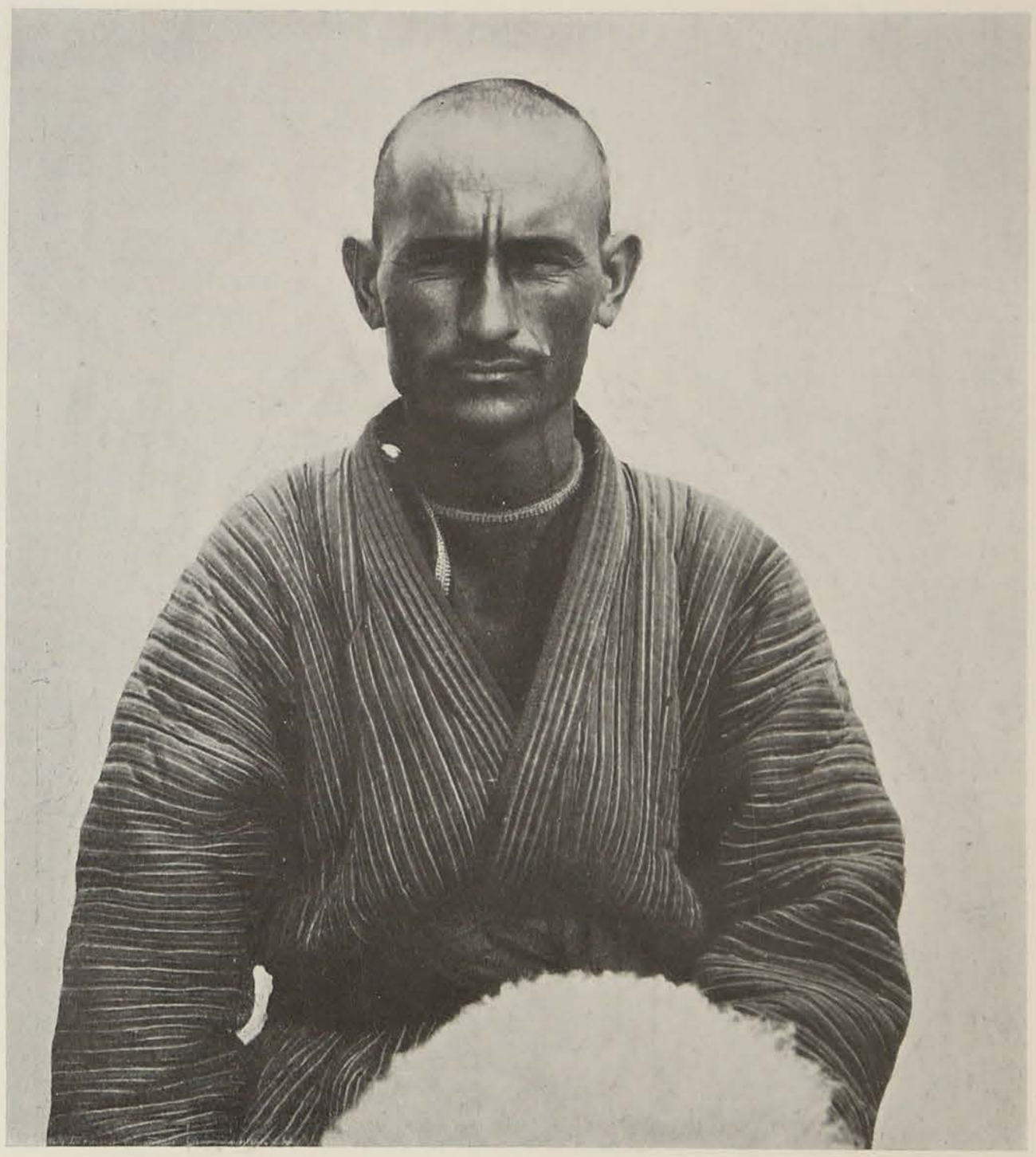
Узбеки Хивы.

8. **Узбеки** составляютъ преобладающее населеніе Самаркандской области и нѣкоторыхъ частей Ферганской и Сыръ-дарьинской областей, а въ Бухарѣ и Хивѣ они являются даже господствующею народностью. Еще въ XVI вѣкѣ узбеки, появившись въ Туркестанѣ, основали два ханства въ Хивѣ и Бухарѣ, гдѣ ихъ династіи правятъ и до настоящаго времени. Нынѣ узбеки представляютъ смѣсь трехъ племенъ: тюрковъ, иранцевъ и монголовъ. Наибольшая примѣсь иранцевъ выразилась въ типѣ хивинца: ростъ выше средняго, голова овальная, лицо продолговатое съ мало-выступающими скулами, желтоватая кожа, черные волосы, глаза темно-коричневые, горизонтально расположенные. Въ бытѣ и религіи узбеки сохранили много своеобразныхъ обычаевъ: бракъ совершается только при согла-

Узбекъ.

Узбечка.

Типы узбековъ.



Типы туркменовъ. Туркменъ.

Типы туркменовъ. Туркменка.

сіи брачущихся, участіе родителей заключается лишь въ уплатѣ калыма; положеніе женщины лучше, чѣмъ у сарта и таджика, многоженство встрѣчается гораздо рѣже, особенно у хивинцевъ. Узбеки храбры, въ характерѣ у нихъ много властнаго и рѣзкаго. Болѣе мирные и, пожалуй, болѣе способные къ культурѣ сарты и таджики называютъ узбековъ варварами, считаютъ ихъ вѣроломными и алчными, и неохотно вступаютъ съ ними въ родство.

Большинство узбековъ теперь ведетъ осѣдлый образъ жизни, занимаясь земледѣліемъ; полуосѣдлыхъ и кочевыхъ можно встрѣтить только въ восточной Бухарѣ, гдѣ они зиму проводятъ въ горныхъ кишлакахъ, а лѣтомъ кочуютъ по степи. Характерная черта прежней ихъ жизни, родовая связь, замѣтно утрачивается, многіе даже совсѣмъ не знаютъ своего рода. Утратило значеніе у нихъ и обычное право (адатъ); — они слѣдуютъ правиламъ шаріата (писаннаго права). Домашній бытъ осѣдлаго населенія узбековъ походитъ на бытъ сартовъ; грамотность развита мало, поэтому духовныя и административныя должности пополняются чаще таджиками и сартами, чѣмъ узбеками. Власть отца въ семьѣ считается настолько авторитетной, что даже пожилые сыновья не позволяютъ себѣ сидѣть въ его присутствіи и первыми заговорить. Въ Хивинскомъ ханствѣ узбеки селятся отдѣльными хуторами (курганча), обнесенными высокими глинобитными стѣнками; по угламъ башенки, точно въ укрѣпленіяхъ. Кое-гдѣ еще можно встрѣтить узбековъ, живущихъ въ войлочныхъ и камышевыхъ юртахъ очень продолжительное время года. Въ одеждѣ они упорно придерживаются обычая носить халаты изъ темной коричневой бумажной ткани съ полосками по краямъ, на головѣ носятъ высокую черную мѣховую папаху изъ бараньей шкуры. Узбеки чаще употребляютъ мясо, чѣмъ сарты; изъ напитковъ они отдаютъ предпочтеніе айрану и зеленому чаю передъ кумысомъ. Узбеки, какъ и киргизы, питаютъ большую любовь къ легендамъ, музыкѣ и поэзіи; народные музыкальные инструменты— двухструнная гитара (дутора) и лютня (кобаса) встрѣчаются въ каждой семьѣ.

9. **Туркмены,** въ количествѣ 290.000 человѣкъ, живутъ, главнымъ образомъ, въ Закаспійской области и пограничныхъ частяхъ сосѣднихъ государствъ (Персіи, Хивы и Бухары). До завоеванія ихъ Россіей туркмены существовали исключительно набѣгами на своихъ сосѣдей, угоняли скотъ и уводили плѣнниковъ для продажи на среднеазіатскихъ невольничьихъ рынкахъ. Считаясь подданными Персіи, они гордились тѣмъ, что „ни одинъ персъ не переходилъ ихъ границы иначе какъ съ веревкой на шеѣ“. Теперь все это измѣнилось: большинство туркменъ обратилось въ мирное осѣдлое населеніе, живущее аулами въ мазанкахъ и сакляхъ изъ сырцеваго кирпича, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже строятся русскіе деревянные дома. Только внутреннее убранство дома напоминаетъ недавняго номада: кошмы, ковры, ковровыя сумки, бурдюки и проч. Одежда — неизмѣнный халатъ изъ ситца или шелковой матеріи; на головѣ большая и тяжелая баранья шапка (отчего у туркменъ сильно оттопыренныя ушныя раковины). Женскій костюмъ отличается обиліемъ украшеній въ видѣ коралловыхъ ожерелій, ручныхъ и ножныхъ браслетовъ; на головѣ — круглый капюшонъ, со спускающеюся по спинѣ вуалью. Вся грудь рубашки увѣшивается серебряными бляхами, кружками и подвѣсками, на лбу серебряный налобникъ, черезъ плечо сумочка съ молитвами отъ дурного глаза. Въ пищѣ туркменъ преобладаютъ

растительные продукты: лепешки изъ прѣснаго тѣста (чурекъ), каша изъ джугары, наваръ изъ свеклы съ кунжутнымъ масломъ, дыни и арбузы. Пилавъ изъ риса, баранье и верблюжье мясо являются уже праздничною пищею даже для наиболѣе зажиточныхъ. Для питья приготовляютъ слегка опьяняющій напитокъ изъ верблюжьяго молока кислосладкаго вкуса (чалъ). Зеленый чай и табакъ во всеобщемъ употребленіи.

Будучи магометанами, туркмены упорно слѣдуютъ своему обычному праву, правила котораго передаются устно изъ поколѣнія въ поколѣніе; за убійство обычай требуетъ кровомщенія или денежнаго выкупа, а за угонъ скота только возвращенія украденнаго и возмѣщенія убытковъ. Родовое начало еще довольно сильно: каждый родъ живетъ въ опредѣленныхъ границахъ, передвиженіе совершается только родовыми группами, браки съ женщинами чужого рода не допускаются. Замѣчается большое преобладаніе мужского населенія надъ женскимъ; отсюда высокій калымъ за невѣсту (до 1.500 р.); во многихъ родахъ холостыхъ мужчинъ насчитывается до 27% всего населенія.

Подъ русскимъ вліяніемъ туркмены утратили обликъ хищника и грозы для сосѣдей: это мирные и трудолюбивые подданные, и въ характерѣ у нихъ много симпатичныхъ и рыцарскихъ чертъ: самоотверженность, широкое гостепріимство, вѣрность въ дружбѣ, вѣжливое обращеніе и сознаніе собственнаго достоинства. Туркмены очень свободолюбивы; „мы народъ вольный,“ говорятъ они, „мы всѣ равны и каждый самъ себѣ голова“. Лучшіе люди въ родѣ пользуются большимъ уваженіемъ и авторитетомъ, но лишь какъ выдающіеся между равными.

В. Индо-европейцы.

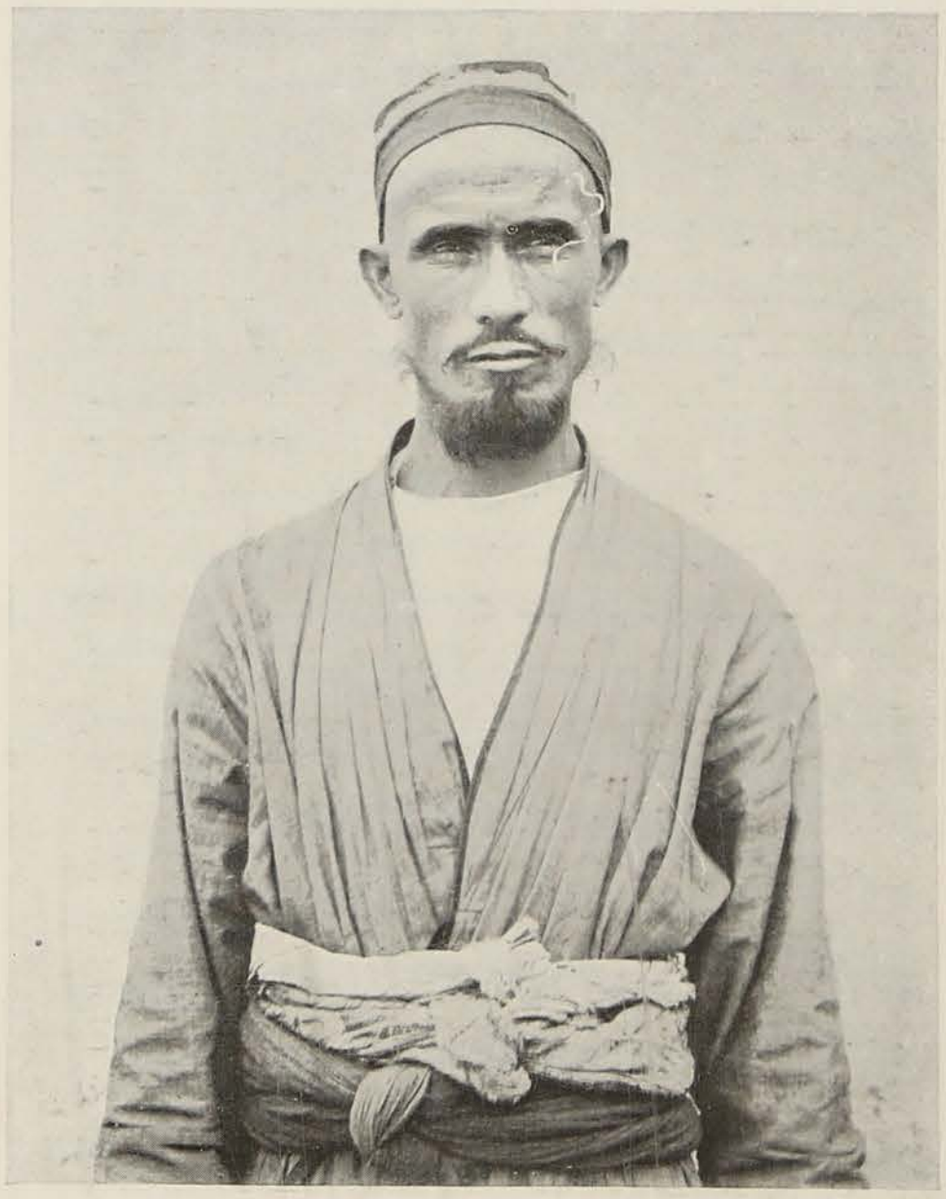
Къ индо-европейскому отдѣлу относятся европейцы, среди которыхъ численно господствуютъ русскіе (изъ 10,4 мил. душъ этого отдѣла, русскихъ въ Азіатской Россіи 9,9 мил.), и представители индо-иранской вѣтви въ Туркестанѣ: таджики, афганцы, персы и другіе.

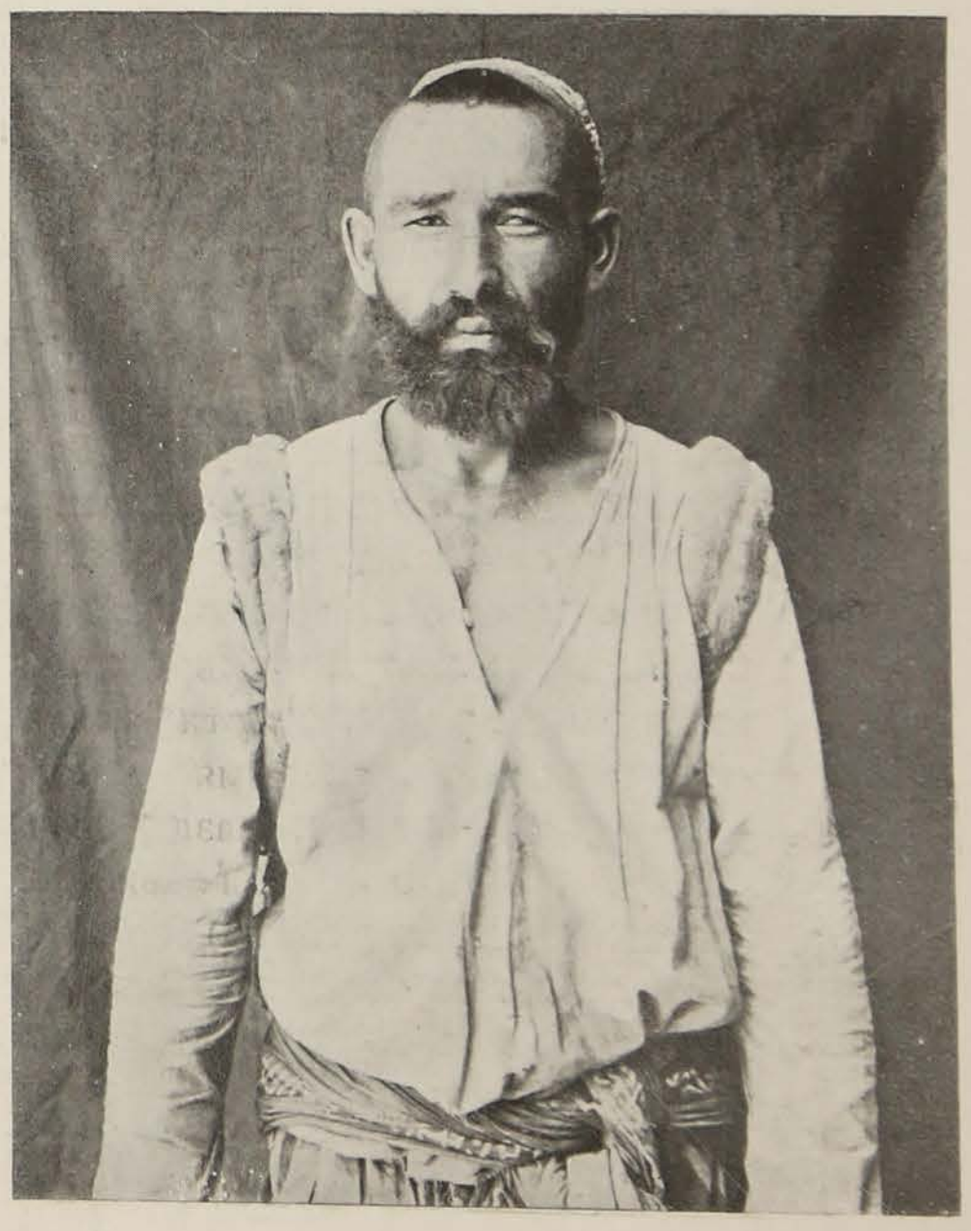
Русскіе представлены, кромѣ служилаго класса, крестьянами-старожилами и переселенцами изъ Европейской Россіи. О тѣхъ и другихъ подробно сказано ниже въ послѣдующихъ главахъ.

Таджики—потомки древняго арійскаго населенія Туркестана, занявшаго южную часть Средней Азіи во времена доисторическія. Это племя, составлявшее въ 1897 г. около 7% жителей и относительно уменьшившееся къ 1911 году до 6,7%, проживаетъ въ настоящее время въ количествѣ 400.000 душъ въ Самаркандской и Ферганской областяхъ. Гораздо значительнѣе число таджиковъ въ Бухарѣ, гдѣ ихъ 30% всего населенія. Главное же ядро этого племени находится въ Афганистанѣ (около 1 милл. душъ).

Рѣзко отличаются таджики-горцы (гальча), такъ называемые бѣлокурые таджики—скотоводы, сохранившіе больше наслѣдственныхъ чертъ своихъ предковъ, аборигеновъ страны, и таджики жители долинъ, земледѣльцы, приблизившіеся къ типу тюркскаго племени (сартамъ) и имѣющіе цвѣтъ волосъ темный и даже черный. Первые говорятъ на языкѣ, родственномъ персамъ (таджъ по-

Таджичка.

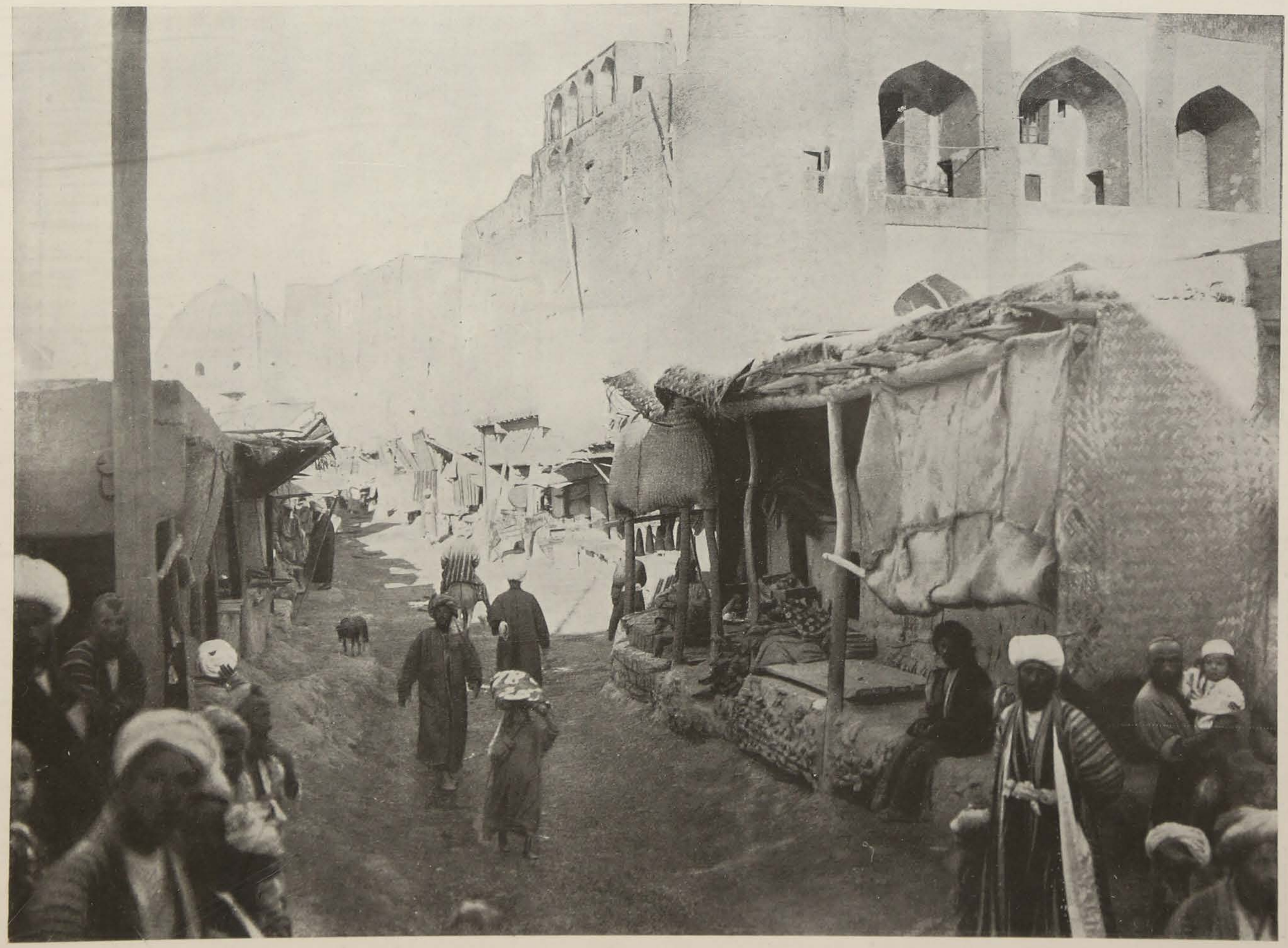




Типы таджиковъ.

Афганка у входа въ мечеть.

Афганецъ, заклинающій змѣй.



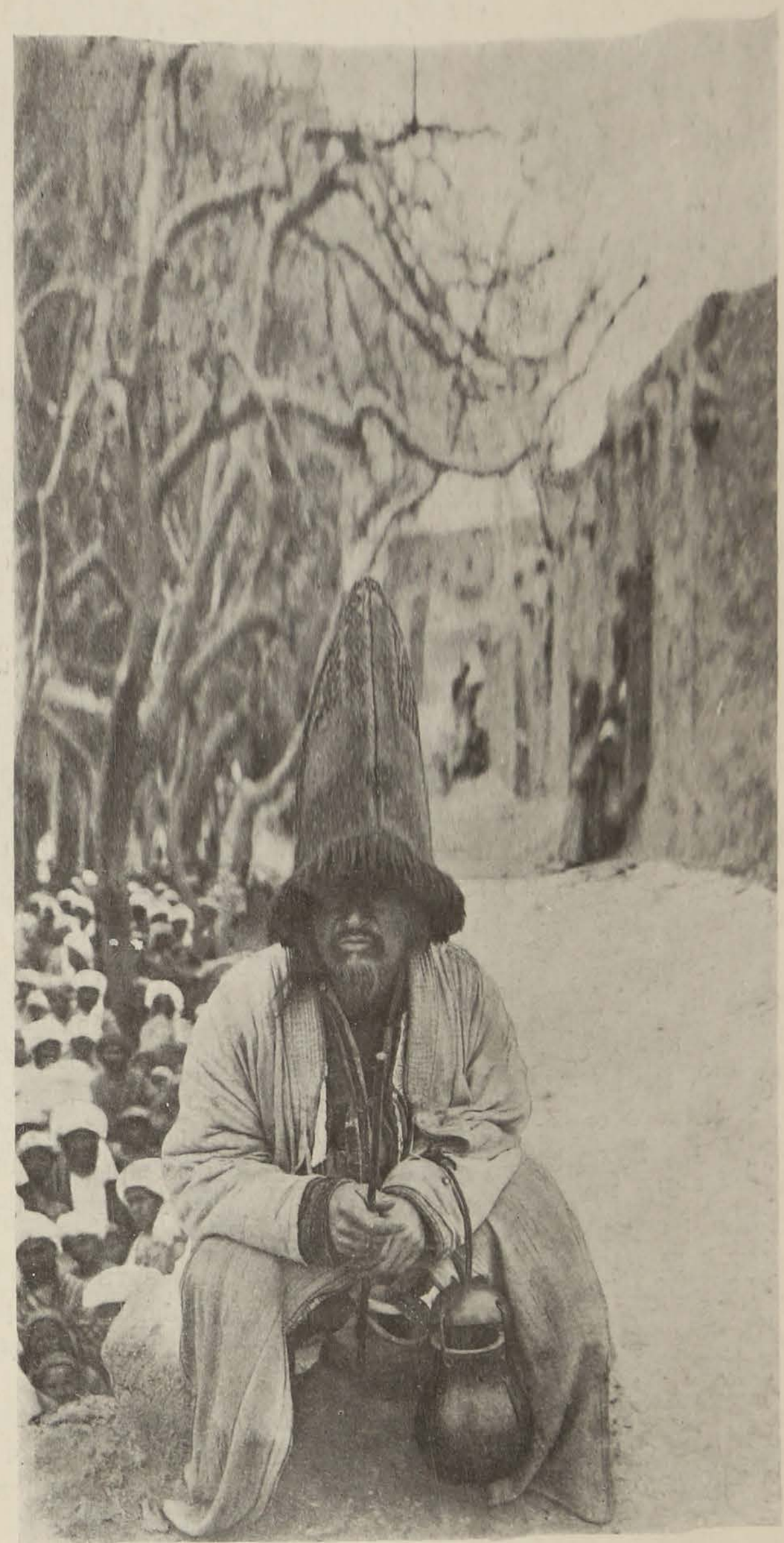
Улица въ Бухарѣ у медрессе Миръ-Арабъ.

Ворота Бухарской крѣпости; старый дворецъ Эмира.

Чтеніе корана въ Бухарѣ на Ригистанѣ.

персидски—корона), а вторые забыли родное нарѣчіе. Типъ таджиковъ напоминаетъ частью персовъ, частью евреевъ.

Изъ бытовыхъ особенностей, отличающихъ какъ горныхъ, такъ и долинныхъ таджиковъ отъ сартовъ, слѣдуетъ отмѣтить сравнительную свободу у нихъ женщинъ. Что касается вѣрованій и міросозерцанія таджиковъ, то они сохранились въ чистомъ видѣ лишь у горцевъ, которые до сихъ поръ сохраняютъ много своеобразнаго суевѣрія, миѳовъ далекаго прошлаго и вѣру въ духовъ (дэевъ), наполняющихъ, по убѣжденію таджиковъ, весь міръ и вмѣшивающихся во всѣ проявленія жизни человѣка. Для борьбы съ этими духами у таджиковъ очень распространены ладанки, амулеты и пр.



Афганцы, какъ и таджики, относятся къ иранцамъ. Отдѣльныя племена ихъ неоднородны въ этническомъ отношеніи; основной типъ афганца напоминаетъ представителей кавказской расы, а нѣкоторыя черты наружности афганцевъ сближаютъ ихъ съ семитами. Въ предѣлахъ Россіи (если не считать Бу-

афганцы преимущественно скотоводы; они воинственны, свободолюбивы, проявляютъ большое самолюбіе; къ тяжелому упорному труду непривычны.

Кромѣ таджиковъ и афганцевъ, въ предѣлахъ Туркестана обитаютъ и другія племена арійскаго или полу-арабскаго происхожденія: *персы, арабы, цыгане.* Но всѣ эти народности разбросаны по отдѣльнымъ мѣстностямъ обширнаго края и малозамѣтны даже въ Бухарѣ, гдѣ иранскій элементъ всего сильнѣе.

Населеніе Хивы и Бухары.

По численности населенія въ обоихъ ханствахъ преобладаютъ тюрки, а изъ тюрковъ—узбеки. Въ Хивѣ населеніе менѣе пестрое и разнородное, чѣмъ въ Бухарѣ. Тюркское населеніе составляетъ въ Хивѣ — 99%, въ томъ числѣ 65% узбековъ; въ Бухарѣ тюрковъ—67%, узбеки же составляютъ не болѣе трети всего населенія. Особенно много насчитывается въ Бухарѣ таджиковъ (около 500.000 душъ), потомковъ коренного населенія этой страны, а среди городского населенія—евреевъ, въ рукахъ которыхъ находится вся крупная торговля.

Бухарскій еврей—своеобразная и красочная фигура. Его нарядъ, выдѣляющійся даже среди пестрыхъ и яркихъ халатовъ бухарцевъ, и красивая внѣшность всегда обращаютъ на себя вниманіе. Среди стариковъ нерѣдко встрѣчаются совершенно „библейскіе“, по внѣшнему виду, старцы, замкнутые, опасающіеся даже прикосновенія „гоя“, чуждые его культурѣ. Другіе, болѣе молодые, привыкшіе къ торговлѣ и къ общенію съ разнообразными племенами, ѣздятъ по всему краю, сдаютъ на комиссію товары, собираютъ долги и проценты; эти, конечно, менѣе замкнуты и типичны, но все же не теряютъ своей самобытности, и бухарскаго еврея всегда можно отличить по особымъ украшеніямъ костюма.

Въ Бухарѣ проживаютъ еще арабы, хозары, афганцы, цыгане и индусы, но среди 2½ милл. населенія эти народности малозамѣтны. Арабы—нѣкогда завоеватели страны, теперь слились съ узбеками. Хозары и афганцы только недавно стали заходить сюда изъ Афганистана и живутъ близъ самой границы. Индусы—преимущественно городскіе жители: они занимаются торговлей, размѣномъ денегъ и ростовщичествомъ. Все болѣе замѣтнымъ становится русское населеніе Хивы и Бухары. Хотя русскихъ здѣсь меньше, конечно, чѣмъ въ сосѣднихъ областяхъ Туркестана, но все же, напр., въ Бухарѣ, русскихъ уже не менѣе 50.000 душъ. Въ ихъ составѣ всего болѣе служащихъ (пограничная стража, служащіе на желѣзной дорогѣ и въ учрежденіяхъ), а затѣмъ торговцевъ.

Русскіе старожилы въ Сибири и Средней Азіи.

(В. К. Кузнецовъ).

Коренное русское населеніе азіатскихъ владѣній имперіи, состоящее изъ потомковъ ихъ завоевателей и первыхъ засельщиковъ, носитъ на себѣ глубокіе слѣды своего историческаго прошлаго, существенно и во многихъ отношеніяхъ отличающіе его отъ коренного русскаго населенія Европейской Россіи.

Характерныя черты русскихъ „старожиловъ“ Сибири, въ отличіе отъ „новоселовъ“ переселенцевъ, ихъ внѣшній видъ, умственныя способности, нравственный обликъ, а также ихъ бытъ и хозяйство объясняются условіями завоеванія окраинъ, вліяніемъ сибирской природы и вѣковымъ соприкосновеніемъ съ инородческими племенами, исконными жителями завоеванныхъ областей.

Отдаленность Азіатской Россіи и бездорожье затрудняли дружную и правильную колонизацію вновь присоединяемыхъ земель. Завоеванія сѣверной части Сибири производились шагъ за шагомъ мелкими казачьими отрядами въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Двигаться отрядамъ приходилось по лѣсамъ и болотамъ, пустыннымъ или обитаемымъ полудикими племенами. Поэтому отрядамъ все необходимое приходилось тащить съ собою; даже въ основанные ими сибирскіе остроги жизненные припасы въ теченіе извѣстнаго времени доставлялись жителями поморскихъ городовъ и волостей, пока не водворялись на мѣстахъ, около остроговъ „пашенные крестьяне“, доставлявшіе хлѣбъ и другіе продукты.

Многовѣковое знакомство новгородцевъ съ сѣверо-западной частью Сибири не сопровождалось введеніемъ въ ней какого-либо устройства. Еще въ концѣ XII вѣка югорскія племена, обитавшія на сѣверѣ Западной Сибири, были „объясачены“ новгородцами, но занятіе страны ограничивалось возникновеніемъ въ тайгѣ и тундрахъ рѣдкихъ становищъ русскихъ промышленниковъ, занимавшихся рыболовствомъ, добываніемъ пушнины и сборомъ кедровыхъ орѣховъ. Эти затерянныя въ дебряхъ неизвѣстной страны промышленныя гнѣзда не имѣли колонизаціоннаго значенія.

Предоставленные собственнымъ силамъ, отрѣзанные огромными разстояніями отъ отечества, не имѣя обезпеченнаго тыла, отряды отважныхъ русскихъ землеискателей и піонеровъ находились въ постоянной борьбѣ съ окружающей суровой и дикой природой и непримиримо враждебными племенами туземцевъ. Въ этой борьбѣ каждый шагъ впередъ покупался кровью, люди закалялись въ перенесеніи трудовъ, лишеній и страданій. Въ грозовой обстановкѣ войны и гибели ожесточались сердца и выковывались желѣзные характеры. Неустрашимость, рѣшительность, находчивость, смѣлая предпріимчивость становились отличительными свойствами передовыхъ бойцовъ русской цивилизаціи на дикомъ азіатскомъ востокѣ. Изъ такихъ элементовъ создавались первыя ячейки будущей колонизаціонной сѣти въ Сибири. По рѣкамъ и перетягамъ волоками отряды казаковъ, посылаемые московскимъ правительствомъ, двигались по разнымъ направленіямъ, на сѣверъ и югъ, куда было возможно и куда тянула жажда новизны и покоренія, но неизмѣнно впередъ, все дальше и дальше на востокъ, до края земли. Весь этотъ путь совершенъ и великая страна покорена въ теченіе одного столѣтія—съ конца XVI до конца XVII вѣковъ.

Отряды, закладывавшіе въ разныхъ мѣстахъ Сибири опорные пункты,—острожки, зимовья и т. п.,—имѣли очень смѣшанный составъ. Необходимо было покорить страну, для этого назначались ратные люди; нужно было упрочить завоеванія—и съ этой цѣлью основывались остроги; требовалось обезпечить отряды продовольствіемъ—и въ этихъ видахъ селили около опорныхъ пунктовъ крестьянъ, которые занимались земледѣліемъ для себя и „пахали государеву пашню“; по-

стоянное движеніе отрядовъ впередъ и сношенія центральнаго правительства съ вновь основанными сибирскими городками вызывали необходимость въ постоянномъ содержаніи лошадей для разъѣздовъ—и эта потребность удовлетворялась путемъ основанія при острогахъ ямскихъ слободъ. Вслѣдствіе такихъ разносторонних требованій, въ составъ отрядовъ входили казаки, стрѣльцы и пушкари, служилые люди для управленія и приказныхъ дѣлъ, посадскіе для торговли, „пашенные“ крестьяне, ямщики, духовенство и пр.

Начальныя лица, воеводы и головы, покоривъ инородцевъ, устроивъ остроги, собравъ ясакъ и обезпечивъ его дальнѣйшее поступленіе въ государеву казну, чрезъ 1—2 года возвращались на Русь и замѣнялись новыми лицами, а остальной составъ отрядовъ оставался на мѣстахъ, въ городахъ, и изъ него при надобности назначалась часть жителей въ дальнѣйшія экспедиціи.

Къ оставшимся въ острогахъ переводились ихъ семьи; боярскія дѣти, духовныя лица, разные подьячіе выписывали своихъ крѣпостныхъ. Населеніе остроговъ, такимъ образомъ, увеличивалось. Но оно все-таки было невелико и нерѣдко уменьшалось побѣгами крестьянъ, ямщиковъ, захребетныхъ и т. п.

Чтобы увеличить численность населенія, правительство отправляло въ сибирскіе города десятками семьи хлѣбопашенныхъ людей, переселяло помѣщичьихъ крестьянъ, которыхъ сами помѣщики отказывались держать у себя, указывало оставлять въ Сибири бѣглыхъ людей, которые прожили тамъ не менѣе шести лѣтъ, само ссылало туда разныхъ провинившихся людей, изъ которыхъ едва ли не первыми были сосланы въ 1593 году для заселенія Пелымскаго острога 300 человѣкъ изъ Углича, послѣ убійства царевича Димитрія, и девять семей опальныхъ каргопольцевъ.

Ссыльный элементъ вообще занимаетъ видное мѣсто въ начавшейся колонизаціи Сибири. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ сосланы въ Сибирь 180 запорожцевъ; при Алексѣѣ Михайловичѣ—гилевщики за коломенскую смуту. Въ Сибирь пошли многіе сотни казаковъ Стеньки Разина, а въ шестидесятыхъ годахъ XVII столѣтія тысячи украинскихъ казаковъ и поселянъ, недовольныхъ присоединеніемъ Украйны. Ссылались всякаго рода непокорные: стрѣльцы, раскольники, шведскіе военноплѣнные, польскіе конфедераты. Были русскіе воеводы, князья, дьячки, стрѣльцы, боярскія дѣти, разные мастера, посадскіе люди, крестьяне. Въ послѣдующее время ссылка въ Сибирь годъ отъ году усиливалась; ссылались военноплѣнные и преступники, одиночками, небольшими партіями и цѣлыми массами. На ряду съ политической ссылкой введена и уголовная. Указомъ 1754 года повелѣно смертную казнь для воровъ и разбойниковъ замѣнить ссылкою въ Сибирь.

Высылаемые въ Сибирь разнообразные люди по приказамъ московскаго правительства верстались въ службу, устраивались на пашни, вообще ими усиливалось служилое, охранное, военное и промышленное населеніе. Уголовные ссыльные причислялись къ постепенно образовавшимся казеннымъ и частнымъ заводамъ, фабрикамъ, рудникамъ или поселялись въ пограничныхъ крѣпостяхъ для мѣстныхъ работъ и устраивались на пашни.

Съ той же колонизаціонной цѣлью правительство „по прибору“ и „по указу“ посылало въ „дальнюю государеву вотчину“ духовенство, служилыхъ лю-

Семья крестьянина-старожила Нестерова (Томской губ.) 43 человѣка.

Семейскіе старообрядцы Забайкалья.

Группа крестьянъ-старожиловъ Енисейской губ.

дей и крестьянъ. Воеводы и головы, назначаемые въ Сибирь по приказу правительства, сами, или чрезъ агентовъ, набирали войска изъ служилаго класса и вольныхъ („охочихъ“) людей, посадскихъ и пашенныхъ крестьянъ, а нерѣдко и духовенство. Служилое сословіе и духовенство получали денежное и хлѣбное жалованье и надѣлялись землею для пашни и покоса. Ямщикамъ и пашеннымъ крестьянамъ оказывалась „подмога“ деньгами, скотомъ и хлѣбомъ „на сѣмена и ѣмена“; кромѣ того давалась льгота на 6 лѣтъ въ уплатѣ государева оброчнаго хлѣба. Духовенству, прибираемому и посылаемому въ Сибирь, выдавалось путевое „подможное“ пособіе деньгами, „казенный кормъ и казенныя подводы“. Всѣ эти выдачи составляли въ общемъ значительный расходъ для государства. О размѣрахъ жалованья служилымъ людямъ высшей „статьи“ можно судить по слѣдующимъ окладамъ духовенства, которое версталось наравнѣ съ служилымъ классомъ: протопопъ получалъ въ годъ денегъ 25 рублей и разнаго хлѣба 60 четвертей, протодіаконъ 15 рублей и хлѣба 36 четвертей, священникъ 10 рублей и 26 четвертей хлѣба. Иногда, вмѣсто хлѣбной ржи, получали пашни и покосы. „Прибранные“ ямщики получали годового жалованья на пай: по 10 рублей денегъ, по 30 четвертей въ трехъ поляхъ пашни и по 100 копенъ сѣна. А за это жалованье ямщики обязывались „держать на ямскую гоньбу, на пай по 3 мерина добрыхъ, зимою съ санями, лѣтомъ съ сѣдлами и телѣгами и со всякою гоньбовою снастью, а для водяного пути держать всякія гребныя суды съ веслами, съ бечевами и со всякою судовою снастью ежегодно безпереводно“. Пашеннымъ крестьянамъ давалась земля для „собинной пашни“ и покоса и „подмога, сколько пригоже“, напримѣръ: 5 рублей деньгами, 2 лошади, 1 корова, 2 овцы, 1 свинья, 10 куръ, мѣсячина: 2 мѣры ржи, 2 мѣры овса, присѣвать себѣ государевыми сѣменами по одной четверти ржи, 2 четверти овса на человѣка, а на Государя пахать по 2 десятины человѣку. Кромѣ того, давалась льгота въ теченіе 6 лѣтъ въ уплатѣ государева оброчнаго хлѣба и выдавалась ссуда 12 рублей на избы, клѣти и дворы, а сверхъ всего этого „ссуда по 3 и 4 рубля для пріуки, чтобы охочіе гулящіе люди и впередъ шли на льготные года“. Особаго рода льготой было освобожденіе отъ рекрутчины. Въ зачетъ рекрутской повинности поселены многіе крестьяне въ Енисейской губерніи.

Всѣми перечисленными мѣрами правительство въ теченіе столѣтняго періода завоеванія Сибири стремилось умножить русское населеніе въ завоеванныхъ мѣстахъ. Мѣры переселенія крестьянъ и ссылки на поселеніе примѣнялись и послѣ періода завоеванія, вплоть до второй половины минувшаго столѣтія. Въ 1779 году ссыльнымъ въ Забайкальѣ построены казенные дома, даны запасы хлѣба на полгода, скотъ, сѣмена и земледѣльческія орудія. Подобнымъ же образомъ устроены затѣмъ ссыльные въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ, въ Енисейской губерніи, на Сахалинѣ. Въ періодъ 1824—1827 годовъ переведено въ Сибирь десять тысячъ заключенныхъ изъ крѣпостей Европейской Россіи; туда же направлялись бродяги и маловажные уголовные преступники. Въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія въ Сибирь отправлено нѣсколько тысячъ политическихъ ссыльныхъ поляковъ, а въ шестидесятыхъ годахъ — 18 ½ тыс. поляковъ-повстанцевъ и не меньше того русскихъ крестьянъ за аграрные безпорядки. Въ Якутскую область ссылались скопцы и другіе сектанты. Въ началѣ сороковыхъ — пятидесятыхъ годовъ

въ сибирскія губерніи переводились государственные крестьяне изъ Европейской Россіи.

Не всѣ мѣропріятія правительства по колонизаціи Сибири увѣнчивались успѣхомъ. Водворяемые „по прибору“ и „по указу“ ямщики и пашенные крестьяне иногда не выдерживали тягостей службы и жизни, бросали свое хозяйство и разбѣгались въ разныя стороны. То же, и въ еще большей степени, происходило въ ссыльно-поселенческой средѣ. Мѣстами скрывались невѣдомо куда нѣкоторые изъ служилыхъ людей; случалось, и духовныя лица отказывались исполнять свои обязанности. Но все это лишь до нѣкоторой степени ослабляло тѣ или другіе отдѣльные пункты, нисколько не колебля огромнаго практическаго значенія правительственной колонизаціи вообще.

Не будучи достаточной сама по себѣ, сравнительно съ обширными пространствами пріобрѣтенныхъ областей, правительственная колонизація явилась прочнымъ базисомъ для болѣе широкаго развитія вольной, народной колонизаціи, завершившей начатое дѣло укрѣпленія за имперіей величайшей въ мірѣ колоніи.

Народная колонизація въ сущности началась одновременно съ правительственной, продолжалась и развивалась вмѣстѣ съ нею. Это были два теченія въ одномъ и томъ же направленіи. Разница между ними заключалась лишь въ томъ, что одно теченіе проносилось по опредѣленному руслу, а другое, никѣмъ и ничѣмъ не управляемое, разбивалось на мелкіе ручейки, частью усвоившіе самостоятельное теченіе, частью притягиваемые основнымъ потокомъ и сливавшіеся съ нимъ.

Въ первые же годы послѣ Ермака въ Сибирь двинулось немало, такъ называемыхъ, „гулящихъ“ людей, а также промышленниковъ, охотниковъ и звѣролововъ. „Гулящіе“ люди представляли собою смѣсь изъ разнаго рода несчастныхъ, недовольныхъ и преступныхъ людей. Сюда входили крестьянскіе изгои, обреченные развившимися въ древней Руси обычаями укрѣпленія надѣла за старшимъ братомъ или оставаться „захребетниками“ у послѣдняго, или превратиться въ бродягъ; крестьяне, недовольные усиливавшейся тенденціей къ закрѣпощенію, бѣглые отъ помѣщиковъ дворовые; укрывающіеся отъ рекрутчины и платежа повинностей; непойманные преступники и т. п. Къ этой массѣ присоединялись тяглые крестьяне, уходившіе въ Сибирь изъ сосѣднихъ приуральскихъ мѣстностей во время голодовокъ.

Изъ „гулящихъ“ или „охочихъ“ людей правительствомъ часто „прибирались“ ратные люди и „пашенные“ крестьяне, изъ нихъ набирали хлѣбопашцевъ на свои заимки служилые люди, духовенство (въ томъ числѣ и монастыри) и другіе „переведенцы“.

Но главное значеніе „гулящіе“ люди имѣли въ качествѣ вольныхъ колонизаторовъ Сибири. Они во множествѣ перебирались въ Сибирь и по большой дорогѣ, черезъ Верхотурье и по глухимъ тропинкамъ, и разсыпались по всей странѣ. Цѣлыя группы селеній, основанныхъ „гулящими“ людьми, оставались неизвѣстными правительству по многу лѣтъ, а потомъ случайно открывались. Весь Бухтарминскій край въ горномъ Алтаѣ заселился укрывавшимися отъ надзора правительства разнаго рода бѣглецами, „безымянными“ людьми — бѣглыми преступниками, раскольниками и авантюристами. Въ 1761 году существовало уже 17 поселеній,

основанныхъ этими людьми, которыхъ прозвали „каменщиками“, потому что они жили въ каменныхъ ущельяхъ. Люди эти производили разбои и грабежи, никакого начальства не признавали, и мѣстные казаки вели съ ними войну. Цѣлыхъ 50 лѣтъ существовали „каменщики“, независимо отъ правительства, и только въ 1792 году были приняты въ русское подданство въ качествѣ инородцевъ.

О сравнительномъ значеніи правительственной и вольной колонизаціи можно судить по слѣдующимъ новѣйшимъ даннымъ объ образованіи 776 поселеній въ 4-хъ округахъ Енисейской губерніи. Изъ этихъ населенныхъ пунктовъ 6 были нѣкогда острогами, 11 станицами и вообще военными постами, 4 представляютъ собою заводы, основанные въ старину казной, а затѣмъ перешедшіе въ частныя руки; 10 поселковъ возникли благодаря переселенію крестьянъ въ зачетъ рекрутской повинности; 26 образованы изъ бывшихъ казенныхъ поселеній, и приблизительно 45 поселковъ являются результатомъ переселеній крестьянъ по волѣ и на средства правительства. Всего правительственное переселеніе дало 102 поселка; остальные же 674 поселка образованы путемъ вольной народной колонизаціи, въ которой исключительная и главнѣйшая роль принадлежитъ разнородной массѣ „гулящихъ“ людей. Въ образованіи части вольныхъ поселковъ мѣстами принимали участіе, кромѣ приходившихъ изъ Европейской Россіи, выходцы изъ сибирскихъ поселеній, основанныхъ при участіи правительства.

Дальневосточная часть Сибири—области Амурская и Приморская—не имѣютъ того старожильческаго населенія, которое положило начало заселенію остальныхъ губерній и областей Сибири. Хотя русскіе доходили до Амура еще въ XVII вѣкѣ,—экспедиція Василія Пояркова и казацкаго атамана Ерофея Хабарова,—но страна эта оставалась спорной между русскими и китайцами и окончательно присоединена къ Россіи только въ 1858 году. Послѣ того началась и ея колонизація—основаніемъ казачьихъ станицъ и вызовомъ переселенцевъ на стодесятинные надѣлы. Эти первые засельщики Приамурья не являются собственно старожилами. Пришли они на новыя мѣста недавно, въ край почти пустынный, и не испытали ни военной борьбы, которую вынесли первые пришельцы въ прочихъ частяхъ Сибири, ни этнографическаго вліянія инородческаго элемента. Даже въ земельномъ отношеніи между тѣми и другими существуетъ коренная разница: поселенцы Приамурья получили опредѣленный надѣлъ, а завоеватели и первые засельщики остальной Сибири пользовались землею безъ всякаго ограниченія. Къ приамурцамъ въ земельномъ отношеніи ближе всего подходятъ государственные крестьяне, переселенные въ 40—50-хъ годахъ въ министерство графа Киселева изъ Европейской Россіи въ восточную Сибирь, которымъ тоже отведены опредѣленные надѣлы по 21 десятинѣ на ревизскую душу. Тѣхъ и другихъ, какъ среднюю группу между старожилами и переселенцами послѣдняго времени, можно бы назвать *староселами*.

Отсутствуетъ старожильческое крестьянское населеніе и въ Степномъ краѣ. Въ періодъ завоеванія послѣдняго въ XVIII столѣтіи, въ немъ основаны правительствомъ только нѣсколько крѣпостей, городовъ и казачьихъ станицъ; заселеніе края началось лишь въ новѣйшее время, и во всемъ краѣ могутъ оказаться лишь нѣсколько деревень *староселовъ*.

Старожильческаго населенія въ сибирскомъ смыслѣ не имѣется и въ Туркестанѣ.

Присоединеніе къ Россіи среднеазіатскихъ владѣній во второй половинѣ XIX столѣтія открыло возможность проникновенія въ нихъ русскому народу всего нѣсколько десятилѣтій назадъ. Наиболѣе ранніе переселенцы здѣсь могутъ быть отнесены къ разряду *староселовъ*. Русское населеніе Туркестана (всѣхъ пяти областей: Семирѣченской, Сыръ-дарьинской, Ферганской, Самаркандской и Закаспійской) дѣлится на слѣдующія группы: 1) семирѣченскіе казаки; 2) крестьяне; 3) такъ называемые уральцы; 4) войска; 5) городское населеніе и 6) администрація и чиновничество. Главную часть стараго русскаго населенія составляютъ семирѣченскіе казаки. Уральскіе казаки поселены въ 1875 году въ качествѣ ссыльныхъ и до сихъ поръ живутъ, какъ временные пришельцы, хотя въ 1894 году состоялось распоряженіе о припискѣ ихъ къ мѣщанамъ. Крестьянское населеніе сложилось изъ переселенцевъ, побывавшихъ въ Сибири, и изъ выходцевъ изъ Европейской Россіи и съ Кавказа, и въ этнографическомъ отношеніи представляетъ большое разнообразіе. Великороссы и мордва съ Поволжья, малороссы изъ Воронежской, Харьковской и Полтавской губерній и Новороссіи, молокане и иные сектанты изъ Закавказья, сибиряки и другой людъ, сошедшіеся съ разныхъ концовъ Россіи, составляютъ населеніе русскихъ поселковъ Семирѣчья, при чемъ нерѣдко въ одномъ селеніи встрѣчаются выходцы изъ разныхъ губерній, православные и сектанты. Эти переселенцы сохранили бытъ своей далекой родины и только въ характерѣ ихъ, подъ вліяніемъ новыхъ условій, появились нѣкоторыя особенности: большое сознаніе собственнаго достоинства и самоувѣренность.

Коренное *старожильческое* населеніе находится, такимъ образомъ, исключительно въ Сибири.

Въ теченіе столѣтняго періода завоеванія Сибири, ея піонеры занимались преимущественно охотой, звѣроловствомъ, рыбной ловлей и т. п. Пюстоянное нахожденіе въ лѣсахъ и среди дикой природы, при неизбѣжныхъ враждебныхъ встрѣчахъ и столкновеніяхъ съ туземцами, поддерживали и укрѣпляли въ нихъ суровость и силу характера.

Туземныя племена, встрѣченныя первыми колонистами, были разнородны и многочисленны. Главнѣйшими изъ нихъ, оказавшими вліяніе на русскихъ, считаются: на крайнемъ сѣверѣ Тобольской губерніи (Березовскій и Обдорскій уѣзды)—*зыряне*, вышедшіе изъ Вологодской губерніи, вообще же въ Тобольскомъ краѣ—*вогулы*, *остяки*, *самоѣды*, *татары;* въ предѣлахъ Томской губерніи—*татары* (кузнецкіе), *киргизы* (въ Алтаѣ); въ Енисейской губерніи на сѣверѣ—*тунгусы*, на югѣ—*татары;* въ Иркутской губерніи—*буряты;* въ Забайкальѣ—*буряты*, *тунгусы;* въ Якутской области—*якуты, тунгусы, юкагиры* и *ламуты* [1]*);* на Ишимѣ—*татары* [2]).

---

[1]) Въ древности въ Западной Сибири значительно распространены были угрофинскія племена, *чудь, диньлини, хакасы,* свѣтловолосыя, бѣлокурыя и рыжеватыя съ свѣтлыми и голубыми глазами; въ Минусинскомъ уѣздѣ—*хакасы, уйгуры,* въ Забайкальѣ—сѣверные роды *киданей.*

[2]) Въ Степномъ краѣ и областяхъ Туркестана преобладаютъ *киргизы* и въ значительномъ числѣ находятся *узбеки, туркмены, таджики,* а въ Приморской области—*китайцы, корейцы* и *тунгусы.*

Старожильческое село Камень, Томской губ., Барнаульскаго у.

Улица въ старожильческой деревнѣ Чамѣ Иркутской губ.

Село Алеуръ Забайкальской области.

Вѣковыя сношенія съ туземцами отразились существенно на внѣшнемъ видѣ русскихъ и на ихъ внутреннихъ свойствахъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе *смѣшанныхъ браковъ*, являвшихся въ результатѣ недостатка русскихъ женщинъ въ періоды завоеванія и первоначальнаго заселенія Сибири. Эта особенность положенія русскихъ завоевателей, ссыльныхъ и другихъ элементовъ въ указанные періоды обращала на себя вниманіе правительства, которое и принимало къ улучшенію его разныя мѣры: посылало женщинъ изъ Россіи, приказывало пашеннымъ крестьянамъ выдавать своихъ дочерей замужъ за ссыльныхъ, пріохочивало сибиряковъ къ выдачѣ своихъ дочерей замужъ за „варнаковъ“, путемъ обѣщаній уплачивать выдавшему дочь или племянницу за поселенца 150 рублей, а каждой сибирячкѣ, рѣшившейся на бракъ съ ссыльнымъ—50 рублей приданаго и ея мужу пособія 15 рублей безвозвратно и 15 рублей въ ссуду.

Но въ концѣ концовъ, указомъ 11 февраля 1825 года, было все же повелѣно мѣстнымъ властямъ покупать дѣтей женскаго пола у *инородцевъ*.

Мѣры къ устройству браковъ русскихъ съ русскими оказывались недостаточными и браки русскихъ съ инородцами совершались во множествѣ. Въ результатѣ получилось широкое и повсемѣстное смѣшеніе русскихъ со всевозможными инородческими племенами. Въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ, Тобольской губерніи, русскіе старожилы напоминаютъ остяковъ своими скуластыми лицами и узкимъ разрѣзомъ глазъ. Пелымцы похожи на вогулъ. Въ Барабѣ и приалтайскихъ мѣстностяхъ русскими усвоены татарскія и киргизскія черты. Въ Восточной Сибири многіе русскіе старожилы отъ смѣшанныхъ браковъ съ инородцами приняли почти инородческое обличье; таковы нѣкоторыя мѣстности въ Туруханскомъ краѣ, Минусинскомъ уѣздѣ, въ Иркутской губерніи, Забайкальской и особенно Якутской областяхъ. Отъ смѣшанныхъ браковъ съ бурятами потомство смуглое, черноволосое и черноглазое, иногда съ довольно правильными и пріятными чертами лица, но чаще скуластое и узкоглазое. Эти русскіе извѣстны подъ именемъ *карымовъ* и *карымокъ*. По Ленѣ и ея притокамъ иные русскіе объякутились по внѣшнему виду, хорошо говорятъ по-якутски и плохо по-русски. Въ Колымскомъ краѣ попадаются русскіе люди малаго роста, съ головой, похожей на якутскую, косымъ разрѣзомъ глазъ, выдающимися скулами, большой нижней челюстью, почти безъ растительности на лицѣ. Умственныя способности ихъ ослаблены, по-русски они говорятъ плохо, обращаются къ шаманамъ и т. п. Въ Кузнецкомъ, Бійскомъ и Барнаульскомъ уѣздахъ, напротивъ, русскіе оказали могущественное рассовое вліяніе на инородцевъ, которые значительно обрусѣли, благодаря смѣшаннымъ бракамъ съ русскими; цѣлыя волости населены какъ бы новой разновидностью русскаго племени, представители которой говорятъ на нѣсколько испорченномъ русскомъ языкѣ.

Въ сѣверномъ Алтаѣ русскіе заимствовали отъ инородцевъ многія части одежды, способы передвиженія, отчасти пищу и способъ ея приготовленія: ѣдятъ сырую рыбу и мерзлую оленину. Приалтайскіе русскіе, по примѣру инородцевъ, ѣдятъ корни кандыка и черемшу.

Но сохранился среди старожиловъ и чисто-русскій типъ,—напримѣръ, у старожиловъ южнаго Алтая и Забайкалья. Въ Забайкальѣ чистый русскій типъ уцѣлѣлъ до сихъ поръ въ группѣ крестьянъ-старообрядцевъ, называемыхъ

Типъ постройки сибиряка-старожила.

здѣсь „семейскими“. Въ этой группѣ населенія остался въ полной неприкосновенности не только типъ, но и обычай и вообще весь русскій жизненный строй. Затѣмъ въ южномъ Алтаѣ живетъ до 30 тысячъ старовѣровъ, прозванныхъ „поляками“, которые ни съ кѣмъ не смѣшиваются, красивы, стройны, особенно женщины. Волосы свѣтлые или русые, лобъ широкій и прямой, глаза большіе, правильный носъ и вообще правильныя черты лица. Они общительны, веселы, любятъ украшенія, женщины носятъ сарафаны; народъ зажиточный. Впрочемъ, сибиряки вообще богаче русскихъ крестьянъ Европейской Россіи; сибирякъ никогда не носилъ лаптей.

Сибиряки-старожилы живутъ, такъ же, какъ и россійскіе крестьяне, селами и деревнями. Нѣкоторыя изъ селъ, въ особенности притрактовыя и прирѣчныя, достигаютъ громадныхъ размѣровъ: съ широкими, правильными улицами, нѣсколькими церквами, базарными и ярмарочными площадями, конторами и складами. Таковы, напримѣръ: Каменское и слобода Туринская Тобольской губерніи; Камень, Тогульское, Бердское Томской губерніи, изъ нихъ Камень на Оби представляетъ уже теперь, въ сущности, городъ; Казачинское, Тасѣевское, Балахтинское Енисейской губерніи; Перфильево, Сухово, Братское Иркутской губерніи; Алеуръ, Бушулей Забайкальской области и т. д. Деревни въ общемъ не благоустроены, съ узкими, кривыми улицами и скученными постройками. Своеобразный колоритъ придаютъ многимъ старожильческимъ селеніямъ, въ особенности сѣверной полосы, старыя лиственничныя постройки, отъ времени пріобрѣвшія буро-красную и даже черную окраску.

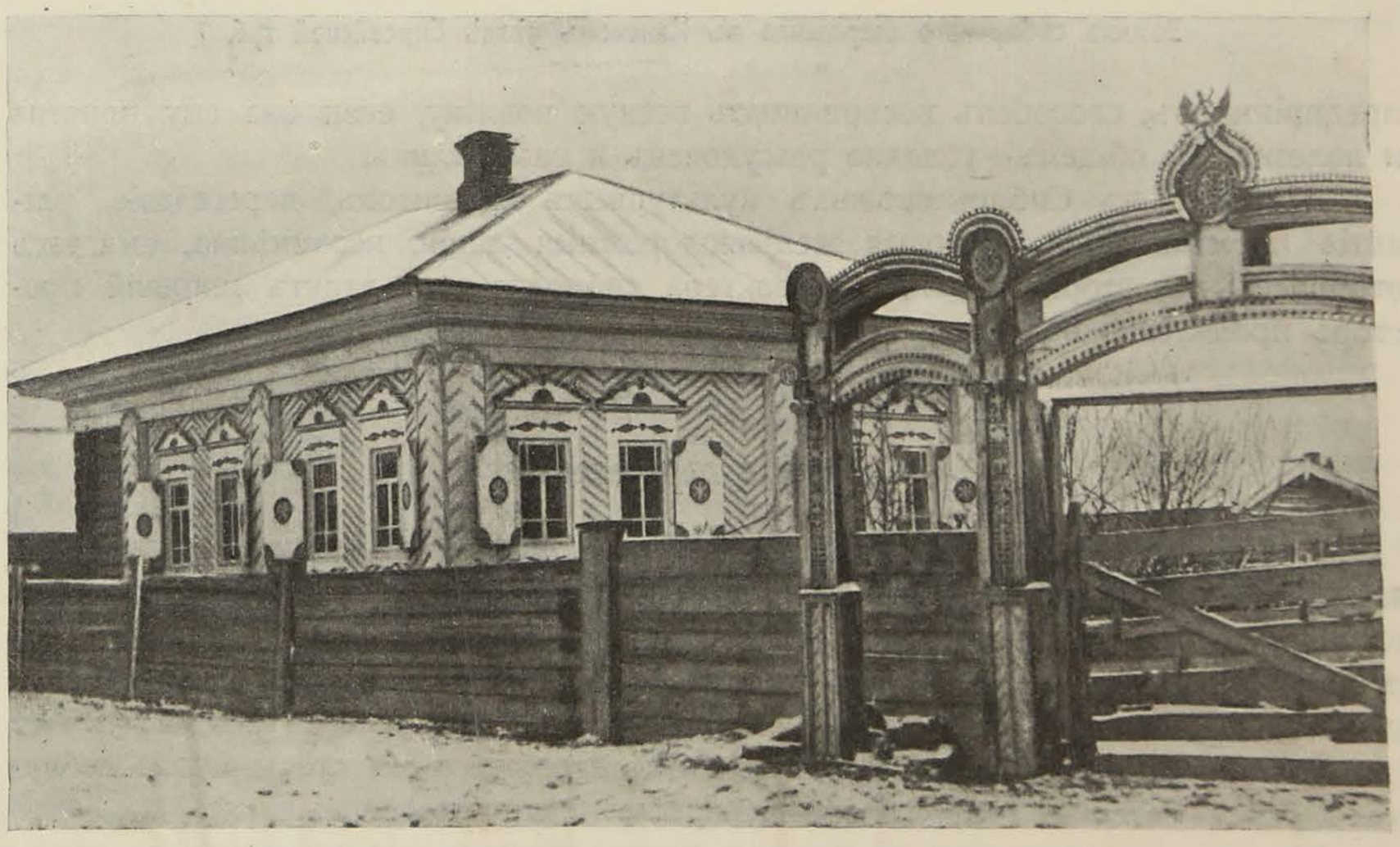
Большинство домовъ сибиряковъ таежной полосы о двухъ этажахъ, у богатыхъ дома разукрашены рѣзьбой и узорами, съ оригинальными воротами, нерѣдко также рѣзными.

Многіе старожилы, кромѣ избъ на общей усадьбѣ въ селѣ, имѣютъ заимки на пахотныхъ земляхъ; чаще это временныя постройки, приспособленныя только для лѣтняго жилья во время полевыхъ работъ, но нѣкоторые сибиряки живутъ на заимкахъ круглый годъ, уподобляясь русскимъ хуторянамъ; въ такомъ случаѣ и постройки у нихъ на заимкахъ основательнѣе.

Одежда сибиряка, въ общемъ похожая на обычную крестьянскую, носитъ печать суроваго климата: тулупъ, рукавицы, пимы (валенки). Своеобразна лѣтняя обувь: особые сапоги — бродни съ приставными голенищами и лѣтній головной уборъ, въ видѣ чехла съ наличникомъ изъ волосяной сѣтки, защищающій крестьянъ въ тайгѣ отъ надоѣдливаго гнуса—комаровъ и мошекъ.

Совокупность вліянія всѣхъ очерченныхъ природныхъ условій на коренное сибирское населеніе выработало изъ сибиряка-старожила особый типъ, отличающійся отъ чистаго великорусскаго, особенно въ Восточной Сибири. Главными особенностями этого типа является: преобладаніе черныхъ или темныхъ волосъ, черные или каріе глаза, болѣе смуглый цвѣтъ кожи; у многихъ борода и усы не особенно густы, лица съ болѣе широкими скулами и узкимъ разрѣзомъ глазъ. Отъ продолжительнаго уединенія въ лѣсахъ привилась грубоватость нравовъ, а отъ инородцевъ унаслѣдована нѣкоторая диковатость.

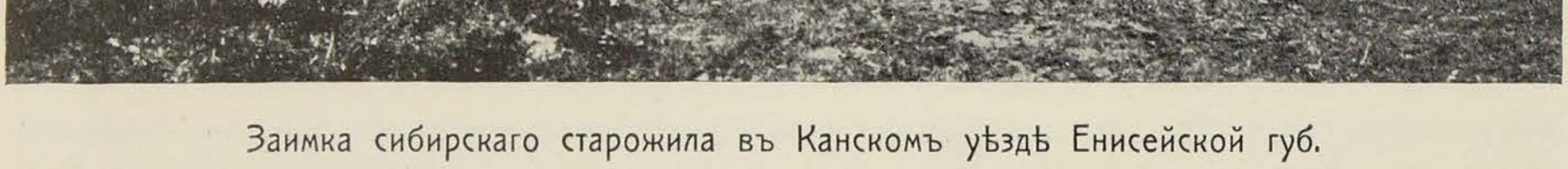
Огромныя и разнообразныя богатства страны развили въ сибирякѣ страсть



Домъ богатаго крестьянина-сибиряка.

къ наживѣ. Борьба, отрѣзанность отъ культурнаго міра сдѣлали сибиряка малочувствительнымъ къ тому, что украшаетъ жизнь—музыкѣ, пѣнію, вообще искусству. Отъ продолжительнаго соприкосновенія съ инородцами и недостатка церквей мѣстами проявляется слабая религіозность и суевѣрность.

Но на ряду съ отрицательными чертами въ сибирякѣ много положительныхъ чертъ: онъ любознателенъ, уважаетъ людей свѣдущихъ и знаніе,



Заимка сибирскаго старожила въ Канскомъ уѣздѣ Енисейской губ.

предпріимчивъ, способенъ воспринимать всякую новизну, если она ему понятна и полезна. Въ общемъ—холодно разсудоченъ и разсчетливъ.

Притокъ въ Сибирь свѣжихъ культурныхъ элементовъ, переселеніе, развитіе промышленности, новыя желѣзнодорожныя линіи, несомнѣнно, смягчатъ отрицательныя стороны быта и характера сибиряковъ и дадутъ широкій просторъ проявленію накопленной ими твердой энергіи.

Сибирскіе переселенцы.

Все русское населеніе Азіатской Россіи — пришлое; въ этомъ смыслѣ такъ называемые старожилы Сибири такіе же переселенцы, какъ и жители переселенческихъ селъ и поселковъ. Однако разница во времени переселенія, въ связи съ отличіемъ современныхъ условій водворенія въ Сибири отъ первоначальныхъ, кладетъ на новыхъ, позднѣйшихъ засельщиковъ, по сравненію съ болѣе ранними пришельцами, особый отпечатокъ, и въ этомъ отношеніи вся крестьянская сибирская Русь дѣлится на старожиловъ и переселенцевъ-новоселовъ.

Вѣковая тяга русскихъ на востокъ распредѣляется количественно по періодамъ весьма неравномѣрно. За четыре столѣтія, истекшія со времени военнаго

занятія русскими западныхъ частей Сибири до конца XIX вѣка, количество осѣвшихъ въ азіатскихъ окраинахъ выходцевъ изъ Россіи, считая даже съ естественнымъ приростомъ, составило немногимъ болѣе половины теперешняго русскаго населенія Сибири и Средней Азіи. Остальная часть вышла изъ коренной Россіи и размѣстилась на азіатскихъ окраинахъ только въ самое послѣднее время, почти ограниченное двумя-тремя ближайшими десятилѣтіями. Особенности характера и быта засельщиковъ перваго періода въ краткихъ чертахъ изображены въ предшествующемъ очеркѣ „русскіе старожилы".

Позднѣйшіе выходцы, „переселенцы", отличаются отъ „старожиловъ" и по составу, и по общему укладу жизни, и по экономическому состоянію.

Если старожиламъ принадлежитъ заслуга перваго обживанія пустынной, но зато дышавшей обиліемъ всякихъ естественныхъ богатствъ страны, то позднѣйшему наслоенію—переселенцамъ—принадлежитъ не менѣе важная роль въ созданіи новыхъ условій и развитіи новыхъ сторонъ жизни азіатскихъ окраинъ и въ томъ общемъ подъемѣ хозяйственной дѣятельности населенія, благодаря которому развертывается перспектива широкаго будущаго для этихъ частей нашего отечества, находившихся ранѣе въ состояніи печальнаго застоя и прозябанія.

Почти всѣ новоселы—крестьяне, и устроены въ предѣлахъ уѣздовъ селеніями на свободныхъ казенныхъ земляхъ. Нѣкоторая часть переселенцевъ, въ особенности новѣйшаго періода, принадлежитъ однако и къ торгово-промышленному классу, размѣстившемуся въ городахъ, по линіямъ желѣзныхъ дорогъ и узловымъ промышленнымъ пунктамъ. Наконецъ, пришлымъ элементомъ пополнился и мѣстный составъ интеллигентныхъ классовъ—чиновничества и особенно лицъ свободныхъ профессій, сосредоточенныхъ тоже, главнымъ образомъ, въ городахъ, гдѣ пріютилось нѣкоторое число и иностранцевъ съ ихъ конторами и складами по скупкѣ и экспорту за границу сибирскаго сырья.

Собственно крестьянъ-переселенцевъ перевалило за Уралъ и осѣло тамъ въ уѣздахъ въ послѣдніе два десятилѣтія около четырехъ милліоновъ душъ; изъ нихъ до трехъ милліоновъ прошло за послѣднія семь лѣтъ (1907—1913 гг.), когда дѣло переселенія, подъ вліяніемъ крупнаго ассигнованія на него кредитовъ, стало на болѣе широкія основанія.

Громаднѣйшее большинство новоселовъ образовало свои отдѣльные поселки на отведенныхъ имъ въ надѣлъ земельныхъ участкахъ, и лишь часть приписана къ старожильческимъ селеніямъ, либо по пріемнымъ приговорамъ, либо распоряженіемъ власти, путемъ допричисленія на оставленные въ надѣлахъ старожиловъ „излишки" ихъ землепользованія.

Такимъ образомъ, новоселы въ главной своей массѣ живутъ какъ бы отдѣльно отъ старожиловъ. Это и даетъ возможность говорить объ особенностяхъ быта и экономическихъ условіяхъ жизни „переселенцевъ". Особенности эти пріурочиваются, конечно, къ различнымъ мѣстамъ нынѣшняго водворенія, но прежде всего имѣютъ тѣсную связь съ мѣстомъ выхода. Не годъ, не два, а десятки лѣтъ новоселы, особенно когда они селятся однородными по мѣсту выхода группами въ общихъ селеніяхъ или волостяхъ, сохраняютъ природныя особенности своего характера и всѣ черты устройства своего на родинѣ. И какъ ни быстро идетъ ихъ приспособленіе къ новымъ условіямъ жизни, ихъ подчиненіе „власти мѣстной

земли", т.-е. требованіямъ почвы, водоснабженія и климата, тѣмъ не менѣе все это совершается больше въ рамкахъ „хозяйства", такъ сказать, *въ полѣ*. Въ нравахъ же и обычаяхъ, въ области правопониманія, въ образѣ жизни, словомъ, у себя въ семьѣ, въ своей хатѣ, на улицѣ своего новаго села долго сохраняютъ переселенцы во всемъ родные обычаи. Полтавецъ или харьковецъ остается и здѣсь степнякомъ-хохломъ, могилевецъ или витебчанинъ—суровымъ лѣсовикомъ, а орловцы, воронежцы и тамбовцы продолжаютъ и здѣсь считать только себя настоящими „рассейскими" людьми.

Групповое переселеніе, когда цѣлымъ селомъ садятся на одно мѣсто выходцы изъ одной губерніи, уѣзда или волости,—явленіе послѣдняго времени и, въ общемъ, рѣдкость. Во всѣхъ концахъ обширнаго района заселенія, отъ Челябинска до Тихаго океана, найдутся переселенческіе поселки съ выходцами чуть не изъ 10—15 губерній на одномъ участкѣ. Есть малороссы, заброшенные въ Енисейской губерніи, степняки-тамбовцы—въ Маріинской тайгѣ, полѣщуки—на искусственно орошаемыхъ поляхъ Туркестана... Но все же и въ этомъ калейдоскопѣ размѣщенія въ Азіи представителей всей Россіи есть теченія, и теченія опредѣленныя. Издавна уже, безъ какого-либо искусственнаго подбора и задолго до группового ходачества и другихъ мѣропріятій, выдвинутыхъ въ послѣдніе годы администраціей и мѣстными земствами, сложились въ Азіи, и довольно планомѣрно, какъ бы спеціальныя колоніи для отдѣльныхъ мѣстностей выхода. Одни облюбовали себѣ переселеніе въ степь, другіе—въ тайгу, третьи — въ Туркестанъ или на морское побережье. Случилось это благодаря тому общенію, которое долго держится у всѣхъ выходцевъ на новыя мѣста съ старыми очагами ихъ домашней жизни и которое въ послѣднее время стало легче прежняго въ виду желѣзныхъ дорогъ, льготнаго тарифа и сравнительной быстроты оборота. Ѣздятъ люди туда и сюда въ одно лѣто, а иногда и два раза. А пишутъ почти постоянно. И такимъ способомъ какъ бы протягиваются невидимыя связующія нити изъ различныхъ мѣстъ Европейской Россіи въ опредѣленныя мѣстности Азіи. Это тѣ попутныя теченія людского моря, которыя несутъ избытокъ населенія извѣстныхъ мѣстностей Европейской Россіи въ излюбленные переселенцами этихъ мѣстъ пункты новаго водворенія на нашихъ окраинахъ.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить названія поселковъ, какъ издавна существующихъ, такъ и вновь возникающихъ за Ураломъ, съ названіями мѣстъ, покинутыхъ переселенцами на родинѣ.

Въ степной части не только Западной Сибири, но и Дальняго Востока, имѣются теперь свои Ново-кіевки, Ново-харьковки, Ново-черниговки и т. п. Въ лѣсной полосѣ повторяются имена лѣсныхъ уѣздовъ Европейской Россіи. Нѣсколько Суражевокъ разбросано на всей шири Сибири отъ Урала и до береговъ Тихаго океана.

Родными именами называются и цѣлыя новыя волости Сибири. Одна Смоленская волость пріютилась въ лѣсахъ иркутскихъ, другая—въ Бійскомъ уѣздѣ Томской губерніи. Сычевская волость имѣется въ Курганскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи, а Черниговская, Украинская, Полтавская, Зеньковская, Брянская и имъ подобныя встрѣчаются въ наиболѣе заселенныхъ частяхъ степныхъ пространствъ Акмолинской, Приморской и Забайкальской областей. Волость Тамбовская широко раскинулась въ степяхъ Зейской долины за городомъ Благовѣщенскомъ.

Существованіе опредѣленныхъ теченій изъ коренной Россіи въ Азію подтверждаетъ и статистика, изъ данныхъ которой видно, напримѣръ, что піонерами заселенія Тургайской области были почти исключительно выходцы изъ самарскихъ степей, уступившіе въ самое послѣднее время свое первенство екатеринославцамъ, херсонцамъ и тавричанамъ. Акмолинская степь облюбована полтавцами-хлѣборобами; семирѣченскіе фруктовые сады и богарники созданы преимущественно привычными къ этому дѣлу руками воронежцевъ; напротивъ, глухая тайга сибирскихъ урмановъ разрублена и расчищена упорнымъ трудомъ витебцевъ, могилевцевъ, смолянъ и минцевъ—этихъ прирожденныхъ лѣсовиковъ-землекоповъ.

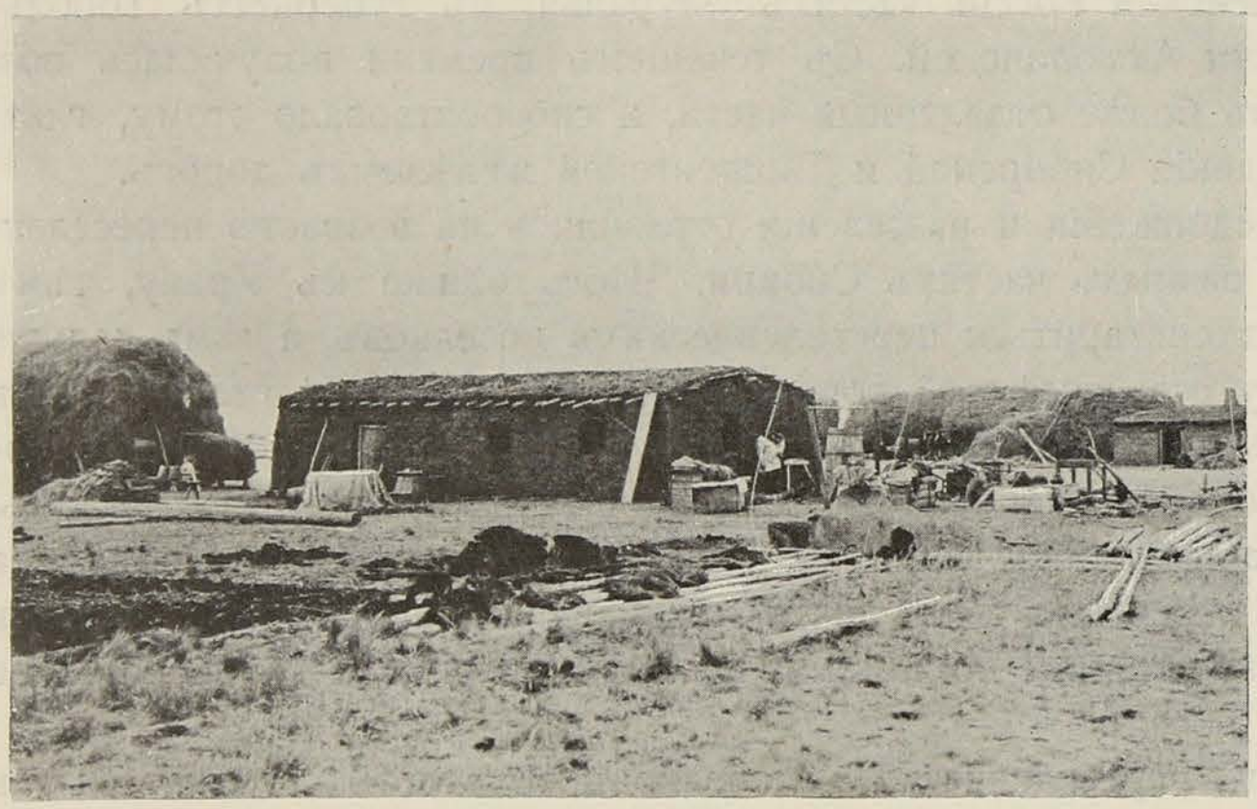
Въ послѣднее время новоселовъ можно уже встрѣтить во всѣхъ мѣстахъ Сибири и Туркестана, но въ болѣе ранній періодъ они осѣдали только въ ближайшихъ къ Европейской Россіи частяхъ Зауралья, въ губерніяхъ Тобольской, Томской и области Акмолинской. Съ теченіемъ времени получилась возможность проникать въ болѣе отдаленныя части, и способствовало этому, главнымъ образомъ, проведеніе Сибирской и Ташкентской желѣзныхъ дорогъ.

Такія условія передвиженія и разселенія отразились на возрастѣ переселенческихъ поселковъ въ разныхъ частяхъ Сибири. Чѣмъ ближе къ Уралу, тѣмъ больше уже успѣвшихъ состариться переселенческихъ поселковъ, а чѣмъ дальше на востокъ, въ сторону отъ желѣзной дороги, въ глубь лѣсовъ и степей, тѣмъ больше селеній новыхъ и новѣйшихъ, трехлѣтокъ и двухлѣтокъ, и даже одногоднихъ. Алтай, дальневосточныя области, Семирѣчье и коренной Туркестанъ, въ которыхъ издавна допускалось заселеніе, но засимъ въ теченіе долгаго періода до самыхъ послѣднихъ лѣтъ оно было почти прекращено, теперь вмѣщаютъ въ себѣ, на ряду съ весьма давними поселками, преимущественно и самое молодое наслоеніе новоселовъ.

Если внѣшній видъ переселенческихъ поселковъ во многомъ отличается отъ старожильческихъ селъ, то почти такая же рѣзкая разница и между поселками разнаго возраста или между поселеніями выходцевъ разныхъ мѣстностей. Общей для всѣхъ новыхъ селеній и характерной чертою является просторъ въ ихъ расположеніи и нѣкоторая ихъ искусственная планировка, и не только въ степи, но даже и въ лѣсныхъ мѣстностяхъ: широкая улица—такъ называемый „порядокъ“, или нѣсколько улицъ; правильно разбиты усадьбы, и размѣрами своими усадьбы бросаются въ глаза. Чѣмъ старше поселки, тѣмъ больше въ нихъ обстроенныхъ домовъ, большею частью деревянныхъ, и даже въ степяхъ весьма рѣдко кирпичныхъ.

Поселки совсѣмъ новые рѣдко имѣютъ какое-либо общественное зданіе. Не только церкви, но и молитвеннаго дома нѣтъ. Напротивъ, въ поселкѣ сколько-нибудь крупномъ, уже прожившемъ хотя бы *десятокъ лѣтъ* (при нормальныхъ условіяхъ), имѣются и церковь или молитвенный домъ, и школа, и хлѣбозапасный магазинъ, дома для церковнаго причта и общественнаго управленія. Въ нѣкоторыхъ налицо больница или пріемный покой съ аптекой, почтовая и телеграфная конторы. Наконецъ, имѣются богатые новосельческіе поселки съ лавками и торговыми площадями, съ большими водяными или паровыми мельницами, и такіе по своему благосостоянію нисколько не уступаютъ самымъ богатымъ старожильческимъ селеніямъ.

Но особенно характеренъ видъ поселка только еще устраивающагося. Съ перваго взгляда онъ производитъ впечатлѣніе погорѣвшаго или подвергнувшагося какому-либо иному бѣдствію селенія. Если это степь, то по краю широкой—шире Невскаго проспекта—улицы, поросшей зеленой травою, съ слабо наѣзженными колеями, стоятъ постройки самаго разнообразнаго вида. Съ большими промежутками видны одна-двѣ избы, иной разъ безъ крыши или безъ всякаго прируба, иногда безъ дверей и оконныхъ рамъ. Однѣ усадьбы обрыты со всѣхъ сторонъ глубокой канавой, замѣняющей заборы и плетни, другія совершенно открыты и ничѣмъ не ограждены. Попадется иной разъ и совсѣмъ обстроенный домикъ, съ рѣзными воротами и гордо вознесшимся скворешникомъ, крѣпко огороженный заборами. Потомъ, опять пустыри по обѣ стороны, а за ними приземистыя съ малыми подслѣповатыми оконцами мазанки. На улицѣ лежатъ бревна, кучи земли, дернъ. И тутъ же, но непремѣнно въ сторонѣ отъ улицы,—первоначальный пріютъ хозяевъ, еще не начавшихъ постройку дома на улицѣ—нѣчто среднее между жильемъ человѣка и логовомъ животнаго, землянка, устроенная въ ямѣ, съ чуть приподнятыми надъ нею стѣнками изъ дерна, замощенная сверху вмѣсто крыши чѣмъ попало; и на открытомъ воздухѣ особаго вида лѣтнія печи для варки пищи. Въ тайгѣ такія первыя жилища выглядятъ еще мрачнѣе; пустыри между усадьбами заросли лѣсомъ, на „улицѣ“ стоятъ пни, часто весь „порядокъ“ заваленъ бревнами и камнемъ, едва можно проѣхать. При такихъ условіяхъ, держась долго со своимъ скарбомъ чуть не подъ открытымъ небомъ, начинаетъ переселенецъ вкапываться въ землю, врубаться въ лѣсъ, словомъ, кладетъ первый камень фундамента своей новой жизни. Здѣсь какъ бы наружу вынесена вся тягота первоначальнаго устройства человѣческаго поселенія въ голой степи, или въ глухой тайгѣ, даже при самыхъ лучшихъ условіяхъ природы и при достаточномъ казенномъ пособіи. Въ этихъ первыхъ поселкахъ жива память о самомъ тяжкомъ моментѣ перваго приступа къ его созданію, когда на мѣсто явились одна-двѣ семьи и построили первый пріютъ для послѣдующихъ, такъ какъ обычно всѣ позднѣйшіе переселенцы квартируютъ первое время у раньше устроившихся хозяевъ. Вся забота новаго поселка не о богатствѣ, а о томъ, чтобы выжить, удержаться, обстроиться поскорѣе, посѣять хоть пуда три-четыре или полъ-



Начало заселенія участка въ степи (Тургайская обл.).

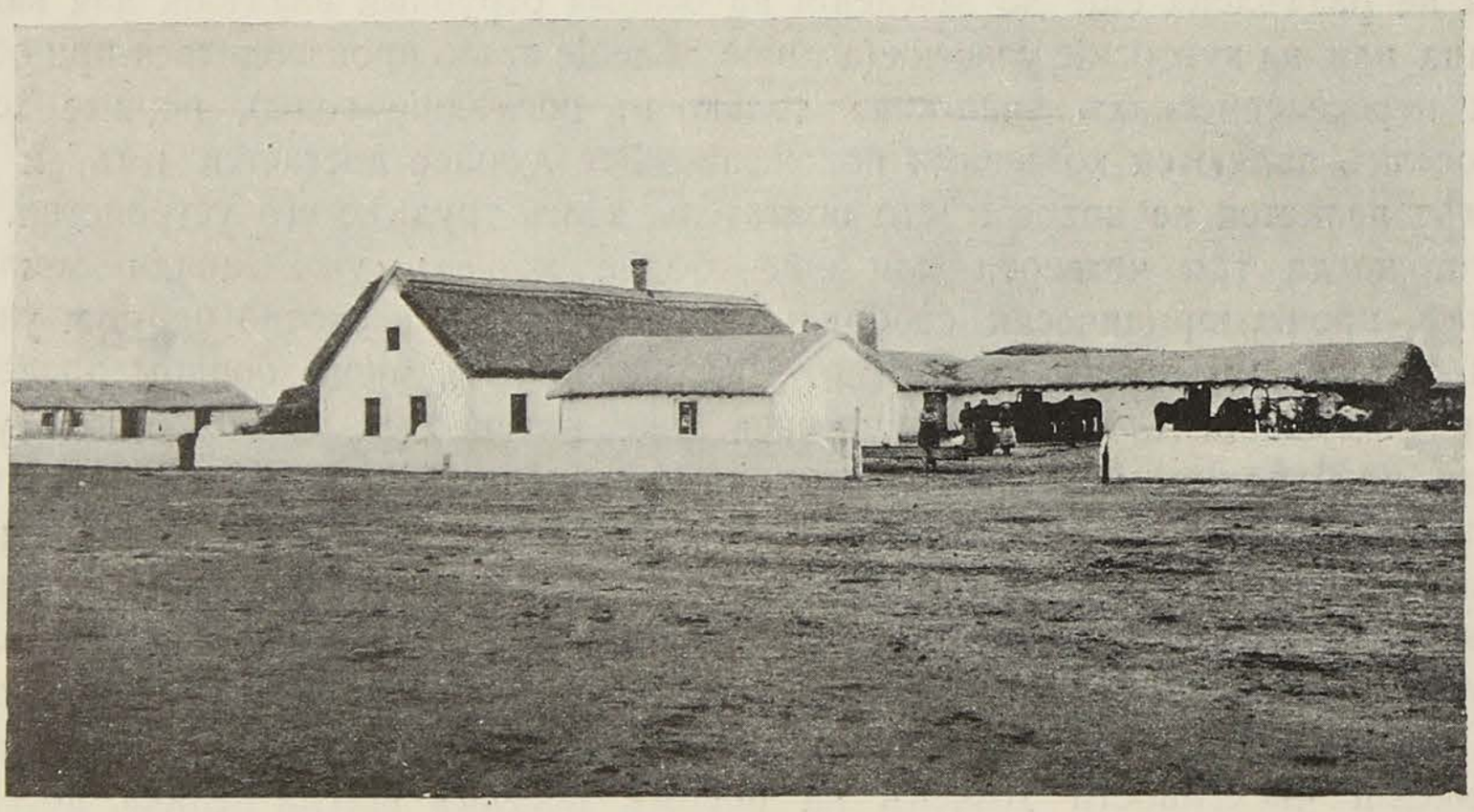
десятины на хозяина, завести огородъ, „какъ-нибудь“ подготовиться къ самому страшному: первой зимѣ.

Пока поселокъ переживаетъ эти трудные дни, въ немъ незамѣтно никакихъ характерныхъ признаковъ его происхожденія: общая нужда, общія надежды на будущее и тяжесть настоящаго сближаютъ и равняютъ всѣхъ обитателей. Выходцы множества губерній часто живутъ въ этотъ періодъ какъ бы одной семьей и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ въ эту первую минуту обособляются, уходятъ на разные концы или стороны будущаго села „хохлы“ отъ „кацаповъ“, лѣсовики отъ степняковъ, общинники отъ подворниковъ. Первое обособленіе и дѣленіе возникаетъ лишь послѣ окончательнаго водворенія и занятія особаго „номера“ усадьбы. Положеніе ранѣе пришедшихъ всегда при этомъ *и хуже, и лучше...* Не легко создать первый *кровъ*, первый очагъ, пустить въ небо первый „дымъ“ человѣческаго жилья въ пустынѣ. Зато выгодно захватить лучшее мѣсто въ усадьбѣ, захватить первый и лучшій покосъ, выбрать для пахоты первое мѣсто... Каждый участокъ отведенъ на опредѣленное число мужскихъ душъ (долей) по количеству десятинъ всякихъ угодій, т.-е. на извѣстное число хозяевъ. И если земля не раздѣлена еще до заселенія на особыя отрубныя владѣнія для каждаго хозяина или на хуторскіе участки (а такое дѣленіе стало производиться при образованіи переселенческихъ участковъ только въ послѣдніе годы), первые хозяева въ поселкѣ являются хозяевами положенія. Все лучшее достается имъ, и чѣмъ позднѣе является на новое мѣсто обитатель, тѣмъ труднѣе его устройство. Вотъ отчего, когда три четверти или еще болѣе хозяевъ уже заняли земли на участкѣ, прочія юридически свободныя на немъ доли неохотно берутся уже новыми искателями земли — ходоками. Часто слишкомъ много борьбы предстоитъ этимъ опоздавшимъ съ сложившимися уже интересами. Для благополучнаго исхода необходимо, чтобы всѣ потѣснились и дали удобное мѣсто новымъ. Вопросъ этотъ, пожалуй, и вовсе не могъ бы получить иногда жизненнаго разрѣшенія, если бы не спасало извѣстное обиліе земель. При 50—60 десятинахъ на семью, если только конфигурація отведеннаго участка не представляетъ особаго затрудненія для дѣлежа, а самыя угодья не очень разнородны, дѣлежъ ни для кого не обиденъ: есть что уступить новымъ пришельцамъ, потребность же въ увеличеніи численности хозяевъ на новомъ поселкѣ всегда велика, досельщиковъ часто ищутъ, чтобы облегчить всякую мірскую тяготу, непосильную очень маленькой группѣ. Извѣстны случаи энергичнаго зазыванія къ себѣ на новыя мѣста новыхъ жильцовъ съ родины путемъ весьма соблазнительныхъ и невѣрныхъ описаній и обѣщаній. Многое въ этой тяжкой созидательной работѣ достигается только „міромъ“, „мірской работой“, „мірской складкой“. Неудивительно, что въ этотъ первый періодъ жизни въ новомъ краѣ истые подворники знакомятся подчасъ съ общинными порядками и воспринимаютъ многое изъ общиннаго уклада, не доходя только до идеи уменьшенія общиною у отдѣльнаго хозяина правъ на опредѣленное число долей, однажды навсегда зачисленное при водвореніи.

По мѣрѣ упроченія хозяйства, уже въ жилыхъ постройкахъ новосела легко узнать и отличить его происхожденіе: домъ орловца и въ степи непохожъ на жилье херсонца или полтавца, а хохолъ и въ тайгѣ строитъ мазанку и выбѣленную снаружи хату. Харьковцы и въ далекой Сибири малюютъ ставни своихъ

мазанокъ „по-своему“, держась даже принятыхъ на родинѣ рисунковъ и красокъ, а екатеринославцы, перенявшіе у нѣмецкихъ колонистовъ типъ ихъ длинныхъ домовъ съ узковатыми окнами и характернымъ переплетомъ оконныхъ рамъ, точно воспроизводятъ ихъ во всѣхъ частяхъ азіатскихъ нашихъ владѣній, куда заноситъ ихъ судьба. Не отстаютъ отъ привычекъ родины и великороссы съ своимъ трехоконнымъ домикомъ съ рѣзными ставнями и высокимъ крылечкомъ, стараясь поставить его даже среди глино-соломенныхъ и саманныхъ построекъ тавричанъ, распространенныхъ чуть не во всей сибирской, киргизской и средне-азіатской степи.

Особенно характернымъ отличіемъ поселковъ въ лѣсахъ и глухой тайгѣ является ихъ незначительность; въ среднемъ они обычно насчитываютъ не болѣе 50 дворовъ. Сотня дворовъ встрѣчается рѣдко, тогда какъ въ степяхъ средній поселокъ состоитъ изъ 150 дворовъ, а крупные достигаютъ 400, 500 и болѣе дворовъ. Разумѣется, и открытаго пространства здѣсь меньше, чѣмъ въ степяхъ: кругомъ лѣсъ и лишь кое-гдѣ небольшія чистыя полянки—„елани“. Усадьбы однако и здѣсь такія же большія, какъ и въ степяхъ.



Усадьба переселенца-екатеринославца черезъ 5 лѣтъ по водвореніи на участкѣ. (Тургайская обл.).

Съ усадебныхъ мѣстъ въ сплошныхъ лѣсахъ начинаютъ и расчистку мѣстъ для хозяйства. Первое расчищенное мѣсто идетъ для построекъ, за дворомъ расчищаютъ мѣсто для огорода, а далѣе—для первогодняго посѣва. И такъ, постоянно, годъ за годомъ, подвигаются дальше и дальше въ глубь лѣса, истребляя его всѣми способами и расширяя хозяйственную площадь.

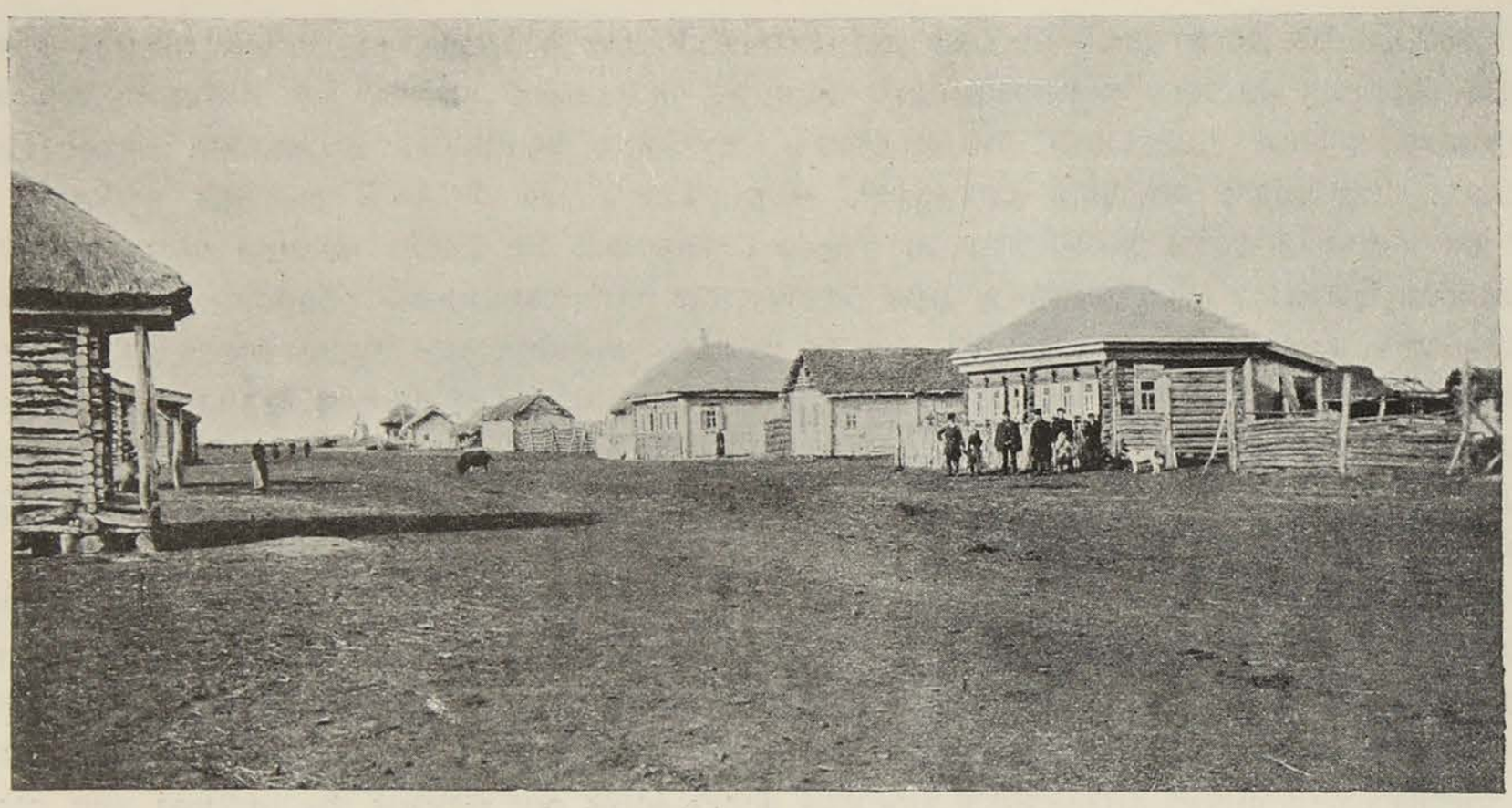
Съ тою же постепенностью, съ какой первое жилье переселенцевъ преобразуется въ благоустроенное селеніе, складывается и хозяйственная жизнь новосела на новомъ мѣстѣ.

Кусокъ земли, получаемый переселенцемъ въ плодородной киргизской степи, въ черноземныхъ уѣздахъ Западной и Восточной Сибири или даже въ лѣсахъ, имѣющихъ свою цѣнность, составляетъ при благопріятныхъ условіяхъ—при коли-

чествѣ 35—50 десятинъ—весьма достаточный для устройства хозяйства участокъ, а для жителя нашего черноземнаго центра, жившаго ранѣе на двухъ-трехъ десятинахъ, цѣлое состояніе. Во многихъ случаяхъ цѣнность хорошаго переселенческаго семейнаго надѣла слѣдуетъ опредѣлить въ $1^1/_2$—2 тысячи рублей. И все же первый годъ хозяйства на такомъ участкѣ не даетъ иногда ничего, а при неблагопріятныхъ условіяхъ и при отсутствіи собственныхъ сбереженій или помощи отъ казны сулитъ переселенцу только нищенское существованіе. Самая лучшая цѣлинная почва требуетъ годичнаго періода для снятія перваго хорошаго урожая, лѣсъ—двухъ лѣтъ для раскорчевки перваго клочка пашни. Вотъ почему лишь къ третьему году хозяйства на новыхъ мѣстахъ опредѣляется даже для самого переселенца результатъ перемѣны его жизни.

Особо благопріятныя условія, ускоряющія рѣшеніе трудной задачи созданія прочнаго новаго хозяйства среди некультурной ранѣе площади, являются не общимъ правиломъ, а скорѣе исключеніемъ, встрѣчающимся лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ нѣкоторыхъ недаромъ столь излюбленныхъ переселенцами мѣстахъ. Къ такимъ условіямъ относится прежде всего (при отсутствіи въ первые два года общихъ неурожайныхъ бѣдствій: засухи, саранчи, раннихъ заморозковъ, а также несчастій въ семьѣ переселенца—семейныхъ потерь, скотскаго падежа или пожара) наличность распаханныхъ ранѣе пространствъ на отведенномъ участкѣ, что бываетъ на участкахъ, образованныхъ одновременно съ разверстаніемъ старожилыхъ земель съ казенными, или при включеніи въ отводъ сдававшихся киргизами въ аренду земельныхъ излишковъ. Не менѣе благопріятнымъ условіемъ является въ степяхъ возможность начать хозяйство съ накопленія запаса всегда здѣсь имѣющаго цѣнность сѣна, для чего стоитъ только запастись сѣнокосилкою, а въ тайгѣ выручить что-либо за растущій на надѣлѣ лѣсъ, что окупаетъ трудъ по раскорчевкѣ первой пашни и, если не даетъ въ первый годъ зерна съ новой земли, то даетъ деньги для продовольствія на первый годъ. Къ такимъ же условіямъ относится наличность мѣстныхъ подсобныхъ промысловъ: охоты, рыболовства или хорошихъ заработковъ по дорожному строительству казны, либо у сосѣдей-старожиловъ, казаковъ или ранѣе устроившихся переселенцевъ, что имѣетъ мѣсто въ лѣсныхъ мѣстностяхъ или въ старозаселенныхъ районахъ Сибири и киргизской степи, а также на Дальнемъ Востокѣ. Весьма своеобразное подспорье даетъ новоселу возможность получить арендную плату за какую-нибудь часть своего надѣла. Это имѣетъ мѣсто въ лучшихъ частяхъ степи, гдѣ первые засельщики или богатые сосѣди охотно расширяютъ свои посѣвы на земляхъ, не могущихъ быть использованными маломощными въ первый годъ переселенцами, которые и сами впослѣдствіи займутся тѣмъ же на земляхъ другихъ участковъ. Въ частности такой первый денежный доходъ переселенцу съ его новой земли нерѣдко въ Приморской и Амурской областяхъ даютъ инородцы: приходящіе на лѣто китайцы и живущіе на участкахъ годами корейцы.

Разумѣется, и при отсутствіи такихъ особыхъ благопріятныхъ условій при первоначальномъ устройствѣ встрѣчающихся далеко не повсемѣстно, можетъ сложиться и складывается прочно хозяйство новосела вездѣ, гдѣ почва, климатъ, обводненіе и возможность сбыта хлѣба обезпечиваютъ занятіе новыхъ земель, но дѣло идетъ медленнѣе, и переселенецъ устраивается въ этомъ случаѣ лишь къ 5-му, 6-му году.



Улица поселка Михайловскаго, Томской губ. (образов. 1894 г.).

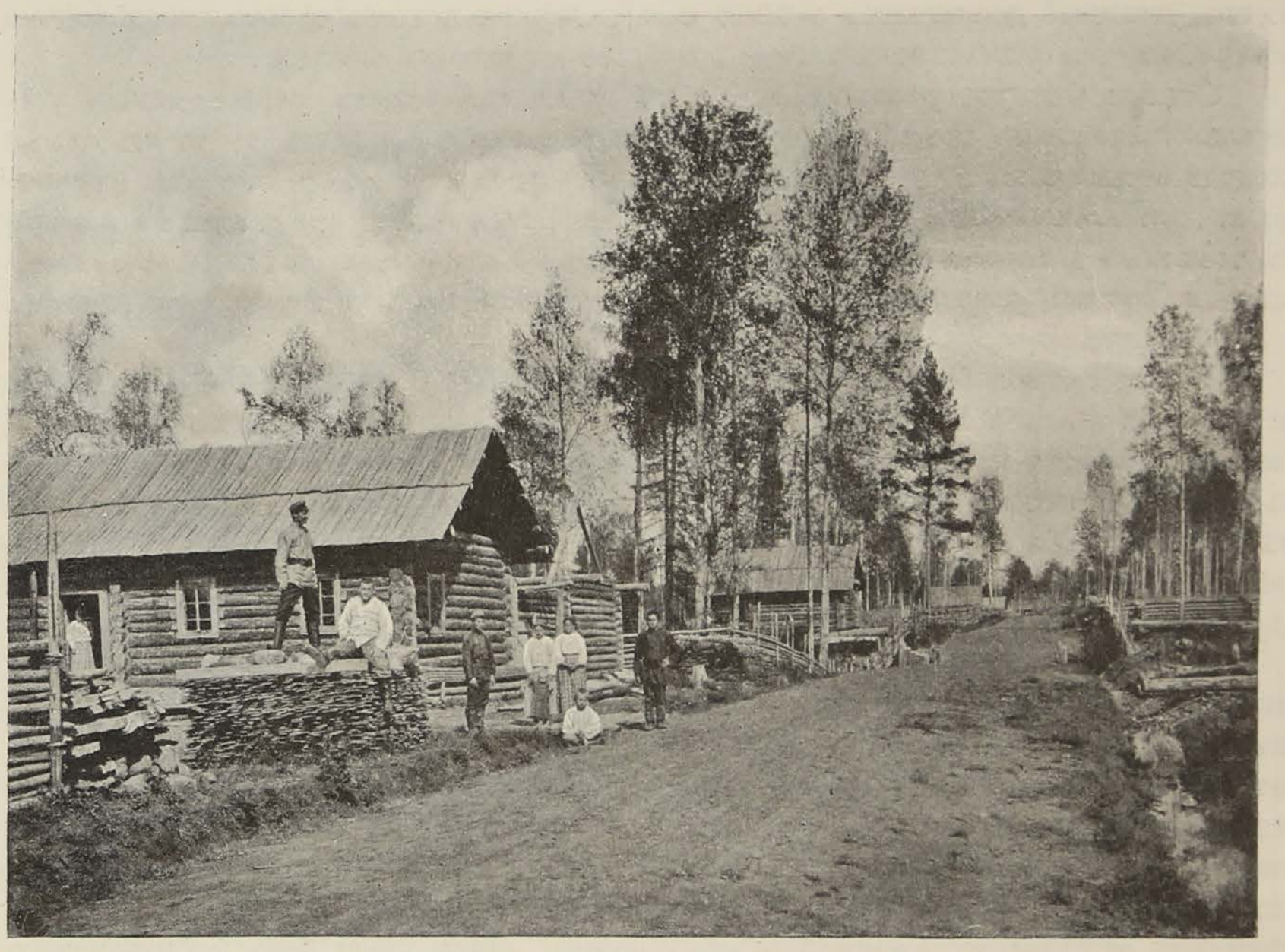
Устраиваясь, хотя и медленно, на своихъ большихъ надѣлахъ, новоселы постепенно оправляются отъ того тяжелаго состоянія, какое связано съ переломомъ всей прежней жизни, съ разореніемъ хозяйства на родинѣ и потерями, неизбѣжными при долгомъ и нелегкомъ переѣздѣ на новыя мѣста, и вступаютъ на путь духовнаго успокоенія и улучшенія своего положенія, которое становится тѣмъ благопріятнѣе, чѣмъ дольше живетъ новоселъ на надѣлѣ. Нѣсколько цифръ, добытыхъ систематическимъ обслѣдованіемъ, предпринятымъ въ этомъ отношеніи, могутъ наглядно обрисовать экономическое положеніе переселенцевъ въ разные моменты, начиная съ выхода съ родины и кончая наиболѣе продолжительнымъ срокомъ хозяйствованія на новыхъ мѣстахъ.

Переселенцы, поселившіеся въ Сибири и Степномъ краѣ, по даннымъ новѣйшаго изслѣдованія, засѣвали на родинѣ въ среднемъ 2½ десятины, между тѣмъ, какъ на новыхъ мѣстахъ, въ степныхъ и лѣсостепныхъ районахъ, они даже въ первые одинъ-два года успѣвали занять своими посѣвами 3—4 десятины, а прожившіе на участкахъ три года имѣютъ посѣва уже 5—7 десятинъ; хозяйничавшіе отъ 4 до 7 лѣтъ—5—8 десятинъ и т. д. Въ лѣсныхъ и таежныхъ мѣстностяхъ, гдѣ хозяйство вообще расширяется, въ силу мѣстныхъ условій, медленнѣе, переселенцы черезъ три года имѣютъ болѣе полное и обширное хозяйство, чѣмъ было оно у нихъ на родинѣ, а въ среднемъ черезъ тринадцатилѣтній срокъ размѣры новаго хозяйства здѣсь уже втрое превышаютъ размѣры бывшаго на родинѣ. Если же взять средній выводъ для всѣхъ вообще полосъ Сибири и Степного края, то сравнительныя данныя получаются такія:

Средній переселенческій дворъ имѣлъ посѣва и сѣнокоса:

на родинѣ	3,0 дес.
на новыхъ мѣстахъ:	
въ 1-й годъ хозяйствованія	4,8 „
черезъ 7 лѣтъ „	11,0 „

Этому хозяйственному росту соотвѣтствуетъ и имущественная обстановка хозяйствъ. При выходѣ съ родины въ переселеніе средняя семья имѣла наличныхъ денегъ и разнаго имущества на сумму—239 рублей. При водвореніи и приступѣ къ хозяйству на новыхъ мѣстахъ капиталъ этотъ, вслѣдствіе дорожныхъ издержекъ, сократился до 161 руб. на семью, но послѣ 11 лѣтъ хозяйствованія возросъ только по оцѣнкѣ построекъ, скота и мертваго инвентаря, не считая наличныхъ денегъ, до 466 рублей, т.-е. увеличился почти въ три раза.



Поселокъ Переходный въ тайгѣ. (Тобольская губ).

Хозяйство новоселовъ и для непосредственнаго его наблюдателя, и по даннымъ статистическаго его обслѣдованія,—нѣчто какъ бы постепенно движущееся. Это постоянно идущая впередъ постройка чего-то новаго, словно зданіе, начатое наскоро, кое-какъ, и улучшаемое постепенно, то подведеніемъ каменнаго фундамента вмѣсто первоначальной основы изъ деревянныхъ столбиковъ, то замѣной временныхъ оконныхъ рамъ прочною обсадкою, то перекрытіемъ дерновой или соломенной покрышки крѣпкой кровлей, словомъ, это—постройка, нигдѣ почти не законченная совершенно необходимымъ вершиннымъ конькомъ. Крупные надѣлы переселенцевъ далеко еще не использованы. Хозяйство почти нигдѣ еще не доведено до нормальнаго соотношенія въ цѣнности и количествѣ инвентаря и оборотнаго капитала съ культурно-способной площадью. Условія сбыта еще повсемѣстно

неудовлетворительны и не позволяютъ расширить дѣло до существующихъ „возможностей“.

Сдвинувшись разъ съ дѣдовской старины и отрѣшившись отъ нажитыхъ вѣками привычекъ, переселенецъ на новомъ мѣстѣ не успокаивается на достигнутомъ и ищетъ новаго и новаго. Эта подвижность и легкость воспріятія всякаго новшества имѣетъ, пожалуй, и отрицательную сторону, вызывая иногда у неусидчивыхъ хозяевъ переводвореніе, создавая особое явленіе повторнаго переселенія изъ однихъ мѣстъ въ другія. Но въ нихъ и залогъ того успѣха хозяйства новоселовъ, который достигается особою и характерною для новоселовъ способностью технически совершенствовать свое хозяйство на новыхъ мѣстахъ.

Отсюда быстрое распространеніе въ средѣ сибирскихъ переселенцевъ усовершенствованныхъ орудій и даже сложныхъ машинъ, о которыхъ многіе изъ нихъ и понятія не имѣли на родинѣ, ихъ сознательное стремленіе ко всякаго рода улучшеніямъ сельско-хозяйственной техники, требованіе агрономической помощи и довѣріе къ совѣтамъ спеціалиста-агронома и, наконецъ, исключительная способность самопомощи, путемъ устройства кооперативныхъ, кредитныхъ и иного типа союзовъ и сообществъ.

Можно сказать больше. Естественный подборъ, обусловливающій, хотя далеко не въ видѣ общаго правила, выселеніе съ родины часто наиболѣе энергичныхъ, твердыхъ волею и сильныхъ разумомъ хозяевъ, дѣлаетъ среду переселенцевъ въ общемъ какъ бы болѣе культурной по сравненію не только съ окружающей мѣста водворенія инородческой массой, но иногда и сравнительно съ издавна заброшенными въ глушь инородчины и какъ бы надолго обособленными отъ коренной Россіи русскими жителями старожилыхъ селеній.

У переселенца живѣе потребность въ освѣщеніи жизни духовнымъ началомъ, сильнѣе любовь къ школѣ, вѣра въ книжку, въ ученье. Въ особенности же въ средѣ этихъ искателей новой жизни, рѣшившихся путемъ переселенія съ родины ввѣрить свое будущее неизвѣстной судьбѣ и ряду случайностей, развивается при переживаніи разныхъ бѣдъ первоначальнаго обзаведенія потребность религіознаго характера, особая нужда въ устройствѣ церковной жизни. Можно сказать, что единственнымъ цементомъ, связующимъ въ одно цѣлое жителей поселка, собранныхъ нерѣдко изъ разныхъ мѣстъ и чужихъ другъ другу, безъ котораго связь немыслима, и не можетъ установиться необходимое для мирной жизни общеніе,— является общность вѣры.Отсюда происходитъ то трогательно любовное отношеніе переселенческихъ обществъ къ устройству своей церкви и прихода, которое выгодно отличаетъ переселенцевъ на новомъ мѣстѣ не только отъ сибирскихъ старожиловъ, но даже иногда отъ ихъ же земляковъ на родинѣ, не пережившихъ горькаго чувства лишенія церкви, отдаленія отъ родного храма.

Но то же чувство отдаленія отъ родины особо оживляетъ и повышаетъ въ переселенцѣ и общее чувство привязанности къ оставленному далеко за Ураломъ коренному гнѣзду предковъ—къ центральной Россіи, гдѣ осталось столько близкаго, о чемъ здѣсь, вдали отъ всего, воспоминаніе становится особенно живо и дорого.

На этой почвѣ выросло своеобразное вліяніе массоваго крестьянскаго переселенія на жизнь сибирскую. Новые пришельцы вносятъ въ нее несомнѣнно много новыхъ культурныхъ началъ.

Переселенческій поселокъ Полтавка. (Акмолинская обл.).

Въ области экономической это прежде всего переоцѣнка цѣнностей: и земли, и самаго земледѣльческаго труда. Тамъ, гдѣ не знали счета земли и мѣрили ее только сотнями десятинъ, создалось совершенно иное понятіе о землѣ и ея производительности при условіи настоящей на ней работы; и это новое слово сказано переселенцами, разбившими хорошія хозяйства на участкахъ въ 30—45 десятинъ, среди живущихъ въ бѣдности инородцевъ, пользующихся иногда сотнями десятинъ на семью. Они же доказали старожиламъ, чего стоятъ ихъ надѣлы, снимая въ аренду ихъ неиспользованные излишки, платя громадныя вступныя деньги за пріемъ въ общество и примѣняя на старыхъ, заброшенныхъ за негодностью пашняхъ удобреніе и, хотя бы довольно первобытнаго характера, лучшую вспашку и плодосмѣнъ, посѣвы озимей, новыхъ, неизвѣстныхъ ранѣе, хлѣбовъ, травъ и всякой огородины.

Въ область гражданско-правовыхъ понятій сибирскаго крестьянства переселенцами внесена мысль о настоящемъ хозяйственномъ обладаніи своей землей, о собственности на землю, обособленности и неприкосновенной прочности владѣнія и освобожденія отъ всякой угрозы поравненія разъ установленныхъ межъ и границъ.

Наконецъ, въ отношеніи общегосударственномъ главное вліяніе переселенцевъ сказывается въ той внутренней живой и тѣсной связи, которая устанавливается между коренной Россіей и самыми отдаленными ея окраинами, по мѣрѣ ихъ заселенія выходцами изъ центральныхъ губерній. Чувствуя вдали отъ родины съ особой напряженностью свою къ ней духовную близость и единеніе, послѣдніе и здѣсь являются живыми и убѣжденными проводниками общей вѣры въ цѣлость и недѣлимость нашего отечества отъ невскихъ береговъ до Памирскихъ вершинъ, непроходимыхъ хребтовъ Тянь-шаня, пограничныхъ извилинъ Амура и далекаго побережья Тихаго океана, гдѣ все,—въ Азіи, какъ и въ Европѣ, одна наша русская земля,—одно великое и неотъемлемое достояніе нашего народа.

Религіи и вѣроисповѣдный составъ населенія Азіатской Россіи.

(П. П. Любимовъ).

Коренное населеніе Азіатской Россіи по своему вѣроисповѣдному составу представляется весьма пестрымъ. Здѣсь и въ наши дни можно встрѣтить представителей всѣхъ болѣе или менѣе распространенныхъ религій, начиная отъ первобытнаго язычества и кончая христіанствомъ въ самыхъ разнообразныхъ его формахъ.

Несмотря, однако, на эту многочисленность религій, наиболѣе старыми и наиболѣе распространенными являются—кромѣ христіанства—только три вѣроученія: магометанство, буддизмъ (ламаизмъ) и начинающее исчезать шаманство.

Первое мѣсто среди христіанскихъ вѣроисповѣданій принадлежитъ, конечно, какъ и въ Европейской Россіи,—ученію православной церкви. Пришлое, т.-е. новое населеніе Азіатской Россіи, въ огромномъ большинствѣ сплошь православное.

I. Православная христіанская вѣра въ Сибири.

Христіанское ученіе было извѣстно населенію Сибири, несомнѣнно, гораздо раньше завоеванія ея Ермакомъ. Проповѣди св. Стефана, апостола зырянъ, и его учениковъ, а также распространеніе христіанства въ покоренномъ царствѣ казанскомъ не могли не отозваться и въ Сибири. Легко проходимыя Уральскія горы никогда не препятствовали сношеніямъ населенія, живущаго въ Камскомъ краѣ и заУраломъ. Никакой этнографической границы здѣсь не существовало. Вогулы, татары, башкиры жили и живутъ по сю и по ту стороны Урала.

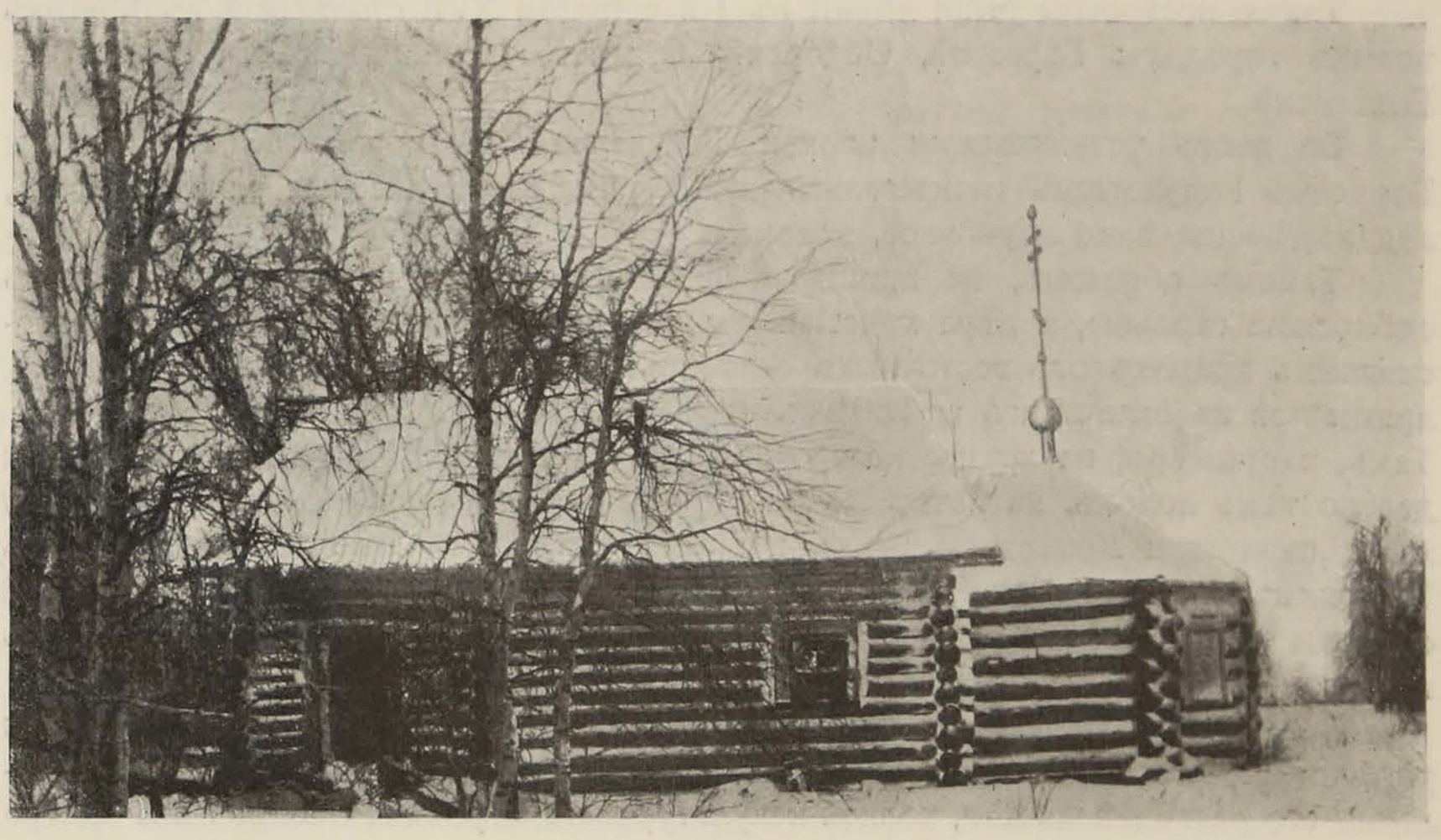
Но историческія свѣдѣнія о насажденіи православной христіанской вѣры въ Сибири относятся только къ концу XVI и началу XVII вѣковъ, т.-е. къ тому времени, когда въ этой странѣ появились осѣдлые русскіе жители.

Впрочемъ, извѣстно, что и во время похода въ 1580—1581 годахъ Ермакъ имѣлъ подвижную часовню съ иконами и священнослужителей для отправленія богослуженій. Примѣру его слѣдовали казаки и стрѣльцы при дальнѣйшемъ покоренiи Сибири.

Съ паденіемъ царства сибирскаго и завоеваніемъ всей сѣверной Азіи до береговъ Тихаго океана, уже не стало препятствій для мирной, культурной жизни.

Осѣли казацкія дружины по острогамъ—городамъ. Подъ ихъ охраной поселились сначала промышленные люди. Затѣмъ богатыя дѣвственныя почвы Сибири привлекли сюда и земледѣльческое населеніе, устроившееся внѣ городовъ. Пришли, наконецъ, и царскіе воеводы съ ратными людьми для устроенія государева дѣла въ новой странѣ. Такимъ образомъ былъ положенъ первый камень въ основаніи русской православной церкви въ Сибири и вмѣстѣ съ тѣмъ ея внѣшней защиты въ странѣ, не знавшей свѣта Христова ученія.

Какъ церковное строительство, такъ и всякая другая культурная работа нашихъ піонеровъ шла отъ запада къ востоку, а затѣмъ углублялась къ югу,



Мангазейская часовня въ Туруханскомъ краѣ.

къ границамъ Китая. Такое направленіе зависѣло всецѣло отъ того пути, по которому шло завоеваніе Сибири и сосѣднихъ съ нею земель.

Сказанія объ этомъ лѣтописей сибирскихъ страдаютъ отрывочностью и неполнотою. Упомянемъ о самыхъ древнихъ.

Въ 1584 г. „воеводы Василій Сукинъ да Иванъ Мѣсновъ пришли съ Руси, съ ними многіе русскіе люди, и построили первый сибирскій городъ Тюмень, (прежде былъ градъ Чангій), построили домы себѣ и церкви (одна изъ нихъ во имя Всемилостиваго Спаса)“.

Въ 1587 г. письменный голова Данила Чулковъ, по повелѣнію царя Ѳеодора Іоанновича, построилъ г. Тобольскъ и 2 церкви—во имя Живоначальныя Троицы и Вознесенія Господня. Позднѣе, въ 1602 году, здѣсь былъ построенъ храмъ на горѣ во имя святителя Николая, явившагося, какъ говоритъ преданіе, нѣкоторымъ тобольскимъ жителямъ. Это событіе признали велѣніемъ свыше построить церковь.

„Въ 1593 г. князь Петръ Ивановичъ Горчаковъ въ новомъ гор. Пелыми построилъ церковь во имя Рождества Христова, съ придѣломъ Николая Чудотворца".

„Въ 1598 г. въ г. Верхотурьѣ, по повелѣнію царя Ѳеодора Іоанновича, на средства казны, начата постройка соборнаго храма во имя Живоначальныя Троицы (окончена постройка Борисомъ Годуновымъ)".

„Въ 1600 г. построенъ г. Туринскъ (на половинѣ дороги между Верхотурьемъ и Тюменью) и въ немъ первая церковь во имя Бориса и Глѣба".

„Въ 1601 г. въ г. Мангазеѣ [1]) построена церковь во имя Живоначальныя Троицы, а въ посадѣ, гдѣ домовъ было не малое число, устроено двѣ церкви".

Въ 1631 г. енисейскіе казаки при Братскомъ [2]) острогѣ построили церковь.

Также построены были храмы въ 1-й четверти XVII столѣтія и въ другихъ новыхъ городахъ: Березовѣ, Обдорскѣ, Сургутѣ, Нарымѣ, Томскѣ, Кузнецкѣ, Енисейскѣ.

Во вновь устраиваемыя церкви Государями Ѳеодоромъ Іоанновичемъ и Борисомъ Годуновымъ присылались иконы, ризы, богослужебныя книги, утварь, ладанъ, воскъ, вино церковное, колокола [3]).

Такимъ образомъ, не прошло и 50 лѣтъ со времени обладанія русскихъ сибирскою страною, а вѣра христіанская уже прославлялась во многихъ православныхъ храмахъ отъ восточныхъ склоновъ Урала до береговъ Енисея. Конечно, храмы эти не отличались внѣшнимъ благолѣпіемъ—всѣ они были деревянные. Такъ, напримѣръ, на храмъ, построенный въ Тобольскѣ Чулковымъ, употребили дерево тѣхъ лодокъ, на которыхъ онъ прибылъ. Не отличались добродѣтелями христіанскими и прихожане этихъ церквей. Патріархъ Филаретъ прислалъ въ Тобольскъ грозную обличительную грамоту, писанную 11 февраля 1622 г. Въ ней описаны многіе пороки русскихъ сибиряковъ; къ искорененію ихъ призывались власти церковныя и гражданскія.

Заботы правительства о церковномъ дѣлѣ въ Сибири были необходимы для укрѣпленія здѣсь русской государственности. Благодаря разбросанности населенія, его разъединенности, полной некультурности, огромная Сибирь была быстро завоевана небольшими отрядами храбрыхъ казаковъ и стрѣльцовъ и застроена въ стратегическихъ пунктахъ деревянными острожками—городами. Но опираться на такія только средства московское государство не могло, оно должно было помнить, что объединеніе и коренныхъ русскихъ областей подъ главенствомъ Москвы совершилось подъ вліяніемъ христіанской вѣры и при содѣйствіи высшей церковной власти. Слѣдовательно, историческое развитіе русскаго государства давало въ руки правительства испытанное уже средство для укрѣпленія за собою новыхъ пріобрѣтеній съ иновѣрческимъ населеніемъ.

---

[1]) Мангазея—первый русскій городъ В. Сибири; основанъ въ 1600 г. на правомъ берегу рѣки Таза; велъ значительную торговлю и считался главнымъ пунктомъ Нижне-Енисейскаго края; послѣ двухъ пожаровъ обѣднѣлъ настолько, что во 2-й половинѣ XVII вѣка окончательно запустѣлъ. Слово „Мангазея"—скорѣе всего--испорченное сибирскимъ произношеніемъ — „магазинъ"; здѣсь раньше былъ устроенъ запасный складъ (магазинъ) для храненія провіанта, выдаваемаго безплатно крещенымъ самоѣдамъ; но есть и другія объясненія.

[2]) Братскъ, селеніе Иркутской губерніи, находится при впаденіи р. Оки въ Верхнюю Тунгуску.

[3]) Въ 1593 г. присланъ былъ изъ Углича въ Тобольскъ колоколъ съ оторваннымъ ухомъ, въ знакъ опалы на возмутившійся Угличъ при убіеніи царевича Дмитрія.

Подъ вліяніемъ этихъ идей и исконной преданности христіанской вѣрѣ у московскихъ государей сложилась цѣлая система церковнаго строительства въ Сибири. Основная ея мысль та, что необходимо не только завоевать эту страну для государства оружіемъ огнестрѣльнымъ, но и покорить ее святой православной церкви оружіемъ духовнымъ.

Трехсотлѣтняя исторія церкви сибирской ясно свидѣтельствуетъ, насколько многотрудна эта, предпринятая святителями православной церкви при поддержкѣ всего народа русскаго и его царственныхъ вождей, борьба свѣта Христова съ тьмой иновѣрія и язычества. Хотя теперь лучи свѣта проникли уже во всѣ уголки необъятной страны, но до полнаго торжества надъ тьмой и нынѣ здѣсь еще далеко.

Исторія созиданія православной церкви Христовой среди шаманистовъ, магометанъ, ламаитовъ имѣетъ глубокій интересъ для всей христіанской церкви. Но въ рамки настоящаго очерка войдутъ только главные моменты этой жизни: насколько она проявилась по иниціативѣ правительства и въ чемъ выразились идеалы самихъ членовъ юной сибирской церкви.

Первымъ актомъ правительственныхъ заботъ о церкви сибирской было установленіе въ ней особаго епархіальнаго управленія въ 1620 году. До сего времени церковныя дѣла всей страны состояли въ вѣдѣніи архіепископа вологодскаго и великопермскаго. Мѣстопребываніемъ перваго сибирскаго архіепископа Кипріана Старорусенина, съ присвоеніемъ ему титула архіепископа сибирскаго и тобольскаго, былъ назначенъ г. Тобольскъ, гдѣ проживалъ и главный царскій воевода [1]).

Патріархъ Филаретъ, вручая Кипріану архіерейскій жезлъ, заповѣдалъ ему достойно пасти словесное стадо и обращать ко Христу идолопоклонниковъ. Прибывъ на мѣсто, владыка былъ пораженъ крайнимъ нестроеніемъ церкви; оно отражалось главнымъ образомъ въ недостойномъ поведеніи духовенства бѣлаго и монашествующаго. Да и составъ его былъ малочисленный. Три года неустанно трудился архипастырь; устранилъ многіе непорядки церковные. При немъ было уже до 30 церквей и 12 монастырей и нѣсколько молитвенныхъ домовъ. По его ходатайству, Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ подарилъ архіерейскому дому 100 дес. пахотной земли и на 800 копенъ сѣнокосу. Доходами съ этой земли обезпечивалось матеріальное положеніе архіепископа тобольскаго и служащихъ при немъ. Архіепископъ Кипріанъ по тому времени былъ образованнымъ человѣкомъ, онъ считался первымъ сибирскимъ лѣтописцемъ. Многія свѣдѣнія его лѣтописи заимствованы отъ живыхъ еще въ то время сподвижниковъ Ермака.

Вторымъ архіепископомъ сибирскимъ и тобольскимъ былъ Макарій (1625—1635), изъ дворянъ Кучиныхъ. При немъ христіанство распространилось до р. Енисея. Третьимъ архіепископомъ былъ Нектарій.

Архіепископъ Герасимъ Кремлевъ извѣстенъ, какъ мужъ духовно-просвѣщенный; онъ заботился объ образованіи дѣтей духовенства, а также и о приготовленіи церковнослужителей. Ему принадлежитъ ученая рукопись: „Алфавитъ неудобь разумѣваемыхъ рѣчей, иже обрѣтаются во святыхъ книгахъ словеснаго языка“.

Пятый архіепископъ Симеонъ заботился о благолѣпіи церковномъ: такъ, онъ

---

[1]) Ранѣе резиденціей воеводы былъ г. Тюмень.

поставилъ въ небольшой Знаменскій монастырь архимандрита съ митрой (первый случай въ сибирскихъ монастыряхъ), опредѣлилъ первыхъ протоіереевъ — двухъ для г. Тобольска и по одному въ города Томскъ, Енисейскъ и Верхотурье; установилъ во всей епархіи единогласное пѣніе и чтеніе псалтыря посреди церкви.

Съ 1668 г. сибирская епархія возведена на степень митрополіи, занявшей въ числѣ тогдашнихъ митрополичьихъ каѳедръ русской церкви четвертое мѣсто, послѣ новгородской, казанской и астраханской. Первымъ митрополитомъ былъ поставленъ Корнилій (1665—1678), собравшій для тобольскаго собора богатую ризницу, украшенную жемчугомъ. При немъ былъ въ городѣ страшный пожаръ отъ молніи: въ теченіе часа выгорѣла лучшая часть города, 10 церквей и соборъ со всей утварью.

Четырнадцатилѣтнее управленіе сибирской епархіей митрополита Павла [1]) (1678—1692) ознаменовалось нѣкоторыми событіями, имѣвшими важное значеніе и для всей православной русской церкви. При немъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ Сибири 4-хъ викаріатствъ, въ крайнемъ случаѣ—двухъ, такъ какъ христіанство распространилось уже въ Забайкальѣ до Приамурья (Албазинъ). Руководить изъ Тобольска дѣлами церкви въ этихъ дальнихъ окраинахъ было невозможно. При существовавшихъ въ то время путяхъ сообщенія, на поѣздку въ одинъ только конецъ требовалось не менѣе 1½ года. По неизвѣстнымъ причинамъ вопросъ о викаріатствахъ однако не осуществился.

Смуты церковныя въ Москвѣ, вызванныя исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, сильно отозвались и въ Сибири. Раскольники и всѣ недовольные суровымъ патріархомъ Никономъ массами устремились въ глухія мѣста государства, а также и за Уралъ. Здѣсь они нашли полный просторъ своему фанатизму. Когда митрополитъ въ день св. Пасхи совершилъ богослуженіе по новымъ книгамъ, то по выходѣ изъ собора подвергся публичному поруганію трехъ старцевъ-раскольниковъ. Бывшій тюменскій іерей Доментіанъ (въ монашествѣ Даніилъ), перешедшій въ расколъ, фанатическими рѣчами наэлектризовалъ своихъ послѣдователей до такой степени, что они съ женами и дѣтьми, всего 2.700 человѣкъ, подвергли себя самосожженію (въ Тобольскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Березовкѣ). Примѣру ихъ послѣдовали и въ другихъ мѣстахъ Верхотурскаго и Тюменскаго уѣздовъ.

Дикій фанатизмъ раскольниковъ не щадилъ и православныхъ мірянъ. Въ 1686 г. въ с. Каменкѣ, Тюменскаго у., въ пасхальную заутреню, отъ поджога раскольниками, сгорѣла Покровская церковь вмѣстѣ съ прихожанами до 250 человѣкъ.

Вообще годы второй половины XVII в. были временемъ особенно сильнаго религіознаго возбужденія. Митрополитъ Павелъ въ 1681 г. предалъ отлученію отъ церкви воеводу тобольскаго „за прозорство, гордость, неистовое житіе, блудодѣянія и за непристойныя и порочныя слова“. По прибытіи въ Москву, воевода не удостоенъ быть у рукъ Великихъ Государей и получить благословеніе отъ патріарха. Отверженный воевода вступилъ въ монашество и принялъ схиму.

---

[1]) Былъ духовникомъ царевны Софьи Алексѣевны; при немъ тунгусскій князь Гантимуръ съ семьей и всѣми подданными (500 чел.) принялъ христіанство.

Частые и опустошительные пожары, разоряя населеніе, отзывались на церковномъ строительствѣ. Обзаведеніе храмовъ утварью и другими принадлежностями вызывало непосильные расходы и затяжки во времени. Кромѣ лѣсного матеріала, все пріобрѣталось изъ Москвы. Починъ въ устройствѣ каменныхъ храмовъ, вмѣсто деревянныхъ, принадлежитъ митрополиту Павлу. Имъ было построено, съ пособіемъ отъ казны деньгами (700 р.) и желѣзомъ (682 пуд.), шесть церквей въ Тобольскѣ и въ двухъ селахъ.

Въ XVIII вѣкѣ свѣтъ Христова ученія озарилъ отдаленныя страны Сибири—Забайкалье и Камчатку. Это было дѣломъ неутомимыхъ проповѣдниковъ—митрополитовъ тобольскихъ и перваго епископа иркутскаго Иннокентія.

Тобольскій и сибирскій митрополитъ Павелъ II (съ 1758 по 1768 г.).

Митрополита Филофея Лещинскаго (1702—1711 гг. и 1715—1721 гг.) исторія называетъ просвѣтителемъ Сибири. Современникъ знаменитаго Дмитрія Ростовскаго, Филофей получилъ образованіе въ Кіевской академіи, принялъ монашество и по повелѣнію Петра Великаго назначенъ на многотрудную каѳедру тобольскую. Около 15 лѣтъ неустанно заботился владыка о просвѣщеніи своей необъятной епархіи. Несмотря на слабость здоровья и крайнюю скудость денежныхъ средствъ, лично посѣщалъ далекое Забайкалье и малодоступныя мѣста по р. Оби.

Преемникъ его, учитель Кіевской академіи, проповѣдникъ лавры и плодовитый писатель-богословъ, Іоаннъ Максимовичъ извѣстенъ своею благочестивою жизнью и просвѣщенною дѣятельностью на пользу церкви сибирской.

Послѣднимъ митрополитомъ тобольскимъ и сибирскимъ былъ *Павелъ II* Конюшкевичъ (1758—1768); 10 лѣтъ ревностно и мудро управлялъ онъ сибирскою паствою и окончилъ святую свою жизнь подвижникомъ въ Кіево-печерской Лаврѣ, гдѣ покоятся его нетлѣнныя мощи.

Только въ 1727 году была открыта 2-я самостоятельная епархія въ Сибири—иркутская. Геніальный Петръ Великій, рѣдко ошибавшійся въ выборѣ достойныхъ слугъ государству, заранѣе предназначилъ для проповѣднической дѣятельности въ этомъ краѣ знаменитаго Иннокентія, изъ древняго рода волынскихъ дворянъ Кульчицкихъ. Онъ и былъ назначенъ первымъ епископомъ на вновь открытую каѳедру. Выборъ оказался весьма удачнымъ. Проповѣдническая дѣятельность епископа среди бурятъ и тунгусовъ имѣла огромный успѣхъ, а строгая подвижническая,

истинно-христіанская жизнь его снискала ему глубокое почитаніе современниковъ и потомства. Спустя 33 года послѣ его смерти, тѣло его обрѣтено нетлѣннымъ. Русская церковь причислила епископа Иннокентія къ лику святыхъ. Мощи его почиваютъ въ Иркутскѣ.

Къ началу XIX в. христіанство имѣло уже тысячи послѣдователей среди остяковъ туруханскихъ, березовскихъ, сургутскихъ и нарымскихъ, вогуловъ пелымскихъ и кондійскихъ, татаръ чулымскихъ, кыштымцевъ, даже среди киргизъ; а камчадалы, по донесенію Синоду архимандрита Хотунцевскаго, всѣ были крещены.

Святитель Иннокентій Иркутскій.

Успѣхи христіанства въ Сибири достигнуты главнымъ образомъ личною энергіей святителей тобольскихъ и иркутскихъ. Много было у нихъ сотрудниковъ изъ лицъ разныхъ званій, но подборъ ихъ требовалъ отъ владыкъ большой осмотрительности [1]). Затрудненіе состояло въ томъ, что Сибирь не имѣла своихъ образованныхъ людей. Для дѣла миссіонерскаго и священнослуженія приглашались большею частью лица изъ лучшихъ монастырей московской митрополіи, или же изъ воспитанниковъ Кіевской славяно-греко-латинской академіи. Въ 1703 г., при Филофеѣ Лещинскомъ, въ Тобольскѣ открыта славяно-латинская школа, первый разсадникъ просвѣщенія для мѣстнаго населенія. Черезъ 40 лѣтъ школа эта преобразована въ семинарію, съ преподаваніемъ въ ней богословскихъ наукъ. Преподавателями были окончившіе ученіе въ Кіевской академіи. Духовенству сибирскихъ причтовъ было предписано присылать для обученія въ семинарію своихъ дѣтей отъ 8 до 18 лѣтъ. Къ концу XVIII вѣка, благодаря строгости архипастырей тобольскихъ, преподаваніе въ семинаріи было поставлено на должную, по тому времени, высоту, и семинарія имѣла до 500 учащихся. Лишь съ этого времени для просвѣтительныхъ потребностей Сибирь стала имѣть своихъ подготовленныхъ людей.

Успѣхамъ миссіонерства въ Сибири служили и монастыри. Вообще въ исто-

---

[1]) На Курильскихъ о-вахъ крестилъ туземцевъ сборщикъ ясака Матвѣй Новограбленный. Новокрещенымъ онъ разрѣшалъ льготу отъ платежа ясака на 10 лѣтъ, въ удостовѣреніе чего выдавалъ имъ особые билеты. Епископъ Нероновичъ призывалъ къ дѣлу проповѣди лицъ, не принадлежащихъ клиру, напр., толмача при инородческомъ управленіи Давыдова и т. п.

ріи просвѣщенія русскаго народа монастыри имѣли огромное значеніе, служа мѣстомъ непрестанной проповѣди христіанскаго ученія не только словомъ, но и дѣломъ, животворящимъ это ученіе. Вотъ почему святители московскіе, вручая архипастырскій жезлъ владыкамъ сибирскимъ, наставляли ихъ при этомъ имѣть постоянныя заботы объ умноженіи въ епархіи не только приходскихъ храмовъ, но и монастырей. Изъ государевой казны на строительное церковное дѣло отпускались иногда значительныя суммы, цѣнная утварь, отписывались изъ казенныхъ владѣній большіе участки пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель, въ рѣкахъ и озерахъ—мѣста для рыбной ловли. А этими дарами обезпечивалось не только суще-

Туруханскій Троицкій монастырь.

ствованіе монастырей, но и богатство нѣкоторыхъ изъ нихъ: на вольныхъ и удобныхъ монастырскихъ земляхъ охотно селились разные пришельцы русскіе на условіяхъ, весьма выгодныхъ для владѣльцевъ. Другой способъ обезпеченія монастырей состоялъ въ выдачѣ денежнаго жалованья игумену и въ отпускѣ на содержаніе братіи съѣстныхъ припасовъ.

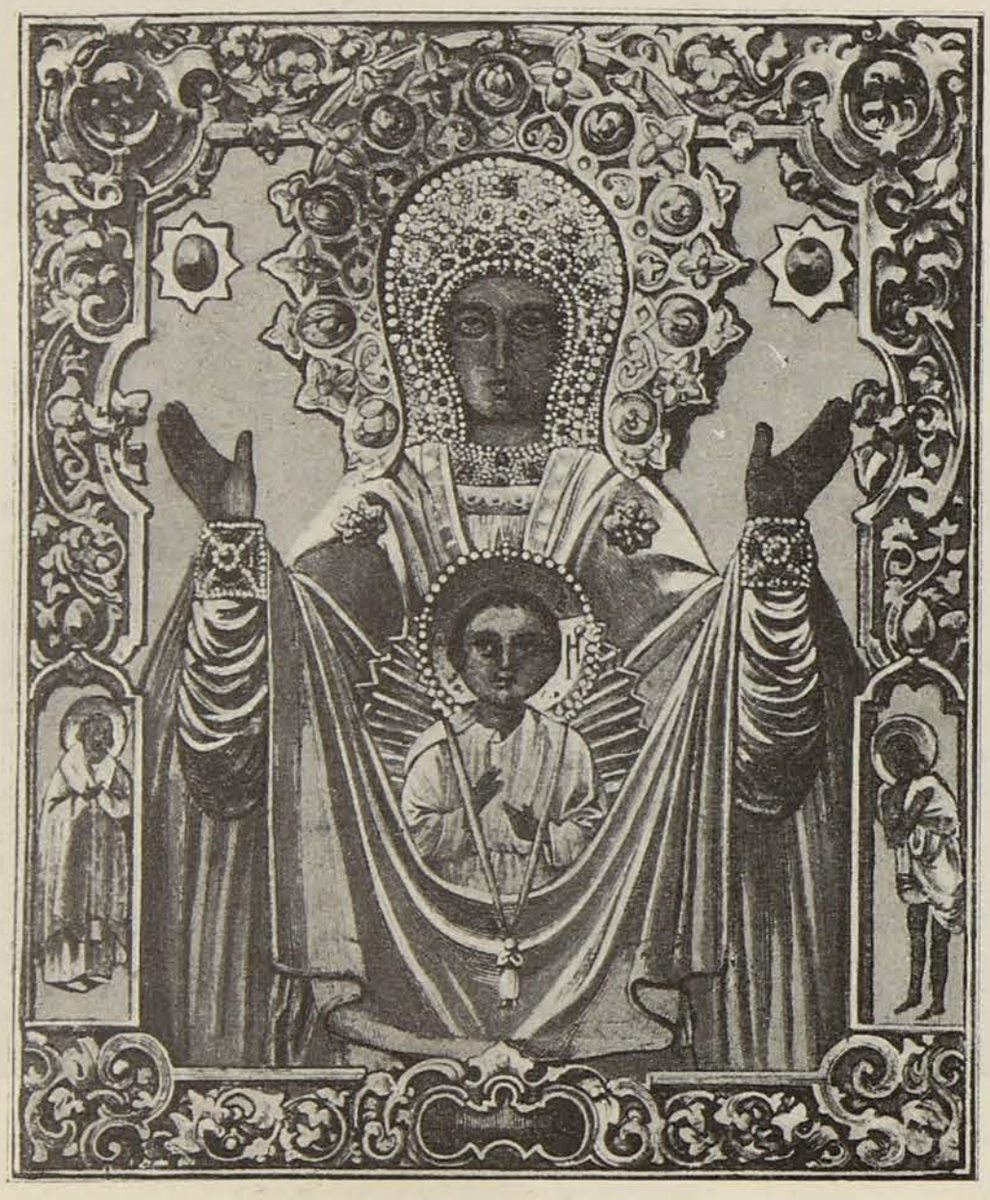
Если присоединить къ этому скромныя требованія тогдашней монастырской жизни, то станетъ вполнѣ понятнымъ, почему въ XVII и XVIII вѣкахъ основано въ Сибири 37 монастырей; изъ нихъ только 5 приходятся на XVIII-й вѣкъ.

Справедливость не позволяетъ умолчать, что, содѣйствуя всѣмъ мѣропріятіямъ по водворенію христіанства въ Сибири, правительство прибѣгало иногда и къ такимъ средствамъ, которыя мало отвѣчаютъ духу ученія Христа. Такъ, напр., оно предоставляло инородцамъ, принявшимъ христіанство, разныя льготы: освобождало ихъ отъ ясака и воинской повинности, выдавало имъ одежду, хлѣбъ

и другіе хозяйственные предметы. Поступая такъ, правительство имѣло въ виду, что высота христіанскаго ученія и превосходство его предъ иновѣріемъ и особенно язычествомъ мало доступны неофитамъ. А между тѣмъ, для пріемлющаго новую вѣру нужно лучше видѣть какія-нибудь преимущества ея.

Однимъ изъ указовъ Петра Великаго (митрополиту Лещинскому отъ 1710 г.) объявлялась даже казнь смертная противникамъ миссіонерской дѣятельности владыкъ тобольскихъ.

Такимъ образомъ, русская церковь въ Сибири въ борьбѣ съ иновѣріемъ была вооружена и властью и разносторонними матеріальными средствами.



Абалакская икона Божіей Матери.

Но созидательнымъ внутреннимъ началомъ ея явилась, главнымъ образомъ, могучая сила: религіозно-нравственное міровоззрѣніе русскаго народа и его идеалы, которые онъ выражаетъ въ особомъ почитаніи святыхъ угодниковъ Божіихъ, иконъ, храмовъ, мощей мѣстночтимыхъ подвижниковъ, а также и нѣкоторыхъ священныхъ въ глазахъ народа мѣстъ, гдѣ, по глубокой вѣрѣ немудрствующихъ лукаво, проявилась чудодѣйственная благодать Божія. Огромное значеніе этихъ культовъ въ религіозной жизни христіанъ очевидно всякому, но не менѣе важно оно и для иновѣрцевъ, незамѣтно создавая въ душѣ ихъ готовую почву для воспринятія сѣмянъ христіанскаго ученія.

Наиболѣе ярко проявилось это религіозно-нравственное міровоззрѣніе народа въ особомъ почитаніи слѣдующихъ православныхъ христіанскихъ святынь Сибири.

1. Абалакская икона Богоматери. Изображеніе на иконѣ состоитъ изъ слѣдующихъ ликовъ: въ серединѣ Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, написанные по точному подобію иконы Знаменія Пресвятой Богородицы, а засимъ съ правой стороны св. Николай Чудотворецъ, съ лѣвой—преп. Марія Египетская. Происхожденіе этой иконы тѣсно связано съ построеніемъ въ погостѣ Абалакскомъ [1]) Знаменскаго храма. Лѣтописное сказаніе повѣствуетъ объ этомъ построеніи, какъ о событіи необычайномъ. Вдохновительницею святого дѣла явилась одна благо-

[1]) Погостъ Абалакскій находится въ 25 верстахъ отъ г. Тобольска, на правомъ берегу р. Иртыша. Абалакъ — древній городокъ татарскій, получившій названіе отъ имени одного сибирскаго князя.

Старинная церковь на вратахъ (построенная въ 1756 г.)
въ Киренскомъ Св. Троицкомъ монастырѣ.

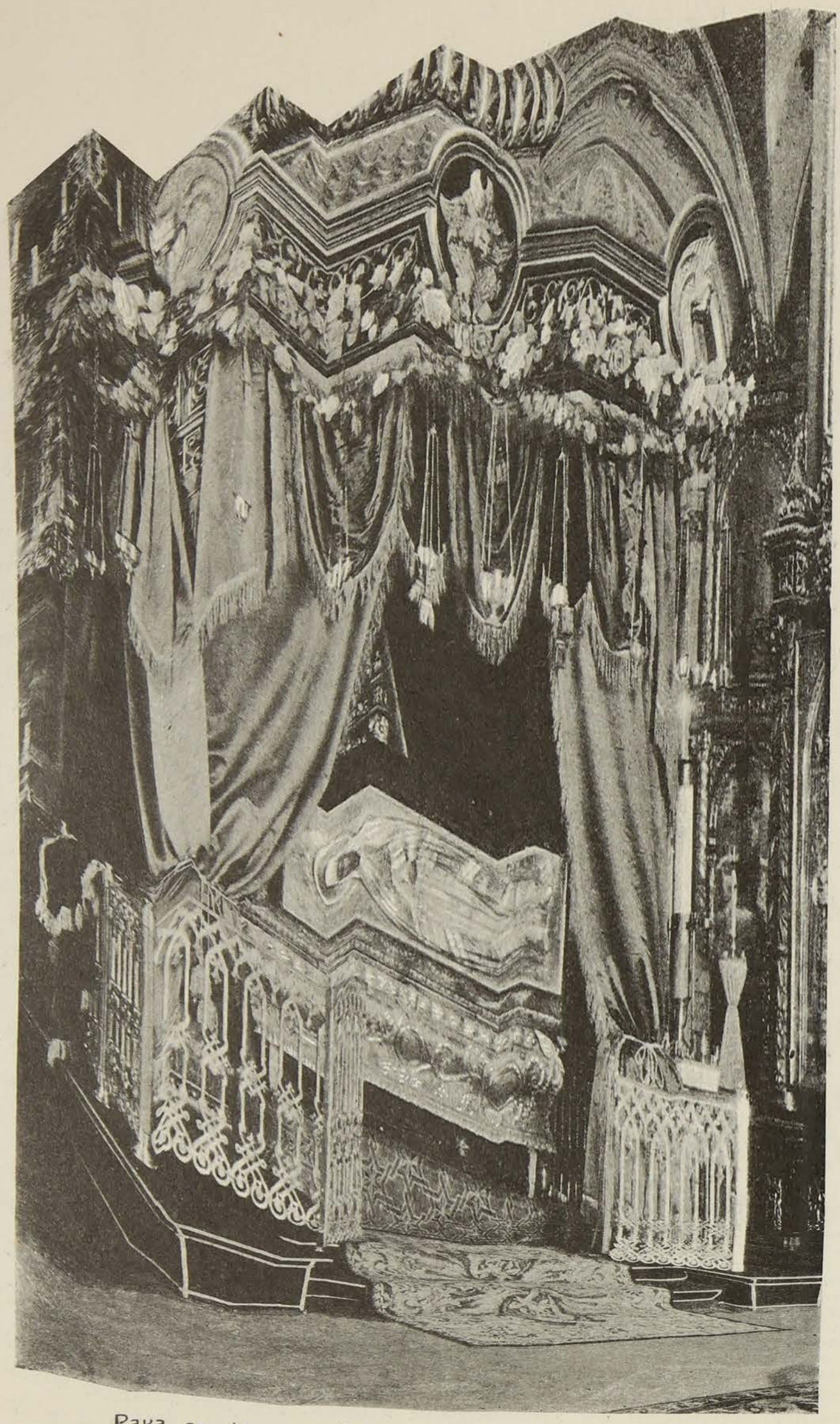
Иркутскій Вознесенскій Святителя Иннокентія монастырь.

честивая вдовица изъ новгородской области, по имени Марія. Она требовала, вслѣдствіе бывшихъ ей откровеній, именемъ Божіей Матери, устройства на Абалакѣ храма въ честь иконы Знаменья, съ придѣлами во имя св. Николая и преп. Маріи Египетской. По благословенію третьяго архіепископа Сибири Нектарія, въ 1636 году, усердіемъ прихожанъ,—именитыхъ гражданъ и простыхъ жителей,—сталъ строиться храмъ съ означенными придѣлами. Всѣ строители выказали при этомъ необычайное усердіе: своими руками рубили лѣсъ, сплавляли и выгружали его на высокій берегъ Иртыша, на свой счетъ наняли рабочихъ для постройки церкви. Во вновь устроенный храмъ поставлена икона „Знаменье“, написанная самымъ искуснымъ иконописцемъ того времени въ Сибири, протодіакономъ тобольскаго собора, Матѳеемъ. Въ настоящее время икона эта покрыта ризою изъ чистаго золота, со многими алмазами и жемчугами. Стоимость ея болѣе 9 тыс. рублей. Храмъ деревянный замѣненъ каменнымъ; приходъ закрытъ, и въ 1783 г., по Высочайшему указу, сюда переведенъ монастырь изъ села Невьянскаго, Пермской губ., съ наименованіемъ его „Абалакскій Знаменскій“.

Благодаря многимъ чудесамъ, совершившимся по молитвѣ вѣрующихъ у святой иконы, она прославляется всей обширной Сибирью. На поклоненіе ей стекаются богомольцы даже съ береговъ Дона и Чернаго моря. Абалакская икона для православныхъ Сибири такая же святыня, какою почитаются въ Европейской Россіи иконы Богоматери Владимірская и Смоленская. Копіи съ этой иконы распространены во многихъ храмахъ сибирскихъ. Но особеннымъ почитаніемъ пользуются списки съ иконы въ г.г. Курганѣ, Петропавловскѣ, Томскѣ, Иркутскѣ, Омскѣ.

2. Копія описанной чудотворной иконы, въ Семипалатинскѣ, именуемая „Семипалатинско-абалакская“. Особое почитаніе ея имѣетъ связь съ экспедиціей генерала Лихарева, отправленнаго Петромъ Великимъ въ 1719 г. въ калмыцкую землю для постройки крѣпости Усть-каменогорской, на берегу Иртыша. Быстро и спокойно, не тревожимая воинственными инородцами, флотилія Лихарева, взявшая въ путь эту икону, совершила свой длинный (болѣе 1000 верстъ) путь вверхъ по р. Иртышу. Но у Семипалатинской крѣпости судно со св. иконой остановилось, и никакими усиліями не могли его сдвинуть съ мѣста. Видя въ этомъ волю Божію, икону перенесли въ крѣпостной храмъ. Въ настоящее время она поставлена въ Знаменскомъ соборѣ г. Семипалатинска. Копія съ нея находится въ храмѣ „Свято-ключинской Знаменской миссіонерской женской общины“, учрежденной въ 1903 г. Для устройства общины избрано мѣсто въ двухъ верстахъ отъ города, въ ущельѣ, гдѣ изъ-подъ корня дерева бьетъ ключъ прозрачной холодной воды. Здѣсь, по народному сказанію, совершилось чудесное явленіе Семипалатинско-абалакской иконы Богоматери. Съ того времени ключъ этотъ называется „святымъ“. Православные богомольцы Сибири, съ вѣрою въ благодатную силу воды, пьютъ ее и берутъ съ собою домой для благоговѣйнаго потребленія. Есть народное свидѣтельство о многихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, полученныхъ отъ св. иконы и отъ воды св. ключа.

3. Изъ числа святыхъ, подвизавшихся въ предѣлахъ церкви сибирской, имѣются обстоятельныя историческія свѣдѣнія о св. Иннокентіи, первомъ епископѣ иркутскомъ, память котораго празднуется 26 ноября, о преподобномъ



Рака св. Иннокентія въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Симеонѣ Верхотурскомъ — память его 12 сентября и о святомъ Василіи Мангазейскомъ — память котораго 23 марта.

а) Открытіе мощей свят. Иннокентія совершилось спустя слишкомъ 70 лѣтъ послѣ его смерти. Но почитаніе его, какъ святого мужа, пастовой иркутской началось со дня его блаженной кончины. На мѣстѣ погребенія его служили панихиды, а въ домахъ своихъ многіе жители имѣли его изображенія и ставили предъ ними свѣчи. Въ настоящее время иркутскій Вознесенскій монастырь, гдѣ покоятся мощи святителя, почитается въ Сибири такою же святынею, какъ въ Европейской Россіи — лавры Кіево-печерская и Троице-сергіевская.

б) Преподобный Симеонъ Верхотурскій родился въ царствованіе Бориса Годунова въ Европейской Россіи. Родители его принадлежали къ боярскому сословію. Съ ранняго возраста полюбилъ онъ жизнь уединенную, покинулъ свою родину и удалился за Уралъ, гдѣ и поселился въ Меркушинѣ [1]). Скрывъ свое знатное происхожденіе, Симеонъ занимался портновскимъ дѣломъ, оно давало ему средства для скромнаго существованія. Ремесло это потребовало постояннаго хожденія по разнымъ селеніямъ и домамъ обывателей, приглашавшихъ его для шитья. Большею частью Симеонъ не бралъ денегъ за свою работу, онъ довольствовался тѣмъ, что давали ему пріютъ и пищу. Мысль

---

[1]) Меркушино—пристань на р. Турѣ, въ 50 верстахъ отъ г. Верхотурья.

о стяжаніи чужда была ему; главную цѣль своей жизни праведникъ видѣлъ въ назиданіи христіанъ юной церкви сибирской словомъ и дѣломъ въ духѣ евангельскомъ. Бесѣды его, проникнутыя искренностью, и безупречная жизнь привлекли къ нему даже и непросвѣщенныхъ христіанствомъ. Усердное и благоговѣйное отношеніе къ храму еще болѣе возвышало чистый обликъ Симеона. Онъ умеръ въ 1642 г. на 35 году своей жизни и погребенъ въ с. Меркушинѣ. Вѣра народная еще при жизни Симеона почтила его праведникомъ, а рядъ чудесныхъ исцѣленій, совершившихся у нетлѣнныхъ мощей его, побудилъ митрополита тобольскаго Игнатія вынуть ихъ изъ могилы и помѣстить открытыми въ церкви Архистратига Михаила. Въ 1704 г. мощи праведнаго Симеона перенесены изъ Меркушина въ верхотурскій Николаевскій монастырь, гдѣ пребываютъ въ настоящее время и привлекаютъ многихъ богомольцевъ.

в) О Василіи Мангазейскомъ, жившемъ въ началѣ XVII-го вѣка, имѣется мало свѣдѣній. Но то уваженіе и общая любовь, которыми онъ пользовался, несмотря на свои молодые годы, среди согражданъ, вполнѣ оправдываютъ прозваніе Василія благочестивымъ. Положеніе его въ городѣ было самое скромное: онъ состоялъ приказчикомъ въ торговомъ дѣлѣ одного купца, человѣка жестокаго, не постѣснявшагося обвинить честнаго Василія въ кражѣ товара изъ лавки. Искать оправданія, при продажности мѣстныхъ властей того времени, было дѣломъ невозможнымъ. Неповиннаго Василія истязали и убили; тѣло его бросили непогребеннымъ въ тундрѣ. Послѣ нѣсколькихъ чудесныхъ явленій и знаменій, тѣло праведнаго Василія вынуто изъ тундры и положено въ гробницу. Благодатныя исцѣленія, совершавшіяся при мощахъ его, свидѣтельствовали о святости Василія. Въ настоящее время мощи его покоятся въ Туруханскомъ монастырѣ, въ 30 верстахъ отъ г. Туруханска.

Несомнѣнно, въ будущемъ синодикъ святыхъ церкви православной долженъ увеличиться именами подвижниковъ благочестія, почитаемыхъ мѣстнымъ христіанскимъ населеніемъ Сибири. Къ числу такихъ лицъ относятся митрополиты тобольскіе Іоаннъ Максимовичъ и Павелъ Конюшкевичъ и старецъ Даніилъ Ачинскій. Святители Іоаннъ и Павелъ — видные историческіе дѣятели. О нихъ упомянуто уже выше. Скажемъ нѣсколько словъ о старцѣ Даніилѣ. Онъ былъ крестьянинъ-малороссъ, 17 лѣтъ состоялъ въ военной службѣ, затѣмъ открыто заявилъ своему начальству, что дальше служить не желаетъ и намѣренъ остальные дни своей жизни посвятить на служеніе Богу. За это военнымъ судомъ Даніилъ былъ приговоренъ къ каторжной работѣ. Слишкомъ 20 лѣтъ съ христіанскимъ смиреніемъ отбывалъ онъ это наказаніе и освобожденъ былъ отъ него лишь по преклонности лѣтъ. Получивъ свободу, поселился въ окрестностяхъ г. Ачинска, въ дер. Зерцалахъ, въ тѣсной кельѣ. Строгая подвижническая жизнь его привлекла къ нему многихъ почитателей среди народа. Скончался 15 апрѣля 1843 г. и погребенъ въ енисейскомъ женскомъ монастырѣ.

Такова картина церковной жизни къ началу XIX-го вѣка на огромномъ фонѣ сибирской страны. Въ ней немало, конечно, и темныхъ красокъ.

Въ XVII вѣкѣ, въ патріаршій періодъ, церковь въ Сибири служила предметомъ особаго попеченія о всѣхъ нуждахъ ея со стороны государей и святителей московскихъ. Но со времени Петра I все церковное дѣло въ государствѣ получило

новое направленіе. „Совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому на его отвѣтственность пещися о спасеніи души своей“ (указъ 1702 г.) Эти прекрасныя слова для дѣла миссіи не поощрительны. Миссіонерству въ Сибири Петръ Великій придавалъ главнымъ образомъ политическое значеніе и видѣлъ въ немъ только средство для сближенія съ Китаемъ и народностями центральной Азіи. При Императрицѣ Елизаветѣ, благосклонно относившейся къ дѣлу церкви, миссіонерство въ Сибири оживилось, но не надолго. Екатерина Великая принципъ вѣротерпимости довела до покровительства всѣмъ, даже языческимъ, вѣрованіямъ. Поощрительныя мѣры къ крещенію иновѣрцевъ были отмѣнены, кромѣ трехлѣтней льготы податей и рекрутства новокрещенымъ. Цѣлый рядъ православныхъ монастырей въ Сибири былъ лишенъ обширныхъ земель и доходовъ. Но особенно сильный ударъ нанесенъ былъ церковному дѣлу въ Сибири покровительствомъ магометанству и ламаизму инородцевъ Сибири. Ихъ духовенству—мулламъ и ламамъ—предоставлены привилегіи православнаго духовенства, даже болѣе: они получали казенное содержаніе, чего не имѣло православное духовенство. Въ царствованіе Екатерины на казенный счетъ былъ впервые напечатанъ для киргизъ коранъ. Мѣстное православное духовенство бѣлое и монашествующее не всегда стояло на должной высотѣ. До XIX вѣка отъ Урала до Камчатки было только двѣ епархіи—тобольская и иркутская, и, несмотря на обширность епархіальныхъ территорій и разбросанность населенія, дѣятельность владыкъ сибирскихъ была въ высокой степени плодотворна: многія тысячи инородцевъ просвѣщены христіанскою вѣрою. Святители Филофей Лещинскій и Иннокентій Кульчицкій за свою проповѣдническую дѣятельность почтены исторіей высокимъ именемъ апостоловъ сибирскихъ. Все благоустройство церковное въ этихъ епархіяхъ своими успѣхами обязано главнымъ образомъ личнымъ талантамъ и энергіи сибирскихъ архипастырей. Ихъ ближайшіе сотрудники — священники и монашествующіе, за рѣдкими исключеніями, были люди пришлые, безъ образованія и, главное, невысокихъ нравственныхъ качествъ. Своихъ людей, подготовленныхъ для церковнаго служенія, Сибирь не имѣла до XVIII вѣка. Славяно-латинская школа, открытая Филофеемъ Лещинскимъ, только въ 1744 г., при митрополитѣ Антоніи 2 Нарожницкомъ, была преобразована въ семинарію.

Монастыри, къ сожалѣнію, также не оправдали надеждъ, возлагавшихся на нихъ правительствомъ и архипастырями. Причина этого — особыя условія быта сибирскихъ монастырей. Всѣ они, за исключеніемъ городскихъ, находились среди бродячихъ и кочевыхъ народовъ-остяковъ, вогуловъ, самоѣдовъ и тунгусовъ. Половина монастырей была скучена въ меньшей западной части Сибири,—по преимуществу, на лѣвомъ берегу Обской системы: въ области Енисея и Лены находилось только 6 монастырей. Личный составъ монашествующаго духовенства былъ весьма малочисленный: въ среднемъ отъ 4 до 5 иноковъ на монастырь, и притомъ значительная часть его—пришельцы изъ московскихъ, новгородскихъ и другихъ старо-русскихъ монастырей. При малочисленности братіи встрѣчались нерѣдко лица, позорящія иноческое званіе. Когда же архіепископъ Макарій приказалъ принимать братію „съ разсмотрѣніемъ“, то нѣкоторые монастыри запустѣли.

Въ XVIII вѣкѣ и матеріальное положеніе монастырей было плохо обезпечено. Св. Иннокентій, епископъ иркутскій, человѣкъ подвижнической жизни, не могъ

однако найти удобнаго для себя жилья въ городѣ и жилъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, за р. Ангарой, въ 5 верстахъ отъ своего каѳедральнаго города. Нестяжательный, всегда самъ довольный бѣдной своей одеждой и своимъ скуднымъ содержаніемъ, владыка не могъ оставаться спокойнымъ, зная, что его слуги и сотрудники терпятъ матеріальную нужду. Въ 1729 г., во время поѣздки для обозрѣнія своей епархіи, онъ вынужденъ былъ принять мірское подаяніе отъ крестьянъ, поднесшихъ ему по пуду пшеницы со двора.

Судьба Невьянскаго [1]) монастыря, одного изъ древнѣйшихъ въ Сибири (основ. въ 1621 г.), наводитъ на грустныя мысли. Дѣло было при Петрѣ Великомъ. Отписывая Уральскія рудоносныя земли извѣстному Никитѣ Демидову для заводскаго дѣла, онъ приказалъ отмежевать къ сему и сосѣднія монастырскія угодья, а иноковъ перевести въ другіе монастыри. И только старость и дряхлость бѣдныхъ монаховъ спасли обитель до времени отъ окончательнаго разоренія [2]).

Знаменитый указъ Екатерины II 1764 г. объ отобраніи монастырскихъ и церковныхъ имуществъ въ казну нанесъ смертельный ударъ многимъ монастырямъ Сибири. Впослѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ, за недостаткомъ средствъ къ существованію, должны были закрыться.

Томскій Алексѣевско-богородскій монастырь.

[1]) Названіе монастыря отъ рѣки Нейвы, притока Туры.
[2]) Въ 1783 г. Невьянскій монастырь переведенъ въ Абалакъ и переименованъ въ Знаменскій.

Посольскій монастырь въ Забайкальѣ

Изъ 37 монастырей, значащихся въ лѣтописяхъ сибирскихъ въ XVII и XVIII вѣкахъ, сохранились до настоящаго времени слѣдующіе 17 монастырей: 1—Знаменскій въ Тобольскѣ (основ. въ 1601 г.); 2—Троицкій въ Тюмени (1616 г.); 3—Николаевскій въ Туринскѣ (1622 г.); 4—Рождественскій въ Енисейскѣ (1623 г.); 5—Спасскій въ Енисейскѣ (1642 г.); 6—Междугорскій Іоанновскій вблизи Тобольска (1653 г.); 7— Троицкій въ остяцкомъ княж. Кодѣ, на р. Оби (1656 г.); 8—Спасскій въ Якутскѣ (1659 г.); 9—Троицкій въ селѣ Монастырскомъ около Туруханска (1660 г.); 10—Алексѣевскій въ Томскѣ (1653 г.); 11—Свято-троицкій въ Киренскѣ (1663 г.); 12—Вознесенскій въ 5 вер. отъ Иркутска (1672 г.); 13—Троицкій (1681 г.) и 14—Посольскій Преображенскій (1706 г.) въ Селенгинскѣ; 15—Знаменскій въ Иркутскѣ (1693 г.); 16—Спасскій Братскій на р. Тунгускѣ (въ XVII в.); 17—Абалакскій Знаменскій (1783 г.).

„Святыни Сибири“ по своему происхожденію не самобытныя сибирскія. Корень этихъ святынь—Европейская Россія; на почвѣ Сибири онѣ только видоизмѣнились. Такъ, абалакская икона „Знаменье“—точная копія новгородской того же названія, съ добавленіемъ всего двухъ ликовъ—свят. Николая и преп. Маріи Египетской. Это совпаденіе служитъ вѣскимъ подтвержденіемъ установившагося историческаго взгляда на начало колонизаціи Сибири *новгородцами*.

Святочтимые въ Сибири: епископъ иркутскій Иннокентій, митрополиты тобольскіе Іоаннъ Максимовичъ и Павелъ Конюшкевичъ, преподобный Симеонъ Верхотурскій—всѣ и родились, и провели большую часть жизни въ Европейской Россіи. Сибири принадлежатъ только послѣдніе годы ихъ славной жизни. Подвижникъ Даніилъ Ачинскій—родомъ малороссъ.

Двухсотлѣтняя многотрудная работа на нивѣ сибирской далеко еще не принесла ожидаемой полной жатвы. Издавна сѣмена ученія Христова щедрою рукою посѣяны во всю длину этой нивы, отъ Урала и до Камчатки. Правда, сѣмена взошли, нива покрылась ростками, но дальнѣйшее развитіе остановилось. Гдѣ же причина такой малоуспѣшности православной миссіи? Очевидно, и въ почвѣ и въ сѣятеляхъ. Быстрые успѣхи огнестрѣльнаго оружія увлекли духовное воинство, стремившееся добыть столь же скорую побѣду христіанства надъ иновѣріемъ. Иновѣріе уступило, но не умерло. Остякъ, тунгусъ и др. изъ новокрещеныхъ умѣли творить крестное знаменье, съ важностью выставляли на показъ свои шейные крестики [1]), величали себя „русскими“, а все-таки, при случаѣ, не забывали своихъ шамановъ и по обычаю одаряли своихъ божковъ, укрытыхъ въ лѣсахъ или въ малодоступныхъ мѣстахъ. Чтобы язычникъ сталъ христіаниномъ не по имени только, для этого необходимо перевоспитать его и, по возможности, оградить его отъ суевѣрныхъ вліяній, властвующихъ нерѣдко и надъ людьми болѣе сильными духомъ, чѣмъ некультурные инородцы.

Осуществить такія задачи миссіонерскаго дѣла было не по силамъ для сибирскихъ дѣятелей XVII и XVIII вѣковъ. Для этого не было достаточно подготовленныхъ людей, не хватало и денежныхъ средствъ, до крайности скудныхъ,— хотя для такихъ архипастырей, какъ Филофей Лещинскій и Павелъ Конюшкевичъ эти задачи составляли завѣтную мечту.

Новыя идеи православнаго христіанскаго миссіонерства получили полное свое развитіе только въ XIX-мъ вѣкѣ; лишь съ этого времени церковь стала на иной путь обращенія иновѣрцевъ къ истинамъ ученія Христова, путь медленный, но вѣрный. Высокая заслуга въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ малоизвѣстнымъ историческимъ дѣятелямъ: архимандриту *Макарію Глухареву* и профессору Казанской духовной академіи *Николаю Ивановичу Ильминскому.*

Архимандритъ о. Макарій Глухаревъ—уроженецъ г. Вязьмы, воспитанникъ Смоленской духовной семинаріи и С.-Петербургской академіи, удостоенный ею степени магистра. При учрежденіи Синодомъ миссіи для сибирскихъ инородцевъ изъявилъ желаніе войти въ составъ ея. Въ 1830 году былъ назначенъ миссіонеромъ въ Бійскій округъ, Томской губ., населенный татарами и калмыками, гдѣ и положилъ начало Алтайской миссіи. Христіанами были здѣсь до него только старообрядцы.

Тяжелы были первые два года его служенія. Старообрядцы отнеслись къ нему враждебно, предвидя въ архимандритѣ Макаріи соперника, могущаго подорвать ихъ сильное вліяніе на инородцевъ. При незнаніи мѣстныхъ нарѣчій, трудно было бороться съ такими противниками православія. Но непоколебимая преданность святому дѣлу и таланты о. Макарія обезсилили враговъ его. Въ два года онъ настолько овладѣлъ калмыцкимъ и татарскимъ языкомъ, что приступилъ къ переводу на эти нарѣчія необходимыхъ для первоначальнаго просвѣщенія христіанствомъ богослужебныхъ книгъ и Священнаго Писанія. Кромѣ евангелія и нѣсколькихъ апостольскихъ посланій, имъ переведены съ толкованіями 10 заповѣдей, символъ вѣры, молитва Господня и др.

---

[1]) Правительство высылало тысячами серебряные и мѣдные шейные крестики для подарковъ новокрещенымъ.

Съ 1832 г. о. Макарій началъ свою миссіонерскую службу и въ теченіе 14 лѣтъ, несмотря на слабое здоровье, не оставлялъ своего, поистинѣ, апостольскаго труда. До сего времени среди алтайскаго населенія живетъ благодарная память о немъ, какъ о самоотверженномъ миссіонерѣ и личности высоконравственной. Знаютъ его и въ Европейской Россіи: на могилѣ его (погребенъ въ Болховскомъ монастырѣ, Орловской губ.) богомольцы, даже изъ дальнихъ мѣстъ, служатъ панихиды.

Всѣхъ обращенныхъ въ христіанство о. Макаріемъ было только 675 человѣкъ. Но эти юные христіане, благодаря предварительному изученію истинъ вѣры на своемъ родномъ нарѣчіи, были уже сознательными исповѣдниками Христа.

Какъ новорожденный для своего развитія не можетъ обойтись безъ помощи взрослыхъ, такъ и новокрещеный въ первые годы новой жизни не можетъ быть предоставленъ самому себѣ и требуетъ всесторонняго попеченія.

Эта очевидная истина принята въ основу миссіонерства впервые о. Макаріемъ Глухаревымъ. Трудно описать всѣ тѣ мельчайшія заботы, которыми онъ старался окружить своихъ полудикихъ братьевъ во Христѣ. Онъ основалъ три школы, церковь, больницу, строилъ для нихъ дома, пріобрѣталъ домашній скотъ, земледѣльческія орудія, хлѣбныя сѣмена,—словомъ, все, что необходимо для осѣдлаго хозяйства. На эти нужды онъ отдавалъ послѣднія свои денежныя средства. Для большаго успѣха въ дѣлахъ миссіи, подвѣдомый ему Алтайскій округъ былъ раздѣленъ на 3 стана: Бійскъ, Найига и Улала. При послѣднемъ изъ нихъ учреждена женская община. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ возникъ благоустроенный женскій монастырь. Усердной его помощницей въ этомъ дѣлѣ была Софія Вальмонъ, дочь одного французскаго офицера, убитаго въ Бородинскомъ сраженіи, посвятившая себя дѣлу распространенія христіанства.

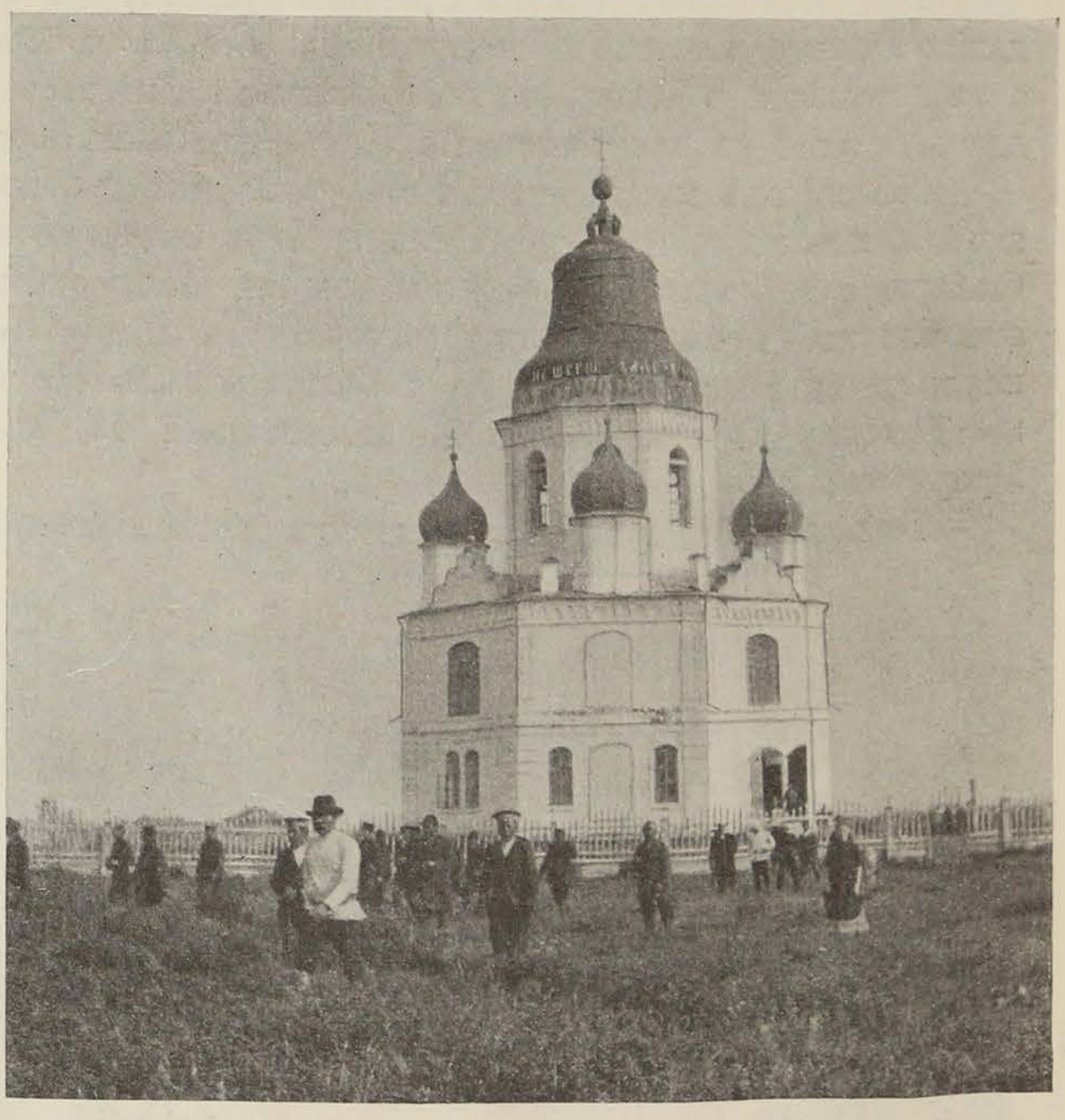
Алтайская духовная миссія, руководимая своимъ основателемъ, дала прекрасные результаты, она указала надежные пути, слѣдуя которымъ все иновѣріе Сибири со временемъ войдетъ въ лоно православной христіанской церкви. Въ настоящее время организація Алтайской миссіи во многихъ отношеніяхъ служитъ образцомъ для всѣхъ нашихъ духовныхъ миссій въ Сибири.

Николая Ивановича Ильминскаго можно назвать, по времени и сходству взглядовъ на миссіонерство, преемникомъ о. Макарія Глухарева. Значеніе его для исторіи всей русской церкви огромное, хотя многолѣтняя его служба (болѣе 40 лѣтъ) посвящена была миссіонерству только среди татаръ Поволжья. Какъ прекрасный знатокъ арабскаго, татарскаго и др. сродныхъ съ ними нарѣчій, онъ до самой своей смерти трудился надъ переводами священныхъ и богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки. Для большей доступности и сближенія съ русскими, переводы сдѣланы на разговорномъ народномъ языкѣ, съ соблюденіемъ русской транскрипціи. При содѣйствіи Казанскаго братства св. Гурія, переводческая комиссія, подъ главнымъ руководствомъ Николая Ивановича, сдѣлала переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ на слѣдующіе инородческіе языки: татарскій, чувашскій, черемисскій, вотяцкій, киргизскій, мордовскій, алтайскій, бурятскій, тунгусскій и остяцко-самоѣдскій. Говорить о важности этихъ переводовъ нѣтъ надобности. Достаточно привести отзывъ современной печати по поводу

смерти Ильминскаго [1]): „кончина Николая Ивановича — великое горе и цѣлое несчастіе для православной церкви, для русской науки, для русской школы и для всего общества".

Умерли великіе труженики миссіонерства, но идеи, положенныя ими въ основу святого дѣла, живутъ и развиваются теперь уже не только отдѣльными личностями, а церковными братствами и Всероссійскимъ православнымъ миссіонерскимъ обществомъ.

Дѣятельность братствъ направлена главнымъ образомъ на борьбу съ расколомъ и сектантствомъ. Одно изъ нихъ—Казанское братство св. Гурія, основанное въ 1867 г., по мысли Н. И. Ильминскаго, трудится на пользу просвѣщенія инородцевъ приволжскихъ и сибирскихъ, путемъ изданія религіозныхъ книгъ въ переводѣ на инородческіе языки.



Миссіонерская церковь въ селѣ Аларъ, Иркутской губ.

Главная задача дѣятельности миссіонерскаго общества — распространеніе и утвержденіе христіанской вѣры и просвѣщенія среди иновѣрцевъ. Основано общество въ 1865 г. и служитъ лучшимъ и живымъ памятникомъ о. архимандрита Макарія Глухарева. Идея этого общества и основныя положенія его принадлежатъ о. Макарію, хотя открытіе общества послѣдовало на 17 лѣтъ позже его кончины. Притомъ группу изъ самого о. Макарія съ его немногими тогда сотрудниками смѣло можно назвать первообразомъ малаго миссіонерскаго общества. Для усиленія денежныхъ средствъ общества и для большей производительности его трудовъ открыты при 56 епархіяхъ отдѣленія или комитеты, въ томъ числѣ при всѣхъ 11 епархіяхъ сибирскихъ [2]). Во главѣ комитетовъ стоятъ мѣст-

---

[1]) Умеръ въ концѣ 1891 г. При его погребеніи эктеніи, возгласы и нѣкоторыя пѣснопѣнія произносились на перечисленныхъ выше инородческихъ языкахъ.

[2]) Самыя древнія епархіи: Тобольская (1620 г.), Иркутская (1727 г.), Оренбургская (1799 г.); остальныя 8 открыты въ XIX в.: Томская (1832 г.), Благовѣщенская (1840 г.), Енисейская (1861 г.), Якутская (1868 г.), Туркестанская (1871 г.), Омская (1895 г.), Забайкальская (1894 г.), и Владивостокская (1898 г.).

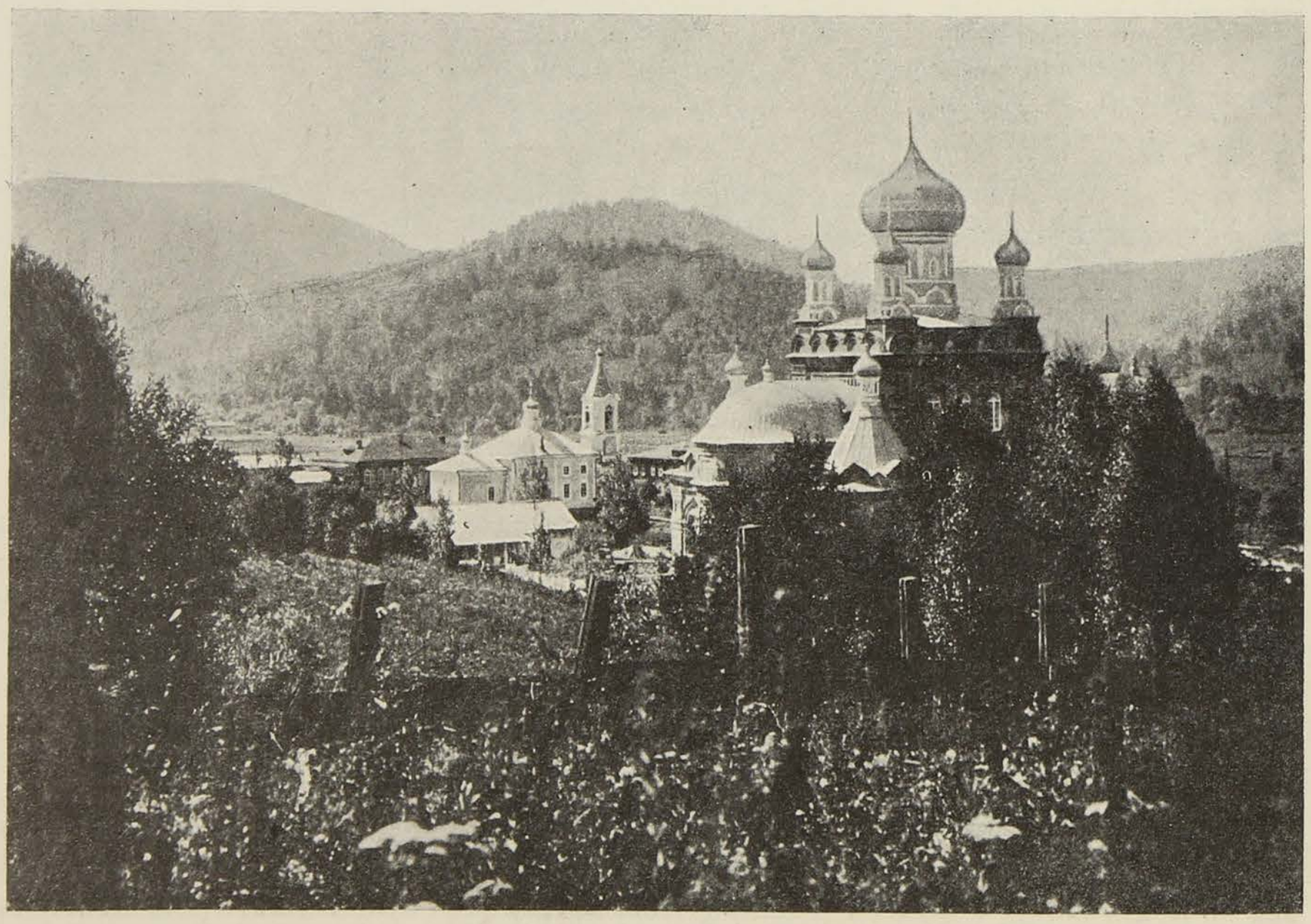
ные архіереи, завѣдующіе дѣлами миссіи каждый въ предѣлахъ своего вѣдомства.

Сибирскія миссіи имѣютъ довольно сложную организацію. Личный составъ ихъ, хотя и не великъ числомъ, но требуетъ отъ служащихъ спеціальной подготовки. Миссіонеръ долженъ обладать основательнымъ знаніемъ христіанскаго вѣроученія, свободно изъясняться на инородческомъ языкѣ; ему нужно быть свѣдущимъ въ медицинѣ, въ педагогикѣ, въ естественныхъ наукахъ, въ сельскомъ хозяйствѣ,—словомъ, отъ него требуются многостороннія свѣдѣнія.

Для подготовки такихъ дѣятелей существуютъ спеціальныя учебныя заведенія: Бійское катехизаторское училище для Алтая, Иркутская церковно-учительская семинарія и Читинское центральное миссіонерское второклассное училище;—два изъ нихъ съ программами среднихъ учебныхъ заведеній.

Мѣсто, гдѣ миссія открываетъ свою дѣятельность, называется станомъ: это ячейка, изъ которой съ теченіемъ времени вырастаютъ христіанскіе приходы въ Сибири, а изъ приходовъ—цѣлыя епархіи. Число становъ по епархіямъ зависитъ отъ плотности инородческаго населенія въ данной мѣстности, а также и отъ исповѣдуемой имъ религіи. Въ Тобольской и Енисейской епархіяхъ по два стана, въ Томской 11 становъ, во Владивостокской 12, въ Забайкальской 15 и въ Иркутской 22.

Внѣшнее благоустройство становъ обусловливается успѣхами миссіи и тре-



Соборъ Улалинскаго стана.

буетъ значительныхъ денежныхъ средствъ. Сѣверныя миссіи нерѣдко имѣютъ только скромные молитвенные дома, гдѣ прибывающій миссіонеръ исполняетъ всѣ христіанскія таинства и требы и даже совершаетъ литургію на переносномъ антиминсѣ. Дѣлу христіанскаго просвѣщенія немало содѣйствуютъ и походныя церкви. Случается, что въ подобныхъ храмахъ ревностные архипастыри, при обозрѣніи своихъ огромныхъ епархій, сами совершаютъ богослуженіе съ возможно торжественной обстановкой. Наиболѣе извѣстные въ исторіи станы: Улалинскій—Алтайской миссіи и Иргенскій—Забайкальской.

Икона св. великомученицы Параскевы-Пятницы.

Селеніе Улала лежитъ въ предгорьяхъ Алтая, по р. Маймѣ. Это историческій центръ Алтайской духовной миссіи. Здѣсь, по пріѣздѣ изъ Россіи, остановился основатель миссіи и просвѣтитель дикихъ алтайцевъ архимандритъ о. Макарій (Глухаревъ). Здѣсь въ маленькомъ деревянномъ храмѣ первый разъ для алтайцевъ раздалась побѣдная пѣснь Христа, отсюда пѣснь эта проникла и въ другія мѣстности Алтая. Въ настоящее время Улала — огромное селеніе, въ немъ болѣе 3.000 жителей, но инородцевъ только одна треть, остальные пришлые русскіе люди. Здѣсь имѣются: женскій монастырь, двѣ церкви, двѣ школы.

Главный храмъ Иргенскаго стана.

Иргенскій станъ находится при озерѣ того же имени въ Верхнеудинскомъ

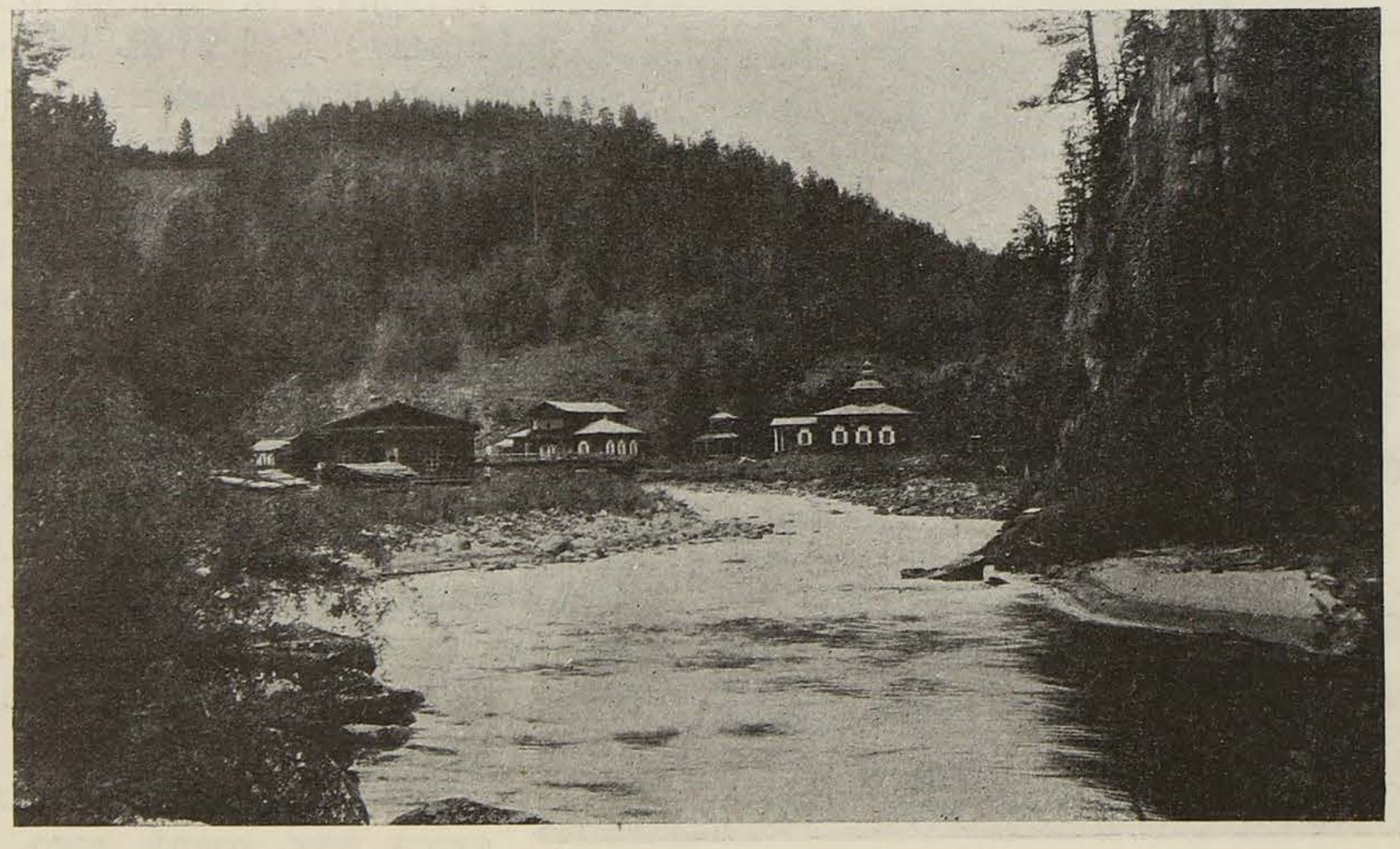
уѣздѣ. Основаніе его относится къ половинѣ XVII вѣка. Сюда былъ сосланъ старообрядческій протопопъ Аввакумъ со своимъ семействомъ. Миссіонерскимъ пунктомъ сдѣлался только съ XVIII вѣка. Теперь Иргень—хранилище чтимой въ Забайкальѣ древней иконы св. великомуч. Параскевы. Преданіе говоритъ, что икона эта принесена первыми завоевателями края. Въ каждую 9-ю пятницу по Пасхѣ издавна съѣзжаются сюда русскіе и буряты на праздникъ и ярмарку. Здѣсь же предположено устроить и монастырь.

Изъ архипастырей Сибири въ XIX вѣкѣ замѣчательны миссіонерской дѣятельностью: Нилъ Исааковичъ—архіепископъ иркутскій—и Иннокентій Веніаминовъ—архіепископъ камчатскій.

Заслуга архіепископа Нила (1838 — 1853 г.) — въ его успѣшной проповѣди среди бурятъ: для нихъ онъ перевелъ священныя и богослужебныя книги. Этими трудами онъ привлекъ въ церковь Христову до 20.000 ламаитовъ и язычниковъ. Съ именемъ этого владыки соединяются существующіе въ настоящее время Нило-столбенская пустынь и Чикойскій монастырь.

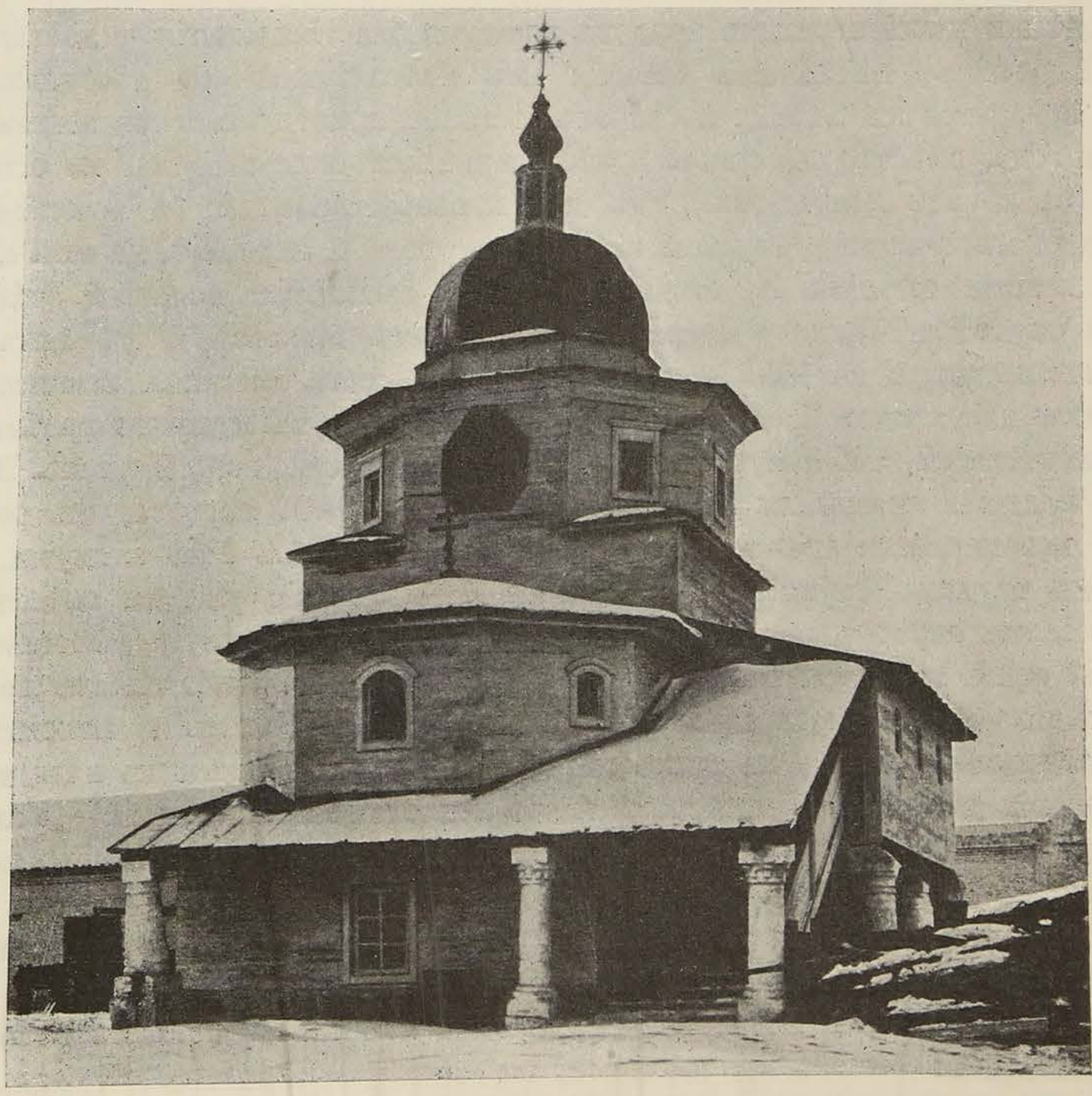
Пустынь основана въ Иркутскомъ уѣздѣ на одномъ изъ лѣвыхъ притоковъ р. Иркута, въ такъ называемомъ Тункинскомъ краѣ. Расположенная вблизи монгольской границы, она служитъ миссіонерскому дѣлу. Здѣсь имѣются прекрасные теплые сѣрнистые источники, весьма полезные для страдающихъ застарѣлыми ревматизмами. Цѣлебныя качества водъ и сравнительно невысокая плата за пользованіе ваннами привлекаютъ сюда много больныхъ.

Чикойскій Іоанно-предтеченскій монастырь находится въ Забайкальѣ, въ области р. Чикоя, притока Селенги, въ 150 верстахъ отъ г. Кяхты. Основателемъ монастыря былъ достославный пустынникъ Варлаамъ. Юные годы обители и подвижничество самого основателя — чудная эпопея, какъ бы воспроизведенная изъ жизни древней христіанской Руси XIV и XV вѣковъ.



Нило-столбенская пустынь.

Варлаамъ, въ мірѣ нижегородскій крестьянинъ Василій Надеждинъ, покинулъ родину въ 1811 году; въ качествѣ богомольца появляется въ Кіево-печерской Лаврѣ. За неимѣніе письменнаго вида Надеждинъ попадаетъ на скамью подсудимыхъ, его судятъ какъ бродягу и ссылаютъ въ Сибирь. Съ 1814 г. Забайкалье дѣлается второю родиной Варлаама. Въ первые годы своей жизни здѣсь бродяга (этимъ именемъ любилъ называть себя подвижникъ) исполняетъ обязанности сторожа при церквахъ Кяхты и другихъ селеній, пограничныхъ съ Монголіей. Затѣмъ уходитъ въ горы, гдѣ въ глухомъ лѣсу собственными руками устраиваетъ келью и живетъ въ ней отшельникомъ около 5 лѣтъ. Слава о его благочестивой жизни, распространяясь среди окрестнаго населенія, достигла Иркутска, гдѣ на популярность отшельника обратили особое вниманіе. Такъ какъ въ Забайкальѣ и до сего времени среди православныхъ живетъ много старообрядцевъ, то возникло сомнѣніе — православный ли Варлаамъ. На испытаніи, учиненномъ ему въ духовной консисторіи, скоро убѣдились, что пустынникъ— мужъ неизмѣнной преданности православію и строгій ревнитель церкви съ ея уставами. (Нужно замѣтить при этомъ, что Варлаамъ не получилъ никакого образованія и грамотѣ научился самоучкой, въ письмѣ употреблялъ славянскія



Храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ въ Троицкомъ монастырѣ Забайкальской обл.

буквы). Тогда положеніе о. Варлаама не только упрочилось, но и кореннымъ образомъ измѣнилось. Удостоенный священнаго сана іеромонаха, онъ долженъ былъ изъ темныхъ скитскихъ келій выступить на дѣло служенія православному населенію Чикойскаго края, которое, за недостаткомъ священнослужителей, часто не имѣло возможности исполнять свои христіанскія обязанности.

Съ учрежденіемъ особыхъ миссій для Забайкалья, поле дѣятельности о. Варлаама стало шире. Основанный имъ Чикойскій скитъ преобразованъ въ монастырь, а самъ онъ призванъ къ миссіонерскому труду среди раскольниковъ на началахъ единовѣрія. Казалось, такое дѣло не по силамъ о. Варлааму, какъ человѣку уже преклонныхъ лѣтъ и притомъ неученому, однако результаты его дѣятельности оказались блестящіе. Немудрственныя, но глубоко искреннія бесѣды высокочтимаго Чикойскимъ населеніемъ о. Варлаама сломили упорство суровыхъ раскольниковъ, и нѣсколько тысячъ ихъ (800 дворовъ) присоединилось къ православію на началахъ единовѣрія.

Въ январѣ 1846 г. пустынникъ о. Варлаамъ скончался въ санѣ игумена, на 71 году жизни. Память о немъ въ Чикойскомъ краѣ не умерла, живъ будетъ онъ и на страницахъ исторіи церкви сибирской, какъ идеальный образъ православнаго русскаго миссіонера.

Для оцѣнки миссіонерскихъ трудовъ архіепископа Иннокентія [1]) достаточно вкратцѣ перечесть важнѣйшія событія изъ многолѣтней его дѣятельности. Начало ея относится къ 1821 г., когда онъ состоялъ приходскимъ священникомъ. Черезъ два года, вмѣстѣ съ семьей, онъ отправился миссіонеромъ на островъ Уналашку (въ группѣ Алеутскихъ), гдѣ для новообращенныхъ въ христіанство устроилъ церковь, училище, изучилъ нарѣчіе алеутовъ и перевелъ на ихъ языкъ евангеліе и главныя молитвы. На островѣ Ситхѣ онъ просвѣтилъ колошей. Здѣсь же Иннокентій овдовѣлъ. Тогда Филаретъ, митрополитъ московскій, убѣдилъ его принять монашество, а въ 1840 г. его возвели въ санъ епископа камчатскаго, курильскаго и алеутскаго. Преосвященный Иннокентій, послѣ краткаго пребыванія въ Новоархангельскѣ, избираетъ мѣстомъ своей каѳедры гор. Якутскъ. Здѣсь проповѣди владыки привлекли въ христіанство до 200.000 якутовъ; на родной языкъ ихъ онъ перевелъ евангеліе, литургію и молитвы. Съ 1859 г. якуты, благодаря этимъ трудамъ, слушали христіанское богослуженіе уже на своемъ нарѣчіи. Изъ земли якутовъ святитель перенесъ свою апостольскую дѣятельность въ Амурскій край, гдѣ просвѣтилъ христіанской вѣрой нѣсколько тысячъ инородцевъ. Прекрасно владѣя монгольскимъ, якутскимъ, алеутскимъ и колошскимъ языками, владыка составилъ на этихъ нарѣчіяхъ нѣсколько книжекъ назидательнаго содержанія для новообращенныхъ. Одно изъ этихъ произведеній—„Указаніе пути въ царствіе небесное“ — выдержало болѣе 15 изданій и переведено на всѣ инородческіе языки Восточной Сибири.

Миссіонерская дѣятельность святителя Иннокентія требовала постоянныхъ путешествій, имъ пройдены такія разстоянія, которымъ трудно сдѣлать даже приблизительный подсчетъ. Вотъ, напримѣръ, одна изъ его служебныхъ поѣздокъ.

---

[1]) Архіепископъ Иннокентій—въ мірѣ священникъ Іоаннъ Веніаминовъ, съ 1840 по 1868 г.—архіепископъ Восточной Сибири, съ 1868 по 1879 г.—митрополитъ московскій.

Изъ Иркутска онъ отправился на американскій материкъ, отсюда его вызвали въ Москву; обратно—сначала онъ ѣдетъ въ Америку, потомъ въ Якутскъ и наконецъ въ гор. Благовѣщенскъ. Ежегодно владыка совершалъ поѣздки для обозрѣнія епархіи, растянувшейся по двумъ материкамъ. Нельзя забывать при этомъ и особенно тяжелыхъ условій путешествія по дикимъ мѣстамъ суровой Сибири. Миссіонерскіе труды святителя Иннокентія вызывали удивленіе современниковъ, а исторія наименовала ихъ „апостольскими“.

Въ XIX-мъ вѣкѣ въ 11 сибирскихъ епархіяхъ основано новыхъ 34 монастыря, въ числѣ коихъ 21 женскій [1]).

Для характеристики монастырей новаго времени приведемъ описаніе Свято-троицкаго Николаевскаго монастыря, Владивостокской епархіи.

Обитель эта находится въ Южно-уссурійскомъ краѣ, на половинѣ пути, между городами Хабаровскомъ и Владивостокомъ, на лѣвомъ берегу р. Уссури, въ 20 верстахъ отъ ст. Шмаковки, Уссурійской желѣзной дороги. Монастырь существуетъ съ 1895 г. и владѣетъ значительнымъ количествомъ земли, до 5.000 десятинъ.

Составъ братіи монастыря 151 человѣкъ, изъ нихъ монаховъ 44 человѣка, остальные послушники и трудящіеся. По сословіямъ: дворянъ 2, духовнаго званя 1, мѣщанъ 3, всѣ прочіе изъ крестьянъ.

Уставъ монастыря предъявляетъ своей братіи только два требованія—молитву и трудъ. Въ примѣненіи труда столько разнообразія, что матеріальное существованіе монастыря обезпечивается почти всецѣло продуктами своего производства. Многія издѣлія монастырскихъ рукъ имѣютъ прекрасный сбытъ окрестному и дальнему населенію Уссурійскаго края; въ нѣкоторыхъ производствахъ монастырь примѣняетъ даже паровую силу, являясь такимъ образомъ хозяиномъ небольшого фабрично-заводскаго дѣла.

---

[1]) Монастыри эти слѣдующіе. *Мужскіе:* а) въ Благовѣщенской епархіи: 1) общежительный, при впаденіи р. Будунды въ р. Зею (1906 г.); 2) въ урочищѣ „Тифонтаевская сопка“, на берегу р. Тунгуски; б) въ Омской епархіи: 3) Покровскій (1903 г.); в) въ Туркестанской епархіи: 4) Троицкій Иссыкъ-кульскій на б. озера Иссыкъ-куль (1885 г.); г); въ Томской еп.: 5) Чулышманскій Благовѣщенскій, на р. Біѣ (1879 г.); д) въ Енисейской еп.: 6) Успенскій въ г. Красноярскѣ (1861 г.); Красноярскій Знаменскій (1888 г.); е) во Владивостокской епархіи: 8) Приамурскій Николаевскій (1895 г.); ж) въ Забайкальской епархіи: 9) Чикойскій Іоанно-предтеченскій на р. Ингодѣ (1835 г.); з) въ Иркутской епархіи: 10) Княже-владимирскій (1903 г.); 11) Нило-столбенская пустынь (1845 г.); и въ Оренбургской епархіи: 12) Богодуховскій (1867 г.); 13) Успенскій Макарьевскій (1895 г.).

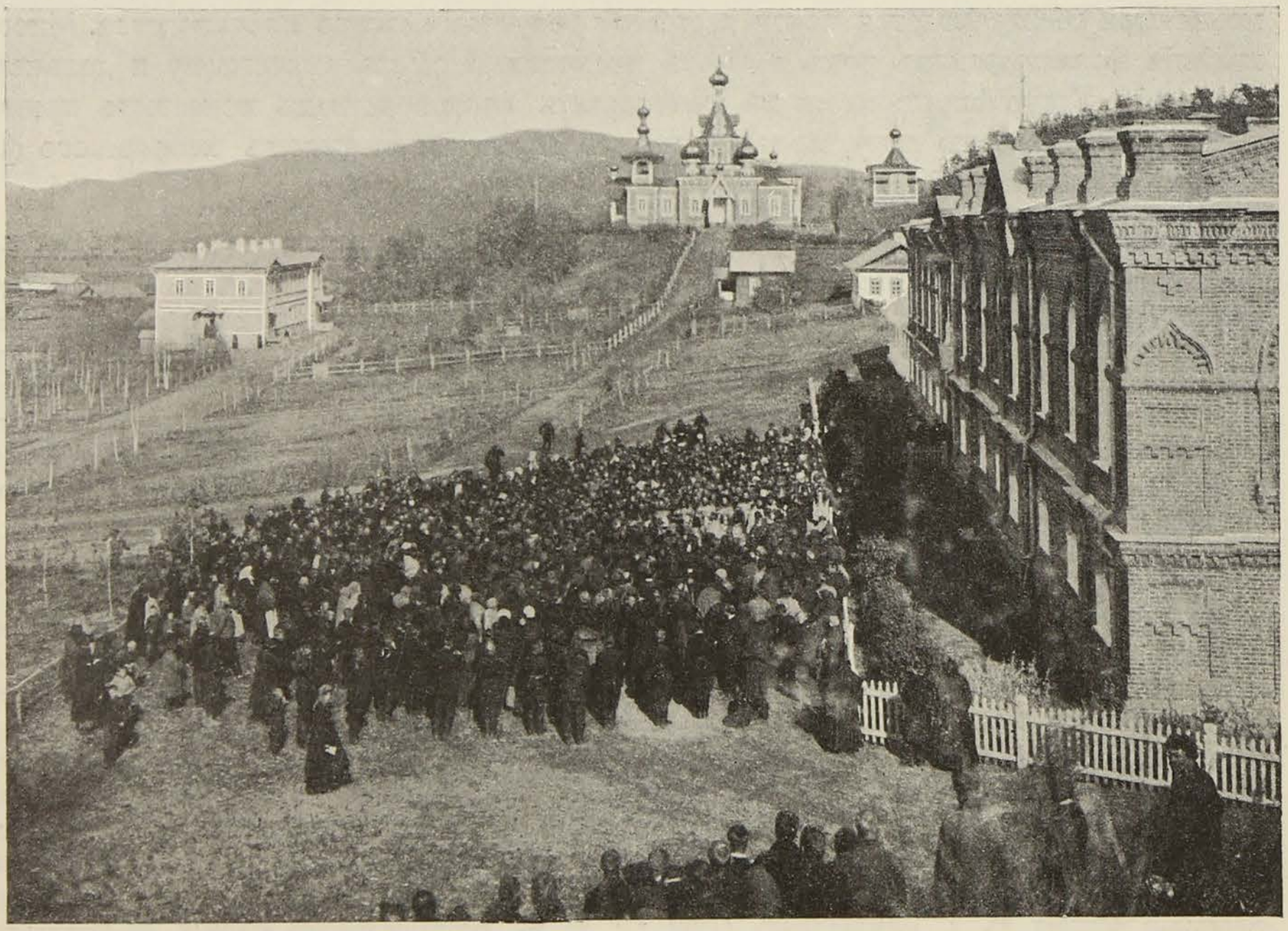
Женскіе: а) въ Благовѣщенской епархіи: 1) Богородице-албазинскій въ г. Благовѣщенскѣ (1908 г.); б) въ Оренбургской епархіи: 2) Успенскій въ г. Оренбургѣ (1872 г.); 3) Иверскій въ г. Кустанаѣ (1895 г.); 4) Покровскій въ г. Орскѣ (1888 г.); в) въ Оренбургской епархіи: 5) Илецкій Николаевскій (1900 г.); 6) Казанскій Троицкій (1865 г.); 7) Одигитріевскій Богородицкій въ Челябинскѣ (1854 г.); 8) Покровскій, близъ Верхне-уральска (1903 г.); г) въ Тобольской епархіи: 9) Кондинская Троицкая община въ Березовскомъ уѣздѣ (1892 г.); 10) Скорбящинская община въ Березовскомъ округѣ (1907 г.); 11) Михайловская община (1901 г.); 12) Богородице-михаило-архангельскій монастырь (1907 г.); 13) Всѣхсвятская община (1907 г.); д) въ Туркестанской епархіи: 14) Николаевскій, близъ Ташкента (1891 г.); е) въ Томской епархіи: 15) Барнаульскій Богородице-казанскій (1894 г.); 16) Тихвинскій въ г. Бійскѣ (1894 г.); 17) Іоанновъ-иннокентьевскій въ Томскѣ (1864 г.); ж) въ Енисейской епархіи: 18) Знаменскій въ Красноярскѣ (1874 г.); з) въ Якутской епархіи: 19) Покровско-никитская община въ с. Покровскомъ (1902 г.); и) во Владивостокской епархіи: 20) Рождество-богородицкая община (1900 г.); і) въ Забайкальской епархіи: 21) Богородицкій въ г. Читѣ (1884 г.).

Основное занятіе монастыря—земледѣліе и связанное съ нимъ скотоводство (прекрасный рогатый скотъ мѣстной породы и небольшой конскій заводъ). Огородничество и садоводство въ образцовомъ состояніи. Пчеловодство (болѣе 500 ульевъ)—гордость монастыря; оно даетъ доходу 2—3 тыс. рублей.

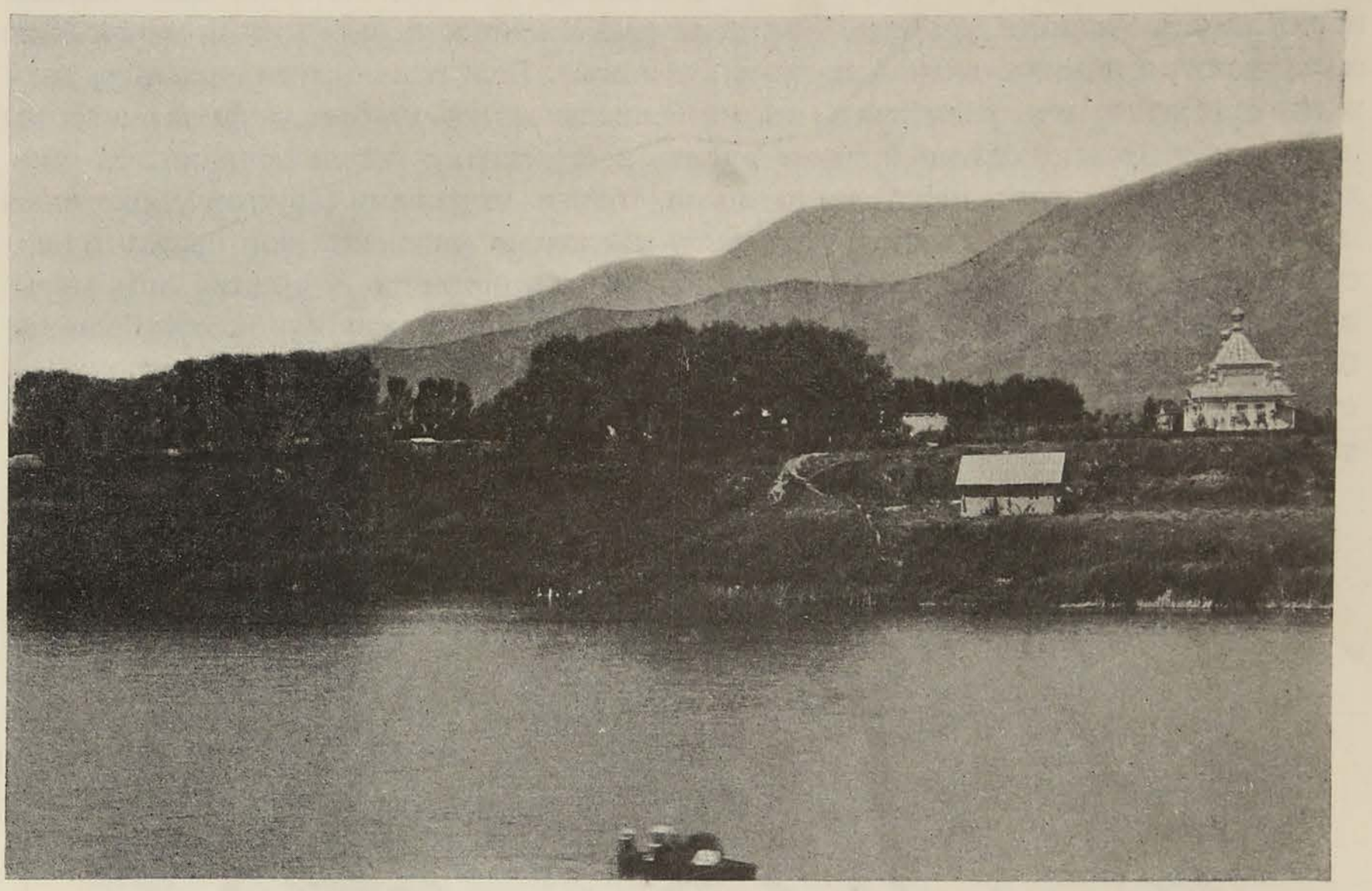
Далѣе слѣдуютъ производства: 1) лѣсопильное, 2) воскобойное, 3) мукомольное, 4) маслобойное (изъ растительныхъ сѣмянъ), 5) кирпичное, 6) гончарное, 7) бондарное и колесное, 8) кузнечно-слесарное, 9) шорное, 10) сапожное, 11) портняжное (шьются даже и церковныя облаченія, для чего имѣется складъ парчевыхъ тканей), 12) свѣчной заводъ, вырабатывающій свѣчи для всей епархіи, 13) образцовая хлѣбопекарня, 14) столярно-токарное (работаются даже иконостасы для церквей), 15) типографія для печатанія брошюръ и листковъ религіозно-нравственнаго содержанія, 16) живописная мастерская (при ней золоченіе и серебреніе), 17) книгопереплетная, 18) фотографія, 19) книжная лавка, съ самыми разнообразными предметами религіозно нравственнаго содержанія для потребностей церкви и частныхъ лицъ (крестики, образки, картины и пр.).

При монастырѣ имѣется начальная школа, съ общежитіемъ для дѣтей крестьянъ, казаковъ и инородцевъ. Медицинскую часть вѣдаетъ фельдшеръ изъ иноковъ, онъ же завѣдуетъ и прекрасно оборудованной аптекой.

Главную рабочую силу во всѣхъ хозяйственныхъ учрежденіяхъ монастыря составляетъ братія обители. Но обработка обширныхъ земельныхъ угодій мона-



Свято-троицкій Николаевскій монастырь Приморской обл.



Иссыкъ-кульскій монастырь Семирѣченской обл.

стыря не по силамъ наличному составу его, а потому значительная часть луговъ и пашенныхъ земель сдается въ аренду корейцамъ.

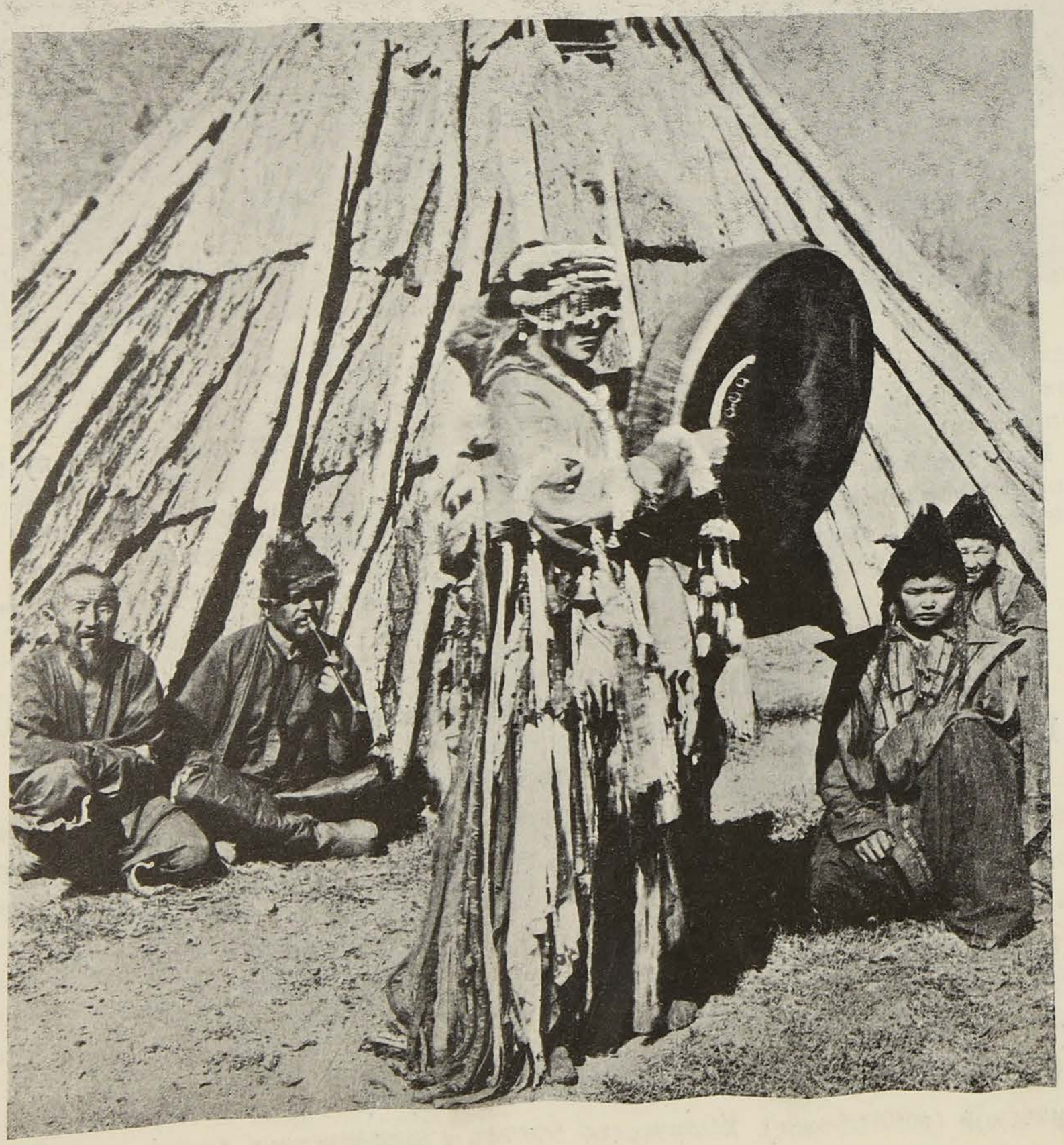
При такой многосторонней дѣятельности, монастырь въ короткое время достигъ процвѣтанія и сдѣлался „высоко-культурнымъ свѣтильникомъ нашей далекой окраины“, какъ назвали его члены Высочайше командированной Амурской экспедиціи въ 1910 году.

II. Нехристіанскія религіи.

Вышеназванные три культа: шаманизмъ, буддизмъ (ламаизмъ) и магометанство, какъ прежде, такъ и теперь постоянно въ Азіатской Россіи сталкиваются другъ съ другомъ. Православіе же, имѣющее нынѣ здѣсь наибольшее число послѣдователей, то пріобрѣтаетъ приверженцевъ среди представителей этихъ трехъ религій, то вынуждено само, какъ это было еще недавно послѣ 1905 года, отступать передъ натискомъ этихъ религій. Въ виду этого представляется необходимымъ дать краткую характеристику ученій трехъ названныхъ нехристіанскихъ исповѣданій.

Шаманство, или анимизмъ (отъ anima—душа) представляется религіей политеистической (многобожіе). Количество боговъ у шаманистовъ безконечно велико. Каждый предметъ и каждое явленіе имѣютъ свое божество или духъ: огонь,

дерево, камень, мѣстность, лѣсъ, вода, жилище (отсюда же вели свое начало наши лѣшіе, водяные, домовые). Эти духи раздѣляются на добрыхъ и злыхъ. Они оказываютъ огромное вліяніе на жизнь человѣка. Вслѣдствіе этого человѣкъ долженъ опасаться ихъ разгнѣвать, въ особенности злыхъ духовъ, насылающихъ на него всякія бѣды, болѣзни и даже смерть, и стремиться всѣми мѣрами ихъ умилостивить. Достигнуть послѣдняго можно только жертвами. Поэтому, приступая къ ѣдѣ или питью, шаманистъ удѣляетъ нѣсколько крошекъ или капель божеству; проѣзжая по какой-нибудь мѣстности, гдѣ обитаетъ божество, онъ отрываетъ кусочекъ своего одѣянія и привязываетъ его къ дереву или шесту. Если заболѣетъ человѣкъ, то никакія лѣкарства ему не помогутъ, пока не будетъ умилостивлено божество, наславшее болѣзнь. Если люди приносятъ недостаточно жертвъ, то духи посылаютъ на людей разныя бѣдствія, напримѣръ, повальныя болѣзни,



Шаманъ алтайцевъ во время заклинанія.

неурожай и т. п. Избавиться отъ этихъ бѣдъ можно только чрезвычайными жертвоприношеніями разгнѣванному божеству и разными манипуляціями. Сдѣлать это, однако, весьма затруднительно, такъ какъ божествъ безчисленное множество, да къ тому же весьма трудно угадать, какою жертвою божество можетъ быть ублажено. Узнать это можетъ только шаманъ, обладающій способностью во время экстаза угадывать требованія боговъ. Онъ скажетъ, какой жертвы требуетъ духъ, и при томъ изъ чего она должна состоять, изъ коровы ли, барана, или лошади, или чего-либо другого, и какими особенностями долженъ приносимый въ жертву предметъ отличаться.

Шаманъ иркутскихъ бурятъ.

Шаманы могутъ устрашать боговъ и сами, гоняясь за ними съ плетью, съ ножемъ. Особенно духи боятся желѣза, и потому шаманъ привѣшиваетъ къ своей одеждѣ разныя желѣзныя бездѣлушки. По мнѣнію шаманистовъ, шаманъ можетъ заставить нѣкоторыхъ духовъ служить себѣ и при ихъ помощи вести борьбу съ другими. Посредствомъ этихъ, послушныхъ ему духовъ, шаманъ можетъ причинять вредъ или пользу людямъ. На этой сверхъестественной силѣ шамановъ покоится ихъ вліяніе, усиливаемое еще тѣмъ, что постоянная боязнь передъ сонмомъ злыхъ духовъ развиваетъ въ шаманистахъ религіозную трусость. Подобно духамъ, шаманисты раздѣляютъ и живыя существа на благопріятныя или неблагопріятныя. Къ послѣднимъ, напримѣръ, относятся заяцъ, паукъ и проч. Если поэтому заяцъ кому-нибудь перебѣжитъ дорогу, то это служитъ дурнымъ предзнаменованіемъ.

Боясь всего злого въ области сверхъестественнаго, шаманистъ мало церемонится съ добрыми духами, и идола, изображающаго добраго бога, въ случаѣ неисполненія просьбы, шаманистъ можетъ подчасъ и поколотить.

Сонмъ духовъ у шаманистовъ располагается въ извѣстной системѣ. Во главѣ стоитъ старшее божество, за которымъ слѣдуютъ второстепенные боги и, на-

конецъ, души предковъ, при чемъ главному доброму божеству противопоставляется и главный злой богъ—шайтанъ.

Одной изъ особенностей сибирскихъ шаманистовъ является почитаніе звѣрей. Такъ, напримѣръ, тунгусы особенно почитаютъ медвѣдя. Это, однако, не мѣшаетъ имъ убивать медвѣдей и затѣмъ съ извѣстными церемоніями варить и ѣсть его мясо, при чемъ передъ ѣдой только заявляется, будто бы убили его русскіе.

Предметами внѣшняго почитанія боговъ служатъ идолы, сохраняемые въ труднодоступныхъ лѣсныхъ мѣстахъ, вмѣстѣ съ приносимыми имъ жертвами—серебромъ, шкурами и проч. Небольшіе идольчики, въ томъ числѣ и изображающіе разныхъ звѣрей и птицъ, держатся также въ жилищахъ.

Шаманисты представляютъ себѣ загробное существованіе продолженіемъ земной жизни съ ея потребностями и удовольствіями. Поэтому покойника снабжаютъ при похоронахъ всѣмъ необходимымъ ему въ будущей жизни и предметами, которые ему были особенно дороги.

Сосѣдство русскихъ оказало уже свое вліяніе на многихъ шаманистовъ,и въ ихъ вѣрованія вкрались нѣкоторыя черты, заимствованныя изъ православія. Какъ на примѣръ такого вліянія, можно указать на почитаніе шаманистами-бурятами святого Николая Чудотворца, называемаго ими Цаганъ-убугунъ, т.-е. бѣлый старикъ. Ему шаманисты иногда ставятъ даже восковыя свѣчки въ православныхъ церквахъ.

Буддизмъ въ чистомъ своемъ видѣ представляетъ собою скорѣе философско-нравственное ученіе, чѣмъ вѣроисповѣданіе. Онъ долженъ быть признанъ атеистическимъ ученіемъ (безбожіе), такъ какъ въ немъ нѣтъ ученія объ особомъ отъ природы и мірозданія божествѣ. Основателемъ его является Сакія-муни или Будда, живпшій за 5 вѣковъ до Рождества Христова. Ученіе это проникнуто глубокимъ пессимизмомъ. Въ основѣ его лежитъ ученіе о четырехъ священныхъ истинахъ: о страданіи, о происхожденіи страданія, о прекращеніи страданія и о пути къ прекращенію страданія. Согласно этому всѣ явленія жизни: рожденіе, болѣзни, старость, смерть, разлука съ любимыми людьми, близость людей нелюбимыхъ, недостигнутое желаніе представляютъ цѣпь сплошныхъ страданій. Источникомъ страданій необходимо признать тщету желаній и обманчивость наслажденій. Поэтому слѣдуетъ подавить въ себѣ жажду жизни. Кто этого достигнетъ, тотъ достигнетъ блаженнаго состоянія — нирваны, или, что то же, абсолютнаго душевнаго спокойствія.

Достигнуть такого состоянія — зависитъ исключительно отъ собственныхъ силъ человѣка и отъ его душевныхъ и нравственныхъ качествъ. Никто ему въ этомъ помочь не можетъ. Особенно важное значеніе при этомъ имѣетъ развитіе умственныхъ силъ, которое буддисту поможетъ проникнуть въ сущность міра, ибо благодаря этому самъ Будда достигъ просвѣщенія и спасенія. Отшельническій образъ жизни при этомъ считается наиболѣе способствующимъ пониманію основныхъ истинъ буддизма и достиженію возможно близкаго къ нирванѣ состоянія. Этимъ взглядомъ на жизнь объясняется, почему у буддистовъ такъ распространены монастыри.

Буддизмъ признаетъ переселеніе душъ [1]), и подъ человѣческою жизнью по-

---

[1]) Будда до провозглашенія имъ своего ученія пережилъ 550 превращеній.

нимаетъ весь рядъ предшествующихъ и послѣдующихъ существованій человѣка. Съ вѣрой въ переселеніе душъ неразрывно связано вѣрованіе въ законъ воздаянія: всякое существованіе зависитъ отъ дѣлъ, совершенныхъ въ предыдущія рожденія и отъ дѣяній настоящей жизни. Нравственное ученіе буддизма представляется очень возвышеннымъ: предписывается сохранять жизнь каждаго существа и не причинять никому зла, уважать чужую собственность, быть правдивымъ и воздержаннымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Существенное отличіе нравственнаго ученія буддизма отъ такового же въ христіанствѣ заключается въ томъ, что христіанство проповѣдуетъ живую, дѣятельную любовь къ людямъ, направленную на пользу страждущему человѣчеству, и въ страданіи видитъ путь къ искупленію, тогда какъ буддизмъ требуетъ отъ своихъ послѣдователей лишь незлобія и ставитъ своею высшею и единственною цѣлью освобожденіе отъ страданій и отъ всѣхъ чувствъ, тревожащихъ людскую душу. Христіанинъ обязанъ съ покорностью терпѣть страданье, посылаемое Богомъ, какъ кару или какъ испытаніе, буддистъ стремится *не ощущать* страданья.

Съ теченіемъ времени къ буддизму начали примѣшиваться разныя искаженія его и видоизмѣненія. Личность Будды стала пріобрѣтать характеръ бога; въ честь его начали воздвигать величественные храмы съ его изображеніями и статуями; изображенія его стали священными предметами.

Одной изъ сектъ буддизма, возникшей восемнадцать вѣковъ спустя послѣ смерти Будды, представляется ламаизмъ. Онъ основанъ тибетскимъ монахомъ Цзонкавой въ четырнадцатомъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова. Въ отличіе отъ буддизма ламаизмъ представляется религіей пантеистическаго характера (всебожіе), разсматривающей міръ какъ проявленіе существа Божія, съ весьма сложнымъ мистическимъ ученіемъ о божествѣ и ярко выраженной обрядностью, отправляемой чрезвычайно многочисленнымъ духовенствомъ, организованнымъ въ сложную іерархію.

Ламаизмъ признаетъ верховнымъ существомъ и единственнымъ источникомъ всего сущаго Адди-будду, будду буддъ, непостижимаго умомъ, безграничнаго, всеобъемлющаго духа. Путемъ созерцанія Адди-будда выдѣляетъ изъ себя пять діяни-буддъ, проживающихъ въ небесномъ царствѣ. Эти послѣдніе, тоже путемъ созерцанія, производятъ буддъ въ человѣческомъ образѣ—бодисатвъ, являющихся отраженіемъ діани-буддъ и нисходящихъ на землю для спасенія людей путемъ проповѣди священнаго ученія. Соотвѣтственно сему первоначальный основатель буддизма Сакія-Муни признается четвертымъ буддою въ образѣ человѣка, а именно отраженіемъ діани-будды Амитабы, а порожденный имъ бодисатва воплощается въ лицѣ далай-ламы, верховнаго главы ламаизма, живущаго въ Тибетѣ. Такимъ образомъ, у ламаитовъ образовалось громадное число божествъ — буддъ и бодисатвъ, съ безконечнымъ числомъ ихъ превращеній. Люди, воплощающіе въ себѣ небесныхъ духовъ и буддъ и ботисатвъ, служатъ также предметомъ почитанія и поклоненія. Сонмъ этихъ боговъ увеличивается еще безчисленнымъ роемъ разнаго рода духовъ, обитающихъ въ водѣ, въ воздухѣ и въ землѣ, при чемъ каждое существо, не только человѣкъ, но и животное и растеніе, имѣетъ своего генія хранителя. И всѣ божества ламаитъ долженъ почитать, если онъ хочетъ быть счастливымъ на землѣ и приблизиться къ спасенію въ будущей жизни для достиженія со временемъ нирваны.

Среди ламаитовъ весьма распространенными являются кумиры (бурханы), служащіе изображеніями божествъ, но не божествами, какъ у идолопоклонниковъ. Кумиры дѣлаются изъ разныхъ веществъ: золота, серебра, дерева, кости и т. п. Имѣются также бурханы, нарисованные на полотнѣ или бумагѣ. У ламаитовъ много храмовъ — дацановъ съ безконечнымъ количествомъ кумировъ въ нихъ. При дацанахъ встрѣчается множество часовенъ, посвященныхъ каждая какому-нибудь божеству. Такъ, напримѣръ, при Гусиноозерскомъ дацанѣ въ

Гусиноозерскій дацанъ. Праздникъ бурятъ.

Забайкальѣ, въ числѣ другихъ, имѣется часовня одного изъ будущихъ воплощеній Будды—Майдари, грядущаго правителя міра. Кумиръ этотъ весь позолоченъ и въ сидячемъ видѣ имѣетъ въ вышину нѣсколько саженъ. На простыхъ людей видъ этого бурхана производитъ потрясающее впечатлѣніе.

Почти $^{9}/_{10}$ обширной ламайской литературы занимаетъ изложеніе религіозныхъ церемоній и молитвъ, а также таинственныхъ священныхъ формулъ, изъ коихъ особенное значеніе имѣетъ формула „омъ-ма-ни-пад-мэ-хумъ“, точный смыслъ которой никому неизвѣстенъ. Ламаиты, принявшіе на себя обѣты,—а принятіе обѣтовъ подъ старость очень распространено,—должны произносить ее отъ десяти до ста тысячъ разъ въ день. Произнесеніе ея, однако, можетъ быть замѣнено верченіемъ многоугольнаго ящика на вертикальной оси, наполненнаго листками, исписанными этой формулой. Такой приборъ называется въ Забайкальѣ „хурдэ“, а русскіе его называютъ молитвенной мельницей.

Нравственное ученіе ламаизма то же, что и буддизма. Конечной цѣлью бытія по обоимъ ученіямъ является достиженіе нирваны. Но по ученію ламаизма, для

достиженія святости человѣкъ нуждается въ содѣйствіи „добраго друга“—ламы, который съ одной стороны представляется монахомъ, съ другой является духовнымъ лицомъ, къ которому ламаитъ долженъ обращаться за содѣйствіемъ во всѣхъ случаяхъ жизни. Число ламъ по штатамъ у забайкальскихъ бурятъ должно достигать всего лишь 285 человѣкъ, въ дѣйствительности ихъ до 15.000, считая вмѣстѣ съ учениками (ховараками), т.-е. около 1/20 части всего населенія бурятъ. Во главѣ всѣхъ ламъ въ Забайкальѣ стоитъ Бандидо-хамбо-лама, назначаемый изъ трехъ, избранныхъ бурятами, кандидатовъ Высочайшею властью. Крайнимъ обиліемъ ламъ, повидимому, объясняется стойкость ламаитовъ противъ христіанской проповѣди.

Бурятскій лама и ховараки.

Несмотря на ожесточенную борьбу, которую ламаизмъ велъ съ шаманствомъ, онъ самъ воспринялъ въ себя значительную долю послѣдняго. Такъ, напримѣръ, ламаиты соблюдаютъ еще древній шаманскій обычай чествовать „обоны“—курганы или просто груды камней, служившія шаманамъ жертвенниками. У этихъ обоновъ лѣтомъ производятся молитвословія и жертвоприношенія мѣстнымъ духамъ—геніямъ.

Ламаизмъ исповѣдуютъ почти всѣ буряты Забайкальской области и отчасти Иркутской губерніи, а также небольшая часть тунгусовъ, живущихъ смежно съ бурятами. Буряты и тунгусы приняли ламаизмъ, уже будучи подъ русскимъ владычествомъ. Онъ началъ распространяться въ началѣ XVIII-го столѣтія и встрѣчалъ въ теченіе долгаго промежутка времени благожелательное отношеніе русскаго правительства.

Магометанство или, какъ его называютъ его послѣдователи, исламъ, что значитъ „преданіе себя“ человѣкомъ Богу, представляется монотеистической ре-

лигіей (единобожіе), основанной Магометомъ въ VI вѣкѣ послѣ Рождества Христова. Исламъ учитъ вѣрѣ въ единаго всемогущаго и милосерднаго Бога, называемаго Аллахомъ. Исламъ вѣритъ въ загробную жизнь послѣ смерти, въ воздаяніе за добрыя и злыя дѣла въ раю или въ аду, въ воскресеніе мертвыхъ и въ страшный судъ. На ряду съ этимъ онъ, однако, вѣритъ въ предопредѣленіе судьбы и поступковъ людей. Магометъ выводитъ свое ученіе изъ священныхъ книгъ іудеевъ и христіанъ—торы, псалтири и евангелія; онъ признавалъ ранѣе посланныхъ пророковъ, до Іисуса Христа включительно. При этомъ однако онъ рѣшительно возставалъ противъ вѣры въ божественность Іисуса Христа, какъ Сына Божія. Основныя обязанности, налагаемыя исламомъ, слѣдующія: 1) вѣра въ то, что нѣтъ другого Бога, кромѣ Аллаха, и что Магометъ его пророкъ; 2) пятикратное ежедневное совершеніе молитвословія; 3) взносъ въ пользу бѣдныхъ въ общественную казну не менѣе сороковой части состоянія каждаго мусульманина („денежная молитва“); 4) постъ въ продолженіе мѣсяца рамадана и 5) паломничество въ Мекку. На ряду съ этимъ установлены омовенія передъ молитвою и запрещено употребленіе свинины и вина. Въ мечетяхъ, молитвенныхъ домахъ магометанъ, не встрѣчается никакихъ изображеній, ни скульптурныхъ, ни живописныхъ. Нравственное ученіе ислама близко подходитъ къ морали іудейства и даже христіанства. Но въ отличіе отъ послѣдняго исламъ отвергаетъ аскетизмъ, одобряетъ наслажденія въ жизни и разрѣшаетъ имѣть до четырехъ женъ, но при условіи совершенно одинаковаго къ нимъ отношенія.

Съ теченіемъ времени исламъ, утратилъ свою чистоту и строго монотеистическій характеръ. Богоугодные люди обратились у мусульманъ въ святыхъ, явились святыя мѣста и священныя могилы. Равнымъ образомъ, въ народномъ исламѣ сибирскихъ мусульманъ сохранились остатки прежняго шаманизма, въ особенности у киргизъ, признающихъ существованіе духовъ.

Необходимо также отмѣтить одну черту, весьма важную для уясненія духовной жизни магометанъ. Магометъ считалъ свою религію всемірной, долженствующей облагодѣтельствовать все человѣчество. Для распространенія ея онъ требовалъ борьбы съ невѣрными и допускалъ насильственное ея распространеніе. Это обстоятельство уясняетъ фанатизмъ магометанъ и, въ случаѣ глубокаго проникновенія ислама въ душу народную, не только крайнюю его стойкость противъ воздѣйствія ученій другихъ религій, но и его прозелитизмъ, т.-е. его воинствующій характеръ. Именно послѣдняя черта ислама объясняетъ, почему казанскіе татары, какъ истые мусульмане, оказали такое существенное вліяніе въ дѣлѣ распространенія и укрѣпленія ислама среди самой многочисленной тюркской народности Средней Азіи—киргизъ, позднѣе другихъ тюрковъ принявшихъ исламъ. Впрочемъ, киргизы, какъ и туркмены, до сихъ поръ еще не являлись фанатичными мусульманами, хотя и не поддаются ученію христіанства.

Магометанство окрѣпло среди киргизъ подъ русскимъ владычествомъ и при благосклонномъ отношеніи со стороны русскаго правительства къ его распространенію. У сибирскихъ татаръ, являющихся потомками татаръ, основателей сибирскаго царства, мусульманство было распространено уже въ эпоху покоренія Сибири и первоначальнаго появленія здѣсь русскихъ.

Главная масса мусульманъ въ Сибири состоитъ изъ татаръ и киргизъ, боль-

шинство первыхъ сосредоточено въ Тобольской губерніи, гдѣ они являются древнѣйшими жителями и потомками основателей сибирскаго царства; киргизы сосредоточены въ наибольшемъ количествѣ въ Томской губерніи. Кромѣ этихъ аборигеновъ страны, въ Сибири имѣется немало татаръ и пришлыхъ изъ Европейской Россіи.

Иную картину представляетъ собою Средняя Азія. Здѣсь все коренное населеніе, какъ турецко-татарское: киргизы, сарты, узбеки, кипчаки, каракалпаки и прочіе, такъ и арійское — таджики, персы и китайское — дунганы исповѣдываютъ магометанство. Здѣсь также имѣется небольшое количество пришлаго мусульманскаго населенія изъ Европейской Россіи.

III. Вѣроисповѣдный составъ населенія Азіатской Россіи.

Еще не такъ давно господствующей религіей населенія Азіатской Россіи было магометанство, но въ послѣднее время, благодаря главнымъ образомъ переселенію русскихъ крестьянъ, картина рѣзко измѣнилась. Теперь господство на сторонѣ православныхъ, ихъ болѣе 1/2 всего населенія. Магометане отошли на второе мѣсто (42,4%). За ними слѣдуютъ буддисты, ламаиты и конфуціане (1,8%). Затѣмъ идутъ христіане инославныхъ исповѣданій (католики, протестанты, армяно-грегоріане и проч.—1,3%), шаманисты и прочіе язычники (0,6%), іудеи (0,4%) и др. Такова общая картина вѣроисповѣднаго состава населенія Зауралья, но она неодинакова въ отдѣльныхъ его частяхъ.

Православные.—Въ Сибири православное вѣроисповѣданіе уже давно является господствующимъ. По переписи 1897 года православныхъ тамъ было 4.941.724 чел. или 85,8% всего населенія, а къ началу 1911 года число ихъ поднялось до 8.222.807 чел. или 87,8% всего населенія. (См. приложенія). Такой значительный подъемъ обусловленъ не только естественнымъ приростомъ православнаго населенія, увеличивающагося быстрѣе прочихъ вѣроисповѣдныхъ группъ Сибири, но также обращеніемъ нѣкоторыхъ инородцевъ въ православіе и, въ главнѣйшей мѣрѣ, переселеніемъ изъ Европейской Россіи.

Значительнѣйшая часть коренного инородческаго населенія Сибири исповѣдуетъ теперь православіе. Общее число православныхъ инородцевъ въ 1897 году достигало 471.389 человѣкъ. Къ началу 1911 года число это превысило 500.000 человѣкъ.

У нѣкоторыхъ изъ инородцевъ, принявшихъ православіе послѣ шаманства, оно еще не пустило достаточно глубокихъ корней, и къ нему примѣшиваются нѣкоторые шаманистскіе вѣрованія и обычаи. Какъ характерную черту православія якутовъ, слѣдуетъ отмѣтить довольно частое отожествленіе Николая Угодника съ Господомъ Богомъ,—нерѣдко можно услышать отъ нихъ: „Боговъ много, а главный Никола“. У сѣверныхъ православныхъ остяковъ также еще сохранились шаманистскія вѣрованія, и у нихъ встрѣчаются идолы, скрываемые въ труднодоступныхъ лѣсныхъ мѣстахъ. Въ случаѣ болѣзни и при другихъ важныхъ обстоятельствахъ остяки обращаются къ шаманамъ. Недостаточно глубокимъ проникновеніемъ православія въ душу народную приходится объяснить и фактъ отпаденія отъ него послѣ 1905 года такъ называемыхъ тункинскихъ бурятъ.

Кромѣ коренныхъ инородцевъ Сибири, исповѣдуютъ православіе и многіе инородцы, пришлые изъ Европейской Россіи. Къ числу ихъ относятся: мордва, нынѣ не менѣе 40.000 чел., зыряне около 10.000 чел., цыгане—7.000 чел. и чуваши—3.000 чел. Къ православію же обратились и нѣкоторые славяне, а также представители другихъ пришлыхъ народовъ. Въ 1897 году числилось православныхъ: 772 поляка, 81 чел. прочихъ славянъ, 412 литовцевъ и латышей, 679 чел. романскихъ національностей, 573 нѣмца, 61 чел. прочихъ германскихъ народовъ, 572 еврея, 534 грузина, 515 чел. кавказскихъ горцевъ, болѣе сотни китайцевъ и маньчжуръ и около 6.000 чел. корейцевъ.

На ряду съ православной колонизаціей Сибири происходитъ параллельно также колонизація ея и иновѣрнымъ, по преимуществу, католическимъ и лютеранскимъ населеніемъ изъ западныхъ губерній Европейской Россіи; наиболѣе рельефно это сказалось въ Енисейской губ., гдѣ число православныхъ, несмотря на абсолютное ихъ увеличеніе со времени народной переписи 1897 г., относительно даже немного уменьшилось къ 1911 году (на 0,6%).

Въ Иркутской губерніи и Забайкальской области число православныхъ поднялось за то же время абсолютно и относительно: въ первой процентъ православнаго населенія ко всему вообще населенію достигъ 85,8% (противъ 83,3%), а во второй 68,8% (противъ 65,9% въ 1897 г.). Наибольшее увеличеніе числа православныхъ произошло въ Приморской области съ 121.302 чел. въ 1897 г. до 396.171 чел. къ 1911 году; въ процентномъ отношеніи ко всему населенію области это составляетъ нынѣ 75,6% (противъ 64,2% четырнадцать лѣтъ тому назадъ). Соотношеніе было бы еще благопріятнѣе, если бы въ Приморской области не наблюдался значительный притокъ иновѣрцевъ-иностранцевъ, китайцевъ и корейцевъ. Послѣднее явленіе еще гораздо рельефнѣе сказалось въ сосѣдней Амурской области, гдѣ, несмотря на увеличеніе числа православныхъ болѣе чѣмъ вдвое (съ 91.621 чел. до 207.566 чел.), относительное число ихъ упало съ 76,2% въ 1897 г. до 72,5% въ 1911 г.

Въ Средней Азіи, гдѣ православіе по своему распространенію занимаетъ второе мѣсто послѣ магометанства, число православныхъ въ общемъ за 14 лѣтъ увеличилось почти въ три раза, поднявшись съ 641.632 чел. въ 1897 году до 1.865.968 чел. къ 1911 году. По отношенію ко всему населенію число православныхъ поднялось за то же время съ 8,3% до 18,7%. Причина столь значительнаго увеличенія числа православныхъ заключается и здѣсь почти всецѣло въ переселеніи ихъ изъ Европейской Россіи. Это особенно замѣтно въ степныхъ областяхъ. Такъ, въ Акмолинской области число православныхъ изъ меньшинства въ 232.401 человѣкъ, или 34,1% всего населенія въ 1897 г.,—превратилось въ большинство 831.899 чел., или 57,6% всего населенія области къ 1911 году.

Еще сильнѣе увеличеніе православнаго населенія въ Тургайской области, гдѣ оно съ 37.193 чел., или 8,2% въ 1897 г. поднялось до 227.704 чел., или 32,0% всего населенія области, увеличившись абсолютно въ 6 разъ. Изъ прочихъ областей отмѣтимъ увеличеніе болѣе, чѣмъ вдвое, числа православныхъ въ Уральской области съ 107.587 чел. до 231.460 чел., въ Семипалатинской съ 67.620 человѣкъ до 183.490 человѣкъ, въ Семирѣченской съ 96.741 человѣка до 199.455 человѣкъ.

Нѣкоторое увеличеніе числа православныхъ произошло также въ коренныхъ областяхъ Туркестана: въ Ферганской обл. почти въ три раза, Самаркандской почти вдвое и Сыръ-дарьинской болѣе, чѣмъ вдвое; но все еще православные составляютъ здѣсь только 1,7%, 2,3% и 5,4% всего населенія названныхъ областей. Только въ Закаспійской области замѣчается относительное уменьшеніе числа православныхъ съ 8,9% до 8,1% всего населенія, при оставшемся почти безъ измѣненія абсолютномъ числѣ всѣхъ православныхъ. Это объясняется съ одной стороны отсутствіемъ притока православныхъ изъ Европейской Россіи, а съ другой притокомъ мусульманскаго населенія—персовъ и афганцевъ изъ сопредѣльныхъ странъ и армяно-грегоріанъ съ Кавказа.

Что касается обращенія въ православіе инородцевъ Средней Азіи, то изъ числа коренныхъ жителей страны, православныхъ въ 1897 г. было очень немного, число ихъ достигало лишь 1.544 человѣкъ. Къ началу 1911 года число православныхъ инородцевъ въ Средней Азіи (включая области Степного генералъ-губернаторства) значительно увеличилось, вслѣдствіе переселенія, и составляетъ болѣе 30.000 чел., въ томъ числѣ около 20.000 чел. пришлой мордвы.

Въ общей сложности по всей Азіатской Россіи число православныхъ, составлявшее въ 1897 году лишь 5.583.356 чел. или 41,3% общаго количества населенія, достигло къ началу 1911 года 10.088.775 человѣкъ, что составляетъ по отношенію къ населенію всей страны 51,2%. Такимъ образомъ, за 14-ти-лѣтній промежутокъ времени число православныхъ изъ меньшинства двухъ пятыхъ, притомъ сосредоточеннаго главнымъ образомъ лишь въ Сибири, превратилось въ большинство, съ наклонностью къ преобладанію, усилившись не только въ Сибири, но и въ Средней Азіи, въ особенности въ ея сѣверныхъ областяхъ.

Старообрядцы.—Старообрядчество, считая вмѣстѣ съ тѣмъ и сектантовъ, уклоняющихся отъ православія, распространено въ Азіатской Россіи довольно слабо. По переписи 1897 года въ Сибири было 239.642 чел. и въ Средней Азіи 65.044 чел. старообрядцевъ. Къ началу 1911 г. общее число ихъ въ Азіатской Россіи опредѣлялось въ 449.693 человѣка. Такое ихъ увеличеніе объясняется притокомъ изъ Европейской Россіи. По отношенію ко всему вообще населенію процентъ ихъ за 14 лѣтъ не измѣнился, онъ составляетъ всего лишь 2,3%. Старообрядцы разсѣяны въ Сибири весьма неравномѣрно. Наибольшее число ихъ, такъ называемые „семейскіе“,—прозванные такъ вслѣдствіе того, что при Екатеринѣ II они были здѣсь поселены цѣлыми семьями,—сосредоточено въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ Забайкальской области (около 45.000 человѣкъ), затѣмъ въ Барнаульскомъ, Бійскомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ Томской губерніи, трехъ южныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи и въ прилегающемъ къ Благовѣщенску районѣ Амурской области. Изъ областей Средней Азіи главная масса старообрядцевъ сосредоточена въ Уральской области. Любопытно отмѣтить, что въ числѣ старообрядцевъ числится также нѣкоторое число лицъ не-русскаго происхожденія и даже инородцевъ. Такъ, по переписи 1897 года старообрядцевъ зарегистрировано въ Сибири: поляковъ 10, литовцевъ и латышей 6, евреевъ 24, различныхъ финскихъ народностей, преимущественно мордвы, 596 человѣкъ, тюрко-татарскихъ народностей 595 человѣкъ и бурятъ 276 человѣкъ, а въ Средней Азіи 5 поляковъ, 212 человѣкъ финскихъ и 32 человѣка тюрко-татарскихъ народностей.

Если присоединить старообрядцевъ и сектантовъ, въ большинствѣ все же коренныхъ русскихъ людей, къ одной группѣ съ православными и эту общую группу противопоставить, какъ это дѣлаетъ Центральный Статистическій Комитетъ въ своихъ изданіяхъ, всѣмъ прочимъ вѣроисповѣднымъ группамъ, то окажется, что число православныхъ вмѣстѣ со старообрядцами въ Сибири достигало къ 1 января 1911 года 8.577.103 человѣкъ, что изъ всего населенія составляетъ 91,6%. Въ Средней Азіи группа православныхъ со старообрядцами составляла 1.961.365 человѣкъ или 19,0% всего населенія. *По всей Азіатской Россіи за протекшій періодъ времени группа православныхъ и старообрядцевъ съ 43,6% въ 1897 году поднялась къ 1911 году до 53,5% всего населенія страны.*

Армяно-грегоріане.—По переписи 1897 г. армяно-грегоріанъ было въ Сибири 503 человѣка и въ Средней Азіи 4.838 человѣкъ; къ началу 1911 года ихъ числилось въ Сибири 966 человѣкъ и въ Средней Азіи 16.110 человѣкъ, изъ нихъ 11.250 человѣкъ въ Закаспійской области.

Католики. — Число римско-католиковъ по переписи 1897 г. составляло: въ Сибири 35.151 чел. и въ Средней Азіи 13.585 чел., а во всей Азіатской Россіи 48.736 чел. или 0,4% всего населенія. Нынѣ, вслѣдствіе переселенія изъ Европейской Россіи довольно значительнаго количества бѣлоруссовъ-католиковъ, литовцевъ и отчасти поляковъ, число католиковъ къ началу 1911 года въ Сибири нѣсколько поднялось, но все-таки составляло лишь 89.973 чел., въ Средней Азіи ихъ было 29.817 чел., а всего 119.790 чел., или 0,6% всего населенія. Наибольшее число переселенцевъ-католиковъ сосредоточено: въ Томской, Енисейской и Тобольской губерніяхъ и въ Акмолинской области.

Протестанты.—Число лютеранъ по переписи 1897 г. составляло всего лишь 23.973 чел. Вслѣдствіе переселенія латышей и эстонцевъ, а также отчасти финновъ и нѣмцевъ, число ихъ къ 1911 году достигло въ Сибири 57.676 чел. и въ Средней Азіи 45.905 чел., а всего 103.581 человѣка, что составляетъ 0,5% всего населенія Азіатской Россіи. Наибольшее число лютеранъ сосредоточено въ Акмолинской области и въ губерніяхъ Томской, Енисейской, а также Тобольской.

Изъ протестантовъ отмѣтимъ 2.195 реформатовъ въ Акмолинской области, 7.543 чел. баптистовъ въ Акмолинской области, меннонитовъ: 4.600 чел. въ Томской губ., 422 чел. въ Акмолинской и 1.490 чел. въ Сыръ-дарьинской обл. и 738 чел. въ Енисейской губ., 311 чел. евангелистовъ въ Приморской области и 270 чел. адвентистовъ въ Акмолинской области.

Мусульмане.—Въ Сибири общее число мусульманъ по переписи 1897 года составляло 126.587 чел., а къ началу 1911 года оно достигло 128.403 человѣкъ. Относительно ко всему числу населенія процентъ ихъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ понизился въ общемъ по всей Сибири съ 2,2% до 1,4%.

Въ Средней Азіи число мусульманъ съ 6.996.654 человѣкъ во время первой всеобщей переписи поднялось къ началу 1911 года до 8.223.982 чел. Невзирая на столь значительный абсолютный приростъ, по отношенію ко всему населенію Средней Азіи число мусульманъ съ 90,3% упало до 79,6%. Наиболѣе сильно процентъ мусульманскаго населенія понизился, вслѣдствіе прилива русскихъ переселенцевъ, въ Тургайской области и Степномъ генералъ-губернаторствѣ, а именно: въ Тургайской съ 91,7% до 65,9%, въ Акмолинской съ 64,3% до 38,1% и въ

Семипалатинской съ 89,8% до 80,8%. Равнымъ образомъ число магометанъ замѣтно понизилось въ Семирѣченской области съ 90,1% до 83,3%. Въ прочихъ областяхъ пониженіе произошло лишь незначительное. Какъ уже было отмѣчено выше, къ началу 1911 года мусульманство уступило свое преобладаніе православію. Такая потеря магометанами „большинства“ представляется для Азіатской Россіи событіемъ огромной важности. Такъ какъ переходовъ въ другія религіи у мусульманъ не было, то указанныя измѣненія достигнуты всецѣло переселеніемъ изъ Европейской Россіи христіанъ,—водвореніемъ съ 1897 по 1911 годъ около 2,5—3 милліоновъ душъ въ Сибири и Степныхъ областяхъ.

Ламаиты.—Общее число ламаитовъ въ 1897 году составляло 184.374 человѣка, а къ началу 1911 года оно достигло приблизительно 209.465 человѣкъ, въ числѣ которыхъ около 200.000 бурятъ, а прочіе—тунгусы.

Вслѣдствіе поднявшейся послѣ 1905 года агитаціи среди православныхъ бурятъ Иркутской губерніи, часть ихъ, такъ называемые тункинскіе буряты, отпали отъ православія и присоединились къ ламаизму. Этимъ объясняется увеличеніе числа ламаитовъ въ Иркутской губерніи. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе громаднаго общаго прироста населенія въ Сибири, число ламаитовъ, относительно къ общему количеству населенія, понизилось съ 3,2 % до 2,2 %. За истекшія со времени переписи 14 лѣтъ въ Сибири появилось еще значительное количество иностранно-подданныхъ буддистовъ—китайцевъ, корейцевъ и отчасти японцевъ. Въ 1897 году буддистовъ было всего 62.192 человѣка, а къ началу 1911 года ихъ уже числилось 114.855 человѣкъ, т.-е. число ихъ почти удвоилось.

Шаманисты и прочіе язычники.—Язычество, преимущественно шаманство, распространено въ Сибири весьма неравномѣрно. Главная масса шаманистовъ встрѣчается въ Томской губерніи, по преимуществу въ Бійскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ, въ Иркутской губерніи и въ Камчатской области, въ прочихъ же губерніяхъ число ихъ очень незначительно. По переписи 1897 года во всей Сибири общее количество шаманистовъ и прочихъ язычниковъ опредѣлялось въ 117.886 человѣкъ, а по даннымъ къ началу 1911 года—нѣсколько менѣе—110.816 чел. [1]) Эта убыль вызвана отчасти гибелью маньчжуръ-шаманистовъ Амурской области во время китайской войны въ 1900 г., а также уступкой нами части Сахалина, населеннаго шаманистами. Сокращеніе числа шаманистовъ въ Енисейской и Томской губерніяхъ объясняется переходомъ въ православіе нѣкоторой ихъ части.

Шаманства придерживается теперь меньшая часть остяковъ (ок. 1000 чел.), самоѣдовъ (ок. 4000 чел.), тунгусовъ (ок. 5000 чел.), довольно значительная часть бурятъ (ок. 75.000 чел.), почти всѣ чукчи (ок. 11.000 чел.), часть коряковъ (ок. 4000 чел.), гиляковъ (ок. 1500 чел.), эскимосовъ (ок. 1000 чел.), алеутовъ (ок. 500 чел.) и татаръ въ Бійскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ Томской губерніи (около 24.000 чел.). Въ Средней Азіи шаманисты встрѣчаются лишь спорадически.

По отношенію ко всему населенію Сибири число шаманствующихъ, составлявшее въ 1897 году 2,1% всего населенія, упало нынѣ до 1,2%.

Прочія нехристіанскія религіи.—Изъ нехристіанскихъ религій имѣютъ своихъ приверженцевъ въ Азіатской Россіи: іудейство и конфуціанство.

---

[1]) Въ это число вошли также бабиды (секта персидскихъ мусульманъ въ Закаспійской обл.), которыхъ насчитывалось къ 1911 г. около 2.000 чел.

Число іудеевъ въ 1897 году въ Азіатской Россіи составляло 48.493 чел. Къ началу 1911 года ихъ было 84.444 чел. По отношенію ко всему населенію процентъ ихъ поднялся съ 0,36 до 0,4%.

Конфуціанство представлено преимущественно пришлыми китайцами. По переписи 1897 года, какъ отдѣльная группа, они не были подсчитаны. Число ихъ было немногимъ болѣе 2.000 чел. Къ началу 1911 года ихъ уже числилось по Приморской области около 20.000 чел. и по Забайкальской области около 3.000 чел., всего же около 23.000 человѣкъ.

Въ общемъ, періодъ времени, протекшій съ 1897 года, представляется чрезвычайно благопріятнымъ для успѣховъ въ Азіатской Россіи христіанства вообще и православія по преимуществу. На ряду съ этимъ обозначились, однако, и факторы, могущіе нѣсколько умалить здѣсь значеніе христіанства. Эти факторы—китайская колонизація (буддистско-конфуціанская) и натискъ магометанства.

IV. Помощь сибирскимъ переселенцамъ въ устройствѣ церквей и приходовъ.

Въ новѣйшей исторіи распространенія православія въ Азіатской Россіи важнымъ моментомъ является могучій ростъ переселенія туда русскихъ православныхъ крестьянъ, въ концѣ XIX в. и особенно въ началѣ XX в. (1907—1913 г.г.). Въ связи съ переселеніемъ въ Сибирь крестьянъ получило широкое развитіе дѣло церковнаго строительства въ районахъ заселенія. Много помогъ этому дѣлу особый фондъ имени Императора Александра III.

Фондъ Императора Александра III возникъ въ связи съ постройкой Сибирской желѣзной дороги. Въ 1894 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, по мысли Его Императорскаго Величества нынѣ царствующаго Государя Императора Николая II, Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета Сибирской желѣзной дороги, былъ предпринятъ сборъ пожертвованій на постройку церквей и школъ для сибирскихъ переселенцевъ. Этотъ сборъ и положилъ начало фонду. Благодаря Высокому покровительству Государя Императора, въ одной изъ собственноручныхъ своихъ отмѣтокъ на всеподданнѣйшемъ отчетѣ управляющаго дѣлами Комитета, назвавшаго дѣло церковнаго строительства „дорогимъ“ Его Величеству дѣломъ — фондъ Императора Александра III возросъ въ теченіе десятилѣтія, по 1 января 1904 года, до 1.873.453 рублей. На эти деньги построено было въ Сибири свыше 200 храмовъ и школъ.

Къ 1-му января 1904 года остатокъ фонда Императора Александра III составлялъ всего 40.000 рублей. По закрытіи Комитета въ 1905 году, фондъ былъ переданъ въ Св. Синодъ, но, въ виду истощенія его и пріостановки переселенія въ періодъ русско-японской войны, — правительственная помощь въ дѣлѣ церковнаго строительства на нѣсколько лѣтъ почти прекратилась.

Однако, въ 1908 году, когда необычайный наплывъ переселенцевъ въ Сибирь обострилъ всѣ нужды и потребности переселенія, выяснилось и печальное положеніе церковно-строительнаго дѣла, и Государю Императору благоугодно было учредить особое совѣщаніе при Св. Синодѣ для заботъ о религіозныхъ нуждахъ переселенцевъ. Новыя государственныя учрежденія въ свою очередь

отнеслись съ особымъ сочувствіемъ къ усиленію переселенческихъ кредитовъ на выдачу ссудъ и пособій для постройки церквей, причтовыхъ домовъ и церковно-приходскихъ школъ.

Такимъ образомъ, на ряду съ фондомъ Императора Александра III возникъ новый крупный источникъ средствъ на церковное строительство за Уралъ: кредиты переселенческой смѣты.

Общіе размѣры расходовъ на церковное строительство въ Сибири и Туркестанѣ за послѣднее четырехлѣтіе съ 1910 г. выражаются слѣдующими цифрами. Въ 1910 г. на церковно-школьное строительство въ Сибири израсходовано около 400.000 рублей (216.000 р. изъ средствъ Св. Синода и около 185.000 р. изъ средствъ Переселенческаго Управленія). Въ 1911 году—525.000 р. (340.000 р. изъ средствъ Св. Синода и 185.000 р. изъ средствъ Переселенческаго Управленія). Въ 1912 году — 1.125.000 р. (455.000 р. — Св. Синода и 670.000 р.—Переселенческаго Управленія) и въ 1913 году — 1.100.000 рублей съ отнесеніемъ 343.000 р. на средства Св. Синода, а всей остальной суммы на смѣту Переселенческаго Управленія, которое выдаетъ переселенцамъ ссуды и пособія, въ порядкѣ закона 19-го апрѣля 1909 года.

Въ счетъ суммъ, расходуемыхъ на церковно-школьное строительство за Ураломъ, и нынѣ входятъ средства, почерпаемыя изъ фонда Императора Александра III. Они получаются посредствомъ сбора, который былъ установленъ въ 1910 году Св. Синодомъ, по мысли особаго при немъ совѣщанія. Сборъ на постройку церквей и школъ въ Сибири установленъ ежегодный, въ теченіе пяти лѣтъ, въ день Св. Троицы, по всѣмъ церквамъ Имперіи. За три года сборъ этотъ далъ приблизительно около 300.000 руб. и открылъ возможность расширить правительственную помощь переселенцамъ въ этомъ дѣлѣ.

Не ограничиваясь этимъ, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія и Вѣдомство Православнаго Исповѣданія вошли (23 марта 1913 г.) въ Государственную Думу съ представленіемъ объ отпускѣ 1.000.000 руб. на усиленіе фонда Императора Александра III. Вѣдомства разсчитываютъ, въ случаѣ ассигнованія этихъ средствъ, удовлетворить главныя неотложныя нужды въ постройкѣ церквей и школъ, создавшіяся за время усиленнаго движенія за Уралъ переселенцевъ въ 1908—1910 г.г.

Насколько значительны результаты церковно-школьнаго строительства за Ураломъ въ послѣдніе годы и насколько это дѣло съ каждымъ годомъ развивается, показываютъ слѣдующіе итоги совмѣстной дѣятельности Св. Синода и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. За 1909—1910 г.г. въ Сибири открыто 172 новыхъ прихода, обезпечена постройка 95 церквей, 28 молитвенныхъ и 81 причтовыхъ дома. Въ 1911 г. удалось открыть 152 новыхъ прихода и обезпечить постройку 82 церквей и молитвенныхъ домовъ, 39 причтовыхъ домовъ, 46 церковно-приходскихъ школъ. Въ 1912 году обезпечена постройка 146 церквей и молитвенныхъ домовъ, 170 причтовыхъ домовъ, 45 церковно-приходскихъ школъ, открыто 130 новыхъ приходовъ, выслано въ Сибирь 100 походныхъ церквей и содержалось 27 разъѣздныхъ причтовъ.

Приведенныя цифровыя данныя говорятъ очень много. Гдѣ загорится золотои крестъ православнаго храма, тамъ, значитъ, прочно свито гнѣздо русской

христіанской культуры. Гдѣ есть священникъ и церковь, гдѣ трудовой русскій людъ можетъ излить свою скорбь и обрѣсти вѣру и утѣшеніе, тамъ никакія тяжелыя условія новой жизни на новыхъ мѣстахъ не сломятъ душевныхъ силъ русскаго крестьянина, преисполненнаго терпѣнія и надежды. Вездѣ сооруженіе православныхъ храмовъ Божіихъ служитъ знаменемъ непрерывнаго завоеванія тайги и степей мощною русскою культурою. И каждый новый храмъ является несомнѣннымъ и живымъ свидѣтелемъ мирной побѣды русскаго труда и цивилизаціи въ обширной и непривѣтливой Сибири.

Не забываются, при этомъ, и религіозныя нужды переселенцевъ инославныхъ вѣроисповѣданій. Ихъ, по возможности, селятъ вмѣстѣ. Въ тѣхъ пунктахъ, которые являются центральными по отношенію къ католическимъ поселкамъ, созидаются

Каменная церковь въ переселенческомъ поселкѣ Арысь; освящена 5 октября 1913 года въ честь святителя Алексія.

костелы. Въ теченіе 1910—1912 г.г. выстроено въ трехъ переселенческихъ районахъ, Енисейскомъ, Томскомъ и Иркутскомъ, 7 костеловъ. Сверхъ того, какъ по иниціативѣ инославнаго духовенства, такъ, нерѣдко, и по просьбѣ Переселенческаго Управленія, командируются въ переселенческіе районы католическіе священники и пасторы для объѣзда поселковъ и совершенія требъ у переселенцевъ-католиковъ и лютеранъ.

Выдаются также, согласно закону, изъ переселенческихъ кредитовъ ссуды и пособія старообрядческимъ общинамъ на постройку ихъ молитвенныхъ домовъ въ мѣстностяхъ, куда переселяются преимущественно люди старой вѣры.

Вѣроисповѣдный составъ населенія Азіатской Россіи въ началѣ 1897 года [1]).

Губерніи и области.	Православн. и единовѣрц.	Старообрядц. и уклонивш. отъ правосл.	Римско-католики.	Лютеране.	Прочихъ христіанскихъ исповѣданій.	Іудеи.	Магометане.	Буддисты и ламаиты.	Остальныхъ не христіан. исповѣданій.	ВСЕГО.
Сибирь:										
Тобольская губернія .	1.275.562	72.600	7.341	6.119	89	2.463	64.880	3	4.538	1.433.595
Томская „ .	1.743.704	99.055	8.973	1.945	225	7.899	40.201	43	25.887	1.927.932
Енисейская „ .	534.665	12.077	6.342	3.871	104	6.167	5.027	28	1.974	570.255
Иркутская „ .	429.104	1.991	4.224	824	199	7.478	7.599	11.609	52.042	515.070
Якутская область. .	263.876	1.062	451	212	18	714	1.909	3	946	269.191
Забайкальская „ . .	443.044	36.623	1.869	666	82	7.973	3.182	174.227	4.406	672.072
Амурская „ . .	91.621	14.308	423	205	522	392	665	8.417	3.753	120.306
Приморская „										
Въ томъ числѣ:										
Въ уѣздахъ, оставшихся въ 1909 г. въ составѣ Приморской обл. . .	121.302	1.711	3.689	1.057	75	1.591	1.281	52.771	5.500	188.977
Въ уѣздахъ, вошедшихъ въ 1909 г. въ составъ Камчатской обл. . .	19.312	—	—	—	—	—	—	11	15.335	34.658
Островъ Сахалинъ. . .	19.534	215	1.839	492	125	116	1.843	444	3.505	28.113
Всего въ Сибири. . .	4.941.724	239.642	35.151	15.391	1.439	34.793	126.587	247.556	117.886	5.760.169
Средняя Азія:										
Уральская область .	107.587	57.055	277	166	28	232	478.765	960	51	645.121
Тургайская „ .	37.193	170	121	55	1	58	415.806	11	1	453.416
Акмолинская. „ .	232.401	2.418	1.740	5.145	217	1.655	438.983	13	36	682.608
Семипалатинская „ .	67.620	1.495	244	91	6	311	614.773	36	14	684.590
Семирѣченская „ .	96.741	191	226	58	21	310	890.270	31	15	987.863
Ферганская „ .	9.969	53	1.590	370	182	2.784	1.557.057	126	83	1.572.214
Сыръ-дарьинская „ .	42.266	2.855	2.956	1.209	788	2.866	1.425.313	39	106	1.478.398
Самаркандская „ .	13.800	310	1.664	433	408	4.494	838.861	31	20	860.021
Закаспійская „ .	34.055	497	4.767	1.055	4.290	990	336.826	4	3	382.487
Всего въ Средней Азіи.	641.632	65.044	13.585	8.582	5.941	13.700	6.996.654	1.251	329	7.746.718
Всего въ Азіатской Россіи.	5.583.356	304.686	48.736	23.973	7.380	48.493	7.123.241	248.807	118.215	13.506.887

[1]) Какъ таблицы вѣроисповѣднаго состава, такъ и согласованныя съ ними вышеприведенныя на стр. 82—92 таблицы населенія составлены: по даннымъ первой всеобщей переписи 1897 г. и губернаторскихъ погубернскихъ обзоровъ за 1909 и 1910 годы, съ перевычисленіемъ послѣднихъ свѣдѣній къ 1911 году. По Камчатской области, Тобольской и Иркутской губерніямъ использованы частью памятныя книжки, частью данныя Центральнаго Статистическаго Комитета, частью переписи 1897 г. и спеціальныхъ изслѣдованій, при чемъ сдѣланы расчеты населенія къ 1911 году.

Вѣроисповѣдный составъ населенія Азіатской Россіи къ 1911 году.

Губерніи и области.	Православн. и единовѣрц.	Старообрядц. и уклонивш. отъ правосл.	Римско-католики.	Лютеране.	Прочихъ христіанскихъ исповѣданій.	Іудеи.	Магометане.	Буддисты, ламаиты и конфуціане.	Остальныхъ не христіан. исповѣданій.	ВСЕГО.
Сибирь:										
Тобольская губернія. .	1.779.475	90.000	12.335	12.729	—	2.700	73.000	—	5.000	1.975.239
Томская „ . .	3.399.343	140.000	39.000	21.000	100	16.055	33.798	450	24.000	3.673.746
Енисейская „ . .	900.096	17.960	16.343	15.951	972	8.455	5.896	215	521	966.409
Иркутская „ . .	643.500	4.000	6.300	1.000	200	10.000	8.000	25.000	52.000	750.000
Якутская область .	274.000	805	100	52	—	616	1.164	250	200	277.187
Забайкальская „ . .	597.728	54.734	6.950	2.607	—	14.770	3.475	184.184	4.342	868.790
Амурская „ . .	207.566	40.445	1.999	494	618	258	1.265	33.618	—	286.263
Приморская „ . .	396.171	6.259	6.577	3.789	745	981	1.532	101.305	6.481	523.840
Камчатская „ . .	19.428	—	—	—	—	—	—	12	16.572	36.012
Островъ Сахалинъ. . .	5.500	93	369	54	—	21	273	839	1.700	8.849
Всего въ Сибири . . .	8.222.807	354.296	89.973	57.676	2.635	53.856	128.403	345.873	110.816	9.366.335
Средняя Азія:										
Уральская [1]) область. .	231.460	70.285	500	500	—	—	500.000	1.500	—	804.245
Тургайская „ . .	227.704	3.703	6.072	3.390	1.910	29	469.807	—	—	712.615
Акмолинская „ . .	831.899	3.889	14.494	29.038	10.430	4.265	549.706	—	—	1.443.721
Семипалатинская „ . .	183.490	7.430	875	5.770	1.740	320	674.135	—	—	873.760
Семирѣченская „ .	199.455	480	360	170	50	460	1.000.515	—	50	1.201.540
Ферганская „ . .	34.000	200	1.030	615	1.400	6.500	1.997.785	—	370	2.041.900
Сыръ-дарьинская „ . .	97.600	6.400	3.500	5.000	3.000	5.500	1.695.500	—	50	1.816.550
Самаркандская „ . .	22.060	1.010	686	122	1.266	11.614	923.434	—	10	960.202
Закаспійская „ . .	38.300	2.000	2.300	1.300	11.400	1.900	413.100	—	2.200	472.500
Всего въ Средней Азіи.	1.865.968	95.397	29.817	45.905	31.196	30.588	8.223.982	1.500	2.680	10.327.033
Всего въ Азіатской Россіи	10.088.775	449.693	119.790	103581	33.831	84.444	8.352.385	347.373	113.496	19.693.368

[1]) Какъ составъ населенія по народностямъ, такъ и по вѣроисповѣданіямъ, вычислены по Уральской области ариѳметически.

Школьное дѣло за Ураломъ.

(Н. В. Турчаниновъ).

Начало школьному дѣлу за Ураломъ положено великимъ преобразователемъ Россіи, Императоромъ Петромъ I. При Петрѣ знаменитымъ проповѣдникомъ Филофеемъ Лещинскимъ, посланнымъ въ самомъ концѣ XVII вѣка въ Сибирь для распространенія свѣта Христова ученія среди инородцевъ-язычниковъ, было основано въ Тобольскѣ первое за Ураломъ училище, для обученія дѣтей сибирскаго духовенства грамотѣ, названное „славяносербскою школой“. Второе училище было затѣмъ учреждено въ 1725 году въ нынѣшней Иркутской губерніи архимандритомъ Вознесенскаго монастыря Антоніемъ Плотновскимъ. Въ этомъ училищѣ предполагалось наставлять въ христіанствѣ и обучать русскому языку бурятскихъ дѣтей, а дѣтей мѣстныхъ русскихъ людей учить языку монгольскому, съ цѣлью приготовленія будущихъ миссіонеровъ и переводчиковъ. Оба училища долгое время были единственными разсадниками просвѣщенія въ Сибири.

При св. Иннокентіи, первомъ епископѣ иркутскомъ, основанной Плотновскимъ школѣ былъ приданъ видъ семинаріи; однако главнымъ предметомъ преподаванія въ ней остался „монгольскій“ языкъ, почему она и получила съ этого времени наименованіе „монгольской школы“.

Наконецъ, 5 марта 1746 года открыто было въ городѣ Томскѣ „Томское русское духовное училище“, сохранившееся здѣсь и донынѣ. Въ продолженіе своего болѣе чѣмъ полуторавѣкового существованія, училище это пережило немало невзгодъ, неоднократно преобразовывалось, мѣняло свое наименованіе и даже закрывалось на время, пока, наконецъ, 3 октября 1820 года не было окончательно преобразовано въ „Томское духовное приходское училище“.

Этими тремя духовными училищами исчерпывался списокъ учебныхъ заведеній Сибири вплоть до конца XVIII столѣтія, если не считать имѣвшей спеціальныя задачи „навигацкой школы“, основанной въ Иркутскѣ въ 1753 году.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, какъ извѣстно, впервые въ Россіи положено было прочное начало учрежденію свѣтскихъ народныхъ школъ. Отчасти съ этою цѣлью созданы были Государыней въ губерніяхъ спеціальные „приказы общественнаго призрѣнія“, въ обязанность которымъ, между прочимъ, было вмѣнено „попеченіе и надзираніе объ установленіи и прочномъ основаніи народныхъ школъ“; по мысли преобразовательницы, школы предписывалось открывать не только въ городахъ, но и въ многолюдныхъ селеніяхъ. Въ Сибири заботы Екатерины о насажденіи свѣтскаго образованія ознаменовались учре-

жденіемъ четырехъ училищъ въ городахъ Тобольскѣ, Иркутскѣ [1]), Томскѣ и Верхнеудинскѣ. Первыя три были названы „главными народными училищами“, а училище въ Верхнеудинскѣ называлось „малымъ народнымъ училищемъ“. Училища были открыты въ 1789 году, черезъ три года по обнародованіи утвержденнаго Императрицей „устава народныхъ училищъ“.

При Павлѣ I налаженное было дѣло школьнаго образованія въ Россіи, а въ томъ числѣ и въ Сибири, снова глохнетъ, но, къ счастью, не надолго, такъ какъ уже въ 1802 году учреждается Министерство Народнаго Просвѣщенія, а въ слѣдующемъ — „Главное Правленіе Училищъ“, заботы которыхъ на первыхъ порахъ сосредоточиваются преимущественно на Европейской Россіи.

Малолюдная въ то время Сибирь, неорганизованная административно и отрѣзанная бездорожьемъ, вообще мало занимала правительство, а постановка тамъ школьнаго дѣла представлялась въ Петербургѣ дѣломъ далекаго будущаго. Тѣмъ не менѣе первая гимназія въ Сибири была учреждена въ гор. Иркутскѣ уже въ 1805 году. Директоромъ ея былъ назначенъ стяжавшій себѣ впослѣдствіи заслуженное уваженіе историкъ Сибири—*Словцовъ*, энергіи котораго Сибирь обязана возникновеніемъ въ двадцатыхъ годахъ XIX столѣтія и своихъ первыхъ 18 начальныхъ училищъ. Школьныя нужды Сибири привлекли къ себѣ вниманіе и частной иниціативы. Между прочимъ, на пожертвованные Демидовымъ въ 1803 году 50 тыс. рублей жертвователь хотѣлъ устроить въ безграмотной Сибири даже частный „университетъ“. Само собою разумѣется, мысль эта, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, не могла получить практическаго осуществленія, но зато на деньги Демидова въ 1810 году явилась возможность учредить [2]) въ Тобольскѣ вторую по счету въ Сибири мужскую гимназію. Директоромъ ея въ серединѣ XIX вѣка состоялъ знаменитый сибирякъ П. П. Ершовъ — авторъ рѣдко кому неизвѣстной сказки „Конекъ-Горбунокъ“. Третья по счету гимназія была въ 1812 году открыта въ гор. Уральскѣ, но со временемъ она была преобразована въ реальное училище. Къ 1828 году относится указъ Императора Николая I, коимъ повелѣвалось „имѣть въ каждой изъ сибирскихъ губерній по одной гимназіи“. По воспослѣдованіи этого указа и вплоть до 70-хъ годовъ открыта была въ Сибири, однако, одна лишь Томская мужская гимназія въ 1838 году. Слѣдующей за Томской была открыта мужская гимназія въ гор. Красноярскѣ уже въ 1868 году.

Кромѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, учреждать школы предписано было и прочимъ министерствамъ, а также Святѣйшему Синоду. Послѣднимъ въ 1836 году съ этою цѣлью преподаны были духовенству спеціальныя правила „о первоначальномъ обученіи поселянскихъ дѣтей“.

При такихъ условіяхъ въ 1856 году, когда впервые производился подсчетъ начальныхъ школъ, школьная сѣть Россіи, за исключеніемъ царства Польскаго, доведена была до 8.227 училищъ при 450.000 учащихся. Изъ этого числа на долю Сибири приходилось всего лишь 312 училищъ, изъ которыхъ больше половины (164)

---

[1]) Иркутское главное народное училище преобразовано было изъ основанной еще въ 1781 году по иниціативѣ иркутскаго губернатора Ф. Н. Клички „градской школы“.

[2]) Собственно преобразовать изъ основаннаго Екатериною II „главнаго народнаго училища“.

БИБЛІОТЕКА ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА

находилось въ одной Тобольской губ., съ 10—15 тысячами учащихся. Къ этому же времени, гимназій въ Сибири насчитывалось, несмотря на указъ Императора Николая I, только 4.

12 апрѣля 1856 года получило Высочайшее утвержденіе „положеніе объ управленіи гражданскими учебными заведеніями Западной Сибири", которое сразу же повело къ открытію здѣсь ряда новыхъ училищъ и, въ числѣ ихъ, нѣсколькихъ спеціально женскихъ. Такимъ образомъ, на протяженіи болѣе 2½ столѣтій школьное дѣло за Ураломъ, какъ въ области средняго образованія, такъ и въ области низшаго, развивалось чрезвычайно медленно, а спеціальное техническое и профессіональное—отсутствовало вовсе. Начальныя школы возникали здѣсь большею частью случайно, безъ соблюденія опредѣленнаго плана и, конечно, благодаря недостатку денежныхъ средствъ и учебнаго персонала, оборудовались весьма неудовлетворительно. Какъ и всюду, крупная роль на первыхъ порахъ зарожденія школы выпала и въ Сибири на долю немногочисленнаго здѣсь мѣстнаго духовенства и монастырей, впрочемъ, не столько заинтересованныхъ насажденіемъ грамотности среди населенія, сколько распространеніемъ христіанства среди туземцевъ инородцевъ. Въ дѣлѣ насажденія свѣтскаго образованія и пробужденія общественной мысли за Ураломъ крупную относительно роль сыграла и немногочисленная мѣстная интеллигенція, которой постепенно удалось пробудить въ сибирякахъ сознаніе необходимости и пользы ученія. Практически это выражалось въ денежныхъ пожертвованіяхъ на школьное дѣло, принявшихъ со временемъ довольно крупные размѣры. На эти пожертвованія создалась, можно сказать, средняя школа за Ураломъ, которая и въ настоящее время въ значительной мѣрѣ поддерживается на частныя средства. Наоборотъ, заботы о начальномъ образованіи и въ Сибири лежали и лежатъ всецѣло на правительствѣ, которое достигло въ этомъ отношеніи за Ураломъ въ послѣдніе годы значительныхъ результатовъ.

Начальныя школы за Ураломъ. Послѣ освобожденія крестьянъ, развитіе начальной школы сильно двинулось впередъ по всей Россіи и, въ частности, за Уралъ, гдѣ оно съ этого времени развивалось даже быстрѣе, нежели въ Европейской Россіи, что усматривается изъ слѣдующей таблички.

Имѣлось за Ураломъ, по сравненію съ остальной Россіей (безъ царства Польскаго), начальныхъ училищъ разныхъ вѣдомствъ:

Годъ.	Въ Сибири и Туркестанѣ.				Въ остальной Россіи.				%/о отношеніе числа школъ за Уралъ и учащ. въ нихъ къ числу школъ и учащ. въ остал. Россіи.	
	Число школъ (безъ туземныхъ).	Число учащихся.			Число школъ (безъ конфессіон.).	Число учащихся.				
		Мальч.	Дѣв.	Итого.		Мальч.	Дѣв.	Итого.	Школы	Учащ.
Къ 1 янв. 1894 г.	2.363	59.000	17.650	76.650	52.235	1.891.005	645.835	2.536.840	4,5	3
Къ 1 янв. 1911 г.	7.166	238.625	107.214	345.839	87.908	3.734.833	1.735.177	5.470.010	8,2	6,3

Если данныя настоящей таблицы сопоставить съ аналогичными данными за 1856 годъ, когда соотвѣтствующія процентныя отношенія равнялись: по группѣ школъ—3,9%, а по группѣ учащихся—2,7%, то выяснится картина болѣе быстраго за послѣдніе годы роста сѣти начальныхъ школъ за Ураломъ, по сравненію съ ростомъ ея въ губерніяхъ Европейской Россіи. Число начальныхъ школъ за Ураломъ за 55-лѣтній промежутокъ времени увеличилось съ 312 до 7.166, или почти въ 23 раза; въ Европейской же Россіи за то же время только въ 11 разъ (съ 7.915 до 87.908 школъ).

Въ настоящее время преобладаютъ какъ за Ураломъ, такъ и въ Европейской Россіи, школы Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Годы.		Имѣлось школъ.							
		Министерскихъ.		Синодскихъ.		Прочихъ вѣд.		Всего.	
		Число школъ.	%	Число школъ.	%	Число школъ.	%	Число школъ.	%
1856.	Въ Сибири.	около 50	16	около 250	80,2	12	3,8	312	100
	Въ остальной Россіи .	1.600	20,2	3.750	47,4	2.565	32,4	7.915	100
1894.	Въ Сибири.	800	33,9	1.156	48,9	407	17,2	2.363	100
	Въ остальной Россіи .	23.169	44,4	26.271	50,3	2.795	5,4	52.235	100
1911.	Въ Сибири.	3.332	46,5	2.525	35,2	1.309	18,3	7.166	100
	Въ остальной Россіи .	51.654	58,8	34.933	39,7	1.321	1,5	87.908	100

По отдѣльнымъ вѣдомствамъ наблюдается постепенный переходъ съ годами отъ школъ низшаго типа къ школамъ типа высшаго. Такъ, напримѣръ, начальныя школы Вѣдомства Православнаго Исповѣданія распадаются на двѣ основныя категоріи: церковно-приходскія школы (двуклассныя и одноклассныя) и школы грамоты, поставленныя гораздо слабѣе. Еще не такъ давно 9/10 всѣхъ церковныхъ школъ въ Сибири приходилось на школы грамоты, а теперь ихъ уже менѣе 1/10.

Насчитывалось школъ:

Годы.		Церковно-приходскихъ.		Школъ грамоты.		ВСЕГО.	
		Число школъ.	%	Число школъ.	%	Число школъ.	%
Въ 1894 г.	Въ Сибири. .	56	4.8	1.100	95,2	1.156	100
	Въ остальной Россіи. . .	10.471	39,9	15.800	60,1	26.271	100
Въ 1911 г.	Въ Сибири. .	2.360	93,5	165	6,5	2.525	100
	Въ остальной Россіи. . .	31.009	88,8	3.924	11,2	34.933	100

Среди школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія также съ каждымъ годомъ увеличивается число двуклассныхъ и многоклассныхъ училищъ, за счетъ сокращаемыхъ постепенно одноклассныхъ и элементарныхъ сельскихъ школъ.

По вопросу о расходахъ на начальныя школы въ Сибири и Туркестанѣ можно привести данныя только за 1910 г. Вотъ эти данныя:

	Израсходовано въ 1910 г. руб.	Расходъ на одну школу.
на 3.227 школъ Мин. Нар. Просв., по которымъ собраны свѣдѣнія	4.164.765	1291 р.
на 2.124 церковно-приход. училищъ.	992.409	467 „
на 165 школъ грамоты . .	24.286	147 „

Эти цифры близки къ среднимъ по всей Россіи, но нѣсколько выше ихъ. Въ среднемъ по Россіи (не исключая Сибири и царства Польскаго) израсходовано въ 1910 году на:

59.645	министер. шк.	70.504.533	р. или	1.182	р. на школу.
33.762	церк.-прих. шк.	15.325.041	„ „	454	„ „
4.091	школу грамоты	501.362	„ „	123	„ „

Преподавались въ начальныхъ школахъ: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, краткій курсъ географіи и исторіи Россіи, чистописаніе, рисованіе и мѣстами гимнастика.

Городскія училища за Ураломъ. Промежуточное между начальными и средними учебными заведеніями мѣсто занимаютъ городскія училища, дѣйствующія на основаніи положеній 1828 и 1872 годовъ. По большей части, это—самыя старыя школы Азіатской Россіи.

За Ураломъ особенно распространены четырехклассныя городскія училища, имѣющіяся почти въ каждомъ сибирскомъ и туркестанскомъ городѣ.

Въ Приморской области имѣются даже шестиклассныя городскія училища.

Всего городскихъ училищъ повышеннаго типа насчитывалось за Ураломъ къ началу 1911 года 101, съ 12.477 учащимися, изъ коихъ мальчиковъ было 11.844 человѣка.

Помѣщаются они большей частью или въ собственныхъ, или же въ отведенныхъ городами безвозмездно зданіяхъ и по оборудованію стоятъ не ниже одноименныхъ съ ними городскихъ училищъ Европейской Россіи. Учительскій персоналъ этихъ школъ въ среднемъ колеблется отъ 5 до 7 учителей на одно училище и состоитъ преимущественно изъ лицъ, получившихъ спеціальную подготовку для занятія педагогической дѣятельностью.

Въ самое послѣднее время городскія училища предположено преобразовать и въ Сибири, измѣнивъ программу преподаванія въ нихъ съ такимъ расчетомъ, чтобы получилась преемственная связь этихъ училищъ съ средними учебными заведеніями, — и одновременно переименовать ихъ въ „высшія начальныя

училища". Впрочемъ, это предположеніе пока еще практическаго осуществленія не получило, но во всякомъ случаѣ недалеко уже то время, когда бывшія городскія училища превратятся, наконецъ, въ какъ бы приготовительныя для разныхъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ учебныя заведенія.

Средства на содержаніе этихъ училищъ слагались изъ ассигнованій по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и частныхъ поступленій, которыя къ 1911 году преобладали надъ министерскими.

Поступило въ 1911 г. министерскихъ суммъ	363.636 руб.
„ „ „ „ частныхъ суммъ.	392.342 „
Всего. .	755.978 руб.

Такимъ образомъ въ среднемъ на одно городское училище расходовалось въ 1911 году 7.485 руб.

Среднія учебныя заведенія за Ураломъ. Къ группѣ среднихъ (и примыкающихъ къ среднимъ) учебныхъ заведеній Азіатской Россіи относятся: военныя училища, гимназіи, реальныя, коммерческія, женскія епархіальныя и горныя училища, ка-

Женская гимназія въ г. Благовѣщенскѣ.

детскіе корпуса, духовныя и учительскія семинаріи, учительскіе и женскіе институты, а также прогимназіи. Маріинскія женскія и, наконецъ, духовныя училища.

Всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній за Ураломъ къ началу 1911 года было 159, при 18.123 учащихся мальчикахъ и 23.284 дѣвочкахъ.

Въ 1897 году этихъ же учебныхъ заведеній насчитывалось только 85, и получали въ нихъ образованіе всего 14.628 чел. (въ томъ числѣ 7.314 мальчиковъ).

Такимъ образомъ, въ теченіе пятнадцатилѣтія количество среднихъ учебныхъ заведеній за Ураломъ увеличилось почти вдвое, а количество учащихся въ нихъ—чуть не въ 3 раза.

Любопытно прослѣдить измѣненіе съ годами количества того или иного типа среднихъ учебныхъ заведеній за Ураломъ.

Такъ, мужскихъ гимназій въ 1897 году было 11, а къ 1911 году стало 17; женскихъ гимназій было 12—стало 46; количество мужскихъ реальныхъ училищъ возросло съ 7 до 16. За разсматриваемое время въ Сибири возникло впервые 11 коммерческихъ, преимущественно смѣшанныхъ, училищъ; кадетскихъ корпусовъ — былъ одинъ, а стало три, и, наконецъ, число учительскихъ семинарій, занимающихся спеціально подготовкой учителей для народныхъ и городскихъ школъ—увеличилось съ 4 до 7.

Число остальныхъ среднихъ учебныхъ заведеній измѣнилось незначительно. Сократилось въ послѣдніе годы за Ураломъ только число прогимназій.

Въ общемъ, въ положеніи средняго образованія за Ураломъ необходимо отмѣтить слѣдующія особенности.

Во-первыхъ, число дѣвочекъ, учащихся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, значительно превышаетъ число учащихся мальчиковъ. Во-вторыхъ, дѣвочки учатся преимущественно въ гимназіяхъ, для образованія же мальчиковъ быстрѣе сѣти гимназій развивается за Ураломъ сѣть реальныхъ, военныхъ и, въ самое послѣднее время, коммерческихъ училищъ. Въ-третьихъ, мужскія среднія учебныя заведенія содержатся большею частью на счетъ казны, а женскія—на частныя средства.

Насколько все же не густа еще сѣть гимназій и реальныхъ училищъ за Ураломъ, по сравненію съ сѣтью ихъ въ Европейской Россіи, видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Къ 1911 году имѣлось:

	Въ Азіатской Россіи.		Въ Европейской Россіи.	
	Учебныхъ заведеній.	Учащихся.	Учебныхъ заведеній.	Учащихся.
Мужскихъ гимназій . .	17	6.978	358	112.061
Женскихъ „ . .	46	17.600	744	226.036
Мужскихъ прогимназій.	1	121	63	5.395
Женскихъ „ .	17	2.491	202	129.952
Реальныхъ училищъ. .	16	4.046	261	63.184

Поэтому имѣющіяся теперь за Ураломъ гимназіи и реальныя училища переполняются сверхъ комплекта, особенно мужскія гимназіи, въ которыхъ приходится въ среднемъ по 410 учениковъ на каждую, тогда какъ въ остальной Россіи — только по 313. Не имѣется еще совершенно мужскихъ гимназій даже въ такихъ крупныхъ городахъ, какъ Барнаулъ и Ново-Николаевскъ.

Для Томска, средоточія умственной жизни Сибири, имѣющаго три высшихъ учебныхъ заведенія, конечно, одной мужской гимназіи далеко недостаточно. То же можно сказать относительно Омска, Читы и Иркутска.

Особенные успѣхи за послѣдніе годы въ дѣлѣ народнаго и, въ частности, средняго образованія сдѣлала *Приморская область*, гдѣ число среднеучебныхъ заведеній съ 3-хъ (въ 1897 г.) поднялось до 20 (въ 1911 г.), а число учащихся въ нихъ—съ 395 до 5.063 или почти въ 13 разъ. Въ теченіе послѣдняго 15-лѣтія положено начало среднему образованію и въ *Закаспійской области*, гдѣ вмѣсто одной мужской прогимназіи (въ 1897 г.) стало къ 1911 году 7 среднихъ учебныхъ заведеній съ 1667 учащимися, въ томъ числѣ двѣ гимназіи—мужская и женская.

Въ коренныхъ губерніяхъ Сибири: Томской, Тобольской, Енисейской и Иркутской, развитіе сѣти среднеобразовательныхъ учебныхъ заведеній подвигалось, къ сожалѣнію, значительно медленнѣе.

Самымъ старымъ мужскимъ реальнымъ училищемъ за Ураломъ является преобразованное изъ открытой въ 1812 году гимназіи реальное училище въ гор. Уральскѣ.

Особаго упоминанія заслуживаютъ хорошо оборудованныя коммерческія училища въ Томскѣ и Харбинѣ. Первое за Ураломъ изъ числа коммерческихъ училищъ, Томское, открыто въ 1901 году и названо въ честь Наслѣдника Цесаревича „училищемъ Цесаревича Алексѣя“. Помѣщается оно въ прекрасномъ каменномъ зданіи, воздвигнутомъ благодаря энергіи и на средства томскаго купеческаго общества, на участкѣ городской земли, обмѣненномъ городомъ на отдаленный участокъ, пожертвованный училищу частнымъ благотворителемъ—торговымъ домомъ Кухтерина, гдѣ прежде училище и помѣщалось. Съ 1912 года это училище переименовано въ первый за Ураломъ „средній политехникумъ“, при которомъ вновь открыты, кромѣ коммерческаго, еще землемѣрное и горное отдѣленія. Преобразователи училища стремились сдѣлать его образцомъ для учрежденія подобныхъ же учебныхъ заведеній по всей Россіи. Бюджетъ училища свыше 100 тыс. рублей въ годъ.

Харбинскія коммерческія училища (ихъ 2) основаны недавно, въ 1906 году, содержатся исключительно на частныя средства и представляютъ послѣднее слово по оборудованію и постановкѣ учебнаго дѣла.

Во что обошлось въ 1910 году содержаніе среднихъ учебныхъ заведеній за Ураломъ, видно изъ слѣдующихъ цифръ [1]).

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній, о которыхъ имѣются свѣдѣнія.	Средства содержанія въ 1910 г. (въ рубляхъ).			Приходится въ среднемъ рублей расхода на 1 учебное заведеніе.	Стоимость содержанія одного ученика въ рубляхъ (въ годъ).	Число училищъ, помѣщавшихся:	
		Ассигновано изъ казен. источн.	Частныя средства.	Итого.			Въ собственномъ зданіи.	Въ наемномъ зданіи.
Гимназій мужскихъ . . .	17	582.595	386.894	969.489	57.029	139	16	1
„ женскихъ . . .	45	319.178	1.160.019	1.479.197	32.871	86	34	11
Прогимназій мужскихъ. .	1	21.992	2.643	24.635	24.635	204	—	1
„ женскихъ. .	17	21.518	135 567	157.085	9.240	63	11	6

[1]) Не удалось получить свѣдѣній по одной женской гимназіи въ Харбинѣ, тремъ вновь открытымъ смѣшаннымъ гимназіямъ и учительской семинаріи Приморской и одному реальному училищу Амурской области, по церковно-учительской семинаріи и по военному училищу въ г. Иркутскѣ.

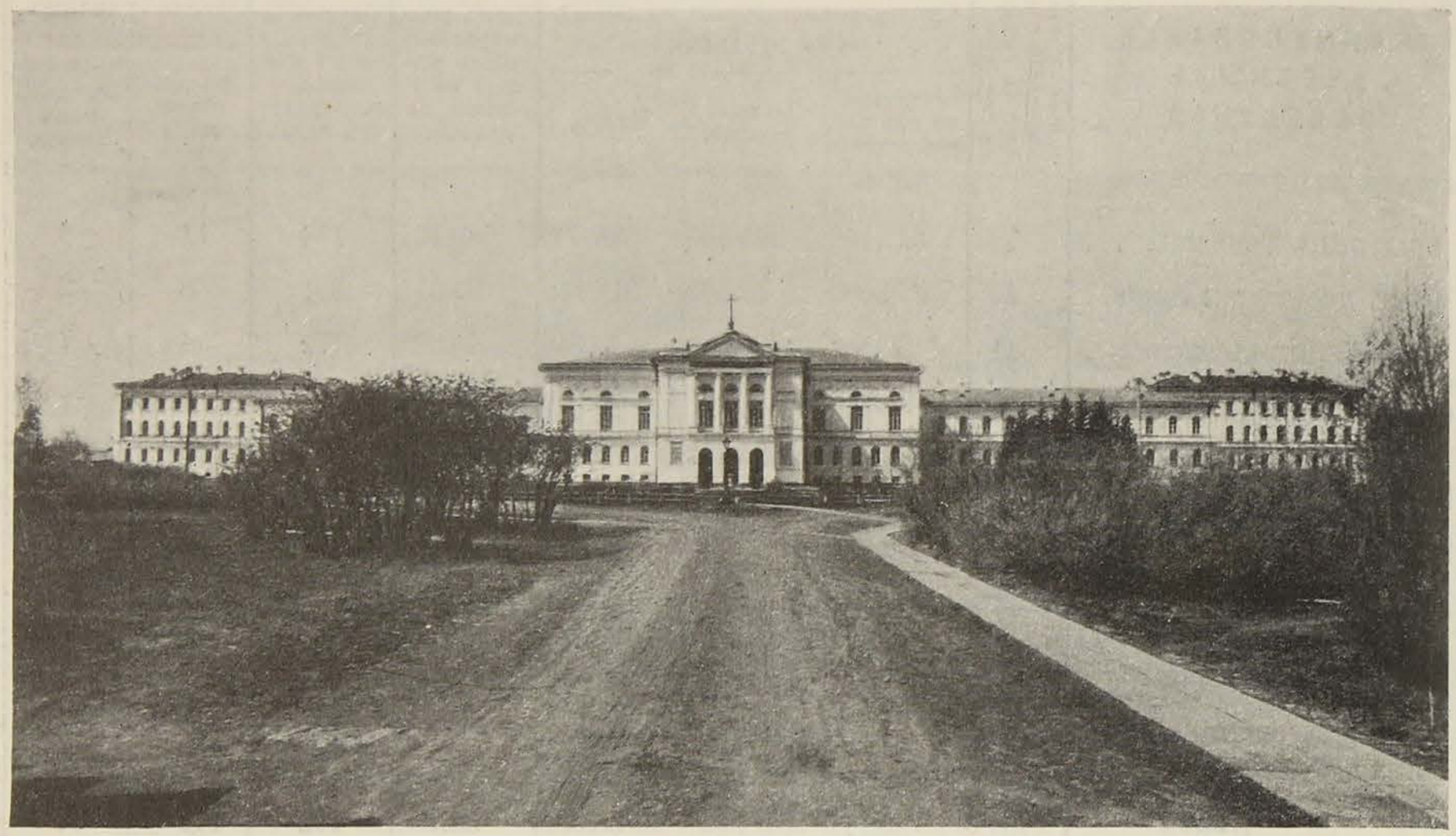
НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ	Число учебн. заведеній, о которыхъ имѣются свѣдѣнія.	Средства содержанія въ 1910 г. (въ рубляхъ).			Приходится въ среднемъ рублей расхода на 1 учебное заведеніе.	Стоимость содержанія одного ученика въ рубляхъ (въ годъ).	Число училищъ, помѣщавшихся:	
		Ассигновано изъ казен. источн	Частныя средства.	Итого.			Въ собственномъ зданіи.	Въ наемномъ зданіи.
Реальныхъ училищъ. . .	15	342.145	244.455	586.600	39.107	154	11	4
Учит. институт. и семин. .	10	290.680	22.436	313.116	31.312	391	8	2
Коммерческихъ училищъ .	11	39.586	400.660	440.246	40.023	172	4	7
Горныхъ училищъ. . . .	1	26.186	—	26.186	26.186	485	1	—
Маріинскихъ жен. уч. . .	4	30.695	24.182	54.877	13.719	66	4	—
Женскій институтъ. . . .	1	23.291	—	23.291	23.291	123	1	—
Кадетскихъ корпусовъ . .	3	812.856	—	812.856	270.952	753	3	—
Духовныхъ семинарій .	6	148.476	203.999	352.475	58.746	388	6	—
Духовныхъ училищъ. . .	12	52.656	63.996	116.652	9.721	60	12	—
Женскихъ епарх. учил. .	8	21.323	379.981	401.304	50.173	262	8	—
Итого . . .	151	2.733.177	3.024.832	5.758.009	38.133	142	119	32

Высшія учебныя завѣденія за Ураломъ. Высшее образованіе за Ураломъ только еще начинаетъ развиваться, хотя мысль объ открытіи перваго университета занимала сибиряковъ, какъ было упомянуто выше, еще въ 1803 году. Лишь 70 лѣтъ спустя явилась возможность осуществить эту мысль, при чемъ возгорѣвшійся споръ между городами о томъ, гдѣ же быть первому университету сибирскому, былъ рѣшенъ въ концѣ концовъ въ пользу Томска, о чемъ и послѣдовало Высочайшее повелѣніе отъ 16 мая 1878 года.

Открытіе университета имѣло для Сибири безспорно крупное культурное значеніе. Помимо педагогическихъ цѣлей на университетъ, съ первыхъ же шаговъ его существованія, силою необходимости, выпала и чисто практическая работа — сводки и систематизаціи богатыхъ, но разрозненныхъ научныхъ свѣдѣній о Сибири.

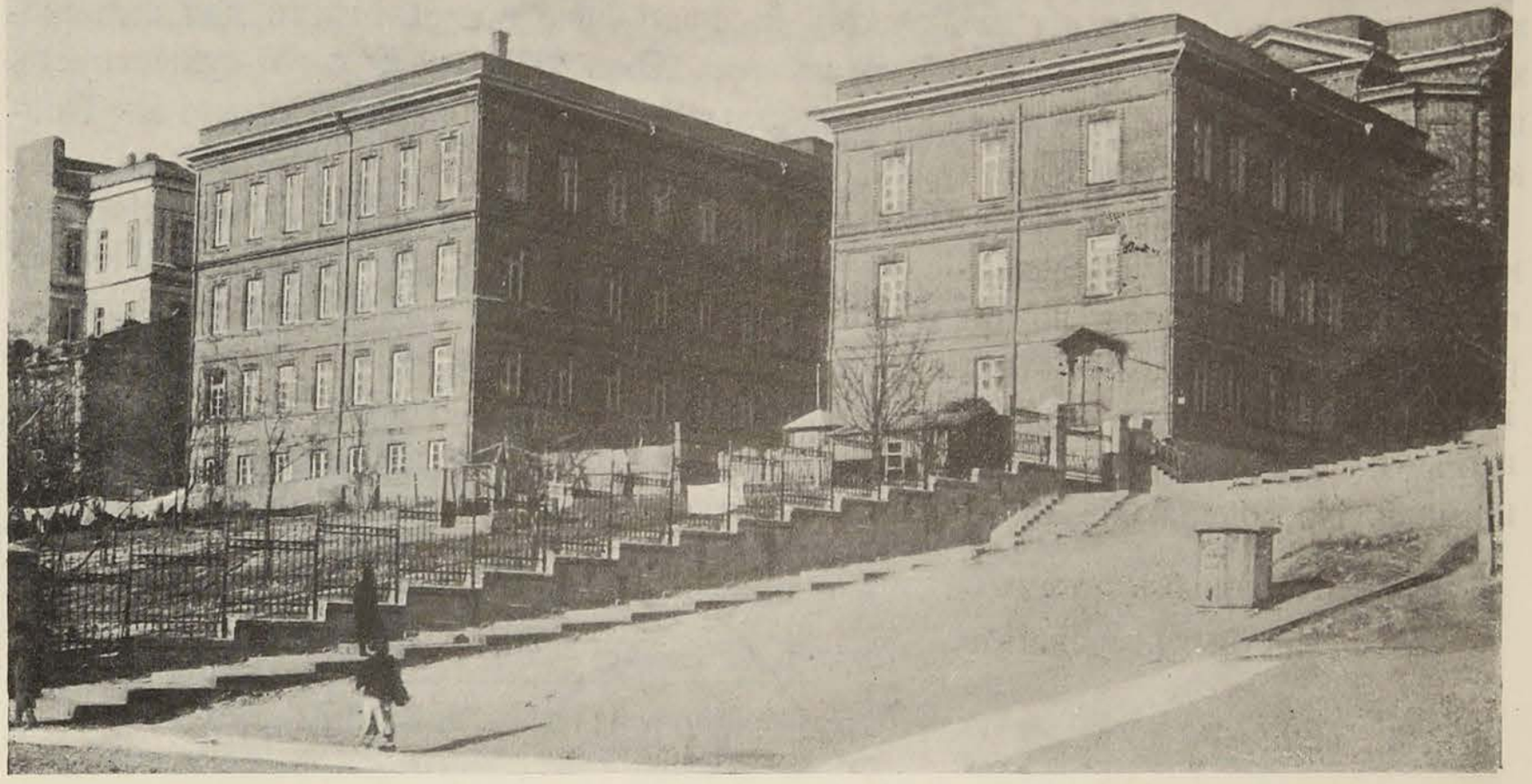
Потребность въ научномъ изученіи Сибири ощущалась настолько остро, что немедленно, вслѣдъ за открытіемъ Томскаго университета, на первыхъ порахъ въ составѣ одного лишь медицинскаго факультета, возникло „общество естествоиспытателей и врачей“, которое, помимо вопросовъ естествознанія и медицины, занялось спеціально изученіемъ Сибири. Вслѣдъ затѣмъ въ 1882 году, также при университетѣ, возникаетъ въ Томскѣ „общество попеченія о начальномъ образованіи“, объединившее въ скоромъ времени большинство интеллигентныхъ силъ Сибири.

Открытіе второго высшаго учебнаго заведенія въ Томскѣ, технологическаго института, послѣдовало въ 1900—1901 годахъ. Въ настоящее время институтъ состоитъ изъ 4 отдѣленій и успѣлъ уже выпустить 282 инженеровъ. Оборудованіе института необходимыми учебными пособіями и мастерскими хотя и оставляетъ еще желать многаго, тѣмъ не менѣе институтъ быстро развивается и уже теперь



Томскій университетъ.

Томскій технологическій институтъ.



Восточный институтъ въ г. Владивостокѣ.

пріобрѣлъ себѣ почетную извѣстность не только въ Сибири, но и въ Европейской Россіи, откуда сюда нерѣдко пріѣзжаютъ учиться молодые абитуріенты. Мужскія гимназіи за Ураломъ, которыхъ, какъ было указано выше, еще очень немного, не успѣваютъ подготовлять достаточнаго числа слушателей для университета и технологическаго института въ Томскѣ, почему послѣдніе пополнялись до сихъ поръ преимущественно: университетъ—семинаристами, составлявшими еще въ 1911 году болѣе половины его слушателей, а институтъ—молодыми людьми, окончившими сибирскія коммерческія училища.

Кромѣ университета и технологическаго института, въ 1911 году имѣлось за Ураломъ еще два высшихъ учебныхъ заведенія: одно спеціальное—институтъ восточныхъ языковъ во Владивостокѣ и другое—высшіе женскіе курсы, открытые въ Томскѣ въ 1910 году.

Общее число учащихся во всѣхъ четырехъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Сибири къ 1911 году опредѣлялось въ 2.849 человѣкъ (въ томъ числѣ 232 женщины).

Средства на содержаніе этихъ учебныхъ заведеній въ 1911 г. слагались изъ:

ассигнованій Министерства	923.357 руб.
и частныхъ суммъ	291.064 „
Всего . . .	1.214.421 руб.

Изъ нихъ приходилось, за округленіемъ: на долю университета 600 тыс. руб., технологическаго института—457,5 тыс. руб., института восточныхъ языковъ 139 тыс. руб. и высшихъ женскихъ курсовъ—17,5 тыс. руб.

Въ послѣднее время возникла мысль объ устройствѣ за Ураломъ, въ Западной Сибири, перваго высшаго сельско-хозяйственнаго училища. По той страстности, съ какой происходили по этому поводу дебаты между отдѣльными городами, можно судить, насколько велика и сознана потребность въ насажденіи высшаго сельско-хозяйственнаго образованія за Ураломъ въ настоящее время. Мѣсто для сельско-хозяйственнаго института намѣчено въ гор. Омскѣ. Помимо сего существуетъ предположеніе объ открытіи такого же сельско-хозяйственнаго института въ Ташкентѣ.

Профессіональныя и техническія учебныя заведенія за Ураломъ. Профессіональное и техническое образованіе почти отсутствуетъ еще за Ураломъ. Первая промышленная школа возникла въ городѣ Иркутскѣ въ 1864 г., а затѣмъ ремесленныя отдѣленія открывались нерѣдко при городскихъ училищахъ. Къ 1911 году учебныхъ заведеній разнаго рода — ремесленныхъ, профессіональныхъ и техническихъ, насчитывалось въ Азіатской Россіи 24 съ 2.056 учащимися. На содержаніе 18 изъ нихъ было въ 1910 году израсходовано:

Казенныхъ суммъ	146.097 руб.
Частныхъ средствъ	238.875 „
Итого . .	384.972 руб.,

или въ среднемъ по 21.387 руб. на одно училище и по 246 руб. на одного ученика.

Къ расширенію техническаго образованія въ Сибири кое-что сдѣлано Сибирской жел. дорогой, но она при этомъ преслѣдуетъ узко-желѣзнодорожныя цѣли: дорога открываетъ свои желѣзнодорожныя училища исключительно для дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ.

Мало за Ураломъ и вообще спеціальныхъ учебныхъ заведеній, коммерческихъ и торговыхъ школъ, бухгалтерскихъ курсовъ, музыкальныхъ, рисовальныхъ, рукодѣльныхъ училищъ и т. п. Въ этой области придется еще много поработать. Въ 1910 году такихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній насчитывалось во всей Азіатской Россіи не болѣе 55.

Вообще, подводя итоги, можно сказать, что пока въ Сибири въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія достигнуты осязательные результаты лишь въ области начальнаго школьнаго образованія. Народная школа теперь въ Сибири есть и мало уступаетъ такой же школѣ въ Европейской Россіи.

Среднее образованіе далеко еще недостаточно и въ ближайшемъ будущемъ потребуетъ крупныхъ затратъ на оборудованіе новыхъ училищъ, въ которыхъ чувствуется настоятельная потребность. Въ качественномъ отношеніи сибирская средняя школа теперь нѣсколько поднялась; факты, рисуемые Ядринцевымъ и другими бытописателями Сибири о царившихъ здѣсь въ недавнее, сравнительно, время школьныхъ порядкахъ, теперь отошли въ область преданія.

Академическая жизнь высшихъ учебныхъ заведеній Сибири—Томскаго университета и технологическаго института—только еще складывается, а высшіе женскіе курсы въ Томскѣ, насчитывающіе всего 2—3 года существованія—совсѣмъ новое, молодое учрежденіе и пока не имѣютъ даже собственнаго помѣщенія.

Обращаясь къ вопросу о томъ, насколько полно обслуживаютъ Азіатскую

Россію открытыя уже здѣсь начальныя и низшія учебныя заведенія, не лишнимъ будетъ остановиться нѣсколько на слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ:

Было дѣтей школьнаго (отъ 8 до 14-лѣтняго) возраста и изъ нихъ училось въ низшихъ и начальныхъ учебныхъ заведеніяхъ:

	Въ 1897 году.						Въ 1911 году [1]).					
	Въ Сибири.			Въ Степномъ краѣ и Туркестанѣ.			Въ Сибири.			Въ Степномъ краѣ и Туркестанѣ.		
	Всего дѣтей.	Изъ нихъ учащ. въ начальн. и низш. школахъ.	%	Всего дѣтей.	Изъ нихъ учащ. въ начальн. и низш школахъ	%	Всего дѣтей.	Изъ нихъ учащ. въ начальн. и низш. школахъ.	%	Всего дѣтей.	Изъ нихъ учащ. въ начальн. и низш. школахъ.	%
Мальчиковъ.	433.784	81.695	18,8	599.838	26.701	4,5	712.232	185.860	26,1	799.050	72.077	9,0
Дѣвочекъ . .	428.538	24.782	5,8	549.721	8.648	1,6	686.670	80.668	11,7	735.823	31.249	4,2
Итого .	862.322	106.477	12,3	1.149.559	35.349	3,1	1.398.902	266.528	19,1	1.534.873	103.326	6,7

Приведенныя цифры иллюстрируютъ быстрый за послѣдніе годы ростъ школьнаго начальнаго дѣла за Ураломъ. Особенно крупные успѣхи достигнуты въ начальномъ школьномъ образованіи дѣвочекъ, и при томъ не только въ Сибири, но и въ Степномъ краѣ и Туркестанѣ.

Тѣмъ не менѣе, далеко еще, повидимому, то время, когда школьная сѣть Азіатской Россіи окажется густою настолько, чтобы за порогомъ школы не оставались ежегодно сотни тысячъ дѣтей, какъ это наблюдается, къ сожалѣнію, теперь. Во всякомъ случаѣ, начало XX вѣка будетъ отмѣчено особо въ исторіи школьнаго дѣла Азіатской Россіи; за этотъ періодъ времени, правительствомъ, при дѣятельномъ сочувствіи третьей Государственной Думы, въ области народнаго образованія сдѣлано больше, нежели за цѣлое предшествовавшее столѣтіе.

Въ школьно-административномъ отношеніи вся Азіатская Россія дѣлится на учебные округа; карта ихъ помѣщена въ „Атласѣ“. Съ 1909 года въ Сибири учреждены губернскія „школьныя комиссіи“, главнѣйшей задачей которыхъ является намѣчать желательные пункты для открытія новыхъ училищъ и обезпечивать ихъ помѣщеніями и учебнымъ персоналомъ. Въ виду того, что правила объ открытіи новыхъ школъ за Ураломъ предусматриваютъ возможность отнесенія связанныхъ съ симъ расходовъ на средства казны, по смѣтѣ Переселенческаго Управленія, въ составъ этихъ комиссій введены и мѣстные представители Переселенческаго Управленія.

Школы Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, въ свою очередь, раздѣляются по отдѣльнымъ епархіямъ, которыхъ насчитывалось къ началу 1911 года

---

[1]) Число дѣтей школьнаго возраста въ 1911 г. вычислено по отношеніямъ ихъ къ общему числу населенія въ 1897 г., когда мальчики школьнаго возраста составляли: въ Сибири 14,6% и въ Туркестанѣ со Степнымъ краемъ 14,4%, а дѣвочки — въ Сибири 15,3%, а въ Туркестанѣ со Степнымъ краемъ 15,4%.

11. При этомъ двѣ области—Тургайская и Уральская—отнесены къ европейской Оренбургской епархіи, а Закаспійская область—къ епархіи Туркестанской.

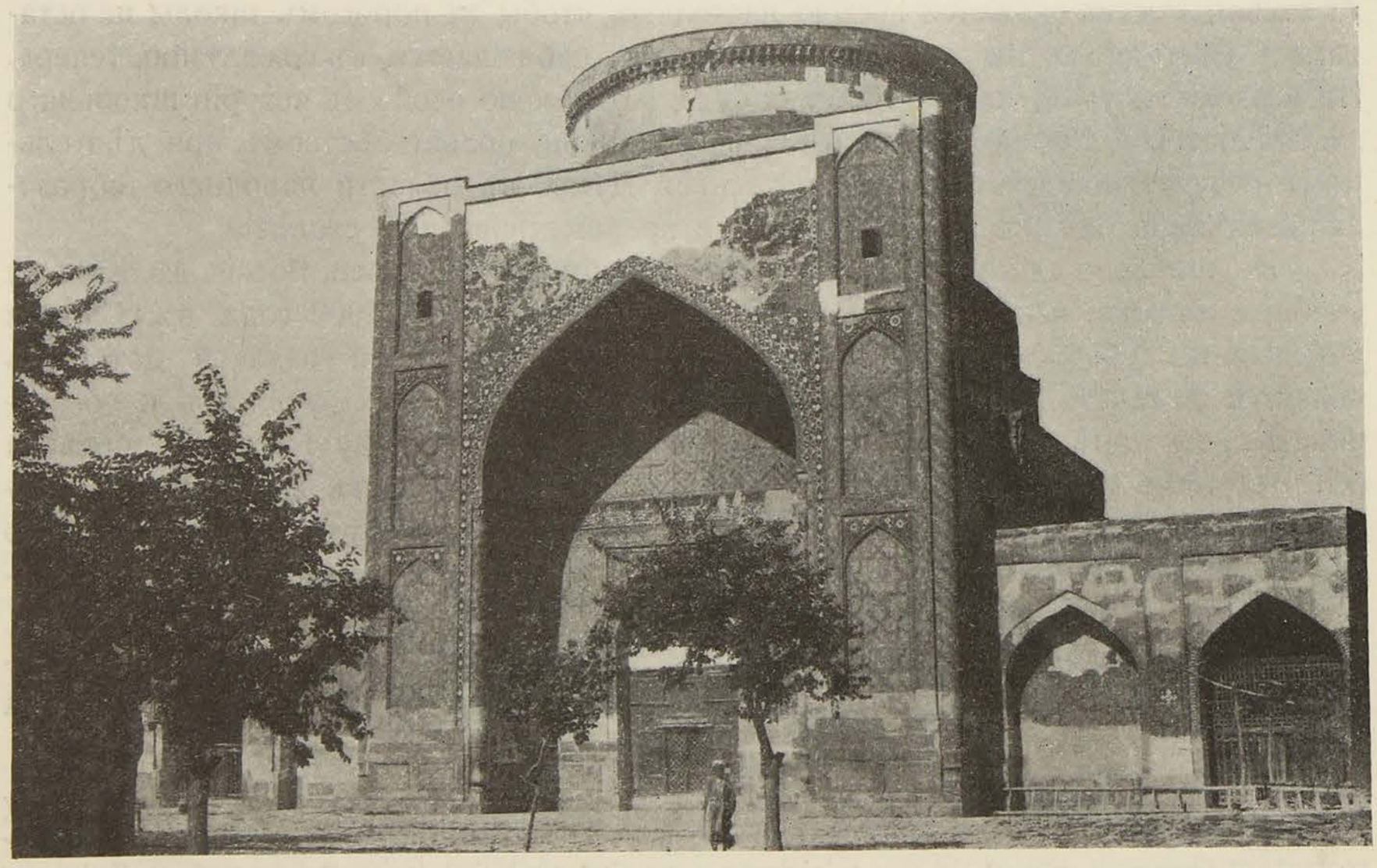
Имѣются за Ураломъ и спеціальныя училища прочихъ вѣдомствъ,—Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго, Путей Сообщенія, Торговли и Промышленности, Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и пр., но они крупнаго значенія пока для Сибири не имѣютъ и преслѣдуютъ главнымъ образомъ практическія, чисто-вѣдомственныя цѣли. Изъ начальныхъ школъ нѣкоторое значеніе за Ураломъ пріобрѣли школы казачьи, содержимыя на войсковые капиталы.

Туземныя школы за Ураломъ. Нельзя не коснуться, въ заключеніе настоящей статьи, еще вопроса о туземныхъ и русско-туземныхъ училищахъ Азіатской Россіи. Сосредоточены эти училища преимущественно въ Средней Азіи и главнымъ образомъ въ трехъ коренныхъ туркестанскихъ областяхъ—Сыръ-дарьинской, Самаркандской и Ферганской. Къ 1 января 1911 года насчитывалось въ указанныхъ областяхъ:

русско-туземныхъ училищъ		89
и туземныхъ	мектабовъ	6.003
	медрессе	328
	Итого . . .	6.420

учебныхъ заведеній и около 100 тыс. человѣкъ учащихся въ нихъ.

Въ остальныхъ областяхъ и губерніяхъ Азіатской Россіи точныхъ свѣдѣній о числѣ инородческихъ школъ не собирается, и вообще учетъ ихъ представляется затруднительнымъ.



Медрессе во дворѣ мечети Тилля-кари въ г. Самаркандѣ.

Малочисленныя пока русско-туземныя училища, которыя, въ общемъ, напоминаютъ низшія обыкновенныя начальныя училища, состоятъ изъ двухъ параллельныхъ отдѣленій—русскаго и инородческаго, и отличаются смѣшаннымъ контингентомъ учащихся, съ явнымъ преобладаніемъ инородцевъ, почему-либо (главнымъ образомъ изъ практическихъ цѣлей) заинтересованныхъ, хотя бы и поверхностнымъ, изученіемъ русской грамоты. Постановка учебнаго дѣла въ этихъ училищахъ оставляетъ желать весьма многаго, и въ настоящее время на очередь поставленъ вопросъ о ихъ полной реорганизаціи.

Туземныя училища Туркестана носятъ названіе *мектабы* и *медрессе*. Въ переводѣ на русскій языкъ *мектабъ* означаетъ буквально — мѣсто, гдѣ пишутъ, а *медрессе*—мѣсто, гдѣ читаютъ лекціи.

И тѣ и другія учебныя заведенія содержатся исключительно на частныя средства, и учителями въ нихъ являются частные же *мугаллимы* [1]) (обучающіе) и *мударрисы* (читающіе лекціи, по-русски — профессора). Большое участіе въ обученіи грамотѣ мусульманъ принимаютъ *муллы*, называемые поэтому, смотря по роду учебныхъ заведеній, въ которыхъ они ведутъ преподаваніе — или просто *мугаллимами* или же *мударрисами*.

Своеобразенъ на магометанскомъ востокѣ институтъ странствующихъ мугаллимовъ, сотни которыхъ ежегодно изъ городовъ Оренбурга и Казани разбредаются по киргизскимъ и туркестанскимъ степямъ и предгорьямъ, устраиваясь въ болѣе или менѣе зажиточныхъ семьяхъ, за сравнительно небольшую плату, въ качествѣ домашнихъ учителей, обучающихъ дѣтей мусульманъ грамотѣ и татарскому языку. Надзоръ Министерства Народнаго Просвѣщенія за ними крайне труденъ, и мугаллимы эти до сего времени мало подчиняются сколько-нибудь дѣйствительному контролю учебной администраціи края.

Съ нѣкоторою натяжкой медрессе можно приравнять къ нашимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, а мектабы — къ начальнымъ училищамъ. И тѣ и другія бываютъ двоякаго рода: духовныя и свѣтскія. Преобладаютъ безусловно первыя.

Чтобы понять значеніе учебныхъ заведеній среди мусульманъ инородцевъ, достаточно вспомнить, что, согласно мусульманскому вѣроученію, „всякій мусульманинъ въ теченіе своей жизни долженъ учиться, такъ какъ Аллахъ приказалъ учиться“. Поэтому у мусульманъ въ каждой странѣ и въ каждой деревнѣ должны существовать мектабы и медрессе, въ которыхъ мусульмане могли бы изучать *религію* и *науки*. Мектабы и мечеть—дома Аллаха.

Въ настоящее время постановка учебнаго дѣла въ туземныхъ мусульманскихъ училищахъ переживаетъ кризисъ. Ранѣе это были замкнутыя, проникнутыя схоластикой средневѣковья и крайне односторонніе училища, гдѣ преимущественно истолковывался муллами коранъ, при чемъ толкователи—муллы не пренебрегали прибѣгать для вящшаго укрѣпленія познаній въ учащихся къ суровымъ физическимъ воздѣйствіямъ, въ родѣ розогъ. Старомодные мектабы находятся обычно при мечетяхъ и представляютъ болѣе или менѣе обширныя помѣщенія, въ которыхъ ученики въ часы уроковъ располагаются чаще всего на цыновкахъ на

---

[1]) Русскіе мусульмане мугаллимомъ называютъ всякаго грамотнаго мусульманина. Въ сущности слово мугаллимъ можетъ быть переведено словомъ „учитель“.

полу, передъ небольшими скамейками, на которыхъ лежатъ книги, и раскачиваясь твердятъ нараспѣвъ каждый свой особый урокъ. Учитель полулежитъ среди класса на одѣялѣ съ длиннымъ хлыстомъ въ рукахъ. Передъ нимъ по очереди садятся ученики, отвѣчаютъ свой урокъ и получаютъ необходимыя указанія. Главный предметъ изученія — коранъ, а также исторія и географія Туркестана.

Медрессе влачатъ теперь уже большею частью жалкое существованіе. Даже и среди мусульманъ они считаются отжившими, не отвѣчающими современнымъ требованіямъ практической жизни, учрежденіями.

Учащихся въ каждомъ медрессе насчитывается обычно отъ 50 до 100 и болѣе человѣкъ, называемыхъ *муллабачами* (въ переводѣ муллами-мальчиками) или, по нашей терминологіи, студентами. Среди нихъ нерѣдко попадаются и почтенные старики по 50—60 лѣтъ, проживающіе въ кельяхъ общежитій, имѣющихся почти при каждомъ медрессе.

„Медрессе въ той организаціи, пишетъ одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей туземныхъ учебныхъ заведеній Туркестана [1]), въ какой ихъ застало въ Средней Азіи русское владычество, суть своеобразныя мусульманскія учрежденія, сложившіяся въ ту эпоху, когда исламъ овладѣлъ всею душою мусульманина. Свѣтскія науки, наслѣдіе греческой культуры, процвѣтавшія въ мусульманскомъ мірѣ, въ первые вѣка Геджры, постепенно были забыты. Развилась и окрѣпла лишь мусульманская схоластика, овладѣвшая всѣми учебными заведеніями мусульманъ“. За послѣдніе годы „къ умственному застою, который давно уже царилъ въ медрессе, присоединилось и быстрое матеріальное ихъ оскудѣніе“.

Самымъ древнимъ по времени возникновенія медрессе Средней Азіи является медрессе Улугъ-бекъ въ Самаркандѣ, насчитывавшее когда-то до 10 тысячъ учащихся. Теперь въ немъ имѣется всего лишь 34 кельи, до 70 *муллабачей*, одинъ *мударрисъ* и 2 аудиторіи.

Грамотность населенія за Ураломъ. Практическіе результаты школьнаго дѣла за Ураломъ было бы интересно охарактеризовать данными о грамотности населенія. Къ сожалѣнію, имѣющіяся свѣдѣнія, добытыя переписью 1897 года, представляются значительно устарѣвшими, и только новая перепись сможетъ освѣтить этотъ вопросъ съ подобающей полнотою.

По переписи 1897 года въ общемъ числѣ населенія Россіи грамотныхъ насчитывалось среди мужчинъ—29,3% и среди женщинъ—13,1%.

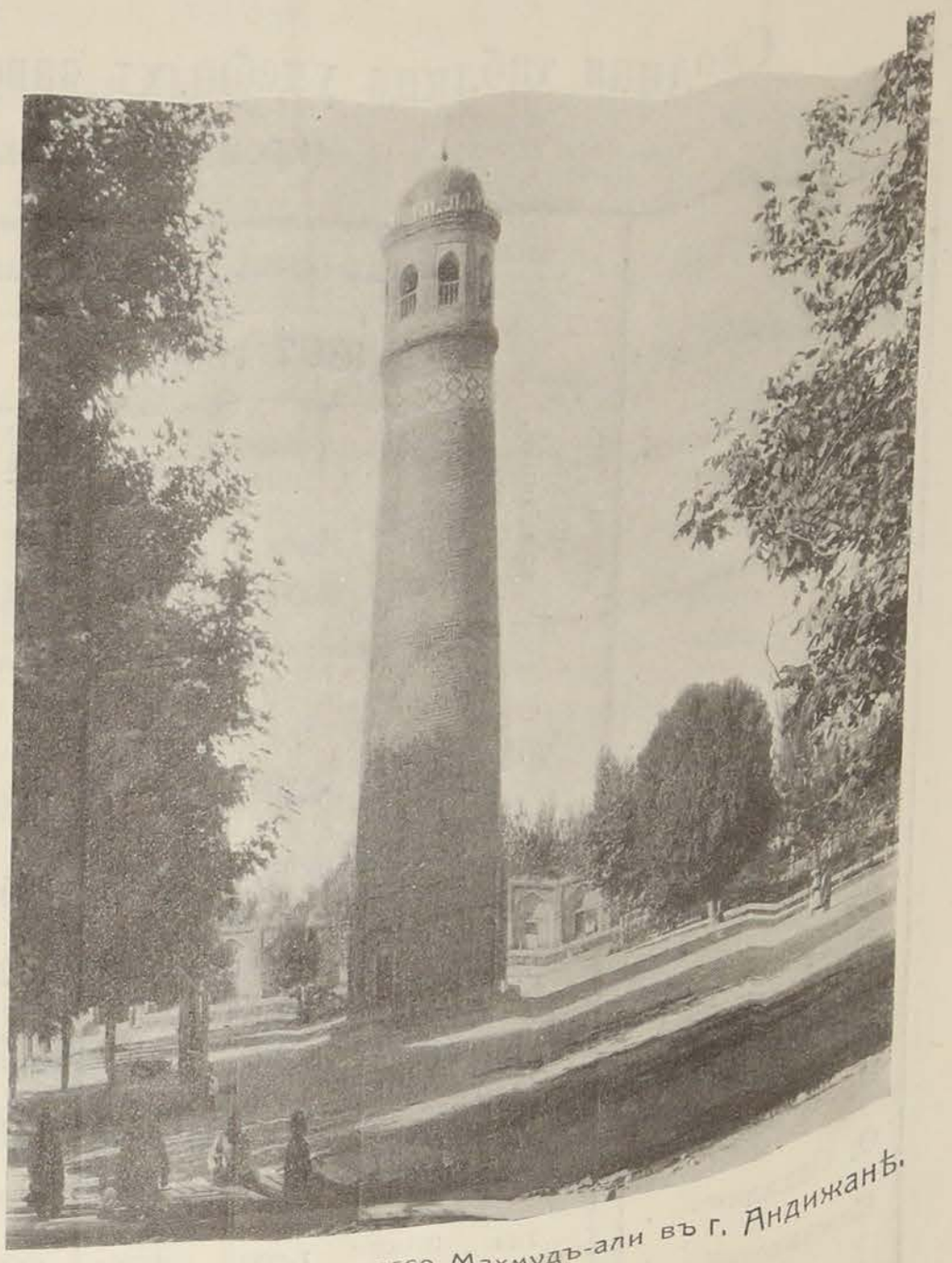
Въ то же время соотвѣтствующія процентныя отношенія въ Сибири равнялись: для мужчинъ 19,2% и для женщинъ — 5,1%, а въ Средней Азіи — 7,9% и 2,2%.

По новѣйшимъ даннымъ, какъ это было выяснено при разсмотрѣніи вопроса о начальныхъ школахъ въ Государственной Думѣ третьяго созыва, положеніе грамотности за Ураломъ, по сравненію съ Европейской Россіей, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

---

[1]) Бобровниковъ „Русско-туземныя училища, мектабы и медрессе Средней Азіи“.

„По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1908 годъ, въ то время какъ процентъ грамотности въ Прибалтійскихъ губерніяхъ превышаетъ 90, въ Петербургской губерніи—62 и въ Московской — 49, въ областяхъ и губерніяхъ Сибири, за исключеніемъ одной только Приморской области, составляющей счастливое исключеніе, онъ равняется всего лишь 30. Въ частности по отдѣльнымъ мѣстностямъ процентъ этотъ сильно колеблется. Такъ, въ Иркутской губерніи онъ равенъ 19, въ Забайкальской области и Енисейской губ. 17, а въ Тобольской — даже 14. Еще болѣе печально положеніе грамотности инородцевъ Сибири. Среди иркутскихъ бурятъ, напримѣръ, грамотные составляли всего лишь 5,2%, а среди забайкальскихъ—8,4%. Что же касается тунгусовъ, то среди нихъ только въ Забайкальѣ грамотность достигаетъ 7%. Въ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ Сибири она колеблется отъ 0,5 % (въ Якутской области и въ Енисейской губ.) до 1,2 % въ Приморской области. Все туземное какъ мужское, такъ и женское инородческое населеніе Амурской области совершенно пока еще безграмотно.



Минаретъ во дворѣ медрессе Махмудъ-али въ г. Андижанѣ.

Изъ этого видно, сколько труда придется еще положить для насажденія грамотности за Уралomъ.

Сводная таблица учебныхъ заведеній за Ураломъ

(кромѣ туземныхъ).

Наименованіе губерній и областей.	Число училищъ (кромѣ туземныхъ и конфессіональныхъ) и учащихся въ нихъ.									
	Въ 1897 году.					Къ 1911 году.				
	Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся: Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Итого.	На 1.000 душъ населенія приходится учащ.	Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся: Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Итого.	На 1.000 душъ населенія приходится учащ.
Тобольская . . .	701	17.254	6.100	23.354	16,3	1.248	38.690	17.189	55.879	28,3
Томская	1.511 [1])	34.333	10.952	45.285	23,5	1.662	68.213	28.865	97.078	26,4
Енисейская. . .	230	6.510	2.698	9.208	16,2	619	22.372	12.912	35.284	36,5
Иркутская . . .	421	10.797	4.923	15.720	30,5	711	21.191	12.162	33.353	44,5
Забайкальская. .	318	10.461	2.382	12.843	19,1	652	21.556	8.827	30.383	35,0
Амурская . . .	75	3.621	1.417	5.038	41,9	228	9.941	5.710	15.651	54,7
Приморская. . О. Сахалинъ . Камчатская . .	134	3.142	1.200	4.342	17,3	470	16.605	10.406	27.011	47,5
Якутская . . .	78	1.234	386	1.620	6,0	114	2.309	831	3.140	11,3
Уральская . . .	389	6.988	2.856	9.844	5,0	451	13.259	6.117	19.376	24,1
Тургайская. . .	83	1.847	433	2.280	15,3	364	11.627	4.288	15.915	22,3
Акмолинская . .	196	7.619	2.902	10.521	15,4	465	20.509	10.492	31.001	21,5
Семипалатинская.	107	3.861	1.039	4.900	7,2	198	7.179	4.126	11.305	12,9
Закаспійская . .	42	1.322	503	1.825	4,8	60	2.974	2.634	5.608	11,9
Сыръ-дарьинская.	77	2.506	1.156	3.662	2,5	199	9.484	4.521	14.005	7,7
Самаркандская .	18	605	240	845	1,0	53	2.285	1.454	3.739	4,0
Ферганская. . .	16	405	169	574	0,4	51	2.451	1.298	3.749	1,9
Семирѣченская .	78	3.588	1.388	4.976	5,0	178	8.032	3.601	11.633	9,7
Итого . .	4.474 [1])	116.093	40.744	156.837	11,6	7.723	278.677	135.433	414.110	21,0

[1]) Въ томъ числѣ 677 такъ называемыхъ домашнихъ элементарныхъ школъ грамоты съ 13 тыс. учащихся (изъ нихъ 10½ тыс. мальчиковъ).

Количество учебныхъ заведеній за Ураломъ по категоріямъ.

I. II. Категоріи учебныхъ заведеній.	Въ 1897 году. Число учебн. завед.	Число учащихся: Муж.	Жен.	Всего.	Къ 1911 году. Число учебн. завед.	Число учащихся: Муж.	Жен.	Всего.
Высшія	1	383	—	383	4	2.617	232	2.849
Среднія:								
Мужскія гимназіи . .	11	2.954	—	2.954	17	6.978	17.600	6.978
Женскія „ . .	12	—	3.546	3.546	46	—	37	17.637
Смѣшан. „ . .	—	—	—	—	3	57		94
Всего гимназій . .	23	2.954	3.546	6.500	66	7.035	17.637	24.672
Мужск. реальн. учил.	7	1.094	—	1.094	16	4.046	—	4.046
Мужск. коммерч. учил.	—	—	—	—	4	752	—	752
Смѣшан. „ „	—	—	—	—	7	1.284	520	1.804
Всего коммерч. уч.	—	—	—	—	11	2.036	520	2.556
Военныя училища . .	1	72	—	72	1	128	—	128
В Кадетскіе корпуса . .	1	372	—	372	3	1.080	—	1.080
Духовныя семинаріи .	5	651	—	651	6	909	1.529	909
Епархіальн. жен. учил.	6	—	723	723	8	—	123	1.529
Учительск. институты .	—	—	—	—	2	123	—	123
Муж. учит. семин. . .	4	248	—	248	7	589	88	589
Жен. „ „ . .	—	—	—	—	2	—	—	88
Муж. церк.-учит. сем.	—	—	—	—	1	49	—	49
Горныя училища . .	1	83	—	83	1	54	189	54
Женск. институты . .	1	—	134	134	1	—		189
сего среднихъ учебн.							19.963	36.012

Категоріи учебныхъ заведеній.	Въ 1897 году.				Къ 1911 году.			
	Число учебн. завед.	Число учащихся:			Число учебн. завед.	Число учащихся:		
		Муж.	Жен.	Всего.		Муж.	Жен.	Всего.
III. Примыкающія къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ:								
Мужскія прогимназіи .	2	217	—	217	1	121	—	121
Женскія „	21	—	2.622	2.622	17	—	2.491	2.491
Всего прогимназій.	23	217	2.622	2.839	18	121	2.491	2.612
Жен. Маріинск. учил.	2	—	289	289	4	—	830	830
Духовныя училища. .	11	1.623	—	1.623	12	1.953	—	1.953
Всего	36	1.840	2.911	4.751	34	2.074	3.321	5.395
Итого среднихъ и къ нимъ примыкающихъ . . .	85	7.314	7.314	14.628	159	18.123	23.284	41.407
Всего высшихъ, среднихъ и къ нимъ примыкающихъ	86	7.697	7.314	15.011	163	20.740	23.516	44.256
IV. Городскія училища высшаго типа: (6 кл., 5 кл., 4 кл. и 3 кл.)	55	6.763	96	6.859	101	11.844	633	12.477
V. Ремесленныя, техническія, желѣзнодорожныя, прочія городскія (приходскія), народныя и частныя училища и пріюты .	317	4.628	3.314	7.942	293	7.468	4.070	11.538
VI. Начальныя (со вкл. 2 кл. городскихъ) . .	4016	97.005	30.020	127.025	7166	238.625	107.214	345.839
Всего (кромѣ туземн.) .	4474	116.093	40.744	156.837	7723	278.677	135.433	414.110

Распредѣленіе учебныхъ заведеній по областямъ, губерніямъ и категоріямъ.

Наименованіе губерній, областей и категорій учебныхъ заведеній.	Въ 1897 г.				Къ 1911 г.			
	Число учебныхъ заведен.	Число учащихся:			Число учебныхъ заведен.	Число учащихся:		
		Муж.	Жен.	Всего.		Муж.	Жен.	Всего.
Тобольская губернія.								
Гимназій (мужск.)	1	173	—	173	2	323	—	323
„ (женск.)	—	—	—	—	2	—	1.054	1.054
Прогимназій (женск.)	6	—	887	887	4	—	781	781
Реальныхъ училищъ	1	205	—	205	1	333	—	333
Учительскихъ семинарій	—	—	—	—	1	—	38	38
Коммерческихъ учил. (смѣш.)	—	—	—	—	1	94	22	116
Духовныхъ семинарій	1	191	—	191	1	285	—	285
„ училищъ	2	297	—	297	3	402	—	402
Епархіальныхъ женск. училищъ	1	—	242	242	1	—	235	235
Маріинскихъ „ „	1	—	223	223	1	—	245	245
Итого среднихъ и къ нимъ примык.	13	866	1.352	2.218	17	1.437	2.375	3.812
Городскихъ училищъ высш. типа	10	1.000	—	1.000	10	1.139	—	1.139
Ремесленныхъ и техническихъ	—	—	—	—	2	83	65	148
Спеціальныхъ	—	—	—	—	5	85	111	196
Начальныхъ училищъ	678	15.388	4.748	20.136	1.210	35.712	14.490	50.202
Прочихъ „	—	—	—	—	4	234	148	382
Итого	701	17.254	6.100	23.354	1.248	38.690	17.189	55.879
Томская губернія.								
Университетъ	1	383	—	383	1	1.104	149	1.253
Технологич. институтъ	—	—	—	—	1	1.357	3	1.360
Сибирскія высш. жен. курсы	—	—	—	—	1	—	80	80
Итого высшихъ	1	383	—	383	3	2.461	232	2.693
Гимназій (мужск.)	1	442	—	442	2	692	—	692
„ (женск.)	1	—	521	521	9	—	3.064	3.064
Прогимназій (женск.)	3	—	310	310	1	—	109	109
Реальныхъ училищъ	2	333	—	333	3	827	—	827
Учительскихъ семинарій	—	—	—	—	1	75	—	75
„ институтовъ	—	—	—	—	1	86	—	86
Коммерческихъ учил. (мужск.)	—	—	—	—	1	325	—	325
Духовныхъ семинарій	1	246	—	246	1	160	—	160
„ училищъ	3	520	—	520	3	566	—	566
Епархіальныхъ женск. учил.	1	—	192	192	1	—	343	343
Итого среднихъ и къ нимъ примык.	12	1.541	1.023	2.564	23	2.731	3.516	6.247
Городскихъ училищъ высш. типа	7	985	96	1.081	11	1.338	—	1.338
Ремесленныхъ и техническихъ	2	126	—	126	4	284	—	284
Спеціальныхъ	2	45	70	115	14	238	637	875
Начальныхъ училищъ	1.470	30.783	9.140	39.923	1.606	61.051	24.450	85.501
Прочихъ „	17	470	623	1.093	1	110	30	140
Итого.	1.511	34.333	10.952	45.285	1.662	68.213	28.865	97.078

Наименованіе губерній, областей и категорій учебныхъ заведеній.	Въ 1897 г.				Къ 1911 г.			
	Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся: Муж.	Жен.	Всего.	Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся: Муж.	Жен.	Всего.
Енисейская губернія.								
Гимназій (мужск.)	2	351	—	351	2	715	—	715
„ (женск.)	1	—	278	278	4	—	1.421	1.421
Прогимназій (женск.)	1	—	33	33	1	—	231	231
Учительскихъ семинарій	1	31	—	31	1	65	—	65
Духовныхъ „	—	—	—	—	1	113	—	113
„ училищъ	1	121	—	121	1	302	—	302
Епархіальныхъ женск. училищъ	1	—	79	79	1	—	133	133
Итого среднихъ и къ нимъ примык.	7	503	390	893	11	1.195	1.785	2.980
Городскихъ училищъ высш. типа	3	435	—	435	6	763	—	763
Ремесленныхъ и техническихъ	2	98	—	98	2	148	—	148
Спеціальныхъ	—	—	—	—	2	156	—	156
Начальныхъ училищъ	210	5.326	1.912	7.238	595	20.078	11.090	31.168
Прочихъ „	8	148	396	544	3	32	37	69
Итого.	230	6.510	2.698	9.208	619	22.372	12.912	35.284
Иркутская губернія.								
Гимназій (мужск.)	1	382	—	382	1	771	—	771
„ (женск.)	1	—	358	358	5	—	1.875	1.875
Прогимназій (женск.)	3	—	360	360	2	—	251	251
Учительскихъ семинарій	1	91	—	91	1	104	—	104
„ институтовъ	—	—	—	—	1	37	—	37
Коммерческихъ учил. (мужск.)	—	—	—	—	2	224	—	224
Духовныхъ семинарій	1	145	—	145	1	150	—	150
„ училищъ	1	169	—	169	1	223	136	223
Епархіальныхъ женск. училищъ	1	—	88	88	1	—	—	136
Церковно-учит. семинарій	—	—	—	—	1	49	—	49
Военное училище	1	72	—	72	1	128	189	125
Николаевск. инстит. (женск.)	1	—	134	134	1	54	—	189
Горное училище	1	83	—	83				54
Итого среднихъ и къ нимъ примык.	12	942	940	1.882	19	1.740	2.451	4.191
Городскихъ училищъ высш. типа	3	539	—	539	8	954	—	954
Ремесленныхъ и техническихъ	3	387	—	387	3	501	91	501
Спеціальныхъ	2	71	43	114	5	301	—	392
Начальныхъ училищъ	391	8.671	3.274	11.945	661	17.218	8.679	25.897
Прочихъ „	10	187	666	853	15	477	941	1.418
Итого.	421	10.797	4.923	15.720	711	21.191	12.162	33.353
Забайкальская область.								
Гимназій (мужск.)	1	206	—	206	1	551	—	551
„ (женск.)	2	—	470	470	5	—	1.796	1.796
Прогимназій (женск.)	2	—	269	269	—	—	—	—
Реальныхъ училищъ	1	142	—	142	3	720	—	720
Учительскихъ семинарій	—	—	—	—	1	88	—	88

Наименованіе губерній, областей и категорій учебныхъ заведеній.	Въ 1897 г.				Къ 1911 г.			
	Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся:			Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся:		
		Муж.	Жен.	Всего.		Муж.	Жен.	Всего.
Коммерческихъ учил. (смѣш.). . .	—	—	—	—	1	76	2	78
Духовныхъ училищъ	1	142	—	142	1	126	—	126
Епархіальныхъ женск. училищъ. .	1	—	52	52	1	—	183	183
Итого среднихъ и къ нимъ примык.	8	490	791	1.281	13	1.561	1.981	3.542
Городскихъ училищъ высш. типа .	4	453	—	453	12	1.068	82	1.150
Ремесленныхъ и техническихъ . .	2	85	—	85	2	121	—	121
Спеціальныхъ	4	191	20	211	—	—	—	—
Начальныхъ училищъ	288	9.129	1.267	10.396	621	18.775	6.640	25.415
Прочихъ „	12	113	304	417	4	31	124	155
Итого. . .	318	10.461	2.382	12.843	652	21.556	8.827	30.383
Амурская область.								
Гимназій (мужск.)	1	401	—	401	1	612	—	612
„ (женск.)	1	—	396	396	1	—	649	649
Реальныхъ училищъ	—	—	—	—	1	242	—	242
Духовныхъ семинарій	1	25	—	25	1	30	—	30
„ училищъ	1	106	—	106	1	110	—	110
Епархіальныхъ женск. училищъ. .	—	—	—	—	1	—	139	139
Итого среднихъ и къ нимъ примык.	4	532	396	928	6	994	788	1.782
Городскихъ училищъ высш. типа .	—	—	—	—	1	159	—	159
Ремесленныхъ и техническихъ . .	1	42	—	42	1	82	—	82
Спеціальныхъ	—	—	—	—	1	141	—	141
Начальныхъ училищъ	69	2.997	1.021	4.018	208	8.174	4.747	12.921
Прочихъ „	1	50	—	50	10	391	175	566
Итого. . .	75	3.621	1.417	5.038	228	9.941	5.710	15.651
Приморская область (съ Камчаткой, Сахалиномъ и Харбиномъ).								

Наименованіе губерній, областей и категорій учебныхъ заведеній.	Въ 1897 г.				Къ 1911 г.			
	Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся:			Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся:		
		Муж.	Жен.	Всего.		Муж.	Жен.	Всего.
Городскихъ училищъ высш. типа	4	355	—	355	6	1.029	--	1.029
Ремесленныхъ и техническихъ . .	2	32	9	41	3	169	—	169
Спеціальныхъ.	2	36	—	36	3	119	—	119
Начальныхъ училищъ	122	2.506	927	3.433	436	12.823	7.600	20.423
Прочихъ „	1	82	—	82	1	40	12	52
Итого.	134	3.142	1.200	4.342	470	16.605	10.406	27.011
Якутская область.								
Гимназій (женск.)	—	—	—	—	1	—	224	224
Прогимназій (женск.)	1	—	50	50		—	—	–
Реальныхъ училищъ	1	115	—	115	1	198	—	198
Духовныхъ семинарій.	1	44	--	44	1	171	—	171
„ училищъ	1	110	—	110	1	104	—	104
Епархіальныхъ женск. училищъ. .	1	—	70	70	1	—	88	88
Итого среднихъ и къ нимъ примык.	5	269	120	389	5	473	312	785
Городскихъ училищъ высш. типа .	—	—	—	—	3	190	13	203
Спеціальныхъ	—	—	—	—	1	42	—	42
Начальныхъ училищъ	70	903	229	1.132	93	1.374	425	1.799
Прочихъ „	3	62	37	99	12	230	81	311
Итого. . .	78	1.234	386	1.620	114	2.309	831	3.140
Уральская область.								
Гимназій (женск.)	1	—	250	250	1	—	560	560
Реальныхъ училищъ	1	258	—	258	1	492	—	492
Духовныхъ „	1	158	—	158	1	120	—	120
Итого среднихъ и къ нимъ примык.	3	416	250	666	3	612	560	1.172
Городскихъ училищъ высш. типа .	—	—	—	—	3	299	55	354
Ремесленныхъ и техническихъ . .	1	59	—	59	1	91	—	91
Спеціальныхъ	3	92	—	92	1	90	—	90
Начальныхъ училищъ	159	4.765	1.453	6.218	290	10.299	4.416	14.715
Прочихъ „	223	1.656	1.153	2.809	153	1.868	1.086	2.954
Итого. . .	389	6.988	2.856	9.844	451	13.259	6.117	19.376
Тургайская область.								

Наименованіе губерній, областей и категорій учебныхъ заведеній.	Въ 1897 г.				Къ 1911 г.			
	Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся: Муж.	Жен.	Всего.	Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся: Муж.	Жен.	Всего.
Городскихъ училищъ высш. типа .	—	—	—	—	3	234	54	288
Ремесленныхъ и техническихъ . .	1	21	—	21	1	22	—	22
Начальныхъ училищъ	80	1.793	401	2.194	358	11.276	4.048	15.324
Прочихъ „	1	33	—	33	—	—	—	
Итого. . .	83	1.847	433	2.280	364	11.627	4.288	15.915
Акмолинская область.								
Гимназій (мужск.)	1	298	—	298	1	422	—	422
„ (женск.)	1	—	478	478	5	—	1.794	1.794
Прогимназій (женск.)	2	—	374	374	—	—	—	—
Реальныхъ училищъ	—	—	—	—	1	185	—	185
Учительскихъ семинарій.	1	68	—	68	1	82	—	82
Коммерческихъ училищъ	—	—	—	—	1	203	—	203
Епархіальныхъ женск. училищъ. .	—	—	—	—	1	—	272	272
Кадетскій корпусъ	1	372	—	372	1	349	—	349
Маріинское женск. училище . . .	—	—	—	—	1	—	127	127
Итого среднихъ и къ нимъ примык.	6	738	852	1.590	12	1.241	2.193	3.434
Городскихъ училищъ высш. типа .	3	535	—	535	7	1.061	—	1.061
Ремесленныхъ и техническихъ . .	1	86	—	86	2	154	—	154
Спеціальныхъ	2	87	—	87	7	285	—	285
Начальныхъ училищъ	183	6.128	2.050	8.178	437	17.768	8.299	26.067
Прочихъ „	1	45	—	45	—	—	—	—
Итого. . .	196	7.619	2.902	10.521	465	20.509	10.492	31.001
Семипалатинская область.								
Гимназій (мужск.)	—	—	—	—	1	297	—	297
„ (женск.)	—	—	—	—	1	—	451	451
Прогимназій (мужск.).	1	86	—	86	—	—	—	—
„ (женск.).	1	—	225	225	1	—	104	104
Учительскихъ семинарій.	—	—	—	—	1	101	—	101
Маріинское женск. училище . . .	—	—	—	—	1	—	243	243
Итого среднихъ и къ нимъ примык.	2	86	225	311	5	398	798	1.196
Городскихъ училищъ высш. типа .	4	687	—	687	6	1.096	21	1.117
Спеціальныхъ	4	20	—	20	5	106	—	106
Начальныхъ училищъ	97	3.068	814	3.882	170	5.267	2.857	8.124

Наименованіе губерній, областей и категорій учебныхъ заведеній.	Въ 1897 г.				Къ 1911 г.			
	Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся:			Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся:		
		Муж.	Жен.	Всего.		Муж.	Жен.	Всего.
Закаспійская область.								
Гимназій (мужск.)	—	—	—	—	1	610	—	610
„ (женск.)	—	—	—	—	1	—	616	616
Прогимназій (мужск.)	1	131	—	131	1	121	—	121
„ (женск.)	—	—	—	—	4	—	320	320
Итого среднихъ и къ нимъ примык.	1	131	—	131	7	731	936	1.667
Городскихъ училищъ высш. типа .	1	162	—	162	3	44	408	452
Ремесленныхъ и техническихъ . .	1	26	—	26	1	160	—	160
Спеціальныхъ	1	100	—	100	1	53	—	53
Начальныхъ училищъ	38	903	503	1.406	48	1.986	1.290	3.276
Итого. . .	42	1.322	503	1.825	60	2.974	2.634	5.608
Сыръ-дарьинская область.								
Гимназій (мужск.)	1	313	—	313	1	498	—	498
„ (женск.)	1	—	349	349	1	—	667	667
Прогимназій (женск.)	—	—	—	—	2	—	254	254
Реальныхъ училищъ	1	41	—	41	1	332	—	332
Учительскихъ семинарій.	1	58	—	58	1	74	—	74
Коммерческихъ училищъ	—	—	—	—	1	251	34	285
Кадетскій корпусъ	—	—	—	—	1	356	—	356
Маріинское женск. училище . . .	—	—	—	—	1	—	215	215
Итого среднихъ и къ нимъ примык.	4	412	349	761	9	1.511	1.170	2.681
Городскихъ училищъ высш. типа .	7	575	—	575	8	853	—	853
Ремесленныхъ и техническихъ . .	—	—	—	—	2	176	—	176
Спеціальныхъ	—	—	—	—	2	26	82	108
Начальныхъ училищъ	66	1.519	807	2.326	178	6.918	3.269	10.187
Итого. . .	77	2.506	1.156	3.662	199	9.484	4.521	14.005
Самаркандская область.								
Гимназій (мужск.)	—	—	—	—	1	337	—	337
„ (женск.)	—	—	—	—	1	—	483	483
Прогимназій (женск.)	1	—	82	82	—	—	—	—
Итого среднихъ и къ нимъ примык.	1	—	82	82	2	337	483	820

Наименованіе губэрній, областей и категорій учебныхъ заведеній.	Въ 1897 г.				Къ 1911 г.			
	Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся:			Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся:		
		Муж.	Жен.	Всего.		Муж.	Жен.	Всего.
Городскихъ училищъ высш. типа .	1	148	—	148	1	192	—	192
Спеціальныхъ	—	—	—	—	1	36	—	36
Начальныхъ училищъ.	15	339	158	497	49	1.720	971	2.691
Прочихъ „	1	118	—	118	—	—	—	—
Итого. . .	18	605	240	845	53	2.285	1.454	3.739
Ферганская область.								
Гимназій (мужск.)	—	—	—	—	1	300	—	300
„ (женск.)	—	—	—	—	1	—	370	370
Коммерческихъ училищъ	—	—	—	—	1	151	141	292
Маріинское женск. училище . . .	1	—	66	66	—	—	—	—
Итого среднихъ и къ нимъ примык.	1	—	66	66	3	451	511	962
Городскихъ училищъ высш. типа .	2	137	—	137	4	249	—	249
Начальныхъ училищъ	13	268	103	371	44	1.751	787	2.538
Итого. . .	16	405	169	574	51	2.451	1.298	3.749
Семирѣченская область.								
Гимназій (мужск.)	1	257	—	257	1	347	—	347
(женск.)	1	—	182	182	1	—	445	445
Итого среднихъ и къ нимъ примык.	2	257	182	439	2	347	445	792
Городскихъ училищъ высш. типа .	6	752	—	752	9	1.176	—	1.176
Спеціальныхъ	3	60	—	60	5	74	—	74
Начальныхъ училищъ	67	2.519	1.206	3.725	162	6.435	3.156	9.591
Итого. . .	78	3.588	1.388	4.976	178	8.032	3.601	11.633

Врачебное дѣло въ Азіатской Россіи.

(И. Л. Ямзинъ).

Развитіе мѣръ врачебной помощи населенію въ Азіатской Россіи сильно связано съ ростомъ переселенческаго дѣла. Состояніе врачебнаго дѣла за Ураломъ еще не такъ давно было весьма далеко отъ нормальнаго уровня. Такъ, хотя Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и принимало за максимальный радіусъ врачебнаго участка 20 верстъ и считало высшей предѣльной нормой на одну лѣчебницу 20 тысячъ населенія, но въ дѣйствительности нормы эти за Ураломъ далеко не соблюдались, и еще въ 1907 г. въ Сибири одна лѣчебница приходилась иногда даже на 70 тыс., а одинъ врачъ въ уѣздѣ на 13 тысячъ населенія, а въ Средней Азіи даже на 50 тысячъ; по отдѣльнымъ же мѣстностямъ, какъ, напримѣръ, въ Семипалатинской области, одинъ врачъ приходился даже на 100 тысячъ человѣкъ. Радіусъ врачебнаго участка достигалъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ 330 верстъ (Якутская обл.). Одна больница въ Азіатской Россіи въ 1908 г. обслуживала 26.000 кв. верстъ, въ то время какъ въ Европейской Россіи на больницу приходилось 700 кв. вер.; такимъ образомъ населеніе Сибири было значительно менѣе обезпечено больницами, чѣмъ населеніе Европейской Россіи.

По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета состояніе врачебнаго дѣла въ 1907 г. представлялось въ такомъ видѣ:

	Сибирь.	Средняя Азія.
Больницъ	374	119
въ нихъ кроватей	6.635	1.580
„ „ больныхъ	105.854	24.422
Домовъ умалишенныхъ . . .	8	4
въ нихъ кроватей	275	61
„ „ больныхъ	1.624	159
Врачей мужчинъ.	544	194
„ женщинъ	21	30
Фельдшеровъ	831	377
Фельдшерицъ	194	69
Акушерокъ	344	136
Зубныхъ врачей	45	28
Дантистовъ.	80	21
Фармацевтовъ.	293	123
Вольныхъ аптекъ	110	61

Если произвести расчетъ больницъ и врачей по отношенію къ площади края и его населенію, то получатся такіе выводы.

Одна больница приходилась въ 1907 году въ Европейской Россіи на 703 кв. вер., въ Сибири—на 29.250 кв. вер. и въ Средней Азіи—на 26.140 кв. вер.; по количеству населенія: въ Европейской Россіи и Сибири — на 18.400 человѣкъ, и въ Средней Азіи—на 76.600 чел.

На 1 врача приходилось: въ Европейской Россіи—288 кв. вер., въ Сибири—19.364 кв. вер. и въ Средней Азіи — 13.887 кв. вер.; жителей — въ Европейской Россіи — 7.700 чел., въ Сибири — 12.500 чел., въ Средней Азіи — 50.000 чел. На 1 фельдшера (или фельдшерицу)—въ Европейской Россіи — 236 кв. вер., въ Сибири — 10.670 кв. вер. и въ Средней Азіи — 6.970 кв. вер.; жителей же въ Европейской Россіи—6.200 чел., въ Сибири—6.600 чел. и въ Средней Азіи—20.000 чел. На 1 акушерку приходилось: въ Европейской Россіи — 450 кв. вер. и 5.900 чел., въ Сибири — 31.804 кв. вер. и 10.000 чел. и въ Средней Азіи—22.872 кв. вер. и 33.300 чел.

Средніе размѣры больницы: въ Европейской Россіи—30 кроватей, въ Сибири—18 кроватей и въ Средней Азіи — 13 кроватей.

Такимъ образомъ, за Ураломъ, какъ больницы, такъ и врачебный персоналъ, были разбросаны на огромныхъ пространствахъ и поставлены передъ невыполнимой задачей—обслуживать во много разъ большее количество населенія, чѣмъ въ Европейской Россіи.

Иного положенія, при чрезвычайной рѣдкости населенія Сибири и ограниченности кредитовъ, отпускавшихся на медицинское дѣло, трудно было ожидать. Немногочисленныя и небогатыя лѣчебныя заведенія, состоявшія въ вѣдѣніи приказовъ общественнаго призрѣнія, разбросанные на огромныхъ пространствахъ, матеріально плохо обезпеченные врачи, слабо подготовленный фельдшерскій составъ—вотъ что характеризовало Зауралье до половины 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Переломъ, происшедшій съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги и повлекшій за собой значительное увеличеніе населенія и перестройку всего уклада жизни, привелъ и къ улучшенію врачебнаго дѣла.

Современная организація врачебнаго дѣла за Ураломъ такова.

Медицинская помощь въ городахъ и въ селеніяхъ, заполненныхъ окончательно водворившимся населеніемъ, возложена на медицинскія учрежденія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Губерніи и области подраздѣляются на врачебные участки, а завѣдываніе медициной въ каждой губерніи и области сосредоточено въ вѣдѣніи врачебныхъ отдѣленій губернскихъ или областныхъ управленій.

Съ развитіемъ переселенческаго движенія заботы по оказанію врачебной помощи переселенцамъ должно было взять на себя и Переселенческое Управленіе—устройствомъ врачебно-продовольственныхъ и остановочныхъ пунктовъ по пути движенія переселенцевъ и пунктовъ въ районахъ водворенія переселенцевъ, гдѣ въ большинствѣ случаевъ не было ни больницъ, ни врачей. Съ теченіемъ времени, когда у Переселенческаго Управленія создалась своя сѣть врачебныхъ учрежденій, въ нѣкоторыхъ участкахъ Сибири оказалось по двѣ больницы, по два врача, при чемъ въ организаціи самой помощи населенію чувствовалось

двойственное положеніе. Переселенческіе врачи обязаны были лѣчить переселенцевъ и обслуживать лишь селенія новоселовъ, а старожилое и инородческое населеніе, находившееся въ предѣлахъ хотя бы того же врачебнаго переселенческаго участка, могло пользоваться помощью лишь малочисленныхъ сельскихъ врачей. Самые врачебные участки оказались крайне неравномѣрными и чрезполосными.

Для устраненія этихъ недостатковъ и для достиженія большей равномѣрности врачебныхъ участковъ законами 21 іюня 1910 г. (въ отношеніи областей Степного края) и 1 іюня 1912 г. (во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ, гдѣ организація сельско-врачебной части подчинена министру Внутреннихъ Дѣлъ) переселенческіе врачи, въ отношеніи своей компетенціи, порядка дѣйствій и отвѣтственности, подчинены правиламъ, обязательнымъ для сельскихъ участковыхъ врачей. Установлено безплатное лѣченіе и старожиловъ въ переселенческихъ больницахъ, и переселенцевъ въ больницахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, такъ называемыхъ—„земскихъ“ больницахъ. Эти мѣры позволили приступить къ образованію сплошныхъ и равномѣрныхъ врачебныхъ участковъ, установленіе границъ которыхъ предоставлено соглашенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Кромѣ того достигнута и нѣкоторая планомѣрность въ организаціи врачебной помощи; врачебные инспекторы нынѣ объединяютъ въ своихъ рукахъ наблюденіе за всей врачебной частью (земской и переселенческой) въ губерніи или области.

Организація медицинской помощи населенію въ общемъ одинакова повсюду за Ураломъ, нѣсколько лишь отличаясь въ Туркестанѣ, гдѣ во главѣ медицинской части каждой изъ областей стоятъ не врачебные инспекторы, а областные врачи, подчиненные туркестанскому окружному военно-медицинскому инспектору. Областные врачи, а въ Степномъ краѣ областные врачебные инспекторы, являются въ то же время завѣдывающими медицинской частью казачьихъ войскъ, въ качествѣ войсковыхъ врачей военнаго вѣдомства.

Лѣчебныя заведенія за Ураломъ, по даннымъ за 1910 годъ, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Губерніи и области. / Лѣчебныя заведенія.	Мин. Вн. Д.	Перес. Упр.	Военнаго вѣд.	Морского вѣд.	Казач. вѣд.	Мин. Пут. Сооб.	Красн. Кр.	Мин. Нар. Пр.	Каб. Его В.	Городскія.	Тюремныя.	Частныя.	ВСЕГО.
Тобольская губ.	20	47	—	—	—	—	—	1	—	3	3	—	74
Томская „	44	6	2	—	—	3	—	3	—	8	7	7	80
Енисейская „	26	18	6	—	—	12	1	—	—	4	5	9	81
Иркутская „	29	1	—	—	—	4	1	7	—	7	8	23	80
Забайкальская обл. . .	16	5	—	—	—	11	2	2	7	5	—	2	50
Якутская „ . .	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17

Губерніи и области. / Лѣчебныя заведенія.	Мин. Вн. Д.	Перес. Упр.	Военнаго вѣд.	Морского вѣд.	Казач. вѣд.	Мин. Пут. Сооб.	Красн. Кр.	Мин. Нар. Пр.	Каб. Его В.	Городскія.	Тюремныя.	Частныя.	ВСЕГО.
Амурская обл. .	7	13	21	—	1	1	1	4	—	2	1	17	48
Приморская „ . .	16	10	6	1	3	8	2	—	—	6	3	—	55
Камчатская „ . .	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Сахалинская „ . .	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Уральская „ . .	—	9	8	—	—	—	—	—	—	—	2	—	19
Тургайская „ . .	—	4	14	—	—	—	—	—	—	—	2	—	20
Акмолинская „ . .	9	8	—	—	—	4	—	1	—	5	—	1	28
Семипалатинская „ . .	4	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	9
Закаспійская „ . .	6	2	—	—	—	3	—	—	—	3	—	—	14
Самаркандская „ . .	—	—	10	—	—	2	—	—	—	3	—	—	15
Сыръ-дарьинская „ . .	1	6	17	—	—	—	1	—	—	7	—	—	32
Ферганская „ . .	—	—	8	—	—	1	—	—	—	4	—	—	13
Семирѣченская „ . .	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2
Итого . .	199	130	73	1	4	49	8	18	7	60	31	61	641

Наибольшее количество лѣчебныхъ заведеній приходится, такимъ образомъ, на долю Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, имѣющаго 31% общаго ихъ количества. Второе мѣсто принадлежитъ Переселенческому Управленію, на долю котораго приходится 20,3% всѣхъ лѣчебныхъ заведеній. На третьемъ мѣстѣ стоятъ морское и военное (съ казачьимъ) вѣдомства—12,2%; далѣе слѣдуетъ Министерство Путей Сообщенія съ 7,6%. Прочія вѣдомства имѣютъ не много лѣчебныхъ заведеній.

Болѣе или менѣе широкій кругъ населенія обслуживаютъ только лѣчебныя заведенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Переселенческаго Управленія и казачьяго вѣдомства, при чемъ лѣчебницы казачьяго вѣдомства поставлены сравнительно въ лучшія условія, такъ какъ каждой изъ нихъ приходится обслуживать относительно меньшее количество населенія. Главная доля работы выпадаетъ на долю лѣчебныхъ заведеній первыхъ двухъ вѣдомствъ, въ сущности обслуживающихъ почти все коренное и пришлое сельское населеніе Зауралья.

Какъ вездѣ, лѣчебныя заведенія за Ураломъ двухъ типовъ: стаціонарныя (больницы) и амбулаторныя.

Переселенческіе пункты раздѣляются на пункты по движенію переселенцевъ и пункты въ мѣстахъ водворенія. Первые устраиваются трехъ типовъ: 1) врачебно-остановочные, состоящіе изъ остановочнаго барака со столовой, амбулаторіи, аптеки, терапевтическаго и хирургическаго отдѣленій и барака для зараз-

ныхъ больныхъ; 2) врачебно-амбулаторные для пріема заболѣвшихъ въ пути; 3) фельдшерскіе (обыкновенно лишь лѣтніе). Пункты на мѣстахъ водворенія таковы: 1) врачебный переселенческій пунктъ, подобный такому же пункту на линіяхъ движенія, но безъ столовой и остановочнаго барака; 2) фельдшерскій пунктъ, амбулаторный, но съ 2—3 койками для стаціонарныхъ больныхъ.

Своеобразный „переселенческій“ характеръ пунктовъ, расположенныхъ въ мѣстахъ водворенія переселенцевъ, постепенно сглаживается съ изданіемъ законовъ 1910 и 1912 годовъ, устранившихъ различіе въ отношеніи правъ на лѣченіе въ земскихъ и переселенческихъ больницахъ между переселенцами и кореннымъ населеніемъ.

Разсматривая цифровыя данныя о распредѣленіи лѣчебныхъ заведеній по вѣдомствамъ и по районамъ Зауралья, приходится отмѣтить, что наибольшее количество лѣчебныхъ заведеній приходится на губерніи и области старой колонизаціи; оно, наоборотъ, невелико въ районахъ слабаго вселенія. Число больницъ растетъ съ увеличеніемъ водворенія переселенцевъ.

Для сравненія цифровыхъ данныхъ о дѣятельности медицинскихъ заведеній разныхъ вѣдомствъ и мѣстностей, необходимо ихъ пріурочить къ одной датѣ. Въ силу этого, приходится воспользоваться данными лишь за 1910 годъ, приводя въ дальнѣйшемъ новѣйшія данныя только о лѣчебныхъ заведеніяхъ Переселенческаго Управленія.

Въ 1910 году насчитывалось:

Губерніи и области. / Лѣчебныя заведенія.	Врачебные участки.	Фельдшерскіе пункты.	Общее число больниц.	Въ нихъ кроватей.	Пріемные покои.	Въ нихъ кроватей.	Дома для умалишенныхъ.	Въ нихъ кроватей.	Родильные дома и пріюты.	Въ нихъ кроватей.	Пастеровскія станціи.	Минеральныя воды.	Кумысныя заведенія.
1. Тобольская губ.	34	69	74	975	12	33	1	50	2	8	—	—	12
2. Томская „	51	34	80	2.490	4	16	1	1.050	7	58	1	—	32
3. Енисейская „	24	16	81	1.463	25	89	1	20	2	14	—	1	24
4. Иркутская „	19	40	80	1.810	18	57	2	80	6	51	—	2	13
5. Забайкальская обл.	18	39	50	1.080	16	59	1	30	2	14	—	8	30
6. Якутская „	10	10	17	268	6	30	1	10	—	—	—	—	1
7. Амурская „	3	6	48	592	25	62	1	30	1	10	—	—	6
8. Приморская „	21	20	55	1.129	10	30	3	30	11	39	1	1	60
9. Камчатская „	5	6	2	20	1	5	—	—	—	—	—	—	—
10. Сахалинская „	2	—	2	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11. Уральская „	14	18	19	262	10	36	—	—	1	6	—	—	3

Губерніи и области.	Лѣчебныя заведенія. Врачебные участки.	Фельдшерскіе пункты.	Общее число больницъ.	Въ нихъ кроватей.	Пріемные покои.	Въ нихъ кроватей.	Дома для умалишенныхъ.	Въ нихъ кроватей.	Родильные дома и пріюты.	Въ нихъ кроватей.	Пастеровскія станціи.	Минеральныя воды.	Кумысныя заведенія.
12. Тургайская обл.	18	10	20	172	12	44	—	—	—	—	—	—	5
13. Акмолинская „	15	13	28	524	8	28	1	19	4	17	—	—	23
14. Семипалатинская „	16	9	9	132	1	5	1	18	—	—	—	—	9
15. Закаспійская „	—	15	14	246	1	4	—	—	4	13	—	—	19
16. Самаркандская „	10	1	15	181	—	—	—	—	—	—	—	—	7
17. Сыръ-дарьинская „	18	4	32	389	6	29	1	42	2	30	1	—	15
18. Ферганская „	16	—	13	227	1	5	—	—	—	—	—	1	5
19. Семирѣченская „	19	—	2	38	—	—	1	13	—	—	—	4	3
Итого . . .	313	310	641	12.018	156	532	15	1.392	42	260	3	17	267

Максимумъ числа больницъ приходится на четыре губерніи: Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую; минимумъ дали тѣ области, куда переселенія почти не существуетъ, каковы Сахалинская и Камчатская области, или куда оно открыто недавно (Семирѣченская область).

Изъ чисто-стаціонарныхъ учрежденій 75% приходится на госпитали и больницы, которые въ общей сложности располагаютъ свыше 12.000 (12.018) кроватями. Остальные 25% стаціонарныхъ заведеній распредѣляются слѣдующимъ образомъ: родовспомогательные дома и пріюты—4,9% (съ 260 кроватями); дома для умалишенныхъ — 1,8% (съ 1.392 кроватями); пріемные покои — 18,3% (съ 532 кроватями). Кромѣ перечисленныхъ лѣчебныхъ заведеній слѣдуетъ упомянуть еще о кумысныхъ лѣчебницахъ, лѣчебницахъ при минеральныхъ водахъ и пастеровскихъ станціяхъ, которыхъ, въ общемъ, насчитывается 287; изъ нихъ 98% составляютъ кумысныя заведенія. Пастеровскихъ станцій въ 1910 году по всей Азіатской Россіи функціонировало три: въ Томской, Приморской и Сыръ-дарьинской областяхъ. Дѣятельность ихъ выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

СТАНЦІИ.	Число лицъ: пользовалось:	умерло:
Владивостокская.	674	2
Томская	1.259	4
Ташкентская	561	6
Всего . . .	2.494	12

Распредѣленіе больницъ между городскими и сельскими типами болѣе равномѣрно: 47,5% городскихъ и 52,5% сельскихъ. Пріемныхъ же покоевъ городского типа 31%, а сельскихъ 69%.

Что касается переселенческихъ пунктовъ по пути слѣдованія переселенцевъ, то ихъ въ 1910 году было 29 въ западномъ[1]) и 22 — въ восточномъ районахъ передвиженія. За годъ больницами этихъ пунктовъ стаціонарно было принято 9.049 человѣкъ; число же амбулаторныхъ посѣщеній исчисляется за годъ въ 306.375 человѣкъ.

Относительно размѣровъ медицинской помощи, оказанной переселенческими пунктами въ районахъ водворенія, имѣются слѣдующія цифры: 239 медицинскими пунктами принято было больныхъ — амбулаторно 924.767 человѣкъ и стаціонарно 17.838 человѣкъ; итого дѣятельность всѣхъ переселенческихъ пунктовъ выражается въ 26.887 стаціонарныхъ и 1.231.142 амбулаторныхъ больныхъ, или въ среднемъ на каждый пунктъ около 90 человѣкъ стаціонарныхъ и около 4.250 амбулаторныхъ.

Медицинскій персоналъ, обслуживающій лѣчебныя заведенія Азіатской Россіи, распредѣлялся къ началу 1911 года по „земскимъ“ больницамъ слѣдующимъ образомъ:

Губерніи и области.	Всѣхъ врачей.		Изъ нихъ.		Всѣхъ фельдшер.		Изъ нихъ.		Акушерокъ.	Лаборантовъ и лаборантокъ врачей.	Провизоровъ.
	Мужчинъ.	Женщинъ.	городск.	сельскихъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	городск.	сельскихъ.			
1. Тобольская губ.	63	8	42	29	149	47	67	129	42	11	31
2. Томская „	242	14	177	79	232	40	85	187	107	53	113
3. Енисейская „	69	4	38	35	145	30	30	115	26	9	36
4. Иркутская „	114	7	86	35	165	19	60	124	54	29	38
5. Забайкальская обл.	88	4	60	32	197	24	67	154	66	16	35
6. Якутская „	11	1	7	5	27	1	10	18	10	1	3
7. Амурская „	39	7	25	21	115	6	20	101	40	10	29
8. Приморская „	84	8	62	30	152	19	84	87	79	25	87
9. Камчатская „	2	—	2	—	12	—	5	7	2	—	—
10. Сахалинская „	3	—	—	3	7	—	—	7	1	—	—
11. Уральская „	28	2	24	6	85	2	37	50	22	3	17
12. Тургайская „	15	2	8	9	41	5	14	32	5	—	6
13. Акмолинская. „	59	3	38	24	98	20	37	81	31	13	21
14. Семипалатинская „	22	—	16	6	47	4	24	27	5	8	14

[1]) Въ это число входятъ и пункты, находящіеся въ предѣлахъ Европейской Россіи.

ГУБЕРНІИ и ОБЛАСТИ.		Всѣхъ врачей.		Изъ нихъ.		Всѣхъ фельдшер.		Изъ нихъ.		Акушерокъ.	Дантистовъ и зубн. врачей.	Фармацевтовъ.
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Городск.	Сельскихъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Городск.	Сельскихъ.			
15. Закаспійская.	обл.	34	2	27	9	73	2	40	35	30	13	24
16. Самаркандская	„	23	5	18	10	48	18	42	24	16	6	11
17. Сыръ-дарьинская	„	52	11	44	19	57	8	43	22	38	22	32
18. Ферганская	„	23	11	21	13	39	14	31	22	20	7	19
19. Семирѣченская	„	25	2	17	10	41	4	19	26	13	3	8
	Всего . .	996	91	712	375	1.728	283	765	1.246	608	234	527
		1.087				2.011				842		

Всѣхъ лицъ на медицинской службѣ (врачей и низшаго персонала) 4.467; изъ нихъ 45% составляютъ фельдшера, 24,3%—врачи, 18,9%—акушерки и дантисты, и, наконецъ, 11,8% приходится на фармацевтовъ.

Изъ 1.087 врачей—91 женщина; изъ 2.011 лицъ фельдшерскаго персонала—283 лица женскаго пола. Къ общему количеству врачей и фельдшеровъ женщины составляютъ 12,1%. Отношеніе сельскаго и городского врачебнаго персонала выражается слѣдующей пропорціей: изъ врачей—34,5% сельскаго и 65,5% городского; изъ фельдшеровъ — 62% сельскаго и 38% городского. Слѣдовательно, врачи преобладаютъ среди городского персонала, фельдшера, наоборотъ, среди сельскаго.

По отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ — больше всего медицинскаго персонала въ Томской губерніи, менѣе всего — въ Якутской области, на Сахалинѣ и на Камчаткѣ.

На долю медицинскихъ пунктовъ Переселенческаго Управленія приходилось въ 1910 г. кромѣ того 72 врача и 354 фельдшера. Въ эти числа не входитъ персоналъ, обслуживающій пункты по пути передвиженія переселенцевъ.

Наибольшій процентъ среди общаго медицинскаго персонала медицинскіе чины Переселенческаго Управленія составляютъ въ Семипалатинской области (30,5%): медицина здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо, шла слѣдомъ за колонизаціей. Всего менѣе процентъ переселенческихъ врачей и фельдшеровъ въ Забайкальской области.

Количество аптекъ исчислялось за Ураломъ въ 1910 году въ 217: по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ онѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Губерніи и области.	Всего аптекъ.	Изъ нихъ:		Въ томъ числѣ:			Въ нихъ фармацевтовъ.
		Городск.	Уѣздныхъ.	Нормальн.	Сельск.	Отдѣленій.	
1. Тобольская губ. . . .	17	16	1	13	3	1	34
2. Томская „ . . .	41	22	19	24	17	—	113
3. Енисейская „ . . .	17	10	7	10	6	1	36
4. Иркутская „ . . .	18	9	9	7	11	—	38
5. Забайкальская обл. . .	19	11	8	11	8	—	35
6. Якутская „ . .	1	1	—	1	—	—	3
7. Амурская „ . .	10	6	4	5	5	—	29
8. Приморская „ . .	21	15	6	15	6	—	87
9. Камчатская „ . .	—	—	—	—	—	—	—
10. Сахалинская „ . .	—	—	—	—	—	—	—
11. Уральская „ . .	9	6	3	4	5	—	17
12. Тургайская „ . .	5	3	2	3	2	—	6
13. Акмолинская „ . .	8	8	—	7	1	—	21
14. Семипалатинск. „ . .	6	6	—	5	1	—	14
15. Закаспійская „ . .	13	5	8	5	8	—	24
16. Самаркандская „ . .	6	5	1	3	3	—	11
17. Сыръ-дарьинск. „ . .	11	11	—	9	2	—	32
18. Ферганская „ . .	10	9	1	8	2	—	19
19. Семирѣченская „ . .	5	5	—	2	3	—	8
Итого . . .	217	148	69	132	83	2	527

Изъ общаго количества аптекъ 68,2% находится въ городахъ, 31,8% въ уѣздахъ. Но въ нѣкоторыхъ городахъ зауральскихъ попадаются еще аптеки сельскаго типа. Если принять за нормальный типъ городскую аптеку, то такихъ нормальныхъ аптекъ въ Азіатской Россіи 60,8%; сельскихъ—38,2%, и 1% падаетъ на аптечныя отдѣленія. Въ Томской губ., наоборотъ, двѣ изъ уѣздныхъ аптекъ—нормальнаго городского типа. Эта губернія лучше всѣхъ обезпечена аптеками (41 аптека); въ ней, кромѣ того, находится гигіеническая лабораторія.

Для того, чтобы закончить обзоръ постановки медицинскаго дѣла въ Азіатской Россіи, необходимо сказать нѣсколько словъ о медицинскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Во всей Сибири имѣется одно высшее учебное заведеніе—медицинскій факультетъ Императорскаго Томскаго университета, съ прекрасными при немъ клиниками, и 8 школъ, изъ которыхъ 2 фельдшерскихъ, 4 фельдшерско-акушерскихъ и 2 повивальныхъ. На содержаніе 5-ти школъ средства идутъ съ земскихъ сборовъ, 2 школы содержатся на частныя средства и одна — на городскія. По губерніямъ онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: по 1 школѣ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской и областяхъ Забайкальской, Якутской, Амурской и Акмолинской.

По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета въ 1910 году состояніе медицинской помощи населенію за Ураломъ представлялось въ такомъ видѣ:

Губерніи и области.	Приходилось на 1-го врача:		Приходилось на 1 больницу:	
	Жителей въ тысячахъ душъ.	Квадратныхъ верстъ въ тысячахъ.	Жителей въ тысячахъ душъ.	Квадратныхъ верстъ въ тысячахъ.
1. Тобольская губ.	25,0	35,86	24,9	16,5
2. Томская »	12,5	14,60	44,8	9,3
3. Енисейская »	12,5	93,08	10,4	27,6
4. Иркутская »	5,5	33,69	7,1	8,0
5. Забайкальская обл.	9,1	30,13	15,0	10,8
6. Якутская »	25,0	348,25	15,2	204,8
7. Амурская »	4,8	117,43	2,7	7,3
8. Приморская »	3,0	26,23	5,9	10,0
9. Камчатская »	14,3	228,68	17,0	571,5
10. Сахалинская »	3,3	17,00	4,0	17,0
11. Уральская »	25,0	22,38	37,7	16,5
12. Тургайская »	33,3	21,47	33,7	19,3
13. Акмолинская »	16,7	34,15	44,7	18,3
14. Семипалатинск. »	33,3	25,36	81,0	45,1
15. Закаспійская »	12,5	—	27,2	38,2
16. Самаркандская »				
17. Сыр-				

Судя по этимъ даннымъ, всего полнѣе обслуживается врачами населеніе дальневосточныхъ областей, но ихъ значеніе ослабляется здѣсь большой разбросанностью на огромной территоріи. Слабѣе всего организована медицинская помощь въ Степномъ краѣ и Туркестанѣ.

Средними по Азіатской Россіи на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ Центральнаго Статистическаго Комитета нужно считать слѣдующія.

Въ 1910 году одна больница приходилась въ Европейской Россіи на 668 кв. верстъ, въ Сибири на 22.373 кв. версты и въ Средней Азіи на 20.462 кв. версты; по количеству населенія въ Европейской Россіи на одну больницу приходилось 18.726 человѣкъ, въ Сибири 16.810 и въ Средней Азіи 65.614 человѣкъ.

На одного врача приходилось: по пространству — въ Европейской Россіи 252 кв. версты, въ Сибири 14.246 кв. верстъ и въ Средней Азіи 9.751 кв. верста; жителей—въ Европейской Россіи 7.100 чел., въ Сибири 11.100 чел. и въ Средней Азіи 33.300 чел.

На одного фельдшера (и фельдшерицу) приходилось: въ Европейской Россіи 211 кв. верстъ и 5.900 человѣкъ, въ Сибири 7.788 кв. верстъ и 3.400 человѣкъ и въ Средней Азіи 5.633 кв. версты и 16.700 человѣкъ.

На одну акушерку приходилось: въ Европейской Россіи 386 кв. верстъ, въ Сибири 25.562 кв. версты, въ Средней Азіи 17.281 кв. верста; жителей: въ Европейской Россіи 5.600 чел., въ Сибири 9.100 чел. и въ Средней Азіи 25.000 чел.

Средніе размѣры больницы: въ Европейской Россіи 30 кроватей, въ Сибири 20 кроватей и въ Средней Азіи 14 кроватей.

Эти данныя за 1910 годъ при сравненіи съ приведенными выше данными за 1907 годъ обнаруживаютъ несомнѣнный ростъ врачебнаго дѣла за Уралomъ. За три года количество населенія на одну больницу сократилось въ Сибири съ 29.000 до 22.000, площадь врачебнаго участка съ 19 тыс. кв. верстъ уменьшилась до 14 тыс. кв. верстъ. Количество врачей и больницъ увеличилось за это время почти вдвое. Улучшеніе постановки медицинской помощи населенію шло интенсивнѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи, въ которой за разсматриваемый промежутокъ времени врачей прибыло 10%, а количество больницъ увеличилось на 5%. Если взять одни переселенческіе медицинскіе пункты, для которыхъ имѣются данныя за 1912 годъ, то положеніе врачебнаго дѣла окажется еще болѣе благопріятнымъ. На одинъ пунктъ приходится теперь въ среднемъ 6.500 чел. и только въ двухъ районахъ (Семирѣченскомъ и Енисейскомъ) вдвое болѣе—12.500 и 13.880 душъ.

Таковы данныя, относящіяся еще къ 1910 году, и выведенныя на основаніи учета лѣчебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ того періода. Изъ сопоставленія этихъ данныхъ съ позднѣйшими отчетными данными Переселенческаго Управленія оказывается, что въ 1912 году дѣятельность Переселенческаго Управленія проявлялась слѣдующимъ образомъ:

Переселенческіе районы.	Число медиц. пункт.	Число врачей.	Число фельдш. и акушер.	Число обслуж. пунктами поселковъ.	Въ нихъ душъ об. пола.	Принято больныхъ	
						Амбул.	Стаціон.
Тургайско-Уральскій.	44	11	66	788	348.300	279.756	1.785
Акмолинскій	46	13	71	554	315.700	217.544	3.130
Семипалатинскій	32	11	30	245	73.000	84.871	582
Семирѣченскій	24	7	34	140	150.000	62.548	447
Сыръ-дарьинскій	7	1	10	34	13.600	25.628	55
Тобольскій	45	19	51	1.445	290.000	192.646	2.059
Томскій.	47	16	61	1.647	417.500	294.598	5.379
Енисейскій	36	25	89	1.393	500.000	204.947	8.116
Иркутскій.	18	4	21	407	102.100	82.777	2.676
Забайкальскій.	7	2	11	68	5.100	10.298	463
Амурскій.	31	8	46	342	102.200	72.712	2.475
Приморскій.	39	10	60	404	133.600	153.978	6.421
Всего . . .	376	127	550	7.467	2.451.100	1.682.303	33.588

Отсюда видно, что переселенческій медицинскій пунктъ принялъ въ 1912 году въ среднемъ 4.474 амбулаторныхъ больныхъ и 89 стаціонарныхъ, а между тѣмъ еще въ 1910 году тѣ же среднія были: для амбулаторныхъ больныхъ—3.911 и для стаціонарныхъ — 74. Такимъ образомъ, пункты улучшились, стали работоспособнѣе, и вообще медицинская помощь стала ближе къ населенію.

Въ заключеніе необходимо сказать о расходахъ, ассигнуемыхъ на медицинское дѣло въ Азіатской Россіи. Въ 1910 году по даннымъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ было израсходовано на эту надобность 7.741.404 рубля. Распредѣленіе этой суммы по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ, по средствамъ министерскимъ, земскимъ, городскимъ и частнымъ [1]), видно изъ слѣдующей таблицы (стр. 282).

Главная часть всей суммы расходовъ на врачебное дѣло за Уралomъ падаетъ на правительство — 38%, затѣмъ 25% покрываются земскими сборами; 23% даютъ города, остальное—общественныя учрежденія и частныя лица.

Больше всего въ общей сложности затрачено въ 1910 году на Томскую и Иркутскую губерніи — свыше одного милліона рублей; отъ 500.000 до 1.000.000 руб. получили Тобольская и Енисейская губерніи и Забайкальская и Приморская области; отъ 100.000 до 500.000 руб. — Якутская, Амурская, Уральская, Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская, Закаспійская, Самаркандская, Сыръ-дарьинская, Ферганская и Семирѣченская области и, наконецъ, менѣе 100.000 руб. израсходовано на Камчатку и Сахалинъ.

По расчету на 1 жителя, максимумъ расхода приходится на Амурскую область [2])— 2 р. 49 к.; за ней идутъ Приморская область и Иркутская губернія, имѣющія

---

[1]) Въ эту сумму не входятъ расходы Переселенческаго Управленія, о которыхъ будетъ сказано ниже.

[2]) Не считая среднюю острова Сахалина, достигающую 2 руб. 71 коп.

Губерніи и области.	Всего израсходовано рублей.	Изъ нихъ приходится на долю:					На 1 жителя приходится рублей.
		Правительства.	Земск. об. съ неземск. губерній.	Городовъ.	Частн. лицъ и обществъ.	Прочихъ источниковъ.	
1. Тобольская губ.	625.383	233.885	296.294	59.237	35.967	—	0,32
2. Томская. „	1.192.383	508.720	174.413	337.287	21.500	150.463	0,31
3. Енисейская „	721.948	305.799	228.614	60.372	37.738	89.425	0,75
4. Иркутская „	1.031.358	358.577	180.097	141.722	284.551	66.411	1,63
5. Забайкальская обл.	763.088	442.015	133.871	125.137	35.943	26.122	0,86
6. Якутская „	131.007	11.836	89.115	—	200	29.856	0,49
7. Амурская „	493.677	243.591	23.610	140.977	85.499	—	2,49
8. Приморская „	992.979	485.124	94.025	324.949	57.392	31.489	1,96
9. Камчатская „	25.245	21.400	3.845	—	—	—	0,71
10. Сахалинская „	21.426	21.426	—	—	—	—	2,71
11. Уральская „	200.814	40.639	59.597	—	6.125	94.453	0,26
12. Тургайская „	163.087	89.885	58.660	14.542	—	—	0,23
13. Акмолинская „	270.687	88.199	74.746	106.005	1.737	—	0,18
14. Семипалатинская „	109.921	11.311	78.218	17.369	3.023	—	0,13
15. Закаспійская „	118.183	17.338	44.419	51.550	4.876	—	0,27
16. Самаркандская „	116.925	8.866	53.583	51.891	2.585	—	0,11
17. Сыръ-дарьинская „	368.791	15.555	139.748	213.488	—	—	0,21
18. Ферганская „	230.313	35.050	82.599	112.664	—	—	0,10
19. Семирѣченская „	164.189	10.022	121.037	24.784	1.960	6.386	0,14
Итого . . .	7.741.404	2.949.238	1.936.491	1.781.974	579.096	494.605	0,73

среднюю отъ 1 р. 50 к. до 2 почти рублей; отъ 50 коп. до 1 руб. израсходовано было въ Енисейской губерніи и областяхъ—Забайкальской и Камчатской; во всѣхъ остальныхъ—менѣе 50 коп., а въ Ферганской области около 10 коп. на жителя.

Въ среднемъ по всей Азіатской Россіи врачебные расходы на 1 жителя составляли въ 1910 г. 72 коп. Въ земскихъ губерніяхъ Европейской Россіи одноименный расходъ въ то же время былъ 94 коп., т.-е. всего на 22 коп. выше.

Что касается развитія собственно „переселенческой“ медицины, то о ней могутъ дать представленіе такія сравнительныя цифры расхода и общаго количества пунктовъ и врачебнаго персонала за четырехлѣтній періодъ.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКІЕ РАЙОНЫ [1].	На 1910 годъ.				На 1911 годъ.				На 1912 годъ.				На 1913 годъ.			
	Число			Сумма расхода.	Число			Сумма расхода.	Число			Сумма расхода.	Число			Сумма расхода.
	Пунктовъ.	Врачей.	Фельдшер.		Пунктовъ.	Врачей.	Фельдшер.		Пунктовъ.	Врачей.	Фельдшер.		Пунктовъ.	Врачей.	Фельдшер.	
Тобольскій . . .	34	11	43	106.290	39	13	55	151.860	41	13	54	170.620	41	8	60	173.983
Томскій	25	8	32	175.690	37	12	50	300.990	50	19	70	413.990	58	22	80	550.568
Енисейскій . . .	21	6	39	178.913	35	8	52	212.240	61	15	68	489.770	72	17	109	524.021
Иркутскій . . .	12	1	13	65.639	24	2	19	83.940	28	4	23	112.300	30	5	27	159.048
Забайкальскій . .	5	2	7	75.970	10	2	8	85.600	12	2	12	113.980	13	2	11	89.040
Амурскій	18	5	24	187.000	28	8	43	337.350	33	8	49	412.300	34	9	46	431.770
Приморскій . . .	29	2	31	143.550	36	9	55	437.500	50	10	61	554.750	51	11	65	576.270
Тур.-Уральскій. .	22	7	34	176.829	28	10	48	180.775	30	12	49	237.210	34	13	57	252.990
Акмолинскій . .	21	7	28	176.849	30	8	46	268.850	44	13	72	533.660	44	13	70	477.421
Семипалатинскій.	10	3	10	28.360	27	12	29	94.300	36	12	37	112.320	37	5	38	132.278
Сыръ-дарьинскій .	1	—	1	1.920	6	2	9	53.260	7	2	12	60.960	10	2	15	83.680
Семирѣченскій .	6	3	7	32.990	19	5	22	116.550	24	5	32	144.570	24	5	35	163.540
Западный районъ передвиженія .	97	49	233	[2] 1.800.000	37	19	107	890.935	39	9	63	617.440	37	8	68	590.325
Восточный районъ передвиженія .					21	13	65	457.180	20	8	32	320.920	21	7	41	364.437
Всего . .	301	104	502	3.150.000	377	123	608	3.671.330	475	132	634	4.294.790	506	127	722	4.569.371
Кромѣ того на борьбу съ эпидеміями	—	—	—	—	—	—	—	75.000	—	—	—	150.000	—	—	—	150.000

[1]) Данныя приводимой таблицы взяты изъ переселенческихъ смѣтъ на соотвѣтственные годы.
[2]) Всего на пунктахъ по движенію.

Съ 1910 г. по 1913 годъ, т.-е. всего за 4 года, медицинскіе кредиты выросли въ Азіатской Россіи на 45 %.

Новѣйшія данныя, собранныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ для происходившей въ 1913 году гигіенической всероссійской выставки въ С.-Петербургѣ, относительно положенія *врачебнаго дѣла въ 9 губерніяхъ и областяхъ Сибири* [1]) (безъ Средней Азіи), показываютъ, что вся сумма расхода изъ земскихъ средствъ на врачебное дѣло по этимъ районамъ достигала уже къ 1913 году 2.533.710 руб. и изъ нихъ на *сельско-врачебное* дѣло приходится 1.778.269 руб. Сверхъ того изъ казенныхъ средствъ было ассигновано на врачебное дѣло 755.441 руб. въ пособіе земскимъ средствамъ.

Всего въ перечисленныхъ областяхъ и губерніяхъ содержалось: 663 больницы съ 15.990 кроватями, 163 амбулаторіи, 2 пастеровскихъ станціи и 12 лѣчебныхъ заведеній минеральныхъ водъ.

По отдѣльнымъ вѣдомствамъ больницы и амбулаторіи распредѣлялись такъ:

Приходилось на долю:	Число больницъ.	Число кроватей въ нихъ.	Число амбулаторій.
Мин. Внутреннихъ Дѣлъ . . .	37	2.598	—
Мѣстныхъ средствъ.	235	1.737	76
Главнаго Управл. З. и З. . . .	91	1.641	41
Военнаго Министерства . . .	55	4.068	42
Морского „	3	131	—
Мин. Путей Сообщенія. . . .	54	1.383	—
Мин. Юстиціи	34	1.553	—
Кабин. Его Величества. . .	9	62	4
Учр. Императрицы Маріи. .	5	109	—
Краснаго Креста	7	174	—
Духовнаго Вѣдомства	15	193	—
Мин. Народнаго Просвѣщенія .	13	270	—
Мин. Торговли и Промышлен. .	1	10	—
Городскихъ Управленій . . .	65	1.752	—
Частныхъ лицъ	39	309	—

Сравненіе этихъ данныхъ съ данными 1910 года показываетъ, что съ тѣхъ поръ число больницъ въ 9 губерніяхъ и областяхъ Сибири возросло на 35,7%, а число кроватей въ нихъ на 61,5%. Расходы на медицинское дѣло возросли изъ однихъ только *земскихъ средствъ* съ 1.223.884 р. до 2.533.710 р., т.-е. болѣе чѣмъ *вдвое*.

Отсюда ясенъ непрерывный ростъ врачебной помощи за Ураломъ, ростъ еще болѣе быстрый, чѣмъ для періода ранѣе отмѣченнаго (1907—1910 г.г.).

Эта быстрота увеличенія медицинскихъ пунктовъ и лѣчебныхъ заведеній, постепенное приближеніе ихъ къ населенію и ростъ кредитовъ на врачебное дѣло—крѣпкій корень дальнѣйшаго развитія мѣръ народнаго здравоохраненія за Ураломъ и общаго культурнаго развитія Азіатской Россіи.

---

[1]) Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская губерніи, Якутская, Забайкальская, Амурская, Приморская и Камчатская области.

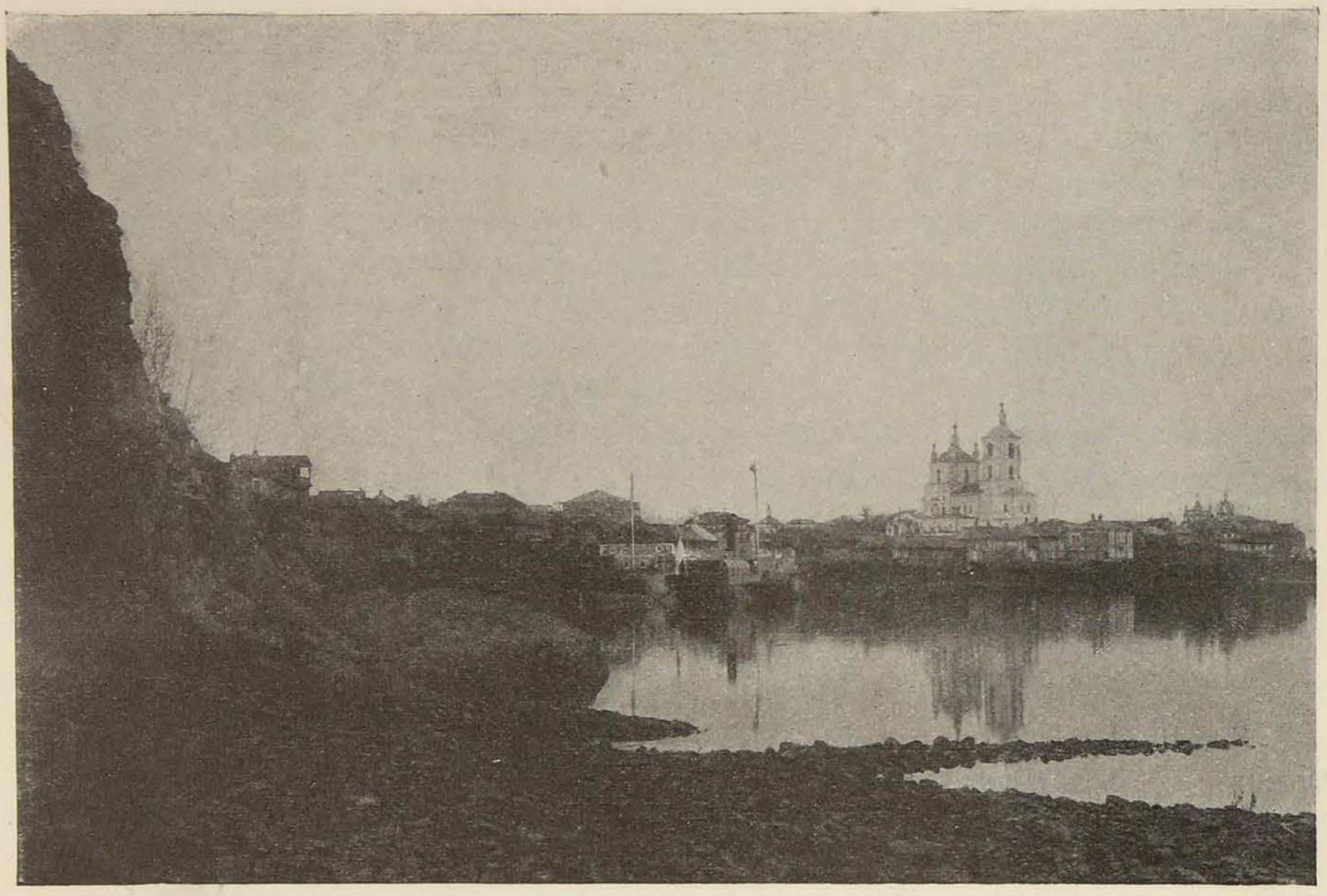
Города Азіатской Россіи.

(Н. В. Турчаниновъ).

Исторія возникновенія городовъ. Завоевательное стремленіе русскихъ людей на востокъ, за Уралъ, ознаменовывалось построеніемъ въ мѣстахъ „угожихъ, крѣпкихъ и рыбныхъ“, какъ писалось въ старину, многочисленныхъ крѣпостцей, или, „остроговъ“, служившихъ для воинскихъ отрядовъ опорными пунктами и убѣжищемъ отъ внезапныхъ набѣговъ незамиренныхъ инородцевъ. Остроги наскоро огораживались бревенчатымъ тыномъ, который съ теченіемъ времени замѣнялся настоящими крѣпостными стѣнами, съ прорѣзанными бойницами для выставленія наружу пищальныхъ дулъ и особо устроенными крѣпостными воротами. Стѣны ставились только съ двухъ и рѣдко съ трехъ сторонъ; обращенная на крутояръ рѣки сторона оставлялась свободной для скатыванія подъ ноги наступавшему непріятелю бревенъ, камней и всякихъ попадавшихся подъ руку тяжестей. По угламъ устраивались высокія башни для обзора окрестностей, а во дворѣ вырывался погребъ для храненія пороха и тутъ же обязательно выстраивалась деревянная часовня, которая впослѣдствіи замѣнялась деревянною церковью.

Устраивались „города“ воеводами, по особымъ приказамъ изъ Москвы, при чемъ мѣстоположеніе ихъ въ большинствѣ случаевъ опредѣлялось по имѣвшимся уже казачьимъ жильямъ, такъ называемымъ „зимовьямъ“, „становищамъ“ или „станицамъ“, возникавшимъ обыкновенно на прибрежныхъ возвышенныхъ и „обзористыхъ“ мѣстахъ, или же возлѣ лѣса, въ промысловыхъ цѣляхъ. Устраивались города и на мѣстахъ инородческихъ городковъ, завоеванныхъ русскими. Такимъ образомъ возникъ, напримѣръ, Кузнецкъ, названный еще въ началѣ XVII вѣка такъ потому, что въ бывшемъ здѣсь раньше укрѣпленіи „Абалары“ жители занимались почти поголовно кузнечнымъ ремесломъ. Были когда-то инородческими городами Тюмень, Туринскъ, Курганъ, Акъ-тюбе, Алматы (нынѣ городъ Вѣрный) и т. п.

Построеніе новыхъ „городовъ“ составляло особо важную обязанность назначавшихся московскимъ правительствомъ воеводъ сибирскихъ, которые должны были всемѣрно стремиться укрѣплять и распространять здѣсь русское владыче-



Г. Кузнецкъ, Томской губерніи.

ство. Въ этомъ смыслѣ и давались воеводамъ наказы, получившіе наиболѣе широкое развитіе въ XVII вѣкѣ.

Вотъ отрывки изъ нѣкоторыхъ такихъ наказовъ.

25 марта 1604 года царь Борисъ Годуновъ писалъ письменнымъ головамъ Писемскому и Тыркову по поводу устройства „Томскаго города“:

„подъ городъ мѣсто высмотрите, гдѣ попригоднѣе и на чертежѣ начертить и велѣть мѣсто очистить, и, испрося у Бога милости, городъ поставити, въ крѣпкомъ мѣстѣ, и дѣлать городъ и лѣсъ велѣти возити, почавъ собою и съ головами и съ сотники и всѣми ратными людьми; а велѣть на городовое дѣло лѣсъ ронить легкой, чтобы вскорѣ городъ сдѣлать, и житницы на государевы запасы велѣть поставить и государевы запасы въ житницахъ велѣть устроить и велѣти напередъ устроить казенные погреба и житницы. А поставя городъ и по городу нарядъ [1]) и пушечные запасы въ казну устроя и караулы на городъ построя крѣпкіе, поставити въ городѣ храмъ во имя Живоначальныя Троицы, да придѣлъ страстотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, а другой придѣлъ Ѳедора Стратилата“.

Въ дополненіе къ этому указу, 30 марта 1604 года, предписывалось тюменскому стрѣлецкому головѣ Безобразову, въ помощь строителямъ Томскаго города отправить изъ Тюмени: „50 человѣкъ стрѣльцовъ и казаковъ, да двухъ человѣкъ пушкарей“ и съ ними „пищаль скорострѣльную, а къ ней 200 ядеръ желѣзныхъ, да 300 ядеръ свинцовыхъ, да 10 пудовъ зелья, 10 пудовъ свинцу“.

---

[1]) Пушки.

Въ 1624 году, прослышавъ о найденныхъ казацкимъ атаманомъ Грозою Ивановымъ близъ Ямыша залежахъ алебастра, принятаго за слюду, представлявшую въ то время въ Россіи большую цѣнность [1]), московское правительство немедленно распорядилось:

„добыть ее и слѣдить, нельзя ли въ тѣхъ мѣстахъ острожекъ поставить".

Вскорѣ, однако, согласно подробному донесенію съ мѣста, выяснилась невозможность устройства такого острожка, и Москва дѣлаетъ распоряженіе тобольскому воеводѣ:

„острогу жилого на Ямышѣ не ставить".

Въ 1628 году велѣно было поставить „острогъ" при устьѣ рѣки Оми, впадающей въ Иртышъ, при чемъ указывалось: „*по укрѣпленіи этого острога*", послать туда пашенныхъ крестьянъ ближайшихъ городовъ, откуда пригоже, чтобы пашни завести, а сѣмена выслать изъ Тобольска или откуда ближе будетъ".

Указу этому не суждено было осуществиться, и Омскій острожекъ возникъ лишь въ началѣ XVIII вѣка.

Указомъ же Петра Великаго, даннымъ въ 1714 году на имя перваго Сибирскаго губернатора князя Матвѣя Петровича Гагарина, въ которомъ говорилось „*построить* городъ у Ямышева озера и итти далѣе до города Эркети и искать онымъ овладѣть", положено было начало завоеванію прииртышскаго края.

Изъ указовъ XVII вѣка, и главнымъ образомъ второй его половины, дѣятельность воеводъ по устройству новыхъ городовъ за Ураломъ рисуется въ такомъ видѣ.

При постройкѣ новыхъ остроговъ воеводамъ поручалось дѣлать какъ техническія, такъ и хозяйственныя распоряженія и о принятыхъ ими мѣрахъ подробно отписывать въ Москву (акты 1676—1682 г.г.—о построеніи въ Сибири городовъ, остроговъ и слободъ). Они же должны были, по предписаніямъ изъ Москвы, собирать съ обывателей воеводства деньги для устройства новыхъ укрѣпленій, если бы назначенные для того источники доходовъ оказались недостаточными (отпись тобольскаго воеводы Шереметева — тюменскому воеводѣ по поводу пожара въ Тобольскѣ 1677 года); принимать по распискѣ огнестрѣльные снаряды и порохъ, дѣлая это втайнѣ, чтобы не стало извѣстнымъ, сколько въ острогѣ имѣется средствъ для защиты (наказъ сибирскому воеводѣ 1622 года); составлять переписныя книги наличному населенію остроговъ и городовъ (грамота туринскому воеводѣ 1621 г.), а также такъ называемые *ужинные* и *омолотные* списки (наказъ сиб. воеводѣ 1622 г.); иногда непосредственно на свой счетъ содержать служилыхъ людей (наказы якутскимъ воеводамъ, а также наказъ сибирскому воеводѣ 1622 г. и грамота енисейскому воеводѣ Акимову 1655 г.); предупреждать наплывъ въ города неизвѣстныхъ людей (распоряженіе 1609 года—не пропускать изъ Сибири никого безъ проѣзжихъ грамотъ) и т. п.

Такимъ образомъ, на протяженіи цѣлаго вѣка, общій характеръ царскихъ наказовъ объ устройствѣ въ Сибири городовъ почти не подвергается измѣненіямъ. Въ городахъ исключительно видѣли укрѣпленные пункты, на которые можно было

---

[1]) Слюда употреблялась на окна; съ выдѣлкой стекла русскіе познакомились не ранѣе 1635 г.

бы опираться въ дальнѣйшемъ стремленіи рати къ востоку и югу. Между возникавшими городами постепенно устанавливались разряды, въ зависимости, преимущественно, отъ стратегическаго ихъ положенія и отъ расквартированія въ нихъ войсковыхъ частей. Городъ, представлявшій удобный центръ, признавался главнымъ; въ немъ помѣщалась и главная рать; рати же отъ нея зависѣвшія и дѣйствовавшія вмѣстѣ съ нею располагались по ближайшимъ подчиненнымъ городамъ. При такихъ условіяхъ хронологія городовъ сибирскихъ служитъ въ то же время и хронологіей постепеннаго завоеванія Сибири „подъ высокую руку“ царя московскаго.

Свои наименованія сибирскіе города чаще всего получали по тѣмъ рѣкамъ, на которыхъ они основывались, при чемъ особою приставкою („верхне“, „нижне“, „средне“) обозначалось и на какомъ теченіи рѣки городъ поставленъ. Иногда городу присваивалось названіе въ честь царствовавшаго государя, или по имени основавшаго, завоевавшаго, или чѣмъ-либо прославившаго его историческаго дѣятеля. Часто города назывались въ честь особо чтимыхъ православными Николая-угодника и апостоловъ Петра и Павла. Наконецъ, города получали свои прозвища и по наименованіямъ или роду промысловыхъ занятій тѣхъ народовъ, среди которыхъ они возникали.

Такова, въ общихъ чертахъ, исторія возникновенія большинства старыхъ городовъ Сибири.

Далеко не всѣ, однако, когда-то игравшіе крупную историческую роль сибирскіе остроги—города сохранили и донынѣ свое былое значеніе. Многіе изъ нихъ такъ и не получили дальнѣйшаго развитія, многіе угасли совершенно, и о нихъ не сохранилось даже былыхъ ихъ наименованій; наконецъ, среди и сохранившихъ за собою оффиціальное наименованіе „городовъ“, имѣются такіе, къ которымъ это наименованіе скорѣе пріурочено по традиціи, за ихъ былыя заслуги, и вѣрнѣе лишь изъ соображеній чисто административнаго характера.

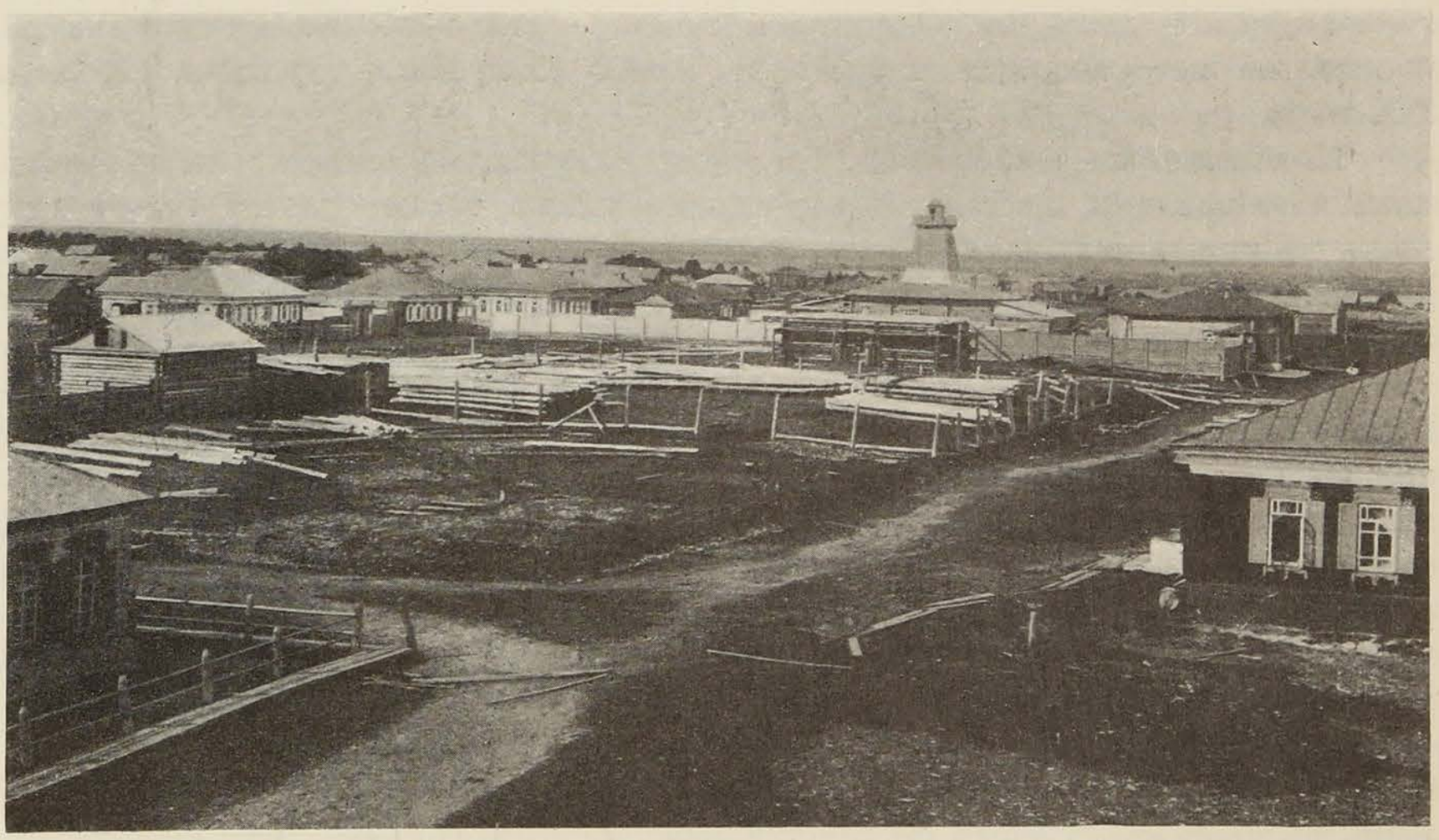
Значеніе переселенія для городовъ. Ростъ сибирскихъ городовъ обусловливался, главнымъ образомъ, наплывомъ пришлаго изъ Европейской Россіи люда, на что указываетъ, между прочимъ, фактъ особаго съ годами развитія именно тѣхъ городовъ, которые случайно оказались основанными на естественныхъ путяхъ слѣдованія переселенцевъ.

Переселенцамъ долгое время приходилось пробираться въ Сибирь тайно, вопреки запрещенію правительства, которое не только не поощряло переселенія за Уралъ, но стѣсняло его и даже подвергало ослушниковъ жестокимъ наказаніямъ. При такихъ условіяхъ вольное переселеніе не могло широко развиться. Это отражалось и на ростѣ сибирскихъ городовъ: вплоть до середины XIX столѣтія всѣ они, за немногими исключеніями, влачили жалкое существованіе и пополняли свое населеніе преимущественно ссыльными, которые, не имѣя ни денегъ, ни ремесленныхъ навыковъ и будучи непригодными къ сельско-хозяйственному труду, должны были, въ силу необходимости, ютиться по городамъ, страдая отъ безработицы, бѣдствуя и скоро становясь въ тягость остальнымъ горожанамъ своими пороками и тунеядствомъ. Изстари московскимъ правительствомъ практиковался и спеціальный видъ ссылки „въ города“, при томъ преимущественно сибирскіе.

Особенно страдали отъ обилія ссыльныхъ города Западной Сибири, не исключая крупнѣйшихъ изъ нихъ—Омска, Томска и Тобольска.

Въ этомъ отношеніи съ ними могутъ поспорить развѣ лишь города сѣверныхъ губерній Европейской Россіи, вообще похожіе, какъ по своему внѣшнему виду, такъ и по историческимъ судьбамъ, на города сибирскіе.

Ссылка. Было время, когда въ Сибирь ссылалось все, что почему-либо признавалось крамольнымъ въ Европейской Россіи. Яркой иллюстраціей сказаннаго можетъ служить извѣстная отправка въ концѣ XVI вѣка въ городъ Тобольскъ опальнаго Угличскаго колокола, въ который били набатъ по убіеніи царевича Дмитрія. Въ большомъ числѣ попадали также въ сибирскіе города такъ называемые политическіе преступники, военно-плѣнные, а, случалось, и впавшіе въ



Г. Березовъ, Тобольской губерніи.

немилость видные государственные дѣятели. Въ рѣдкомъ сибирскомъ городѣ не насчитывается въ настоящее время въ спискахъ подневольныхъ его жителей какого-либо громкаго имени.

Ссылая въ Сибирь отбросы населенія, правительство долгое время не могло отрѣшиться отъ взгляда на Сибирь лишь какъ на колонію преступниковъ и не было достаточно озабочено ея экономическимъ и политическимъ преуспѣяніемъ. Такое положеніе дѣлъ оставило глубокій слѣдъ на городахъ Сибири, еще недавно поражавшихъ всякаго случайно попадавшаго въ нихъ путешественника своимъ неблагоустройствомъ, грязью и некультурностью.

Благоустройство городовъ. До самаго послѣдняго времени сибирскіе города мало

чѣмъ съ внѣшней стороны отличались одинъ отъ другого. Распланированные по „сибирскому“ масштабу, просторные, съ широкими, прямолинейными, незамощеными улицами и огромными площадями, съ деревянными, незатѣйливой и иногда своеобразной архитектуры, строеніями, рѣдко двухъэтажными, но всегда прочно сложенными, убогіе на окраинахъ, пыльные въ жаркое время года и невозможно-грязные въ ненастье—таковы были сибирскіе города еще лѣтъ 20—30 тому назадъ, до проведенія Сибирской желѣзной дороги. Заброшенные, неосвѣщаемые, лишенные водопроводовъ и содержимые какъ попало, они производили впечатлѣніе скорѣе крупныхъ деревень, а отнюдь не благоустроенныхъ городскихъ центровъ. Характерной иллюстраціей сказаннаго могутъ служить слѣдующіе два факта. Въ 1842 году было издано особое повелѣніе штрафовать въ крупнѣйшихъ въ то время сибирскихъ городахъ, Тобольскѣ, Томскѣ и Омскѣ, домохозяевъ, выгонявшихъ свой скотъ пастись по улицамъ, а въ 1862 году потребовалось изданіе особаго повелѣнія о необходимости содержать въ чистотѣ и порядкѣ генералъ-губернаторскій домъ въ Омскѣ (съ садомъ). Эти распоряженія введены въ хронологію историческихъ событій въ жизни сибирскихъ городовъ середины XIX вѣка.

Малочисленность интеллигенціи. Къ числу особенностей сибирскихъ городовъ, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, нужно также отнести малочисленность въ нихъ интеллигенціи, которую до послѣдняго времени составляли только мѣстный служилый людъ, отчасти богатое сибирское купечество и, главнымъ образомъ, политическіе ссыльные.

Описаніе нѣкоторыхъ городовъ, относящееся къ 1870—80 гг. *Омскъ* „городъ военныхъ и чиновниковъ, городъ — гостиница, почтовая станція, все, что угодно, но только не торгово-промышленный центръ. По числу жителей, которыхъ насчитывается до 30 тысячъ человѣкъ, имѣетъ въ Сибири соперниковъ лишь въ Томскѣ и Иркутскѣ; но, несмотря на это, по богатству и постройкамъ уступаетъ даже уѣзднымъ городамъ, въ родѣ Тюмени или Барнаула. Издали городъ кажется застроеннымъ, но, въ дѣйствительности, внутри его множество пустырей. Большая часть города состоитъ изъ низенькихъ деревянныхъ домиковъ; если и встрѣчаются каменныя зданія, то они отличаются скучной казенной архитектурой и совершенно лишены украшеній. Отсутствуетъ какая-либо рѣзьба и на деревянныхъ постройкахъ. Садовъ въ городѣ мало, да и тѣ состоятъ изъ суховерхихъ березъ. Заводской промышленности нѣтъ никакой, кромѣ производства сальныхъ свѣчей для канцелярій, которыхъ здѣсь множество. Кромѣ жалкаго гостинаго двора, есть нѣсколько магазиновъ, въ которыхъ преимущественно продаются офицерскія вещи и дамскіе уборы. Верхніе слои омскаго общества образованнѣе томскихъ, но они не крѣпко держатся въ краѣ, состоя изъ людей, занесенныхъ въ городъ службой, не разсчитывающихъ жить въ немъ долго и готовыхъ оставить его при первомъ удобномъ случаѣ. Торговые обороты Омска едва превышаютъ милліонъ рублей въ годъ. Сибирскій трактъ, проходящій въ 50 верстахъ сѣвернѣе города, не оказываетъ на него ни малѣйшаго вліянія. Вообще торгово-промышленное значеніе Омска ограничивается обслуживаніемъ интересовъ небольшого степного района и своего собственнаго населенія“.

Томскъ. „Въ 1804 году населеніе не достигало и 8.000 душъ обоего пола. Каменныхъ домовъ въ городѣ было всего три (а въ 1782 г., по свидѣтельству иностранца Фалька, ни одного). Съ 1817 до 1835 года въ Томскѣ считается около 10.000 человѣкъ жителей, въ 1851 году—13½ тыс., а въ 1871 году уже 25½ тыс. Долгое время Томскъ служилъ центральной станціей великаго Сибирскаго тракта. Его населеніе кормилось преимущественно *извозомъ*. Въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія открываются вблизи Томска золотыя розсыпи. Городъ богатѣетъ. Въ немъ начинаютъ строить каменные дома, которыхъ къ 1850 году насчитывается уже 50. Развивается постепенно торговля, и въ 1843 году въ городѣ открывается первый сибирскій общественный банкъ. Въ 1858 году въ Томскѣ имѣлось всего лишь 78 фабрикъ и заводовъ, а къ 1884 году число это возросло до 167. Къ концу XIX вѣка Томскъ мало-по-малу превращается въ главный административный центръ всей Западной Сибири.

Несмотря, однако, на замѣтный экономическій ростъ города Томска, онъ никогда не отвѣчалъ самымъ элементарнымъ требованіямъ благоустройства. Смертность населенія въ немъ въ рѣдкіе годы оказывалась ниже естественнаго прироста; почва, на которой городъ основанъ, лѣтъ 20—30 тому назадъ представляла на 2 сажени въ глубину навозную и изъ другихъ отбросовъ подстилку; питьевые источники были загрязнены; болота, которыхъ немало въ окрестности, заселялись безъ предварительнаго ихъ осушенія, а улицы и площади въ городѣ оставлялись въ первобытномъ состояніи и часто оказывались непроѣзжими; къ нимъ и въ концѣ XIX вѣка могли быть примѣнены слова, брошенныя о нихъ 150 лѣтъ тому назадъ иностранцемъ-путешественникомъ Палласомъ: „грязь чрезмѣрная, такъ что колеса въ оной вязнутъ по самыя ступицы". Медицинская помощь въ городѣ долгое время была представлена лишь однимъ городовымъ врачемъ и плохо-оборудованной единственной больницей приказа общественнаго призрѣнія".

Иркутскъ „городъ, красивый снаружи, помѣщенъ въ широкой, обрамленной лѣсами, долинѣ и обвитъ широкой лентой Ангары; лежитъ противъ устья рѣки, которая дала ему свое имя. Въ 1879 году страшнымъ пожаромъ была истреблена большая его часть. Основанъ въ мѣстности, подверженной землетрясеніямъ. Съ 1725 по 1875 годъ ихъ насчитано здѣсь до 120. „Внутренній видъ Иркутска—говорятъ старыя описанія — солиденъ и величина внушительна. Солиденъ видъ города потому, что онъ хорошо торгуетъ, а вовсе не потому, что представляетъ центръ административнаго управленія Восточной Сибирью. Это совсѣмъ не Омскъ и даже не Томскъ. Иркутскъ — городъ народный, коренной сибирскій, старинный, гдѣ общественники преобладаютъ надъ служилымъ сословіемъ и не уступаютъ ему ни въ умственномъ развитіи, ни въ образованіи".

Въ 1873 году въ Иркутскѣ насчитывалось около 32 тыс. жителей, имѣлось 19 учебныхъ заведеній, 15 церквей, публичный музей, 7 типографій и литографій и одна книжная лавка. Но улицы были незамощены, освѣщеніе почти отсутствовало. Домовъ считалось 3½ тысячи, а за сорокъ лѣтъ передъ тѣмъ, по свидѣтельству Георги, не набиралось и тысячи".

Минусинскъ—„типичный сибирскій городокъ, сѣренькій, невзрачный. Здѣсь

все сѣро: улицы, стѣны, крыши домовъ, заборы; каменныхъ домовъ всего два,— одинъ изъ нихъ принадлежитъ городу. Въ городѣ одна церковь, другая—на кладбищѣ за городомъ. Населенія около 5.000 душъ обоего пола. Кромѣ хлѣбопашества, горожане занимаются разведеніемъ арбузовъ на бахчахъ. Въ городѣ много всякаго рода лавочекъ, но, несмотря на это, порой въ немъ не найти и такихъ обыкновенныхъ предметовъ, какъ ботинки, пуговицы и проч. По субботамъ (базарный день) всѣ запасаются провизіей на недѣлю. Мясныхъ и имъ подобныхъ лавокъ въ городѣ не имѣется. На базаръ отовсюду, даже верстъ за 40, привозятъ разные продукты — муку, дрова, сѣно, мясо, рыбу, птицу и проч. Городскіе жители выносятъ, въ свою очередь, войлокъ, столы, стулья, сундуки, валенки, кожи и т. п. Винъ выпивается много, хотя и гораздо меньше, чѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда здѣсь процвѣтала золотопромышленность. Съ мая по октябрь Минусинскъ принимаетъ видъ какъ бы порта въ миніатюрѣ. Здѣсь есть нѣсколько пристаней, къ которымъ причаливаютъ барки. Все лѣто берега запружены дровяными плотами съ мукою и арбузами, назначенными для сплава внизъ по Енисею. Въ городѣ имѣется одно низшее учебное заведеніе на 150 учащихся, мѣстный музей и маленькая библіотека, учрежденная въ концѣ 70-хъ годовъ. Всѣ эти учрежденія состоятъ въ вѣдѣніи города, ассигнующаго на поддержаніе ихъ ежегодно по 200 рублей. Есть хорошая „вольная“ аптека—большая рѣдкость въ окружныхъ сибирскихъ городахъ. Театра и городского сада конечно нѣтъ; устраиваются лишь иногда любительскіе спектакли, на которые собирается до 200 человѣкъ. Вмѣсто сада есть „вокзалъ“ (съ 1880 г.), т.-е. просто навѣсъ для танцевъ въ плохонькомъ сосновомъ бору подъ самымъ городомъ. Зимою по праздникамъ бываютъ „собранія“, на которыя горожане съѣзжаются поиграть въ карты и потанцовать до 2—4 часовъ утра“.

И этихъ картинокъ достаточно для того, чтобы составить понятіе о томъ, что представляли собою сибирскіе города еще очень недавно.

На мелкихъ городахъ и останавливаться не стоитъ. Они заслуживаютъ вниманія только памятниками глубокой старины, полуразрушенными крѣпостями, сохранившимися „тынами“, глухими и воротными башнями, расположенными вблизи нихъ братскими могилами, инородческими курганами и старинными церквами. Населеніе городовъ этихъ ничтожно. Илимскъ, напримѣръ, насчитывалъ и въ концѣ XIX вѣка всего лишь 570 душъ жителей, Туруханскъ— около 200, города Якутской области (кромѣ Якутска и Олекминска) менѣе 1.000 чел. каждый и т. п.

Значеніе Сибирской жел. дороги. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги начался быстрый ростъ производительныхъ силъ Сибири. Не менѣе быстро начали измѣняться съ этого времени и ближайшіе къ жел. дорогѣ сибирскіе города, превращаясь постепенно въ болѣе культурные и торговые центры. Нѣкоторые изъ нихъ теперь уже освѣщаются электричествомъ, улицы въ нихъ замащиваются, устраиваются водопроводы, деревянные одноэтажные дома замѣняются каменными многоэтажными. Городское общественное хозяйство быстро изъ года въ годъ развивается: увеличиваются бюджеты, ростъ которыхъ поражаетъ своими размѣрами, населеніе умножается не по днямъ, а по часамъ, торговля городская крѣпнетъ.

По имѣющимся цифровымъ даннымъ о населеніи нѣкоторыхъ главнѣйшихъ городовъ картина роста послѣднихъ въ обѣихъ частяхъ имперіи за 1897—1911 г.г. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Азіатская Россія.				Европейская Россія.			
Наименованіе городовъ.	Число жителей (душъ об. п.). По переписи 1897 года.	Число жителей (душъ об. п.). Къ 1911 году (по обзорамъ губернат. и проч. источн.).	Во сколько разъ за 14 лѣтъ увелич. населеніе.	Наименованіе городовъ.	Число жителей (душъ об. п.). По переписи 1897 года.	Число жителей (душъ об. п.). Къ 1911 году (по даннымъ Мин. Вн. Дѣлъ и прочимъ источн.).	Во сколько разъ за 14 лѣтъ увелич. населеніе.
Барнаулъ	29.331	52.075	1,8	С.-Петербургъ . .	1.264.920	1.907.700	1,5
Благовѣщенскъ . .	32.834	64.383	2,0	Москва	1.038.591	1.533.400	1,5
Томскъ	52.225	111.417	2,1	Екатеринославъ .	112.839	200.000	1,8
Иркутскъ	51.533	126.689	2,5	Кіевъ	247.723	506.000	2,0
Красноярскъ . . .	25.126	73.482	2,9	Харьковъ	173.989	236.000	1,4
Хабаровскъ . . .	14.971	43.282	2,9	Смоленскъ	46.699	70.700	1,5
Николаевскъ на Амурѣ	5.684	16.440	2,9	Витебскъ.	65.871	104.600	1,6
Владивостокъ . . .	28.933	84.578	2,9	Полтава	53.703	77.750	1,4
Омскъ	37.376	127.865	3,4	Уфа	49.275	103.480	2,1
Чита	11.522	74.325 [1]	6,5	Саратовъ	137.147	215.200	1,6
Ново-Николаевскъ .	5.000 [2]	63.552	12,7	Самара	89.999	145.500	1,6
				Царицынъ	55.186	102.460	1,9
				Вятка	25.008	44.100	1,8
Итого. . .	294.535	838.088	2,8	Итого. . .	3.360.950	5.246.890	1,6

[1]) Къ 1 Января 1910 г.
[2]) По даннымъ городского общественнаго управленія.

По расходному бюджету развитіе тѣхъ же городовъ съ 1890 по 1910 годъ рисуется такъ:

Азіатская Россія.				Европейская Россія.			
Наименованіе городовъ.	Расходы города въ руб.		Во сколько разъ бюджетъ увеличился.	Наименованіе городовъ.	Расходы города въ руб.		Во сколько разъ бюджетъ увеличился.
	Въ 1890 г.	Въ 1910 г.			Въ 1890 г.	Въ 1910 г.	
Иркутскъ	281.772	1.577.002	5,6	С.-Петербургъ . .	7.082.680	36.472.470	5,1
Томскъ	202.118	1.249.505	6,2	Москва	9.372.075	34.244.365	3,7
Чита	58.240	427.235	7,3	Екатеринославъ . .	310.585	2.029.260	6,5
Омскъ	62.833	504.717	8,0	Кіевъ	1.438.275	3.678.260	2,6
Красноярскъ . . .	57.762	477.179	8,3	Харьковъ	1.306.175	3.297.540	2,5
Владивостокъ . .	138.501	1.175.683	8,5	Смоленскъ . . .	201.410	402.180	2,0
Благовѣщенскъ . .	105.296	1.058.364	10,1	Витебскъ.	100.425	592.500	5,9
Хабаровскъ . . .	35.960	405.000	11,3	Полтава	198.880	788.880	4,0
Барнаулъ	33.762	587.444	17,4	Уфа	125.065	794.145	6,3
Николаевскъ на Амурѣ	16.268	450.359	27,7	Саратовъ	741.940	3.944.660	5,3
Ново-Николаевскъ .	—	595.433	въсотни разъ	Самара	423.145	2.792.525	6,6
				Царицынъ . . .	195.245	1.039.595	5,3
				Вятка	50.655	389.370	7,7
Итого. . .	992.512	8.507.921	8,6	Итого. . .	21.546.555	90.465.750	4,2

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что, даже и по сравненію съ крупнѣйшими городами Европейской Россіи, сибирскіе города, за послѣдніе годы, какъ въ отношеніи числа жителей, такъ и по расходнымъ бюджетамъ, росли приблизительно

въ два раза интенсивнѣе первыхъ. Любопытно при этомъ отмѣтить, что и въ Европейской Россіи наибольшимъ ростомъ за послѣдніе годы отличались преимущественно города восточные, ближайшіе къ Уралу. Первое мѣсто по размѣрамъ роста занимаетъ городокъ Луганскъ, Екатеринославской губерніи.

Слабое развитіе обрабатывающей промышленности въ городахъ. Несмотря на быстрый ростъ сибирскихъ городовъ, они пока являются, однако, преимущественно городами торговыми. Фабрично-заводская промышленность въ Сибири развивается слабо. Фабрикъ и заводовъ съ ихъ закоптѣлыми кирпичными трубами въ сибирскихъ городахъ еще почти нѣтъ.

Крупные доходы доставляетъ зато городамъ промышленность добывающая (въ частности золотопромышленность) и сельское хозяйство, въ особенности, скотоводство.

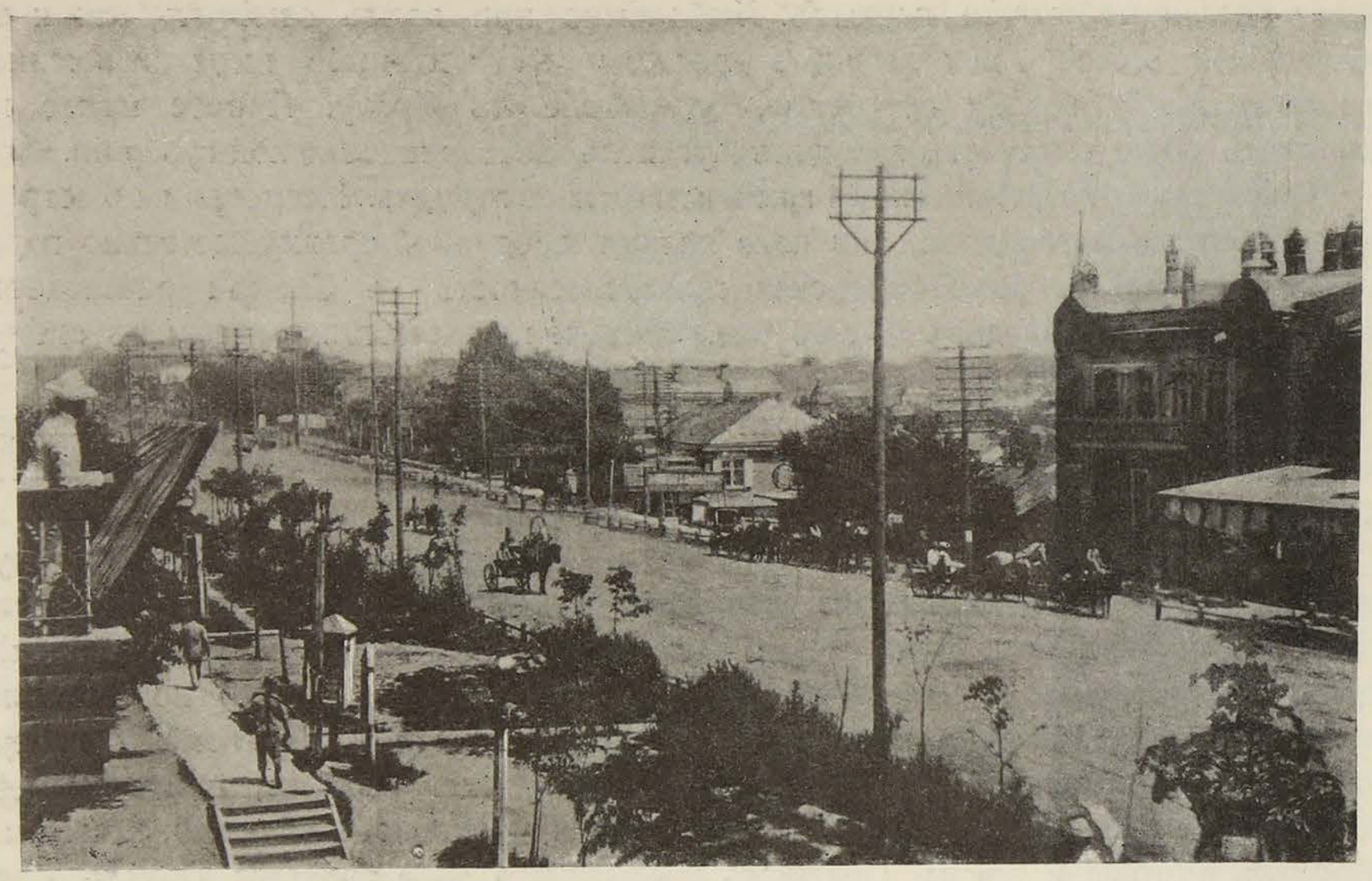
Нѣкоторые города Западной Сибири и степныхъ областей изстари служатъ крупными скотопригонными дворами, снабжающими скотомъ и продуктами скотоводства даже Европейскую Россію. Выдѣляются въ этомъ отношеніи города: Петропавловскъ, Акмолинской области, обороты котораго по торговлѣ скотомъ исчисляются милліонами рублей, города южной части Томской губерніи и Благовѣщенскъ, Амурской области, торгующіе скотомъ, пригоняемымъ изъ Монголіи. Выгоды отъ развитія маслодѣлія выпадаютъ на долю, главнымъ образомъ, Кургана и Омска. Центромъ кожевеннаго дѣла является Тюмень, ближайшій отъ Урала городъ Сибири, расположенный на западѣ Тобольской губерніи. Барнаулъ, Бійскъ, Кузнецкъ, село Змѣиногорское и прочія южныя селенія—заводы Алтая и Степного края обязаны своимъ развитіемъ горнымъ богатствамъ (отчасти золоту)—и еще больше сельскому хозяйству въ окружающемъ районѣ. Сельскохозяйственнымъ центромъ плодороднаго юга Томской губерніи въ настоящее время является Барнаулъ, который растетъ необычайно быстро, какъ въ отношеніи экономическомъ, такъ и въ культурномъ: онъ вновь начинаетъ именоваться „столицей Алтая“ (одно время Барнаулъ былъ ею оффиціально, когда существовала еще въ Сибири Колыванская область).

Города Енисейской и Иркутской губерній выросли преимущественно на золотопромышленности. Иркутскъ былъ когда-то штабъ-квартирой сибирскихъ золотопромышленниковъ. Кромѣ того онъ обязанъ своимъ благосостояніемъ крупной торговлѣ, которую велъ и ведетъ съ Китаемъ. Несмотря на соперничество крупнѣйшихъ городовъ Сибири Иркутскъ и теперь сохраняетъ за собой названіе „столицы Сибири“.

Забайкальская область—вся въ будущемъ. Однако и въ ней за послѣдніе годы поражаетъ ростъ областного города Читы; въ 10—15 лѣтъ населеніе его увеличилось въ 7 разъ, и Чита превратилась изъ скромнаго глухого селенія въ большой культурный городъ.

Въ Амурской области до недавняго времени считался единственнымъ городскимъ поселеніемъ Благовѣщенскъ; теперь въ этой области, кромѣ Благовѣщенска, имѣется поселеніе городского типа *Зея-пристань*, и растетъ на строящейся Амурской желѣзной дорогѣ молодой городской центръ — Алексѣевскъ.

Города Приморской области отличаются своеобразіемъ, благодаря обилію въ нихъ китайскаго и корейскаго населенія. Въ рукахъ китайцевъ находилась



Муравьевско-амурская улица въ г. Хабаровскѣ.

до недавняго времени почти вся мѣстная торговля; русскіе здѣсь являлись, главнымъ образомъ, потребителями, составляя служилый и военный классы. Живописный Хабаровскъ,—административный центръ Приамурья, важенъ какъ стратегическій пунктъ и служитъ резиденціей начальника края, генералъ-губернатора. Въ торгово-промышленномъ отношеніи онъ уступаетъ быстро растущему Никольску-Уссурійскому, являющемуся крупнымъ распредѣлителемъ на мѣстномъ рынкѣ хлѣбныхъ и прочихъ грузовъ. Наконецъ, чисто европейскимъ портовымъ городомъ представляется русская твердыня на берегахъ Восточнаго океана Владивостокъ, не безъ основанія называемый „Тихоокеанскимъ Константинополемъ“: Владивостокъ имѣетъ немало одинаковыхъ съ Константинополемъ географическихъ названій и обладаетъ одной изъ лучшихъ въ мірѣ гаванью. Городъ Николаевскъ въ устьяхъ Амура пока еще имѣетъ значеніе только для рыболовства.

Города Якутской области попрежнему продолжаютъ жить скромной жизнью захолустныхъ селеній и развиваются медленно. Занятіемъ жителей служатъ здѣсь извозъ, скотоводство, охота и рыбный промыселъ. О благоустройствѣ городовъ Якутской области говорить пока не приходится.

Для сравненія съ прошлымъ, не лишнимъ будетъ здѣсь привести новѣйшія описанія нѣкоторыхъ, наиболѣе интересныхъ, городовъ Сибири.

Описаніе нѣкоторыхъ городовъ, относящееся къ 1910—1912 г.г. *Омскъ*, областной городъ *Акмолинской* области, въ короткое время рѣзко измѣнилъ свою убогую, „приказную“, временъ пребыванія въ немъ Ѳ. М. Достоевскаго, физіономію. Теперь это уже торговый, съ широкимъ будущимъ, большой сибирскій городъ, насчиты-

Любинскій проспектъ въ г. Омскѣ.

Г. Омскъ, главный городъ Акмолинской области.

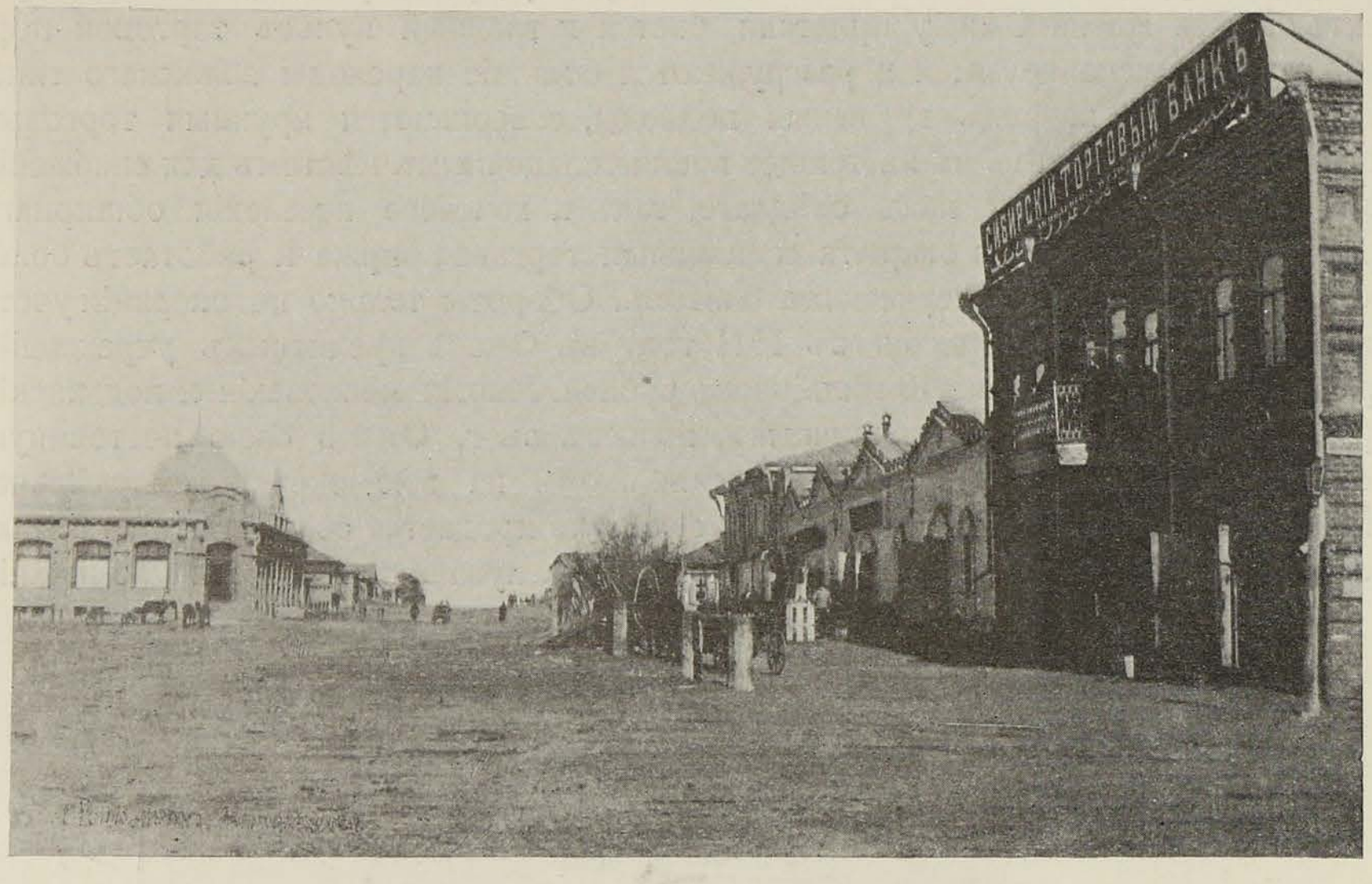
Г. Петропавловскъ, Акмолинской обл.

вающій до 128 тысячъ душъ населенія, раскинувшійся верстъ на 5, на 7 вдоль берега историческаго Иртыша, съ 10 тысячами разнаго рода зданій, изъ которыхъ каменныхъ свыше 500. Небольшая площадь передъ соборомъ въ центрѣ города обрамлена рядами каменныхъ построекъ, выкрашенныхъ преимущественно бѣлою краской. Здѣсь помѣщаются генералъ-губернаторскій домъ и самое крупное зданіе въ Омскѣ — первый сибирскій кадетскій корпусъ. Съ пригорка — передъ соборомъ—открывается за Омью видъ на короткій, застроенный невысокими, красивой архитектуры, каменными зданіями—главную артерію города—Любинскій проспектъ. Здѣсь же на Оми, у пристани, бьется и главный пульсъ торговой портовой жизни Омска: грузятся и разгружаются большіе пароходы волжскаго типа, снуютъ взадъ и впередъ груженыя подводы, совершаются крупныя торговыя сдѣлки... Омскъ служитъ въ настоящее время складочнымъ мѣстомъ для снабженія всѣми видами торговли какъ осѣдлаго, такъ и кочевого населенія обширнаго Степного края. Въ городѣ открыта спеціальная торговая биржа и работаетъ большое число частныхъ коммерческихъ банковъ. Обороты только по операціи учета векселей всѣхъ находившихся въ 1911 году въ Омскѣ кредитныхъ учрежденій выражались суммой свыше 10 милліоновъ рублей. Многія московскія и лодзинскія фирмы, не говоря уже о заграничныхъ, имѣютъ въ г. Омскѣ свою постоянную кліентуру. Омскъ является также поставщикомъ на всю округу земледѣльческихъ машинъ и орудій, которыхъ здѣсь ежегодно продается болѣе чѣмъ на 3 милліона рублей. Изъ предметовъ торговли Омска заслуживаютъ особаго упоминанія

Тарскія ворота въ Омскѣ, построенныя въ 1792 г.

масло и скотъ; послѣдній въ живомъ видѣ поступаетъ отсюда на московскій и даже петербургскій рынки.

Фабрикъ и заводовъ въ Омскѣ къ 1911 году насчитывалось 182, съ суммой производительности въ 3.700.000 рублей. Торговыхъ заведеній было въ то же время около 1.000, съ оборотомъ въ 21½ милл. рублей. Разныхъ учебныхъ заведеній—64, съ 8½ тысячами учащихся. Въ городѣ имѣются, кромѣ того, новое зданіе городского театра и старый деревянный театръ, передѣланный изъ цирка.



Г. Акмолинскъ, Акмолинской области.

Издается три газеты. Въ 1911 году Омскъ былъ избранъ для устройства въ немъ первой Западно-сибирской выставки.

Несмотря, однако, на торгово-промышленный ростъ города, благоустройствомъ онъ все же еще похвастать не можетъ. Расположенный на ровной песчаной мѣстности, Омскъ открытъ вліянію частыхъ и продолжительныхъ степныхъ вѣтровъ, отчего горожане сильно страдаютъ въ сухое время отъ пыли. Наоборотъ, въ дождливую погоду, улицы Омска, все еще незамощеныя (кромѣ центра города), становятся малопроѣзжими. Ни водопровода, ни удовлетворительнаго освѣщенія, ни благоустроенныхъ садовъ въ городѣ еще не имѣется. Мѣстомъ увеселительныхъ прогулокъ служитъ тѣнистая загородная роща, откуда красивое зрѣлище представляетъ расположенный полукругомъ по берегу Иртыша Омскъ. Съ обрывистаго песчанаго городского берега Иртыша открывается безграничный степной видъ на луговой берегъ рѣки, теряющійся вдали на фонѣ голубого небеснаго свода.

Къ числу достопримѣчательностей Омска относятся уцѣлѣвшіе остатки стѣны былой Омской крѣпости, съ четырьмя характерными крѣпостными воротами, и

Г. Семипалатинскъ.

Г. Павлодаръ, Семипалатинской обл.

Никольская церковь, въ которой хранится знамя, по преданію, принадлежавшее завоевателю Сибири—Ермаку.

Кромѣ Омска въ Акмолинской области имѣется еще 4 города: Петропавловскъ, Акмолинскъ, Кокчетавъ и Атабасаръ. Они, въ общемъ, похожи на Омскъ, но, конечно, уступаютъ ему по размѣрамъ, населенности и благоустройству.

Семипалатинскъ—областной городъ *Семипалатинской* области. Жителей въ немъ насчитывается, безъ пригородныхъ станицъ, около 35 тыс. чел. Расположенъ онъ на берегу Иртыша, по которому сообщеніе поддерживается совершающими срочные рейсы отлично оборудованными волжскаго типа пароходами. Многіе сибиряки ѣздятъ въ Семипалатинскъ, чтобы только прокатиться на этихъ прекрасныхъ пароходахъ. Такъ же, какъ въ Нижнемъ, въ Семипалатинскѣ принято ходить на пароходы обѣдать и ужинать. Служитъ Семипалатинскъ перевалочнымъ пунктомъ для товаровъ, слѣдующихъ въ Китай, въ Семирѣченскую область и обратно. Съ заселеніемъ Бель-агачской степи онъ, кромѣ того, пріобрѣлъ значеніе крупнаго центра для скупки у мѣстнаго населенія хлѣба. Особенно интенсивно развивается работа семипалатинскихъ пристаней. За послѣднее только пятилѣтіе оборотъ товаровъ, прибывшихъ и отправленныхъ черезъ Семипалатинскъ по Иртышу, возросъ почти въ 2 раза (съ 3,6 милл. до 7,6 милл. пудовъ). Торговля въ значительной мѣрѣ караванная. Ежегодно въ концѣ іюня изъ Китая прибываютъ сюда многочисленные караваны верблюдовъ, груженыхъ джебагой или хлопкомъ. Всего за годъ перебываетъ въ городѣ до 10—11 тысячъ верблюдовъ. Каждый верблюдъ несетъ около 10 пуд. груза. Изъ Семипалатинска отправляются въ Китай колоніальные товары, желѣзныя издѣлія и мануфактура, при чемъ, чтобы скорѣе пройти караванну обратно, на каждаго верблюда кладется уже не болѣе 7—8 пудовъ.

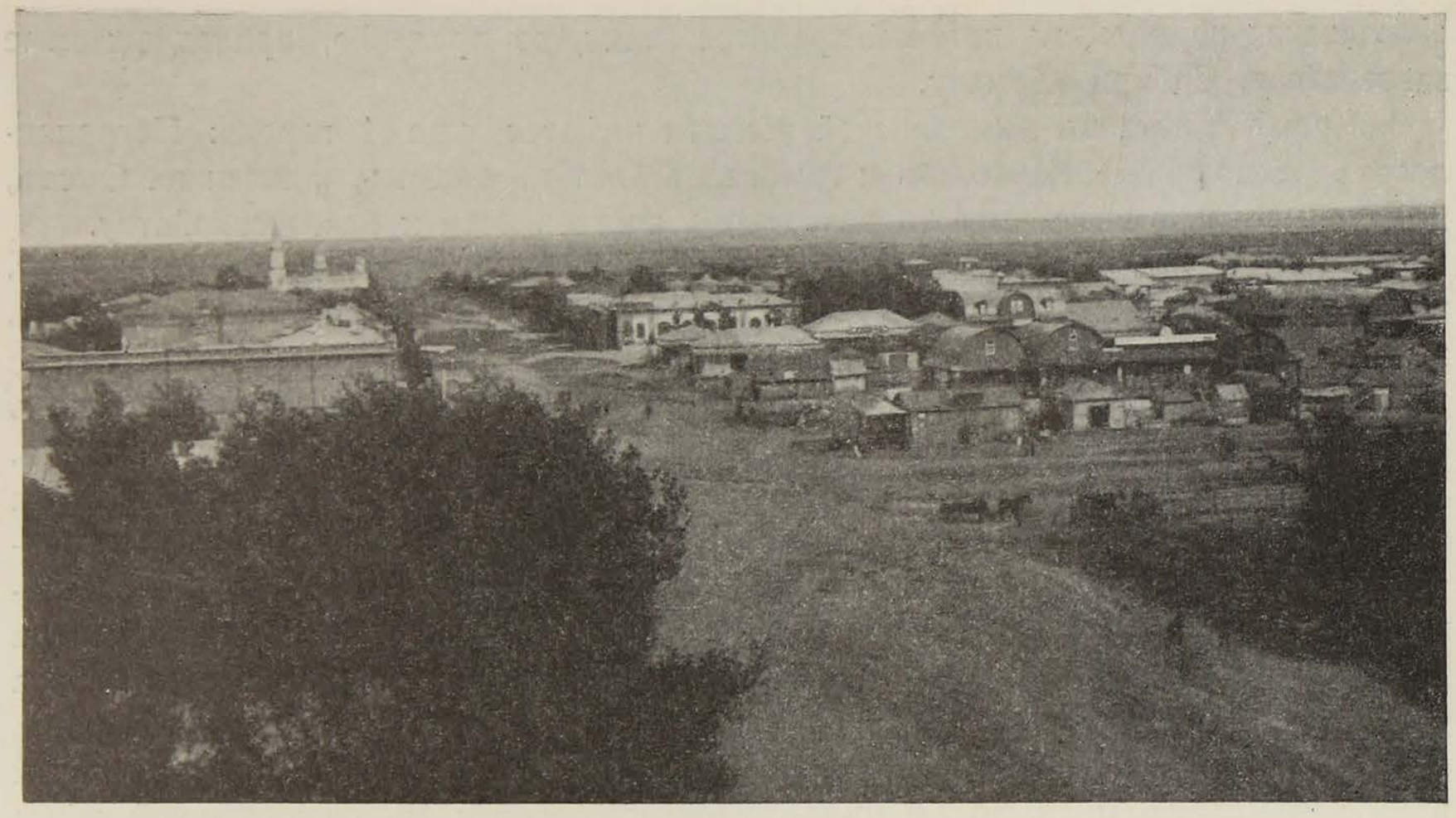
Зданія преимущественно деревянныя, много и каменныхъ. На окраинахъ встрѣчаются саманныя постройки. Улицы немощеныя, устроенъ водопроводъ, освѣщеніе керосино-калильное. По преданію, свое названіе Семипалатинскъ получилъ отъ находившихся подъ городомъ 7 зданій (отъ которыхъ теперь не осталось даже слѣдовъ), построенныхъ ханомъ въ XVII столѣтіи и служившихъ долгое время духовнымъ ламамъ убѣжищемъ при междоусобныхъ войнахъ.

Изъ уѣздныхъ городовъ Семипалатинской области нужно также особо упомянуть *Павлодаръ*, который обслуживаетъ въ настоящее время Павлодарскій и Каркаралинскій уѣзды Семипалатинской области и западную часть Барнаульскаго уѣзда Томской губ. Онъ значительно меньше Семипалатинска, насчитываетъ около 2.000 зданій и до 10 тыс. душъ населенія. Несмотря на это грузооборотъ павлодарскихъ пристаней растетъ быстрѣе грузооборота семипалатинскихъ и за послѣднее пятилѣтіе увеличился съ 2 до 9,5 милл., т.-е. въ 4½ раза. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что въ Семипалатинскѣ главную массу отправляемаго груза составляютъ хлѣбъ (66 %) и продукты животноводства (17,6 %),—въ Павлодарѣ же соль (63,8 %) и хлѣбъ (15,2 % [1]). Оба города ведутъ крупную ярмарочную торговлю. Въ смыслѣ благоустройства Павлодаръ въ послѣдніе годы быстро прогрессируетъ.

Поражаетъ также своимъ экономическимъ и культурнымъ ростомъ городъ

---

[1]) Это соотношеніе наблюдалось къ 1910 году. Теперь оно сильно измѣнилось въ пользу хлѣба, преимущественно пшеницы, вывозъ которой усиливается съ каждымъ годомъ.



Видъ торговой части города Кустаная.

Усть-каменогорскъ, пріобрѣтающій постепенно видъ настоящаго городского поселенія на далекой южной окраинѣ Степного края.

Остальные города Семипалатинской области интересны развѣ какъ историческіе памятники недалекаго прошлаго южной прииртышской степной полосы; сколько-нибудь замѣтнаго экономическаго значенія они до настоящаго времени еще не пріобрѣли. Города эти: Зайсанъ, Каркаралинскъ и Кокпекты.

Кустанай—любопытный городъ *Тургайской* области. Принадлежитъ онъ къ числу возникшихъ въ послѣднее время за Ураломъ городовъ. Обязанъ своимъ развитіемъ исключительно наплыву въ Кустанайскій уѣздъ переселенцевъ. Жителей въ Кустанаѣ насчитывается до 26 тыс. человѣкъ. Городу предстоитъ несомнѣнная будущность Къ нему отъ ст. Полетаево Самаро-Златоустовской желѣзной дороги, черезъ городъ Троицкъ, проведена желѣзнодорожная вѣтка. Торговля города, преимущественно ярмарочная и базарная, исчисляется и теперь уже милліонами рублей. Главными предметами торговли служатъ скотъ, сырье, шерсть, кожевенный товаръ, хлѣбъ, желѣзныя издѣлія и т. п.

Хотя Кустанай и будетъ со временемъ, вѣроятно, областнымъ городомъ, но пока областныя учрежденія Тургайской области сосредоточены въ Оренбургѣ, гдѣ живетъ и тургайскій губернаторъ. Площадь земли, занимаемая городомъ, около 36 тысячъ десятинъ.

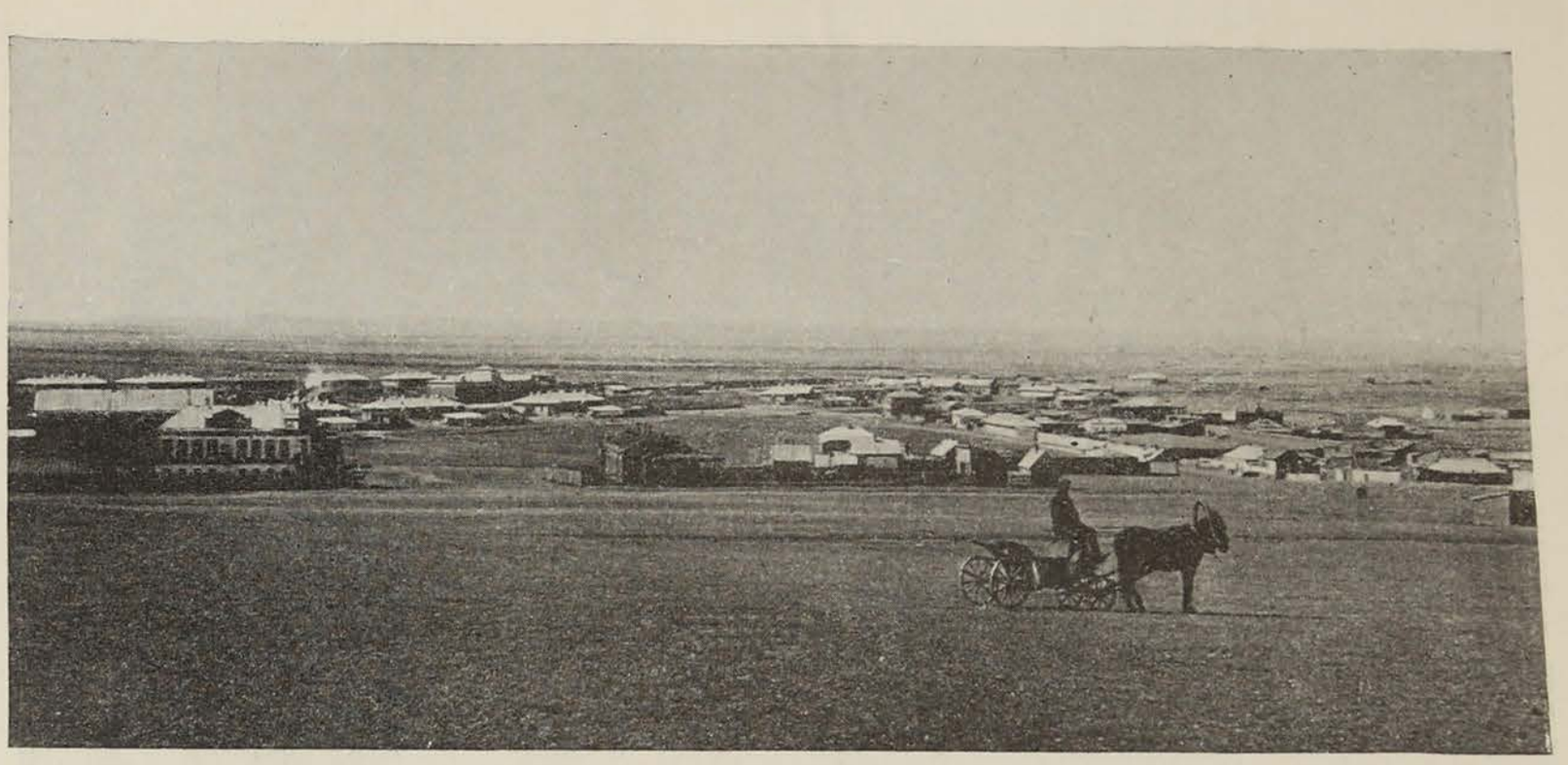
Актюбинскъ, *Турай* и *Иргизъ*—три остальные города Тургайской области представляютъ чистѣйшаго типа „степные“ города и ничѣмъ примѣчательнымъ пока не отличаются. Изъ нихъ Актюбинскъ, расположенный на желѣзной дорогѣ, въ своемъ ростѣ не уступаетъ, пожалуй, Кустанаю.

Десять городовъ *Тобольской* губерніи, древнѣйшіе по времени возникновенія за Ураломъ, благодаря неблагопріятно сложившимся обстоятельствамъ, не обнару-

Г. Тобольскъ.

Село Обдорское, Тобольской губ.

Г. Курганъ, Тобольской губ.



Г. Актюбинскъ, Тургайской области.

живаютъ, кромѣ *Кургана* и *Тюмени*, такого экономическаго размаха, какимъ отмѣчены прочіе города Сибири въ послѣдніе годы. Въ историческомъ отношеніи, каждый изъ тобольскихъ городовъ служитъ памятникомъ сибирской старины и хранителемъ любопытныхъ реликвій, въ родѣ золоченыхъ колоколовъ въ городѣ Тарѣ, древнихъ орудій и мортиръ, братскихъ могилъ и пр., и разныхъ сказаній и легендъ.

Г. Тара, Тобольской губерніи.

Село Змѣиногорское, Томской губерніи.

Крупное значеніе въ южныхъ городахъ Тобольской губерніи играетъ въ настоящее время быстро развивающееся повсемѣстно въ Западной Сибири маслодѣліе.

Въ *Томской* губерніи 12 городовъ, изъ которыхъ 3 образованы только въ 1911 г., и село, служащее административнымъ центромъ одного изъ уѣздовъ—Змѣиногорскаго.

Главный городъ губерніи *Томскъ* расположенъ въ 80 верстахъ къ сѣверу отъ великой сибирской магистрали. Несмотря на это, онъ за послѣдніе годы хотя и не обнаруживалъ быстраго экономическаго роста, зато въ культурномъ отношеніи сдѣлалъ настолько замѣтные успѣхи, что не безъ основанія претендуетъ занять въ ряду городовъ почетное положеніе сибирской столицы. Уже въ концѣ XIX вѣка въ немъ начали постепенно сосредоточиваться какъ административныя управленія Западной Сибири: учебное (съ 1885 г.), горное (съ 1888 г.), путей сообщенія (съ 1895 г.) и, наконецъ, акцизное (съ 1898 г.), такъ и учебнопросвѣтительныя учрежденія. Теперь Томскъ фактически является культурнымъ средоточіемъ всей Западной Сибири. Городомъ занята сравнительно небольшая площадь—всего въ 13 1/2 квадратныхъ верстъ; изъ нихъ около 1/3 приходится на долю низменной части города, и 2/3 составляютъ его „нагорную“ часть. Ширина улицъ отъ 10 до 12 саженъ въ среднемъ, хотя имѣются переулки, суживающіеся до 6 саженъ; зато 4 улицы города насчитываютъ въ ширину отъ 20 до 27 саженъ каждая.

Хотя къ замощенію улицъ въ Томскѣ приступлено впервые лишь въ 1903 году, всѣ главныя улицы его къ 1911 году уже были замощены. Много въ Томскѣ и

Г. Томскъ. Видъ съ Воскресенской горы.

садовъ, но они распредѣлены очень неравномѣрно, такъ какъ исключительно сосредоточены только въ одной южной части города.

Съ 1905 года въ Томскѣ началъ работать городской водопроводъ. На первыхъ порахъ вода отпускается населенію за небольшую плату, и только бѣдные могутъ пользоваться ею безплатно. Въ городѣ къ 1911 году было жителей свыше 111 тыс. душъ обоего пола. Здѣсь раньше чѣмъ гдѣ бы то ни было за Ураломъ была открыта биржа, и въ настоящее время насчитывается 484 фабрично-заводскихъ предпріятія съ общей производительностью въ 7½ милл. рублей и до 1.000 торговыхъ заведеній (не считая въ томъ числѣ отдѣльныхъ акціонерныхъ компаній и торговыхъ товариществъ) съ годовымъ оборотомъ въ 27 милл. рублей. Учебныхъ заведеній въ городѣ 97; газетъ издается 6, изъ которыхъ одна татарская. Городской театръ имѣется только лѣтній.

Изъ предметовъ торговли Томска на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ хлѣбъ, затѣмъ масло, а также скотъ, который большими партіями пригоняется въ городъ черезъ южныя степныя части Томской губерніи изъ Монголіи. Изъ остальныхъ предметовъ торговли заслуживаютъ упоминанія рыба и лѣсъ. Чайная торговля, составлявшая до проведенія Сибирской желѣзной дороги одну изъ видныхъ статей дохода Томска, въ настоящее время замѣтно упала, равно какъ сокращается съ каждымъ годомъ незначительно и мануфактурная, что объясняется соперничествомъ южнаго Барнаула, постепенно втягивающаго въ сферу своихъ оборотовъ емкій рынокъ южныхъ богатыхъ уѣздовъ Томской губерніи.

Г. Томскъ. Каеедральный соборъ.

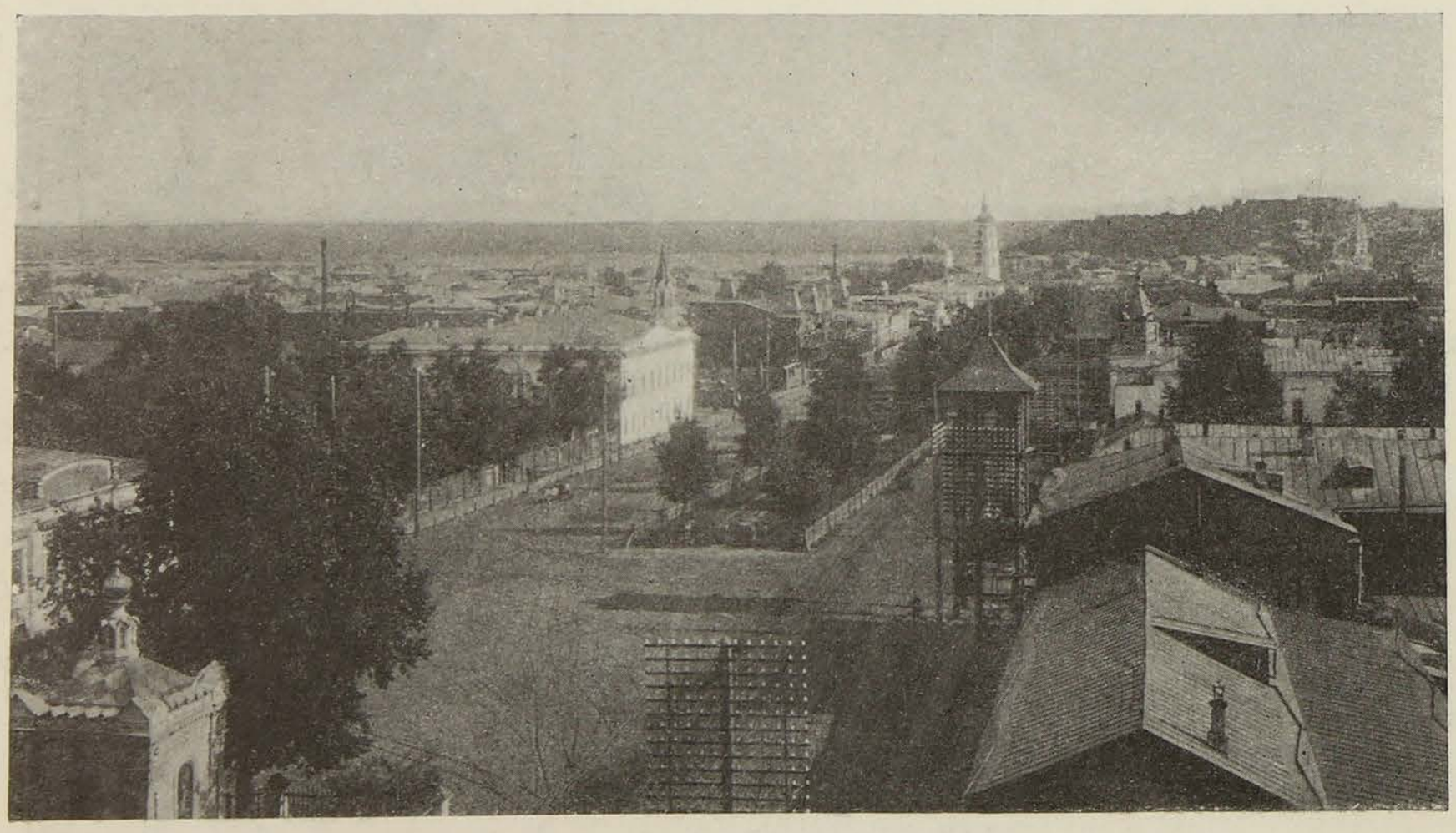
Климатъ Томска довольно суровъ; чисто континентальный, онъ отличается большимъ непостоянствомъ. Средняя годовая температура города — 0,6°, наивысшая +35,6° и наинизшая — 51,2° по Цельзію. Снѣжный покровъ дружно держится въ городѣ съ конца октября до конца апрѣля. Совершенно ясные дни бываютъ рѣдко.

Изъ отдѣльныхъ зданій въ Томскѣ выдѣляются по своей красотѣ соборъ, университетъ, съ его замѣчательною библіотекою, технологическій институтъ, общественное собраніе, домъ наукъ имени Петра Макушина, манежъ — школа общества физическаго воспитанія, духовная семинарія, бактеріологическій институтъ имени Чуриныхъ и проч.

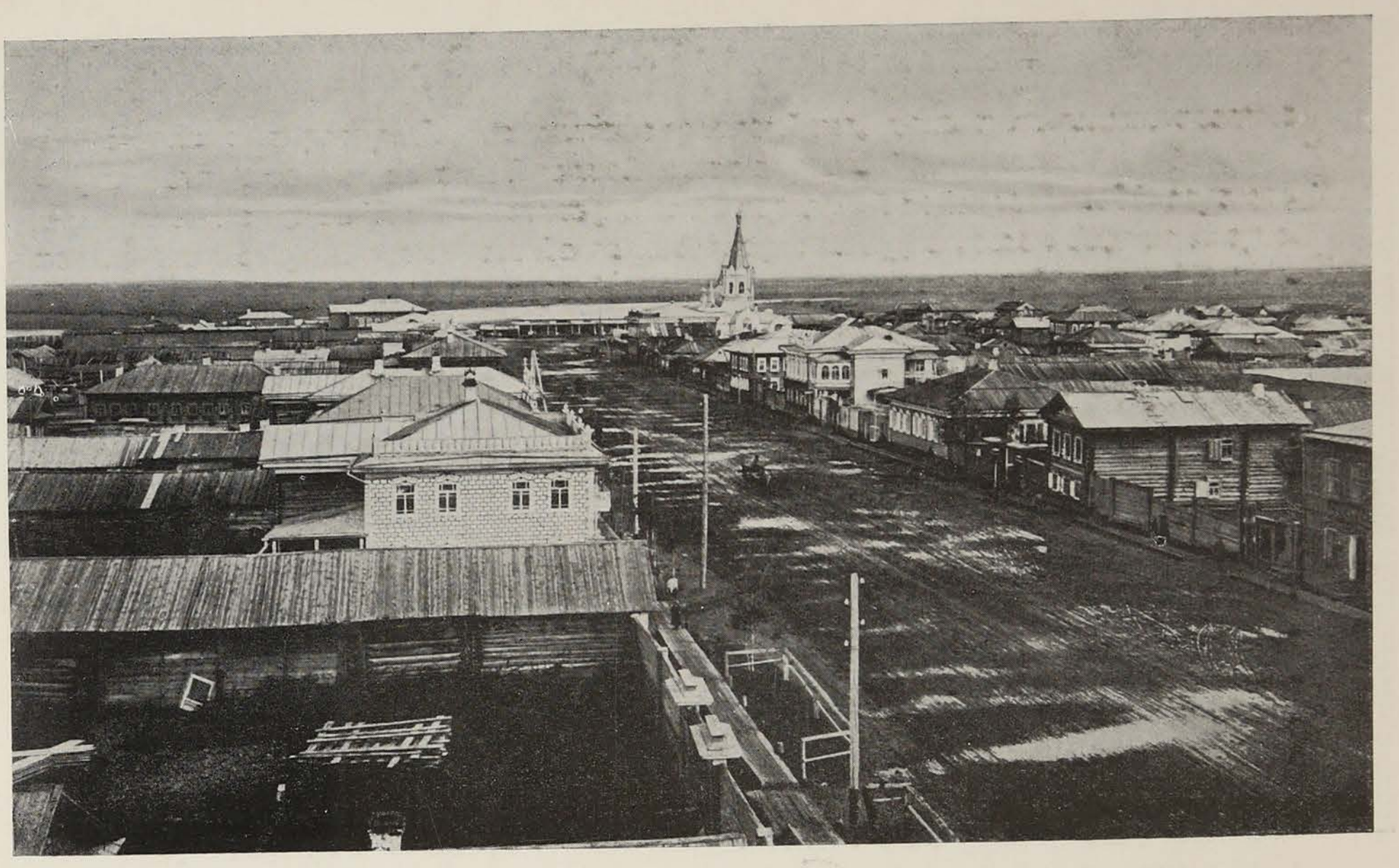
Изъ другихъ городовъ Томской губерніи заслуживаютъ особаго упоминанія: Барнаулъ, Бійскъ и Ново-Николаевскъ.

Барнаулъ, фактически административный центръ южной половины Томской губерніи, стоитъ на мѣстѣ основаннаго въ XVIII вѣкѣ тульскимъ кузнецомъ Демидовымъ завода, въ богатой какъ нѣдрами, такъ и черноземомъ, долинѣ, благоустроенъ и отличается чистотой и большимъ количествомъ садовъ и бульваровъ. Расположенъ на берегу многоводной р. Оби, при впаденіи въ нее рѣчки Барнаулки. Въ былые годы Барнаулъ служилъ резиденціей инженеровъ, которые своимъ широкимъ образомъ жизни пріобрѣли Барнаулу имя „уголка Петербурга“.

Въ настоящее время физіономія Барнаула рѣзко измѣнилась. Теперь это чисто торговый, земледѣльческаго типа, городъ Сибири, соперничающій съ Томскомъ и быстро развивающійся благодаря наплыву въ Барнаульскій уѣздъ переселенцевъ. Къ 1911 году здѣсь уже насчитывалось свыше 52 тыс. жителей, тогда какъ въ годъ переписи было почти вдвое меньше. Улицы города прямолинейны, широки, но мало замощены. Грунтъ песчаный и большой грязи здѣсь не бываетъ. Освѣщеніе въ центрѣ города электрическое. Водопровода нѣтъ.



Г. Барнаулъ, Томской губерніи.



Г. Маріинскъ, Томской губ.

Г. Тайга, Томской губ.

Поселокъ Ново-Николаевскъ въ 1889 году.

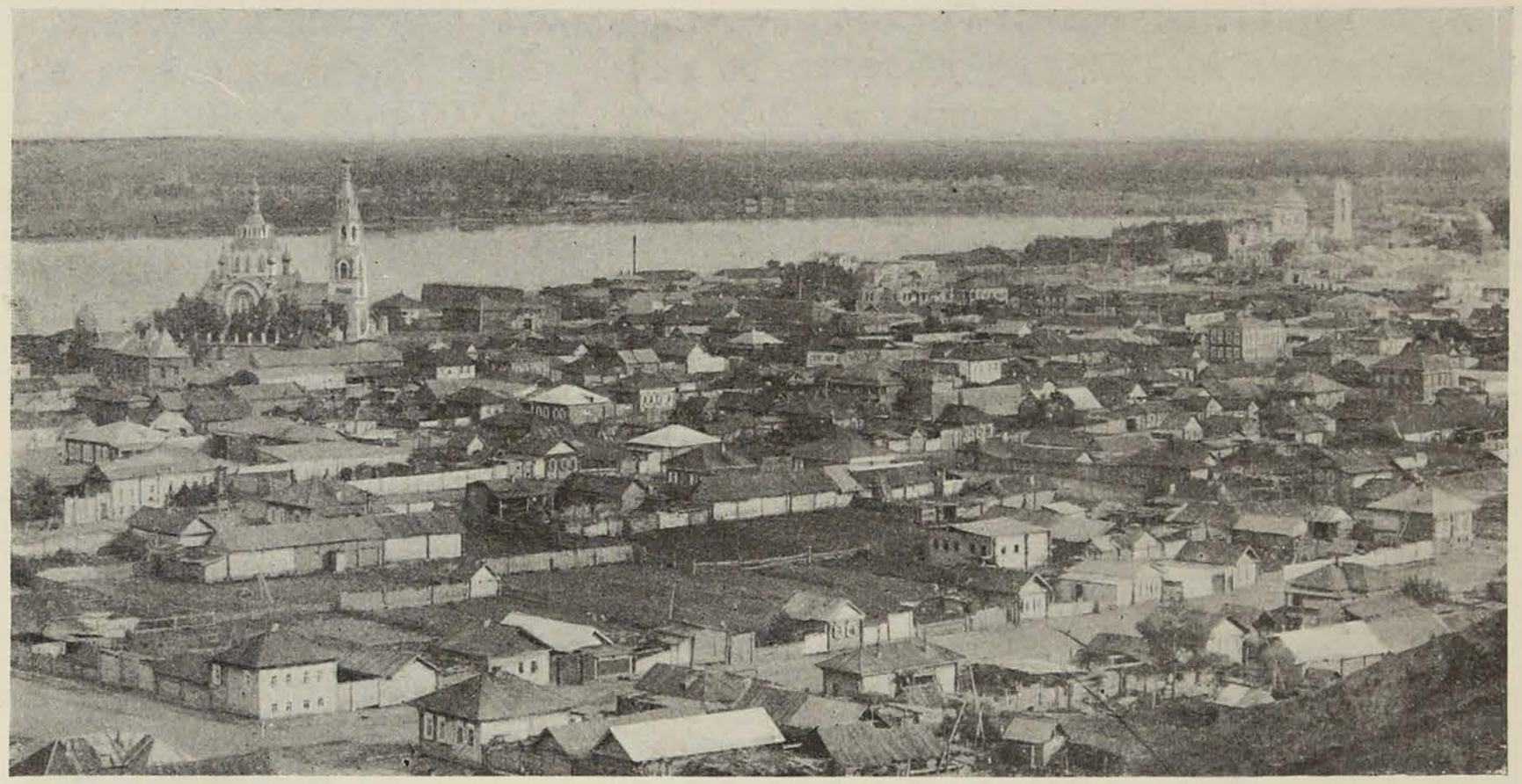
Городъ Ново-Николаевскъ въ 1911 году.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

Фабрично-заводскихъ предпріятій въ городѣ 175, съ общей производительностью на сумму 1.350.000 рублей. Торговыхъ заведеній свыше 1.500.

Въ городѣ въ 1825 году поставленъ на Демидовской площади памятникъ въ ознаменованіе столѣтія существованія Алтайскихъ горныхъ заводовъ.

Бійскъ. Бывшая крѣпость. Расположенъ въ живописной гористой мѣстности, на правомъ берегу рѣки Біи. Лѣвый песчаный берегъ этой рѣки, поросшій богатымъ хвойнымъ лѣсомъ и славящійся своими купаньями, служитъ прекрасной дачной мѣстностью. Каменныхъ зданій въ городѣ немного. Главныя улицы освѣщаются электричествомъ. Жители занимаются преимущественно торговлей, хлѣбными спекуляціями, сплавомъ лѣса и отчасти отхожими промыслами.



Г. Бійскъ, Томской губерніи.

Въ послѣднее время замѣтно развивается мѣновая торговля Бійска съ сѣверо-западной Монголіей, съ которой Бійскъ соединенъ Чуйскимъ трактомъ и спеціальной телеграфной линіей. Изъ Бійска ходятъ пароходы въ Барнаулъ и далѣе внизъ по Оби на Ново-Николаевскъ и Томскъ. Пароходы благоустроенные, американскаго типа, двухъэтажные, съ электрическимъ освѣщеніемъ, всѣми удобствами и съ прекрасной кухней.

Исторія города *Ново-Николаевска* кажется прямо-таки фееричной.

Въ 1894 году на правомъ берегу Оби, въ томъ мѣстѣ, гдѣ предположено было пересѣченіе ея съ Сибирской магистралью,—возникъ небольшой поселокъ—Гусевка. Къ 1896 году въ поселкѣ этомъ насчитывалось уже до 5.000 жителей; теперь въ немъ 63.500 душъ обоего пола. Расходный бюджетъ поселка, названнаго вскорѣ Ново-Николаевскомъ, въ 1905 году не достигалъ и 150.000 руб., а теперь перевалилъ уже за 600.000 руб. Не остановилъ развитія города даже громадный пожаръ 1909 года, когда здѣсь огнемъ уничтожено было 22 квартала съ 800 домами, при чемъ убытокъ превысилъ, по самой скромной оцѣнкѣ, 5 милліоновъ рублей.

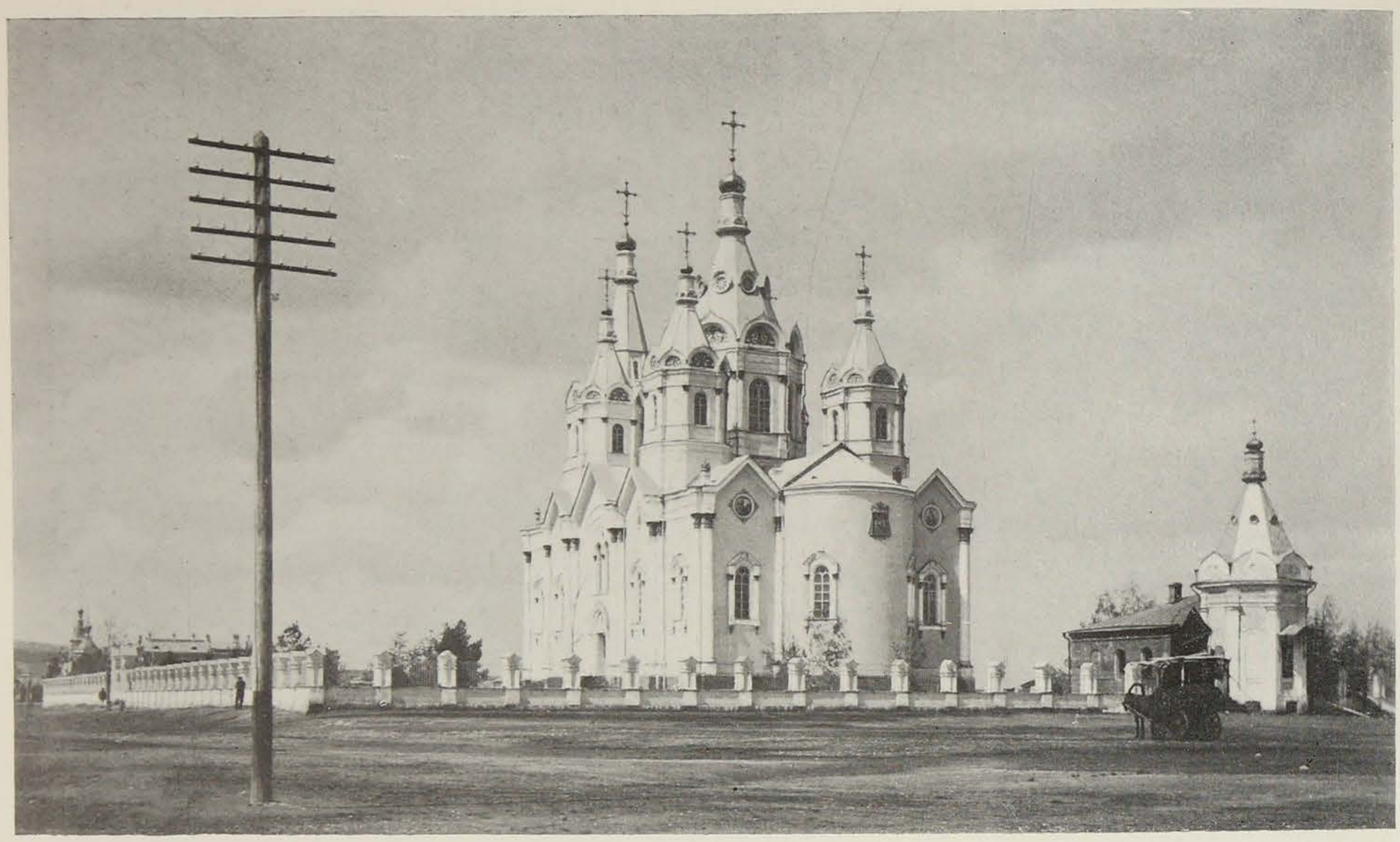
Уже къ 1911 году вся выгорѣвшая часть города была застроена новыми и при томъ, въ большой части, каменными домами. Переименованный только въ 1903 году изъ села въ безуѣздный городъ Томской губерніи, Ново-Николаевскъ насчитываетъ въ настоящее время 26 одноклассныхъ и 5 двуклассныхъ начальныхъ училищъ, городское четырехклассное, церковно-приходское, два желѣзнодорожныхъ и реальное училища, женскую гимназію и учительскую семинарію. Городъ наканунѣ осуществленія всеобщаго обученія; въ немъ 4 библіотеки, 4 типографіи, городская больница, 4 аптеки и 6 аптекарскихъ магазиновъ, цѣлый рядъ торгово-промышленныхъ предпріятій, нѣсколько экспортныхъ конторъ и складовъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, паровая мельница и хорошо оборудованная телефонная сѣть. Въ городѣ издаются 2 газеты, работаютъ 4 торговыхъ банка и агентура двухъ земельныхъ. Грузооборотъ городскихъ пристаней и желѣзнодорожной станціи въ 1909 году достигалъ 30 милл. рублей. Городская оцѣнка недвижимыхъ имуществъ равнялась въ 1908 году—2.245.000 руб., въ 1911 году—5.030.000 руб.

Въ *Енисейской* губерніи имѣется 6 городовъ — Красноярскъ, Минусинскъ, Енисейскъ, Ачинскъ, Канскъ и Туруханскъ.

Красноярскъ—губернскій городъ Енисейской губерніи, стоитъ при сліяніи рѣкъ Енисея и Качи, въ котловинѣ, ограниченной съ сѣвера склонами Афонтовой горы, круто спускающейся къ р. Качѣ красивымъ мысомъ, „Караульной Горой“, на вершинѣ которой стоитъ отовсюду почти въ Красноярскѣ видная часовня.

Главная улица г. Красноярска.

Г. Красноярскъ. Видъ южной части.



Новый соборъ въ Красноярскѣ.

Городской садъ въ Красноярскѣ. (Подъ садъ обращена часть тайги.)

Тип. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. 1915.

Городъ расположенъ въ такомъ мѣстѣ, которое ограничиваетъ возможность его дальнѣйшаго расширенія. Зданій въ городѣ около 5½ тысячъ, изъ нихъ до 400 каменныхъ, 14 церквей и два монастыря. Имѣются книжные магазины, библіотеки, читальни и типографіи. Издается нѣсколько газетъ. Жителей въ городѣ насчитывается до 75 тыс. душъ обоего пола. Улицы незамощены, кромѣ главной, „Большой“, которая освѣщается электричествомъ; на остальныхъ улицахъ устроены керосиновые или керосино-калильные фонари. Водопровода и канализаціи нѣтъ. Интересенъ раздѣланный изъ-подъ тайги городской общественный садъ. Очень красивы окрестности Красноярска. У деревни Базаихи, откуда открывается видъ на городъ, хорошъ многоводный Енисей съ великолѣпнымъ желѣзнодорожнымъ мостомъ и съ группой крупныхъ острововъ подъ городомъ.

Минусинскъ—крайній южный городъ Енисейской губерніи. Сообщается съ Красноярскомъ пароходами по Енисею. Ведетъ торговлю, съ одной стороны, съ Усинскимъ пограничнымъ округомъ и Урянхайскимъ краемъ, съ другой,—съ Красноярскомъ и Ачинскомъ. Главными предметами торговли служатъ хлѣбъ, скотъ и животные продукты.

Бѣловодская ул. въ г. Минусинскѣ, Енисейской губерніи. Справа Минусинскій музей.

Городъ насчитываетъ до 15 тысячъ жителей. Улицы широкія, немощеныя, освѣщаются керосиновыми и керосино-калильными фонарями. Общественныхъ садовъ два и одинъ бульваръ, расположенный по берегу протока рѣки Енисея. Достопримѣчательностью города служитъ богатый (Мартьяновскій) музей. Имѣется городской театръ, помѣщающійся въ зданіи депо добровольнаго пожарнаго общества. Ни газетъ, ни журналовъ въ городѣ не издается. Окрестности Минусинска извѣстны далеко за предѣлами Енисейской губерніи, какъ своею красотой, такъ и цѣлебностью озеръ Тагарскаго и Шира. При послѣднемъ устроенъ извѣстный въ Сибири курортъ.

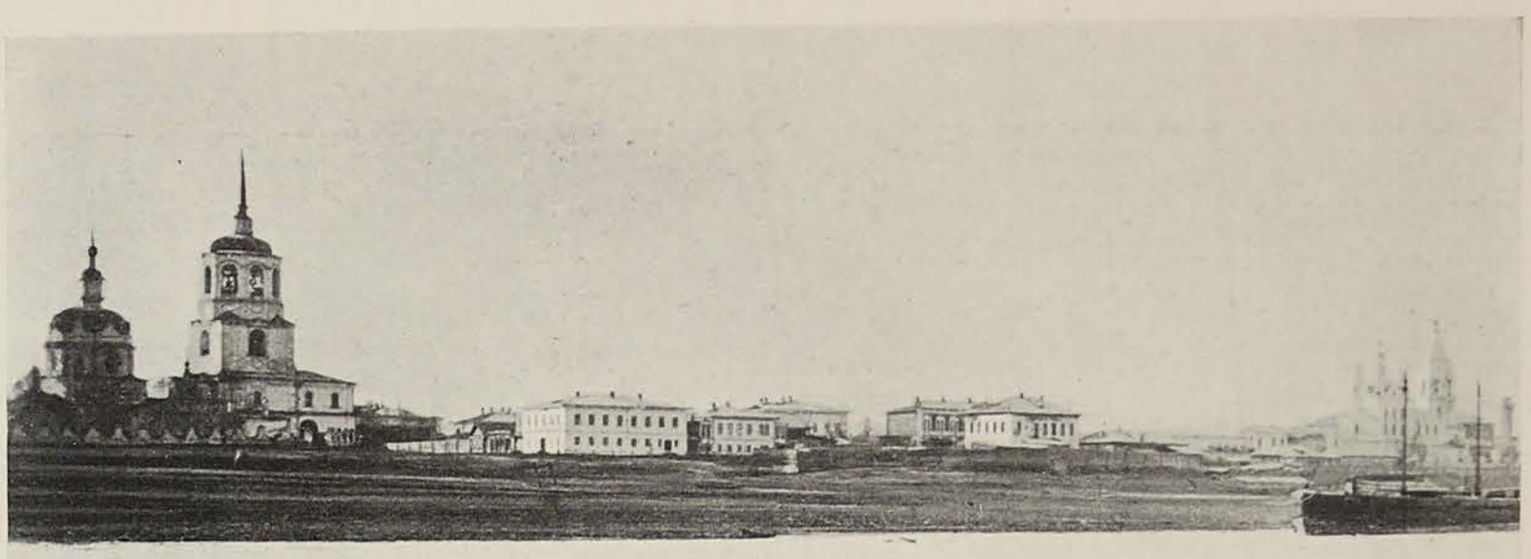
Енисейскъ. Въ 1618 году заложенъ былъ „въ Остяцкой землѣ“ боярскимъ сыномъ Албычевымъ и сотникомъ Рукинымъ Енисейскій острогъ. Въ 1646 году острогъ этотъ назначенъ областнымъ городомъ, а въ 1724 году — главнымъ

городомъ Енисейской провинціи. Послѣ пожара въ началѣ XIX вѣка, административное первенство Енисейска переходитъ къ Красноярску, но, несмотря на это, онъ до проведенія Сибирской жел. дор. считался первымъ торговымъ городомъ Енисейской губерніи, учрежденной въ 1822 году. Въ настоящее время Енисейскъ ведетъ торговлю съ Енисейскими золотыми пріисками и съ Туруханскимъ краемъ. Лѣтъ 20—25 тому назадъ въ Енисейскѣ насчитывалось до 7 тысячъ жителей, около 800 преимущественно деревянныхъ домовъ, 6 церквей и два монастыря. Теперь въ немъ: 11 тыс. жителей, домовъ около 1½ тысячъ, 9 церквей, 2 типографіи, 3 книжныя лавки, библіотека и свыше 20 мелкихъ заводовъ и фабрикъ. Жители занимаются преимущественно работой на пріискахъ, рыбнымъ и пушнымъ промыслами и огородничествомъ. Енисейскъ живописенъ особенно съ рѣки Енисея, на которой онъ расположенъ.

Любопытна исторія города *Туруханска*.

Для заселенія Туруханскаго края правительству приходилось принимать въ свое время исключительныя мѣры. Новоселовъ привозили сюда отдѣльными семьями съ разныхъ заводовъ, разселяли ихъ въ извѣстныхъ пунктахъ, по три—четыре семьи вмѣстѣ, снабжая домашними орудіями, хлѣбомъ и скотомъ. Холостыхъ женили волею или неволею на поселенкахъ. Мѣры эти, однако, ни къ чему не приводили. Слишкомъ суровы были климатическія условія. Водворяемые въ краѣ поселенцы или разбѣгались, или же вымирали съ голода. Вынесли всѣ лишенія одни лишь старообрядцы и духоборы. Впрочемъ, и послѣдніе въ 1862 году были, по собственному ихъ желанію, переселены отсюда на Амуръ.

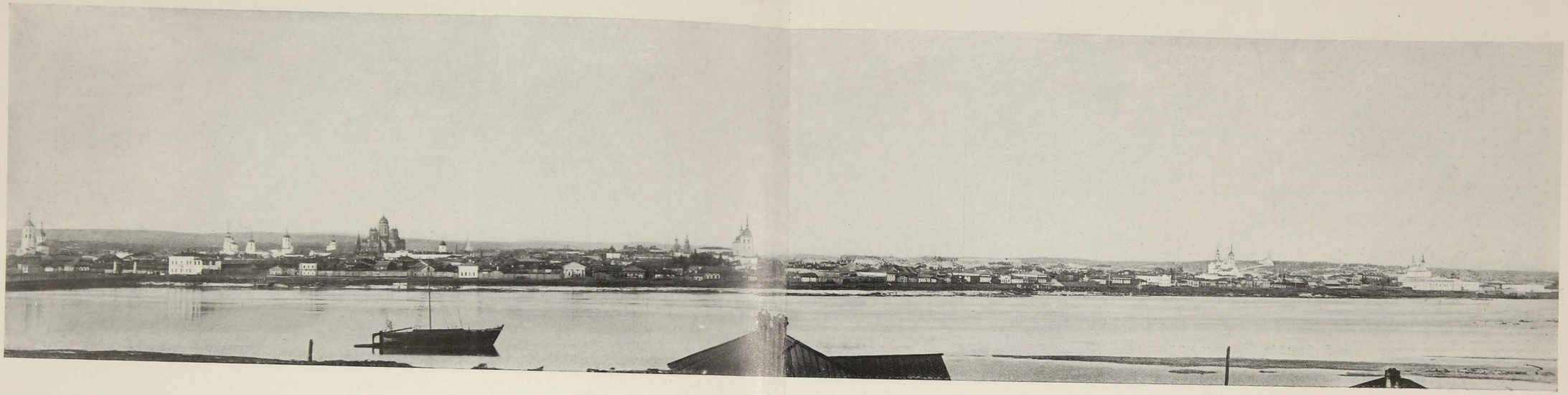
Административный центръ Туруханскаго края городъ *Туруханскъ* былъ основанъ въ 1607 году. До этого времени съ 1600 года въ краѣ существовалъ довольно значительный по тому времени торговый городъ Мангазея, въ которомъ къ 1619 году имѣлось 3 церкви (одна въ крѣпости во имя Святыя Троицы), гостиный дворъ, воеводская изба и до 200 обывательскихъ домовъ. Когда въ 1662 году Мангазея была уничтожена пожаромъ, значеніе Туруханскаго зимовья сразу возросло, и оно чрезъ короткій промежутокъ времени превратилось въ городокъ. Въ 1655 году поставлена была здѣсь первая церковь, а въ 1677 году выстроены четыре деревянныя башни въ одну линію по берегу рѣки, на которыхъ находилось по одной пушкѣ, по котлу для кипятка и запасы каменьевъ на случай осады города инородцами. Съ сѣверной стороны города поставлены были деревянные кресты въ память чудесныхъ избавленій города отъ набѣговъ инородцевъ — завершавшихся, по преданію, каждый разъ слѣпотою нападавшихъ. Въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ торговля Туруханска (мѣха) процвѣтала. Сюда съѣзжались купцы не только изъ Сибири, но и изъ Европейской Россіи. Въ городѣ имѣлся гостиный дворъ, вмѣщавшій до 25 лавокъ, и кромѣ того верстахъ въ 25-ти отъ города, въ мѣстности, называемой „Кабачкомъ“, происходила ярмарка на судахъ, гдѣ сбывалась инородцамъ всевозможная мягкая рухлядь. Еще задолго до оффиціальнаго переименованія Туруханска въ заштатный городъ (1822 г.) начинается періодъ его упадка, вслѣдствіе уменьшенія въ краѣ пушнины и вымиранія инородцевъ отъ свирѣпствовавшихъ между ними повальныхъ болѣзней, въ особенности, оспы. Торговля постепенно замираетъ, и многіе жители перебираются отсюда на югъ въ начинающій развиваться къ этому вре-



Г. Енисейскъ; видъ съ рѣки Енисея.

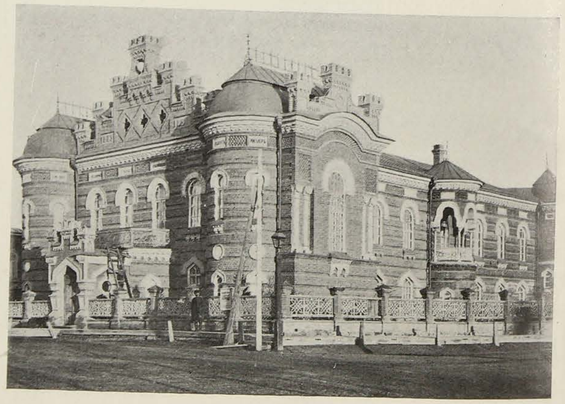
Г. Ачинскъ, Енисейской губ.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.



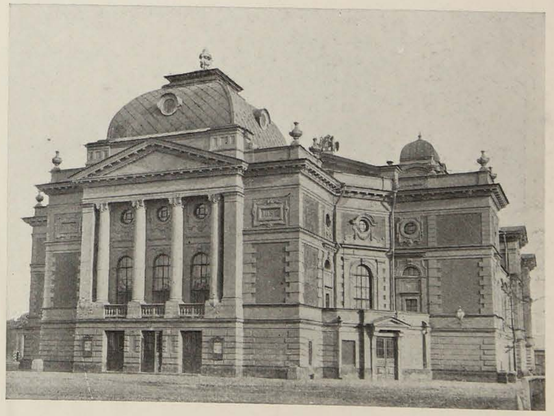
Г. Иркутскъ.

Памятникъ Императору Александру III въ Иркутскѣ.



Иркутскій музей съ обсерваторіей.

Иркутскій соборъ.



Городской театръ въ Иркутскѣ.

Г. Бодайбо, Иркутской губ.

Видъ г. Киренска, Иркутской губ., во время разлива рѣкъ: Лены и Киренги.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

мени городъ Енисейскъ. Къ концу XIX вѣка Туруханскъ, вслѣдствіе обмеленія Енисейскихъ протоковъ и измѣненія русла рѣки Турухана, очутился какъ бы на островѣ, среди болотъ и мелкихъ озеръ, на небольшой возвышенности. Въ немъ осталось всего лишь 47 домовъ—лачугъ, полуразвалившихся и зимою едва видныхъ изъ-подъ глубокихъ сугробовъ снѣга.

Лѣтомъ въ городѣ стоитъ постоянная грязь и тяжелыя испаренія отъ сосѣднихъ болотъ; одно изъ сосѣднихъ озеръ, „Вшивое“, считается цѣлебнымъ. Положеніе городка самое жалкое: съ каждымъ годомъ онъ все болѣе и болѣе пустѣетъ и разрушается. Къ 1911 году въ Туруханскѣ имѣлось 2 церкви, почтовое отдѣленіе съ государственной сберегательной кассой, 48 разныхъ деревянныхъ зданій и ни одной школы. Жителей числилось 162, но изъ нихъ къ 1 января 1912 года осталось лишь 127 человѣкъ—(70 мужчинъ и 57 женщинъ). Въ самое послѣднее время всѣ административныя учрежденія края переведены изъ Туруханска въ находящееся отъ него въ 30 верстахъ, въ санитарномъ отношеніи болѣе благополучное, село Монастырское, которое предположено переименовать въ ближайшемъ будущемъ въ городъ. Въ Троицкомъ монастырѣ этого села покоятся мощи чтимаго туруханцами святителя Василія Мангазейскаго, а окрестности с. Монастырскаго, въ отличіе отъ Туруханска, богаты мхомъ, благодаря чему инородцы всегда могутъ свободно подходить къ селу со своими оленями.

Изъ городовъ *Иркутской* губерніи заслуживаетъ пока особаго вниманія лишь одинъ губернскій городъ *Иркутскъ*. Его можно считать однимъ изъ лучшихъ городовъ не одной только Сибири: по богатству, образованію и развитію населеніе его стоитъ выше населенія многихъ губернскихъ городовъ Европейской Россіи. Обращаетъ на себя вниманіе широкое развитіе въ Иркутскѣ общественной благотворительности, которая дала городу милліоны. Иркутяне—истые сибиряки, любящіе свой родной городъ. Жителей въ немъ къ 1911 год было около 127 тыс. человѣкъ. Съ каждымъ годомъ число новыхъ построекъ, не уступающихъ иногда столичнымъ, въ городѣ увеличивается. И теперь въ Иркутскѣ много красивыхъ зданій: зданіе городского театра, признаваемаго однимъ изъ красивѣйшихъ провинціальныхъ театровъ Россіи, построенное на пожертвованные частными лицами капиталы, иркутскій каѳедральный соборъ, домъ судебныхъ установленій, женскій институтъ Императора Николая I, костелъ, домъ Восточно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества съ музеемъ и обсерваторіей и нѣсколько домовъ частныхъ лицъ, построенныхъ въ самое послѣднее время. Въ 1909 году городъ украсился прекраснымъ памятникомъ Императору Александру III. Въ Иркутскѣ нѣсколько замощенныхъ булыжникомъ улицъ, а на главныхъ улицахъ мѣстами устроена даже торцовая мостовая. Городъ освѣщается электричествомъ. Издается нѣсколько газетъ.

Однако въ городѣ все еще не закончена водопроводная сѣть, нѣтъ конокъ, трамваевъ, канализаціи, и даже нѣтъ постояннаго моста черезъ рѣку Ангару.

Иркутскъ богатъ. Это едва ли не единственный городъ въ Россіи, не только не имѣющій крупнаго долга, но еще владѣющій большими капиталами и недвижимостью.

Къ 1911 году въ городѣ было около 40 церквей, 87 школъ и разныхъ училищъ и много торгово-промышленныхъ заведеній. Банковыхъ и кредитныхъ

учрежденій насчитывалось 7; ихъ ссудныя операціи составляли почти 80 милл. рублей. Постройки преимущественно двухъ-и рѣдко трехъэтажныя. Широко развита въ городѣ телефонная сѣть. Былое значеніе Иркутска, какъ золотопріисковаго центра и главной резиденціи крупныхъ золотопромышленниковъ, въ настоящее время уже пало, хотя городъ и до настоящаго времени считается оффиціально центромъ золотого дѣла Восточной Сибири. Здѣсь имѣется золотосплавочная лабораторія, куда должно доставляться для пріема въ казну все добываемое въ Прибайкальѣ золото.

Кромѣ губернскаго города, имѣются въ Иркутской губерніи еще историческіе города: Нижнеудинскъ, Балаганскъ, Верхоленскъ, Киренскъ и Илимскъ, а также центръ иркутской золотопромышленности—Бодайбо. Всѣ они, кромѣ Нижнеудинска, представляютъ собою въ настоящее время лишь болѣе или менѣе значительныя села.

Чита—главный городъ *Забайкальской* области, развившійся лишь въ самые послѣдніе годы, съ проведеніемъ Забайкальской желѣзной дороги. Расположенъ городъ амфитеатромъ на двухъ террасахъ, спускающихся къ устью рѣки Читы, по склону южнаго конца кряжа Ингодинскихъ горъ. Средняя высота Читы надъ уровнемъ моря около 2.330 футовъ. Мѣстность сухая, здоровая, песчаная, очень красивая. Улицы большею частью широкія, немощеныя. Освѣщается городъ электричествомъ. Въ Читѣ развита правительственная телефонная сѣть, сооруженная въ 1899 году. Въ городѣ много каменныхъ зданій.

Еще въ началѣ XIX вѣка Чита представляла незначительный казачій острогъ. Ростъ Читы начинается съ 1851 года, когда она была объявлена главнымъ городомъ новообразованной Забайкальской области.

Однако еще и въ 1897 году (годъ переписи) въ Читѣ насчитывалось съ небольшимъ 11½ тысячъ жителей, изъ которыхъ большую часть составляли мѣстный служилый людъ и войско.

Къ 1911 году, т.-е. черезъ 14 лѣтъ, въ Читѣ уже насчитывается свыше 74 тысячъ жителей, и она играетъ роль товарораспредѣлителя для Забайкальской области и частью для Восточной Монголіи. Въ Читѣ сосредоточиваются правительственныя учрежденія Забайкалья, нѣсколько просвѣтительныхъ обществъ и 35 учебныхъ заведеній.

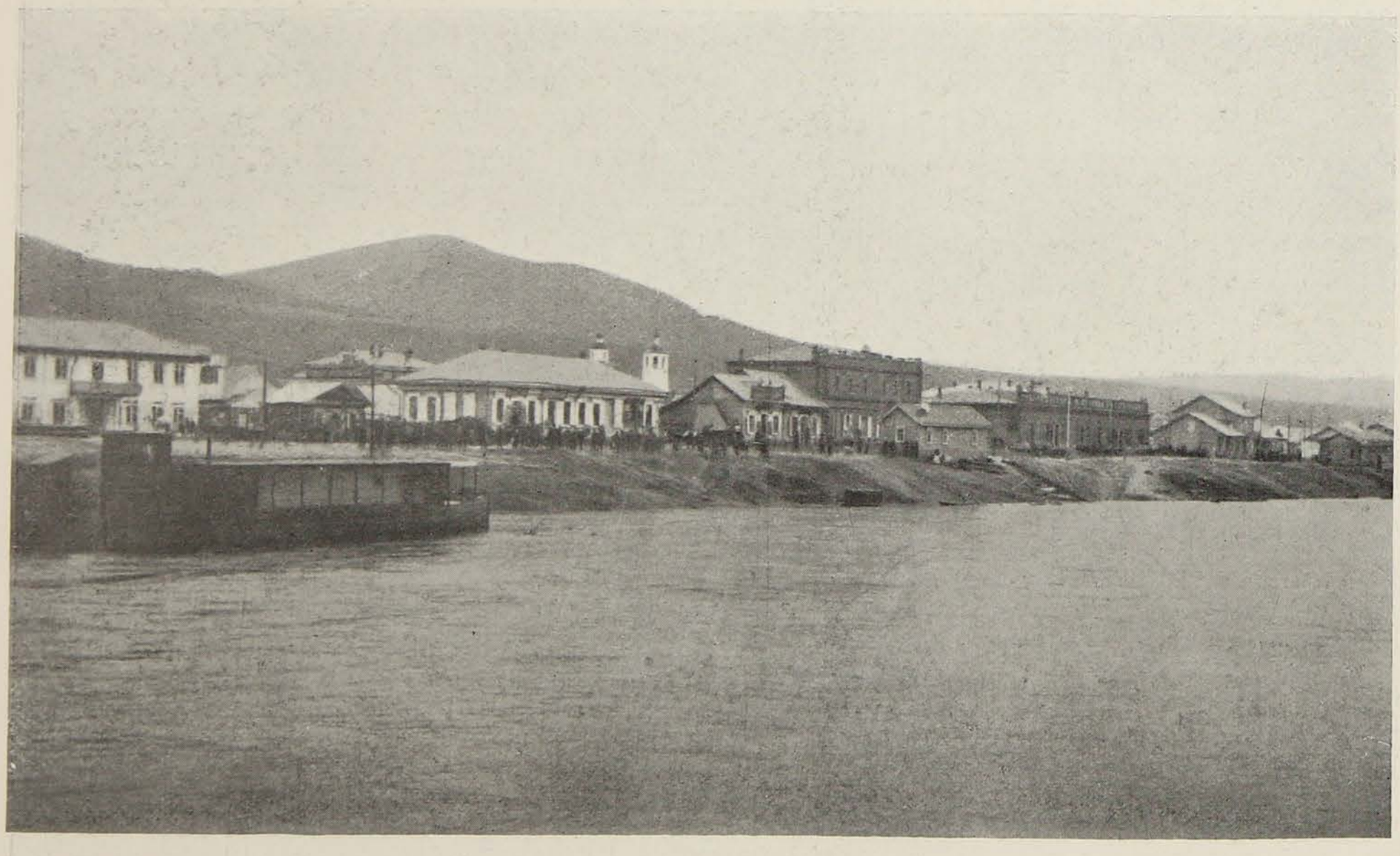
Кромѣ Читы въ Забайкальской области имѣются значительные города Верхнеудинскъ и Троицкосавскъ съ Кяхтой и сыгравшіе свою историческую роль нынѣ малолюдные города Нерчинскъ, Селенгинскъ, Баргузинъ и Акша и незначительный пока, возникшій въ самое послѣднее время, городокъ Мысовскъ.

Якутскъ—областной городъ *Якутской* области. Расположенъ онъ на притокѣ р. Лены „Хатыстахъ“, на высотѣ 550 футовъ надъ уровнемъ моря. Основанъ сотникомъ Бекетовымъ въ 1632 году. Извѣстенъ историческими памятниками, древними церквами и трехсотлѣтними крѣпостными деревянными башнями. Несмотря на отдаленность Якутска отъ культурныхъ центровъ Сибири, онъ, въ общемъ, представляется городомъ сравнительно оживленнымъ и бойкимъ. Предметами вывоза служатъ здѣсь мамонтовая кость, моржевый зубъ, пушнина, оленьи кожи, шкуры и т. п.

Жителей около 8 тыс. человѣкъ; изъ нихъ большая часть якуты. Въ го-

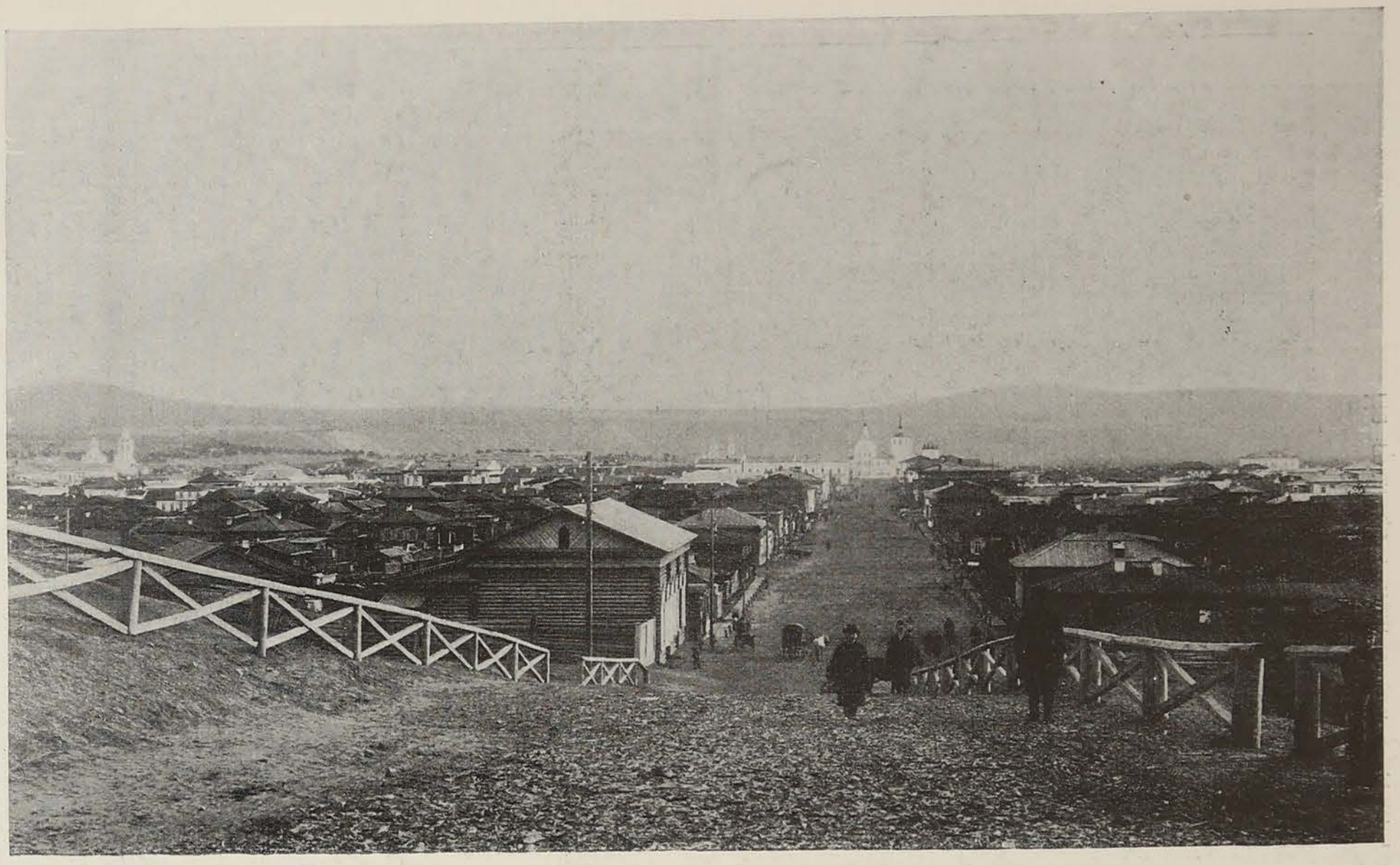
Г. Чита.

Видъ г. Нерчинска, Забайкальской обл.



Набережная въ г. Срѣтенскѣ, Забайкальской обл.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

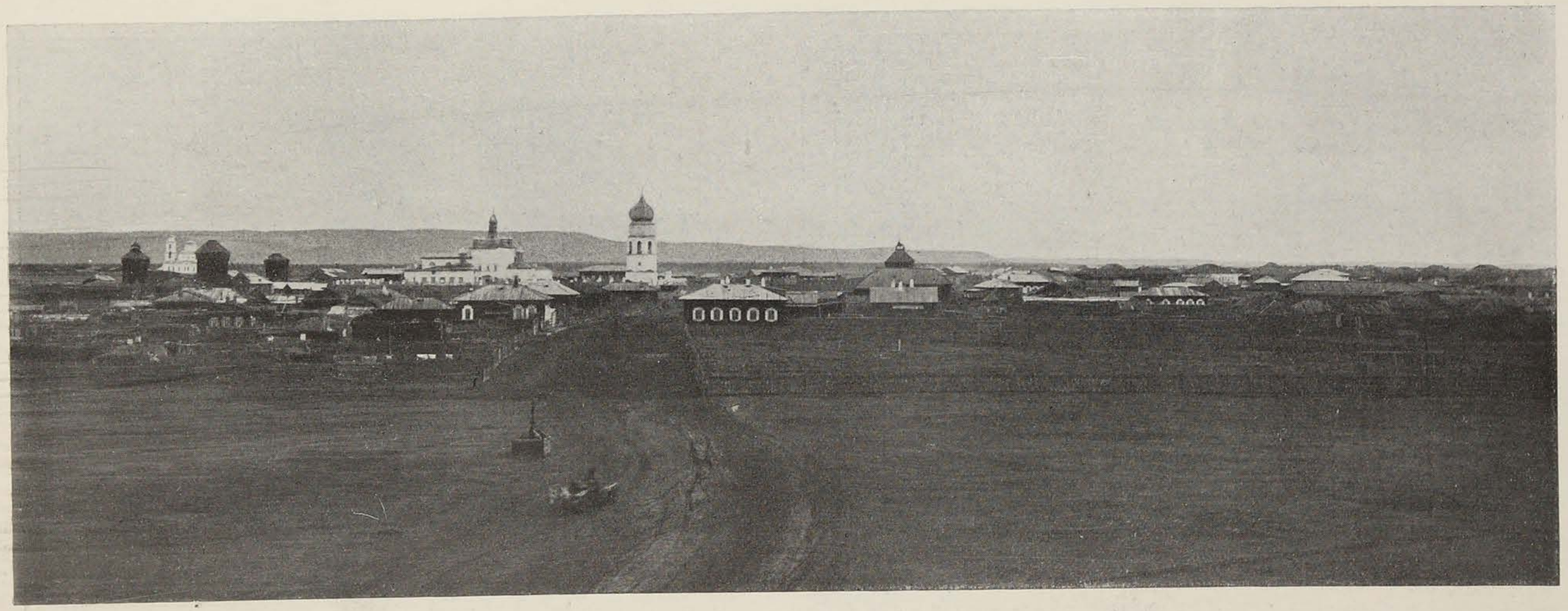


Г. Верхнеудинскъ, Забайкальской обл.

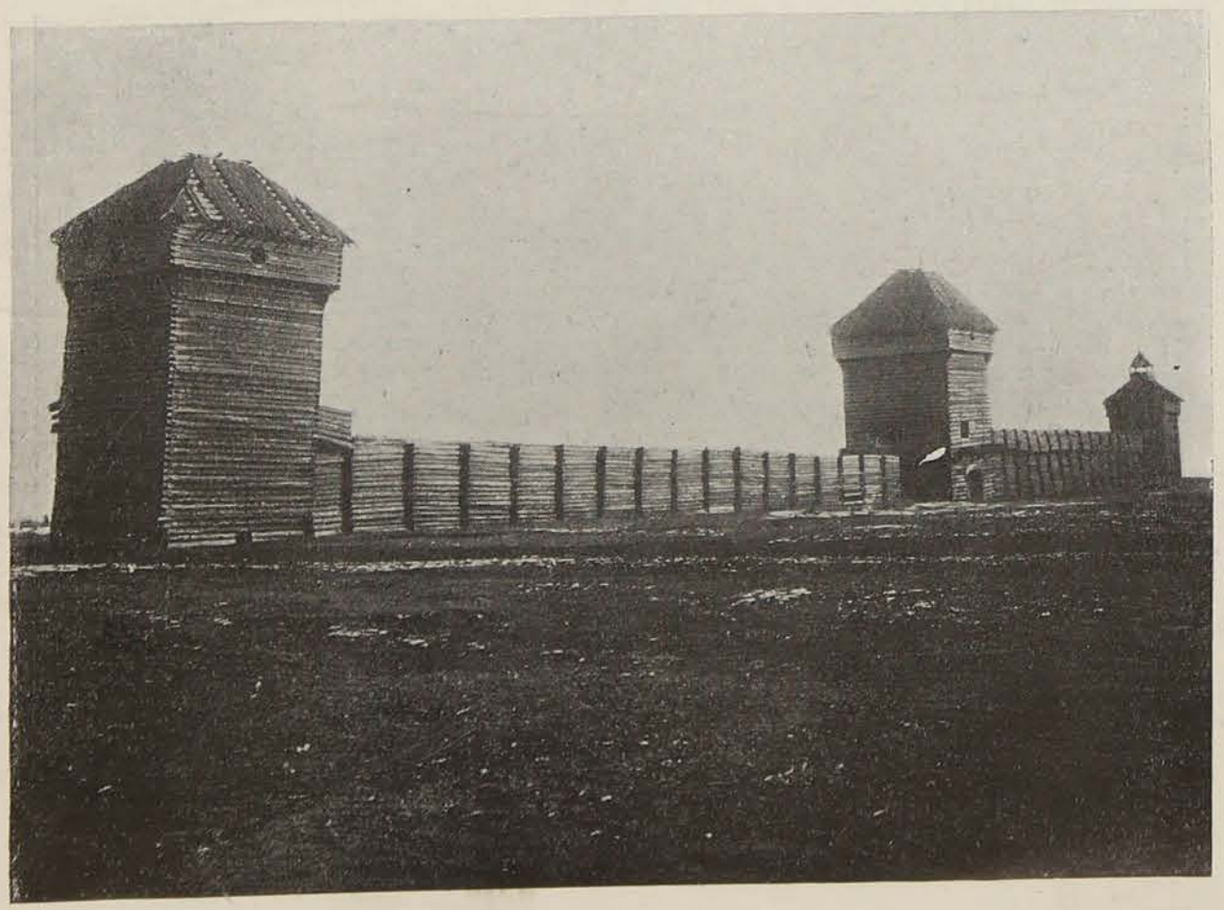
Г. Троицкосавскъ, Забайкальской обл.

На границѣ Китая: слѣва русскій городъ Кяхта, справа китайское селеніе Маймачень.

Тип. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.



Городъ Якутскъ.



Трехсотлѣтнія башни Якутска.

Музей и общественная библіотека въ г. Якутскѣ.

Плавучая ярмарка на Ленѣ въ г. Якутскѣ.

Г. Олекминскъ, Якутской обл.

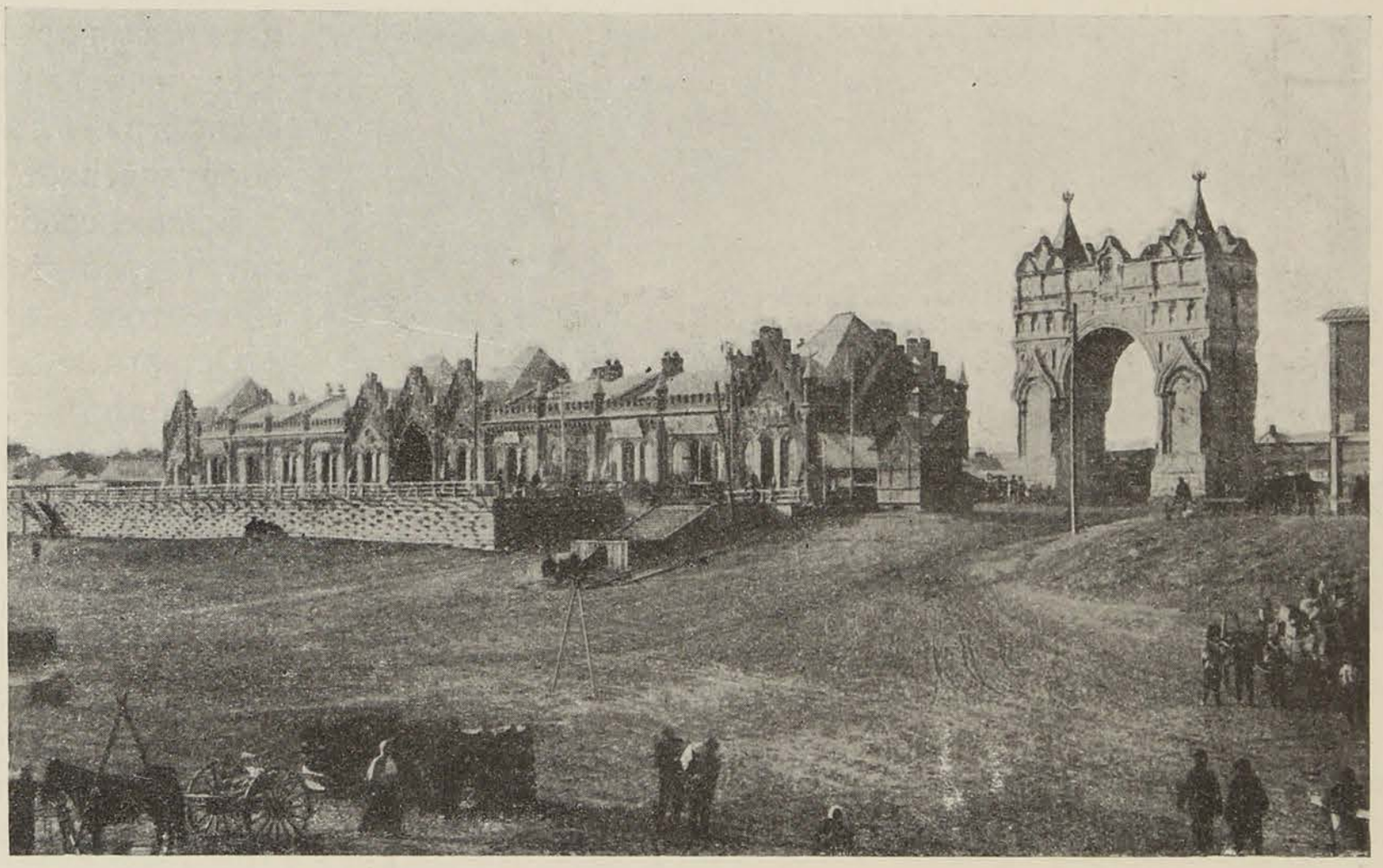
Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

родѣ имѣются, между прочимъ, гостиный дворъ, принадлежащій частнымъ лицамъ, и городской базаръ. Внѣшній видъ города бѣденъ.

Приблизительно таковы же отличительныя особенности и прочихъ четырехъ городовъ Якутской области.

Страшные холода переносятся здѣсь довольно легко, благодаря большой сухости воздуха. Въ самые сильные холода скотъ и, въ особенности, лошадей жители не ставятъ въ стойла или конюшни, а держатъ подъ открытымъ небомъ. Трескучіе морозы смѣняются непродолжительными, но невыносимо знойными лѣтними жарами, почему здѣсь лѣтомъ въ теченіе дня иногда совсѣмъ замираетъ жизнь, оживляясь лишь съ наступленіемъ вечера, когда мѣстная интеллигенція подчасъ и дѣлаетъ свои оффиціальные и неоффиціальные визиты. Очень хороши и своеобразны якутскія „бѣлыя ночи“.

Главнымъ городомъ *Амурской* области служитъ *Благовѣщенскъ*, прежде называвшійся Усть-зейскимъ постомъ и станицей. Расположенъ городъ на открытомъ



Тріумфальная арка и новые торговые ряды въ г. Благовѣщенскѣ.

ровномъ мѣстѣ, съ сѣверо-запада защищенномъ невысокими горами, составляющими послѣдніе отроги водораздѣльнаго хребта между Амуромъ и Зеей. Горы эти полукругомъ огибаютъ городъ. Благовѣщенскъ, какъ и большинство прирѣчныхъ городовъ Сибири, растянулся вдоль берега рѣки верстъ на 6—8.

Поселеніе возникло въ 1856 году. Первые засельщики его — регулярныя войска восточно-сибирскаго линейнаго батальона—долгое время жили здѣсь въ мазанкахъ и землянкахъ. Въ 1858 г. военное поселеніе было переименовано въ городъ Благовѣщенскъ, названный такъ потому, что отсюда впервые пришла

„благая вѣсть“ о присоединеніи Приамурскаго края къ Россіи. Распланированъ Благовѣщенскъ правильно большими кварталами съ широкими, прямыми и очень длинными улицами, пересѣкающимися подъ прямыми углами. Вдоль набережной разбитъ бульваръ. Къ концу XIX вѣка въ городѣ было уже около 4.000 строеній, а жителей насчитывалось свыше 32 тысячъ душъ обоего пола. Улицъ въ Благовѣщенскѣ не мостятъ, такъ какъ, благодаря песчаному грунту, большой грязи здѣсь не бываетъ, и только пыль является бичемъ мѣстнаго населенія. Въ настоящее время Благовѣщенскъ уже пріобрѣлъ значеніе крупнаго торговаго города всего Приамурскаго края. Обороты его мельницъ исчисляются милліонами рублей, а по оборудованію онѣ немногимъ уступаютъ мельницамъ Нижняго-Новгорода и Саратова. Жилыхъ зданій свыше 6 тысячъ; жителей около 65 тыс. человѣкъ. Много войскъ. Освѣщается городъ электричествомъ; есть правильно оборудованное телефонное сообщеніе (около 1.500 абонентовъ).

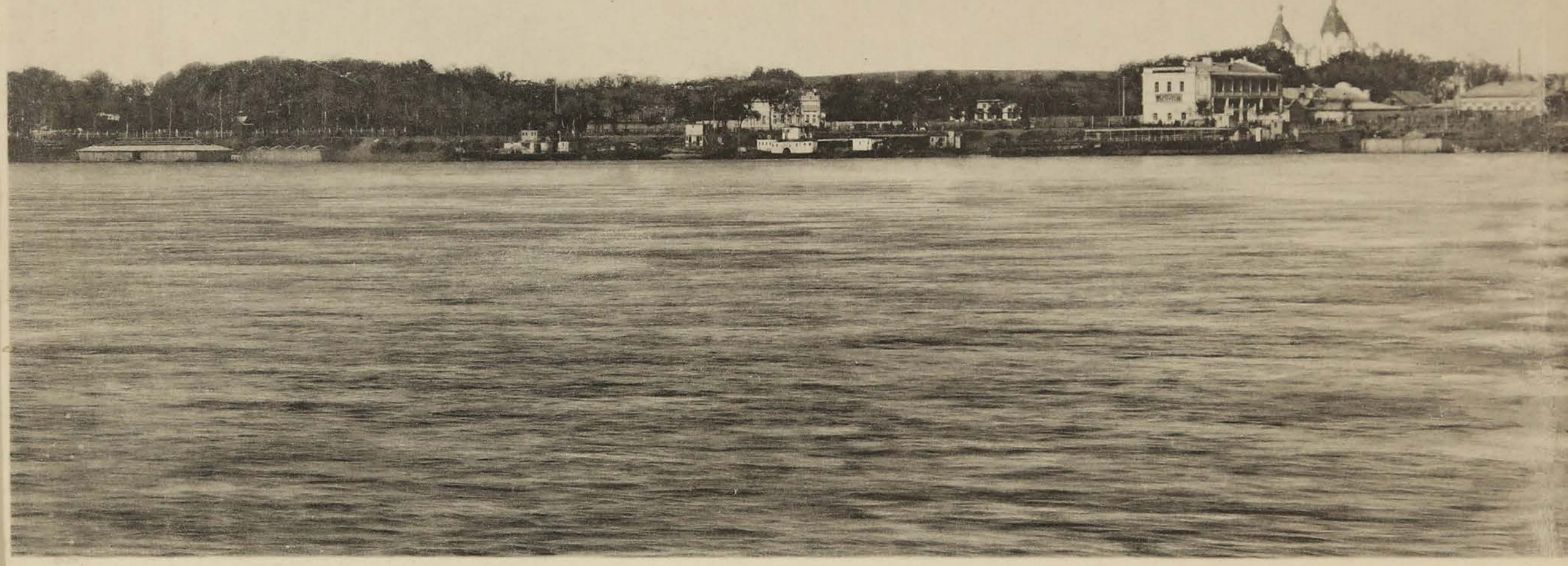
Дер. Суражевка, съ 1912 г. городъ Алексѣевскъ.

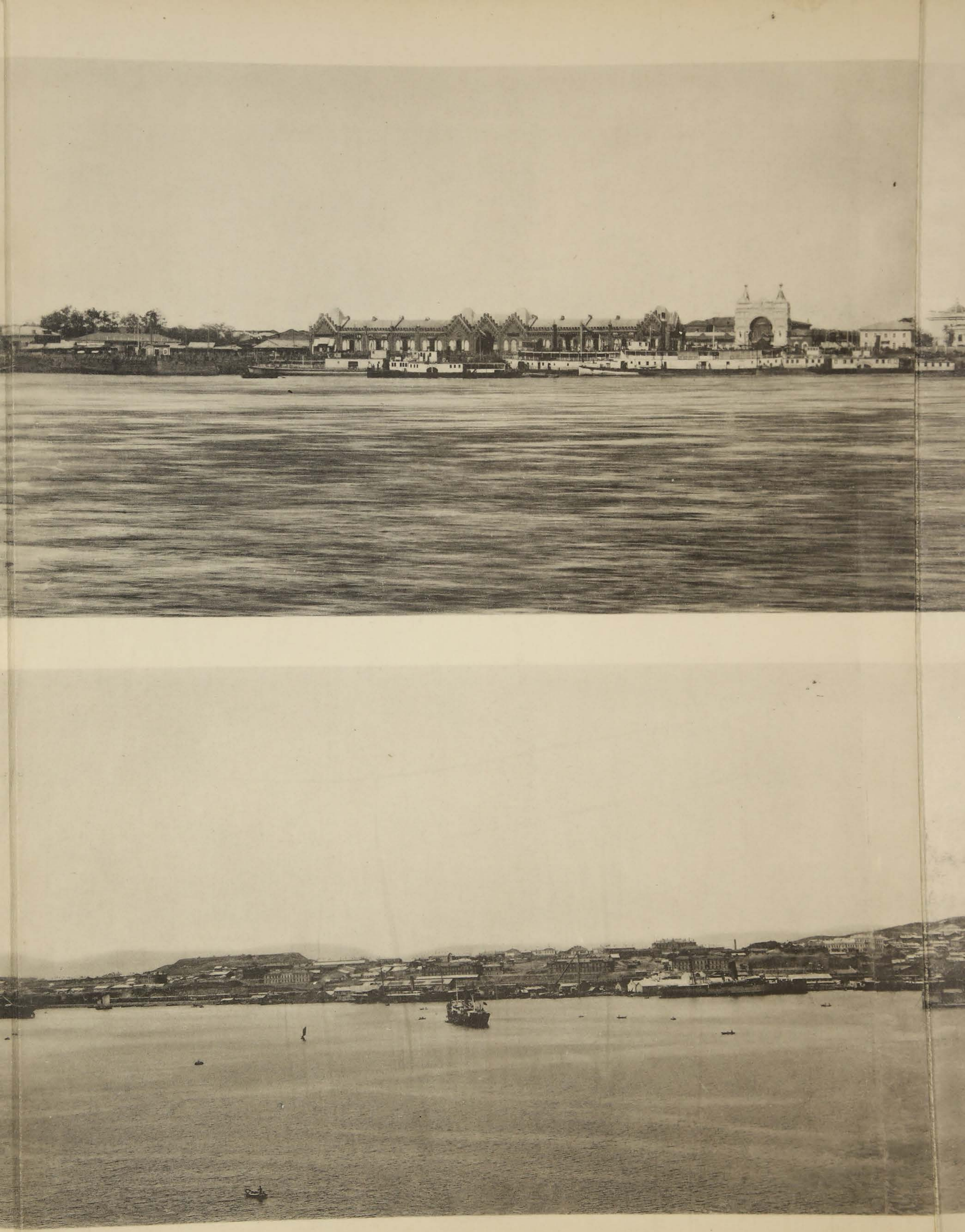
Остальные города области—*Зея пристань* и новообразованый въ 1912 году *Алексѣевскъ*—оба пока еще въ будущемъ.

Въ хозяйственной и торговой жизни *Приморской* области города играютъ особо замѣтную роль. Изъ нихъ наиболѣе интересны областной городъ *Владивостокъ* и портовый—*Николаевскъ на Амурѣ*.

Владивостокъ является самымъ культурнымъ и красивымъ городомъ не только Дальняго Востока и Приморской области, но, пожалуй, и всей Сибири. Онъ стоитъ на берегу обширной бухты, образуемой проливомъ Босфоръ Восточный и называемой, по аналогіи съ Константинопольской, бухтой „Золотой Рогъ“.

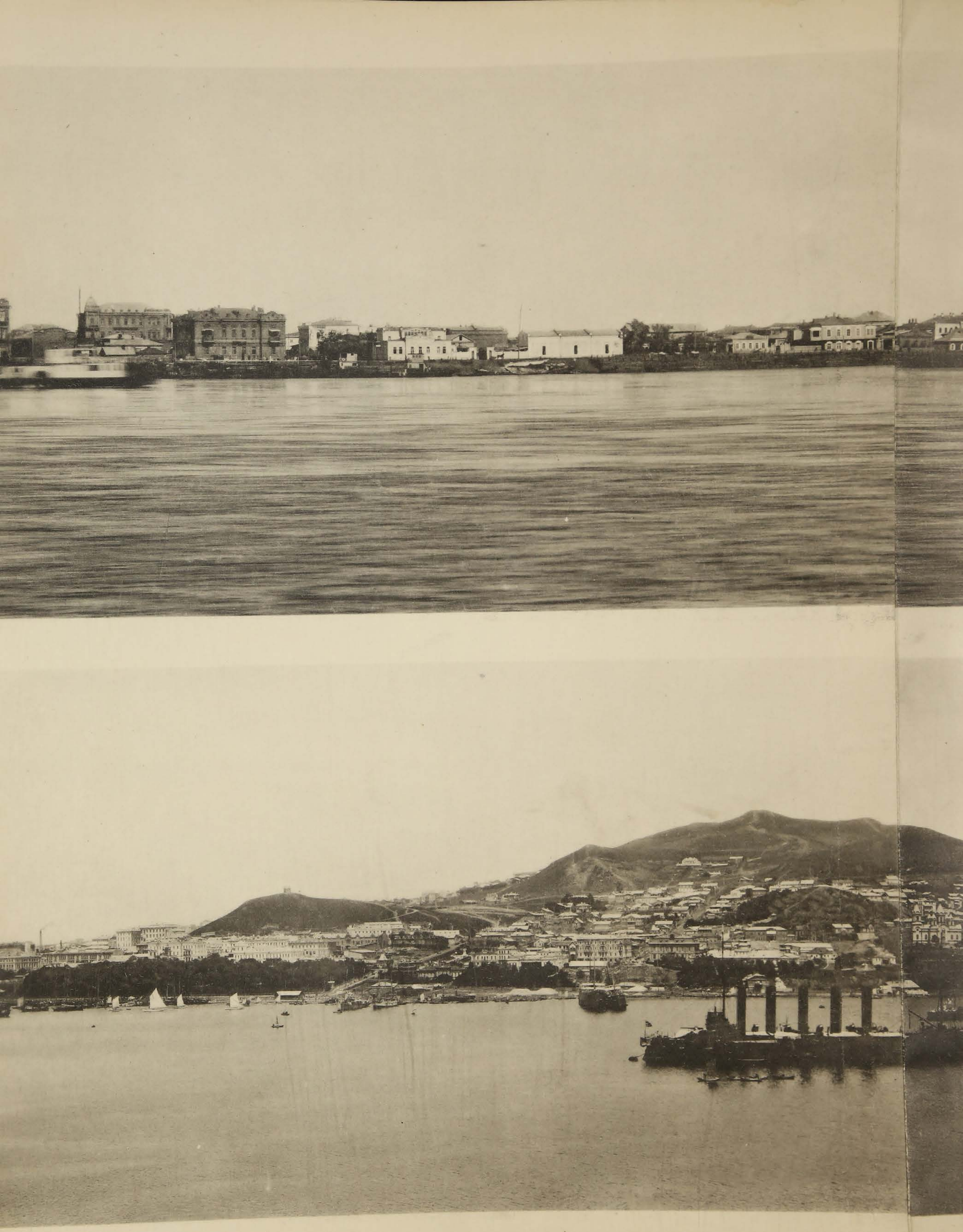
Глубокая, съ илистымъ, удобнымъ для якорной стоянки судовъ дномъ, окруженная горами, защищающими гавань отъ сильныхъ вѣтровъ, бухта „Золотой Рогъ“ отличается и своей величиною: въ длину она тянется на 6 верстъ, а въ ширину въ среднемъ на 400 саж. Площадь собственно порта достигаетъ 4-хъ квадратныхъ верстъ. Кромѣ того, цѣлый рядъ окружающихъ Владивостокъ

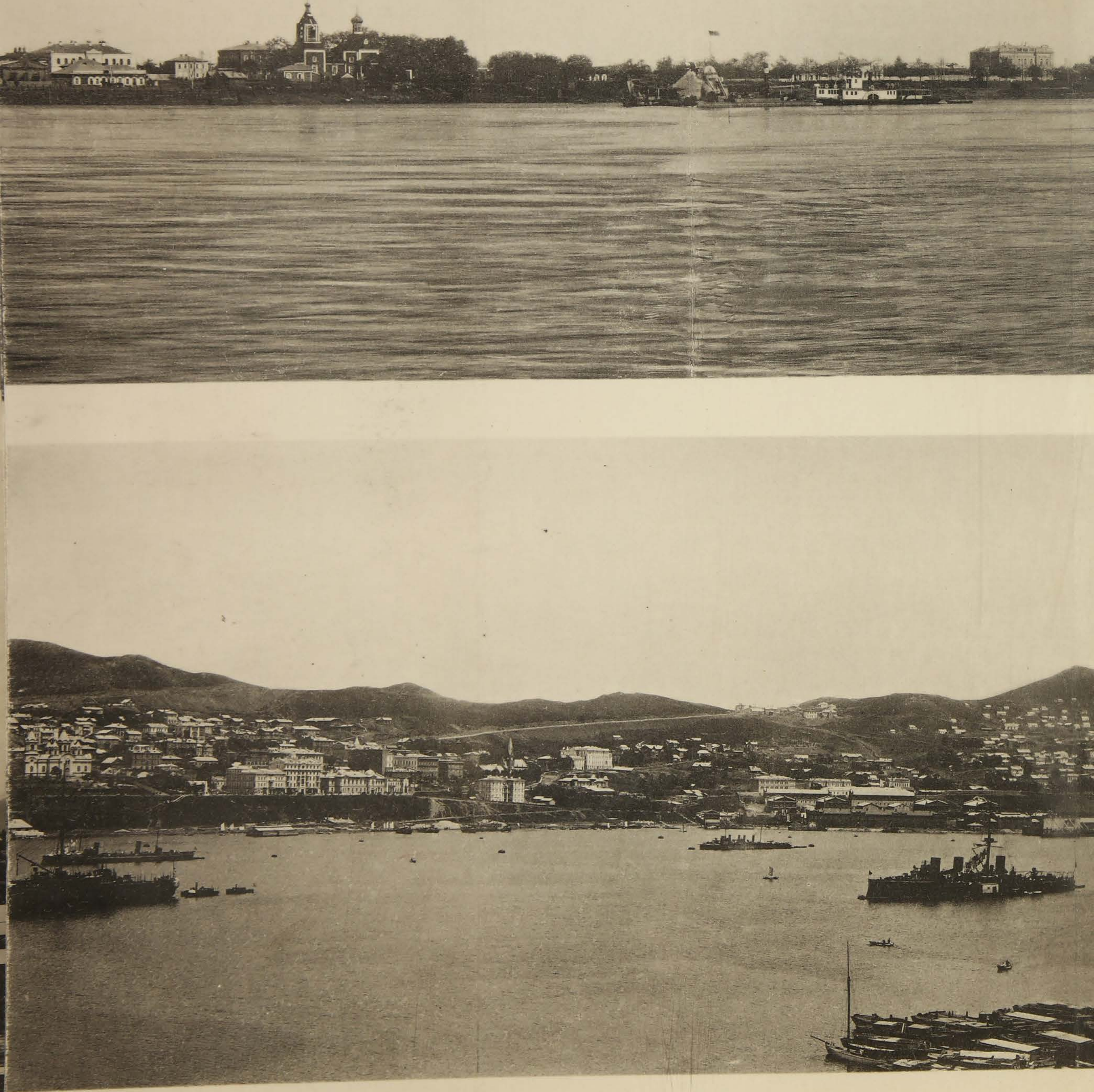


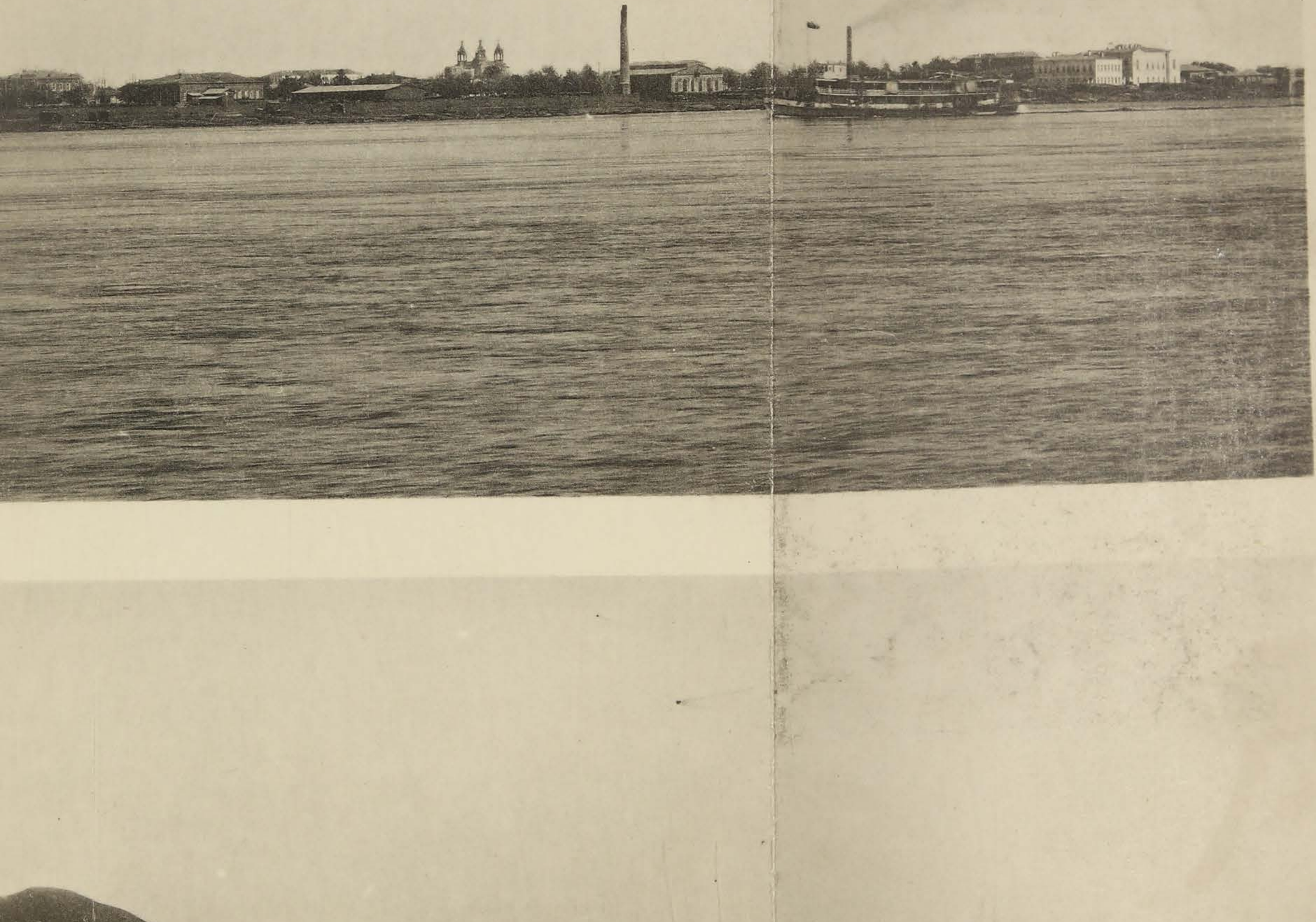


Г. Благовѣщенскъ.

Г. Владивостокъ.







менѣе крупныхъ заливовъ представляетъ собою также чрезвычайно удобныя, защищенныя отъ вѣтра, якорныя стоянки.

Городъ и портъ расположены амфитеатромъ по склонамъ довольно высокихъ горъ, кольцомъ окружающихъ заливъ. Жилыхъ зданій въ городѣ свыше 3.000, въ томъ числѣ каменныхъ до 600. Въ архитектурномъ отношеніи многія городскія постройки могутъ удовлетворить самаго строгаго цѣнителя. Густая телефонная сѣть, электрическій трамвай, замощеныя большею частью улицы, электрическое освѣщеніе, богатые магазины, нѣсколько театровъ, садовъ, па-

Свѣтланская улица въ г. Владивостокѣ.

мятники адмираламъ Невельскому и Завойко, морскія и военныя собранія, клубы, свыше 20 благотворительныхъ и учено-просвѣтительныхъ обществъ, одно высшее и цѣлый рядъ среднихъ, а также повышеннаго типа городскихъ учебныхъ заведеній, многочисленныя библіотеки, читальни и редакціи мѣстныхъ газетъ — все это напоминаетъ столицу. Число жителей въ городѣ достигаетъ уже 85 тысячъ душъ обоего пола, изъ нихъ много военныхъ, преимущественно моряковъ, а также иностранцевъ, которые занимаются здѣсь крупной оптовой торговлей. Вся мелкая торговля и ремесла пока преимущественно находятся въ рукахъ китайцевъ и японцевъ.

Насколько быстро растетъ Владивостокъ, видно изъ слѣдующихъ цифръ.

Въ 1879 году въ немъ насчитывалось всего около $4^1/_2$ тысячъ жителей, изъ которыхъ на долю служилаго и военнаго элемента приходилось до 4 тысячъ. Лавокъ и магазиновъ было всего 169 и оптовыхъ складовъ — пять.

Судовъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія ежегодно прибывало во владивостокскую гавань не болѣе 20—30. Грузъ ихъ составляли преимущественно морская капуста и трепанги.

Въ 1885 году жителей въ городѣ числится уже 13 тысячъ душъ обоего

Каѳедральный соборъ въ г. Владивостокѣ.

пола, въ 1897 году—29 тысячъ, а въ настоящее время, какъ выше отмѣчено, около 85 тысячъ. Самъ городъ пріобрѣлъ окончательно культурный, вполнѣ европейскій, опрятный видъ.

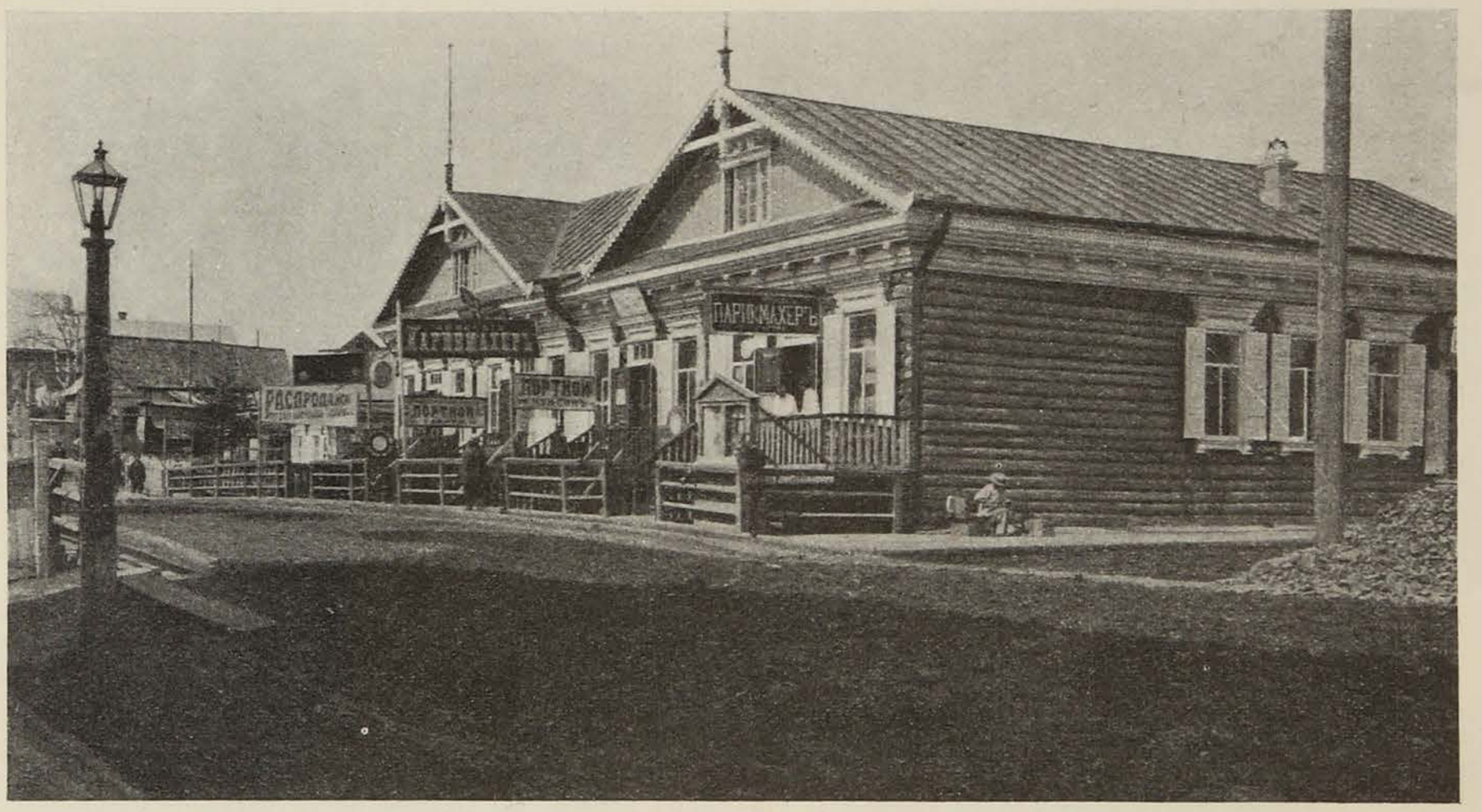
Къ сожалѣнію, климатъ Владивостока, расположеннаго на одной широтѣ съ Владикавказомъ, немного южнѣе Ниццы, Флоренціи и Ялты, далеко уступаетъ климату поименованныхъ городовъ въ мягкости и отличается большимъ непостоянствомъ, приближаясь къ климату сѣверныхъ мѣстностей. Средняя годовая температура Владивостока+3,6°. Несмотря на близость Великаго океана,

Видъ зимою на Владивостокскій рейдъ.

здѣсь сравнительно большія колебанія зимней и лѣтней температуры. Можно еще отмѣтить частые туманы, характерные для типичнаго приморскаго города.

Владивостокскій рейдъ на два мѣсяца въ году покрывается льдомъ, толщиною въ 1 аршинъ, но опытами доказана возможность, съ помощью спеціально приспособленныхъ ледоколовъ, сдѣлать его открытымъ для навигаціи въ теченіе круглаго года.

Николаевскъ (на Амурѣ). Николаевскъ заложенъ былъ въ 1851 году, когда вся окружающая мѣстность находилась еще во владѣніи Китая. Первыми создателями Николаевска были моряки и военные. Съ городомъ Николаевскомъ связано громкое имя отважнаго адмирала Невельскаго, главнаго сотрудника знаменитаго дальневосточнаго дѣятеля энергичнаго графа Муравьева-Амурскаго.

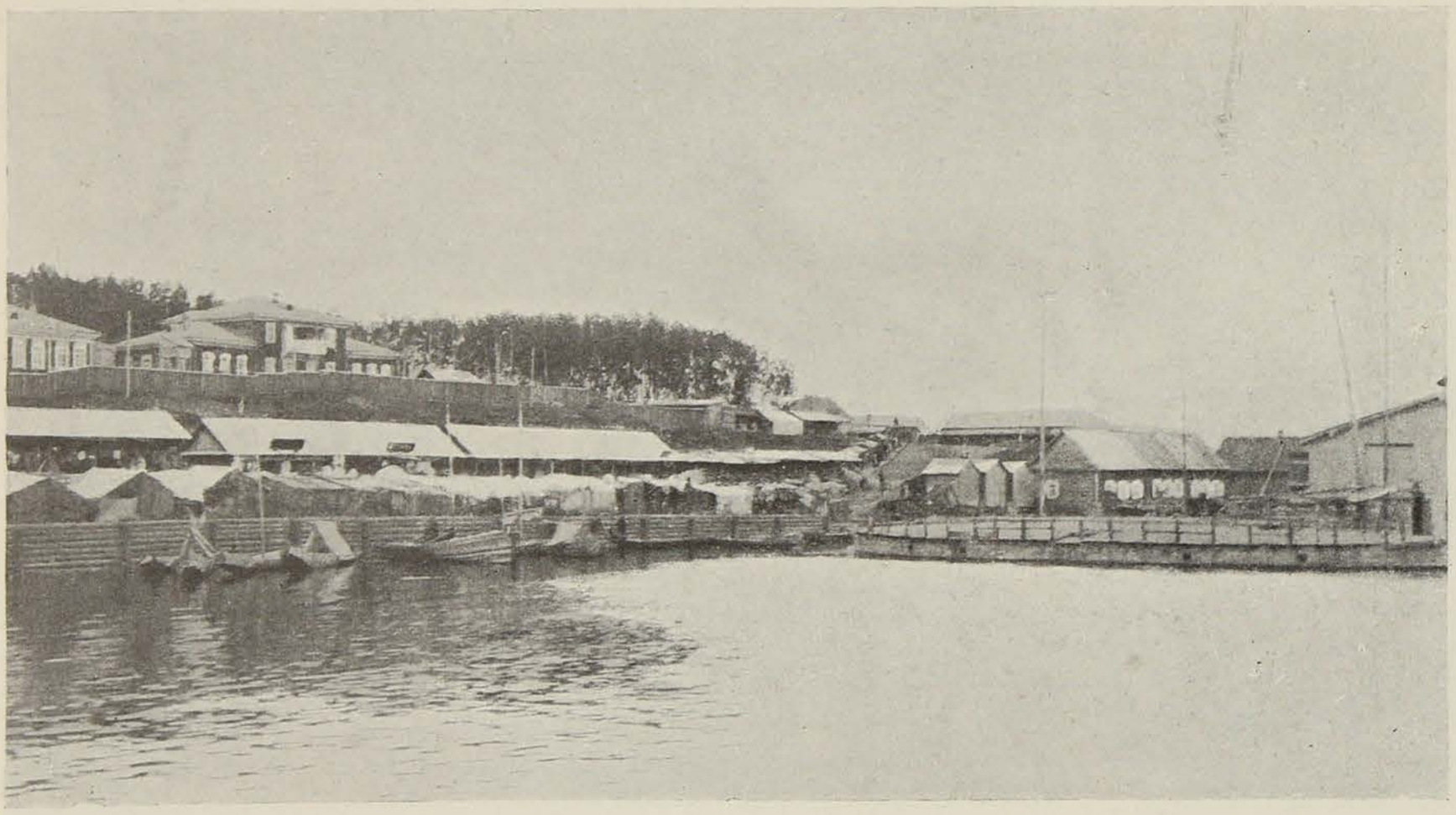


Главная улица въ г. Николаевскѣ на Амурѣ.

По присоединеніи Приамурья, до оборудованія русской „жемчужины“ края—Владивостока и нынѣшняго административнаго центра—Хабаровска, Николаевскъ былъ областнымъ городомъ Приморской области. Захирѣвшій впослѣдствіи подъ вліяніемъ перевода изъ него военнаго порта во Владивостокъ, Николаевскъ сталъ вновь развиваться лишь въ послѣдніе годы, вслѣдствіе, главнымъ образомъ, эксплуатаціи мѣстныхъ рыбныхъ богатствъ. Населеніе города отличается большою подвижностью и состоитъ изъ разнаго рода промышленниковъ, преимущественно занимающихся рыбной ловлей. Въ періоды лова число жителей въ городѣ возрастаетъ въ 3—4 раза противъ обычнаго времени, когда все населеніе колеблется примѣрно около 10—15 тысячъ душъ обоего пола. Жилыхъ домовъ въ городѣ около тысячи, а 10 лѣтъ тому назадъ ихъ было ровно вдвое меньше.

Благопріятное положеніе Николаевска въ естественномъ порту, при устьѣ величайшей и богатой рыбой рѣки Приамурскаго края, обезпечиваетъ ему бу-

дущее, особенно въ виду начинающей развиваться въ Николаевскомъ районѣ за послѣднее время золотопромышленности. Впрочемъ, устье Амура, при которомъ стоитъ городъ, бываетъ открыто для навигаціи только въ теченіе 4 мѣсяцевъ въ году, и, кромѣ того, со стороны моря входъ въ Николаевскую бухту затрудненъ. Николаевскъ лежитъ въ заливѣ, образуемомъ впаденіемъ въ рѣку Амуръ двухъ небольшихъ рѣчекъ Личи и Камоты. Заливъ этотъ отдѣленъ отъ главнаго русла рѣки намывной косой изъ мелкаго булыжника и заливающимся по временамъ полуостровомъ, что заставляетъ входящіе съ юга въ портъ пароходы дѣлать нѣсколько верстъ лишнихъ на сѣверъ, чтобы обогнуть полуостровъ. Ширина Амура у Николаевска около трехъ верстъ.



Набережная г. Николаевска на Амурѣ.

Въ Николаевскѣ не имѣется пока портоваго управленія, и никакихъ существенныхъ мѣръ къ благоустройству порта и улучшенію судоходныхъ условій въ устьѣ и лиманѣ Амура до настоящаго времени не предпринималось: только въ самое послѣднее время началась въ порту усиленная строительная работа.

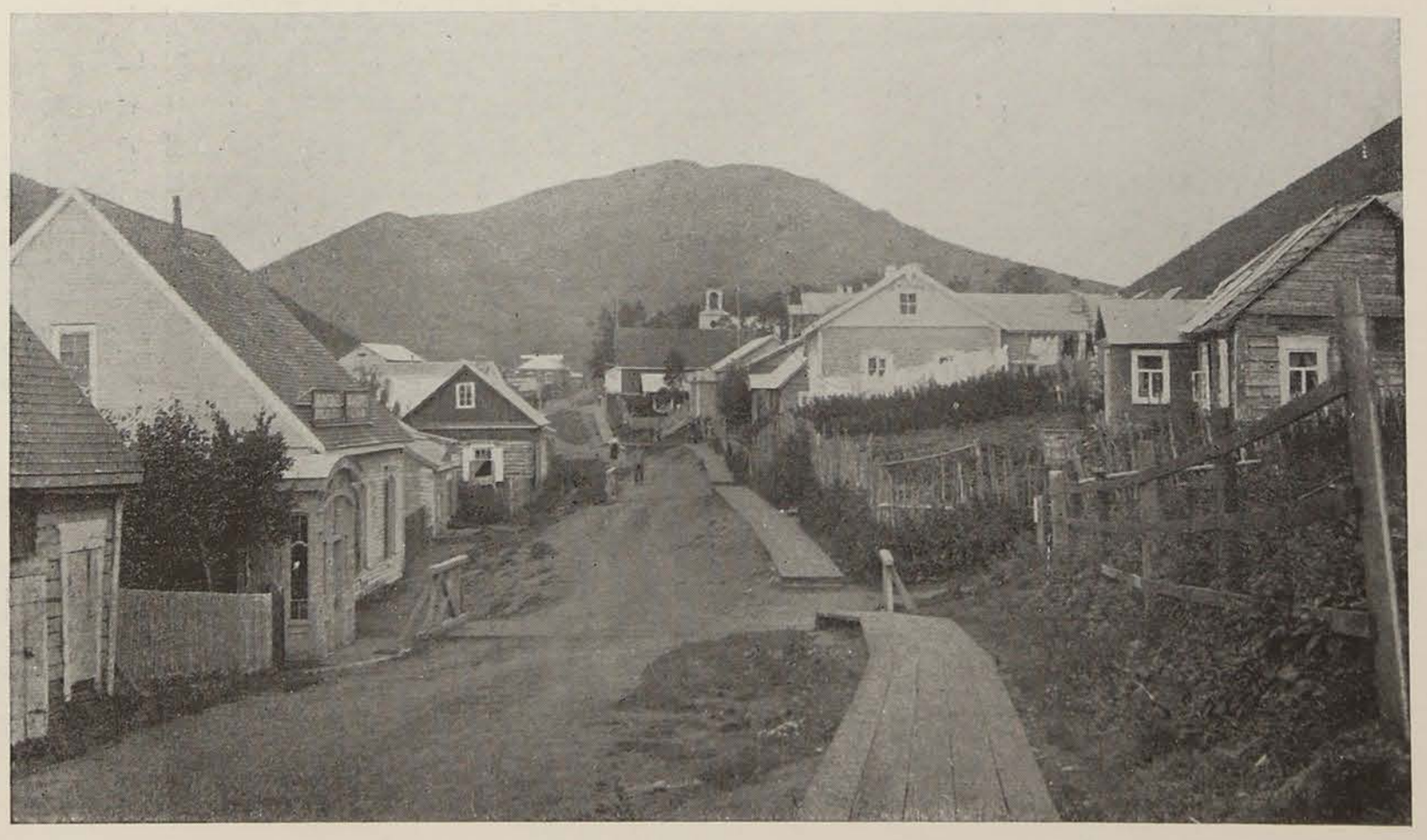
Окружающая Николаевскъ мѣстность представляетъ болотистую равнину, густо поросшую лѣсомъ, по большей части дровянымъ. Съ юга городъ закрытъ высокой горой, чѣмъ объясняется суровость климата Николаевска.

Въ городѣ нѣсколько среднихъ учебныхъ заведеній, городская электрическая станція и новое обширное зданіе городскихъ учрежденій; все это создано на доходы отъ рыбной ловли.

Изъ городовъ восточной притихоокеанской окраины нужно еще сказать нѣсколько словъ о *Петропавловскѣ-Камчатскомъ*, историческомъ селеніи, отразившемъ въ 1854 году нападеніе соединеннаго англо-французскаго флота и въ настоящее время славящемся своими многочисленными памятниками героямъ и

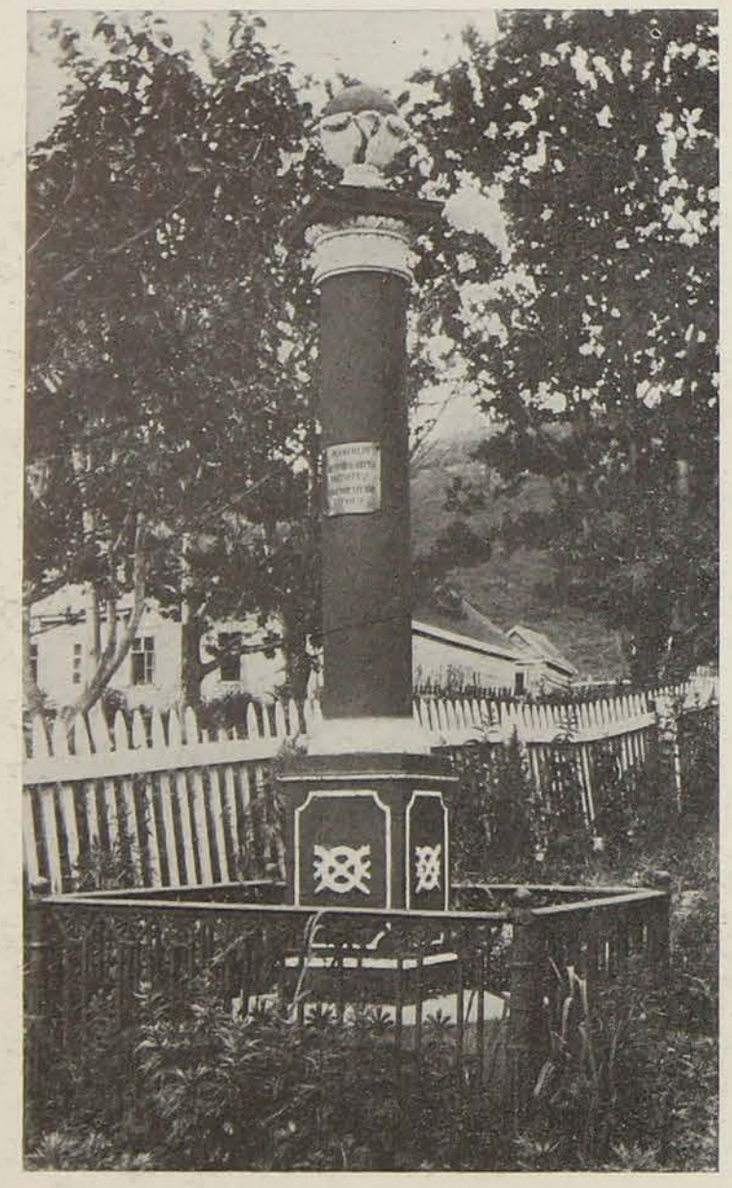
Г. Петропавловскъ на Камчаткѣ.

Камчадалы, пріѣхавшіе въ Петропавловскъ за покупками.

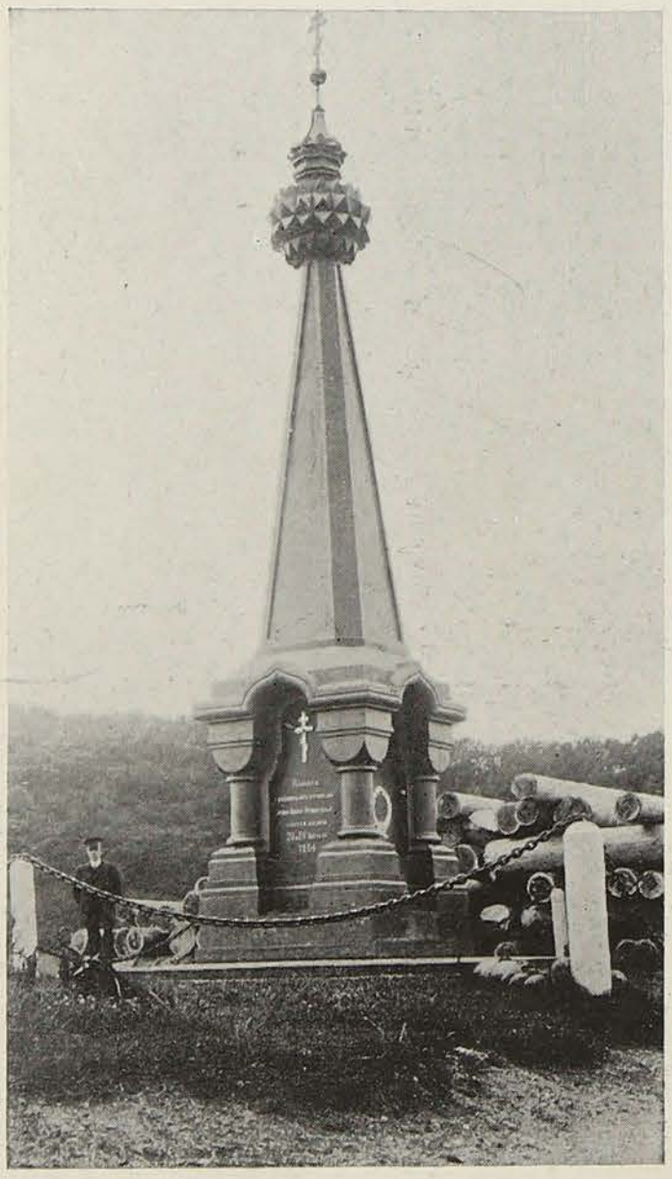


Главная улица г. Петропавловска.

Памятникъ путешественнику Лаперузу
въ г. Петропавловскѣ.

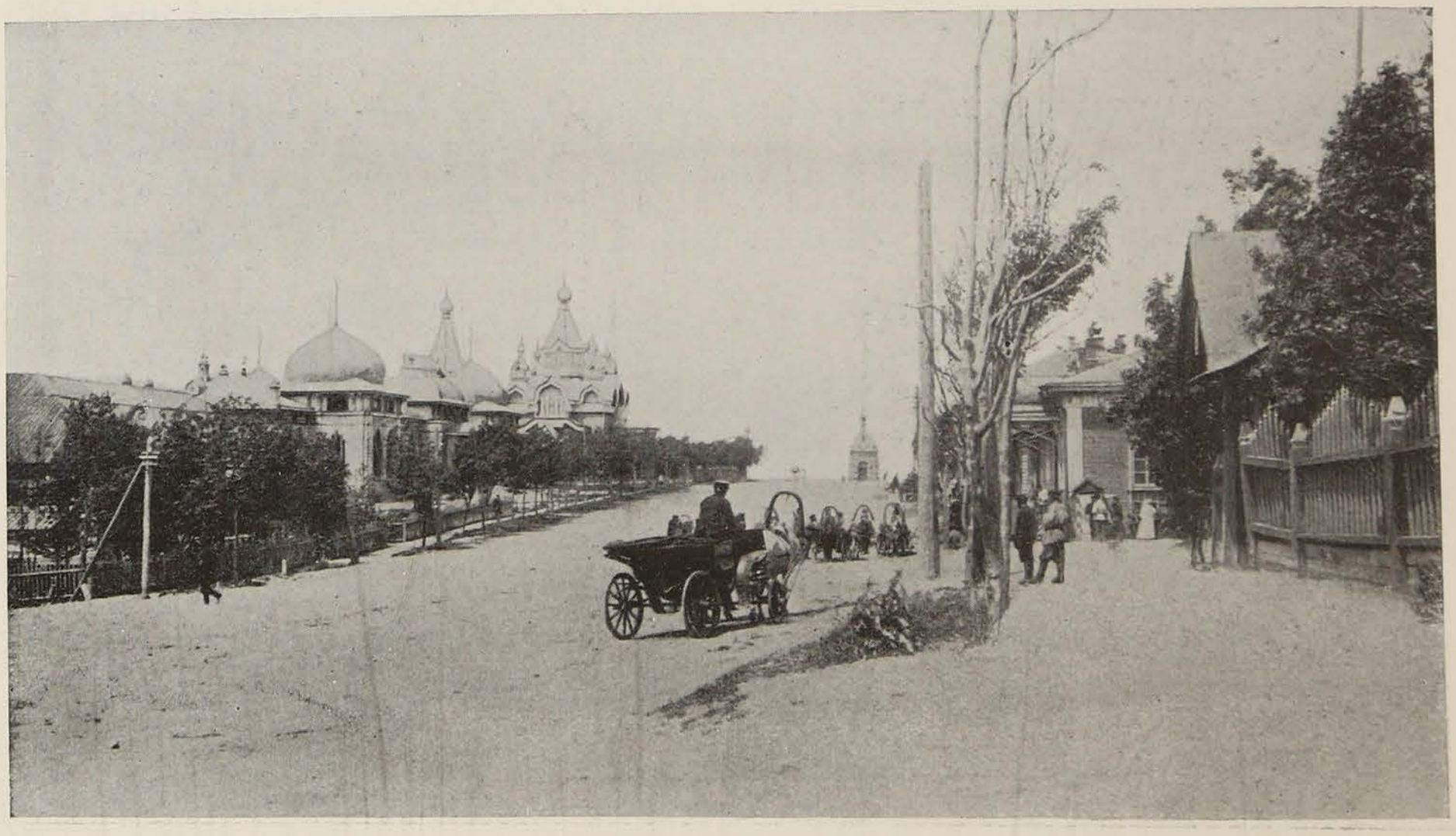


Памятникъ основателю г. Петропавловска
Берингу.



Памятникъ „Слава“ воинамъ, погибшимъ при отраженіи англо-французскаго флота, атаковавшаго Петропавловскъ въ 1854 г.

Постъ Александровскій на Сахалинѣ.



Главная улица въ посту Александровскомъ.

Прибытіе въ постъ Александровскій съ материка зимней каюрной почты на собакахъ.

Маякъ Жонкіерскаго мыса на Сахалинѣ.

изслѣдователямъ-путешественникамъ. Расположенъ городокъ по берегамъ великолѣпной Авачинской губы, которая служитъ едва ли не единственнымъ надежнымъ и тихимъ убѣжищемъ мореплавателямъ негостепріимныхъ водъ, омывающихъ берега Камчатки и сопредѣльныхъ съ нею странъ. Недавняя экспедиція Рябушинскаго освѣтила съ достаточной полнотою естественныя богатства обширнаго Камчатскаго края, выдѣленнаго въ настоящее время въ особую административную область, главнымъ городомъ которой и является Петропавловскъ. Онъ связанъ теперь обязательными рейсами пароходовъ Добровольнаго флота не только съ Владивостокомъ и прочими портами Тихаго океана, но даже съ отдаленнымъ устьемъ Колымы, куда разъ или 2 раза въ годъ ходятъ пароходы, не минующіе на своемъ пути Петропавловска. Для сношенія съ прочими городами съ 1912 года въ Петропавловскѣ установленъ радіо-телеграфъ. Въ самые послѣдніе годы городокъ замѣтно оживаетъ и въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, превратится въ культурный уголокъ на далекой Камчаткѣ.

Особнякомъ стоитъ любопытный городъ *Харбинъ*, основанный русскими въ предѣлахъ Маньчжуріи, занимающій площадь въ 6 тыс. десятинъ, съ населеніемъ, превышающимъ 60 тысячъ душъ обоего пола, изъ которыхъ около половины русскихъ. Въ Харбинѣ много крупныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій. Онъ служитъ административнымъ центромъ Китайской Восточной желѣзной дороги.

Это городъ благоустроенный, очень шумный, бойкій и крайне своеобразный, разросшійся только за послѣдніе годы, въ особенности, послѣ русско-японской войны.

Города Туркестана. Совершенно своеобразную картину представляютъ, въ отличіе отъ сибирскихъ городовъ, города Туркестана. Завоеванные въ самое недавнее время и насчитывающіе нерѣдко тысячелѣтія существованія, они являются средоточіями чуждой русскому человѣку азіатской культуры, корни которой уходятъ далеко въ глубь вѣковъ. Это самодовлѣющія единицы, съ замкнутымъ бытовымъ укладомъ довольно пестраго туземнаго населенія. Пришельцамъ приходится здѣсь поневолѣ обособляться; въ каждомъ городѣ рядомъ съ туземной образуется европейская, вѣрнѣе, русская часть.

Туземная часть туркестанскихъ городовъ. Въ туземной части старинные города Туркестана отличаются, какъ и вообще города азіатовъ, узкими извилистыми улицами, застроенными по бокамъ саманными жилищами, обязательно обращенными фасадомъ во дворъ, съ дувалами (глинобитными оградами) и общественными чайными „чай-хане“, разбросанными всюду по городу, всегда открытыми на улицу и манящими къ себѣ туземцевъ, любящихъ провести время за чашкой чая, чилимомъ [1]) и веселой болтовнею. По краямъ улицъ струятся арыки; растительности мало, такъ какъ сады отодвинуты на окраины городовъ, гдѣ больше простора. Разнообразятъ картину лишь многочисленныя мечети, обычно поражающія былою роскошью постройки и вкусомъ строителей. Но и онѣ, съ обвалившеюся орнаментировкой, стертыми отъ времени письменами и погибшими навсегда прекрасными восточнаго рисунка изразцами, имѣютъ въ настоящее время полуразрушенный видъ и говорятъ только о былomъ этого богатаго края.

---

[1]) Туземная трубка.

Аллея карагачей на Кауфманскомъ проспектѣ въ Ташкентѣ (зимою).

Русская часть туркестанскихъ городовъ. Русская часть представляетъ обычно правильно распланированные, утопающіе въ зелени, кварталы, съ широкими, нерѣдко вымощенными или шоссированными улицами и небольшими одноэтажными домиками; по бокамъ улицъ струятся неизбѣжные арыки, поддерживающіе и здѣсь жизнь и зелень. Просторъ, чистота и обиліе зелени — отличительныя особенности русскихъ кварталовъ. Вдоль улицъ тянутся живописныя аллеи изъ пирамидальныхъ тополей, чинаръ, миндальныхъ и тутовыхъ деревьевъ, бѣлыхъ акацій и карагачей. Возлѣ каждаго почти домика имѣется фруктовый садъ, отличающійся обычно разнообразіемъ плодовыхъ деревьевъ: здѣсь и виноградъ, и персики, и абрикосы, и яблоки, и груши, и гранаты и т. п. Въ каждомъ городѣ имѣются хорошіе общественные сады. Въ русскихъ же частяхъ туркестанскихъ городовъ сосредоточены обычно административныя, учебныя, благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія.

Есть въ Туркестанѣ города и чисто-русскаго происхожденія. Къ нимъ относятся: Асхабадъ, Скобелевъ, Петро-александровскъ, Перовскъ и Казалинскъ, а также часть городовъ Семирѣченской области, въ административномъ отношеніи принадлежащей къ Туркестану.

Древніе туркестанскіе города хранятъ слѣды былыхъ историческихъ событій; каждый имѣетъ свою исторію, передаваемую изъ рода въ родъ въ красочныхъ формахъ восточныхъ сказаній, связанныхъ съ именами Александра Македонскаго, Тамерлана и другихъ легендарныхъ героевъ.

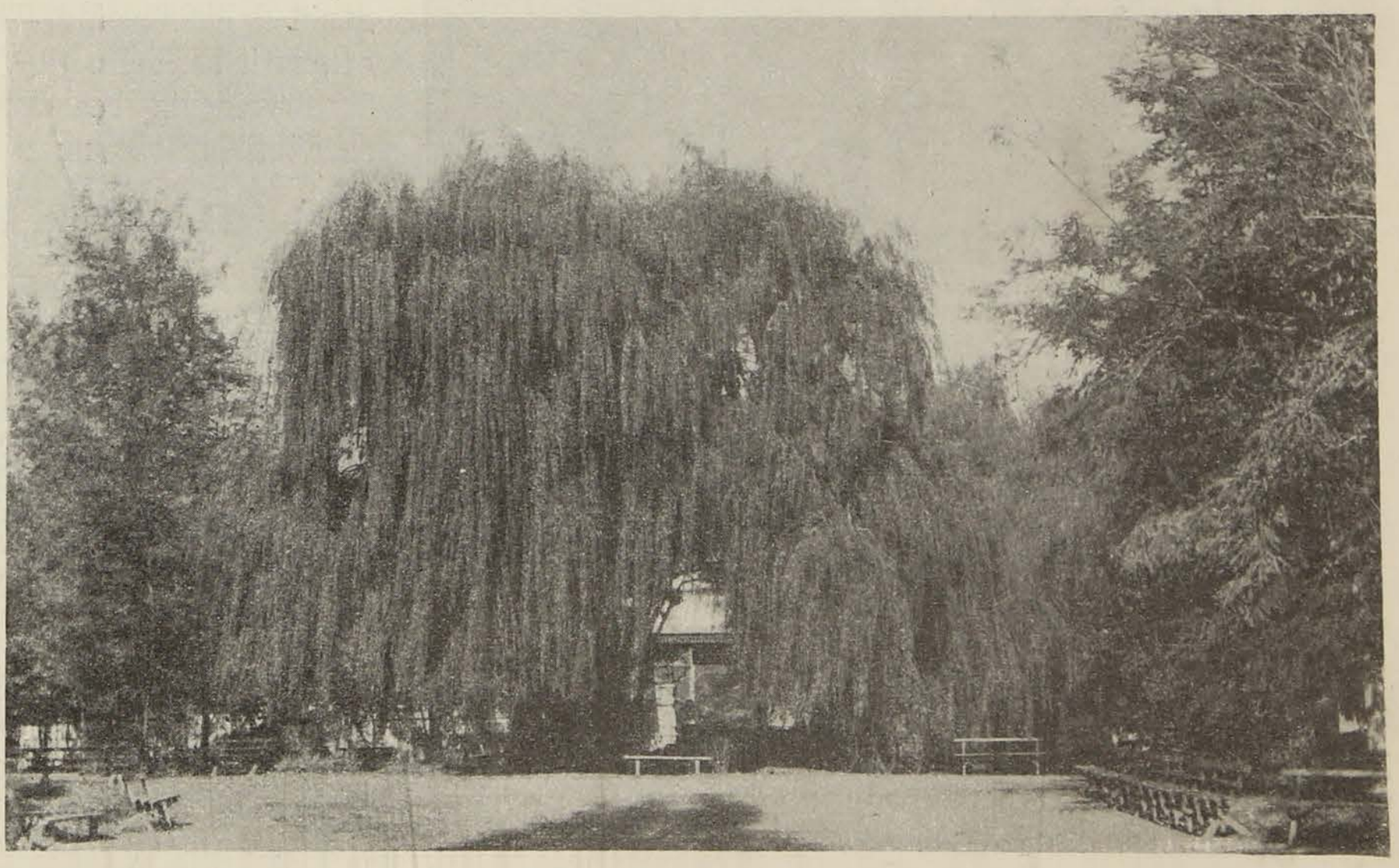
Вотъ краткія описанія нѣкоторыхъ городовъ Туркестана.

Главный городъ *Сыръ-дарьинской* области — *Ташкентъ*, является вмѣстѣ съ тѣмъ и административнымъ центромъ всего Туркестана: въ немъ имѣетъ мѣсто-

пребываніе генералъ-губернаторъ и находятся всѣ высшія установленія края. Лежитъ Ташкентъ невысоко надъ уровнемъ моря (1.500 фут.), въ плодородной широкой долинѣ рѣки Чирчика, изъ которой орошаются многочисленные сады жителей города. Безъ орошенія въ Ташкентѣ ничего бы не росло: лѣто здѣсь жаркое, бездождное, осадковъ выпадаетъ немного и то, главнымъ образомъ, весной и осенью. Сады—украшеніе русской части города: у каждаго домика обязательно разбитъ фруктовый садъ; въ городѣ два сквера—Константиновскій и Александровскій и обширный городской садъ, занимающій 8 десятинъ; большіе красивые сады при дачахъ генералъ-губернатора, губернатора и при обсерваторіи; всѣ проспекты и улицы въ русской части города обсажены по тротуарамъ деревьями; вдоль тротуаровъ струятся арыки съ постоянно журчащей водой. Красивыя тѣнистыя насажденія состоятъ преимущественно изъ карагача, тополя, плакучей ивы, айланты и другихъ.

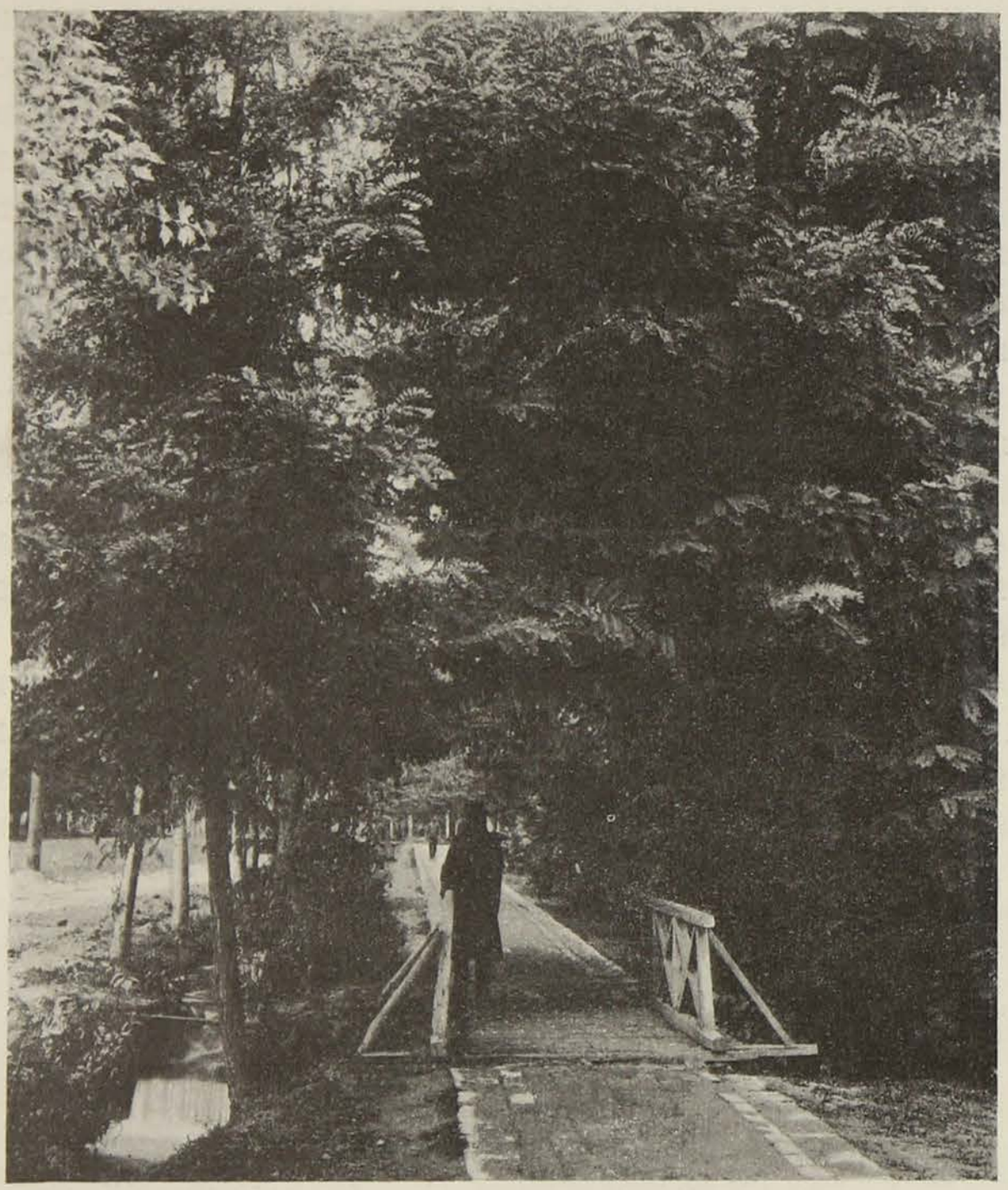
Почти всѣ дома въ Ташкентѣ изъ сырцоваго кирпича и одноэтажные, изъ предосторожности, въ виду случающихся здѣсь землетрясеній. Благодаря одноэтажнымъ домамъ съ одной стороны и обилію садовъ съ другой, городъ сильно раскинулся вширь и занялъ огромную площадь: со всѣми садами и загородными виноградниками Ташкентъ занимаетъ 175 кв. верстъ (т.-е. болѣе территорій Москвы и Петербурга, вмѣстѣ взятыхъ), а въ одной заселяемой части—60 кв. верстъ.

Достопримѣчательности Ташкента—старинная крѣпость, маленькій домикъ М. Г. Черняева у крѣпости, братская могила воиновъ, павшихъ при взятіи Ташкента (находится въ туземной части города), памятникъ К. П. Кауфману, взявшему въ 1868 году городъ Самаркандъ и покорившему Хиву (въ 1873 году) и Коканд-



Плакучая ива въ ташкентскомъ городскомъ саду.

ское ханство (въ 1875 году), изъ котораго образована Ферганская область, туркестанская публичная библіотека, основанная Кауфманомъ, небольшой музей по этнографіи и археологіи края, военный Спасо-преображенскій соборъ, дворецъ Великаго Князя Николая Константиновича и обсерваторія. Заслуживаютъ вниманія также образцовыя городскія бойни.



Тротуаръ и арыкъ вдоль улицы въ Ташкентѣ.

Въ русскомъ Ташкентѣ 12 православныхъ церквей, 3 церкви другихъ христіанскихъ исповѣданій, 2 синагоги и 16 мусульманскихъ мечетей. Здѣсь издаются 4 газеты, „Извѣстія Туркестанскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества“ и журналъ „Туркестанское сельское хозяйство“. Въ городѣ имѣется около 10 благотворительныхъ, ученыхъ и иныхъ обществъ, до 40 учебныхъ заведеній и предполагается открытіе высшаго учебнаго заведенія—сельскохозяйственнаго института.

Общественная жизнь въ Ташкентѣ развита слабо. Здѣсь нѣтъ постояннаго театра и чувствуется недостатокъ въ общественныхъ собраніяхъ. Въ послѣдніе годы въ городѣ появилось много кинематографовъ.

На лѣто жизнь въ Ташкентѣ почти замираетъ. Многіе уѣзжаютъ въ Европейскую Россію, другіе на дачу, въ горы; оставшіеся въ городѣ жители день, пока жара не спадетъ, вынуждены проводить дома; только вечеромъ, послѣ захода солнца, улицы оживляются.

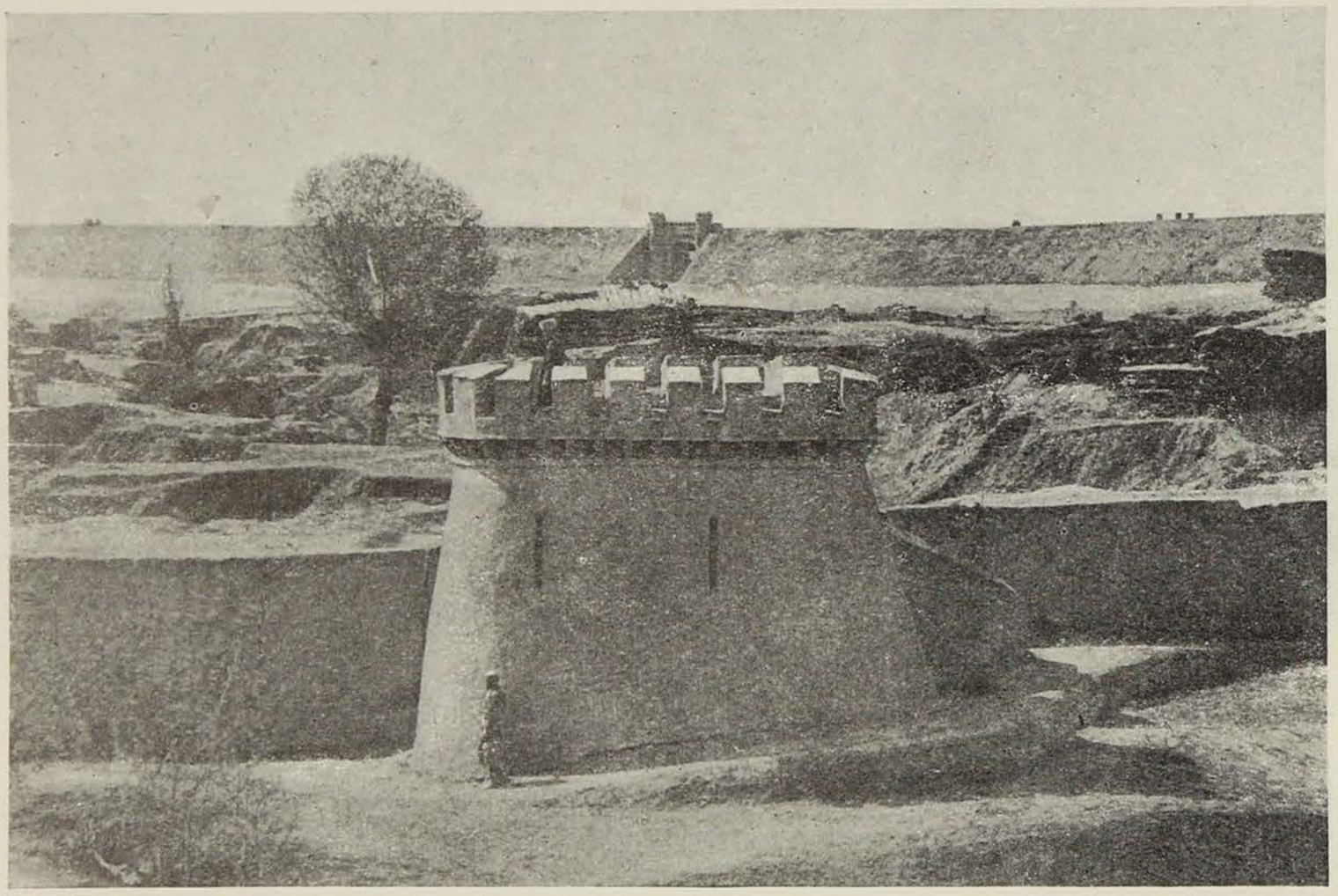
Въ Ташкентѣ имѣется электрическій трамвай и удовлетворительно оборудованная телефонная сѣть. Электрическое освѣщеніе распространено въ домахъ, улицы же освѣщаются преимущественно керосино-калильными фонарями. Извозчики съ щеголеватыми парными колясками, на резиновыхъ шинахъ.

Туземная часть города отдѣляется отъ русской арыкомъ Ангаръ. Центромъ этой части служитъ крытый базаръ, къ которому радіусами сходятся улицы со

Успенскій соборъ въ г. Ташкентѣ.

Кауфманскій проспектъ въ г. Ташкентѣ.

всѣхъ сторонъ туземнаго города. Туземный Ташкентъ при населеніи въ 165 тысячъ жителей, имѣетъ около 190 мечетей, 12 медрессе (духовныхъ учебныхъ заведеній для подготовки муллъ) и много второстепенныхъ памятниковъ сѣдой старины. Здѣсь находятся: гробница (мазаръ) одного изъ первыхъ насадителей ислама въ Ташкентѣ — святого Абубєкра-бинъ-Исмаилъ-Каффаля-шашскаго, полуразрушенное медрессе Баракъ-ханъ XVI вѣка, медрессе Куколъ-дашъ, съ высокаго свода котораго, по преданію, бросали внизъ, зашитыми въ мѣшокъ, женщинъ, нарушившихъ вѣрность мужьямъ, и мечеть Шейхантауръ съ мазаромъ



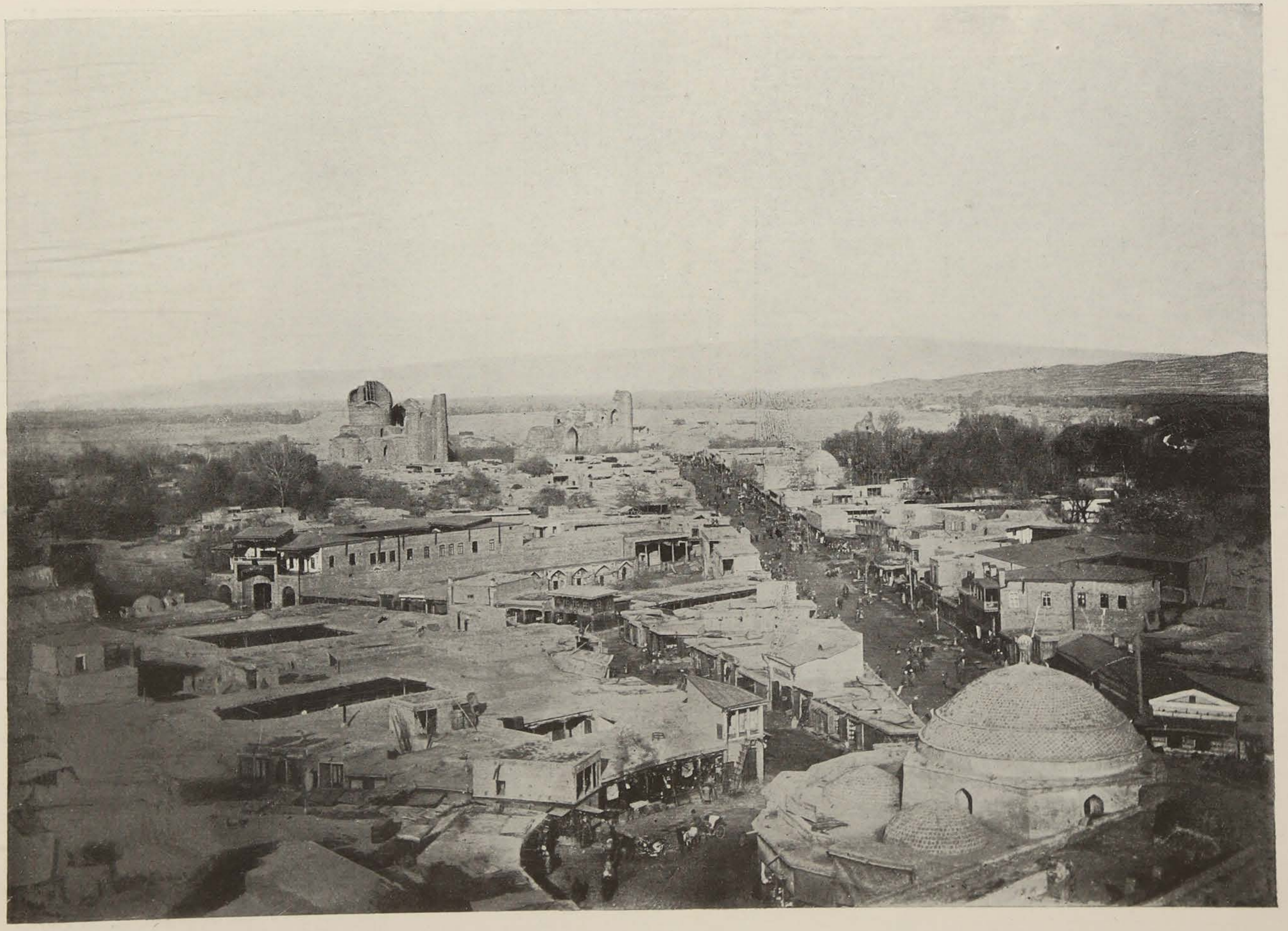
Крѣпость г. Ташкента.

Хазретъ-мира и кладбищемъ, на которомъ, согласно легендѣ, вышелъ изъ-подъ земли, возвращаясь изъ подземнаго царства, Александръ Македонскій (Искандеръ Зулькарнайнъ), при чемъ уронилъ на кладбищѣ нѣсколько капель живой воды.

Ташкентъ, въ особенности туземная его часть, является торгово-промышленнымъ центромъ Туркестана. Торговые его обороты достигаютъ 40.000.000 пудовъ (25 милліоновъ по ввозу и 15 по вывозу). Въ немъ свыше 50 фабрично-заводскихъ предпріятій, 5 банковъ и нѣсколько страховыхъ и транспортныхъ конторъ.

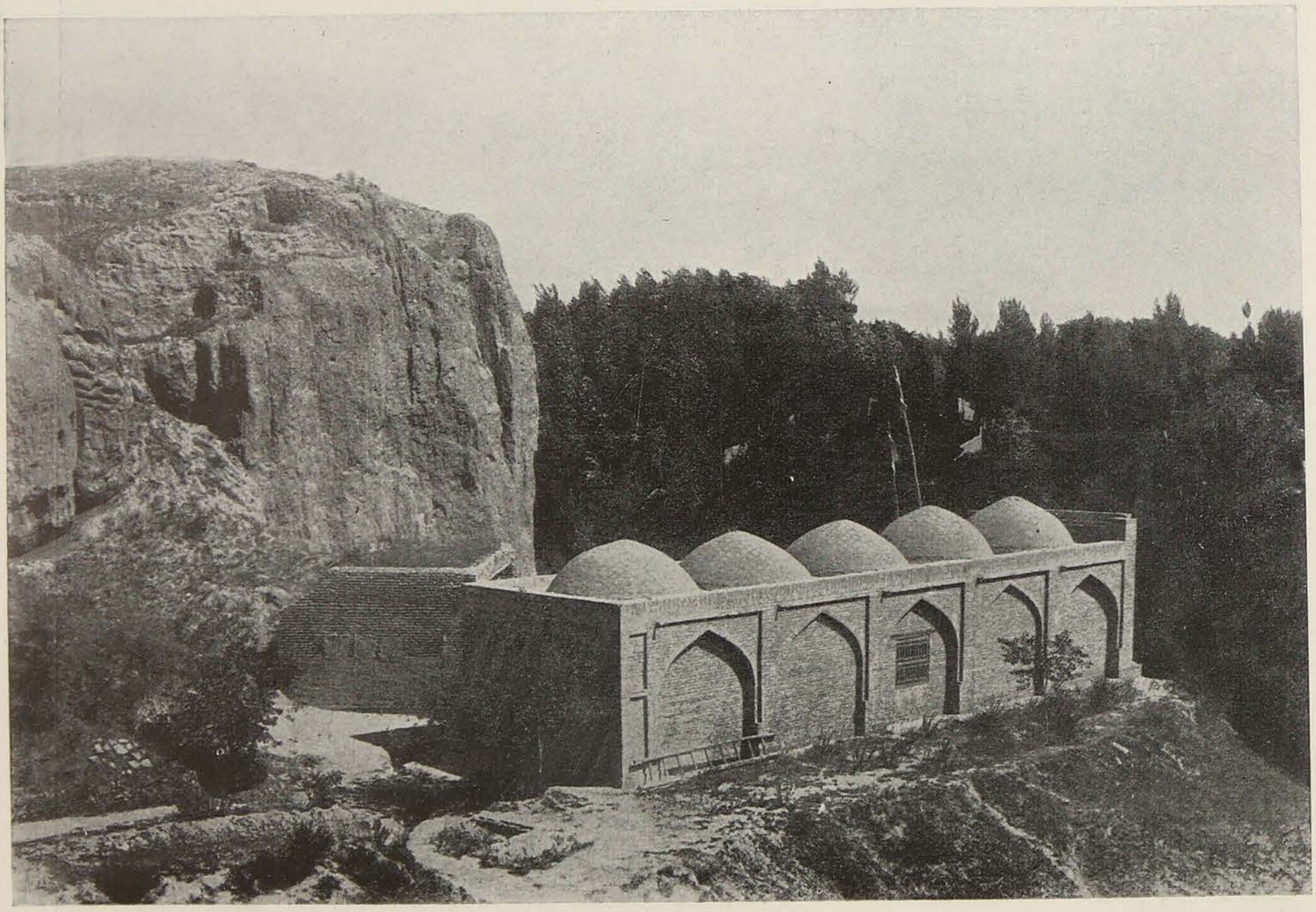
Уѣздныхъ городовъ въ Сыръ-дарьинской области пять: Ауліе-ата, Чимкентъ, Перовскъ, Казалинскъ, Петро-александровскъ и заштатный городъ одинъ — Туркестанъ.

Первый изъ нихъ возникъ недавно (хотя также имѣетъ русскую и туземную части), но, будучи расположенъ на важномъ пути въ Семирѣчье и при степныхъ дорогахъ, пріобрѣлъ уже извѣстное торговое значеніе. Здѣсь бываетъ ярмарка, на которой производится обширная торговля скотомъ и продуктами скотоводства. Расположенъ городъ *Ауліе-ата* (въ переводѣ—„Святой отецъ“) на рѣкѣ



Г. Самаркандъ.

Катта-Курганская улица въ г. Самаркандѣ.



Мазаръ „Ходжа-Даньяра".

Таласѣ, изъ которой вѣеромъ расходятся арыки, питающіе многочисленные сады горожанъ.

Чимкентъ въ торговомъ отношеніи уступаетъ Ауліе-ата. Изъ мѣстныхъ заводовъ заслуживаетъ вниманія лишь сантонинный заводъ, снабжающій государства всего міра сантониномъ (цитварнымъ сѣменемъ). Чимкентъ расположенъ въ живописной мѣстности, богатъ садами и, благодаря хорошей водѣ, а также сравнительно умѣренному лѣту, служитъ дачнымъ мѣстомъ для многихъ туркестанцевъ, пріѣзжающихъ сюда лѣчиться кумысомъ.

Петро-александровскъ лежитъ на рѣкѣ Аму-дарьѣ, вдали отъ желѣзной дороги. Это небольшой красивый городокъ (менѣе 3.000 жителей) — административный центръ Аму-дарьинскаго отдѣла.

Перовскъ — бывшая кокандская крѣпость Акъ-мечеть — небольшой городъ, торгующій скотомъ. Онъ, сравнительно, благоустроенъ, богатъ древесными насажденіями, водой снабжается изъ Сыръ-дарьи посредствомъ чигирей.

Туркестанъ, нѣкогда бывшая столица узбековъ, нынѣ небольшой городъ съ 20 тысячами жителей, преимущественно сартовъ и прочихъ туземцевъ. Торговое значеніе города ограничивается сбытомъ продуктовъ кочевого скотоводства. Въ немъ сохранились нѣкоторые мусульманскіе памятники, изъ которыхъ выдѣляется величественная мечеть, построенная Тамерланомъ надъ могилой Хазрета-Хаджи-Ахмета-Яссавы—мусульманскаго святого—учителя нравственности и религіи.

Въ *Самаркандской* области 6 городовъ: Самаркандъ, Катта-Курганъ, Джизакъ, Ходжентъ, Ура-Тюбе и Пенджекентъ. Изъ нихъ наибольшее значеніе имѣетъ расположенный при желѣзной дорогѣ областной городъ *Самаркандъ* — нѣкогда „средоточіе міра“. Въ русской своей части онъ распланированъ подобно русскому Ташкенту: широкіе прямые проспекты, обсаженные по бокамъ карагачами, акаціями и тополями, съ арыками вдоль тротуаровъ; одноэтажные дома изъ сырцоваго кирпича съ фруктовыми садами и виноградниками при нихъ; прекрасные городскіе бульвары съ тѣнистыми насажденіями. Изъ послѣднихъ лучшимъ считается Абрамовскій бульваръ, носящій имя перваго устроителя русской части города генерала Абрамова. Въ русскомъ Самаркандѣ 4 православныхъ церкви, нѣсколько учебныхъ заведеній (по одной гимназіи мужской и женской), городской театръ, есть отдѣленія банковъ и транспортныхъ конторъ и нѣсколько просвѣтительныхъ обществъ. Въ самое послѣднее время (въ 1913 году) городъ украсился памятникомъ генералу Анненкову, строителю Средне-азіатской желѣзной дороги. Изъ промышленныхъ заведеній на первомъ мѣстѣ хлопкоочистительные заводы, склады винодѣловъ и склады по разсыпкѣ чая. Русская часть города небольшая, насчитывающая всего около полутора тысячъ домовъ. Интересна въ Самаркандѣ туземная часть города. Она занимаетъ значительную площадь, съ множествомъ кривыхъ, узкихъ переулковъ и тупиковъ и съ весьма скученными саклями — жилищами сартовъ. Благодаря обилію лавокъ, мастерскихъ, чай-хане и т. п., туземный Самаркандъ представляетъ какъ бы сплошной рынокъ. Въ этой же части Самарканда — главнѣйшія мусульманскія святыни и памятники древняго искусства. Время основанія туземнаго Самарканда теряется въ глубокой древности. Онъ нѣсколько разъ переживалъ эпохи расцвѣта и паденія (благодаря нашествіямъ), снова возрождался и неоднократно становился столицей властителей

Средней Азіи. Правители украшали его великолѣпными мечетями, дворцами и красивѣйшими садами. Въ сказаніяхъ арабскаго эпоса и, между прочимъ, въ „Тысячѣ и одной ночи“, имя Самарканда упоминается неоднократно.

Большинство историческихъ памятниковъ Самарканда расположено вблизи Ригистана и на Ригистанѣ — большой торговой площади съ всегда толпящимися у харчевенъ и лавочекъ туземцами. На Ригистанѣ находятся помѣщающіяся въ нѣкогда бывшихъ величественными зданіяхъ три мечети-медрессе: Тилля-кари, основанная въ 1648 г., Ширъ-даръ—въ 1625 г. и Улугбекъ—въ 1420 г. Обѣ послѣднія имѣютъ фасады въ видѣ красивой арки съ мавзолеями и минаретами по бокамъ. Стѣны и минареты облицованы цвѣтными изразцами по оригинальному и изящному рисунку. Каждая изъ мечетей замыкаетъ одну изъ сторонъ площади Ригистанъ. Мечеть Ширъ-даръ (въ переводѣ значитъ украшенная львами) сохранилась лучше мечети Улугбекъ. Внутри дворовъ названныхъ мечетей находятся медрессе съ кельями для муллъ и учениковъ. Медрессе Улугбекъ считается древнѣйшимъ въ Туркестанѣ и основанъ знаменитымъ астрономомъ Улугбекъ, остатки обсерваторіи котораго обнаружены въ 1908 г. раскопками холма у Самарканда. Въ настоящее время въ медрессе Улугбекъ проживаетъ афганскій принцъ Ибрагимъ-ханъ, сынъ Исхакъ-хана, конечно, не для ученія, а какъ въ убѣжищѣ, получая небольшую пенсію отъ русскаго правительства.

Первое мѣсто среди мусульманскихъ святынь занимаетъ въ Самаркандѣ Шахъ-зинда (что значитъ живой царь) — группа мечетей и мавзолеевъ, построенныхъ при гробницѣ Кусама-бинъ-Аббаса (двоюроднаго брата пророка Магомета), распространителя ислама въ Самаркандѣ. По преданію, Кусама жилъ въ пещерѣ, а когда обратилъ жителей Самарканда въ магометанство, отрубилъ себѣ голову и, держа ее въ рукѣ, живымъ спустился въ пещеру, откуда болѣе и не возвращался.

Недалеко отъ Шахъ-зинды находятся развалины мечети Биби-ханымъ, воздвигнутой Тамерланомъ возлѣ медрессе, основанномъ его старшей женой. Среди двора этой мечети устроена огромная мраморная подставка для корана ($3^1/_2$ арш. длины).

Вблизи Абрамовскаго сквера высится мавзолей надъ могилой повелителя Средней Азіи Тамерлана, Гуръ-эмиръ. Внутренность мавзолея имѣетъ 2 этажа: верхній съ 9-ю надмогильными плитами, изъ которыхъ 8 бѣлыхъ мраморныхъ и одна темно-зеленаго нефрита надъ Тамерлановской могилой. Въ нижнемъ этажѣ находятся самыя могилы Тамерлана и 8-ми его сподвижниковъ, покрытыя бѣлыми мраморными плитами.

Кромѣ названныхъ историческихъ памятниковъ, въ Самаркандѣ и его окрестностяхъ имѣется еще много другихъ. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть о мазарѣ (гробницѣ) Ходжа-Даньяра. По однимъ преданіямъ здѣсь погребенъ сподвижникъ выше названнаго Кусама, по другимъ, ветхозавѣтный пророкъ Даніилъ, почему эту гробницу чтутъ и православные.

Древности Самарканда, представляя громадный историческій и художественный интересъ, привлекаютъ вниманіе ученыхъ и изслѣдователей, изучающихъ эти памятники и производящихъ въ окрестностяхъ Самарканда раскопки.

Изъ уѣздныхъ городовъ Самаркандской области два, *Катта-Курганъ* и *Джизакъ*, представляютъ незначительные уѣздные города съ 11—12 тысячами жителей каждый, ведущіе небольшую торговлю и располагающіе нѣсколькими кустарными

Мечеть Ширъ-Доръ на площади Ригистанъ, въ Самаркандѣ, построенная въ 1616 г.

Мечеть и гробница Тамерлана въ г. Самаркандѣ.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

Г. Скобелевъ—главный городъ Ферганской обл.
Памятникъ М. Д. Скобелеву.

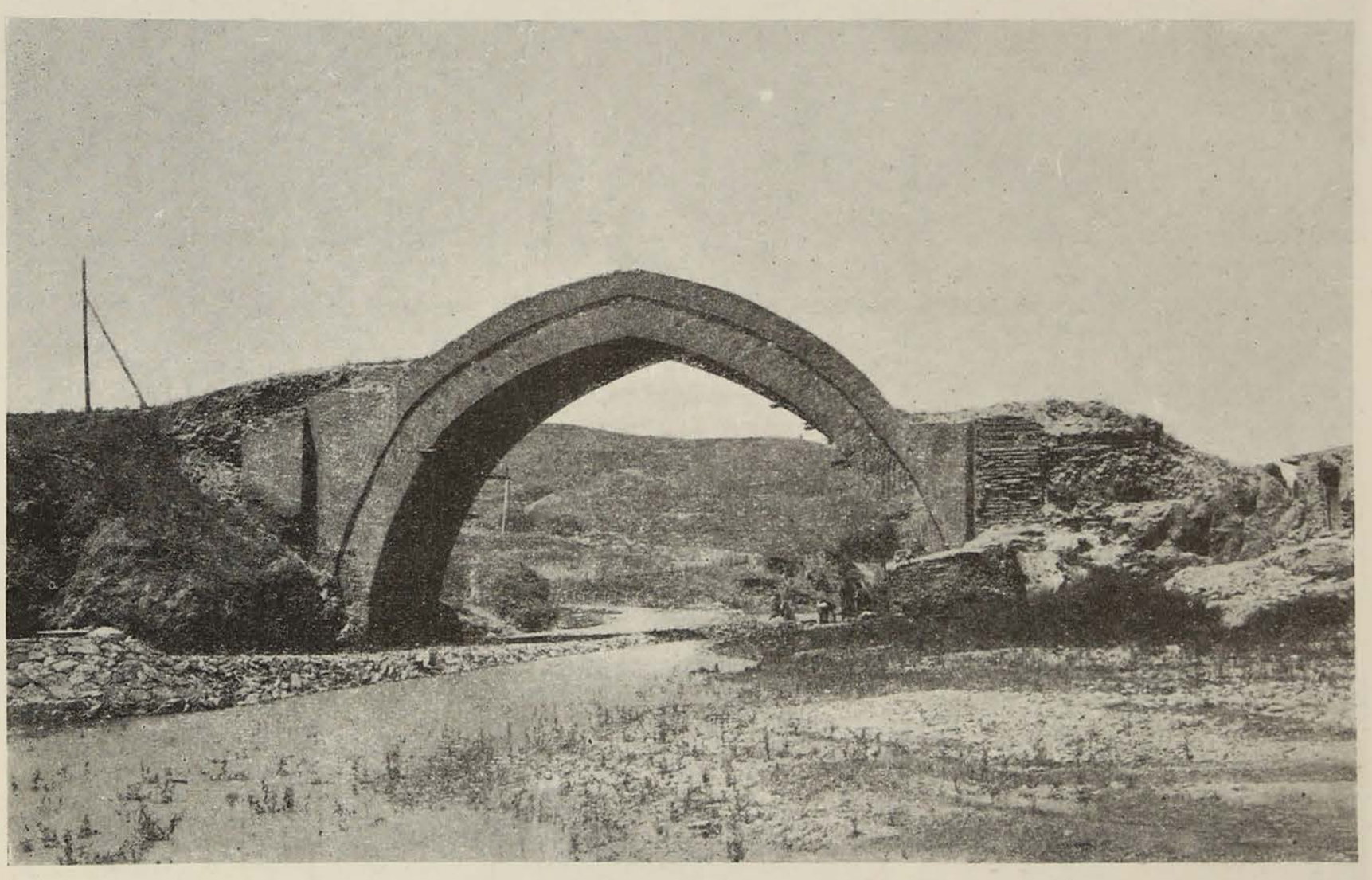
Петербургская улица въ г. Скобелевѣ.

Мечеть на площади Катта-базаръ въ Скобелевѣ.

Овощной базаръ въ г. Скобелевѣ.

заводами. Что касается *Ходжента*, то онъ превосходитъ по числу жителей оба названные города, вмѣстѣ взятые, почти вдвое. Населеніе его составляютъ, главнымъ образомъ, сарты, узбеки и таджики. Русская часть города небольшая и расположена на высокомъ обрывѣ, съ котораго открывается видъ на широко раскинувшуюся туземную часть. Эта послѣдняя отличается обиліемъ мечетей (почти 200) и медрессе (20), среди которыхъ немало сохранившихся отъ глубокой старины. Туземный Ходжентъ дѣлится на двѣ части—восточную и западную. Первая богата садами съ фруктовыми деревьями (персикъ, гранатъ, абрикосъ и др.) и шелковицей, разводимой для откорма тутоваго червя; во второй—сосредоточивается вся торговля и промышленность города.

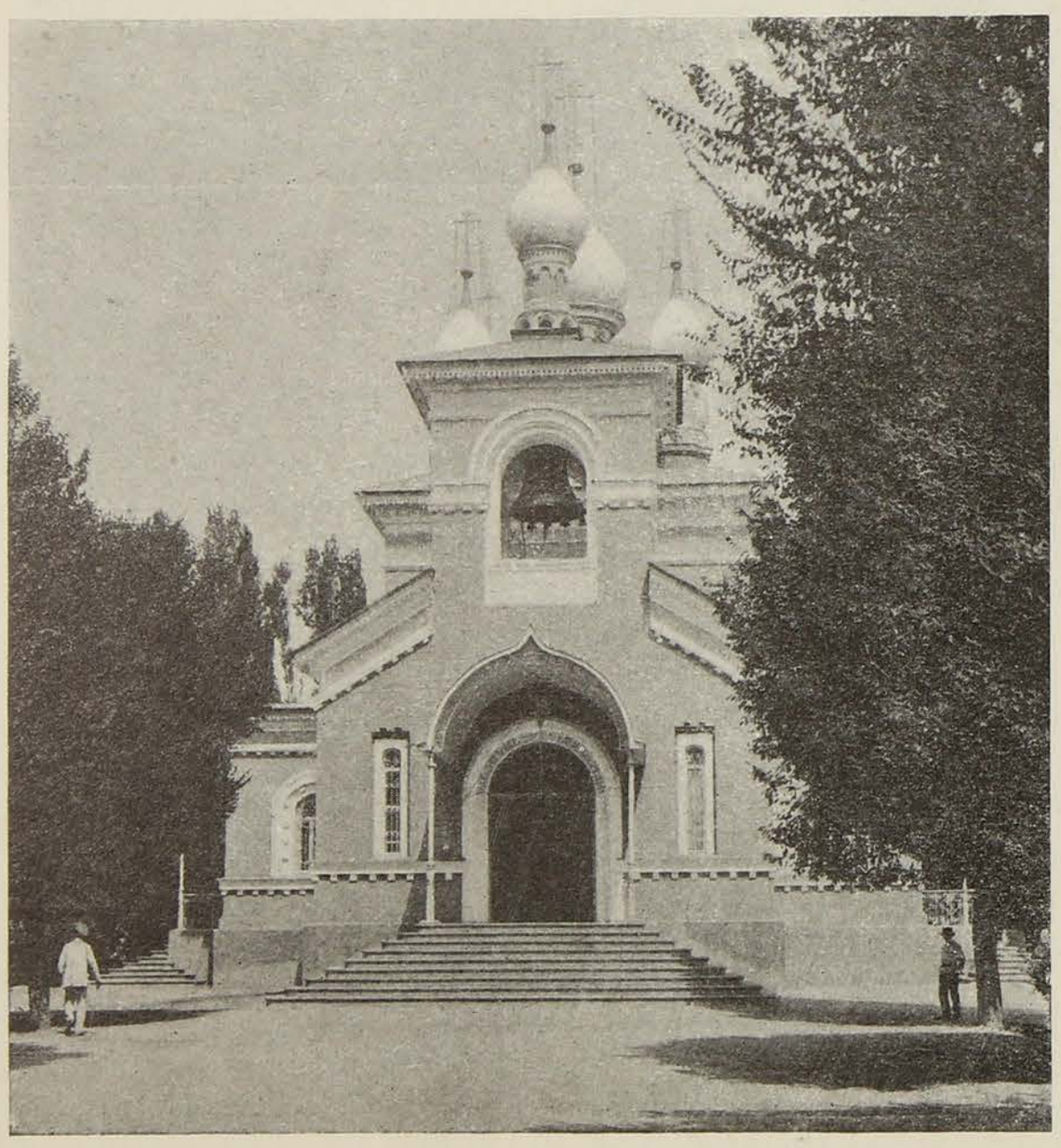
Города *Ферганской области* слѣдующіе: — областнои городъ Скобелевъ, уѣздные: Кокандъ, Андижанъ, Наманганъ и Ошъ и безуѣздные—Маргеланъ и



Остатки моста Тамерлана.

Чустъ. Городъ *Скобелевъ*, бывшій Новый Маргеланъ, чисто-русскій городъ (изъ 11 тыс. жителей 7 тыс. русскихъ), основанъ въ 1877 году въ 10 верстахъ отъ Стараго Маргелана и теперь находится въ 8-ми верстахъ къ югу отъ ст. Горчаково, Андижанской жел.-дор. вѣтки. Красиво распланированный, съ аллеями вдоль проспектовъ и обиліемъ садовъ, въ тѣнистой зелени которыхъ утопаютъ одно этажные дома, Скобелевъ насчитываетъ всего около 1.000 домовъ. Въ городѣ имѣются 4 храма, изъ которыхъ слѣдуетъ особо отмѣтить красивый Александро-Невскій соборъ, среднія учебныя заведенія, просвѣтительныя и музыкальное общества. Скобелевъ отличается здоровой питьевой водой и наилучшими природными условіями изъ всѣхъ городовъ Туркестана.

Розенбаховскій проспектъ въ г. Кокандѣ, Ферганской области.

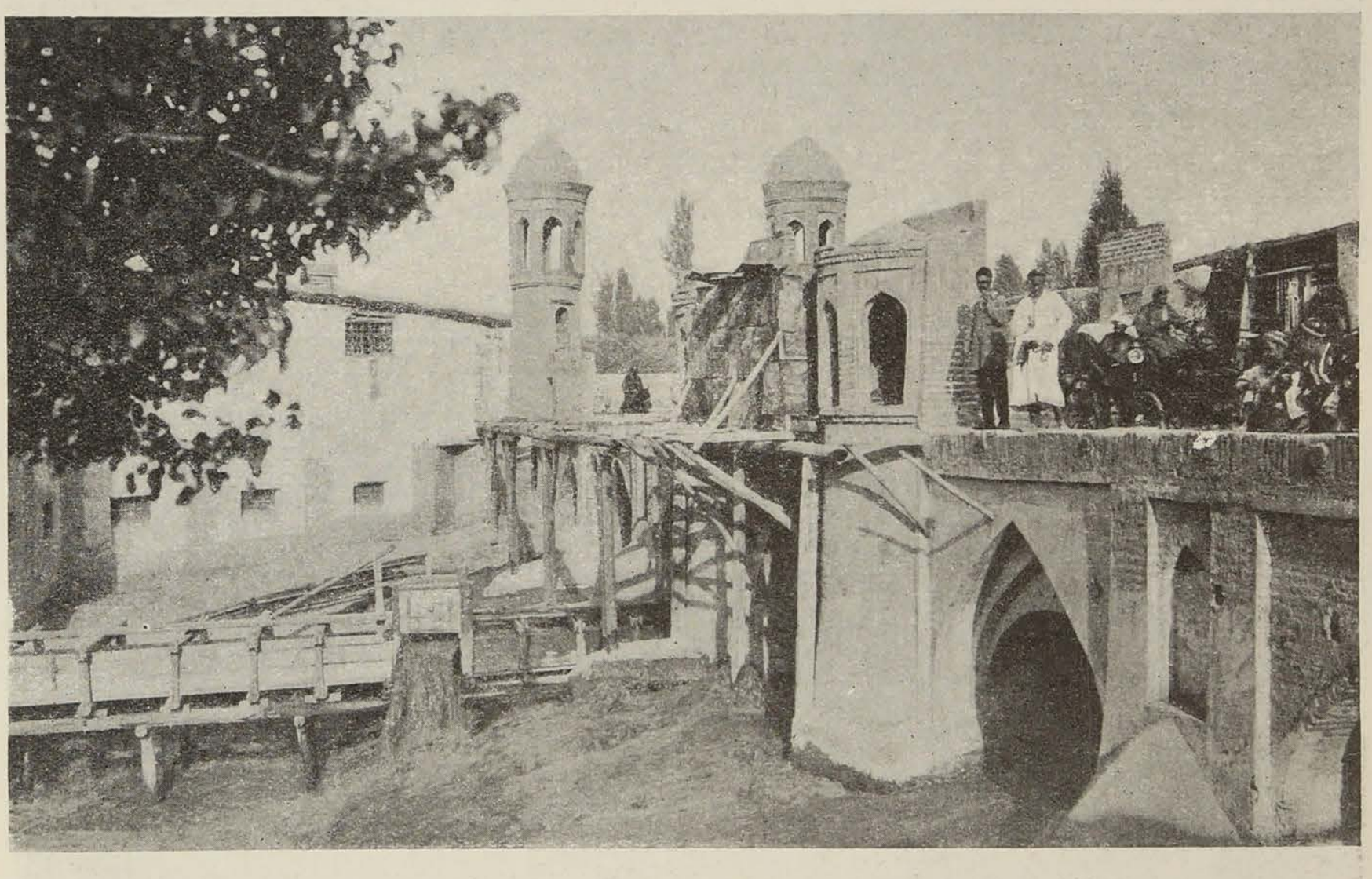


Единственная православная церковь въ г. Кокандѣ.

Маргеланъ (до 1907 г. Старый Маргеланъ), наоборотъ, чисто-туземный—сартовскій городъ: изъ 47 тыс. жителей, русскихъ было здѣсь въ 1910 году всего около полутораста человѣкъ. Это важный торговый пунктъ, славящійся своими коврами, шелковыми тканями, фруктами и огромнымъ базаромъ; до желѣзной дороги отъ города около 5 верстъ. Изъ историческихъ памятниковъ въ Маргеланѣ замѣчательна могила Искандера-паши (Александра Македонскаго). Нѣкоторые изслѣдователи Туркестана отвергаютъ это, такъ какъ могила мало напоминаетъ древнее сооруженіе; но сами марге-

ланцы твердо вѣрятъ, что Александръ Македонскій погребенъ въ этой могилѣ.

Наибольшій интересъ изъ уѣздныхъ городовъ Ферганской области представляетъ *Кокандъ*, или по-мѣстному „Лятижъ“, что въ переводѣ означаетъ „Прелестный“, бывшая столица Кокандскаго ханства. Кокандъ насчитываетъ свыше 113 тысячъ жителей, изъ которыхъ русскихъ немногимъ болѣе 4 тысячъ. Послѣдніе живутъ въ живописной русской части города съ красивыми проспектами-аллеями: Розенбаховскимъ, Скобелевскимъ и др., и городскими и многочисленными частновладѣльческими фруктовыми садами. Вся растительность въ городѣ поддерживается искусственнымъ орошеніемъ. Въ русскомъ Кокандѣ имѣется только одна



Г. Кокандъ. Хиштъ-купрюкъ (старый каменный мостъ) и бывшая ханская мельница.

православная приходская церковь. Въ туземномъ Кокандѣ на первомъ планѣ изъ достопримѣчательностей стоитъ „Урда“, бывшій ханскій дворецъ, начатый постройкой при Худояръ-ханѣ и законченный въ 1870 году, за пять лѣтъ до покоренія ханства русскими. Фасадъ дворца облицованъ красивыми разноцвѣтными изразцами и украшенъ четырьмя башенками и порталомъ. Оригинальна въ немъ и внутренняя отдѣлка, особенно троннаго и судебнаго залъ. Дворецъ представляетъ весьма непрочную постройку, вслѣдствіе плохой кладки кирпича. Западная его часть въ настоящее время уже сломана. Дворецъ занятъ теперь домовой церковью и помѣщеніемъ воинскаго начальника. Изъ многочисленныхъ мечетей можно отмѣтить „Джума-мечеть“ съ башней во дворѣ, съ которой сбрасывали когда-то преступниковъ. Интересны также два каменныхъ моста черезъ арыкъ Кокандъ-сай съ лавками по бокамъ.

Гигіеническія условія Коканда, къ сожалѣнію, не особенно благопріятны, — мѣстность здѣсь малярійная.

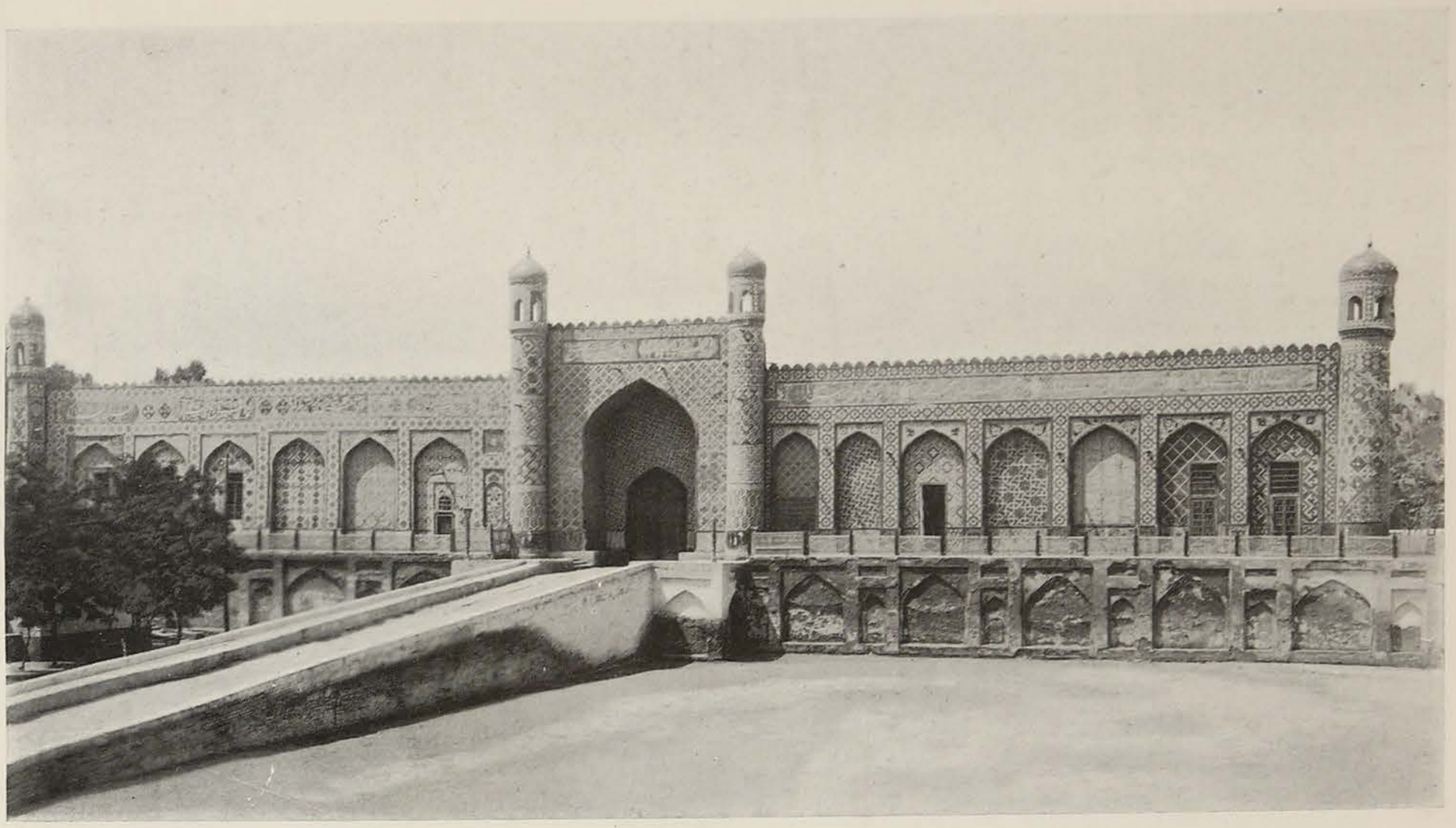
Кокандъ—важнѣйшій торговый центръ Ферганы. Онъ ведетъ торговлю не только внутреннюю, но и заграничную съ Китаемъ и Кашгаромъ, почему въ немъ и устроена таможня. Главные предметы торговли: хлопокъ и шелкъ—сырецъ. Въ концѣ іюля для закупки этихъ товаровъ въ Кокандъ съѣзжаются представители московскихъ, лодзинскихъ и другихъ торгово-промышленныхъ фирмъ. Сдѣлки совершаются на десятки милліоновъ рублей. Для потребностей торговли здѣсь открыто нѣсколько банковъ, въ томъ числѣ отдѣленіе Государственнаго; банковые обороты въ общей сложности на сумму свыше 150 милліоновъ рублей въ годъ; много транспортныхъ и справочныхъ конторъ, конторъ для скупки и сбыта хлопка и коконовъ и т. п. Главная торговля въ рукахъ бухарскихъ евреевъ. Лежитъ Кокандъ на желѣзной дорогѣ.

Изъ промышленно-заводскихъ предпріятій города первое мѣсто занимаютъ заводы хлопкоочистительные, которыхъ насчитывается въ Кокандѣ свыше 20, затѣмъ маслобойные, шелко-ткацкіе и другіе. Гостиницъ нѣсколько, но неблагоустроенныхъ. Есть циркъ.

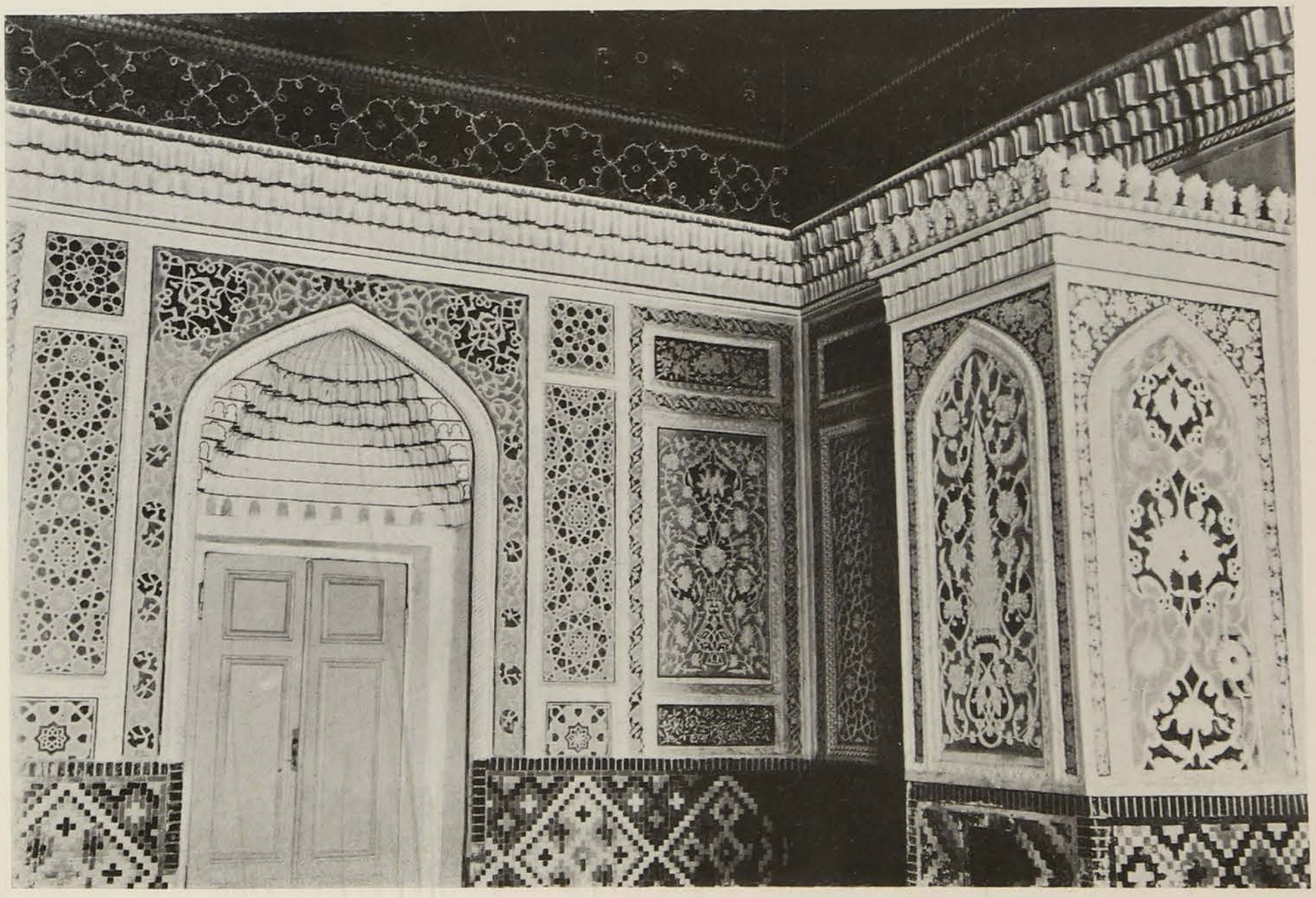
Отъ Коканда идетъ желѣзнодорожная вѣтка на Чустъ и далѣе къ Намангану. *Чустъ* служитъ второстепеннымъ центромъ хлопковой промышленности края: въ немъ также имѣется нѣсколько хлопкоочистительныхъ заводовъ. Городъ исключительно сартовскій—изъ 19 тысячъ жителей, русскихъ не болѣе ста человѣкъ.

Наманганъ—центръ хлопковаго района Наманганскаго уѣзда и туркестанской горной промышленности. Это довольно людный городъ, сплошь туземный: при численности населенія почти въ 74 тысячи душъ, русскихъ въ немъ не насчитывается и 900 человѣкъ. Несмотря на это, въ городѣ имѣется вполнѣ благоустроенная русская часть съ проспектами, аллеями и садами, орошаемыми изъ рѣки Нарына (верховьевъ Сыръ-дарьи).

Улица въ г. Наманганѣ, Ферганской области.

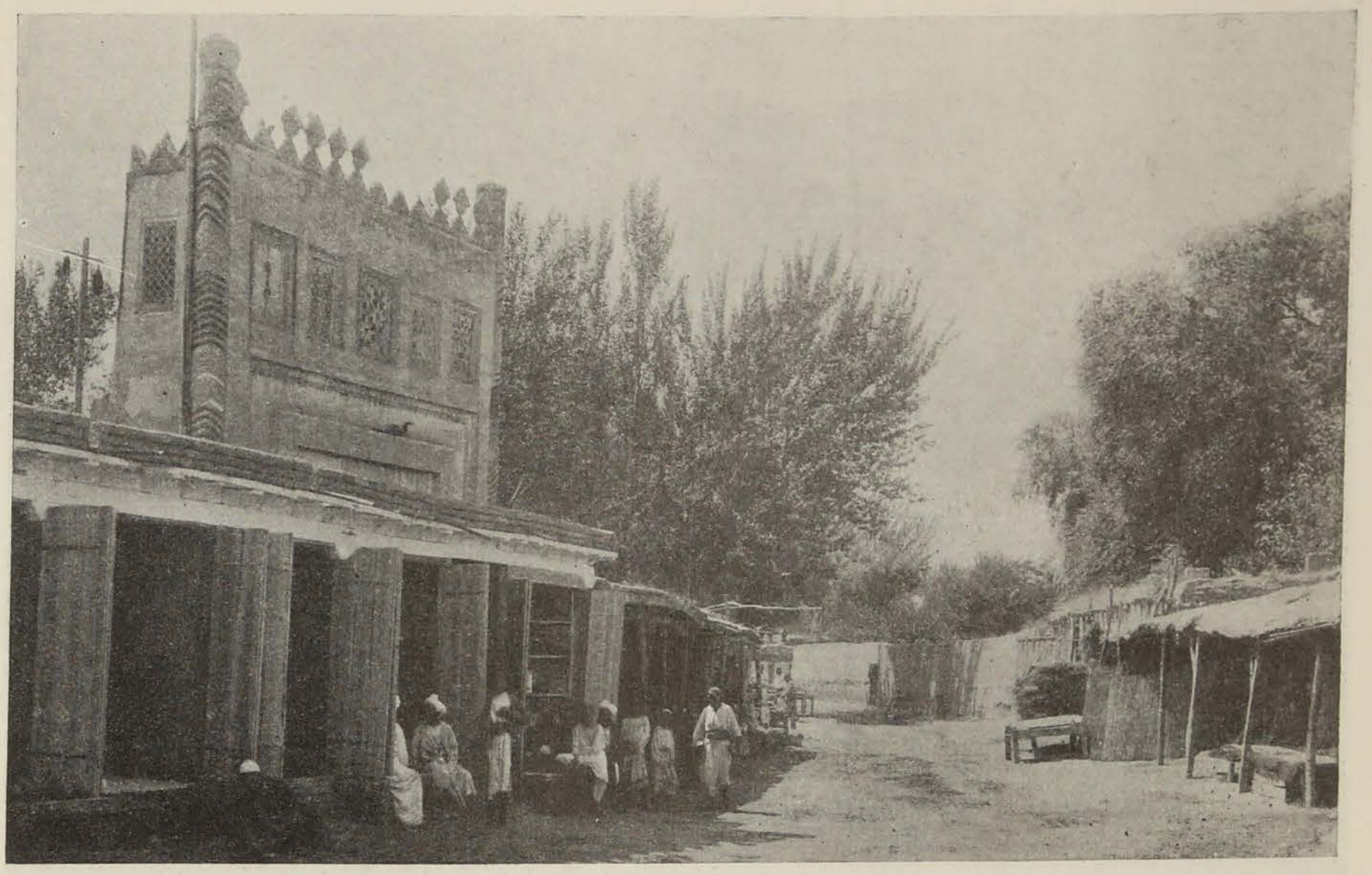


Дворецъ бывшихъ кокандскихъ хановъ.



Судебный залъ во дворцѣ бывшихъ хановъ въ г. Кокандѣ.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.



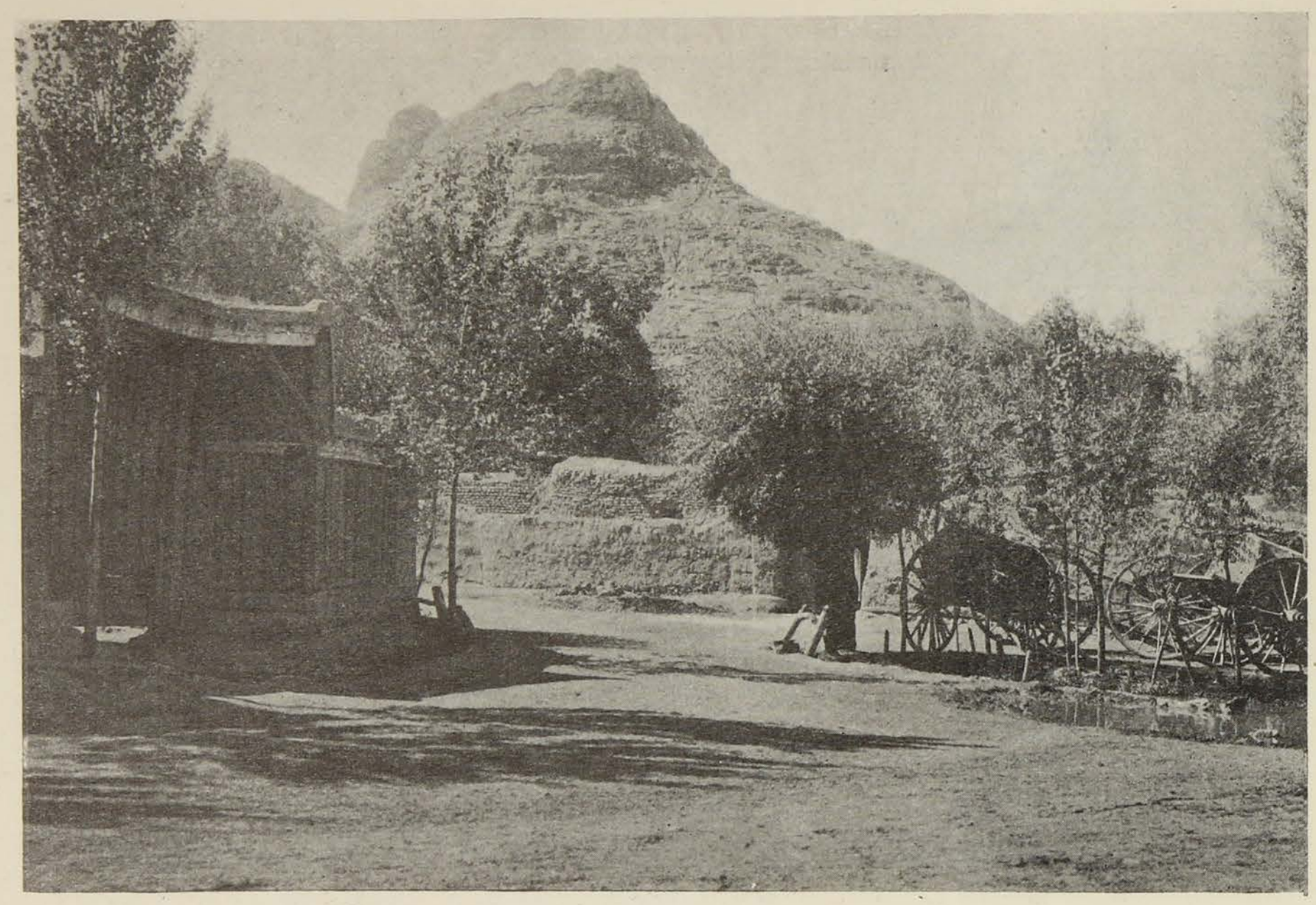
Улица въ г. Андижанѣ, Ферганской области.

При обиліи мечетей (свыше 330), туземный Наманганъ древнихъ сооруженій не имѣетъ, зато окрестности его богаты историческими памятниками. Среди послѣднихъ особый интересъ представляютъ развалины города Касана—когда-то столицы ферганскихъ царей. Въ Касанѣ сохранились остатки бывшаго дворца (урды) и мазаровъ съ изящными изразцами, по выдѣлкѣ не уступающими самаркандскимъ. Въ долинѣ рѣки Касанъ-сая, на которой находятся развалины названнаго города, сохранились также любопытныя братскія старинныя могилы съ надгробными памятниками. Одна изъ нихъ представляетъ могилу 2.700 убитыхъ спутниковъ пророка, посланныхъ для борьбы съ невѣрными.

Заводы въ Наманганѣ преимущественно хлопкоочистительные.

Уѣздный городъ *Андижанъ* лежитъ въ концѣ Черняево-андижанской желѣзнодорожной вѣтки. Отъ него расходятся торговые пути на Кашгаръ, Памиръ и Семирѣчье. Изъ послѣдняго гонятъ въ Андижанъ крупный рогатый скотъ и овецъ. Насколько велико значеніе Андижана въ торговлѣ съ востокомъ можно судить по тому, что кашгарцы называли, и до сего времени называютъ, ферганскихъ купцовъ „андижанами“.

Русская часть Андижана отличается широкими улицами и обиліемъ зелени; здѣсь находятся всѣ уѣздныя учрежденія, православная церковь и часовня на могилѣ воиновъ, павшихъ при Андижанскомъ возстаніи. Туземный городъ богатъ мечетями (свыше 230) и мазарами (около 60). Среди мусульманскихъ зданій выдѣляются своимъ устройствомъ и величиною медрессе Махмудъ-али (на 103 ком-



Гора Соломоновъ тронъ въ г. Ошѣ, Ферганской области.

наты съ 290 учащимися), на обширномъ дворѣ котораго высится красивый минаретъ, и медрессе Джами, существующій болѣе 450 лѣтъ.

Андижанъ играетъ крупную роль въ хлопковой промышленности края. Въ немъ много заводовъ по очисткѣ хлопка, конторъ по скупкѣ — сбыту хлопка, не мало банковыхъ учрежденій, и подобно Коканду бываетъ хлопковый сезонъ, привлекающій для скупки хлопка агентовъ фирмъ фабрично-заводскихъ районовъ Европейской Россіи. Въ окрестностяхъ города находится казенное Андижанское опытное поле.

Въ 46 верстахъ къ юго-востоку отъ Андижана лежитъ по почтовому тракту г. *Ошъ*, съ 44 тысячами жителей, изъ которыхъ русскихъ около 900 человѣкъ. Это старинный туземный городъ, о времени возникновенія котораго ходятъ различныя легенды, при чемъ чаще всего основаніе его приписываютъ Соломону. Громкой славой пользуется среди туземцевъ гора съ огромной сѣдловиной, находящаяся вблизи города на берегу рѣки Акъ-бура, носящая названіе Тахтъ-и-Сулейманъ, что значитъ Соломоновъ тронъ. Сюда стекается множество паломниковъ-мусульманъ, ищущихъ исцѣленія отъ своихъ болѣзней въ прикосновеніи къ различнымъ трещинамъ, углубленіямъ и камнямъ, изъ которыхъ каждый, по понятіямъ туземцевъ, излѣчиваетъ какую-либо одну болѣзнь. Такъ, суевѣрныя бездѣтныя женщины сползаютъ на животѣ по одному изъ камней, чтобы исцѣлиться отъ безплодія. Есть отверстія, въ которыя больные вкладываютъ головы въ надеждѣ получить исцѣленіе отъ головной боли и прочихъ болѣзней.

Г. Вѣрный, главный городъ Семирѣченской обл.

Деревянный кафедральный соборъ въ Вѣрномъ.

Улица въ Вѣрномъ зимой.

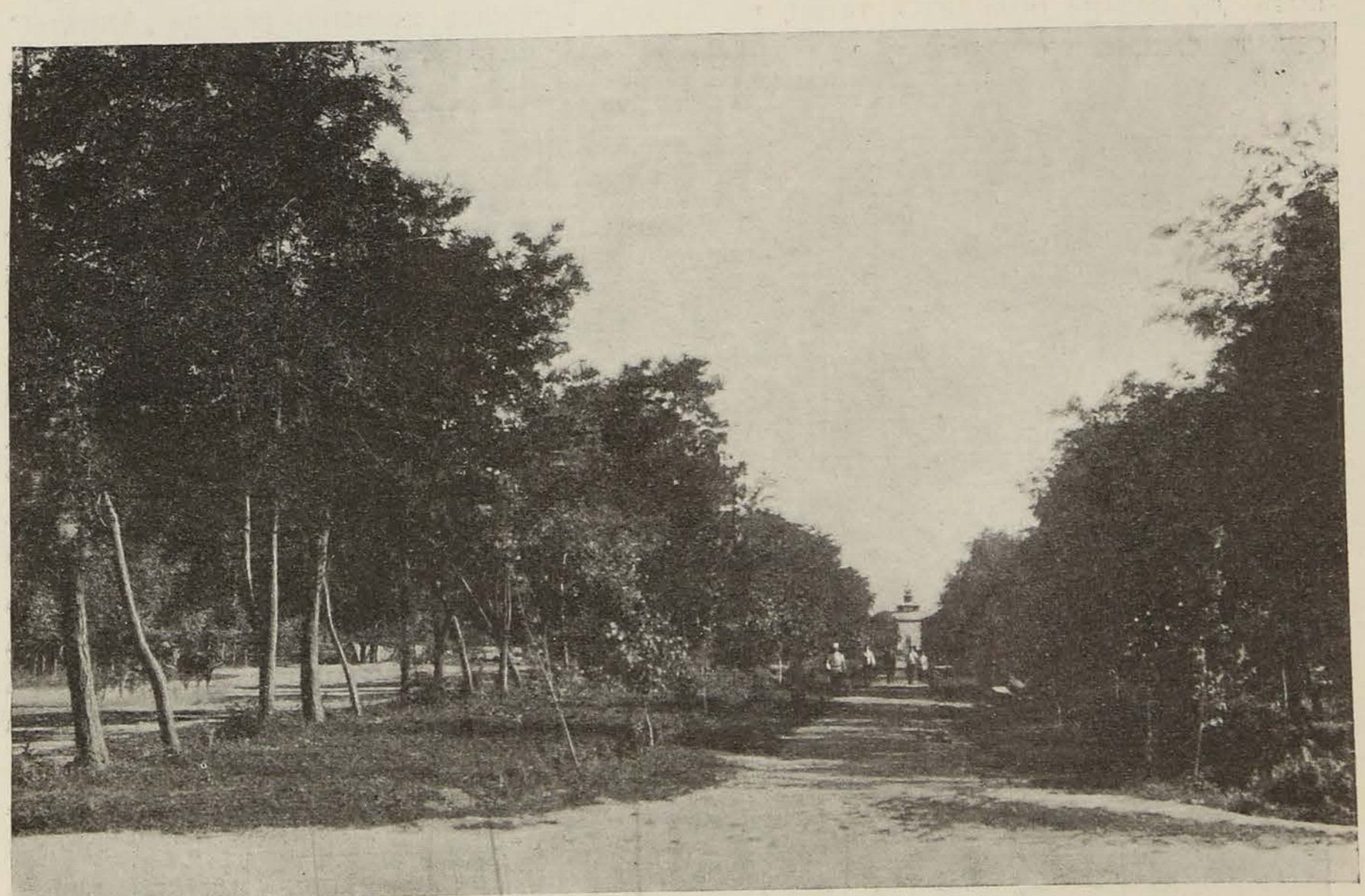
Торговое значеніе Оша незначительно, хотя онъ соединенъ торговымъ горнымъ путемъ съ Кашгаромъ.

Ошъ живописенъ, отличается умѣреннымъ климатомъ и хорошей питьевой водой.

Въ *Семирѣченской* области 6 городовъ: Вѣрный, Пишпекъ, Пржевальскъ, Копалъ, Лепсинскъ и Джаркентъ. Управленіе областью сосредоточено въ областномъ городѣ *Вѣрномъ*, гдѣ, помимо областныхъ властей, имѣетъ мѣстопребываніе архіерей всей Туркестанской епархіи. Объясняется это тѣмъ, что Вѣрный, въ отличіе отъ всѣхъ туркестанскихъ городовъ, городъ преимущественно русскій: въ немъ болѣе $^2/_3$ жителей православныхъ (изъ 36 тыс. жителей—русскихъ 26 тыс.), между тѣмъ какъ въ Ташкентѣ православныхъ всего около 20% [1]).

Вѣрный лежитъ на высотѣ $2^1/_2$ тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря, на первой террасѣ Заилійскаго Алатау, крутыя предгорья котораго отстоятъ на 3—4 версты къ югу отъ Вѣрнаго. Хребетъ Алатау съ вѣчными снѣговыми вершинами красиво окаймляетъ городъ и придаетъ мѣстности, въ которой послѣдній расположенъ, живописный видъ. Близость горъ умѣряетъ климатъ Вѣрнаго—лѣто здѣсь не знойное, съ перепадающими иногда дождями.

Городъ въ русской, наиболѣе обширной части, отлично распланированъ: широкія его улицы обсажены вдоль тротуаровъ тополями, а многочисленныя пло-



Улица въ г. Пишпекѣ, Семирѣченской области.

[1]) Абсолютно, однако, русскихъ въ Ташкентѣ больше, чѣмъ въ Вѣрномъ: изъ 234-тысячнаго ташкентскаго населенія русскихъ свыше $47^1/_2$ тыс. чел.

щади украшены древесной растительностью. Въ Вѣрномъ нѣсколько скверовъ и городской садъ, частные же дома буквально утопаютъ въ зелени садовъ. Постройки исключительно одноэтажныя и преимущественно деревянныя изъ предосторожности къ землетрясеніямъ. Только благодаря этимъ постройкамъ землетрясеніе 23 декабря 1910 года не было столь разрушительно для города, какъ бывшее въ 1887 г. (28 мая), когда въ городѣ преобладали саманныя и кирпичныя постройки. Деревянный соборъ также почти не пострадалъ въ 1910 году, благодаря особенностямъ его архитектуры, разсчитанной на возможность землетрясеній. Кромѣ русской части, въ городѣ имѣется татарская часть, иначе называемая также дунганской.

Общественная жизнь въ Вѣрномъ развита слабо; сплачиваютъ городскихъ жителей лишь общественныя собранія, въ которыхъ зимою устраиваются любительскіе спектакли, вечера, концерты и лекціи. Издается одна газета, но и та выходитъ не ежедневно.

Любопытной особенностью Вѣрнаго является то, что не только домохозяева, но почти каждый квартиронаниматель въ городѣ имѣетъ свой огородъ и садъ, въ которыхъ отлично удаются яблоки, груши, абрикосы и другіе фрукты. Въ урожайные годы цѣна яблокъ падаетъ до 30 коп. за возъ; невыгодно бываетъ при такихъ условіяхъ вывозить ихъ даже на мѣстный базаръ, такъ какъ провозъ до базара обходится также въ 30 коп. Прежнее названіе города „Алматы“ отъ туземнаго слова алма, что означаетъ яблочныя деревья, указываетъ на то, что въ Вѣрномъ всегда наблюдалось изобиліе фруктовъ.

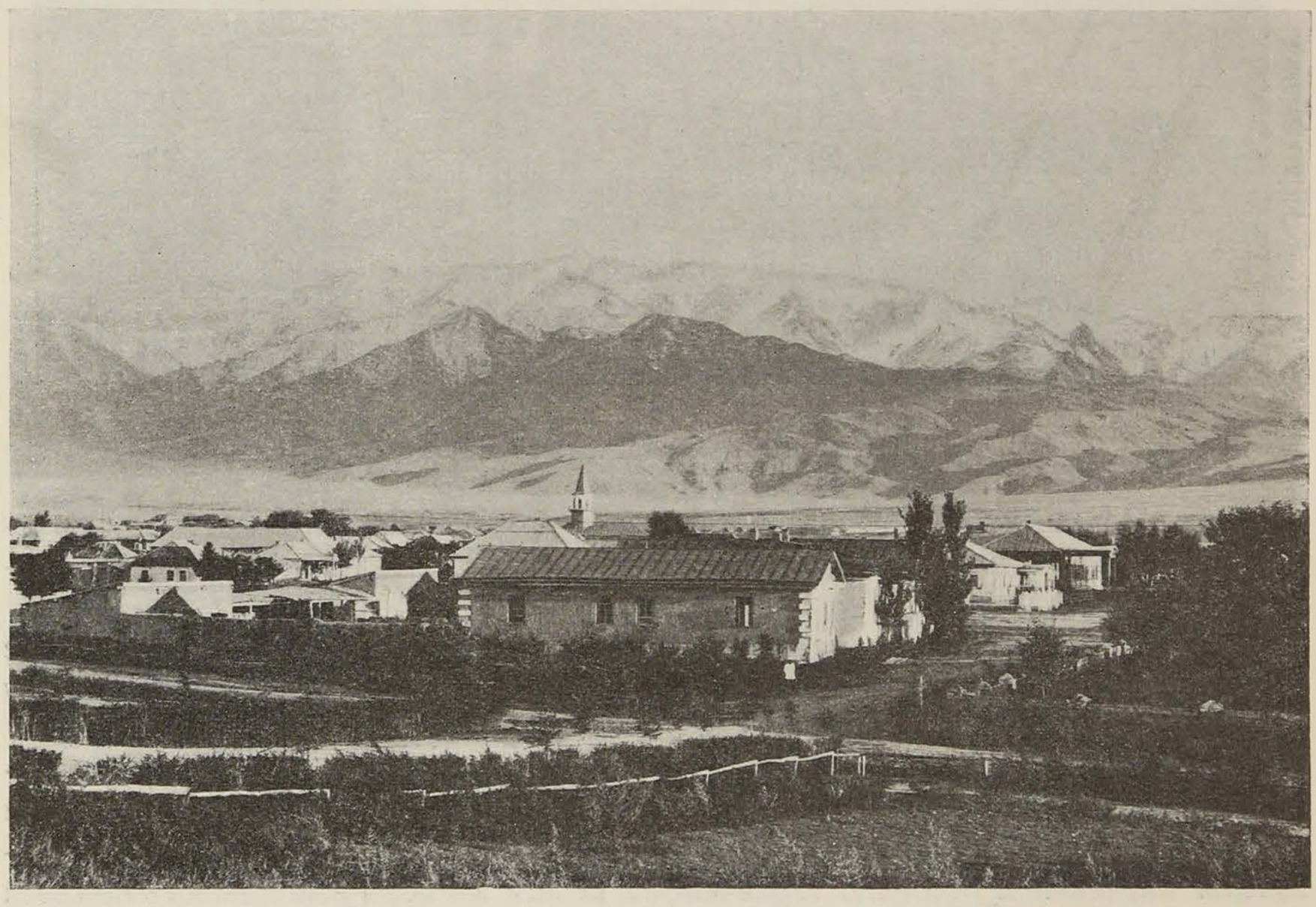
Памятникъ Пржевальскому на берегу озера Иссыкъ-куль.

Торговля и промышленность развиты слабо, вслѣдствіе отсутствія желѣзной дороги. Заводскихъ предпріятій до 70, но всѣ мелкія. Далекую перевозку трактомъ до Ташкентской желѣзной дороги (734 вер.) выдерживаетъ лишь шерсть. Трактъ этотъ, какъ и улицы въ Вѣрномъ, чрезвычайно пыльны.

Сады и вся растительность въ Вѣрномъ орошаются изъ красивой горной рѣчки Малой Алматинки. Окрестности Вѣрнаго съ горной южной стороны не-

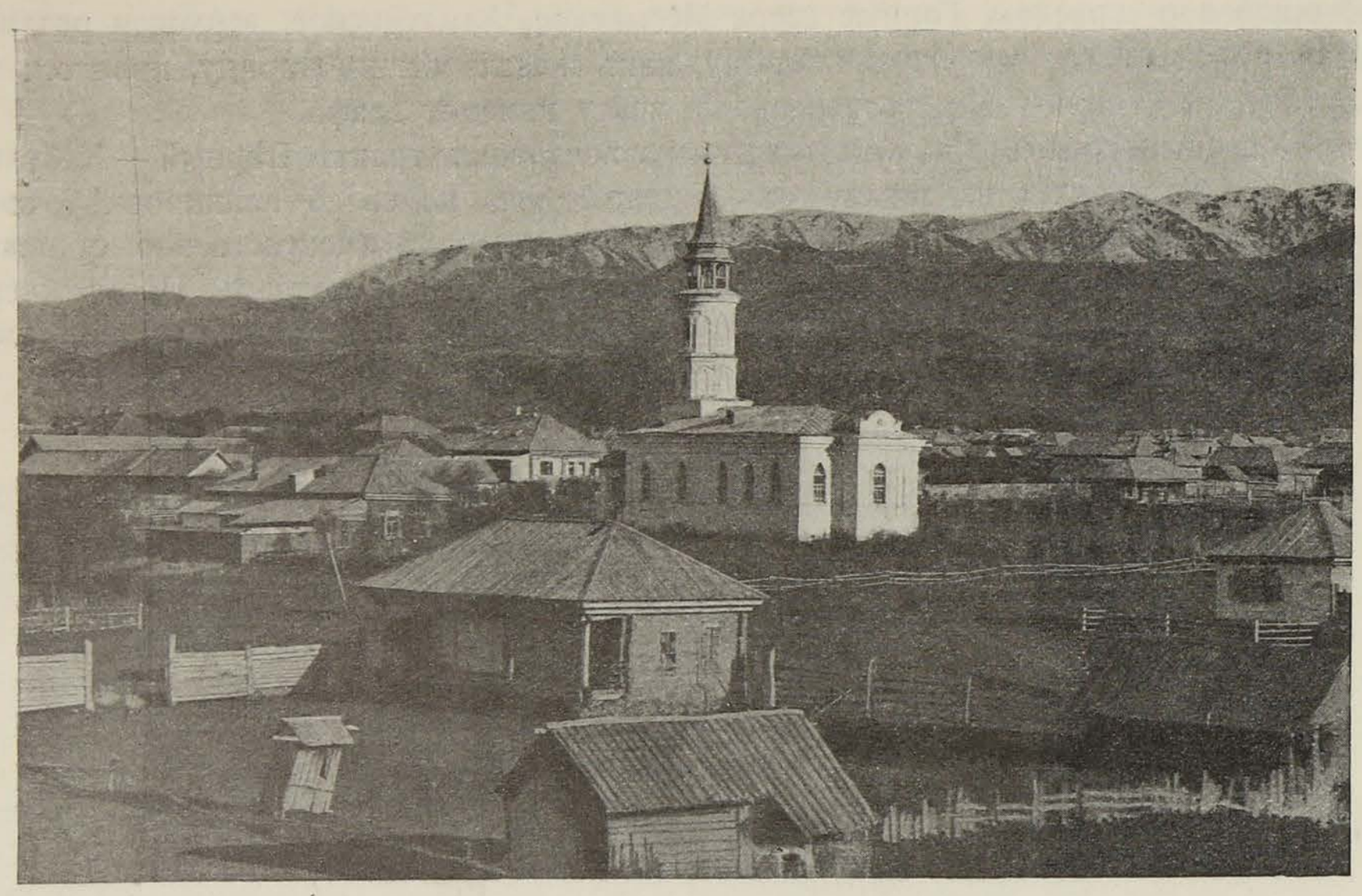
обыкновенно красивы. Горныя озера Иссыкское, Алматинское, верховья различныхъ рѣчекъ и горныя ущелья Алатау, какъ сказали бы въ старину, просятся на картину, или, какъ говорятъ теперь, на ленту кинематографа.

Уѣздный городъ *Пишпекъ* лежитъ на почтовомъ трактѣ Вѣрный — Кабулъсай, въ 230 верстахъ къ западу отъ перваго. Онъ по своей планировкѣ очень напоминаетъ Вѣрный. Въ многочисленныхъ его садахъ (искусственно орошаемыхъ) вызрѣваютъ яблоки, груши, абрикосы, а иногда и виноградъ. Промышленность развита слабо, торговля же довольно значительно. Главными предметами послѣдней служатъ хлѣбъ и продукты скотоводства.



Г. Копалъ, Семирѣченской области.

Пржевальскъ отличается отъ Вѣрнаго и Пишпека значительной высотой надъ уровнемъ моря (5.700 фут.); вблизи находится незамерзающее озеро Иссыкъ-куль (12 верстъ отъ города). Лѣтомъ въ Пржевальскѣ прохладно; много зелени и садовъ, но фрукты поспѣваютъ поздно. Отсутствіе жары и пыли, при дешевизнѣ жизни, привлекаетъ сюда многихъ русскихъ, преимущественно изъ отставныхъ чиновниковъ (жителей въ городѣ 14.000, въ томъ числѣ русскихъ 6.000). На берегу озера Иссыкъ-куль подъ Пржевальскомъ поставленъ памятникъ знаменитому путешественнику Н. М. Пржевальскому, въ честь котораго городъ, именовавшійся раньше Караколомъ, и получилъ свое теперешнее названіе. Памятникъ воздвигнутъ рядомъ съ могилой путешественника. Окрестности Пржевальска чрезвычайно жи-



Г. Лепсинскъ, Семирѣченской области.

вописны. Невдалекѣ отъ города находятся пользующіеся извѣстностью Джиты-огузовскіе минеральные ключи. Торгово-промышленное значеніе Пржевальска ничтожно.

Копалъ и *Лепсинскъ* — маленькіе уѣздные города, неблагоустроенные и не имѣющіе пока ни промышленнаго, ни торговаго значенія. Къ тому и другому городу примыкаютъ казачьи станицы.

Наконецъ, *Джаркентъ*, раздѣленный подобно прочимъ туркестанскимъ городамъ на двѣ части, русскую и туземную, отражаетъ на себѣ вліяніе близости Китая. Въ городѣ много китайскихъ торговцевъ съ китайскими товарами, а дунганскія харчевни и особенно таранчинскія мечети въ немъ напоминаютъ по своей архитектурѣ китайскія постройки. Оригинальна въ городѣ мечеть, построенная таранчинцемъ Вали-Ахуномъ въ смѣшанномъ туркестанско-китайскомъ вкусѣ.

Джаркентъ богатъ зеленью и садами; широкія его улицы обсажены пирамидальными тополями. Климатъ жаркій. Растительность требуетъ искусственнаго орошенія. Въ садахъ Джаркента отлично вызрѣваютъ персики и виноградъ. Заслуживаетъ вниманія прекрасный фруктовый городской садъ.

Джаркентъ ведетъ довольно большую торговлю съ Китаемъ, ввозя въ послѣдній бумажныя ткани, сахаръ, керосинъ, спички и т. п. и вывозя хлопокъ, скотъ и продукты скотоводства. Жителей свыше 25 тыс., въ томъ числѣ русскихъ до 4½ тыс.

Въ *Закаспійской* области три города: областной Асхабадъ и уѣздные Красноводскъ и Мервъ; кромѣ того два мѣстечка, фортъ Александровскій и Тедженъ

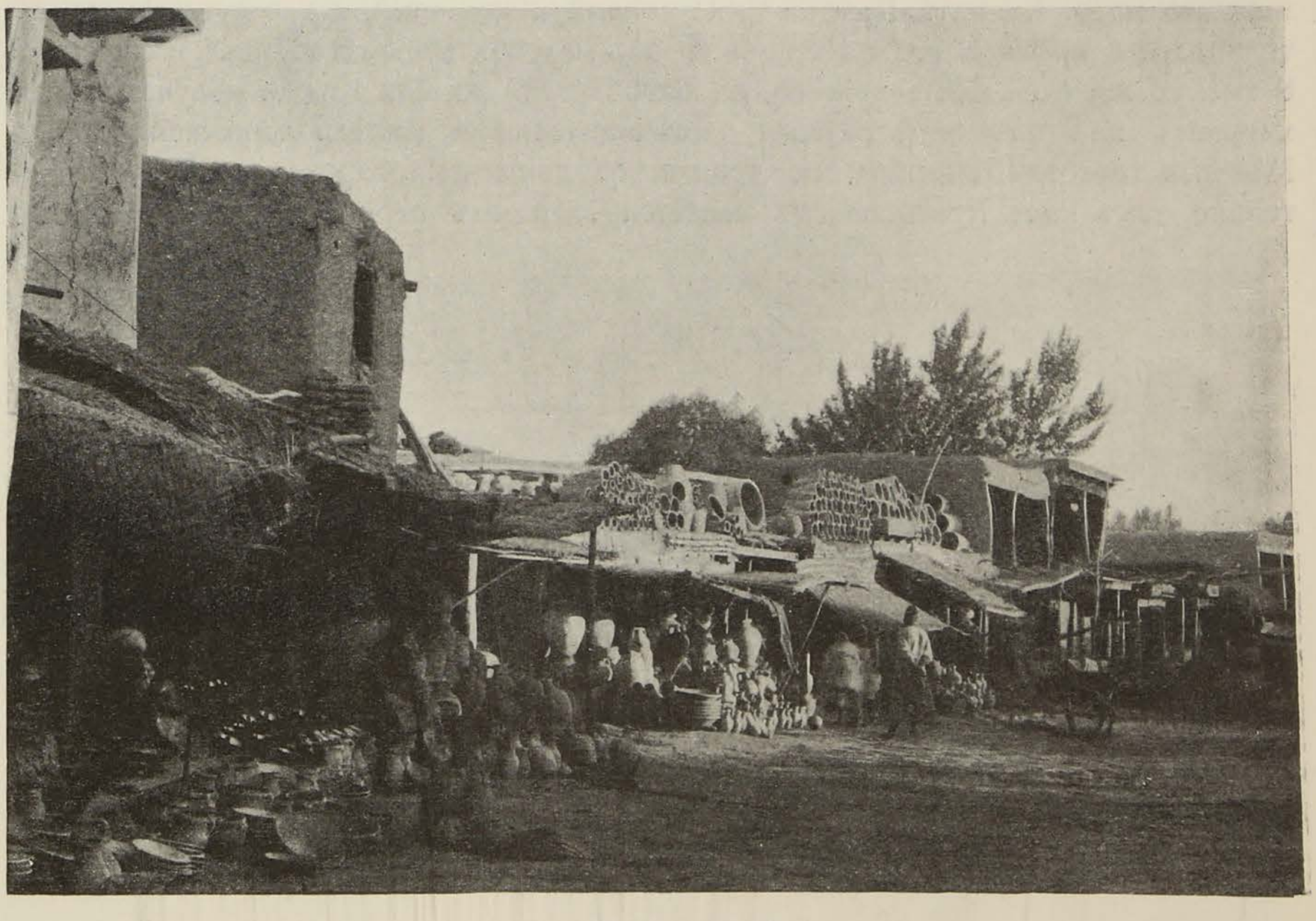
замѣняютъ уѣздные города для Мангышлакскаго и Тедженскаго уѣздовъ, при чемъ Александровскій фортъ оффиціально считается городомъ.

Асхабадъ—городъ молодой, существуетъ всего около 30 лѣтъ, заложенъ и устроенъ русскими. Въ немъ насчитывается теперь уже около 44.000 жителей, изъ которыхъ 9 тыс. русскихъ. Почти всѣ улицы его шоссированы и обсажены деревьями. Орошается городъ арыками изъ рѣчки Асхабадки. Одноэтажные дома изъ сырцоваго кирпича погружены въ тѣнистую зелень садовъ.

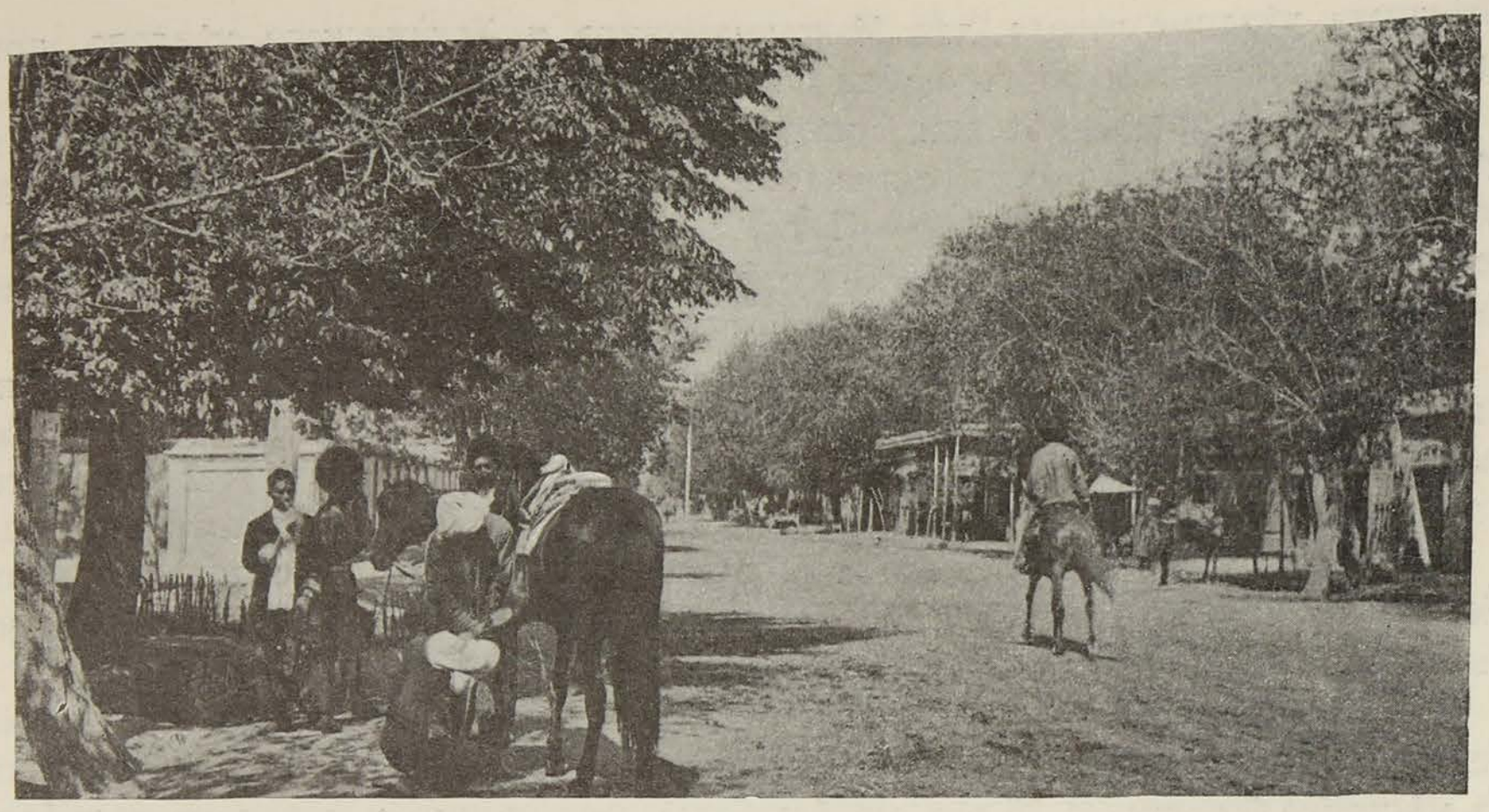
Асхабадъ украшенъ двумя памятниками: первый — русскимъ героямъ, павшимъ при взятіи Геокъ-Тепе и второй—русскимъ воинамъ, сраженнымъ въ бою съ текинцами. Въ Асхабадѣ имѣется 16 училищъ, мужская гимназія и 2 женскихъ и 11 учебно-благотворительныхъ обществъ. Издаются 2 газеты. Есть театръ-циркъ.

Городъ ведетъ оживленную торговлю. Черезъ Асхабадъ отправляютъ въ Персію (въ Гауданъ) сахаръ и русскую мануфактуру, а оттуда получаютъ различные персидскіе товары, слѣдующіе затѣмъ въ Бухару, Хиву и Туркестанъ.

Несмотря на обиліе зелени, лѣтомъ въ Асхабадѣ очень жарко, вслѣдствіе чего болѣе состоятельные жители и нѣкоторыя учрежденія выѣзжаютъ на дачи въ мѣстечко Фирюзу (въ 35 вер. отъ Асхабада), соединенную съ городомъ подъѣздной желѣзной дорогой; движеніе по ней открывается только на лѣтнее время. Кромѣ того между городомъ и Фирюзой поддерживаютъ сообщеніе дилижансы и пароконные извозчики.

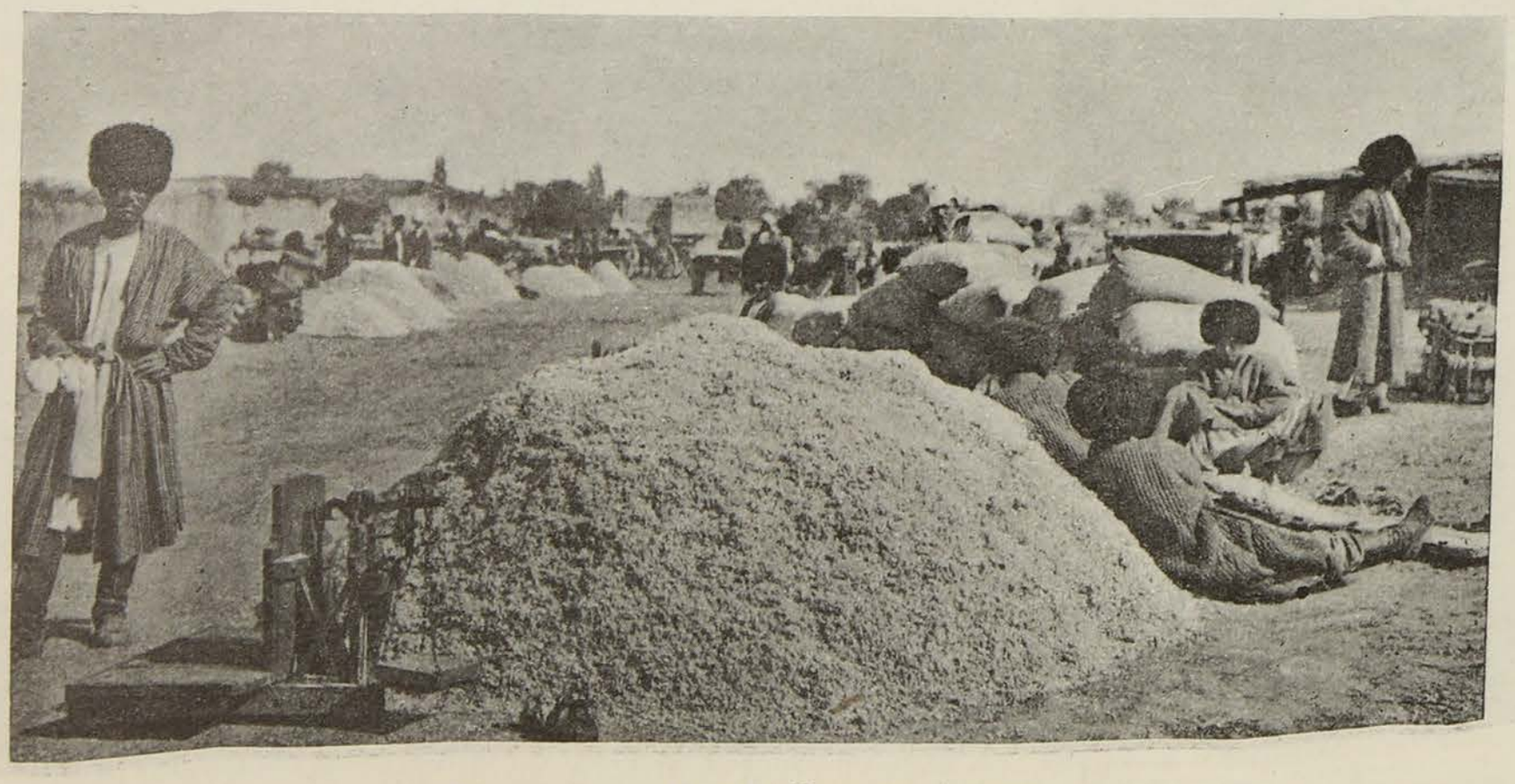


Гончарные магазины въ г. Джаркентѣ, Семирѣченской области.

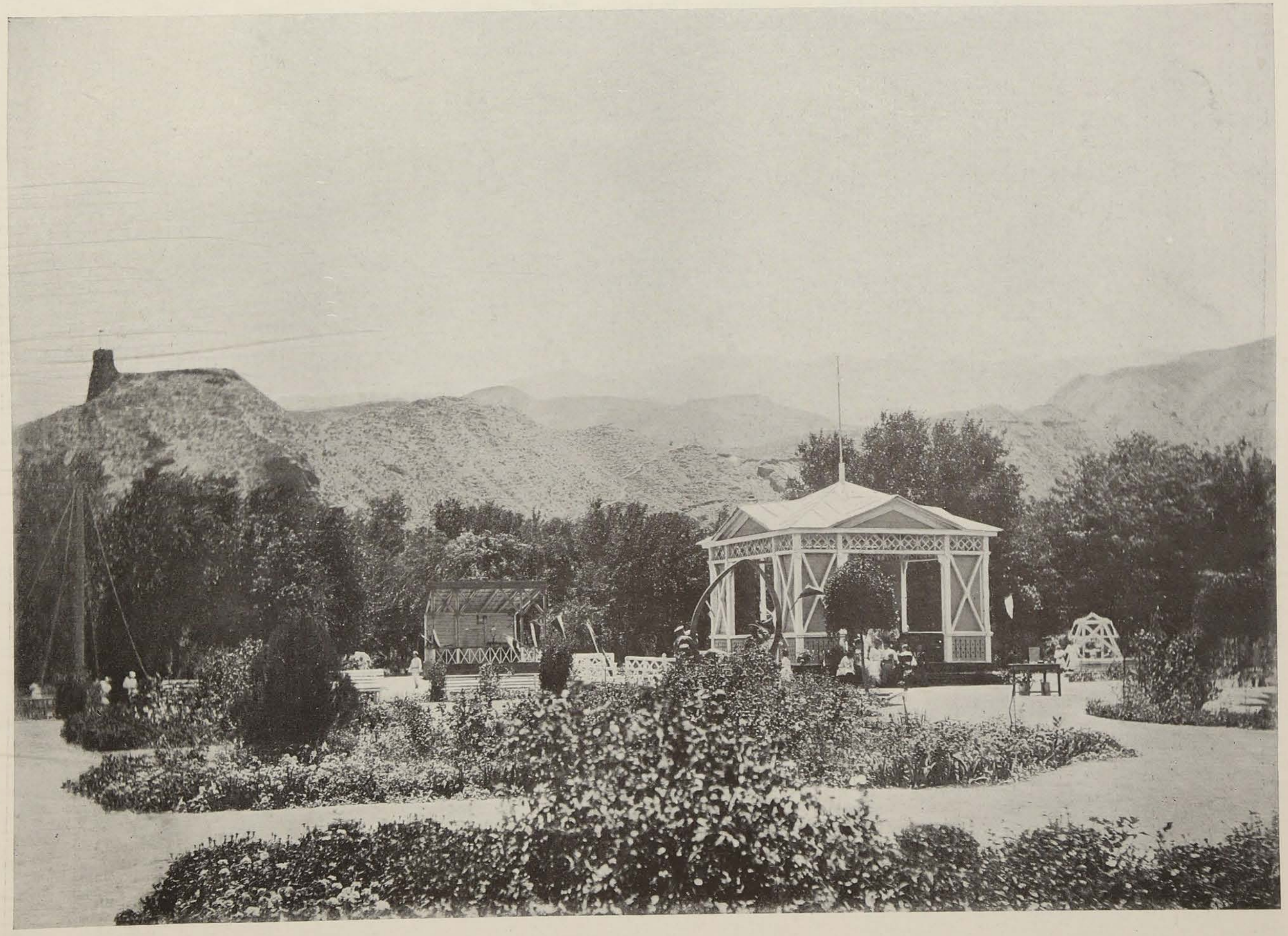


Г. Мервъ, Закаспійской области. Кавказская улица.

Красноводскъ живописно раскинулся на берегу Каспійскаго моря у Красноводскаго залива и служитъ лучшимъ портомъ всего восточнаго побережья Каспійскаго моря. Климатъ Красноводска теплый и здоровый, но отсутствіе растительности и прѣсной воды дѣлаютъ городъ малообитаемымъ: въ немъ всего около 8 тысячъ жителей. Питьевую воду (солоноватую) жители города получаютъ изъ кяризовъ или изъ опрѣснителей, имѣющихся при желѣзнодорожной станціи. Мѣстная торговля невелика, но транзитное движеніе товаровъ довольно значительно, такъ какъ Красноводскъ является главнымъ перегрузочнымъ пунктомъ



Базаръ въ г. Мервѣ. Хлопковый рядъ.



Г. Асхабадъ. Городской садъ въ Фирюзѣ.

Скобелевская площадь въ г. Асхабадѣ, Закаспійской обл.

Г. Красноводскъ, Закаспійской области. Видъ со стороны Каспійскаго моря.

(Фот. Музея Имп. Ал. III).

Тип. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

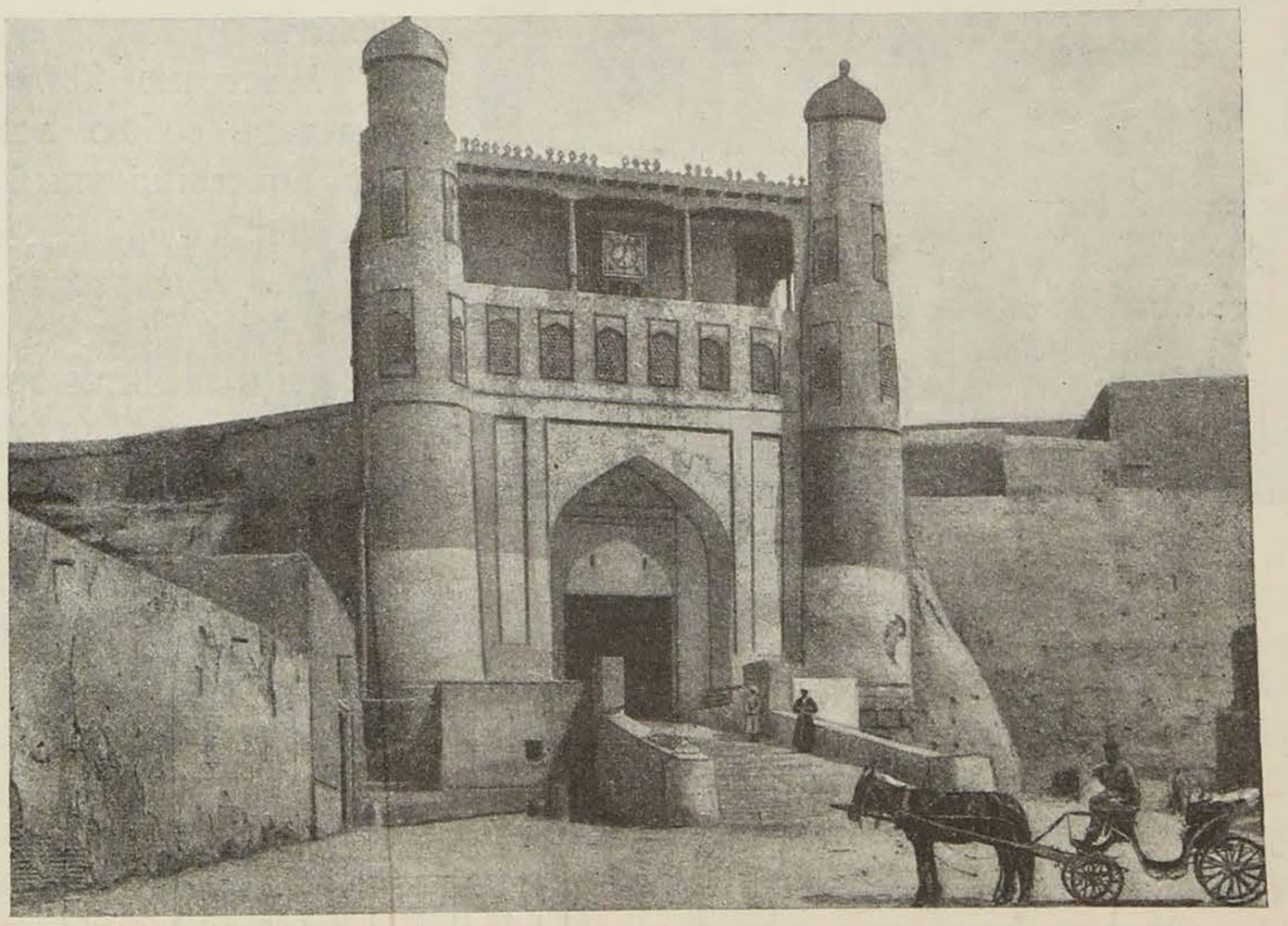
товаровъ, слѣдующихъ по Средне-азіатской желѣзной дорогѣ въ Туркестанъ и обратно.

Мервъ преобразованъ въ городъ въ 1884 году. Послѣ Асхабада это наибольшій городъ Закаспійской области. Русскіе составляютъ болѣе трети его наличнаго населенія (изъ 16 тыс.—5½ тыс. русскихъ). Рѣкою Мургабъ онъ раздѣляется на двѣ части: въ одной изъ нихъ сосредоточена торговля, вслѣдствіе чего она и называется „торговой“, въ другой, называемой „военной“ частью или крѣпостью, находятся уѣздныя учрежденія Мервскаго уѣзда и остатки текинской крѣпости. Мервъ сильно изрѣзанъ арыками, черезъ которые перекинуто много мостиковъ; въ немъ столько садовъ и вообще растительности, что весь городъ производитъ впечатлѣніе сплошного сада. Гигіеническія условія Мерва неблагопріятны—городъ малярійный. Несмотря на это, однако, городъ растетъ.

Промышленность въ Мервѣ развита слабо и представлена всего лишь нѣсколькими мелкими заводскими предпріятіями, зато торговля его съ текинцами достигаетъ крупныхъ размѣровъ. Интересны въ Мервѣ базары. Главными предметами торга служатъ текинскіе ковры, кувшины, хлопокъ и различныя шерстяныя издѣлія.

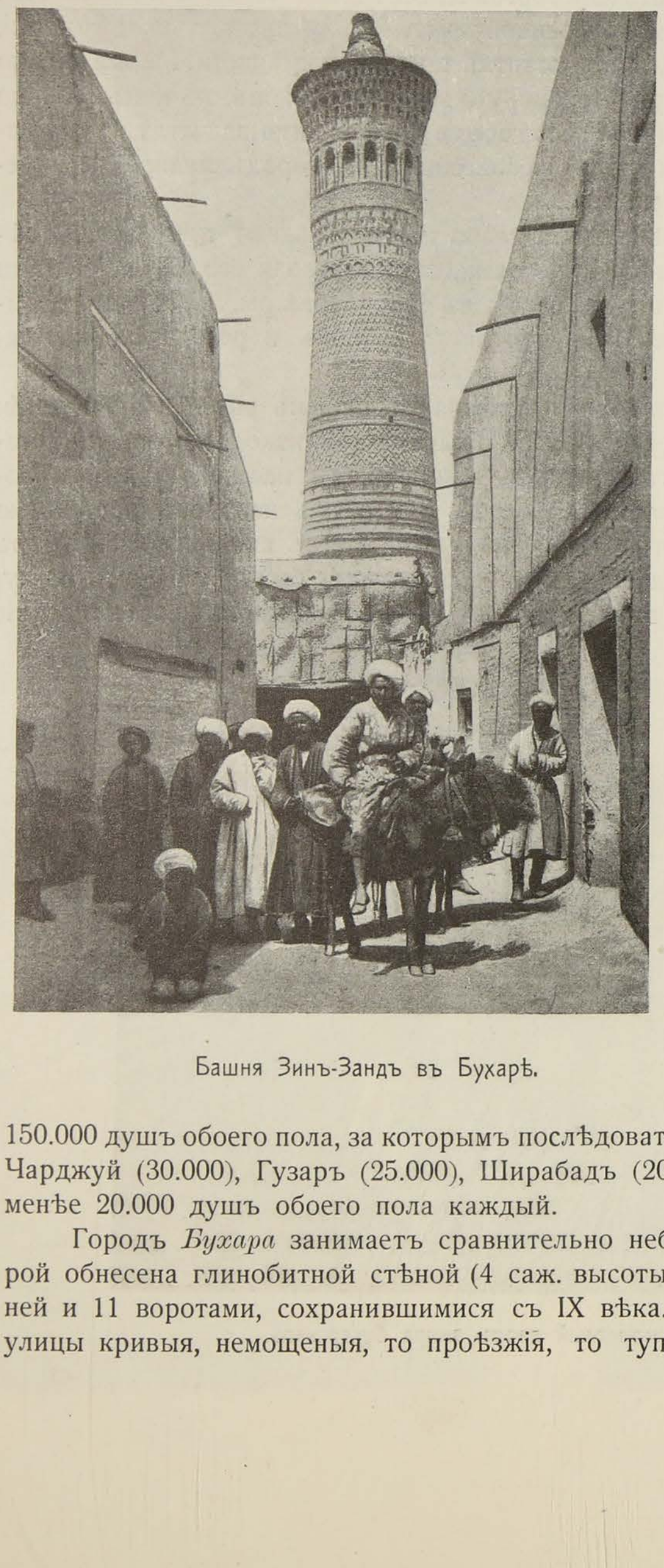
Отъ Мерва тянется желѣзнодорожная вѣтка на югъ, къ укрѣпленію Кушкѣ.

Въ 26-ти верстахъ отъ Мерва, при ст. Байрамъ-али, находятся остатки стараго Мерва, когда-то цвѣтущаго города съ милліоннымъ населеніемъ, послѣдовательными нашествіями монголовъ, узбековъ и другихъ народовъ постепенно обращеннаго въ груду развалинъ. Послѣдній ударъ нанесъ ему бухарскій эмиръ Шахъ-Мурадъ въ 1785 году. Плотина, питавшая городъ, была Мурадомъ разрушена, населеніе частью угнано въ плѣнъ, частью разбѣжалось въ Гератъ и другіе



Дворецъ и монетный дворъ эмира бухарскаго.

города, а уцѣлѣвшая горсть жителей переселилась въ началѣ XIX вѣка на Мургабъ, гдѣ впослѣдствіи и возникъ новый Мервъ. Развалины стараго Мерва занимаютъ громадную площадь (около 100 кв. верстъ) и представляютъ значительный археологическій интересъ. Въ настоящее время часть бывшей территоріи стараго Мерва включена въ составъ Мургабскаго имѣнія Государя Императора, приведена въ культурный видъ и уже заселена.



Башня Зинъ-Зандъ въ Бухарѣ.

Въ *фортѣ Александровскомъ* менѣе 1.000 чел. жителей. Послѣдніе занимаются скупкой и перепродажей рыбы въ Астрахань, куда доставлять ее можно, однако, только въ лѣтнее время, такъ какъ зимой фортъ бываетъ отрѣзанъ и отъ Астрахани и отъ Красноводска бездорожьемъ. Это одно изъ самыхъ глухихъ поселеній Закаспійской области. Въ фортѣ имѣется общественный садъ „Шевченко“, названный такъ въ честь извѣстнаго малороссійскаго поэта, который былъ сюда сосланъ.

Мѣстечко *Тедженъ* представляетъ собою незначительный пристанціонный поселокъ (800 жит.).

Въ *Бухарскомъ ханствѣ* болѣе или менѣе крупныхъ городовъ насчитывается 28, по числу бекствъ (отвѣчающихъ нашимъ губерніямъ), на которыя дѣлится ханство. Самый большой городъ Бухара—столица ханства, съ населеніемъ въ 150.000 душъ обоего пола, за которымъ послѣдовательно идутъ: Карши (60.000 жит.), Чарджуй (30.000), Гузаръ (25.000), Ширабадъ (20.000) и прочіе, съ населеніемъ менѣе 20.000 душъ обоего пола каждый.

Городъ *Бухара* занимаетъ сравнительно небольшую территорію, часть которой обнесена глинобитной стѣной (4 саж. высоты и 2 саж. толщины) съ 131 башней и 11 воротами, сохранившимися съ IX вѣка. Постройки мелкія, скученныя, улицы кривыя, немощеныя, то проѣзжія, то тупики, запутаться среди которыхъ

чрезвычайно легко. Площади заняты сплошь харчевнями, чайными и различными лавочками, привлекающими пестрыя толпы туземцевъ.

Цитадель занимаетъ искусственный холмъ. По окружности она обнесена стѣной длиной въ 1½ версты. Въ цитадели стоитъ дворецъ эмира бухарскаго—„Арка“ (хотя постоянной резиденціей эмира служитъ г. Керманъ), находятся дома важнѣйшихъ сановниковъ и тюрьма. Противъ цитадели расположены главнѣйшія мечети столицы. Всѣхъ мечетей насчитывается до 364.

Городъ орошается изъ рѣки Зеравшана, при посредствѣ канала Шахрудъ, но такъ какъ въ немъ иногда воды не хватаетъ, то въ предѣлахъ города устроено для снабженія питьевой водой жителей 85 прудовъ, содержимыхъ весьма неопрятно.

Торговое значеніе города Бухары весьма значительно. Онъ торгуетъ съ центрами Россіи, Персіей, Афганистаномъ, Китаемъ и Индіей. Обороты его достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей въ годъ. Главнѣйшіе предметы торговли: хлопокъ, каракуль, шерсть, кожа и шелкъ. Главная торговля въ рукахъ бухарскихъ евреевъ, хотя и нѣкоторыя крупныя русскія фирмы имѣютъ въ Бухарѣ своихъ представителей. Для торгово-промышленныхъ потребностей открыты отдѣленія банковъ: русскаго Государственнаго, Средне-азіатскаго и пр.

Остальные города Бухары, повторяя въ существенныхъ чертахъ планировку и устройство столицы, также ведутъ торговлю почти исключительно продуктами скотоводства, хлопкомъ, сушеными фруктами, хлѣбомъ, растительнымъ масломъ и т. п. товарами.

Въ *Хивинскомъ ханствѣ*, тоже раздѣляющемся на бекства, городовъ нѣсколько. Главный изъ нихъ Хива—нынѣшняя столица ханства, а второстепенные: Куня-Ургенчъ, бывшій раньше ханской столицей, Ургенчъ, Ханка, Хазараскъ и др.

Въ резиденціи хивинскаго хана, Хивѣ, насчитывается до 20.000 жителей. Въ ней 20 мечетей, около 40 медрессе, 7 ханскихъ дворцовъ и нѣсколько базаровъ и караванъ-сараевъ. Нѣкоторыя мечети выдѣляются красивой архитектурой и отдѣлкой, но особыхъ древностей въ столицѣ ханства нѣтъ.

Дворцы хана, главныя мечети и медрессе окружены стѣной; другая стѣна, полуразрушенная, окружаетъ весь городъ. Садовъ въ городѣ мало. Многочисленныя, узкія, кривыя улицы пыльны и грязны. Городъ, въ общемъ, неприглядный.

Торговля ханства чисто-базарнаго типа, какъ, впрочемъ, и во всѣхъ среднеазіатскихъ городахъ.

Главнѣйшіе предметы торговли туркестанскихъ городовъ. Изъ приведенныхъ описаній туркестанскихъ городовъ видно, что главнѣйшими предметами ихъ торговли служитъ прежде всего и главнымъ образомъ хлопокъ; затѣмъ идутъ фрукты, шелковыя ткани и скотъ. Торговля въ краѣ сильно развита и находится преимущественно въ рукахъ сартовъ и бухарскихъ евреевъ.

Промышленности обрабатывающей, кромѣ переработки хлопковыхъ сѣмянъ на маслобойныхъ заводахъ, въ Туркестанѣ почти нѣтъ: въ настоящее время это рынокъ для сбыта московскихъ товаровъ. Какъ и все въ краѣ, торговля здѣсь своеобразна, слегка окрашена вліяніемъ сосѣдней Персіи, а отчасти и Китая. Торгъ производится на туземныхъ ярмаркахъ и базарахъ, извѣстныхъ своимъ оживленіемъ и восточнымъ разнообразіемъ. По каждой торговой спеціальности обыкновенно

имѣются свои ряды лавокъ. Тутъ совершаются какъ крупныя оптовыя, такъ и мелкія розничныя сдѣлки, стоитъ неумолчный говоръ, снуютъ взадъ и впередъ юркіе туземцы, пѣшіе въ перемѣшку съ конными, медленно проходятъ вповоду задумчивые верблюды, проносятся перегоняемыя съ мѣста на мѣсто стада барановъ. Причудливыя сочетанія оттѣнковъ пестрой одежды туземцевъ, оттѣняемыя бѣлизной ихъ головныхъ уборовъ — все это въ золотѣ палящихъ лучей полуденнаго солнца производитъ неотразимое, рѣдкое въ наше „обезличенное“ время, впечатлѣніе.

Туземные крытые торговые ряды въ старомъ Ташкентѣ.

Общая численность городовъ за Ураломъ. Всѣхъ городовъ въ Азіатской Россіи [1]) насчитывалось къ 1912 году 108, включая въ это число и вновь переименованный, изъ поселка Суражевки, расположеннаго по р. Зеѣ въ Амурской области, городъ *Алексѣевскъ*, названный такъ въ честь Наслѣдника Цесаревича. Изъ указаннаго общаго числа городовъ Азіатской Россіи на долю Сибири приходится 43; 10 расположено въ предѣлахъ Амурской, Приморской и Камчатской областей, 5 — въ Якутской области, 20—въ Степномъ краѣ и 30—въ Туркестанѣ, считая въ томъ числѣ и города Семирѣченской области.

Семь городовъ Азіатской Россіи основаны въ XVI столѣтіи, 31 городъ—въ XVII, 17—въ XVIII, 45—частью основаны, частью присоединены къ Россіи путемъ завоеванія въ XIX вѣкѣ и, наконецъ, 8 городовъ переименованы въ города изъ селеній только въ послѣдніе годы.

[1]) Безъ Бухары и Хивы.

Самымъ старымъ городомъ за Ураломъ по времени возникновенія считается Тюмень, основанный русскими въ 1586 году, на мѣстѣ бывшаго здѣсь инородческаго городка „Чингидина“.

Хозяйственное и административное устройство городовъ. Хозяйственное и административное устройство городовъ Азіатской Россіи отличается большимъ разнообразіемъ. Къ 1911 году только въ 30 крупнѣйшихъ городахъ было введено городовое положеніе 1892 года въ полномъ его объемѣ; въ большинствѣ остальныхъ городовъ Сибири, Дальняго Востока и Туркестана пока введено лишь упрощенное общественное управленіе, состоящее изъ сходо-выборныхъ и городского старосты, съ

Г. Тобольскъ, Тобольской губ.

небольшими видоизмѣненіями въ отдѣльныхъ случаяхъ. Ташкентъ управляется согласно особымъ правиламъ начальникомъ города, назначаемымъ, а не выборнымъ, съ правами и обязанностями уѣзднаго начальника; общественное управленіе Ташкента состоитъ на $^1/_3$ изъ туземцевъ и на $^2/_3$ изъ русскихъ жителей города.

Въ Закаспійской области города управляются уѣздными начальниками изъ военныхъ. Четыре города Уральской области состоятъ, по дѣламъ городского хозяйства, въ вѣдѣніи войскового хозяйственнаго управленія Уральскаго казачьяго войска.

Наконецъ, въ Охотскѣ городское хозяйство ввѣрено окружному полицейскому управленію.

Населеніе зауральскихъ городовъ. Наличный составъ населенія городовъ въ Азіатской Россіи въ различное время года сильно колеблется, что обусловливается наплывомъ торговцевъ и крестьянъ въ періоды базаровъ и ярмарокъ, а также приходомъ рабочихъ на строительные сезоны. Особенно замѣтны эти колебанія въ

дальневосточныхъ городахъ, въ связи съ приливомъ рабочихъ китайцевъ и корейцевъ, въ опредѣленные сроки наводняющихъ и снова очищающихъ города. Поэтому точно установить цифру городского населенія очень трудно.

Въ самомъ населенномъ городѣ за Ураломъ, Ташкентѣ, насчитывалось къ 1911 году свыше 234.000 душъ обоего пола жителей.

Второе за Ташкентомъ по населенности мѣсто занималъ быстро растущій за послѣдніе годы Омскъ, насчитывавшій около 128.000 душъ обоего пола, третье—Иркутскъ съ 127 тыс. жителей, четвертое—Кокандъ [1]) съ 114—120 тыс. и пятое — Томскъ съ 111 тыс. Остальные города по количеству населенія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

От 80 до 100 т.	От 60 до 80 т.	От 40 до 60 т.	
Владивостокъ	Красноярскъ	Хабаровскъ	Уральскъ
Самаркандъ	Наманганъ [1])	Барнаулъ	Маргеланъ [1])
Андижанъ [1])	Ново-Николаевскъ	Петропавловскъ (Акмолинскій)	Ошъ [1])
Чита [1]).	Благовѣщенскъ.	Асхабадъ	Вѣрный (съ пригород.).

От 20 до 40 т.		Менѣе 20 т.
Никольскъ-Уссурійскій	Ура-тюбе	
Тобольскъ	Семипалатинскъ	
Курганъ	Джаркентъ	Всѣ прочіе
Тюмень	Ходжентъ	города.
Бійскъ	Кустанай	
	Чустъ [1]).	

Самымъ малолюднымъ городомъ Сибири считается Туруханскъ, въ которомъ къ 1911 году было всего 162 жителя. Съ населеніемъ менѣе 1.000 человѣкъ за Ураломъ имѣется, кромѣ Туруханска, еще 7 городовъ: Нарымъ (что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ „Болото"), Александровскій фортъ, Гижигинскъ, Охотскъ, Верхоянскъ, Среднеколымскъ и Акша.

По переписи 1897 года единственнымъ городомъ, имѣвшимъ болѣе 100.000 жителей, былъ тотъ же Ташкентъ, въ которомъ насчитывалось 155.673 души обоего пола; за нимъ въ убывающемъ порядкѣ слѣдовали: Кокандъ — съ 81.354 жителями, Наманганъ—съ 62.017, Самаркандъ—съ 55.128, Томскъ—съ 52.225, Иркутскъ—съ 51.533, Андижанъ—съ 47.627, Омскъ—съ 37.376 и Уральскъ—съ 36.466.

Самый большой приростъ населенія въ теченіе послѣдняго четырнадцатилѣтія дали города:

1) Ново-Николаевскъ, увеличившій свое населеніе почти въ 13 разъ
2) Чита „ „ „ „ 6½ „
3) Актюбинскъ „ „ „ „ 4 „
4) Омскъ „ „ „
Никольскъ-Уссурійскій „ „ „
Курганъ „ „ „ „ 3½ „
Темиръ „ „ „

[1]) Въ приложенной къ статьѣ таблицѣ населеніе этого города показано на 1 января 1910 года, въ настоящемъ же перечнѣ оно приблизительно пріурочено къ 1 января 1911 года.

5) Владивостокъ,
Хабаровскъ
Николаевскъ на Амурѣ
Красноярскъ
} увеличившіе свое населеніе почти въ 3 раза.

Болѣе чѣмъ удвоилось населеніе за разсматриваемый періодъ времени въ Иркутскѣ, Томскѣ, Благовѣщенскѣ, Барнаулѣ (съ пригородами), Петропавловскѣ (Акмолинскомъ), Канскѣ, Пишпекѣ, Верхнеудинскѣ, Казалинскѣ, Перовскѣ, Лепсинскѣ и Петропавловскѣ на Камчаткѣ.

Изъ крупныхъ городовъ остался къ 1911 году съ тѣмъ же количествомъ населенія, что и въ 1897 году, только Тобольскъ (20 тыс. жителей).

Уменьшилось населеніе за то же время въ городахъ [1]): Колывани, Атбасарѣ, Кокчетавѣ, Туринскѣ, Нарымѣ, Акшѣ, Туруханскѣ, Иргизѣ, Кокпектахъ, Каркаралинскѣ, Копалѣ, Петро-александровскѣ, Енисейскѣ, Верхоленскѣ, Селенгинскѣ, Олекминскѣ и Джизакѣ.

Все городское населеніе за Ураломъ къ 1911 году исчислялось приблизительно въ $2^1/_2$ милліона душъ обоего пола, а въ 1897 году оно не достигало и $1^1/_2$ милліоновъ (1.411.190 чел.).

Бюджеты зауральскихъ городовъ. По расходному бюджету первое мѣсто въ семьѣ зауральскихъ городовъ принадлежало въ 1910 году Иркутску (1.577.002 руб.). За нимъ слѣдовали: Томскъ (1.249.505 р.), Владивостокъ (1.175.683 р.), Ташкентъ (1.092.513 р.) и Благовѣщенскъ (1.058.364 р.). Остальные города по размѣрамъ расходныхъ бюджетовъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Свыше 500 тыс. и до милл. руб. бюджета.	Отъ 200 до 500 тыс. рублей бюджета.	Отъ 100 до 200 тыс. рублей бюджета.	
Ново-Николаевскъ	Красноярскъ	Курганъ.	Вѣрный
Барнаулъ	Чита	Канскъ	Скобелевъ
Омскъ.	Николаевскъ на Амурѣ	Бійскъ	Маргеланъ
	Хабаровскъ	Верхнеудинскъ	Андижанъ
	Тюмень	Троицкосавскъ	Кокандъ
	Самаркандъ	Никольскъ-Усурійскій	Наманганъ
	Тобольскъ	Семипалатинскъ	Асхабадъ
	Петропавловскъ (Акмолинскій).		Уральскъ.

Отъ 50 до 100 тыс. рублей бюджета.		Менѣе 50 тысячъ рублей бюджета.
Ачинскъ	Якутскъ	
Минусинскъ	Ошъ	
Нерчинскъ	Ауліе-ата	Всѣ прочіе
Пишпекъ	Катта-курганъ	города.
Актюбинскъ	Красноводскъ	
Кустанай	Мервъ.	

---

[1]) При этомъ необходимо, однако, имѣть въ виду, что къ 1911 году населеніе городовъ показано большею частью безъ пригородовъ, тогда какъ по переписи 1897 года пригородное населеніе присчитывалось къ городскому.

Ничтожны бюджеты городовъ Охотска (300 р.) и Туруханска (190 р.).

Ростъ бюджетовъ зауральскихъ городовъ за послѣдніе годы удивляетъ своимъ размахомъ. Кромѣ Ново-Николаевска можно указать еще на города: Николаевскъ на Амурѣ, увеличившій расходный бюджетъ съ 16 тыс. рублей въ 1890 году до 450 тыс. въ 1910 году (въ 28 разъ), Тургай съ 572 р. до 10.390 р. (въ 18 разъ), Барнаулъ съ 34 тыс. до 587½ тыс. (въ 17½ разъ), Пишпекъ съ 5.379 руб. до 63.233 руб. (въ 12 разъ), Хабаровскъ съ 36 тыс. до 405 тыс. (въ 11½ разъ) и т. п. [1]).

Уменьшили свои расходные бюджеты за разсматриваемый промежутокъ времени лишь города Ишимъ, Тобольской губерніи, и Туруханскъ, Енисейской.

Итогъ расходныхъ бюджетовъ всѣхъ городовъ Азіатской Россіи въ общей сложности на 1 января 1911 года составлялъ 14.726.116 рублей, а по 60 городамъ, для которыхъ соотвѣтствующія свѣдѣнія имѣются за 1890 годъ,—10.722.773 руб. Сумма расходныхъ бюджетовъ послѣднихъ 60 городовъ составляла въ 1890 году 1.999.659 руб.

Такимъ образомъ, въ теченіе послѣдняго двадцатилѣтія сибирскіе города въ общемъ увеличили свой расходный бюджетъ почти въ 5½ разъ. За то же время по городамъ Европейской Россіи (включая столицы) бюджеты росли сравнительно вдвое слабѣе, увеличившись съ 54.092.189 р. въ 1890 г. до 164.907.282 руб. въ 1910 г., т.-е. только въ три раза.

Ростъ задолженности городовъ. Увеличеніе городскихъ бюджетовъ въ Азіатской Россіи за послѣдніе годы происходитъ въ значительной степени за счетъ займовъ. Задолженность крупнѣйшихъ городовъ къ 1910 году выражалась уже сотнями тысячъ и даже милліонами рублей.

Росту бюджетовъ городовъ Азіатской Россіи не приходится, конечно, удивляться, такъ какъ нормальная хозяйственная жизнь ихъ началась лишь въ самое послѣднее время. Еще въ 1897 году, напримѣръ, всѣ сибирскіе города, взятые вкупѣ, затратили на мощеніе улицъ всего около 100 тыс. руб., на освѣщеніе всего только около 38.000 рублей, на медицинскую помощь — 89 тыс. рублей и т. п. Понятно, что при такой культурной отсталости и ассигнуемыя въ настоящее время городами средства на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей далеко недостаточны. Итогъ бюджетовъ всѣхъ зауральскихъ городовъ вмѣстѣ взятыхъ — 15 милл. рублей, это удвоенный бюджетъ одной только Одессы; онъ далеко меньше бюджета каждой изъ столицъ. Любопытно отмѣтить, что изъ ассигнуемыхъ городами Азіатской Россіи денежныхъ средствъ большая сравнительно часть расходуется на народное образованіе, устройство школъ и пріобрѣтеніе учебныхъ пособій.

Соревнованіе главнѣйшихъ городовъ. Въ дѣлѣ мощенія, освѣщенія, водоснабженія и удовлетворенія очередныхъ школьныхъ и медицинскихъ нуждъ, города зауральскіе въ послѣдніе годы лихорадочно соперничаютъ другъ съ другомъ. Почти каждый крупный городъ ревниво слѣдитъ за ходомъ и успѣхами городского дѣла въ другихъ центрахъ.

Соперникомъ Иркутска является Томскъ, притязающій на почетное званіе

---

[1]) Подробности въ приложеніи.

„сибирскихъ Аѳинъ“, которое до конца XIX вѣка принадлежало Иркутску. Барнаулъ считается съ Ново-Николаевскомъ; Омскъ—„сибирская Москва“—со всѣми крупными городами Сибири; Курганъ состязается съ Петропавловскомъ и Тюменью, Благовѣщенскъ съ Читой, Николаевскъ на Амурѣ съ Никольскомъ-Уссурійскимъ и т. д. Взаимное соревнованіе это, конечно, только плодотворно.

Наиболѣе видными претендентами на первенство въ средѣ сибирскихъ городовъ остаются пока Томскъ, Иркутскъ и Омскъ. Первый гордится тремя высшими учебными заведеніями, единственными пока въ коренной Сибири (если не считать института восточныхъ языковъ во Владивостокѣ и намѣчаемаго въ Омскѣ сельско-хозяйственнаго института). Иркутскъ богаче и расположенъ на магистральной желѣзной дорогѣ, а Омскъ поражаетъ за послѣдніе годы своимъ торгово-промышленнымъ ростомъ.

Въ послѣднее время широкіе городскіе круги въ Сибири особенно заняты поставленнымъ на очередь вопросомъ о проведеніи новыхъ желѣзныхъ дорогъ за Уралomъ; города спорятъ, хлопочутъ, волнуются: для нихъ тотъ или иной варіантъ предполагаемыхъ линій—вопросъ жизни и всего ихъ будущаго.

Общественная жизнь. Общественная жизнь русской интеллигенціи въ зауральскихъ городахъ отмѣчена значительнымъ развитіемъ интересовъ образовательныхъ и научныхъ. Выражается это въ организаціи просвѣтительныхъ обществъ, въ устройствѣ публичныхъ чтеній и выставокъ, снаряженіи экскурсій и экспедицій, созданіи музеевъ, пріобрѣтающихъ мало-по-малу извѣстность не только въ Россіи, но и за границей, и въ расширеніи сѣти низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и библіотекъ.

Немалое значеніе получила и мѣстная печать. Еще въ 60-хъ годахъ XIX вѣка въ сибирскихъ городахъ не издавалось ни одной частной газеты,—теперь ихъ издается около 70. Каждый сколько-нибудь замѣтный по величинѣ городъ имѣетъ въ настоящее время свою типографію.

Развлеченій мало. Городскихъ театровъ почти нѣтъ. Не имѣетъ его даже Томскъ, при населеніи въ 100 съ лишнимъ тысячъ душъ и при милліонномъ бюджетѣ. Зато повсюду въ городахъ процвѣтаютъ бродячіе цирки, борьба и, въ особенности, неизбѣжные теперь всюду безчисленные кинематографы.

Хронологія городовъ Азіатской Россіи.

I. Сибирь.

XVI в.

	Селеніе основано или завоевано.	Преобразовано въ городъ.		Селеніе основано или завоевано.	Преобразовано въ городъ.
1. Тюмень . .	1586 г.	1586 г.	5. Тара	1594 г.	1669 г.
2. Тобольскъ. .	1587 „	1587 „	6. Нарымъ . .	1596 „	1629 „
3. Березовъ . .	1593 „	1782 „	7. Туринскъ . .	1600 „	1763 „
4. Сургутъ . .	1593 „	1782 „			

XVII в.

	Селеніе основано или завоевано.	Преобразовано въ городъ.
1. Томскъ . . .	1604 г.	1629 г.
2. Туруханскъ .	1607 „	1672 „
3. Кузнецкъ . .	1608 „	1662 „
4. Курганъ . .	1616 „	1782 „
5. Енисейскъ .	1618 „	1619 „
6. Красноярскъ .	1627 „	1628 „
7. Канскъ . . .	1628 „	1823 „
8. Илимскъ . .	1630 „	1649 „
9. Киренскъ . .	1631 „	1665 „
10. Якутскъ . .	1632 „	1640 „
11. Олекминскъ .	1635 „	1822 „
12. Верхоянскъ .	1638 „	1822 „
13. Ялуторовскъ .	1639 „	1782 „
14. Вилюйскъ . .	1640 „	1822 „
15. Верхоленскъ .	1641 „	1857 „
16. Ачинскъ . .	1642 г.	1782 г.
17. Среднеколымскъ . .	1646 „	1775 „
18. Нижнеудинскъ	1648 „	1783 „
19. Баргузинъ. .	1648 „	1783 „
20. Иркутскъ . .	1651 „	1676 „
21. Чита. . . .	1653 „	1851 „
22. Балаганскъ .	1653 „	1775 „
23. Нерчинскъ . .	1654 „	1658 „
24. Тюкалинскъ .	1664 „	1763 „
25. Селенгинскъ .	1665 „	1670—80 „
26. Верхнеудинскъ	1668 „	1688 „
27. Ишимъ. . .	1670 „	1782 „
28. Маріинскъ .	Конецъ столѣтія.	1856 „

XVIII в.

1. Бійскъ . . .	1709 г.	1782 г.
2. Колывань . .	1713 „	1822 „
3. Каинскъ . .	1722 „	1782 „
4. Троицкосавскъ	1727 „	1851 „
5. Барнаулъ . .	1739 г.	1771 г.
6. Акша . . .	1765 „	1872 „
7. Минусинскъ .	Конецъ столѣтія.	1822 „

XIX и XX в.в.

1. Ново-Николаевскъ . .	1891 г.	1904 г.
2. Боготолъ . .	1893 „	1911 „
3. Бодайбо . .	— „	1903 „
4. Татарскъ . .	1896 г.	1911 г.
5. Тайга . . .	1896 „	1911 „
6. Мысовскъ. .	— „	1902 „

II. Дальній Востокъ.

XVII в.

1 Охотскъ. . .	1647 г.	1732 г.

XVIII в.

1. Петропавловскъ на Камчаткѣ	1740 г.	1772 г.
2. Гижигинскъ .	1753 г.	1783 г.

XIX и XX в.в.

1. Николаевскъ на Амурѣ .	1851 г.	1856 г.
2. Благовѣщенскъ . .	1856 „	1858 „
3. Хабаровскъ .	1858 „	1884 „
4. Никольскъ-Уссурійскій.	1858 г.	1898 г.
5. Владивостокъ	1860 „	1876 „
6. Зея-пристань.	1879 „	1906 „
7. Алексѣевскъ .	1901 „	1912 „

III. Степной край.

XVII в.

	Селеніе основано или завоевано.	Преобразовано въ городъ.		Селеніе основано или завоевано.	Преобразовано въ городъ.
1. Уральскъ . .	1613—22 г.	1775 г.	2. Гурьевъ . .	1615—20 г.	1865 г.

XVIII в.

1. Омскъ . . .	1716	г. 1804 г.	5. Илекъ	1731 г.	оффиціально еще не переименованъ.
2. Семипалатинскъ	1718	„ 1782 „	6. Петропавловскъ (Акмолинскій).	1752 „	1807 г.
3. Усть-каменогорскъ . .	1719	„ 1868 „	7. Лбищенскъ . .	Конецъ столѣтія.	1900 „
4. Павлодаръ .	1720	„ 1861 „			

XIX и XX в.в.

1. Кокчетавъ. .	1824	г. 1895 г.	7. Атбасаръ . .	1846 г.	1891 г
2. Каркаралинскъ.	1824	„ 1896 „	8. Зайсанъ . .	1868 „	1871 „
3. Кокпекты . .	1827	„ 1854 „	9. Актюбинскъ .	1869 „	1878 „
4. Акмолинскъ .	1830	„ 1862 „	10. Кустанай . .	1879 „	1880 „
5. Тургай . . .	1845	„ 1868 „	11. Темиръ. . .	1879 „	1897 „
6. Иргизъ. . .	1845	„ 1868 „			

IV. Туркестанъ.

XVIII в.

1. Красноводскъ.	1716	г.	1869 г.

XIX и XX в.в.

1. Петро-александровскъ	1813	г.	1876 г.	16. Катта-курганъ	1868 г.		1868 г.
2. Александровскій фортъ.	1813—15	„	1846 „	17. Пржевальскъ (Караколъ) .	1869 „		1869 „
3. Копалъ. . .	1847	„	1854 „	18. Самаркандъ .	1871 „		1871 „
4. Перовскъ. .	1853	„	1853 „	19. Мервъ . . .	1873 „		1884 „
5. Казалинскъ .	1853	„	1854 „	20. Маргеланъ .	1875 „		1875 „
6. Вѣрный . .	1854	„	1870 „	21. Чустъ . . .	1875 „		1875 „
7. Лепсинскъ .	1855	„	1883 „	22. Ошъ. . . .	1875 „		1875 „
8. Пишпекъ . .	1863	„	1878 „	23. Пенджекентъ.	1875 „		1875 „
9. Чимкентъ. .	1864	„	1864 „	24. Наманганъ .	1875 „		1875 „
10. Ауліе-ата . .	1864	„	1864 „	25. Кокандъ . .	1876 „		1885 „
11. Туркестанъ (Хазретъ) .	1864	„	1864 „	26. Андижанъ. .	1876 „		1876 „
12. Ташкентъ. .	1865	„	1865 „	27. Скобелевъ (Новый Маргеланъ).	1877 „		1877 „
13. Ходжентъ. .	1866	„	1866 „	28. Асхабадъ . .	1881 „		1881
14. Ура-тюбе. .	1866	„	1866 „	29. Джаркентъ .	1882 „		1882
15. Джизакъ .	1866	„	1866 „				

Населеніе городовъ Сибири, Дальняго Востока, Степного края и Туркестана.

№№ по порядку.	Наименованіе губерній, областей и городовъ.	По переписи 1897 г.			Къ 1911 году.		
		Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.
	Сибирь и Дальній Востокъ.						
	Тобольская губ.						
1	Тобольскъ (губ.)	10.662	9.771	20.433	10.519	10.226	20.745
2	Тюмень	14.806	14.414	29.220	17.468	17.882	35.350
3	Курганъ	5.107	5.063	10.170	17.503	17.540	35.043
4	Тара	3.753	3.475	7.228	7.914	4.517	12.431
5	Ишимъ	3 647	3.111	6.758	6.296	5.658	11.954
6	Тюкалинскъ.	2.323	1.756	4.079	3.669	1.606	5.275
7	Ялуторовскъ	1.770	1.559	3.329	2.570	1.853	4.423
8	Туринскъ.	1.480	1.688	3.168	1.620	1.508	3.128
9	Сургутъ	544	575	1.119	698	685	1.383
10	Березовъ.	584	486	1.070	704	576	1.280
	Итого . . .	44.676	41.898	86.574	68.961	62.051	131.012
	Томская губ.						
11	Томскъ (губ.)	27.006	25.219	52.225	57.511	53.906	111.417
12	Ново-Николаевскъ	—	—	—	32.560	30.992	63.552
13	Барнаулъ	15.084	14.247	29.331	26.978	25.097	52.075
14	Бійскъ.	8.581	8.632	17.213	14.096	13.942	28.038
15	Маріинскъ	4.201	3.924	8.125	6.972	6.128	13.100
16	Колывань	5.625	6.086	11.711	5.478	5.585	11.063
17	Каинскъ	3.317	2.567	5.884	3.257	2.771	6.028
18	Кузнецкъ	1.509	1.608	3.117	1.896	1.977	3.873
19	Нарымъ	579	556	1.135	459	436	895
20	Село Змѣиногорское.	3.537	3.841	7.378	—	—	—
	Итого	69.439	66.680	136.119	149.207	140.834	290.041

№№ по порядку.	Наименованіе губерній, областей и городовъ.	По переписи 1897 г.			Къ 1911 году.		
		Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.
	Енисейская губ.						
21	Красноярскъ (губ.)	13.503	11.623	25.126	41.966	31.516	73.482
22	Канскъ	4.401	2.996	7.397	7.246	7.651	14.897
23	Минусинскъ.	5.074	5.153	10.227	7.596	6.684	14.280
24	Енисейскъ	5.949	5.586	11.535	5.390	5 515	10.905
25	Ачинскъ	3.406	3.203	6.609	5.494	4.351	9.845
26	Туруханскъ.	117	95	212	93	69	162
	Итого	32.450	28.656	61.106	67.785	55.786	123.571
	Иркутская губ.						
27	Иркутскъ (губ.).	26.602	24.931	51.533	72.148	54.541	126.689
28	Нижнеудинскъ.	3.408	2.443	5.851	5.000	5.000	10.000
29	Бодайбо	—	—	—	2.260	1.788	4.048
30	Балаганскъ	746	572	1 318	1.220	780	2.000
31	Киренскъ.	1.372	884	2.256	1.193	1.087	2.280
32	Верхоленскъ	709	644	1.353	600	600	1.200
33	Илимскъ	287	282	569	570	430	1.000
	Итого	33.124	29.756	62.880	82.991	64.226	147.217
	Забайкальская обл.						
34	Чита (обл.)	6.936	4.586	11.522	50.673	23.652	74.325
35	Верхнеудинскъ.	4.056	2.317	6.373	7.728	7.431	15.159
36	Нерчинскъ	3.808	2.830	6.638	7.975	3.135	11.110
37	Троицкосавскъ (съ слоб. Кяхтой).	4.455	4.328	8.783	4.603	4.786	9.389
38	Мысовскъ	—	—	—	1.417	1.025	2.442
39	Баргузинъ	649	729	1.378	1.172	1.115	2.287
40	Селенгинскъ	530	555	1.085	532	483	1.015
41	Акша.	800	825	1.625	471	417	888
	Итого	21.234	16.170	37.404	74.571	42.044	116.615[1]

[1]) На 1 января 1910 г.

№№ по порядку.	Наименованіе губерній, областей и городовъ.	По переписи 1897 г.			Къ 1911 году.		
		Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.
	Якутская обл.						
42	Якутскъ (обл.)	3.563	2.969	6.532	4.700	3.500	8.200
43	Олекминскъ.	583	561	1.144	550	500	1.050
44	Вилюйскъ	295	315	610	530	470	1.000
45	Среднеколымскъ	255	283	538	350	300	650
46	Верхоянскъ.	175	179	354	280	170	450
	Итого	4.871	4.307	9.178	6.410	4.940	11.350
	Амурская обл.						
47	Благовѣщенскъ (обл.)	19.851	12.983	32.834	39.850	24.533	64.383
48	Зея-пристань	—	—	—	3.053	2.301	5.354
	Итого	19.851	12.983	32.834	42.903	26.834	69.737
	Приморская обл.						
49	Владивостокъ (обл.)	24.433	4.500	28.933	64.500	20.078	84.578
50	Хабаровскъ.	11.730	3.241	14.971	27.271	16.011	43.282
51	Никольскъ-Уссурійскій. . . .	—	--	—	22.869	11.709	34.578
52	Николаевскъ на Амурѣ . .	4.400	1.284	5.684	12.255	4.185	16.440
	Итого	40.563	9.025	49.588	126.895	51.983	178.878
	Камчатская обл.						
53	Петропавловскъ (обл.)	210	185	395	600	500	1.100
54	Охотскъ	162	145	307	300	300	600
55	Гижигинскъ.	210	225	435	300	400	700
	Итого	582	555	1.137	1.200	1.200	2.400

№№ по порядку.	Наименованіе губерній, областей и городовъ.	По переписи 1897 г.			Къ 1911 году.		
		Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.
	Степной край и Туркестанъ.						
	Уральская обл.						
56	Уральскъ (обл.)	19.024	17.442	36.466	23.270	22.294	45.564
57	Гурьевъ	4.819	4.503	9.322	5.324	5.117	10.441
58	Илекъ	3.484	3.670	7.154	4.636	4.815	9.451
59	Лбищенскъ	—	—	—	2.393	2.421	4.814
60	Темиръ	358	258	616	1.157	1.069	2.226
61	Калмыковъ	967	957	1.924	—	—	—
	Итого . . .	28.652	26.830	55.482	36.780	35.716	72.496
	Тургайская обл.						
62	Кустанай	7.106	7.169	14.275	13.040	12.180	25.220
63	Актюбинскъ	1.514	1.303	2.817	5.628	5.088	10.716
64	Тургай	531	365	896	911	746	1.657
65	Иргизъ	928	614	1.542	744	578	1.322
	Итого	10.079	9.451	19.530	20.323	18.592	38.915
	Акмолинская обл.						
66	Омскъ (обл.)	20.084	17.292	37.376	66.895	60.970	127.865
67	Петропавловскъ	10.095	9.593	19.688	21.504	21.744	43.248
68	Акмолинскъ	5.075	4.613	9.688	6.964	6.878	13.842
69	Кокчетавъ	2.576	2.386	4.962	2.426	2.348	4.774
70	Атбасаръ	1.553	1.485	3.038	1.521	1.452	2.973
	Итого	39.383	35.369	74.752	99.310	93.392	192.702
	Семипалатинская обл.						
71	Семипалатинскъ (обл.)	14.119	12.127	26.246	16.923	17.440	34.363
72	Усть-каменогорскъ	4.552	4.169	8.721	6.700	6.464	13.164
73	Павлодаръ	4.173	3.565	7.738	5.438	4.111	9.549

№ по порядку.	Наименованіе губерній, областей и городовъ.	По переписи 1897 г.			Къ 1911 году.		
		Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.
74	Зайсанъ	2.810	1.592	4.402	3.167	1.975	5.142
75	Каркаралинскъ	2.477	1.974	4.451	1.347	1.248	2.595
76	Кокпекты	1.492	1.438	2.930	912	767	1.679
	Итого	29.623	24.865	54.488	34.487	32.005	66.492
	Закаспійская обл.						
77	Асхабадъ (обл.)	13.976	5.450	19.426	30.000	14.063	44.063
78	Мервъ.	6.945	1.588	8.533	11.000	4.710	15.710
79	Красноводскъ	4.882	1.440	6.322	6.000	2.202	8.202
80	Александровскій фортъ. . . .	588	307	895	580	316	896
81	Кизилъ-арватъ.	2.661	1.437	4.098	—	—	—
82	Серахсъ	1.367	153	1.520	—	—	—
83	Каахка	557	144	701	—	—	—
84	Теджень	329	53	382	—	—	—
	Итого	31.305	10.572	41.877	47.580	21.291	68.871[1]
	Сыръ-дарьинская обл.						
85	Ташкентъ (обл.)	88.214	67.459	155.673	128.242	106.047	234.289
86	Туркестанъ	6.037	5.216	11.253	10.657	9.048	19.705
87	Ауліе-ата	6.940	4.782	11.722	10.605	8.702	19.307
88	Казалинскъ	4.303	3.282	7.585	8.493	7.386	15.879
89	Чимкентъ.	6.185	5.009	11.194	8.519	7.192	15.711
90	Перовскъ.	3.122	1.936	5.058	6.612	5.144	11.756
91	Петро-александровскъ	2.458	653	3.111	1.538	1.082	2.620
	Итого	117.259	88.337	205.596	174.666	144.601	319.267
	Самаркандская обл.						
92	Самаркандъ (обл.).	31.734	23.394	55.128	53.108	36.585	89.693
93	Ходжентъ	16.249	13.860	30.109	19.871	19.890	39.761

[1]) Распредѣленіе по полу вычислено по соотношенію 1897 года.

№№ по порядку.	Наименованіе губерній, областей и городовъ.	По переписи 1897 г.			Къ 1911 году.		
		Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.
94	Ура-тюбе.	10.736	9.885	20.621	11.601	10.672	22.273
95	Джизакъ	8.562	7.148	15.710	7.166	5.006	12.172
96	Катта-курганъ	5.954	4.133	10.087	6.228	4.323	10.551
97	Пенджекентъ	2.054	1.604	3.658	2.683	2.219	4.902.
	Итого	75.289	60.024	135.313	100.657	78.695	179.352
	Ферганская обл.						
98	Скобелевъ (обл.)	6.840	2.088	8.928	7.321	4.033	11.354
99	Кокандъ	46.419	34 935	81.354	60.851	52.785	113.636
100	Андижанъ	26.370	21.257	47.627	42.281	34.086	76.367
101	Наманганъ	33.251	28.766	62.017	38.097	35.483	73.580
102	Маргеланъ	19.480	17.010	36.490	24.941	21.840	46.781
103	Ошъ.	18.506	15.651	34.157	23.170	21.034	44.204
104	Чустъ	7.323	6.462	13.785	9.814	8.876	18.690
	Итого	158.189	126.169	284.358	206.475	178.137	384.612 [1]
	Семирѣченская обл.						
105	Вѣрный (обл.)	12.344	10.400	22.744	18.768	16.690	35.458
106	Джаркентъ	9.342	6.752	16.094	14.096	11.244	25.340
107	Пишпекъ.	3.826	2.789	6.615	7.880	6.413	14.293
108	Пржевальскъ	4.677	3.431	8.108	7.996	5.804	13.800
109	Лепсинскъ	1.693	1.537	3.230	4.643	3.758	8.401
110	Копалъ	3.409	2.774	6.183	1.982	1.118	3.100.
	Итого	35.291	27.683	62.974	55.365	45.027	100.392.
	Всего по Азіатской Россіи.	791.860	619.330	1.411.190	1.396.566	1.097.354	2.493.920

[1]) На 1 января 1910 г.

№№ по порядку.	Наименованіе губерній, областей и городовъ.	По переписи 1897 года.			Къ 1911 году.		
		Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.
	Кромѣ того во вновь образованныхъ въ самое послѣднее время городахъ:						
	Томской губерніи:						
1	Тайгѣ	—	—	—	5.109	5.197	10.306
2	Татарскѣ	—	—	—	3.786	3.783	7.569
3	Боготолѣ	—	—	—	2.817	3.122	5.939
	Итого . .	—	—	—	11.712	12.102	23.814
	Амурской области:						
4	Алексѣевскѣ (пос. Суражевкѣ).	—	—	—	586	448	1.034
	Всего	—	—	—	12.298	12.550	24.848

Примѣчаніе. Населеніе городовъ къ 1911 г. показано по большинству губерній и областей безъ включенія пригородовъ, пригородныхъ станицъ, слободъ, посадовъ и селеній, какъ это сдѣлано по переписи 1897 года. Этимъ и объясняется отмѣчаемое въ нѣкоторыхъ городахъ уменьшеніе къ 1911 году, по сравненію съ 1897 годомъ, наличнаго населенія.

Цифры для 1911 г. брались непосредственно изъ обзоровъ губернаторовъ.

Для Закаспійской и Ферганской областей приведены данныя по обзору за 1909 г., такъ какъ къ моменту выхода настоящаго изданія въ свѣтъ, обзоры по названнымъ областямъ за 1910 годъ получить не удалось.

Населеніе городовъ Якутской области вычислено къ 1911 году по обзору 1909 года, а распредѣленіе по полу населенія городовъ Закаспійской области опредѣлено по соотношенію 1897 года.

Тире вмѣсто цифръ поставлено противъ тѣхъ городовъ, которые къ пріурочиваемымъ въ таблицѣ срокамъ или уже перестали числиться городами, или же объявлены городами лишь послѣ переписи 1897 года.

Расходы городовъ Азіатской Россіи [1]).

(Въ рубляхъ).

№№ по порядку.	Наименованіе губерній, областей и городовъ.	Въ 1890 г.	Въ 1897 г.	Въ 1910 г.
	Сибирь и Дальній Востокъ.			
	Тобольская губ.			
1	Тобольскъ (губ.)	50.570	90.082	223.136
2	Тюмень	100.470	151.083	337.175
3	Курганъ	61.566	55.496	164.287
4	Тара	19.910	24.262	35.668
5	Ишимъ	43.639	33.167	35.940
6	Тюкалинскъ	12.466	17.428	24.935
7	Ялуторовскъ	17.045	16.461	20.000
8	Туринскъ	10.015	12.653	17.243
9	Сургутъ	—	588	2.253
10	Березовъ	1.413	1.777	4.115
	Итого	317.094	402.997	864.752
	Томская губ.			
11	Томскъ (губ.)	202.118	373.020	1.249.505
12	Ново-Николаевскъ	—	—	595.433
13	Барнаулъ	33.762	62.136	587.444
14	Бійскъ	26.728	30.059	187.557
15	Маріинскъ	17.556	22.107	46.999
16	Колывань	16.714	22.785	18.553
17	Каинскъ	11.871	19.061	37.083
18	Кузнецкъ	11.034	8.149	12.741
19	Нарымъ	3.537	4.063	3.778
20	Село Змѣиногорское	Свѣдѣній не имѣется.		
	Итого	323.320	541.380	2.739.093

[1]) Таблица составлена по даннымъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

№№ по порядку.	Наименованіе губерній, областей и городовъ.	1890 г.	1897 г.	Въ 1910 г.
	Енисейская губ.			
21	Красноярскъ (губ.)	57.762	109.737	477.179
22	Канскъ	21.285	28.455	137.605
23	Минусинскъ	33.404	35.315	56.255
24	Енисейскъ	30.387	38.603	39.829
25	Ачинскъ	23.870	25.048	62.270
26	Туруханскъ	260	230	190
	Итого	166.968	237.388	773.328
	Иркутская губ.			
27	Иркутскъ (губ.)	281.772	366.104	1.577.002
28	Нижнеудинскъ	14.173	20.443	41.900
29	Бодайбо	—	—	24.838
30	Балаганскъ	5.779	7.464	11.852
31	Киренскъ	15.025	12.462	18.805
32	Верхоленскъ	—	—	4.026
33	Илимскъ	904	1.137	1.364
	Итого	317.653	407.610	1.679.787
	Забайкальская обл.			
34	Чита (обл.)	58.240	84.590	427.235
35	Верхнеудинскъ	47.378	67.895	197.575
36	Нерчинскъ	29.117	43.558	83.509
37	Троицкосавскъ	65.712	65.631	125.597
38	Мысовскъ	—	—	13.379
39	Баргузинъ	2.575	2.671	4.865
40	Селенгинскъ	4.516	4.658	5.740
41	Акша	1.162	2.094	2.139
	Итого	208.700	271.097	860.039

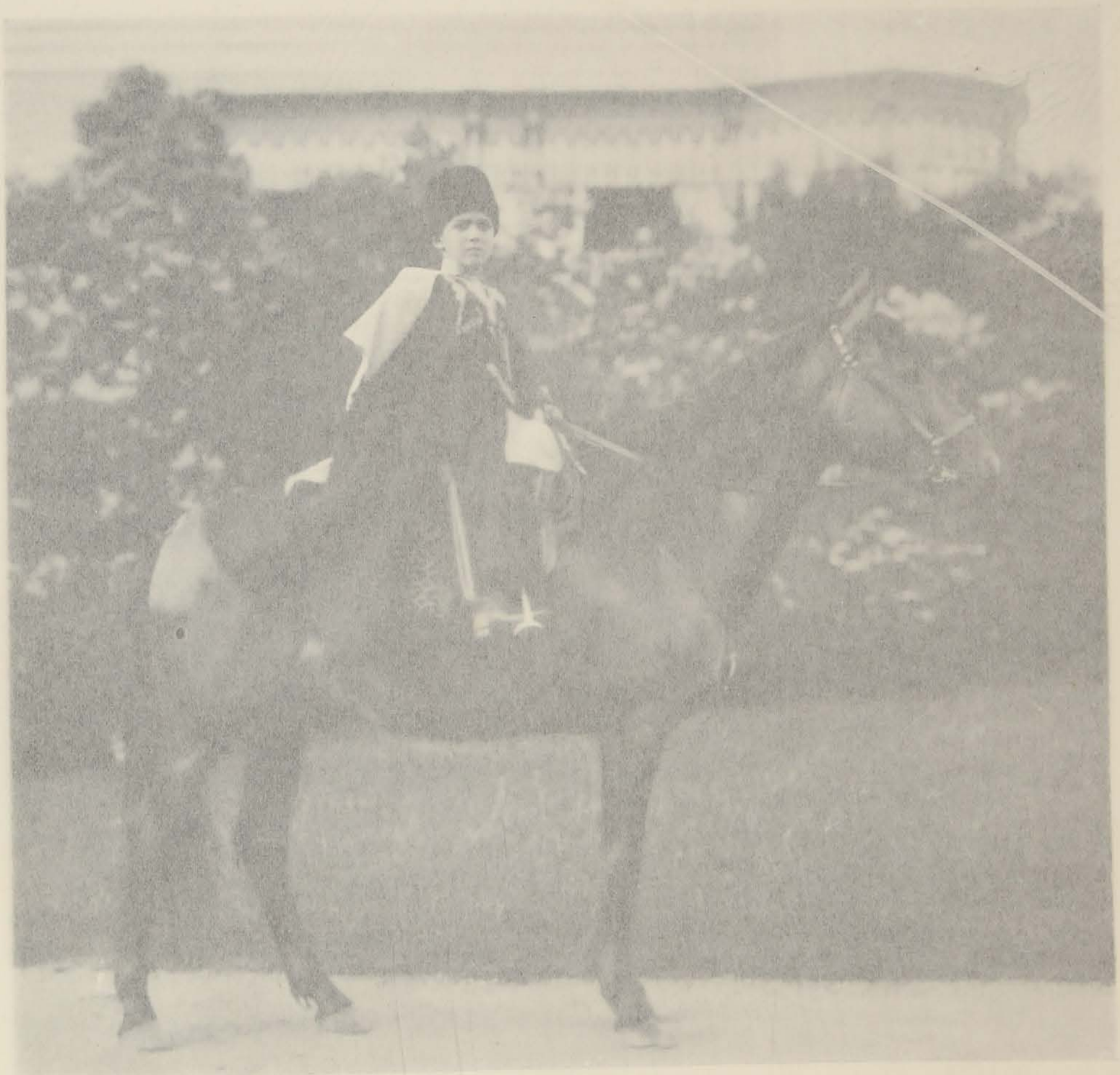
№№ по порядку.	Наименованіе губерній, областей и городовъ.	Въ 1890 г.	Въ 1897 г.	Въ 1910 г.
	Якутская обл.			
42	Якутскъ (обл.)	45.775	38.885	63.338
43	Олекминскъ	Свѣдѣній не	имѣется.	
44	Вилюйскъ		Тоже.	
45	Среднеколымскъ		Тоже.	
46	Верхоянскъ.		Тоже.	
	Итого	45.775	38.885	63.338
	Амурская обл.			
47	Благовѣщенскъ (обл.)	105.296	231.678	1.058.364
48	Зея-пристань	—	—	28.368
	Итого	105.296	231.678	1.086.732
	Приморская обл.			
49	Владивостокъ (обл.)	138.501	341.921	1.175.683
50	Хабаровскъ.	35.960	89.319	405.000
51	Никольскъ-Уссурійскій	—	—	182.498
52	Николаевскъ на Амурѣ	16.268	73.306	450.359
	Итого	190.729	504.546	2.213.540
	Камчатская обл.			
53	Петропавловскъ (обл.)	946	2.146	2.345
54	Гижигинскъ	50	20	
55	Охотскъ	245	248	300
	Итого	1.241	2.414	2.645

№№ по порядку.	Наименованіе губерній, областей и городовъ.	Въ 1890 г.	Въ 1897 г.	Въ 1910 г.
	Степной край и Туркестанъ.			
	Уральская обл.			
56	Уральскъ (обл.)	Свѣдѣній	не имѣется.	151.901
57	Гурьевъ	То	же.	12.218
58	Илекъ.	То	же.	Оффиціально еще не переименованъ.
59	Лбищенскъ	То	же.	2.441
60	Темиръ	То	же.	10.236
61	Калмыковъ.	То	же.	—
	Итого	—	—	176.796[1])
	Тургайская обл.			
62	Кустанай	—	18.851	74.795
63	Актюбинскъ	—	11.216	77.771
64	Тургай	572	2.264	10.390
65	Иргизъ	3.836	7.650	6.923
	Итого	4.408	39.981	169.879
	Акмолинская обл.			
66	Омскъ (обл.)	62.833	143.236	504.717
67	Петропавловскъ	46.508	49.326	218.895
68	Акмолинскъ	16.059	23.827	40.305
69	Кокчетавъ	—	2.394	10.461
70	Атбасаръ	—	—	1.111
	Итого	125.400	218.783	775.489
	Семипалатинская обл.			
71	Семипалатинскъ (обл.)	58.915	67.004	142.258
72	Усть-каменогорскъ	12.202	36.258	31.832
73	Павлодаръ	12.646	15.431	38.125

1) По свѣдѣніямъ за 1909 годъ.

№№ по порядку.	Наименованіе губерній, областей и городовъ.	Въ 1890 г.	Въ 1897 г.	Въ 1910 г.
74	Зайсанъ	2.478	6.436	16.021
75	Каркаралинскъ	2.560	4.482	8.313
76	Кокпекты	1.786	1.085	2.033
	Итого	90.587	130.696	238.582
	Закаспійская обл.			
77	Асхабадъ (обл.)	Свѣдѣній	не имѣется.	192.270
78	Мервъ	Т о	ж е.	96.842
79	Красноводскъ	Т о	ж е.	82.242
80	Александровскій фортъ	Т о	ж е.	3.335
	Итого	—	—	374.689
	Сыръ-дарьинская обл.			
81	Ташкентъ (обл.)	Свѣдѣній	не имѣется.	1.092.513
82	Туркестанъ	Т о	ж е.	28.677
83	Ауліе-ата	Т о	ж е.	52.693
84	Казалинскъ	Т о	ж е.	33.474
85	Чимкентъ	Т о	ж е.	34.964
86	Перовскъ	Т о	ж е.	23.043
87	Петро-александровскъ	Т о	ж е.	15.352
	Итого	—	—	1.280.716
	Самаркандская обл.			
88	Самаркандъ (обл.)	Свѣдѣній	не имѣется.	268.563
89	Ходжентъ	Т о	ж е.	40.141
90	Ура-тюбе	Т о	ж е.	17.359
91	Джизакъ	Т о	ж е.	31.116
92	Катта-курганъ	Т о	ж е.	50.856
93	Пенджекентъ	Т о	ж е.	4.926
	Итого	—	—	412.961

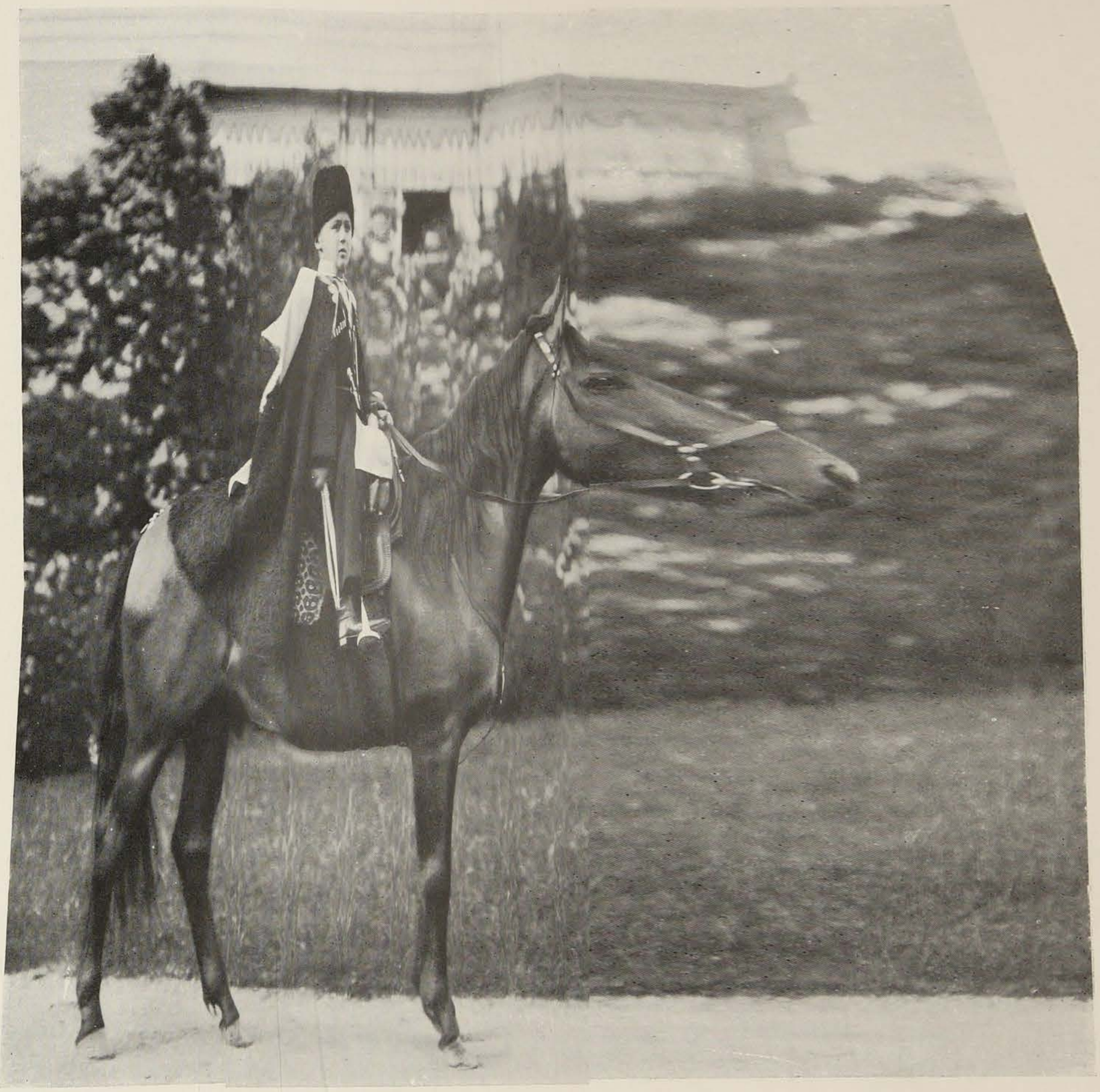
№№ по порядку.	Наименованіе губерній, областей и городовъ.	Въ 1890 г.	Въ 1897 г.	Въ 1910 г.
	Ферганская обл.			
94	Скобелевъ (обл.)	Свѣдѣній	не имѣется.	101.413
95	Кокандъ	Т о	ж е.	147.163
96	Андижанъ	Т о	ж е.	173.472
97	Наманганъ	Т о	ж е.	140.870
98	Маргеланъ	Т о	ж е.	114.518
99	Ошъ	Т о	ж е.	53.177
100	Чустъ	Т о	ж е.	12.635
	Итого	—	—	743.248
	Семирѣченская обл.			
101	Вѣрный (обл.)	67.268	52.197	120.158
102	Джаркентъ	9.567	17.623	24.795
103	Пишпекъ	5.379	14.468	63.233
104	Пржевальскъ	14.584	17.787	44.966
105	Лепсинскъ	2.389	4.725	8.371
106	Копалъ	3.301	4.763	8.979
	Итого	102.488	111.563	270.502
	Всего по Азіатской Россіи . . .	—	—	14.726.116



ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.
Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ.

Тип. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

№№ по порядку.	Наименованіе губерній, областей и городовъ.	Въ 1890 г.	Въ 1897 г.	Въ 1910 г.
	Херсонская обл.			
95	Сентябрь (обл.)	Свѣдѣній не имѣется.		101.413
96	Кинбурнъ	Т о ж е.		147.163
97	Ананьевъ	Т о ж е.		173.472
98	Новомиргородъ	Т о ж е.		140.870
99	Бериславъ	Т о ж е.		114.518
100	Одесса	Т о ж е.		53.177
	Чусть	Т о ж е.		12.635
	Итого	—	—	743.248
	Семирѣченская обл.			
101	Вѣрный (обл.)	67.268	52.197	120.158
102	Джаркентъ	9.567	17.623	24.795
103	Пишпекъ	5.379	14.468	63.233
104	Пржевальскъ	14.584	17.787	44.966
105	Лепсинскъ	2.389	4.725	8.371
106	Копалъ	3.301	4.763	8.979
	Итого	102.488	111.563	270.502
	Итого по Азіатской Россіи	—	—	14.726.116



ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.
Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ.

Казаки и казачьи земли въ Азіатской Россіи.

(Б. В. Безсоновъ).

I.

Происхожденіе казачества.

Среди разнообразныхъ элементовъ, изъ которыхъ слагается населеніе Азіатской Россіи, первое мѣсто по праву должно быть отведено казачеству; на его долю выпала самая видная роль не только въ завоеваніи, но и въ русской колонизаціи этой части Россійскаго государства. Исторія нашихъ Азіатскихъ владѣній такъ тѣсно связана съ исторіей казачества, что говорить о Сибири, не говоря о численности казачества, его земельномъ строѣ и бытовомъ укладѣ, совершенно невозможно. Во всѣ выдающіеся моменты жизни Азіатской Россіи, въ прошломъ и въ настоящемъ, яркими красками вырисовывается участіе въ нихъ казачества, начиная съ того историческаго дня, когда казаки Ермака поклонились Московскому Государю цѣлымъ Сибирскимъ царствомъ, и кончая настоящимъ временемъ, когда, организованныя въ одну грозную боевую силу и сплоченныя одними общими вѣрованіями и традиціями, казачьи войска Азіатской Россіи держатъ на отдаленныхъ границахъ нашихъ крѣпкую заставу противъ натиска сосѣдей и вторженія въ наши предѣлы иноплеменниковъ. Неизгладимо начертано на страницахъ исторіи и вѣчно должно жить въ благодарной памяти потомства, что почти всѣ настоящія русскія владѣнія въ Азіи были впервые завоеваны и закрѣплены за Россіей казаками, и что на всемъ неизмѣримомъ пространствѣ Азіатской Россіи, отъ Уральскихъ горъ до Дежнева мыса, и отъ Таймыра до Афганистанской границы нѣтъ мѣста, гдѣ въ свое время не побывали бы казаки, всюду приходившіе въ роли завоевателей и первыхъ засельщиковъ; справедливо поэтому сказать, что русская Сибирь создана при ближайшемъ участіи казачества.

Каковы же особенности этого элемента населенія Азіатской Россіи, откуда въ казачествѣ та сила, которой не могли поставить преграды ни глухая когда-то тайга сибирская, ни ея необозримые, мертвые еще недавно степи и пески?

Отвѣтъ на эти вопросы надо искать въ прошломъ казачества; одно оно можетъ объяснить то значеніе, которое въ исторіи необъятной страны могла пріобрѣсти ничтожная количественно по сравненію съ ея территоріей группа казаковъ.

Исторія казачества Азіатской Россіи, начало которой относится къ концу XVI вѣка, тѣсно связана съ болѣе древней исторіей казачества вообще. Азіатскіе казачьи полки развились непосредственно изъ казаковъ Московскаго царства, перебравшихся черезъ Уралъ въ Азію и тамъ послужившихъ основнымъ ядромъ для нынѣшнихъ славныхъ казачьихъ войскъ: Сибирскаго, Семирѣченскаго, Забайкальскаго, Уссурійскаго и Амурскаго.

Казачество въ Россіи началось еще въ XIV вѣкѣ, когда въ средѣ разнаго рода людей, составлявшихъ Русское государство, возникло и особое сословіе городовыхъ казаковъ. Это были особые служилые люди, обязанные сторожить государственную границу. Службу эту они должны были нести на своихъ лошадяхъ и съ своимъ снаряженіемъ, а для того, чтобы они могли выполнять это требованіе, имъ давались въ пользованіе земли. Этотъ древній основной принципъ существованія казаковъ, вытекавшій изъ взгляда правительства на нихъ, какъ на людей, обязанныхъ „служить и прямить“ государству „съ травы и воды“, т.-е. за предоставленное имъ пользованіе земельными угодьями, сохранился безъ измѣненій вплоть до настоящаго времени: и теперь существующія казачьи войска несутъ свою службу, какъ и 4 вѣка назадъ, „съ травы и воды“, т.-е. за предоставленныя имъ земли.

На сторожевую службу набирались люди вольные, охотой шедшіе въ казаки; служба эта была тогда такъ трудна и опасна, что шли на нее только или люди, видѣвшіе въ ней свое призваніе, или убѣгавшіе отъ невыносимыхъ для нихъ условій тогдашней государственной жизни. Какъ тѣ, такъ и другіе представляли собою самый подходящій элементъ для выработки изъ него условіями пограничной службы казачьихъ дружинъ: жизнь, проходившая въ степи, въ постоянномъ соприкосновеніи съ врагомъ, среди бродившихъ кругомъ его шаекъ, необходимость дѣйствовать въ большинствѣ случаевъ за свой страхъ и рискъ, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, безпощадность врага,—всѣ эти условія еще тогда заложили въ казачество жизненность, силу и энергію, которыя лежатъ въ основѣ всей его исторической роли.

Городовые казаки, сторожевыя линіи которыхъ протягивались по всей южной границѣ Московскаго государства, просуществовали до Петра Великаго и въ его царствованіе, слившись со стрѣльцами, съ ними же вмѣстѣ и исчезли. Къ этому времени существовало уже вольное казачество, развившееся изъ тѣхъ элементовъ городового казачества, которымъ былъ невыносимъ подчасъ даже самый слабый признакъ правительственной власти; къ нимъ присоединялись и тѣ, кому было тѣсно на Руси, кого манила эта вольная жизнь, и всѣ, которые не могли мириться ни съ чѣмъ новымъ, не могли поспѣть за идущей впередъ жизнью и страстно желали сохранить ея старыя формы; вольныя казачьи общины, съ предоставляемой ими каждому своему члену свободой, давали къ тому полную возможность. Главный притокъ въ нихъ составляли крестьяне, убѣгавшіе отъ крѣпостного права, раскольники, не могшіе отступить отъ старыхъ формъ, и люди, бѣжавшіе отъ грозившихъ имъ наказаній. Присоединялось къ нимъ немало и инородцевъ. Вообще, первоначальный составъ вольныхъ казачьихъ общинъ былъ самый разнообразный, но основнымъ ядромъ и связующимъ началомъ являлись въ нихъ остатки городовыхъ казаковъ.

Къ концу XVI вѣка существовали уже крупныя общины вольныхъ казаковъ на Дону, Волгѣ, Яикѣ и на Сѣверномъ Кавказѣ; и въ это же время казаки Ермака перешли Уралъ и положили начало казачеству сибирскому.

Связь вольныхъ казачьихъ общинъ съ государствомъ никогда вполнѣ не прерывалась; правительство всегда смотрѣло на нихъ, какъ на подвластныхъ себѣ, и проявляло свою власть въ большей или меньшей степени въ зависимости отъ того, на какой высотѣ стояла въ данное время его сила; съ своей стороны и казаки признавали себя русскими людьми и защитниками православной христіанской вѣры и всегда крѣпко держались сознанія необходимости службы русскому православному государству. Живя у рубежа, казачество принимало на себя и ослабляло всѣ удары, направленные на государство извнѣ. Но по мѣрѣ роста и крѣпости самаго государственнаго организма, служеніе ему вольныхъ казачьихъ общинъ безъ подчиненія ихъ государственной власти не могло быть, конечно, терпимо, и когда сила государства настолько окрѣпла, что правительство могло твердо опереться на нее въ своихъ требованіяхъ, положеніе дѣла должно было измѣниться. Начатое еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ подчиненіе вольнаго казачества государственной власти было закончено Петромъ Великимъ; его реформъ, коснувшихся всѣхъ сторонъ жизни государства Россійскаго, не могло избѣгнуть и казачество. Отдавая должное послѣднему, какъ прирожденной военной силѣ, обладавшей всѣми качествами, столь необходимыми Петру для успѣха въ его упорной дѣятельности по пріобрѣтенію и закрѣпленію новыхъ территорій, великій преобразователь не тронулъ внутреннихъ устоевъ казачьяго быта, которыми и обезпечивались эти качества; тѣмъ не менѣе, старыя казачьи вольности онъ подрубилъ въ самомъ корнѣ: Петръ передалъ казачество въ вѣдѣніе новоучрежденной военной коллегіи и отнялъ у него право выбора атамановъ, которые стали назначаться Высочайшею властью. Но именно съ этого момента уничтоженія независимости казачества отъ государственной власти окрѣпла его связь съ государствомъ и началась великая и донынѣ продолжающаяся служба казачества государству Россійскому.

Конечно, съ этого времени и формы обращенія правительства къ казакамъ мѣняются, и вмѣсто прежнихъ просьбъ и увѣщаній на сцену выступаютъ требованія, облеченныя въ форму царскихъ велѣній, ослушаніе которымъ возлагается на отвѣтственность опредѣленныхъ лицъ. Военная служба казаковъ стала государственной повинностью, становившейся для нихъ все тяжелѣе, потому что, увеличивая количество отрядовъ и людей, выставлявшихся казаками, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительными мѣрами запретило пріемъ въ казачество крѣпостныхъ людей.

Такое отношеніе правительства къ казачеству почти безъ измѣненія продержалось до воцаренія Императора Александра I. Новыя историческія заслуги казаковъ, въ особенности Донскихъ, въ эпоху Отечественной войны, побудили правительство отнестись къ нимъ съ особымъ благодарнымъ вниманіемъ. Былъ образованъ особый комитетъ, на который была возложена выработка положеній о Донскомъ войскѣ. Труды этого комитета были изданы въ царствованіе Императора Николая I въ 1835 году въ видѣ обширнаго законодательнаго акта, обнимавшаго во всей полнотѣ бытъ Донского казачьяго войска. Этимъ актомъ,

сохранившимъ почти въ полной неприкосновенности порядки, всегда существовавшіе въ войскѣ, подтверждался всегдашній взглядъ правительства на казаковъ, какъ на особое служилое сословіе, обязанное нести службу государству, какъ на прирожденную военную силу, которую слѣдуетъ укрѣпить и поддержать соотвѣтствующей регламентаціей. Съ этими цѣлями на казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ были распространены права дворянства, а на торговыхъ казаковъ права купечества, дано было казакамъ свое управленіе, свой судъ, свои финансы, земли и пр., — все направленное къ исправному выполненію ими военной повинности. Имѣвшіе свою организацію и свое мѣсто среди другихъ элементовъ государства, казаки этимъ актомъ отъ нихъ были совершенно обособлены.

Изданное положеніе было впослѣдствіи распространено съ очень малыми измѣненіями, вызываемыми особенностями каждаго войска, и на всѣ остальныя войска. Кромѣ этого, изданными въ царствованіе же Императора Николая I положеніями о казачьихъ войскахъ казачество было выдѣлено въ особое сословіе, съ особыми порядками отбыванія воинской повинности, освобожденіемъ его отъ подушной подати, отъ государственнаго земскаго сбора и съ нѣкоторыми другими его привилегіями.

Реформы Императора Александра II, уничтоживъ крѣпостное право, уничтожили рѣзкую разницу, существовавшую между вольными казаками и крѣпостными крестьянами, и тѣмъ положили начало объединенію казачьяго сословія съ другими. Въ этомъ духѣ былъ проведенъ рядъ новыхъ реформъ, касавшихся казачьихъ войскъ: разрѣшенъ былъ выходъ изъ казачьяго сословія и зачисленіе въ него постороннихъ лицъ; вообще реформы эти направлялись къ нѣкоторому сглаживанію казачьихъ особенностей и къ постепенному сліянію его съ крестьянствомъ; въ отношеніи же суда, полиціи и общаго административнаго управленія казаки подчинены дѣйствію общихъ правилъ.

Реформы послѣднихъ двухъ царствованій были направлены къ поднятію внутренняго благоустройства казачьихъ войскъ; правильнѣе поставлены ихъ врачебныя и ветеринарныя организаціи, повышена общая грамотность, положено начало улучшенію условій землепользованія и т. п.

Такова въ краткихъ чертахъ общая пятивѣковая исторія Россійскаго казачества.

II.

Образованіе казачьихъ войскъ Азіатской Россіи.

Исторія сибирскаго казачества на много моложе, и начало ея относится къ тому времени, когда въ 1580 году Ермакъ со своими пятью сотнями казаковъ перешелъ Уралъ и отвоевалъ отъ Кучума подъ власть русскаго царя тогдашнее Сибирское царство.

Остатки забравшихся за Уралъ дружинъ Ермака слились съ присланными для охраны границъ и постройки укрѣпленныхъ острожковъ частями царскихъ войскъ, въ которыхъ было немало тѣхъ же казаковъ, набранныхъ частью изъ

Строгановскихъ людей, частью изъ московскихъ охотниковъ, плѣнныхъ литовцевъ, черкесовъ, стрѣльцовъ, пограничныхъ казаковъ, служилыхъ татаръ и т. п. Вмѣстѣ они составили ту первоначальную ячейку, изъ которой развилось впослѣдствіи казачество сибирское.

Первоначально оно было разсѣяно въ разныхъ мѣстахъ небольшими отрядами и заключалось въ нѣсколькихъ казачьихъ командахъ, не имѣвшихъ между собою тѣсной связи и различавшихся по названіямъ городовъ, въ которыхъ они проживали; такъ, были казаки тюменскіе, березовскіе, пелымскіе, томскіе, красноярскіе, якутскіе и др. Всѣ они получили впослѣдствіи общее названіе городовыхъ казаковъ, дѣлились на конныхъ и пѣшихъ и, находясь въ подчиненіи управляющихъ городами воеводъ, состояли подъ командой казацкихъ головъ, сотниковъ, пятидесятниковъ и десятниковъ, назначавшихся воеводами изъ ихъ же среды. Составляя гарнизонъ острожковъ и городковъ, они отбывали въ нихъ всевозможныя службы, которыя поручали воеводы, но главная ихъ обязанность заключалась въ „провѣдываніи новыхъ землицъ и подведеніи невѣрныхъ подъ высокую Государеву руку“. Благодаря этимъ-то „провѣдываніямъ и подведеніямъ“, казаки за короткій промежутокъ какихъ-нибудь 35—40 лѣтъ успѣли пройти всю сѣверную Сибирь отъ первоначально занятаго Ермакомъ Кучумовскаго царства до восточныхъ береговъ Азіи. Сначала они овладѣли Енисеемъ, потомъ утвердились въ Забайкальѣ, откуда забрали Лену, проникли и на Амуръ, наконецъ черезъ 100 съ небольшимъ лѣтъ отъ Ермаковскаго похода, русская власть была утверждена ими на Камчаткѣ—крайнемъ восточномъ пунктѣ, за которымъ уже волны Тихаго океана поставили неодолимую преграду казачьему стремленію впередъ. Такимъ образомъ, казаки, занимая одну за другой земли, на которыя они смотрѣли съ точки зрѣнія лучшей поживы, въ концѣ концовъ подвели подъ власть Россіи не только Сибирь, но и весь сѣверо-востокъ Азіи. Всѣ дальнѣйшія пріобрѣтенія на югѣ и юго-западѣ ея также или сдѣланы, или закрѣплены казаками, и только при покореніи Приамурья и Туркестана дѣйствовали регулярныя войска, но и въ этихъ предпріятіяхъ участіе казачества сказывалось весьма сильно, а заселенъ Амуръ былъ главнымъ образомъ опять же казаками.

Въ XVII вѣкѣ сибирскіе казаки, въ число которыхъ зачислялись въ то время и опальные люди, ссылаемые въ Сибирь, входили въ общую массу сибирскихъ служилыхъ людей и наравнѣ съ ними получали опредѣленное жалованье, а за особыя заслуги и особыя награды, въ ряду которыхъ на долю казаковъ нерѣдко выпадало и пожалованіе дворянствомъ.

Петръ Великій, стремясь къ расширенію границъ государства и особо цѣня въ этомъ отношеніи значеніе сибирскихъ казаковъ въ дѣлѣ колонизаціи окраинъ и укрѣпленія на нихъ русскаго вліянія, но предпринявъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшительные шаги къ уничтоженію вообще казачьихъ вольностей, поставилъ и сибирскихъ казаковъ въ болѣе опредѣленную зависимость отъ государства и ихъ вольное и безсистемное „провѣдываніе землицъ“ подчинилъ обдуманнымъ и разсчитаннымъ государственнымъ планамъ правительства. Такъ, вмѣстѣ съ введенной имъ рекрутской повинностью казаковъ и комплектованіемъ казаками регулярныхъ полковъ, онъ запретилъ вербовку въ казаки крестьянъ и купцовъ. Мѣра эта задержала развитіе и дальнѣйшій ростъ сибирскаго казачества; городовые казаки

понемногу стали отставать отъ своего боевого прошлаго и переводиться на службу гарнизонную и полицейскую, и только на Иртышской линіи, куда казаки командировались на годъ, они находили просторъ и удаль прежней пограничной службы. Поэтому многіе изъ такихъ откомандированныхъ навсегда оставались на линіи, предпочитая спокойной и сытой гарнизонной службѣ богатое приключеніями, иногда и полуголодное существованіе въ постоянномъ почти соприкосновеніи съ врагомъ.

Въ 1745 году выяснилась необходимость усилить эту пограничную службу казаковъ. На Иртышскую линію была переведена часть сибирскихъ городовыхъ казаковъ, а также служилыхъ татаръ; при этомъ выписные изъ крестьянъ казаки были освобождены отъ всякихъ повинностей, кромѣ подушнаго сбора, и казакамъ Иртышской линіи было увеличено жалованье. Вскорѣ затѣмъ осложнившіяся въ пятидесятыхъ годахъ XVIII вѣка отношенія съ Китаемъ заставили правительство еще больше увеличить заботы объ охранѣ сибирской границы, и къ началу царствованія Екатерины II число линейныхъ казаковъ съ 782, бывшихъ въ Иртышскихъ крѣпостяхъ въ 1725 году, возросло до 2000. Наконецъ къ концу XVIII вѣка казаки Иртышской линіи стали именоваться сибирскими линейными казаками; имъ было дано самостоятельное управленіе въ лицѣ выбираемаго ими одного общаго войскового атамана съ резиденціей въ г. Омскѣ, была уничтожена подчиненность ихъ гражданскимъ властямъ и состоялось Высочайшее повелѣніе о надѣленіи ихъ землею по 6 десятинъ на мужскую душу. Такимъ образомъ, къ царствованію Императора Александра I линейные казаки опредѣленно обособились отъ городовыхъ.

На городовыхъ казаковъ съ 1822 года возлагаются обязанности чисто-полицейскія: служба ихъ состоитъ въ охраненіи, но не государственной границы отъ натиска дикихъ киргизскихъ шаекъ, а спокойствія и безопасности въ мирныхъ мѣстахъ ихъ расположенія. Въ Сибири они просуществовали гораздо дольше, чѣмъ въ Европейской Россіи, сохраняя свое первоначальное дѣленіе на полковыхъ (городовыхъ) и сторожевыхъ (станичныхъ). Первый разрядъ образовалъ 7 полковъ, изъ которыхъ сохранился до послѣдняго времени только одинъ Якутскій, всѣ же остальные, просуществовавъ разное время, были упразднены. Послѣдними исчезли Иркутскій и Енисейскій полки, часть казаковъ которыхъ была обращена въ крестьянъ; остальные, хотя и остались въ казачьемъ сословіи, но были переданы во владѣніе гражданскихъ властей, и на нихъ была возложена обязанность выставлять двѣ сотни. Эта повинность существуетъ и до настоящаго времени.

Памятью о существовавшихъ когда-то полкахъ городовыхъ казаковъ остались и послѣ приравненія ихъ къ сельскимъ обывателямъ тѣ увеличенные до 15-ти десятинъ на душу надѣлы, которые даны были бывшимъ и полковымъ, и станичнымъ казакамъ, енисейскимъ, приуральскимъ и др. за ихъ службу.

Линейные казаки были сорганизованы въ 1808 году, когда всѣ казаки Иртышской, Ишимской и Колывано-кузнецкой пограничныхъ линій, въ числѣ 6117 человѣкъ, были обращены въ одно общее сибирское линейное войско, въ составѣ для военнаго времени 10 пятисотенныхъ полковъ, 4 резервныхъ сотенъ и 2 конно-артиллерійскихъ ротъ. Во главѣ линейнаго войска сталъ выборный

войсковой атаманъ. Линейнымъ казакамъ были сохранены земельные надѣлы, права на Бухтарминскія рыбныя ловли и безпошлинный ввозъ изъ киргизской степи рыбы и хмѣля. Сроковъ службы не было установлено. Существенное значеніе для казаковъ имѣло точное опредѣленіе разнаго рода довольствія, получаемаго ими отъ казны въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ другихъ войскахъ.

Однако шести тысячъ казаковъ для охраны постоянно нарушаемой киргизами границы не хватало, и недостатокъ этотъ сталъ особенно ощутителенъ, когда въ степи началось введеніе русскаго управленія; тогда къ войску было причислено 9.000 душъ крестьянъ Курганскаго, Ишимскаго, Омскаго и Бійскаго уѣздовъ и часть переселенныхъ въ киргизскую степь изъ внутреннихъ губерній. Изданнымъ Императоромъ Николаемъ I въ 1846 году новымъ положеніемъ управленіе линейныхъ казаковъ было преобразовано, увеличены земельный надѣлъ и содержаніе отъ казны и учреждены школы. Рядъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, очень подробно перечисленныхъ при этомъ преобразованіи, совершенно исчерпывался обязанностью, поставленной въ концѣ ихъ списка: „по повелѣнію выходить на службу, куда назначено будетъ“.

Въ 1849 году численность линейныхъ казаковъ увеличилась еще переселеніемъ туда 4.000 душъ малороссовъ изъ Полтавской губерніи. Это обстоятельство естественно повлекло за собою увеличеніе числа казачьихъ поселеній и заставило линію выдѣлить изъ себя нѣсколько новыхъ вѣтвей, направлявшихся въ сторону болѣе привлекательную, къ югу—въ Семирѣчье и Зайсанскій край; поселенія Кокпекты, Копалъ, Лепсъ, Урджаръ, Вѣрный и др. народились именно въ это время.

Въ 1861 году сибирское линейное казачье войско было переименовано въ „Сибирское казачье войско“, и въ томъ же году было Высочайше одобрено новое положеніе о немъ.

Исторія образованія прочихъ казачьихъ войскъ Азіатской Россіи тѣсно связана съ сибирскимъ войскомъ. Еще въ концѣ XVII вѣка сибирскіе казаки силою обстоятельствъ должны были выдвинуть часть своего состава на востокъ, чтобы растянуть въ этомъ направленіи граничную охрану. Выдѣленная для этого часть послужила основою, на которой сгруппировались подходящіе элементы, и въ результатѣ получился матеріалъ, достаточный для заселенія всей русско-китайской границы. Новая казачья линія перебросилась въ Забайкальскую область, проползла вдоль всего Амура и, загнувшись на югъ по Уссури, уперлась въ Тихій океанъ. Такъ образовались Забайкальское, Амурское и Уссурійское казачьи войска. Сравнительно недавно сибирскому казачеству пришлось дать начало и еще одному отдѣльному казачьему войску; это было тогда, когда Россія присоединила къ себѣ Семирѣчье; тогда отъ Сибирскаго войска были отдѣлены 9 и 10 полковые округа, изъ которыхъ и выросло Семирѣченское казачье войско.

Начало Забайкальскаго войска относится къ серединѣ XVII вѣка, когда русскіе проникли въ Забайкалье, подчинили себѣ тунгусовъ и бурятъ и выстроили нѣсколько укрѣпленій. Когда въ 1689 году Россія заключила первый (Нерчинскій) договоръ съ Китаемъ, опредѣлявшій восточную границу Забайкалья, бывшіе тамъ съ Головинымъ два полка, набранные въ Сибири изъ городовыхъ и станич-

ныхъ казаковъ Иркутской губерніи, были записаны въ казацкую службу въ Нерчинскъ, Селенгинскъ и Удинскъ и послужили зародышами Забайкальскаго казачьяго войска. При заключеніи въ 1727 г. новаго договора, Буринскаго, къ охранѣ намѣченной имъ границы, возложенной на казаковъ, были привлечены также мѣстные тунгусы и буряты, изъ которыхъ впослѣдствіи были образованы одинъ Тунгусскій пятисотенный и четыре Бурятскихъ шестисотенныхъ полка, позднѣе усиленные еще ополченіемъ, выставляемымъ въ 2.500 человѣкъ

Семирѣченское казачье войско. Старые казаки, бывшіе въ рядахъ войскъ при завоеваніи Семирѣчья; посерединѣ ихъ нынѣшній атаманъ.

отъ бурятъ и въ 1.500 человѣкъ отъ тунгусовъ. Такимъ образомъ, тогдашнюю китайскую границу охраняли казаки, около 1.000 человѣкъ, и инородческіе полки; Забайкальское войско образовано было въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія и положеніе о немъ было издано въ 1851 году. Необходимость его образованія а затѣмъ и усиленія непосредственно вытекала изъ задуманнаго Муравьевымъ движенія на Амуръ и оправдалась вскорѣ же по изданіи положенія, когда нѣкоторой части вновь учрежденнаго войска пришлось переселиться на Амуръ и Уссури для охраны границъ только-что занятой территоріи. Чтобы этимъ переселеніемъ войско не было ослаблено, былъ принятъ рядъ мѣръ къ увеличенію его численности, и, кромѣ того, въ него стали зачисляться штрафованные нижніе чины.

Когда по Айгунскому договору Амурскій край сталъ принадлежать Россіи, пришлось казакамъ еще продвигаться на востокъ, чтобы образовать по Амуру

кордонную линію; съ этою цѣлью туда переселена была часть забайкальскихъ казаковъ, образовавшая Амурскую конную бригаду и занявшая берегъ Амура до устья Буреи. На нижнее его теченіе принудительно переселены были съ семьями казаки изъ пѣшихъ баталіоновъ Забайкальскаго войска, а съ 1858 по 1862 г. переселено 800 семей и на Уссури. Такъ образовалось Амурское казачье войско, впитавшее въ себя, кромѣ обычно поглощаемыхъ казачествомъ добровольцевъ изъ разныхъ сословій, болѣе двухъ тысячъ штрафованныхъ солдатъ бывшаго корпуса внутренней стражи. Этому войску была поручена служба по поддержанію почтовой гоньбы и пограничныхъ сношеній Россіи съ новымъ краемъ и охрана русско-китайской границы по Амуру почти отъ сліянія Шилки и Аргуни и по Уссури вплоть до морского побережья. Наконецъ изъ Амурскаго войска уже при Императорѣ Александрѣ III въ 1882 г. были выдѣлены казаки, поселенные на Уссури, и изъ нихъ образовано особое Уссурійское казачье войско, но такъ какъ составъ его былъ очень невеликъ, а край Уссурійскій, представляя собою узкую полосу съ открытыми длинными сторонами, граничащими съ Китаемъ и Японскимъ моремъ, требовалъ особыхъ заботъ о его заселеніи и закрѣпленіи, то было рѣшено начать туда переселеніе казачьихъ семей изъ другихъ войскъ, расширенное потомъ открытіемъ доступа въ Амурское и Уссурійское казачьи войска также и крестьянамъ, пожелавшимъ вступить въ казачество. Эта мѣра впослѣдствіи была распространена и на Амурское войско и осуществлена въ настоящее царствованіе; благодаря ей, въ Амурское и Уссурійское казачьи войска двинулись переселенцы изъ Донского, давшаго наибольшее число ихъ, Кубанскаго, Терскаго, Уральскаго, Оренбургскаго и Забайкальскаго войскъ, всего не болѣе полутора тысячъ семействъ.

Такимъ образомъ, мало-по-малу образовалась и дотянулась до самаго Японскаго моря казачья линія, охраняющая всю русско-китайскую границу. Присоединеніе Семирѣчья взяло отъ нея отводокъ, протянувшійся далеко на югъ. Казаки были привлечены для заселенія этой области, и къ началу шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія они уже образовали рядъ станицъ въ нынѣшнихъ Лепсинскомъ, Копальскомъ и даже Вѣрненскомъ уѣздахъ, входившихъ тогда въ составъ Семипалатинской области. Въ 1867 году эта территорія была передана въ составъ Туркестанскаго военнаго округа, и проживавшіе въ ней казаки составили особое Семирѣченское казачье войско, подчиненное Туркестанскому генералъ-губернатору, какъ лицу съ правами и обязанностями войскового наказного атамана, и состоящее въ непосредственномъ завѣдываніи наказного атамана, въ лицѣ губернатора Семирѣченской области.

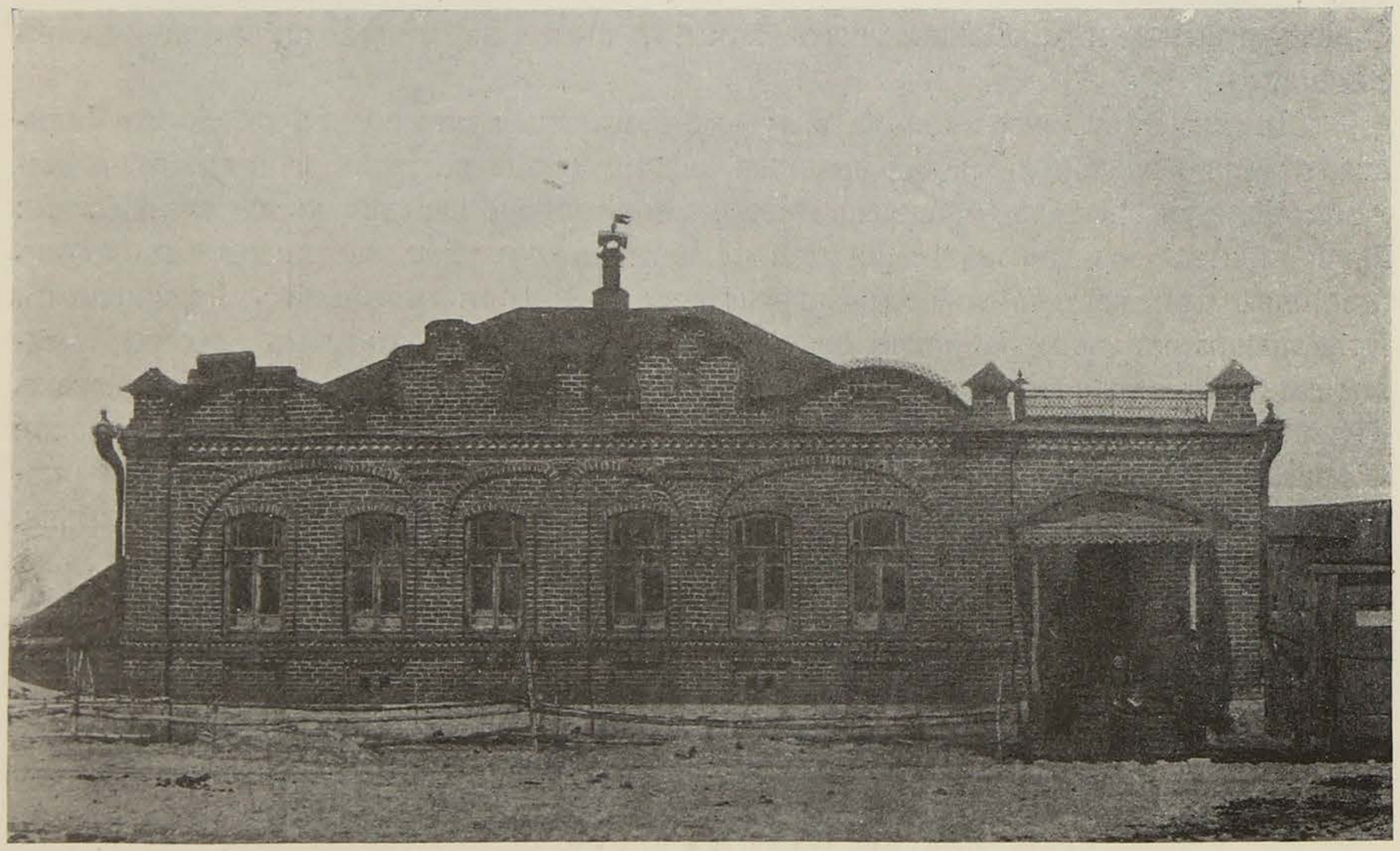
Такова въ общихъ чертахъ исторія жизни сибирскаго казачества отъ того времени, какъ ихъ вольныя шайки впервые перебрались черезъ Уралъ въ манившую ихъ своими сказочными богатствами Сибирь, и до образованія стройныхъ рядовъ казачьихъ полковъ нашего времени.

III.

Казачья служба, порядокъ и условія ея отбыванія.

Въ результатѣ трехвѣковой службы сибирское казачество вылилось въ ту форму, какую имѣетъ оно и сейчасъ. Въ Азіатской Россіи 5 казачьихъ войскъ: Сибирское, Забайкальское, Амурское, Уссурійское и Семирѣченское, двѣ конныхъ сотни, Енисейская и Иркутская, и числящійся въ вѣдѣніи гражданскаго начальства и несущій только полицейскую службу Якутскій городовой казачій полкъ. Къ нимъ же причисляется сформированный изъ инородцевъ Закаспійской области Туркменскій конноиррегулярный дивизіонъ.

Со времени Императора Николая I всѣ казаки составили особое военное сословіе, на основаніи изданнаго въ это царствованіе общаго положенія о казачьихъ войскахъ. Императоръ Николай Павловичъ назначилъ Наслѣдника своего Великаго Князя Александра Николаевича атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Съ того времени Наслѣдникъ русскаго престола всегда получаетъ это званіе со дня своего рожденія. Носилъ его и нынѣ царствующій Государь Императоръ, посѣтившій въ бытность Наслѣдникомъ, во время своего путешествія, почти всѣ сибирскія казачьи войска, и только на долю Семирѣченскаго войска, территорію котораго не



Каменный домъ въ станицѣ Прѣсногорьковской, Акмолинской области, въ которомъ останавливался Государь Императоръ Николай II во время путешествія по Сибири.

Первый Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II

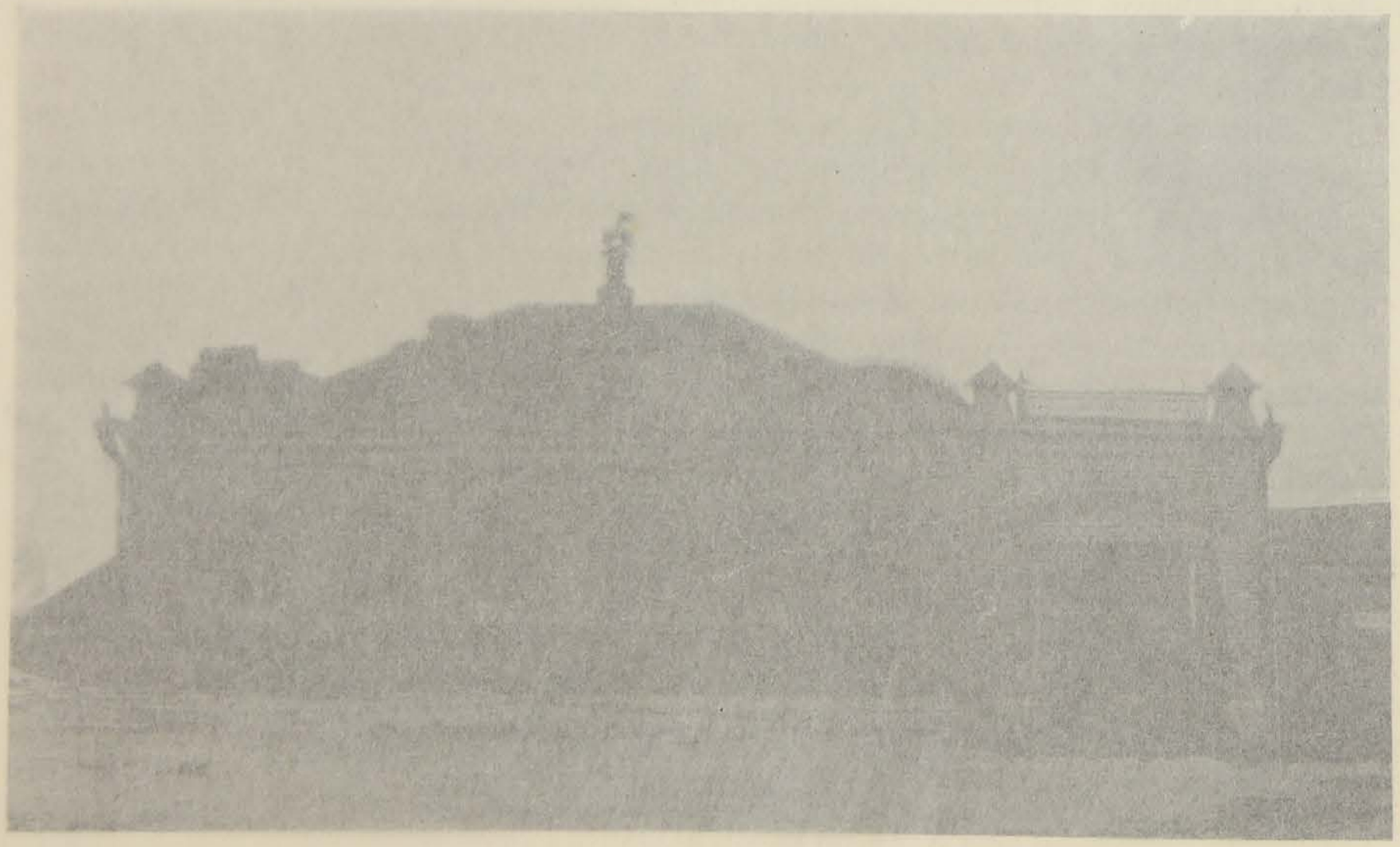
въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

III.

Казачья служба, порядокъ и условія ея отбыванія.

Въ результатѣ трехвѣковой службы сибирское казачество выдилось въ ту форму, какую имѣетъ оно и сейчасъ. Въ Азіатской Россіи 5 казачьихъ войскъ: Сибирское, Забайкальское, Амурское, Уссурійское и Семирѣченское, двѣ конныхъ сотни, Енисейская и Иркутская, и числящійся въ вѣдѣніи гражданскаго начальства и несущій только полицейскую службу Якутскій городовой казачій полкъ. Къ нимъ же причисляется сформированный изъ инородцевъ Закаспійской области Туркменскій конно-иррегулярный дивизіонъ.

Со времени Императора Николая I всѣ казаки составили особое военное сословіе, не имѣющее подобнаго въ это царствованіе общаго положенія о казачьихъ войскахъ. Императоръ Николай Павловичъ назначилъ Наслѣдника своего Великаго Князя Александра Николаевича атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Съ того времени Наслѣдникъ русскаго престола всегда получаетъ это званіе со дня своего рожденія. Носилъ его и нынѣ царствующій Государь Императоръ, посѣтившій въ бытность Наслѣдникомъ, во время своего путешествія, почти всѣ сибирскія казачьи войска, и только на долю Семирѣченскаго войска, территорію котораго не



Каменный домъ въ станицѣ Прѣсногорьковской, Акмолинской области, въ которомъ останавливался Государь Императоръ Николай II во время путешествія по Сибири.

Первый Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II

въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

пересѣкалъ маршрутъ Цесаревича, не выпало счастья увидать своего Августѣйшаго Атамана въ предѣлахъ своего водворенія.

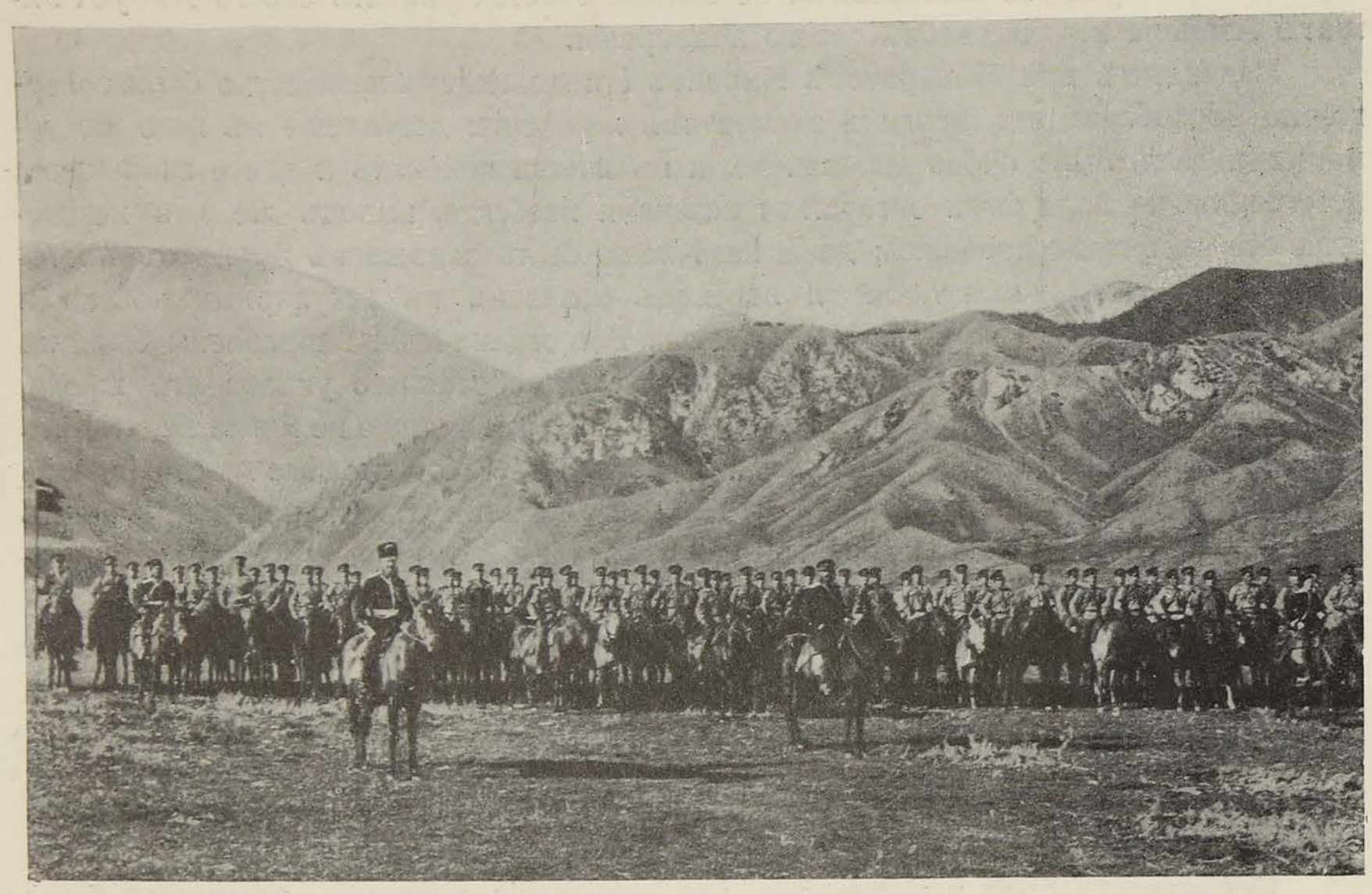
Изданнымъ при Императорѣ Николаѣ I положеніемъ казачество было совершенно обособлено отъ другихъ элементовъ населенія: вступленіе въ него постороннихъ лицъ было очень ограничено, а въ иныхъ войскахъ и вовсе запрещено; вступившіе должны были оставаться казаками навсегда, выходъ же изъ казачества безусловно воспрещался; даже казачкамъ былъ запрещенъ бракъ съ посторонними. Не допускался также и переходъ казаковъ въ регулярныя войска и вообще всякая служба ихъ внѣ казачества. Всѣ ограниченія направлены были къ сохраненію въ казачествѣ всего исторически выработаннаго уклада его жизни, обусловливающаго ту многополезную дѣятельность, которую не могло не оцѣнить правительство, и къ предохраненію казачества, какъ отдѣльнаго сословія, отъ распаденія. Правительство видѣло, что проявленіе этой дѣятельности именно въ этой формѣ, нужной и полезной государству, а не въ иной, стоитъ въ неразрывной связи съ казачьимъ бытомъ и со всѣми его особенностями, отсюда и вытекали соображенія о необходимости дать казачеству такое устройство, которое, отдѣливъ его отъ другихъ сословій, предохранило бы отъ утраты особенностей его быта.

Реформа 1861 года, обративъ милліоны крѣпостныхъ людей въ такихъ же вольныхъ, какимъ было до того времени казачество, неизбѣжно должна была на немъ отразиться.

Особенности быта и устройства, для сохраненія которыхъ казачество было выдѣлено въ особое сословіе, были многочисленны, но всѣ онѣ вытекали непосредственно изъ главной и самой существенной—особаго порядка отбыванія казаками военной повинности. Основные принципы этого порядка—всеобщность военной повинности, порядокъ отбыванія ея и обязанность казаковъ имѣть собственныхъ лошадей и снаряженіе, остались неизмѣненными съ самаго возникновенія казачества до настоящаго времени. Но реформа воинской повинности 1874 года, уничтоживъ рекрутчину, сгладила и главную особенность казачества—всеобщность военной службы, и распространила это начало на все населеніе, чѣмъ положено было начало сближенію казачьихъ войскъ съ регулярными. Съ одной стороны, новый общій уставъ воинской повинности организовалъ ее на началахъ до извѣстной степени сходныхъ съ казачьими порядками, а изданный почти одновременно уставъ воинской повинности Донского войска, примѣненный затѣмъ ко всѣмъ казачьимъ войскамъ, согласовалъ, съ другой стороны, во многихъ отношеніяхъ казачьи порядки съ общими. Такимъ образомъ, изъ основныхъ принциповъ отбыванія воинской повинности, отличавшихъ казаковъ отъ прочаго населенія, остались только два: самый порядокъ отбыванія службы и обязанность имѣть собственную лошадь и снаряженіе.

Всѣ сибирскія казачьи войска, не считая Якутскаго полка, въ мирное время должны держать въ строю опредѣленное количество сотенъ и батарей, число которыхъ въ военное время значительно увеличивается. Всѣ эти сотни и батареи должны быть снаряженными и вооруженными.

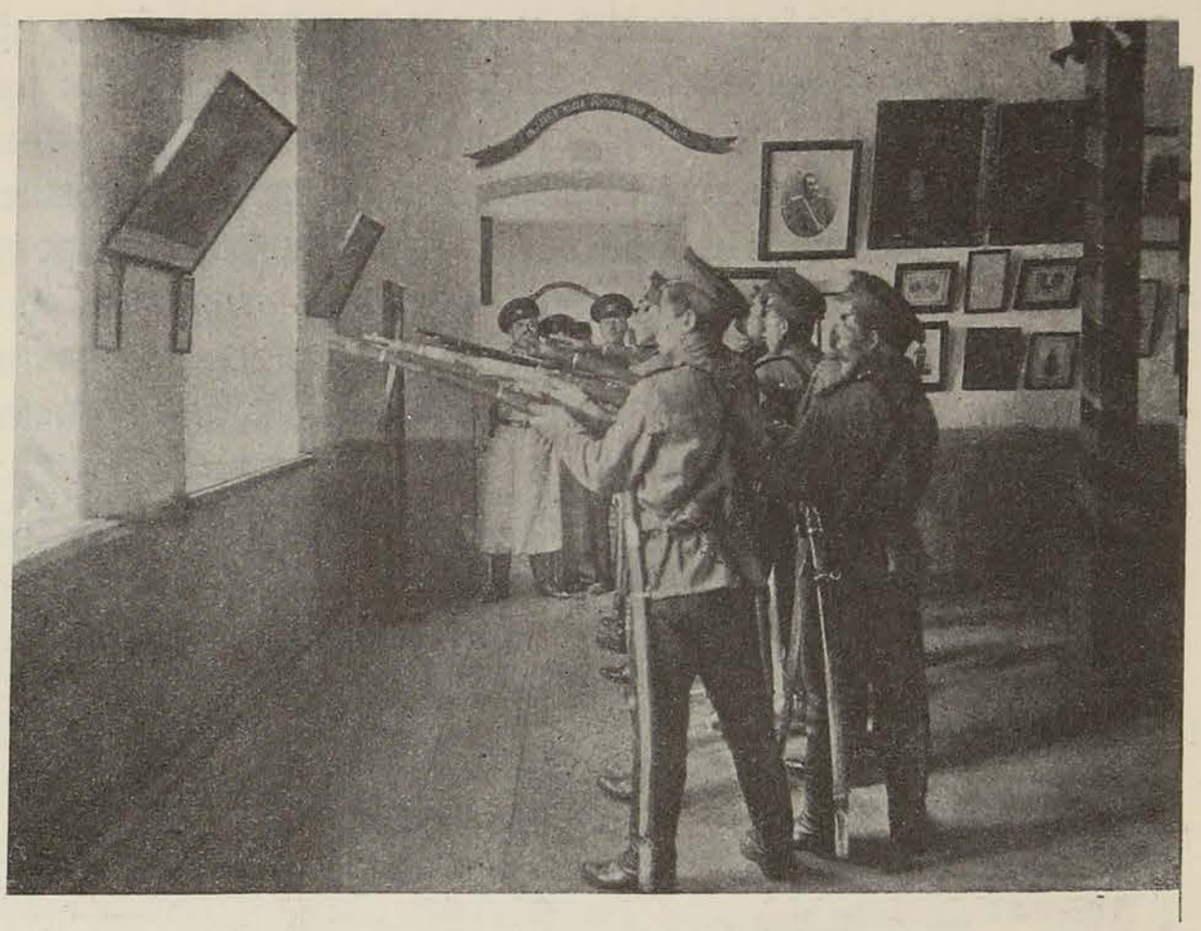
Способъ комплектованія этихъ сотенъ и батарей установленъ уставомъ воинской повинности, общимъ для всѣхъ казачьихъ войскъ, кромѣ Уральскаго. Въ



Сибирское казачье войско. Вторая сотня „Ермака Тимоѳеевича“ полка.

главныхъ своихъ положеніяхъ онъ близко подходитъ къ общему уставу, существенную же разницу между ними составляетъ устанавливаемый для казаковъ порядокъ отбыванія службы и вытекающій изъ него порядокъ комплектованія строевыхъ частей.

Служба казака продолжается 19 лѣтъ и начинается съ 19-ти лѣтняго возраста, когда каждый казакъ записывается по возрастнымъ спискамъ въ служилый составъ. Въ этомъ заключается коренное различіе всеобщности воинской службы между казаками, у которыхъ на службу идутъ всѣ, и остальнымъ населеніемъ, отдающимъ на военную службу только опредѣленное количество своего состава. Первые 2 года служба казаковъ проходитъ въ приготовительномъ разрядѣ; въ первый годъ казакъ освобождается отъ платежа повинностей и долженъ завести коня и снаряженіе, а второй годъ посвящается обученію строю и службѣ. Затѣмъ казакъ переходитъ на 12 лѣтъ въ строевой разрядъ. До изданія положенія о казачьихъ войскахъ, каждый состоявшій въ немъ казакъ отбывалъ строевую службу по очереди, смѣняясь черезъ нѣкоторые сравнительно краткіе промежутки времени, при чемъ до наступленія новой очереди оставался свободнымъ отъ службы—состоялъ на льготѣ. Такихъ очередей за все время состоянія въ строевомъ разрядѣ приходилось до 3. Новымъ положеніемъ этотъ порядокъ, присущій казачеству съ самаго его основанія, былъ измѣненъ, и теперь казаки проводятъ 4 первые года строевого разряда въ строю и остальные 8 лѣтъ на льготѣ, которая, при этомъ новомъ порядкѣ, до нѣкоторой степени соотвѣт-



Обученіе казаковъ ружейнымъ пріемамъ.

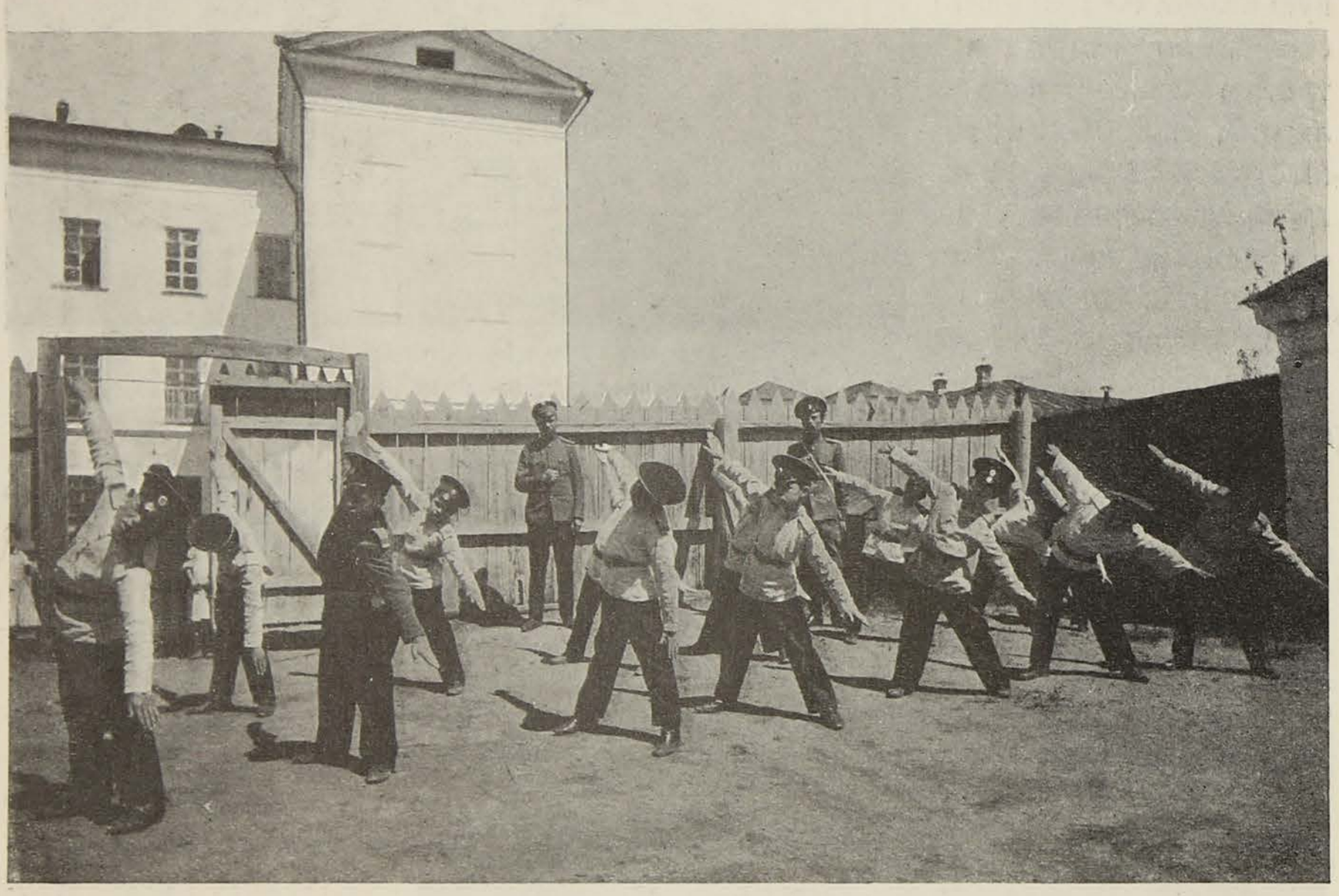
ствуетъ запасу общаго устава. Остатки прежняго очередного порядка заключаются только въ томъ, что строевой разрядъ дѣлится на 3 очереди по 4 года каждая: въ первую казаки состоятъ въ строю, во вторую и третью находятся на льготѣ, но обязаны имѣть все снаряженіе, а въ продолженіе второй очереди и коня. По истеченіи 12 лѣтъ строевого разряда казаки переходятъ на 5 лѣтъ въ запасный и затѣмъ выходятъ въ отставку, изъ которой могутъ быть призваны въ ряды ополченія, что возможно, конечно, только при самыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ.

Такимъ образомъ, существеннымъ отличіемъ казачьяго устава, кромѣ указаннаго выше, являются приготовительный разрядъ и льгота; приготовительный разрядъ даетъ возможность при призывѣ сразу имѣть войско, а не толпу молодыхъ парней, на обламываніе которыхъ непроизводительно затрачивается значительная часть недолгой теперь солдатской службы, а льгота даетъ возможность имѣть это войско все время наготовѣ. Состоящій на льготѣ казакъ не несетъ службы, но обязанъ быть всегда къ ней готовымъ; хотя такое состояніе и соотвѣтствуетъ въ принципѣ установленному общимъ уставомъ запасу, но только въ принципѣ, на практикѣ же между ними есть существенная разница: запасный солдатъ утрачиваетъ связь съ войскомъ настолько, что поддержать ее не можетъ слабое вліяніе учебныхъ сборовъ; онъ быстро становится, послѣ недолгой службы,

Обученіе казачьихъ дѣтей строю.

опять рядовымъ обывателемъ и хотя и можетъ быть призванъ въ любое время на службу, но является на нее уже не солдатомъ, и приведеніе его въ солдатскій видъ опять приходится начинать сначала. Льготные же казаки, и не состоя въ строю, все время продолжаютъ оставаться военными и составляютъ войско, въ любой моментъ готовое встать въ стройныя шеренги своихъ полковъ, верхомъ на конѣ во всемъ обмундированіи и снаряженіи.

Назначеніе строевого разряда—формировать выставляемыя войскомъ строевыя части, полки 1-й, 2-й и 3-й очередей, и команды въ мирное и военное

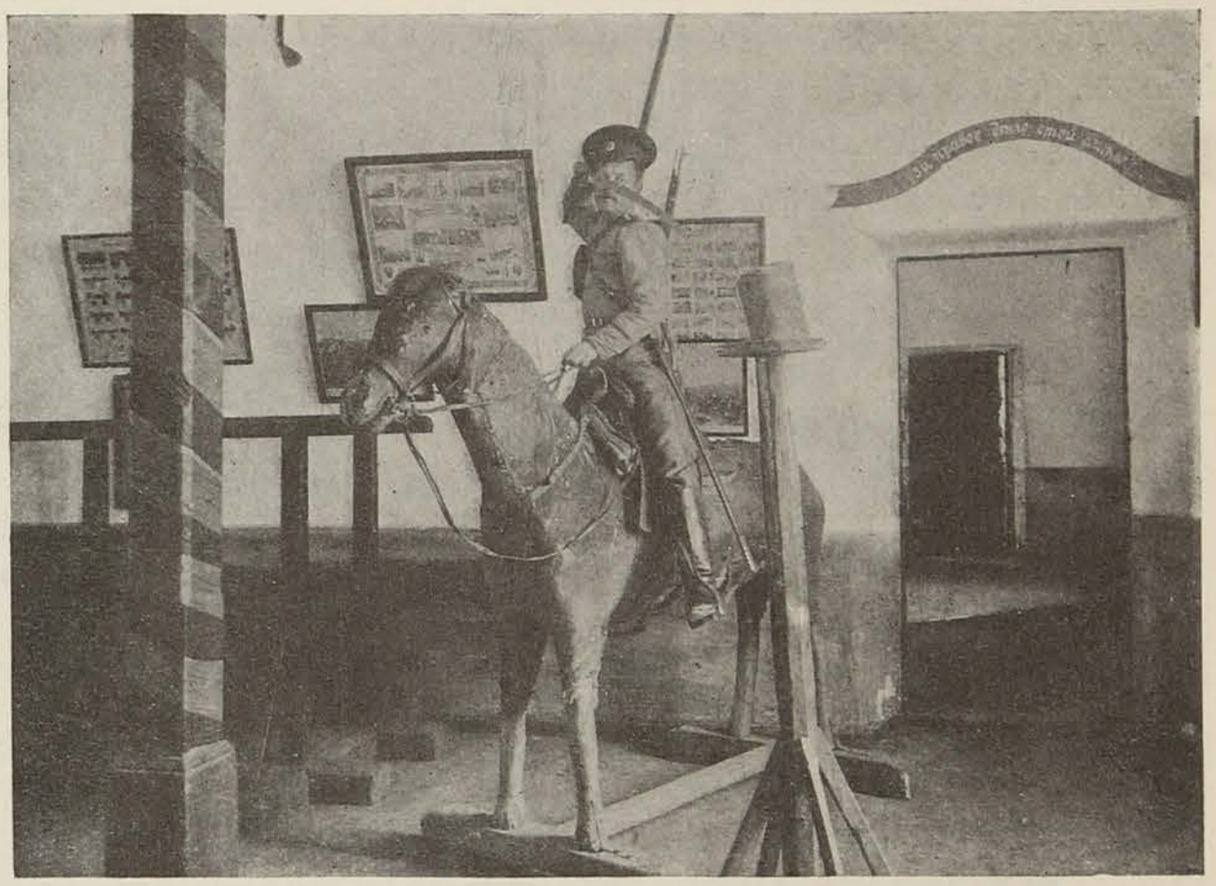


Казачата-кадеты на гимнастикѣ.

время; если строевого разряда на это не хватаетъ, берется и старшій возрастъ приготовительнаго разряда. Запасный разрядъ требуется только на военное время и назначается на пополненіе убыли въ строевыхъ частяхъ.

Кромѣ этого главнаго отличія, казачій уставъ имѣетъ и еще нѣсколько особенностей, съ давнихъ временъ присущихъ казачеству и удержавшихся въ немъ до настоящаго времени. Такъ, неспособные отбывать воинскую повинность казаки, пока сверстники ихъ состоятъ на службѣ, уплачиваютъ взамѣнъ ея особый сборъ въ вспомогательные станичные капиталы; льготы по семейному и имущественному положенію отъ службы не освобождаютъ, а даютъ только казакамъ, которые могли бы ими воспользоваться, право быть зачисленными прямо въ льготные полки; это бываетъ возможно только въ томъ случаѣ, если требующееся въ комплектъ число людей менѣе значащихся въ очередныхъ спискахъ, въ конецъ которыхъ и вносятся тогда такіе казаки.

Общій нарядъ казаковъ на дѣйствительную службу, въ соотвѣтствіи съ численностью строевого состава выставляемыхъ даннымъ казачьимъ войскомъ частей, ежегодно опредѣляется и разверстка его производится между округами каждаго войска войсковыми наказными и наказными атаманами, между станицами—атаманами округовъ, соразмѣрно числу казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда въ каждой станицѣ. Всѣ части, выставляемыя казаками, обмундировываются, снаряжаются и обзаводятся строевыми лошадьми за свой счетъ. Производится это постепенно съ такимъ расчетомъ, чтобы ко времени службы все это въ исправности имѣлось налицо. Для облегченія этого обзаведенія имѣются войсковыя мастерскія: шорно-сѣдельныя, портняжныя и т. п., выдаются ссуды, а иногда и безвозвратныя пособія изъ вспомогательныхъ станичныхъ капиталовъ.



Обученіе сабельнымъ пріемамъ.

Вооруженіе казаковъ состоитъ изъ трехлинейныхъ казачьихъ винтовокъ, составляющихъ, какъ и орудія артиллерійскихъ частей, собственность войска и выдающихся только на время дѣйствительной службы и учебныхъ сборовъ, шашекъ, личной собственности казаковъ, и—въ большинствѣ войскъ—пикъ.

Обученіе казаковъ строевой службѣ производится на основаніи особаго устава, общаго для всѣхъ казачьихъ войскъ. Въ основу его положена необходимость удержать въ казачествѣ тѣ пріемы, способы веденія борьбы и боевыя качества, которые выработались вѣковой практикой постоянныхъ военныхъ дѣйствій, и которые, какъ показало и самое недавнее время, вполнѣ пригодны не только противъ полудикихъ шаекъ степныхъ кочевниковъ, но и противъ такихъ регулярнѣйшихъ войскъ настоящаго времени, какъ японскія: удара охватывающей кольцомъ ихъ кавалерію, ощетинившейся пиками, казачьей лавы японцы не выдерживали и всегда оборачивали тылъ. Лихая ѣзда, мѣткая стрѣльба, умѣнье примѣниться ко всякимъ условіямъ мѣстности, быстрая смѣтка, поразительно быстрый переходъ отъ пѣшаго строя къ конному и обратно — всѣ эти качества, выработанныя казачествомъ еще въ старыя времена въ безпрерывной войнѣ, благодаря постоянной необходимости пользоваться ими въ боевой обстановкѣ, и крѣпко донынѣ держащіяся въ немъ, старательно и постоянно поддерживаются и теперь системой обученія казаковъ строевой службѣ. Для того же

чтобы и окончившіе ее льготные казаки не отстали, переставъ упражняться, отъ усвоенныхъ ими пріемовъ, для нихъ во всѣхъ казачьихъ войскахъ постоянно устраиваются призовыя стрѣльбы и джигитовки, заимствованныя частью у кавказскихъ горцевъ, частью у степныхъ кочевниковъ и нашедшія въ казачествѣ самую подходящую для себя почву. Верховая ѣзда является какъ бы родной стихіей для каждаго казака: жизнь его съ дѣтства неразрывно связана съ лошадью. Весь молодой казачій подростъ, не только мальчики, но даже малыя дѣти и дѣвушки, знакомы съ верховой ѣздой и коннымъ военнымъ строемъ. Искусство править лошадью, быстро дѣлать самые утомительные и долгіе переѣзды и, такъ сказать, жить на лошади, благодаря постояннымъ упражненіямъ съ дѣтства, достигается казакомъ въ такомъ совершенствѣ, которое почти недоступно регулярнымъ кавалерійскимъ частямъ съ ихъ коллективнымъ обученіемъ. Система выѣздки лошадей и конское снаряженіе казаковъ также происхожденія азіатскаго; послѣднее немного переработано, и надо сказать, что оно въ значительной мѣрѣ способствуетъ показной сторонѣ казачьей ѣзды; такъ, напримѣръ, подхватываніе предметовъ съ земли, такъ легко исполняемое на всѣхъ джигитовкахъ казаками, съ ихъ сѣдельнымъ леньчикомъ и связанными стременами, на другомъ сѣдлѣ можетъ легко повести къ паденію всадника.

Самое отбываніе воинской повинности въ годы строевой службы проходитъ у казаковъ въ мѣстахъ расквартированія ихъ частей, весьма часто вдали отъ родины и иногда въ необычайно тяжелыхъ условіяхъ; такъ, напр., семирѣченскіе казаки въ настоящее время (1913 г.) годами несутъ свою службу за границей государства, въ Персіи; въ самомъ же Семирѣчьѣ стоятъ казаки сибирскіе и др. Въ остальное время, т.-е. состоя въ приготовительномъ разрядѣ и на льготѣ, казаки живутъ при своихъ семьяхъ въ станицахъ, поселкахъ и хуторахъ.

Шашки въ ножны.

IV.

Административное устройство, капиталы и землепользованіе казаковъ; необходимость высокихъ душевыхъ нормъ.

Во главѣ каждаго казачьяго войска стоитъ войсковой наказной или наказной атаманъ, являющійся для него начальникомъ по хозяйственно-административной, гражданской и по военной частямъ. Такъ, во главѣ Амурскаго и Уссурійскаго войскъ стоитъ войсковой наказной атаманъ съ высшей на мѣстѣ военною властью, такъ какъ онъ совмѣщаетъ въ себѣ атаманство вмѣстѣ съ командованіемъ вой-

Станичный атаманъ съ булавою и поселковые атаманы станицы Новорыбинской.

сками Приамурскаго военнаго округа. Непосредственно же во главѣ каждаго войска стоятъ наказные атаманы, они же и военные губернаторы — амурскій и приморскій. Въ Сибирскомъ войскѣ войсковымъ наказнымъ атаманомъ состоитъ также генералъ-губернаторъ, онъ же и командующій войсками. По хозяйственно-административной и гражданской частямъ наказной атаманъ дѣйствуетъ черезъ войсковыя правленія въ войскахъ Семирѣченскомъ, Амурскомъ и Уссурійскомъ; въ Сибирскомъ же и Забайкальскомъ черезъ войсковыя хозяйственныя правленія, войсковые штабы или канцеляріи и черезъ отдѣлы, со стоящими во главѣ ихъ

атаманами отдѣловъ. Къ каждому отдѣлу приписано извѣстное число станицъ. По аналогіи съ общимъ административнымъ устройствомъ, отдѣлъ можетъ быть приравненъ къ уѣзду, въ составъ котораго входитъ извѣстное число волостей, станица — къ волости, атаманъ отдѣла — къ уѣздному исправнику, но только въ административной сферѣ дѣятельности, такъ какъ власть атамана отдѣла гораздо шире, чѣмъ уѣзднаго исправника, который дѣлитъ ее съ полицейскими и сословными органами, атаманъ же отдѣла является органомъ безсословнымъ и административно-полицейскимъ.

Станичный судъ.

Станицы управляются станичными сборами (волостные сходы), станичнымъ атаманомъ (волостные старшины) и станичнымъ судомъ; тяготѣющіе къ станицамъ поселки и хутора управляются поселковыми и хуторскими сборами (сельскіе сходы) и атаманами (сельскій старостa).

Станичное управленіе, мало отличаясь въ общемъ отъ волостного по составу и по подвѣдомственнымъ ему дѣламъ, существенно разнится отъ него нѣкоторыми характерными для казачества особенностями, главная изъ которыхъ заключается въ томъ, что станичное общество безсословно; въ него на ряду съ простыми казаками входятъ чиновники, офицеры, генералы, дворяне. Кромѣ того въ станичныхъ сборахъ участвуютъ выборные 10-ти дворные не моложе 25 лѣтъ; станичныя общества отвѣчаютъ круговой порукой за исправное отбываніе своими членами денежной и воинской повинности, и станичнымъ атаманомъ, утверждаемымъ наказнымъ атаманомъ изъ двухъ выбранныхъ сборомъ кандидатовъ, не моложе 33 лѣтъ, можетъ быть совершенно одинаково и простой рядовой казакъ, и офицеръ—все отголоски сѣдой старины, когда въ казачьихъ радахъ и кругахъ обсуждали дѣла старики, когда одному приходилось отвѣчать за всѣхъ и всѣмъ за одного, когда всѣ были равны въ вольныхъ казачьихъ общинахъ.

Оплачивается содержаніе станичныхъ управленій изъ станичныхъ капиталовъ такъ же, какъ изъ войсковыхъ капиталовъ оплачивается удовлетвореніе всѣхъ общихъ потребностей казачьяго войска: содержаніе всей администраціи, строевыхъ частей, кромѣ первоочередныхъ, и снабженіе ихъ вооруженіемъ, пособія государственному казначейству на покрытіе расходовъ казны по содержанію въ казачьихъ войскахъ общегосударственныхъ учрежденій, расходы по постройкамъ и ремонтамъ войсковыхъ зданій, траты на разныя мѣропріятія,—на все это идутъ

войсковые капиталы, слагающіеся, главнымъ образомъ, изъ доходовъ отъ войсковыхъ оброчныхъ и арендныхъ статей, а затѣмъ изъ процентовъ съ различныхъ капиталовъ, изъ компенсаціи казной отошедшихъ отъ войскъ сборовъ, казенныхъ субсидій и денежныхъ сборовъ съ неспособныхъ къ военной службѣ казаковъ. Такихъ войсковыхъ капиталовъ къ 1911 г. у сибирскихъ войскъ было болѣе двухъ съ половиною милліоновъ рублей [1]), доходъ же ихъ за 1910 годъ опредѣлился въ

Дѣвушки-казачки.

милліонъ 700 тысячъ рублей [2]). Станичные капиталы образуются отъ арендной платы за земли, рыбныя ловли и пр., частью же изъ денежныхъ сборовъ со станичныхъ жителей; на нихъ содержатся станичныя администраціи, школы, медицинская часть и удовлетворяются другія общественныя надобности, остатки же зачисляются въ запасные станичные капиталы, размѣръ которыхъ по всѣмъ войскамъ въ 1910 году былъ около милліона съ четвертью рублей [3]).

Изъ приведеннаго перечня составныхъ частей казачьихъ капиталовъ видно, что главное значеніе среди нихъ имѣютъ арендные доходы; получаются они съ

---

[1]) Сибирскаго войска 1.035.076 р., Семирѣченскаго 130.168 р., Забайкальскаго 256.914 р., Амурскаго 228.578 р., Уссурійскаго 880.132 р. = 2.528.168 р.

[2]) Сибирскаго войска 853.696 р., Семирѣченскаго 83.405 р., Забайкальскаго 403.629 р., Амурскаго 95.964 р., Уссурійскаго 258.857 р. = 1.695.551 р.

[3]) Сибирскаго войска 396.991 р., Семирѣченскаго 163.008 р., Забайкальскаго 302.406 р., Амурскаго 339.109 р., Уссурійскаго 37.876 р. = 1.239.390 р.

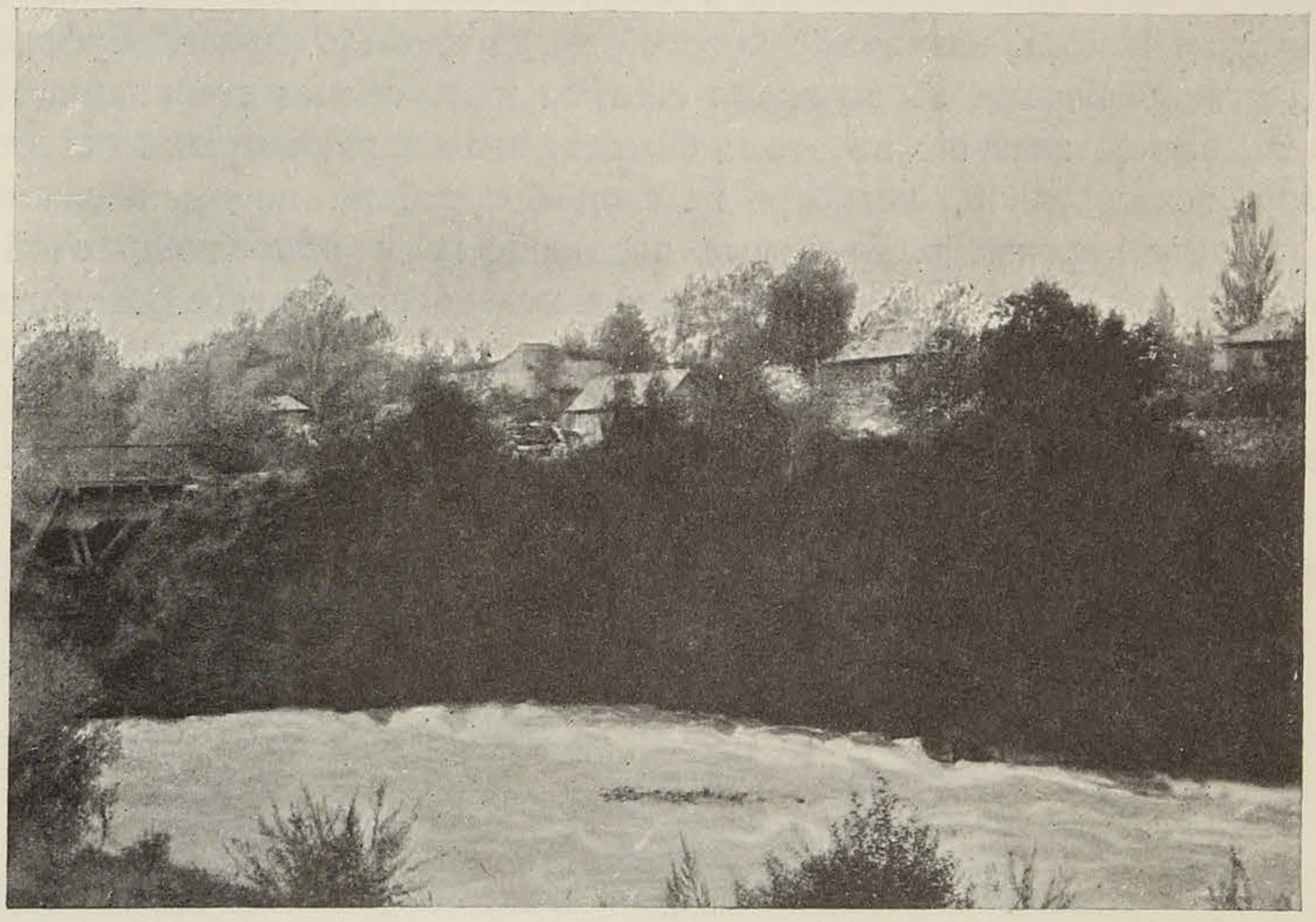
оброчныхъ статей, мѣсторожденій ископаемыхъ, станичныхъ земель, рыбныхъ ловель, однимъ словомъ, съ земли и всего съ ней связаннаго, которая, такимъ образомъ, является главнымъ источникомъ благосостоянія, какъ для каждаго казака въ отдѣльности, такъ и для казачьихъ войскъ въ общемъ. Отсюда ясно, что главнѣйшее обезпеченіе и основу всего благосостоянія казачьихъ войскъ

Семья казака Алексѣева, станицы Надеждинской, участвовавшаго въ завоеваніи Семирѣчья. Слѣва старикъ Алексѣевъ 107 лѣтъ, рядомъ его младшій сынъ, два внука и правнукъ.

составляютъ отведенныя войскамъ земли: юртовые (станичные и поселковые) надѣлы и земли войскового запаса.

Всѣ разряды земель каждаго войска составляютъ общее войсковое достояніе. Въ каждой станицѣ казаки пользуются землей на общинныхъ началахъ. Такой порядокъ, а равно и взглядъ на землю, какъ на источникъ благосостоянія, который долженъ давать средства на все, сложились также исторически; до эпохи Петра Великаго источникомъ благосостоянія для казаковъ была добыча, захватывавшаяся въ набѣгахъ и войнахъ, но съ подчиненіемъ казаковъ государственной власти набѣги должны были прекратиться, военная добыча перестала играть какую-нибудь роль и пришлось волей-неволей выискивать другіе источники; таковые нашлись въ земледѣліи, которое и получило преобладающее значеніе въ хозяйственномъ быту казачества. Общинное начало въ пользованіи землей явилось прямымъ результатомъ того порядка, какимъ войско выполняло воинскую повинность: отвѣтственность за исправное вы-

полненіе ея лежала на всемъ войскѣ, представители котораго, распредѣляя нарядъ по станицамъ, предъявляли къ нимъ свои требованія и перекладывали, такимъ образомъ, всю отвѣтственность на станичныхъ атамановъ и станичные круги; отсюда уже непосредственно получилось право станичнаго круга вмѣшиваться въ хозяйственныя дѣла членовъ станичнаго общества, а такъ какъ казаки обязаны были снаряжаться на свой счетъ и источникомъ для этого была земля, то



Станица Софійская.

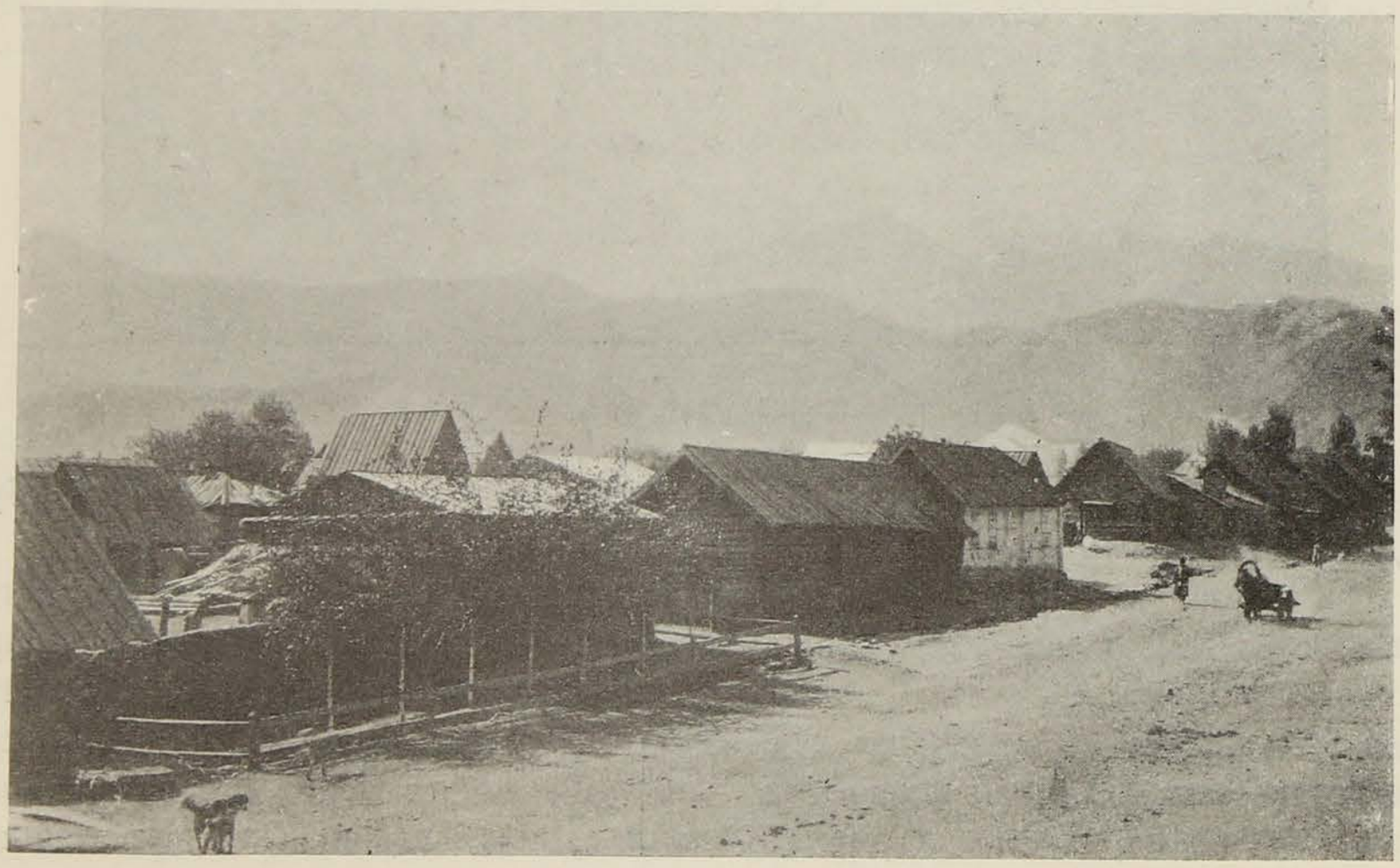
вмѣшательство это главнымъ образомъ касалось землепользованія. Такимъ образомъ, земля оказалась въ распоряженіи и вѣдѣніи станичнаго схода.

Пользованіе казаковъ землей начиналось не вездѣ одними способами; гдѣ они занимали землю вольно, гдѣ при основаніи войскъ она отводилась правительствомъ общимъ кускомъ, безъ опредѣленія сколько ея каждому полагается; отсюда въ различныхъ казачьихъ войскахъ получилось и землепользованіе различное, и по порядку и по количеству земли. Въ концѣ XVIII столѣтія правительство начало опредѣлять нормы надѣловъ существовавшихъ тогда казачьихъ войскъ и отводить имъ опредѣленныя территоріи.

Сибирское войско владѣетъ землями въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ и въ Томской губерніи. Казачьи земли являются здѣсь лучшими по качеству во всемъ районѣ и протянулись длинною полосою вдоль желѣзной дороги и по Иртышу; началась эта полоса отъ границы Оренбургскаго войска и идетъ на востокъ до г. Омска (линіи Сибирская, Ишимская и Прѣсногорьковская), оттуда, повернувъ къ юго-востоку, тянется вдоль Иртыша до Усть-каменогорска (Иртышская линія) и, завернувъ отсюда къ востоку по рѣкѣ Бухтармѣ, доходитъ до китайской границы (линія Бухтарминская). У Усть-камено-

горска образовалось отвѣтвленіе, уходящее въ Томскую губернію, къ Бійску, въ глубь Алтайскаго округа Кабинета Его Величества; это отвѣтвленіе черезполосно съ землями, отведенными изъ Кабинетскихъ владѣній крестьянамъ, и не представляетъ собою непрерывной линіи.

Вся эта полоса вмѣстѣ съ участками казачьихъ земель, вкрапленными въ киргизскую степь вокругъ г. Кокчетава, около городовъ Атбасара, Акмолинска, Каркаралинска, у станицъ Баянъ-аулъ, у озера Зайсанъ и др., заключаетъ въ себѣ почти 5 милліоновъ десятинъ [1]). Въ 1904 году къ нимъ прибавлена еще десятиверстная полоса, назначеніе которой когда-то было служить буферной территоріей между чужими въ то время степями и казачьими станицами. Потерявшая теперь всякое значеніе въ этомъ смыслѣ, полоса эта все-таки остается и до сихъ поръ незаселенной, несмотря на свои богатѣйшія почвы, и сдается казаками въ аренду киргизамъ. Въ самые послѣдніе годы изъ земель этой полосы нѣсколько участковъ были промѣнены войскомъ съ разрѣшенія Военнаго Совѣта на областныя земли, при чемъ условія этого промѣна, вызываемаго необходимостью дать доступъ къ судоходному Иртышу поселившимся въ этомъ районѣ переселенцамъ, были выгодны и для войска, въ виду значительной прибавки ему



Казачья станица.

земель противъ уступленнаго количества и замѣны части исключительно сѣнокосныхъ угодій пахотными.

Вкрапленные въ киргизскія степи Семипалатинской области участки Сибирскаго войска не заканчиваютъ собою того отвѣтвленія, которое даетъ въ этомъ мѣстѣ общая полоса казачьихъ земель; продолженіемъ его служатъ земли Семи-

[1]) 4.931.261 дес.

рѣченскаго войска, въ общей сложности болѣе 600 тысячъ десятинъ [1]), расположенныхъ также отдѣльными участками во всѣхъ уѣздахъ Семирѣченской области. Эти 600 тысячъ десятинъ представляютъ собою не закрѣпленный фактически отводъ земли войску, при чемъ общій размѣръ его, будучи недостаточнымъ, не соотвѣтствуетъ количеству населенія. Вопросъ объ установленіи нормы душевыхъ надѣловъ для Семирѣченскаго войска и вообще о надѣленіи его землею теперь нуждается въ особомъ законѣ, проектъ котораго находится въ настоящее время (1913 г.) на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій; по этому проекту предположено отвести въ надѣлы станичныхъ и поселковыхъ казачьихъ обществъ Семирѣченскаго войска по 30 десятинъ на каждую мужскую душу, по 300 дес. на каждую церковь и войсковой запасъ въ размѣрѣ 1/2 всѣхъ земель, отводимыхъ въ станичные и поселковые надѣлы, при чемъ поземельное устройство это предполагается поставить въ связь съ переселенческимъ дѣломъ и отводъ земель возложить на чиновъ семирѣченской временной партіи по заготовленію переселенческихъ участковъ.

Начиная съ Селенгинскаго уѣзда Забайкальской области тянется черезъ всѣ ея южные и восточные уѣзды пятисотверстная полоса земель Забайкальскаго войска, сплошная въ восточной части области и съ перерывами въ западной. Она включаетъ въ себѣ до 10 милліоновъ десятинъ по долинамъ рѣкъ Джиды, Чикоя, Онона, Ингоды, Шилки и весь юго-востокъ области. Далѣе по Амуру продолжается вдоль китайской границы, по Амурской и Приморской областямъ, особая въ 15 милліоновъ десятинъ территорія, заключающая въ себѣ надѣлы и временный земельный запасъ Амурскаго и Уссурійскаго войскъ. Общее количество земель, включенныхъ въ юртовые надѣлы обоихъ этихъ войскъ, болѣе милліона десятинъ [2]). Эти надѣльныя станичныя земли расположены отъ Хабаровска до р. Суйфуна вдоль рѣкъ Уссури и Сунгари, по западному и южному берегамъ озера Ханки и далѣе къ югу, по границѣ съ Китаемъ.

Въ настоящее время азіатскія казачьи войска, въ круглыхъ цифрахъ, при 675 тысячахъ населенія владѣютъ болѣе чѣмъ 16 милліонами десятинъ земли (данныя 1911 года). Это количество десятинъ, составляя около 154.000 квадратныхъ верстъ или 170.000 кв. километровъ, равняется одной двадцать седьмой части всей площади Европейской Россіи; площадь земель азіатскихъ казачьихъ войскъ равна половинѣ Пруссіи съ ея 40 милліонами жителей и много болѣе сложенныхъ вмѣстѣ трехъ, небольшихъ правда, европейскихъ государствъ — Бельгіи, Греціи и Швейцаріи, но въ то время какъ въ Европѣ это пространство заселено съ плотностью 115 (Пруссія) — 250 (Бельгія) человѣкъ на квадратную версту, и когда даже въ Европейской Россіи, съ ея необозримыми сѣверными пустынями, на квадратную версту въ общемъ приходится до 28 жителей, — на одной квадратной верстѣ казачьихъ земель въ Азіатской Россіи живетъ менѣе 5 чел.

При первомъ взглядѣ необходимость столь крупнаго земельнаго обезпеченія казаковъ, отъ 30 до 50 дес. на душу, на ряду съ надѣленіемъ крестьянства въ Сибири по 15 десятинъ на душу, можетъ вызывать сомнѣніе. Однако, дѣло представится иначе, если принять во вниманіе всѣ условія существованія казачества

---

[1]) 618.885 дес.

[2]) 1.114.880 дес.

и, главное, его государственной службы. Нельзя забывать, что казачество помимо тяготы особо тяжелыхъ обязанностей военной повинности, отбываемой едва ли не всѣмъ поголовно населеніемъ мужского пола, несетъ еще и такіе общественно-государственные расходы, которые въ другихъ мѣстахъ возлагаются на счетъ государственнаго казначейства: школы, дороги, медицинская часть и всѣ прочія потребности земской жизни удовлетворяются почти на всемъ пространствѣ войсковыхъ территорій всецѣло за счетъ войсковыхъ средствъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о достаточномъ земельномъ обезпеченіи казаковъ—вопросъ и о дальнѣйшемъ бытіи казачества. Повышенная норма земельнаго надѣла казака, сравнительно съ отводомъ земли крестьянину-новоселу, въ смежности съ казакомъ, имѣетъ оправданіе и въ цѣлесообразности обезпеченія исправности военной службы послѣдняго и въ исторической справедливости. Предпочтеніе и первенство въ этомъ отношеніи естественно принадлежитъ потомкамъ первыхъ завоевателей края и первыхъ піонеровъ русскаго дѣла на новыхъ мѣстахъ, готовыхъ всегда оружіемъ защищать государственное достояніе отъ внѣшнихъ враговъ, низведеніе же казачьяго земельнаго достатка и общаго благосостоянія къ той, чуть ли не трудовой или продовольственной земельной нормѣ, на которой устраивается большинство крестьянской бѣдноты, уходящей на новыя мѣста отъ земельной тѣсноты на родинѣ, въ корнѣ подорвало бы всѣ устои казачьяго быта.

Казачья станица въ Семирѣченской области.

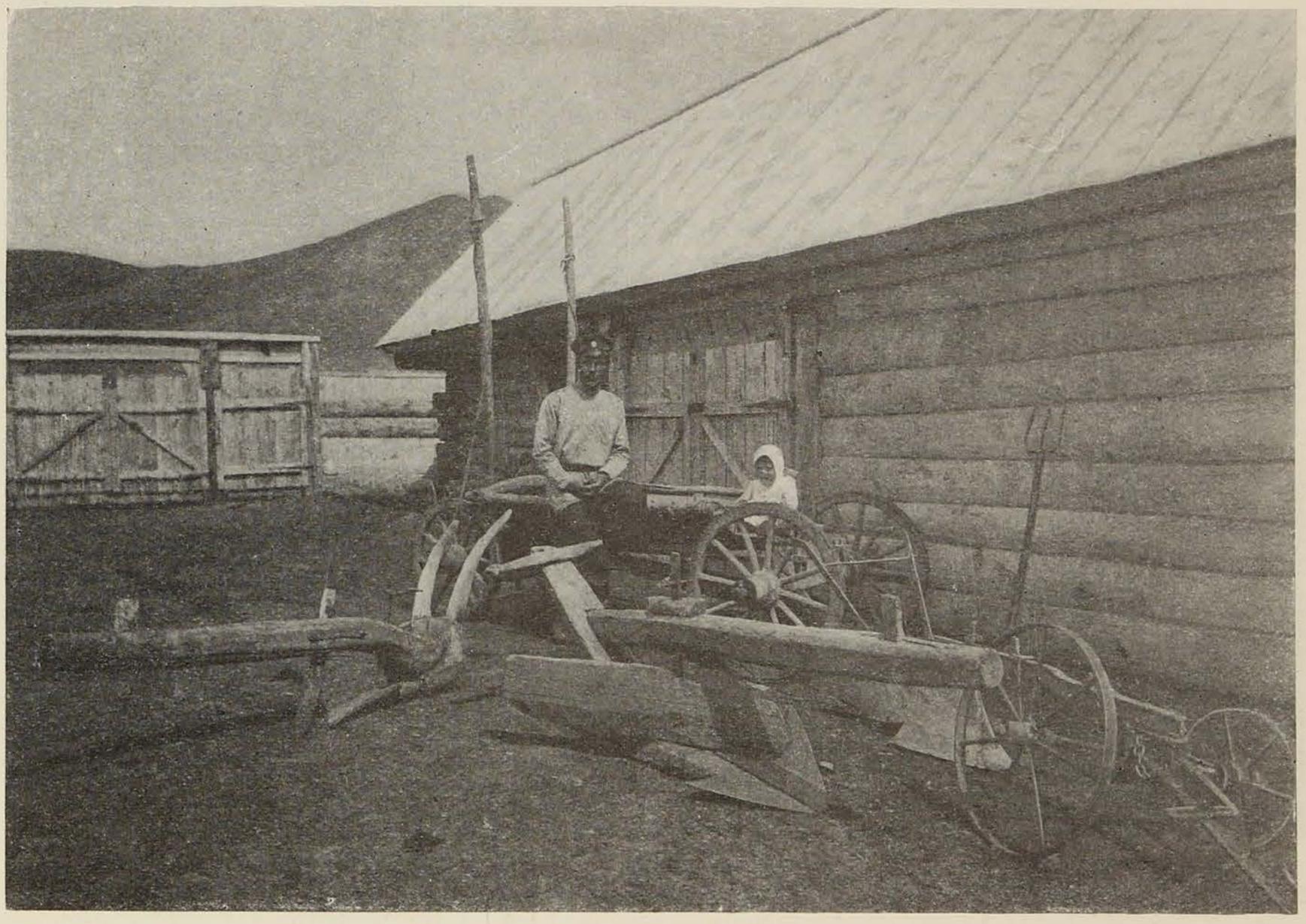
Съ этой точки зрѣнія наличіе въ казачьихъ надѣлахъ или въ войсковомъ запасѣ извѣстныхъ земельныхъ излишковъ, предоставляемыхъ обыкновенно нуждающемуся въ землѣ трудящемуся люду на условіяхъ аренды или испольной обработки, представляется явленіемъ только желательнымъ и, поскольку при этомъ дѣло идетъ о водвореніи на казачьихъ земляхъ населенія русскаго, а не инородческаго, — указанный способъ культуры пустынныхъ земель не можетъ вызывать никакихъ сомнѣній и въ интересахъ колонизаціи окраинъ.

Совершенно иное и, надо думать, отрицательное значеніе для благосостоянія казаковъ имѣютъ первобытные способы казачьяго сельскаго хозяйства, связанные съ общиннымъ строемъ землепользованія казачьихъ станицъ и поселковъ.

Немалое вліяніе на степень обезпеченности казаковъ землей оказываетъ

неравномѣрное распредѣленіе ея между отдѣльными войсками. Въ то время какъ хозяйственно-войсковымъ единицамъ въ Амурскомъ и Уссурійскомъ войскахъ, поземельное устройство которыхъ еще въ будущемъ, отведено земель такъ много, что большая часть ихъ находится въ арендѣ или пустуетъ, въ Семирѣченскомъ войскѣ удобныхъ земель до обычной нормы надѣленія казаковъ недостаетъ, и лишь при предстоящемъ землеустройствѣ войскъ предполагается увеличить его землепользованіе прирѣзкою казенныхъ земель.

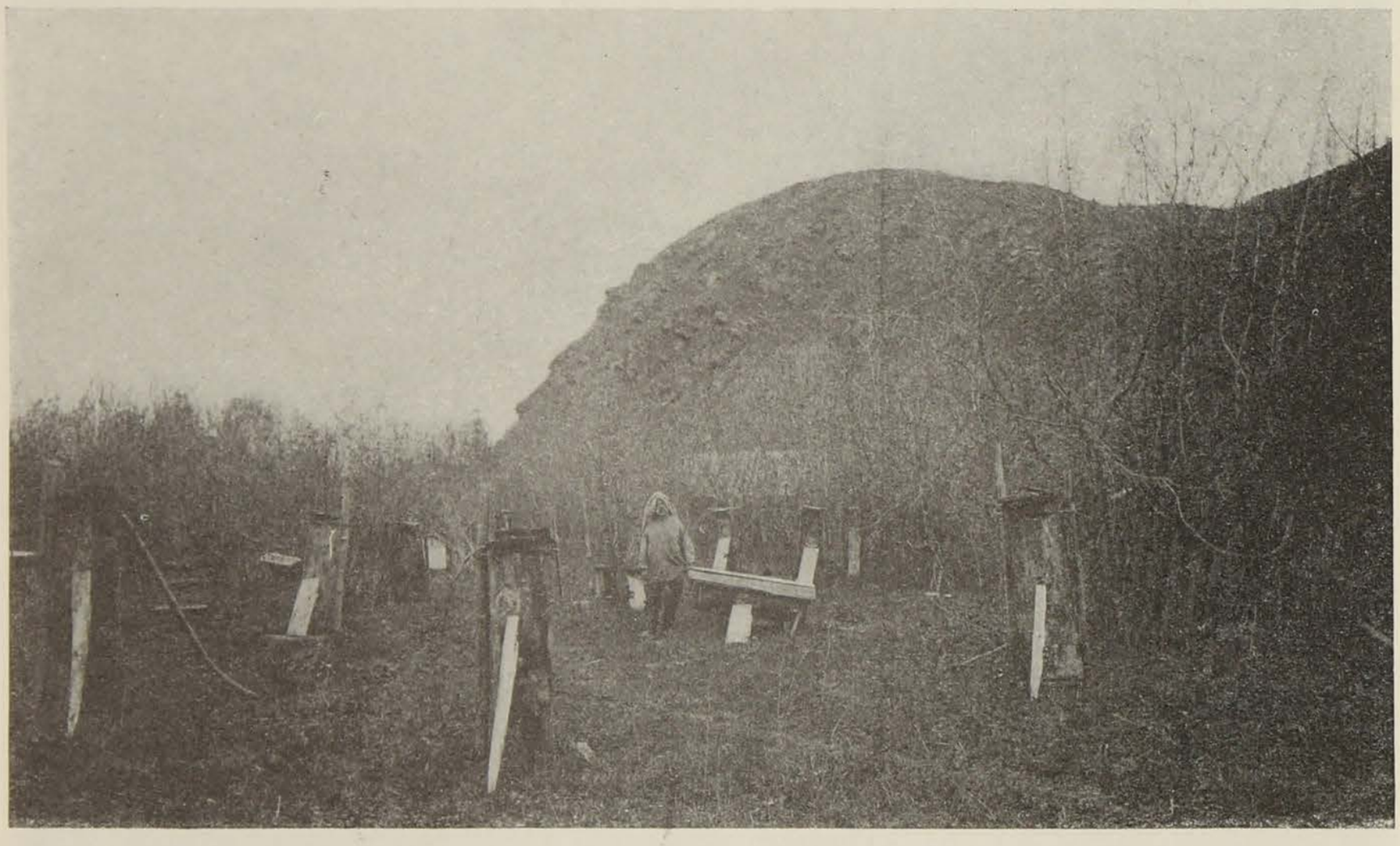
Всѣ казачьи земли, какъ уже замѣчено выше, дѣлятся на войсковыя и станичныя. Земли, заключающіяся въ оброчныхъ статьяхъ и запасныхъ участкахъ,



Сельско-хозяйственный инвентарь сибирскаго казака: слѣва—сабанъ, справа—малороссійская соха, сзади нея—плугъ Сакка.

назначаемыхъ для надѣленія прироста населенія, войско сдаетъ въ аренду и въ платѣ за нихъ или въ использованіи ихъ природныхъ богатствъ имѣетъ одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ пополненія войсковыхъ капиталовъ. Станицы образуютъ свои станичные капиталы изъ арендной платы за свои земельныя угодья. Распредѣленіе земель станичныхъ на паи между отдѣльными казаками, а равно и земельные передѣлы наблюдаются у казаковъ въ Азіатской Россіи лишь въ Забайкальскомъ войскѣ. Въ остальныхъ войскахъ, благодаря достаточному еще земельному простору, порядки землепользованія въ форму передѣльной земельной общины еще не вылились.

Казачье землепользованіе, какъ и вообще земельное хозяйство сибирскихъ старожиловъ и переселенцевъ, интенсивнымъ считать нельзя; значительная часть казачьихъ земель, иногда весьма цѣнныхъ, еще не используется вовсе. Довольно пустынной представляется полоса сибирскихъ казачьихъ земель, тянущаяся вдоль линіи Сибирской желѣзной дороги отъ границы Тобольской губерніи до г. Омска и по Иртышу, одинъ изъ береговъ котораго совершенно еще незаселенъ. И на надѣлѣ своемъ казакъ обычно, какъ и всѣ сибиряки, разбрасываетъ свои пашни и покосы тамъ, гдѣ сама природа даетъ ему къ этому наибольшія удобства, оставляя все остальное въ нетронутомъ видѣ. Земледѣліе вообще не представляется исчерпывающимъ занятіемъ казачества въ Азіи. Въ 1910 году, напри-



Пасѣка казака Шестакова.

мѣръ, даже въ войскахъ съ наиболѣе развитымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ, подъ посѣвами было не болѣе 9% всѣхъ ихъ земель. Часто весь центръ тяжести хозяйства казака лежитъ не въ земледѣліи. Онъ стремится основать свое благосостояніе на другихъ промыслахъ, болѣе подходящихъ къ его духу; скитаться по степи со стадами или съ табунами, бродить по тайгѣ за звѣремъ, добывать рыбу изъ сердитаго, а подчасъ и грознаго моря—ему еще пока милѣе мирныхъ земледѣльческихъ занятій; и дѣйствительно, въ то время какъ земледѣліе казаковъ стоитъ вообще на невысокомъ уровнѣ и по техникѣ своей ниже земледѣлія сосѣднихъ крестьянскихъ селеній, скотоводство ихъ достигаетъ значительнаго развитія во всѣхъ войскахъ, степной просторъ земли которыхъ создаетъ для него благопріятную почву; охотничій промыселъ поддерживаетъ хозяйства Забайкальскихъ, Амурскихъ и Уссурійскихъ казаковъ, а рыбный промыселъ играетъ

огромную роль въ хозяйственной жизни Амурскихъ и Уссурійскихъ казаковъ. Въ Семирѣченскомъ войскѣ развивается садоводство, занявшее въ 1910 году подъ сады площадь болѣе трехъ тысячъ десятинъ и давшее сборъ фруктовъ въ 37.000 пудовъ; въ Амурскомъ и Уссурійскомъ войскахъ болѣе половины всѣхъ годовыхъ доходовъ даетъ лѣсной промыселъ, наконецъ въ Семирѣчьѣ и у казаковъ Бійской линіи развитъ и самый мирный изъ промысловъ—пчеловодство.

Таково въ краткихъ чертахъ современное положеніе казачества Азіатской Россіи, въ связи съ его историческимъ прошлымъ.

Прошло время, когда однѣ казачьи линіи, выдвинутыя къ рубежу азіатскихъ окраинъ нашего отечества, служили для нихъ сами по себѣ достаточной и надежной защитою. Новшества стратегіи и техники военнаго дѣла и ростъ силъ нашихъ восточныхъ сосѣдей поставили на очередь заботы объ иныхъ, болѣе современныхъ способахъ защиты нашихъ границъ. Такими именно соображеніями объясняется, очевидно, и принятое Военнымъ вѣдомствомъ рѣшеніе отказаться отъ дальнѣйшаго численнаго увеличенія нѣкоторыхъ казачьихъ войскъ. Но необходимость новыхъ и крупныхъ мѣропріятій по усиленію военной мощи Русскаго государства въ Азіи не умаляетъ и нынѣ важнѣйшаго боевого значенія ничѣмъ незамѣнимой полосы казачьихъ селеній и казачьихъ войскъ на окраинѣ. И какъ не можетъ никогда наступить времени и условій, при которыхъ умалилась бы государственная и нравственная цѣнность личной военной доблести, беззавѣтной преданности служебному долгу и вѣрности Царю и родинѣ, которыми проникнута жизнь нашего казачества на протяженіи всей многовѣковой его исторіи, такъ и въ наше время, при всѣхъ нынѣшнихъ его условіяхъ, у русскаго человѣка, знакомаго съ прошлымъ и настоящимъ нашихъ славныхъ казачьихъ полковъ, не можетъ явиться сомнѣній въ необходимости сохранить казачество, сохранить въ его неприкосновенности и бытовой обособленности, какъ историческое, драгоцѣннѣйшее и вполнѣ самобытное явленіе русской жизни.

Земли Кабинета Его Величества.

(*Проф. В. В. Сапожниковъ* [1]) *и Н. А. Гавриловъ*).

Вся юго-восточная часть Томской губерніи, уѣзды Барнаульскій, Бійскій, Змѣиногорскій и Кузнецкій съ частью Томскаго, пространствомъ въ 41 милліонъ десятинъ, составляетъ особый Алтайскій округъ земель Кабинета Его Величества. Въ Восточной Сибири принадлежатъ Кабинету Его Величества также весьма обширныя и постепенно заселяемыя земли Нерчинскаго округа (часть Забайкальской области).

Земли Алтайскаго округа Кабинета Его Величества, составляющія по закону частную собственность Государя Императора, какъ главы царствующаго Дома Романовыхъ, издавна представляли собой главный среди нашихъ азіатскихъ владѣній опорный пунктъ развитія горной промышленности и русскаго заселенія края. Такое же значеніе имѣютъ нынѣ для колонизаціи Восточной Сибири и земли Нерчинскаго округа. Въ виду столь важнаго историческаго и экономическаго значенія этихъ земель, ихъ описанію и исторіи должно быть отведено видное мѣсто при изученіи географіи и исторіи Азіатской Россіи.

Указомъ 1 мая 1747 года Императрица Елисавета Петровна, снисходя къ просьбѣ наслѣдниковъ умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Акинѳія Демидова, повелѣла принадлежавшіе Демидову Колывано-воскресенскіе, Барнаульскіе, Шульбинскіе заводы и „прочее на Иртышѣ и Оби рѣкахъ и между оными . . . . . со всѣми отведенными для того землями . . . . съ мастеровыми людьми, собственными его Демидова и съ приписными крестьянами взять на Насъ . . . . сдѣлать опись и оцѣнку, чего стоитъ,—для знанія, что должно будетъ наслѣдникамъ его изъ казны Нашей заплатить“.

Съ тѣхъ поръ царствующій Императоръ сталъ частнымъ собственникомъ обширныхъ земельныхъ пространствъ въ Сибири. 166-лѣтняя (1747—1913 г.г.) исторія этихъ владѣній Дома Романовыхъ является исторіей перваго въ Азіи культурнаго русскаго предпріятія по горно-заводскому дѣлу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаменательнымъ для всего крестьянства Россіи актомъ устройства сотенъ тысячъ русскихъ переселенцевъ на земляхъ, предоставленныхъ державнымъ ихъ собственникомъ сперва для надѣленія своихъ же бывшихъ крѣпостныхъ, а засимъ для

---

[1]) *Профессору В. В. Сапожникову* принадлежитъ орографическій и гидрографическій очеркъ, а также описаніе климата, почвъ, растительности и животныхъ Алтая.

устройства массы безземельнаго люда, стекающагося сюда со всѣхъ концовъ имперіи. Такъ, изъ 41 милліона десятинъ, состоявшихъ во владѣніи государей въ Алтайскомъ округѣ, къ настоящему времени (1913 г.) остается за ними менѣе половины: около 25 мил. дес., при томъ самыхъ лучшихъ, хлѣбородныхъ земель, изъ собственности Его Величества отошли и укрѣпляются постепенно во владѣніи крестьянскаго, главнымъ образомъ, пришлаго переселенческаго населенія, и уже полностью заселены.

Еще въ XVIII вѣкѣ, съ пріобрѣтеніемъ въ частную собственность русскими государями Алтайскихъ земель и съ поступленіемъ начатаго здѣсь заводскаго дѣла въ завѣдываніе Кабинета Его Величества, Алтай сталъ колыбелью горно-заводской промышленности въ Азіатской Россіи. Получивъ отъ Демидова заводы, сравнительно недавно открытые и далеко не вполнѣ налаженные, Кабинетъ тотчасъ придалъ этому дѣлу широкую постановку. На содержаніе заводовъ были отпущены крупныя суммы, увеличено число заводовъ и повышена ихъ производительность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заводское управленіе постоянно слѣдило за всѣми техническими усовершенствованіями въ горно-заводской промышленности и примѣняло ихъ на своихъ заводахъ. Такая дѣятельность Кабинета Его Величества въ области горной промышленности, несомнѣнно, имѣла особое значеніе въ Азіатской Россіи именно тогда, когда богатыя нѣдра ея нигдѣ болѣе почти не разрабатывались.

При существованіи на всемъ пространствѣ Русскаго государства крѣпостного права, и на заводахъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ также примѣнялся обязательный трудъ. Къ заводамъ были приписаны мастеровые и крестьяне, которые назначались на работы заводскимъ управленіемъ. Но и въ это время крѣпостныхъ порядковъ — положеніе этихъ мастеровыхъ и крестьянъ, по особымъ указаніямъ и монаршей милости державныхъ хозяевъ Алтайскихъ земель было исключительно льготнымъ.

Такъ, напримѣръ, обязательная работа для мастеровыхъ на заводахъ Кабинета Его Величества замѣняла рекрутскую повинность, была срочною и давала имъ, по выслугѣ срока, пенсію. Приписанные къ заводамъ крестьяне несли работу только нѣсколько дней въ году: пѣшую 22 дня и конную — 15 дней. И мастеровые и крестьяне за работу удовлетворялись отъ заводовъ жалованьемъ. Получая денежное вознагражденіе за свой необычно для того времени льготный трудъ, мастеровые и крестьяне Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ, по великодушному желанію государей, пользовались, кромѣ того, въ широкихъ размѣрахъ, царскими землями, которыя, по выраженію одного изъ указовъ Императрицы Елисаветы Петровны, были „къ поселенію людей довольны и всѣмъ потребнымъ къ житію человѣческому изобильны“.

Понятно, что при такихъ условіяхъ горные заводы Алтая привлекали къ себѣ множество пришлаго рабочаго люда, который, осѣдая здѣсь, положилъ прочное основаніе русскому заселенію края.

По освобожденіи въ 1861 году крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, немедленно былъ отмѣненъ обязательный трудъ и на состоявшихъ въ вѣдѣніи Кабинета Его Величества заводахъ. Русское рабочее населеніе на Алтаѣ было въ это время уже столь многочисленно, что на однихъ Алтайскихъ заводахъ Кабинетъ освободилъ отъ работъ 22.000 мастеровыхъ и 145.000 приписныхъ крестьянъ. Взамѣнъ задѣльной повинности этой массы рабочихъ рукъ, на крестьянъ

была возложена оброчная плата, по 6 руб. съ ревизской души, при чемъ Кабинетъ сохранилъ за собою только 3/4 этой платы, а 1/4 поступала въ доходъ казны.

Отмѣна обязательнаго труда, конечно, создала значительныя затрудненія для продолженія Кабинетомъ заводскаго хозяйства въ прежнихъ размѣрахъ. Доходность его должна была понизиться. Назначенная оброчная плата съ крестьянъ, по своей сравнительной незначительности, не могла возмѣстить потери. Тѣмъ не менѣе, по желанію Царя Освободителя, Кабинетъ не сталъ на путь извлеченія большихъ доходовъ изъ своихъ обширныхъ земельныхъ владѣній. Ни одной пяди земли, находившейся въ пользованіи крестьянъ и мастеровыхъ въ то время, когда они несли задѣльную повинность,—и земли весьма плодородной и цѣнной,—не было отнято у населенія. Напротивъ, съ освобожденіемъ крестьянъ начались заботы державныхъ хозяевъ Алтая о постоянномъ устройствѣ проживающаго на Алтайскихъ земляхъ населенія и о дальнѣйшемъ водвореніи на нихъ новыхъ выходцевъ изъ Россіи.

Уже черезъ 4 года по отмѣнѣ обязательнаго труда на заводахъ, въ 1865 г., послѣдовало Высочайшее соизволеніе на добровольное переселеніе въ Алтайскій округъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Россіи. Открытіе для переселенцевъ Алтая, съ его богатыми почвами, въ 1865 г., когда за Ураломъ еще и не начиналась дѣятельность правительства по особой подготовкѣ казенныхъ земель для переселенія, имѣло, конечно, исключительной важности историческое значеніе въ дѣлѣ русской колонизаціи Сибири. Слухи объ Алтайскихъ земляхъ распространились далеко, и крестьяне массою двинулись на Алтай. Въ теченіе ближайшихъ 20 лѣтъ (съ 1865 г. по 1884 г.), кромѣ наличнаго населенія, устроено здѣсь 200.000 переселенцевъ, которымъ отведено изъ земель Кабинета Его Величества около 1 1/2 милліоновъ десятинъ. Но Управленіе Алтайскаго округа не успѣвало заготовлять переселенческіе участки для всѣхъ прибывшихъ въ округъ крестьянъ. Множество, въ ожиданіи надѣленія землею, оставалось жить у мѣстныхъ старожиловъ въ качествѣ арендаторовъ, и къ началу девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія такихъ неустроенныхъ переселенцевъ на Алтаѣ вновь оказалось до 200.000 душъ. Въ заботахъ объ ихъ участи, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ въ 1896 г. повелѣлъ вновь разрѣшить всѣмъ неустроеннымъ переселенцамъ, проживавшимъ въ Алтайскомъ округѣ, перечислиться въ мѣстныя сельскія общества, съ надѣленіемъ ихъ по 15 дес. на душу изъ Алтайскихъ земель. Такою Высочайшею милостью въ теченіе 10 лѣтъ (по 1906 г.) воспользовалось свыше 800.000 душъ крестьянъ Европейской Россіи, и на это потребовалось до 6 милл. десятинъ Кабинетскихъ земель.

Уступая изъ своихъ земель милліоны десятинъ для переселенцевъ, Его Величество въ концѣ 1890-хъ годовъ соизволилъ обратить особое вниманіе и на необходимость упроченія за крестьянами отведенной имъ земли. Кабинетскія земли, предоставленныя Алтайскимъ старожиламъ и переселенцамъ, не были отграничены въ видѣ опредѣленныхъ надѣловъ каждому селенію; онѣ продолжали считаться собственностью Кабинета, почему населеніе вносило въ государеву казну подушную оброчную плату. Въ 1899 г. Высочайше повелѣно было приступить къ отграниченію земельныхъ надѣловъ крестьянскому населенію Алтайскаго округа. При этомъ Государь Императоръ предоставилъ казнѣ свои

вотчинныя права на земли, которыя подлежали отводу крестьянамъ-старожиламъ и переселенцамъ. Всѣ сборы съ крестьянъ, надѣленныхъ изъ Кабинетскихъ земель, были отданы государственному казначейству, взамѣнъ чего Кабинетъ получилъ соотвѣтствующее вознагражденіе. Крестьянамъ же было предоставлено право прочнаго постояннаго владѣнія землями по отводнымъ записямъ, при чемъ все дѣло землеустройства ихъ возложено на работающіе и до сихъ поръ особые отряды и партіи вѣдомства Кабинета, содержимые за счетъ Кабинета, съ нѣкоторымъ лишь пособіемъ отъ казны. Въ результатѣ этихъ работъ оказалось, что во владѣніе крестьянъ перешли изъ земель Кабинета *21 1/2 милліона десятинъ.*

Между тѣмъ уже въ 1906 г., при общемъ подъемѣ переселенческаго движенія, въ Алтайскомъ округѣ вновь насчитывалось свыше 100.000 душъ населенія, не имѣющаго правъ на полученіе земельныхъ надѣловъ въ предѣлахъ Алтайскаго округа по дѣйствующимъ узаконеніямъ, а правительство находилось въ затрудненіи, куда направить массу крестьянъ, отыскивавшихъ земельнаго простора за Уралomъ, двинувшихся въ Сибирь въ этомъ году въ количествѣ до 500.000 душъ. Въ это время, по собственному Его Величества почину, для переселяющихся изъ Европейской Россіи Высочайшимъ указомъ 19 сентября 1906 г. были предоставлены *всѣ остающіяся свободными земли Алтайскаго округа, кромѣ лѣсовъ и горнозаводскихъ имѣній.*

Въ исполненіе этой Высочайшей воли передано подъ устройство переселенцевъ свыше 3 милліоновъ десятинъ Алтайскихъ земель.

Съ отводомъ указанныхъ пространствъ, запасъ угодій Алтайскаго округа, пригодныхъ для земледѣльческаго населенія, оказался почти исчерпаннымъ. Во владѣніи Кабинета Его Величества остались, по преимуществу, трудно доступныя горныя пространства и лѣсные массивы, совершенно дикіе и не подготовленные для эксплуатаціи.

Наконецъ, въ 1908 году, съ направленіемъ переселенческаго движенія за Байкалъ, Высочайше разрѣшено переселеніе и на земли Нерчинскаго округа.

Всего же, со времени открытія Алтая для переселенія въ 1865 г. и до 1913 года, въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ округахъ устроено свыше *2 милліоновъ душъ переселенцевъ.*

I. Алтайскій округъ.

Подъ именемъ Алтайскаго округа извѣстна южная часть Томской губерніи между 49°3′ и 56°25′ сѣверной широты и между 47°28′ и 60°5′ восточной долготы (считая отъ Пулковскаго меридіана). Протяженіе округа съ сѣвера на югъ равняется 745 верстамъ, а съ запада на востокъ 805 верстамъ. Сравнительно съ Европейской Россіей самыя сѣверныя части округа лежатъ на параллели Либавы, Великихъ Лукъ, Клина, Суздаля, Коврова, Нижняго-Новгорода и Козьмодемьянска, а самыя южныя на параллели Каменецъ-Подольска, Славянска и Царицына. На югѣ и юго-востокѣ Алтайскій округъ примыкаетъ къ Китайской имперіи, на юго-западѣ къ Семипалатинской области, на востокѣ къ Енисейской губерніи и на сѣверѣ къ казеннымъ землямъ Томской губерніи.

Алтайскій округъ составляетъ одно имѣніе въ 41.600.000 десятинъ (около 400.000 квадратныхъ верстъ), т.-е. по величинѣ своей превосходитъ Пруссію и равняется 5/6 Франціи.

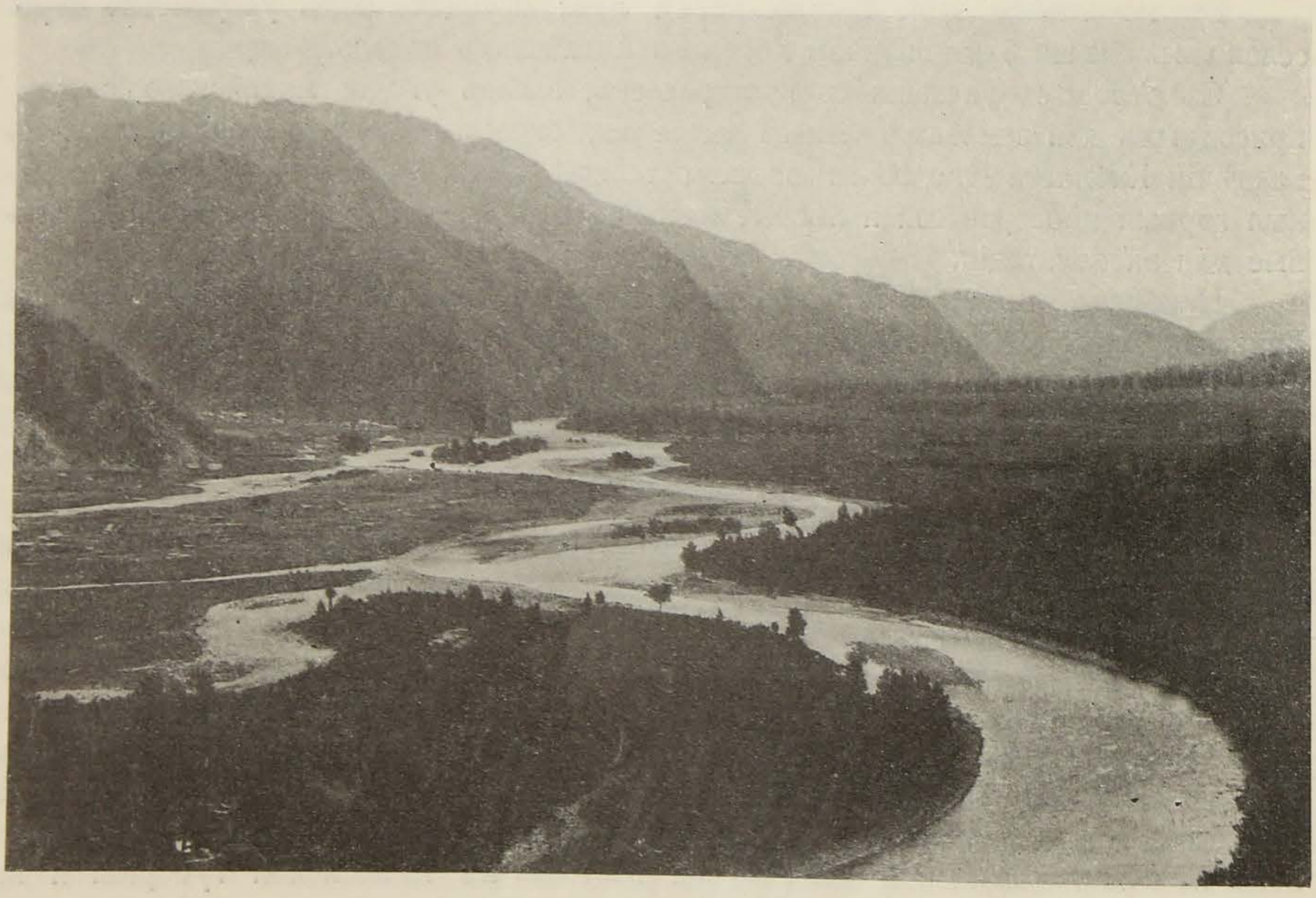
Орографія и гидрографія.

Въ орографическомъ отношеніи Алтайскій округъ представляетъ плоскость, наклоненную отъ юга-юго-востока къ сѣверу-сѣверо-западу. Вся юго восточная часть, прилегающая къ Китайской имперіи и къ Енисейской губерніи, заполнена горами Алтайской горной системы [1]).

Начинаясь далеко за предѣлами округа, горы Алтая выдвигаются изъ вершины угла, образуемаго китайской границей. Величественныя и гордо возвышающіяся массы горныхъ цѣпей, мѣстами убѣленныя вѣковыми снѣгами, тянутся на сотни верстъ и, распространяясь по Алтайскому округу, дѣлаютъ его здѣсь однимъ изъ самыхъ живописныхъ мѣстъ Сибири. Эта сибирская Швейцарія имѣетъ около 2.500 кв. географическихъ миль, т.-е. можетъ вмѣстить въ себѣ почти три европейскихъ Швейцаріи.

Горный Алтай является колыбелью западно-сибирскихъ рѣкъ; его сѣверный край лежитъ приблизительно на параллели Курска, а южный соотвѣтствуетъ Новочеркасску. На юго-востокѣ онъ переходитъ въ высокую гряду Монгольскаго Алтая съ залегающими тамъ истоками Иртыша, а на сѣверо-востокѣ отвѣтвляетъ лѣсистые Саяны.

Алтай слагается изъ многихъ хребтовъ, которые въ центральной и южной



Долина рѣки Чарыша.

---

[1]) Имя Алтай многіе производятъ отъ слова алтынъ, что по-монгольски означаетъ золото; у китайцевъ Алтай извѣстенъ подъ именемъ Тянь-шань, т.-е. золотыхъ горъ.

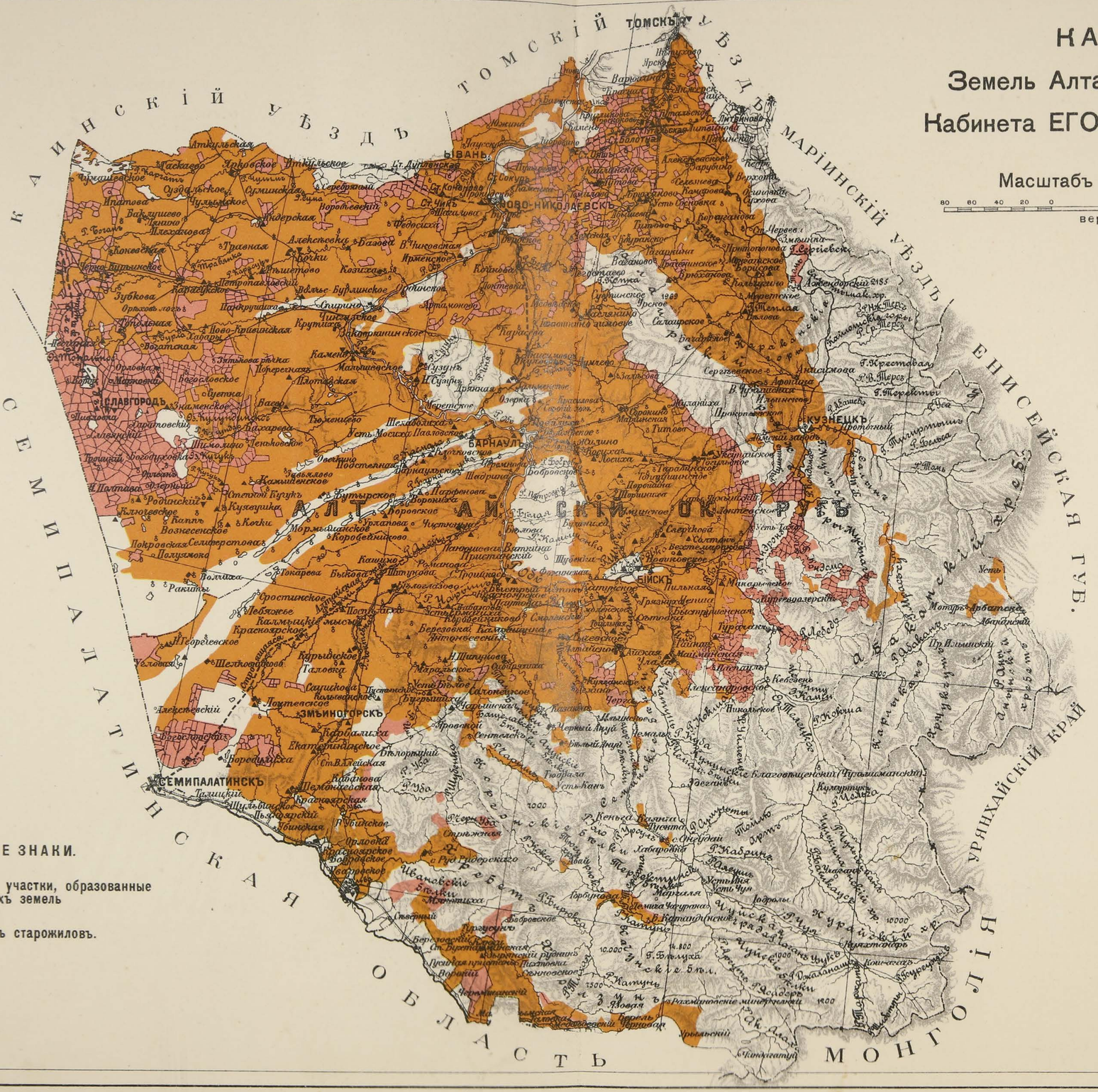
КАРТА

Земель Алтайскаго округа Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Масштабъ 1:3.360.000.

80 60 40 20 0 80 160

верстъ



УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

переселенческіе участки, образованные изъ кабинетскихъ земель

земли крестьянъ старожиловъ.

Изданіе Переселенческаго Управленія Главн. Упр. Землеустр. и Землед.

Печат. въ картогр. зав. Т-ва А. Ф. Маркъ.

частяхъ протянулись, въ общемъ, по параллелямъ, и только на сѣверѣ небольшія гряды направляются ближе къ меридіану; то же направленіе имѣетъ и пограничный съ Монголіей Сайлюгемъ, раздѣляющій воды сибирской Оби и монгольской Кобдо.

При движеніи съ сѣвера, напр., отъ Бійска, легко замѣтить, что сначала невысокіе хребты все нарастаютъ; первые еще не выходятъ изъ области лѣса; слѣдующіе, какъ, напр., Теректинскій, уже вдаются въ область альпійскихъ луговъ, наконецъ, Катунскій хребетъ, съ его восточнымъ продолженіемъ—Чуйскими Бѣлками, поднимается своими вершинами въ область вѣчныхъ снѣговъ, образующихъ ледники. Отсюда далѣе на югъ идетъ постепенно пониженіе къ долинѣ Бухтармы, а за хребтами, окружающими озеро Марка-куль, обнаженные отроги круто падаютъ въ пустынную долину верхняго Иртыша.

Русскій Алтай служитъ колыбелью не только Оби, истокамъ которой принадлежитъ до $^3/_4$ всей площади этой горной страны, но южными хребтами онъ питаетъ также правые притоки Иртыша, а на сѣверо-востокѣ даетъ кое-что и Енисею.

Истоки Оби слагаются изъ системъ Катуни и Біи; кромѣ того, изъ Алтая же текутъ въ Обь значительные притоки: Песчаная, Ануй, Чарышъ и Алей. Бассейнъ Катуни занимаетъ большую площадь Алтая, проникая въ самыя высокія центральныя части, а на юго-востокѣ касаясь монгольской границы.

Рѣка *Катунь* формируется въ области Катунскаго хребта, достигающаго средней высоты въ 10.000 футовъ. Катунскій хребетъ простирается съ запада на востокъ на 250 верстъ, считая въ томъ числѣ и Чуйскіе Бѣлки. Этотъ главный хребетъ Алтая только въ серединѣ прорванъ гигантскимъ ущельемъ р. Аргутъ, на остальномъ же протяженіи онъ по большей части непроходимъ. Перевалы высотою отъ 8.000 до 10.000 фут. существуютъ только на западномъ и восточномъ концахъ хребта. На оси хребта поднимается много снѣжныхъ вершинъ; среди нихъ наибольшей высоты достигаетъ въ Катунской половинѣ двуглавая Бѣлуха, въ Чуйской—остроконечная Іикту.

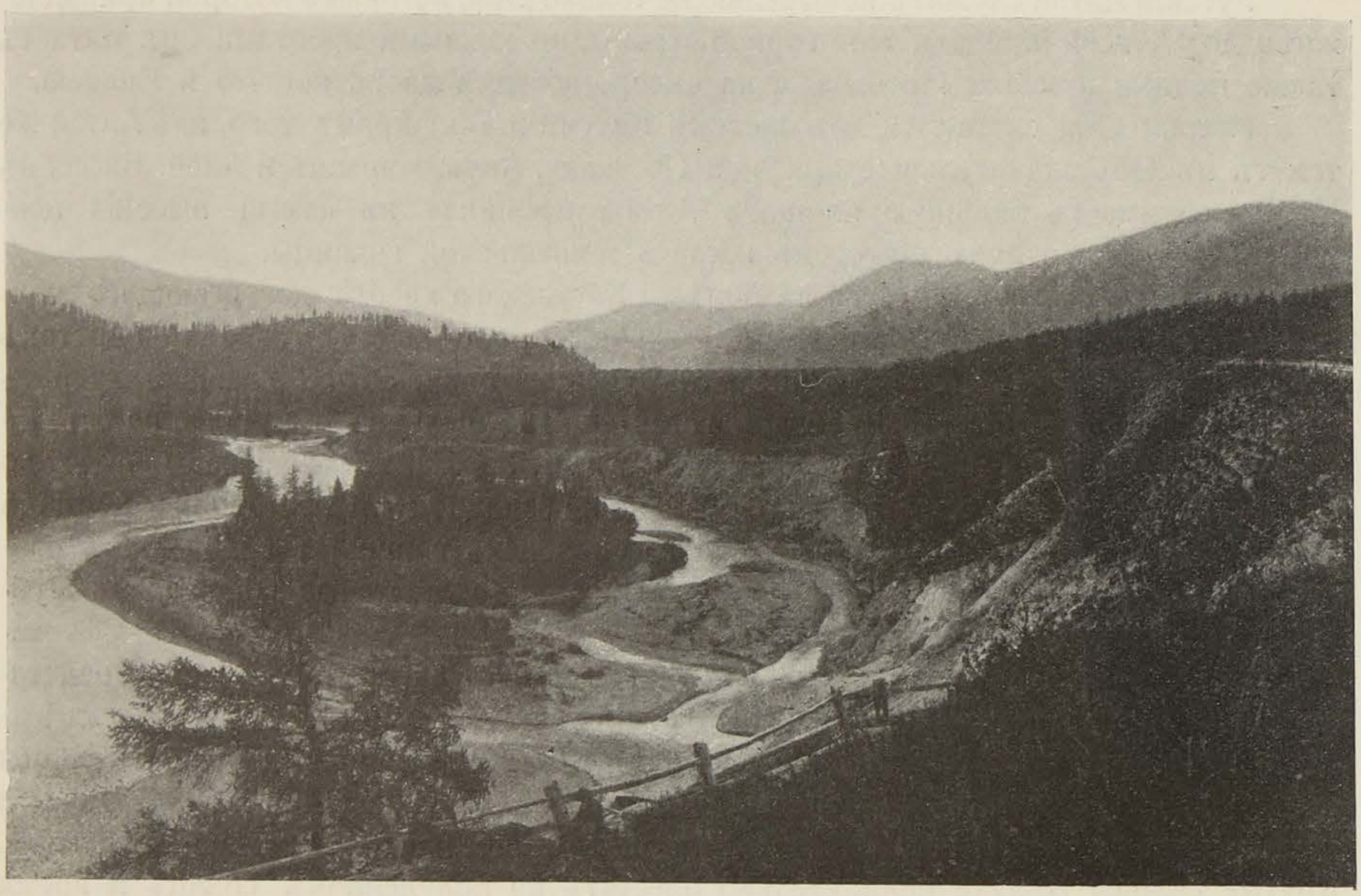
Бѣлуха высится въ истокахъ Катуни и многихъ ея притоковъ; она представляетъ безспорно главный ледниковый пунктъ русскаго Алтая. Два бѣлоснѣжныхъ конуса ея рѣшительно выдаются надъ другими вершинами хребта и видны съ отдаленныхъ пунктовъ—верстъ за 150 съ юга и сѣвера (14.500 и 14.800 фут.); даже снѣжная перемычка между конусами выше всѣхъ окружающихъ горъ. Крутые склоны Бѣлухи ослѣпительно блестятъ на полуденномъ солнцѣ и время отъ времени грохочутъ раскатами снѣжныхъ обваловъ. Но видѣть Бѣлуху совершенно открытой удается не часто; большую часть времени она бываетъ окутана облаками, которыя пополняютъ ея снѣжный покровъ. Ползущіе съ вершинъ и сѣдла фирновые потоки и снѣжныя лавины образуютъ со всѣхъ сторонъ мощные ледники, расходящіеся подобно радіусамъ. Они то текутъ спокойнымъ потокомъ, то круто спускаются разорванными ступенями ледопадовъ съ голубыми зіяющими трещинами. Самые большіе ледники достигаютъ 9—10 верстъ длины, и всѣ вмѣстѣ образуютъ до 60 кв. верстъ поверхности. Здѣсь покоится, по умѣренному счету, около 400 милліардовъ пудовъ льда и снѣга,—этого твердаго запаса для питанія Алтайскихъ рѣкъ и преимущественно Катуни.

Ледники Бѣлухи спускаются нижними концами къ верхней линіи лѣса, и, напримѣръ, у Берельскаго ледника можно сидѣть на сочной травѣ подъ косматымъ

кедромъ и имѣть подъ ногами ледникъ. Изъ ледниковъ съ шумомъ вырываются только-что родившіеся потоки, молочные отъ натертой ледниками тончайшей муки. Очень часто, какъ, напримѣръ, въ ледникѣ Менъ-су, для выхода рѣки служатъ обширные голубые гроты съ обрушивающимися время отъ времени сводами. Въ общемъ ледники Алтая весьма напоминаютъ ледники Швейцаріи.

Ниже современныхъ ледниковъ, верстъ на 30—40, въ долинахъ рѣкъ можно видѣть много слѣдовъ древняго оледянѣнія въ видѣ грядъ старыхъ моренъ, полированныхъ скалъ и т. п.

Катунь вытекаетъ бурнымъ потокомъ изъ ледника Геблера, лежащаго на юго-западномъ склонѣ Бѣлухи. Она прорѣзываетъ Алтай на протяженіи 600 верстъ.



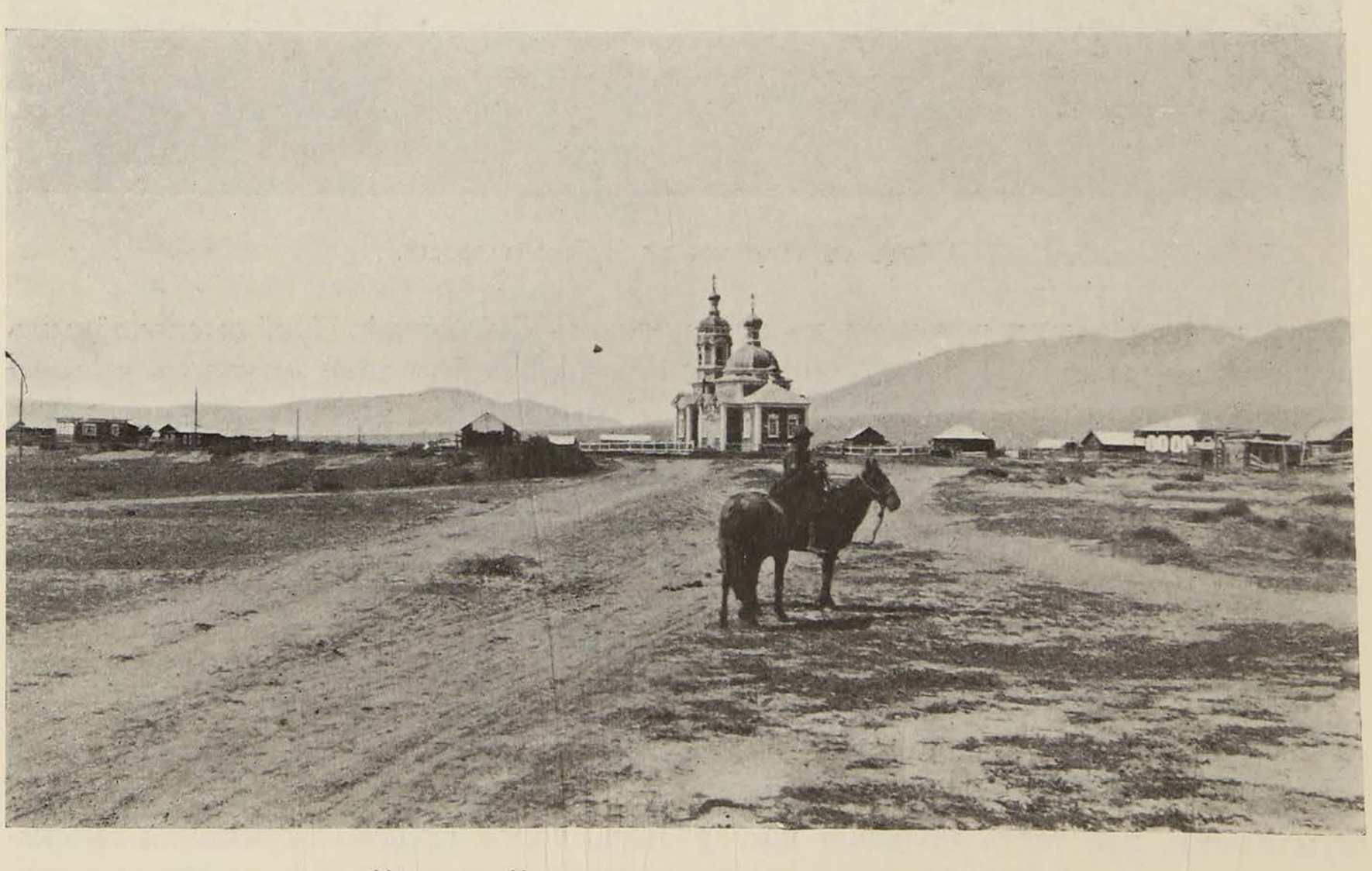
Долина рѣки Коксу.

Огибая Катунскій хребетъ съ запада, Катунь переходитъ съ южной стороны хребта на сѣверную и отбираетъ себѣ воду изъ всѣхъ потоковъ, текущихъ съ Катунскаго хребта и другихъ сопровождающихъ ее хребтовъ. Ея потокъ то прорывается въ тѣсныхъ скалистыхъ ущельяхъ, то спокойно извивается широкой лентой въ уширеніи долины, то вновь грохочетъ на подводныхъ камняхъ и порогахъ, какъ бы отвѣчая на привѣтный шумъ водопадовъ—ея данниковъ. Верхнее теченіе Катуни, лежащее довольно высоко, не имѣетъ постоянныхъ жителей; только на два лѣтнихъ мѣсяца сюда прикочевываютъ съ юга киргизы со своими табунами.

Принявъ въ себя синюю *Коксу*, Катунь поворачиваетъ на востокъ и спокойно вьется въ степномъ расширеніи долины, которое называется Уймонской

степью. Уймонская степная долина, расположенная между Катунскимъ хребтомъ съ юга и Теректинскимъ съ сѣвера, представляетъ земледѣльческій оазисъ съ большимъ числомъ селеній, изъ которыхъ самыя старыя, Верхній и Нижній Уймоны, основаны довольно давно бѣжавшими сюда раскольниками. Жители Уймоновъ и другихъ сосѣднихъ селеній, кромѣ земледѣлія, занимаются скотоводствомъ, имѣютъ пасѣки, охотятся на звѣря по всему Алтаю, и все это, вмѣстѣ взятое, создаетъ имъ достатокъ. Удаленность отъ „міра“ и частыя поѣздки по горамъ ради промысла выработали у уймонцевъ независимый и предпріимчивый характеръ.

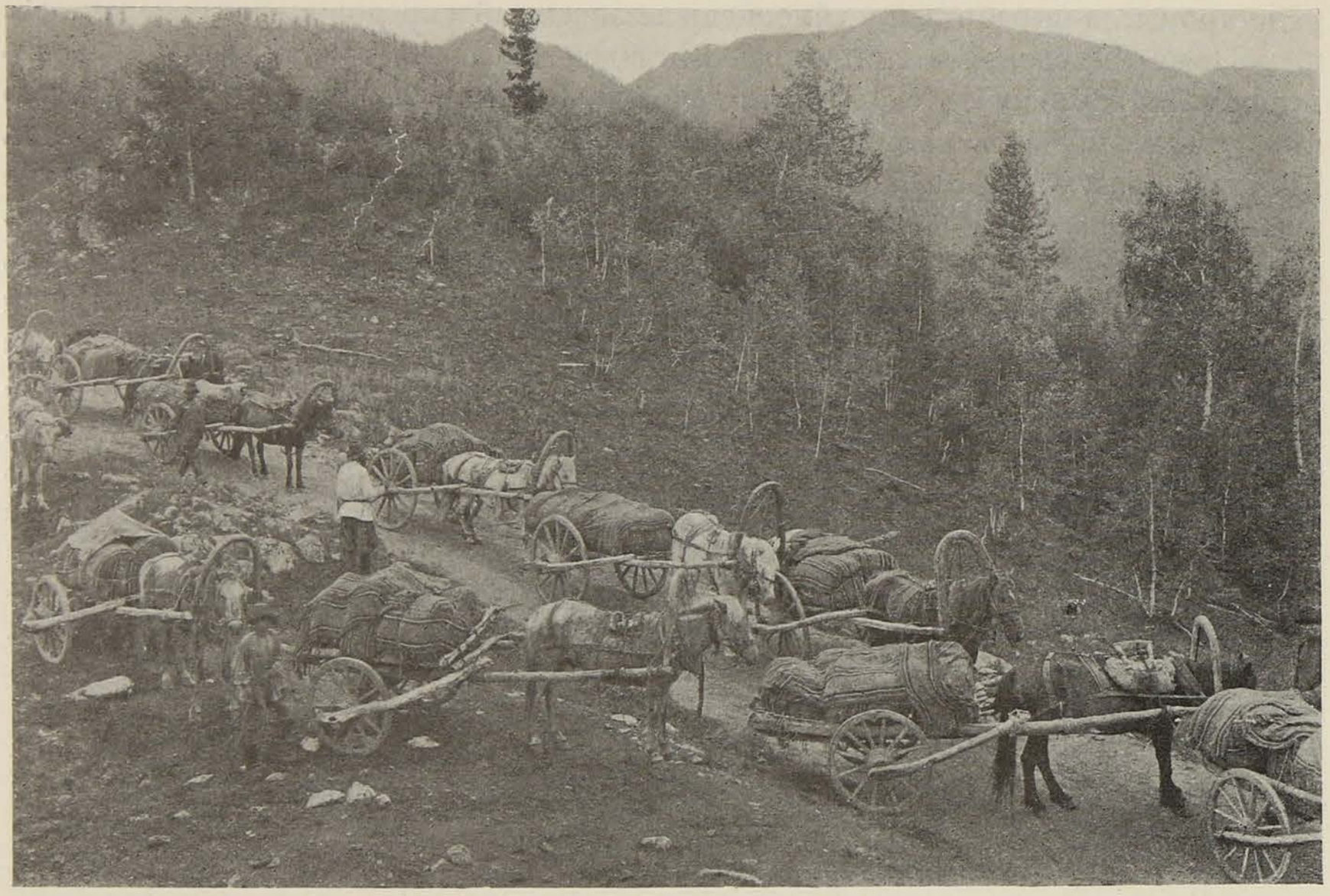
Ниже Уймонской и слѣдующей Котандинской степи Катунь вновь и надолго входитъ въ тѣснину съ скалистыми гривами, круто падающими къ рѣкѣ. Только при устьяхъ правыхъ притоковъ *Кочурлы* и *Ак-кэма*, текущихъ изъ ледниковъ Бѣлухи, образуются расширенія съ русскими заимками и аилами алтайцевъ. Еще ниже, въ трудно доступной тѣснинѣ, въ Катунь вливается бурный *Аргутъ*, приходящій сюда съ крайняго юго-востока Алтая. Онъ начинается подъ именемъ Алахи изъ нѣсколькихъ ледниковъ на склонѣ южнаго Алтая, тамъ, гдѣ послѣдній примыкаетъ къ высокому ледниковому узлу Табынъ-богдо-ола, пересѣкаетъ холодное плато Укокъ и стремится въ тѣсномъ ущельѣ на сѣверъ. Принявъ справа Ясатеръ, а слѣва Коксу, Аргутъ устремляется въ прорывъ Катунско-чуйскаго хребта. Карабкаясь по узкой тропинкѣ, вьющейся по крутымъ скаламъ высоко надъ рѣкой, путникъ видитъ внизу вспѣненный потокъ, посылающій изъ пропасти свое рычаніе. Порой рѣка пропадаетъ совсѣмъ изъ глазъ подъ нависшими каменными громадами, для того, чтобы скоро вновь показать свое дикое клокотаніе. Временно успокаиваясь въ уширеніи долины близъ устья Карагема, Аргутъ вры-



Урочище Кошъ-агачъ на трактѣ въ Монголію.

вается въ новыя тѣснины между гигантскими скалистыми обрывами, принимаетъ слѣва каскады Іедыгема, текущаго изъ большого ледника Бѣлухи, и, пролетѣвъ еще грозную тѣснину, вливается въ болѣе спокойную Катунь въ 200 верстахъ отъ своихъ истоковъ. Аргутъ, безспорно, самая грозная рѣка Алтая.

Принявъ Аргутъ, Катунь рѣшительнѣе поворачиваетъ на сѣверъ и огибаетъ съ востока Теректинскій хребетъ. Здѣсь справа въ нее вливается мутная *Чуя*,



Обозъ съ товарами на Чуйскомъ трактѣ.

берущаяся свѣтлыми истоками въ пограничномъ Сайлюгемѣ. Пройдя спокойнымъ русломъ по высокой Чуйской степи мимо Кошъ-агача, Чуя тоже вступаетъ въ горы и принимаетъ слѣва мутный *Чеганъ-узунъ*, текущій изъ многихъ ледниковъ высокаго Чуйскаго хребта съ цѣлымъ рядомъ снѣжныхъ вершинъ (Іикту, Ирбисту и др.). Отсюда и Чуя становится совершенно мутной. Ея долина тоже часто дѣлается тѣсной, но все же по ней пролегаетъ колесный Чуйскій трактъ, лишь однажды отклоняясь отъ берега рѣки въ горы. Ниже вдоль Чуи появляются даже террасы съ небольшими участками посѣвовъ алтайцевъ.

Ниже устья Чуи Катунь течетъ временно въ уширеніи долины между высокими террасами, но верстъ черезъ 30 опять надолго входитъ въ трудно-проходимыя тѣснины. Здѣсь хребты дѣлаются все ниже и ниже, но Катунь, подкрѣпленная слѣва *Урусуломъ* и справа *Сумульты* и др. притоками, все еще пѣнистыми и шумливыми, работаетъ большой массой воды, порой глубоко зарывается въ скалистое русло и образуетъ непроходимые даже для плотовъ пороги. Изъ послѣд-

нихъ особенно знаменитъ Тельдекпень на 35 верстъ выше селенія Чемалъ. Второй порогъ—Манжерокскія ворота—въ послѣдніе годы сдѣланъ пригоднымъ для сплава лѣса, но проходъ черезъ него требуетъ большой смѣлости и знанія дѣла.

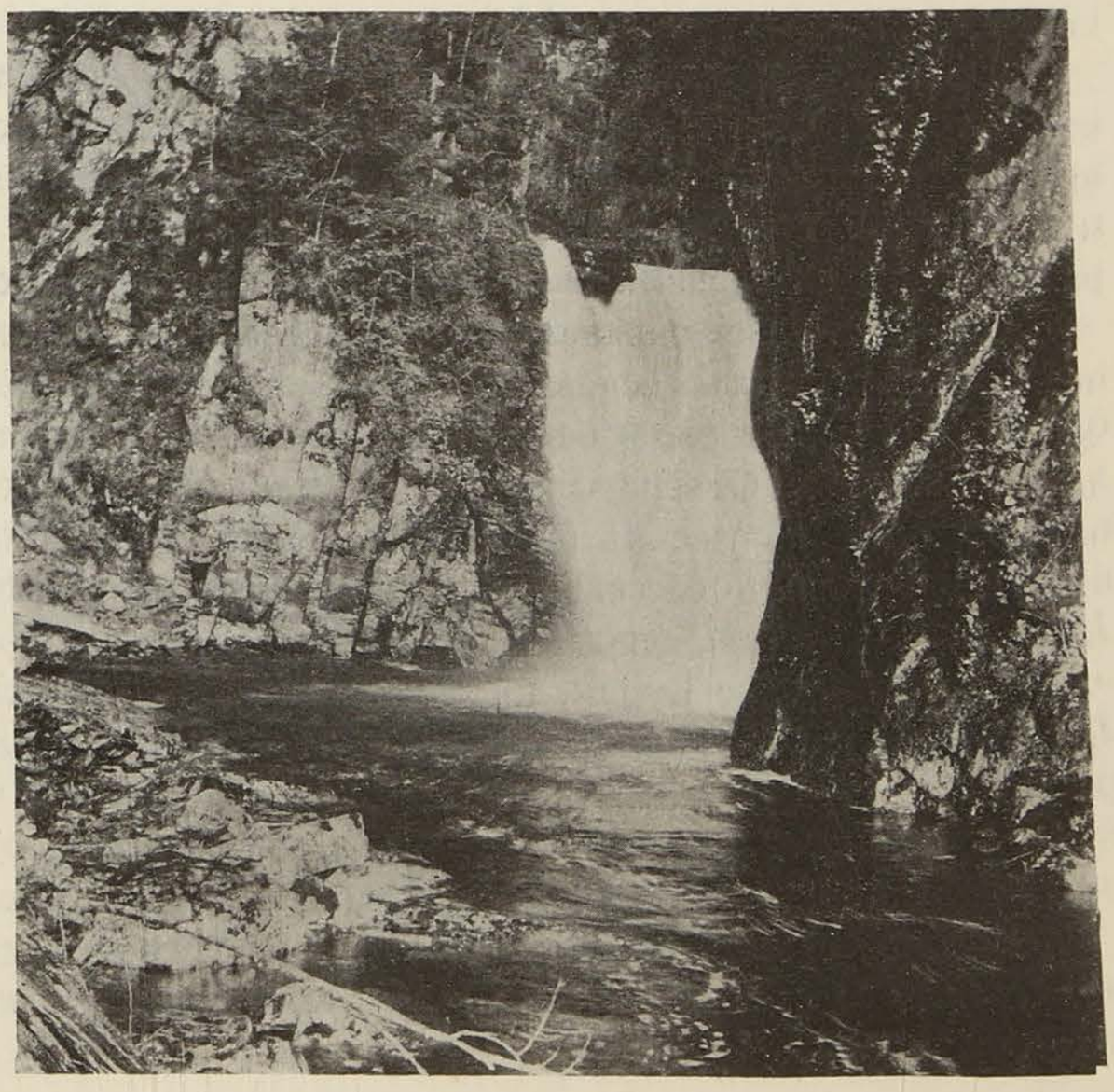
Въ нижнемъ теченіи Катуни, послѣ большого перерыва ниже Уймоновъ, вновь появляются по ея берегамъ селенія, изъ которыхъ многія служатъ дачными курортами для жителей сибирскихъ городовъ, таковы: Чемалъ, Эликманаръ, Узнези и др.

Бассейнъ р. *Бiи* занимаетъ сѣверо-восточный уголъ русскаго Алтая и здѣсь примыкаетъ къ лѣвымъ притокамъ Енисея. Главная линія этого бассейна составляется изъ р. *Чулышмана*, *Телецкаго озера* и собственно р. Бiи и имѣетъ общую протяженность до 600 верстъ. Кромѣ того, по всей линіи справа и слѣва впадаетъ много боковыхъ притоковъ.

Чулышманъ вытекаетъ изъ альпійскаго озера Джувлу-куль, лежащаго высоко у самой границы съ Монголіей, и надолго исчезаетъ въ трудно проходимомъ ущельи съ нависшими надъ клокочущей водой утесами. Только во второй половинѣ теченія Чулышманъ выходитъ въ болѣе широкую долину съ ровными степными террасами. Здѣсь теченіе извилистой рѣки обрамлено зеленѣющей полосой тополей и тальниковъ, но сами террасы довольно рано выгораютъ и дѣлаются безплодными; поэтому и кочевники-теленгиты на лѣто уходятъ отсюда со скотомъ въ сосѣднія горы. Верстъ за 18 передъ Телецкимъ озеромъ, при впаденіи въ Чулышманъ главнаго притока Башкауса, расположено инородческое селеніе Кумуртукъ, а за 8 верстъ до озера, на правомъ берегу рѣки. живописно раскинулся своими построй-

ками Благовѣщенскій монастырь среди луговъ и группъ деревьевъ.

Чулышманъ вливается въ южный конецъ Телецкаго озера (Алтынколь), имѣющаго до 73 верстъ длины. Отъ устья Чулышмана уходитъ на сѣверъ между крутыми склонами хребтовъ синяя полоса воды, которая дальше переламывается подъ прямымъ угломъ на западъ къ истоку р. Бiи. Горные хребты громоздятся еще почти на 2 версты надъ озеромъ и кое-гдѣ бѣлѣютъ снѣжными пятнами. Глубокое и отъ этого холодное озеро



Водопадъ на восточномъ берегу Телецкаго озера.

заперто на большомъ протяженіи береговой линіи обрывистыми скалами, гдѣ нѣтъ мѣста для пристани. Только кое-гдѣ по восточному и сѣверному берегамъ есть удобныя террасы, на которыхъ живутъ теленгиты. Недалеко отъ истока Біи образовался русскій поселокъ Артыбашъ, отъ котораго проложена дорога въ с. Кебезень и дальше въ Бійскъ.

Бія, выйдя изъ Телецкаго озера, течетъ сначала въ каменистомъ руслѣ до 40 саж. ширины, часто вспѣниваясь на порогахъ и подводныхъ камняхъ. Обогащенная водой изъ притоковъ, она постепенно выходитъ изъ горъ и, протекая мимо г. Бійска, стремится своими прозрачными водами къ мутной Катуни. Изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ показали, что Бія судоходна на значительномъ протяженіи, и пароходъ остановился лишь за 40 верстъ до Телецкаго озера, не преодолѣвъ пороговъ.

Главная артерія южнаго Алтая—р. *Бухтарма*—начинается вблизи истоковъ Аргута въ особомъ ледникѣ. Въ общемъ, она течетъ съ востока на западъ на протяженіи 400 верстъ. Въ верхнемъ теченіи Бухтарма стремится пѣнистымъ потокомъ между крутыми лѣсистыми склонами, но отъ впаденія праваго притока Бѣлой Берели выходитъ въ широкую долину, довольно густо населенную русскими и киргизами. Здѣсь расположены селенія—Берельское, Черновая, станица Алтайская и много другихъ. Ниже послѣдняго порога, у деревни Черновой, Бухтарма дѣлается пригодной для сплава плотовъ, хотя съ нѣкоторыми предосторожностями можно сплавлять лѣсъ и по верхнему теченію.

Горы Алтая постепенно холмистыми предгоріями переходятъ къ западу и сѣверо-западу въ равнину и степи, составляющія крайній востокъ Арало-каспійской низменности.

Въ противоположность исключительному преобладанію горнаго ландшафта въ восточной части Алтайскаго округа, въ западной части господствуютъ разновидности равнинныхъ ландшафтовъ. Крайній западъ округа занятъ **Кулундинской** и **Карасукской степями;** на юго-западѣ округа, близъ города Семипалатинска, расположена славящаяся своимъ плодородіемъ **Бельагачская степь.**

Юго-восточная окраина степи прорѣзана рядомъ длинныхъ лентъ дюнныхъ песковъ, поросшихъ сосновымъ лѣсомъ и богатыхъ по впадинамъ озерами [1]) и болотами, изъ которыхъ берутъ свое начало рѣчки *Барнаулка* и *Касмала*, впадающія въ Обь. Сѣверо-западнѣе Касмалинской впадины большая часть степи не принадлежитъ уже къ Обскому бассейну, а представляетъ рядъ незначительныхъ внутреннихъ бассейновъ съ р.р. *Кучукъ*, впадающей въ *Кучукское озеро*, *Кулундой* и *Суеткой*, впадающими въ *Кулундинское озеро*, и *Бурлой* — въ *Тополь-ное озеро*. Сѣвернѣе Бурлы, въ томъ же направленіи къ юго-западу, протекаетъ *Карасукъ*, *Баганъ* и *Чулымъ*, теряясь въ озерахъ, самымъ крупнымъ среди которыхъ является *озеро Чаны*, съ водой прѣсной въ восточной части и слегка солоноватой въ западной части. Озеро это очень большое и рыбное; восточная часть его лежитъ въ предѣлахъ Алтайскаго округа, а западная принадлежитъ уже Каинскому уѣзду.

Равнина занимаетъ всю западную и сѣверо-западную часть округа, начиная отъ предгорій Алтая и Салаира и захватывая какъ лѣвый, такъ и правый берегъ Оби.

---

[1]) Въ большинствѣ случаевъ озера съ солоноватой водой.

Горы Алтая преимущественно состоятъ изъ кристаллическихъ сланцевъ [1]).

Осадочныя породы ограничиваются въ Горномъ Алтаѣ силурійскимъ, девонскимъ и каменноугольнымъ періодами. Девонскій и каменноугольный возрастъ наиболѣе хорошо изучены въ Кузнецкомъ Алатау и Салаирскомъ кряжѣ, между которыми залегаетъ громадный Кузнецкій угленосный бассейнъ. Какъ сланцы Бійскаго и Змѣиногорскаго уѣзда, такъ и породы, слагающія горы Кузнецкаго уѣзда, часто прорѣзаны различными изверженными породами. Благодаря многочисленнымъ перемѣщеніямъ, какъ общимъ, такъ и частнымъ, происшедшимъ отъ мѣстныхъ изверженій, взаимныя отношенія различныхъ породъ сильно перепутаны и представляютъ значительныя затрудненія для выясненія деталей геологическаго строенія горъ.

Что касается степной части округа, то здѣсь по поверхности развиты преимущественно позднѣйшія прѣсноводныя отложенія; лишь ближе къ Оби имѣются выходы древнихъ породъ девонскаго и каменноугольнаго періодовъ.

Алтай извѣстенъ своими рудными мѣсторожденіями, большая часть которыхъ обнаружена весьма неглубокими шурфами и шахтами. Алтайскія рудныя мѣсторожденія образовались путемъ отложенія въ дислокаціонныхъ трещинахъ по склонамъ горъ. Рудное содержимое разсѣяно въ трещинахъ неравномѣрно, болѣе или менѣе богатыми гнѣздами, различной, весьма неправильной величины. Въ наиболѣе изслѣдованныхъ мѣсторожденіяхъ рудъ богатыя части идутъ вглубь, слѣдуя направленію плоскости трещины, что называлось у рудокоповъ склоненіемъ жилы. Наклоненное вглубь положеніе обогащенной полосы замѣчено во многихъ рудникахъ и считалось свойственнымъ всѣмъ мѣсторожденіямъ Алтая. Наибольшее количество рудныхъ мѣсторожденій пріурочено къ юго-западному склону Алтая—въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ—и къ сѣверо-восточной части нагорья—въ Салаирскомъ кряжѣ. Развѣдками за время существованія Алтайскихъ заводовъ было обнаружено болѣе 800 мѣсторожденій золота, серебра, мѣди, свинца и цинка; кромѣ того обнаружены залежи желѣза, каменнаго угля, разсыпное золото и др. полезныя ископаемыя. Золотоноснымъ является едва ли не большинство рѣчныхъ долинъ Горнаго Алтая.

Безусловно богатыми могутъ считаться мѣсторожденія желѣза по Тельбесу и залежи каменнаго угля въ бассейнѣ Томи.

Климатъ.

Климатъ Алтайскаго округа можетъ считаться умѣреннымъ, но значительно болѣе континентальнымъ въ сравненіи съ климатомъ соотвѣтствующихъ широтъ Европейской Россіи. Данныя одной изъ старѣйшихъ метеорологическихъ станцій Сибири — Барнаульской и матеріалы метеорологической сѣти, существовавшей при Управленіи Алтайскаго округа, представляютъ довольно богатый матеріалъ для климатической характеристики мѣстности.

---

[1]) Геологическая часть Кабинета Его Величества учреждена въ 1894 г. подъ руководствомъ проф. Иностранцева. Въ настоящее время издано 8 томовъ „Трудовъ геологической части“ и составлена часть геологической карты Алтайскаго округа.

Изъ таблицъ среднихъ годовыхъ температуръ [1]) видно, что Алтайскій округъ лежитъ между изотермами — 0,5 и 2,5, при чемъ вся центральная часть округа охватывается годовою изотермою 0,0.

Среднія температуры лѣта колеблются отъ 16,6° до 20,1°, при чемъ наблюдается довольно правильное повышеніе средней съ сѣвера къ югу, за немногими исключеніями. Среднія температуры зимы колеблются отъ—13° до—21,3° Ц.

Зима очень длинная, а лѣто короткое. Въ восточной, гористой и покрытой лѣсомъ, части округа лѣто еще короче, чѣмъ въ равнинѣ.

Если въ направленіи линій среднихъ температуръ замѣтно соотвѣтствіе ихъ параллелямъ, то среднее количество осадковъ, наоборотъ, нарастаетъ отъ запада къ востоку. Особенно большое количество осадковъ выпадаетъ въ центральныхъ горахъ Алтая (Улала—604 м.м., Змѣиногорскъ—649,7 м.м.). По южнымъ же склонамъ Алтая сказывается уже изсушающее вліяніе сосѣдней пустынной Монголіи, благодаря чему южные склоны Алтая и Чуйская степь почти лишены растительности, а въ Усть-каменогорскѣ количество лѣтнихъ осадковъ (119,9 м.м.) меньше, чѣмъ въ Кулундинской степи (на Бурлинскомъ озерѣ 146,0 м.м.).

Преобладающими вѣтрами нужно считать юго-западный и сѣверо-восточный. Первый имѣетъ характеръ циклоновъ и несетъ влагу и тепло, тогда какъ второй является въ округъ со всѣми послѣдствіями восточно-сибирскаго антициклона — сухостью и рѣзкимъ холодомъ.

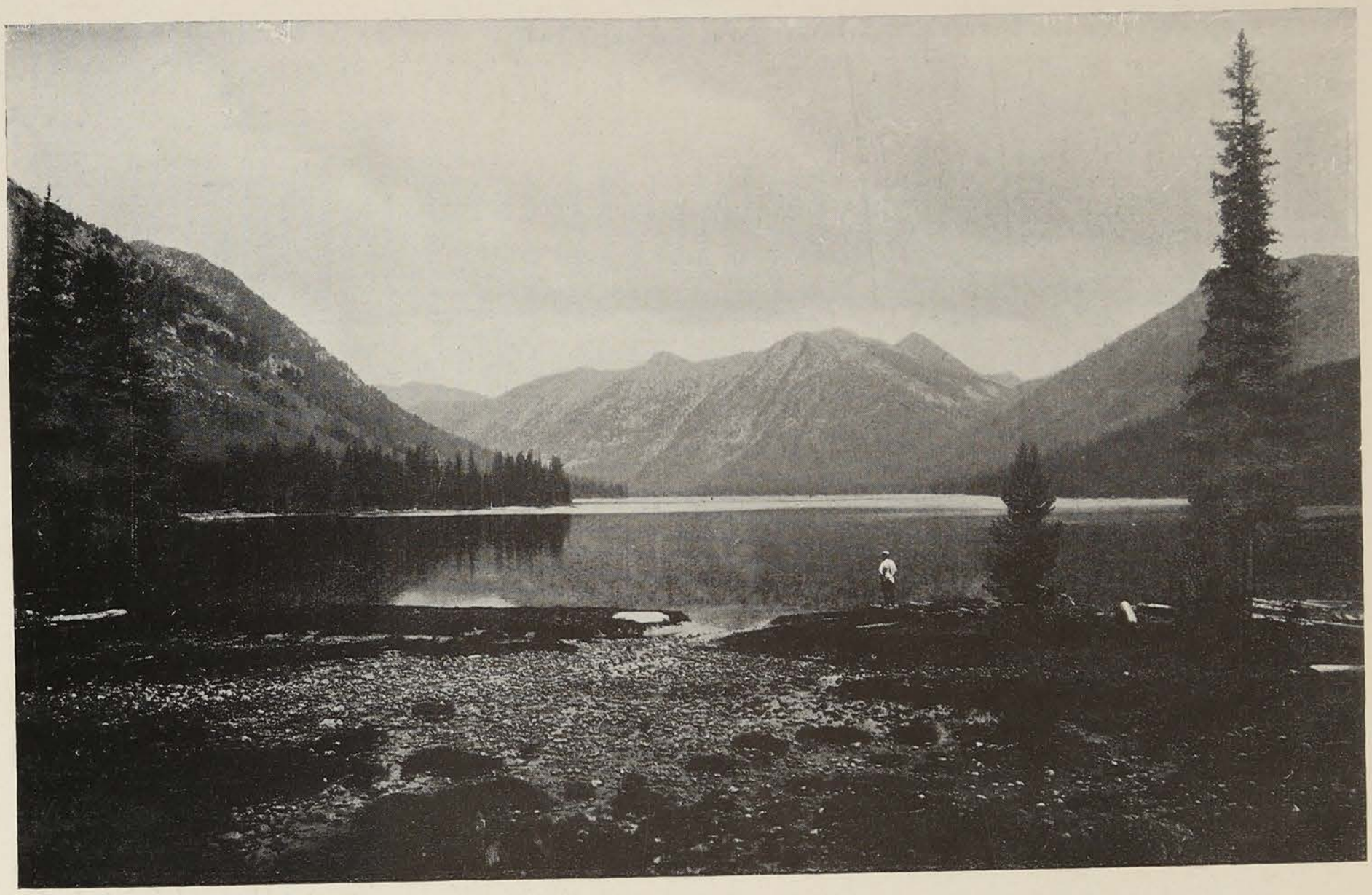
Нижеслѣдующая таблица нѣсколько подробнѣе освѣщаетъ важнѣйшіе метеорологическіе элементы климата Алтайскаго округа.

Т А Б Л И Ц А

среднихъ температуръ, средняго количества осадковъ и направленій преобладающихъ вѣтровъ въ различныхъ частяхъ Алтайскаго округа (по Тюменцеву).

	Средн. температура.			Средн. кол. осадк.			Направленіе наиб. част. вѣтровъ.
	Зима.	Лѣто.	Годъ.	Зима.	Лѣто.	Годъ.	
Н.-Николаевскъ. . . .	17,1	17,8	0,3	39,8	144,7	310.8	SW
Салаиръ	15,8	16,6	0,9	53,3	207,3	430,8	S
Бурлинское озеро. . .	17,3	19,1	0,9	19,2	146,0	269,0	SW
Камень.	13,5	17,9	1,6	91,7	189,1	418,6	
Барнаулъ.	17,2	17,6	0,4	40,5	127,9	291,5	SW
Кузнецкъ.	16,3	18,2	1,2	67,7	194,4	479,6	W
Бійскъ.	14,8	18,9	1,9	52,1	176,8	436,0	SW
Боровыя озера. . . .	15,1	20,1	2,6	31,8	138,3	301,6	SW
Змѣиногорскъ	13,0	17,3	2,0	70,7	257,5	649,7	S
Улала.	15,8	17,2	0,8	52,4	305,1	604,0	E и W
Зыряновскій рудникъ .	21,3	18,3	0,9	125,8	163,9	575,6	W
Усть-каменогорск. ферма.	13,8	18,9	2,6	47,0	119,9	340,6	E

[1]) Матеріалы по изслѣдованію почвъ Алт. окр. Барнаулъ 1899 г. Изд. Главн. Упр. Алт. округа.



Озеро Рахмановское.

Калмыцкій мостъ на р. Арасанъ въ 4-хъ верстахъ отъ Рахмановскихъ ключей.

Дорога Кабезень—Телецкое озеро.

Дорога Кабезень—Телецкое озеро.

Почвы.

Въ Алтайскомъ округѣ встрѣчаются почвы „пустынно-степныя“ (каштановыя), черноземныя, лѣсныя (деградированный черноземъ), дерново-подзолистыя, солонцовыя, болотныя, скелетныя и, наконецъ, „пойменныя“. Въ процентахъ, по отношенію къ общей площади округа, каштановыя почвы составляютъ—2,1%, черноземныя — 38%, лѣсныя — 20,4%, дерново-подзолистыя и скелетныя (каменисто-щебневатыя)—28,6%, скелетныя (песчаныя)—10,5% и пойменныя—0,4%.

Каштановыя почвы занимаютъ юго-западъ равнинной части округа — степи Узкую, Коростелевскую, Бель-агачскую, Ремовскую и нѣкоторыя террасы рѣчныхъ долинъ горной части (по Иртышу, Бухтармѣ и Нарыму). Къ сѣверу и востоку каштановыя земли постепенно переходятъ въ черноземныя, занимающія Кулундинскую степь (за исключеніемъ занятой каштановыми почвами части ея къ западу отъ Кулундинскаго озера), Барабу, низовья Алея, Чарыша, Катуни и Біи, правобережье Оби къ сѣверо-востоку до Салаирской черни, за исключеніемъ песковъ подъ борами, и бассейнъ Ини (отъ сѣверныхъ склоновъ Салаира до р. Томи).

По своему качеству для сельско-хозяйственной культуры довольно близко подходятъ къ черноземамъ лѣсныя земли, въ предгорьяхъ Кузнецкаго Алатау, Салаирскаго кряжа и Алтайскихъ горъ съ высотами отъ 600 фут. (въ сѣверной части округа) до 4,000 фут. и болѣе (въ южной части округа).

Горный Алтай занятъ преимущественно скелетными почвами и дерново-подзолистыми, а также болотными и полуболотными почвами, нерѣдкими въ черневыхъ лѣсахъ Горнаго Алтая.

Среди указанныхъ типовъ почвъ, за исключеніемъ лѣсныхъ земель, почти по всему Алтайскому округу разбросаны небольшими пятнами солонцы. Сгруппированные, главнымъ образомъ, въ западной равнинной части Алтайскаго округа, въ степяхъ Кулундинской и другихъ, солонцы встрѣчаются и въ холмистыхъ предгорьяхъ и среди горъ по долинамъ рѣкъ. Подъ вліяніемъ времени они переходятъ въ такъ называемые подсолонки, годные подъ культуру.

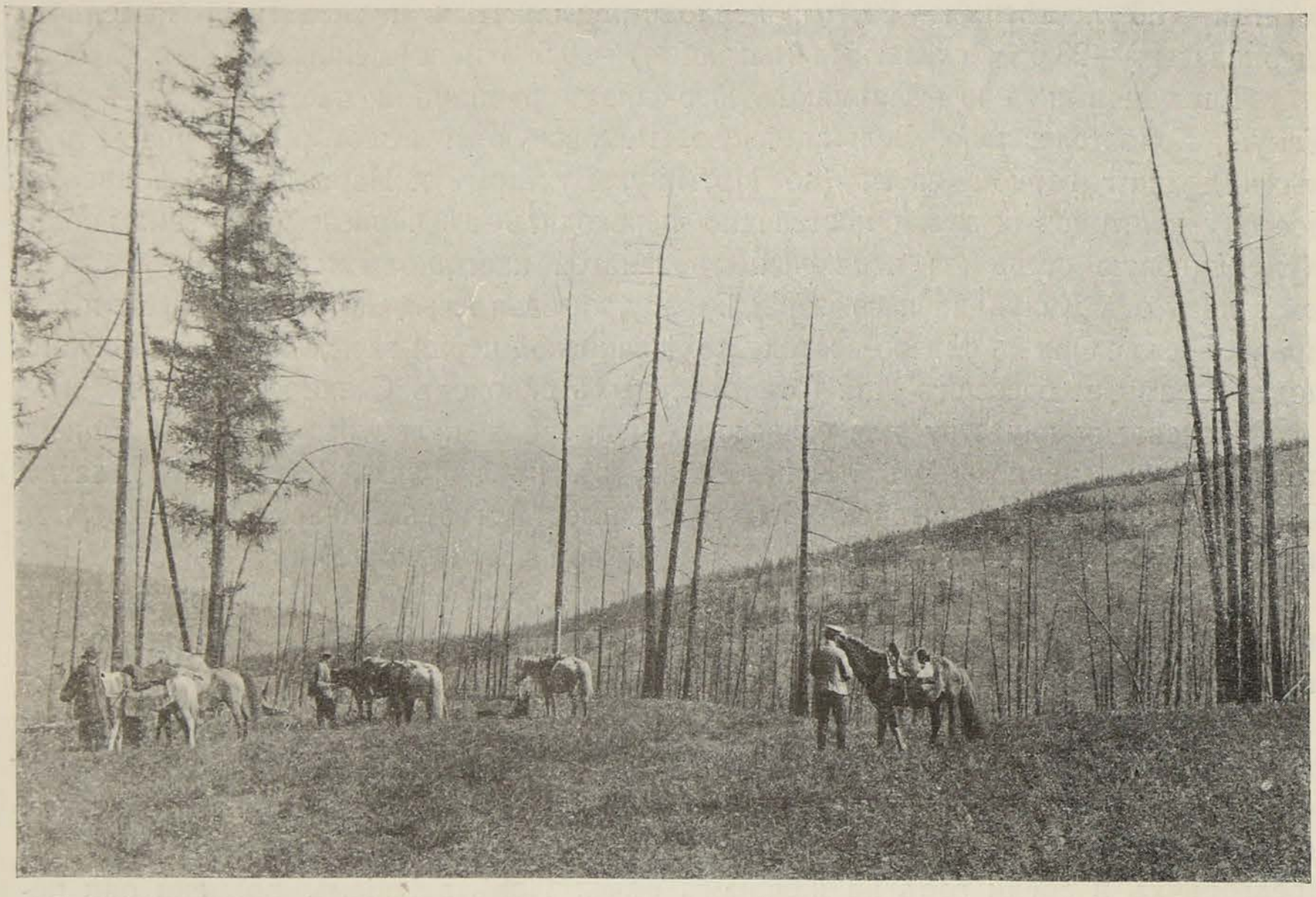
Растительность, птицы и животныя.

Въ связи съ разнохарактернымъ рельефомъ, разнообразіемъ почвъ и климатическихъ особенностей Алтайскаго округа находится и богатство формъ растительности.

Растительность горной части Алтайскаго округа въ сѣверныхъ невысокихъ окраинахъ носитъ на себѣ черты, свойственныя сибирской низменности. Здѣсь мы видимъ то хвойныя насажденія тайги, то высокотравные луга, то колки березы и осины. Только въ одномъ мѣстѣ близъ гор. Кузнецка сохранился небольшой островъ липы, отсутствующей въ Западной Сибири почти до Урала. Кузнецкая липа—послѣдній остатокъ широколиственныхъ породъ третичной эпохи, вымершихъ въ Сибири съ измѣненіемъ климата въ сторону континентальности.

Съ запада и юга въ Алтай заходятъ формы прииртышскихъ степей, а съ востока — виды, свойственные высокимъ пустыннымъ нагорьямъ западной Монголіи.

Сѣверо-восточный Алтай по обѣ стороны отъ рѣки Біи, а также между Телецкимъ озеромъ и Катунью покрытъ „чернью“; горы здѣсь или совсѣмъ не выходятъ изъ области лѣса, или немного выдаются надъ нимъ скалистыми вершинами; болѣе высокія изъ нихъ окружаютъ Телецкое озеро. Всѣ склоны хребтовъ и долины рѣкъ густо поросли кедромъ и пихтой, нерѣдко



Гари по склонамъ Чулышманской долины.

стоящими плотной стѣной. Сомкнутыя кроны этихъ до черноты темныхъ насажденій почти не пропускаютъ лучей солнца; полъ въ такомъ лѣсу лишенъ травы и лишь едва подернутъ рѣдкимъ мхомъ. Зато небольшія лѣсныя поляны или широкія лѣсныя гари поросли высокимъ сочнымъ большетравьемъ изъ пучки, аконита, огоньковъ и др. растеній въ ростъ человѣка; по выступамъ крутыхъ скалъ цѣпляются кусты маральника съ фіолетовыми цвѣтами, да синяя жимолость.

Угрюмая чернь, весьма напоминающая сибирскую тайгу, не оживляется пѣніемъ мелкихъ птицъ; изъ промысловыхъ крупныхъ птицъ здѣсь водится лишь молчаливый глухарь. Въ черни нѣтъ ни русскихъ поселковъ, ни кочевниковъ, сюда пробираются лишь охотники за медвѣдями и маралами, которые еще сумѣли уберечься отъ человѣка въ лѣсныхъ дебряхъ и кое-гдѣ сидятъ прирученные. Только осенью ненадолго чернь оживляется голосами людей, приходящихъ сюда ради сбора кедровыхъ орѣховъ; но шишкованіе, начинаясь въ серединѣ

августа, тянется недолго; собьютъ шишки, свезутъ орѣхи въ амбары, построенные пониже въ долинахъ, и чернь опять замолкаетъ надолго.

Съ сѣвера къ черни примыкаетъ полоса съ еще болѣе низкими пологими горами, почти свободная отъ лѣса, — можетъ-быть, очищенная отъ него огнемъ, такъ какъ здѣсь раскинулось немало селеній русскихъ или обрусѣвшихъ инородцевъ, занимающихся земледѣліемъ.

Центральный Алтай — югъ и западъ горной страны — сложенъ по большей части изъ сильно расчлененныхъ скалистыхъ хребтовъ съ тѣсными рѣчными долинами, нерѣдко переходящими въ ущелья. Рѣчныя долины лишь мѣстами расширяются въ ровныя степи, каковы: Канская, Уймонская, Абайская. Особенно тѣсны и трудно доступны долины между отрогами Катунскаго хребта, какъ, напр., долины рѣкъ Курагана, Кочурлы, Ак-кэма и др.

Склоны невысокихъ хребтовъ и рѣчныя террасы по окраинамъ горной

Русская заимка въ Алтайской черни.

страны поросли сосной, которая заходитъ глубже въ горную страну лишь по долинамъ рѣкъ. Такъ, ниже Чемала, на широкихъ террасахъ она образуетъ прекрасные свѣтлые парки. Впрочемъ, сосна не типична для горнаго лѣса Алтая, потому что выше 2.500 — 3.000 фут. надъ уровнемъ моря она не поднимается. Доминирующую хвойную породу Алтая представляетъ лиственница, которая образуетъ негустые свѣтлые лѣса по рѣчнымъ долинамъ и болѣе плотнымъ насажде-

Алтайская лиственница.

шіемъ покрываетъ склоны горъ. На Алтаѣ, какъ и въ другихъ горныхъ странахъ, лѣсъ занимаетъ только сѣверные склоны, тогда какъ южные, высушенные лучами солнца, чаще остаются совершенно безлѣсными или съ небольшими группами деревьевъ въ затѣненныхъ мѣстахъ. Лиственничный лѣсъ съ отстоящими деревьями выглядитъ весело, такъ какъ обиліе свѣта, проникающаго между рѣдкими кронами, выращиваетъ сочные пестрѣющіе цвѣтами луга. Въ тепломъ воздухѣ растворенъ фіалковый ароматъ синихъ ирисовъ, которые прячутся въ травѣ. Среди луга поднимаются группами таволга, шиповникъ, жимолость, бузина, калина, иногда маральникъ, предпочитающій все-таки скалы.

Широкія степныя долины, нерѣдко поднятыя до 3.000 фут. надъ уровнемъ моря и выше, обычно поросли плотнымъ дерномъ кипца и др. низкорослыхъ злаковъ, среди которыхъ бѣлѣютъ лѣсныя анемоны и мохнатый эдельвейсъ.

Въ тѣсныхъ болѣе сырыхъ долинахъ лѣсъ засаживается значительно гуще, и здѣсь къ лиственницѣ присоединяются породы черни: кедръ, ель и пихта, подъ которыми нерѣдко на крупной каменной розсыпи раскинутъ мягкій коверъ изъ мховъ съ прокалывающимися черезъ него грушанками, черникой и линнеей; на голыхъ скалахъ блестятъ твердые глянцовитые листья бадана. Лѣсъ поднимается по склонамъ все выше и выше, но на высотѣ около 7.000 фут. надъ уровнемъ моря деревья начинаютъ рѣдѣть, давая мѣсто полянамъ съ цвѣтистой травой. Отстаютъ ель и пихта, и только кедръ и лиственница выходятъ къ верх-

ней лѣсной границѣ на высотѣ 7.500—8.000 фут. На сырыхъ склонахъ преимущество остается за кедромъ, на болѣе сухихъ — за лиственницей. Деревья лѣсного предѣла всѣмъ своимъ видомъ показываютъ, какую упорную борьбу они ведутъ съ суровыми стихіями. Всѣ деревья теряютъ свою верхушку, а кедръ кромѣ того—и всѣ вѣтви съ одной стороны, отчего онъ дѣлается однобокимъ. Вѣтрами деревья пригибаются къ землѣ и вполнѣ оправдываютъ старое названіе „криволѣсья“.

Выше границы лѣса открываются альпійскіе луга, переходную ступень къ которымъ образуютъ низкорослые кустарники; таковы полярная березка и различныя ивы, ростомъ не выше пояса человѣка, изъ которыхъ съ гоготаніемъ вырываются альпійскія куропатки. Въ августѣ мелкіе листья березки принимаютъ оранжевый и даже кораллово-красный цвѣтъ, отчего издали надъ темно-зеленой полосой хвойнаго лѣса видна ярко-красная полоса кустарниковъ.

Горные луга, идущіе за кустарниками, представляютъ пестрый коверъ изъ разнообразныхъ яркихъ цвѣтовъ; рядомъ съ растеніями, зашедшими сюда изъ глубокихъ долинъ, встрѣчается много настоящихъ альпійцевъ, каковы крупноцвѣтная фіалка съ темно-фіолетовыми или свѣтло-желтыми цвѣтами, водосборъ съ темно-синими пышными лепестками, золотистый лютикъ, желтыя камнеломки, голубыя и синія генціаны и много другихъ.

Еще выше по направленію къ щебнистой тундрѣ отстаютъ одно растеніе за другимъ; зеленый покровъ дѣлается очень бѣднымъ, и лишь по трещинамъ скалъ да по щебнистымъ розсыпямъ засѣли одинокіе кустики особенно стойкихъ альпійцевъ: горныя незабудки съ мохнатыми розетками мелкихъ листьевъ, крохотныя вероники, соссюреи, дріады и др. Все это растительное населеніе, не боящееся морозовъ, карабкается вверхъ къ самымъ снѣжнымъ полянамъ. Наконецъ, и снѣгъ мѣстами бываетъ подернутъ пурпурнымъ налетомъ водорослей, носящихъ названіе „краснаго снѣга“, а скалы надъ снѣгомъ покрыты бурыми корочками лишайниковъ.

Въ альпійской области тишина нарушается звонкимъ посвистываніемъ сурковъ, неподвижно сидящихъ у своихъ норъ; на каменныхъ розсыпяхъ слышится короткій пискъ маленькой сѣноставки, а еще выше по скаламъ пасутся необыкновенно смѣлые каменные козлы съ громадными пологими рогами. Здѣсь же слышно гармоническое пѣніе горной индѣйки, которая только зимой спускается немного ниже въ верхнюю область лѣса. Въ солнечный день на альпійскіе луга вылетаютъ бѣлыя бабочки-аполлоны, которыя къ вечеру опускаются въ лѣсъ, гдѣ потеплѣй.

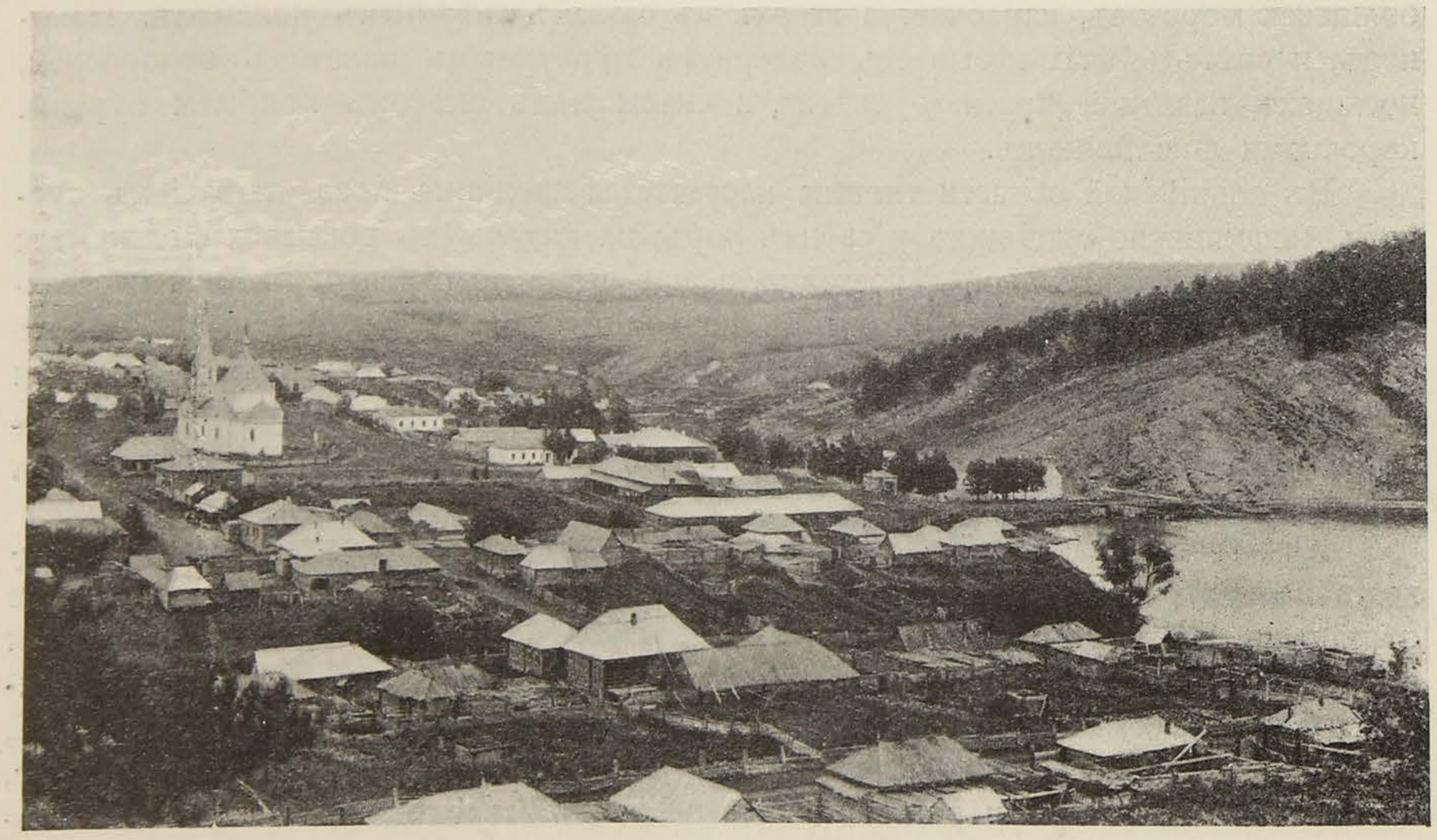
Юго-восточный Алтай въ истокахъ Чуи, Ясатера и Аргута совершенно непохожъ на центральный Алтай съ его тѣсными лѣсистыми долинами; здѣсь больше отразился характеръ сосѣднихъ нагорій западной Монголіи. Долины расширяются въ обширныя высокія степи, усыпанныя мелкимъ щебнемъ, съ одинокими кустиками быстро посыхающей травки. Въ этихъ пустынныхъ степяхъ, какъ, напр., Чуйской, появляются монгольскія формы растеній, чуждыя остальному Алтаю, низкорослые астрагалы и распластанные на землѣ остролодочники. По степи проносятся быстроногія монгольскія дзерени, а въ безлѣсныхъ горахъ пасутся круторогіе дикіе бараны (аркаръ). Пограничный съ Монголіей хребетъ Сайлюгемъ

на значительномъ протяженіи невысокъ и не представляетъ серьезной преграды для разселенія здѣсь монгольскихъ формъ растеній и животныхъ.

Въ степяхъ Алтайскаго округа, особенно черноземныхъ, въ изобиліи растетъ ковыль, волосецъ, нѣкоторыя бобовыя и сложноцвѣтныя. Въ пустынно-степной области растительный коверъ не богатъ. Зеленѣющія весной луковичными, клубненосными и нѣкоторыми однолѣтними, а осенью полынью и лебедой, лѣтомъ пустыни выгораютъ отъ солнца и совершенно желтѣютъ. Такими мѣстами отличается западная окраина Кулундинской степи. Тамъ же наиболѣе часто встрѣчаются представители солончаковой флоры (солянка и др.).

Историческій очеркъ Алтайскаго округа.

Земельныя пространства, составляющія нынѣшній Алтайскій округъ, окончательно вошли въ составъ Россійской имперіи въ началѣ XVIII вѣка. Даже послѣ присоединенія къ Россіи восточныхъ окраинъ Сибири, Алтай все еще не состоялъ въ прочномъ русскомъ обладаніи, такъ какъ былъ открытъ для нападенія проживавшихъ вдоль р. Иртыша и къ западу отъ него а также къ югу отъ Алтая воинственныхъ джунгаръ и киргизъ. Только послѣ казачьихъ экспедицій, образовавшихъ въ теченіе 1714—1720 г.г. цѣпь укрѣпленій по Иртышу, Алтай былъ огражденъ отъ набѣговъ изъ степи. Въ это время Алтай представлялъ дикую страну, покрытую трудно проходимыми лѣсами. Русское населеніе на Алтаѣ было крайне незначительно и состояло, главнымъ образомъ, изъ бѣг-



С. Колыванское, Змѣиногорскаго уѣзда.

лыхъ преступниковъ, укрывавшихся отъ законной кары. Промышленность и торговля почти не существовали и, по всей вѣроятности, развились бы здѣсь не скоро, если бы случайно одинъ изъ выдающихся русскихъ людей того времени, Акинѳій Демидовъ, не провѣдалъ о существованіи въ предѣлахъ Алтая минеральныхъ богатствъ. Посланные имъ туда довѣренные открыли близъ озера Колывани мѣдныя руды. Удостовѣрившись въ ихъ доброкачественности, Демидовъ, съ разрѣшенія Бергъ-коллегіи, построилъ въ 1725 г. первый заводъ при рѣчкѣ Локтевкѣ, названный Колывано-воскресенскимъ, по имени сосѣдняго озера и въ воспоминаніе дня перваго открытія рудныхъ мѣстонахожденій. Впослѣдствіи, разработка Колыванскихъ рудъ была перенесена въ районъ рѣки Оби, такъ какъ здѣсь находились обширныя лѣсныя пространства, обезпечивавшія заводы топливомъ, а рѣка Обь служила удобнымъ средствомъ сообщенія съ русскими поселеніями и г. Томскомъ.

Для охраны заводовъ отъ нападенія съ юга, по примѣру западной Иртышской казачьей линіи, была образована Бійская линія.

Въ 1744 году былъ заложенъ третій заводъ Шульбинскій, открытіе котораго, однако, не состоялось, въ виду его близости къ западной границѣ и происходившихъ вслѣдствіе этого постоянныхъ набѣговъ киргизъ изъ-за рѣки Иртыша.

Положивъ, такимъ образомъ, начало заводамъ, Демидовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, испросилъ отъ Сената указъ, чтобы для работы давали ему очередныхъ изъ Томскаго и Кузнецкаго уѣзда крестьянъ. По силѣ этого указа, въ теченіе 25 лѣтъ къ Колыванскому и Барнаульскому заводамъ было приписано около 400 дворовъ изъ названныхъ уѣздовъ.

Вотъ эти-то заводы—Колыванскій, Барнаульскій и недоконченный Шульбинскій, расположенные въ далекой, дикой и некультурной странѣ, лишенные всякой правильной организаціи и сильно нуждавшіеся въ рабочей силѣ, перешли 166 лѣтъ тому назадъ въ распоряженіе Кабинета Его Императорскаго Величества.

1-го мая 1747 года послѣдовалъ Именной Высочайшій указъ Императрицы Елисаветы Петровны бригадиру Беэру, начинавшійся словами:

„Ѣхать тебѣ на Колывано-воскресенскіе заводы умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Акинѳія Демидова и учинить тамъ слѣдующее: оные Колывано-воскресенскіе, Барнаульскіе, Шульбинскіе и прочее на Иртышѣ и Оби рѣкахъ и между оными... взять на Насъ. Онымъ строеніямъ и рудамъ сдѣлать опись и оцѣнку, чего стоитъ,—для знанія, что должно будетъ наслѣдникамъ его изъ казны Нашей заплатить, а въ таковую заплату зачитать то, ежели оный покойный Акинѳій Демидовъ и его наслѣдники чѣмъ въ казну Нашу должны и о томъ о всемъ справяся, гдѣ надлежитъ, прислать и Намъ извѣстіе“.

Первымъ начальникомъ заводовъ, которымъ было присвоено общее названіе Колывано-воскресенскихъ, былъ назначенъ бывшій предсѣдатель и главный командиръ Тульскихъ оружейныхъ заводовъ, Беэръ; ему были предоставлены самыя широкія полномочія, находившія себѣ полное оправданіе въ удаленности края и въ тѣхъ трудностяхъ, съ которыми онъ долженъ былъ бороться.

Желѣзная воля и энергія Беэра скоро проявились въ рядѣ мѣръ, направленныхъ къ установленію порядка и развитію гражданственности въ краѣ; имъ установлена была почтовая гоньба по тракту, проложены дороги, образованы

новыя поселенія, учреждена техническая школа при Барнаульскомъ заводѣ и т. п. Онъ же ввелъ на заводахъ суровый горно-военный строй, который поддерживался тамъ до самаго времени освобожденія населенія отъ обязательнаго труда и безъ котораго едва ли было бы возможно быстрое развитіе горнаго дѣла въ Сибири.

Суровая военная дисциплина того времени и законоположенія воинскихъ уставовъ нашли себѣ полное примѣненіе въ отношеніи къ работавшему на заводахъ населенію. Заводская администрація была всецѣло образована изъ военныхъ чиновъ, облеченныхъ властью не только хозяйственною, но также полицейскою и судебною. По Высочайше утвержденному въ 1761 г. докладу управляющаго Кабинетомъ Его Величества Олсуфьева, штабъ и оберъ-офицеры Колывано-воскресенскихъ горныхъ заводовъ „пожалованы рангами, жалованіемъ и дѣйствительнымъ почтеніемъ, по сходству математическихъ ихъ наукъ, противу артилерійскихъ и инженерскихъ чиновъ“; производство ихъ въ эти чины предоставлено Кабинету, а въ высшіе чины они производились самою Императрицею, „дабы россійскіе дворяне, имѣя надежду получить въ горной службѣ офицерскіе чины, безъ умаленія въ почтеніи своемъ передъ прочими въ службѣ находящимися, охотнѣе въ горныя науки и службу итти могли“.

Значительная поддержка заводамъ была оказана переселеніемъ на Алтай и приписку крестьянъ, служившихъ даровою силою.

Въ 1760 году на Алтаѣ поселены Стародубскіе и Вѣтковскіе старообрядцы и взятые въ плѣнъ поляки.

Ревизія, бывшая въ 1761 году, опредѣлила все мужское населеніе Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ въ 40.008 душъ.

Въ отношеніи назначенія на работы всей этой массы крестьянскаго населенія, жившаго по рудникамъ, заводамъ и въ селеніяхъ, горное начальство пользовалось полною свободою, назначая однихъ на рудничныя, другихъ — на заводскія, третьихъ—на куренныя, извозныя, дроворубныя и прочія работы. Но такъ какъ горнозаводское дѣло требуетъ отъ каждаго рабочаго сноровки и навыка, то мѣстное начальство старалось возможно дольше удерживать на заводскихъ работахъ однихъ и тѣхъ же людей.

Постепенно изъ заводскихъ мастеровыхъ образовалась особая группа населенія. Мастеровые выбирались изъ приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ, которымъ этой повинностью была замѣнена обыкновенная рекрутская повинность, лежавшая на всѣхъ податныхъ сословіяхъ имперіи. Нѣкоторое время къ отбыванію этой повинности привлекались и Бійскіе мѣщане.

По выслугѣ 35 лѣтъ, мастеровые увольнялись въ отставку съ пенсіею около 2 руб. въ годъ и получали право проживать во всѣхъ мѣстахъ имперіи.

Какъ мастеровые, такъ и урочные рабочіе освобождались отъ всякихъ денежныхъ государственныхъ повинностей и получали въ безплатное пользованіе свободныя заводскія земли какъ для своихъ усадебъ, такъ и для хозяйственныхъ потребностей.

Благодаря обязательному труду, изобилію лѣсовъ въ краѣ и мощности рудныхъ мѣсторожденій, Колывано-воскресенскіе заводы съ перваго же года перехода ихъ въ вѣдомство Кабинета Его Величества начали приносить доходъ.

Въ виду такой дѣятельности заводовъ, сумма, первоначально назначенная на ихъ дѣйствіе, была удвоена и начата постройка новыхъ заводовъ. Къ началу нынѣшняго столѣтія въ Алтайскомъ округѣ уже имѣлось 8 заводовъ: серебро-плавильные—Колыванскій (за истощеніемъ лѣсовъ, дѣйствіе этого завода было нѣсколько разъ пріостанавливаемо, а въ 1800 г. онъ былъ окончательно закрытъ), Барнаульскій, Павловскій, Локтевскій, Гурьевскій, серебро и мѣдноплавильный—Сузунскій, свинцовоплавильный — Алейскій и желѣзодѣлательный — Томскій, а также „шлифовальная мельница“ въ селеніи Локтевскаго завода, которая впослѣдствіи перенесена на рѣку Бѣлую, въ с. Колыванское, Бійскаго уѣзда, и переименована въ Колыванскую шлифовальную фабрику, извѣстную своими издѣліями изъ яшмъ, кварцевъ и мрамора, добываемыхъ въ сосѣднихъ каменоломняхъ.

Увеличиваясь численно, заводы совершенствовались и въ техническомъ отношеніи, благодаря руководству лучшихъ техниковъ того времени.

Въ XIX-е столѣтіе Колывано-воскресенскіе заводы вступили съ наивысшею своею производительностью; но и расходная смѣта ихъ возросла болѣе чѣмъ въ десять разъ, т.-е. превышала 600.000 р. въ годъ. Значительное увеличеніе заводскихъ расходовъ объясняется возраставшими изъ года въ годъ приплатами по доставкѣ хлѣба для рабочихъ и фуража для лошадей.

Въ 1811 — 1814 г.г. въ Сибири были страшные неурожаи, вслѣдствіе чего Кабинетъ Его Императорскаго Величества отпустилъ значительную сумму на прокормленіе заводскихъ мастеровыхъ.

Несмотря, однако, на постигшее край бѣдствіе, заводы не прекращали своего дѣйствія, и въ концѣ 1814 г. было приступлено къ постройкѣ новаго серебро-плавильнаго завода на рѣкѣ Бочатѣ, въ 194-хъ верстахъ отъ Барнаула.

Черезъ три года на этомъ заводѣ, названномъ Гурьевскимъ, были поставлены еще и доменныя печи для плавки желѣзныхъ рудъ изъ открытыхъ вблизи завода мѣсторожденій. Вскорѣ, за недостаткомъ древеснаго топлива, серебро-плавильное производство было прекращено, заводъ былъ перестроенъ, а плавка чугуна стала производиться исключительно на каменномъ углѣ.

Къ этому же времени относится попытка начальника заводовъ Элерса облегчить перевозку тяжестей устройствомъ рельсовыхъ путей. Желѣзная дорога была проложена отъ Змѣиногорскаго рудника на Змѣевскій заводъ; постройка ея обошлась въ 6.000 р. съ версты.

Послѣ Элерса новые заводы на Алтаѣ болѣе не строились и до 1861 г., когда послѣдовало освобожденіе крестьянъ отъ обязательнаго труда, въ заводскомъ производствѣ не произошло почти никакихъ перемѣнъ.

Когда въ 1822 г. была произведена реформа административныхъ учрежденій Сибири, на основаніяхъ, выработанныхъ Сперанскимъ, Колывано-воскресенскіе заводы вошли въ составъ Томской губерніи, и званіе Томскаго губернатора соединено было съ званіемъ начальника заводовъ.

Въ 1834 г. Колывано-воскресенскіе заводы были переименованы въ Алтайскіе.

8-го марта 1861 г. послѣдовалъ Именной Высочайшій указъ на имя министра Императорскаго Двора, коимъ, между прочимъ, было повелѣно:

1) „Распространить на крестьянъ, приписанныхъ къ Алтайскимъ горнымъ

заводамъ, права свободныхъ сельскихъ обывателей личныя по имуществу и по состоянію".

2) „Впредь, до приведенія въ извѣстность и разграниченія земель Алтайскаго горнаго округа, предоставить крестьянамъ, въ ономъ поселеннымъ, пользованіе всѣми усадебными, пашенными, сѣнокосными и другими угодьями въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ нынѣ угодья сіи въ ихъ пользованіи состоятъ".

3) „Для перехода Алтайскихъ крестьянъ съ нынѣшней издѣльной горнозаводской повинности на оброкъ, опредѣлить трехгодичный срокъ со дня обнародованія сего указа съ тѣмъ, чтобы по истеченіи перваго года замѣнена была оброкомъ одна треть обязательной работы; по истеченіи второго года — другая треть, а съ истеченіемъ третьяго года обязательная работа была бы вовсе отмѣнена, и засимъ крестьяне, оставаясь при одной денежной повинности, работали бы для заводовъ по добровольнымъ лишь условіямъ. Вышеозначенное постепенное сокращеніе работъ произвести уравнительно по всѣмъ волостямъ и по всѣмъ главнымъ родамъ заводскихъ работъ".

Размѣръ оброка былъ опредѣленъ въ 6 рублей съ ревизской души, изъ которыхъ 4 руб. 50 коп. подлежали обращенію въ доходъ Кабинета, а 1 р. 50 к.— государственнаго казначейства.

Одновременно съ приведеннымъ указомъ было издано положеніе о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ, распространенное на заводы Алтайскіе. Согласно этому положенію, мастеровые, подобно приписнымъ крестьянамъ, подлежали освобожденію постепенно: сначала прослужившіе 20 лѣтъ и болѣе, черезъ годъ — прослужившіе 15 и болѣе лѣтъ и черезъ два года, т.-е. 8-го марта 1863 г., всѣ остальные. Всѣмъ мастеровымъ надлежало отвести безвозмездно въ собственность ихъ усадебныя земли и покосы въ количествѣ не болѣе одной десятины на душу, изъ платежа оброка въ $21^{3}/_{4}$ к. съ десятины.

Впечатлѣніе, произведенное на народъ объявленіемъ этихъ законовъ, было самое свѣтлое и радостное. Какъ приписные къ заводамъ крестьяне, такъ и мастеровые встрѣтили вѣсть о своей свободѣ въ благоговѣйной тишинѣ. Они служили благодарственные молебны и ставили свѣчи за здравіе державнаго освободителя. Заводскія работы отправлялись безостановочно, и въ первый годъ были даже отбыты работы, числившіяся за населеніемъ недоимкою предыдущихъ лѣтъ.

Отмѣна обязательнаго труда, измѣнивъ положеніе населенія края, неизбѣжно должна была повлечь за собою и существенное измѣненіе въ задачахъ и обязанностяхъ горной администраціи. До 1861 года, непосредственно завѣдуя населеніемъ, администрація заводовъ не могла ограничиться спеціально горнымъ дѣломъ и, по необходимости, должна была нести на себѣ многія обязанности общаго государственнаго управленія, какъ-то: полицію, судъ, завѣдываніе школами, церквами и т. п. Съ осуществленіемъ крестьянской реформы, такое соединеніе самыхъ разнородныхъ обязанностей въ одномъ вѣдомствѣ потеряло свое основаніе. Начался процессъ спеціализаціи управленія округомъ. Въ 1863 году должность Томскаго гражданскаго губернатора была отдѣлена отъ званія главнаго начальника Алтайскихъ заводовъ.

Съ освобожденіемъ населенія отъ обязательнаго труда, заводской администраціи Алтайскаго округа нужно было приспособиться къ новому порядку вещей и пересоздать весь строй заводскаго хозяйства, сложившійся при совершенно иныхъ условіяхъ. Интересы Кабинета требовали удешевленія производства заводскихъ работъ, которыя, съ примѣненіемъ сравнительно дорогого вольнонаемнаго труда, при прежнихъ несовершенныхъ устройствахъ и широкомъ примѣненіи силы человѣка, грозили не только уменьшеніемъ доходовъ отъ добычи металловъ, но даже убытками въ недалекомъ будущемъ.

Для поддержанія горнаго промысла въ округѣ, уже 13 декабря 1862 г. были изданы правила о допущеніи частныхъ лицъ къ производству золотого промысла на Алтаѣ. Такимъ образомъ, существовавшее до того полное запрещеніе частнымъ лицамъ заниматься въ округѣ какимъ бы то ни было горнымъ дѣломъ было снято. Что же касается добычи другихъ металловъ, то первоначально рѣшено было производить ее исключительно средствами Кабинета, не закрывая заводовъ, (за исключеніемъ желѣзодѣлательнаго Томскаго, закрытаго уже въ 1864 г.).

Въ первые годы по осуществленіи реформы, серебро-свинцовое производство, бывшее самымъ главнымъ на Алтаѣ, не обнаружило упадка по количеству выплавляемаго металла и даже нѣсколько увеличилось. Но такіе результаты были достигнуты благодаря двумъ обстоятельствамъ: во 1-хъ, въ плавку были пущены самыя богатыя по своему содержанію руды и, во 2-хъ, для заводскихъ операцій имѣлись громадные запасы матеріаловъ заготовки прежнихъ лѣтъ, значившіеся, по счетамъ заводовъ, безъ цѣны или съ цѣною очень низкою, возможною только при даровомъ трудѣ. Скоро такіе запасы истощились. А тѣмъ временемъ экономическій строй Западной Сибири мѣнялся. Алтайскій округъ вышелъ изъ того изолированнаго положенія, въ которомъ былъ прежде: съ развитіемъ пароходства по Иртышу и Оби и съ заселеніемъ сосѣднихъ съ округомъ степей, открылись новые рынки для сбыта сельско-хозяйственныхъ произведеній, возникли новыя отрасли промышленности, явилась потребность въ массѣ возчиковъ для передвиженія тяжестей и т. п. Населеніе приспособилось къ новымъ жизненнымъ условіямъ и нашло иное, помимо заводовъ, примѣненіе своему труду; цѣны на рабочія руки стали повышаться, и надбавки къ заработной платѣ все болѣе и болѣе увеличивали накладные расходы, а слѣдовательно и стоимость производства. Къ тому же съ теченіемъ времени ближайшіе къ заводамъ лѣса истощились, а эксплуатація лѣсовъ отдаленныхъ вызвала удорожаніе топлива. Въ ближайшихъ къ заводамъ рудникахъ истощились запасы богатыхъ рудъ; добыча металловъ ежегодно уменьшалась. Главное же, съ паденіемъ на всемірномъ рынкѣ цѣны серебра, все возраставшая убыточность серебро-свинцоваго производства стала совершенно неустранимою.

Въ виду этого Кабинетъ Его Величества въ 1890-хъ годахъ закрылъ большую часть серебро-свинцовыхъ заводовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ широкихъ размѣрахъ допустилъ частныхъ лицъ къ разработкѣ горныхъ богатствъ края. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги Кабинетъ обратилъ особое вниманіе на залежи угля и желѣза, необходимыхъ для дороги; произведенныя Кабинетомъ развѣдки обнаружили мощные запасы угля и желѣза. Къ разработкѣ ихъ также допущены частныя компаніи, но добыча угля и желѣза затруднялась отсутствіемъ

рельсовыхъ путей, которые соединяли бы желѣзныя и угольныя мѣсторожденія съ Сибирской желѣзною дорогою; только въ 1912 г. разрѣшена постройка вѣтки отъ ст. Юрга Сибирской желѣзной дороги до богатыхъ Кольчугинскихъ угольныхъ копей.

Закрытіе громадныхъ серебро-плавильныхъ заводовъ, въ которыхъ раньше такъ долго сосредоточивались всѣ интересы Алтая, не оказало почти никакого вліянія на жизнь этой окраины, такъ какъ послѣ осуществленія реформы 1861 года, Алтайскіе заводы и Алтайскій округъ сдѣлались понятіями различными и отнюдь не поглощающими другъ друга. Съ освобожденіемъ населенія отъ обязательнаго труда, жизнь пошла иными путями, чѣмъ прежде. Все большее значеніе стали пріобрѣтать земля и лѣсъ, и при томъ не только какъ источникъ доходовъ Кабинета, но и для интересовъ государственныхъ, для развитія промышленности и пріема окраиной безземельнаго люда изъ внутреннихъ губерній имперіи.

Разрѣшеніе крестьянамъ внутреннихъ губерній переселиться въ Алтайскій округъ.

Высочайше утвержденнымъ 30 іюля 1865 г. положеніемъ Комитета Министровъ было *разрѣшено добровольное переселеніе въ Алтайскій округъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній.*

Въ исторіи устройства переселенцевъ въ Алтайскомъ округѣ выпукло намѣчаются два неравномѣрныхъ періода: 1-й—отъ 1865 г. до 1906 г. и 2-й—послѣ 1906 г.

Въ теченіе перваго періода *устройство переселенцевъ лежало исключительно на обязанности Управленія Алтайскаго округа;* во второй періодъ переселенческое дѣло сосредоточивается въ рукахъ переселенческой организаціи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

До 1906 г. переселеніе на Алтай было самовольнымъ, стихійнымъ народнымъ движеніемъ, котораго не могли остановить никакія препятствія и запрещенія. На обязанности Управленія Алтайскаго округа было устройство переселенцевъ, уже фактически осѣвшихъ на избранныхъ ими земляхъ въ старожильческихъ селахъ или на переселенческихъ участкахъ.

Согласно Высочайше утвержденнаго 30 іюля 1865 г. положенія Комитета Министровъ, переселенцы могли водворяться или въ селеніяхъ прежде поселившихся крестьянъ старожиловъ, испросивъ на то ихъ согласіе, т.-е. получивъ пріемный приговоръ отъ обществъ этихъ селеній,—или на особыхъ переселенческихъ участкахъ, которые нарѣзались Управленіемъ Алтайскаго округа изъ земель, не вошедшихъ въ дачи старожильческихъ селеній. Поселившіеся въ селеніяхъ старожиловъ и принятые въ члены ихъ общества переселенцы дѣлались равноправными членами общества и имѣли тѣ же права на землю, а равно несли тѣ же обязанности, какъ и старожилы. Переселенцы, водворяющіеся на свободныхъ участкахъ, получали право на пользованіе 15 дес. земли на наличную мужского пола душу, при чемъ на нихъ налагалось обязательство не отказывать въ пріемѣ новыхъ переселенцевъ до тѣхъ поръ, пока участокъ не будетъ сполна заселенъ.

Какъ тѣ, такъ и другіе переселенцы, устроенные въ округѣ, облагались шестирублевымъ оброкомъ за землю, который взимался по числу ревизскихъ

душъ, со дня причисленія переселенцевъ томскою казенною палатою по мѣсту новаго ихъ водворенія.

Значительный, усилившійся съ проведеніемъ Уральской, Оренбургской и Самаро-Уфимской желѣзныхъ дорогъ, наплывъ переселенцевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, все болѣе и болѣе возраставшій спросъ на землю постепенно поднимали въ глазахъ старожиловъ цѣнность земли, сообразно чему повышалась и плата за пріемные приговоры. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ старожилы брали съ души 5—10 р., потомъ цѣна поднялась до 50—100 рублей.

Нужно, однако, замѣтить, что если переселенцы имѣли основаніе стремиться къ поселенію въ обществахъ старожиловъ, гдѣ они находили необходимое на первыхъ порахъ подспорье въ видѣ заработковъ, то и старожилы, въ свою очередь, нерѣдко были заинтересованы въ томъ, чтобы на извѣстный, болѣе или менѣе продолжительный, срокъ переселенцы оставались въ ихъ средѣ: это давало имъ возможность имѣть дешевыя рабочія руки, въ которыхъ большая часть алтайскихъ деревень такъ нуждается въ рабочую пору. Видя переселенцевъ, разыскивающихъ мѣста для поселенія, старожилы нерѣдко сами предлагали имъ поселиться въ ихъ селеніяхъ, разрѣшали пахать и сѣять, нанимали на работу и предлагали купить на заработанныя деньги лѣсъ на постройку, скотъ, инвентарь. Изнуренные длиннымъ путемъ и лишеніями, жаждущіе покоя и земли, къ которой они могли бы приложить руки, переселенцы осѣдали въ деревнѣ, работали на поляхъ старожиловъ и на трудовыя деньги начинали обзаводиться хозяйствомъ, въ надеждѣ, что они получатъ обѣщанный пріемный приговоръ и навсегда останутся въ пріютившей ихъ деревнѣ. Но когда полевыя работы оканчивались и рабочія руки временно становились ненужными, а тѣмъ болѣе, когда переселенцы запахивали нѣсколько клочковъ земли и обзаводились хозяйствомъ, — отношенія между старожилами и новоселами мѣнялись: они дѣлались какъ бы враждебными сторонами, которыя не пренебрегали въ борьбѣ никакими средствами. Переселенцевъ не только начинали привлекать къ отбыванію натуральныхъ повинностей, къ платежу податей, внесенію платы за пастьбу скота, но мѣстами требовали удаленія ихъ изъ общества, самоуправно разрушали ихъ постройки или просили судъ и полицію выселить будто бы самовольно поселившихся. Эти просьбы представлялись формально законными, такъ какъ земля была дана въ пользованіе обществу старожиловъ, а новоселы не были членами этого общества.

Число такихъ „самовольныхъ“ переселенцевъ въ Алтайскомъ округѣ постоянно увеличивалось и къ 1893 году достигло приблизительно 100.000 душъ. Скопленіе въ округѣ переселенцевъ и обостреніе отношеній между ними и старожилами побудили начальника горнаго округа ходатайствовать предъ Кабинетомъ Его Величества объ устройствѣ проживающихъ въ округѣ самовольныхъ переселенцевъ. Ходатайство это было внесено Кабинетомъ на разсмотрѣніе Комитета Сибирской желѣзной дороги, журналомъ котораго, получившимъ Высочайшее утвержденіе 27 апрѣля 1896 г., были опредѣлены правила устройства переселенцевъ въ Алтайскомъ округѣ.

Правила предусматривали: во 1-хъ, причисленіе всѣхъ переселившихся до изданія этого закона къ обществамъ, гдѣ они проживаютъ и имѣютъ домообзаводство, безъ испрошенія пріемныхъ приговоровъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда

у старожиловъ было больше 15 дес. на душу, или когда земля могла быть при рѣзана къ надѣлу изъ свободныхъ Кабинетскихъ земель и, во 2-хъ, водвореніе на вновь образованные Управленіемъ Алтайскаго округа переселенческіе участки, съ освобожденіемъ отъ платежа податей въ теченіе первыхъ 3-хъ лѣтъ и съ производствомъ платежей въ половинномъ размѣрѣ въ послѣдующіе 3 года.

Самое причисленіе обусловливалось слѣдующими требованіями: а) чтобы переселенцы имѣли въ мѣстахъ своего пребыванія домообзаводство и занимались земледѣліемъ, б) чтобы они не состояли подъ судомъ и слѣдствіемъ и в) чтобы въ прежнихъ обществахъ (на родинѣ) не оставалось необезпеченныхъ содержаніемъ лицъ, принадлежащихъ къ семьямъ переселившихся.

Что касается числа устроенныхъ переселенцевъ за періодъ завѣдыванія этимъ дѣломъ Управленія Алтайскаго округа (1865—1906 г.), то болѣе или менѣе точный цифровой матеріалъ имѣется лишь за время съ 1884 г. до 1906 г., когда переселенцы могли приписываться въ старожилыя общества по пріемнымъ приговорамъ лишь съ разрѣшенія округа, а въ переселенческихъ поселкахъ устраивались лишь по особымъ свидѣтельствамъ округа. Благодаря такому порядку, велась довольно точная регистрація устроенныхъ переселенцевъ.

Сколько устроено переселенцевъ съ 1865 года до 1884 года точно сказать нельзя, такъ какъ нѣтъ для этого достаточныхъ данныхъ; однако можно съ нѣкоторой вѣроятностью опредѣлить, что *до 1884 г. въ округѣ устроилось до 100 тысячъ душъ мужского пола, которымъ* изъ земель Кабинета Его Величества *предоставлено до 1 1/2 милліоновъ десятинъ земли.*

Съ 1884 г. по 1906 г. въ Алтайскомъ округѣ *устроено переселенцевъ 403.770 душъ мужского пола* съ земельными надѣлами свыше 15 десятинъ на душу, т.-е. *отдано* изъ земель Кабинета Его Величества *до 6 милліоновъ десятинъ* для нуждъ переселенія.

Изъ этого числа переселенцевъ, устроенныхъ до 1906 г., болѣе 2/3 приходится на старожильческія селенія и лишь около 1/3 водворилось на переселенческихъ участкахъ. Такихъ участковъ до 1906 г. Управленіемъ Алтайскаго округа образовано 242, съ общею площадью въ 2.341.242 дес.

Большинство переселенческихъ участковъ отведено изъ такихъ свободныхъ земель Кабинета, которыя были предварительно осмотрѣны и избраны самими переселенцами, и лишь незначительная часть образована по непосредственной иниціативѣ округа.

Предоставляя переселенцамъ землю, Управленіе округа давало переселенцамъ право на безплатное полученіе лѣсныхъ матеріаловъ на первоначальное домообзаводство и топливо, а иногда, особенно въ годы неурожаевъ, оказывало и матеріальную поддержку въ видѣ пособій и долгосрочныхъ ссудъ на пріобрѣтеніе лошадей, скота, сѣмянъ и т. п. Заботилось Управленіе округа и объ улучшеніи сельско-хозяйственныхъ условій въ степныхъ участкахъ—путемъ устройства запрудъ и изслѣдованія подпочвенныхъ водъ, а также заложеніемъ опытныхъ полей и показательныхъ участковъ, распространеніемъ усовершенствованныхъ орудій и машинъ. Одновременно для крестьянъ на средства Кабинета Его Величества воздвигались церкви, устраивались школы и медицинскіе пункты.

Въ концѣ 1906 г. заботы по образованію переселенческихъ участковъ и устройству на нихъ переселенцевъ перешли къ переселенческой организаціи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Послѣ устройства на основаніи закона 27 апрѣля 1896 г. переселенцевъ, прибывшихъ въ Алтайскій округъ до изданія этого закона, число неустроенныхъ переселенцевъ постепенно опять возросло до значительныхъ размѣровъ. Къ 1906 г. такихъ переселенцевъ насчитывалось около 200.000 душъ обоего пола. Это обстоятельство побудило Кабинетъ Его Величества озаботиться ихъ устройствомъ. Въ то же время, въ виду недостатка казенныхъ земель, пригодныхъ для немедленнаго устройства широкаго потока переселенцевъ, направившихся на Алтай въ эти годы, *Государю Императору*, по собственному Его Величества почину и въ путяхъ монаршей милости, *благоугодно было великодушно предоставить для устройства* безземельныхъ и малоземельныхъ *крестьянъ* Европейской Россіи *свободныя земли Алтайскаго округа.*

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 19 сентября 1906 г. признано „необходимымъ облегчить возможность водворенія на незаселенныхъ еще земляхъ названнаго (Алтайскаго) округа переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній“.

Мѣропріятія, предложенныя указомъ 19 сентября 1906 г., были внесены на обсужденіе новыхъ законодательныхъ учрежденій—Государственной Думы и Государственнаго Совѣта—и, по разсмотрѣніи ихъ здѣсь, составили содержаніе закона 9 мая 1911 года.

Названный законъ устанавливаетъ слѣдующія основныя положенія передачи Алтайскихъ земель для устройства переселенцевъ.

I. Незаселенныя, но пригодныя къ заселенію земли Алтайскаго округа Кабинета Его Императорскаго Величества передаются, по мѣрѣ образованія на нихъ переселенческихъ участковъ, въ собственность казны и поступаютъ въ распоряженіе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, для водворенія переселенцевъ. Права на нѣдра означенныхъ земель сохраняются за Кабинетомъ на основаніяхъ, дѣйствующимъ закономъ указанныхъ.

II. Передача земель Алтайскаго округа Кабинета Его Императорскаго Величества въ собственность казны производится на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ:

1. Въ переселенческіе участки обращаются: 1) свободныя земли; 2) оброчныя статьи, по мѣрѣ прекращенія арендныхъ на нихъ договоровъ, и 3) земельные излишки, остающіеся за Кабинетомъ отъ поземельнаго устройства старожиловъ.

2. Въ составъ переселенческихъ участковъ не могутъ быть включаемы: 1) цѣнныя, защитныя и водоохранныя лѣсныя дачи; 2) земли и лѣса, отведенные или необходимые для отвода Кабинетскимъ и частнымъ горно-заводскимъ предпріятіямъ, фабрикамъ, заводамъ и другимъ промышленнымъ заведеніямъ, а также для разработки ископаемыхъ, для сельско-хозяйственныхъ училищъ, церквей, школъ и опытныхъ и показательныхъ учрежденій; 3) земли, предназначенныя подъ лѣсоразведеніе и на иныя государственныя или общественныя надобности; 4) земли, занятыя цѣнными сооруженіями, строеніями или садами, либо представляющія собою угодья, не отвѣчающія обычнымъ условіямъ крестьянскаго хозяйства, и 5) тѣ оброчныя статьи, которыя признано будетъ необхо-

димымъ, въ интересахъ мѣстнаго населенія, временно сохранить въ его пользованіи.

3. Ближайшій порядокъ передачи въ распоряженіе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія обращаемыхъ подъ переселеніе земель Кабинета устанавливается министромъ Императорскаго Двора, по соглашенію съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ; на послѣдняго возлагаются всѣ распоряженія по образованію на этихъ земляхъ переселенческихъ участковъ и водворенію переселенцевъ.

4. За земли, признанныя Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія годными для заселенія и переданныя въ его распоряженіе, государственное казначейство уплачиваетъ Кабинету ежегодно, въ теченіе сорока девяти лѣтъ, вознагражденіе въ размѣрѣ двадцати двухъ копеекъ съ десятины удобной земли. Уплата сего вознагражденія начинается съ 1 января года, слѣдующаго по истеченіи перваго пятилѣтія со времени указанной передачи.

5. За переданныя Кабинетомъ арендныя статьи, приносившія уже доходъ Кабинету, послѣднему уплачивается изъ средствъ государственнаго казначейства, со времени таковой передачи въ теченіе всего установленнаго въ предыдущей (4) статьѣ льготнаго пятилѣтняго срока, ежегодное вознагражденіе, въ размѣрѣ средняго дохода, принесеннаго тѣми арендными статьями въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, а за арендныя статьи, образованныя менѣе чѣмъ за три года до передачи ихъ въ казну,—въ размѣрѣ средняго дохода, принесеннаго ими за время ихъ существованія.

III. Предоставляемыя переселенцамъ земли Алтайскаго округа поступаютъ въ постоянное пользованіе сихъ переселенцевъ и облагаются государственною оброчною податью на общихъ основаніяхъ съ переселенческими участками, образованными изъ казенныхъ земель Томской губерніи.

IV. На лицъ, водворяемыхъ въ Алтайскомъ округѣ, распространяются всѣ льготы, установленныя для лицъ, переселяющихся на казенныя земли.

Переселенческимъ вѣдомствомъ использовано съ 1907 по 1911 годъ всего 3.170.000 десятинъ земель Алтайскаго округа, изъ которыхъ 85,6% удобной земли. На всей этой площади образовано переселенческимъ вѣдомствомъ 1.373 переселенческихъ участка и 1.272 хутора.

Въ колонизаціонный фондъ переданы земли трехъ разрядовъ: а) оброчныя статьи, б) отрѣзки отъ землепользованія и в) свободныя пространства. Оброчныхъ статей передано до 1912 г. 1.124.462 дес., главнымъ образомъ изъ лучшихъ земель округа въ земледѣльческой полосѣ Томскаго и Барнаульскаго уѣздовъ. Свободныхъ пространствъ передано 1.441.638 десятинъ и отрѣзковъ отъ землепользованія старожиловъ 631.209 десятинъ.

На всей площади образованныхъ изъ этого фонда переселенческихъ участковъ *устроено переселенцевъ 214.600 душъ мужского пола, или 429.000 душъ обоего пола.*

Въ этотъ же періодъ времени (1907—1912 г.г.) при землеустроительныхъ работахъ, производившихся партіями Управленія округа, устроено переселенцевъ 149.720 душъ мужского пола и оставлено старожилымъ селеніямъ земли на допринятіе 50.090 душъ. Такъ какъ средняя величина душевого надѣла при земле-

устройствѣ въ этотъ періодъ была равна 16,5 дес., то *при землеустройствѣ передано въ пользованіе переселенцевъ 3.297.000 десятинъ земли.*

Такимъ образомъ, за время *съ 1906 до 1912 года* въ предѣлахъ Алтайскаго округа предоставлено переселенцамъ земли на 414.410 мужскихъ душъ, и *отведено для нуждъ переселенія* всего около *6.500.000 десятинъ Кабинетской земли.*

Всего же съ 1884 по 1912 годъ въ Алтайскомъ округѣ устроено переселенцевъ 818.180 душъ мужского пола, для которыхъ отведено земли 12 1/2 милліоновъ десятинъ. А если принять во вниманіе, что до 1884 г. въ округѣ водворилось около 100 тысячъ мужскихъ душъ переселенцевъ, то цифра *устроенныхъ съ 1865 года по 1912 годъ переселенцевъ выразится* въ 918.000 мужскихъ душъ, или почти *въ 2 милліона душъ обоего пола, а площадь предоставленныхъ имъ земель составитъ 14 милліоновъ десятинъ.*

Землеустройство крестьянъ и инородцевъ, водворившихся въ Алтайскомъ округѣ.

Озабочиваясь устройствомъ переселенцевъ, Кабинетъ Его Величества въ полной мѣрѣ сознавалъ и необходимость поземельнаго устройства коренного населенія округа—бывшихъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, такъ называемыхъ старожиловъ.

На всемъ пространствѣ Алтайскаго округа земельныя права населенія всюду носили временный характеръ,—„впредь до землеустройства“. Необходимость послѣдняго вытекала также изъ факта земельной неустроенности населенія округа и слѣдовательно изъ ряда неизбѣжныхъ недоразумѣній между отдѣльными частями населенія, возникавшихъ на почвѣ неопредѣленности ихъ земельныхъ правъ.

Еще 31 мая 1899 года получило Высочайшее утвержденіе „Положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ, водворившихся въ Алтайскомъ округѣ на земляхъ Кабинета Его Величества.

Согласно этому закону, сельскія общества, селенія крестьянъ (въ томъ числѣ и крестьянъ, переселившихся на Кабинетскія земли до 1906 г. въ періодъ завѣдыванія устройствомъ переселенцевъ Управленія Алтайскимъ округомъ), не принадлежащіе къ числу бродячихъ инородцы, а также горнозаводскія общества получаютъ земельные надѣлы, по соразмѣрности съ ихъ существующимъ пользованіемъ, но не свыше 15 дес. на мужскую душу. При недостаткѣ фактическаго пользованія, надѣлъ можетъ быть увеличенъ за счетъ Кабинетскихъ земель до нормы въ 15 дес. на мужскую душу; излишки же сверхъ этой нормы оставляются только при согласіи общества или селенія допринять такое число членовъ, которое будетъ соотвѣтствовать излишне отводимому количеству земли.

За отведенные надѣлы крестьяне должны вносить въ казну ежегодную плату, подъ названіемъ государственной оброчной подати. Кромѣ земельныхъ надѣловъ, общества и селенія могутъ получать изъ Кабинетскихъ лѣсовъ—лѣсные надѣлы по 3 дес. на мужскую душу; за пользованіе лѣсными надѣлами уплачивается лѣсной налогъ.

Исполненіе работъ по землеустройству въ округѣ возложено закономъ

на особый штатъ землеустроительныхъ чиновъ, состоящій въ распоряженіи округа.

Въ послѣдніе годы поземельно-устроительныхъ работъ такихъ чиновъ работало на Алтаѣ 208 человѣкъ.

За время съ 1899 года по 1914 годъ всѣ работы по отводу надѣловъ населенію Алтайскаго округа закончены и дали слѣдующіе результаты: *отведены надѣлы 2.439 селеніямъ на 1.119.000 душъ мужского пола. Въ земельные и лѣсные надѣлы этому населенію*, а также церквамъ и школамъ, *отведено 21.280.272 дес. земли*, составлявшей ранѣе собственность Государя Императора.

Современное положеніе Алтайскаго округа.

Управленіе землями, оставшимися еще къ настоящему времени во владѣніи Кабинета Его Величества, сосредоточивается въ Управленіи Алтайскаго округа, находящемся въ г. Барнаулѣ. Во главѣ Управленія округомъ находится начальникъ Алтайскаго округа, назначаемый Высочайшею властью. При Управленіи состоитъ рядъ отдѣльныхъ учрежденій: чертежная, лѣсоустройство, инспекція лѣсной стражи.

Для помощи больнымъ служащимъ округъ имѣетъ свою амбулаторію и аптеку съ необходимымъ медицинскимъ персоналомъ.

Весь округъ раздѣленъ на 47 лѣсничествъ, между которыми и распредѣлено завѣдываніе всѣми оставшимися во владѣніи Кабинета лѣсами и землями.

Сельское населеніе Алтайскаго округа въ настоящее время состоитъ изъ русскихъ старожиловъ, т.-е. бывшихъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, затѣмъ изъ новоселовъ-переселенцевъ, инородцевъ Горнаго Алтая и киргизъ. Первыя двѣ группы населенія—старожилы и переселенцы—въ настоящее время во многихъ случаяхъ настолько смѣшались, что выдѣлить можно только переселенцевъ послѣдняго времени, живущихъ, главнымъ образомъ, отдѣльными переселенческими поселками.

По даннымъ 1906 года населеніе Алтайскаго округа равнялось 1.701.864 человѣкамъ обоего пола, кромѣ жителей городовъ, временно проживающихъ въ округѣ киргизъ и арендаторовъ—разночинцевъ.

Въ 1911 году численность сельскаго населенія округа достигла 2.850.000 душъ обоего пола; съ жителями же городовъ все населеніе составляло 2.965.000 душъ. Эти цифры, конечно, не вполнѣ точны, такъ какъ не осѣвшіе переселенцы ускользаютъ отъ учета даже въ городахъ, не говоря уже объ отдаленныхъ мѣстностяхъ; не поддаются точной регистраціи также и инородцы.

Средняя плотность населенія къ 1911 г. достигла 7,5 душъ на кв. версту, въ то время какъ въ 1897 г. она составляла 2,4 души.

По отдѣльнымъ уѣздамъ плотность сельскаго населенія выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

По	Барнаульскому	уѣзду	въ	13,8	душъ,	а	съ	городами	въ	14,3 душъ.
„	Бійскому	„	„	5,1	„	„	„	„	„	5,4 „
„	Змѣиногорскому	„	„	5,1	„	„	„	„	„	— „
„	Кузнецкому	„	„	2,7	„	„	„	„	„	2,3 „
„	Томскому	„	„	1,9	„	„	„	„	„	2,5 „

Если же принять во вниманіе, что 1/3 округа занята пустынными и горными пространствами, а 3 мил. десятинъ составляютъ сплошные лѣса, и что такимъ образомъ вся заселенная площадь составляетъ 24 милліона десятинъ, то средняя густота населенія повысится до 12,5, т.-е. почти до плотности населенія Барнаульскаго уѣзда, гдѣ нѣтъ горныхъ пространствъ и расположено лишь около 1 милліона десятинъ сосновыхъ боровъ.

Въ данное время Барнаульскій уѣздъ по густотѣ населенія приближается къ Новгородской губерніи (14,8 душъ на кв. версту), и превосходитъ Пермскую губернію (12 душъ), Оренбургскую (10,7 душъ), Астраханскую (5,1 душъ), Вологодскую (4,3 душъ), Олонецкую (3,6 душъ), Архангельскую (0,5 душъ). Въ ряду же сибирскихъ губерній, гдѣ плотность населенія рѣдко превышаетъ 2 души на кв. версту, Алтайскій округъ, по населенности, занимаетъ выдающееся мѣсто.

Въ этнографическомъ отношеніи населеніе Алтайскаго округа чрезвычайно пестро.

Въ Бійскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ много инородцевъ, принадлежащихъ къ остаткамъ различныхъ, когда-то многочисленныхъ, племенъ тюрковъ. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ и предгорьяхъ Бійскаго Алтая живутъ телеуты, значительно обрусѣвшіе. Центръ Бійскаго Алтая—бассейнъ Катуни—занятъ алтайцами (группа весьма смѣшанная въ этническомъ смыслѣ). На Чулышманѣ, Башкаусѣ и Чуѣ обитаютъ теленгиты (бывшіе „двоеданцы“, такъ какъ до 1865 г. они платили дань и русскимъ и китайцамъ). Черневые лѣса по Біи, Кондомѣ, Мрассѣ, Томи—заняты черневыми татарами (нишь-кижи или туба-кижи), представляющими по своему происхожденію весьма пеструю массу.

Въ горныхъ долинахъ Усть-каменогорскаго и Змѣиногорскаго уѣздовъ и въ Кулундинской степи Барнаульскаго уѣзда встрѣчаются киргизы; часть ихъ живетъ здѣсь давно, а часть временно переѣзжаетъ со своими стадами изъ сосѣдней Семипалатинской области.

Алтайцы и киргизы—скотоводы. Въ хозяйствѣ черневыхъ татаръ играютъ роль, кромѣ скотоводства, также земледѣліе, пчеловодство, орѣховый и звѣроловный промыслы.

Болѣе или менѣе близки къ кочевому быту киргизы, чуйцы и алтайцы съ Катуни, но и у нихъ размѣры кочеванія весьма незначительны и рѣдко выходятъ за предѣлы долины одной и той же рѣки.

Нѣкоторые инородцы—православные; часть ихъ остается еще шаманистами. Среди послѣднихъ въ послѣдніе годы большіе успѣхи сдѣлала проповѣдь „бурханизма“; это—приспособленное къ міросозерцанію алтайцевъ видоизмѣненіе ламаизма Монголіи и Тибета.

Общее количество инородцевъ не превышаетъ 60 тысячъ.

Остальное населеніе Алтая состоитъ изъ великороссовъ, — старожиловъ и переселенцевъ изъ разныхъ губерній.

Кромѣ того, въ предѣлахъ Алтайскаго округа проживаютъ казаки, поселенные, какъ выше указано, еще въ XVIII вѣкѣ въ укрѣпленіяхъ Иртышской и Бійской линій.

Насколько быстро увеличивается населеніе Алтайскаго округа показываетъ ростъ нѣкоторыхъ Алтайскихъ городовъ и крупныхъ селеній. Въ 1913 году

Барнаулъ имѣлъ почти до 60 тысячъ жителей, а Ново-Николаевскъ—86.000 человѣкъ; по даннымъ къ 1 января 1909 г. каждый изъ нихъ имѣлъ немного болѣе 45 тысячъ; пятнадцать же лѣтъ назадъ въ Барнаулѣ было 20 тысячъ жителей, а на мѣстѣ Ново-Николаевска до 1893 г. былъ лишь небольшой крестьянскій поселокъ Гусевка.

Теперь Ново-Николаевскъ, расположенный на пересѣченіи судоходной рѣки Оби и Сибирской желѣзной дороги, играетъ важную роль перевалочнаго пункта съ пароходовъ на желѣзную дорогу и выдѣляется по крупнымъ торговымъ оборотамъ.

Барнаулъ, кромѣ значенія административно-хозяйственнаго центра, является также главнымъ мѣстомъ скупки Алтайскаго сырья и сливочнаго масла.

Меньшее по размѣрамъ, но также важное, значеніе, какъ центры скупки предметовъ сибирскаго экспорта, имѣютъ большія села Камень, Усть-чарышская пристань и г. Бійскъ. Бійскъ кромѣ того является посредникомъ въ русско-монгольской торговлѣ, соединяясь Чуйскимъ трактомъ въ Горномъ Алтаѣ съ пограничной таможней въ Кошъ-агачѣ.

За послѣдніе годы растетъ значеніе Славгорода, находящагося въ центрѣ такъ называемой Кулундинской степи, еще 6 лѣтъ тому назадъ пустынной, а теперь сплошь занятоїї русскими поселками. Славгородъ, возникшій въ видѣ переселенческаго поселка, нынѣ, насчитывая всего 5 лѣтъ существованія, преобразованъ въ городъ; въ немъ устраивается электрическое освѣщеніе и онъ соединяется желѣзною дорогою съ Сибирскою магистралью.

Земли Алтайскаго округа, принадлежавшія первоначально исключительно Кабинету Его Величества, постепенно, какъ указано въ историческомъ очеркѣ, стали переходить по тѣмъ или другимъ актамъ въ собственность или въ постоянное пользованіе мѣстнаго или пришлаго населенія — крестьянъ-старожиловъ, переселенцевъ, горнозаводскихъ людей, казаковъ и инородцевъ.

Въ настоящее время по даннымъ оффиціальныхъ отчетовъ, земли Алтайскаго округа распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

Въ пользованіи крестьянъ и инородцевъ, устроенныхъ въ земельномъ отношеніи, находится 21.280.272 десятины.

Передано по Высочайшему указу 19 сентября 1906 года, для цѣлей колонизаціи 3.170.000 дес.

Въ пользованіи бывшихъ горнозаводскихъ людей и мастеровыхъ состоитъ:

а) переданныхъ въ 1861 г. по уставнымъ грамотамъ, въ личную и общественную собственность—2.640 дес.

б) переданныхъ въ пожизненное безплатное пользованіе—16.613 дес.

Во владѣніи казаковъ Сибирскаго казачьяго войска на правѣ собственности—445.718 дес.

Города имѣютъ на правахъ собственности — 41.880 десятинъ.

Подъ полосу отчужденія Сибирской желѣзной дороги и вѣтки на Томскъ—занято 3.374,2 дес.

Такимъ образомъ всего во владѣніи населенія, городовъ и учрежденій находится около 25 милліоновъ десятинъ.

За исключеніемъ этого количества изъ общей площади Алтайскаго округа,

оказывается, что въ непосредственномъ распоряженіи Кабинета Его Величества остается нынѣ до 16 милліоновъ дес. Значительная часть этой территоріи покрыта лѣсами (не менѣе 7—8 милліоновъ десятинъ), среди которыхъ только небольшая часть площади имѣетъ значеніе для эксплуатаціи. Громадныя пространства заняты высокими горами и пустырями. И только малая часть принадлежащихъ нынѣ Кабинету Его Величества земель можетъ быть использована Кабинетомъ.

Среди населенія Алтайскаго округа всегда было немалое количество лицъ, которыя или вовсе не имѣли права на землеустройство или же, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, предпочитали оставаться на положеніи арендаторовъ. Таковы многіе арендаторы-заимочники въ Горномъ Алтаѣ. Съ другой стороны, старожильческое населеніе, привыкшее къ широкому земельному простору, не довольствуется для своего земледѣльческо-скотоводческаго хозяйства, въ общемъ, весьма крупными нормами надѣла, установленными при землеустройствѣ—до 15 дес. на мужскую душу, или по 45—60 десятинъ на хозяйство. Начинающее развиваться въ округѣ промышленное коневодство, скотоводство и овцеводство нуждается также въ значительныхъ площадяхъ земли; въ томъ же испытываютъ потребность и торгово-промышленныя предпріятія. Всѣ эти потребности, при юридической невозможности пріобрѣтенія на Алтаѣ земли въ собственность, могутъ быть удовлетворены только путемъ полученія ея въ аренду.

Кабинетомъ Его Величества и примѣняется въ широкихъ началахъ сдача въ аренду оставшихся за нимъ угодій.

Такъ какъ спросъ на арендныя земли ежегодно растетъ, то для округа возникла необходимость упорядочить оброчное хозяйство, путемъ приведенія въ извѣстность и хотя бы поверхностной оцѣнки свободныхъ земель Кабинета Его Величества, пригодныхъ для сельско-хозяйственнаго или торгово-промышленнаго пользованія. Съ этой цѣлью въ 1911 году было произведено опредѣленіе общаго арендnаго фонда (кромѣ лѣсовъ) по округу въ 30 лѣсничествахъ сѣверо-западной части округа; фондъ этотъ обнимаетъ 1.053.000 дес., не считая площади, занятой Кулундинскимъ и Кучукскимъ озерами.

Значительная часть этихъ земель представляетъ болота, камыши и солончаковые пустыри, годные только для киргизскаго скотоводства, и немного болѣе 1/3 части этихъ земель по качеству своему не хуже прилегающихъ крестьянскихъ надѣловъ.

Въ 1911 году было приступлено къ устройству оброчныхъ статей въ Горномъ Алтаѣ, гдѣ за послѣднее время начинаетъ развиваться спросъ на земли особенно для цѣлей промышленнаго скотоводства.

Наибольшее количество земель сдается Кабинетомъ въ аренду для хуторского (заимочнаго) хозяйства, выгоновъ, сѣнокосовъ и пашни. Среди арендныхъ статей торгово-промышленнаго характера самое значительное число арендуется для мукомольныхъ мельницъ и крупчатныхъ заводовъ. Затѣмъ сдается нѣсколько статей для винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ, для тонкорунnаго овцеводства, конскихъ заводовъ, образцовыхъ фермъ и хозяйствъ, для разведенія породистаго скота, для фруктовыхъ садовъ и т. д.

Пока преобладающій срокъ аренды сельско-хозяйственныхъ статей — одно-

лѣтній, но замѣчается стремленіе къ болѣе правильной и спокойной многолѣтней арендѣ. Управленіе округа идетъ навстрѣчу этому стремленію.

Въ 1894 году Управленіе Алтайскаго округа приступило къ систематическому изученію лѣсовъ округа и устройству ихъ.

До настоящаго времени устраивались преимущественно сосновые лѣса, какъ наиболѣе цѣнные и требующіе, благодаря близости къ нимъ населенныхъ пунктовъ, правильнаго веденія лѣсного хозяйства.

Слѣдующая таблица показываетъ ходъ лѣсоустроительныхъ работъ по годамъ:

Годы.	Площадь устроен. лѣсовъ въ десятинахъ.	Годы.	Площадь устроен. лѣсовъ въ десятинахъ.
1894	156.877	1905	156.441
1896	112.396	1906	98.350
1897	40.361	1907	230.133
1898	61.926	1908	218.548
1899	123.552	1909	102.400
1902	159.520	1910	196.758
1903	201.093	1911	1.632.266
1904	190.000	Всего устроено и обслѣдовано .	3.680.621

Работы лѣсоустроительныхъ партій до 1911 г. показываютъ, что въ Алтайскихъ борахъ средній запасъ лѣса на десятинѣ былъ равенъ 30—40 куб. саж. Лѣсоустроительныя работы 1911 г. вычислили средній запасъ около 25 куб. саж. на десятинѣ.

Качество лѣсовъ довольно разнообразно и зависитъ отъ многихъ условій, какъ естественныхъ, такъ и вызванныхъ дѣятельностью человѣка (пожары, безпорядочная рубка).

Представляя большое богатство, лѣса Алтайскаго округа имѣютъ безусловно важное значеніе для народно-хозяйственной жизни, и необходимость сохранить ихъ для будущаго носитъ характеръ государственной задачи.

Лѣсоохраненіе не подъ силу отдѣльнымъ лицамъ или разрозненнымъ мелкимъ организаціямъ сельскихъ обществъ, безпощадно истребляющихъ доставшіеся имъ лѣса. Кабинетъ Его Величества, преслѣдуя съ одной стороны задачи государственной охраны лѣса, съ другой—интересы правильнаго лѣсного хозяйства, имѣетъ для этого на Алтаѣ обширную организацію въ лицѣ лѣсничихъ, ихъ помощниковъ и объѣздчиковъ.

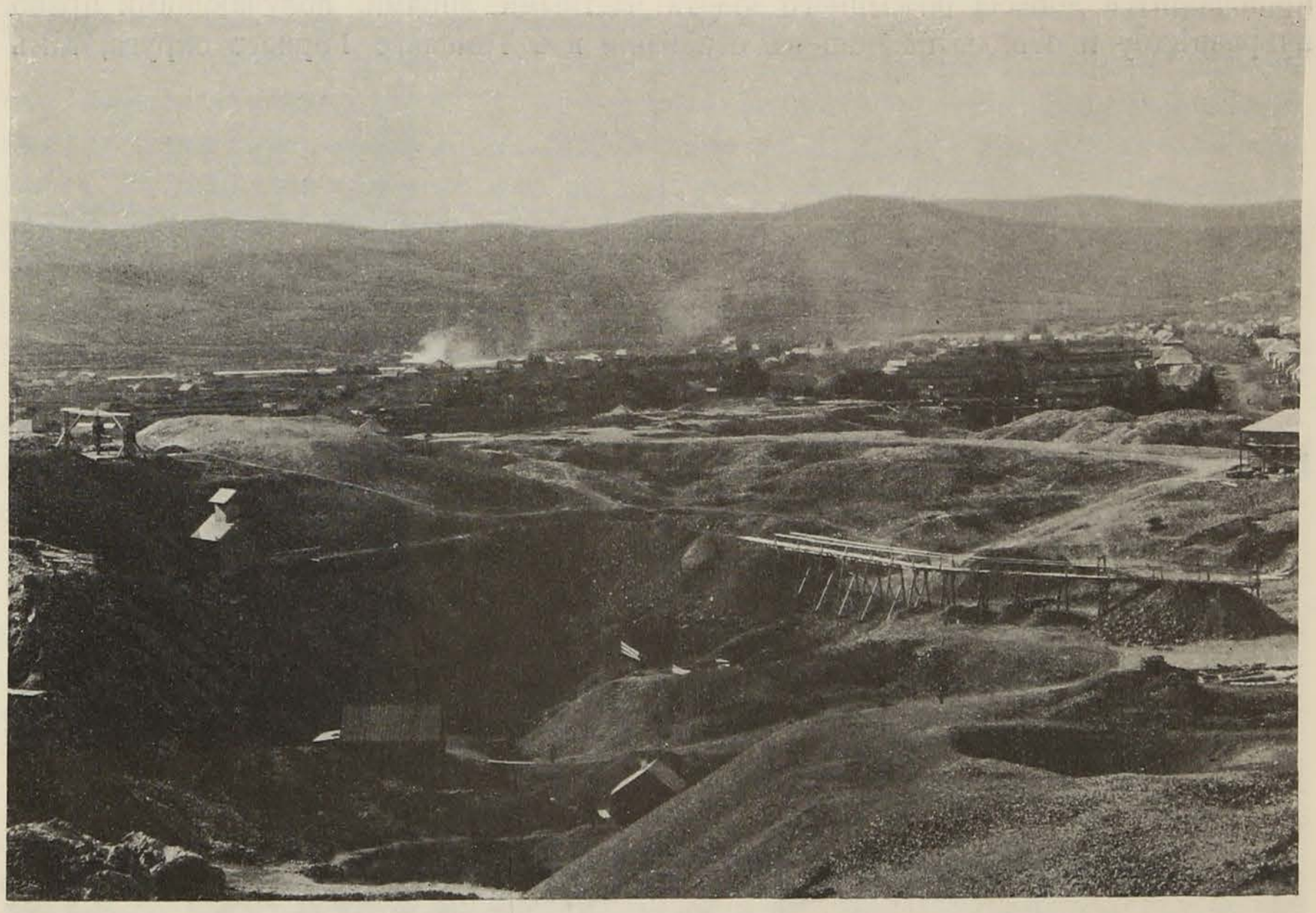
Въ цѣляхъ правильной эксплуатаціи лѣса, лѣсоотпускныя смѣты составляются на мѣстахъ лѣсничими, въ устроенныхъ лѣсахъ по принятому плану хозяйства, въ неустроенныхъ—на основаніи личнаго знакомства, и провѣряются старшими лѣсничими. Подлежащія рубкѣ деревья въ устроенныхъ борахъ клеймятся; въ неустроенныхъ дачахъ допускается выборка съ указаніемъ наименьшаго діаметра ствола на высотѣ груди; размѣръ діаметра устанавливается для каждой дачи отдѣльно, въ зависимости отъ условій роста и состоянія насажденій.

Продажа лѣса производится преимущественно по таксѣ и отчасти съ тор-

говъ. Горнозаводскимъ селеніямъ и всѣмъ вообще, преслѣдующимъ цѣли общественно-полезныя, производится отпускъ лѣса по льготной таксѣ (за 1/2 цѣны) и даже безплатный.

Значительное количество лѣса пріобрѣтается частными лѣсопромышленниками для сбыта въ наиболѣе крупные населенные центры — Бійскъ, Барнаулъ, Ново-Николаевскъ, гдѣ имѣются и частные лѣсопильные заводы.

Управленіе округа и само организуетъ заготовку и сбытъ лѣса путемъ такъ называемыхъ „хозяйственныхъ заготовокъ“ и имѣетъ для сбыта свои склады. Съ организаціей хозяйственныхъ заготовокъ связаны и лѣсопильные заводы округа въ Ново-Николаевскѣ, Барнаулѣ и Томскѣ.



Золотыя розсыпи у Змѣиногорска.

Главный складъ и постоянно дѣйствующій заводъ находится въ Ново-Николаевскѣ, куда лѣсъ сплавляется по Оби.

Исполняя свое хозяйственно-коммерческое назначеніе, склады и заводы служатъ, кромѣ того, регуляторами продажной стоимости лѣсныхъ матеріаловъ, не давая возможности частнымъ лѣсоторговцамъ произвольно повышать цѣны на лѣсъ.

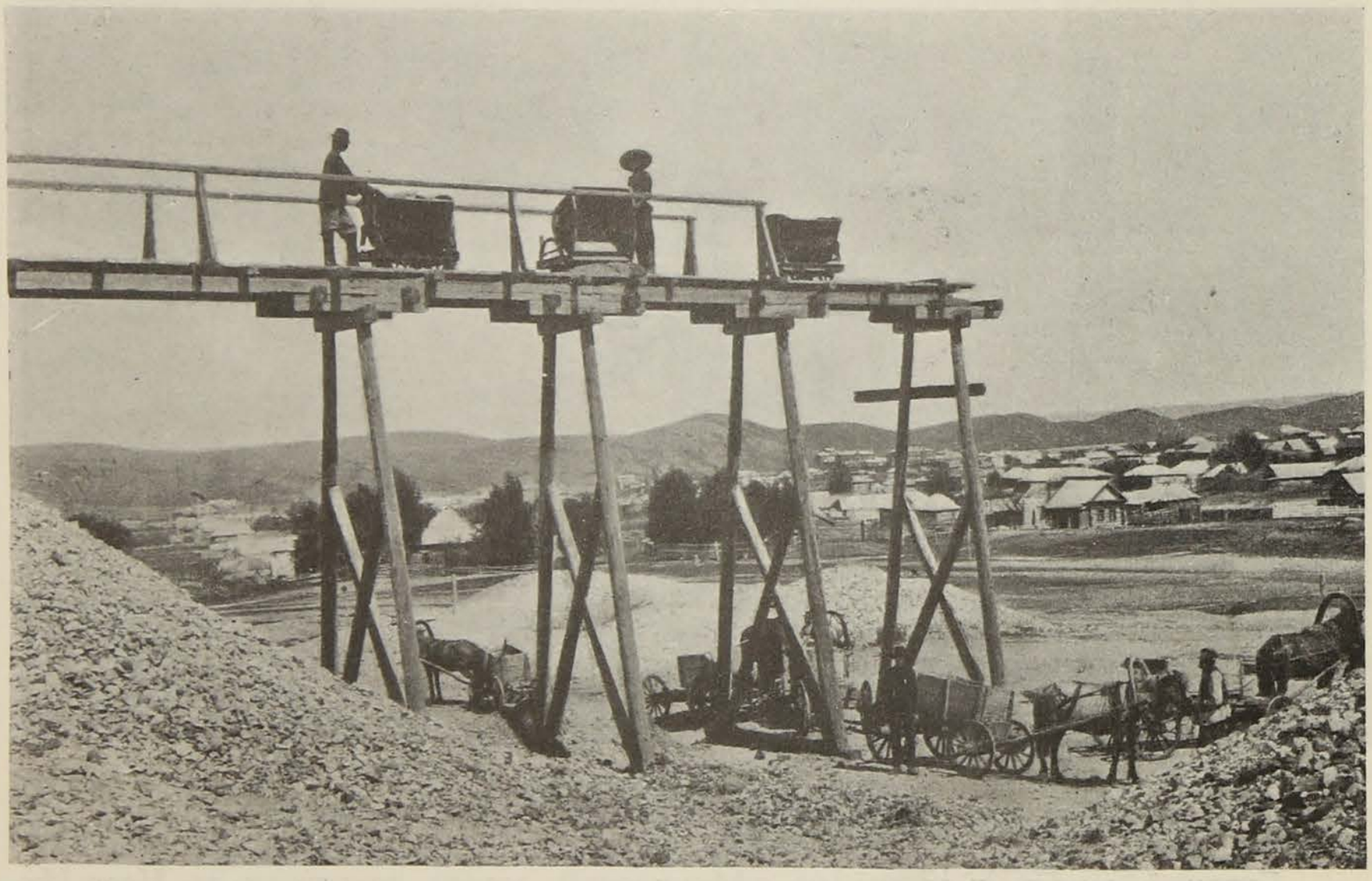
Чтобы усилить отпускъ изъ удаленныхъ дачъ, за счетъ сохраненія лѣса въ ближайшихъ къ населеннымъ пунктамъ лѣсныхъ дачахъ, Кабинетъ Его Величества предпринимаетъ рядъ мѣръ для улучшенія условій заготовки лѣса въ

удаленныхъ мѣстахъ. Съ этой цѣлью расчищены пороги на Біи, что удешевило сплавъ и сдѣлало его возможнымъ отъ самаго Телецкаго озера. Съ этой же цѣлью проводятся Кабинетомъ лѣсныя дороги.

Какъ было объяснено въ историческомъ очеркѣ, Кабинетъ Его Величества, принужденный сокращать размѣры хозяйственной разработки рудниковъ, открылъ доступъ къ горному дѣлу частнымъ предпринимателямъ, сначала только для развѣдокъ и добычи золота, а позднѣе — и другихъ металловъ и асбеста.

Въ настоящее время горный промыселъ въ Алтайскомъ округѣ находится въ слѣдующемъ положеніи.

Въ восточной части округа отъ праваго берега Томи и Телецкаго озера производится добыча розсыпного золота частными лицами, получающими право на развѣдку и отводы на общемъ основаніи изъ Томскаго Горнаго округа, такъ



Погрузка золотосодержащей руды въ телѣги (Змѣиногорскъ).

какъ эта часть открыта для частнаго промысла съ 1862 г. Западнѣе этого района принятъ концессіонный способъ сдачи въ аренду болѣе или менѣе значительныхъ пространствъ различнымъ лицамъ и торгово-промышленнымъ компаніямъ.

Обязанные по договорамъ уплатой опредѣленнаго минимальнаго дохода, хотя бы даже количество добытыхъ металловъ и не оправдывало такихъ расхо-

довъ, концессіонеры должны также производить развѣдки, при чемъ для нѣкоторыхъ компаній обязательная сумма на ежегодныя развѣдки довольно внушительна. Такъ, арендаторы рудниковъ Змѣиногорскаго района (комп. Турнъ и Таксисъ и д-ра Жаннэ) должны затрачивать ежегодно на развѣдки по 30 тыс. руб., та же компанія на развѣдки по Зыряновскому району должна затрачивать по 20 тыс. р.; предпріятіе Везирова въ Салаирскомъ краѣ должно затрачивать на развѣдки по 15 тыс. руб. ежегодно въ теченіе 6 лѣтъ и т. д.

Далеко не всѣ концессіонеры разрабатываютъ отданные имъ въ аренду участки. Разрабатываются, главнымъ образомъ, только золотоносные пески въ бассейнѣ Томи, Лебедя и въ Салаирскомъ краѣ, да Змѣиногорскій рудникъ. Въ остальныхъ мѣстахъ, отданныхъ въ аренду, ведутся только подготовительныя работы или вовсе не замѣтно никакой дѣятельности.

Кромѣ золота и небольшихъ количествъ мѣди, серебра и свинца, ведется еще добыча каменнаго угля въ Кузнецкомъ угленосномъ бассейнѣ. Разрабатываются также Кемеровскія и Абашевскія копи на р. Томи. Развѣдки на Кемеровскомъ мѣсторожденіи опредѣлили запасы угля этого мѣсторожденія приблизительно въ полтора милліарда пудовъ. Бассейнъ р. Томи вообще богатъ каменнымъ углемъ, но сравнительно малая населенность, удаленность района отъ торгово-промышленныхъ центровъ и отсутствіе удобныхъ путей сообщенія не даютъ развиться каменноугольной промышленности.

Въ послѣднее время Кабинетомъ выдано разрѣшеніе на разработку Кольчугинскихъ копей. Компанія, получившая это разрѣшеніе, строитъ желѣзную дорогу отъ Кольчугина до станціи Сибирской желѣзной дороги Юрга, разсчитывая на широкій сбытъ прекраснаго по своимъ качествамъ Кольчугинскаго угля.

Въ Алтайскомъ округѣ организована также добыча поваренной и глауберовой соли изъ самоосадочныхъ соленыхъ озеръ, расположенныхъ въ западной части округа—въ Кулундинской степи и въ юго-западномъ концѣ Касмалинской впадины. Количество соленыхъ озеръ велико, но промышленное значеніе имѣютъ далеко не всѣ, а разрабатывается лишь нѣсколько озеръ.

Добыча соли хозяйственнымъ способомъ, средствами Кабинета, началась съ 1891 года; до этого года озера отдавались въ аренду частнымъ предпринимателямъ. Въ послѣдніе годы разработкѣ подверглись лишь озера Бурлинское и Печаточное для добычи поваренной соли и Большое Мормышанское (или Б. Глауберовое по Билю) для добычи тенардита и глауберовой соли. Въ нѣкоторыхъ озерахъ соль добывается самими потребителями за попудную плату въ пользу Кабинета.

За время съ 1891 г. по 1911 г. добыто поваренной соли въ округѣ 16.712.369 пудовъ и глауберовой болѣе 2 милліоновъ пудовъ. Среднее количество ежегодной продажи поваренной соли равняется почти 750 тысячамъ пудовъ, а глауберовой—116 тыс. пудовъ.

Болѣе широкому развитію солепромышленности мѣшаетъ бездорожье, а также конкуренція соли изъ озеръ Семипалатинской области, находящихся въ лучшихъ условіяхъ для экспорта, благодаря близости къ р. Иртышу.

Занятія и промыслы населенія.

Главнымъ занятіемъ и основой хозяйства громаднаго большинства населенія Алтайскаго округа является *земледѣліе*. Весь сѣверо-западъ округа, т.-е. равнинная и холмистая часть его, пригодны для земледѣльческой культуры, за исключеніемъ небольшой части солончаковыхъ степей.

Земледѣліе здѣсь развито въ широкихъ размѣрахъ. Ежегодно, особенно съ приливомъ переселенцевъ, площадь распашки увеличивалась.

Болѣе всего засѣваютъ крестьяне Барнаульскаго уѣзда и предгорій Алтая въ Змѣиногорскомъ и Бійскомъ уѣздахъ. Послѣднее мѣсто занимаетъ Кузнецкій уѣздъ, въ которомъ громадныя площади земли заняты трудно доступными горами Кузнецкаго Алатау и черневыми лѣсами.

Населеніе Горнаго Алтая засѣваетъ ничтожное количество земли.

Кромѣ посѣва хлѣбныхъ злаковъ въ южныхъ областяхъ округа развивается бахчеводство: разводятся арбузы, дыни, тыквы, подсолнечники; арбузы сбываются въ большомъ количествѣ въ города и торговыя села по Иртышу и Оби. Табаководство и огородничество являются, главнымъ образомъ, подспорьемъ въ домашнемъ хозяйствѣ, не имѣя промышленнаго значенія.

Крестьяне западной части округа, даже въ годы средняго урожая, вывозятъ на рынокъ количество хлѣба, далеко превышающее мѣстную потребность. Благодаря этому, въ Алтайскомъ округѣ развилась мукомольная промышленность, и значительное количество хлѣба вывозится по желѣзной дорогѣ въ Европейскую Россію и на Востокъ.

Скотоводство имѣетъ также важное значеніе для населенія Алтайскаго округа. Рогатый скотъ за послѣдніе годы пріобрѣлъ наибольшее значеніе, въ виду развитія маслодѣлія.

Съ недавняго времени начало развиваться тонкорунное овцеводство въ Коростелевской степи Змѣиногорскаго уѣзда на арендныхъ статьяхъ земель Кабинета Его Величества.

Въ Горномъ Алтаѣ для большинства инородческихъ хозяйствъ скотоводство, при отсутствіи земледѣлія, составляетъ главное занятіе, но распредѣленіе скота между отдѣльными районами Горнаго Алтая и между отдѣльными хозяйствами крайне неравномѣрно. Природныя и бытовыя условія наложили свою печать на хозяйство инородцевъ.

Населеніе черневыхъ лѣсовъ имѣетъ очень мало скота. На Мрассѣ, въ Кузнецкомъ уѣздѣ, иногда въ цѣломъ улусѣ нѣтъ ни одной коровы; 13,6% хозяйствъ не имѣютъ никакого скота, а 37,3% вовсе не имѣютъ крупнаго скота. Въ среднемъ на хозяйство тамъ приходится до 2,2 лошадей и 1,6 головъ рогатаго скота; овецъ нѣтъ совершенно. Нѣсколько богаче скотомъ инородцы р. Лебедь и Бійской черни, а еще богаче инородцы, живущіе по Катуни и въ Чуйскомъ районѣ, гдѣ распространено разведеніе гулевыхъ лошадей, овецъ и козъ.

Въ настоящее время скотоводство въ Горномъ Алтаѣ, даже у нѣкоторыхъ инородцевъ, начинаетъ пріобрѣтать промышленное значеніе: на горныхъ пастбищахъ нагуливаютъ скотъ для продажи. Этому использованію горныхъ луговъ

предстоитъ несомнѣнно большое будущее. Можетъ развиться скотоводство и въ черневомъ районѣ, гдѣ при расчисткѣ лѣсовъ окажется повидимому много хорошихъ сѣнокосовъ и мало земель удобныхъ для земледѣлія. Въ настоящее время скотоводческое хозяйство въ Горномъ Алтаѣ находится на переломѣ: старое натуральное хозяйство начинаетъ колебаться и уступать свое мѣсто промышленному. Появляются въ горахъ сепараторы, маслобойки; разъѣзжаютъ скупщики масла, шерсти, кожъ и живого скота; съ приходомъ русскихъ, у инородцевъ появились новыя потребности, сказывается нужда въ деньгахъ и постепенно замкнутое раньше первобытное хозяйство инородца втягивается въ общій оборотъ міровой торговли.

Въ связи со скотоводствомъ широко развивается въ округѣ *маслодѣліе*. Почти во всѣхъ селахъ, особенно въ Барнаульскомъ уѣздѣ, есть маслодѣльные заводы, принадлежащіе или отдѣльнымъ предпринимателямъ или артелямъ и обществамъ.

Приготовляется, главнымъ образомъ, масло для вывоза за границу. Во всѣхъ крупныхъ селахъ и городахъ Алтайскаго края имѣются экспортныя конторы— иногда русскихъ, но чаще иностранныхъ предпринимателей, занимающихся скупкой масла.

Къ 1 января 1910 года въ округѣ было 1.500 заводовъ. Артельные заводы крупнѣе и многочисленнѣе частныхъ; въ степныхъ районахъ средняя производительность ихъ доходитъ до 1.300 пудовъ масла, для чего необходимо переработать не менѣе 27—28 тысячъ пудовъ молока.

Какъ растетъ количество вывознаго масла, видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

По желѣзной дорогѣ было отправлено масла

	1907 г.	1908 г.
Изъ Барнаула (транспорт. конт.). .	491,238 п.	551,874 п.
„ Ново-Николаевска	411,910 п.	500,714 п.
„ Бійска (транспорт. конт.). . .	217,061 п.	239,176 п.

Въ общемъ изъ Алтайскаго округа вывозится не менѣе 1½ милліоновъ пудовъ масла.

Развитіе маслодѣлія принесло населенію значительные доходы и отразилось замѣтно на крестьянскомъ хозяйствѣ: въ маслодѣльныхъ районахъ широко распространены сельско-хозяйственныя машины и усовершенствованныя орудія, строятся лучшіе дома, улучшаются всѣ предметы крестьянскаго обихода. Въ дальнѣйшемъ нужны серьезныя мѣры для улучшенія породы скота, измѣненія ухода за нимъ и для введенія травосѣянія.

Благодаря обилію пространствъ, поросшихъ медоносными растеніями и кустарниками, въ Алтайскомъ округѣ развилось *пчеловодство*, ведущееся въ громадномъ большинствѣ случаевъ въ простыхъ колодахъ. За послѣдніе годы, правда, начинаютъ распространяться и разборные ульи, чему способствовали пчеловодный складъ въ Томскѣ и закрытый теперь музей и складъ Управленія

Алтайскаго округа, дѣятельно пропагандировавшій разборные ульи, медогонки и проч.

Средняя цѣна на медъ 6 руб. 50 коп.—7 руб. пудъ, на воскъ отъ 22 руб. 50 к. до 27 руб.

Пчеловодствомъ занимаются не только русскіе, но и значительное число инородцевъ Горнаго Алтая, особенно въ черни.

Для инородческаго населенія черневыхъ лѣсовъ Алтая, а также и для многихъ русскихъ немалое значеніе въ хозяйствѣ имѣетъ *добыча кедровыхъ орѣховъ*. Значительная часть бюджета черневого инородца составляется изъ денегъ, вырученныхъ за добытые орѣхи.

Кедръ въ черни образуетъ иногда сплошныя насажденія, но чаще перемѣшанъ съ пихтой; онъ занимаетъ большія площади въ Бійскомъ, Кузнецкомъ и другихъ уѣздахъ горной части Алтая.

Добыча орѣховъ производится съ половины августа и оканчивается въ октябрѣ и ноябрѣ. Инородцы выѣзжаютъ въ кедровые лѣса артелями и семьями и, при благопріятныхъ условіяхъ, добываютъ до 2 п. и болѣе на работника ежедневно.

Кедровыя шишки сначала сбиваются съ деревьевъ, затѣмъ размалываются на особыхъ валькахъ, провѣиваются и просушенными ссыпаются въ амбары, построенные въ лѣсу скупщиками орѣха, или же вывозятся домой вьюкомъ или же на телѣгахъ. Вывозить орѣхи предпочитаютъ зимою на саняхъ, такъ какъ телѣжныхъ дорогъ въ Горномъ Алтаѣ, особенно въ кедровникахъ, немного.

Въ настоящее время орѣхи добываются и русскими, пріѣзжающими для этого нерѣдко изъ очень удаленныхъ районовъ.

О размѣрахъ добычи орѣха могутъ дать представленіе цифры, собранныя въ 1910 году въ Горномъ Алтаѣ. По этимъ даннымъ Бійскій уѣздъ поставляетъ на рынокъ въ благопріятные годы до 350.000 пудовъ, Кузнецкая чернь до 50.000 пудовъ и Усть-каменогорскій уѣздъ до 10.000 пудовъ.

Средняя цѣна на мѣстѣ достигаетъ 1 рубля 50 коп. за пудъ, т.-е. общая годовая производительность кедровыхъ лѣсовъ округа можетъ быть выражена въ суммѣ 600.000 рублей, не считая орѣховъ, остающихся для домашняго употребленія на мѣстѣ и не принимая во вниманіе того, что пока еще далеко не всѣ кедровые лѣса эксплуатируются.

Звѣроловство имѣетъ мѣсто, главнымъ образомъ, въ горахъ и лѣсахъ восточной половины округа и доставляетъ заработокъ преимущественно инородческому населенію. Главнымъ промысловымъ звѣремъ считается бѣлка. Кромѣ бѣлки добываются шкурки горностая, лисицы, медвѣдя и другихъ звѣрей.

Точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ добычи пушного звѣря не имѣется. Нѣкоторое представленіе о размѣрахъ пушного промысла даютъ цифры торговыхъ оборотовъ гор. Бійска — главнаго пункта скупки пушныхъ товаровъ въ Алтайскомъ округѣ.

Въ 1909 году черезъ гор. Бійскъ прошло:

шкурокъ	бѣлки . .	250.000	штукъ на сумму	125.000 руб.
„	горностая .	20.000	„ „ „	60.000 „

шкурокъ	колонка . .	20.000	штукъ	на	сумму	40.000	руб.
„	хорька . .	10.000	„	„	„	7.000	„
„	барсука . .	2.000	„	„	„	4.000	„
„	лисицы . .	2.000	„	„	„	24.000	„
„	волка. . .	1.000	„	„	„	3.000	„
„	медвѣдей .	200	„	„	„	3.000	„
„	мараловъ .	450	„	„	„	1.600	„

Соболь, рысь, выдра добываются единицами.

Хищническіе пріемы добычи, усиленный спросъ, увеличеніе числа охотниковъ и усовершенствованное ружье быстро уменьшаютъ количество звѣря. Соболь и рысь встрѣчаются уже какъ рѣдкое исключеніе

Для поддержанія промысла необходима охрана звѣря, извѣстныя ограниченія охоты, и устройство питомниковъ для наиболѣе цѣнныхъ породъ. Но проведеніе такихъ мѣропріятій въ жизнь затрудняется малонаселенностью и громадными разстояніями звѣропромышленнаго района.

Обрабатывающая промышленность, если выдѣлить маслодѣліе и мукомольныя мельницы, развита весьма слабо. Можно отмѣтить, лѣсопильные заводы, винокуренные и пивоваренные заводы, шубное и пимокатное производство, нѣсколько небольшихъ кожевенныхъ заводовъ и мыловаренныхъ заведеній.

Но за исключеніемъ маслодѣльной и мукомольной промышленности всѣ эти предпріятія имѣютъ только мѣстное значеніе, почти не участвуя въ экспортѣ.

Экономическій ростъ Алтайскаго округа и виды на дальнѣйшее его развитіе.

Заканчивая очеркъ 166-лѣтней жизни Алтая, за время завѣдыванія имъ Кабинета Его Императорскаго Величества, нельзя не остановиться на различіи въ нынѣшнемъ положеніи этого края по сравненію съ 1747 годомъ. Изъ страны пустынной, едва подчиненной нашему владычеству, изъ суровой колоніи и мѣста ссылки, Алтай сдѣлался неразрывною частью нашей родины, краемъ съ чисто-русскимъ населеніемъ, далеко превосходящимъ численностью мѣстные инородческіе элементы, въ значительной мѣрѣ утратившіе свои племенныя особенности. По своимъ естественнымъ богатствамъ, этотъ край — прежняя „страна изгнанія“—сдѣлался житницею Зауралья, страною довольства, главною приманкою для переселенцевъ. Благодаря колонизаціи, первоначально принудительной, а затѣмъ добровольной, численность населенія Алтая нынѣ достигаетъ не менѣе 3 милліоновъ душъ обоего пола.

Къ двумъ заводамъ, построеннымъ Демидовымъ, постепенно присоединялись новые; ихъ производительность увеличивалась, вмѣстѣ съ тѣмъ возрастала и ихъ доходность. Съ паденіемъ цѣнъ на серебро и съ освобожденіемъ населенія въ 1861 г. отъ обязательнаго труда, заводы стали приносить убытокъ, и постепенно были закрыты. Но благодаря великодушному предоставленію земли державными хозяевами Алтайскаго округа земледѣльческому населенію, земледѣліе сдѣлалось главнымъ промысломъ этого плодороднаго края и новымъ твердымъ

основаніемъ народнаго благосостоянія. За послѣднія 20 лѣтъ развилась эксплуатація и лѣсныхъ богатствъ, съ каждымъ годомъ пріобрѣтающихъ все большую цѣнность.

Надо замѣтить, что и минеральныя богатства Алтая далеко не исчерпаны. Для развитія горнаго промысла въ его предѣлахъ является теперь новый могучій двигатель — рельсовый путь, облегчающій сношенія съ рынками Европейской Россіи и Сибири. Независимо отъ этого, всякая новая желѣзная дорога сама по себѣ является уже крупнымъ потребителемъ каменнаго угля и желѣза. Съ пробужденіемъ общаго интереса къ Сибири, горнозаводское дѣло можетъ еще вновь развиться на Алтаѣ.

Частные предприниматели допущены уже къ разработкѣ угля и желѣзныхъ рудъ, и этой отрасли горнозаводскаго дѣла предстоитъ на Алтаѣ блестящая будущность; можно ожидать, что разбросанныя по всему Алтаю минеральныя богатства привлекутъ сюда и другихъ предпринимателей, и горное дѣло, поставленное въ нормальныя условія, получитъ широкое развитіе. Если же — какъ думаютъ многіе — и обрабатывающая промышленность будетъ развиваться на Алтаѣ, теперь, по преимуществу земледѣльческомъ, то несомнѣнно Алтайскій округъ, занимающій счастливое географическое положеніе среди нашихъ азіатскихъ владѣній, въ недалекомъ будущемъ сдѣлается и культурнымъ ихъ центромъ.

Существенное значеніе будетъ имѣть для этого начатое уже частными предпринимателями оборудованіе округа желѣзными дорогами, призванными соединить наиболѣе производительные районы Алтая съ Сибирской жел. дорогой и черезъ нее съ крупными рынками Россіи и Западной Европы. Въ 1913 г. приступлено къ сооруженію желѣзной дороги Ново-Николаевскъ—Барнаулъ—Семипалатинскъ съ вѣткою на Бійскъ и разрѣшены къ постройкѣ линіи: 1) Татарскъ — Славгородъ и 2) Юрга — Кольчугино.

II. Нерчинскій округъ.

Нерчинскій округъ Кабинета Его Императорскаго Величества расположенъ между 54°49′ и 49°20′ сѣверной широты и 80° и 91°7′ восточной долготы, считая отъ Пулкова, и занимаетъ площадь свыше 24 милліоновъ десятинъ или 230 тысячъ кв. верстъ. Въ административномъ отношеніи въ составъ Нерчинскаго округа входятъ четыре восточныхъ уѣзда Забайкальской области: Читинскій, Акшинскій, Нерчинскій и Нерчинско-заводскій и восточная часть Верхнеудинскаго уѣзда, прилегающая къ границѣ Читинскаго уѣзда. Кромѣ указанныхъ земель къ Нерчинскому округу принадлежитъ также отдѣльная дача Петровскаго чугунно-плавильнаго завода (площадью въ 73.541 десятину), находящаяся въ западной части Забайкалья, въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ.

Нерчинскій округъ представляетъ собою горную страну, орошаемую системами двухъ большихъ рѣкъ—Шилки и Аргуни, а въ сѣверо-западной его части—также бассейномъ Витима. Горныя цѣпи большею частью являются въ видѣ увалов съ мягкими очертаніями вершинъ и довольно пологими скатами. Горы въ общемъ невысоки: не превышаютъ 4,200 футовъ надъ уровнемъ моря, а по большей

части около 3,000 футовъ. Южнѣе горный характеръ мѣстности смѣняется степнымъ: наиболѣе обширные степные участки пріурочены къ среднему теченію рѣки Аргуни, гдѣ ширина ихъ доходитъ до 30 верстъ.

Минеральныя богатства.

Нерчинскій округъ издавна извѣстенъ своими минеральными богатствами.

Золото найдено въ округѣ почти повсемѣстно, за исключеніемъ юго-восточной его окраины, сложенной преимущественно изъ трахитовъ, и сѣверо-западной, гдѣ развиты почти исключительно граниты. Мѣсторожденія золота въ округѣ связаны съ выходами на дневную поверхность нѣкоторыхъ типовъ породъ, напримѣръ, гранито-сіенитовъ и особенно зеленокаменныхъ. Извѣстныя въ округѣ коренныя мѣсторожденія золота представляютъ жилы, выполненныя кварцемъ и сѣрнымъ колчеданомъ съ продуктами его разложенія. Такихъ мѣсторожденій золота въ округѣ извѣстно пока сравнительно немного, и до послѣдняго времени добыча золота въ округѣ производится почти исключительно изъ розсыпей.

Серебро и свинецъ въ видѣ серебро-свинцовыхъ рудъ встрѣчаются преимущественно въ юго-восточной части округа. Отдѣльныхъ мѣсторожденій серебро-свинцовыхъ рудъ извѣстно болѣе пятисотъ. Мѣсторожденія эти являются въ видѣ рудныхъ мѣшковъ, штоковъ и жилъ и встрѣчаются главнымъ образомъ въ известнякахъ вблизи порфировъ и глинистыхъ сланцевъ, рѣже въ песчаникахъ. Серебро-свинцовыя мѣсторожденія, за немногими исключеніями, не отличаются особенно мощностью и богатствомъ. Самое крупное и благонадежное изъ этихъ мѣсторожденій — Кадаинское, далеко еще не развѣданное, представляетъ собою большой штокъ въ нѣсколько тысячъ кубич. саженъ. Руды являются главнымъ образомъ въ видѣ серебристаго свинцоваго блеска, чистаго или въ смѣси съ другими сѣрнистыми и вообще колчеданистыми соединеніями, а также въ видѣ охръ, содержащихъ свинецъ и серебро. За послѣдніе годы среднее содержаніе серебра и свинца въ рудахъ, поступающихъ въ плавку, было: серебра 3, 7—4 зол. и свинца $8^3/_4$—10 ф. въ пудѣ руды.

Мѣсторожденія желѣза извѣстны во многихъ мѣстахъ, но изслѣдованы они мало. Въ южной части округа—въ центрѣ Нерчинскаго золотого и серебро-свинцоваго производствъ—встрѣчаются настолько многочисленныя и, повидимому, мощныя желѣзнорудныя мѣсторожденія, что самый хребетъ, по которому они расположены, получилъ названіе „желѣзнаго“. Единственный чугунно-плавильный заводъ Забайкалья,—Петровскій (въ Верхнеудинскомъ округѣ) работалъ на рудахъ Балягинскаго мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка.

По нижнему теченію р. Онона, на протяженіи около 100 верстъ, расположено нѣсколько мѣсторожденій оловяннаго камня, состоящихъ изъ тонкихъ кварцевыхъ жилъ или полосъ гранита, проходящихъ по большей части въ гнейсѣ и содержащихъ зерна и гнѣзда оловяннаго камня вмѣстѣ съ его спутниками—вольфрамитомъ, аквамариномъ и плавиковымъ шпатомъ. Въ томъ же районѣ попадаются и розсыпи оловяннаго камня.

Мѣдныя руды довольно распространены въ округѣ,—главнымъ образомъ въ видѣ жилъ, заключающихъ въ себѣ мѣдный колчеданъ, мѣдную зелень и проч.

Ни богатствомъ, ни мощностью извѣстныя мѣсторожденія мѣди, однако, не отличаются.

Киноварь встрѣчается во многихъ золотыхъ розсыпяхъ округа, какъ спутникъ золота, но коренное ея мѣсторожденіе извѣстно только въ одномъ мѣстѣ—въ южной части округа, по долинѣ р. Сѣрнаго Ильдикана. Въ полутора верстахъ отъ этого мѣсторожденія киновари находится и единственное въ округѣ мѣсторожденіе самородной сѣры.

Во многихъ мѣстахъ округа, преимущественно по долинамъ главныхъ рѣкъ, встрѣчены бурые угли. Наибольшее значеніе имѣютъ теперь мѣсторожденія этихъ углей, находящіяся по линіи Забайкальской желѣзной дороги, по долинамъ р.р. Читы и Шилки, а въ будущемъ могутъ получить значеніе извѣстныя уже нынѣ, но не эксплуатируемыя буроугольныя мѣсторожденія по р. Аргуни, въ мѣстности совершенно безлѣсной.

Мѣсторожденія полудрагоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней, обиліемъ которыхъ Нерчинскій округъ справедливо славится, находятся преимущественно въ хребтахъ Адунъ-челонскомъ и Борщовочномъ. Изъ цвѣтныхъ камней, встрѣчаемыхъ въ округѣ, лучшими являются: топазы, бериллы и различныя разновидности горнаго хрусталя.

Въ округѣ встрѣчены также въ пескахъ золотыхъ розсыпей такіе сравнительно рѣдкіе минералы, какъ монацитъ и торіанитъ, имѣющіе значеніе по своей радіоактивности.

Въ южной степной части округа находится много горько-соленыхъ озеръ, изъ которыхъ наибольшее—Барунъ-торей—имѣетъ площадь до 800 кв. верстъ. Въ этой же части округа расположено и самосадочное соленое озеро Борзинское. Наконецъ, въ 150 верстахъ отъ г. Читы находится содовое озеро Доронинское съ милліонными запасами соды.

Минеральные ключи встрѣчаются въ округѣ повсюду и отличаются разнообразіемъ химическаго состава воды: есть ключи кислые, щелочные, содистые, магнезіальные, желѣзистые и сѣрнистые. Большинство ключей — холодные, но имѣются и теплые, какъ, напримѣръ, Ямкунскій минеральный источникъ.

Хозяйство Кабинета Его Величества въ Нерчинскомъ округѣ.

Въ предѣлахъ Нерчинскаго округа въ настоящее время только-что закончилось отмежеваніе земель Забайкальскаго казачьяго войска и производится надѣленіе землею крестьянъ; одновременно происходитъ и передача части остающихся кабинетскихъ земель въ переселенческій фондъ. Къ 1913 году, по даннымъ округа, въ собственности Кабинета Его Величества числилось около 10 милліоновъ десятинъ изъ общей площади округа въ 24 милліона дес.

На всемъ пространствѣ округа Кабинетъ сохраняетъ за собой исключительное право добыванія благородныхъ металловъ (золота, серебра и платины) и драгоцѣнныхъ цвѣтныхъ камней независимо отъ того, кому бы ни принадлежали земли, право же разработки прочихъ ископаемыхъ Кабинетъ Его Величества сохраняетъ за собою лишь на земляхъ, составляющихъ собственность Кабинета.

Восточная часть Нерчинскаго округа и юго-западный его участокъ по системѣ р. Онона, площадью всего приблизительно до 84,200 кв. верстъ, закрыты для частной золотопромышленности; здѣсь право на производство поисковъ и развѣдокъ на золото и вообще на производство золотого промысла принадлежитъ исключительно Кабинету Его Величества. На прочемъ же пространствѣ округа права собственности Кабинета на золото проявляются въ томъ, что въ пользу Кабинета поступаетъ арендная подать съ добываемаго золота и подесятинная (кромѣ пріисковъ, находящихся въ западной части Забайкалья) плата за отведенныя подъ пріиски площади. Занятіе же золотопромышленностью въ указанной части округа разрѣшается всѣмъ на общихъ въ имперіи основаніяхъ, и Кабинетъ не сохраняетъ за собою какихъ-либо преимуществъ сравнительно съ частными промышленниками. Хозяйство Кабинета Его Величества по эксплуатаціи богатствъ Нерчинскаго округа распадается на два отдѣла: горный и земельно-лѣсной.

Въ настоящее время въ Нерчинскомъ округѣ предметомъ горнаго промысла, ведущагося на средства самого Кабинета Его Величества, является только золото. Серебро-свинцовое производство, за полною его невыгодностью при настоящихъ условіяхъ работъ, прекращено съ 1907 года. Выплавка чугуна на Петровскомъ заводѣ пріостановлена въ 1908 году, за передачею завода въ аренду частному лицу, затѣмъ производилась арендаторомъ весьма короткое время, и нынѣ, по переходѣ завода обратно въ округъ, не производится, въ виду наличности достаточнаго пока запаса чугуна, употребляемаго въ переплавку на издѣлія.

За продолжительное существованіе горнаго дѣла въ округѣ были попытки добычи многихъ изъ встрѣчаемыхъ въ округѣ металловъ и минераловъ, но попытки эти, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій разработки и сбыта, а также по недостаточности предварительной развѣдки, не получили промышленнаго значенія.

Золотое производство возникло въ округѣ въ 1832 году, во время начавшагося уже тогда паденія серебро-свинцоваго промысла. Промышленное же значеніе золотое производство получило лишь въ началѣ 40-хъ годовъ, съ открытіемъ богатыхъ розсыпей — Карійской, Казаковской, Култуминской, Тайнинской и др., и затѣмъ стало постепенно возрастать. До послѣдняго времени въ округѣ средствами Кабинета добывалось и добывается только розсыпное золото и при томъ до начала 1900-хъ годовъ преимущественно открытыми работами, а за послѣдніе годы почти наполовину работами подземными изъ глубокозалегающихъ розсыпей.

Въ 1863 г. послѣдовало разрѣшеніе частной золотопромышленности въ западной части Нерчинскаго округа съ уплатою въ пользу Кабинета 15%-ной подати натурою съ добываемаго золота и съ уплатою посаженной подати за пріисковые отводы, по 15 коп. за погонную сажень по длинѣ пріиска. Кромѣ того и въ восточной части округа, закрытой для частной золотопромышленности, было предоставлено въ 1864 г., въ видѣ изъятія, нѣкоторымъ лицамъ съ Высочайшаго соизволенія, разрабатывать извѣстныя розсыпи. Начавшись въ 1865 г., частная золотопромышленность въ западной части округа быстро развилась и въ началѣ 80-хъ годовъ достигла предѣльной высоты—болѣе 200 пудовъ выработки золота въ годъ. Въ 1903 г. размѣръ %-ной подати (15%), взимаемой съ частныхъ золото-

промышленниковъ, былъ поставленъ въ зависимость отъ количества добываемаго золота и опредѣленъ отъ 5 до 15%, а посаженная подать замѣнена подесятинной, по 1 руб. за десятину отвода. Въ послѣдніе годы въ западной части округа и въ Баргузинскомъ районѣ добывалось въ среднемъ около 110—130 пудовъ золота въ годъ.

Въ настоящее время въ округѣ предоставлено на опредѣленныхъ участкахъ частнымъ предпринимателямъ право добычи цвѣтныхъ камней, оловяннаго камня, вольфрамита, киновари, сурьмяныхъ рудъ и эксплуатація Доронинскаго содоваго озера.

На правахъ аренды эксплуатируются въ округѣ и довольно многочисленныя мѣсторожденія ископаемыхъ строительныхъ матеріаловъ — глинъ, бутоваго камня, известняка, гипса,—и цѣлебные минеральные источники.

Въ части округа, закрытой для частной золотопромышленности, ведется—въ десяти обширныхъ промысловыхъ районахъ—добыча золота средствами Кабинета Его Величества или непосредственно, такъ называемыми, хозяйственными работами, или черезъ подрядчиковъ и арендаторовъ.

До послѣдняго времени на промыслахъ округа, при земляныхъ работахъ при разработкѣ золотосодержащихъ розсыпей примѣнялся исключительно мускульный трудъ людей, если не считать закончившагося неудачей опыта примѣненія гидравлическаго способа разработки на одномъ изъ хозяйскихъ промысловъ.

Перевозка добываемыхъ породъ — торфовъ и песковъ, на площадяхъ, разрабатываемыхъ отрядчиками, производится исключительно на лошадяхъ въ обыкновенныхъ таратайкахъ. Такимъ же способомъ—лошадьми въ таратайкахъ, доставлялись породы до 1898—99 г.г. и на всѣхъ хозяйскихъ промыслахъ округа; только при выработкахъ песковъ на Казаковскомъ и Новотроицкомъ промыслахъ подземными работами примѣнялась перевозка по простѣйшимъ рельсовымъ путямъ на вагонеткахъ.

Съ 1899 года уже на всѣхъ хозяйскихъ промыслахъ округа постепенно вводится вагонная доставка песковъ по переноснымъ и постояннымъ рельсовымъ путямъ, и въ настоящее время въ округѣ нѣтъ ни одного промысла, гдѣ бы не примѣнялась вагонная транспортировка песковъ и гальки. Но опыты примѣненія вагонной отвозки *торфовъ* дали отрицательные результаты, и вывозка торфовъ на промыслахъ округа производится пока попрежнему лошадьми въ таратайкахъ.

Первое время, когда разрабатываемыя розсыпи находились сравнительно недалеко отъ золотопромывочныхъ устройствъ, для тяги вагоновъ пользовались исключительно лошадьми, но въ послѣднее время, при необходимости доставки песковъ за $1^1/_2$ версты и далѣе, пріобрѣтаются паровозы, а для подъема вагоновъ на золотопромывальныя машины устраиваются въ нужныхъ случаяхъ канатныя дороги.

Добыча песковъ подземными работами на хозяйскихъ промыслахъ особенно развилась за послѣднее десятилѣтіе, по мѣрѣ постепенной выработки розсыпей, доступныхъ къ эксплуатаціи открытыми работами.

Типы золотопромывныхъ устройствъ, примѣняемыхъ въ округѣ, довольно разнообразны, но въ общемъ сводятся къ слѣдующимъ: у отрядчиковъ промывка песковъ ведется исключительно на ручныхъ станкахъ. Эти станки („бутары“) различныхъ размѣровъ, съ производительностью (въ 10 часовую смѣну) отъ 1 до 15

кубическихъ саженъ промываемой породы, рѣдко — болѣе, каковые примѣняются при болѣе крупныхъ работахъ; при работахъ разбросанныхъ, незначительныхъ, напримѣръ, при подчисткахъ почвъ старыхъ разрѣзовъ употребляются небольшія колоды и шлюзы. Доставка песковъ на золотопромывныя устройства производится большею частью лошадьми въ таратайкахъ и лишь изрѣдка, при незначительныхъ работахъ,—людьми на тачкахъ.

Двигателями для золотопромывальныхъ машинъ до середины 1890 годовъ служили почти исключительно водяныя колеса; съ этого же времени постепенно вводятся въ употребленіе локомобили; этимъ обезпечивалась непрерывность дѣйствія золотопромывальныхъ машинъ, въ особенности въ засушливые годы. Локомобили примѣняются за послѣднее десятилѣтіе и для подъема воды на машины въ тѣхъ случахъ, когда вода не можетъ быть заведена на машину канавой.

Водяное хозяйство, т.-е. обезпеченіе золотопромывныхъ устройствъ водою для промывки, при маловодности Забайкалья и частыхъ засухахъ, всегда было слабымъ мѣстомъ золотого дѣла въ округѣ. До постройки Сибирской желѣзной дороги было весьма затруднительно обезпечить промыслы водою изъ источниковъ, непересыхающихъ, т.-е. изъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ, такъ какъ доставка на промыслы изъ Европейской Россіи паровыхъ машинъ, необходимыхъ для подъема воды, обходилась несоразмѣрно дорого. Сколько-нибудь замѣтные успѣхи въ обезпеченіи водою промывочныхъ устройствъ были сдѣланы, начиная съ половины 1890-хъ годовъ, когда было обращено вниманіе на устройство капитальныхъ плотинъ и на повторное примѣненіе для промывки отработавшей уже, такъ называемой, оборотной воды, посредствомъ центробѣжныхъ насосовъ. Все же въ засушливые годы „недомывы“ золота на хозяйскихъ промыслахъ были довольно обычнымъ явленіемъ. Съ 1905 г. были предприняты, несмотря на большіе расходы, болѣе рѣшительныя мѣры къ обезпеченію промысловъ водою: на Нижне-борзинскомъ промыслѣ былъ поставленъ для подъема воды 35-сильный локомобиль, а на Новотроицкомъ—устроенъ водоподъемъ изъ р. Унды на высоту болѣе 7 саж. посредствомъ локомобиля въ 55 силъ. Наконецъ, въ 1910 г. на Казаковскомъ промыслѣ было выполнено капитальное сооруженіе—построенъ водоподъемъ изъ р. Унды на высоту до 27 саж. при помощи электронасоса, дѣйствующаго отъ 240-сильнаго локомобиля; излишекъ электрической энергіи утилизируется на прочія промысловыя надобности—на приведеніе въ дѣйствіе золотопромывальной машины, на подъемъ песковъ изъ шахтъ, водоотливъ и на освѣщеніе стана и подземныхъ выработокъ. На будущее время хозяйскіе промыслы округа могутъ считаться поставленными внѣ зависимости отъ засухъ.

Со времени освобожденія мѣстнаго населенія отъ ооязательнаго горнозаводскаго труда (1863 г.), на промыслахъ округа работали исключительно вольнонаемные русскіе рабочіе, за исключеніемъ района Карійскихъ промысловъ, гдѣ съ 1870-хъ годовъ по 1893 годъ примѣнялся также и трудъ ссыльно-каторжныхъ. Составъ вольныхъ промысловыхъ рабочихъ былъ весьма разнообразный. До проведенія Сибирской и Забайкальской жел. дорогъ рабочіе на промыслы набирались, главнымъ образомъ, изъ мѣстныхъ забайкальскихъ крестьянъ и казаковъ, поселенцевъ и разночинцевъ. Какъ исключеніе, въ 1895—96 г.г. на нѣкоторыхъ изъ хозяйскихъ промысловъ округа работали небольшія партіи китайцевъ. Съ про-

веденіемъ желѣзной дороги въ Забайкальѣ появились также и рабочіе изъ западно-сибирскихъ губерній и изъ Европейской Россіи. Рабочіе нанимались обыкновенно по контрактамъ на лѣтнюю или на зимнюю операціи и получали при наймѣ задатокъ. Часть рабочихъ, нанятыхъ на промыслы, обыкновенно оставалась на промыслѣ и по окончаніи лѣтней операціи на слѣдующіе рабочіе періоды; такимъ образомъ съ теченіемъ времени на промыслахъ образовался кадръ постоянныхъ рабочихъ. Тѣмъ не менѣе обычный на промыслахъ Восточной Сибири способъ обезпеченія промысловъ рабочими былъ сопряженъ со многими неудобствами, вслѣдствіе неявки многихъ изъ нанятыхъ рабочихъ на промыселъ, самовольнаго ухода ихъ до конца операціи и проч., не говоря уже о томъ, что при выдачѣ задатковъ за рабочими въ большинствѣ случаевъ образовывались долги, значительная часть которыхъ и не отрабатывалась. Кромѣ того, ко времени постройки Забайкальской желѣзной дороги часть мѣстнаго населенія была отвлечена на постройку дороги, и промыслы испытывали временами большой недостатокъ въ рабочихъ. Всѣ эти обстоятельства вынудили подыскивать другіе способы обезпеченія промысла рабочею силою. Въ 1900 г. на Нижне-борзинскихъ промыслахъ, въ видѣ опыта, былъ примѣненъ въ большихъ размѣрахъ трудъ ссыльно-каторжныхъ. Опытъ оказался удачнымъ, вслѣдствіе возможности хорошаго подбора арестантовъ, въ виду близости къ промыслу центральной Зерентуйской тюрьмы и льготной выдачи заработанныхъ денегъ арестантамъ. Арестантскій трудъ былъ примѣненъ также съ успѣхомъ и на Ундинскихъ промыслахъ Новотроицкомъ и Казаковскомъ. Послѣ того Управленіе Нерчинскаго округа приняло на себя передъ тюремнымъ вѣдомствомъ обязательство брать постоянно на работы на золотыхъ промыслахъ округа не менѣе 500 человѣкъ арестантовъ.

За послѣдніе годы численность рабочихъ на хозяйскихъ золотыхъ промыслахъ округа доходитъ въ лѣтнее время до 2.500 человѣкъ, въ томъ числѣ вольнонаемныхъ рабочихъ до 1.000. Преобладали пока китайцы. Въ зимнее время число рабочихъ, конечно, значительно уменьшается; на промыслахъ остаются лишь арестанты и русскіе вольнонаемные рабочіе.

Для промысловыхъ рабочихъ (вольныхъ, арестантовъ и китайцевъ) на промыслахъ имѣются отдѣльныя казарменныя помѣщенія, бани и прочія необходимыя постройки. Вольные рабочіе, работающіе на одномъ и томъ же промыслѣ изъ года въ годъ и составляющіе осѣдлый элементъ промысловаго населенія, въ большинствѣ случаевъ, обзаводятся на промыслѣ собственными домиками и службами, заводятъ лошадей и коровъ. Промысловое Управленіе, съ своей стороны, помогаетъ рабочимъ при обзаведеніи ихъ на промыслѣ хозяйствомъ, предоставляя, по возможности, лѣсные матеріалы, кирпичъ и проч. Нынѣ на каждомъ изъ хозяйскихъ промысловъ образовались отдѣльные небольшіе поселки такихъ постоянныхъ промысловыхъ рабочихъ.

Медицинская часть на всѣхъ промыслахъ теперь налажена; имѣется 4 постоянныхъ промысловыхъ врача, пріемные покои, больницы съ аптеками, постоянные фельдшера.

Главнѣйшіе пищевые припасы для промысловаго населенія—мука, мясо, чай, крупа, соль и необходимѣйшіе въ промысловомъ быту товары заготовляются для

промысловъ распоряженіемъ Управленія округа и продаются рабочимъ и служащимъ по заготовительнымъ цѣнамъ, съ надбавкою (съ 1911 г.) лишь 2%.

Религіозныя требы на промыслахъ удовлетворяются причтами церквей ближайшихъ къ промысламъ селеній, за вознагражденіе на счетъ округа. На промыслахъ имѣется 4 постоянныхъ церкви и нѣсколько часовенъ.

Для обученія дѣтей промысловыхъ служащихъ и рабочихъ, на всѣхъ хозяйскихъ промыслахъ и на 4-хъ промыслахъ отрядныхъ имѣются, содержимыя за счетъ Кабинета, постоянныя начальныя школы, находящіяся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія (кромѣ Карійской церкви-школы).

Въ случаѣ выслуги рабочими, хотя и съ перерывами въ службѣ, не менѣе 15 лѣтъ, Кабинетъ Его Величества назначаетъ такимъ рабочимъ пенсіи. Съ 25-го декабря 1905 года на всѣхъ постоянныхъ полноправныхъ русско-подданныхъ рабочихъ Кабинетомъ распространено дѣйствіе закона 6 іюня 1906 года, на основаніи коего всѣмъ потерпѣвшимъ увѣчье и т. п. на работахъ, а въ случаѣ смерти рабочаго отъ несчастной случайности на работѣ ихъ семьямъ, выдаются единовременныя пособія и постоянныя пенсіи.

Равнымъ образомъ и всѣ вольнонаемные служащіе округа имѣютъ право на пенсію отъ Кабинета какъ за службу, такъ и при поврежденіи ихъ здоровья и проч. на работахъ въ предпріятіяхъ Кабинета.

Площадь земель, принадлежащихъ Кабинету Его Величества въ Нерчинскомъ округѣ, какъ выше указано, исчисляется къ 1913 г. около . 10.000.000 дес.

изъ нихъ безлѣсныхъ угодій (сѣнокосовъ, пашенъ, выгоновъ).	1.147.000	„
усадебныхъ земель	354	„
неудобныхъ земель (болотъ, каменистыхъ розсыпей, рѣкъ и пр.).	608.000	„
лѣсныхъ угодій	8.218.000	„

Доступными для эксплуатаціи считаются нынѣ 2.600.000 дес., остальная же площадь, по удаленности отъ населенныхъ мѣстъ, сплавныхъ рѣкъ или по отсутствію проѣзжихъ дорогъ, не эксплуатируется.

Въ лѣсахъ округа преобладаютъ сосна и даурская лиственница; березы немного. Изъ другихъ древесныхъ породъ встрѣчаются кедры, на высокихъ хребтахъ юго-западной части округа, ель, пихта, осокорь и сибирскій бальзамическій тополь.

Изъ кустарныхъ древесныхъ породъ, составляющихъ подлѣсокъ, въ лѣсныхъ насажденіяхъ наиболѣе распространены: даурскій рододендронъ, сибирская ягодная яблоня, черемуха, сибирскій боярышникъ, бѣлая ольха и кустарная береза.

Хозяйственное значеніе имѣетъ главнымъ образомъ сосна, затѣмъ лиственница и, въ южной степной части, береза; а въ Бальджинской и Берея-корольской дачахъ, расположенныхъ по высокимъ хребтамъ юго-западной части округа—кедръ.

По составу насажденій въ западной части лѣсовъ округа, а именно по рѣкамъ Ингодѣ, Читѣ, Аленгую, средней части Нерчи и Улдургѣ, замѣтно преобладаетъ сосна; въ остальныхъ мѣстахъ лиственница; примѣсь сосны постепенно уменьшается по направленію къ сѣверу, и по Витиму, Нерчугану и Амазару сосны уже мало.

До 1889 г. земельно-лѣсного хозяйства въ округѣ почти не существовало; все вниманіе было обращено на горное дѣло.

Въ 1889 г. впервые было приглашено четыре лѣсничихъ, но, за отсутствіемъ лѣсной стражи, дѣятельность ихъ свелась къ осмотру и изученію лѣсовъ; рубки попрежнему велись гдѣ и какъ попало. Это повело къ разстройству наиболѣе цѣнныхъ дачъ округа. Съ 1895 г. въ округѣ была учреждена лѣсная стража; съ этого времени начинается учетъ вывозимыхъ изъ лѣсовъ округа лѣсныхъ матеріаловъ и охрана лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ. Въ 1901 г. въ округѣ было образовано 7 имѣній.

Первой заботой лѣсной администраціи было приведеніе лѣсопользованія въ порядокъ. Упорядоченъ безплатный отпускъ лѣса бывшимъ горнозаводскимъ крестьянамъ съ наблюденіемъ, чтобы безплатно отпускаемый лѣсъ употреблялся дѣйствительно на собственныя надобности крестьянъ и чтобы дрова заготовлялись исключительно изъ мертваго лѣса. При всѣхъ отпускахъ лѣса стало предъявляться требованіе уборки порубочныхъ остатковъ путемъ сжиганія ихъ или разбрасыванія по землѣ тонкимъ слоемъ, въ обезпеченіе чего взыскивался залогъ съ заготовщиковъ лѣса. Прекращены всякія заготовки лѣса въ періодъ съ 15 апрѣля по 15 сентября—время опасное въ пожарномъ отношеніи. Число мѣстъ рубокъ, по возможности, сокращено и распредѣлено сообразно состоянію насажденій и, наконецъ, къ заготовщикамъ лѣса предъявлялось требованіе, чтобы, по возможности, была использована вся годная часть срубаемыхъ деревьевъ.

Главными потребителями лѣса изъ дачъ Нерчинскаго округа, было мѣстное населеніе, горные промыслы, Забайкальская и Амурская жел. дороги. До 1902 г. отпускъ лѣса производился исключительно продажей на корню, съ учетомъ заготовленнаго матеріала. Съ 1902 г. округомъ начаты были хозяйственныя заготовки лѣса, вначалѣ въ незначительныхъ размѣрахъ, а затѣмъ все шире.

Чтобы облегчить сплавъ лѣса по неудобнымъ, порожистымъ рѣкамъ, округомъ были предприняты въ 1907 и 1908 г.г. работы по очисткѣ руселъ Нерчи и Ингоды отъ пороговъ и отдѣльныхъ камней. Работы эти, произведенныя на протяженіи приблизительно 350 верстъ, не только облегчили сплавъ лѣса и сдѣлали его менѣе рискованнымъ, но и удлинили сплавной періодъ, такъ какъ сплавъ сталъ возможенъ и безъ большой прибылой воды.

Благодаря хозяйственнымъ заготовкамъ оказалось возможнымъ удовлетворить усилившійся въ послѣдніе годы спросъ на лѣсъ, въ особенности сухой, со стороны военнаго вѣдомства и Амурской желѣзной дороги.

Главная масса безплатно отпускаемаго лѣса потреблялась золотыми пріисками, горными заводами, бывшими горнозаводскими крестьянами; кромѣ того безплатно лѣсъ отпускался бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, инородцамъ и казакамъ на постройку школъ и церквей. За плату, считая въ томъ числѣ и хозяйственныя заготовки, всего отпущено за десятилѣтіе 506.674 такс. саж. на сумму 1.224.380 р., или въ среднемъ по 50.667 саж. въ годъ на сумму 122.438 р.

Увеличеніе отпуска платнаго лѣса наблюдалось уже съ 1905 г., когда въ Забайкальѣ начали производиться значительныя постройки военнаго вѣдомства, но съ 1910 года, съ усиленіемъ работъ по постройкѣ западной части Амурской желѣзной дороги, этотъ отпускъ особенно увеличился.

Землеустройство и колонизація.

Въ отличіе отъ Алтая, гдѣ приписные къ заводамъ крестьяне изстари составляли главное ядро мѣстнаго населенія—въ Нерчинскомъ округѣ крестьяне, въ цѣляхъ обороны края, въ 1851 г. были перечислены въ казаки и образовали Забайкальское казачье войско. Казачье вѣдомство предоставляло казакамъ въ пользованіе земли, при чемъ, однако, отводимыя земельныя площади не были въ точности сняты и отграничены отъ Кабинетскихъ земель.

Поэтому для разверстанія земель между Кабинетомъ, крестьянами и инородцами, съ одной стороны, и Забайкальскимъ казачьимъ войскомъ съ другой, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8 іюня 1901 г. положенія объ отграниченіи земель Забайкальскаго казачьяго войска, въ г. Читѣ была организована особая комиссія, съ представителемъ отъ Кабинета.

Работы начались въ 1902 году. Несмотря на ихъ сложность, все же удалось привести дѣло къ благополучному окончанію и закрѣпить за казаками земли, которыя, по тщательной провѣркѣ представителями Нерчинскаго округа, оказались дѣйствительно землями и лѣсами фактическаго пользованія казаковъ.

Прочія земли округа постепенно переходили во владѣніе постоянныхъ жителей края—бурятъ и тунгусовъ, а также къ осѣдавшимъ въ краѣ государственнымъ крестьянамъ. Съ 1902 года въ предѣлахъ Нерчинскаго округа начались, на основаніи закона 5 іюня 1900 г., поземельно-устроительныя работы для отвода водвореннымъ въ округѣ крестьянамъ и инородцамъ земельныхъ и лѣсныхъ надѣловъ, опредѣляемыхъ по особымъ правиламъ и предоставляемыхъ населенію на правѣ владѣнія по „отводнымъ записямъ“ [1]).

Производство поземельно-устроительныхъ работъ возложено на чиновъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Защита интересовъ Кабинета осуществляется чрезъ особыхъ представителей, принимающихъ участіе въ проектированіи надѣловъ и въ разсмотрѣніи проектовъ поземельно-устроительными комиссіями и областнымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ.

Начатыя въ 1903 году работы шли первое время, вслѣдствіе ограниченнаго состава партій, медленно, и только съ 1908 г., когда округъ былъ открытъ для колонизаціи, землеустроительныя работы стали вестись энергичнѣе.

Наконецъ, въ силу Высочайше утвержденнаго 15 мая 1908 года положенія Совѣта Министровъ, открыты работы по образованію переселенческихъ участковъ на земляхъ округа и ведутся примѣнительно къ тѣмъ же основаніямъ, что и въ Алтайскомъ округѣ.

Всего нтведено подъ переселенческіе участки къ 1 января 1913 г. свыше полумилліона десятинъ; передано въ казну подъ заселеніе 154 участка, общей площадью въ 449 тыс. дес. земли. Изъ этихъ участковъ особенно быстро разбираются земли по линіи головного участка строящейся Амурской ж. д.

---

[1]) За исключеніемъ Агинскихъ инородцевъ, надѣлы которыхъ, на основаніи Высочайшаго указа 10 іюня 1900 года, подлежатъ отводу на правѣ собственности, по актамъ, совершаемымъ крѣпостнымъ порядкомъ и именуемымъ „данными“.

Крестьянское переселеніе и русская колонизація за Ураломъ.

На протяженіи всей русской исторіи, съ самаго начала русской земли и вплоть до настоящаго времени, въ государственной жизни страны постоянно наблюдалось явленіе, самобытно присущее намъ и своеобразно идейное — *движеніе народныхъ массъ на востокъ.* Теперь, когда образованіе государственной территоріи нашего отечества завершается, и внѣшнія границы его окончательно опредѣляются естественными предѣлами, это народное движеніе укладывается въ русло того теченія, которое технически именуется *переселеніемъ* на свободныя каменныя земли и имѣетъ своими прямыми послѣдствіями постепенное освоеніе раньше пустынныхъ пространствъ и окончательное мирное завоеваніе окраинъ—ихъ прочную *колонизацію.*

Являя своимъ постоянствомъ и часто независимостью отъ внѣшнихъ стѣсненій всѣ признаки непреодолимой стихійности, переселеніе русскихъ людей обнаруживаетъ столько благихъ послѣдствій въ государственномъ отношеніи, что невольно рождается мысль объ инстинктивномъ въ этой области творчествѣ народа, не столько, быть можетъ, сознательномъ, сколько полномъ великаго историческаго смысла.

Путь для подобнаго движенія русскаго народа къ востоку всегда предварительно открывался оружіемъ. И едва ли не лучшимъ доказательствомъ наличности того же могучаго и всесокрушающаго инстинкта является то, что предѣлы Россійскаго государства расширялись не безъ тяжелыхъ трудовъ и затратъ народныхъ силъ и средствъ еще въ тѣ времена, когда прямой въ томъ потребности не было, когда въ знаменательномъ единеніи воли русскихъ Царей и народа создавался огромный государственный земельный запасъ. При этомъ, сначала какъ бы только поверхностно закрѣплялась за немногочисленнымъ тогда, сравнительно, русскимъ переселеніемъ въ Азіи необходимая для его исторической роли необозримо большая арена,—вплоть до естественныхъ предѣловъ страны, съ тѣмъ, чтобы хотя въ отдаленнѣйшемъ будущемъ использовать ее „въ глубину". Такое историческое провидѣніе націи, при благопріятныхъ условіяхъ географическаго положенія Россіи, въ итогѣ сдѣлало то, что теперь, когда всѣ страны

міра, всѣ народы и всѣ государства готовы вступить въ смертный бой на почвѣ раздѣла вселенной за обладаніе колоніями для обезпеченія своихъ потребностей въ будущемъ, мы въ правѣ быть болѣе спокойными: тѣ громадныя пространства земли, которыя накоплены были въ трехсотлѣтній періодъ нашей исторіи, далеко еще не использованы, и ростъ могущества нашей страны, на ряду съ развитіемъ народныхъ производительныхъ силъ, поэтому еще почти безпредѣленъ.

„Переселеніе“ мирныхъ людей, всегда идя вслѣдъ за дружинами, перековывало, такъ сказать, копья на рала. Имъ вносились на пустынныя земли мирныя начала труда, и насаждались новыя формы гражданской жизни. Въ весьма значительной степени переселенцы способствовали „собиранію земли“ и ея укрѣпленію. Наконецъ, все тому же движенію обязано наше отечество распространеніемъ чисто-русской культуры по всей имперіи и болѣе равномѣрнымъ разселеніемъ жителей на всемъ пространствѣ послѣдней.

Лишь въ самое отдаленное время, т.-е. до завоеванія Сибири, переселеніе ограничивалось „желѣзными воротами“—Уральскимъ хребтомъ. Съ покореніемъ царства Кучума эта граница исчезла, и триста лѣтъ безъ перерыва переселеніемъ питалась вся новая Азіатская Русь; имъ же она и создалась. Чѣмъ ближе къ послѣднему времени, тѣмъ сильнѣй и замѣтнѣе это движеніе. Теперь идутъ за Уралъ каждый годъ сотни тысячъ людей, и въ результатѣ столь обильнаго притока народныхъ массъ изъ Европы, постепенно преображается Азія, и ея пустынныя еще мѣстами пространства неуклонно пріобщаются къ общегосударственной культурно-хозяйственной жизни.

Явились новые *люди*—образовались и новые *порядки*.

Но прежде, чѣмъ достигнуть современныхъ итоговъ, заселеніе Азіи претерпѣло цѣлый рядъ затрудненій, изъ коихъ нѣкоторыя и донынѣ еще не исчезли.

Красной нитью въ исторіи переселенія проходитъ прежде всего неудача попытокъ облечь это передвиженіе народа въ рамки опредѣленнаго формальнаго плана. На самое переселенческое движеніе всегда только косвенно вліяли распоряженія власти, какъ поощрительныя, такъ и стѣснительныя, и оно шло непрестанно, какъ бы покоряясь волѣ народа и какъ бы по собственному его особому плану, мудрость котораго и точное соотвѣтствіе ряду естественныхъ и историческихъ причинъ выяснялись лишь по мѣрѣ его осуществленія, и только теперь очевидны. Не всегда подобная „самостоятельность“ представлялась терпимою съ точки зрѣнія современныхъ условій, и неудивительно, что какъ исполнительная, такъ и законодательная власть государства, въ стремленіи покорить себѣ эту стихійность, оказывалась иногда въ противорѣчіи съ жизнью.

И всматриваясь въ глубь минувшихъ событій, нельзя не замѣтить, что исторія переселенія въ цѣломъ распадается въ сущности на двѣ: на исторію собственно народнаго движенія, обусловленнаго въ разное время разнородными причинами и не зависѣвшаго никогда отъ какой-либо одной въ отдѣльности, и на исторію соотвѣтственныхъ актовъ со стороны государственной власти. Эти теченія не всегда параллельны, но, въ виду ихъ тѣснаго взаимодѣйствія, разсматривать ихъ врозь невозможно.

I.

Переселеніе въ старой Руси.

Уже въ XVII вѣкѣ обнаружилось съ достаточной ясностью затруднительное положеніе правительства въ отношеніи переселенія. Съ одной стороны, въ это время пріобрѣтались за Ураломъ обширнѣйшія новыя земли [1]) и необходимо было ихъ освоеніе, съ другой—устройство государства еще и по сю сторону требовало людей, и при томъ представлялось нежелательнымъ допустить заселеніе новыхъ земель исключительно тѣмъ элементомъ, который больше всего на нихъ стремился.

Забота московскаго правительства о расширеніи внѣшнихъ границъ и наилучшемъ закрѣпленіи за русской державой всѣхъ вновь пріобрѣтенныхъ земель была воистину изумительна, особенно если принять во вниманіе огромное количество дѣлъ по устройству самой метрополіи, простоту и несложность тогдашняго центральнаго управленія, и скудость государственной казны.

По царскимъ „указамъ“, за Уралъ шли прежде всего служилые люди, во главѣ съ воеводами,боярскія дѣти, стрѣльцы, казаки, священники,—а за ними дворцовые и государевы крестьяне, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отправка крестьянъ за Уралъ и надлежащее обезпеченіе ихъ составляли *повинность* для населенія какой-либо мѣстности. Далѣе, въ Сибирь направлялись по приказу государственной власти ссыльные, начиная съ уголовныхъ и кончая военноплѣнными, при чемъ, повидимому, больше въ цѣляхъ заселенія окраинъ, нежели для наказанія. Еще при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ было указано устраивать ссыльныхъ или въ служилые люди, съ выдачею обычнаго жалованья, или на пашню, съ помощью отъ казны, при чемъ всѣ эти ссыльные, по прибытіи на мѣсто, немедленно становились свободными и въ одинаковое положеніе съ остальнымъ населеніемъ, всячески вспомоществуемымъ отъ государства.

Уже тогда на правительственное заселеніе новыхъ земель и на развитіе въ нихъ жизненной силы тратились немалыя средства, и, напримѣръ, характерно, что вплоть до самаго конца XVII вѣка нѣкоторыя области Европейской Россіи были *обязаны* даже поставлять хлѣбъ въ Сибирь, гдѣ земледѣліе едва лишь налаживалось, или во всякомъ случаѣ не могло поспѣть въ своемъ развитіи за ростомъ территоріи русскихъ завоеваній. И еще долго потомъ, съ развитіемъ движенія на востокъ, болѣе западныя и ранѣе заселенныя мѣстности играли ту же роль обязательныхъ житницъ. Замѣчательно, что московская власть довольствовалась на первое время хотя бы самымъ поверхностнымъ освоеніемъ новыхъ земель, больше всего цѣня пріобрѣтеніе все новыхъ пространствъ; она тогда уже охотно давала разрѣшенія на новыя передвиженія русскихъ все глубже и глубже въ предѣлахъ Сибири и обезпечивала именно смѣлымъ піонерамъ всевозможную поддержку отъ „главной квартиры“, въ свою очередь неустанно передвигавшейся все восточнѣе и южнѣе.

На воеводъ возлагалась строжайшая отвѣтственность за крѣпость Россіи новыхъ мѣстъ и за преуспѣяніе ихъ; заботѣ тѣхъ же воеводъ обычно вручалось и дѣло вызова на поселеніе желающихъ. Такимъ образомъ, уже въ XVII

---

[1]) Уже при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ нѣкоторыя русскія экспедиціи дошли до береговъ Великаго океана (см. выше статью профессора Середонина).

вѣкѣ, на ряду съ случайной и самовольною колонизаціей и высылкою на новыя земли засельщиковъ, практиковалось оживленіе и освоеніе окраинъ „по вызову“, или, что почти то же самое—„по прибору“.

И вызовъ, и приборъ относился до всякаго рода людей. Для перевозки желающихъ переселиться въ Сибирь, мѣстами устанавливалась подводная повинность. Заботились и о кормѣ людей въ дорогѣ. По прибытіи на мѣсто, подобные люди получали или, по крайней мѣрѣ, должны были по указамъ получать всевозможныя льготы въ повинностяхъ и широкую по тому времени помощь въ обзаведеніи, какъ денежную, такъ и продовольственную, а взамѣнъ всего этого должны были, по принадлежности: крестьяне—„государевы издѣлія“ дѣлать, т.-е. строить казенныя зданія, либо суда, сплавлять казенные хлѣбъ и лѣса, чинить и содержать дороги, выставлять подводы и пр., посадскіе же—нести „государевы службы“ на таможняхъ, при хлѣбныхъ складахъ, при ясачной казнѣ, въ цѣловальникахъ, при разныхъ устройствахъ: баняхъ, тюрьмахъ и т. д. Государство уже въ то время шло на крупныя жертвы, поступаясь во всякомъ случаѣ интересами небогатой казны своей, и всячески поощряло засельщиковъ новыхъ пустынныхъ краевъ. Писалось уже и тогда, что для этого царскаго дѣла нужны весьма „многіе люди“.

Между тѣмъ въ ту же эпоху въ „старой“ Руси наблюдалось и другое явленіе исключительной исторической важности — постоянный самовольный переходъ крестьянъ съ однѣхъ земель на другія. Во избѣжаніе ущерба владѣльцевъ, терявшихъ при такихъ переходахъ всю оказанную крестьянамъ „подмогу“, милліоны мелкихъ земледѣльцевъ были прикрѣплены къ землѣ, и все оставшееся на частныхъ владѣніяхъ крестьянство такимъ образомъ лишено было права движенія не только по направленію къ востоку, къ берегамъ Великаго океана, но, въ сущности, и возможности выходить за границы своихъ крестьянскихъ надѣловъ.

Конечно такое положеніе вещей не могло не оказаться во внутреннемъ противорѣчіи съ стремленіемъ государственной власти къ заселенію Азіи путемъ вызова добровольцевъ на льготы, и дѣйствительность невольно укладывалась въ этихъ двухъ противоположныхъ идеяхъ, изъ которыхъ каждая отвѣчала существеннымъ потребностямъ государства. Кромѣ того жизненный опытъ показывалъ, что всѣ колонизаціонныя мѣропріятія правительства, основанныя на принципѣ „прибора“, оказывались на практикѣ явно недостаточными для привлеченія нужнаго новымъ мѣстностямъ числа людей. Чувствовалось, съ одной стороны, что безъ широкой народной волны въ этомъ дѣлѣ не обойтись и, быть-можетъ, не удержать завоеваннаго, а между тѣмъ, съ другой стороны—казалось невозможнымъ открыть для той же волны закономъ запертые шлюзы. Выходъ изъ столь двойственнаго положенія власти, оставшагося таковымъ и впредь на долгое время, найденъ былъ только самою жизнью. Потокъ переселенцевъ направился въ новыя мѣста безъ разрѣшенія, безъ надежды на льготы, безъ указовъ и даже безъ всякой поддержки—главную массу колонизаторовъ дала среда „прикрѣпленныхъ“. Въ Азію пошли бѣглые и съ ними вообще всѣ недовольные тѣмъ укладомъ бытовой и народно-хозяйственной жизни, который устанавливался на мѣстѣ ихъ коренного устройства.

И московская власть, въ опасеніи, главнымъ образомъ, смуты, могущей проистечь изъ-за распространенія побѣговъ, какъ слѣдствія ослушанія „царевой

воли", вынуждена была объявить „вольное" переселеніе подъ самымъ строгимъ запретомъ: „И ты бъ въ Перми Великой, и въ Чердыни, и у Соликамской, и въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ пристойно, — писалось въ грамотѣ 1683 года стольнику и сибирскому воеводѣ Барятинскому, — велѣлъ поставить заставы крѣпкія, чтобы съ Руси въ Сибирь никакого чину людей конныхъ и пѣшихъ безъ нашихъ Государскихъ проѣзжихъ грамотъ никого не пропускать... А буде которые... на заставахъ... объявятся, и ихъ отсылать на прежнія ихъ мѣста, кто откуда пришелъ"...

Но и столь строгіе приказы Государей цѣли своей не достигали. „Бѣглые" продолжали итти и селиться далеко не безъ участія самихъ воеводъ, которымъ на новыхъ мѣстахъ былъ необходимъ всякій людъ въ дополненіе къ колонизаціи „служилой", по „вызову", и по „указу". Тѣмъ болѣе, что какъ тогда, такъ и постоянно впослѣдствіи, принудительная колонизація популярной въ народѣ не дѣлалась, и такіе „казенные" люди нерѣдко бѣжали обратно въ „Россію", встрѣчаясь на пути съ бѣглецами туда—„въ Сибирь".

Въ итогѣ, по донесенію воеводъ, въ послѣдней оказывались вновь „мужики, схожіе изъ разныхъ городовъ, отъ всякаго воровства бѣгаючи", т.-е. тѣ какъ разъ люди, коихъ, по строгимъ указамъ о возвращеніи бѣглыхъ, слѣдовало препровождать „съ ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ на прежнія жилища", обратно. Воеводы, какъ сказано, пользуясь вообще крайней трудностью въ удостовѣреніи въ то время правового положенія лицъ, вновь являвшихся въ районы ихъ вѣдомства, и взирая на каждаго новаго русскаго, какъ на элементъ, принципіально крайне желательный и практически необходимый для „преуспѣянія" ввѣренной ихъ управленію мѣстности, обычно не только не выдавали переселенцевъ-ослушниковъ, но и устраивали ихъ со всѣми общими льготами и преимуществами, а затѣмъ, отписываясь, оправдывались только тѣмъ, что „такое большое число бѣглецовъ трудно выслать безъ огромныхъ конвоевъ". Правительство же, понимая, въ чемъ суть, само мирилось съ подобнымъ явленіемъ, издавая даже нерѣдко указы, оформлявшіе совершившійся фактъ [1]).

И едва ли было можно поступать иначе, когда при нѣкоторыхъ попыткахъ дѣйствительно возвратить непрошенныхъ колонизаторовъ, получались такія картины: „...а они отъ этой высылки бѣгутъ въ Персію и басурманятся, тако-жъ... и на Бухарскую сторону... и тамъ промысломъ звѣринымъ питаяся, *звѣрски въ отчаяніи живутъ*" [2]).

Но все же всенародно „публиковалось печатно", что „побѣги чинить запрещено, и для поимки тѣхъ бѣглецовъ заставы учинены, которыхъ велѣно ловить и, чиня наказаніе, бивъ кнутомъ, отсылать на прежнія жилища, а пущихъ заводчиковъ и подговорщиковъ *казнить смертію*" [3]).

Такъ, въ періодическихъ запрещеніяхъ вольнаго переселенія, т.-е., фактически, побѣговъ крестьянъ (ибо именно въ этомъ уголовно-гражданскомъ проступкѣ проявлялось тогда народное тяготѣніе къ востоку), и въ періодическихъ же признаніяхъ свершившагося, съ нѣкоторымъ нарушеніемъ началъ частно-правныхъ, протекла исторія вмѣшательства власти въ дѣло вольнаго заселенія Азіи

---

[1]) Указы Сената 1719 года и другіе.

[2]) Тоже, 1784 года по дѣлу объ Астраханской ревизіи.

[3]) Именной указъ 1727 года.

столѣтій XVII и XVIII. При данныхъ условіяхъ едва ли можно говорить объ особыхъ стѣсненіяхъ переселенческаго движенія; здѣсь было скорѣе попустительство, но во всякомъ случаѣ на фактическихъ итогахъ переселенія политика власти отразилась не сильно, и тысячи бѣглыхъ „гулящихъ“ людей прочно основались въ Сибири, доказавъ съ очевидностью безсиліе въ иныхъ случаяхъ предотвратить юридическими запрещеніями то, что является *жизненно-необходимымъ*.

Главная масса сибирскихъ засельщиковъ происходила въ то время изъ сѣверной и сѣверо-восточной Россіи, благодаря какъ сравнительной близости этихъ мѣстностей къ „новой“ землѣ и удобству воднаго „волока“, такъ и вслѣдствіе сильнаго развитія здѣсь раскольничьяго движенія. Многіе уходили отъ самаго „прикрѣпленія“ къ землѣ, другіе—отъ наказанія смертью, грозившаго упорствующимъ въ старой вѣрѣ, третьи—отъ притѣсненія владѣльцевъ. Трудно предположить, чтобы кто-нибудь думалъ о тѣснотѣ земельной, такъ какъ на квадратную версту Европейской Россіи въ XVII вѣкѣ приходилось не болѣе четырехъ душъ обоего пола [1]).

Поводы переселенія, будучи самыми разнообразными, не всегда были однако настолько серьезными, чтобы только изъ-за нихъ, при тогдашнемъ состояніи путей, проходить многія тысячи верстъ на совсѣмъ неизвѣстныя земли, въ то время какъ и въ самой Россіи были мѣстности привольнѣе сибирскихъ, болѣе близкія и столь же свободныя. Очевидно, причины влеченія русскаго народа въ Азію лежали болѣе глубоко и были понятны московскому правительству.

XVII-й и XVIII-й вѣка, т.-е. то именно время, когда въ самой центральной Россіи было особенно много заботъ по внутреннему управленію, и когда молодая страна создавала себѣ положеніе въ Европѣ, — были періодомъ дѣятельной колонизаціи Азіи въ отношеніи не только политическомъ и военномъ, но и заводско-промышленномъ и сельско-хозяйственномъ. И результатомъ подобныхъ трудовъ явилось уже полумилліонное населеніе Сибири, при чемъ, по провѣреннымъ даннымъ, столь значительный тогда еще приростъ населенія (за столѣтіе больше чѣмъ вдвое)—„нельзя не приписать, главнымъ образомъ, колонизаціи страны пришлыми вольными элементами“ [2]).

Гдѣ и какъ обосновался вольный русскій народъ? Путь заселенія Азіи былъ почти всюду одинъ и тотъ же, начинаясь обычно съ того, что въ только-что завоеванной мѣстности на удобнѣйшемъ пунктѣ строилась крѣпость, или иначе „острогъ“, куда правительство садило воеводу, одного или двухъ боярскихъ дѣтей, десятка четыре стрѣльцовъ, да „приказнаго“. Иногда для заселенія города присылались правительствомъ всякіе свободные или ссыльные люди; обычно же дѣло освоенія, или, такъ сказать, фактическаго закрѣпленія завоеванной территоріи осуществлялось при самыхъ неблагопріятныхъ и трудныхъ условіяхъ вольнымъ народомъ, какимъ-то чудомъ узнававшимъ о новыхъ мѣстахъ и привольяхъ и съ лишеніями сюда добиравшимся. Черезъ какой-нибудь годъ или два „острогъ“—это уже муравейникъ, главнымъ образомъ изъ „гулящихъ“ людей, несущихъ теперь на занятыхъ ими новыхъ мѣстахъ тягло и городовой службы и труда по постройкѣ жилищъ,

---

[1]) П. Милюковъ. Очерки по исторіи Русской культуры. СПБ. 1898 года, стр. 27, 28.

[2]) Колонизація Сибири въ связи съ общимъ переселенческимъ вопросомъ. Комитетъ Сибирской желѣзной дороги. СПБ., 1900 г. стр. 44.

раскорчевкѣ полянъ и по распашкѣ всѣхъ окружныхъ цѣлинныхъ угодій. Любопытно, что, неоднократно „указывая“ рубить „острогъ“ въ новыхъ мѣстахъ, тѣмъ же указомъ царскимъ повелѣвалось рубить въ этомъ опорномъ пунктѣ русской культуры и церковь „живоначальныя Троицы“, „пречистыя Богородицы“, „Спаса Нерукотвореннаго“, и вмѣстѣ съ разными людьми и военнымъ запасомъ посылался въ новый городъ священникъ и церковная утварь часто изъ личной царской казны. Отъ создавшагося тѣмъ или инымъ способомъ центра постепенно заселялись ближайшія мѣстности, и образовывались хутора и поселки, медленно, но стихійно-упорно, проникая все глубже въ страну, глубже въ лѣсъ, глубже въ степь, вплоть до той опасной черты, гдѣ мирному труду и культурѣ препятствовали неспокойные сосѣди туземцы, особенно татарско-тюркской народности. Тутъ нерѣдко въ довершеніе всѣхъ испытаній мирные переселенцы играли роль завоевателей, и послѣ нѣсколькихъ стычекъ сами закладывали новый острогъ. Тогда правительство спѣшило дать управленіе новому мѣсту, и такъ колонизація Азіи шла неизмѣнно за „вѣхами“: городами, крѣпостцами, зимовьями, острогами, монастырями и часто заводами, основывавшимися то самимъ правительствомъ, то вольными дружинами, то мирными, наконецъ, земледѣльцами или промышленниками-переселенцами. И нѣтъ возможности, въ сущности, провести строгое различіе въ томъ, гдѣ кончалась иниціатива одного элемента, и гдѣ начиналось дѣйствіе другого. Особенно въ XVII вѣкѣ, при первыхъ Царяхъ Дома Романовыхъ, было явственно единодушіе въ пониманіи исторической роли русской колонизаціи Азіи со стороны какъ народа, руководимаго инстинктомъ, такъ и дальновидныхъ вождей его.

Дружнымъ взаимодѣйствіемъ силъ, къ концу слѣдующаго XVIII вѣка, отличавшагося отъ минувшаго въ отношеніи колонизаціонной политики тѣмъ, что, въ ущербъ добровольному легальному заселенію Сибири элементами вольными, усилилась ея принудительная колонизація ссыльными стрѣльцами, казаками, рабочими,—за бунтъ, за старую вѣру, „за пьянство и игру въ кости и карты“,—въ цѣляхъ развитія горно-заводской промышленности, при значительномъ попрежнему наплывѣ „бѣглыхъ“ всякаго рода, теперь уже было сдѣлано то, что достаточно прочно были освоены въ XVIII вѣкѣ многія земли западной и центральной Сибири—губерніи Томской и Алтайскаго округа, трактъ по Барабинской степи, верхній Иртышъ, трактъ отъ Тобольска въ Нерчинскъ, берега рѣки Енисея. По статистическимъ свѣдѣніямъ, въ до-енисейской Сибири населеніе уменьшалось по мѣрѣ приближенія къ сѣверу и, частью, къ востоку. Иркутская губернія и Забайкалье заселялись сравнительно медленнѣе, крайнимъ же восточнымъ пунктомъ тогдашняго осѣданія вольныхъ переселенцевъ являлось именно послѣднее.

Этотъ „полуденный“ край, прилегавшій къ границамъ Китая, по признанію одного современнаго акта, „одаренъ отъ природы какъ плодотворнымъ кряжемъ земли, такъ и благорастворенным климатомъ“, но тѣмъ не менѣе „населенъ весьма мало и не приноситъ той пользы, каковую бы государству отъ него получить долженствовало“...

И вотъ, въ 1799 году издается указъ о заселеніи Забайкалья, какъ добровольцами изъ отставныхъ солдатъ и крестьянъ государственныхъ, такъ и принудительно ссылаемыми преступниками и крѣпостными людьми, отдавае-

мыми помѣщиками въ зачетъ рекрутъ [1]). Этотъ актъ тѣмъ, главнымъ образомъ, важенъ, что онъ ясно показываетъ, какъ настойчиво желало иной разъ правительство восполнить обнаружившійся пропускъ вольной колонизаціи: даже избы переселенцамъ въ Забайкальѣ должны были строиться иждивеніемъ казны, не говоря уже о другихъ всевозможныхъ льготахъ. Указъ воздѣйствовалъ на многихъ настолько, что даже крестьяне дальней „Кавказской“ губерніи „за всѣми убѣжденіями, какія употреблены были, чтобы отклонить ихъ отъ сего труднаго перехода, остались непреклонны“, и въ концѣ концовъ водворились въ нынѣшнемъ Читинскомъ округѣ... Но такъ какъ, дѣйствительно, трудности перехода были чрезвычайно велики, то особенно широкаго примѣненія означенное узаконеніе не получило.

Совершенно въ разрѣзъ прежней политикѣ, въ началѣ XIX вѣка, а именно въ 1812 году, переселеніе казенныхъ крестьянъ было объявлено *недозволеннымъ* повсемѣстно, и запрещеніе распространено на Сибирь. Однако вскорѣ, по представленію Сперанскаго, бывшаго тогда Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ, состоялся указъ (1822 года) о разрѣшеніи всѣмъ казеннымъ крестьянамъ, послѣ посылки „повѣренныхъ“ для выбора новаго мѣста, переселяться на „пустопорожнія“ земли въ Сибирь, либо въ предѣлахъ послѣдней, съ увольненіемъ изъ прежнихъ ихъ обществъ и по уплатѣ всѣхъ недоимокъ. Этотъ указъ впервые выдвинулъ вопросъ о размѣрахъ и качествѣ мѣстныхъ „пустопорожнихъ“ земель, могущихъ быть отведенными подъ заселеніе, и впервые тогда была начата переписка о переселенческомъ земельномъ фондѣ. Насколько въ то время былъ великъ непорядокъ въ отношеніи подготовленія участковъ, свидѣтельствуетъ Высочайшая отмѣтка Императора Николая Павловича на представленіи Сибирскаго Комитета въ 1831 году о необходимости общаго размежеванія сибирскихъ земель: „при семъ поставить на отвѣтственность генералъ-губернатора бдительно наблюдать за ходомъ сего дѣла, дабы не могло возникнуть жалобъ на притѣсненіе“ [2]).

Въ 1835 году образованіе переселенческихъ участковъ въ Сибири было поручено „1/4 роты топографовъ“, а черезъ два года былъ учрежденъ для сего, взамѣнъ роты, особый органъ „Сибирское межеваніе“, и лишь тогда только можно было ожидать упорядоченія этого сложнаго дѣла въ связи съ потребностями колонизаціи и спросомъ на земли.

Болѣе широкую постановку въ законодательствѣ переселенческій вопросъ получилъ уже по образованіи въ 1838 году Министерства Государственныхъ Имуществъ, во главѣ котораго сталъ графъ Киселевъ, объявившій главнѣйшей задачей своей дѣятельности поднятіе общаго уровня экономическаго благосостоянія крестьянъ и нравственнаго ихъ развитія [3]).

А именно, въ 1843 году этимъ замѣчательнымъ государственнымъ дѣятелемъ, идеи котораго въ области переселенія легли въ основу едва ли не

---

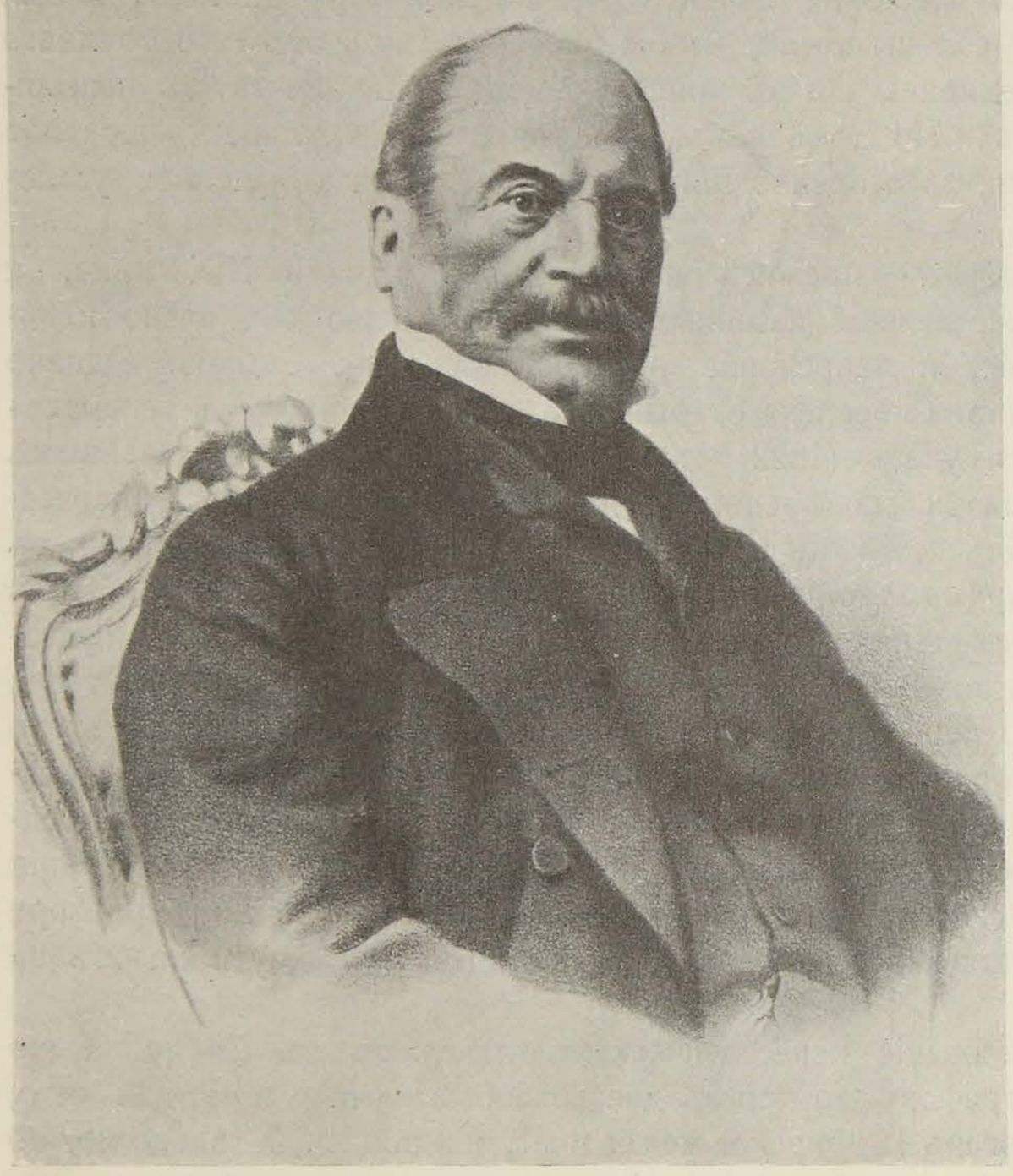
[1]) Указъ 1760 г. Характерно, что, разрѣшая помѣщикамъ ссылать крестьянъ въ Сибирь въ зачетъ рекрутъ „за продерзости“, указъ 1760 года опредѣлялъ плату по таксѣ за отпускъ вмѣстѣ съ ссыльными также ихъ семей.

[2]) Колонизація Сибири, ук. соч., стр. 69.

[3]) А. Заблоцкій-Десятовскій. Графъ Киселевъ и его время. Т. II, стр. 18.

всѣхъ позднѣйшихъ мѣропріятій, былъ составленъ „уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ“, гдѣ нашла себѣ развитіе та его мысль, „чтобы излишнія руки въ однихъ мѣстахъ обратить къ воздѣлыванію пространствъ, впустѣ лежащихъ“.

Согласно закону 1843 года, переселеніе было допущено только изъ малоземельныхъ селеній въ губерніи многоземельныя. А затѣмъ всякій желающій должен ъ былъ испросить согласіе общества и получить разрѣшеніе власти,—въ пути переселенцамъ оказывалась врачебная и продовольственная помощь, при чемъ начальству предписывалось „склонять обывателей къ безденежному ихъ прокормленію“, а на новыхъ мѣстахъ изъ казны выдавались безплатно и земледѣльческія орудія, и „по парѣ воловъ на семью“, и лѣсъ на домообзаводство, и ссуды—денежныя и сѣменами. Все это—на раньше нарѣзанныхъ „Сибирскимъ межеваніемъ“ участкахъ, снабженныхъ отъ той же казны водою и мельницами. А съ другой стороны, переселенцы освобождались на первое время отъ всякихъ податей и повинностей, въ томъ числѣ даже и рекрутской, и отъ постоя военнаго, при чемъ съ переселившихся слагались всѣ личныя недоимки въ государственныхъ податяхъ, а недоимки по земскимъ повинностямъ перелагались на прежнія общества.



Гр. П. Д. Киселевъ, бывшій министромъ Государственныхъ Имуществъ съ 1838 по 1856 г.

Словомъ, въ приведенномъ законодательномъ актѣ и дополнительныхъ къ нему правилахъ нельзя не видѣть самаго заботливаго отношенія правительства того времени къ малѣйшимъ нуждаъ крестьянъ. Заботливость власти выражалась и въ томъ отношеніи, что на нужды переселенческаго дѣла отпускалась немалая по тому времени сумма—до 142 тысячъ рублей ежегодно. А въ результатѣ того и другого, какъ выяснили послѣдующія хозяйственно-статистическія изслѣдованія, во-

дворившіеся по правиламъ графа Киселева въ Сибири устраивались дѣйствительно прочно, и неудачи бывали лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ.

„Уставъ о благосостояніи“ имѣлъ успѣхъ гораздо большій, во всякомъ случаѣ, чѣмъ прежнія попытки устройства народа въ Сибири, и за время дѣйствія главныхъ основаній устава, т.-е. приблизительно начиная съ тридцатыхъ годовъ и по средину шестидесятыхъ, переселилось въ Сибирь весьма значительное, сравнительно, количество казенныхъ крестьянъ: до 350 тысячъ душъ обоего пола, при чемъ около трети изъ нихъ водворилось только въ Западной Сибири, преимущественно въ Тобольской и Томской губерніяхъ. Что же касается Восточной Сибири, то болѣе другихъ заселилась Енисейская губернія, откуда, въ свою очередь, по иниціативѣ того же графа Киселева, шло особо льготное, но крайне малочисленное, переселеніе старожиловъ на Камчатку и на Амуръ.

Однако, несмотря на существованіе устава, *дозволявшаго* переселеніе и сопрягавшаго оное съ льготами, самовольное переселеніе казенныхъ крестьянъ все же не прекратилось, несмотря на прямые запреты. Болѣе того, оно *не уменьшалось*, и въ количествѣ почти было равно переселенію легальному... Со стороны это походило на необъяснимое упорство, близкое къ принципіальному какъ бы нежеланію людей пользоваться содѣйствіемъ власти; на самомъ же дѣлѣ причиною самовольства казенныхъ крестьянъ въ данномъ случаѣ было то обстоятельство, что уставъ Киселева былъ *узокъ* по сравненію не только со стихійнымъ стремленіемъ, но и съ потребностями данной эпохи. Крестьяне могли желать переселяться не только вслѣдствіе малоземелья, а уставъ имѣлъ въ виду *только* это.

Нечего и говорить, что попрежнему „бѣжали“ владѣльческіе, продолжая пребывать „внѣ закона“ въ положительномъ, оффиціально переселенческомъ смыслѣ.

Но, какъ по отношенію къ нимъ, такъ и къ самовольнымъ казеннымъ, правительство признавало за благо не принимать строгихъ мѣръ, такъ какъ возвращеніе на родину „привело бы ихъ къ совершенному разстройству, не принося при этомъ никакой пользы казнѣ“. Поэтому весьма часто самовольцы спокойно устраивались, имъ отводились надѣлы, и лишь не предоставлялось никакихъ преимуществъ и льготъ по общему правилу.

Такъ въ самыхъ общихъ чертахъ обстояло дѣло въ „старой“ Руси — до конца крѣпостного періода, на протяженіи почти трехъ столѣтій. Неизмѣнно за все это время народное движеніе къ востоку текло безпрерывной волною, постоянно имѣли мѣсто тщетныя попытки со стороны государственной власти облечь это передвиженіе въ извѣстныя формальныя рамки. Въ XVII вѣкѣ мы видимъ стремленіе правительства хотя бы начерно закрѣпить за Россіей все огромное пространство новыхъ земель; эта цѣль стоитъ первой во всемъ, и нѣтъ той жертвы, которую бы не принесла Москва для удержанія далекой Сибири. При этомъ, заботы объ устройствѣ переселившихся, хотя бы и „ослушниковъ царевой воли“, — чрезвычайно сердечны и вдумчивы. Вѣкъ XVIII — продолженіе той же политики освоенія Азіатской Россіи и поощренія ея заселенія, но менѣе систематичное. Политическая колонизація уступаетъ мѣсто колонизаціи экономической, и меньше уже заботы о вольныхъ засельщикахъ... Наконецъ, первая половина XIX столѣтія въ самомъ началѣ своемъ явила было неизвѣстную

доселѣ политику запрещенія переселеній и единственно принудительной, штрафной колонизаціи края; на это народъ отвѣтилъ спокойнымъ продолженіемъ переселенія, какъ и въ прежніе годы, — и весьма скоро правительствомъ, уловившимъ ошибку, былъ сдѣланъ даже шагъ впередъ по сравненію съ системою прошлаго вѣка: выгоды заселяемаго края вновь, какъ и въ вѣкѣ XVII, ставятся непосредственно въ связь съ интересами самихъ колонизаторовъ и, кромѣ того, впервые начинаютъ учитываться также интересы оставляемой мѣстности.

Всѣ подобныя измѣненія государственнаго курса, въ основѣ благожелательныя къ переселенію во всѣхъ его видахъ, но касающіяся формально лишь легальныхъ колонизаторовъ, на самомъ дѣлѣ лишь весьма незначительно отражались на главномъ движеніи народа — самовольномъ переселеніи несвободныхъ крестьянъ. Та или иная политика власти то затрудняла народной массѣ въ лицѣ тысячъ отдѣльныхъ ея представителей творить историческое дѣло заселенія окраинъ и разселенія по всей территоріи, то облегчала этотъ стихійный процессъ, но ни остановить движеніе, ни урегулировать его вполнѣ никакая власть не могла. Два съ половиною столѣтія послужили тому доказательствомъ и достаточно провѣреннымъ опытомъ въ отношеніи мѣропріятій правительства. Во всякомъ случаѣ послѣднее никогда не считало возможнымъ уклоняться отъ участія въ разрѣшеніи задачъ о разселеніи народа, либо снять съ себя заботы о переселяющихся. Таковъ былъ неизмѣнный принципъ старой власти до эпохи великихъ реформъ.

II.

Переселеніе послѣ крестьянской реформы.

Первое двадцатилѣтіе послѣ крестьянской реформы должно быть отмѣчено въ исторіи переселенія какъ время пассивнаго, и даже отрицательнаго, отношенія правительства къ проявленіямъ колонизаторскаго начала въ русскомъ народѣ. И насколько соотвѣтственныя мѣропріятія правительства до этой эпохи характеризовались общимъ принципомъ доброжелательства къ передвиженію крестьянъ, даже *прикрѣпленныхъ*, насколько всѣ мѣры его, обнаруживая внѣшнюю строгость, въ существѣ, шли навстрѣчу потребностямъ жизни,— настолько пореформенная эпоха нашей исторіи явила картину развитія политики опасеній и недовѣрія къ передвиженію раскрѣпощенныхъ, *свободныхъ* крестьянъ, до крайняго стѣсненія ихъ въ осуществленіи принадлежащихъ этимъ свободнымъ крестьянамъ правъ свободнаго передвиженія.

Съ 19-го февраля 1861 года крестьяне, сдѣлавшись *всѣ* лично свободными, стали различаться лишь въ томъ отношеніи, что одни водворялись на „владѣльческихъ“ земляхъ, а другіе сидѣли на земляхъ, еще признававшихся государственными. Но въ отношеніи переселенія они оказались далеко неравноправными.

О переселеніи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ положеніи 19 февраля не говорилось вовсе, „уставъ“ Киселева касался только казенныхъ крестьянъ, и оказалось, что первые съ свободою не получили однако права свободно переселяться. Они оставались фактически прикрѣпленными уже къ обществу: ихъ держала на мѣстѣ круговая порука.

При этомъ положеніе правительства нельзя было признать легкимъ. Оффи-

ціально единственнымъ поводомъ законнаго переселенія для казенныхъ крестьянъ оставалось малоземелье. Между тѣмъ, бывшіе владѣльческіе крестьяне, несмотря на явное обнаруженіе у нихъ того же повода, продолжали оставаться безъ разрѣшенія на переселеніе. Съ одной стороны, нѣкоторыя общественныя группы (напримѣръ, рязанское дворянство) въ отдѣльныхъ запискахъ настаивали передъ властью объ облегченіи возможности выхода изъ обществъ крестьянъ бывшихъ владѣльческихъ, а съ другой—еще болѣе многочисленныя и вліятельныя организаціи и частныя лица предостерегали правительство отъ дѣйствій, могущихъ привести къ развитію „вредной подвижности и бродяжничества въ сельскомъ населеніи“. Въ итогѣ, начала положенія 1861 года не только не были измѣнены, но, напротивъ, крайне неблагопріятныя для переселенія постановленія были распространены и на казенныхъ крестьянъ: 15 декабря 1866 года состоялось распоряженіе *о неназначеніи впредь особыхъ кредитовъ на переселеніе*, а съ переходомъ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій фактически отмѣнился и Киселевскій уставъ.

Законное переселеніе въ видѣ общаго правила для всѣхъ свободныхъ крестьянъ было такимъ образомъ совершенно закрыто, и тѣмъ несомнѣнно было ухудшено и положеніе коренной крестьянской Россіи. Однако, подобную политику власти отнюдь нельзя объяснить непониманіемъ важности колонизаціонныхъ задачъ, ибо, напротивъ, въ это самое время правительство принимало серьезныя мѣры къ заселенію приграничныхъ окраинъ имперіи и въ частности—Приамурскаго края. Составленныя для поселенія русскихъ людей въ этой отдаленнѣйшей мѣстности генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири графомъ Муравьевымъ Амурскимъ правила, сохранившія силу и до послѣдняго времени, были полны всяческихъ льготъ для засельщиковъ. Въ отличіе отъ обще-сибирскаго порядка, земли здѣсь могли пріобрѣтаться *въ собственность*, по 3 рубля десятина, при чемъ и податныя льготы были весьма значительны; равнымъ образомъ оказывалось содѣйствіе и тѣмъ, кто желалъ приписаться къ городамъ областей Амурской и Приморской.

Но эти поощрительныя мѣры все же являлись скорѣе исключеніемъ на общемъ фонѣ холоднаго отношенія закона и администраціи къ переселенію, которое, неодобряемое и не поощряемое, но и не признаваемое преступнымъ, подъ вліяніемъ между прочимъ и новаго условія жизни—измѣненія патріархально-вотчиннаго строя—не ослабѣло за шестидесятые и семидесятые годы, а *усилилось*, и въ весьма значительной степени.

Между тѣмъ какъ озабоченное проведеніемъ великихъ реформъ правительство нѣкоторое время какъ бы даже вовсе рѣшило не считаться съ потребностями передвиженій народа,—теченіе людей за Уралъ едва не приняло уродливый и опасный характеръ: въ броженіе пришли единовременно многія тысячи душъ, и въ нѣкоторыхъ неподготовленныхъ мѣстностяхъ начались массовыя скопленія. Оставленные „безъ опеки“ вольные и самовольные переселенцы продолжали самостоятельно дѣлать свое культурное дѣло заселенія Азіатской Россіи, при чемъ то осѣдали на несвободныхъ земляхъ, то забирались строиться въ иностранные предѣлы за государственныя границы, то совершали ничтожныя въ юридическомъ отношеніи сдѣлки на почвѣ освоенія новыхъ пространствъ, либо

селились въ неподходящихъ мѣстахъ,—подвергались не разъ и обману со стороны болѣе хитрыхъ туземцевъ, и даже гоненіямъ мѣстной власти.

Самый выходъ съ родныхъ мѣстъ былъ такъ труденъ, что для обхода установленныхъ правилъ люди пускались на все: подъ видомъ отправленія на промыслы (ибо иначе никакъ не удавалось освободиться хоть на время отъ общества) ликвидировалось имущество, и въ наскоро сколоченной повозкѣ, иногда украдкой, ночью (изъ опасенія встрѣтить начальство), двигался русскій крестьянинъ искать земли и простора.

Множество энергіи, времени и силъ уходило даромъ. Переселенцы попадали въ мѣста совершенно безвѣстныя, шли назадъ, кормились работой; пріютъ у придорожныхъ обывателей, опасавшихся отвѣта за „странныхъ“ людей, не всегда бывалъ имъ открытъ; приходилось съ семьями бѣдствовать въ безпредѣльной и пустынной степи, въ дремучихъ, трудно проходимыхъ лѣсахъ, ютясь у селъ за околицей; даже истощивъ всѣ средства, переселенцы продолжали итти, побираясь уже „Христа ради“. Цѣлые *мѣсяцы*, а иногда и *годы* протекали въ одномъ исканіи новыхъ мѣстъ, куда добирались совсѣмъ уже безъ силъ и возможности не только строить новое собственное хозяйство, но и вообще работать, и такимъ образомъ случилось, что именно въ періодъ освободительной реформы и ея послѣдствій, картина колонизаторскаго шествія русскихъ людей на востокъ, совершавшагося попрежнему съ неуклонною, какъ бы по волѣ рока, твердостью и неутомимымъ постоянствомъ, принимаетъ наиболѣе суровый и печальный колоритъ. Въ это время, болѣе чѣмъ когда-либо, наблюдается, съ какой трудностью дается народу осуществленіе его задачи, и вмѣстѣ съ тѣмъ особенно рельефно выступаетъ стихійная мощь этого творческаго процесса.

Когда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе вселенія туда массы новыхъ людей и недостатка подготовленныхъ для заселенія земель, положеніе создалось дѣйствительно трудное, были изданы сепаратные законодательные и административные акты по устройству переселенцевъ именно въ данной мѣстности. Но подобныя мѣры (касающіяся болѣе всего Томской и Тобольской губерній) были всегда и прежде всего до крайности осторожными, требуя столькихъ формальныхъ условностей для окончательнаго устройства крестьянина, что воспользоваться ими могли далеко не всѣ жаждавшіе устройства. Остальные селились на земляхъ, продолжавшихъ часто считаться „свободными“ и незанятыми, и въ результатѣ попрежнему были „непорядки“...

Что вся эта переселенческая волокита касалась достаточно многочисленныхъ группъ, свидѣтельствуютъ цифры движенія: приблизительно до 40 тысячъ въ годъ шло въ однѣ сибирскія губерніи, изъ коихъ Томская, и особенно Алтайскій округъ, болѣе другихъ привлекали къ себѣ переселенцевъ всевозможнаго типа.

Въ мѣстахъ выхода переселенцевъ, какъ указано выше, также не совсѣмъ было ладно, ибо охватившее народъ на почвѣ новыхъ условій дѣйствительности безпокойство могло грозить осложненіями. Между прочимъ, подъ вліяніемъ сепаратныхъ указовъ о водвореніи самовольныхъ переселенцевъ, въ крестьянской средѣ пошли нелѣпые слухи: объ имѣющихъ выйти „на-дняхъ“ новыхъ законахъ государственно-земельнаго характера, о новой волѣ, объ общемъ передѣлѣ земли, а съ другой стороны—о свободныхъ „земляхъ Царицы“. Все это способствовало

на мѣстахъ массовому снятію съ земли и общей неурядицѣ, тѣмъ болѣе, что многіе разорившіеся въ конецъ переселенцы возвращались обратно. Между тѣмъ, къ числу поводовъ для переселенія присоединились неурожаи, и цѣны, какъ наемныя, такъ и продажныя на землю непомѣрно возвысились. Въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ къ концу семидесятыхъ годовъ все это наконецъ начинаетъ проявляться столь остро, что дворянскія собранія, земства и нѣкоторые губернаторы средней и южной Россіи начинаютъ обращаться къ правительству съ настоятельной просьбою о принятіи какихъ-либо мѣръ по упорядоченію переселенія, т.-е. объ облегченіи условій и способовъ перехода на новыя мѣста нуждающихся въ томъ лицъ.

Если къ этому присоединить еще, что въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ накапливались тысячами прошенія крестьянъ о легальномъ переселеніи, и что часть нашей литературы громко стала взывать къ тому же, то окажется, что въ ходатайствахъ объ упорядоченіи дѣла передъ петербургской властью участвовало едва ли не все русское общество.

Однако тогдашній министръ Государственныхъ Имуществъ Валуевъ смотрѣлъ на дѣло иначе и между прочимъ далъ весьма характерный отзывъ на просьбу черниговскаго губернскаго земскаго собранія о предоставленіи нуждающимся крестьянамъ-черниговцамъ правъ водворенія на свободной казенной землѣ. Въ этомъ „отзывѣ“ онъ заявляетъ, что къ поступающимъ ходатайствамъ о переселеніи на казенныя земли надо относиться „съ величайшей осторожностью, дабы тѣмъ внушить населенію, что правительство, разъ устроивъ поземельный бытъ сельскаго населенія, не считаетъ себя обязаннымъ продолжать это устройство и раздавать цѣнныя казенныя земли для удовлетворенія временныхъ и случайныхъ потребностей“... [1])

Наконецъ, какъ всегда въ особо трудные моменты нашей исторіи, облегченіе народныхъ тяготъ и нынѣ послѣдовало по царскому слову: на всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Орловской губерніи за 1880 годъ, содержавшемъ соображенія, несогласныя съ мнѣніемъ Валуева, Всемилостивѣйше было отмѣчено: „*Обратить серьезное вниманіе министра Внутреннихъ Дѣлъ*“[2]).

И немедленно послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особой комиссіи для выработки общаго переселенческаго закона, а впредь до сего, 10 іюня 1881 года, были утверждены временныя правила о переселеніи. Теперь уже стало безспорно, какъ видно изъ объясненій къ проекту послѣднихъ, что оставлять переселенческое дѣло „въ его настоящемъ неопредѣленномъ положеніи“ долѣе нельзя. Однако, удовлетворить назрѣвшей „потребности отдѣльныхъ группъ земледѣльческихъ классовъ къ водворенію на новыхъ мѣстахъ“ было рѣшено лишь „безъ особой огласки“. Поэтому правила эти обнародованію не подлежали...

Это былъ пріемъ, подсказанный, повидимому, чрезмѣрной осторожностью, но едва ли удобный для тѣхъ именно „группъ земледѣльческихъ классовъ“, которыя страдали главнымъ образомъ изъ-за отсутствія правилъ и яснаго для всѣхъ закона о переселеніи.

---

[1]) Л. Чарушинъ. Переселенческое дѣло въ Россіи. Вѣстникъ Европы 1905 г., іюль, стр. 164.

[2]) Тамъ же, стр. 165.

Новыя правила облегчили желавшихъ переселяться въ томъ смыслѣ, что пріемныхъ приговоровъ отъ тѣхъ обществъ, въ которыя они собирались уйти, можно было болѣе не представлять, а равно можно было не уплачивать, какъ раньше, впередъ казенныя и земскія недоимки и подати. Но все это касалось лишь тѣхъ, „экономическое положеніе которыхъ къ тому побуждаетъ“, а опредѣленіе степени интенсивности сего послѣдняго побужденія принадлежало министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ... Правила эти дѣйствовали въ полномъ объемѣ до изданія въ 1889 году послѣдующаго закона. На основаніи ихъ выдавались разрѣшенія. Но таковыхъ было получено 975 за три года, при движеніи въ среднемъ въ 60 тысячъ человѣкъ ежегодно...

Законъ о переселеніи 1889 года составлялся въ теченіе девяти съ лишнимъ лѣтъ. Къ его разработкѣ, помимо оффиціальной комиссіи, привлечено было совѣщаніе „свѣдущихъ людей“, и такимъ образомъ однимъ изъ первыхъ вопросовъ русской жизни, предложенныхъ вниманію и на заключеніе общества, былъ вопросъ переселенческій...

Но единомыслія между обсуждавшими этотъ вопросъ коллегіями не оказалось, и совѣщаніе „свѣдущихъ лицъ“ разошлось съ „комиссіей“ по всѣмъ пунктамъ. „Комиссія“ смотрѣла на переселеніе только какъ на результатъ стѣсненнаго экономическаго положенія и въ малоземельѣ крестьянскомъ видѣла основную причину его; „совѣщаніе“ считало невозможнымъ остановиться на такомъ узкомъ представленіи о народномъ явленіи и рекомендовало, въ отличіе отъ предложенія комиссіи, не пытаться подчинить его какимъ-либо нормамъ и формальной опекѣ.

Вся исторія переселенія до послѣдняго времени лучше всего, по мнѣнію совѣщанія, доказала цѣлесообразность его „свободы“, ибо даже „темными“ крестьянами, при всѣхъ затрудненіяхъ, совершены были дѣйствія, „требующія большой отваги и рѣшительности“. „Съ государственной и экономической точки зрѣнія должно оправдываться переселеніе лицъ всѣхъ состояній и во всѣхъ его видахъ, коль скоро оно возникаетъ изъ потребностей жизни“. Бѣдные найдутъ себѣ хлѣбъ, а состоятельные явятся надежными колонизаторами. Касаясь переселенія, съ одной стороны, „какъ факта жизни народной“, а съ другой—„какъ орудія въ рукахъ правительства для достиженія извѣстныхъ государственныхъ цѣлей“, постановленія о переселеніи, какъ высказалось совѣщаніе, должны распадаться на: а) *общій* законъ, который, устраняя всѣ существующія нынѣ препятствія къ переселенію, установлялъ бы порядокъ правительственнаго содѣйствія всѣмъ переселяющимся за свой страхъ и рискъ, и б) законъ *спеціальный*—о льготномъ переселеніи, совершаемомъ съ помощью и по указаніямъ правительства, съ цѣлью улучшенія экономическаго быта крестьянъ и для достиженія другихъ государственныхъ цѣлей... При этомъ главнымъ и непремѣннымъ условіемъ ставилась *гласность* предпринимаемыхъ по переселенію мѣръ и необходимость въ частности *обнародованія* соотвѣтствующихъ законовъ, въ цѣляхъ ослабленія броженія.

Таково было мнѣніе большинства совѣщанія.

По полученіи на всѣ составленные проекты отзывовъ губернскихъ властей, тогдашній министръ Внутреннихъ Дѣлъ И. Н. Дурново представилъ Государю Императору о желательныхъ основаніяхъ будущаго переселенческаго закона. При этомъ въ докладѣ указывалось, что потребность выселенія части крестьянъ

куда-либо въ другія мѣстности представляется настоятельною лишь въ 12 среднихъ губерніяхъ; что переселеніе въ извѣстныхъ предѣлахъ можетъ быть допущено, но отнюдь не какъ общая мѣра, сопряженная тѣмъ болѣе съ льготами, опубликованіе же подобнаго акта можетъ вызвать броженіе и „подниметъ на переселеніе массы крестьянъ, вовсе въ томъ не нуждающихся“, причинивъ администраціи „чрезвычайныя затрудненія“. Поэтому — отнюдь не свобода, а исключительно разрѣшеніе власти должно лечь въ основу сопряженной съ широкими льготами системы переселенія. Въ отношеніи Сибири, предлагалось начать тамъ заготовленіе участковъ, а для единообразнаго направленія дѣла создать при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особое учрежденіе съ функціями исполнительными.

Означенный докладъ былъ подвергнутъ обсужденію особаго совѣщанія министровъ, и въ 1889 году, 13 іюля, послѣ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ составленнаго на основаніи вышеприведенныхъ общихъ началъ проекта, послѣдній получилъ силу закона. Суть послѣдняго въ томъ, что безъ предварительнаго разрѣшенія министра переселяться нельзя, и что рискнувшіе на это должны возвращаться въ мѣста ихъ приписки распоряженіемъ власти.

Пока длилось обсужденіе этихъ проектовъ, переселеніе шло впередъ, неизмѣнно усиливаясь, при чемъ безъ разрѣшеній слѣдовало за Уралъ по крайней мѣрѣ 75 процентовъ переселенцевъ. При среднемъ ежегодномъ движеніи до 100 тысячъ душъ обоего пола, это была величина вовсе не малая. Ярко опредѣлились и тѣ излюбленныя мѣста въ Азіатской Россіи, къ которымъ стремилось большинство переселенцевъ: это попрежнему была губернія Томская съ землями Кабинета Его Величества (60 % всего осѣданія), степная часть Тобольской и югъ Енисейской губерній, и, наконецъ, киргизская степь въ Акмолинской и Тургайской областяхъ. Мало сравнительно шли въ области Семипалатинскую, Семирѣченскую, Амурскую и Туркестанъ.

При этомъ важнѣе всего было то, что ни спеціальныхъ подъ переселеніе земель, въ размѣрахъ достаточныхъ, нигдѣ подготовлено не было, — ни послѣ 1889 г. не было приступлено къ таковому подготовленію, въ противорѣчіе съ главнѣйшимъ условіемъ только-что изданнаго закона — дозволять переселеніе тогда, когда имѣются свободные участки казенной земли... Поправку къ такому положенію вещей должны были вносить мѣстные органы власти и, въ частности, межевые отряды, первый изъ которыхъ спеціально для Западной Сибири былъ образованъ въ 1885 году, когда отпущены были и кредиты на устройство переселенцевъ. Разбираться въ правахъ отдѣльныхъ людей на устройство мѣстнымъ властямъ вообще было трудно, тѣмъ болѣе еще потому, что въ различныхъ мѣстахъ существовали о семъ различныя правила (сепаратные акты шестидесятыхъ годовъ). Такъ, на ряду съ продолженіемъ дѣйствія „устава о благосостояніи“ (Иркутское генералъ-губернаторство) дѣйствовали узаконенія, признававшія самый фактъ переселенія за достаточный поводъ къ устройству (Оренбургское генералъ-губернаторство); алтайскіе, амурскіе и уссурійскіе переселенцы въ свою очередь подчинялись спеціальнымъ законамъ, а такія мѣстности, какъ, напримѣръ, области Степныя и Тургайская, привлекавшія издавна самовольцевъ, а также Кавказъ и Туркестанъ—и вовсе не имѣли никакихъ правилъ о водвореніи. Необходимо однако отмѣтить, что, несмотря на самыя неблагопріятныя

условія, почти полное отсутствіе межевыхъ плановъ и разительную недостаточность землеустроительныхъ силъ, мѣстные органы власти все же справлялись съ своей задачей болѣе или менѣе успѣшно. Переселенцы, хотя не всѣ, и не сразу, но большею частью устраивались, либо на наскоро обмежеванныхъ земляхъ, либо путемъ приписки къ старожилымъ многоземельнымъ обществамъ.

Извѣстная секретность мѣръ, предпринимавшихся по переселенію, была попрежнему весьма чувствительнымъ зломъ, и большинство отправлявшихся въ Сибирь лицъ смутно представляло себѣ ожидавшую ихъ дѣйствительность. Многіе даже не знали, куда направлялись: шли на „Мамуръ-рѣку“, на „Китайскій клинъ“, въ „Бѣловодье“; но какія мѣстности разумѣлись подъ этими названіями, гдѣ онѣ расположены и какими путями достигнуть ихъ, переселенцы часто не могли сказать. Лишь немногіе посылали предварительно ходоковъ, остальные же направлялись по письмамъ родныхъ и знакомыхъ, а чаще всего по слухамъ. Слухи попрежнему являлись самыми сбивчивыми и часто изображали жизнь на новыхъ мѣстахъ въ столь заманчивыхъ краскахъ, что могли увлечь и самое холодное воображеніе. Иные представляли Сибирь страной, изобилующей не только цѣннымъ звѣремъ и рыбою, но и садами. Сѣнокосы казались безпредѣльными, черноземъ—не знающимъ недорода. Распространялись почему-то и сказки о томъ, что переселенцамъ на новыхъ мѣстахъ даются большія деньги, готовыя хозяйства, усадьбы, скотъ, инвентарь, а главное, такая земля, съ которой получается самъ собою урожай хлѣбомъ и ватой...

Понятно, что весьма многимъ приходилось разочаровываться, а инымъ и возвращаться обратно совершенно разоренными.

Правительственной помощи и кредитовъ, отпускавшихся на переселеніе по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, совершенно не хватало, хотя, по предписаніямъ изъ Петербурга, и соблюдались „возможная экономія и бережливость“—даже при двадцатитысячномъ отпускѣ въ годъ на 80—90-тысячное движеніе народа! Невольно вспоминалось то время, когда въ крѣпостной свой періодъ исторіи Россія тратила всемеро больше. Правда, оффиціально теперь проходило за Уралъ почти въ сто разъ меньше, но дѣйствительность все же была неприглядною, и вотъ, съ дѣломъ оказанія поддержки и содѣйствія переселенцамъ стали выступать благотворительные комитеты по почину какъ самой администраціи (мѣстной), такъ и общества—почти во всѣхъ крупныхъ сибирскихъ городахъ и даже въ Петербургѣ. А кромѣ того, отдѣльными частными лицами и редакціями повременныхъ изданій производились сборы пожертвованій на нужды переселенческаго дѣла [1]).

Несмотря на столь тяжелое положеніе переселенцевъ, дѣйствіе новаго закона не устранило притока „самоходовъ“ въ Сибирь: за два первые года его примѣненія въ установленномъ закономъ порядкѣ прослѣдовало переселенцевъ около *восемнадцати тысячъ* человѣкъ, а всего прошло въ то же время *свыше полутораста тысячъ*.

Послѣ неурожаевъ 1891—1892 г.г. въ центральной Россіи, изъ предѣловъ ея ушло за Уралъ въ одинъ годъ около 95.000 душъ, преимущественно само-

---

[1]) Чарушинъ, ук. соч., августъ, стр. 546.

вольцевъ, и тогда обнаружилось съ ясностью, что первая и главная цѣль закона 1889 года — упорядоченіе переселенческаго движенія и предупрежденіе самовольства — не достигнута. Размѣры послѣдняго, какъ бы подчеркивающіе несостоятельность принятой политики, побудили отступить отъ нея. Во вниманіе къ дѣйствительно бѣдственному положенію тысячъ хозяевъ-новоселовъ было испрошено даже Высочайшее соизволеніе на устройство самовольцевъ въ Сибири съ предоставленіемъ имъ льготъ, какъ будто бы они были легальными. Не возвращать же было въ самомъ дѣлѣ всѣ эти массы людей „принудительно“ обратно на родину.

Подъ вліяніемъ дѣйствительности весьма скоро началось и увеличеніе кредитовъ на ссудную помощь переселенцамъ при домообзаводствѣ, на помощь въ пути и т. д., но общему налаживанію дѣла вредило больше всего отсутствіе надлежаще подготовленныхъ земель для продолжавшаго расти числа переселенцевъ при ограниченности состава землеотводныхъ партій. Неудивительно поэтому, что въ томъ же 1892 году пришлось вновь заботиться о сокращеніи движенія, и была прекращена выдача какихъ бы то ни было разрѣшеній на переселеніе, при чемъ губернаторамъ вмѣнено было въ обязанность *не допускать* выхода самовольцевъ.

Но въ отвѣтъ на означенную мѣру перевалило Уралъ въ слѣдующемъ году уже *сто тысячъ* душъ обоего пола...

При этомъ нельзя не отмѣтить одной интересной особенности: время наименьшаго благопріятствованія переселенію со стороны государственной власти было временемъ наибольшаго распространенія идей противоположнаго характера въ литературѣ и въ обществѣ,—особенно въ первой.

Именно къ восьмидесятымъ годамъ относится общее указаніе современныхъ публицистовъ, что никакой соціальный строй не можетъ быть совершеннымъ и прочнымъ, если онъ не восполняется правильной системою колонизаціи, причемъ Россія въ семъ отношеніи поставлена въ особо благопріятныя условія, такъ какъ переселеніе у насъ не только не приноситъ никакой потери государству въ населеніи (подобно эмиграціи въ другихъ странахъ), но, напротивъ того, способствуетъ пріобщенію къ культурѣ обширныхъ незаселенныхъ пространствъ и увеличиваетъ мощь народа и государства. Отсюда почти единогласное мнѣніе о томъ, что переселеніе—явленіе желательное. Особенно настаивали на этомъ представители такъ называемаго „народническаго“ направленія въ литературѣ, но съ ними сходились и публицисты, не принадлежавшіе, въ общемъ, къ этому направленію, какъ, напримѣръ, Тернеръ. Послѣдній, равно какъ Ядринцевъ, а съ нимъ и профессоръ Исаевъ, настаивали на признаніи за переселеніемъ значенія именно *прогрессивнаго* фактора, такъ какъ оно отнюдь еще не можетъ считаться явленіемъ, задерживающимъ переходъ къ высшимъ формамъ обработки земли; потребность эта для даннаго народа наступаетъ, по мнѣнію названныхъ лицъ, лишь послѣ использованія *всей* территоріи, могущей дать достаточный продуктъ при прежнихъ экстенсивныхъ пріемахъ, теперь же страна переживаетъ естественно осуществляемый народнымъ инстинктомъ процессъ предварительнаго, поверхностнаго сначала, разселенія земледѣльческой массы и накопленія необходимыхъ для дальнѣйшей *глубокой* культуры капиталовъ и опыта.

Въ частности, Южаковъ находилъ, что колонизація есть самое могучее средство къ расширенію народнаго землевладѣнія, что она — необходимое звено въ мѣропріятіяхъ по улучшенію положенія крестьянъ... Переселеніе совсѣмъ не опасно, ибо слегка лишь разрѣжаетъ центръ, создавая въ немъ большій просторъ и удобство и побуждая помѣщиковъ, вслѣдствіе нѣкотораго уменьшенія количества рабочихъ рукъ, обращаться къ лучшимъ, сберегающимъ трудъ, орудіямъ и пріемамъ производства...

Такова была въ нашей литературѣ того времени идеологія переселенія, какъ движенія народнаго. Горячее и памятное участіе въ ней принялъ своимъ талантомъ также и искренній беллетристъ-писатель того времени—Глѣбъ Успенскій, а съ нимъ и другіе мыслители и литераторы, среди которыхъ нельзя не вспомнить даровитаго Кигна (Дѣдлова), давшаго интересные очерки переселенческой жизни въ Сибири. Настойчиво при этомъ всѣми указывалось на несостоятельность правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ на искусственное сокращеніе переселеній. И прежде всего оспаривалось то положеніе, которымъ обычно объяснялись опасенія правительства передъ возрастаніемъ движенія, а именно о недостаточности, какъ бы, земельнаго фонда въ Сибири. Люди, столь знакомые съ нею, какъ Ядринцевъ, находили, что фондъ этотъ на дѣлѣ весьма великъ и можетъ удовлетворить самому широкому спросу еще на очень далекое будущее. Емкость одной лишь Западной Сибири Ядринцевъ разсчитывалъ на 50 милліоновъ душъ; профессоръ Исаевъ принималъ эту цифру для переселенцевъ всей Сибири. Вообще, уже тогда поднимался принципіальный вопросъ о томъ, какія именно земли должны считаться переселенческимъ фондомъ на будущее, и въ зависимости отъ разрѣшенія вопроса емкость фонда опредѣлялась различно. Иные изслѣдователи (князь Васильчиковъ) находили, что подъ колонизацію должны поступать при извѣстномъ земельномъ просторѣ всѣ фактически свободныя земли, хотя бы отведенныя кочевымъ инородцамъ и казакамъ; Южаковъ, съ своей особой точки зрѣнія, полагалъ необходимымъ, чтобы колонизаціи подлежали всѣ вообще пренебрегаемыя обработкою земли...

Словомъ, литература семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ о переселеніи чрезвычайно обширна и полна глубокой вѣры въ это дѣло, самыхъ радужныхъ надеждъ на него. Многое въ такомъ отношеніи къ этому явленію народнаго творчества объясняется повышеніемъ въ то время интереса интеллигентныхъ мыслящихъ классовъ къ „деревнѣ“, „къ народу“. И нельзя не признать, что именно благодаря этому серьезному и искреннему желанію тогдашней народнической литературы подойти ближе къ интересамъ крестьянства, людямъ этого направленія и удалось почувствовать „правду“ въ переселенческомъ дѣлѣ и многое въ немъ объяснить и понять...

III.

Комитетъ Сибирской желѣзной дороги и новая эпоха въ исторіи переселенія.

Идея свободы переселенія и вмѣстѣ съ тѣмъ столь хорошо усвоенное еще старою Русью начало особаго покровительства переселенцамъ азіатской части имперіи — нашли наконецъ себѣ выраженіе въ столь отвѣчающихъ чаяніямъ народной массы мѣропріятіяхъ въ этой области Государя Александра III.

Императоръ Александръ III

(Съ фот. Левицкаго)

Въ частности, Кіевскій находилъ, что колонизація есть самое могучее средство къ расширенію народнаго хозяйства, что она — необходимое звено въ мѣропріятіяхъ по улучшенію [illegible]. Переселеніе совсѣмъ не опасно, ибо [illegible] большій просторъ и удобство [illegible] нѣкотораго уменьшенія количества [illegible] трудъ, орудіямъ и [illegible].

[illegible] идеологія переселенія, [illegible] въ ней принялъ [illegible] писатель того времени [illegible] литераторы, среди которыхъ [illegible] давшаго интересные очерки [illegible] при этомъ всѣми указывалось [illegible] направленныхъ на искусственное [illegible] оспаривалось то положеніе, [illegible] передъ возрастаніемъ [illegible] земельнаго фонда въ Сибири. [illegible] находили, что фондъ этотъ на дѣлѣ [illegible] широкому спросу еще на [illegible] Западной Сибири Ядринцевъ [illegible] принималъ эту цифру для [illegible] принципіальный [illegible] переселенческимъ фондомъ [illegible] фонда опредѣленнаго [illegible] находили, что подъ [illegible] просторѣ всѣ фактически [illegible] инородцамъ и казакамъ; [illegible] чтобы колонизаціи [illegible].

[illegible] о переселеніи [illegible] самыхъ радужныхъ [illegible] по этому явленію народнаго [illegible] интеллигентныхъ [illegible] не признать, что [illegible] тогдашней народнической [illegible] людямъ этого [illegible] дѣлѣ и многое въ немъ [illegible].

Комитетъ [illegible] исторіи переселенія.

Идея свободы [illegible] хорошо усвоенное еще старою Русью [illegible] азіатской части имперіи — нашли [illegible] отвѣчающихъ чаяніямъ народной массы [illegible] Александра III.

Императоръ Александръ III.

(Съ фот. Левицкаго).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

въ бытность Наслѣдникомъ Престола.

Августѣйшій Предсѣдатель Комитета Сибирской желѣзной дороги.

Съ приступомъ къ осуществленію великаго культурнаго замысла Царя-Миротворца—проведенію Сибирской желѣзной дороги—неминуемо должны были измѣниться, и измѣнились дѣйствительно, взгляды правительства на суть и значеніе переселенія. Съ этимъ историческимъ начинаніемъ естественно связывается во времени открытіе новаго, свѣтлаго періода въ исторіи переселенческихъ мѣропріятій. Интересы населенія внутренней Россіи были теперь впервые поставлены наконецъ въ связь съ интересами какъ малолюдныхъ мѣстностей, по которымъ долженъ былъ пролегать сибирскій путь, такъ и самихъ переселенцевъ, и, согласно Высочайшей волѣ, были сразу же найдены крупныя средства: 14-милліонный фондъ [1]) „на вспомогательныя предпріятія, связанныя съ постройкой Сибирской желѣзной дороги и имѣющія цѣлью какъ облегченіе сей постройки, такъ и содѣйствіе заселенію и промышленному развитію прилегающихъ къ дорогѣ мѣстностей".

Къ распоряженію этимъ фондомъ и къ разсмотрѣнію и разрѣшенію вопросовъ, относящихся до вышеозначенныхъ вспомогательныхъ предпріятій, призванъ былъ особо образованный подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Комитетъ Сибирской желѣзной дороги изъ лицъ высшаго управленія имперіи.

Поставленіе Монаршею волею вновь учрежденнаго Комитета въ столь исключительное положеніе въ ряду другихъ установленій государства уже свидѣтельствовало само по себѣ объ особомъ значеніи, придаваемомъ съ высоты престола всему, что связано съ построеніемъ Великаго Сибирскаго пути, а слѣдовательно, и содѣйствію *заселенію* мѣстностей, пріобщаемыхъ новою дорогою къ европейской культурѣ. И подтвержденіе сему послѣдовало незамедлительно. А именно, въ началѣ перваго засѣданія Комитета, 10 февраля 1893 года, Августѣйшему предсѣдателю благоугодно было обратиться къ членамъ Комитета со слѣдующими незабвенными въ исторіи заселенія Азіатской Россіи словами:

„Открывая первое засѣданіе Комитета Сибирской желѣзной дороги, Я съ душевнымъ трепетомъ взираю на величіе предстоящей намъ задачи, но любовь къ родинѣ и пламенное желаніе послужить ея благоденствію побудили Меня принять порученіе горячо любимаго Мною Отца. Я убѣжденъ, что тѣ же чувства одушевляютъ и васъ, и потому твердо вѣрю, что единодушными усиліями мы неуклонно достигнемъ цѣли".

Этотъ царственный призывъ нашелъ откликъ не только въ самомъ Комитетѣ, но и во всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу колонизаціи Сибири лицахъ и вѣдомствахъ, и, въ итогѣ, обзору достигнутаго въ этомъ отношеніи Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги по праву принадлежатъ почетнѣйшія страницы въ исторіи переселенческаго дѣла. Тѣмъ болѣе, что послѣднее продолжаетъ и нынѣ расти на началахъ, предуказанныхъ Комитетомъ.

Самымъ „спорнымъ" вопросомъ переселенческой политики, какъ мы видѣли изъ предыдущаго изложенія, являлся вопросъ о принципіальномъ отношеніи правительственной власти вообще къ передвиженіямъ крестьянства; въ частности,

---

[1]) Въ 1897 году еще увеличенный на 7.900.000 рублей.

послѣ 1861 года наиболѣе правильной считалась политика „сдерживающихъ мѣропріятій“, недовѣрія къ этому народному движенію,—столь рельефно отразившаяся на послѣднихъ законодательныхъ актахъ, какъ бы отвергнутыхъ затѣмъ самой жизнью.

Нынѣ царствующему Государю Императору, сохранившему за собою руководительство Комитетомъ и по восшествіи на престолъ, благоугодно было высказать въ засѣданіи 8 марта 1895 года, что къ крестьянскимъ переселеніямъ слѣдуетъ относиться безъ особыхъ опасеній, правительственное же воздѣйствіе должно направиться къ тому, чтобы переселеніе носило характеръ болѣе сознательный и получило болѣе правильную постановку [1]). Въ соотвѣтствіи съ симъ Комитетъ усмотрѣлъ, что выселеніе крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Россіи не можетъ оказывать невыгоднаго вліянія на экономическое положеніе страны, ибо сравнительно съ ежегоднымъ приростомъ населенія (1—2 милліона человѣкъ) численность выселеній ничтожна; съ другой стороны, было установлено „крайне благотворное вліяніе переселеній на политическое и экономическое развитіе Сибири, способствующихъ насажденію тамъ русской культуры и содѣйствующихъ достиженію правительствомъ задачи ближайшаго объединенія нашихъ азіатскихъ владѣній съ Европейской Россіей“ [2]). Такимъ образомъ, принятыя положенія сразу и окончательно устранили опасенія и колебанія въ воззрѣніи на переселенческій вопросъ, которыя между прочимъ столь повліяли и на содержаніе закона 1889 года.

Столь же благопріятно разрѣшилась и судьба „самовольцевъ“, неизмѣнно на протяженіи столѣтій продолжавшихъ итти за Уралъ безотносительно къ дозволенію начальства. Съ милостивымъ царскимъ словомъ о крайней нежелательности принудительнаго возвращенія на родину переселенцевъ, хотя бы и самовольно покинувшихъ мѣсто постоянной осѣдлости [3]), отошли навсегда въ область далекихъ и невѣроятныхъ преданій идеи о принудительномъ возвратѣ въ Европу ушедшихъ въ Азію свободныхъ людей, и было положено начало ослабленію хаотическаго движенія путемъ повышенія сознательности и обдуманности въ средѣ крестьянъ, стремящихся выселиться, т.-е., иначе говоря—начало положено признанію необходимости широкаго освѣдомленія народа о современныхъ условіяхъ переселенія.

Въ развитіе означенныхъ, предначертанныхъ *самимъ Государемъ*, основныхъ положеній, послѣдовали такія поправки къ закону 1889 года, которыя въ значительной мѣрѣ измѣнили характеръ послѣдняго, и прежде всего въ отношеніи тормозившихъ переселеніе и развитіе колонизаціоннаго дѣла условій. Такъ, уже въ 1896 году были изданы узаконенія о самовольцахъ, которыми допущена возможность ихъ устройства на общихъ основаніяхъ, но лишь по мѣрѣ возможности, съ переводомъ недоимокъ въ повинностяхъ всякаго рода, съ лишеніемъ льготы по отбыванію военной повинности и съ лишеніемъ льготнаго тарифа въ пути.

---

[1]) Колонизація Сибири, ук. соч., стр. 121.
[2]) Тамъ же, стр. 122.
[3]) „ „ „ 163.

Cmañes - Cerpenyo Alcalde

послѣ 1861 года наиболѣе правильной считалась политика „сдерживающихъ мѣропріятій", недовѣрія къ этому народному движенію,—столь рельефно отразившаяся на послѣднихъ законодательныхъ актахъ, какъ бы отвергнутыхъ затѣмъ самой жизнью.

Нынѣ царствующему Государю Императору, сохранившему за собою руководительство благоуглемъ и по вмѣстѣ на престолъ, благоугодно было высказать въ [illegible] 8 марта 1896 года, что къ крестьянскимъ переселеніямъ слѣдуетъ отмѣниться безъ особыхъ опасеній, правительственное же [illegible] должно направиться къ тому, чтобы переселеніе [illegible] и получило болѣе правильную [illegible]. Въ [illegible] съ симъ Комитетъ усмотрѣлъ, что [illegible] Россіи не можетъ оказывать [illegible] страны, ибо сравнительно съ [illegible] человѣкъ) численность выселеній [illegible] „крайне благотворное [illegible] развитіе Сибири, способствующее [illegible] достиженію [illegible] азіатскихъ владѣній съ Европейскою [illegible] и окончательно устранили [illegible] вопросъ, который между [illegible] 1889 года.

Столь же [illegible] „[illegible]", неизмѣнно на противъ [illegible] безотносительно къ дозволенію [illegible] о крайней нежелательности [illegible] на родину переселенцевъ, хотя [illegible] постоянной осѣдлости [1]), [illegible] преданій идеи о принудительномъ [illegible] въ Азію свободныхъ людей, и было положено [illegible] движенія путемъ повышенія сознательности [illegible] крестьянъ, стремящихся выселиться, т.-е., иначе [illegible] необходимости широкаго освѣдомленія народа [illegible] переселенія.

Въ развитіе означенныхъ [illegible] *Государемъ*, основныхъ положеній, послѣдовали [illegible] 1889 года, которыя въ значительной мѣрѣ измѣнили [illegible] и прежде всего въ отношеніи тормозившихъ переселеніе [illegible] дѣла условій. Такъ, уже въ 1896 году были изданы [illegible], которыми допущена возможность ихъ устройства [illegible], но лишь по мѣрѣ возможности, съ переводомъ [illegible] всякаго рода, съ лишеніемъ льготы [illegible] и съ лишеніемъ льготнаго тарифа въ пути.

---

[1]) Колонизація Сибири, [illegible]

[2]) Тамъ же, стр. 122.

[3]) „ „ „ 163.

Chauncey Depew

Другимъ важнымъ начинаніемъ этого времени, направленнымъ къ общему упорядоченію переселенческаго движенія, было установленіе „ходачества“ (1896 г.), т.-е. заблаговременнаго отправленія въ мѣстности, намѣченныя для переселенія, особо довѣренныхъ лицъ—„ходоковъ“, пользующихся льготнымъ проѣздомъ, для предварительнаго ознакомленія съ дѣйствительными условіями жизни въ Сибири и выбора мѣста для новой осѣдлости путемъ зачисленія земли на два года. Послѣ поѣздки въ Сибирь управляющаго дѣлами Комитета, безсмѣннаго предсѣдателя особой подготовительной при Комитетѣ комиссіи, статсъ-секретаря А. Н. Куломзина, имя котораго тѣсно связано съ эпохой дѣятельнаго оживленія Азіатской Россіи и благожелательства къ переселенію, разрѣшено было и ходачество „семейное“, т.-е. отъ каждой семьи, а мѣстнымъ властямъ было разъяснено, что „право“ ходачества, при выдачѣ разрѣшеній, слѣдуетъ считать обязательствомъ (1896 г.).

Эта мѣра оказалась чрезвычайно жизненной и повліяла самымъ благопріятнымъ образомъ на увеличеніе сознательности въ переселеніи, выразившись съ внѣшней стороны въ упорядоченіи движенія. По статистическимъ даннымъ, число легальныхъ ходоковъ рѣзко увеличивалось съ каждымъ годомъ въ процентномъ отношеніи къ общему числу передвигавшихся, и, обратно, уменьшились самовольные выходы, опустившись, напримѣръ, въ иныхъ губерніяхъ со 100% переселившихся въ одномъ году—до 17 % въ слѣдующемъ.

Второй способъ, направленный тѣмъ же Комитетомъ Сибирской дороги къ увеличенію сознательности въ переселеніи, заключался въ широкомъ освѣдомленіи населенія съ дѣйствующими законами путемъ разъясненій таковыхъ въ мѣстахъ выхода и, главнѣйше, въ распространеніи среди крестьянъ популярныхъ изданій, посвященныхъ описанію новыхъ мѣстъ и условій, справочныхъ книжекъ и проч.

Съ одинаковымъ вниманіемъ и заботливостью относился Комитетъ и къ другимъ, менѣе общимъ, но не менѣе существеннымъ сторонамъ переселенческаго дѣла. Съ одной стороны намѣчено, разработано и предуказано, а съ другой—осуществлено, какъ путемъ законодательнымъ, такъ и административнымъ, столь многое, что здѣсь представляется возможнымъ лишь кратко упомянуть о главнѣйшемъ.

Въ видахъ ускоренія выдачи разрѣшеній на переселеніе, это дѣло было поручено сначала одному Министерству Внутреннихъ Дѣлъ (взамѣнъ двухъ вѣдомствъ въ прежнее время), съ правомъ децентрализаціи означенной власти вплоть до губернскихъ инстанцій. Съ тѣмъ вмѣстѣ, также и по существу были облегчены условія выхода съ мѣстъ посредствомъ отдѣльныхъ распоряженій правительства. Далѣе, какъ для центрально исполнительныхъ функцій, такъ и для разработки законодательныхъ предположеній по переселенію и для облегченія такимъ путемъ трудовъ Комитета, а равно для общаго руководства переселенческимъ дѣломъ на мѣстахъ, 2 декабря 1896 года учреждено было при томъ же Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и въ бытность министромъ И. Л. Горемыкина—Переселенческое Управленіе. Характеръ этого новаго учрежденія, первымъ начальникомъ котораго былъ В. И. Гиппіусъ, а помощникомъ его А. В. Кривошеинъ—нынѣ статсъ-секретарь, Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ,—опредѣлялся какъ тѣми причинами, которыя вызвали его къ жизни, такъ и родомъ дѣлъ, составлявшихъ предметъ его вѣдѣнія на первыхъ же шагахъ его дѣятельности, „требующей не столько сообра-

женія съ законами, сколько живой распорядительности и быстраго приспособленія къ удовлетворенію внезапно возникающихъ и часто крайне измѣнчивыхъ запросовъ переселенческаго движенія".

Такимъ образомъ, задачи новаго вѣдомства отождествлялись въ то время съ мѣрами распорядительнаго характера по упорядоченію самаго движенія или, точнѣе, передвиженія переселенцевъ, и сводились къ выдачѣ разрѣшеній на переселеніе, принятію мѣръ къ упорядоченію переселенческаго движенія и попеченію о первоначальномъ устройствѣ переселенцевъ въ мѣстахъ ихъ новаго водворенія. Все послѣдующее направленіе правительственныхъ мѣропріятій по переселенію совершалось при ближайшемъ участіи Комитета Сибирской желѣзной дороги, имѣвшаго права законодательныя, а Переселенческое Управленіе являлось исполнительнымъ органомъ этого высокаго учрежденія.

Дальнѣйшія, засимъ, мѣропріятія Комитета сводятся къ слѣдующему.

Въ области передвиженія переселенцевъ, помимо общаго улучшенія условій, былъ введенъ пониженный льготный тарифъ, организованы по личному Высокому почину Наслѣдника Цесаревича (1893 г.) врачебно-продовольственные пункты, санитарный надзоръ, установлены путевыя ссуды.

По подготовкѣ земель подъ заселеніе положено начало обширнымъ изслѣдованіямъ новыхъ колонизаціонныхъ районовъ, производству меліораціонныхъ сооруженій, въ частности гидротехническихъ, обслѣдованы милліоны десятинъ какъ въ тайгѣ, такъ и въ степяхъ, съ изученіемъ положенія туземцевъ; выработанъ законъ о землеустройствѣ старожиловъ въ Сибири по нормамъ (1896 г.), дающій возможность обращать излишки подъ переселеніе, учреждены земельныя партіи по образованію участковъ и установлены соотвѣтствующія правила (1893 и 1897 г.г.).

Въ числѣ мѣръ, улучшающихъ порядокъ водворенія переселенцевъ, изданъ особый о семъ законъ (1893 г.), увеличенъ составъ наблюдающихъ за этимъ чиновниковъ; выработаны особыя правила о заселеніи таежныхъ пространствъ (1897 г.); изданы и дважды пересмотрѣны законы о ссудной помощи переселенцамъ (1894, 1896, 1899 г.г.), и въ шесть разъ (съ 20.000 на 120.000) увеличены кредиты на это (1890—1896 г.г.). Что же касается общихъ условій жизни на новыхъ мѣстахъ, то 1) поставлена на прочную почву врачебная и продовольственная помощь въ селеніяхъ, 2) положено начало осуществленію Высочайшей воли о возможно большемъ развитіи церковно-школьнаго дѣла, при чемъ образованъ почти двухмилліонный особый фондъ, названный фондомъ Императора Александра III, на проценты съ котораго строятся церкви въ мѣстахъ водворенія переселенцевъ, 3) образованъ еще особый благотворительный фондъ для оказанія новоселамъ пособій въ разныхъ непредусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ, 4) открыты новыя почтово-телеграфныя конторы, проведены многія дороги и предприняты другія культурныя мѣры, не говоря уже объ общемъ увеличеніи кредитовъ на переселеніе.

За двѣнадцать лѣтъ интенсивныхъ работъ Комитета, израсходовавшаго только на переселеніе за это время около *тридцати милліоновъ* рублей и давшаго окончательное новое устройство въ Азіатской Россіи четырехстамъ тысячамъ душъ мужского пола, явилось столько новшествъ въ переселенческомъ дѣлѣ, что законъ 1889 года, продолжавшій считаться основнымъ, оказался неполнымъ и уста-

Статсъ Секретарь И. Ульянинъ

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

женія съ [illegible] [illegible] [illegible]дительности и быстраго приспособленія къ [illegible] [illegible] и часто крайне измѣнчивыхъ запросовъ [illegible].

[illegible] вѣдомства отождествлялись въ то время съ [illegible] по упорядоченію самаго движенія или, точнѣе, [illegible] сводились къ выдачѣ разрѣшеній на переселеніе [illegible] переселенческаго движенія и попеченію о [illegible] въ мѣстахъ ихъ новаго водворенія [illegible] правительственныхъ мѣропріятій по переселенію [illegible] участіи Комитета Сибирской желѣзной дороги, [illegible], а Переселенческое Управленіе являлось [illegible] учрежденія.

[illegible] Комитета сводятся къ слѣдующему.

[illegible], помимо общаго улучшенія условій, [illegible] тарифъ, организованы по личному Высочайшему [illegible] (1893 г.) врачебно-продовольственные [illegible] путевыя ссуды.

[illegible] положено начало обширнымъ изслѣдованіямъ [illegible] районовъ, производству меліораціонныхъ [illegible], обслѣдованы милліоны десятинъ [illegible] изученіемъ положенія туземцевъ; выработаны [illegible] въ Сибири по нормамъ (1896 г.), даю[illegible] учреждены земельныя [illegible] и установлены соотвѣтствующія правила [illegible].

[illegible] переселенцевъ, изданъ [illegible] наблюдающихъ за этимъ чинов[illegible] пространствъ (1897 г.); [illegible] переселенцамъ (1894, [illegible] кредиты на это (1890—[illegible] мѣстахъ, то 1) постав[illegible] помощь въ селеніяхъ, [illegible] о возможно большемъ [illegible] почти двухмилліонный [illegible] Александра III, на проценты [illegible] переселенцевъ, 3) образо[illegible] новоселамъ пособій въ [illegible] открыты новыя почтово-телеграфныя [illegible] и предприняты другія культурныя мѣры, [illegible] кредитовъ на переселеніе.

За [illegible] Комитета, израсходовавшаго только на [illegible] *милліоновъ* рублей и давшаго окончательное [illegible] четырехстамъ тысячамъ душъ мужского пола, [illegible] переселенческомъ дѣлѣ, что законъ 1889 года, [illegible] оказался неполнымъ и уста-

Статс-Секретарь И. Дурново

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

рѣвшимъ, и разобраться во всѣхъ правилахъ и распоряженіяхъ по переселенію представлялось уже затруднительнымъ. Поэтому Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги въ концѣ его памятной въ исторіи переселенія дѣятельности было поручено Министерству Внутреннихъ Дѣлъ выработать проектъ новыхъ правилъ о переселеніи на свободныя казенныя земли въ соотвѣтствіи съ современными нуждами.

Въ изготовленной во исполненіе сего особой объяснительной запискѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ указывалось, что „въ послѣдніе годы правительство преслѣдовало въ переселенческомъ дѣлѣ главнымъ образомъ первоначально предначертанную Сибирскимъ Комитетомъ задачу — заселить и оживить районъ Сибирской желѣзной дороги“, и что поэтому „въ узаконеніяхъ и распоряженіяхъ послѣдняго десятилѣтія почти нѣтъ стремленія къ достиженію другихъ, во всякомъ случаѣ не менѣе важныхъ задачъ переселенческой политики, заключающихся прежде всего въ улучшеніи посредствомъ переселенія условій землепользованія и хозяйства крестьянскаго населенія внутреннихъ губерній имперіи“... Полагая въ итогѣ, что, „при всей важности колонизаціонныхъ интересовъ, по потребностямъ текущаго времени, въ случаяхъ несовпаденія этихъ интересовъ съ интересами улучшенія земельнаго быта населенія на мѣстахъ выхода, предпочтеніе должно быть отдаваемо интересамъ *землеустройства*“, — статсъ-секретарь Плеве соотвѣтственно и строилъ схему проекта новаго закона, детально регламентировавшаго главнымъ образомъ вопросы выселенія.

Но означенныя предположенія министра Внутреннихъ Дѣлъ касательно новыхъ принциповъ въ управленіи переселенческимъ дѣломъ не были раздѣлены Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги, и въ основу новыхъ „временныхъ“ правилъ, получившихъ силу закона 6 іюня 1904 года и дѣйствующихъ по настоящее время, были положены постоянно отвѣчавшія взглядамъ самого Комитета начала, а именно: *свободы* переселенія съ одной стороны, понимая подъ этой свободой право всякаго итти на новыя мѣста безъ спеціальнаго на то разрѣшенія правительства, и *прочнаго* устройства на новыхъ мѣстахъ—съ другой.

Правда, свобода казалась на первый взглядъ сильно ограниченной тѣмъ, что абсолютно свободнымъ являлось лишь переселеніе безъ льготъ и безъ какого бы то ни было содѣйствія власти, а претендующіе на таковыя должны были либо жить въ мѣстности, выселеніе изъ которой, вслѣдствіе неблагопріятныхъ хозяйственныхъ условій, признается желательнымъ, либо хотѣть переселиться въ районы, заселеніе коихъ вызывается видами правительства. Но опредѣленіе всѣхъ этихъ признаковъ принадлежало тому же правительству, и такимъ образомъ обнаруживалось главное принципіальное достоинство закона 1904 года — его цѣлесообразная гибкость, дающая возможность примѣняться къ стихіи, но зато и возлагающая серьезную отвѣтственность на органы власти, получившіе столь важное дискреціонное право.

Въ частности, въ законѣ устанавливается уже *обязанность* ходачества для лицъ, получившихъ разрѣшеніе на переселеніе, при чемъ безразлично—отъ каждой ли отдѣльно семьи, или отъ группы однообщественниковъ; опредѣляется порядокъ ликвидаціи надѣловъ на родинѣ (уступка однообщественникамъ), порядокъ перечисленія и приселенія переселенцевъ къ старожилымъ селеніямъ; вы-

яснены основанія отвода переселенцамъ казенныхъ земель и образованія поселковъ и обществъ, указаны въ точности льготы и преимущества, сопрягаемыя съ переселеніемъ (съ содѣйствіемъ); къ переселенцамъ приравнены запасные или отставные нижніе чины мѣстныхъ (окраинныхъ) войскъ, установлены новыя правила относительно переселенцевъ, самовольно оставившихъ мѣста ихъ новаго водворенія.

Таковъ былъ новый законъ, осуществлять который ближайшимъ образомъ предстояло за прекращеніемъ дѣятельности Сибирскаго Комитета, Переселенческому Управленію въ качествѣ установленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Но уже при первыхъ же шагахъ этого Управленія, т.-е. еще въ концѣ девяностыхъ годовъ, сдѣлалось яснымъ, что нераздѣльно съ заботами о передвиженіи переселенцевъ и о первоначальномъ ихъ устройствѣ на мѣстахъ водворенія должны стоять также и другія задачи, быть-можетъ, даже болѣе важныя: о прочномъ хозяйственномъ устройствѣ переселенцевъ и всестороннемъ обезпеченіи ихъ быта. Способствовать осуществленію этого Переселенческое Управленіе по мѣрѣ возможности и пыталось, но надлежащее развитіе дѣла тормозилось главнымъ образомъ совершенною невозможностью непосредственно вліять на самое созданіе условій для водворенія, ибо и всѣ межевые отряды, отводившіе земли подъ переселеніе и устраивавшіе старожилое населеніе, и обслѣдованія въ статистико-экономическомъ отношеніи, и меліорація отводимыхъ переселенцамъ земель, — все это зависѣло лишь отъ Министерства Земледѣлія. Такимъ образомъ получалась и въ теоріи и на практикѣ нѣкоторая невязка, грозившая, при обнаруживавшемся чѣмъ дальше, тѣмъ больше развитіи различныхъ сторонъ дѣла, перейти въ несогласованность дѣйствій.

Особымъ Высочайшимъ указомъ о преобразованіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, такое положеніе было устранено тѣмъ, что 5 мая 1905 года Переселенческое Управленіе вошло въ составъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, въ которомъ и объединены съ тѣхъ поръ всѣ заботы о колонизаціи окраинъ, начиная съ подготовленія участковъ подъ заселеніе и устройства на нихъ переселенцевъ, и кончая созданіемъ общихъ условій, благопріятныхъ для укрѣпленія хозяйствъ новоселовъ на новыхъ мѣстахъ. Въ этомъ же 1905 году состоялось объединеніе и бывшихъ до того въ вѣдѣніи различныхъ департаментовъ Главнаго Управленія отраслей дѣла—въ одномъ Переселенческомъ Управленіи, сосредоточившемъ у себя, такимъ образомъ, всѣ дѣла по переселенію и землеустройству за Уралomъ.

Изданіе новаго закона и преобразованіе исполнительнаго центральнаго органа совпали во времени съ военными событіями на Дальнемъ Востокѣ, прямымъ послѣдствіемъ которыхъ явилось прекращеніе перевозки переселенцевъ на время японской войны и почти полная остановка переселенческаго движенія: съ 64.000 человѣкъ въ 1903 году послѣднее упало въ 1904 году до 4.200 человѣкъ, а въ 1905 году еще уменьшилось на тысячу. Продолжался лишь притокъ самовольныхъ, да и то больше въ находящіяся въ сторонѣ отъ театра военныхъ дѣйствій степи Тургайской и Уральской областей (послѣ 30.500 человѣкъ 1903 года до 30.500 въ два слѣдующихъ года).

Несмотря на указанное, вполнѣ объяснимое въ общемъ, сокращеніе движенія, современное положеніе дѣла и при наличности новаго закона продолжало

внушать серьезныя опасенія. И прежде всего въ томъ отношеніи, что хотя и раньше случались событія, такъ или иначе вліявшія на передвиженіе народа, но никогда еще не было, чтобы, какъ въ эти два года (1904 и 1905), законное переселеніе составило извѣстный *процентъ*, да къ тому же еще и совершенно ничтожный, *отъ* переселенія „безъ разрѣшенія". Это—съ одной стороны, а съ другой—задержка въ ходѣ сибирскаго переселенія оказалась лишь временною, и въ слѣдующіе же годы — 1906, 1907 и 1908 г.г. — обнаружился уже небывалый подъемъ переселенческой волны, значительно превысившей движеніе даже первыхъ лѣтъ открытія Сибирской желѣзной дороги. И новый законъ о свободѣ переселенія, и знакомство съ Сибирью и Дальнимъ Востокомъ нашей многочисленной возвращающейся оттуда арміи, и аграрныя волненія,—все сложилось въ направленіи, усиливающемъ движеніе. Но особенно благопріятствовало движенію усиленіе заботъ правительства о помощи переселенію путемъ расширенія кредитовъ на организацію заготовки земель для переселенія и на пособія новоселамъ.

И вотъ, общая обстановка не только движенія, но и заселенія, при значительномъ числѣ переселенцевъ обратныхъ, въ связи съ возбужденными въ обществѣ слухами объ исчерпаніи колонизаціоннаго фонда, о различныхъ нарушеніяхъ закона переселенческой организаціей и т. д., заставляли желать наиболѣе гласнаго и нелицепріятнаго обсужденія переселенческаго вопроса въ цѣломъ и отпуска крупныхъ кредитовъ для прочной постановки дѣла колонизаціи.

Первая, представленная на утвержденіе Государственной Думы, переселенческая смѣта, объединившая всѣ расходы по переселенческому дѣлу и достигнувшая одиннадцати милліоновъ рублей, была разработана по указаніямъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ князя Б. А. Васильчикова, въ томъ-же году посѣтившаго заселяемые районы.

Но нѣкоторая часть членовъ Государственной Думы, поскольку объ этомъ говорятъ документы, находились, повидимому, подъ вліяніемъ идеи, что переселеніе избрано правительствомъ за главное средство къ разрѣшенію земельнаго вопроса въ коренной Россіи, и съ этой точки зрѣнія склонна была признавать всякую заботу о переселеніи тормозящею развитіе различныхъ односторонникъ въ этомъ отношеніи политическихъ плановъ. Какое именно вліяніе оказала бы эта точка зрѣнія на обсужденіе первой значительной по размѣрамъ переселенческой смѣты—неизвѣстно, такъ какъ Государственная Дума ни перваго, ни второго созыва бюджета не обсуждала; но такъ или иначе случилось, что первое дѣйствительно разительное расширеніе переселенческаго бюджета — съ *пяти* на *одиннадцать милліоновъ* рублей (1906—1907 г.г.) послѣдовало безъ участія новыхъ законодательныхъ учрежденій.

Государственная Дума третьяго созыва стала сразу же твердо и опредѣленно на сторону поощренія свободнаго переселенія русскихъ людей на окраину, утвердила смѣту на 1908 годъ въ размѣрѣ 18 милліоновъ, послѣ подробнаго обсужденія въ особой переселенческой комиссіи всѣхъ коренныхъ вопросовъ этого дѣла, и, какъ будетъ ниже указано, неизмѣнно доброжелательно относилась во все время своихъ полномочій къ переселенію... [1])

---

[1]) В. Вощининъ. Переселенческій вопросъ въ Госуд. Думѣ III созыва. Спб. 1912.

Въ то же приблизительно время, и въ дополненіе къ послѣднимъ работамъ правительства по направленію переселенія въ русло планомѣрности, за это дѣло взялись также земства, еще гораздо раньше, какъ мы видѣли, выражавшія свое сочувственное отношеніе къ переселенію. Нужно при этомъ сказать, что едва ли не съ самаго введенія земскихъ учрежденій въ Россіи послѣднія, по мѣрѣ развитія матеріальныхъ средствъ и иниціативы, отъ словъ постепенно переходили къ дѣлу, и независимо отъ чисто-мѣстнаго участія въ вопросахъ выселенія крестьянъ командировали своихъ служащихъ въ Сибирь, чтобы выходцы изъ данной губерніи могли встрѣтить тамъ „своего“ человѣка, и чтобы послѣдній оказывалъ всяческую помощь землякамъ. Такое участіе имѣло мѣсто вплоть до 1908 года и приносило несомнѣнную пользу. Въ концѣ 1907 года, во время столь сильнаго развитія переселенческаго движенія, девять южныхъ земствъ составили всѣ вмѣстѣ особую областную организацію, „считая, что правильная постановка переселенческаго дѣла возможна только при участіи земствъ, объединенныхъ на почвѣ содѣйствія правительству“. Дальнѣйшее теченіе дѣла показало цѣлесообразность живого и дѣятельнаго участія земствъ въ переселеніи. Какъ объединенныя, такъ и дѣйствующія обособленно, заинтересовавшіяся переселеніемъ уѣздныя и губернскія земства, посылая на мѣста водворенія своихъ уполномоченныхъ, группируя на мѣстахъ выхода ходоковъ, освѣдомляя переселяющихся объ условіяхъ жизни за Ураломъ, наконецъ, наблюдая и изучая причины переселенія и вліяніе на жизнь остающихся ухода части населенія въ Азію,—немало уже сдѣлали для пользы этого дѣла, и, должно надѣяться, внесутъ еще въ него въ будущемъ, при дружной совмѣстной работѣ съ правительственной переселенческой организаціей, осуществляющей на мѣстахъ водворенія и чисто-земскія функціи, много дѣйствительно цѣннаго.

IV.

Современное положеніе дѣла.

Изложивъ въ краткихъ чертахъ исторію переселенческой политики съ давнихъ временъ, мы подошли къ послѣднему времени. Этотъ новѣйшій періодъ, начавшійся, какъ мы видѣли, провозглашеніемъ съ высоты престола основныхъ положеній — свободы переселенія и важнаго государственнаго значенія заселенія окраинъ, ознаменованъ живымъ и дѣятельнымъ участіемъ въ законодательствѣ по переселенческому дѣлу Государственной Думы и преобразованнаго Государственнаго Совѣта.

Неизмѣнно благопріятное отношеніе новыхъ законодательныхъ учрежденій къ предположеніямъ правительства о развитіи правительственной помощи переселенію на окраины въ цѣляхъ прочной и русской колонизаціи ихъ, труды спеціально посвященныхъ вопросамъ переселенческаго дѣла комиссій Государственной Думы, привлеченіе мѣстныхъ земствъ къ работѣ Переселенческаго Управленія на мѣстахъ водворенія, а также къ дѣятельности землеустроительныхъ учрежденій на мѣстахъ выхода, помогли за послѣдніе годы создать въ Азіатской Россіи обширную мѣстную переселенческую организацію, широко поставить и научно освѣтить изысканія новыхъ земель для переселенія. При этомъ удалось связать дѣло отвода новыхъ участковъ съ землеустройствомъ старожилаго русскаго и инородче-

Сталась Секретарь А. Кривошеинъ.

Въ то же приблизительно время, и въ дополненіе къ послѣднимъ работамъ правительства по направленію переселенія въ русло планомѣрности, за это дѣло взялись также земствá, еще гораздо раньше, какъ мы видѣли, выражавшія свое сочувственное отношеніе къ переселенію. Нужно при этомъ сказать, что одни изъ земствъ, до введенія земскихъ учрежденій въ Россіи послѣднія, по мѣрѣ развитія матеріальныхъ средствъ и инициативы, отъ словъ постепенно переходили къ дѣлу, в частности отъ чисто-мѣстнаго участія въ вопросахъ выселенія крестьянъ командировали своихъ служащихъ въ Сибирь, чтобы выходцы изъ данной губерніи могли встрѣтить тамъ „своего“ человѣка, и чтобы послѣдній оказывалъ всякую помощь землякамъ. Такое участіе земствъ имѣло место вплоть до 1905 года и приносило несомнѣнную пользу. Въ концѣ 1905 года, на время этого сильнаго развитія переселенческаго движенія, земствá нашли необходимымъ составили всѣ вмѣстѣ особую областную организацію, сознавъ, что правильная постановка переселенческаго дѣла возможна только при участіи земствъ, объединенныхъ на почвѣ содѣйствія правительству. Дальнѣйшее ходъ дѣла показалъ цѣлесообразность живого и дѣятельнаго участія земствъ въ переселеніи. Какъ объединенныя, такъ и дѣйствующія обособленно, заинтересованныя переселеніемъ уѣздныя и губернскія земства, посылая на мѣста избранныхъ своихъ уполномоченныхъ, группируя на мѣстахъ выхода ходоковъ, опрашивая возвращающихся объ условіяхъ жизни за Ураломъ, пособляя, кто чѣмъ и какъ могъ, дѣлу переселенія и вліяніе на жизнь остающихся уѣздовъ часто весьма, много уже сдѣлали для пользы этого дѣла, и должно надѣяться, внесутъ еще въ него въ будущемъ, при дружной совмѣстной работѣ съ правительственной переселенческой организаціей, осуществляющей на мѣстахъ исполнительныя и чисто-земскія функціи, много дѣйствительно цѣннаго.

IV.

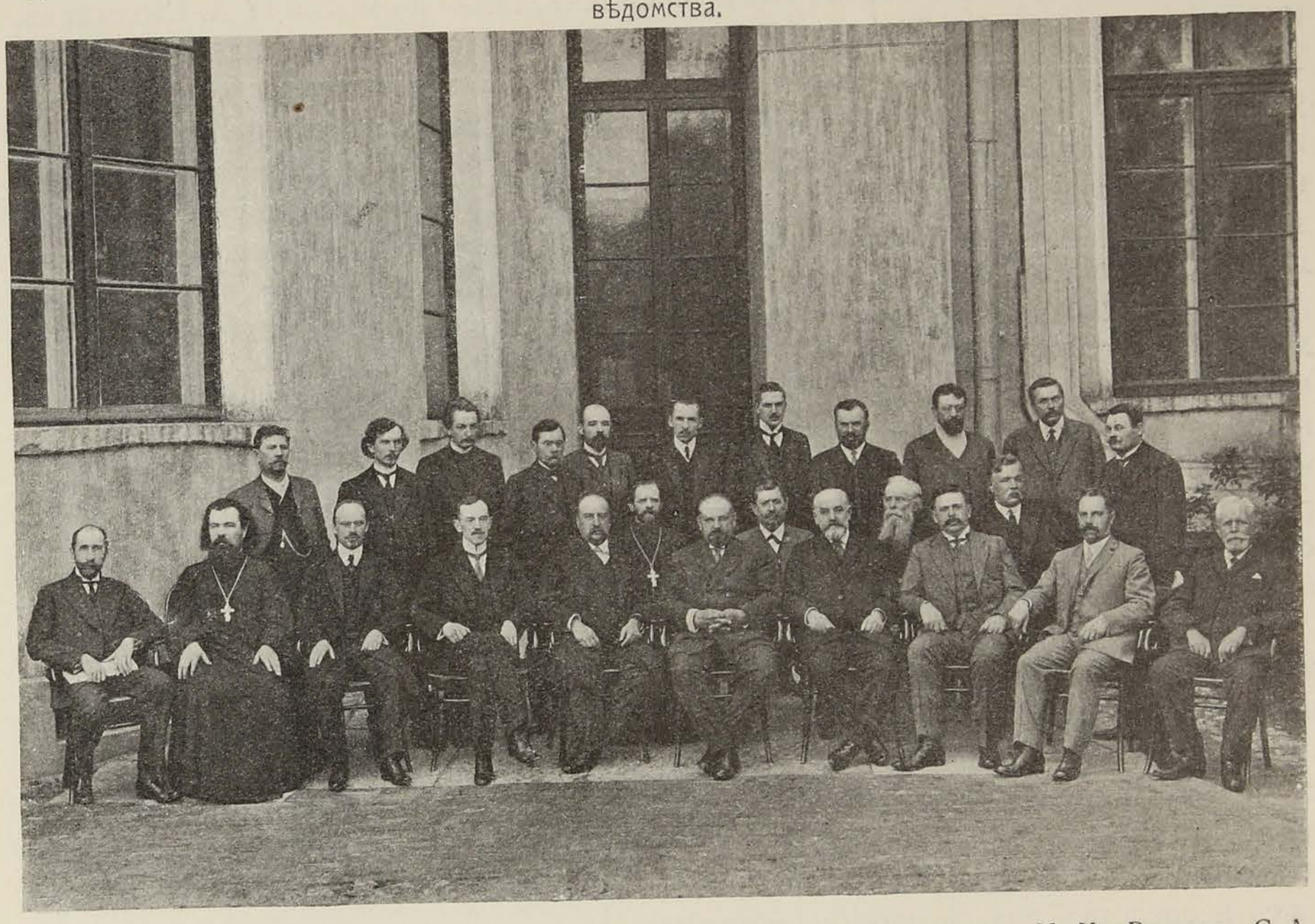
Современное положеніе дѣла.

Изложивъ въ краткихъ чертахъ исторію переселенческой политики съ давнихъ временъ, мы подошли къ послѣднему времени. Этотъ новѣйшій періодъ, начавшійся, какъ мы видѣли, провозглашеніемъ съ высоты престола основныхъ положеній — свободы переселенія и важнаго государственнаго значенія заселенія окраинъ, ознаменовался новымъ и обязательнымъ участіемъ въ законодательствѣ по переселенческому дѣлу Государственной Думы и преобразованнаго Государственнаго Совѣта.

Неизмѣнно благопріятное отношеніе этихъ законодательныхъ учрежденій къ предположеніямъ правительства о развитіи правительственной помощи переселенію на окраины въ цѣляхъ прочной и русской колонизаціи ихъ, труды специально посвященныхъ вопросамъ переселенческаго дѣла комиссій Государственной Думы, привлеченіе мѣстныхъ земствъ къ работѣ Переселенческаго Управленія на мѣстахъ водворенія, а также къ дѣятельности колонизаціонно-строительныхъ учрежденій на мѣстахъ выхода, помогли за послѣдніе годы создать въ Азіатской Россіи обширную мѣстную переселенческую организацію, широко поставить и научно освѣтить изысканія новыхъ земель для переселенія. При этомъ удалось связать дѣло от вода новыхъ участковъ съ землеустройствомъ старожильческаго русскаго и инородче

Сталась Секретарь А. Кривошеинъ.

Группа членовъ переселенческой комиссіи Государственной Думы III созыва и представителей вѣдомства.



Члены Гос. Думы: П. Е. Базилевичъ, Н. А. Бѣлогуровъ, о. К. К. Волковъ, Н. К. Волковъ, С. А. Володимеровъ, Г. Г. Гальвасъ, кн. А. Д. Голицынъ, М. К. Ермолаевъ, гр. И. И. Капнистъ, М. М. Пташевскій, Н. И. Ротэрмель, М. И. Симоновъ, Н. Л. Скалозубовъ, А. П. Старицкій, К. Е. Сувчинскій, Н. С. Тараненко, Ф. Ф. Тимошкинъ, о. А. Л. Трегубовъ, М. Е. Ціунелисъ и Ф. Н. Чиликинъ; дѣлопроизводство комиссіи: В. П. Вощининъ и Ю. Г. Петровъ.
Представители вѣдомства: Г. В. Глинка, И. И. Тхоржевскій и Г. Ф. Чиркинъ.

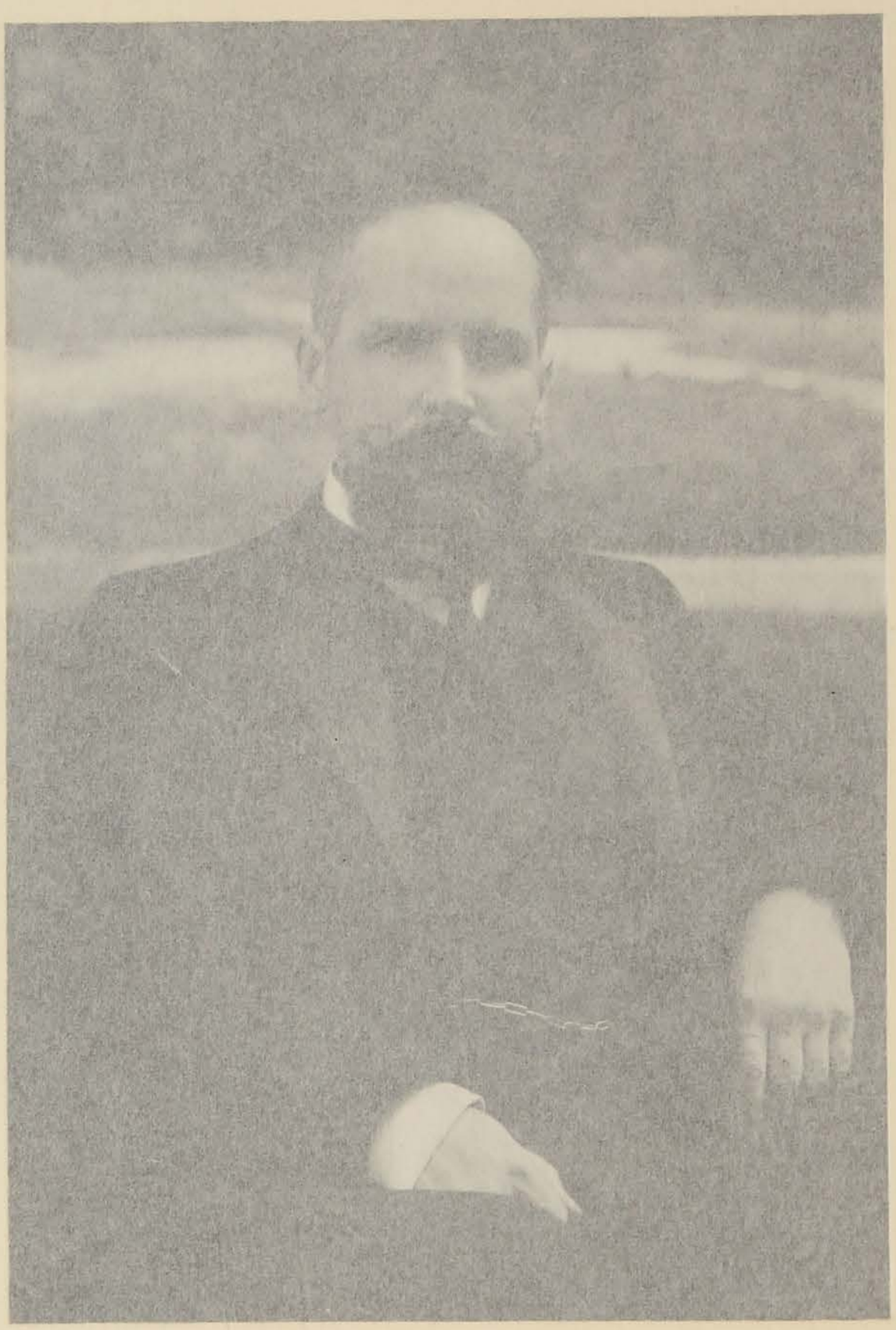
скаго населенія, установить новыя, болѣе соотвѣтствующія потребностямъ жизни, начала оказанія ссудной помощи новоселамъ. Наконецъ, въ этотъ же періодъ намѣчены главныя общія вѣхи и дальнѣйшія мѣропріятія къ развитію переселенія въ смыслѣ прочной колонизаціи нашихъ азіатскихъ владѣній.

Особенное значеніе придано въ послѣдніе годы борьбѣ за сохраненіе обширныхъ нашихъ земельныхъ богатствъ на Дальнемъ Востокѣ, при далеко неспокойныхъ уже теперь границахъ нашего государства съ желтыми сосѣдями. По мысли покойнаго предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, вообще весьма близко къ сердцу принимавшаго интересы переселенческаго дѣла, была организована съ Высочайшаго соизволенія особая Амурская экспедиція подъ руководствомъ теперешняго генералъ-губернатора Н. Л. Гондатти для изученія потребностей упроченія русскаго дѣла на Дальнемъ Востокѣ. Два года работъ этой экспедиціи выразились въ собраніи подробныхъ данныхъ научнаго и практическаго значенія о положеніи и нуждахъ Приамурья, собранныхъ въ особомъ изданіи трудовъ этой экспедиціи и бывшихъ уже на разсмотрѣніи Совѣта Министровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для предварительной подготовки вопросовъ о колонизаціи Дальняго Востока Высочайше былъ учрежденъ, также по мысли П. А. Столыпина, Комитетъ по заселенію Дальняго Востока подъ личнымъ его предсѣдательствомъ. Замѣстителемъ предсѣдателя Высочайшею властью назначенъ былъ Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ статсъ-секретарь А. В. Кривошеинъ. Въ составъ Комитета входятъ представители всѣхъ вѣдомствъ, министры и ихъ товарищи. Работами Комитета главнымъ образомъ освѣщенъ вопросъ о земельномъ колонизаціонномъ фондѣ Амурской и Приморской областей, намѣченъ планъ сѣти подъѣздныхъ путей къ Амурской желѣзной дорогѣ и выработана программа борьбы съ желтымъ трудомъ. Организованная согласно указаніямъ Комитета и сопряженная съ большими затратами перевозка русскихъ рабочихъ на казенныя работы, сохраняя государству десятки милліоновъ уходившихъ за границу денегъ, является въ то же время важнымъ мѣропріятіемъ для подготовки наиболѣе подходящаго контингента засельщиковъ переселенческихъ участковъ въ районѣ Амурской дороги и иныхъ таежныхъ мѣстностей нашей дальне-восточной окраины. Предсѣдателемъ этого Комитета послѣ смерти Столыпина назначенъ предсѣдатель Совѣта Министровъ статсъ-секретарь графъ В. Н. Коковцовъ.

Далѣе, именно въ настоящее время, въ связи съ пожеланіями законодательныхъ учрежденій, обращено особое вниманіе на соединеніе заселяемыхъ районовъ съ рынками сбыта рельсовыми путями и пароходными сообщеніями, въ цѣляхъ дѣйствительнаго упроченія хозяйственной и экономической жизни новоселовъ. Въ виду первостепеннаго для колонизаціи Азіатской Россіи значенія этого дѣла, въ виду того, что только при покрытіи окраинъ сѣтью желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей мыслимо привлеченіе туда въ достаточномъ количествѣ живыхъ силъ и средствъ для разработки мѣстныхъ лѣсныхъ и минеральныхъ богатствъ, для развитія торговли и общаго подъема производительности новыхъ пріобщаемыхъ къ культурѣ пространствъ,—еще въ 1911 году было образовано особое междувѣдомственное совѣщаніе для выработки общаго плана желѣзнодорожнаго строительства въ Сибири и организаціи водныхъ путей сообщенія, приспособленныхъ къ нуждамъ колонизаціи. Въ окончательную форму работы этого совѣщанія еще не вылились, но въ частности уже предрѣшены главнѣйшія необходимыя линіи и, прежде всего, *Южно-сибирская магистраль*, а за нею рядъ вѣтокъ, соединяющихъ Великій Сибирскій путь съ наиболѣе уже развившимися, но отдаленными, переселенческими районами. На нѣкоторыхъ многоводныхъ сибирскихъ рѣкахъ предположено уничтоженіе пороговъ, расчистка русла, землечерпаніе и проч., а пока организація хотя бы временныхъ пароходныхъ рейсовъ. Указанныя предположенія въ нѣкоторой ихъ части уже получили осуществленіе на дѣлѣ.

Въ связи съ этимъ вопросомъ огромнаго государственнаго значенія, самою жизнью былъ выдвинутъ вопросъ болѣе мѣстнаго характера, но не менѣе существенный: о расширеніи сѣти обыкновенныхъ грунтовыхъ дорогъ, сооружаемыхъ Переселенческимъ Управленіемъ, объ устройствѣ мостовъ и переправъ черезъ рѣки, автомобильныхъ сообщеній, и спеціальнаго для нуждъ переселенія пароходства. Переселенческое вѣдомство вынуждено было съ каждымъ годомъ увеличивать свои смѣтныя предположенія на эту необходимую отрасль, стремясь хоть сколько-нибудь поспѣть вслѣдъ за потребностями сообщенія вновь образуемыхъ



Imam - Usperyer Imamuuuz

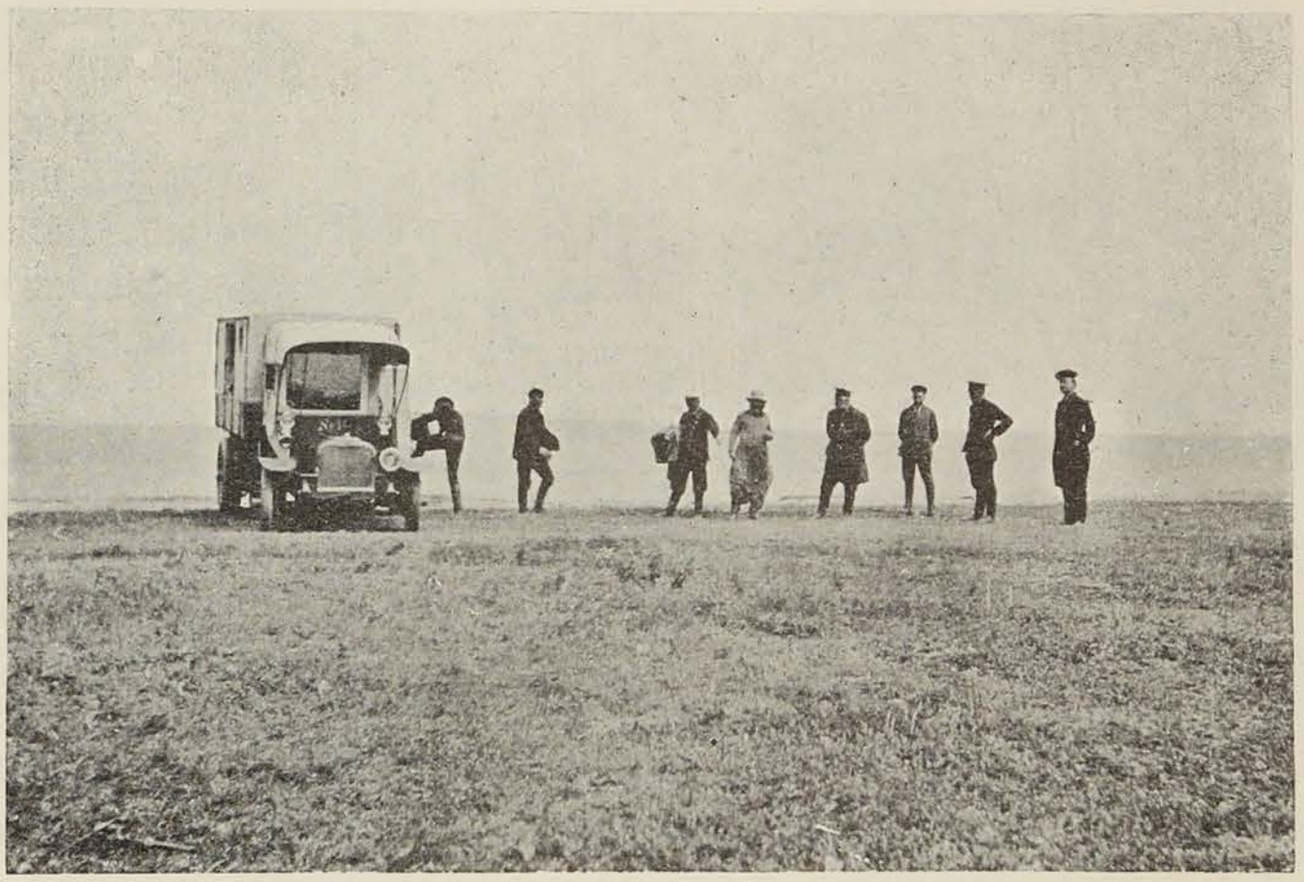
Вмѣстѣ съ тѣмъ для предварительной подготовки вопросовъ о колонизаціи Дальняго Востока Высочайше былъ учрежденъ, также по мысли П. А. Столыпина, Комитетъ по заселенію Дальняго Востока подъ личнымъ его предсѣдательствомъ. Замѣстителемъ председателя Высочайшею властью назначенъ былъ Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ статсъ-секретарь А. В. Кривошеинъ. Въ составъ Комитета входятъ представители всѣхъ вѣдомствъ, министры и ихъ товарищи. Работами Комитета главнымъ образомъ освѣщенъ вопросъ о земельномъ благоустройствѣ фонда Амурской и Приморской областей, намѣченъ планъ сѣти эксплоатаціонныхъ путей къ Амурской желѣзной дорогѣ и выработана программа борьбы съ лѣснымъ трудомъ. Организованная согласно указаніямъ Комитета и сопряженная съ большими затратами перевозка русскихъ рабочихъ на казенныя работы, сохранила государству десятки милліоновъ уходившихъ за границу денегъ, повлекла за то же время помощь мѣропріятіемъ для подготовки наиболѣе подходящаго контингента переселенческихъ участковъ въ районѣ Амурской области и знакомъ техническихъ свѣдѣній нашей дальне-восточной окраины. Предсѣдательство этого Комитета послѣ смерти Столыпина назначенъ председатель Совѣта Министровъ статсъ-секретарь графъ В. Н. Коковцовъ.

Далѣе, имѣя въ настоящее время въ виду съ появленіемъ законодательныхъ учрежденій обратить особое вниманіе на заселеніе заселенныхъ районовъ съ цѣлью устройства рядовыми крестьянскими путями и переходными поселками, въ цѣляхъ хозяйственнаго укрѣпленія хозяйственной и экономической жизни новоселовъ. Въ виду первостепеннаго для колонизаціи Амурской Россіи значенія этого дѣла, въ 1911 году было образовано особое междуведомственное совѣщаніе для выработки общаго плана желѣзнодорожнаго строительства по Сибири и организаціи водныхъ путей сообщенія, приспособленныхъ къ нуждамъ колонизаціи. Въ окончательную форму работы этого совѣщанія еще не вылились, но въ частности уже предрѣшены слѣдующія необходимыя линіи и, прежде всего, Амуро-сибирская магистраль, а за нею рядъ вѣтокъ, соединяющихъ Великій Сибирскій путь съ наиболѣе уже развившимися, но отдаленными, переселенческими районами. На нѣкоторыхъ многоводныхъ сибирскихъ рѣкахъ предполагаются улучшенія порогова, расчистка русла, землечерпаніе и проч., а вода организованныхъ для колонизаціи Амурской Россіи явленіе этого дѣла, въ числѣ которыхъ предполагается устройство подъѣздныхъ путей къ пристанямъ и водныхъ путей имѣющихъ привлечение туда въ достаточномъ количествѣ живыхъ силъ и средствъ для разработки мѣстныхъ лѣсовъ и минеральныхъ богатствъ, для развитія торговли и общаго подъема производительности новыхъ пріобщаемыхъ къ культурѣ пространствъ,—еще

Thomas Watson Gleason

Chas. Secretary of State

участковъ съ заселенными мѣстностями. Дорожный кредитъ быстро занялъ одно изъ главныхъ мѣстъ въ переселенческой смѣтѣ, дойдя до пяти милліоновъ въ 1914 году, и число верстъ этихъ переселенческихъ первоначальныхъ путей мѣстной культуры возросло въ текущемъ году до 12.000. Имѣется автомобильное сообщеніе на 300 верстахъ пути въ Томской степи, содержатся постоянные рейсы переселенческихъ пароходовъ и катеровъ на Дальнемъ Востокѣ, и строятся новые пароходы.

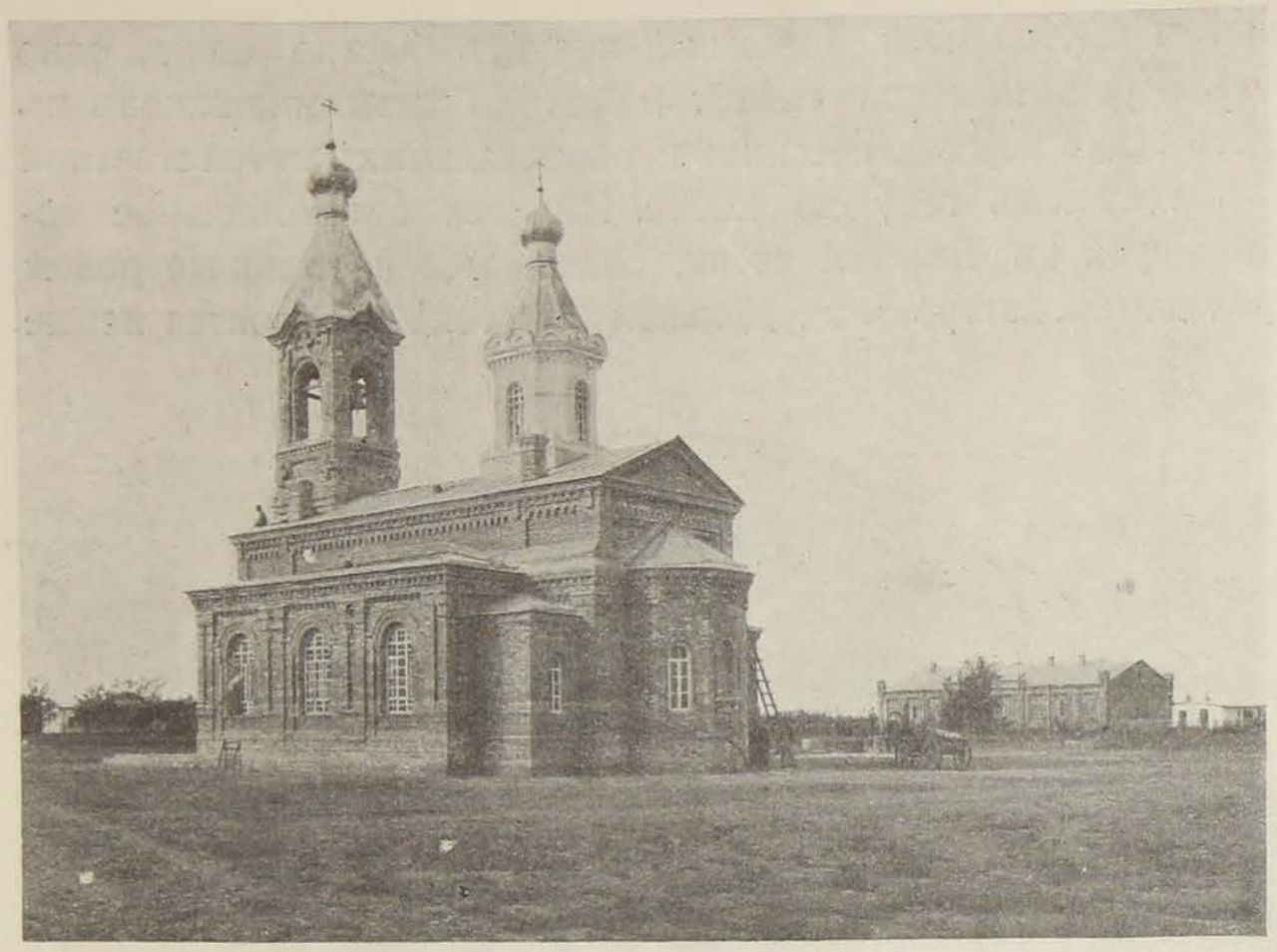


Автомобиль Переселенческаго Управленія по дорогѣ отъ ст. Татарской въ пос. Славгородъ.

На ряду съ заботою какъ законодательныхъ учрежденій, такъ и правительства объ экономическомъ развитіи новоселовъ въ Азіатской Россіи, въ современный періодъ исторіи переселенія прочную постановку получаетъ дѣло и духовно-нравственной поддержки переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ — церковно-школьная помощь.

„Вопросъ о постройкѣ церквей въ Сибири, въ особенности въ новыхъ поселкахъ, очень близокъ Моему сердцу“, — такъ благоугодно было начертать Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ рапортѣ о состояніи Томской губерніи за 1895 годъ—противъ упоминанія губернатора о недостаткѣ въ церквахъ и школахъ для переселенческихъ селеній [1]). Въ посильное исполненіе этихъ словъ Государя, особо учрежденное при Святѣйшемъ Синодѣ междувѣдомственное совѣщаніе о церковныхъ нуждахъ въ колонизуемыхъ мѣстностяхъ составляетъ теперь ежегодно, согласно съ представленіями мѣстныхъ епархіальныхъ комитетовъ, общій планъ учрежденія на мѣстахъ переселенія новыхъ церковныхъ приходовъ и постройки церквей и домовъ для причта. Законода-

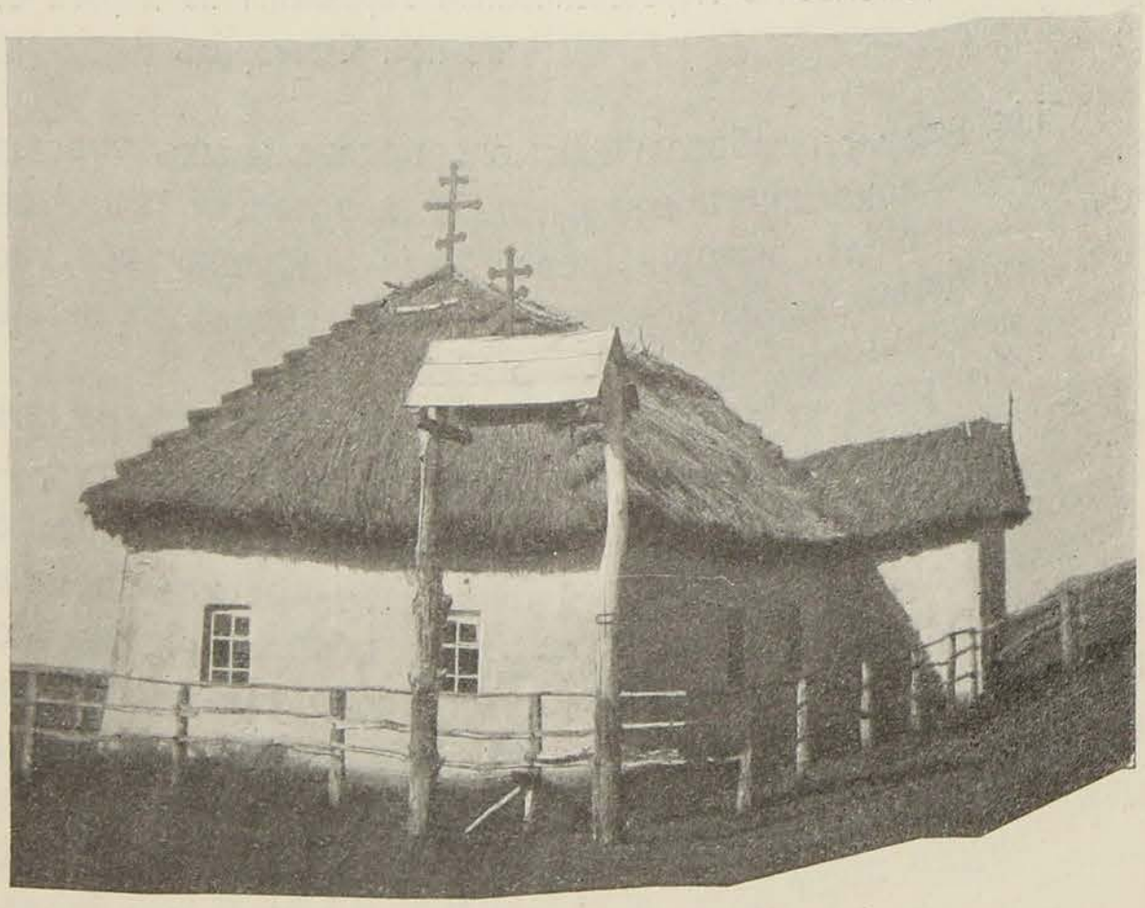
[1]) Колонизація Сибири, ук. соч., стр. 278.



Каменная церковь въ переселенческомъ поселкѣ Спасскомъ въ Голодной Степи, Самаркандской области, построенная на средства Переселенческаго Управленія. Освящена 5-го октября 1913 года.

тельныя учрежденія, утвердивъ въ 1909 году новыя правила для выдачи ссудъ на общеполезныя надобности и ежегодно увеличивая кредиты на это дѣло, дали возможность планомѣрной и широкой его постановки, а совмѣстная и согласованная дѣятельность двухъ заинтересованныхъ вѣдомствъ въ этой области привела уже къ нѣкоторымъ замѣтнымъ послѣдствіямъ. Такъ, за одно только пятилѣтіе (1906—1910 г.г.) въ Сибири, Степныхъ областяхъ и Туркестанѣ—нерѣдко среди поселеній мусульманъ и ламаитовъ—уже поднятъ православный крестъ на полутораста новыхъ церквахъ, не считая молитвенныхъ домовъ, и учреждено до пятисотъ новыхъ православныхъ приходовъ.

„Желаю, чтобы при каждой церкви была школа“,—такова собственноручная Высочайшая отмѣтка Государя Императора на всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Акмолинской области за 1896 годъ — противъ объясненія о ходѣ сооруженія церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ области [1]), и то же совѣщаніе при Святѣйшемъ



Молитвенный домъ въ Акмолинской области.

[1]) Тамъ же, стр. 278.

Синодѣ, съ неизмѣннымъ участіемъ представителя колонизаціоннаго вѣдомства, наравнѣ съ планомъ церковнаго строительства нынѣ намѣчаетъ планъ и по школьному дѣлу. За то же пятилѣтіе 1906—1910 г.г.—свыше 400 новыхъ школъ было открыто въ „переселенческихъ“ мѣстностяхъ за счетъ ссудъ на общеполезныя надобности, при чемъ въ послѣднее время, помимо учрежденія школъ при цер-

Внутренній видъ молитвеннаго дома.

квахъ, переселенческое вѣдомство вошло въ соглашеніе съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ участіи въ открытіи школъ и этого послѣдняго вѣдомства въ равныхъ доляхъ расходовъ.

Вообще ссудная помощь переселенцамъ получила теперь совершенно иную и болѣе соотвѣтствующую потребностямъ времени постановку. Такъ, новый, прошедшій уже чрезъ обновленныя законодательныя учрежденія, законъ 1909 года о ссудахъ на общеполезныя надобности, расширивъ перечень нуждъ, на которыя выдаются эти ссуды и даже безвозвратныя пособія, открылъ возможность новаго вида помощи новоселамъ на необходимое для упорядоченія землепользованія,—а слѣдовательно. и для успѣховъ хозяйства, — внутринадѣльное межеваніе. Это новое дѣло получило теперь довольно широкое развитіе, и, тогда какъ еще въ началѣ девятисотыхъ годовъ на кредитную помощь переселенцамъ вообще тратилось не болѣе 25 тысячъ рублей ежегодно, нынѣ ссудный кредитъ на однѣ только

Школа въ переселенческомъ поселкѣ Петровскомъ, Тобольской губ.

общеполезныя надобности составляетъ ежегодно около двухъ съ половиною милліоновъ рублей.

Основной разрядъ ссудъ на хозяйственное устройство переселенцевъ также получилъ въ послѣдніе годы и также при новыхъ законодательныхъ учрежденіяхъ совершенно новую и также болѣе широкую постановку. Прежняя система выдачи ссудъ на домообзаводство, въ видѣ лишь помощи по мѣрѣ доказанной бѣдности, оказалась несостоятельной, такъ какъ опредѣлять отдѣльныя степени нужды почти невозможно, и приходилось поэтому выдавать ссуды едва ли не всѣмъ и при томъ ничтожными и не могущими надлежаще помочь

Выдача переселенцамъ ссудъ въ Черемышенскомъ поселкѣ, Тобольской губ.

долями. Съ другой стороны, на всемъ разнообразнѣйшемъ, по условіямъ водворенія и трудности заселенія, пространствѣ Азіатской Россіи ссуды выдавались въ размѣрѣ болѣе или менѣе одинаковомъ. Такимъ образомъ, поощрялся притокъ людей въ лучшія мѣстности, а переселенцы, основывавшіеся на участкахъ, наиболѣе требующихъ заселенія—отдаленныхъ и трудныхъ для устройства, и на окраинахъ—никакихъ преимуществъ не имѣли. Въ основу новаго закона (1912 г.) о ссудахъ на хозяйственное устройство положено различіе размѣра ссудъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ съ тѣмъ, что въ лучшихъ мѣстахъ ссуды вовсе не выдаются, а въ иныхъ, какъ, напримѣръ, на Дальнемъ Востокѣ, выдаются увеличенныя противъ прежняго размѣра, уже до 400 рублей на хозяйство, и въ зависимости не отъ состоятельности отдѣльнаго переселенца, а отъ мѣста его водворенія. Распредѣленіе заселяемыхъ мѣстностей въ различныхъ районахъ по размѣрамъ ссудъ и степени трудности водворенія на новыхъ мѣстахъ производится временно на три года Совѣтомъ Министровъ, на основаніи подробно разработанныхъ на мѣстахъ данныхъ.

Независимо отъ денежной помощи новоселамъ, еще въ девяностыхъ годахъ минувшаго столѣтія, по почину Комитета Сибирской желѣзной дороги, было положено начало воспособленію переселенцамъ необходимыми предметами хозяйственнаго обихода. Однако широкому осуществленію этой мысли на практикѣ сразу же воспрепятствовало то обстоятельство, что въ Сибири вообще было чрезвычайно мало такихъ предпріятій и складовъ, гдѣ крестьяне-переселенцы

Переселенческій поѣздъ изъ вагоновъ IV класса.

„Азіатская Россія".

могли бы пріобрѣтать какъ предметы первой необходимости, такъ и орудія земледѣльческой культуры, по сравнительно невысокимъ цѣнамъ. Отсюда представилось желательнымъ организовать соотвѣтствующіе правительственные склады, и первыя необходимыя на это дѣло средства были отпущены изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги. Въ 1899 году число подобныхъ складовъ и ихъ отдѣленій, находившихся въ завѣдываніи особаго переселенческаго чиновника, уже достигло 34, а обороты ихъ по отпуску сельско-хозяйственныхъ, лѣсныхъ, а впослѣдствіи и всякихъ другихъ, продуктовъ достигли болѣе чѣмъ 500 тысячъ рублей. Въ послѣдніе годы это дѣло выросло

Группа ходоковъ на остановочномъ пунктѣ.

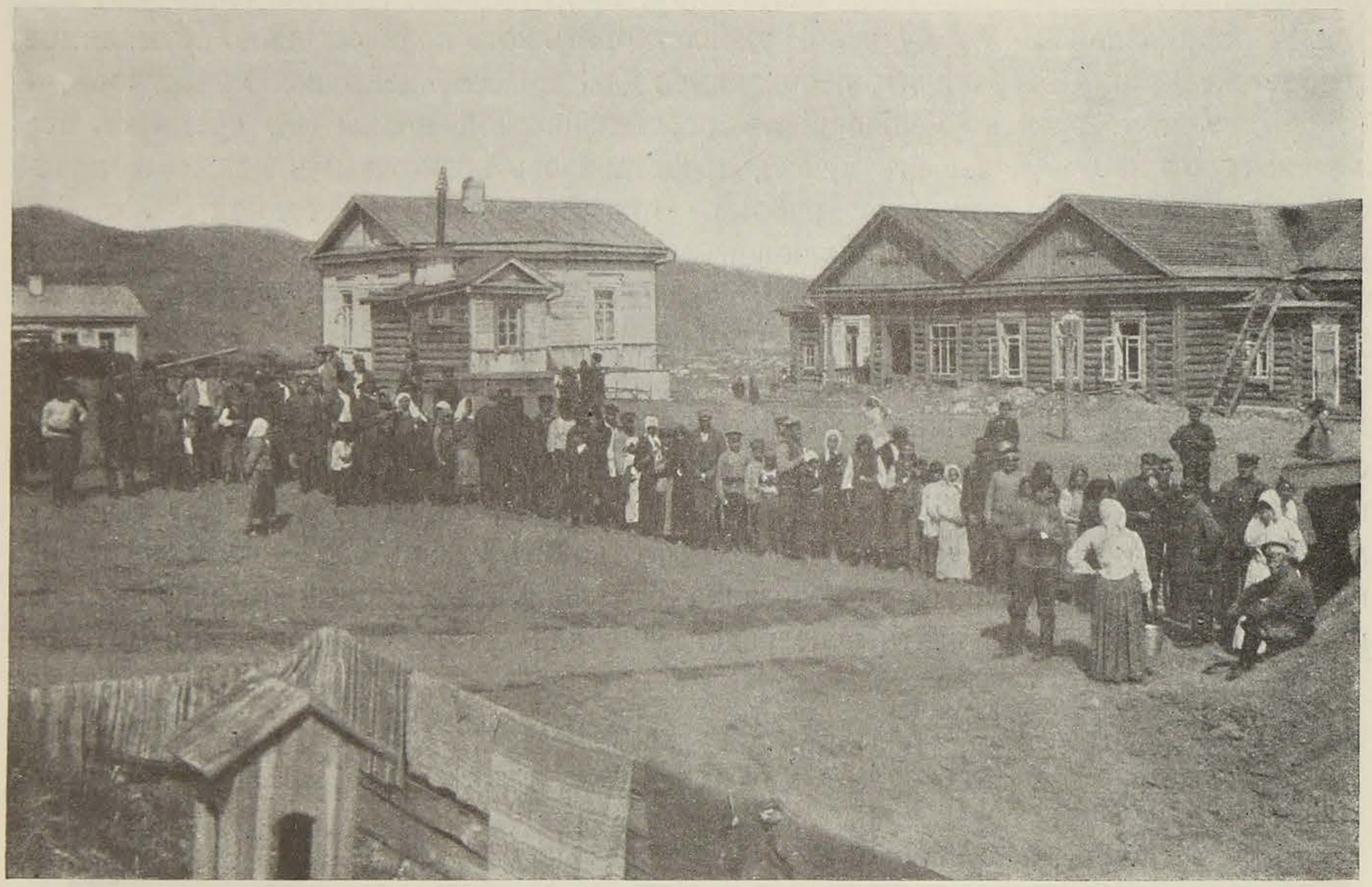
чрезвычайно, и сильно измѣнились какъ количественные, такъ и качественные его итоги. Такъ, всѣхъ складовъ и отдѣленій имѣется теперь уже свыше 300, при ежегодномъ оборотѣ въ 7—8 милліоновъ рублей. Соотвѣтственно расширились, конечно, и задачи этой новой отрасли переселенческаго дѣла, обнимая собою нынѣ не только снабженіе населенія сельско-хозяйственными машинами и орудіями и предметами домообзаводства (вышеупомянутые 300 складовъ), но и сверхъ того заготовку хлѣба для продовольствія населенія (22 зернохранилища), а также продажу въ особыхъ товаро-продовольственныхъ лавкахъ (числомъ около 50 въ наиболѣе отдаленныхъ районахъ) самыхъ разнообразныхъ предметовъ крестьянскаго обихода. Лѣсные же склады, помимо своихъ прямыхъ задачъ по

заготовкѣ и доставкѣ въ безлѣсныя мѣстности по возможно дешевымъ цѣнамъ лѣсныхъ матеріаловъ, нынѣ выдѣлываютъ на трехъ собственныхъ заводахъ, отчасти съ показательными цѣлями, кирпичъ для строительныхъ нуждъ степной полосы и даже занимаются въ Тарскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи, также на особыхъ заводахъ, переработкой малоцѣнныхъ лѣсныхъ насажденій и пней въ продукты сухой перегонки дерева, содѣйствуя такимъ путемъ населенію урманной мѣстности въ расчисткѣ пашенъ и сѣнокосовъ изъ-подъ лѣса.

Нѣсколько отличный отъ прежняго характеръ пріобрѣло нынѣ и дѣло землеотводное. Тогда какъ въ періодъ наибольшаго по численности переселенческаго движенія за Уралъ (въ 1908 году, напримѣръ, прослѣдовало 700.000 человѣкъ) всѣ усилія направлялись къ тому, чтобы удовлетворить хоть количественно неумолимое требованіе жизни—отграничить необходимое для переселенцевъ число участковъ,—теперь, съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ переселенческой волны (въ среднемъ все же ежегодно 250—300 тысячъ душъ), представилось возможнымъ повысить качественныя требованія отъ этой работы. При уменьшеніи ежегодной заготовки участковъ съ 4—5 до 1½ милліоновъ десятинъ, явилась возможность, вмѣсто отвода большихъ площадей по 5—10 тысячъ десятинъ вмѣстѣ, для общиннаго устройства новыхъ переселенческихъ обществъ, отводить участки емкостью въ среднемъ не болѣе 1500—2000 десятинъ каждый, въ видѣ удобныхъ для послѣдующаго раздѣла небольшихъ хозяйственныхъ единицъ, съ болѣе тщательнымъ обслѣдованіемъ почвъ и подсчетомъ удобныхъ и неудобныхъ земель. Главное же—цѣлую половину участковъ стали въ послѣдніе годы, согласно указанію переселенческой комиссіи Государственной Думы, отводить уже въ видѣ особыхъ отрубныхъ владѣній для каждаго домохозяина отдѣльно, съ общими поселеніями въ центрѣ, а частью и выдѣлять непосредственно для хуторского поселенія.

Переселенцы на остановочномъ пунктѣ.

Наконецъ, и всѣ вообще землеотводныя работы поставлены въ настоящее время въ планомѣрную связь съ землеустройствомъ старожилаго крестьянскаго и устройствомъ туземнаго населенія—крестьянъ и инородцевъ. Естественно, прежде всего, что въ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе заселенныхъ, образованіе новыхъ переселенческихъ участковъ изъ свободныхъ, незанятыхъ земель требуетъ отграниченія этихъ земель отъ надѣловъ старожиловъ, землепользованіе которыхъ далеко не вездѣ получило даже до настоящаго времени внѣшнія надѣльныя границы. Дѣло это съ 1908 года возложено было на Переселенческое Управленіе и съ тѣхъ поръ, благодаря, конечно, увеличенію ассигнованія на землеустройство старожиловъ, пошло болѣе или



Переселенческій пунктъ въ Срѣтенскѣ.

менѣе быстро. Изъ 33½ милліоновъ десятинъ, подлежащихъ, по приблизительному подсчету, отводу въ надѣлъ старожиламъ, за 16 лѣтъ—съ 1898 по 1913 г. включительно—запроектировано надѣловъ до 20.159.000 десятинъ, въ томъ числѣ отграничено въ натурѣ 11.065.000 десятинъ и составлено отводныхъ записей на площадь въ 6.010.000 десятинъ.

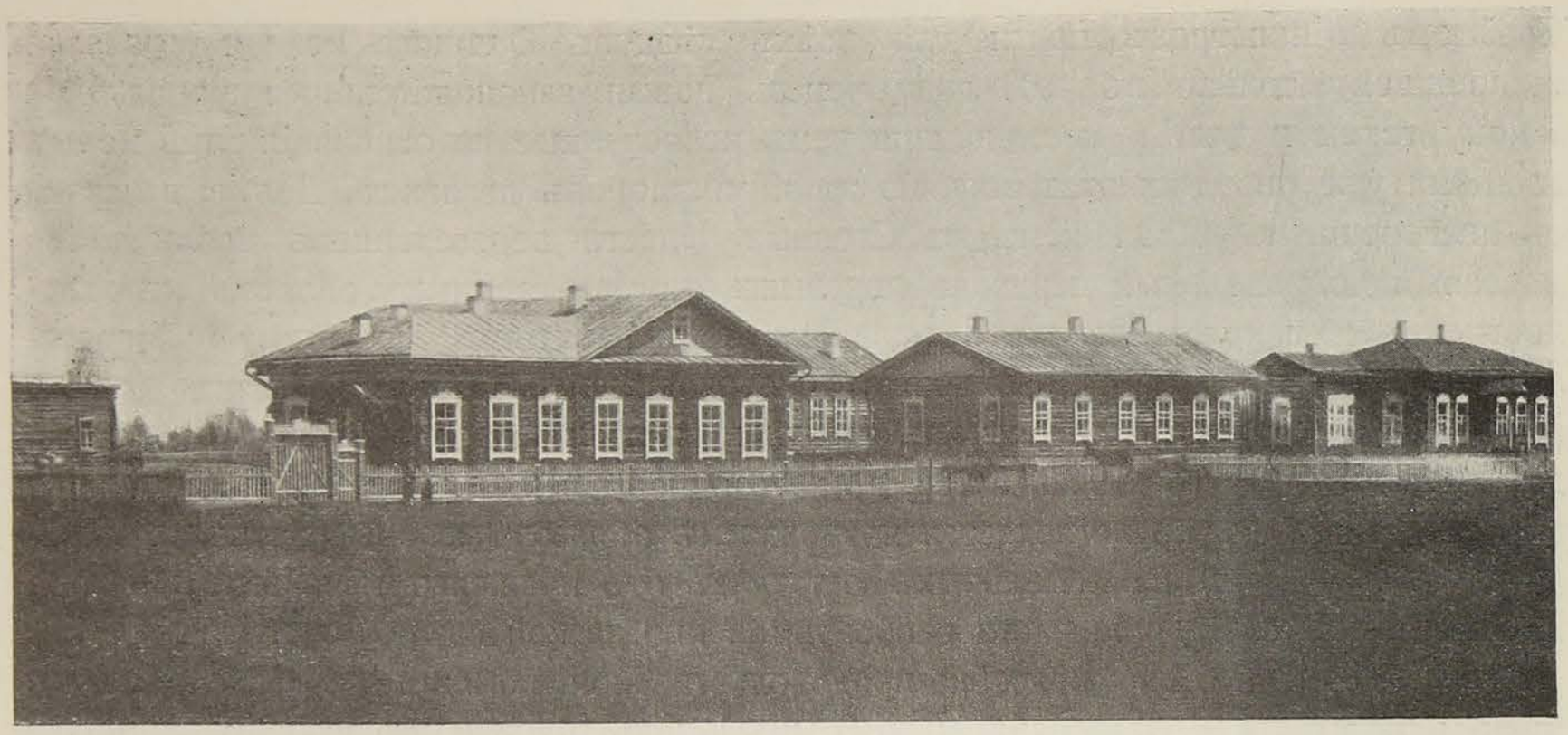
Планомѣрный характеръ получила въ послѣдніе годы постановка землеотводныхъ работъ и въ киргизской степи, вслѣдствіе производства тамъ повторныхъ статистическихъ обслѣдованій киргизскаго землепользованія, которыя даютъ обширный матеріалъ къ пересмотру въ установленномъ закономъ порядкѣ нормъ земельнаго обезпеченія киргизъ и къ опредѣленію, такимъ образомъ, излишней для нихъ площади остающихся свободными и могущихъ быть отведенными подъ переселеніе земель. Новыя нормы за послѣднее время выработаны и утверждены

Совѣтомъ Министровъ почти для всѣхъ уѣздовъ Степного края и (согласно прошедшему только въ 1911 году черезъ новыя законодательныя учрежденія закону) также и для Туркестана, при чемъ исчисленные на основаніи сихъ нормъ излишки уже опредѣляются цифрою въ 59 милліоновъ десятинъ. Далѣе, въ связи съ постепеннымъ внѣдреніемъ въ Степныя области переселенцевъ наблюдается массовый добровольный переходъ кочевыхъ киргизъ степныхъ областей къ осѣдлости на общекрестьянскихъ основаніяхъ и къ занятіямъ, по примѣру переселенцевъ, земледѣліемъ и правильнымъ скотоводствомъ. Отводъ въ этихъ цѣляхъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ десятинъ ежегодно составляетъ значительный расходъ для государственнаго казначейства, но зато одновременно съ этимъ киргизскимъ землеустройствомъ представляется возможнымъ образовывать и собственно переселенческіе участки на земельныхъ остаткахъ отъ прежняго кочевого простора и тѣмъ оживлять лучшія части необозримой киргизской степи.

Развилось и дѣло врачебно-продовольственной помощи переселенцамъ въ пути и на мѣстахъ водворенія, и до 6 милліоновъ рублей уже ассигнуется на это дѣло только по переселенческой смѣтѣ. Около 500 медицинскихъ переселенческихъ пунктовъ имѣется за Ураломъ, и свыше 150 врачей и 650 фельдшеровъ только переселенческой организаціи оказываютъ необходимую помощь переселенцамъ и всѣмъ окреснымъ жителямъ. Далѣе, развивается постепенно въ соотвѣтствіи съ пожеланіями Государственной Думы и дѣло призрѣнія сиротъ-дѣтей переселенцевъ; широкую постановку начинаютъ получать статистико-экономическія обслѣдованія хозяйствъ переселенцевъ, производившіяся пока въ скромныхъ размѣрахъ. Наконецъ, продолжается дальнѣйшее улучшеніе условій передвиженія переселенцевъ, что̀ въ связи съ теперешней полной свободою переселенія, сдѣлавшагося силою вещей почти всесословнымъ, играетъ немаловажную роль.

Ольгинскій пріютъ для переселенческихъ дѣтей-сиротъ при Никольскъ-Уссурійскомъ пунктѣ.

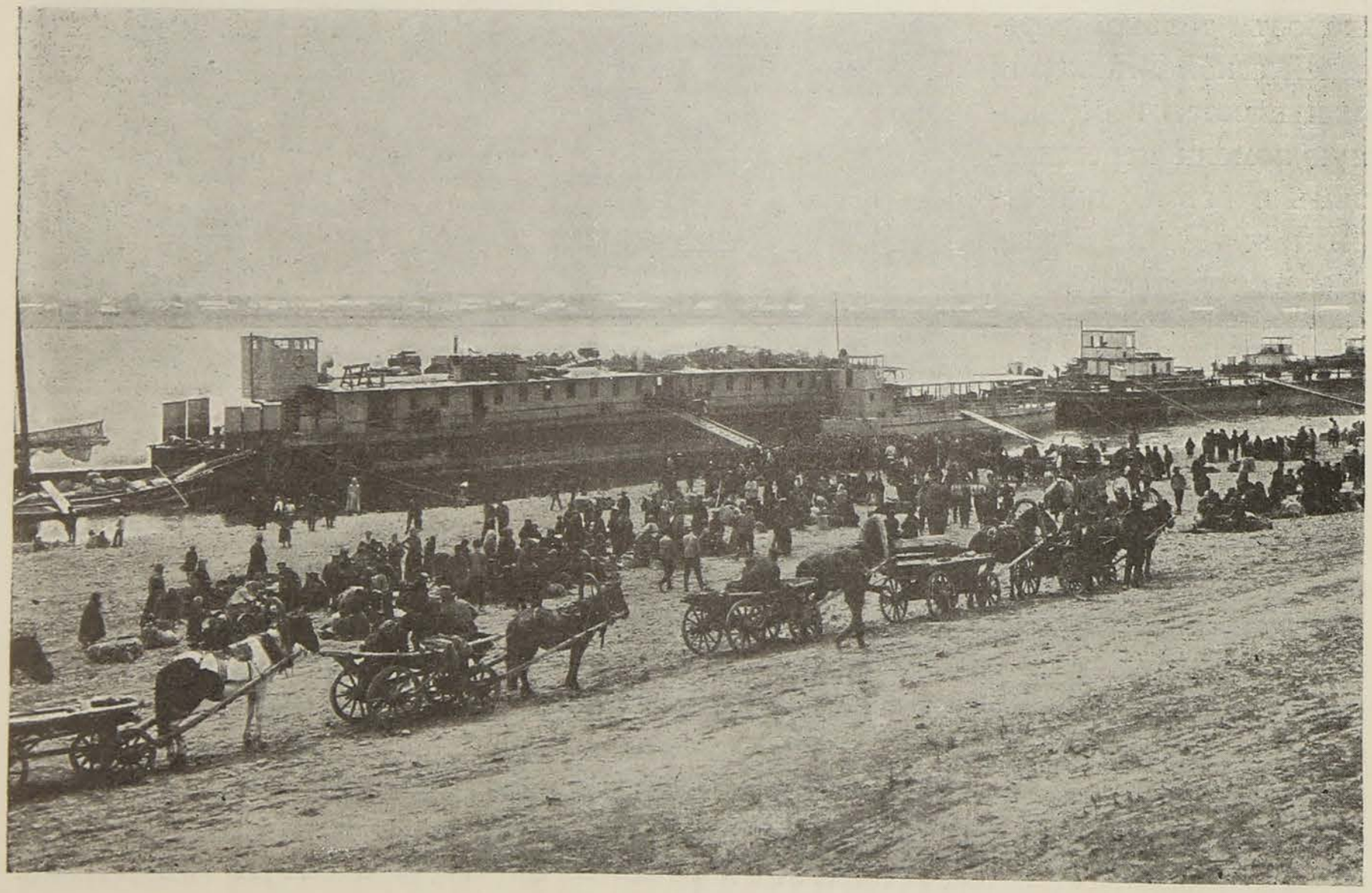
Таковы лишь главнѣйшія характерныя и до извѣстной степени новыя отрасли современнаго переселенческаго дѣла, силою вещей обратившагося едва ли не изъ механическаго передвиженія крестьянъ съ мѣста на мѣсто въ сложное дѣло заселенія и всесторонняго оживленія азіатскихъ окраинъ, требующее для своего успѣшнаго продолженія и органическаго развитія ряда законовъ и распо-



Переселенческая больница въ селѣ Сѣдельниковскомъ, Тобольской губ.

ряженій созидательно-культурнаго свойства, а также, конечно, и огромныхъ кредитовъ.

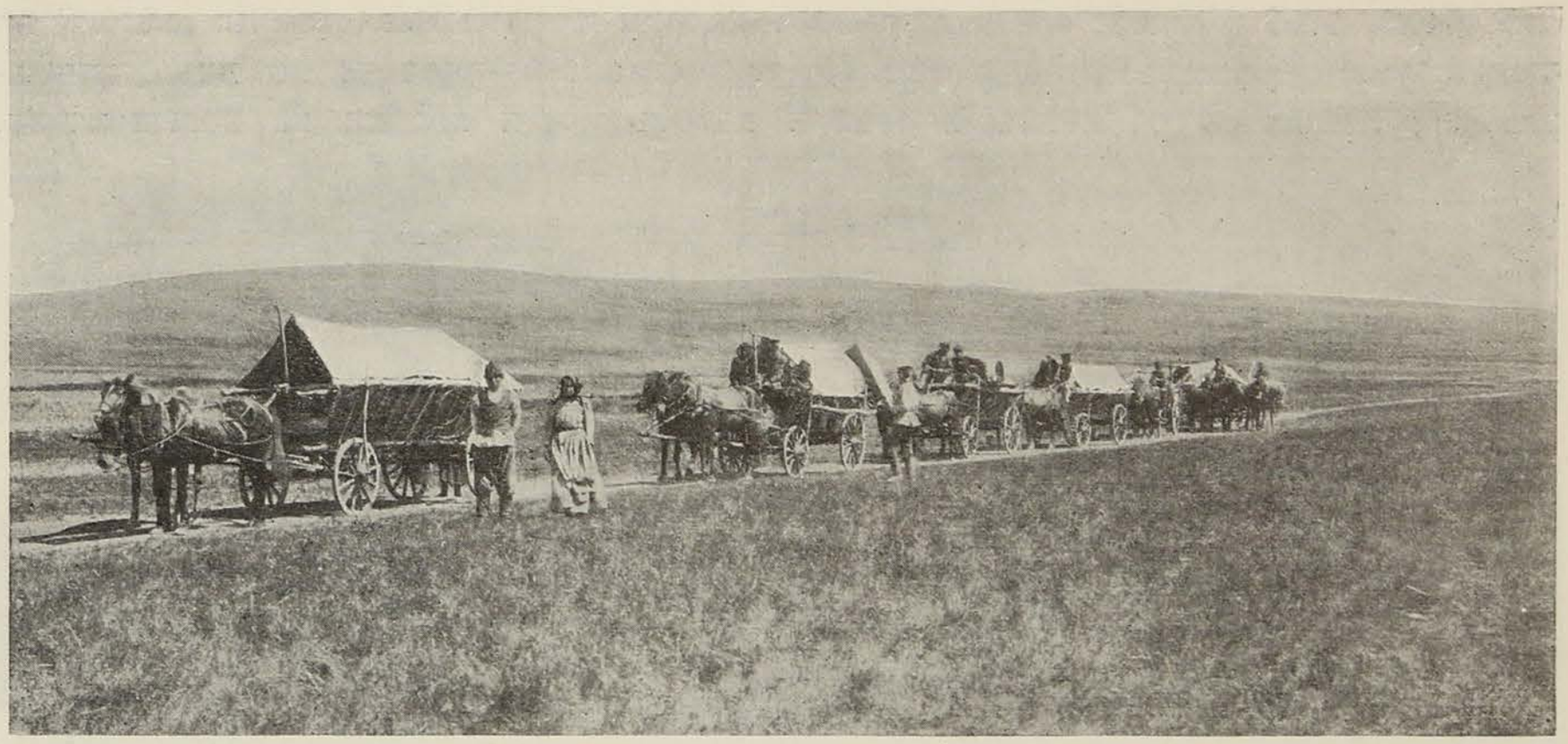
И вотъ, за одно пятилѣтіе (1908—1912 г.г.), не говоря объ увеличеніи (съ 18 на 28 милліоновъ) кредитовъ, неизмѣнно доброжелательно отпускавшихся за-



Высадка переселенцевъ на пристани въ г. Благовѣщенскѣ. На противоположномъ берегу Амура китайскій городъ Сахалянъ.

конодательными учрежденіями на нужды разселенія и колонизаціи, и вслѣдствіе сочувственнаго отношенія Государственной Думы къ этому русскому дѣлу какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльныхъ частностяхъ,—переселеніе нынѣ, какъ и встарь, получило вновь характеръ важнѣйшаго государственнаго дѣла и достойную такового развитія постановку.

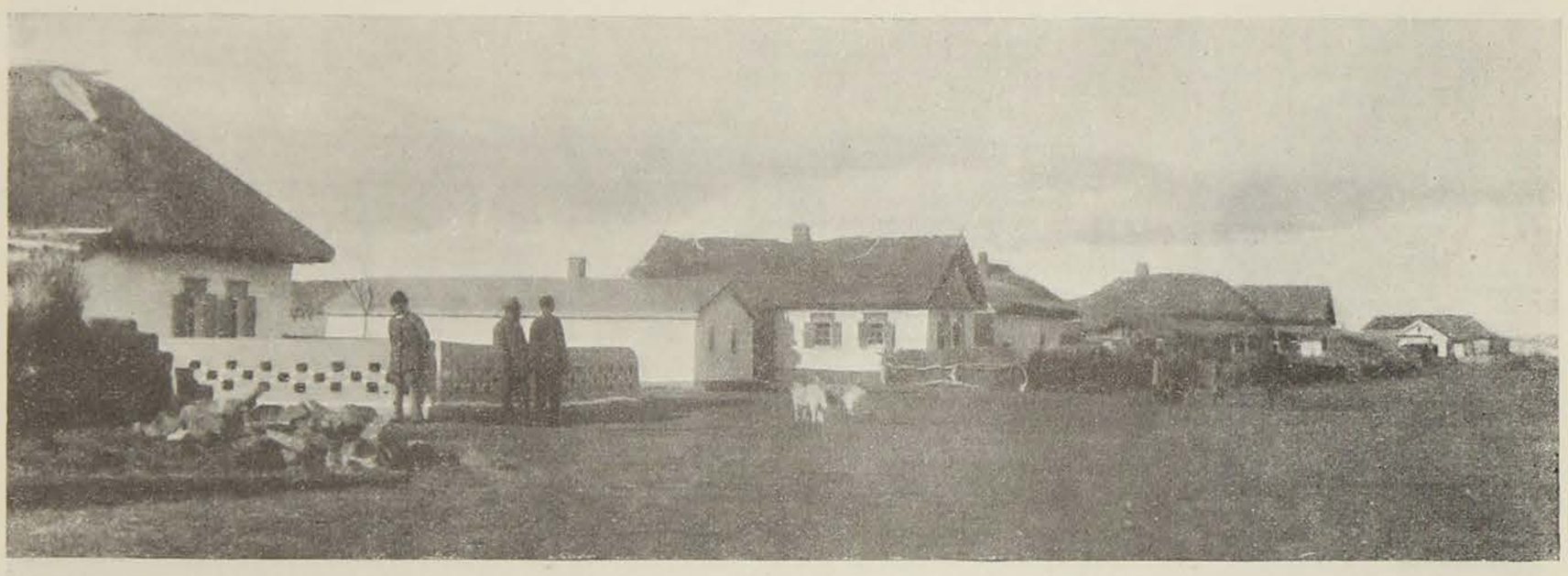
Разумѣется, многое въ обстановкѣ нынѣшняго переселенія измѣнилось по сравненію съ прежнимъ, и прежде всего—въ условіяхъ, вызывающихъ переселеніе. За „крѣпостью“ господамъ исчезла уже въ послѣдніе годы и та „крѣпкая“ зависимость крестьянина-общинника отъ общины, которая мѣшала ему самостоятельно обладать и распоряжаться своей землею, собрать въ одно свои полосы,



Переселенцы на пути къ своимъ участкамъ.

прибрать надѣлъ, хотя бы и малый, къ рукамъ, хоть бы для того, чтобы, продавъ его, лучше устроиться на другой землѣ. По собраннымъ переселенческой статистикою показаніямъ переселенцевъ о причинахъ ухода, выяснилось, что немало хорошихъ и наиболѣе любящихъ землю хозяевъ ушло съ родины изъ-за общинной неурядицы дома. Измѣнились къ лучшему и условія такъ называемой „ликвидаціи“ надѣла. Недавно еще было общимъ правиломъ, и необходимостью даже, при выходѣ изъ общества безъ всякой сдѣлки съ нимъ о формальномъ увольненіи, бросать ему и полевой надѣлъ и часто усадебную, особенно дорогую „батьковщину“ и „дѣдину“ безъ всякаго вознагражденія. Съ окончательнымъ крѣпощеніемъ отдѣльныхъ владѣльцевъ новыми землеустроительными законами, съ кредитомъ крестьянскаго банка на пріобрѣтеніе обществомъ и даже отдѣльными хозяевами оставляемыхъ переселенцами надѣловъ, выходъ съ родины сталъ легче. Меньше стало и поводовъ бѣжать на край свѣта безъ серьезнаго расчета выгодъ и опасности такого предпріятія, а для имущаго хоть что-нибудь сдѣлалось возможнымъ тронуться въ путь не съ сумою, а съ выручкой отъ продажи своей земли и, какъ говорятъ переселенцы—„домашности“.

При всемъ томъ, не только „труда“, но даже и „подвига“ въ переселеніи осталось и теперь немало. „Страда“ переселенческая начинается чуть не съ перваго шага—„ходачества“. Самому „сходить“ за новой землей въ Сибирь, какъ ни удешевленъ теперь тарифъ, при которомъ за 10—15 рублей можно добраться до края нашего свѣта—до Владивостока,—все же нелегко: надо потерять почти цѣлое лѣто, истратить съ полсотни, а то и болѣе сотни рублей, не говоря о трудности пріискать подходящія условія. Справочныя книжки, маршруты, имѣющіеся въ каждой волости, на каждомъ переселенческомъ пунктѣ, въ крупныхъ желѣзнодорожныхъ узлахъ, въ земствѣ и въ землеустроительной комиссіи, и даже освѣдомительное земское агентство на мѣстахъ выхода,—все, что дѣлается для этого въ послѣдніе годы, даетъ все же не очень много. И всѣмъ этимъ способамъ освѣдомленія предпочитаются письма и разсказы своихъ „вѣрныхъ“ людей, уже переселившихся ранѣе. По письмамъ земляковъ и по ихъ „приглашенію“, главнымъ образомъ, и теперь направляются ходоки на новыя мѣста.



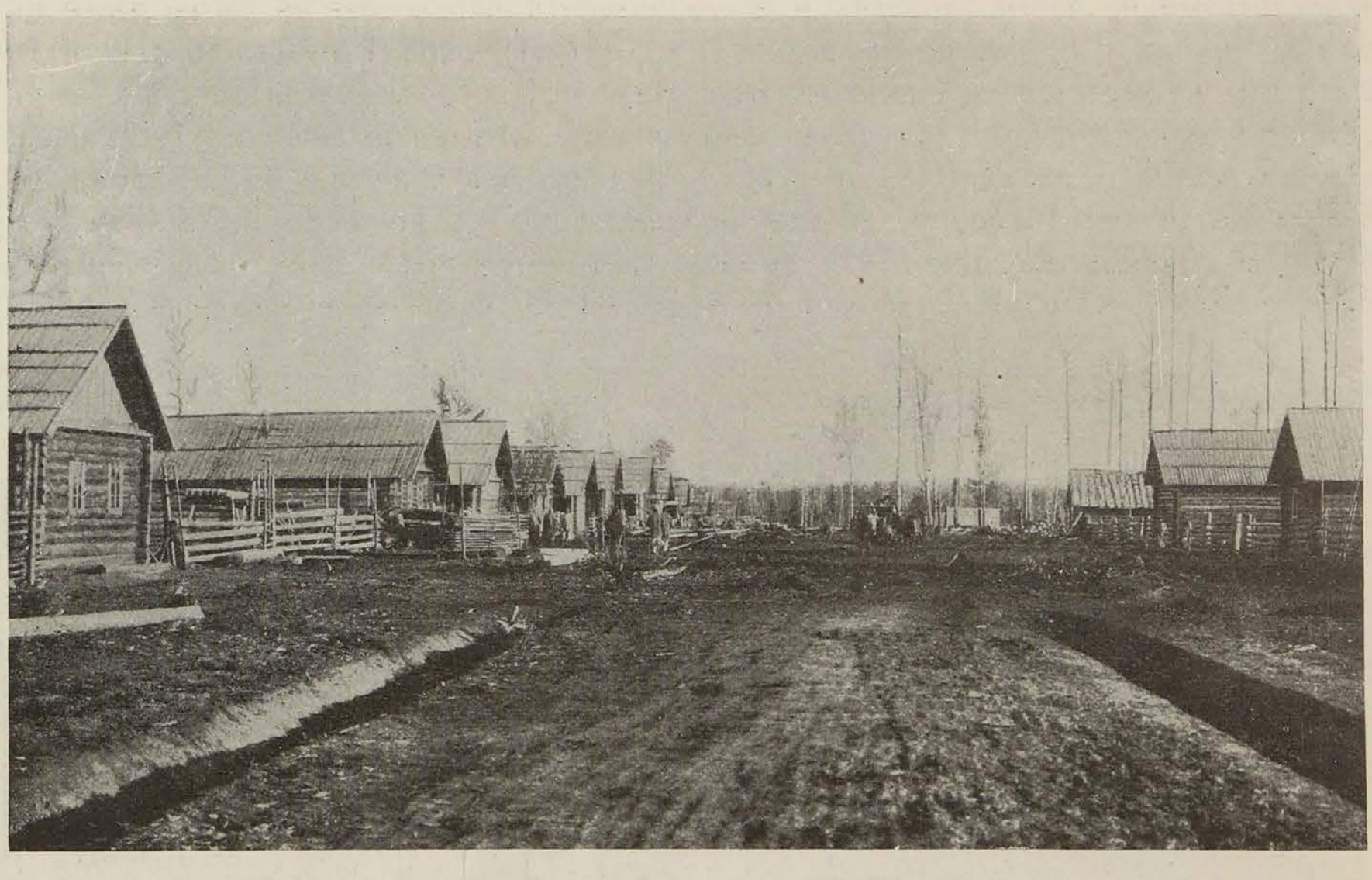
Улица поселка Благодатнаго съ саманными домами (Акмолинской обл.).

Выбрать себѣ „землю“, даже при условіяхъ, что есть изъ чего выбирать,—это найти свою судьбу. Это—та же „суженая“, въ выборѣ которой все зависитъ отъ случая, отъ судьбы. Не говоря о необходимости исходить на мѣстѣ цѣлые уѣзды и губерніи (а по сибирскимъ масштабамъ—цѣлыя „страны“), это путешествіе становится дѣломъ большого умственнаго и нравственнаго напряженія. Довѣриться сосѣду и положиться на полномочнаго въ такомъ дѣлѣ—еще опаснѣе, и ходачество отъ группы, по неосвѣдомленности столь обычное, имѣетъ и свои опасныя стороны и свое немалое вліяніе на послѣдующую „приживаемость“ переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. Немудрено поэтому, что и при современныхъ условіяхъ ходачества множество хозяевъ, для которыхъ переселеніе во что бы то ни стало—дѣло окончательно рѣшенное, двигается въ путь безъ ходачества, несмотря на то, что „самовольцы“ лишаются нѣкоторыхъ льготъ по передвиженію. Рискуя больше, такіе люди подчасъ выигрываютъ немало времени и, если направляются удачно, то подчасъ и устраиваются не хуже другихъ.

Но вотъ земля выбрана, и ходоки, устроивъ дѣла на родинѣ, ѣдутъ на мѣсто съ семьями. Конечно, современное передвиженіе не имѣетъ уже ничего общаго съ прежнимъ путемъ на лошадяхъ изъ центра Европейской Россіи въ

глубину азіатскихъ лѣсовъ и степей, или даже съ недавнимъ прошлымъ перевозки людей исключительно въ товарныхъ вагонахъ, даже „по накладнымъ“, вмѣсто билетовъ, безъ всякой организаціи остановокъ въ пути, кормежки, медицинской помощи. Отошли также въ область преданій и сохраняются лишь въ памяти старыхъ переселенцевъ страшные разсказы о томъ, какъ „пришли на мѣсто послѣ трехъ мѣсяцевъ пути, дѣтей не довезли вовсе“, „сѣли, гдѣ пришлось, на киргизскую землю, согнали оттуда, раздѣлились было совсѣмъ“,—„въ наймахъ жили годами, пока завели новое селеніе на другомъ мѣстѣ, и годы ждали, пока на этомъ мѣстѣ закрѣпили ихъ и надѣлъ отмежевали“...

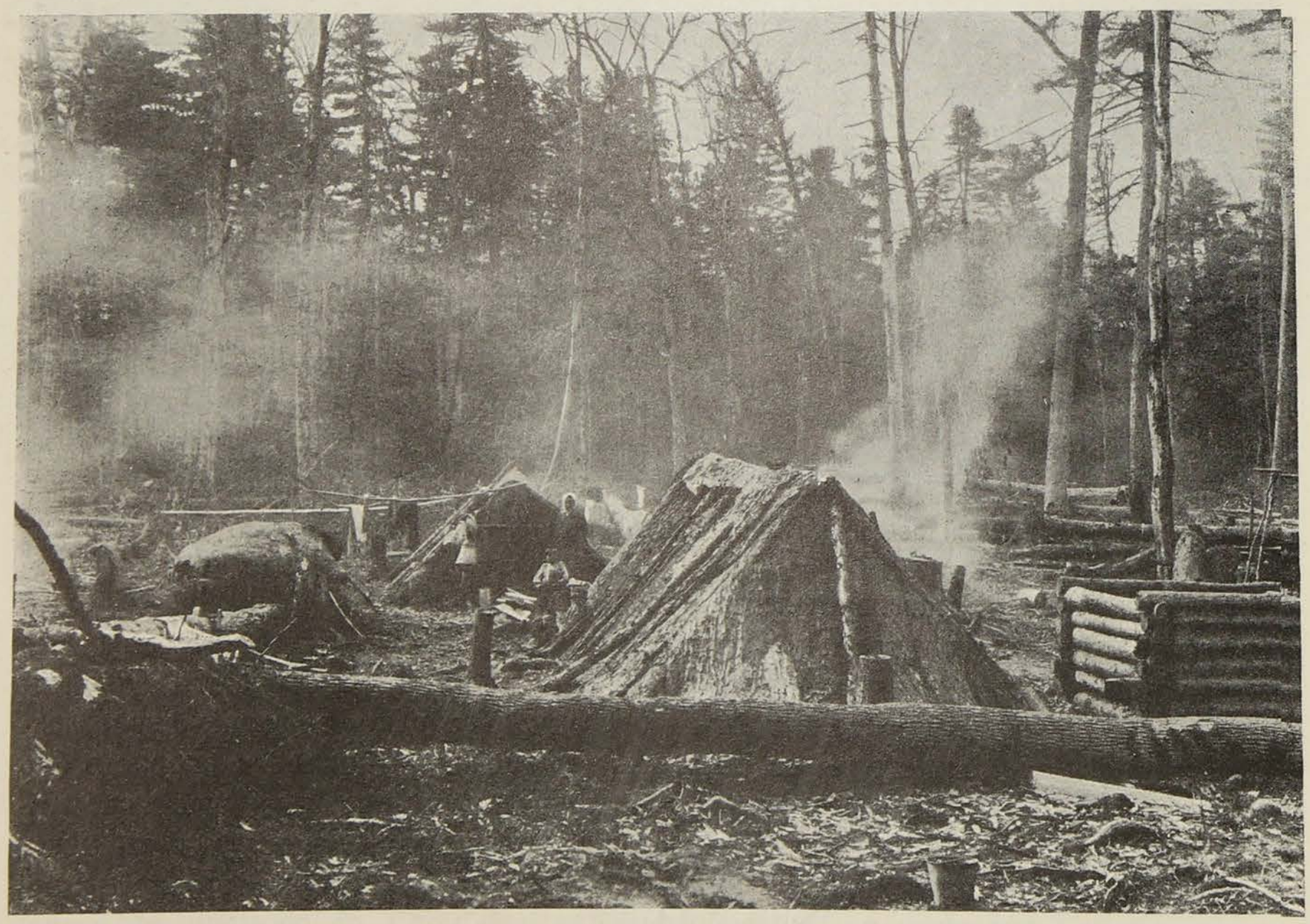
Между тѣмъ такъ именно шли и устраивались чуть не въ большинствѣ русскіе колонисты еще какихъ-нибудь 20 лѣтъ тому назадъ.



Таежный поселокъ Ганинъ, Енисейской губ. Поселку три года.

Но и теперь многое нелегко въ переселенческомъ движеніи. Вполнѣ приспособленные для далекой перевозки цѣлыхъ семействъ, сооруженные на особо ассигнованные для сего кредиты классные вагоны обслуживаютъ длинный переселенческій путь, но не на всѣхъ дорогахъ. Ускорено движеніе переселенческихъ поѣздовъ—они идутъ со скоростью воинскихъ,—но такая скорость (въ среднемъ съ остановками 10 верстъ въ часъ) даетъ цѣлыя недѣли и даже мѣсяцы пути до крайнихъ пунктовъ переселенія. Правда, на пути цѣлая сѣть медицинскихъ пунктовъ, нѣсколько крупныхъ узловыхъ станцій оборудовано и продовольственной помощью; по дешевой цѣнѣ (за пять коп.), съ громадными затратами для казны, переселенцы могутъ получить не менѣе раза въ сутки горячую

пищу, а дѣтей и больныхъ подкармливаютъ даромъ. Огромная дѣтская армія будущихъ засельщиковъ и защитниковъ русскаго дѣла въ иные благополучные по эпидеміи годы доходитъ теперь до мѣста безъ всякихъ серьезныхъ потерь и во многихъ случаяхъ—въ совершенной цѣлости. А все же стоитъ заглянуть въ переселенческія больницы во время „страды“ переселенческаго движенія—съ марта по іюнь — на остановочные пункты. Сколько горькихъ отдѣльныхъ случаевъ, слезъ и горя... Но за сравнительными удобствами желѣзнодорожнаго пути идетъ менѣе налаженное и далекое иногда странствованіе на пароходѣ. Часто путь на палубѣ со всѣми его тяготами является недоступной роскошью, и по Оби, и по Иртышу, и на далекихъ рѣкахъ Восточной Сибири и Дальняго Востока перевозятъ переселенцевъ въ баржахъ, буксируемыхъ только переселенческими или наемными пароходами. Въ лѣтній зной переполненныя помѣщенія, съ неизбѣжными недостатками по части удобствъ и чистоплотности, переносить не легче, чѣмъ въ дни весеннихъ и осеннихъ заморозковъ, въ началѣ и концѣ навигаціи. Но и съ выходомъ на берегъ путь еще не конченъ. Не вблизи конечныхъ желѣзнодорожныхъ станцій или пароходныхъ пристаней часто лежатъ уже теперь свободныя для переселенія земли, и нерѣдко сотни верстъ труднаго передвиженія на лошадяхъ, на возахъ съ своимъ скарбомъ, въ зной и холодъ подъ открытымъ небомъ, въ безлюдныхъ степяхъ, въ пустынной тайгѣ — приходится перенести переселенцамъ, прежде чѣмъ окончательно добраться до мѣста назначенія. Этотъ послѣдній



Временныя жилища переселенцевъ.

этапъ часто бываетъ и самымъ труднымъ, съѣдающимъ, по дороговизнѣ, всю обычную экономію на желѣзнодорожной перевозкѣ...

Наконецъ семья на новой своей землѣ, часто „богатой“, „обильной“—сулящей, но все же пока только сулящей, самое лучшее будущее. Нужно видѣть моментъ перваго водворенія и въ особенности первыхъ хозяевъ на данномъ участкѣ, чтобы ясно представить себѣ его „трудъ“ и „тяготу“.

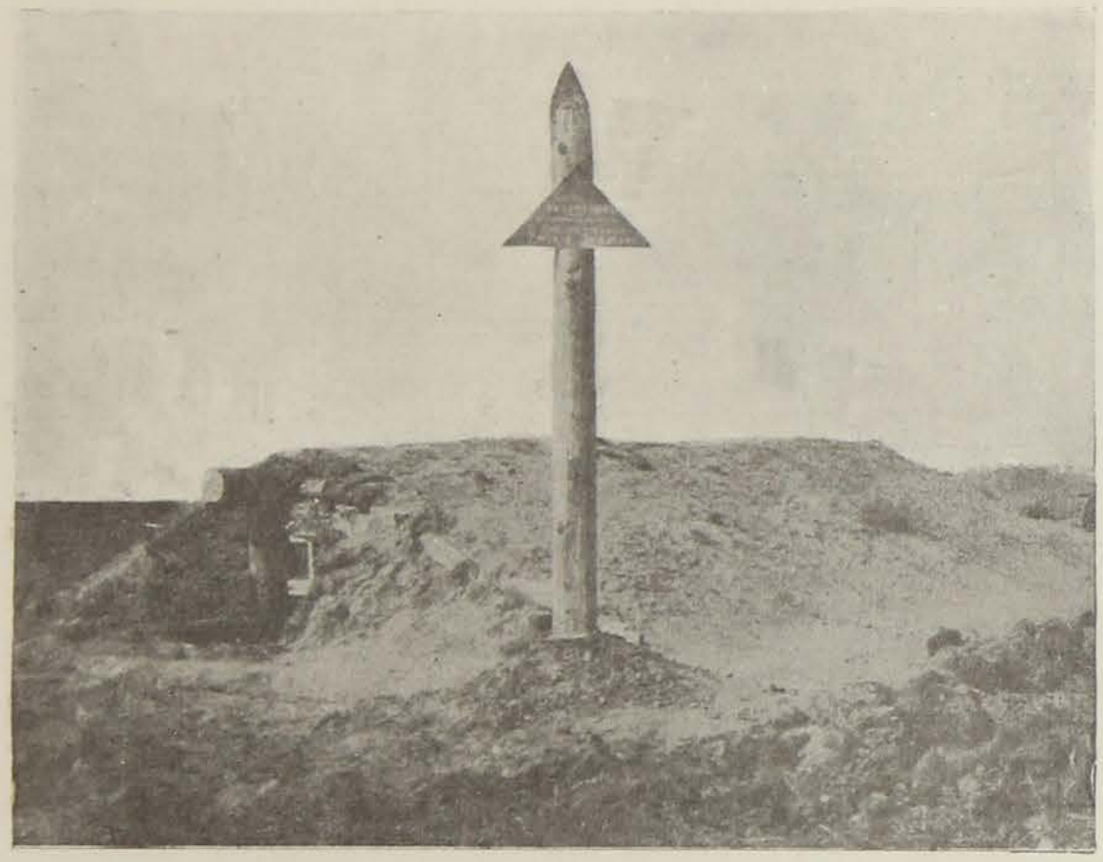
Вотъ, напримѣръ, высаженные съ парохода, и при томъ цѣлой группой, что̀ уже улучшаетъ дѣло, переселенцы на берегу Тихаго океана въ чудесныхъ условіяхъ почвы и климата. Предъ ними—безпредѣльная гладь воднаго пространства,

Новоселы Приморской области, высаженные съ парохода на побережье.

для нихъ, часто не видѣвшихъ дома и большого озера, стихіи чуждой и странной. За ними—столь же диковинныя горы и сопки съ прекраснымъ лѣсомъ и со всякимъ дикимъ звѣремъ. На десятки верстъ кругомъ никого, кромѣ развѣ не менѣе чужого „корейца“, съ его крошечной фанзой и чумизой, подъ которую онъ успѣлъ киркою разработать богатую почву будущей „Новой Суражевки“, или „Ново-Конотопки“. Сколько и чего придется пережить ранѣе обращенія всего этого пустого пространства въ село, съ бѣлыми мазанками-хатками и расписными ставнями, съ улицею, обсаженною вербами и колодцемъ на ней, съ вѣтряками на выпускѣ, наконецъ съ церковью, школою и необходимою если не волостью, то хотя бы „сельскою расправою“.

Стоитъ только учесть одни опасенія „лихихъ“ людей. Не мало ихъ на этой окраинѣ. И еще въ минувшемъ году среди бѣла дня не одинокій хуторъ, заброшенный на берегу, а уже оборудованный переселенческій пунктъ, съ врачемъ и больницей, съ стражниками для охраны, подвергся нападенію шайки хунхузовъ или разбойниковъ, при чемъ ими убиты и подрайонный переселенческій чиновникъ и двое стражниковъ, ограблены деньги, имущество, и осталась въ живыхъ лишь женщина-врачъ съ ребенкомъ.

Можетъ ли все это огромное дѣло обойтись безъ жертвъ, и не слѣдуетъ ли даже примириться, что хоть одинъ изъ десяти піонеровъ при этомъ погибнетъ? Не важнѣе ли знать, что непремѣнно черезъ пять-шесть лѣтъ даже здѣсь, на рубежѣ нашей земли, будетъ, и будетъ непремѣнно, какъ доказываетъ примѣръ— опытъ еще болѣе тяжело заселяемыхъ мѣстностей, крѣпкій оплотъ русской государственности?



Первая землянка переселенца въ пос. Славгородѣ, образованномъ въ 1908 г. въ Кулундинской степи (Томской губерніи, Барнаульскаго уѣзда).

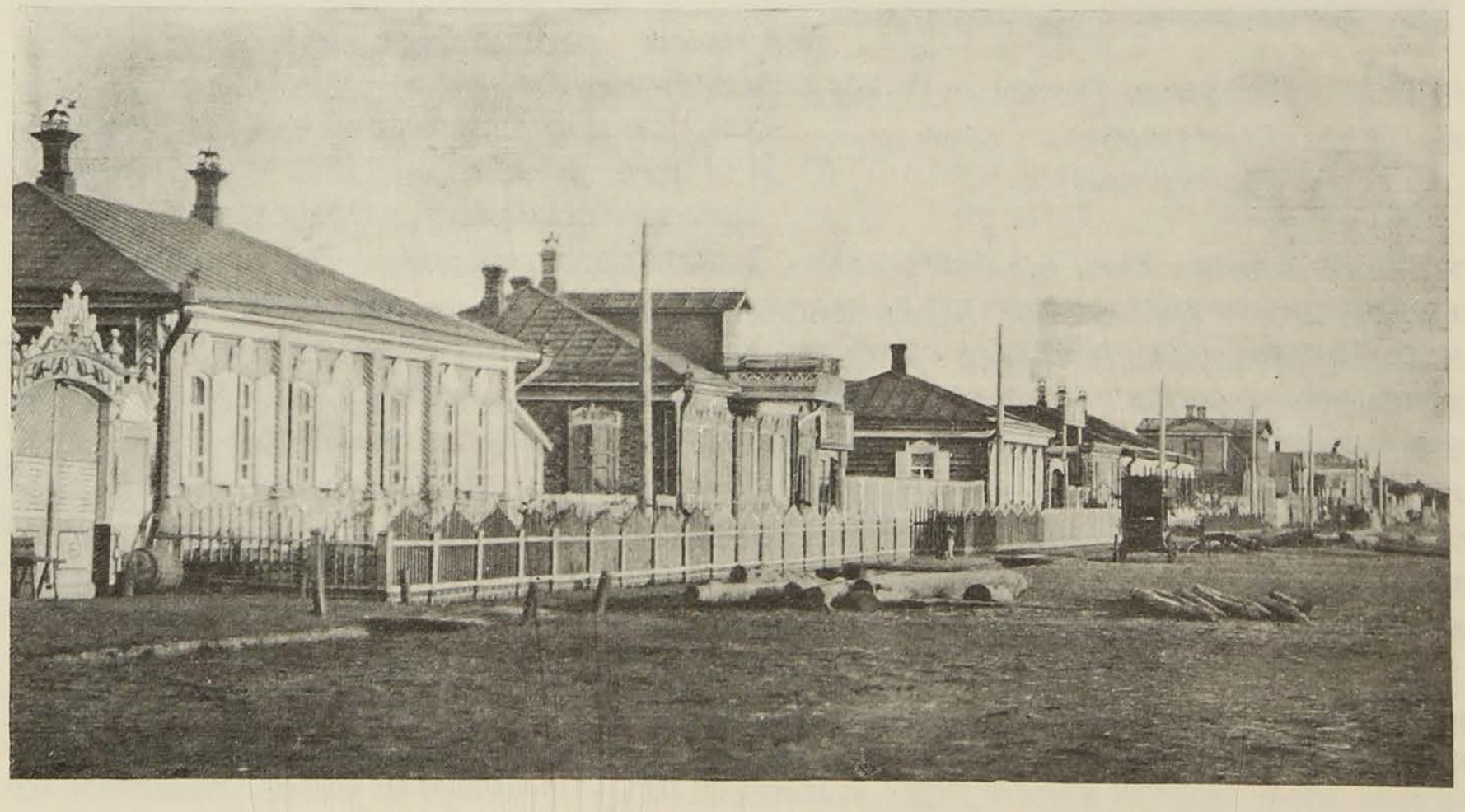
Еще въ первые годы послѣ войны, движеніе въ Приморскую область развилось необычайное, по размѣрамъ достигнувъ 60.000 душъ. За неподготовленностью къ нему, водвореніе было особенно трудно и тяжело, при чемъ подъ переселеніе обращенъ былъ между прочимъ рядъ глухихъ таежныхъ мѣстъ по притокамъ Имана, по рѣкамъ Сандоваку и Туодо-ваку, куда буквально не ступала еще и нога русскаго человѣка. По едва устроенной наскоро переселенческой дорогѣ, получившей однако названіе „тракта“, шли и садились сразу съ семьями прибывавшіе переселенцы. Среди лѣса, въ наскоро вырытыхъ землянкахъ задымились первые очаги русскихъ засельщиковъ, разгруппированныхъ на рядъ поселковъ. Въ холодѣ и необыкновенной сырости первой наступившей зимы развились эпидеміи, немало народа бросило новыя мѣста и ушло, и немало легло въ землю и взрослыхъ и дѣтей. Но прошло пять лѣтъ, и, несмотря на постигшія за эти годы новоселовъ бѣдствія и наводненія, вся эта мѣстность (часть новаго Иманскаго уѣзда) стала живою русской стороною. Не только обратился въ „городъ“ прежде незначительный поселокъ Иманъ, но и по всему теченію притока Имана сталъ, и сталъ уже прочно, рядъ русскихъ селъ, съ церквами въ новыхъ приходахъ и школами, съ лавками, которыя изъ первыхъ казенныхъ продовольственныхъ организацій обратились уже въ частныя мѣропріятія. Имѣется кре-

дитное товарищество, заведена и почтовая гоньба и почтовыя сообщенія. Получаются даже газеты.

Еще быстрѣе создается новая жизнь въ степныхъ районахъ или лѣсостепной полосѣ Западной Сибири, хотя и здѣсь, въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ новаго водворенія, великъ и тяжелъ трудъ первыхъ основателей поселка, первыхъ часто одинокихъ семей, ставящихъ первую жилую русскую хату среди пустыннаго безлюдья степи.

Но чѣмъ труднѣе условія русскаго заселенія Азіатской Россіи, тѣмъ нагляднѣе доказательство наличности колонизаторскихъ способностей у нашего русскаго переселенца, который ничѣмъ не уступаетъ въ этомъ отношеніи представителямъ другихъ европейскихъ націй...

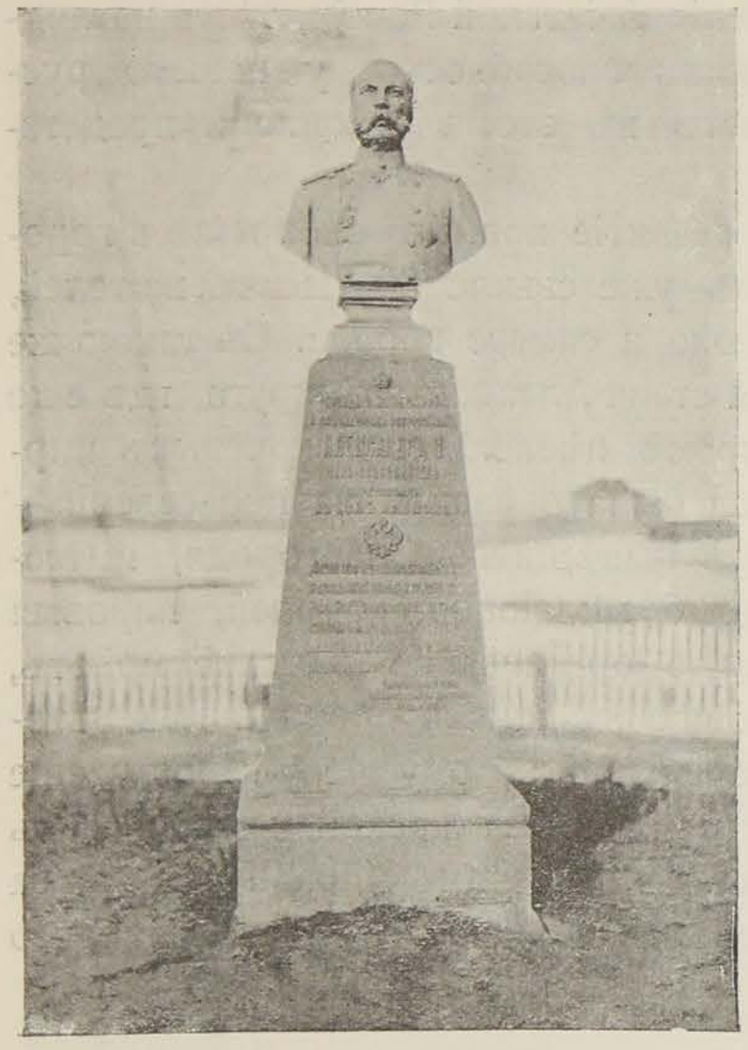
Предъ нами сказочно-быстрый ростъ и развитіе новыхъ сибирскихъ городовъ: Ново-Николаевска и Тайги. Въ первомъ уже свыше 80 тысячъ жителей, тогда какъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ не было и самаго города. Съ такою же быстротою совершилось заселеніе Кулундинской степи Алтайскаго округа, гдѣ еще пять-шесть лѣтъ назадъ не имѣлось ничего, кромѣ нѣсколькихъ кочевыхъ киргизскихъ юртъ. Только въ 1909 году поставлена была первая вѣха переселенія—землянка переселенческаго топографа на мѣстѣ нынѣшняго Славгорода, имѣющаго до 7.000 жителей, торговый оборотъ до 6 милліоновъ рублей, паровыя мельницы, электрическое освѣщеніе, медицинскую организацію, дѣтскій пріютъ, памятникъ Императору Александру II, часовню въ память проѣзда П. А. Столыпина и даже помѣщеніе общественнаго собранія. Къ этому селу-городу еще только ведется подъѣздной желѣзнодорожный путь отъ ст. Татарской, и для связи съ желѣзной дорогой здѣсь пока организовано Переселенческимъ Управленіемъ, а за нимъ и частными предпринимателями, автомобильное сообщеніе. Но еще важнѣе, что



Одна изъ улицъ Славгорода въ 1913 году.

вокругъ Славгорода за пятилѣтіе выросло 11 волостей, 7 православныхъ переселенческихъ приходовъ, 321 поселокъ и 169 хуторовъ съ населеніемъ въ 45.500 человѣкъ.

Естественно, что за послѣднее время значительно возросъ въ широкихъ кругахъ нашего общества и интересъ къ переселенію во всѣхъ его проявленіяхъ и слѣдствіяхъ. Но современныя сужденія о переселеніи, какъ доброжелательныя, такъ и враждебныя, всѣ вмѣстѣ являли одинъ общій недостатокъ: слабость положительныхъ указаній на то, *какъ* нужно наладить во всѣхъ отношеніяхъ это сложное дѣло колонизаціи. И вотъ еще въ 1910 году, съ цѣлью непосредственнаго на мѣстѣ ознакомленія съ вопросомъ, Сибирь посѣщаютъ П. А. Столыпинъ и А. В. Кривошеинъ, представившіе затѣмъ особый всеподданнѣйшій докладъ по этому поводу, въ которомъ, на ряду съ освѣщеніемъ наиболѣе важныхъ сторонъ переселенческаго дѣла, отмѣчаются многія несовершенства и недостатки въ его современной постановкѣ и проектируется планъ будущихъ мѣропріятій правительства. Приложеніе къ этому всеподданнѣйшему докладу — „Записка о поѣздкѣ въ Сибирь“ — получила извѣстность даже и за границами имперіи.



Памятникъ Императору Александру II, воздвигнутый Славгородскимъ обществомъ благоустройства.

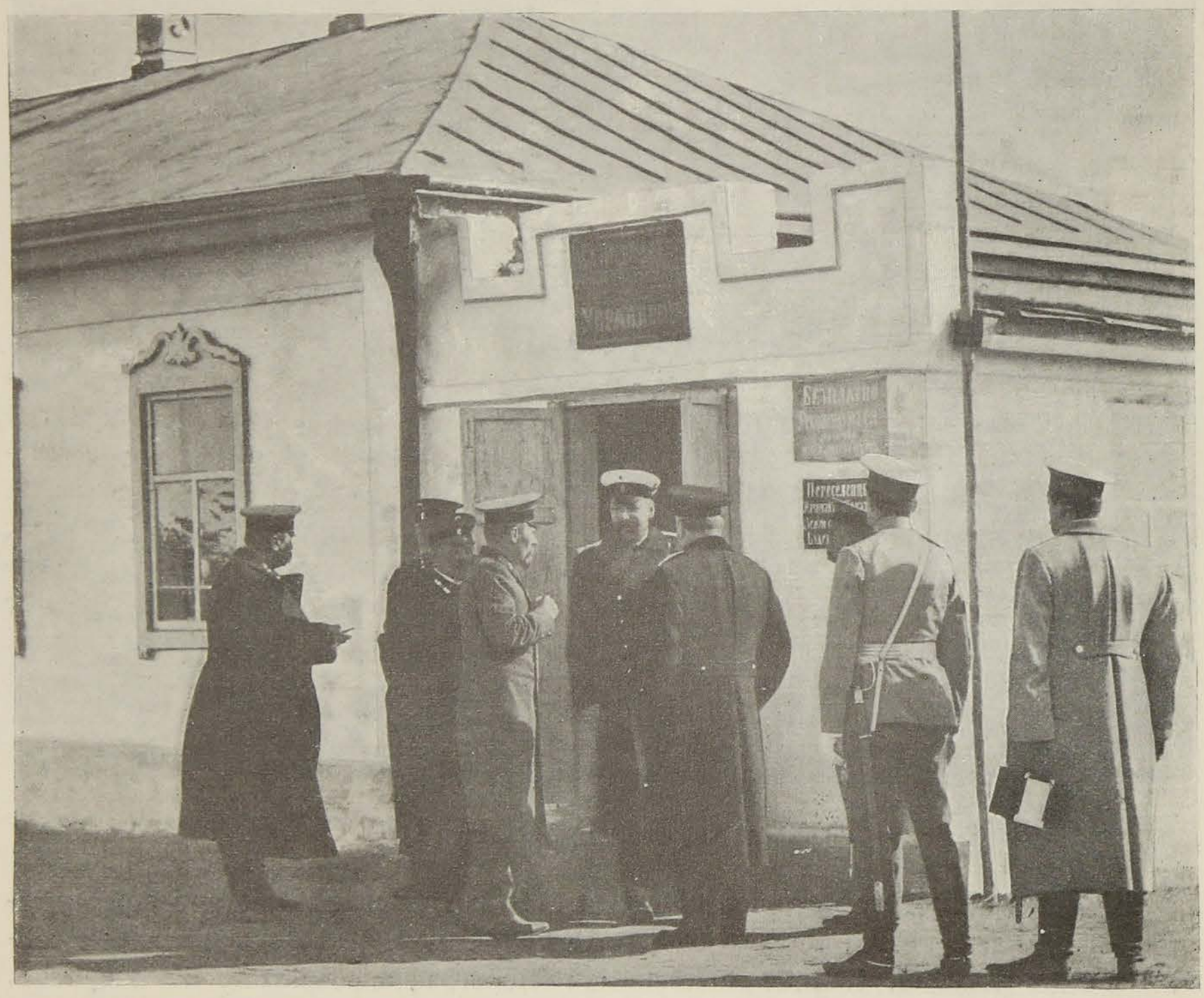
Съ тою же цѣлью дать всесторонній отвѣтъ на предъявленные самою жизнью вопросы переселенія, Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ посѣтилъ сначала Туркестанъ (въ 1912 году), а засимъ Закавказье (1913 г.), при чемъ „записки“ статсъ-секретаря Кривошеина объ этихъ поѣздкахъ какъ бы завершаютъ циклъ правительственныхъ предположеній въ отношеніи колонизаціи всѣхъ нашихъ окраинъ и использованія свободныхъ земель. Побывало за послѣднее время въ районахъ заселенія со спеціальнымъ намѣреніемъ ознакомленія съ переселеніемъ немало лицъ, принадлежащихъ къ составу и законодательныхъ учрежденій имперіи, а за ними рядъ изслѣдователей новой нарождающейся жизни: публицисты и литераторы. Замѣчательно, что и иностранцы начинаютъ со вниманіемъ присматриваться къ результатамъ нашей внутренней колонизаціи. Ей начинаютъ посвящаться статьи въ спеціальныхъ журналахъ, особые доклады въ заграничныхъ сельско-хозяйственныхъ обществахъ [1]).

[1]) Ср. напр. Koloniale Rundschau H. II, 1911 г. „Die Vorbeibingungen der Kolonisation Sibiriens; H. 3, 1912 г. „Die Kolonisation Sibiriens“—объ статьи д-ра Ant. Palme; Archiv. d. Deutsches Landwirtschaftsrats XXXVI, 1912 г. Berichterstatter dr. Hollman — „Die Landwirtschaftl. Entwickel. Sibiriens“ — докладъ, прочитанный 12 февраля 1912 г. въ нѣмецкой сельско-хозяйственной палатѣ; „Denktschrift des Ministerpräsidenten und des Ackerbauerministers“. Berlin 1912 г. — отдѣльное изданіе; Leroy-Beaulieu— „De la colonisation chez les peuples modernes“. Ed. 4 и другія.

Волостные старшины Кулундинской степи.

Освѣдомленію же *русскаго* общества съ современной постановкой переселенческаго вопроса служитъ теперь рядъ болѣе или менѣе спеціальныхъ повременныхъ изданій, помимо отдѣльныхъ монографій, записокъ и очерковъ. Такъ, въ седьмой годъ своего существованія нынѣ вступаетъ журналъ „Вопросы колонизаціи“, посвященный выясненію современныхъ путей, по которымъ должно итти это дѣло, издаваемый въ С.-Петербургѣ, и въ шестой годъ — „Извѣстія южно-русской областной земской переселенческой организаціи“ (въ Полтавѣ). Съ другой стороны, для той же цѣли предназначаются ежегодныя объяснительныя записки къ смѣтамъ и подробные отчеты Переселенческаго Управленія, а также особыя двухъ и пятикопеечныя, либо вовсе безплатныя, „Справочныя книжки“, издаваемыя обычно въ огромномъ количествѣ по каждому району ежегодно и заключающія въ себѣ всѣ необходимыя и основныя свѣдѣнія для ходока, переселенца, рабочаго. Это послѣднее народно-освѣдомительное дѣло, предпринятое еще по почину Комитета Сибирской желѣзной дороги, нынѣ получило развитіе,— если далеко еще не достаточное, то все же довольно значительное по сравненію съ прежнимъ.

Объемъ и внутреннее содержаніе современнаго „переселенческаго“ вопроса замѣтно расширились, о чемъ говорятъ и среднія ежегодныя цифры: движеніе—250—300 тысячъ человѣкъ, не считая рабочихъ, перевозка которыхъ, въ числѣ 80 тысячъ человѣкъ, происходитъ также на льготныхъ переселенческихъ основаніяхъ; заготовка земли—милліонъ съ четвертью десятинъ, изъ коихъ половина подъ



П. А. Столыпинъ и А. В. Кривошеинъ въ пос. Славгородѣ осенью 1910 г.

участки единоличнаго пользованія; водвореніе—около 200 тысячъ душъ обоего пола; на работы собственно землеотводныя тратится около четырехъ милліоновъ, на проведеніе новыхъ грунтовыхъ дорогъ, на ремонтъ и поддержаніе старыхъ, а также на организацію сообщеній въ районахъ — почти пять милліоновъ рублей и на работы гидротехническія—около двухъ милліоновъ; такимъ образомъ, на все дѣло образованія участковъ и подготовки ихъ къ заселенію теперь испрашивается десять съ лишнимъ милліоновъ рублей. Вторая группа цифръ и кредитовъ—помощь переселенцамъ въ пути и на мѣстахъ водворенія—шестнадцать милліоновъ рублей, изъ коихъ десять съ небольшимъ милліоновъ—на ссудную помощь новоселамъ, около пяти — на врачебно-продовольственную, и сравнительно ничтожныя затѣмъ суммы—на помощь ветеринарную.

Домъ зажиточнаго переселенца пос. Александровскаго, Семирѣченской обл.

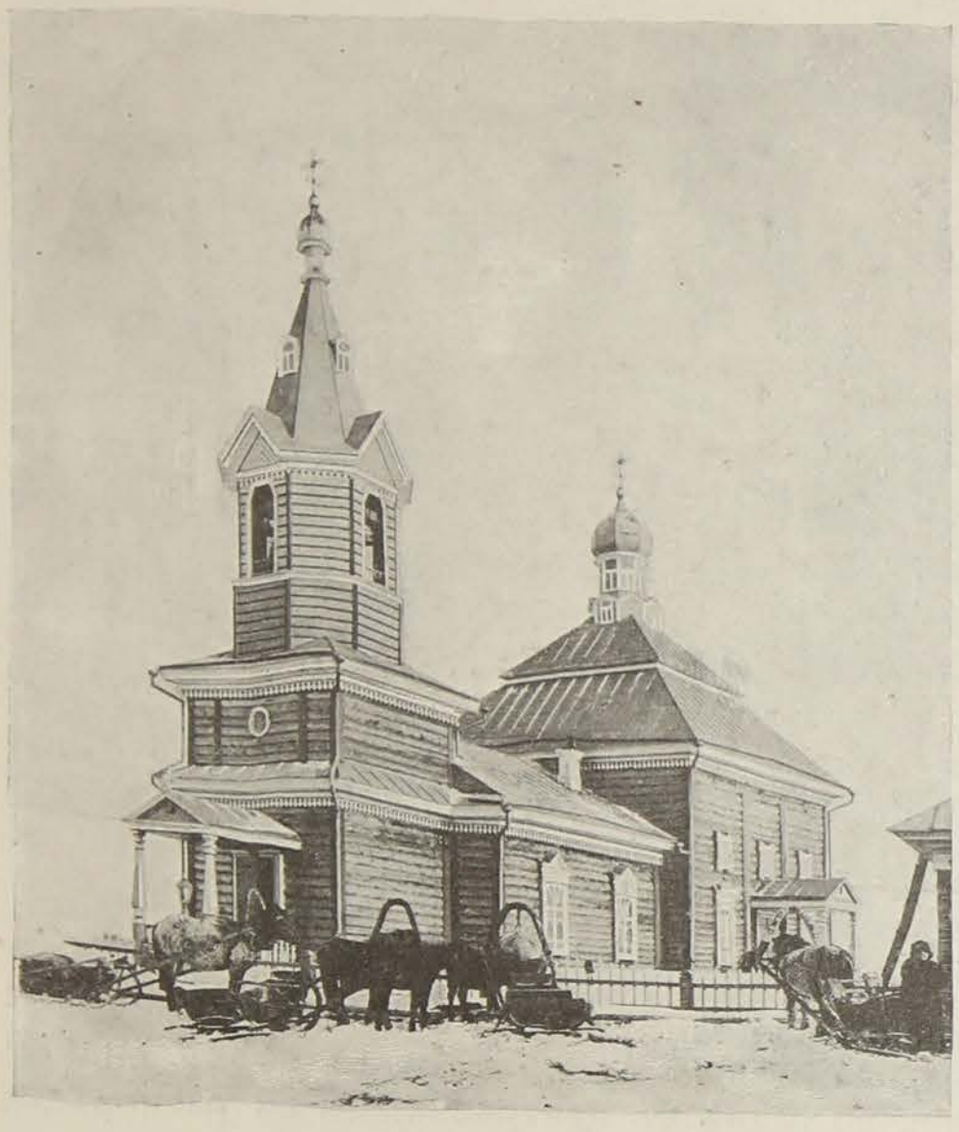
Наконецъ, отдѣльно, сравнительно мало замѣтной въ общей суммѣ, стоитъ группа кредитовъ — 1.300.000 рублей—на цѣлую армію агентовъ всѣхъ видовъ службы Переселенческаго Управленія, во главѣ съ центральнымъ ея распорядительнымъ органомъ.

Нынѣшнія мѣстныя переселенческія учрежденія, вѣдающія въ большей или меньшей степени всѣ безъ исключенія вопросы, касающіеся заселенія и колонизаціи Азіатской Россіи, организованы на слѣдующихъ общихъ началахъ.

Перевозка переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ распредѣлена между двумя организаціями по движенію: Западной и Восточной. Завѣдующимъ передвиженіемъ соотвѣтственно подчинены находящіеся при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ спеціальные переселенческіе чиновники по передвиженію, а также врачебно-продовольственные и остановочные переселенческіе пункты, на коихъ переселенцамъ предлагается безплатная медицинская помощь, отпускается горячая пища по заготовительной стоимости и предоставляется безплатное помѣщеніе для остановокъ. Такихъ пунктовъ имѣется въ Западной организаціи 34, въ Восточной—23, а всего 57. Наиболѣе крупные изъ нихъ: Челябинскъ, Сызранскій, Ново-Николаевскій, Иркутскій и Срѣтенскій. Перевозка переселенцевъ по сибирскимъ воднымъ путямъ, а именно по рѣкамъ: Иртышу, Оби, Енисею, Шилкѣ и Амуру, находится въ завѣдываніи соотвѣтствующихъ *районныхъ* переселенческихъ организацій.

Заселяемая территорія Азіатской Россіи подраздѣлена на 12 особыхъ переселенческихъ районовъ, въ большинствѣ случаевъ совпадающихъ съ административными границами сибирскихъ губерній и областей.

Во главѣ каждаго изъ этихъ районовъ поставлены лица, завѣдующія всѣми отраслями переселенческаго дѣла въ губерніи или области, на которыхъ возложено общее. согласно съ указаніями высшей въ краѣ мѣстной власти, руководство землеотводными, межевыми, гидротехническими и дорожными работами, водвореніемъ переселенцевъ и оказаніемъ послѣднимъ культурной и хозяйственной помощи. Кромѣ этого, къ предметамъ вѣдѣнія районныхъ переселенческихъ организацій отнесено также и поземельное устройство государственныхъ крестьянъ 4-хъ сибирскихъ губерній и области Забайкальской.



Церковь въ пос. Алексѣевскомъ,—первомъ переселенческомъ поселкѣ, образованномъ на земляхъ Кабинета Его Величества въ Алтайскомъ округѣ Томской губ.

Въ кругъ обязанностей завѣдывающаго переселенческимъ райономъ входитъ: подготовка и отводъ земель подъ переселеніе, проведеніе дорогъ къ участкамъ, устройство колодцевъ и водохранилищъ, зачисленіе и водвореніе переселенцевъ, различныя мѣропріятія, направленныя къ хозяйственному устройству новоселовъ, церковно-школьное строительство въ переселенческихъ поселкахъ, организація медицинской помощи новоселамъ, поземельное устройство крестьянскаго старожилаго и туземнаго населенія, дѣло изслѣдованія новыхъ колонизаціонныхъ районовъ въ отношеніяхъ почвенно-ботаническомъ и агрономическомъ, и статистико-экономическія изслѣдованія хозяйственнаго быта новоселовъ и туземнаго населенія.

Завѣдывающимъ районами назначаются помощники, отъ одного до трехъ на районъ. При нихъ же состоятъ канцелярія, гидротехники, дорожные техники, агрономы, производители работъ по землеотводному и поземельно-устроительному дѣлу, объединяемые въ особыя партіи подъ завѣдываніемъ старшихъ производителей работъ, межевые чины и чертежники, архивы и инструментальные склады.

Районы разбиваются на „подрайоны“, въ каждый изъ которыхъ назначается завѣдывающій водвореніемъ — „подрайонный“ чиновникъ. Нѣкоторые изъ переселенческихъ подрайонныхъ чиновниковъ завѣдываютъ участкомъ на правахъ

крестьянскихъ начальниковъ, другіе же вѣдаютъ исключительно зачисленіе и водвореніе переселенцевъ, оказаніе послѣднимъ хозяйственной помощи, церковно-школьное строительство въ подрайонѣ и врачебные и фельдшерскіе пункты. Административныя обязанности въ такихъ подрайонахъ поручаются крестьянскимъ начальникамъ сосѣднихъ участковъ. То или иное распредѣленіе функцій управленія

Разъѣздной священникъ съ походной церковью на пути въ поселокъ.

между крестьянскимъ начальникомъ и переселенческимъ чиновникомъ зависитъ отъ мѣстныхъ условій. По дѣламъ административнаго характера подрайонные чиновники, наравнѣ съ крестьянскими начальниками, подчиняются общимъ присутствіямъ губернскихъ и областныхъ правленій и губернаторамъ. Равнымъ образомъ, по дѣламъ водворенія и хозяйственнаго устройства, крестьянскіе начальники, въ участкахъ которыхъ происходитъ зачисленіе и водвореніе переселенцевъ, подчиняются завѣдывающимъ переселенческимъ и поземельно-устроительнымъ дѣломъ въ районѣ. Подобно организаціямъ по завѣдыванію передвиженіемъ переселенцевъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, въ вѣдѣніи Переселенческаго Управленія состоятъ также и сельско-хозяйственные и лѣсные склады.

Управленіе этими складами сосредоточено въ г. Омскѣ. Отдѣльные склады, какъ сельско-хозяйственные, такъ и лѣсные, находятся въ вѣдѣніи особыхъ завѣ-

дывающихъ складами. Сельско-хозяйственные склады наиболѣе удаленныхъ отъ г. Омска губерній и областей объединены въ особыя окружныя организаціи, подчиненныя завѣдывающимъ складами въ округахъ. Такихъ округовъ въ настоящее время четыре: Енисейско-Иркутскій, Забайкальскій, Амурскій и Приморскій.

V.

Итоги и будущее.

Въ предшествующемъ изложеніи данъ краткій очеркъ исторіи постояннаго, въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій, передвиженія къ востоку землепашцевъ въ предѣлахъ государства Россійскаго, и переселенія за этотъ періодъ изъ центральныхъ губерній за Уралъ около *шести милліоновъ* русскихъ людей, раскинувшихъ по всему пространству нашихъ обширныхъ азіатскихъ владѣній тысячи новыхъ поселковъ, волостей и новыхъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ, и расширившихъ населеніе старыхъ азіатскихъ городовъ до ихъ современныхъ предѣловъ.

На ряду съ этимъ приведенъ и перечень мѣропріятій правительства, предпринимавшихся до сихъ поръ какъ для поддержки переселенцевъ, такъ иногда и противъ переселенческаго движенія, и вылившихся къ настоящему времени въ относительно широкую организацію правительственнаго содѣйствія тому народному дѣлу, какимъ является русская колонизація азіатскихъ окраинъ.

Остается еще разъ подчеркнуть, что и при современныхъ условіяхъ, при достигающихъ 30-ти милліоновъ въ годъ затратахъ государства на переселеніе и на разные виды помощи новоселамъ къ устройству ихъ новаго хозяйства, — процессъ этотъ попрежнему совершается главнымъ образомъ силами и средствами той народной массы, которая ежегодно выдѣляется коренной Россіей, какъ бы нарочно, для мирнаго и глубокаго закрѣпленія за государствомъ обширныхъ, покоренныхъ ранѣе силой оружія, пространствъ.

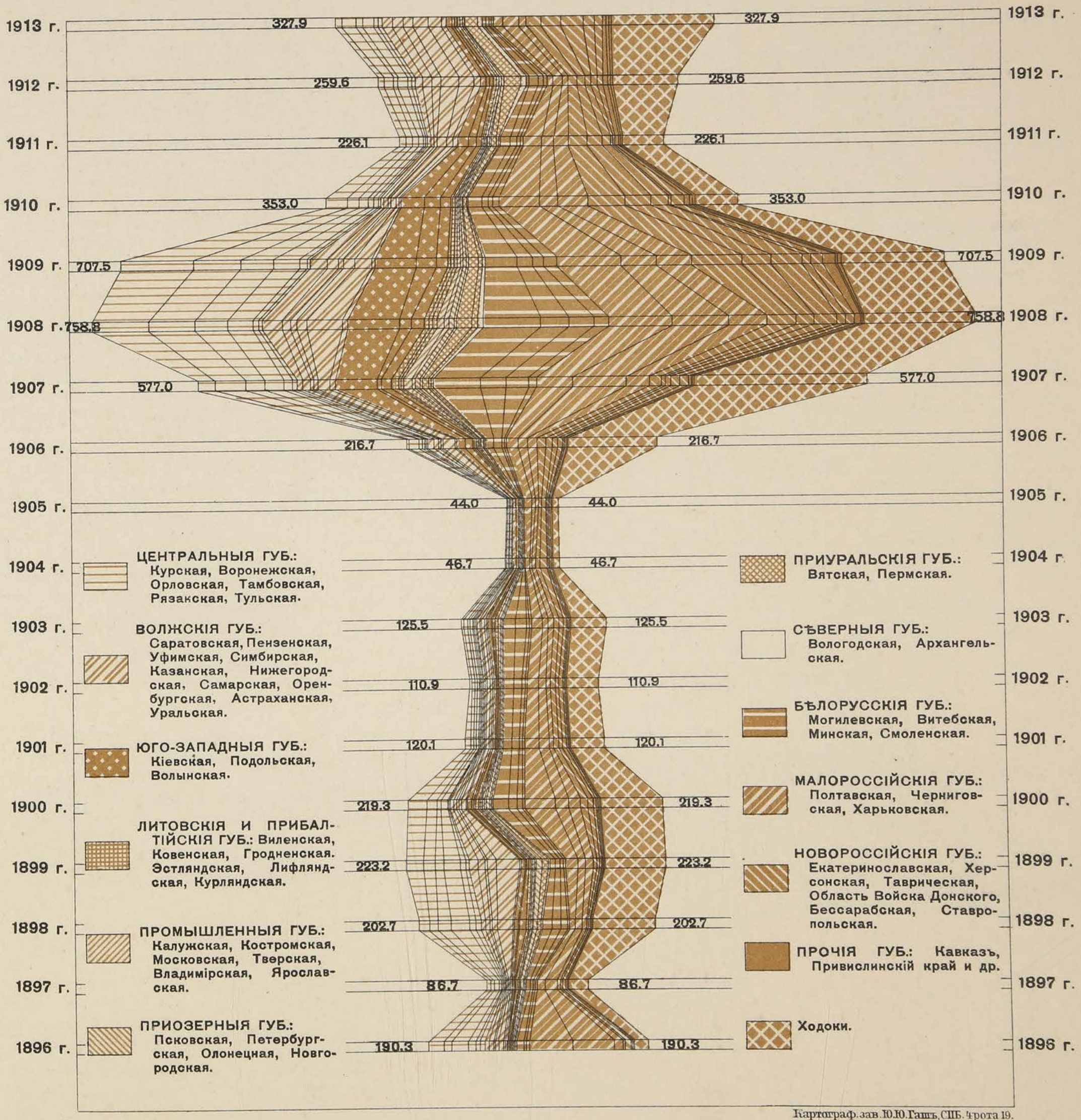
Переселеніе остается дѣломъ тяжелымъ и труднымъ. Попрежнему общій успѣхъ въ немъ достигается не безъ крупныхъ жертвъ и потерь, въ частныхъ случаяхъ не безъ горя и страданій для многихъ, не безъ гибели и крушенія ежегодно нѣкоторой части хозяйствъ, а съ этимъ и благосостоянія извѣстнаго числа неудачниковъ и ихъ семей. Обратное движеніе переселенцевъ, „неприживаемость“ неудачниковъ на участкахъ, достигающая въ среднемъ, несмотря на уменьшеніе, десяти процентовъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ и больше, — показываютъ, что многое еще въ постановкѣ переселенія требуетъ улучшенія. Но завоеваніе для культуры новыхъ пространствъ, хотя бы и мирное, все же не можетъ не быть б о р ь б о ю если не съ людьми, то съ самой судьбой и природой, и борьбой тяжелой, непремѣнно требующей и геройства, и подвига, и жертвъ.

Для уменьшенія жертвъ *людьми* въ этомъ важномъ и для государства необходимомъ дѣлѣ остается итти на новыя и гораздо большія пожертвованія *деньгами*. Такое положеніе вещей объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что новыхъ земель въ Сибири ищетъ у насъ далеко не всегда лишь та часть прироста населенія, которой некуда вложить на родинѣ свои избытки и сбереженія. Напротивъ того, въ большинствѣ стремятся туда хозяева, обладающіе однимъ только избыткомъ рабочихъ рукъ, ищущіе земли только для приложенія своего труда и не

ДІАГРАММА

движенія переселенцевъ и ходоковъ въ Азіатскую Россію съ 1896 года по 1913 годъ.

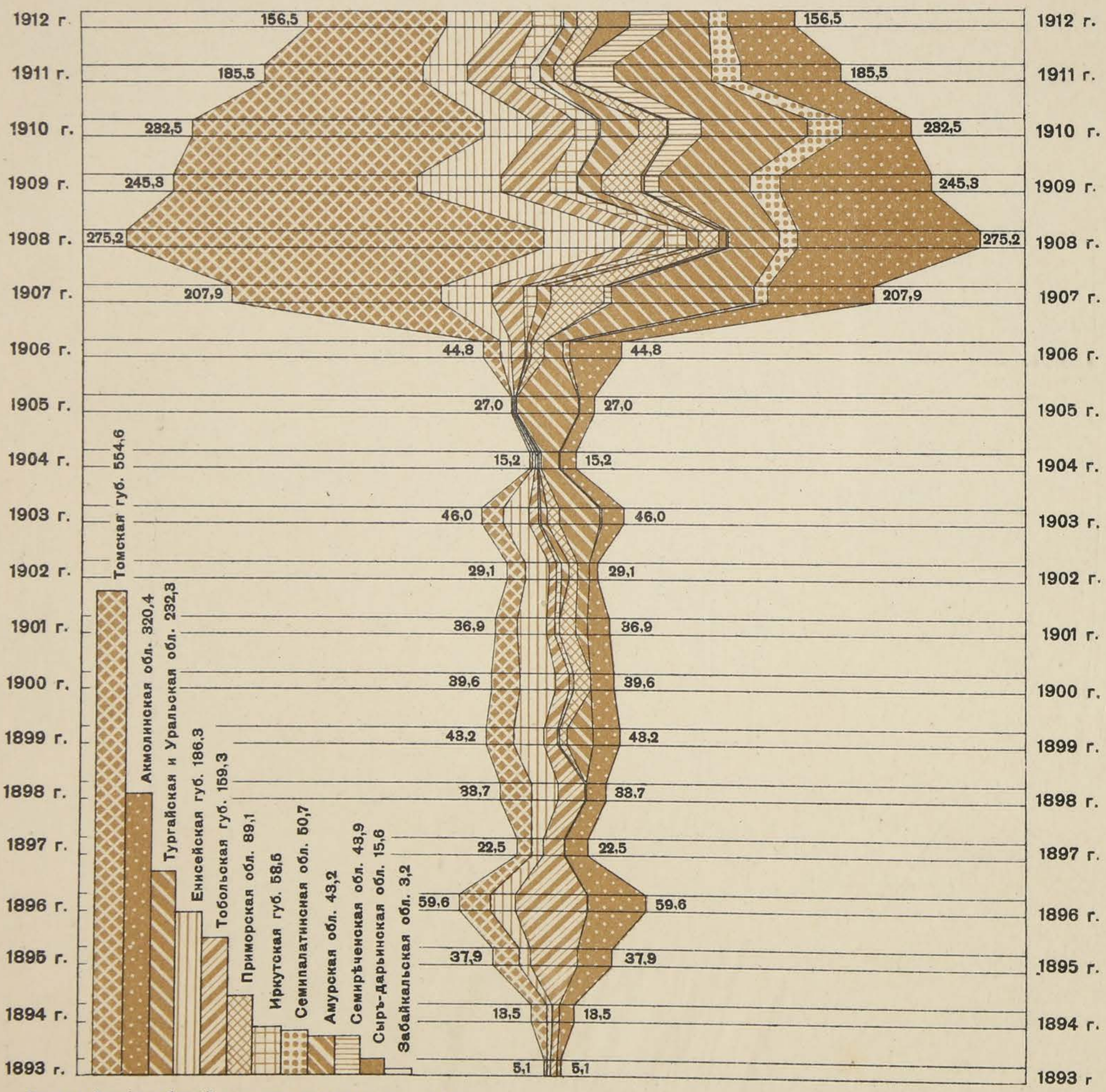
(въ тысячахъ душъ обоего пола).



Картограф. зав. Ю.Ю. Гашъ, СПБ. 4-рота 19.

ДІАГРАММА
водворенія переселенцевъ въ Азіатской Россіи за періодъ времени 1893—1912 г.г.

(въ тысячахъ душъ мужского пола).



Распредѣленіе губерній по числу водворенныхъ въ нихъ душъ мужского пола за періодъ времени 1893—1912 г.

Картограф. зав. Ю.Ю. Гашъ, СПБ. 4рота 19.

РАЙОНЫ ССУДНЫХЪ НОРМЪ
по закону 5 іюля 1912 г.

Масштабъ 1:25.2000.000.

600 в. 400 200 0 600 в.

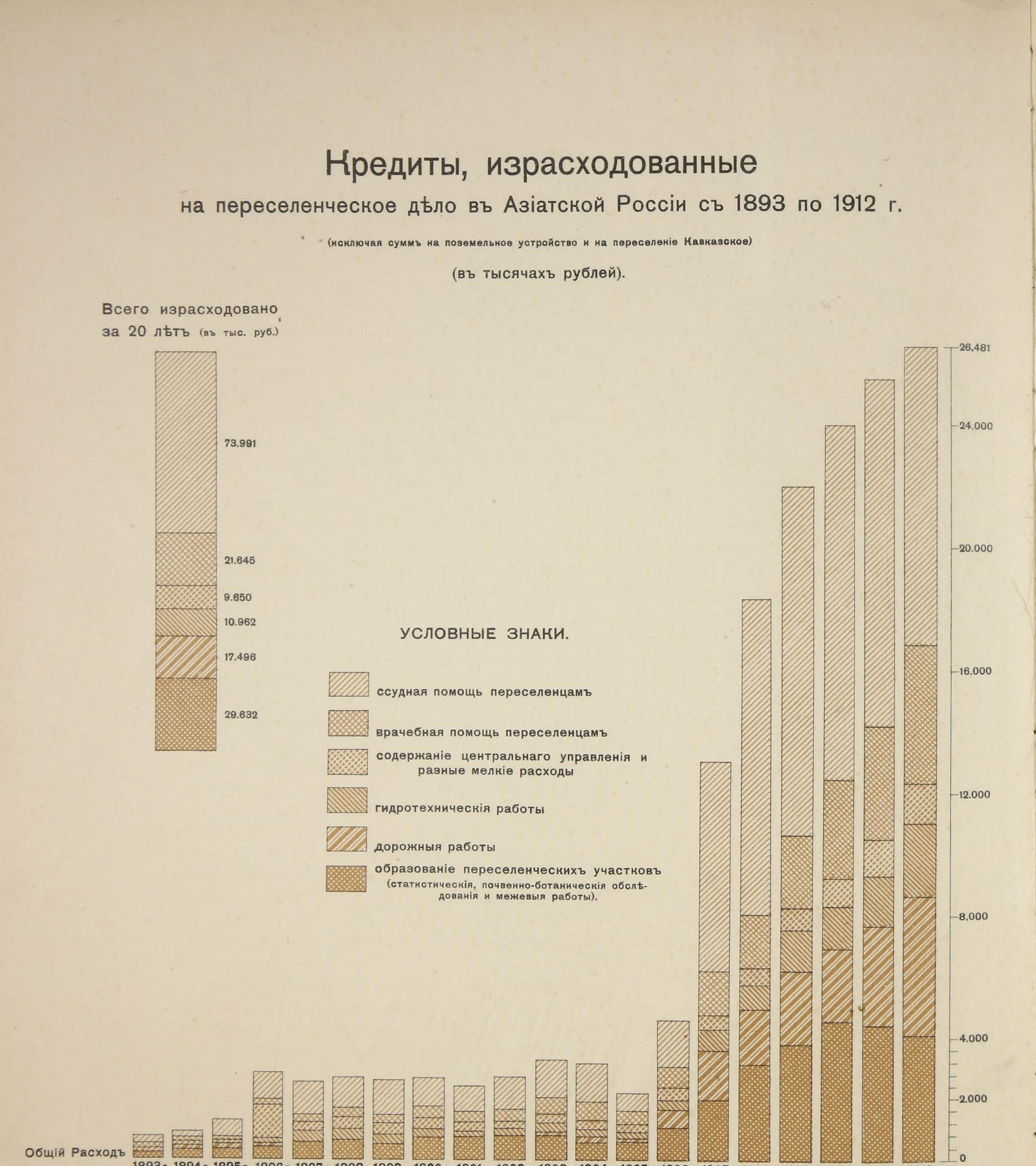
Картограф. зав. Ю.Ю. Гашъ. СПБ. 4 рота 19.

Кредиты, израсходованные

на переселенческое дѣло въ Азіатской Россіи съ 1893 по 1912 г.

(исключая суммъ на поземельное устройство и на переселеніе Кавказское)

(въ тысячахъ рублей).



имѣющіе достаточныхъ, а часто и никакихъ, денежныхъ средствъ на самостоятельную переработку дикихъ пространствъ въ культурныя хозяйства.

Отсюда не слѣдуетъ, однако, что переселенцы наши вовсе не участвуютъ въ колонизаціи своими собственными денежными средствами: можно говорить только о недостаточности этихъ средствъ для всесторонняго осуществленія той огромной государственной задачи, которая выполняется переселеніемъ. По подсчетамъ переселенческой статистики, новоселы лишь за послѣднія 10—20 лѣтъ все же принесли деньгами за Уралъ *не меньше 150 милліоновъ рублей*, и этой цифры нельзя не припомнить при подсчетѣ общихъ итоговъ переселенія.

Итоги эти для мѣстъ *выхода*, т.-е. для губерній Европейской Россіи, далеко еще не точно выяснены, даже мало пока разработаны. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя безспорныя данныя въ этомъ отношеніи налицо.

Прежде всего—это *около двухъ милліоновъ* десятинъ лучшей земли въ лучшихъ губерніяхъ имперіи, оставленныхъ переселенцами лишь за тринадцать лѣтъ съ 1896 года и немедленно поступившихъ въ хозяйственное пользованіе мѣстной крестьянской силы. Или еще показательнѣе: въ семи губерніяхъ черноземнаго юга: Черниговской, Курской, Полтавской, Самарской, Воронежской, Екатеринославской и Харьковской, т.-е. въ наиболѣе плотно заселенномъ районѣ, оказался почти милліонъ свободныхъ десятинъ на расширеніе мѣстнаго крестьянскаго землепользованія...

Денежная цѣнность оставленнаго переселенцами за все прежнее время земельнаго фонда—въ общемъ *четырехъ съ лишнимъ милліоновъ* десятинъ, можетъ быть опредѣлена, по современной средней продажной цѣнѣ крестьянскаго банка [1]), въ суммѣ *четырехсотъ пятидесяти милліоновъ* рублей... Но учесть въ цифрахъ все громадное значеніе этого факта для земельно-устроительнаго дѣла въ центральной Россіи — почти невозможно.

Что же дало переселеніе мѣстностямъ водворенія новоселовъ и каковы слѣдствія перенесенія столь многихъ хозяйствъ на *новыя* мѣста?

Выше пришлось указать, что переселенцы, будучи только мирными завоевателями новой земли, иногда вынуждены были обнажать и оружіе на защиту границъ государства, и вмѣстѣ съ окраиннымъ казачествомъ нашимъ составили на этихъ границахъ заставу и могучій оплотъ противъ вооруженныхъ посягательствъ сосѣдей. Такое почетное назначеніе переселенческой арміи на окраинѣ и донынѣ еще не утрачено, и по справедливости роль переселенія въ дѣлѣ улучшенія условій государственной обороны окраинъ должна быть признана первою заслугою этого народнаго движенія.

Особенно важно въ этомъ отношеніи, что и въ послѣднее время только путемъ переселенія совершается притокъ необходимой живой русской силы въ такія, во многихъ отношеніяхъ опасныя, приграничныя пространства, какъ Забайкалье вдоль китайской границы, весь районъ Амурской желѣзной дороги и Тихоокеанскаго побережья, Усинскій край Енисейской губерніи съ его естественнымъ придаткомъ землеобильнымъ Урянхаемъ, юго-восточная часть Ферганы, Семирѣчья и Семипалатинской области, Муганская степь въ Закавказьѣ.

---

[1]) 112 руб. десятина. Объяснит. записка министра Финансовъ къ проекту государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1912 г., стр. 132.

Теперь, когда принудительно заселять границы уже невозможно, всѣ мѣры правительственнаго содѣйствія добровольному крестьянскому переселенію въ эти мѣстности имѣютъ важное стратегическое значеніе. Въ приграничныхъ районахъ поэтому и усилена болѣе всего въ наши дни заготовка новыхъ подъ заселеніе земель. На Дальній Востокъ и въ Забайкалье организована кромѣ того льготная доставка русскихъ рабочихъ, являющихся и ходоками по выбору здѣсь участковъ, и освободителями рабочаго рынка отъ гнета желтаго труда; наконецъ, установленъ для окраинъ же наибольшій размѣръ домообзаводственныхъ ссудъ, имѣющихъ характеръ пособія.

Растущее, на ряду съ укрѣпленіемъ границъ окраины, общее оживленіе Азіатской Россіи подъ вліяніемъ переселенія считается уже фактомъ безспорнымъ. По признанію одной изъ комиссій Государственной Думы—„учесть вполнѣ точно въ настоящее время все значеніе для государства постепеннаго заселенія обширныхъ пустынныхъ земельныхъ пространствъ невозможно, но во всякомъ случаѣ результаты его налицо и доказываютъ первостепенную роль колонизаціоннаго дѣла въ жизни Россіи“ [1]).

Въ самомъ дѣлѣ: не достаточно ли для такого заключенія хотя бы слѣдующихъ данныхъ.

Въ одно пятилѣтіе (1906—1910 гг.), почти *тридцать милліоновъ* десятинъ совершенно пустынной доселѣ земли поступило въ обработку новымъ хозяевамъ и пріобщается теперь постепенно къ культурѣ. Въ итогѣ — не наблюдавшееся еще въ коренной Россіи явленіе: возрастаніе численности скота и площади посѣвовъ за Ураломъ превысило за послѣднее пятилѣтіе болѣе чѣмъ вдвое самый ростъ населенія, между тѣмъ какъ и этотъ послѣдній, въ свою очередь, благодаря переселенію, достигъ небывалаго увеличенія за пятнадцатилѣтіе—до 50%.

По численности русское населеніе въ Азіатской Россіи въ общемъ сравнялось теперь съ инородческимъ, тогда какъ еще пятнадцать лѣтъ тому назадъ инородцевъ-туземцевъ было на три милліона больше, чѣмъ представителей державнаго племени, а въ отдѣльныхъ заселяемыхъ мѣстностяхъ количество русскихъ достигло давно 80—90 процентовъ. Въ излюбленныхъ мѣстахъ заселенія, въ Томской губерніи и въ Акмолинской области—за три послѣдніе года водворилось 300.000 новыхъ переселенцевъ. Общій ростъ населенія Азіатской Россіи за послѣднее пятнадцатилѣтіе выражается такими заслуживающими особаго вниманія цифрами: въ *1897 году* было немногимъ болѣе 10 милліоновъ — въ *1911 году*—20 съ лишнимъ милліоновъ. Удвоеніе въ тринадцать лѣтъ безъ притока извнѣ, — фактъ, конечно, немыслимый.

О жизни переселяющихся на новыхъ мѣстахъ извѣстно, что на второмъ, третьемъ, а въ Приамурьѣ на пятомъ, шестомъ году — хозяйства новоселовъ-крестьянъ уже поставляютъ на рынокъ „излишки“, и прежде всего, конечно, хлѣбъ. За полнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ своихъ потребностей, среднее переселенческое хозяйство даетъ при этомъ на рынокъ отъ 150 до 200 пудовъ ежегодно, и такимъ образомъ, водворившіяся въ Азіатской Россіи только за пятилѣтіе (1906—1910 г.г.) *четыреста тысячъ* семействъ уже вносятъ въ общій хозяйственный

---

[1]) Докладъ бюджетной комиссіи Государственной Думы IV созыва общему ея собранію по смѣтѣ расходовъ Переселенческаго Управленія на 1913 годъ.

оборотъ страны ежегодно *отъ 68 до 80 милліоновъ* пудовъ хлѣба, что, въ переводѣ на деньги, составитъ, приблизительно, *до полусотни милліоновъ* рублей.

Въ прямой зависимости отъ переселенія, чрезвычайно быстро и всесторонне развивается за послѣднее время экономическая жизнь за Ураломъ, и это съ очевидностью наблюдается именно тамъ, гдѣ послѣ перваго приступа къ заселенію происходитъ теперь освоеніе новыхъ пространствъ, — такъ сказать вширь и вглубь.

Недавно еще безлюдныя степи, непроходимыя чащи тайги, пустынные горные склоны оживаютъ и силою народнаго творчества преображаются у всѣхъ на глазахъ. Здѣсь, въ Азіи, еще нагляднѣе, чѣмъ въ коренной Европѣ, растетъ и крѣпнетъ молодая Россія. Пшеница и иное зерно, масло и мясо и всякіе другіе продукты сельско-хозяйственнаго промысла недавно заселенныхъ земель идутъ уже отсюда и на внутренній и на заграничный міровой рынокъ. Великій Сибирскій путь, недавно еще разсчитанный на совершенно иные размѣры движенія, едва удовлетворяетъ потребностямъ вывоза. Производительныя силы новыхъ полей переселенцевъ явили за послѣдніе годы столь заманчивую картину расцвѣта, что на ней остановили свое вниманіе экономисты даже и чужихъ краевъ.

Цифры, оспариваемыя кѣмъ-либо развѣ лишь по ихъ преуменьшенности, болѣе чѣмъ краснорѣчиво говорятъ о томъ же [1]).

Особо интересны свѣдѣнія о развитіи зерновой культуры за Ураломъ,— господствующей, какъ и въ Европейской Россіи, отрасли сельско-хозяйственной промышленности. Характерны прежде всего уже приведенныя данныя о ростѣ посѣвной площади. Въ частности, въ Томской губерніи, напримѣръ, посѣвы одной лишь пшеницы за десять лѣтъ увеличились на *милліонъ* десятинъ (почти на 100%), но и по всей Сибири пшеницы нынѣ сѣется уже на 70% больше, чѣмъ въ концѣ девяностыхъ годовъ, а перевозка хлѣба по Сибирской желѣзной дорогѣ съ *10½ милліоновъ* пудовъ въ концѣ того же періода поднялась нынѣ до *50 съ лишнимъ милліоновъ* пудовъ. Отличительная при этомъ черта новыхъ переселенческихъ, а за ними и старожильческихъ русскихъ хозяйствъ въ Азіи — сравнительно быстрое усовершенствованіе пріемовъ обработки земли, широкое пользованіе сельско-хозяйственными орудіями и машинами, въ массѣ распространяемыми переселенческими и частными складами, общее стремленіе къ интенсификаціи и промышленному характеру веденія хозяйства.

По свидѣтельству съѣздовъ представителей биржевого дѣла и сельскаго хозяйства въ Омскѣ, Ново-Николаевскѣ, Томскѣ, Иркутскѣ и др., новые засельщики Азіи—переселенцы, увеличивая производство зерна, не перестаютъ итти по пути созданія и новыхъ еще сельско-хозяйственныхъ цѣнностей, уменьшая тѣмъ, быть можетъ, инстинктивно, опасность веденія только зернового хозяйства: истощенія почвы и неурожаевъ. Дѣйствительность за Ураломъ предъявляетъ уже неотложныя требованія новыхъ и новыхъ рынковъ сбыта. Сибиряки, мечтавшіе раньше только занять внутренніе рынки для своего хлѣба, при быстромъ и неожидан-

---

[1]) См., напр., П. М. Головачевъ. Экономическая и культурная роль переселенцевъ въ Сибири. „Сибирская жизнь“.—Н. Огановскій. Очерки по переселенческому вопросу. Вѣстникъ Европы 1913 г., ноябрь.—Я. Палферовъ. Сибирь и ея возможности. Торгово-промышленная газета, отъ 12, 15 и 22 декабря 1913 г. и друг.

номъ подъемѣ производства, подъ вліяніемъ въ значительной мѣрѣ пришельцевъ, перешли къ мысли о полной, до зерна, переработкѣ всѣхъ сибирскихъ хлѣбовъ—болѣе цѣнныхъ въ муку,—дешевыхъ въ масло и молоко. Западная Сибирь, въ частности, уже теперь работаетъ на два фронта: посылаетъ и зерно, и муку, и мясо, и масло на западъ, въ Европу, и идетъ съ мукою на Дальній Востокъ, потреблявшій до сихъ поръ только маньчжурскій или американскій хлѣбъ.

На первомъ планѣ изъ всѣхъ „подсобныхъ“ къ зерновому хозяйству промысловъ въ новыхъ наиболѣе раннихъ по заселенію районахъ стоитъ маслодѣліе. Съ 400.000 пудовъ масла, вывозившагося изъ Сибири въ 1894 году, современный вывозъ этого продукта поднялся до *пяти милліоновъ* пудовъ въ послѣдніе годы. Свыше *70 милліоновъ* рублей въ годъ выручается за это масло деньгами.

Далѣе, быстро растетъ птицеводство, выбрасывающее уже однихъ яицъ на милліоны рублей въ годъ даже за предѣлы Россіи, мясное скотоводство (процентъ сибирскаго мяса достигъ за послѣднее пятилѣтіе на столичныхъ мясныхъ рынкахъ 45—50%, тогда какъ въ періодъ 1903—1907 г.г. онъ колебался между 10 и 12%), коневодство, овцеводство и свиноводство.

Въ 1900 году Сибирская желѣзная дорога перевезла людей—600.000, въ 1911 году уже *три милліона четыреста тысячъ*. Вывозъ всякаго сырья увеличился и выражается лишь для одной Западной Сибири уже въ суммѣ до *100 милліоновъ пудовъ*. На ряду съ этимъ наблюдается значительное возрастаніе и ввоза въ Азію предметовъ промышленности, особенно фабрично-заводской. Товарообмѣнъ возросъ чрезвычайно, и уже теперь пропускная способность существующихъ въ предѣлахъ Азіатской Россіи желѣзныхъ дорогъ признается далеко недостаточной, а Сибирская дорога изъ убыточной превратилась въ доходную, давшую въ 1912 году 13.400.000 рублей чистаго дохода.

Создавая новыя цѣнности, переселеніе, конечно, увеличило и притокъ денегъ въ Сибирь, неизмѣримо развивъ ея покупательную способность. Даже одно это обстоятельство, необходимое для повышенія культуры въ странѣ колонизуемой, имѣетъ громадное значеніе и для самой метрополіи—въ частности для ея, напримѣръ, фабричной промышленности. Съ другой стороны, естественно назрѣваетъ вопросъ о пересмотрѣ и, конечно, повышеніи всякаго государственнаго обложенія нашей Азіи, въ цѣляхъ уничтоженія въ недалекомъ будущемъ того—не въ пользу коренной Россіи — взаимнаго соотношенія прямыхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ въ Азіатской Россіи, какое наблюдается нынѣ.

Таковы нѣкоторые главнѣйшіе итоги вѣкового выполненія русскимъ народомъ его исторической миссіи, въ отношеніи распространенія славянъ на востокъ. Они естественно внушаютъ мысль, что изложить подробно и учесть все вліяніе переселенія на жизнь Азіатской Россіи—значило бы объять всю новѣйшую исторію этой части имперіи, и едва ли не во всемъ ея цѣломъ. Крестьянское переселеніе за Уралъ—въ глазахъ иныхъ являющееся чуть ли не бѣгствомъ отъ культуры—на дѣлѣ было до сихъ поръ истинною и крѣпкою основою русской колонизаціи Азіи, означающей въ широкомъ смыслѣ этого слова пріобщеніе къ общей культурѣ не только огромныхъ земельныхъ пространствъ, но и иноплеменныхъ народностей.

Въ соотвѣтствіи съ новыми требованіями жизни необычно разросся по срав-

ненію съ прежнимъ и самый масштабъ „переселенческаго“ дѣла, ставящій нынѣ государственной власти въ этой области если не новыя уже задачи, то во всякомъ случаѣ требованія новыхъ современныхъ пріемовъ выполненія этихъ задачъ. Новыми требованіями сами собою въ значительной мѣрѣ намѣчаются и извѣстныя *перспективы* переселенія.

Естественнымъ путемъ до сихъ поръ раньше другихъ заселялись мѣстности, наиболѣе легко поддающіяся этому по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ. Еще недавно такихъ свободныхъ земель было множество, и правительство могло сравнительно спокойно относиться къ заселенію этихъ, казавшихся необозримыми, пространствъ безъ заботъ о планомѣрномъ ходѣ этого дѣла. Теперь такой земельный фондъ несомнѣнно значительно уменьшился, особенно по близости къ ранѣе заселеннымъ мѣстамъ и къ путямъ сообщенія. Ходъ дѣла теперь рѣшительно требуетъ изысканія для переселенія *новаго* земельнаго фонда, если не столь же удобнаго для заселенія, то все же пригоднаго для хозяйства, а для сего требуются теперь по подготовкѣ этихъ земель для заселенія особыя мѣропріятія широкаго государственнаго характера.

Научныя изслѣдованія почвы и климата, научно поставленные опыты земледѣлія и живой примѣръ отдѣльныхъ передовыхъ піонеровъ земледѣльцевъ, въ поискахъ новаго и лучшаго ушедшихъ далеко впередъ за грани массоваго водворенія переселенцевъ, указываютъ на наличность еще обширныхъ районовъ, вполнѣ пригодныхъ для колонизаціи.

Такъ, уже выяснено, что границы плодородности почвы, климатическихъ поясовъ и осадковъ, допускающихъ въ предѣлахъ своихъ земледѣліе, значительно шире, нежели думалось раньше, и спеціальныя агрономическія изслѣдованія, захватившія за послѣднее время площадь до 30 милліоновъ десятинъ, доказали теперь пригодность къ культурѣ огромныхъ пространствъ земли не только въ сѣверной части Западной Сибири, но въ Иркутской губерніи и Забайкальѣ, и даже въ Якутской области. Въ круглыхъ цифрахъ, *нынѣ* признаваемый годнымъ для земледѣлія и свободный фондъ, — не считая земель, находящихся еще въ нераздѣльномъ пользованіи казны и старожиловъ,—въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ опредѣляется приблизительно въ 50 милліоновъ десятинъ. Дальній Востокъ даетъ еще нѣсколько милліоновъ. Это — сѣверъ и центръ сибирскаго края. Что касается юга, то одно точное измѣреніе прежде всего киргизской степи обѣщаетъ дать, еще безъ всякаго стѣсненія кочевниковъ, во многихъ мѣстахъ значительный запасъ новыхъ земель для переселенія-колонизаціи. По примѣрному подсчету такой запасъ въ степныхъ областяхъ и Туркестанѣ составитъ около 40 милліоновъ десятинъ. Въ итогѣ—свыше ста милліоновъ десятинъ земель свободныхъ, и въ двухъ третяхъ своихъ по почвѣ и климату пригодныхъ для колонизаціи.

Но современныя условія требуютъ, однако, завоеванія всѣхъ этихъ пространствъ уже не силою оружія, а особыми мѣрами, для того, чтобы сдѣлать на нихъ теперь же возможнымъ и экономически выгоднымъ земледѣліе, скотоводство, промышленность. Главный путь къ этому—соотвѣтствующее развитіе въ Сибири желѣзнодорожныхъ сообщеній и планомѣрное согласованіе съ нуждами нашего окраиннаго земледѣлія и колонизаціи желѣзнодорожнаго тарифа, ввозныхъ охранительныхъ пошлинъ, мелкаго кредита.

Столь же важнымъ для колонизаціи дѣломъ, какъ новыя желѣзныя дороги, является орошеніе новыхъ площадей въ Средней Азіи. Мертвыя пустыни, растянувшіяся на громадныхъ, въ сотни тысячъ десятинъ каждая, пространствахъ Туркестана, при благопріятныхъ условіяхъ для процвѣтанія на нихъ культуръ хлопка, тутовыхъ деревьевъ для шелка и всѣхъ видовъ хлѣбныхъ злаковъ, какъ бы жаждутъ орошенія изъ тѣхъ богатыхъ водныхъ запасовъ Сыръ-дарьи и Аму-дарьи, которые тамъ имѣются. Эти земли, допускающія заселеніе ихъ съ плотностью европейскихъ государствъ, могутъ быть орошены какъ на казенныя средства, вполнѣ окупая въ будущемъ милліонныя на это затраты, такъ и путемъ привлеченія къ этому дѣлу предпріимчивости частныхъ капиталистовъ. Романовскій каналъ въ Голодной Степи, открытый 5 октября 1913 года, является началомъ крупнаго казеннаго строительства, а правила объ условіяхъ привлеченія къ разработкѣ этихъ земель частной предпріимчивости, находящіяся на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій, должны облегчить доступъ къ этому дѣлу и русскому, и иностранному капиталу.

Съ заботами объ оживленіи новыхъ земель тѣсно связано и улучшеніе земельныхъ порядковъ на старыхъ, уже занятыхъ, земляхъ. Переселенцы, постепенно внѣдряясь въ районы заселенія крестьянъ-старожиловъ, принесли съ собою съ родины стремленіе прежде всего къ единоличному землепользованію, и въ связи съ симъ наблюдается значительное по размѣрамъ—при посредствѣ и съ помощью власти — размежеваніе всѣхъ безъ различія русскихъ поселковъ въ Сибири на отруба и хутора. Теперь уже представляется труднымъ сохранить на долгое время порядокъ, по которому все сибирское земледѣльческое населеніе, будь то переселенецъ или мѣстный старожилъ, устраивается на землѣ не какъ полноправный ея хозяинъ, а на началахъ безсрочнаго пользованія. Для необходимаго экономическаго подъема страны и справедливаго уравненія правъ всѣхъ жителей Россійской имперіи въ отношеніи владѣнія землею по обѣ стороны границы Европы и Азіи, передача всѣхъ занятыхъ крестьянами земель за Ураломъ въ ихъ полную собственность является прямымъ требованіемъ справедливости. Это начало и составляетъ суть уже внесеннаго и разсматриваемаго въ Государственной Думѣ законопроекта о сибирскомъ землеустройствѣ. А съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ выше указано [1]), ведутся уже и теперь интенсивныя работы по землеустройству сибирскаго старожилаго крестьянскаго населенія и закономѣрному отмежеванію его земель отъ казенныхъ дачъ, и такимъ образомъ естественно еще расширяется, хотя сравнительно и незначительно, собственно переселенческій фондъ. Въ степныхъ областяхъ и въ Туркестанѣ этотъ фондъ, какъ указано выше, образуется путемъ отграниченія земель для киргизскаго населенія края, владѣвшаго донынѣ безъ нужды всѣмъ необозримымъ пространствомъ степи.

Такимъ образомъ, съ самымъ развитіемъ переселенія естественно раздвигаются и рамки необходимаго колонизаціоннаго фонда. Вопросъ о точномъ исчисленіи въ данную минуту, какія и сколько земель имѣется для дальнѣйшаго будущаго колонизаціи, является поэтому далеко несущественнымъ: то, что вчера еще представлялось негоднымъ, нынѣ можетъ усиліями людей и науки сдѣ-

---

[1]) Гл. IV.

латься мѣстомъ наиболѣе цѣнной культуры. При этомъ совсѣмъ не столь важно, что эта культура въ иныхъ случаяхъ будетъ неземледѣльческой. Напримѣръ, обширныя солончаковыя степи, годныя только для скотоводческихъ цѣлей, безъ сомнѣнія цѣнны въ колонизаціонномъ отношеніи, ибо въ этихъ степяхъ та сила, которая обѣщаетъ намъ, съ развитіемъ скотоводства, сберечь милліоны рублей, теряемые на ввозѣ шерсти и отпускѣ за границу животныхъ продуктовъ сырьемъ, безъ ихъ переработки.

Ростъ производства и потребленія, на ряду съ общимъ оживленіемъ экономической жизни за Ураломъ, требуетъ незамедлительнаго разрѣшенія, и чуть ли не въ первую очередь, еще цѣлаго ряда вопросовъ—о расширеніи мѣстной почтово-телеграфной сѣти, объ устройствѣ торгово-промышленныхъ центровъ и должной организаціи рынка. Въ дополненіе къ множеству появившихся землепашцевъ уже требуются ремесленники, торговцы и промышленники, и вотъ постепенно переселеніе, въ широкомъ смыслѣ этого слова, начинаетъ утрачивать свой, столь естественный прежде, сословный характеръ, и законопроекты о привлеченіи частныхъ предпринимателей къ промышленной разработкѣ негодныхъ для чисто-земледѣльческой культуры земель за Ураломъ, а также о *всесословномъ* переселеніи, уже внесенные на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій, отвѣтили только назрѣвшимъ потребностямъ жизни.

Очерченныя выше современныя условія заселенія Азіатской Россіи выдвигаютъ вопросъ объ установленіи для будущаго широкихъ и твердыхъ основъ развитія этого дѣла въ интересахъ всего нашего великаго и нераздѣльнаго отечества, въ цѣляхъ всесторонняго развитія производительныхъ силъ русской земли за Ураломъ.

Итоги минувшаго очевидны. Ими намѣчаются впереди заманчивыя возможности. Азіатская Русь пробуждается, растутъ поселенія, города, внѣдряется въ туземную среду чисто-русская культура. И быть-можетъ не столь далеко время, когда пробужденныя ею къ жизни богатства обратятся въ новыя крупныя цѣнности внутренняго и международнаго нашего обмѣна. Въ этомъ — источникъ укрѣпленія отечественнаго расчетнаго баланса, основы экономической мощи современнаго государства,—въ этомъ и новый залогъ политическаго могущества и величія Россіи.

Такъ *должно быть*. И для подобной непоколебимой увѣренности достаточно при оцѣнкѣ всего донынѣ совершеннаго за Ураломъ Россіей, русскимъ народомъ и русскою государственной властью, остановиться на мысли, что — тому назадъ только три вѣка—и Сибирь, и Средняя Азія, и Дальній Востокъ, словомъ, почти все, что съ воцареніемъ Дома Романовыхъ столь крѣпко стало нераздѣльною частью государства Россійскаго, — было для насъ еще невѣдомою пустынею, краемъ чужимъ и далекимъ.

Дальній Востокъ.

(В. Ф. Романовъ).

I.

Природныя богатства и значеніе дальневосточной окраины.

Бассейнъ р. Амура и его притоковъ занимаетъ огромное пространство въ 1.722.138 кв. верстъ; вмѣстѣ со смежными нашими приморскими владѣніями—побережьемъ Японскаго, Охотскаго и Берингова морей, экономически тяготѣющимъ къ Приамурью, весь этотъ край—нашъ русскій Дальній Востокъ—образуетъ площадь въ два съ лишнимъ милліона квадратныхъ верстъ. Въ административномъ отношеніи это—одно генералъ-губернаторство, состоящее изъ четырехъ областей: Амурской (393.440 кв. верстъ), Приморской (480.930 кв. в.), Камчатской (1.138.010 кв. в.) и Сахалинской (33.400 кв. верстъ). Но съ этимъ краемъ и его морями тѣсно связаны экономически еще южная и восточная части громадной Якутской области, граничащей съ Приамурьемъ на протяженіи приблизительно четырехъ тыс. верстъ.

Рѣка Амуръ, и по площади бассейна, и по длинѣ какъ самаго Амура (около 2.700 верстъ) такъ и его притоковъ (около 30.000 верстъ) [1])—одна изъ крупнѣйшихъ рѣкъ міра. Составляя въ Амурской области нашу живую границу съ Китаемъ, въ Приморской области эта рѣка принадлежитъ намъ уже обоими берегами. Впадая въ 50 верстахъ отъ г. Николаевска въ море (Татарскій проливъ), она открываетъ выходъ всему Приамурскому краю въ Тихій океанъ.

Правый притокъ Амура, большая рѣка Уссури, обслуживаетъ такъ называемый Уссурійскій край, съ его крупнымъ морскимъ портомъ и крѣпостью Владивостокомъ. Уссурійская желѣзная дорога отъ г. Хабаровска, при впаденіи р. Уссури въ р. Амуръ, на Владивостокъ также соединяетъ Приамурье съ берегомъ Тихаго океана. Въ настоящее время мы наканунѣ завершенія великаго русскаго предпріятія послѣднихъ лѣтъ—постройки Амурской желѣзной дороги, соединяющей сибирскую магистраль съ Уссурійской желѣзной дорогой и дове-

---

[1]) Изъ 30.000 верстъ водныхъ путей Приамурья въ настоящее время имѣется судоходныхъ 17.246 в. и пригодныхъ для сплава 22.684 версты.

денной уже до г. Благовѣщенска. Съ окончаніемъ постройки этой крупной желѣзнодорожной линіи, длиною въ 1.876 верстъ [1]), мы будемъ соединены съ Тихимъ океаномъ желѣзнодорожнымъ путемъ, имѣющимъ свыше 9 тыс. верстъ протяженія отъ С.-Петербурга до Владивостока и сплошь пролегающимъ по нашей территоріи; теперь же этотъ путь, въ части его (1.388 верстъ), проходитъ по территоріи Маньчжуріи, гдѣ русскимъ правительствомъ выстроена, на правахъ долгосрочной аренды, такъ называемая Китайская Восточная желѣзная дорога. Тихоокеанское побережье, при современныхъ политическихъ условіяхъ,—это та часть свѣта, гдѣ, по мнѣнію многихъ выдающихся государственныхъ людей нашего времени, будутъ скоро сосредоточены міровые интересы. Не только рынки Америки, Австраліи, Китая и Японіи, но и европейскіе рынки связаны неразрывными нитями съ этимъ побережьемъ, и западно-европейскія государства имѣютъ уже тамъ арендованные ими у Китая порты и концессіи.

Для насъ обширныя дальневосточныя области представляютъ первостепенное государственное значеніе, въ особенности потому, что Россія — государство континентальное, съ береговой полосой, примыкающей къ морямъ или закрытымъ или замерзающимъ. У насъ нѣтъ, подобно другимъ государствамъ Европы, заморскихъ колоній. При такихъ условіяхъ, Праимурье съ его морскимъ побережьемъ, съ береговой полосой, протяженіемъ около 7.000 верстъ, съ портами, дающими выходъ въ открытое море, является жизненно-необходимой частью имперіи.

Одна эта особенность Приамурскаго края, выдѣляя его изъ всѣхъ прочихъ частей нашего обширнаго колонизаціоннаго запаса земель, выдвигаетъ уже необходимость особыхъ заботъ о прочномъ укрѣпленіи русскаго будущаго въ этомъ краѣ.

Но кромѣ того Приамурье—страна громадныхъ *естественныхъ богатствъ*. Цѣнныя нѣдра, лѣса, звѣриные и рыбные промыслы далеко еще не используются здѣсь въ той степени, которая отвѣчала бы ихъ природному обилію, и даже не изучены еще въ полной мѣрѣ. Достаточно привести слѣдующія краткія свѣдѣнія.

Золото и каменный уголь встрѣчаются на всемъ протяженіи Приамурья отъ Забайкальской области до океанскаго побережья. Въ верховьяхъ лѣвыхъ притоковъ Амура: Зеи, Селемджи, Буреи, Амгуни и др. разрабатываются богатые золотые пріиски. Ежегодно они даютъ теперь свыше $1^1/_2$ тысячъ пудовъ золота, что составляетъ около $^1/_{30}$ части міровой добычи этого металла (40.800 пуд.—въ 1910 г.) и свыше одной третьей части всего русскаго золота.

Затѣмъ Уссурійскій край имѣетъ богатыя Сучанскія каменноугольныя копи, доставляющія ежегодно свыше 10 милл. пудовъ выдающагося по качеству угля, а въ Амурской области — въ бассейнѣ р. Буреи, вдоль строящейся желѣзной дороги, тянется широкая полоса бурыхъ углей, тѣмъ болѣе цѣнная, что желѣзнодорожная линія проходитъ здѣсь по безлѣсной мѣстности; и полоса эта, по протяженію ея, измѣряется сотнею съ лишнимъ верстъ. Первосортный каменный уголь въ громадномъ запасѣ имѣется также на о. Сахалинѣ; залежи его зани-

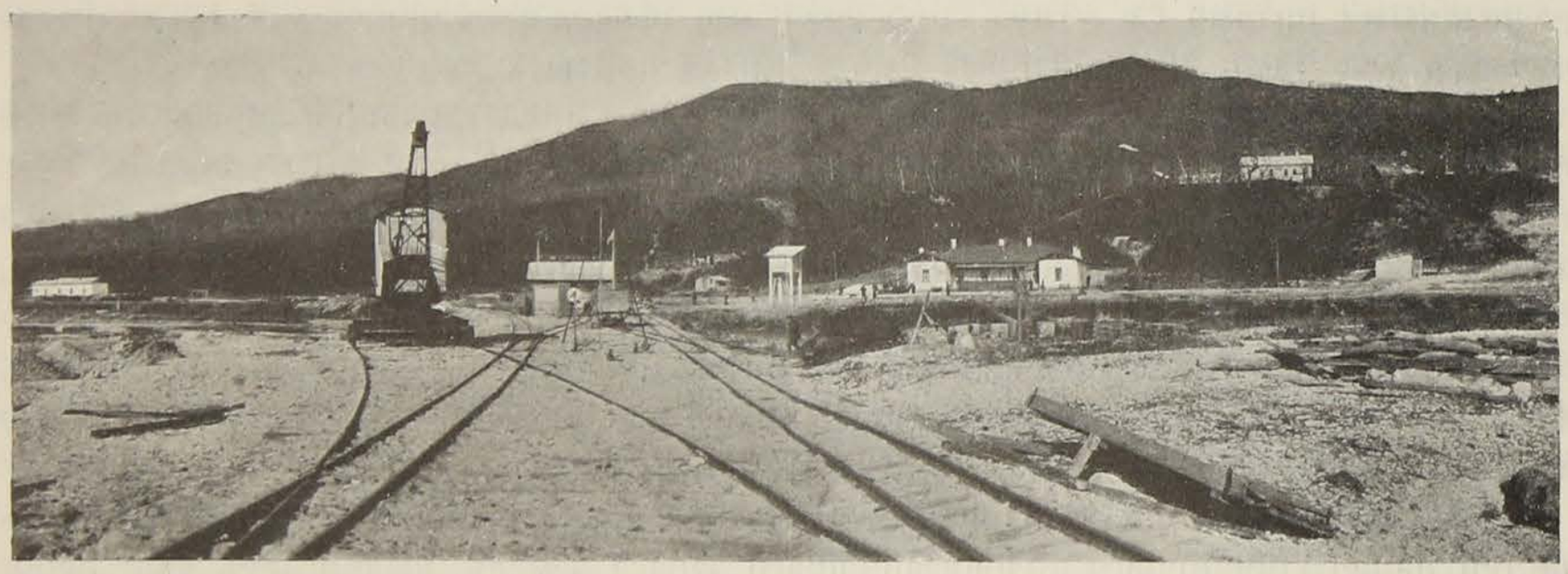
---

[1]) Отъ ст. Куенги Забайкальской ж. д. до г. Хабаровска.

маютъ все западное побережье русской части острова, отъ границы съ японской его частью почти до сѣверной его оконечности. Развитіе здѣсь каменноугольной промышленности, дающей пока всего около 2 милл. пудовъ въ годъ, задерживается только отсутствіемъ удобно оборудованнаго порта, работы по изысканіямъ котораго въ настоящее время производятся.

Вообще признаки золота и каменнаго угля встрѣчаются во множествѣ мѣстъ края, въ томъ числѣ и на Камчаткѣ.

Не менѣе богатъ край и другими цѣнными нѣдрами. Въ Амурской области, у впаденія въ Амуръ р. Самары, открыты мѣсторожденія желѣза, при чемъ запасъ его въ одной лишь обслѣдованной площади исчисляется въ 4 милл. пу-



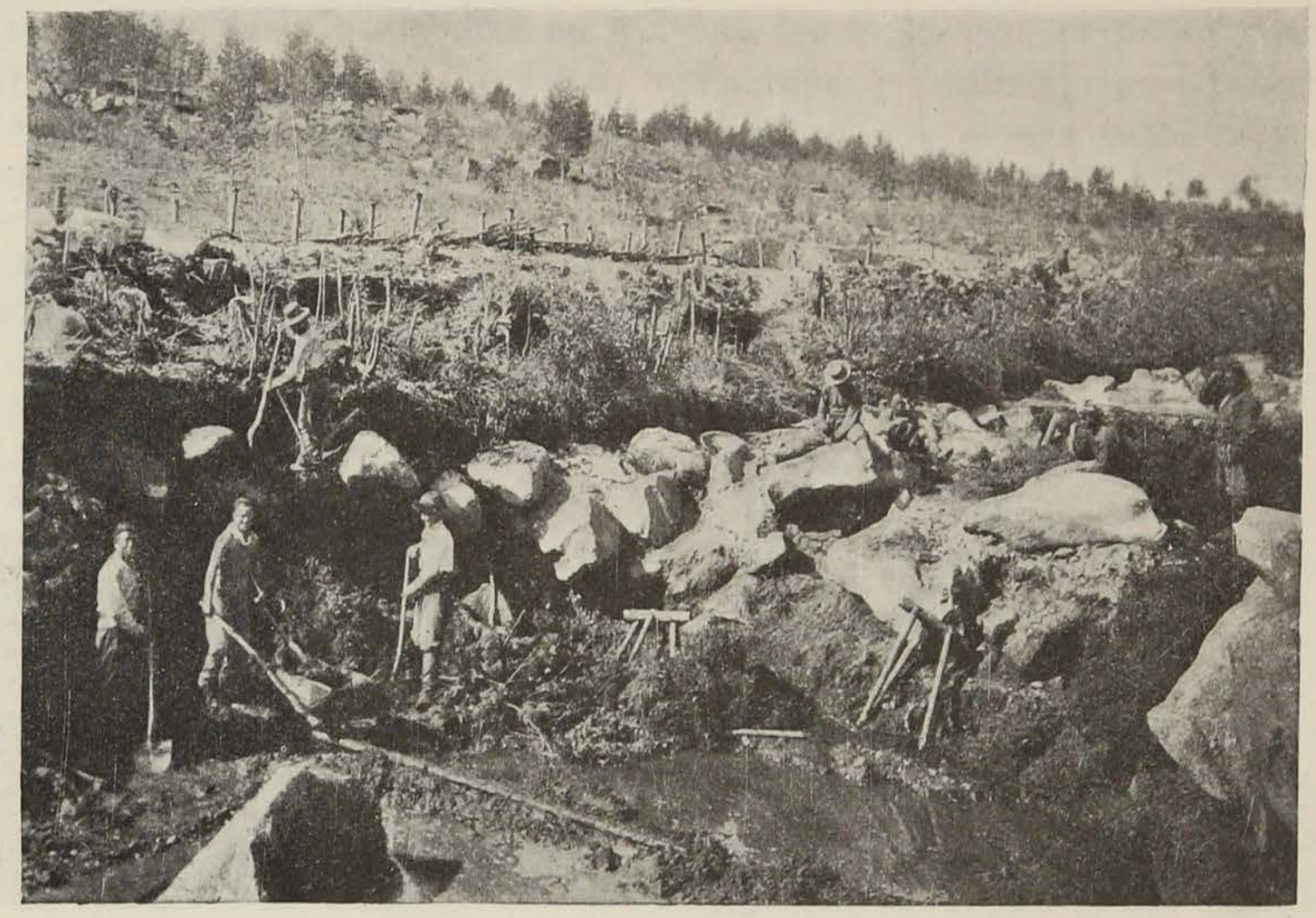
Разработка галмея въ бухтѣ Тютихе.

довъ. Въ Приморской области на морскомъ побережьѣ долина р. Тютихе богата цѣнными въ наше время залежами серебросвинцовой руды, часть которой уже эксплуатируется. На восточномъ Сахалинѣ открыты большіе запасы нефти. Имѣются въ Приамурьѣ также и мѣдь, и олово, и свинецъ, и разнообразныя глины, пригодныя почти для всѣхъ отраслей керамики.

Наибольшее значеніе въ горномъ дѣлѣ Приамурья имѣетъ пока золото. Поэтому небезынтересно, хотя бы въ самыхъ краткихъ чертахъ, обрисовать современную постановку этого дѣла.

Золото добывается въ краѣ только розсыпное; разработки руды нѣтъ, кромѣ незначительныхъ по добычѣ (3—7 пудовъ) разработокъ въ Восточномъ Забайкальѣ. Машинный способъ добычи золота, при помощи экскаваторовъ или драгъ, въ виду дороговизны подвозки и ремонта ихъ, примѣняется очень рѣдко: драги имѣются лишь на нѣсколькихъ пріискахъ. Часть предпринимателей (въ 1910 г.—5 компаній) ведетъ работы хозяйственнымъ способомъ, съ русскими рабочими. Большинство же работаетъ китайцами по такъ называемому „положенію“.

Послѣднее заключается въ томъ, что промышленникъ, найдя золото, заявляетъ на него свое право и пускаетъ туда китайцевъ, предоставляя имъ работать, какъ угодно, какими угодно приборами, съ обязательствомъ только сдавать ежедневно по фиктивной, искусственно низкой, цѣнѣ опредѣленную сумму золота, въ зависимости отъ размѣра добычи, что въ сущности равносильно про-



Пріискъ Владимирскій въ Амурской области.

стому обложенію предпринимателемъ китайцевъ за право работы. Часто встрѣчаются и работы безъ всякаго „положенія“: золотопромышленникъ ставитъ на пріискѣ амбаръ и предоставляетъ китайцамъ работать какъ имъ угодно, но съ обязательствомъ брать у него лишь товары на опредѣленную сумму въ мѣсяцъ.

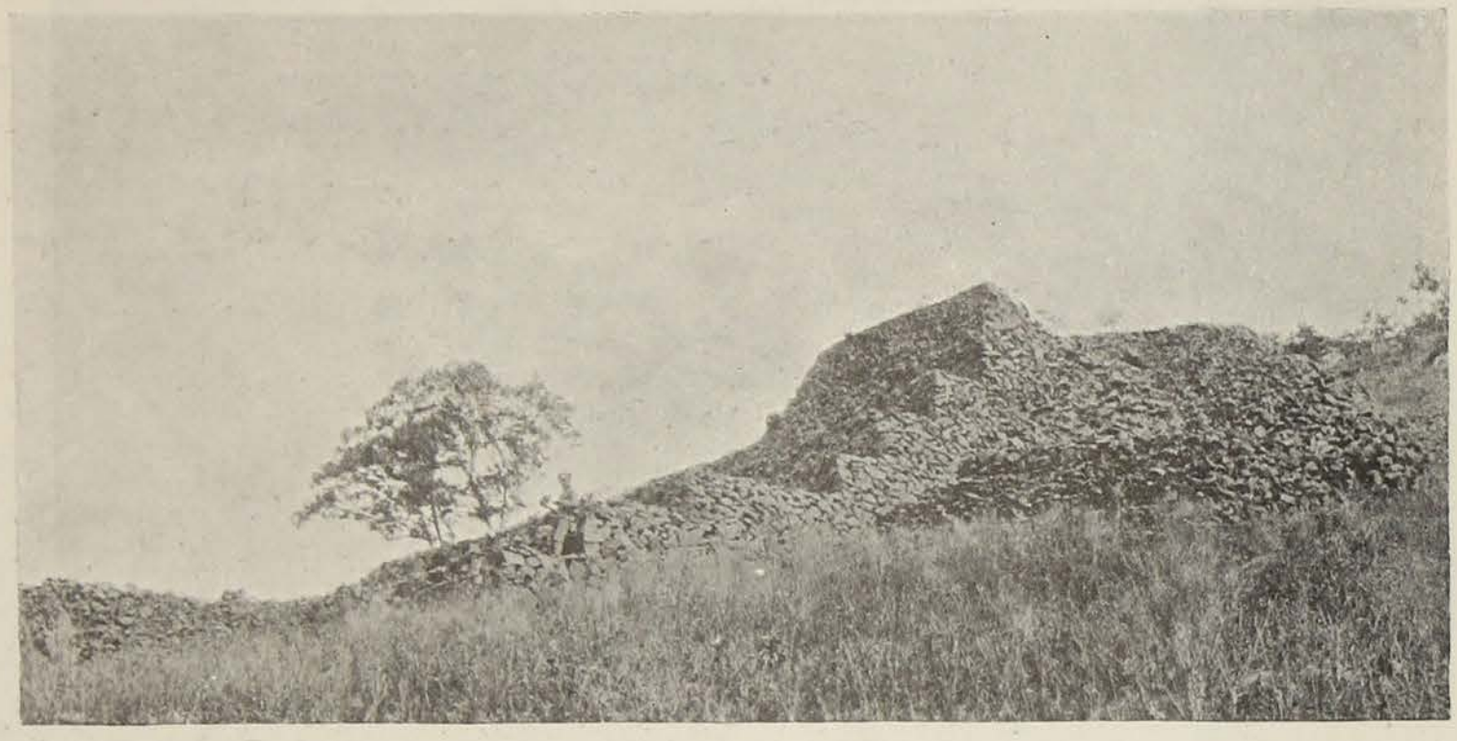
Количество золота, добываемаго правильными пріисковыми работами, годъ за годомъ уменьшается; при такихъ условіяхъ золотопромышленникъ все болѣе и болѣе обращается либо въ простого торговца припасами, отдающаго пріискъ въ безконтрольное распоряженіе китайцевъ, либо въ арендатора, облагающаго платою китайскую добычу золота на казенномъ отводѣ, безъ употребленія въ дѣло собственнаго капитала, безъ мысли о необходимости усовершенствованія техники для интенсификаціи промысла. Между тѣмъ конкуренція съ такой „промышленностью“ для серьезныхъ предпріятій, несущихъ налоги, затрачивающихъ капиталъ на сооруженія, соблюдающихъ законы объ охранѣ труда русскихъ рабочихъ и т. д.,—очень трудна. Въ результатѣ получается хищническое выхватываніе лишь богатаго золота, съ зарываніемъ отвалами въ землю всего того запаса, для котораго не стоитъ тратиться на отвозку отвала, и нарушеніе элементарныхъ основъ горныхъ законовъ; достигается неправильными работами только болѣе дешевый и легкій способъ добычи золота, безъ возможности использовать въ полной мѣрѣ его запасъ [1]).

---

[1]) Вотъ какъ описываетъ работы въ Джалиндинскомъ районѣ горный инженеръ Митинскій. Выпускъ I „Трудовъ командированной по Высочайшему повелѣнію Амурской экспедиціи“.

„При добычѣ золота китайцами правильности работъ никакой; торфъ сваливаютъ впередъ, такъ что приходится второй партіи снимать его вторично, выгребаютъ, что можно, ямничаютъ, перекапы-

Такимъ образомъ, нынѣшнее положеніе Амурской золотопромышленности, построенной на дешевомъ желтомъ трудѣ и на дешевыхъ способахъ добычи золота, несмотря на крупные сравнительно размѣры ея, далеко еще не таково, чтобы можно было учесть все возможное при иныхъ условіяхъ значеніе этого дѣла для нашего народнаго хозяйства, особенно если принять во вниманіе гро-



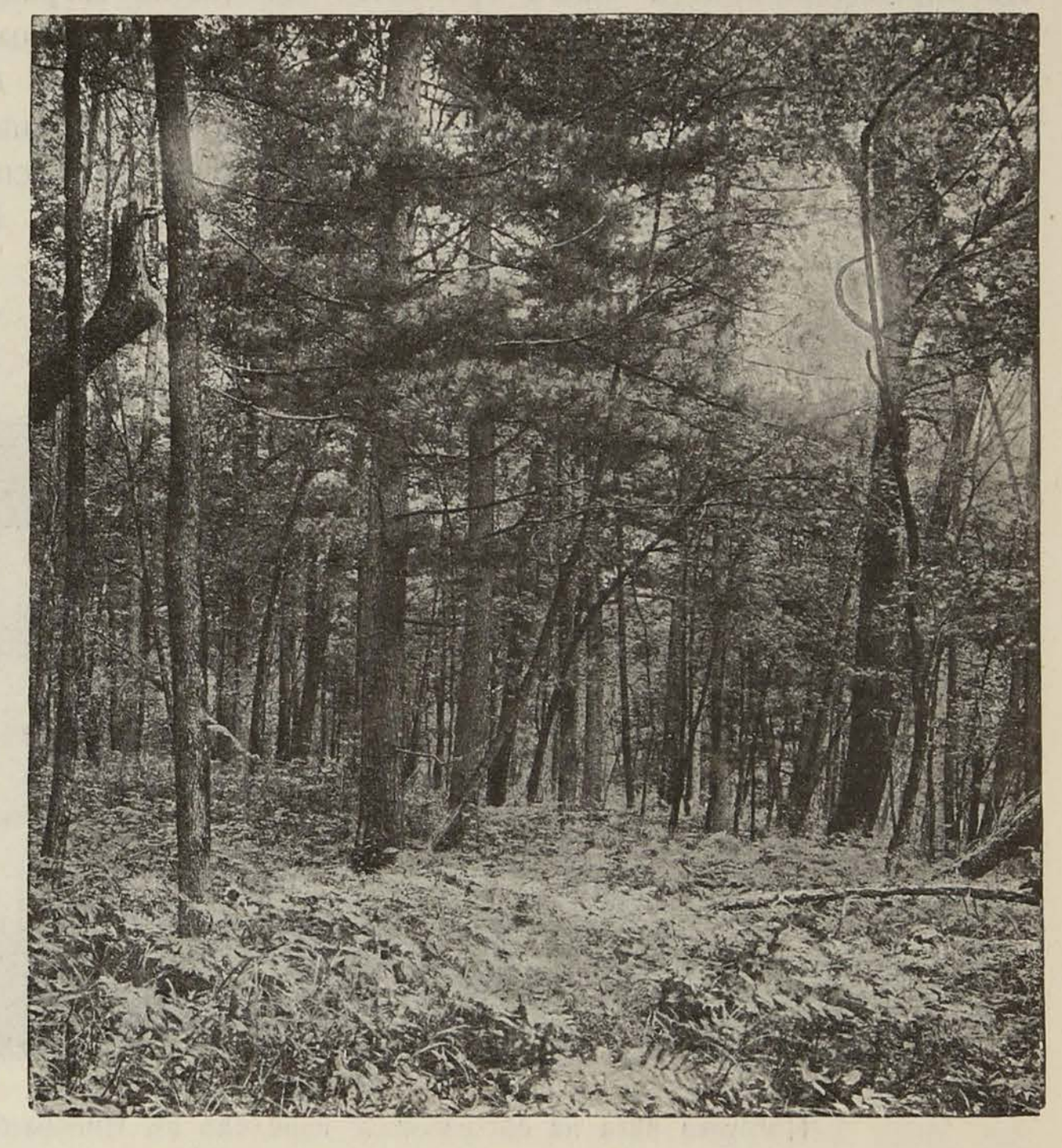
Желѣзная руда близъ поста Св. Ольги.

мадность площадей, недоступныхъ пока для эксплуатаціи по отсутствію средствъ сообщенія, надлежащихъ изысканій и т. п.

Лишь въ послѣднее время принимается рядъ мѣръ къ тому, чтобы поставить здѣсь добычу золота на болѣе правильныя и прочныя въ коммерческомъ и техническомъ отношеніяхъ основанія. На очередь выдвинута борьба съ вреднымъ для края китайскимъ трудомъ путемъ замѣны китайцевъ русскими рабочими. Запроектированъ рядъ подъѣздныхъ путей къ Амурской желѣзной дорогѣ отъ главнѣйшихъ пріисковъ. Весьма важно и начинающееся распространеніе въ краѣ

ваютъ дороги и т. д.; забои ведутъ аршинъ до восьми высотой, разумѣется, безъ уступовъ и т. д. Словомъ, нарушенія горнаго устава на каждомъ шагу. Промывка идетъ въ „бутарахъ“, ничего общаго съ бутарами уральскими не имѣющихъ. Это ящикъ аршина въ 2 длиной, съ верхомъ въ родѣ вашгердовскаго. Моютъ чаще всего, подсыпая песокъ въ вершину бутары, а воду наливая ковшомъ (постепенно вскидываніемъ его кверху вертикальной палкой). Въ двухъ мѣстахъ пришлось видѣть подобіе гидравлической съемки: ручеекъ съ пескомъ пристроили на сильное паденіе и здѣсь вставили бутару; моютъ и лотками. Работа эта хищническая не только въ смыслѣ безпорядочности ея, но и потому, что при промывкѣ извлекается ничтожное количество золота, а остальное уходитъ въ отвалы. Дѣйствительно, если еще опытный рабочій-китаецъ извлечетъ максимумъ процентовъ 15—20 золота (считая на все содержаніе розсыпи) бутаркой или лоткомъ, то неопытный, а такихъ большинство, извлечетъ лишь процентовъ 5. Много способствуетъ уходу золота работа китайцевъ безъ амальгаціи, т.-е. безъ выбора крупинокъ золота посредствомъ ртути; между тѣмъ золото только въ вершинахъ крупное, а далѣе мелкое, даже плывучее. Работаютъ, разумѣется, вылѣзая за грани отвода; даже въ одномъ случаѣ христіанское кладбище подверглось перемывкѣ, такъ какъ въ немъ нашли золото; уцѣлѣло 3—4 креста, бывшихъ въ гору повыше; пріискъ такой работой совершенно испорченъ и для дальнѣйшей работы при современныхъ условіяхъ малогоденъ. Золота извлечено китайцами сравнительно не такъ много: но все изрыто, исковеркано, испорчено...“

машинныхъ способовъ добычи золота, въ частности гидравлической промывки; мощная струя воды путемъ искусственнаго подъема на значительную высоту ея запаса промываетъ быстро большія количества золотосодержащаго матеріала, не требуя большого числа рабочихъ рукъ. Опыты такихъ работъ съ 1910 г. на пріискахъ Верхне-амурской компаніи дали прекрасные результаты: оказалось выгоднымъ работать при содержаніи *11 сотыхъ* (0,11) золотника золота въ ста пудахъ песку, въ то время какъ при обычныхъ способахъ работы для выгодности дѣла требуется въ такомъ количествѣ песку золота не менѣе *цѣлаго золотника*. Очевидно, что настоящее развитіе горнаго, въ частности золотого, дѣла въ Приамурьѣ еще впереди.

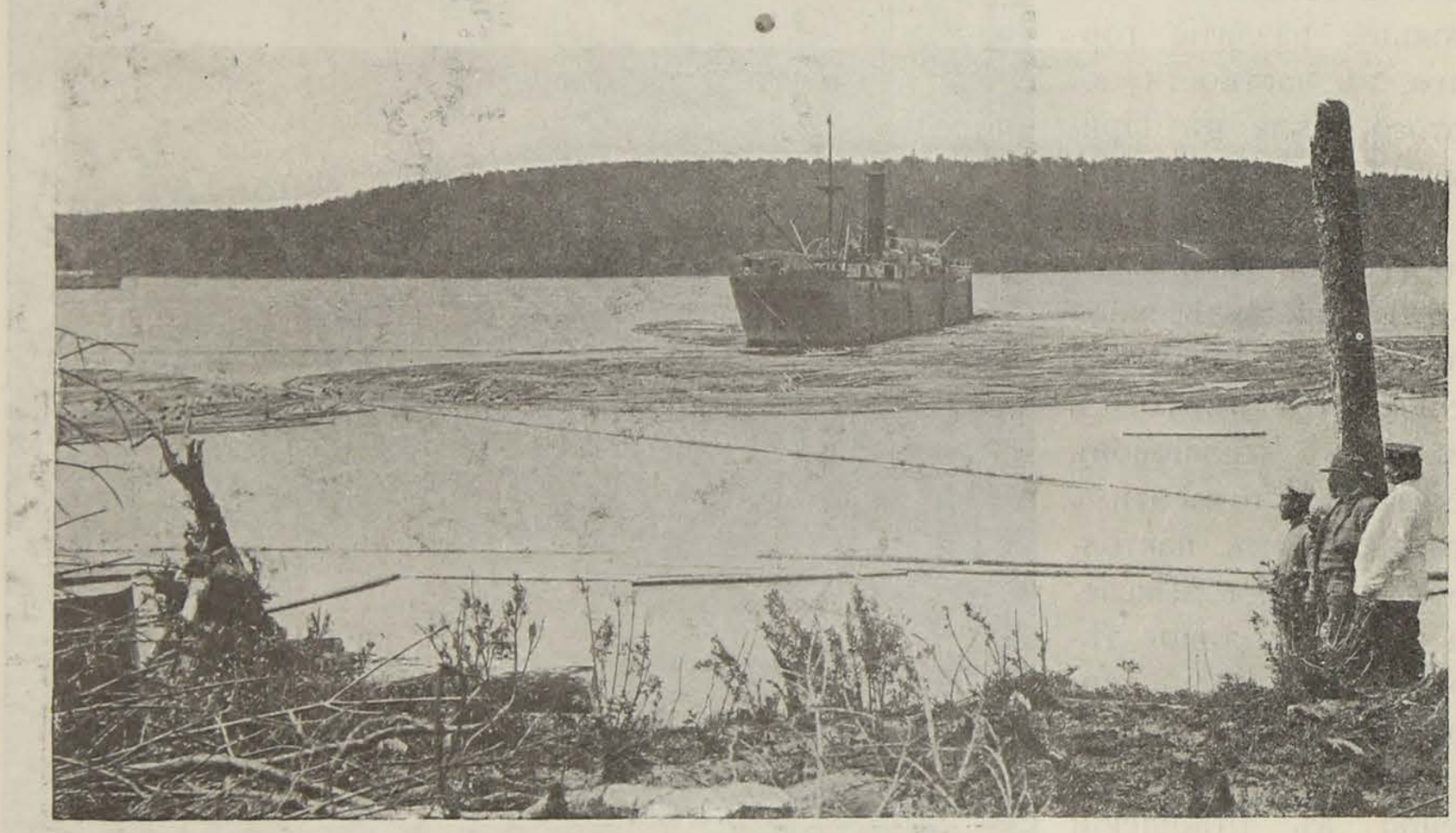


Кедрово-дубовый лѣсъ по рѣкѣ Б. Бирѣ.

То же надо сказать и о мѣстной *лѣсопромышленности*. Залѣсенная площадь Приамурья исчисляется въ 70 съ лишнимъ милліоновъ десятинъ. Но въ этихъ предѣлахъ къ настоящему времени выяснена цѣнность лишь лѣсовъ, имѣющихъ наибольшее экономическое значеніе по ихъ положенію въ отношеніи путей сообщенія. По изслѣдованіямъ, лѣсная площадь, годная и доступная для эксплуатаціи въ одномъ только районѣ Амурской желѣзной дороги, опредѣляется въ милліонъ съ лишнимъ десятинъ. Наиболѣе же цѣнные лѣса (кедръ, сосна, лиственница) сосредоточены въ Уссурійскомъ краѣ и на побережьѣ Охотскаго моря. Годовой оборотъ лѣсной торговли достигаетъ здѣсь уже теперь крупной цифры въ 2.700.000 рублей и въ три раза превышаетъ обороты Амурской области. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что количество дѣйствительно отпускаемаго въ краѣ казеннаго лѣса несравненно меньше того, какое можно было бы ежегодно отпускать, согласно смѣтамъ, безъ истощенія лѣсныхъ дачъ; такъ, по даннымъ мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ, допустимый отпускъ лѣса достигаетъ (не считая Сахалина и Камчатки) 10 милл. куб. саженъ древесной массы, въ дѣйствительности же изъ всѣхъ лѣсничествъ При-

морской и Амурской областей отпускается ежегодно въ среднемъ немногимъ болѣе 100.000 куб. саженъ, или всего около 1—1½% имѣющагося запаса.

Внутренній рынокъ для сбыта лѣса въ количествѣ, сколько-нибудь болѣе соотвѣтствующемъ его природному запасу и ежегодному приросту, вслѣдствіе рѣдкости населенія и сравнительно ничтожнаго развитія мѣстной фабрично-заводской промышленности, пока малъ. Очевидно, для развитія нами крупной лѣсопромышленности намъ требуется завоеваніе заграничныхъ міровыхъ рынковъ. Всѣ благопріятныя условія для этого налицо: рядомъ съ нашей окраиной—безлѣсный Китай съ громаднымъ числомъ потребителей лѣса. Въ Канадѣ только-что введены строгіе лѣсоохранительные законы. Американскій лѣсъ за послѣдніе годы вытѣсняется Японіей, которая усиленно эксплуатируетъ свои лѣса. Но на ея островахъ имѣется всего приблизительно до 55.000.000 акровъ лѣса



Погрузка лѣса на австралійскій пароходъ въ Императорской гавани.

при 50 милл. жителей, изъ которыхъ 80% живетъ въ деревянныхъ домахъ. Потребность въ приамурскомъ лѣсѣ, такимъ образомъ, не можетъ исчезнуть, а должна лишь расти.

Въ настоящее время нѣкоторые пункты (Императорская гавань, постъ Св. Ольги, Николаевскъ) Приморской области экспортируютъ уже лѣсъ за границу, главнымъ образомъ въ Австралію.

Попытки русскихъ лѣсопромышленниковъ завязать сношенія съ Европой, Америкой и Австраліей начались на Дальнемъ Востокѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ; такъ, въ 1907 г. въ краѣ появился цѣлый рядъ заграничныхъ экспертовъ, командированныхъ для обслѣдованія нашего рынка и положенія лѣсопромышленныхъ предпріятій; въ результатѣ этихъ посѣщеній въ 1908 году были даны опредѣленные заказы, принятые условно безъ сроковъ доставки, такъ какъ ни рубка,

ни лѣсопилки не были достаточно приспособлены; въ 1908—1909 г.г. заказы были выполнены въ незначительномъ количествѣ, при чемъ раздѣланный лѣсъ былъ заготовленъ главнымъ образомъ въ Маньчжуріи; въ 1910 году экспортъ лѣса русскими предпринимателями значительно повысился, но опять-таки раздѣланный лѣсъ былъ взятъ большею частью изъ Маньчжуріи. По свѣдѣніямъ Владивостокскаго биржевого комитета, основаннымъ на данныхъ объ имѣющихся во Владивостокѣ заказахъ, и судя по количеству заграничныхъ фирмъ, желающихъ завязать сношенія съ Уссурійскимъ краемъ, вывозъ долженъ будетъ быстро развиваться.

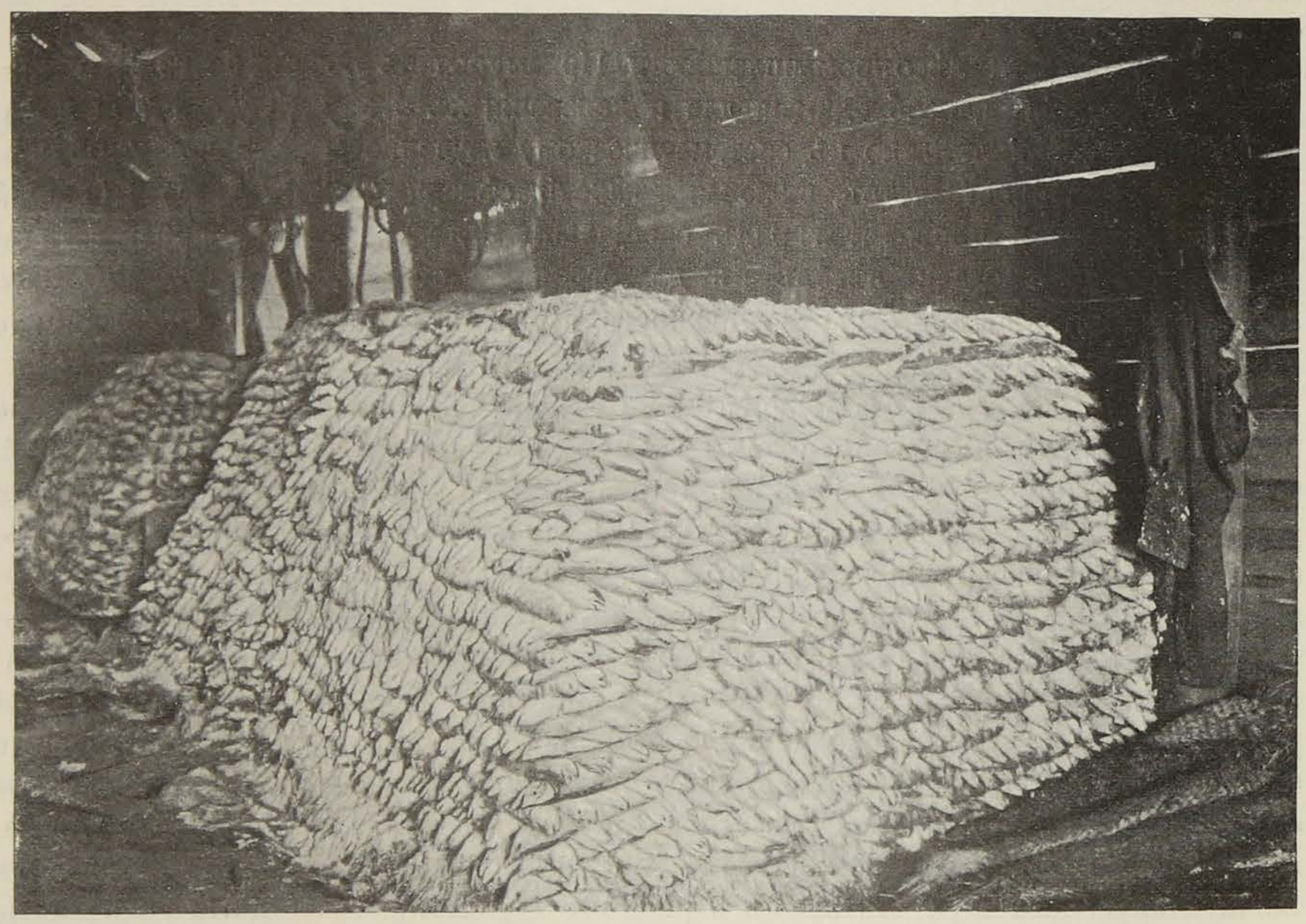
И въ области лѣсопромышленности Приамурья въ послѣдніе годы принимаются мѣропріятія, необходимыя для привлеченія къ этому дѣлу частной предпріимчивости. Приступлено къ систематическому изученію и устройству обширныхъ лѣсныхъ пространствъ, включая и далекія сѣверныя окраины края (Удскій уѣздъ, Камчатка); проводится рядъ спеціальныхъ лѣсовозныхъ дорогъ; установленъ порядокъ сдачи лѣсовъ въ долгосрочную аренду, взамѣнъ 4-лѣтняго срока, при которомъ не было возможности вкладывать въ дѣло сколько-нибудь крупныя денежныя средства.

Изъ *рыбныхъ богатствъ* Дальняго Востока наибольшее промышленное значеніе имѣютъ промыслы низовьевъ и лимана Амура и морского побережья Приморской, Сахалинской и Камчатской областей. Эти богатства здѣсь настолько велики и разнообразны (кета, сельдь, треска, камбала, сигъ, навага, китъ, морской котикъ, нерпа, морская капуста и проч.), что по сравненію съ ними даже такіе крупнѣйшіе въ мірѣ промыслы, какъ Ньюфаундленда, Исландіи, Доггербанка и др., изъ-за которыхъ въ теченіе столѣтій велись войны, справедливо признаются незначительными. Пока, по недостатку въ краѣ людей и капиталовъ, эти богатства эксплуатируются весьма неполно и односторонне. Сравнительно крупное развитіе получило до настоящаго времени лишь дѣло добычи лососевыхъ рыбъ (кеты и горбуши), отчасти сельдей и осетровыхъ породъ [1]). Но и при такомъ положеніи рыбнаго промысла на Дальнемъ Востокѣ, онъ уже теперь представляетъ значительную доходную статью въ народномъ хозяйствѣ. Ежегодный уловъ кеты и горбуши достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ штукъ, дающихъ сотни тысячъ пудовъ икры. Экспортъ дальневосточной рыбы въ 1912 году достигъ крупной цифры въ 6 съ лишнимъ милліоновъ пудовъ, изъ которыхъ свыше половины отправлено въ Японію, а остальная часть поступила на рынки русскіе и отчасти на европейскіе.

Оцѣнивая такое развитіе промышленности въ отношеніи только ближайшаго къ Николаевску района, управленіе государственныхъ имуществъ (отчетъ за 1909 г.) справедливо отмѣчаетъ, что „ловъ лососевыхъ—тотъ краеугольный камень, на которомъ зиждется мѣстная торговля и промышленность. Размѣры улова кеты и отчасти горбуши есть размѣры тѣхъ денежныхъ средствъ, которыя вливаются въ среду мѣстнаго населенія. Изъ-за кеты періодически увеличивается населеніе гор. Николаевска наплывомъ промысловыхъ рабочихъ и всякаго рода рыботор-

[1]) Прибыльная охота на котиковъ ограничена теперь международной конвенціей, въ виду хищническаго истребленія этого цѣннаго звѣря.

говцевъ. На доходахъ отъ рыбнаго промысла создался тотъ Николаевскъ, который существуетъ въ настоящее время. Самъ городъ, какъ общественное самоуправленіе, владѣетъ по обоимъ берегамъ Амура приблизительно на 7 вер. ниже города и на 10—11 выше рыболовными угодьями, доходность отъ каковыхъ въ 1909 году достигла въ общемъ 150 т. рублей. Эти доходы дали возможность городу открыть реднія учебныя заведенія, принять значительное участіе въ постройкѣ и эксплуа-



Засолъ 18.000 штукъ горбуши на рыбалкѣ Пятницына (р. Аввакумовка).

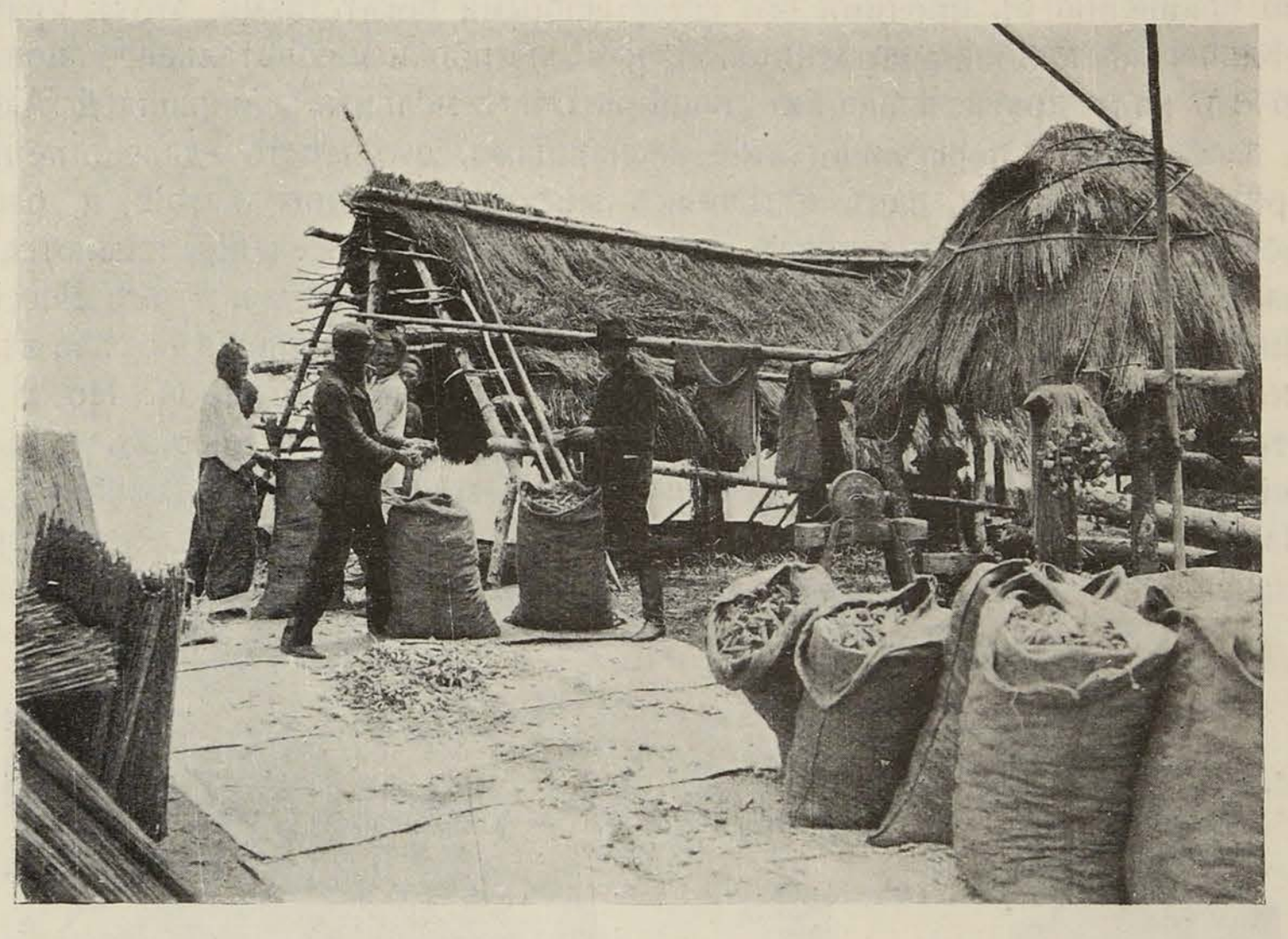
таціи электрической станціи, выстроить новое обширное зданіе для городскихъ учрежденій и т. п.“.

Такимъ образомъ, рыбныя богатства нашей дальневосточной окраины надо разсматривать, какъ одинъ изъ крупныхъ доходныхъ источниковъ имперіи, который достигнетъ своего полнаго развитія только въ будущемъ, когда эксплуатація этихъ богатствъ охватитъ ихъ полностью, а не будетъ сводиться къ добычѣ только нѣсколькихъ сортовъ рыбы.

Заботы правительства въ области рыбопромышленности направлены пока на развитіе лососевыхъ промысловъ. Немало спеціалистовъ занимается изученіемъ жизни и опредѣленіемъ запасовъ кеты; по ихъ указаніямъ принимаются мѣры къ охранѣ промысловъ отъ хищническаго ихъ истребленія; для восполненія рыбныхъ запасовъ предположена постройка въ устьѣ Амура крупнаго завода искусственнаго, по

образцу американскихъ заводовъ, разведенія кеты. Наибольшее же практическое значеніе для настоящаго промысла имѣло установленіе пониженныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, облегчившее экспортъ рыбныхъ грузовъ на рынки Сибири и Европейской Россіи. Значительная часть улова, какъ указано выше, идетъ до сихъ поръ на рынки Японіи, болѣе близкіе, но по цѣнамъ ихъ менѣе выгодные, чѣмъ европейскіе. Хотя наши рыбопромышленники проникли уже и на рынки Западной Европы, однако, за дальностью разстоянія, для нихъ важенъ широкій спросъ на дальневосточную рыбу именно со стороны внутреннихъ русскихъ рынковъ.

Немало связываетъ наше рыбное дѣло заключенная съ Японіей, на основаніи



Крабовый промыселъ въ устьѣ р. Найпы.

Портсмутскаго договора, рыболовная конвенція, открывшая японскимъ предпринимателямъ все наше морское побережье, за исключеніемъ лишь устьевъ рѣкъ и нѣкоторыхъ бухтъ; на Камчаткѣ японскіе промышленники пока даже преобладаютъ,—и численностью, и сплоченностью, и денежными средствами. Всемѣрная поддержка *русской* рыбопромышленности на Дальнемъ Востокѣ имѣетъ поэтому въ настоящую минуту не только экономическое, но и важное политическое значеніе.

Изъ *звѣриныхъ промысловъ* наиболѣе цѣннымъ является старинная охота на соболя и бѣлку. Даетъ нѣкоторый доходъ и охота на тигра.

Количество добываемыхъ въ Приамурьѣ соболей и бѣлокъ учесть трудно; имѣющіяся свѣдѣнія разнорѣчивы: 1) китайскими консульствами количество соболя показывается въ 10.000 экземпляровъ, бѣлки въ 100.000, хабаровскія русскія торговыя фирмы даютъ соотвѣтственныя цифры въ 6—10 тыс. и 4—5 милл.

экземпляровъ, китайскія фирмы въ 2.200 соболей и 60 тысячъ бѣлокъ, владивостокскіе русскіе торговцы—3—4 тыс. первыхъ и 15—20 тыс. вторыхъ; по даннымъ одного крупнаго торговца пушниной, количество ежегодно добываемыхъ соболей показано въ 25.000 и бѣлки въ 400.000 штукъ.

Во всякомъ случаѣ извѣстно и подтверждается съ несомнѣнностью, хотя бы невѣроятнымъ ростомъ цѣнъ на соболя, что его количество здѣсь уменьшается чрезвычайно быстро. Въ виду этого теперь изданъ законъ, совершенно воспрещающій охоту на этого цѣннаго звѣря въ теченіе трехъ лѣтъ.

Мы умышленно не говорили до сихъ поръ о *земельномъ запасѣ* Приамурья, годномъ для сельско-хозяйственной колонизаціи.

По сравненію съ прочими его естественными богатствами, этотъ край, какъ земледѣльческая колонія, не занимаетъ какого-либо исключительнаго положенія. Однако въ ряду другихъ нашихъ обширныхъ земельныхъ площадей Азіатской Россіи, заселяемыхъ переселенцами-землепашцами, его мѣсто—далеко не послѣднее. Приамурскія земли, какъ источникъ мѣстнаго продовольствія, и, особенно, какъ основа для уплотненія здѣсь русскаго сельскаго населенія, являются одной изъ важнѣйшихъ колонизаціонныхъ цѣнностей на дальнемъ востокѣ Россіи.

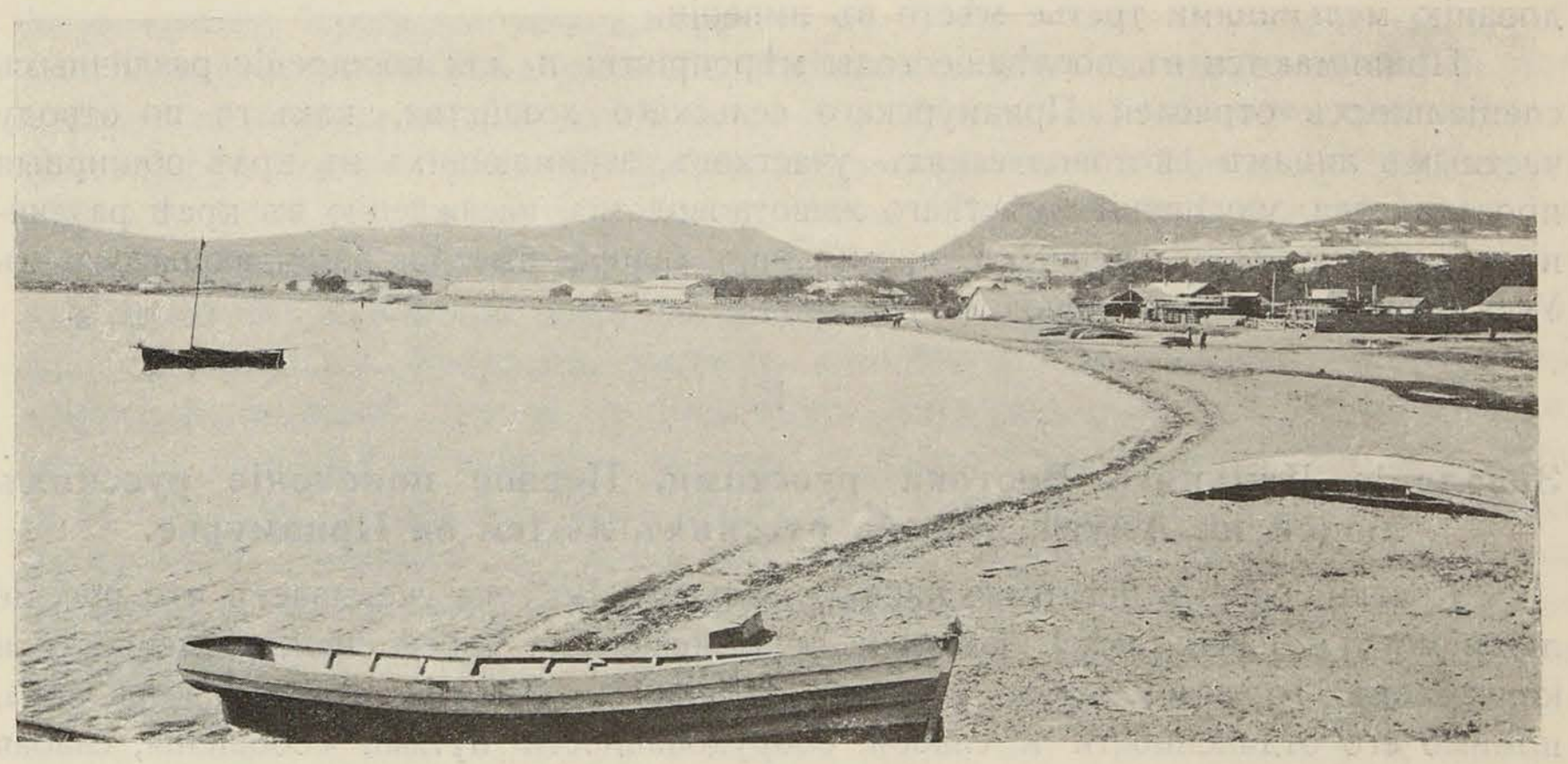
Ниже приводятся свѣдѣнія, сколько русскихъ землепашцевъ осѣло въ этомъ краѣ, какъ они здѣсь устроились, что даютъ они краю и проч. Но и говоря о богатствахъ края, необходимо уже хотя бы въ краткихъ чертахъ дать представленіе о его земельномъ запасѣ и положеніи мѣстнаго земледѣлія.

Наиболѣе богатыя въ сельско-хозяйственномъ отношеніи мѣстности края расположены по долинамъ его рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ, каковы Зея, Селемджа,

Убитые переселенцами тигры (пароходъ Чифу).

Бурея, Бира въ Амурской области, Уссури съ притоками—въ Приморской области. Кромѣ того весьма цѣнно для земледѣлія и побережье самого Амура, внизъ отъ г. Благовѣщенска — до Хабаровска, а также нашъ пограничный съ Кореей районъ—такъ называемый Посьетскій участокъ—расположенный въ южной части Приморской области. Именно въ этихъ мѣстностяхъ Приамурья и сосредоточено пока, главнымъ образомъ, его сельское населеніе, достигающее 500.000 душъ обоего пола.

Среди почвъ рѣчныхъ долинъ этихъ областей преобладаетъ типъ полуболотныхъ почвъ (мѣстный черноземъ), дающихъ прекрасные урожаи безъ удобренія, и подзолистыхъ почвъ, большею частью требующихъ удобренія. Большая часть лучшихъ полуболотныхъ почвъ уже вошла въ крестьянскіе надѣлы и переселенческіе участки; свободный запасъ ихъ нуждается въ предварительныхъ мелioраціяхъ, въ видѣ осушительныхъ работъ или расчистки изъ-подъ лѣса; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разливы рѣкъ, происходящіе здѣсь въ лѣтнее время,



Урочище Славянка въ Посьетскомъ участкѣ.

вызываютъ необходимость укрѣпленія береговъ и отвода рѣчныхъ водъ.

Границы возможнаго въ краѣ земледѣлія по естественно-историческимъ условіямъ достигаютъ сѣверныхъ его окраинъ; поэтому, при производствѣ необходимыхъ мелioрацій, ростѣ промышленности, развитіи средствъ сообщенія—земельный запасъ его будетъ несомнѣнно расти, но уже для ближайшихъ лѣтъ онъ исчисляется въ нѣсколько милліоновъ десятинъ, могущихъ принять до милліона душъ обоего пола русскихъ землепашцевъ.

Наличное земледѣльческое населеніе даетъ уже этой окраинѣ ежегодно до 39 милліоновъ пудовъ зерна; но, какъ ни велика относительно эта цифра, однако пока она не покрываетъ полностью всей потребности Приамурья въ хлѣбѣ. До 11 милл. пудовъ хлѣбныхъ продуктовъ край получаетъ изъ Маньчжуріи. При усиленномъ ростѣ городского и торгово-промышленнаго населенія въ краѣ, за-

висимость наша отъ иноземнаго хлѣбнаго рынка должна съ годами лишь усиливаться. Между тѣмъ, подобное явленіе въ жизни окраины не только недопустимо въ силу политическихъ причинъ (Китай всегда можетъ, чему и бывали уже примѣры, закрыть для насъ свой экспортный рынокъ), но и вредно отзывается на самомъ земледѣліи Приамурья. Маньчжурское зерно ввозится къ намъ пока безпошлинно, а производство его стоитъ дешевле нашего; такимъ образомъ, маньчжурское земледѣліе давитъ наше и не даетъ возможности ему развиться въ соотвѣтствіи со спросомъ даже одного мѣстнаго рынка, не говоря уже о какомъ-либо экспортѣ нашего хлѣба. Правительствомъ принимаются теперь мѣры борьбы съ маньчжурской монополіей: пониженъ желѣзнодорожный тарифъ на сибирскіе хлѣбные грузы въ восточномъ ихъ направленіи, проектируется обложить маньчжурское зерно пошлиной. По развитію мукомольнаго дѣла въ Приамурьѣ не трудно судить, на какіе результаты можно надѣяться отъ намѣченной мѣры: съ обложеніемъ пошлиной привозной муки, мукомольное дѣло настолько развилось, что Благовѣщенскъ, напримѣръ, занимаетъ теперь по оборудованію мельницами третье мѣсто въ имперіи.

Принимаются въ послѣдніе годы мѣропріятія и для поощренія различныхъ спеціальныхъ отраслей Приамурскаго сельскаго хозяйства, какъ-то по отводу частнымъ лицамъ скотоводческихъ участковъ, занимающихъ въ краѣ обширныя пространства, улучшенію мѣстнаго животноводства, насажденію въ краѣ различныхъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ (напр., быстро развивающагося въ Уссурійскомъ краѣ пчеловодства) и проч.

II.

Заселеніе Дальняго Востока русскими. Первое появленіе русскихъ людей на Амурѣ. Борьба русскихъ людей за Приамурье.

Краткій очеркъ богатствъ нашего Дальняго Востока указываетъ, что русскіе люди могутъ найти здѣсь широкое примѣненіе для своей предпріимчивости и капиталовъ. Тормозомъ для быстраго и полнаго развитія края является пока, помимо его отдаленности и слабой оборудованности путями сообщенія, слабая его заселенность. Русское населеніе сосредоточено здѣсь въ нѣсколькихъ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ Амурской и Приморской областей и въ наиболѣе пригодныхъ для сельскаго хозяйства мѣстностяхъ по Амуру и его притокамъ; въ остальныхъ частяхъ края имѣются лишь незначительные поселки и отдѣльныя заимки. Общая численность русскаго населенія въ краѣ превышаетъ 632.000 душъ обоего пола; изъ нихъ въ Амурской области проживаетъ 242 тыс. и въ Приморской 380 тыс., что составляетъ въ среднемъ на 1 кв. версту—0,62 для первой и 0,79—для второй области. Остальные 10.000 человѣкъ живутъ въ Камчатской области и на Сахалинѣ.

Впервые русскіе люди появились на Амурѣ во второй половинѣ XVII вѣка. Это были казаки, вольные „охочіе“ люди, которые искали новыхъ земель и наживы, и встрѣчали въ этомъ поддержку со стороны московскихъ царей, провидѣвшихъ значеніе для Россіи открытаго моря. Походъ Ермака на Сибирь положилъ въ концѣ XVI столѣтія начало естественному движенію русскаго люда

на востокъ. Въ 1630 году выстроенъ уже Илимскій острогъ, какъ стратегическій пунктъ для движенія въ Приленскій край, а въ 1632 году—Якутскъ, сдѣлавшійся съ 1640 года резиденціей особаго Якутскаго воеводства.

Къ этому году русскіе по рѣкамъ Алдану, Маѣ и Ньюдомѣ и волокомъ чрезъ Становой хребетъ на р. Удью дошли до „студенаго“ Охотскаго моря. Около того же времени, спускаясь по р. Енисею, русскіе доходятъ до Ледовитаго океана и, слѣдуя вдоль его побережья, проникаютъ къ устьямъ рѣкъ Яны, Индигирки, Колымы и Анадыра. Строятся Нижне-Колымскъ (въ 1644 г.) и Охотскъ (въ 1647 г.). Въ этомъ же году, т.-е. за 80 лѣтъ до появленія командора Беринга, казакъ Дежневъ плавалъ по проливу, раздѣляющему Старый и Новый свѣтъ, а партія Лаптева около этого времени прошла Таймырскій полуостровъ и открыла сѣверо-восточный мысъ Азіатскаго материка. Позднѣе, въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка, русскіе занимаютъ Камчатку, Алеутскіе острова и Аляску.

Первыя смутныя свѣдѣнія объ Амурѣ (вѣрнѣе о притокѣ его—Зеѣ) и его богатствахъ русскіе получили въ 1636 году отъ тунгусовъ съ р. Уди, встрѣченныхъ ими на берегу Охотскаго моря.

Послѣ этого начались попытки отдѣльныхъ лицъ и партій казаковъ проникнуть на Амуръ; первой достигла его (въ 1644 г.) партія подъ начальствомъ письменнаго головы Василія Пояркова, прошедшая туда по рѣкамъ Ленѣ, Алдану, Учуру и Зеѣ—лѣвому притоку Амура. Походъ Пояркова имѣлъ главнымъ образомъ развѣдочное значеніе. За нимъ въ 1650 году—другимъ путемъ—со стороны нынѣшней Забайкальской области отправился на Амуръ вологодскій выходецъ Ерофей Павловичъ Хабаровъ, именемъ котораго названы теперь первая станція Амурской желѣзной дороги въ предѣлахъ Амурской области („Ерофей Павловичъ“) и конечная станція этой дороги—г. Хабаровскъ. 20 іюля 1651 года Хабаровъ прибылъ къ устью р. Зеи—мѣсту, гдѣ теперь находится г. Благовѣщенскъ. Хабаровъ и его казаки въ теченіе трехъ лѣтъ совершили на Амуръ нѣсколько походовъ и выдерживали тамъ мужественную борьбу съ суровой природой и неоднократно нападавшими на нихъ, превосходящими ихъ численностью и хорошо вооруженными маньчжурскими войсками. Уже въ 1650 году Якутскій воевода, послѣ перваго похода Хабарова, доносилъ Царю, что *„Богъ объявилъ и поручилъ подъ твою высокую руку новую землю“* и *„что та Даурская земля будетъ прибыльнѣе Лены, что и противъ всей Сибири будетъ мѣсто въ томъ украшено и изобильно“*. Но судьба этого выдающагося русскаго дѣятеля была печальна. Командированный московскимъ правительствомъ въ 1653 году для приведенія въ порядокъ дѣлъ на Амурѣ, Зиновьевъ остался недоволенъ Хабаровымъ. Послѣдній былъ доставленъ въ Москву, гдѣ долгое время находился подъ слѣдствіемъ по несправедливому обвиненію его, человѣка, давшаго русской землѣ такія громадныя цѣнности, въ присвоеніи государевой казны, свинца и пороху. И лишь въ концѣ концовъ Хабаровъ былъ пожалованъ царской милостью въ сыновья боярскіе и окончилъ свою жизнь приказчикомъ поселеній по р. Ленѣ.

Изъ бывшихъ послѣ Хабарова начальниковъ Амурскаго края выдѣлился своей дѣятельностью польскій выходецъ Никифоръ Черниговскій; при немъ русскими около построеннаго казаками городка Албазина заведены пашни и основанъ въ 1671 году въ уроч. Брусяной камень іеромонахомъ Гермогеномъ монастырь;

также были построены остроги—на р. Селемджѣ—Селемджинскій и на р. Зеѣ—Долонскій, и ясачное зимовье у устья Гилюя, а главное—при немъ началось первое вольное переселеніе на Амуръ пашенныхъ людей и были основаны слободы Солдатова, Игнашина, Монастырская, Покровская, Андрюшкина (у устья Буринды) и Панова (у устья Ольдоя).

Уже въ 1681 году мы встрѣчаемся съ попыткой правильно колонизовать Приамурье—съ прообразомъ будущей нашей переселенческой работы въ этомъ краѣ; это—командировка боярскаго сына Игнатія Милованова для описи Амура и *пріисканія новыхъ мѣстъ подъ заселеніе*. Миловановъ нашелъ, между прочимъ, что ни по Амуру, ни по Зеѣ туземцевъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, не было; всѣ они ушли въ Маньчжурію; во многихъ мѣстахъ Миловановъ видѣлъ заброшенныя пашни. Въ слѣдующемъ 1682 году Албазинъ становится воеводствомъ, воеводою назначенъ сынъ Нерчинскаго воеводы Воейковъ, котораго скоро смѣнилъ Алексѣй Толбузинъ. Въ этомъ же году русскіе построили на Амурѣ Усть-дукичинскій острогъ и получили въ Албазинѣ первое предостереженіе отъ китайскаго правительства съ требованіемъ удаленія всѣхъ русскихъ съ Амура. Въ 1683 году маньчжурскія войска начали непріязненныя дѣйствія противъ русскихъ разрушеніемъ Долонскаго и Селемджинскаго остроговъ; съ этою же цѣлью ими былъ построенъ на среднемъ Амурѣ существующій и теперь городъ Айгунъ. Послѣ многихъ столкновеній казаковъ съ маньчжурскими войсками, неоднократныхъ нападеній ихъ на Албазинъ, осада котораго продолжалась непрерывно въ теченіе двухъ лѣтъ и во время которой былъ смертельно раненъ Толбузинъ, московское правительство 27 августа 1689 года, черезъ своего посла боярина Головина, заключило Нерчинскій договоръ, по которому Россія отказалась отъ Амура; границею между двумя государствами была назначена р. Аргунь до устья, а затѣмъ Шилка у впаденія въ нее р. Горбицы. Далѣе граница опредѣлялась по р. Горбицѣ до ея верховьевъ, а оттуда „каменными горами“ (по Становому хребту), „до моря протяженными“. Восточная часть границы, у верховьевъ р. Уды, вѣроятно, по неосвѣдомленности китайскихъ уполномоченныхъ о приморской части страны, по договору осталась неразграниченною.

Заключеніемъ Нерчинскаго договора Амуръ былъ потерянъ для Россіи до половины прошлаго столѣтія, когда волею, настойчивостью и государственной прозорливостью Императора Николая I и его сподвижниковъ въ этомъ дѣлѣ, графа Муравьева-Амурскаго и адмирала Невельского, эта цѣнная для насъ окраина была возсоединена съ имперіей.

Однако, хотя такимъ образомъ Приамурье формально находилось въ теченіе двухъ столѣтій во власти Китая, край этотъ китайцами не заселялся; кромѣ Айгуна, другихъ городовъ по Амуру ими не было построено; берега Амура оставались пустыней. Объясняется это тѣмъ, что съ завоеваніемъ маньчжурами Китая, послѣдніе стали стремиться во внутрь Срединнаго государства и покидать свое отечество ради выгодъ завоевателей. Это обстоятельство обезлюдило сѣверную Маньчжурію и дало русскимъ возможность, съ теченіемъ времени, не прерывать своей связи съ Амурскимъ краемъ. Несмотря на запрещеніе по Нер-

чинскому трактату переходить положенную границу, русскіе звѣроловы, отыскивая удобныя для этого промысла мѣста, нерѣдко спускались съ хребтовъ въ долины Зеи и Буреи и иногда доходили до Амура. За звѣропромышленниками слѣдовали якутскіе купцы и казаки съ Удскаго острога и другихъ мѣстъ. Для удовлетворенія же религіозныхъ потребностей этого разсѣяннаго населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для распространенія христіанства среди язычниковъ-тунгусовъ, тамъ появились наши священники-миссіонеры. Въ началѣ 40-хъ годовъ XIX столѣтія были построены православныя часовни: на р. Маломъ Мынѣ—Инканская, на верхней Буреѣ—Буреинская и на Тугурѣ—Буруканская. Эти мѣста сдѣлались, вмѣстѣ съ тѣмъ, торговыми пунктами—ярмарками для мѣновой торговли пушниной. Сюда же приходили и казаки для сбора съ подвластныхъ русскому правительству инородцевъ ясака и священники-миссіонеры для исполненія требъ.

Не могли русскіе люди забыть объ Амурѣ и какъ объ единственномъ водномъ пути изнутри Сибири къ Тихому океану; это громадное значеніе Амура стало особенно очевиднымъ послѣ того, какъ мы окончательно утвердились въ Камчаткѣ и на Охотскомъ побережьѣ.

Въ 1756 году Селенгинскимъ комендантомъ бригадиромъ Якоби начертанъ цѣлый планъ колонизаціи Приамурья, проникнутый твердой вѣрой въ возможность и необходимость занятія нами этого края. На запросъ по поводу возможности плаванія по Амуру, Якоби доносилъ Сибирскому губернатору, что китайское правительство, по его мнѣнію, добровольно не согласится на завладѣніе нами Амуромъ, а поэтому слѣдовало бы завести сперва въ Нерчинскомъ и Селенгинскомъ вѣдомствахъ въ пристойныхъ мѣстахъ склады провіанта; затѣмъ имѣть достаточную команду войскъ, снабженныхъ военными припасами и артилеріею, и когда все будетъ готово, предъявить китайскому правительству требованіе о плаваніи судовъ по Амуру, которое и совершить подъ защитой снаряженнаго войска и построенныхъ по Амуру крѣпостей. Эта великая и простая, но глубоко государственная и вѣрная русской землѣ, мысль бригадира Якоби только черезъ сто лѣтъ была осуществлена другимъ незабвеннымъ въ исторіи Дальняго Востока дѣятелемъ—графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ.

Въ продолженіе столѣтняго періода, правительственная политика въ отношеніи нашихъ дальневосточныхъ задачъ не была неизмѣнной и колебалась между стремленіемъ овладѣть Амуромъ и опасеніями политическихъ осложненій.

Въ 1791 году ученый Лаксманъ, случайно очутившійся въ Иркутскѣ, подалъ правительству мысль снарядить экспедицію въ Японію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указывая на то большое значеніе, какое имѣетъ Амуръ для плаванія русскихъ въ Тихомъ океанѣ и на колонизацію Сибири вообще, обращалъ вниманіе правительства на необходимость присоединенія Амура къ русскимъ владѣніямъ. Но Императрица Екатерина II, согласившись снарядить экспедицію въ Японію, отвергла мысль о присоединеніи Амура къ Россіи, во избѣжаніе недоразумѣній съ китайскимъ правительствомъ, могущимъ повредить снаряжаемой Японской экспедиціи.

Въ 1805 году, по иниціативѣ министра Торговли графа Румянцева, снаряжается на двухъ корабляхъ учено-торговая экспедиція подъ начальствомъ Крузенштерна, съ которой ѣхалъ и посолъ въ Японію Рязановъ. На эту экспедицію, между прочимъ, возлагалась опись Курильскихъ острововъ, Сахалина, устья Амура

и вообще примыкающихъ къ русскимъ владѣніямъ береговъ Восточнаго океана. Замѣчательно, что поверхностно произведенная опись Татарскаго пролива привела Крузенштерна къ ложному заключенію, будто Сахалинъ — полуостровъ, отдѣляющійся отъ материка узкимъ и мелкимъ проливомъ, а устье Амура занесено песками и недоступно для морскихъ судовъ. Это мнѣніе Крузенштерна, согласное со взглядами прежнихъ мореплавателей—Лаперуза и Браутона, настолько утвердилось въ правительственныхъ сферахъ, что потребовалось еще болѣе сорока лѣтъ времени и появленіе такого человѣка, какимъ оказался впослѣдствіи Невельской, чтобы разсѣять это крупное недоразумѣніе [1]).

Въ первой половинѣ сороковыхъ годовъ, возвращаясь изъ своего научнаго путешествія по Восточной Сибири, академикъ Миддендорфъ посѣтилъ сѣверъ Амурскаго края и изъ разспросовъ инородцевъ успѣлъ выяснить, что народы, обитающіе по низовьямъ Амура (земли гиляковъ), не подвластны китайцамъ, и что, согласно Нерчинскому трактату, китайцы обозначаютъ свою границу гораздо южнѣе, чѣмъ считаютъ ее русскіе. Въ то время этотъ знаменитый ученый въ своемъ отчетѣ указывалъ правительству на важное значеніе Амура, какъ единственнаго удобнаго пути изъ Сибири къ Великому океану.

Отчетъ академика Миддендорфа дошелъ до Императора Николая Павловича, который, на основаніи его, снова возбудилъ вопросъ объ изслѣдованіи устьевъ Амура, съ цѣлью убѣдиться, насколько справедливы показанія прежнихъ мореплавателей о недоступности устья рѣки для входа морскихъ судовъ, а также провѣрить сложившееся убѣжденіе, что устья Амура охраняются значительными китайскими силами. Въ этихъ видахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ цѣлью завязать торговыя сношенія съ Японіей и Китаемъ, Императоръ Николай I рѣшилъ немедленно снарядить особую экспедицію подъ начальствомъ адмирала Путятина, несмотря на то, что отправленіе такой экспедиціи для описи устьевъ Амура и не могло входить въ виды тогдашняго правительства, не желавшаго создавать какихъ-либо конфликтовъ съ Китаемъ. Дѣло въ томъ, что единственнымъ пунктомъ торговли русскихъ съ Китаемъ была въ то время слобода Кяхта, обороты которой давали казнѣ значительные доходы и поддерживали нашу возникающую мануфактурную промышленность. Это хорошо понимали китайцы и при каждыхъ треніяхъ съ русскимъ правительствомъ пріостанавливали свою торговую дѣятельность съ Кяхтой, чѣмъ самымъ наносили русской казнѣ чувствительные убытки.

Поставленныя Императоромъ Николаемъ Павловичемъ задуманной имъ экспедиціи задачи постепенно были однако сужены до ничтожныхъ размѣровъ, хотя незадолго передъ тѣмъ англичане и французы успѣли добиться отъ Китая открытія пяти портовъ для европейцевъ, въ число которыхъ русскіе не были включены. И въ результатѣ этихъ обслѣдованій, по докладу канцлера графа Нессельроде, вопросъ объ Амурѣ, какъ о рѣкѣ, не имѣющей надежнаго выхода въ море, былъ оставленъ и, казалось, похороненъ навсегда.

---

[1]) Любопытно, что въ изданномъ еще при Екатеринѣ II русскомъ географическомъ атласѣ Сахалинъ совершенно правильно изображенъ островомъ.

III.

Окончательное присоединеніе Приамурья къ Россіи.

Совершенно иное положеніе на Дальнемъ Востокѣ заняли мы съ 1847 года, когда состоялось назначеніе на постъ генералъ-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева. При своемъ назначеніи въ Восточную Сибирь, знакомясь съ положеніемъ тамошнихъ дѣлъ въ Петербургѣ, Муравьевъ встрѣтился съ капитанъ-лейтенантомъ Невельскимъ, назначеннымъ командиромъ транспорта „Байкалъ“, отправляемаго для перевозки военныхъ грузовъ въ Камчатку и для службы въ портахъ Охотскаго моря. Невельской былъ однимъ изъ самыхъ образованныхъ моряковъ того времени, вопросъ объ Амурѣ былъ подробно изученъ имъ еще въ Петербургѣ по всѣмъ имѣвшимся тамъ объ этомъ краѣ источникамъ; и мысль найти выходъ для Россіи въ Тихій океанъ сдѣлалась для него цѣлью всей жизни. Несмотря на всѣ сомнѣнія, основанныя на авторитетахъ ученыхъ изслѣдователей и экспедицій, Невельской какъ-то инстинктивно угадывалъ, что устье Амура не можетъ быть недоступно съ моря. Послѣ немалыхъ затрудненій со стороны правительственныхъ учрежденій въ Петербургѣ и благодаря только личнымъ широкимъ взглядамъ Императора Николая I, Невельскому, при поддержкѣ гр. Муравьева-Амурскаго, удалось добиться снаряженія морской экспедиціи для изслѣдованія устьевъ р. Амура.

21 августа 1848 года на маленькомъ парусномъ транспортѣ „Байкалъ“ Невельской вышелъ изъ Кронштадта и 12 мая 1849 г., т.-е. черезъ 8 мѣсяцевъ и 22 дня, пройдя вокругъ Южной Америки, вошелъ въ Петропавловскій портъ на Камчаткѣ; обычно такой переходъ совершался тогда въ теченіе 14 мѣсяцевъ. 3 сентября 1849 г. Невельской уже имѣлъ возможность донести Муравьеву, что Сахалинъ—островъ, и что лиманъ и устье Амура доступны для входа въ рѣку морскихъ судовъ съ сѣвера и юга. Вѣковое заблужденіе такимъ образомъ было разсѣяно. То, о чемъ иные догадывались и во что наперекоръ общему ходячему мнѣнію непоколебимо вѣрили Императоръ Николай I и капитанъ русскаго флота Невельской, было блестяще подтверждено и доказано. 29 іюня 1850 г. въ заливѣ Счастья на южномъ берегу Охотскаго моря (близъ нынѣшняго города Николаевска) Невельскимъ было основано зимовье Петровское, а 6 августа того же года, на свою личную отвѣтственность и вопреки даннымъ ему инструкціямъ, этотъ рѣшительный мореходъ, объѣхавъ побережье Амура на 100 верстъ вверхъ отъ устья и убѣдившись, что мѣстные инородцы независимы, а торговцы-маньчжуры не считаютъ этотъ край своимъ, поднялъ на мысѣ Куегда (въ 35 верстахъ отъ устья) русскій военный флагъ и назвалъ новый постъ Николаевскимъ. По формальнымъ основаніямъ подвигъ Невельского долженъ былъ повлечь за собой для него суровую кару, отъ которой спасъ его Императоръ Николай I. Извѣстны великія слова, произнесенныя Императоромъ по этому поводу: „Гдѣ разъ поднятъ русскій флагъ, тамъ онъ уже опускаться не долженъ“, и милостивое освобожденіе Невельского отъ ожидавшаго его наказанія—разжалованія въ матросы.

Въ дальнѣйшемъ экспедиціей Невельского, работавшей въ теченіе пяти лѣтъ,

были открыты и заняты военными постами заливъ де-Кастри, Императорская гавань, южная часть Сахалина (заливъ Анива) и селеніе Кизи на Амурѣ, расположенное въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка близко подходитъ къ заливу де-Кастри. Основанный здѣсь постъ названъ Маріинскимъ. Кромѣ того экспедиція обслѣдовала все побережье Татарскаго пролива до Корейской границы и берега Сахалина.

Въ то же время графъ Муравьевъ дѣятельно приготовлялся къ занятію и заселенію Амура. Собравъ внушительныя по тому времени военныя силы въ Забайкальѣ, Муравьевъ началъ постройку судовъ на р. Шилкѣ, и когда въ началѣ 1854 года ему развязали руки въ Петербургѣ, онъ совершенно готовый двинулся въ Приамурье.

11 января 1854 года, послѣ того, какъ неизбѣжность войны съ союзомъ трехъ европейскихъ державъ стала очевидной, послѣдовало Высочайшее утвержденіе положенія особаго Комитета о предоставленіи генералу Муравьеву права непосредственно вести сношенія съ китайскимъ правительствомъ о разграниченіи нашей восточной окраины и, наконецъ, разрѣшено: плыть по Амуру съ подкрѣпленіями для Камчатки.

Первымъ сплавомъ (1854 г.) къ устью Амура Муравьевъ доставилъ подкрѣпленія людьми, орудіями и боевыми припасами на Камчатку и въ пункты побережья Татарскаго пролива, занятые Невельскимъ, что и помогло отразить англо-французское нападеніе на наши восточно-азіатскія владѣнія. Со вторымъ сплавомъ (1855 г.) вмѣстѣ съ войскомъ, преимущественно казаками, шли первые переселенцы въ числѣ 481 души обоего пола, изъ казаковъ же и другихъ охотниковъ, которые и были размѣщены по берегамъ Амура между постами Маріинскимъ и Николаевскимъ. Въ слѣдующемъ 1856 году постъ Николаевскій преобразуется въ городъ Николаевскъ и становится областнымъ для вновь образованной Приморской области въ составѣ бывшей Камчатской, Удскаго края и низовьевъ Амура. Кромѣ того, въ томъ же году образованы посты: при устьѣ Уссури—Хабаровскій, при устьѣ Зеи—Усть-зейскій.

Въ 1857 году, подъ личнымъ руководствомъ Муравьева, были сплавлены 450 семей казаковъ, которые и были разселены по лѣвому берегу Амура отъ Усть-стрѣлочнаго караула до Малаго Хингана и, сверхъ того, къ Усть-зейскому посту были сплавлены 14-й линейный баталіонъ и дивизіонъ легкой батареи.

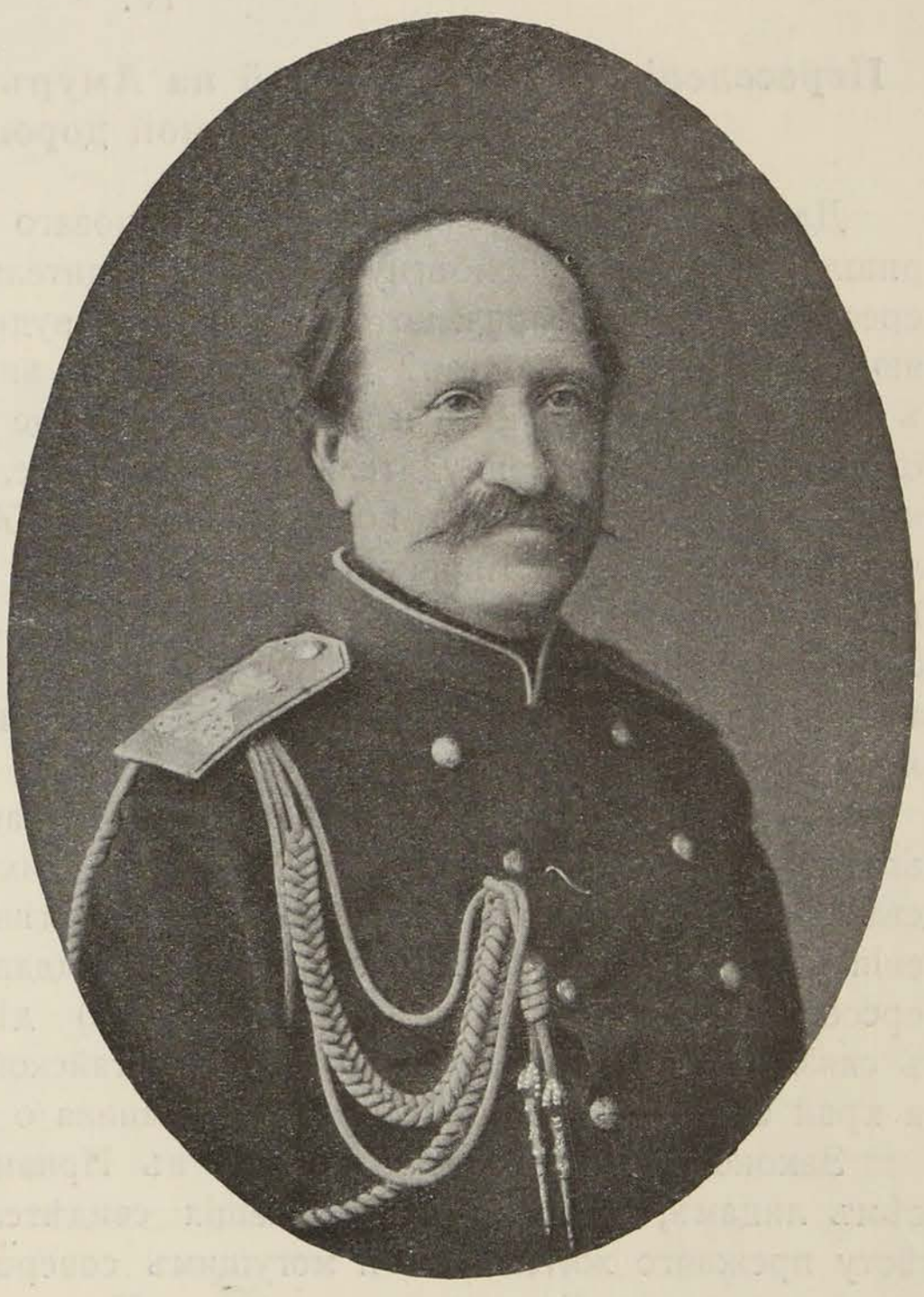
Съ началомъ навигаціи 1858 года Муравьевъ въ четвертый разъ поплылъ на Амуръ и, дойдя до Айгуна, встрѣтилъ тамъ китайскаго уполномоченнаго главнокомандующаго князя И-шань, съ которымъ послѣ шестидневныхъ переговоровъ и заключилъ 16 мая 1858 года Айгунскій договоръ. По этому договору, лѣвый берегъ Амура отъ сліянія Шилки и Аргуни до морского устья Амура отошелъ къ русскимъ владѣніямъ, а правый—внизъ по теченію до р. Уссури остался во владѣніи Китая. Отъ р. Уссури далѣе до моря находящіяся мѣста и земли остались, впредь до опредѣленія по этимъ мѣстамъ границы между двумя государствами, въ общемъ владѣніи Китая и Россіи.

По заключеніи Айгунскаго договора Муравьевъ возвратился въ Усть-зейскій постъ, гдѣ 21 мая 1858 года архіепископомъ камчатскимъ Иннокентіемъ былъ заложенъ храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Такъ изъ Усть-зейскаго поста немного болѣе полувѣка тому назадъ возникъ нынѣшній област-

ной городъ Амурской области—Благовѣщенскъ, соединенный нынѣ рельсовой сѣтью съ сердцемъ Россіи Москвой и С.-Петербургомъ.

Въ лѣто 1858 г. продолжалось переселеніе казаковъ, которые размѣщались по лѣвому берегу Амура отъ Малаго Хингана до устья Уссури, благодаря чему, съ наступленіемъ зимы, открылось по льду Амура правильное почтовое сообщеніе отъ Николаевска до Забайкалья. 8 декабря того же года послѣдовало учрежденіе Амурской области.

Основной договоръ съ Китаемъ о нашей восточной границѣ былъ дополненъ заключеннымъ графомъ Путятинымъ 1 іюня 1858 г. Тянь-цзинскимъ договоромъ. Окончательно же граница между Россіей и Китаемъ отъ устья Уссури до Кореи въ томъ видѣ, какъ она существуетъ нынѣ, опредѣлена Пекинскимъ договоромъ, заключеннымъ графомъ Н. П. Игнатьевымъ 2 ноября 1860 года. Графъ Игнатьевъ, будучи командированъ въ Пекинъ лишь для ратификаціи Айгунскаго трактата, заключеннаго графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ, сумѣлъ повліять на англичанъ и французовъ въ интересахъ смягченія для китайцевъ условій мира, а главное, убѣдилъ союзниковъ отказаться отъ рѣшеннаго уже штурма Пекина, чѣмъ оказалъ выдающуюся услугу Китаю. Воспользовавшись создавшимися, такимъ образомъ, въ высшей степени благопріятными для его миссіи обстоятельствами, графъ Игнатьевъ, человѣкъ блестящихъ дипломатическихъ способностей и широкаго государственнаго ума, сумѣлъ не только добиться ратификаціи Айгунскаго трактата и окончанія разныхъ пограничныхъ вопросовъ, но еще выговорить уступку Россіи по Пекинскому договору всего Уссурійскаго края вплоть до Корейской границы, съ ихъ естественными гаванями — Владивостокской и Посьетской.



Графъ Н. П. Игнатьевъ.

Подвиги графа Муравьева-Амурскаго и адмирала Невельского отмѣчены въ назиданіе потомству воздвигнутыми памятниками—графу Муравьеву въ Хабаровскѣ и адмиралу Невельскому во Владивостокѣ. Не менѣе заслуживаютъ благодарной

памяти потомства и заслуги графа Николая Павловича Игнатьева. Имъ завершены, какъ справедливо отмѣчаетъ это бывшій генералъ-губернаторъ Приамурья генералъ Унтербергеръ въ одной изъ своихъ литературныхъ работъ о Дальнемъ Востокѣ, славныя дѣянія графа Муравьева-Амурскаго и адмирала Невельского присоединеніемъ къ Россіи богатѣйшаго Уссурійскаго края чисто-дипломатическимъ путемъ, не стоившимъ государству ни капли крови, ни копейки денегъ.

IV.

Переселеніе русскихъ людей на Амуръ до проведенія Сибирской желѣзной дороги.

Для скорѣйшаго занятія границъ новаго края, гр. Муравьеву-Амурскому пришлось вначалѣ прибѣгнуть къ принудительному переселенію казаковъ. Это переселеніе было сопряжено съ большими трудностями и лишеніями для переселяющихся, какъ по новизнѣ дѣла, такъ и въ виду суровыхъ условій водворенія въ новомъ неустроенномъ и неизученномъ еще краѣ. Съ 1855 года по 1862 г., когда закончилось принудительное переселеніе, водворено по Амуру и Уссури около 14.000 душъ обоего пола казаковъ и 2.500 штрафованныхъ солдатъ, высланныхъ изъ частей Европейской Россіи. Эти первыя казачьи поселенія явились необходимыми опорными пунктами для дальнѣйшаго приселенія и движенія на Приамурскія земли русскаго люда. Жертва, принесенная первыми засельщиками Приамурья, не оказалась безплодной для русскаго дѣла на этой окраинѣ.

26 марта 1861 г., по иниціативѣ Муравьева, былъ изданъ законъ о льготномъ переселеніи на Амуръ всѣхъ русскихъ подданныхъ и даже иностранцевъ. Законъ этотъ съ незначительными измѣненіями (напр., въ видѣ ограниченія водворенія въ краѣ иностранныхъ подданныхъ) и дополненіями (напр., о переселеніи въ Уссурійскій край моремъ) дѣйствовалъ до 1901 г., когда, въ связи съ постройкой Сибирской и Китайской Восточной желѣзныхъ дорогъ, на край были распространены общія правила о переселеніи въ Сибирь.

Закономъ 1861 года водвореніе въ Приамурскомъ краѣ было разрѣшено всѣмъ лицамъ, имѣющимъ надлежащія свидѣтельства на право переселенія по мѣсту прежняго жительства и могущимъ совершать переселеніе на свой счетъ безъ всякаго пособія со стороны казны. При этомъ всѣмъ изъявившимъ желаніе переселиться въ этотъ край былъ предоставленъ выборъ какъ способа водворенія отдѣльными семьями или цѣлыми обществами (не менѣе 15 дворовъ), такъ и способа землевладѣнія, т.-е. полученія участковъ на правѣ пользованія или же полной собственности. Продажная цѣна земли была установлена по 3 руб. за десятину. Лицамъ или цѣлымъ обществамъ, желающимъ получить землю на правѣ временнаго пользованія, таковая отводилась безплатно на 20 лѣтъ сплошнымъ участкомъ, пространствомъ до 100 десятинъ на семью, съ тѣмъ условіемъ, что полученныя обществами и отдѣльными лицами въ безплатное пользованіе земли

Къ заключенію Пекинскаго договора 1860 года.

(Изъ „Русскаго Художеств. листка" 1861 г.).

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

должны быть обработаны въ теченіе пяти лѣтъ; если же владѣлецъ въ продолженіе этого срока оставитъ отведенныя ему земли или часть ихъ необработанными и безъ всякаго употребленія, то правительство имѣло право необработанный участокъ отобрать въ свое распоряженіе. Отдѣльныя лица или цѣлыя общества, получившія земли во временное пользованіе, могли пріобрѣтать ихъ въ собственность также по 3 рубля за десятину. Для водворенія прибывающихъ переселенцевъ правительство ежегодно по усмотрѣнію своему назначало участки, которые подлежали отводу желающимъ „безъ всякаго затрудненія, по ихъ собственному избранію, отдавая всегда преимущество тому, кто первый изъявитъ желаніе пріобрѣсти въ пользованіе или собственность“.

Всѣмъ переселяющимся въ Амурскую и Приморскую области были предоставлены при водвореніи слѣдующія льготы: освобожденіе отъ подушной подати навсегда и отъ рекрутской повинности на 10 наборовъ. Помимо сего, законъ 26 марта 1861 года предоставлялъ большія льготы для приписки къ городамъ новаго края, заключающіяся въ освобожденіи отъ представленія увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ прежнихъ обществъ, отъ платежа по новому мѣсту жительства всякихъ пошлинъ, государственныхъ повинностей, отъ военнаго постоя на 10 лѣтъ и отъ поставки рекрутовъ на 10 наборовъ. Льготы о припискѣ къ городамъ Приамурскаго края дѣйствовали до 1886 года.

Однако, несмотря на широкія земельныя нормы и большія льготы, предоставленныя при водвореніи амурскимъ переселенцамъ закономъ 26 марта 1861 года, движеніе переселенцевъ въ Приамурскій край и, въ частности, въ Амурскую область за первыя двадцать лѣтъ дѣйствія упомянутаго закона шло медленнымъ темпомъ. За время съ 1859 по 1900 годъ въ Амурскую и Приморскую области вселилось и устроено въ нихъ всего около 90.000 душъ обоего пола.

Причинъ медленнаго заселенія края было много. Главная, конечно—это отдаленность края отъ мѣстъ выхода переселенцевъ; до проведенія Сибирской желѣзной дороги они добирались до Приамурья на лошадяхъ, иногда въ теченіе 2—4 лѣтъ. Оказывали отрицательное вліяніе на это дѣло и колебанія во взглядахъ правительства на переселеніе вообще, которое временами сдерживалось искусственными мѣрами, и ничтожность отпускавшихся средствъ, не превышавшихъ нѣсколькихъ тысячъ рублей въ годъ и не дававшихъ возможности заблаговременно подготовлять земли для переселенцевъ путемъ ихъ размежеванія, проведенія дорогъ, осушки или обводненія и проч.

Все это надо помнить при оцѣнкѣ размѣровъ вселенія русскихъ людей въ Приамурье за прошлый вѣкъ. Если абсолютно эти размѣры и не такъ уже высоки, то относительно они не могутъ все-таки не считаться извѣстнымъ успѣхомъ русскаго дѣла на Дальнемъ Востокѣ, особенно же при ознакомленіи съ тѣми результатами, которыхъ удалось достигнуть переселившимся въ край за это время хозяйствамъ. Позднѣйшія подробныя статистико-экономическія сравнительныя обслѣдованія старожилыхъ и новосельческихъ крестьянскихъ хозяйствъ указываютъ, что обжившіеся въ Приамурьѣ русскіе крестьяне достигли высокой степени благосостоянія. Достаточно привести самыя краткія свѣдѣнія о размѣрахъ запашки, объ урожайности земель и о крестьянскихъ бюджетахъ въ Приамурьѣ.

Общее количество обрабатываемой надѣльной земли въ Амурской области видно изъ слѣдующей таблицы.

	Число хозяйствъ.	Приписное населеніе.			Надѣльная удобная земля въ десятинахъ.					
		Обоего пола.	Изъ нихъ		ВСЕГО.	Въ томъ числѣ.				
			Мужчинъ.	Женщинъ.		Въ обработкѣ (посѣвъ+паръ).	Залежи.		Сѣнокосъ.	Нераспредѣленной между пашней и сѣнокосомъ.
							Всей.	Въ томъ числѣ выкашиваемой.		
Казаки	5.056	34.017	17.626	16.391	476.627,0	50.448,7	21.703,2	4.070,4	35.518,1	—
Крест. старожилы .	9.890	72.620	37.079	35.541	508.864,0	219.937,5	32.196,7	15.351,7	42.229,4	2.630,9
Крест. новоселы. .	5.020	27.746	14.786	12.960	610.007,0	17.559,3	333,5	70,1	15.981,8	90.0
Всего по области .	19.966	134 383	69.491	64.892	1.595.498,0	287.945,5	54.233,4	19.492,2	93.729,3	2.720,9

Таблица эта показываетъ, что около 1/4 всей площади удобной земли обращено сельскимъ населеніемъ подъ пашню (частью въ залежь), при чемъ у крестьянскаго старожилаго населенія послѣдняя достигаетъ въ круглыхъ цифрахъ 50% удобной площади, опускаясь у казаковъ до 15% и у новоселовъ до 3 %.

По районамъ Приморской области тѣ же данныя гораздо болѣе разнообразны; поэтому можно ограничиться наиболѣе характерными. Процентъ земель, обращенныхъ въ пашню (залежей почти нѣтъ) по отношенію къ общей удобной надѣльной площади составляетъ здѣсь для Черниговской волости 13,5% (для отдѣльныхъ селеній волости до 25%), при чемъ на дворъ приходится 8,9 дес.; для Ханкайской—12,1%, на семью 7,3 дес.; для Хорольской—16,5%, на семью—12,4 дес.; для Раздольнинской—6,5%, на семью—3,5 дес.; въ Сучанской—4,4%, на семью—3,2 дес.; въ Кіинской—3,6%, на семью—2,3 дес.; въ Троицкой—0,3%, на семью—0,4 дес. (посѣвъ главнымъ образомъ картофеля).

Сравнительная средняя урожайность десятины въ Амурской и Приморской областяхъ и губерніяхъ Европейской Россіи видна изъ слѣдующей таблицы.

		Пшеница.	Ячмень.	Овесъ.	Гречиха.
Въ Амурской области.	Средній урожай въ пуд.	63,1	68,5	73,4	56,0.
	или „самъ“	7,25	7,52	7,89	12,2
Въ Приморской области.	въ молод. селеніяхъ .	67	69	86	48
	въ болѣе старыхъ . .	60	63	62	52
	или „самъ“ въ средн.	7	7,3	6,1	8,3
Въ губерніяхъ Европейской Россіи.	по черноземной полосѣ (губерн. Центральн., Средне-Волжск., Нижне-Волжск., Новорос-	4,7	4,9	4,2	3,7

		Пшеница.	Ячмень.	Овесъ.	Гречиха.
Въ губерніяхъ Европейской Россіи.	сійск., Юго-Западн., Малороссійскія). по нечерноземной полосѣ . . . . . (губерн. Промышлен., Бѣлорусск., Литовск., Прибалтійск., Приозерн., Сѣверн., Приуральск.).	4,2	4,5	3,7	3,9

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, урожаи Приамурья стоятъ несравненно выше, чѣмъ въ Европейской Россіи, при посѣвахъ безъ всякаго удобренія, пока совершенно почти непримѣняемаго въ мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Судить о степени выгодности земледѣлія для мѣстнаго сельскаго населенія, при настоящихъ размѣрахъ обрабатываемой площади и урожайности земли, можно по бюджетамъ, вычисленнымъ на основаніи позднѣйшихъ статистическихъ данныхъ. Въ Амурской области статистическіе подсчеты по наиболѣе типичнымъ селеніямъ даютъ такую картину крестьянскаго хозяйства:

Волости и округа.	Селенія.	Лицъ обоего пола.	Работниковъ. Мужчинъ.	Работниковъ. Женщинъ.	Десятинъ пахотной и сѣнокосн. земли.	Десятинъ подъ посѣвомъ [1]).	Стоимость всего имущества.	Балансъ годового дохода и расхода. Всего.	Деньгами.	Натурою.
1. Томская	Рождественка (переселенецъ) . . .	5	1	1	11,2	4,4	1.208,80	1.129,45	597,85	531,60
2. Иннокентьевскій	хут. Михайловскій (казакъ)	7	1	2	14,4	6,7	1.899,45	1.561,45	568,40	993,05
3. Краснояровская.	сел. Бирма (старожилъ старообр.).	7	1	1	47,9	28,9	4.297,95	2.043,75	1.028,25	1.015,50
4. Тамбовская . .	сел. Козьмодемьяновка (старожилъ правосл.) .	7	2	2	31,7	42,1	4.944,91	3.323,35	1.154,00	2.169,35

Въ Приморской области бюджетъ средней старожилой крестьянской семьи исчисляется въ 2.059 руб. 10 коп., съ превышеніемъ дохода на 279 р. 83 коп.

Всѣ эти данныя не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что приамурскій земледѣлецъ живетъ такъ, какъ можетъ представиться крестьянину-землепашцу большинства губерній Европейской Россіи только во снѣ или въ сказкѣ; правда, и средняя стоимость имущества амурскаго крестьянина опредѣляется въ 4.298—4.945 р., Приморскаго—въ 1.938 руб., но вѣдь эти деньги не принесены ими съ родины; извѣстно, что средняя семья приноситъ съ собою всякихъ цѣнностей,

[1]) Включая арендуемую землю.

въ томъ числѣ и денегъ, на гораздо меньшую сумму; эти хозяйства созданы на мѣстѣ, собственнымъ трудомъ. Даютъ понятіе о зажиточности приамурскихъ крестьянъ также и свѣдѣнія сберегательныхъ кассъ, указывающія, что въ Амурской и Приморской областяхъ сельское населеніе является лучшимъ вкладчикомъ, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ и областяхъ, несмотря на малое количество еще этихъ кассъ.

Таковы общіе результаты земледѣльческой колонизаціи Приамурья за прошлый вѣкъ.

V.

Современная постановка колонизаціоннаго дѣла въ краѣ.

Въ настоящее время переселенческое дѣло, какъ сказано выше, поставлено на общія основанія съ заселеніемъ сибирскихъ губерній и областей. Съ 1901 года въ Амурской и съ 1899 г. въ Приморской области образованы спеціальныя партіи по отводу земель для переселенцевъ. Въ результатѣ работъ этихъ партій обслѣдованы здѣсь огромныя земельныя площади, а именно: въ Амурской области свыше 13 милл. дес. и въ Приморской около 20 милл. дес. и обращено подъ переселенческіе участки: въ первой области—3.460.000 десятинъ и во второй—3.024.000 десятинъ.

Постройка Сибирской желѣзной дороги, въ связи съ расширеніемъ переселенческаго дѣла, значительно подняла размѣры переселенческаго движенія на Дальній Востокъ. Вотъ какія цифры въ этомъ отношеніи мы имѣемъ за 12 лѣтъ, начиная съ 1901 года.

1901 г. — 15.269 душъ о. п.		1907 г. — 76.637 душъ о. п.	
1902 „ — 12.261	„ „	1908 „ — 30.191	„ „
1903 „ — 12.823	„ „	1909 „ — 37.081	„ „
1904 „ — 2.147	„ „	1910 „ — 39.903	„ „
1905 „ — 457	„ „	1911 „ — 20.894	„ „
1906 „ — 7.892	„ „	1912 „ — 20.658	„ „

Всего со времени постановки переселенческаго дѣла въ Приамурьѣ на общихъ, нынѣ дѣйствующихъ въ Сибири основаніяхъ, водворено въ Приамурьѣ—230.200 душъ обоего пола, т.-е. въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ за весь предшествовавшій періодъ со времени возсоединенія Приамурья съ Россіей. По даннымъ произведенныхъ за послѣдніе годы обслѣдованій свободныхъ земель края, онъ можетъ еще принять свыше 1 милл. землепашцевъ.

За всѣмъ тѣмъ, правительство не могло не сознавать, что безъ развитія всѣхъ производительныхъ силъ края заселеніе его не можетъ все-таки итти такимъ темпомъ, который требуется въ виду особой важности этой окраины для имперіи и особыхъ политическихъ условій, возникшихъ послѣ послѣдней войны нашей съ Японіей и начавшихся въ Китаѣ крупныхъ государственныхъ преобразованій.

Колонизація Приамурья должна была выйти изъ предѣловъ чисто-земледѣльческаго переселенія и охватить всѣ отрасли экономической жизни края.

Новоселы на участкѣ Велико-кемскомъ черезъ недѣлю послѣ прибытія.

На первую очередь былъ, естественно, поставленъ вопросъ объ усиленномъ заселеніи и промышленномъ развитіи мѣстностей, тяготѣющихъ къ вновь строящейся Амурской желѣзной дорогѣ.

По мысли покойнаго предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, придававшаго широкой и энергичной колонизаціи нашей дальневосточной окраины особо важное государственное значеніе, въ 1910 г. въ Приамурье съ Высочайшаго соизволенія была командирована особая экспедиція для всесторонняго изученія района Амурской желѣзной дороги и выработки необходимыхъ колонизаціонныхъ мѣропріятій. Экспедиція эта, работавшая въ краѣ два года, состояла изъ уполномоченныхъ различныхъ вѣдомствъ и ученыхъ спеціалистовъ по обслѣдованіямъ почвенно-ботаническимъ, агрономическимъ, статистическимъ, гидротехническимъ, лѣснымъ, дорожнымъ и геологическимъ.

Въ результатѣ работъ этой экспедиціи издано уже свыше 20 томовъ ея трудовъ, разосланныхъ въ различныя учебныя и общественныя учрежденія и библіотеки. Труды экспедиціи касаются и сельско-хозяйственныхъ, и торгово-промышленныхъ нуждъ края, и его средствъ сообщенія [1]).

---

[1]) Главнѣйшіе труды экспедиціи слѣдующіе: 1) хозяйство крестьянъ и казаковъ Амурской области и В. Забайкалья (на основаніи сплошного обслѣдованія статистической партіи экспедиціи); 2) сельско-хозяйственное описаніе земель, входящихъ въ районъ Амурской желѣзной дороги, съ выдѣленіемъ непосредственно къ ней тяготѣющей части этихъ земель и опредѣленіемъ емкости ихъ для

Улица въ поселкѣ Срѣтенка.

По этимъ трудамъ всякій интересующійся той или иной стороной колонизаціоннаго дѣла въ Приамурьѣ можетъ ознакомиться съ его современнымъ положеніемъ и нуждами.

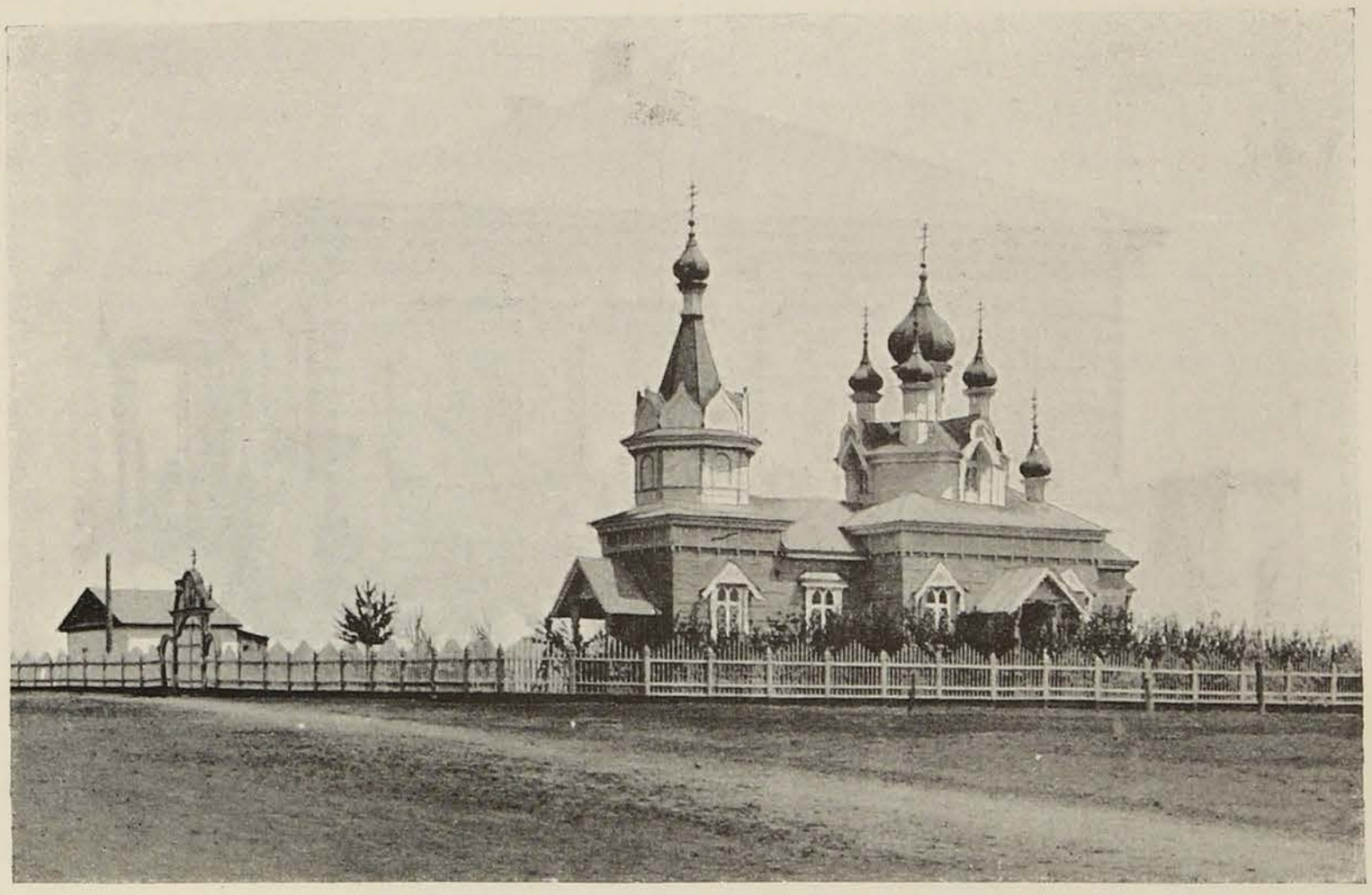
Главнѣйшая практическая заслуга экспедиціи, помимо произведенныхъ ею обслѣдованій и систематизаціи имѣющихся матеріаловъ о Приамурьѣ,—въ составленіи подробнаго плана колонизаціи этой окраины, опредѣляющаго на рядъ

переселенія (на основаніи сводки данныхъ всѣхъ производившихся въ краѣ обслѣдованій); 3) опытъ учета колонизаціонной емкости Приморской области (на основаніи всѣхъ данныхъ мѣстной переселенческой организаціи); 4) колонизаціонное значеніе земледѣлія въ Амурской и Приморской областяхъ; 5) задачи сельско-хозяйственной гидротехники въ Амурской области (отчетъ спеціальной партіи экспедиціи); 6) животноводство въ Приамурскомъ краѣ (на основаніи подробныхъ обслѣдованій, произведенныхъ зоотехнической партіей экспедиціи, и матеріаловъ, собранныхъ чинами партіи); 7) матеріалы о положеніи и нуждахъ торговли и промышленности (добывающей и обрабатывающей) на Дальнемъ Востокѣ (отчеты уполномоченныхъ Министерства Торговли и Промышленности и Государственнаго Контроля); 8) земское хозяйство въ Приамурскомъ краѣ въ связи съ административнымъ и общественнымъ устройствомъ и управленіемъ (отчетъ начальника статистико-экономической партіи); 9) колонизаціонныя нужды Николаевскаго района Приморской области въ связи съ переселенческимъ дѣломъ и рыбопромышленностью (отчетъ уполномоченнаго Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія); 10) положеніе и значеніе китайцевъ, корейцевъ и японцевъ на Дальнемъ Востокѣ (отчетъ уполномоченнаго министерства Иностранныхъ Дѣлъ); 11) средства сообщенія на Дальнемъ Востокѣ (желѣзныя дороги, водные пути—рѣчные и морскіе, гавани и порты, гужевыя дороги, почта и телеграфъ), ихъ современное состояніе, экономическое значеніе и планъ развитія (на основаніи полевыхъ работъ дорожнаго отряда въ 1910—1911 г.г. и матеріаловъ, собранныхъ чинами отряда); 12) карта Восточнаго Забайкалья, Амурской и Приморской областей, Сахалина и южной части Якутской области въ масштабѣ 40 верстъ —(на основаніи сводки всего картографическаго и геодезическаго матеріала, дополненнаго позднѣйшими съемками и астрономическими опредѣленіями, въ томъ числѣ произведенными и въ полевыхъ отрядахъ экспедиціи).

лѣтъ и необходимыя въ этомъ отношеніи мѣропріятія въ различныхъ отрасляхъ окраиннаго государственнаго дѣла, и потребныя приблизительно на это денежныя средства.

Указанный планъ съ послѣдующими выдвинутыми жизнью дополненіями его и легъ въ основу современныхъ правительственныхъ мѣропріятій на Дальнемъ Востокѣ, по заселенію и торгово-промышленному оживленію этой окраины.

Не останавливаясь на подробностяхъ, слѣдуетъ отмѣтить занимающія первое мѣсто въ колонизаціи края мѣры по улучшенію и развитію его путей сообщенія. Главнѣйшія изъ этихъ мѣръ слѣдующія.



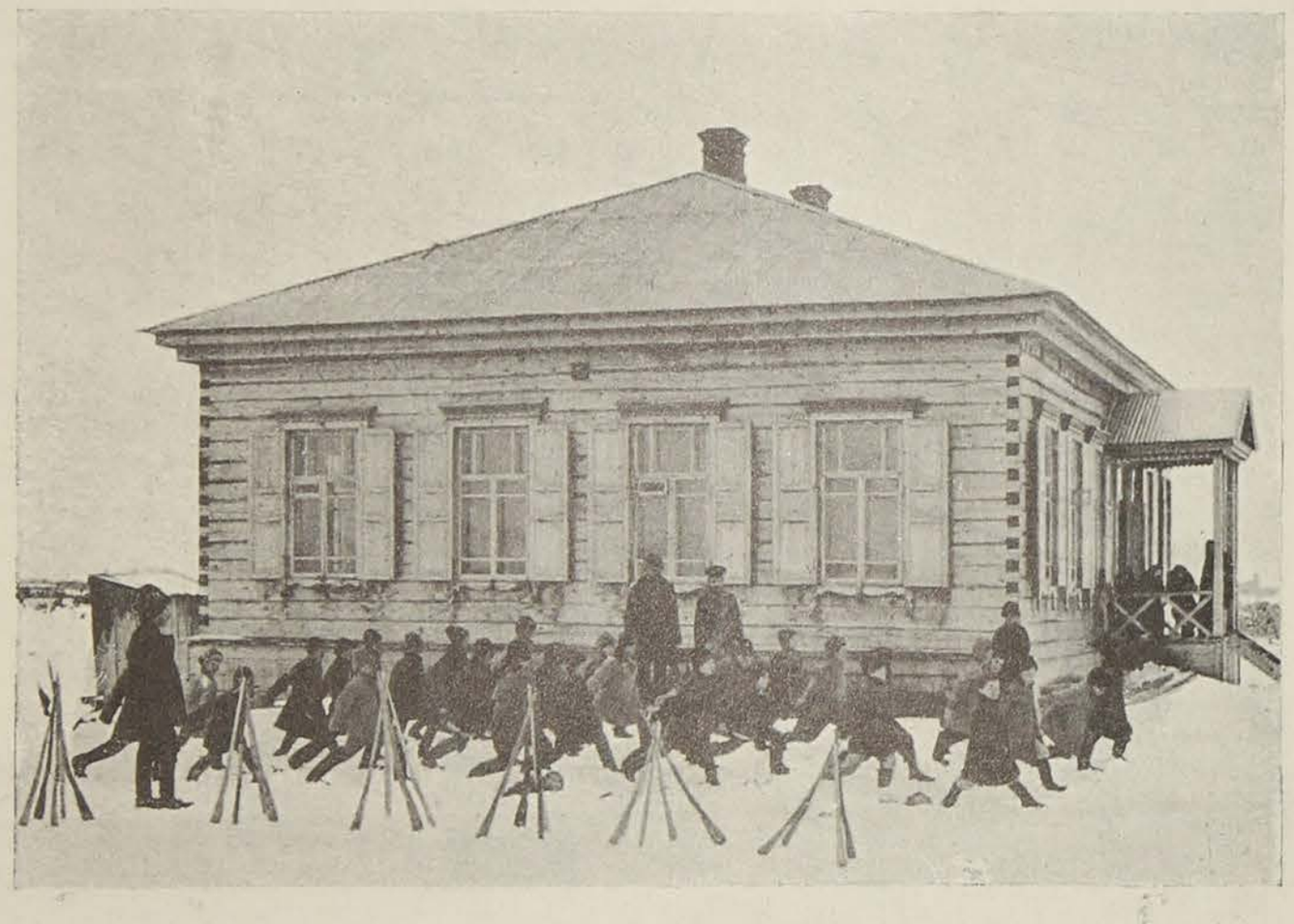
Церковь въ поселкѣ Хорольскомъ Никольскъ-Уссурійскаго уѣзда.

Въ краѣ не только будетъ сохраненъ рядъ временно устроенныхъ для строительныхъ нуждъ Амурской желѣзнодорожной магистрали подъѣздныхъ желѣзныхъ и грунтовыхъ дорогъ отъ пристаней р. Амура къ этой магистрали, но и продолжено дорожное строительство на сѣверъ и востокъ отъ нея. Съ этой цѣлью произведены уже изысканія двухъ крупныхъ грунтовыхъ магистралей отъ средней части Амурской желѣзной дороги — Рухлово и Алексѣевскъ (вновь возникшіе большіе населенные пункты) на Якутскъ и Николаевскъ. Эти магистрали пройдутъ черезъ богатѣйшіе золотые пріиски края на рѣкахъ Тимптонѣ—притокѣ Зеи, и Амгуни—притокѣ Амура. Онѣ дадутъ выходъ пріисковымъ районамъ на желѣзную дорогу; приблизятъ къ ней рыбопромышленный районъ Амурскаго лимана, откроютъ возможность заселенія отдаленныхъ и оторванныхъ теперь отъ культурныхъ центровъ мѣстностей Приамурья, въ томъ числѣ южной части

Якутской области, гдѣ позднѣйшими обслѣдованіями въ долинахъ правыхъ притоковъ р. Лены открыты обширныя земельныя пространства, вполнѣ пригодныя для сельскаго хозяйства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ намѣченъ къ постройкѣ и трактъ отъ гор. Якутска къ побережью Охотскаго моря—къ порту Аянъ; онъ дастъ выходъ Якутской области въ открытое море.

Кромѣ того, предположено въ ближайшіе годы произвести желѣзнодорожныя изысканія для продленія Амурской желѣзной дороги отъ Хабаровска въ прямомъ направленіи къ морю (бухтѣ Императорская гавань), что дастъ сибирскимъ желѣзнымъ дорогамъ кратчайшій выходъ въ Тихій океанъ.

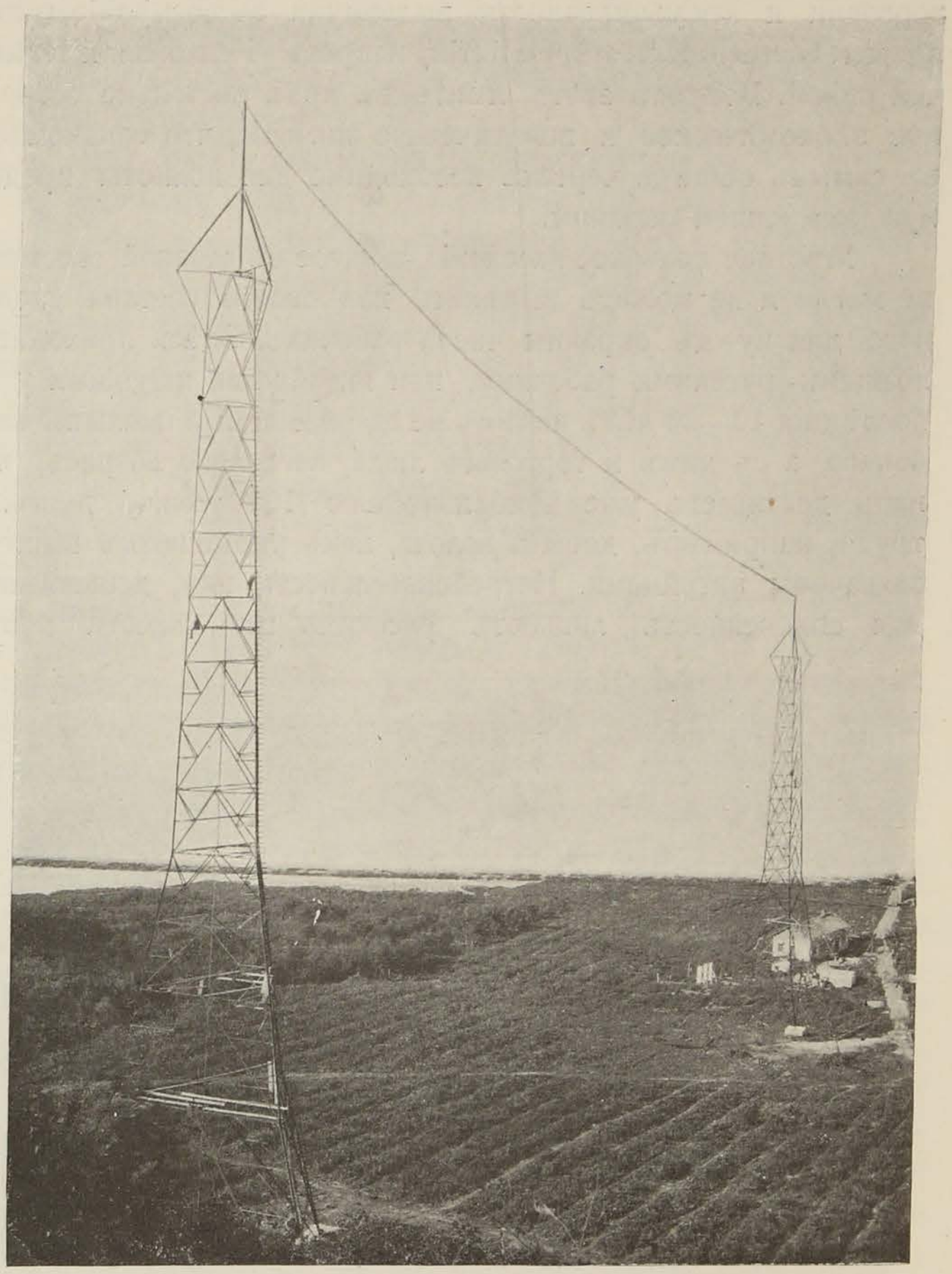


Школа въ переселенческомъ поселкѣ Покровка. Гимнастика.

Первостепенное значеніе имѣютъ также начатыя уже работы по улучшенію нашихъ морскихъ портовъ. Крупнѣйшіе изъ нихъ, Владивостокъ и Николаевскъ, до настоящаго времени не оборудованы еще въ такой мѣрѣ, которая отвѣчала бы ихъ торговому значенію: грузооборотъ Владивостока достигаетъ уже 85 милл. пудовъ и Николаевска 7 милл. пудовъ въ годъ.

Территорія Владивостокскаго порта не удовлетворяетъ такому его грузообороту, не говоря уже о возможномъ развитіи его въ будущемъ. Конкуренція съ нашими портами Японскаго Дайрена (близъ Портъ-Артура) и корейскихъ портовъ побуждаетъ заблаговременно принять мѣры къ расширенію и возможно лучшей обстановкѣ Владивостока, на что и испрашиваются уже Министерствомъ Торговли необходимыя средства.

Для Николаевска, помимо устройства удобной гавани, предстоятъ еще крупныя работы по углубленію бара р. Амура. Дѣло въ томъ, что рѣка эта, на протяженіи 900 верстъ, начиная отъ Хабаровска до устья ея, по ея глубинамъ,



Станція безпроволочнаго телеграфа въ Петропавловскѣ на Камчаткѣ.

(10—12 футовъ) доступна для плаванія каботажныхъ морскихъ судовъ; баръ же ея, въ его двухъ фарватерахъ — сѣверномъ и южномъ, имѣетъ нормальную глубину, немногимъ большую рѣчной (до 12 ф.); поэтому онъ доступенъ также только каботажнымъ судамъ, большіе же морскіе пароходы дальняго плаванія, требующіе осадки не менѣе 18 ф., чтобы войти въ Амуръ, должны теперь отгружаться въ открытомъ морѣ, при частыхъ непогодахъ на немъ. Предстоящее углубленіе бара откроетъ, такимъ образомъ, морскому судоходству свободный путь на Николаевскъ и далѣе, на каботажныхъ судахъ, на Хабаровскъ, который съ окончаніемъ постройки Амурской желѣзной дороги явится важнымъ перегрузочнымъ портомъ для грузовъ, идущихъ по желѣзной дорогѣ въ низовья Амура и обратно.

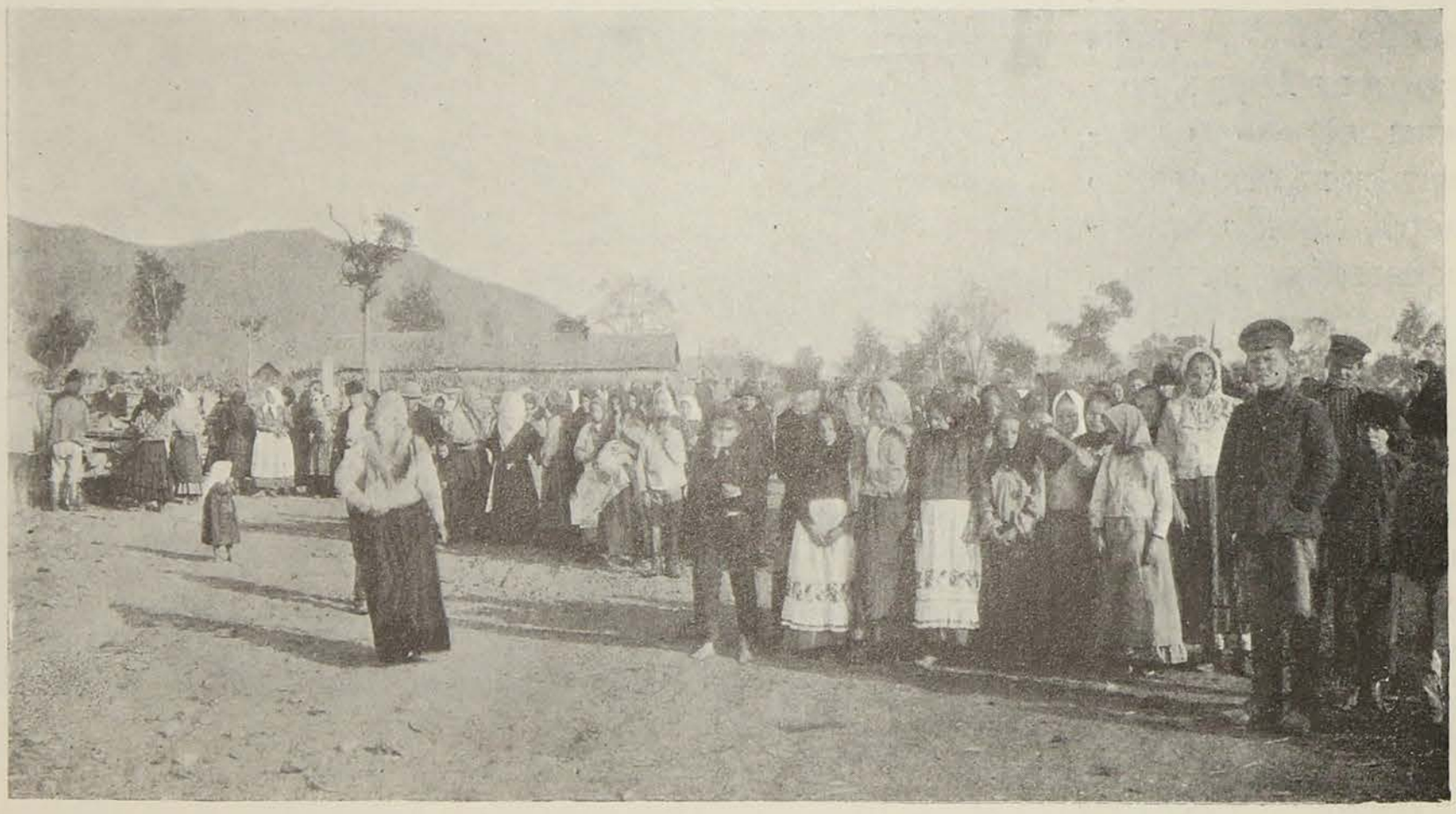
Какъ упоминалось выше, намѣчены работы также и по устройству порта на Сахалинѣ, отъ чего зависитъ широкое развитіе здѣсь каменноугольной промышленности. Наконецъ, другая наша далекая окраина — Камчатка соединена уже съ Амуромъ (съ г. Николаевскомъ) радіотелеграфомъ.

На ряду съ этими крупными строительными работами, ежегодно развиваемая сѣть мелкихъ подъѣздныхъ дорогъ—переселенческихъ, лѣсовозныхъ и пр., будетъ все болѣе и болѣе расширять въ Приамурьѣ доступный для колонизаціи районъ и постепенно вводить въ эксплуатацію втунѣ лежащія теперь богатства края.

Ростъ строительныхъ работъ, ожидаемое дальнѣйшее развитіе въ краѣ

торговли и промышленности выдвинули за послѣдніе годы, среди различныхъ правительственныхъ мѣропріятій, вопросъ о снабженіи Приамурья русской рабочей силой. Вопросъ этотъ стоитъ въ краѣ настолько остро, имѣетъ столь крупное экономическое и политическое значеніе, что ознакомленіе съ нимъ хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ необходимо для полноты представленія о текущихъ нуждахъ нашей окраины.

Мѣстное сельское населеніе, занятое въ главной его массѣ землепашествомъ, не могло и не можетъ выдѣлять изъ своего состава сколько-нибудь достаточнаго для нуждъ окраины числа рабочихъ. Здѣсь приходится работать или привозными русскими рабочими, или китайцами, ищущими у насъ заработковъ. За послѣднія 10—20 лѣтъ ничѣмъ не сдерживаемый наплывъ къ намъ китайскаго рабочаго, а съ нимъ и торговаго люда, настолько возросъ, что численность его у насъ достигаетъ уже приблизительно 100 тысячъ душъ. Нѣкоторыя области труда, напримѣръ, добыча золота, какъ упоминалось выше, главнымъ образомъ, захвачены китайцами. Нетребовательность ихъ, дешевизна ихъ жизни, артельная сплоченность лишаютъ русскихъ возможности конкурировать съ ними



Ярмарка въ переселенческомъ поселкѣ Малиновка.

во многихъ, особенно черныхъ, работахъ. Разливаясь широкой волной по слабо заселенному краю, изучая въ немъ всѣ ходы и выходы, работая у нашихъ крѣпостей, стратегическихъ дорогъ и т. п., китайская масса представляетъ собою явную опасность для областей, граничащихъ съ Китаемъ; въ случаѣ же какихъ-либо осложненій у насъ на границѣ, когда потребуется удаленіе изъ края иноземцевъ, Дальній Востокъ можетъ остаться въ безвыходномъ положеніи безъ мѣстныхъ рабочихъ рукъ. Кромѣ того, не требуется доказывать, что для нашего народнаго хозяйства не можетъ быть безразлично, въ Россію или за границу отливаютъ тѣ милліоны рублей, которыми оплачивается трудъ на Дальнемъ Востокѣ,

Въ сознаніи этого, правительство съ 1910 года начало принимать мѣры къ замѣнѣ здѣсь китайскаго труда русскимъ, и доставка въ край русскихъ рабочихъ вошла, на ряду съ переселеніемъ крестьянъ-землепашцевъ, въ составъ обязанностей переселенческаго вѣдомства.

Закономъ 21 іюня 1910 года и изданными въ развитіе его распоряженіями наемъ иностранцевъ на казенныя работы и на работы, субсидируемыя казной или производимыя на сдаваемыхъ въ аренду казенныхъ земляхъ, былъ воспрещенъ; еще ранѣе того, такое воспрещеніе было установлено для работъ по постройкѣ Амурской желѣзной дороги. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для облегченія доставки въ Приамурье русскихъ рабочихъ, пониженъ тарифъ на ихъ перевозку, а для казенныхъ работъ установлена безплатная перевозка законтрактованныхъ казной рабочихъ. Въ пути рабочіе, наравнѣ съ переселенцами, пользуются врачебной и продовольственной помощью. На мѣстахъ работъ учреждены особыя рабочія конторы переселенческаго вѣдомства, являющіяся посредниками между предпринимателями и рабочими, освѣдомляющія какъ тѣхъ, такъ и другихъ съ условіями рабочаго рынка, ведущія учетъ рабочаго движенія въ краѣ. Желающіе остаться здѣсь на постоянное жительство рабочіе получаютъ землю въ переселенческихъ участкахъ, либо усадебные участки въ поселкахъ городского типа, возникающихъ при линіи строящейся желѣзной дороги... Такихъ поселковъ въ предѣлахъ Амурской области имѣется свыше 20; наиболѣе крупные изъ нихъ, напр., Алексѣевскъ, Малиновка (нынѣ Бурея), распланированы по образцу городовъ и должны будутъ получить городское управленіе.

Въ результатѣ принятыхъ мѣръ за три года (съ 1911 по 1913 г.) на Дальній Востокъ было доставлено около 150.000 рабочихъ; теперь тамъ уже имѣется нѣкоторый запасъ русской рабочей силы, и главныя заботы переселенческаго вѣдомства, помимо дальнѣйшей доставки сюда русскаго рабочаго люда, сводятся къ удержанію и лучшему устройству въ краѣ этихъ пришлыхъ рабочихъ силъ. Понемногу русскому рабочему люду открывается здѣсь все болѣе широкое поле примѣненія труда, въ виду постепеннаго воспрещенія найма иноземныхъ рабочихъ, распространеннаго уже на всѣ казенныя и концессіонныя предпріятія и подлежащаго распространенію на рѣчное и морское судоходство, а также и на золотые пріиски.

Таковы въ краткихъ чертахъ прошлое и современное положеніе русскаго дѣла на Дальнемъ Востокѣ и наши государственныя тамъ задачи. Какъ ни сложны послѣднія и какъ ни велики требуемыя для ихъ выполненія затраты народныхъ силъ и средствъ, останавливаться передъ этимъ нельзя, безъ отказа отъ міровой, единственно достойной Россіи, роли на Тихомъ океанѣ и безъ риска потерять то, что добыто трудами, заботами и кровью нашихъ предковъ и что составляетъ на Дальнемъ Востокѣ наше исконное достояніе.

Земельные порядки за Уралом.

I.

Введеніе.

Картина отношеній къ землѣ какъ государства, такъ и населенія въ Азіатской Россіи сильно разнится отъ Европейской Россіи. За Уралом, отъ границы между Европой и Азіей и до береговъ Тихаго океана, за исключеніемъ земель коренного населенія въ Туркестанѣ, почти нѣтъ частной собственности ни у отдѣльныхъ лицъ, ни у крестьянскихъ обществъ.

Какъ бы въ соотвѣтствіе царскому титулу, по которому „обладателемъ" всѣхъ земель является Государь, въ Азіатской Россіи почти всѣ земли принадлежатъ исключительно государству. Изъ этой обще-государственной собственности пока выдѣлилось только отдѣльное право собственности для земель Кабинета Его Величества, принадлежащихъ Государю Императору, какъ главѣ царствующаго Дома, и для земель казачьихъ войскъ, и, какъ крайне рѣдкое явленіе, попадаются отдѣльные случаи особаго отвода и Высочайшаго пожалованія земельныхъ дачъ нѣкоторымъ инородческимъ обществамъ и частнымъ лицамъ. Все прочее необъятное пространство азіатскихъ земель — собственность казны.

Объясненіе такой особенности земельнаго строя азіатскихъ владѣній, встрѣчающейся въ Европейской Россіи лишь на сѣверныхъ ея окраинахъ, въ мало обитаемыхъ тундрахъ и лѣсахъ Архангельской или Олонецкой губерній, слѣдуетъ искать въ недавней, сравнительно, обитаемости большей части русской Азіи и въ особыхъ географическихъ и экономическихъ условіяхъ этой части Россіи, а отчасти и просто въ нѣкоторой *отсталости* законодательства о земельныхъ правахъ сравнительно съ дѣйствительной жизнью.

Общаго закона о частной земельной собственности въ Азіатской Россіи до сихъ поръ нѣтъ. И не только тамъ, гдѣ жизнь не создала еще въ немъ потребности, но и тамъ, гдѣ, при отсутствіи юридическихъ нормъ о собственности, населеніе въ предѣлахъ предоставленнаго ему права пользованія выработало такіе формы и порядки землевладѣнія, которые мало чѣмъ отличаются отъ собственности.

Другая отличительная черта земельныхъ порядковъ въ Азіи — крайняя пестрота и разнообразіе въ степени *опредѣленности земельныхъ* правъ отдѣльныхъ лицъ и обществъ въ различныхъ между собою по густотѣ заселенія районахъ и въ средѣ различно хозяйничающихъ на землѣ группъ населенія инородческаго и русскаго.

Въ прямой зависимости отъ того или иного отношенія государства къ *бытовымъ* формамъ пользованія землею и отъ цѣнности для населенія прочныхъ границъ земельнаго владѣнія стоитъ и самая опредѣленность выработанныхъ жизнью формъ земельнаго владѣнія.

Можно сказать, что на необъятномъ и едва ли точно измѣренномъ пространствѣ Азіатской Россіи существуетъ цѣлый рядъ трудно поддающихся точному исчисленію и опредѣленію формъ обладанія землею.

Въ нѣкоторыхъ, какъ было сказано, весьма рѣдкихъ случаяхъ это — уже вполнѣ опредѣленная земельная собственность обществъ или отдѣльныхъ лицъ. Въ другихъ — обособленное уже отъ казны, но общее или общинное, безъ права собственности, „владѣніе“, при чемъ здѣсь можно встрѣтить цѣлый рядъ формъ этого владѣнія: отъ захватнаго до уравнительнаго-передѣльнаго. Далѣе, многочисленные случаи необособленнаго отъ казны владѣнія общинъ и цѣлыхъ группъ земельныхъ общинъ въ общихъ съ казною дачахъ, иногда даже не отмежеванныхъ отъ прочихъ казенныхъ земель.

Въ этомъ отношеніи инородческое землепользованіе мало чѣмъ отличается отъ русскаго. Есть инородческія общины—собственники Высочайше пожалованныхъ имъ дачъ, но большая часть общинъ—только „владѣльцы“ отведенныхъ имъ казенныхъ земель; есть инородцы землеустроенные, имѣются и совершенно неустроенные, какъ осѣдлые, такъ и кочевники, за которыми законъ признаетъ лишь право на „*пользованіе*“ государственными землями и только „въ мѣрѣ обезпеченія ихъ быта“, устанавливая право казны особыми нормами ограничивать мѣру этого обезпеченія.

Но и при такомъ разнообразіи юридическихъ формъ обладанія землею онѣ все же далеко не вездѣ въ дѣйствительности соотвѣтствуютъ фактическому распорядку земельныхъ отношеній въ Сибири. *Законъ и жизнь иногда идутъ здѣсь различными путями.* Въ иныхъ случаяхъ, въ рамкахъ новыхъ юридическихъ формъ сохранились еще пережитки стараго бытового уклада, но гораздо чаще въ омертвѣвшихъ и застывшихъ формахъ юридически неопредѣленнаго и общаго владѣнія давно уже сложились новыя отношенія: прочныя и твердыя формы единоличнаго пользованія, владѣнія и даже распоряженія каждымъ хозяиномъ его земельными участками, ожидающія только юридическаго закрѣпленія въ законѣ.

Такое положеніе земельныхъ правоотношеній—слѣдствіе сравнительно быстрыхъ здѣсь перемѣнъ условій хозяйственной жизни подъ вліяніемъ притока сюда новыхъ хозяевъ, роста населенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и цѣнности земли и самаго права на самостоятельное и обособленное ею хозяйственное распоряженіе. Немало содѣйствовали проникновенію въ правопорядки сибирскаго старожилаго населенія новой идеи о частной собственности выходцы изъ губерній съ инымъ прочно сложившимся частно-правовымъ земельнымъ строемъ.

Въ общемъ же оказывается, что въ быту кочевниковъ, юридически управо-

моченныхъ владѣть оставляемыми имъ землями на общинномъ и, слѣдовательно, уравнительномъ началѣ—на дѣлѣ царитъ полный безправія захватъ земель отдѣльными сильными родами, и на такъ называемыхъ „общихъ“ земляхъ пасутся тысячи головъ скота богатыхъ родовичей, безъ какого-либо участія въ пользованіи этими пастбищами бѣдняковъ, обладателей какого-нибудь десятка животныхъ.

Вмѣстѣ съ этимъ, обширная степь, юридически принадлежащая совокупности цѣлаго ряда отдѣльныхъ общинъ (ауловъ), а иногда и волостей, фактически, несмотря на все видимое однообразіе угодій этого огромнаго пространства, раздѣлена уже весьма прочными въ правосознаніи массы гранями на отдѣльныя владѣнія отдѣльныхъ общинъ, ауловъ и родовъ, съ весьма опредѣленнымъ порядкомъ использованія каждаго отдѣльнаго урочища, будетъ ли это зимовка, лѣтовка, осеннее или весеннее пастбище.

Такимъ образомъ, если въ первомъ случаѣ законъ устанавливаетъ формы какъ бы болѣе совершеннаго земельнаго порядка, сравнительно съ царящимъ на дѣлѣ захватнымъ правомъ, то во второмъ, очевидно, юридическая норма, смѣшивающая формально въ одно общее цѣлый рядъ давно уже фактически обособившихся владѣній, сильно отстала отъ житейскихъ и бытовыхъ условій.

Но еще болѣе рѣзко выступаетъ несоотвѣтствіе закона и жизни въ земельныхъ порядкахъ осѣдлаго, какъ инородческаго, такъ и русскаго земледѣльческаго населенія.

Въ общемъ у крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ Азіатской Россіи, будутъ ли то старожилы или переселенцы, *нѣтъ правъ собственности* на землю, на которой они живутъ.

Однако ни одно общество, земли котораго уже отграничены отъ общей съ казною дачи, ничуть не сомнѣвается въ неотъемлемомъ своемъ правѣ на эти свои надѣлы и кромѣ отчужденія въ другія руки распоряжается ими совершенно полноправно.

Столь же твердо увѣрены въ правахъ своихъ на свое обособленное владѣніе и отдѣльные члены старожилыхъ или переселенческихъ обществъ. Такъ, напримѣръ, считаютъ своею неотъемлемою собственностью заимщики свои заимки, т.-е. обособленныя хуторскія хозяйства, весьма распространенныя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири. Не менѣе прочнымъ кажется переселенцу изъ малороссійскихъ губерній, зачисленному на опредѣленное число земельныхъ душъ, право его и его потомства на это именно количество земли въ общинномъ переселенческомъ участкѣ: не зная часто на родинѣ, что̀ такое земельные передѣлы, такой владѣлецъ не допускаетъ здѣсь мысли о правѣ общества на какое-либо измѣненіе его фактическаго владѣнія. Даже казаки, земли которыхъ какъ юртовыя, т.-е. надѣльныя, такъ и войсковыя, составляютъ юридически одну общую собственность подлежащаго войска, иногда на дѣлѣ пользуются землею каждый самъ по себѣ и едва ли точно сознаютъ отсутствіе личныхъ правъ на участки своего владѣнія.

Такимъ образомъ земельные порядки въ Азіатской Россіи представляютъ самый разнообразный и интересный матеріалъ для изученія послѣдовательнаго развитія формъ земельнаго обладанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ это—картина постояннаго движенія. И если изученіе формально дѣйствующихъ здѣсь узаконеній о земле-

пользованіи не даетъ еще вѣрнаго представленія о дѣйствительности, то и изслѣдованія и описанія фактическаго положенія вещей должны почитаться вѣрными лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ для данной мѣстности и для даннаго времени, не давая основанія къ слишкомъ широкимъ и общимъ заключеніямъ.

Въ общемъ безпредѣльное пространство азіатскихъ владѣній Россіи по отношеніямъ *населенія къ землѣ* можетъ быть раздѣлено на три полосы, болѣе или менѣе обособленныя и по общимъ природнымъ, а также естественно-историческимъ условіямъ.

Первая полоса — это *крайній сѣверъ* съ его тундрами и обширными лѣсными пространствами, именуемыми тайгой или урманами. Здѣсь живутъ малочисленные бродячіе инородцы, занимаясь преимущественно звѣриными и рыбными промыслами. Въ ихъ сознаніи не только не зародилось еще никакихъ притязаній на землю, но нѣтъ и самаго понятія владѣнія землей. Южнѣе, въ менѣе суровыхъ мѣстахъ, на ряду съ инородческимъ кочевымъ населеніемъ, встрѣчается и русское, но и оно строитъ здѣсь свое благосостояніе не на земледѣліи, а на промыслахъ и торговлѣ. Земледѣліе же играетъ второстепенную роль подсобнаго для домашнихъ нуждъ занятія. При такихъ условіяхъ, въ связи съ крайне рѣдкимъ населеніемъ и безграничнымъ просторомъ, отношенія къ землѣ у населенія и здѣсь еще совершенно не сложились въ какія-либо опредѣленныя формы.

Вторая полоса—*собственно земледѣльческій районъ*, занимающій южную часть лѣсныхъ пространствъ, всю лѣсостепь, а въ послѣднее время далеко продвинувшійся и въ киргизскую степь, гдѣ недавно царило кочевое хозяйство. Это—полоса по преимуществу русскаго крестьянскаго землевладѣнія, въ его еще слагающихся формахъ; но встрѣчаются и болѣе опредѣленныя устойчивыя отношенія, частью у русскихъ частныхъ владѣльцевъ.

Третья полоса—*районъ степного кочевого скотоводства*, включающій большую часть областей Степного края и Туркестана. Сюда все болѣе и болѣе надвигается переселенческая волна, внося съ каждымъ годомъ въ прочно, казалось, сложившійся бытъ кочевника болѣе культурныя начала, втягивая кочевника въ интересы *хозяина* той земли, которую онъ какъ кочевникъ до сихъ поръ лишь топталъ своими стадами.

За отсутствіемъ въ первой изъ намѣченныхъ полосъ *землепользованія въ собственномъ смыслѣ этого слова*, въ настоящемъ очеркѣ возможно прослѣдить развитіе лишь тѣхъ формъ, въ которыя вылились земельныя отношенія въ двухъ другихъ полосахъ или районахъ.

Однако и въ этихъ районахъ въ большинствѣ случаевъ земельный вопросъ прежде всего можно характеризовать неопредѣленностью и незаконченностью нормировки отношеній къ землѣ не только разныхъ частей населенія, но и самого государства, которое и само какъ бы постепенно еще только входитъ здѣсь въ положеніе дѣятельнаго хозяина земли, приводя въ извѣстность границы и обособляя собственныя казенныя земли, лѣсныя дачи, оброчныя статьи.

Наиболѣе ярко смѣна формъ владѣнія землей обнаруживается у кочевниковъ, напримѣръ, у киргизъ. Здѣсь можно встрѣтить всѣ формы обладанія землей, начиная съ полнаго равнодушія къ обособленію его въ точно опредѣленныхъ

границахъ, видѣть какъ бы самое зарожденіе мысли о выдѣлѣ и наблюдать послѣдующую эволюцію земельныхъ отношеній въ родовыхъ группахъ и въ хозяйственныхъ общинахъ на началахъ признанія обособленности владѣнія сперва общины, а затѣмъ и отдѣльныхъ лицъ, особенно по мѣрѣ перехода къ земледѣлію. Во многихъ мѣстахъ киргизы уже въ массѣ смѣняютъ кочевой бытъ на осѣдло-скотоводческій и даже на осѣдло-земледѣльческій. Послѣднее преобразованіе земельныхъ отношеній еще нельзя почти нигдѣ наблюдать въ окончательной формѣ, но кое-гдѣ и оно уже намѣчается. Особенно же благодарный матеріалъ въ этомъ отношеніи представляютъ буряты Иркутской губерніи, которые за послѣднія сто лѣтъ сдѣлались самыми заправскими земледѣльцами, не чуждаясь ничего новаго и прогрессивнаго даже въ техникѣ этой отрасли хозяйства.

Во второй полосѣ, съ сплошнымъ или во всякомъ случаѣ съ преимущественнымъ крестьянскимъ сельскимъ хозяйствомъ, можно прослѣдить естественное развитіе земельныхъ отношеній и переходы однѣхъ формъ въ другія у такъ называемыхъ сибирскихъ старожиловъ. Землеустройство этой исторически главной группы земледѣльцевъ, давшее возможность поставить здѣсь колонизаціонное дѣло, выдвинуло и вопросъ объ упорядоченіи правъ на землю первыхъ ея обладателей.

Чуть не безграничный просторъ, которымъ пользовались старожилы въ своемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ до „землеустройства“, до извѣстной степени сдерживалъ переходъ хозяйства отъ его простѣйшихъ формъ къ болѣе совершеннымъ. Онъ же устранялъ необходимость перемѣнъ въ земельныхъ правоотношеніяхъ, которыя какъ бы застыли въ захватныхъ и иногда общинныхъ распорядкахъ; споры и распри велись лишь за „старину“, конечно, иногда весьма различно понимаемую, въ особенности, въ случаѣ притязаній на землю, къ которой не прикладывалось ни средствъ, ни труда. Но, какъ подъ вліяніемъ прилива переселенцевъ начался переходъ киргизскаго скотоводческаго хозяйства изъ кочевого въ осѣдлое и полукочевое, такъ и въ быту старожиловъ то же явленіе и та же новая творческая сила сыграла не меньшую роль, сдвинувъ съ мѣста всѣ прежнія земельныя отношенія.

„Землеустройство“, въ смыслѣ сведенія землепользованія старожилаго населенія въ казенныхъ и общихъ съ казною дачахъ къ опредѣленнымъ границамъ, открыло широкій доступъ къ свободнымъ землямъ для новыхъ владѣльцевъ. Ихъ появленіе, въ свою очередь, подняло и цѣнность земли, и общій уровень хозяйства и техники и, что̀ еще важнѣе, произвело цѣлый переворотъ въ мѣстномъ правосознаніи. Развившееся же параллельно съ землеустройствомъ землеотводное дѣло (отводъ земель подъ переселеніе) явилось дальнѣйшимъ и наиболѣе сильнымъ рычагомъ въ развитіи у всего крестьянскаго и инородческаго населенія Азіатской Россіи болѣе сознательнаго отношенія къ существующимъ земельнымъ правамъ, побудивъ каждаго хозяина земли искать опредѣленности своихъ правъ въ неизвѣстной ранѣе и никому ненужной опредѣленности границъ владѣнія. На этой почвѣ создалось и уже выросло теперь сибирское внутринадѣльное *межеваніе*, т.-е. отводъ по добровольному взаимному соглашенію каждому отдѣльному хозяину общинной земли въ опредѣленно очерченныхъ границахъ.

Переселеніе, внося въ сибирское землепользованіе начала движенія и нов-

шества, — не сразу вызвало въ этой средѣ соотвѣтствующія послѣдствія. Долгое время казалось, что піонеры колонизаціи словно теряютъ за Ураломъ свои привычки къ относительно болѣе высокой земледѣльческой культурѣ, растворяясь среди старожиловъ и подчиняясь власти мѣстнаго земельнаго простора. Но приливъ болѣе сильныхъ волнъ переселенія за послѣднія пять-шесть лѣтъ сразу поставилъ ребромъ вопросъ и о правильномъ, упорядоченномъ землепользованіи, и о новыхъ путяхъ въ колонизаціонномъ дѣлѣ, и о новыхъ, болѣе полныхъ правахъ населенія на предоставленную ему землю. Вотъ почему въ послѣдніе годы болѣе рѣзко сказались требованія жизни, и подъ ихъ вліяніемъ постепенно реформировались и землеустройство, и землеотводное дѣло.

Теперь Сибирь стоитъ на порогѣ введенія тамъ для всѣхъ земледѣльцевъ правъ земельной собственности, и островки обособленнаго личнаго владѣнія, едва замѣтные, попавъ среди моря земли, освоенной обладателями безъ формальнаго ея закрѣпленія, должны образовать одно общее цѣлое, подчиняясь общимъ для всего государства Россійскаго законамъ о правѣ собственности, владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами казны, обществъ и частныхъ владѣльцевъ.

Очерченный этими общими штрихами путь развитія земельныхъ отношеній опредѣляетъ порядокъ дальнѣйшаго описанія землевладѣнія и землепользованія въ Азіатской Россіи.

II.

Земельныя отношенія у инородцевъ.

Наибольшая площадь земель въ предѣлахъ Азіатской Россіи, занимающая пространство почти въ 2 милліона квадратныхъ верстъ, т.-е. равное свыше 1/3 всей Европейской Россіи или половинѣ всей Западной Европы, числится въ пользованіи киргизъ. Земли эти составляютъ собственность государства и предоставлены киргизамъ лишь въ безсрочное общественное пользованіе.

До самаго послѣдняго времени киргизское населеніе въ различныхъ мѣстностяхъ стоитъ на самыхъ разнородныхъ ступеняхъ хозяйственной культуры: отъ кочевого скотоводства до земледѣлія. Переходъ отъ однѣхъ формъ хозяйства къ другимъ совершается у киргизъ на нашихъ глазахъ. Киргизскій край—это живая исторія земельныхъ отношеній, на которыхъ отражаются и бытовыя особенности этого народа, и быстро мѣняющіяся здѣсь, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ русскаго переселенія экономическія условія киргизскаго края.

Киргизы никогда не представляли собою однородной, сплоченной въ одно политическое цѣлое, народной массы. Несмотря на общность языка, обычаевъ и быта, отдѣльныя киргизскія группы (роды) то и дѣло враждовали между собою. Въ прежнее время, до присоединенія къ Россіи, киргизы дѣлились на три орды: большую, среднюю и малую, точнѣе—старшую, среднюю и младшую. Каждая орда имѣла своего независимаго хана, вела до извѣстной степени обособленную жизнь и занимала опредѣленныя мѣста кочеваній. Нерѣдко отдѣльныя орды или части ихъ (роды) соединялись вмѣстѣ въ видахъ политическихъ и хозяйственныхъ: вмѣстѣ кочевали, вмѣстѣ отстаивали свои интересы. Но еще чаще тѣ же орды

или отдѣльные роды ссорились и враждовали между собою, грабили другъ друга, вытѣсняли съ насиженныхъ мѣстъ.

Родовой бытъ въ условіяхъ кочевого хозяйства, главнымъ образомъ, и обусловилъ наблюдающіяся нынѣ формы землепользованія.

Въ основѣ ихъ лежитъ заимочное право, т.-е. фактическое завладѣніе пастбищами на большихъ пространствахъ извѣстнымъ родомъ, гдѣ вмѣстѣ и кочевали отдѣльныя группы этого рода. По мѣрѣ же того, какъ увеличивалось населеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и количество стадъ,—совмѣстныя перекочевки цѣлаго рода прекращались: при своихъ перекочевкахъ отдѣльныя группы стали обособляться. Понятно, что чѣмъ нужнѣе были извѣстныя угодья, тѣмъ крѣпче держались за нихъ кочевники-заимщики. Ранѣе всего началъ ощущаться недостатокъ въ зимнихъ пастбищахъ, и потому зимовыя стойбища, призимовочныя площади, по-киргизски „кстау“, первыми поступили въ исключительное пользованіе отдѣльныхъ группъ рода. Позже, когда освоенныхъ такимъ образомъ зимнихъ пастбищъ стало мало, киргизы начали присоединять къ нимъ часть лѣтнихъ пастбищъ — лѣтовокъ, по-киргизски „джайляу“, считавшихся общимъ достояніемъ. Такъ возникли и „кузеу“ (весенне-осеннія пастбища), на которыхъ скотъ выпасается большею частью весною и осенью.

На зимнихъ стойбищахъ и весенне-осеннихъ пастбищахъ киргизы устраиваютъ свои аулы и заводятъ пашни и сѣнокосы. Лѣтнія же пастбища, или „джайляу“, служатъ мѣстами перекочевокъ, общихъ для цѣлаго рода или даже нѣсколькихъ родовъ. На лѣтовки сходятся кочевать не только ближайшія отдѣльныя общины, но и общины изъ различныхъ волостей или даже уѣздовъ. Лѣтовки являются, такимъ образомъ, остаткомъ того обширнаго фонда степей, который въ былыя времена считался общимъ достояніемъ всего киргизскаго народа.

Самые способы веденія киргизскаго хозяйства въ различныхъ мѣстностяхъ края далеко неодинаковы. Количество пастбищъ и покосовъ, способъ пользованія ими, качественный и количественный составъ стадъ, техника скотоводства, земледѣлія и промысла—все это складывается въ разнообразныхъ сочетаніяхъ.

Сравнивая различныя формы киргизскаго хозяйства, приходится убѣждаться, что онѣ представляютъ собою рядъ переходныхъ ступеней отъ чисто-кочевого склада жизни къ полуосѣдлому и осѣдлому быту.

Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи было устройство зимнихъ жилищъ, затѣмъ развитіе сѣнокошенія и, наконецъ, занятіе земледѣліемъ. Въ тѣсной связи съ этимъ находится сокращеніе перекочевокъ во времени и пространствѣ, удлиненіе срока пользованія призимовочными пастбищами и улучшеніе зимняго содержанія скота. Въ концѣ концовъ получаются киргизскія общины, сохраняющія только видимыя формы кочевого быта: круглый годъ киргизы вращаются около своихъ зимовокъ, откочевывая на лѣто не болѣе какъ на 5—6 верстъ, зимою держатъ на подножномъ корму только гулевыхъ лошадей, овецъ же, рогатый скотъ и рабочихъ лошадей кормятъ всю зиму сѣномъ; при этомъ большинство киргизъ занимается земледѣліемъ. Еще одна ступень—и они ничѣмъ не отличаются отъ башкиръ, у которыхъ лѣтняя кочевка сохранилась лишь въ видѣ пережитка, утратившаго всякое экономическое значеніе. Богатые башкиры и до сихъ поръ переселяются на лѣто въ кошемную юрту, выставляемую гдѣ-нибудь на окраинѣ обширнаго выгона.

При осѣданіи на зимовыя пастбища отдѣльные аулы-семьи и ихъ группы составляющія хозяйственный аулъ, называемый „общинно-аульной“ [1]) группой, занимаютъ обычно землю по сосѣдству. Размножаясь и распадаясь на новыя семьи, аулъ-семья превращается въ болѣе сложную общину, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ начинаетъ ограничивать права своихъ сочленовъ въ пользованіи общими угодьями.

Хотя въ хозяйственномъ аулѣ (общинно-аульной группѣ) связующимъ началомъ попрежнему продолжаетъ оставаться родство, но уже въ сравнительно слабой степени. Общинно-аульную группу болѣе связываютъ уже экономическіе интересы: устройство общими силами или на общій счетъ колодцевъ, работы по улучшенію сѣнокосовъ и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ многія мелкія общины, совершенно не связанныя узами родства, объединяются въ крупныя по слѣдующимъ основаніямъ. Послѣ значительнаго развитія сѣнокошенія и земледѣлія въ нѣкоторыхъ общинахъ ощущается недостатокъ сѣнокосныхъ угодій, въ другихъ—недохватки цѣлинныхъ степей для распашки, наконецъ, развитіе земледѣлія само по себѣ стѣсняетъ скотоводческое хозяйство. Вотъ при такихъ-то условіяхъ мелкія общины и соединяются въ болѣе сложныя, иногда сливаясь даже съ границами административныхъ ауловъ, на каковые въ 1868 году вся киргизская степь была искусственно разбита администраціей въ цѣляхъ ослабленія родовыхъ связей [2]).

Въ этихъ сложныхъ общинахъ распорядителемъ угодій является уже аульный сходъ, который указываетъ, гдѣ извѣстная группа можетъ производить посѣвы, при чемъ неимущихъ сходъ можетъ надѣлить покосомъ изъ запаса выморочныхъ участковъ или даже отобранныхъ у имѣющихъ излишекъ.

Таково внѣшнее строеніе киргизской общины.

Внутренняя же жизнь киргизской общины, по нѣкоторымъ своимъ признакамъ сходной съ крестьянской общиной, далека однако отъ тѣхъ явленій, которыя обычно наблюдаются при общинномъ укладѣ. Указывая районъ распашки, киргизская община не опредѣляетъ точно размѣра пользованія каждаго члена. Не смогла эта община предупредить и захвата угодій отдѣльными семьями: отбирая излишній покосъ отъ одного въ пользу другого, община дѣлаетъ это обычно въ пользу богатаго скотомъ. Такимъ образомъ, въ земельныхъ порядкахъ киргизской общины нѣтъ главнаго элемента русской общины: *принципа уравнительности*. Наоборотъ, здѣсь наблюдается поразительная неравномѣрность распредѣленія земли между группами кибитокъ. Въ среднемъ расчетѣ на кибитку-хозяйство въ призимовкахъ приходится: въ Актюбинскомъ уѣздѣ—отъ 53 до 1.356 дес., въ Кустанайскомъ въ сѣверной части отъ 31 до 2.187 (у одной кибитки отмѣчено—15.882 дес.), въ южныхъ волостяхъ—отъ 26 до 3.857 десятинъ.

Такимъ образомъ, сначала родовыя группы, а затѣмъ уже богатые и вліятельные родовичи получили въ большихъ размѣрахъ пастбищныя угодья на счетъ болѣе слабой и по родовымъ связямъ, и по экономическому обезпеченію

---

[1]) Такъ названы экспедиціей, производившей подъ руководствомъ земскаго статистика Щербины въ 1895—1903 г.г. изслѣдованіе степныхъ областей, хозяйственные аулы, въ отличіе отъ ауловъ административныхъ, на которые, по степному положенію 1891 г., раздѣляются киргизскія волости.

[2]) Администрація того времени, опасаясь усиленія родовыхъ связей и объединенія на этой почвѣ кочевого киргизскаго населенія, всемѣрно стремилась по возможности ослабить эту связь.

части кочевого населенія. Не неся никакихъ особыхъ повинностей и налоговъ, за исключеніемъ оброчной подати, раскладываемой по кибиткамъ (т.-е. посемейно), состоятельные киргизы воспользовались всѣми выгодами владѣнія обширными площадями общинныхъ земель. Въ однихъ случаяхъ они развили весьма широко скотоводческое хозяйство, въ другихъ—большія запашки. Многіе присвоили себѣ и въ свою пользу право сдачи въ аренду общинныхъ земель русскимъ переселенцамъ. И, наконецъ, на почвѣ земельныхъ отношеній болѣе вліятельное и богатое киргизское населеніе захватило въ свои руки и народный судъ и управленіе. Преобладающее значеніе въ бытовыхъ хозяйственныхъ киргизскихъ общинахъ получили не аульные старшины, предусмотрѣнные 63 статьей степного положенія, а неузаконенные степнымъ положеніемъ вліятельные хозяева, старшіе,—старики „аксакалы“ (сѣдобородые). Аксакалы эти являются почти верховными распорядителями внутренней жизни киргизскихъ хозяйственныхъ общинъ и вершителями всѣхъ дѣлъ общины. Аксакалы же выступаютъ обычно всюду и какъ представители общинъ по всѣмъ дѣламъ. И практика управленія вынуждена считаться съ этимъ непризнаннымъ закономъ институтомъ.

Дѣйствующій законъ, степное положеніе, введенное въ видѣ временной мѣры еще въ 1869 г. и какъ законъ въ 1891 году, признаетъ у киргизъ только одинъ видъ землепользованія—*общественное*. Въ то время (1869 г.) государство еще не было заинтересовано въ осуществленіи своихъ правъ *хозяина* на безпредѣльныя степныя пространства Сибири. При неопредѣленности въ ту пору характера передвиженія кочевыхъ инородцевъ не только изъ одной области въ другую, но и выкочевывающихъ иногда даже за границу русскихъ владѣній, и при неизвѣстности самаго пространства степныхъ областей, включеніе въ законъ какихъ-либо опредѣленныхъ указаній относительно отвода для кочевья киргизъ земельныхъ угодій составителямъ степного положенія представлялось невозможнымъ. По условіямъ того времени, не возникало даже и сомнѣнія въ убыточности съ государственной точки зрѣнія столь неразсчетливаго использованія черноземныхъ земель подъ кочевое хозяйство. Вотъ почему, признавъ земли, занимаемыя киргизскими кочевьями, *государственными*, предоставленными киргизамъ лишь въ общественное пользованіе, степное положеніе разрѣшило киргизскимъ обществамъ распредѣлять между собою землю по дѣйствительному пользованію и согласно обычаямъ, а при спорахъ—по количеству имѣющагося скота и размѣрамъ хозяйства. Распредѣленіе зимовыхъ стойбищъ между аулами и въ аулахъ между хозяевами кибитокъ, согласно 124 ст. названнаго закона, должно совершаться опять-таки по соображенію съ размѣрами хозяйства и съ количествомъ скота.

Характерно отмѣтить, что приведенный взглядъ составителей степного положенія 1891 года совпалъ почти съ открытіемъ киргизскихъ степей подъ русское переселеніе, которое явилось новымъ созидательнымъ факторомъ въ киргизской степи, перестроившимъ *по-новому* самобытныя земельныя отношенія.

Начальнымъ моментомъ русскаго заселенія киргизской степи въ значительныхъ размѣрахъ слѣдуетъ признать образованіе въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія города Кустаная въ Тургайской области, молва о которомъ проникла даже въ отдаленныя мѣста Европейской Россіи.

Въ поискахъ за свободными и привольными мѣстами, переселенцы, прибыв-

шіе въ Кустанай, несмотря на воздѣйствіе администраціи, въ первый же годъ расширили городской надѣлъ въ 13.000 десятинъ до 40 тысячъ съ лишнимъ десятинъ, и, если бы обмежеваніе городской земли не положило границъ дальнѣйшему захвату, то неизвѣстно, до какихъ бы размѣровъ распространились самовольныя распашки новыхъ горожанъ. Изъ города Кустаная не перестававшіе прибывать сюда переселенцы, какъ изъ полной чаши, стали растекаться въ глубь киргизской степи, занимая сначала земли по рѣкѣ Тоболу, а затѣмъ и дальше, вступая въ различныя договорныя отношенія съ киргизами и то осѣдая отдѣльными семьями въ киргизскихъ аулахъ, то образуя небольшія заимки, постепенно разраставшіяся до крупныхъ селъ.

Такъ же шло распространеніе русскихъ поселеній и по р. Ишиму, въ предѣлахъ Акмолинской области и другихъ мѣстахъ, пока сама жизнь не потребовала правительственнаго вмѣшательства въ новыя земельныя отношенія въ киргизской степи, какъ въ интересахъ мѣстнаго, такъ и пришлаго населенія.

Неоднократно принимались мѣры къ пріостановкѣ переселенія въ степныя области, но никогда не приводили онѣ къ положительнымъ результатамъ. Переселеніе сюда съ каждымъ годомъ возрастало, превращаясь въ „самовольное“, совершенно неупорядоченное, сопровождающееся нерѣдко столкновеніями русскихъ съ киргизами, въ большинствѣ случаевъ невыгодными для киргизъ.

Это обстоятельство и побудило правительство приступить въ киргизскихъ степяхъ къ работамъ по отводу переселенческихъ участковъ изъ тѣхъ земель, которыя оказывались излишними для кочевниковъ. Въ цѣляхъ опредѣленія такихъ излишковъ и необходимыхъ для кочевого хозяйства земель въ степныхъ областяхъ, рѣшено было выяснить не только фактическія границы киргизскаго пользованія землею, размѣры кочевого скотоводства, соотношеніе этихъ размѣровъ съ освоенными земельными угодьями, а также дѣйствительную потребность киргизъ въ землѣ въ условіяхъ *кочевого* быта.

Для сего въ девяностыхъ годахъ минувшаго вѣка по порученію Комитета Сибирской желѣзной дороги Министерствомъ Земледѣлія была организована статистико-экономическая экспедиція по изслѣдованію хозяйственнаго быта киргизъ, которая въ теченіе пяти лѣтъ обслѣдовала всѣ тѣ уѣзды (12) Степного края, куда стремились переселенцы изъ Европейской Россіи.

Собранныя экспедиціей свѣдѣнія были первымъ научнымъ матеріаломъ, давшимъ представленіе о характерѣ землепользованія и хозяйствѣ киргизъ, о которыхъ до того имѣлись только отрывочныя и часто противорѣчивыя показанія случайныхъ путешественниковъ. Данныя экспедиціи установили, что представленіе о киргизахъ, какъ о кочевникахъ-скотоводахъ, не имѣвшихъ никакого понятія о границахъ своего землепользованія, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Первыя изслѣдованія быта киргизъ установили, что киргизы во многихъ уже районахъ Степного края перешли и переходятъ къ земледѣлію, обособляясь въ своемъ землепользованіи отъ кочевниковъ.

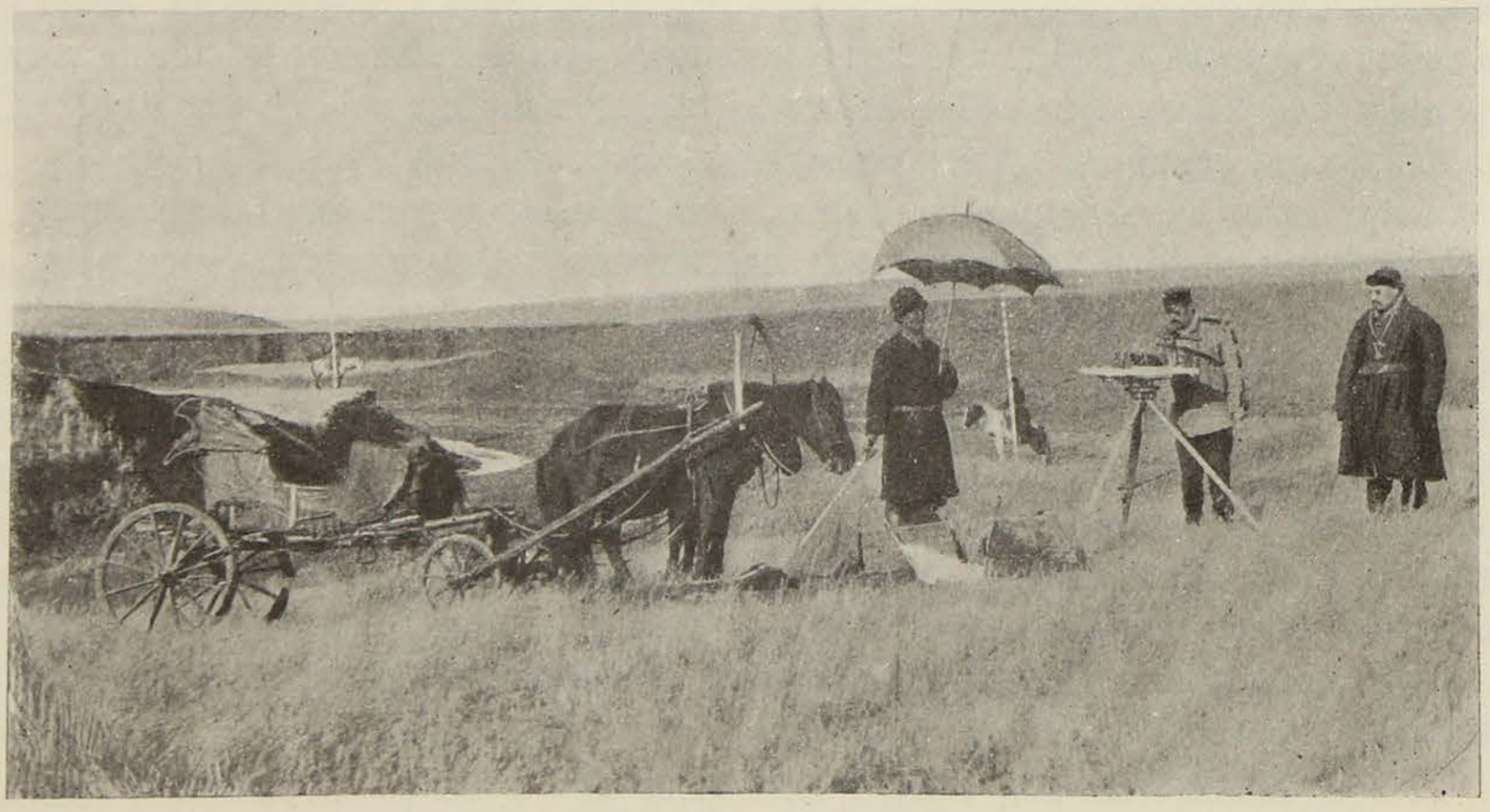
Вотъ что пришлось признать первымъ изслѣдователямъ хозяйственнаго быта киргизъ.

„Узкія и широкія полосы пашенъ, отдѣльныя нивы и сплошные посѣвы хлѣбовъ на довольно значительныхъ площадяхъ легли уже по степи тѣми ненару-

шимыми гранями, передъ которыми кочевникъ-скотоводъ долженъ былъ остановиться со своими стадами, какъ передъ предѣломъ, его же не прейдеши, какъ передъ историческимъ необходимымъ фактомъ замѣны однѣхъ формъ хозяйства другими... На смѣну пастуху и безпрерывно кочующему съ нимъ стаду здѣсь выдвинулись полуосѣдлыя формы общежитія и земледѣльческія занятія, а тамъ, гдѣ врѣзался въ грудь земли плугъ пахаря, началось уже разложеніе пастушескаго быта и ростъ быта земледѣльческаго".

Обнаруженныя экспедиціей свѣдѣнія о степныхъ областяхъ совершенно измѣнили дальнѣйшее отношеніе правительства къ *безхозяйно* лежавшей землѣ, какое наблюдалось при составленіи степного положенія. Имѣя точныя данныя о переходѣ киргизъ отъ кочевого скотоводства къ осѣдлому, въ связи съ развитіемъ среди нихъ земледѣлія, возможно было установить уже особыя нормы земельнаго обезпеченія киргизъ, а переселенцевъ устраивать лишь на излишкахъ земель, оставляемыхъ за обезпеченіемъ киргизъ по этимъ нормамъ. Неувѣренность, однако, въ точности собраннаго матеріала и вполнѣ естественная осторожность въ столь сложномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, какъ установленіе земельныхъ нормъ для впервые изучаемаго полукочевого киргизскаго народа, обусловила очень широкія нормы оставляемыхъ въ пользованіи киргизъ земельныхъ пространствъ. Земельныя нормы были разсчитаны не для *надѣла* кочевниковъ, а для огражденія лишь *существующихъ формъ кочевого хозяйства*, въ томъ предположеніи, чтобы для будущихъ работъ землеустройства былъ обезпеченъ самый широкій просторъ. Эта норма установлена была въ расчетѣ на *пастбищное* скотоводство съ 24 единицами крупнаго скота на одно хозяйство, или, иными словами, норма надѣла разсчитана на *кочевника*. По отдѣльнымъ мѣстностямъ Степного края она колебалась отъ 150 до 550 десятинъ на хозяйство.

Съ установленіемъ подобныхъ нормъ въ обслѣдованныхъ уѣздахъ Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей, для 106 тысячъ киргизскихъ кибитокъ (хозяйствъ) должно быть оставлено 17 милліоновъ десятинъ земли, а



Топографъ на съемкѣ въ степи.

изъ имѣвшихся сверхъ того подъ кочевьями земель признано было возможнымъ обратить въ „излишки“ свыше 18 милліоновъ десятинъ.

Одновременно съ утвержденіемъ нормъ земельнаго обезпеченія киргизъ, исчисленныхъ экспедиціей по изслѣдованію степныхъ областей, начиная съ 1893 года, на отдѣльные уѣзды Степного края распространяются и правила по образованію переселенческихъ участковъ (ст. ст. 124—176 правилъ переселенія).

За 13 лѣтъ дѣйствія этихъ правилъ (съ 1893 по 1905 г.г.) въ Степномъ краѣ изъ 18 милліоновъ земельныхъ излишковъ подъ русское переселеніе отведено было около 3.800.000 десятинъ земли для устройства свыше 400 тысячъ душъ обоего пола переселенцевъ.

Несмотря однако на то, что за первыя 13 лѣтъ работъ по отводу въ киргизской степи переселенческихъ участковъ отведено было подъ переселеніе менѣе 25 % исчисленныхъ излишковъ, и невзирая на то, что, на основаніи ст. 132 правилъ переселенія, въ переселенческіе участки вовсе не включались постоянныя общественныя угодья киргизъ,—на образованіе участковъ часто поступали жалобы со стороны киргизскаго населенія, не желавшаго примириться съ нѣкоторымъ земельнымъ ограниченіемъ на государственную землю. Жалобы эти особенно усилились къ 1905 году и были широко поддержаны нѣкоторой частью печати, высказывавшею мнѣніе о разореніи киргизскаго народа. Настойчиво распространялось мнѣніе о необходимости прекращенія русскаго переселенія въ Степной край. Даже авторъ извѣстной книги „Переселеніе и колонизація“ А. А. Кауфманъ высказывалъ мнѣніе, что русскую колонизацію въ киргизской степи слѣдуетъ признать уже законченной [1]). „Я не рискую ошибиться, если скажу,—писалъ въ 1905 году названный авторъ,—что степныя области ни въ какомъ случаѣ не дадутъ еще такой же площади земель, годныхъ для крестьянской колонизаціи“, какая уже была отведена къ 1905 году въ размѣрѣ 3 милліоновъ десятинъ [2]).

Между тѣмъ, жизнь и дѣйствительность говорили о другомъ. Кочевой бытъ киргизъ съ измѣнившимися экономическими условіями подъ вліяніемъ русскаго переселенія въ киргизскую степь все болѣе и болѣе складывался въ сторону перехода къ осѣдлому состоянію. А это явленіе въ свою очередь естественно понижало уже средніе размѣры потребностей киргизъ въ землѣ, такъ какъ при земледѣльческомъ хозяйствѣ норма средняго размѣра земельнаго обезпеченія двора значительно должна была понизиться противъ нормы скотоводческо-кочевой. Вмѣстѣ съ тѣмъ для государства все болѣе и болѣе выяснялась убыточность и *нехозяйственность использованія подъ кочевое хозяйство тѣхъ земель, которыя самой природой предназначены подъ зерновое хозяйство.*

Такъ, напримѣръ, въ отношеніи сѣверной части киргизской степи выяснилось, что здѣсь для полученія ста пудовъ хлѣба, могущихъ обезпечить существованіе въ теченіе года 5 человѣкъ, достаточно одной десятины цѣлинной земли. Между тѣмъ, для четырехъ единицъ скота, которыми съ трудомъ можетъ прокормиться въ теченіе одного года одинъ человѣкъ, требуется тѣхъ же цѣлинныхъ земель отъ 20 до 25 десятинъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе становилась очевидной выгод-

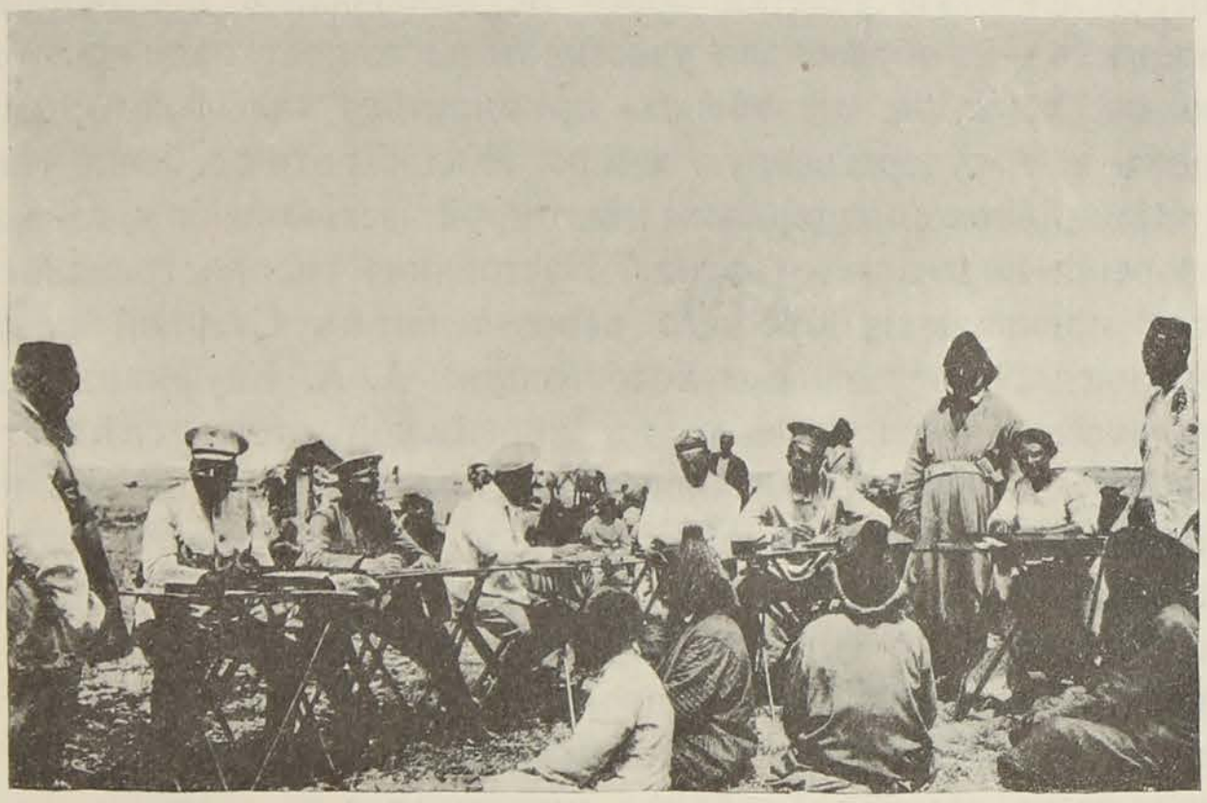
---

[1]) А. А. Кауфманъ. „Переселеніе и Колонизація“, стр. 231.

[2]) То же, стр. 229.

ность осѣдлаго культурно-скотоводческаго хозяйства съ сѣнокошеніемъ, разведеніемъ молочнаго скота и обработкою продуктовъ скотоводства.

Весь бытъ киргизъ подъ вліяніемъ русской колонизаціи значительно отклонился отъ обычныхъ формъ пастушескаго хозяйства въ сторону болѣе сложной культуры. Появились киргизскія хозяйства, засѣвающія десятки и даже сотни десятинъ земли, а пшеница и просо стали поступать на рынокъ и изъ киргизскихъ хозяйствъ. На ряду съ тѣмъ замѣтно измѣнилась и пищевая норма киргизъ: пропорція животной пищи понизилась, а процентное отношеніе въ ней пищи растительной значительно возросло. Въ составѣ киргизскихъ стадъ замѣтно увеличился рогатый скотъ, этотъ неизмѣнный спутникъ болѣе осѣдлыхъ и устойчивыхъ формъ хозяйства. А измѣненіе въ составѣ стадъ, въ свою очередь, повліяло на измѣненіе пищевой нормы и въ животной пищѣ. Естественно, что киргизы стали переходить къ такимъ формамъ хозяйства, которыя, при большей интенсивности, даютъ больше пищевыхъ веществъ съ одной и той же площади и, слѣдовательно, требуютъ меньшаго количества земли. Вотъ почему между прочимъ опасенія обѣдненія киргизъ подъ вліяніемъ внѣдренія въ степь переселенцевъ не имѣютъ никакой почвы.



Опросъ киргизъ Казалинскаго уѣзда статистиками переселенческой организаціи.

Для развитія же земельныхъ правоотношеній у киргизъ отмѣченные факты имѣли то значеніе, что побудили общинно-аульныя группы точнѣе опредѣлить границы своего землевладѣнія. Такъ, появилось требованіе соблюдать границы покосовъ, что еще не такъ давно казалось несвойственнымъ киргизской общинѣ. Внутри общины появляется подворнонаслѣдственное владѣніе не только пахотными, но и сѣнокосными участками. Вмѣстѣ съ тѣмъ отводъ излишнихъ земель общинно-аульныхъ группъ подъ переселенческіе участки способствовалъ тому, что внутриобщинное перераспредѣленіе земли стало совершаться не на основаніи 122—124 статей степного положенія, а въ порядкѣ землеотводныхъ работъ, на основаніи правилъ о переселеніи.

Отмѣченныя новыя явленія какъ въ строѣ хозяйственной жизни киргизъ, такъ и въ земельныхъ отношеніяхъ, и усилившееся послѣ 1905 года до небывалыхъ размѣровъ переселенческое движеніе, въ главной своей массѣ направлявшееся въ степныя области Сибири, побудили правительство произвести по-

вторное обслѣдованіе киргизскаго хозяйства. Эти повторныя обслѣдованія еще рѣзче подчеркнули почти повсемѣстный сдвигъ хозяйства киргизъ въ сторону земледѣлія.

Изслѣдованія Уральскаго уѣзда въ 1905 г. обнаружили, что здѣсь процентъ сѣющихъ хозяйствъ киргизъ—88% при 7,6 десятинахъ посѣва въ среднемъ на хозяйство. Повторное обслѣдованіе Аракарагайской волости, Кустанайскаго уѣзда, произведенное также въ 1905 году (черезъ семь лѣтъ послѣ перваго изслѣдованія), показало, что % сѣющихъ киргизъ съ 72,3 возросъ до 94,4, при среднемъ посѣвѣ на хозяйство до 8 дес., вмѣсто 3,3 дес. Особенно быстрый подъемъ киргизскаго земледѣлія замѣченъ къ 1908 году въ Омскомъ уѣздѣ, гдѣ киргизскія запашки удесятерились. По отдѣльнымъ волостямъ процентъ сѣющихъ хозяйствъ теперь достигаетъ 95—100%.

На ряду съ этимъ увеличилось, благодаря поднявшимся цѣнамъ на скотъ, и киргизское скотоводство; число головъ лошадей и рогатаго скота возросло въ Петропавловскомъ уѣздѣ болѣе, нежели вдвое; въ Омскомъ и Кокчетавскомъ на 52% и 68%; въ Атбасарскомъ уѣздѣ крупнаго рогатаго скота прибыло 80%.

Весьма любопытно отмѣтить совпаденіе общаго увеличенія благосостоянія киргизъ съ развитіемъ русскаго переселенія въ степи. Число бѣдныхъ малоскотныхъ хозяйствъ значительно уменьшилось; по позднѣйшимъ обслѣдованіямъ процентъ ихъ по отношенію къ общему числу хозяйствъ понизился въ Петропавловскомъ уѣздѣ съ 83% до 51%, въ Кокчетавскомъ съ 75% до 49%, въ Омскомъ съ 67% до 55%. Соотвѣтственно увеличилось число хозяйствъ обезпеченныхъ.

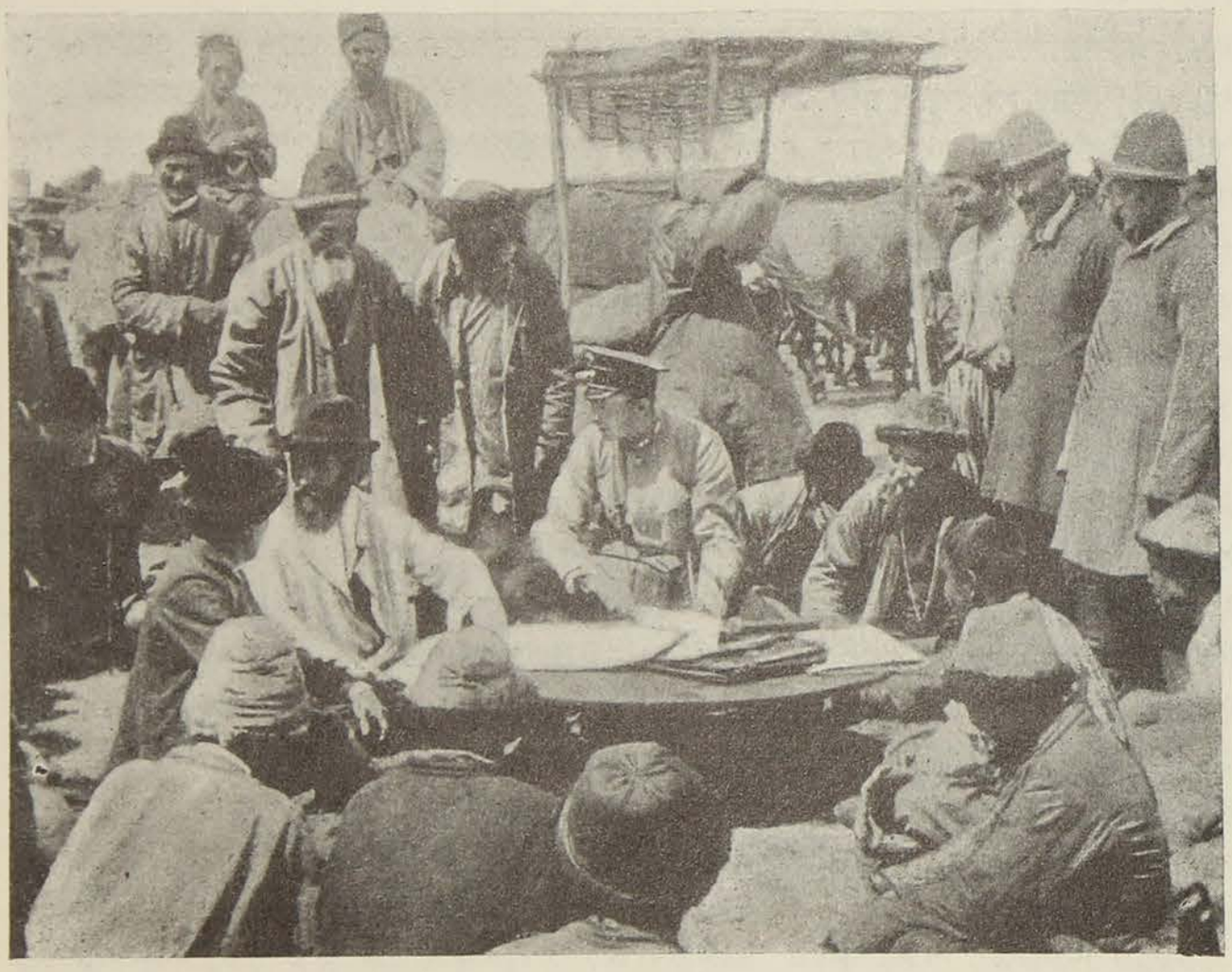
Общимъ, наконецъ, для всѣхъ степныхъ областей и яснымъ признакомъ роста благосостоянія киргизъ является высокій процентъ ежегоднаго прироста населенія — 2,3%, тогда какъ по всей Россіи онъ ниже 2%. Уменьшается у киргизъ даже дѣтская смертность: за послѣднія 12 лѣтъ выживаніе дѣтей до трехлѣтняго возраста поднялось на 25%.

Богатый киргизъ живетъ теперь часто уже не въ землянкѣ, а въ деревянномъ или каменномъ домѣ; только лѣтомъ онъ перебирается въ юрту. Среди земледѣльческихъ орудій у него встрѣчаются сложныя уборочныя машины. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ средѣ зажиточныхъ киргизъ замѣчено стремленіе къ улучшенному скотоводству, съ заготовкою скоту корма и помѣщеній на зиму, сѣнокошенію и земледѣлію, т.-е. къ тому строю хозяйства, который требуетъ несравненно меньшихъ земельныхъ нормъ.

Столь благопріятными результатами киргизы обязаны приливу въ край русскихъ переселенцевъ, являющихся болѣе культурнымъ элементомъ, чѣмъ сами кочевники. Весьма важно отмѣтить особо полезное въ свое время значеніе въ этомъ дѣлѣ принятой государствомъ землеотводной системы, основанной на нормахъ первой экспедиціи по изслѣдованію степныхъ областей: она несомнѣнно гарантировала и интересы киргизъ и дала правительству возможность сдѣлать первый приступъ къ болѣе производительному использованію обширной территоріи, лишенной всякой культуры.

Но, какъ всякая система, построенная на экономическихъ данныхъ лишь опредѣленнаго *переходнаго времени*, эта система, съ измѣненіемъ преходящихъ условій, перестала къ концу перваго десятилѣтія настоящаго вѣка отвѣчать условіямъ и запросамъ государственной жизни.

При переходѣ киргизъ къ осѣдлой и полуосѣдлой жизни и отъ кочевого скотоводства къ земледѣлію, потребность для нихъ въ широкихъ нормахъ земельнаго обезпеченія, колебавшихся отъ 150 до 550 дес. на хозяйство, значительно сократилась, и признано было возможнымъ и необходимымъ, на основаніи данныхъ повторнаго обслѣдованія киргизскаго хозяйства, нормы эти установить въ размѣрѣ отъ 55 до 350 дес. на хозяйство. Конечно, и эти послѣднія нормы земельнаго обезпеченія киргизъ, по сравненію съ надѣлами въ тѣхъ же мѣстностяхъ русскихъ переселенцевъ, колеблющимися отъ 30 до 45 дес. на хозяйство, остаются весьма высокими, въ особенности, если принять во вниманіе, что податное обложеніе русскихъ переселенцевъ, по расчету на одно хозяйство, въ 5—6 разъ выше, чѣмъ такое же обложеніе киргизъ.

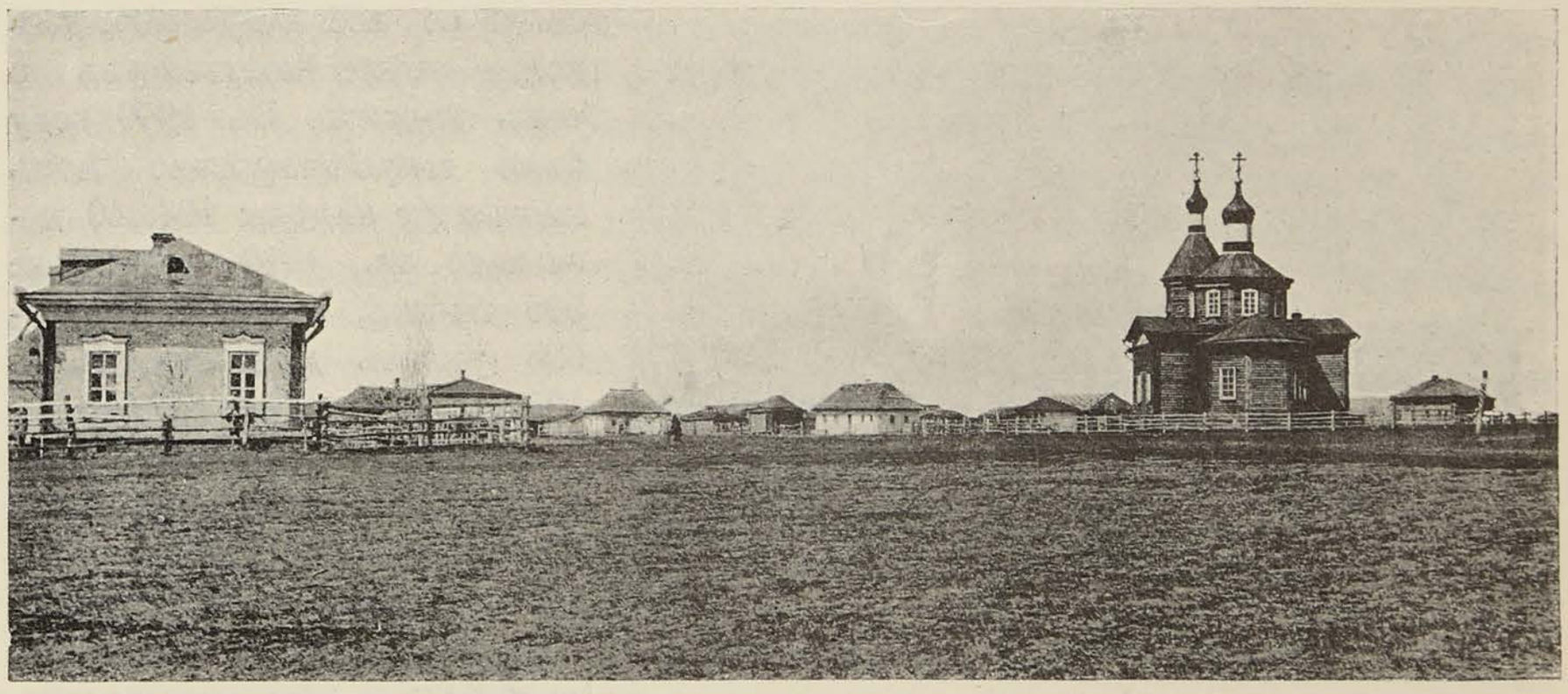


Предъявленіе киргизамъ проекта переселенческаго участка.

Однако и такое пониженіе нормъ земельнаго обезпеченія киргизъ дало возможность использовать подъ русское переселеніе новые земельные излишки даже въ такихъ уѣздахъ, какъ Кустанайскій и Кокчетавскій, которые признавались для переселенія уже закрытыми. Въ одномъ Кокчетавскомъ уѣздѣ, считавшемся къ 1906 году, технически говоря, въ земельномъ отношеніи отработаннымъ, удалось за послѣднія пять лѣтъ водворить свыше ста тысячъ душъ обоего пола новыхъ переселенцевъ, и нѣкоторый свободный фондъ еще имѣется въ запасѣ. Всего же за время примѣненія новыхъ нормъ, т.-е. съ 1906 по 1912 г., подъ русское переселеніе въ киргизской степи вновь отведено свыше 12 милл. десятинъ земли и уже устроено на нихъ до $1^1/_2$ милл. душъ обоего пола русскихъ переселенцевъ.

Новое вселеніе такого количества переселенцевъ въ киргизскую степь и при томъ въ сравнительно короткій срокъ едва ли не повлечетъ за собой, по крайней мѣрѣ, въ сѣверныхъ черноземныхъ районахъ этой степи, окончательное крушеніе кочевого быта и кочевого землепользованія. Переживаемый нынѣ кочевниками періодъ ликвидаціи кочевого ихъ быта, обусловленный по преимуществу переселеніемъ въ киргизскія степи русскихъ крестьянъ и связанный съ неизбѣжнымъ

въ нѣкоторыхъ случаяхъ перемѣщеніемъ киргизъ, можетъ быть названъ *переселенческимъ*. „Не отдѣльная только колонизаціонная волна направляется въ область,— пишетъ въ своей запискѣ о преобразованіи управленія въ Степномъ краѣ Тургайскій губернаторъ И. М. Страховскій,—но вся область сплошь колонизуется и устраивается на новыхъ основаніяхъ". И все это совершается, помимо основного закона—степного положенія 1891 года, въ порядкѣ правилъ переселенія и отвода переселенческихъ участковъ. „Вся степь, составляющая *общественное* пользованіе киргизъ, испещрена нынѣ переселенческими участками. Кочеваніе киргизъ во многихъ районахъ киргизской степи отошло въ область воспоминаній. Между отдѣльными волостями и аулами произведено за послѣднее время не одинъ разъ перераспредѣленіе земли, не на основаніи 122 — 124 статей степного положенія, а въ порядкѣ землеотводныхъ работъ при отводѣ переселенческихъ участковъ. Уже одного бѣглаго взгляда на современную карту заселяемыхъ частей киргизской степи



Переселенческій поселокъ въ киргизской степи.

достаточно для того, чтобы усмотрѣть, что основныя статьи дѣйствующаго степного положенія имѣютъ въ области поземельныхъ отношеній больше историческое значеніе, чѣмъ являются нормами дѣйствующаго права" [1]).

Былой безпрепятственной пастьбѣ киргизскихъ стадъ по *общественнымъ* землямъ своихъ сородичей все у́же и у́же ставятся естественные предѣлы развившимся земледѣліемъ. Проторенные пути для безпорядочнаго кочеванія на всемъ степномъ просторѣ оказались прерванными въ различныхъ мѣстахъ новыми селами переселенцевъ или обширными воздѣланными пахотями самихъ киргизъ. Эти новыя явленія въ колонизуемой степи, въ связи съ естественнымъ ростомъ самого киргизскаго населенія, сильно отразились и на правосознаніи киргизъ.

Теперь уже не правительство только хочетъ установить границы землеполь-

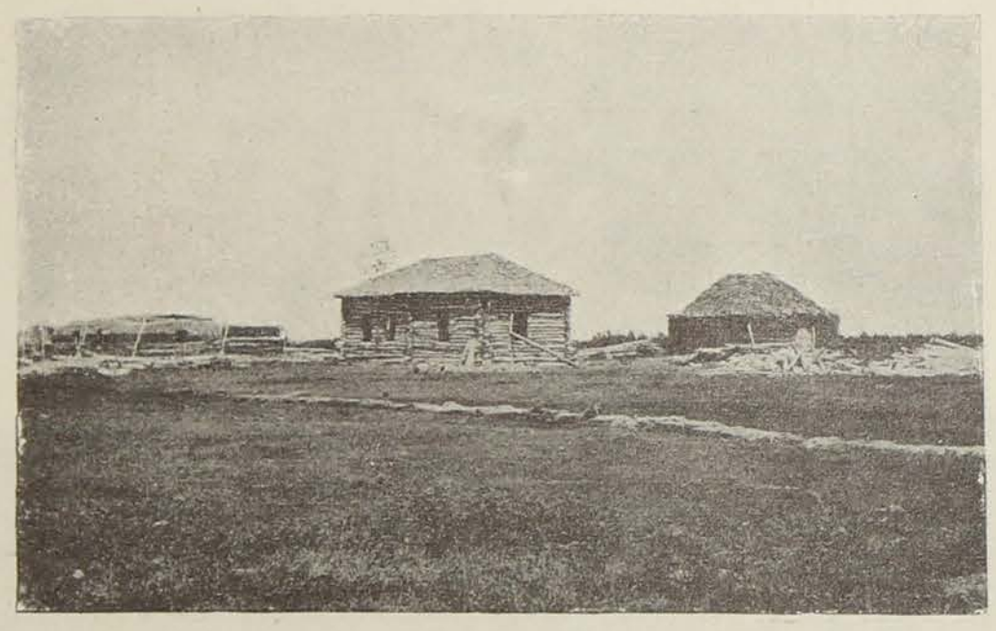
---

[1]) Г. Чиркинъ. „Необходимость пересмотра степного положенія". Вопросы Колонизаціи № 12, стр. 66.

зованія кочевниковъ и ввести порядокъ въ земельныя отношенія киргизъ, но они сами, и даже въ массѣ, сознаютъ необходимость ненарушимости обособленнаго владѣнія, особенно пахотной землей. Новые земледѣльцы стараются свой затраченный на обработку земли трудъ закрѣпить за собою, хотя бы за счетъ прежняго широкаго простора, а съ другой стороны и крупные скотоводы ищутъ для пастьбы скота степей, защищенныхъ природой отъ явно неизбѣжнаго вселенія пахарей, и готовы продвинуться для этого въ районы непригодные для земледѣлія. Такъ возникло стремленіе у рядовыхъ киргизъ къ надѣлу землею по переселенческой нормѣ, а у богатыхъ скотоводовъ къ тому или иному опредѣленному землепользованію внѣ территоріи, изборожденной сохой и плугомъ.

Считаясь съ этими новыми явленіями въ жизни киргизъ, правительство выступило уже въ болѣе дѣятельной роли *землеустроителя* и *хозяина* степи.

Отводъ осѣдлыхъ земельныхъ надѣловъ киргизамъ на равныхъ съ переселенцами основаніяхъ развивается съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, въ связи со все возрастающимъ количествомъ ходатайствъ о томъ киргизъ. Въ 1909 году было запроектировано подъ киргизскіе надѣлы 108.340 десятинъ, въ 1910 году уже 305 тысячъ, въ 1911 году — 695 тысячъ десятинъ и въ 1912 году отведено 882.060 десятинъ 19.500 кибитковладѣльцамъ, а возбудило ходатайства о землеустройствѣ за этотъ годъ 40.500 кибитокъ. Наибольшее стремленіе къ осѣдлости, на общихъ съ крестьянами основаніяхъ, проявили киргизы въ Семирѣченской области, гдѣ въ 1912 году было возбуждено 16.000 соотвѣтствующихъ ходатайствъ, затѣмъ слѣдуетъ Сыръ-дарьинская область — 13.895 ходатайствъ.



Постройка киргизомъ дома на осѣдломъ надѣлѣ.

Но къ сплошному землеустройству приступлено пока только въ отдѣльныхъ частяхъ киргизской степи, гдѣ переходъ къ земледѣлію и осѣдлости составляетъ вообще вполнѣ опредѣлившееся явленіе. Въ тѣхъ же киргизскихъ волостяхъ, гдѣ этого еще нѣтъ, очевидно, перераспредѣленіе государственныхъ земель между кочующими по чернозему киргизами и стремящимися сюда русскими земледѣльцами должно быть построено на особыхъ основаніяхъ. Совмѣстное существованіе скотоводческаго кочевого уклада съ земледѣліемъ, какъ выше сказано, оказывается невыгоднымъ для богатыхъ скотоводовъ. Вотъ почему послѣдніе возбуждаютъ спеціальныя ходатайства о переселеніи въ мѣстности, непригодныя для земледѣльческой колонизаціи. Въ этихъ случаяхъ правительство признаетъ возможнымъ допустить и болѣе широкія кочевыя нормы, но уже за предѣлами земель, пригодныхъ подъ распашку. Въ означенныхъ мѣстностяхъ переселенческіе чины отводятъ пожелавшимъ переселиться киргизамъ особыя земельныя площади по кочевымъ нормамъ.

О переселеніи въ скотоводческіе районы въ теченіе 1912 года поступили заявленія отъ 3.780 киргизскихъ кибитокъ, а переселилось 745 кибитокъ, при чемъ имъ отведено по 170 десятинъ на хозяйство по преимуществу въ Восточной волости Кокчетавскаго уѣзда и на югѣ Атбасарскаго уѣзда.

Само собою разумѣется, что и это спеціальное надѣленіе скотоводовъ землею въ ихъ сознаніи не проходитъ безслѣдно, укрѣпляя идею индивидуализаціи земельнаго владѣнія, что въ болѣе широкихъ размѣрахъ наблюдается у киргизской массы, перешедшей къ земледѣлію и ходатайствующей о прочномъ надѣленіи землей.

Такъ распадается исконный бытъ кочевника, уступая мѣсто началамъ общекультурнаго строя земельныхъ отношеній. Натуральное скотоводческо-кочевое хозяйство постепенно смѣняется осѣдло-скотоводческимъ, а послѣднее въ районахъ, допускающихъ осѣдло-земледѣльческое веденіе хлѣбопашества, переходитъ къ товарно-денежной формѣ.

Такая смѣна формъ хозяйства произошла, какъ отмѣчено выше, главнымъ образомъ, благодаря приливу въ степь переселенцевъ съ болѣе высокой культурой; но неустойчивость и непрочность своеобразнаго быта киргизъ имѣла и внутреннія причины. Старый строй земельныхъ отношеній не только не приблизилъ киргизскій народъ хотя бы къ зачаткамъ цивилизаціи, но и не далъ сытаго благосостоянія. При обслѣдованіи въ началѣ девяностыхъ годовъ минувшаго вѣка, т.-е. задолго до вселенія сюда въ значительныхъ размѣрахъ переселенцевъ, установлено, что лишь группѣ въ 7,2% общей киргизской массы удалось сдѣлаться зажиточной. Такимъ образомъ, очень немногіе были сознательно заинтересованы въ упорномъ отстаиваніи старины.

Новыя же задачи въ области земельныхъ отношеній государства къ киргизскому народу, начинающему подъ сѣнью русской государственности новую культурную жизнь, выдвигаютъ необходимость на смѣну устарѣвшаго степного положенія дать новыя правовыя нормы, которыя должны постепенно подготовить киргизъ къ усвоенію ими общеимперскаго устройства.

Иной, чѣмъ въ Степномъ краѣ, характеръ имѣютъ земельные порядки у туземнаго населенія Туркестана. Туркестанъ присоединенъ къ Россіи позднѣе всѣхъ другихъ азіатскихъ владѣній — въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія. Здѣсь русскіе встрѣтили не только полудикихъ кочевниковъ-киргизъ, но и своеобразную, въ особенности у сартовъ, высоко развитую культуру съ исконнымъ земледѣліемъ, основаннымъ почти исключительно на искусственномъ орошеніи полей.

Хотя устройство оросительныхъ сооруженій въ большинствѣ случаевъ производилось цѣлыми группами населенія, которыя и селились плотной массой на орошаемой землѣ, но изъ этого, однако, не возникло земельной общины. Едва прекращалась надобность въ сотрудничествѣ по устройству основной оросительной сѣти, какъ земля дѣлилась на подворные участки, соотвѣтственные участію каждаго въ произведенной работѣ. Такой участокъ уже съ незапамятныхъ временъ состоялъ—въ смыслѣ переуступки права пользованія другимъ лицамъ—въ свободномъ распоряженіи его владѣльца. Неорошенныя же земли, въ большинствѣ

случаевъ, особой цѣнности не имѣли и потому находились въ безконтрольномъ пользованіи кочевниковъ.

Отсутствіе точно формулированныхъ законодательныхъ нормъ и почти полное отсутствіе достовѣрныхъ документовъ на владѣніе землей, а также различныя мѣстныя бытовыя условія — все это, въ концѣ концовъ, привело къ созданію въ Туркестанѣ въ высшей степени запутанныхъ земельныхъ отношеній, съ которыми пришлось столкнуться русскимъ.

Между тѣмъ, наше законодательство въ этомъ недавно покоренномъ краѣ сохранило за инородческимъ, преимущественно, сартовскимъ населеніемъ владѣніе землею, на основаніи установившихся обычаевъ и правъ. По статьѣ 255 туркестанскаго положенія, за осѣдлымъ населеніемъ закрѣплялись всѣ состоявшія въ его потомственномъ владѣніи земли, не исключая необрабатываемыхъ, въ количествѣ, опредѣляемомъ показаніями самихъ владѣльцевъ земель и ихъ сосѣдей. Въ силу этого, за туземцами во многихъ случаяхъ замежевывались площади, завѣдомо ими не освоенныя и превышающія дѣйствительную потребность хозяйства въ землѣ. Даже въ мѣстностяхъ *орошенныхъ*, съ высокой культурой, случались отводы по 43 десятины на семью. Въ предгорьяхъ же Самаркандской области осѣдлымъ туземцамъ давались надѣлы по 120 и даже 138 десятинъ на хозяйство. Бывали случаи, что само населеніе, боясь обложенія и явно не будучи въ силахъ обработать намѣчаемыхъ къ отводу земель, отказывалось отъ части земель.

Въ настоящее время поземельно-податное устройство осѣдлаго населенія закончено; остается только формальное утвержденіе части надѣловъ, въ натурѣ уже отграниченныхъ. Всего отведено въ надѣлы осѣдлому населенію 5½ милліоновъ десятинъ лучшей земли, утвержденной за сартовскими сельскими обществами и селеніями. На эти земли выдаются, по мѣрѣ снятія ихъ на планъ, особыя на право владѣнія свидѣтельства.

Закономъ 10 іюня 1900 года оговорено право отдѣльныхъ хозяевъ требовать выдѣла изъ числа утвержденныхъ за обществомъ земель подворныхъ участковъ, на каковые должны выдаваться отдѣльныя данныя. Тѣмъ же закономъ установлено общее правило *отчужденія* такихъ участковъ постороннимъ лицамъ *въ крѣпостномъ порядкѣ*.

На ряду съ этимъ обширныя пространства земель, занятыхъ въ Туркестанѣ кочевымъ населеніемъ, предоставлены по статьѣ 270 туркестанскаго положенія кочевникамъ въ безсрочное пользованіе. При этомъ, въ законѣ не было оговорено въ свое время право государства пользоваться свободными излишками земель для переселенія и другихъ государственныхъ надобностей, подобно тому, какъ это было установлено въ степномъ положеніи, и для Туркестана этотъ порядокъ узаконенъ только въ 1910 году.

Въ то же время переходъ кочевниковъ къ осѣдлости обставленъ былъ въ законѣ такими условіями, что практическое осуществленіе этихъ правилъ было невозможно: допускалось закрѣпленіе однѣхъ только обработанныхъ земель, т.-е. дробныхъ, чрезполосныхъ клочковъ.

Вслѣдствіе этого, цѣлую четверть вѣка съ 1886 года до закона 1910 года, громадный земельный запасъ, имѣвшійся въ районахъ кочевого хозяйства въ Туркестанѣ, оставался неиспользованнымъ. Между тѣмъ, многіе изъ этихъ райо-

новъ уже давно обратились по существу въ земледѣльческіе, располагающіе для колонизаціи значительными излишками земли.

Такъ, на основаніи произведенныхъ въ 1912 году въ Кокандскомъ уѣздѣ обслѣдованій выяснилось, что до 98% мнимыхъ кочевниковъ имѣютъ запашки, при чемъ площади посѣвовъ на каждый дворъ больше, чѣмъ у ихъ сосѣдей, числящихся осѣдлыми. Въ Чимкентскомъ уѣздѣ 82% „кочевыхъ“ хозяйствъ имѣютъ подъ посѣвами свыше 5 десятинъ каждое — опять-таки больше, чѣмъ осѣдлое населеніе того же уѣзда.

Такіе кочевники, конечно, дорожатъ прочностью владѣнія больше, чѣмъ земельнымъ просторомъ, почему и просятъ объ ихъ осѣдломъ устройствѣ, хотя бы на равныхъ съ переселенцами основаніяхъ. Настоящіе кочевники остались только въ горныхъ скотоводческихъ районахъ Туркестана.

Весьма интересны своеобразныя условія быта и уклада земельныхъ отношеній у бурятъ, которые въ Забайкальѣ все еще полукочевники, тогда какъ въ Иркутской губерніи превратились въ осѣдлыхъ земледѣльцевъ, ничѣмъ не отличающихся отъ русскихъ крестьянъ-старожиловъ. Но процессъ обособленія земли по отдѣльнымъ родовымъ группамъ можно считать законченнымъ и у забайкальскихъ бурятъ. Обособились не только земельныя угодья самостоятельныхъ родовыхъ группъ, но даже мѣста стойбищъ отдѣльныхъ хозяйствъ. Во многихъ случаяхъ не только зимнія стоянки, но также и лѣтнія обстраиваются постоянными деревянными жилищами. Число смѣнъ стойбищъ въ теченіе года зависитъ отъ степени зажиточности и количества головъ скота. Кочевникъ, у котораго немного скота, мѣняетъ свои стоянки всего два раза въ годъ — онъ имѣетъ только лѣтникъ и зимникъ. Болѣе зажиточные перемѣщаются уже четыре раза, дѣлая еще переходныя остановки—весенникъ и осенникъ. Наконецъ, самые богатые во время зимнихъ кочевокъ со скотомъ мѣняютъ мѣсто стойбы до 10 — 12 разъ и, кромѣ того, имѣютъ всѣ четыре вида стойбищъ. Лѣтники всегда расположены въ падяхъ (долинахъ). Здѣсь располагается рядъ войлочныхъ или деревянныхъ юртъ, составляющихъ „хортонъ“. Верхнія части пади, сѣнокосныя угодья, служатъ для зимнихъ пастбищъ, при чемъ сѣнокосы и зимнія пастбища огораживаются. Площадь пользованія весьма различна; иногда „поскотина“, т.-е. выгонъ, тянется въ видѣ изломанной линіи на десятки верстъ по степи.

Нѣсколько сосѣдскихъ инородческихъ хортоновъ, кочующихъ всегда въ опредѣленной мѣстности, обыкновенно составляютъ одну большую общину „булукъ“, объединяемую различными повинностями.

Процессъ обособленія кочевниковъ въ земельныя общины происходитъ главнымъ образомъ на почвѣ совмѣстнаго пользованія сѣнокосами. Сѣнокосныя поскотинныя общины образовываются свободно, въ нихъ можетъ войти всякій желающій, принявъ участіе въ городьбѣ поскотины. Внутри поскотины каждый хозяинъ, пропорціонально работѣ, затраченной на городьбу, занимаетъ опредѣленный участокъ, которымъ и пользуется изъ года въ годъ. Послѣ смерти хозяина покосъ поступаетъ къ его наслѣдникамъ.

Еще опредѣленнѣе отношеніе къ землѣ тамъ, гдѣ уже началось земледѣліе:

Здѣсь какъ бы устанавливается подворно-наслѣдственное владѣніе пахотными угодьями. Особенно сильно проявляются черты индивидуальнаго владѣнія удобряемыми, расчищенными, орошаемыми, осушенными покосами. Эти покосы находятся въ пользованіи какъ бы на правѣ „собственности“.

Такимъ образомъ, на всемъ почти пространствѣ нашихъ азіатскихъ владѣній земельныя отношенія инородцевъ, подъ вліяніемъ русскаго переселенія, измѣнились кореннымъ образомъ. Улучшивъ экономическое положеніе инородцевъ, новыя земельныя отношенія сильно ослабили въ то же время довѣріе къ формамъ патріархальнаго родового быта, съ господствомъ старшихъ родовичей, и привели къ разслоенію инородческаго населенія на разряды: совершенно осѣдлыхъ земледѣльцевъ, полуосѣдлыхъ хозяевъ-скотоводовъ и кочевниковъ. Новыя земельныя отношенія инородцевъ, обусловивъ ростъ ихъ общественнаго благосостоянія, вмѣстѣ съ тѣмъ непредотвратимо влекутъ за собою полное крушеніе основъ кочевого быта. Дальнѣйшее историческое будущее для инородцевъ ясно намѣчается только въ усвоеніи общегражданскихъ правоотношеній и неразрывно связано съ переходомъ къ осѣдлости.

III.

Поземельное устройство крестьянъ-старожиловъ.

Начало работъ по выясненію и упроченію границъ землепользованія русскаго старожилаго населенія Сибири восходитъ къ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Въ 1835 году, въ цѣляхъ планомѣрнаго заселенія Тобольской, Томской, Енисейской губерній и Омской, нынѣ Акмолинской, области переселенцами изъ Европейской Россіи, была учреждена особая Межевая комиссія. Въ обязанность этой комиссіи входило „намежеваніе отдѣльнымъ селеніямъ земель по душевой пропорціи, съ отрѣзкой излишнихъ земель въ казну и съ обращеніемъ послѣднихъ подъ переселенческіе участки“.

Но Межевая комиссія почти ничего не успѣла сдѣлать и въ 1838 году была замѣнена „Сибирскимъ межеваніемъ“. Послѣднее выбирало для работы преимущественно многоземельныя волостныя дачи съ цѣлью, одновременно съ поземельнымъ устройствомъ старожиловъ, изыскать землю для переселенцевъ. Работы производились спѣшно, безсистемно, и рѣдко исчерпывали дѣйствительные излишки.

Въ 1871 году и „Сибирское межеваніе“ было упразднено: вмѣсто него открыто „Съемочное отдѣленіе“.

Особенностью работъ всѣхъ указанныхъ учрежденій было то, что ни одно не имѣло задачи создать для межуемаго населенія окончательныхъ, безспорныхъ границъ владѣній. Объясняется же это тѣмъ, что за время дѣйствія названныхъ учрежденій не было издано ни одного законодательнаго акта о матеріальномъ правѣ на землю, регулирующаго ихъ дѣятельность.

Съ 1885 года, поземельнымъ устройствомъ крестьянъ-старожиловъ занялся вновь учрежденный тогда особый „отрядъ чиновъ по образованію переселенче-

скихъ участковъ въ Западной Сибири". Отводились надѣлы старожиламъ, по числу мужскихъ душъ X-й ревизіи, полагая на душу по 15 удобныхъ десятинъ съ прибавкой на прибылыя души по 3 десятины. Главной основой этихъ работъ было полюбовное соглашеніе, при чемъ окончательное принятіе старожилами границъ землепользованія закрѣплялось протоколами и отграниченіемъ надѣловъ въ натурѣ.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ межеваній, хотя и было снято на планы въ предѣлахъ двухъ западныхъ сибирскихъ губерній около 17½ милліоновъ десятинъ, но качественные результаты работъ были мало удовлетворительны: надѣлы отводились громадными площадями сразу на цѣлую волость, безъ оцѣнки качества отводимыхъ угодій.

Въ виду такой постановки поземельно-устроительнаго дѣла въ Сибири, въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія у Министерства Государственныхъ Имуществъ возникло предположеніе о возможности примѣнить въ Сибири порядокъ поземельнаго устройства, установленный для государственныхъ крестьянъ Европейской Россіи. Съ этой цѣлью произведены были на мѣстахъ подробныя изслѣдованія условій пользованія землею мѣстнаго сельскаго населенія.

Основываясь на результатахъ произведеннаго изслѣдованія, Министерство Государственныхъ Имуществъ выработало въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ четырехъ сибирскихъ губерній, въ основаніе которыхъ положена мысль о согласованіи дѣйствовавшихъ въ Европейской Россіи правилъ о поземельномъ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ съ мѣстными условіями сибирскаго землепользованія.

Предположенія Министерства вылились окончательно въ законъ, изданный 23 мая 1896 года. Въ развитіе этого закона въ дальнѣйшемъ были изданы Высочайше одобренныя 4 іюня 1898 года правила для четырехъ сибирскихъ губерній. Въ 1902 году эти же правила, съ небольшими лишь измѣненіями, были распространены, помимо четырехъ сибирскихъ губерній, и на Забайкальскую область.

Основной цѣлью закона 1896 года было отдѣленіе казенныхъ земель отъ земель, занятыхъ крестьянами, и сформированіе для послѣднихъ общинныхъ надѣловъ въ опредѣленныхъ и безспорныхъ межахъ. Задачу эту предполагалось выполнить въ Сибири въ десятилѣтній періодъ. Однако послѣ первыхъ же лѣтъ производства работъ выяснилось, что поземельное устройство затянется на болѣе продолжительное время.

Сложность процессуальной стороны новаго поземельно-устроительнаго закона явилась на первыхъ порахъ его примѣненія такимъ серіознымъ препятствіемъ къ осуществленію въ Сибири поземельно-устроительныхъ работъ, что, несмотря на всѣ предпринятыя въ порядкѣ управленія мѣры къ ускоренію хода поземельнаго устройства въ Сибири, дѣло отвода и укрѣпленія надѣловъ старожиламъ пошло впередъ крайне медленно.

На 1 января 1908 г.—за первое десятилѣтіе поземельно-устроительныхъ работъ, т.-е. когда по первоначальному предположенію должно было бы быть закончено поземельное устройство всего населенія четырехъ сибирскихъ губерній и области Забайкальской,—поземельнымъ устройствомъ охвачено было всего только 24% общей площади, подлежащей поземельному устройству и исчисляемой въ 33½ милліона десятинъ.

Въ 1908 году, послѣ передачи всего переселенческаго дѣла въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, было обращено особое вниманіе на то, что основною задачею поземельнаго устройства является отдѣленіе земель крестьянъ и инородцевъ отъ казенныхъ земель, т.-е. свободнаго колонизаціоннаго земельнаго фонда въ Сибири. Между тѣмъ, отмѣченная медленность поземельно-устроительныхъ работъ въ Сибири, въ виду быстраго развитія за послѣдніе годы, подъ вліяніемъ усилившагося переселенія, экономической жизни Сибири, вредно отражалась прежде всего на интересахъ коренного населенія ея. Развитіе экономическихъ отношеній требуетъ прочныхъ правъ на землю. Поэтому явилась необходимость возможно быстрѣе покончить съ неопредѣленностью земельныхъ правъ старожиловъ и инородцевъ Сибири и окончательно утвердить имъ надѣлы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе тѣсной связи поземельно-устроительныхъ работъ съ вопросами заселенія Азіатской Россіи, завѣдываніе поземельно-устроительнымъ дѣломъ въ Сибири передано въ 1908 году изъ вѣдѣнія Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ въ вѣдѣніе Переселенческаго Управленія. На ряду съ тѣмъ были приняты всѣ мѣры къ ускоренію поземельно-устроительныхъ работъ, тѣмъ болѣе, что остающіеся за отводомъ земельныхъ надѣловъ излишки, въ смежности съ землями старожильческими,—это лучшій переселенческій земельный фондъ.

Въ первое же трехлѣтіе (1908—1910 годы) новой постановки работъ, Переселенческимъ Управленіемъ въ дѣлѣ поземельнаго устройства было сдѣлано больше, чѣмъ въ цѣлое десятилѣтіе отъ начала этихъ работъ—въ 1898 году.

Поземельно-устроительныя работы охватили теперь 25 уѣздовъ въ губерніяхъ: Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской и въ Забайкальской области, за исключеніемъ малонаселенныхъ мѣстностей крайняго сѣвера первыхъ трехъ названныхъ губерній. И къ 1913 году общая площадь всѣхъ окончательно запроектированныхъ надѣловъ составила уже двадцать милліоновъ десятинъ. Изъ этого числа окончательно отграничено болѣе одиннадцати милліоновъ десятинъ и составлено отводныхъ записей на площадь надѣловъ въ 6 милліоновъ десятинъ. Такъ какъ общая площадь земель, подлежащая поземельному устройству (безъ переселенческихъ участковъ, образованныхъ послѣ 1905 г.), составляетъ приблизительно 33½ милліона десятинъ, то, слѣдовательно, поземельнымъ устройствомъ охвачено уже около 60% этой площади. Болѣе успѣшному ходу поземельнаго устройства препятствуетъ установленный закономъ сложный порядокъ утвержденія составляемыхъ поземельно-устроительными чинами проектовъ надѣла, во многихъ случаяхъ поступающихъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

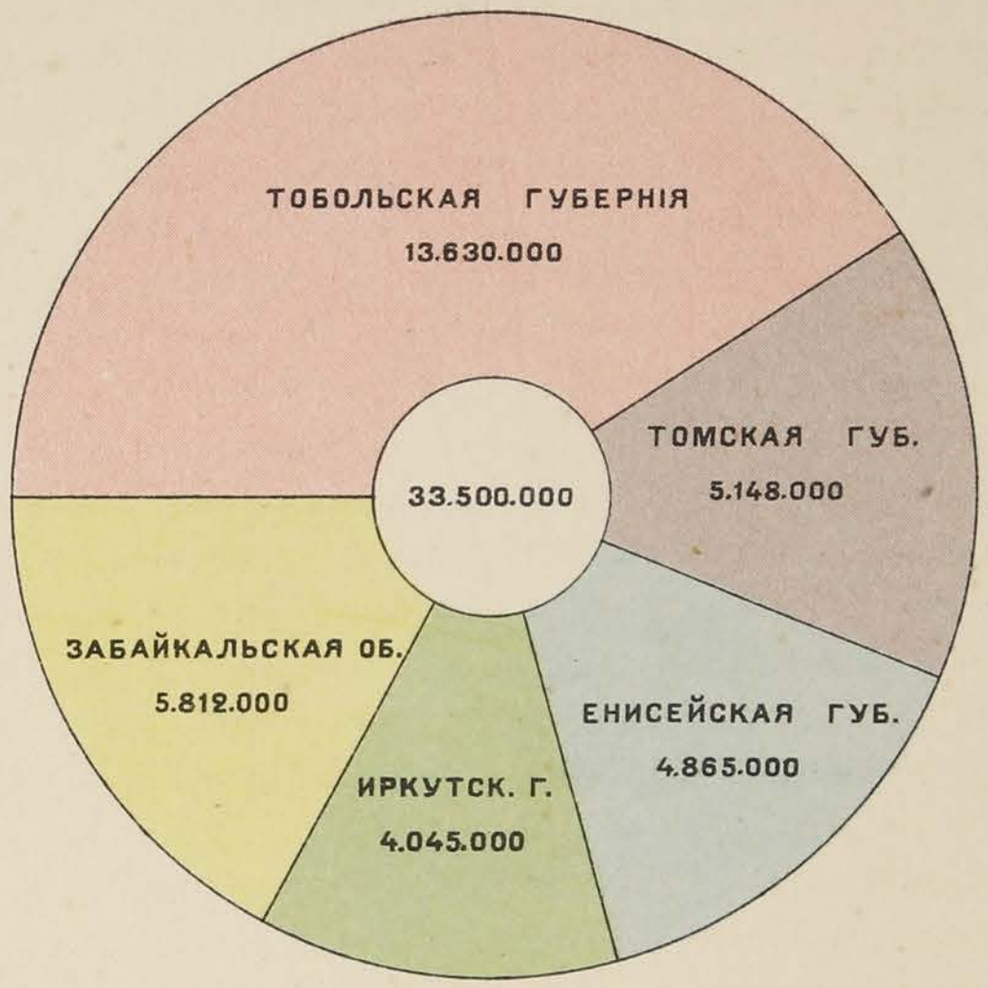
Поземельно-устроительныя работы начинаются со съемки фактическаго землепользованія устраиваемыхъ обществъ и селеній и съ учета наличныхъ душъ, подлежащихъ надѣленію. Съемка производится топографами при участіи уполномоченныхъ отъ крестьянъ или инородцевъ. Если налицо есть старые и годные планы, повѣряютъ послѣдніе въ натурѣ. Послѣ съемки производитель работъ составляетъ проектъ отграниченія земельнаго надѣла. Одновременно старшій таксаторъ, по соглашенію съ производителемъ работъ, проектируетъ лѣсной надѣлъ.

По дѣйствующему закону, за обществами и селеніями, надѣлы которыхъ отграничены отъ казенныхъ земель прежнимъ межеваніемъ, до приступа къ по-

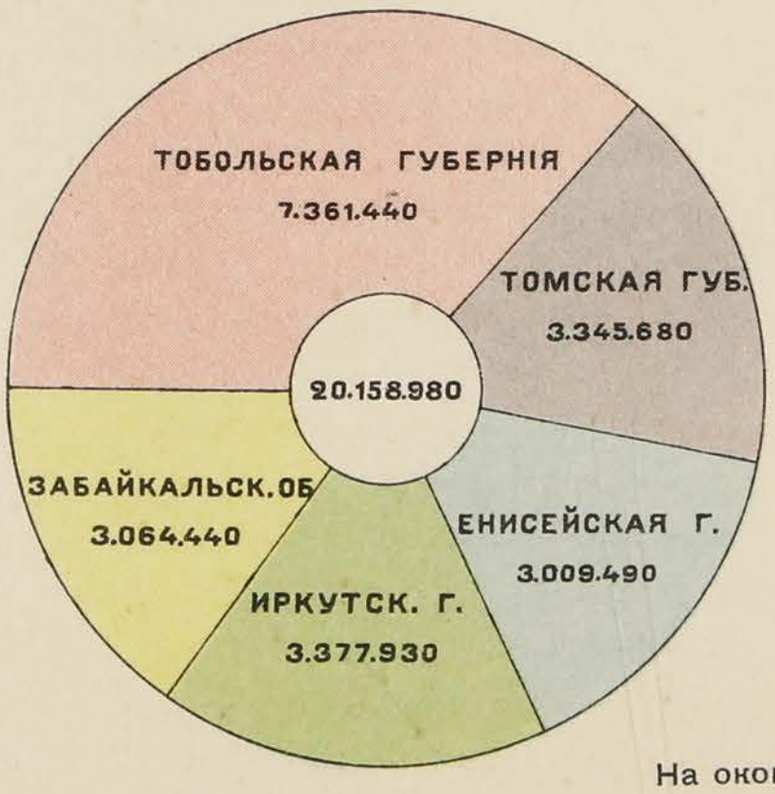
ДІАГРАММА

ПОЛОЖЕНІЯ ПОЗЕМЕЛЬНО-УСТРОИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ ВЪ 4-ХЪ СИБИРСКИХЪ ГУБЕРНІЯХЪ И ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, НА 1 ЯНВАРЯ 1913 ГОДА.

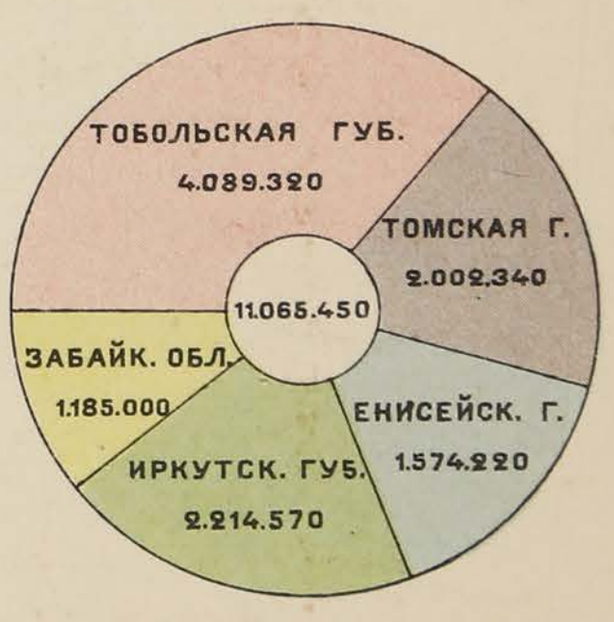
Общая площадь земель, подлежащихъ землеустройству въ 4-хъ Сибирскихъ губерніяхъ и Забайкальской области (въ десятинахъ).



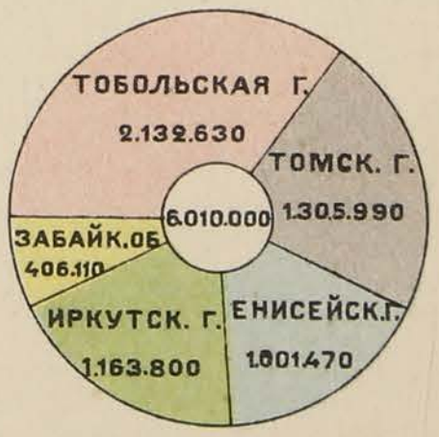
Изъ общей площади, запроектировано въ надѣлъ (десятинъ),



Изъ запроектированной площади, окончательно отграничено (десятинъ).



На окончательно отграниченные надѣлы составлено отводныхъ записей (площадь надѣловъ въ десятинахъ).



земельному ихъ устройству, замежевываются всѣ тѣ состоявшія въ ихъ пользованіи земли и угодья, которыя были отведены имъ въ натурѣ съ надлежащаго утвержденія. Если же раньше надѣла отведено не было, то обществу отмежевывается вновь опредѣленное количество земли, по соразмѣрности съ существующимъ пользованіемъ, но не свыше 15 десятинъ на наличную мужскую душу. Допускается и увеличеніе надѣла обществамъ и селеніямъ, землепользованіе которыхъ не достигаетъ 15-десятинной нормы, если для этого имѣется свободная земля и если это необходимо для обезпеченія быта надѣляемыхъ. Оставляется обществу и лишняя, сверхъ 15-десятинной нормы, ранѣе бывшая фактически въ ихъ пользованіи земля, но при условіи допринятія обществомъ соотвѣтственнаго ко-

Съемка фактическаго землепользованія при поземельномъ устройствѣ.

личества новыхъ членовъ. Безъ обязательства дополиселенія излишнія сверхъ 15 десятинъ земли могутъ быть оставлены только при исключительныхъ обстоятельствахъ и съ разрѣшенія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Лѣсные надѣлы отводятся тамъ, гдѣ представляется это возможнымъ, въ размѣрѣ не свыше трехъ десятинъ на мужскую душу. Такимъ образомъ, при землеустройствѣ старожиловъ Сибири, дворъ получаетъ отъ 40 до 50 десятинъ удобной земли—площадь по крайней мѣрѣ вдвое больше той, какую смогли разработать старожилы до сего времени.

Къ всемѣрному обезпеченію интересовъ населенія направлены и процессуальныя правила поземельнаго устройства. Составленные проекты надѣловъ на мѣстѣ предъявляются сельскимъ сходамъ и уполномоченнымъ отъ крестьянъ или инородцевъ и затѣмъ, вмѣстѣ съ внесенными въ актъ предъявленія ходатайствами и возраженіями, заявленными на сходѣ, передаются на разсмотрѣніе поземельноустроительныхъ комиссій. Опредѣленія этихъ комиссій населеніе можетъ обжаловать въ общее присутствіе губернскаго управленія или областного правленія и, наконецъ, въ Правительствующій Сенатъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ цѣляхъ наилучшаго обезпеченія интересовъ населенія, на разсмотрѣніе общаго присутствія посту-

паютъ всѣ дѣла даже безъ жалобъ со стороны населенія, когда дѣло касается земельной прирѣзки къ существующему землепользованію, сохраненія излишнихъ земель безъ дополиселенія, обмѣновъ и включенія въ надѣлы оброчныхъ статей. Но и общее присутствіе рѣшаетъ дѣло окончательно лишь при согласіи старшаго въ губерніи или области поземельно-устроительнаго чиновника съ мнѣніемъ большинства присутствія. При несогласіи землеустроителя съ мнѣніемъ большинства присутствія дѣло представляется Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, который разрѣшаетъ его по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, а въ отношеніи земельныхъ надѣловъ Восточнаго Забайкалья и съ министромъ Двора Его Величества, и въ случаѣ разномыслія съ ними вноситъ спорные вопросы въ Правительствующій Сенатъ. Только послѣ прохожденія проекта надѣла черезъ эти инстанціи онъ исполняется въ натурѣ, т.-е. ставятся межевые знаки, составляются и выдаются обществамъ и селеніямъ отводныя записи.

Приведенные выше конечные, на 1 января 1913 года, итоги поземельно-устроительнаго дѣла въ Сибири [1]), свидѣтельствуютъ, что, несмотря на значительные успѣхи за послѣдніе годы поземельнаго устройства, ходъ этого дѣла все же нуждается въ дальнѣйшемъ ускореніи.

Этого ускоренія возможно будетъ достигнуть по утвержденіи внесеннаго Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій проекта новаго закона о поземельномъ устройствѣ сибирскихъ крестьянъ и инородцевъ.

Законопроектъ этотъ въ цѣляхъ ускоренія хода поземельнаго устройства въ Сибири устанавливаетъ болѣе простыя, чѣмъ нынѣ, правила порядка отвода надѣловъ старожилому населенію. Упрощеніемъ процессуальной стороны поземельно-устроительнаго дѣла, новый проектъ, надо думать, значительно подвинетъ впередъ это серіозное дѣло, представляющее большую важность не только для Сибири, но и для Европейской Россіи.

Помимо упрощенія процессуальной стороны дѣла, этотъ проектъ вводитъ впервые въ бытовой укладъ сибирской жизни новое, громаднаго значенія экономическое начало: всѣ занятыя крестьянами въ Сибири земли передаются въ ихъ неотъемлемую собственность. При этой передачѣ никакой выкупной операціи не предполагается

Кромѣ того, новый проектъ заботится не только объ урегулированіи при землеустройствѣ отношеній между казной и обществами крестьянъ, но и о взаимоотношеніи отдѣльнаго владѣльца къ обществу. Въ этомъ отношеніи проектъ идетъ по твердо установленному законодательными учрежденіями пути, распространяя на Сибирь всѣ главныя положенія законодательнаго акта 14 іюля 1910 года. Лишь по осуществленіи новой земельной реформы, люди, вложившіе свой трудъ въ тяжелую разработку сибирской тайги, получатъ, въ воздаяніе за свой долгій и упорный трудъ, неотъемлемое право собственности на обработанные ими участки земли.

---

[1]) См. приложенную діаграмму о положеніи поземельно-устроительныхъ работъ.

IV.

Земельныя отношенія у крестьянъ-старожиловъ и переселенцевъ.

Главнѣйшей задачей нынѣшнихъ поземельно-устроительныхъ законовъ въ Азіатской Россіи, какъ выяснено уже ранѣе, является отдѣленіе надѣловъ старожиловъ отъ казенныхъ земель, среди которыхъ на пространствѣ десятковъ тысячъ десятинъ вкраплены въ самой пестрой черезполосицѣ владѣнія крестьянъ разныхъ обществъ и волостей. Выдѣляя казенныя оброчныя статьи и свободныя земли для переселенцевъ, а также казенныя цѣнныя, особенно имѣющія лѣсоохранное значеніе, лѣсныя дачи, землеустройство устанавливаетъ и первую основу для дальнѣйшаго развитія земельныхъ отношеній старожиловъ въ точно опредѣленныхъ уже границахъ. При этомъ, однако, дѣйствующій законъ опредѣляетъ границы лишь общихъ надѣловъ цѣлыхъ селеній, предоставляя судьбу внутринадѣльнаго ихъ устройства будущему.

Между тѣмъ, въ предѣлахъ этихъ общихъ надѣловъ земельныя отношенія далеко не отличаются опредѣленностью и часто далеки отъ справедливости. Къ тому же съ каждымъ годомъ, съ приростомъ населенія и съ приливомъ переселенцевъ, иначе сказать, съ уменьшеніемъ земельнаго простора и увеличеніемъ цѣнности земли, земельныя отношенія осложняются, лишаясь прежней простоты.

До 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія характерными чертами земельныхъ порядковъ у сибирскихъ крестьянъ была „полная свобода въ использованіи всѣхъ угодій съ преобладаніемъ заимочной или хуторской формы хозяйства“. Это имѣло мѣсто даже въ наиболѣе заселенномъ Курганскомъ уѣздѣ, Тобольской губерніи [1]). Въ рубкѣ лѣса не было никакихъ ограниченій, а относительно пахотныхъ земель „вѣровали складамъ“ [2]). Что касается сѣнокосовъ, то существовалъ обычай „закоса“, состоящій въ слѣдующемъ. Въ особо назначенный день, съ наступленіемъ зари, домохозяева верхомъ на лошадяхъ, по особому знаку, бросались на покосы. Здѣсь каждый старался окосить возможно большее пространство, дѣлая прокосъ кое-какъ „черезъ сажень“. Прокосъ и былъ гранью между двумя хозяевами, которая была такъ же неприкосновенна, какъ и всякая другая *межа;* такой порядокъ раздѣла крестьяне называли: „вѣровать тяпкамъ“ [3]). Въ этомъ первобытномъ правопорядкѣ была и доля справедливости „раздѣла“ земли. Само собою разумѣется, что чѣмъ больше рабочихъ душъ въ семьѣ, тѣмъ значительнѣе было и захваченное пространство. Но были ограниченія и такихъ

---

[1]) Стр. 44. Вып. XX „Матеріаловъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири“.

[2]) „Складомъ“ называется отвороченный сохою пластъ земли. „Вѣровать складамъ“ значитъ признавать за домохозяиномъ право пользованія еще не распаханнымъ участкомъ, если онъ опахалъ этотъ участокъ сохой.

[3]) „Тяпкомъ“ называется какъ пространство, остающееся свободнымъ отъ травы послѣ одного взмаха косы, такъ и сама трава; „вѣровать тяпкамъ“ значитъ признавать за домохозяиномъ право пользованія такимъ участкомъ сѣнокоса, который только окошенъ, но гдѣ трава еще не скошена.

правъ, а именно: только въ теченіе трехъ дней хозяинъ былъ полнымъ владѣльцемъ окошеннаго пространства; если въ эти три дня онъ не успѣвалъ скосить всю траву, то уже всякій имѣлъ право вкашиваться въ его участокъ. Конечно, обычай „закоса“, мало отвѣчавшій справедливой равномѣрности, не могъ не исчезнуть при „утѣсненіи“ въ покосахъ.

Первымъ поводомъ къ переходу отъ вольнаго пользованія къ позднѣйшимъ раздѣламъ и ограниченіямъ послужило то, что менѣе состоятельное большинство настояло на примѣненіи раскладки податей по имущественному положенію. Въ средѣ сибирскихъ старожиловъ, по свидѣтельству изслѣдователей экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Западной Сибири, живо сохранилось воспоминаніе о „поживотчинѣ“. Такъ называлась книга, въ которой записывался скотъ и скирды хлѣба сихъ хозяевъ; особые выборные производили оцѣнку имущества всѣхъ зажиточныхъ хозяевъ и раскладывали между ними тѣ подати и вообще денежные сборы, уплатить которые не могли бѣднѣйшіе хозяева. Затѣмъ то же малосостоятельное большинство провело и *раздѣлъ земли по душамъ*. Пахотныя земли, по даннымъ обслѣдованія 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія, приблизительно въ половинѣ этого столѣтія уже были впервые „легонько помѣчены“, т.-е подсчитаны, хотя глазомѣрно. Послѣ этого бѣднота получила возможность сдавать свои земельные излишки въ аренду.

Описанныя державшіяся до восьмидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія у многихъ сибирскихъ крестьянъ формы владѣнія землей опирались на земельный просторъ: и богатому, и бѣдному земли хватало, спорить было не о чемъ. Недаромъ опрошенные при обслѣдованіи старики говорили, что въ „старое время люди были проще, земли сколько хочешь, жили заимками, нынѣшнихъ дѣлежекъ не знали, обидно никому не было, „вѣровали складамъ да тяпкамъ“.

Можно ли считать такой земельный порядокъ „общиннымъ“,—вопросъ едва ли спорный. Если нельзя въ немъ видѣть началъ собственности, то невозможно усмотрѣть и того начала „поравненія“ земли, которое является основою крестьянской общины.

Дальнѣйшее стѣсненіе земельнаго простора повело, однако, во многихъ мѣстахъ и къ созданію болѣе характерныхъ „общинныхъ“ порядковъ землепользованія.

Дѣло началось и здѣсь, какъ вездѣ, съ общинно-уравнительной по землѣ раскладки податей и повинностей. Сибирскіе крестьяне съ давнихъ поръ были связаны круговой порукой въ отбываніи податей и повинностей. Прежде еще, чѣмъ сложились какіе-либо зачатки общиннаго пользованія землей, сложилась и здѣсь *податная община*.

Экономическими изслѣдованіями быта подтверждается, что въ отношеніи уравнительности раскладки податей и повинностей у сибиряковъ издавна сложились крайне сложныя, но остроумныя правила, свидѣтельствующія, что крестьянская мысль работала здѣсь опредѣленно и болѣе всего надъ вопросомъ податной общины. Единица, по которой разверстываются платежи, совпадаетъ обычно съ единицей, къ которой пріурочивается пользованіе земельными угодьями. Такой единицей нерѣдко является „могучая“ или „бойцовая“ душа — способный къ работѣ мужчина въ возрастѣ отъ 16 до 55—60 лѣтъ.

Такимъ образомъ, исторія образованія общинно-земельныхъ распорядковъ въ Сибири, тамъ, гдѣ они имѣютъ мѣсто, та же, что и въ Европейской Россіи. Но сибирская община имѣетъ одну весьма важную особенность, рѣзко отличающую ее отъ общины въ Европейской Россіи: въ Сибири при общихъ передѣлахъ не производится *перемѣщенія* съ воздѣланныхъ угодій и пашенъ ихъ хозяевъ, которыя сопутствуютъ каждому передѣлу въ общинѣ Европейской Россіи.

Основнымъ началомъ всѣхъ передѣловъ въ Сибири, за самыми ничтожными исключеніями, служитъ *право каждаго домохозяина остаться на своемъ старомъ мѣстѣ «становыѣ»*, и какъ бы общество ни измѣняло землепользованія каждаго домохозяина, послѣдній въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ остается на своемъ старомъ мѣстѣ, у „своихъ привычекъ, крѣпостей“.

По свидѣтельству изслѣдователей сибирскихъ земельныхъ распорядковъ, здѣсь, несмотря на передѣлы, даже въ густозаселенномъ Курганскомъ уѣздѣ большая часть крестьянъ пашетъ еще дѣдовскія пашни—тѣ самыя, которыя были 100 лѣтъ тому назадъ захвачены еще при вольномъ пользованіи. Эта особенность сибирской общины въ описаніяхъ ея именуется принципомъ „старозаимочности“, въ силу котораго при всѣхъ передѣлахъ каждый домохозяинъ имѣетъ *право остаться на своемъ прежнемъ владѣніи при томъ количествѣ земли, которое полагается ему по новой общественной разверсткѣ. Изъ старыхъ участковъ ему дается столько каждаго сорта земли, сколько пожелаетъ*, но изъ лучшихъ земель не болѣе того, сколько опредѣлено на душу по общественной оцѣнкѣ.

Это начало и право каждаго домохозяина находится въ тѣсной исторической и хозяйственной связи съ заимочнымъ порядкомъ пользованія землей: переносъ построекъ съ заимокъ привелъ бы домохозяина къ убыткамъ. Домохозяинъ примѣнился къ своей пашнѣ „пригнавъ къ ней покосъ и лѣсокъ“, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и удобрилъ ее, почему, по понятіямъ сибирскихъ крестьянъ, и имѣетъ преимущественное право передъ всякимъ другимъ на занятіе своего прежняго участка. Да и для всѣхъ оставаться при передѣлахъ на старыхъ мѣстахъ выгодно, удобно, справедливо и согласно съ хозяйственнымъ интересомъ каждаго.

Такимъ образомъ, исторія общинныхъ распорядковъ въ Сибири шла отъ первобытныхъ захватныхъ формъ такимъ путемъ: „неограниченно захватное пользованіе пахотными землями, связанное съ правомъ отчужденія и передачей по наслѣдству, прежде всего уступило мѣсто ограниченнымъ захватнымъ формамъ; затѣмъ появились такъ называемыя частныя поравненія: община въ отдѣльныхъ случаяхъ отбирала *излишекъ* земли у многоземельныхъ дворовъ и отводила отрѣзанную землю въ надѣлъ дворамъ, особенно въ ней нуждающимся; постепенно учащаясь, такія частныя поравненія въ концѣ концовъ приводили къ общему поравненію и передѣлу, при чемъ наиболѣе развились и приняли опредѣленныя формы уравненія разновидныхъ пахотныхъ земель“ [1]). При такой общей схемѣ развитія земельныхъ отношеній у крестьянъ заУраломъ пестрота населенія и крайнее разнообразіе естественно-историческихъ условій отдѣльныхъ районовъ Сибири во многихъ мѣстностяхъ обусловили свои особые порядки и формы землевладѣнія и землепользованія. Поэтому здѣсь, начиная отъ совершенной неопре-

---

[1]) Г. Чиркинъ. Къ вопросу о происхожденіи земельной общины въ Сибири.

дѣленности или безусловной общности владѣній селеній и группъ, наблюдаются разнообразныя ступени фактическаго обособленія владѣнія, часто несоотвѣтствующаго тому, что значится по планамъ и актамъ. Весьма разнообразные виды ограниченнаго захвата сосуществуютъ иногда и отражены ясно въ приговорахъ о передѣлѣ вмѣстѣ съ зачаточными формами уравнительнаго душевого пользованія или на ряду съ вполнѣ установившимися способами общинно-передѣльнаго пользованія, но съ сохраненіемъ, однако, присущаго сибирской общинѣ начала—права на первоначально освоенное мѣсто.

Своеобразные общинные распорядки землей въ пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодьяхъ у крестьянъ за Ураломъ сопровождаются особенностями въ использованіи и выгонныхъ земель. Выгоны для выпаса скота отводятся обычно вокругъ селеній радіусомъ отъ 2 до 5 верстъ, въ зависимости отъ величины селенія, и огораживаются особой городьбой за общественный счетъ. Огороженная площадь называется „поскотиной“. Въ поскотинѣ выпасается весь крестьянскій скотъ. Скотъ въ поскотинѣ ходитъ безъ пастуховъ, что, конечно, устраняетъ какой-либо порядокъ въ использованіи скотомъ пастбищъ. Какъ бы поскотина не была велика, она затаптывается скотомъ еще съ ранней весны, и скотъ больше гуляетъ, чѣмъ пасется. Будь поскотина раздѣлена на участки и каждый участокъ опредѣленъ для извѣстнаго рода животныхъ, на площади того же самаго выгона можно было бы прокормить за лѣто въ два-три раза больше животныхъ.

Самобытные порядки землепользованія въ старожильческихъ селеніяхъ за послѣдніе годы стали сильно видоизмѣняться. Съ пріемомъ въ среду обществъ переселенцевъ, правопониманіе старожиловъ столкнулось съ привычками землепашцевъ изъ малороссійскихъ и юго-западныхъ и привислинскихъ губерній, воспитавшихся на хуторскихъ порядкахъ пользованія землею въ ихъ чистомъ видѣ. Новые совладѣльцы общинной земли встрѣтили непривычно крупные надѣлы, отведенные многолюднымъ селеніямъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ сотъ, иногда до тысячи, дворовъ. При такихъ условіяхъ каждая изъ группъ новоселовъ стремилась ввести на мѣстѣ своего водворенія привычные на родинѣ порядки землепользованія, а это возможно лишь при обособленіи владѣнія и при установленіи опредѣленныхъ правъ и формъ землепользованія. Между тѣмъ, при захватномъ порядкѣ и соблюденіи начала „старозаимочности“, лучшія земли оказались разобранными болѣе ранними пришельцами. На этой-то почвѣ, въ связи съ потребностью въ расширеніи запашекъ, и выросло современное стремленіе къ раздѣленію многолюдныхъ общинъ-селеній на выселки и необходимость правильнаго и равномѣрнаго распредѣленія надѣльныхъ земель, съ обособленіемъ пользованія отдѣльныхъ домохозяевъ, т.-е. передѣлъ земель для разверстанія ихъ.

Ниже приведены цифры, иллюстрирующія это явленіе. Здѣсь остается отмѣтить, что спорными и запутанными оказались земельныя отношенія даже у старожиловъ-стодесятинниковъ Приморской области, гдѣ налицо было болѣе данныхъ для развитія и укрѣпленія точно опредѣленныхъ правъ.

Названная категорія засельщиковъ Сибири образовалась въ періодъ съ 1861 г. по 1901 годъ, когда для привлеченія земледѣльцевъ на Дальній Востокъ тамъ была установлена норма переселенческаго надѣла въ 100 десятинъ на семью. Однако и здѣсь до настоящаго времени не установилось прочнаго земельнаго

порядка, необходимаго въ интересахъ большинства, не говоря уже объ интересахъ края—этой важнѣйшей и пустынной пока границы государства.

Распространеніе захватнаго права отдѣльныхъ хозяевъ нашло для себя здѣсь, въ предѣлахъ общихъ границъ надѣла, не менѣе широкое поле, чѣмъ въ Западной Сибири. Площадь надѣла не использована правильно, а на общественной землѣ устроилось немало инородческихъ арендъ, поддерживающихъ здѣсь заселеніе земель „желтыми“.

Нѣкоторыя общины ищутъ выхода въ передѣлѣ на подворные участки, а другія дѣлятъ землю между всѣми членами общины, не исключая и „ничего не пахавшихъ“. На этой почвѣ возникаютъ рѣзкіе споры, тормозящіе разверстаніе, и хотя изъ числа домохозяевъ въ Приморской области, давшихъ отвѣты на вопросы о томъ, желаютъ ли они измѣнить формы землепользованія, или же остаться при старыхъ, за переходъ къ единоличной формѣ владѣнія высказалось болѣе 77%, тѣмъ не менѣе разномысліе въ пониманіи своихъ правъ у стодесятинниковъ Дальняго Востока доходитъ до того, что на ряду съ уравнительными передѣлами здѣсь можно встрѣтить цѣлый рядъ случаевъ не оспариваемыхъ обществами формальныхъ отчужденій своихъ надѣловъ отдѣльными хозяевами въ руки постороннихъ.

Ясно, что при такой неопредѣленности и неустойчивости правъ на землю у самыхъ исконныхъ ея владѣльцевъ, земля не можетъ имъ давать полнаго и соотвѣтствующаго современнымъ экономическимъ условіямъ дохода. Положеніе старожиловъ въ Амурской и Приморской областяхъ усложняется еще тѣмъ, что дѣйствующіе въ Сибири законы о землеустройствѣ 1896 и 1898 годовъ вовсе не распространены на Дальній Востокъ.

Само населеніе и здѣсь, какъ и повсюду въ Сибири, ищетъ разрѣшенія своихъ споровъ въ добровольномъ межеваніи, обращаясь къ частнымъ землемѣрамъ, что, въ условіяхъ отдаленной окраины, далеко не всегда даетъ благіе результаты. Руководителями же работъ являются лишь уполномоченные отъ самихъ сельскихъ обществъ, благодаря чему творчество въ области землеустройства не идетъ далѣе отвода при внутринадѣльномъ разверстаніи каждому домохозяину опредѣленной доли земли въ каждой категоріи угодій общественнаго надѣла, сколько бы ихъ ни было. Между тѣмъ, этимъ путемъ достигается только извѣстное *равненіе,* но далеко не технически правильное землеустройство.

Если, такимъ образомъ, какъ изложено выше, въ старожильческихъ и давно возникшихъ переселенческихъ селахъ разнообразнымъ новымъ теченіямъ въ области земельныхъ отношеній долгое время все же могъ противостоять тотъ или иной исконный земельный строй, то понятно, какія сложныя и порой трудно примиримыя отношенія должны царить въ земельномъ строѣ новыхъ переселенческихъ участковъ,—почему здѣсь нужда въ внутринадѣльномъ разверстаніи еще острѣе.

Не только трудно заселяемые, но и лучшіе степные участки занимаются не сразу; это ведетъ къ слѣдующему: переселенцы, прибывшіе на участокъ въ первую очередь, избираютъ себѣ для пашни лучшій, по ихъ понятіямъ, клочокъ земли, и дѣлятъ его по душамъ на соотвѣтственныя полосы; неудобная земля выбрасывается, между полосами оставляются промежутки. Въ послѣдующіе годы, когда

первое поле занято, и когда, въ зависимости отъ приселенія новыхъ членовъ, требуется увеличить распашку, намѣчаютъ второе поле и поступаютъ съ нимъ такъ же, какъ съ первымъ. Такимъ образомъ, ко времени полнаго заселенія участка обычно возникаетъ 5—6 и гораздо болѣе полей. Подобный пріемъ съ черезполосицей въ каждомъ дѣлежѣ земли безъ соображенія съ нуждами будущихъ засельщиковъ, очевидно, приводитъ къ дальнѣйшей неурядицѣ, тѣмъ болѣе, что и отводъ полосъ производится первоначально безъ всякой правильности. Каждый отмѣряетъ себѣ участокъ самостоятельно, или въ рѣдкихъ случаяхъ землю отводитъ сельскій староста веревкой, палкой, а иногда и на глазомѣръ; при этомъ какихъ-либо отграничительныхъ знаковъ не ставится. Съ увеличеніемъ площади распашки возникаютъ захваты, споры, жалобы однихъ домохозяевъ на другихъ; неизбѣжна распашка и межъ. Ко времени полнаго заселенія участка иногда оказывается, что каждый пашетъ, гдѣ и сколько ему вздумается. Въ таежныхъ участкахъ этотъ вопросъ еще острѣе, такъ какъ заселеніе ихъ идетъ медленнѣе, начинается съ нѣсколькихъ семей піонеровъ и продолжается пять-шесть лѣтъ небольшими партіями, а иногда и единичными семьями. Первыя партіи переселенцевъ естественно захватываютъ болѣе легкія для обработки мѣста—поляны—и на нихъ начинаютъ свое хозяйство; слѣдующія, въ свою очередь, выбираютъ лучшія земли изъ остающихся.

Такимъ образомъ, въ первые годы заселенія существуетъ захватно-произвольная форма землепользованія. Острыхъ неудобствъ отъ этого не чувствуется только благодаря излишкамъ—наличности незанятыхъ долей, невозможности использовать большой надѣлъ, словомъ, благодаря земельному простору. Но по мѣрѣ заселенія участка, съ использованіемъ свободныхъ пространствъ, общество новоселовъ для надѣленія вновь водворяемыхъ переселенцевъ вынуждено уже отбирать излишнія земли у многоземельныхъ дворовъ. Эти частныя поравненія приводятъ въ концѣ концовъ къ требованію общаго поравненія, прочнаго раздѣла земли, и нерѣдко споры вынуждаютъ часть поселка переселяться на новое мѣсто водворенія. При такомъ ходѣ дѣла, какъ въ степныхъ переселенческихъ участкахъ, такъ и въ таежныхъ, само собою казалось бы, что общинное, съ правильными общими передѣлами, землепользованіе было естественнымъ и чуть не единственнымъ выходомъ изъ возникающей земельной неурядицы.

Однако имѣлся и имѣется иной путь разрѣшенія вопроса—это установленіе прочныхъ формъ единоличнаго подворнаго землепользованія. Но по существовавшимъ до 1904 года правиламъ, обязательное введеніе такого порядка допускалось лишь на „заполненныхъ участкахъ“. Кромѣ того правила заключали въ себѣ много формальностей, выполненіе которыхъ, вызывая дороговизну, тормозило дѣло. Въ цѣляхъ огражденія интересовъ отдѣльныхъ наиболѣе предпріимчивыхъ переселенцевъ и была внесена въ законъ 6 іюня 1904 года особая статья, предоставляющая каждому отдѣльному домохозяину требовать выдѣленія причитающейся ему части земли въ отдѣльные отруба (статья 18 правилъ о переселеніи). Однако эта статья, являющаяся какъ бы провозвѣстницей въ нашемъ законодательствѣ новыхъ землеустроительныхъ началъ, современныхъ началъ раскрѣпощенія отдѣльнаго хозяина отъ общины, до 1910 года не имѣла практическаго примѣненія,—частью, за недостаткомъ техническихъ силъ въ распоря-

женіи переселенческой организаціи, а частью и потому, что самая нужда въ размежеваніи особенно обострилась лишь съ усиленнымъ приливомъ въ Сибирь переселенцевъ въ теченіе 1906—1908 годовъ.

Въ эти годы и позднѣе приходилось спѣшно устраивать на большихъ участкахъ выходцевъ изъ самыхъ различныхъ районовъ Европейской Россіи, которые уже ни въ коемъ случаѣ не могли найти средней линіи для разрѣшенія своихъ земельныхъ споровъ. Къ завѣдывающимъ переселенческими районами стали поступать ходатайства о командированіи на участки казенныхъ землемѣровъ для производства самыхъ разнообразныхъ работъ: для разбивки участковъ на хутора, для разверстанія одной полевой земли на три поля, съ отводомъ въ каждомъ соотвѣтствующихъ подворныхъ полосъ. Просили о раздѣлѣ земель на равныя части для дальнѣйшей разбивки надѣла. Особенно это требованіе размежеванія наблюдалось въ Томской губерніи, гдѣ сосредоточилась главная часть переселенцевъ.

Навстрѣчу новымъ потребностямъ населенія правительство пришло уже съ начала 1908 года. 31 марта этого года циркуляръ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ отмѣчаетъ испрошеніе особаго кредита въ размѣрѣ 250.000 рублей на оказаніе содѣйствія переселенцамъ въ упорядоченіи внутренняго землепользованія, въ порядкѣ правилъ о выдачѣ ссудъ на общеполезныя надобности. Правда, въ 1908 году было разрѣшено всего 27 ссудъ, но уже въ слѣдующемъ 1909 году число ссудъ было 86 для размежеванія 366,5 тыс. десятинъ. По характеру размежеванія въ это время всего чаще встрѣчались случаи раздѣла на подворные участки, съ сохраненіемъ прежнихъ усадебныхъ мѣстъ и общаго выгона. Такихъ дѣлъ было 79% общаго числа. Хуторское устройство за первые два года работъ по внутринадѣльному межеванію имѣло мѣсто въ 14 поселкахъ (16%).

При раздѣлѣ надѣльныхъ земель на отруба переселенцы стремятся къ тому, чтобы число отрубовъ у каждаго было возможно меньше. Однако разнокачественность земель, при невыясненности на опытѣ характера различій, нерѣдко заставляетъ останавливаться на выдѣлѣ 2—3 отрубовъ. Конечно, считаясь съ значительностью размѣровъ переселенческихъ участковъ, въ этомъ случаѣ отрубъ получается въ 15 — 20 десятинъ, что достаточно и для самостоятельнаго хутора.

Въ 1910 году было разрѣшено выдать ссуды на разверстаніе надѣльныхъ земель въ 129 переселенческихъ поселкахъ, владѣющихъ 489 тысячами десятинъ. По характеру разверстанія работы распредѣлились такъ: хуторское межеваніе — 10%, отрубное — 64%, смѣшанное — 25% и раздѣлъ селенія на части — 1%.

21 апрѣля 1911 года были изданы новыя правила, согласно которымъ содѣйствіе ссудой оказывается лишь въ случаяхъ разверстанія въ интересахъ дѣйствительно землеустроительныхъ. Всякое же разверстаніе въ заполненныхъ переселенческихъ и старожильческихъ селеніяхъ можно производить лишь съ согласія общества, выражаемаго въ законно постановленномъ приговорѣ.

Но къ этому времени населеніе еще болѣе восприняло значеніе для всѣхъ точнаго опредѣленія своихъ земельныхъ владѣній, а потому размежеваніе стало устраиваться помимо какого-либо участія правительства, пока не выяснилось неудобство отсутствія надзора за дѣятельностью частныхъ землемѣровъ.

Внутринадѣльныя работы за счетъ общественныхъ средствъ особенно часто встрѣчаются въ Томской губерніи. Въ 1912 году вся площадь крестьянскихъ земель равна была 26,9 милліоновъ десятинъ, изъ которыхъ поземельно устроено 19 милліоновъ десятинъ, а внутринадѣльное межеваніе произведено на пространствѣ 7 милліоновъ десятинъ, въ томъ числѣ на казенныя ссуды только около милліона десятинъ. Въ 1912 году здѣсь работы по внутринадѣльному межеванію за счетъ ссудъ вели 42 организаціи частныхъ землемѣровъ, при чемъ число сотрудниковъ въ нихъ достигало 400 человѣкъ. Зимою 1912—1913 г.г. двумя организаціями открыты землемѣрные курсы для подготовки техниковъ внутринадѣльнаго межеванія. За собственныя средства обществъ землемѣры имѣли работу отъ 414 селеній съ надѣльной площадью въ 2.300.000 десятинъ.

Въ переселенческихъ участкахъ, гдѣ къ 1913 году закончены межевыя работы, разверстаніе произведено такъ: смѣшанно на хутора и отруба 32,4% по одному отрубу 60,6%, по 2 отруба — 7%, въ участкахъ же старожиловъ соотношеніе иное: 16,6%, 81,6% и 1,8%[1]).

Въ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ Сибири внутринадѣльное межеваніе началось лишь въ послѣдніе 2—3 года, но уже приняло значительные размѣры. По отчетнымъ даннымъ за 1912 годъ и частью за 1913 годъ, это дѣло представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Въ Енисейской губерніи шли работы на 166 переселенческихъ участкахъ въ 29 волостяхъ, при чемъ этими работами было охвачено около полмилліона десятинъ. Образовано 727 хуторовъ, 613 отрубовъ въ одномъ мѣстѣ, 849—въ двухъ, 88—въ трехъ. Въ Акмолинской области предпочтеніе отдается переселенцами одноотрубной системѣ, при чемъ работами охвачено 63 селенія, владѣющихъ 367 тысячами десятинъ. Въ Тургайско-Уральскомъ переселенческомъ районѣ работами охвачено 204 тысячи десятинъ; почти столько же и въ Семипалатинской области (193 тыс. десятинъ). Въ Тобольской губерніи ходатайства объ общемъ разверстаніи возбудило 113 селеній, владѣющихъ 436 тысячами десятинъ, а объ отдѣльныхъ выдѣлахъ просьбы поступили изъ 195 селеній. Въ Иркутскомъ районѣ ходатайства о внутринадѣльномъ землеустройствѣ въ 1913 году поступили отъ 27 переселенческихъ обществъ, съ общей площадью земли до 70.000 дес. Начатыя въ томъ же 1913 году въ Амурской области работы по внутринадѣльному межеванію выяснили наличность стремленія къ единоличному пользованію среди переселенцевъ на площади свыше 75.000 десятинъ. Въ Приморской области новоселы заявили ходатайства о размежеваніи площади, превышающей 180.000 десятинъ.

Въ общемъ итогѣ за 5 лѣтъ на производство внутринадѣльнаго разверстанія за Ураломъ были выданы ссуды 960 селеніямъ въ суммѣ свыше одного милліона рублей для размежеванія около 4-хъ милл. десятинъ.

Такимъ образомъ, почти повсемѣстно въ предѣлахъ Азіатской Россіи жизнь пошла далеко впереди законодательства. Еще въ 1910 году двумя министрами, посѣтившими Сибирь, отмѣчено, что, „хотя до изданія закона о собственности на межуемую землю и до распространенія на Сибирь закона 14 іюня 1910 года нынѣшнее внутринадѣльное межеваніе имѣетъ слабыя юридическія обоснованія, но

---

[1]) Примѣры разверстаній приведены на прилагаемыхъ планахъ.

ПЛАНЪ

СПОЛНА ЗАСЕЛЕННАГО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО УЧАСТКА ШИРОКІЙ ЛОГЪ, ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ, КРАСНОЯРСКАГО УѢЗДА, КІЯЙСКОЙ ВОЛОСТИ, РАЗВЕРСТАННАГО ПРИ ВНУТРИНАДѢЛЬНОМЪ МЕЖЕВАНІИ НА 18 ХУТОРОВЪ И 4 ДВУОТРУБНЫХЪ УЧАСТКА.

Масштабъ 400 с. въ дюймѣ.

400 200 0 400 800 саж.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

усадьбы

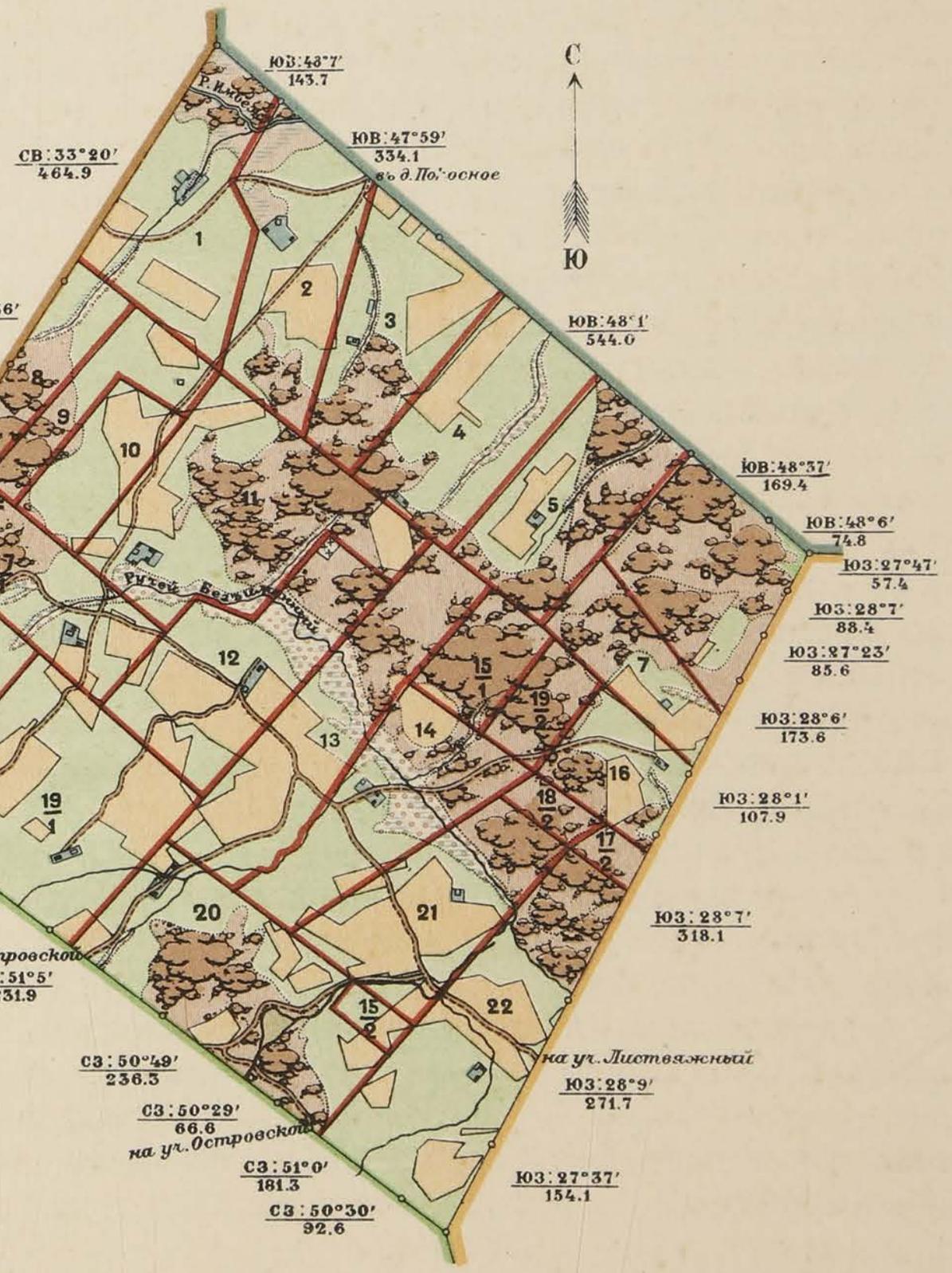
пашня

сѣнокосъ

лѣсъ

кочки

болото



Картограф. зав. Ю.Ю. Гашъ, СПБ. 4рота 19.

ПЛАНЪ

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО УЧАСТКА ПАХОМОВО, АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ, ОМСКАГО УѢЗДА, АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ВОЛОСТИ, РАЗВЕРСТАННАГО НА ОТРУБА ПРИ ВНУТРИНАДѢЛЬНОМЪ МЕЖЕВАНІИ.

(Каждому домохозяину отведено по два отруба).

Масштабъ 600 с. въ дюймѣ.

600 300 0 600 1200 саж.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

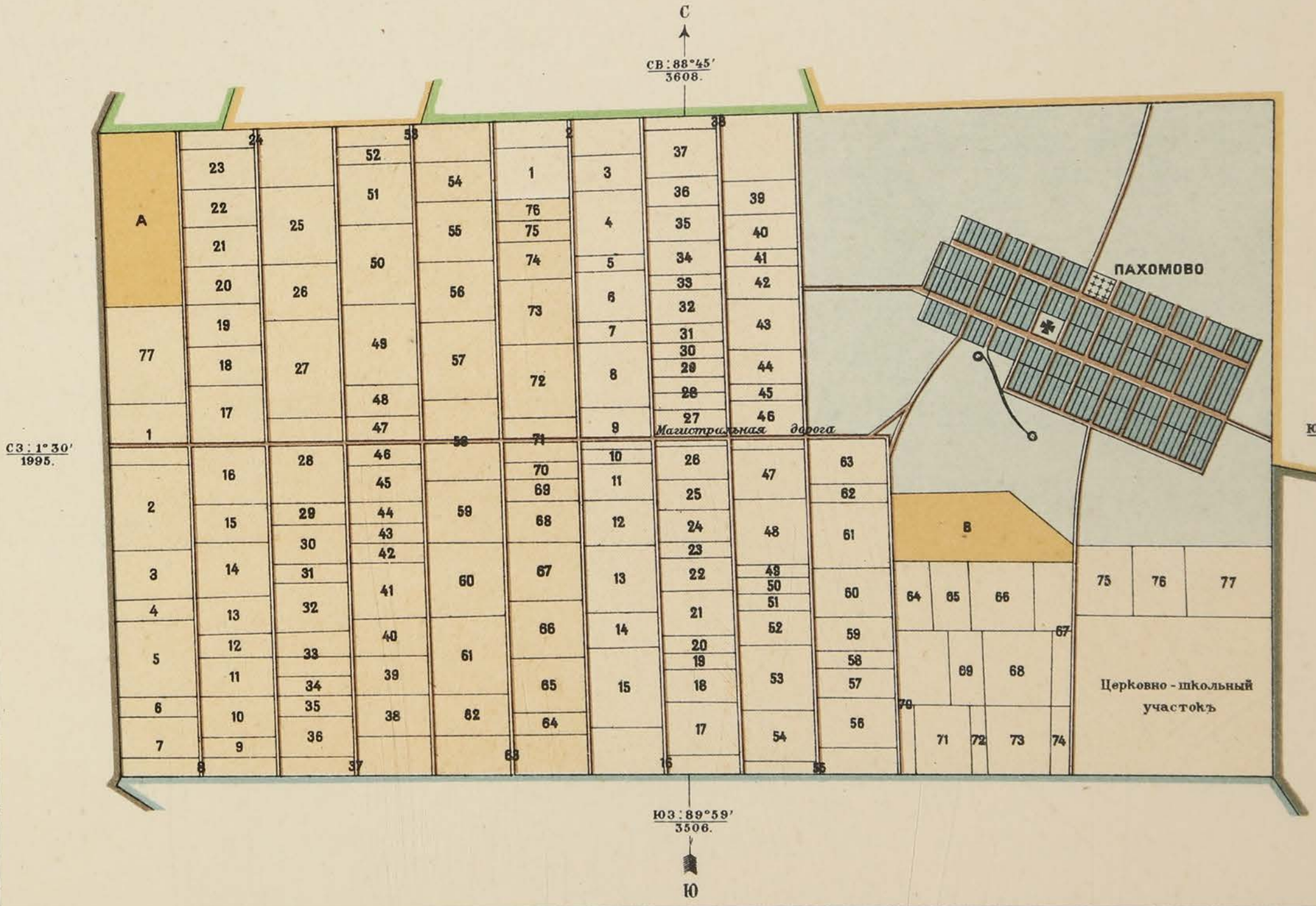
усадьбы

пахотная земля 1-го разряда

пахотная земля 2-го разряда

выгонъ общаго пользованія

земли переселенцевъ зачислившихся на участокъ, но еще неводворенныхъ



Картограф. зав. Ю.Ю. Гашъ, СПБ. 4рота 19.

жизнь какъ бы не замѣчаетъ этого недостатка и творитъ новую форму единоличнаго владѣнія землей, согласно съ фактической обстановкой, не считаясь съ замедленіями въ законодательномъ ея оправданіи".

V.

Отводъ земель подъ переселеніе.

До 1906 года подъ переселеніе обращались казенныя земли, освободившіяся за поземельнымъ устройствомъ старожилаго населенія, и земли, признаваемыя излишними для кочевого киргизскаго населенія. Въ 1906 году 19 сентября Высочайше повелѣно обратить также подъ переселенческіе участки незаселенныя земли Алтайскаго округа Кабинета Его Величества, а 15 мая 1908 года Высочайше утверждено положеніе Совѣта Министровъ о приступѣ къ работамъ по образованію переселенческихъ участковъ изъ свободныхъ Кабинетскихъ земель Нерчинскаго округа. Наконецъ, 3 апрѣля 1910 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на использованіе для цѣлей крестьянской колонизаціи земель, отведенныхъ бывшимъ Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ Духовскимъ Амурскому и Уссурійскому казачьимъ войскамъ. Земли эти, протянувшіяся длинной полосой по рѣкамъ Амуру и Уссури—въ пограничной мѣстности съ Китаемъ, нуждаются въ скорѣйшемъ заселеніи русскими людьми.

Лиственничная тайга послѣ обращенія ея въ переселенческій участокъ (Иркутской губ.).

Въ зависимости отъ различія категорій земель, изъ которыхъ нынѣ отводятся переселенческіе участки, видоизмѣняется и самый порядокъ и способъ обращенія этихъ земель подъ заселеніе.

Отводъ переселенческихъ участковъ изъ земель свободныхъ, гдѣ не затрагиваются интересы мѣстнаго населенія, наиболѣе простъ. Въ этихъ случаяхъ, послѣ выясненія пригодности земель для сельско-хозяйственной колонизаціи, производится хозяйственная ихъ съемка и намѣчаются мѣста для усадебъ, а по окончаніи съемки опредѣляется размѣръ и емкость участка. По утвержденіи проекта участка временной комиссіей, онъ отграничивается въ натурѣ ясными отграничительными признаками.

При отводѣ участковъ изъ дачъ общаго пользованія казны и крестьянъ-старожиловъ, предварительно запроектированія границъ участковъ, изслѣдуется землепользованіе крестьянъ, хозяйственный ихъ бытъ, производится съемка земель, выясняется, какія земли могутъ понадобиться въ будущемъ для поземельнаго устройства старожиловъ, и какія земли теперь же могутъ быть обращены подъ образованіе участковъ для переселенцевъ. Производитель работъ, при составленіи проекта отвода, принимаетъ во вниманіе заявленіе крестьянъ и старается по возможности достичь съ ними полнаго соглашенія. Если же соглашеніе не состоится, то споръ рѣшаетъ временная комиссія, о днѣ засѣданія которой заинтересованные крестьяне извѣщаются заблаговременно. Слѣдуетъ однако отмѣтить, что за послѣдніе годы въ дачахъ общаго пользованія казны и крестьянъ-старожиловъ, образованію переселенческихъ участковъ обычно предшествуетъ поземельное устройство крестьянъ [1]).

Отводу переселенческихъ участковъ въ Степныхъ областяхъ, гдѣ государственныя земли числятся въ пользованіи кочевого киргизскаго населенія, предпосылается, какъ отмѣчалось выше, статистико-экономическое обслѣдованіе киргизскихъ хозяйствъ и ихъ землепользованія. На основаніи этого изслѣдованія устанавливается норма земельнаго обезпеченія киргизъ. Нормы разсматриваются генералъ-губернаторомъ или губернаторомъ, по принадлежности, и представляются черезъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ на утвержденіе Совѣта Министровъ.

По утвержденіи Совѣтомъ Министровъ нормъ земельнаго обезпеченія, въ тѣ волости, въ которыхъ есть земельные излишки, командируются землеотводные чины. Послѣдніе производятъ сельско-хозяйственную съемку и точно подсчитываютъ количество земель въ волости. На основаніи переговоровъ съ киргизами о томъ, въ какихъ мѣстахъ для нихъ удобнѣе оставить причитающуюся имъ по нормѣ землю, производитель работъ составляетъ предположенія объ использованіи излишнихъ для киргизъ земель подъ переселенческіе участки или оброчныя статьи и лѣсныя дачи.

Составленный проектъ обращенія излишнихъ земель на ту или иную надобность предъявляется заинтересованнымъ киргизамъ. О предъявленіи составляется надлежащій актъ, въ который вносятся всѣ заявленія киргизъ о желательныхъ

---

[1]) Способъ отвода переселенческихъ участковъ въ связи съ поземельнымъ устройствомъ иллюстрированъ въ Атласѣ Азіатской Россіи на картахъ №№ 70 и 71.

ПЛАНЪ

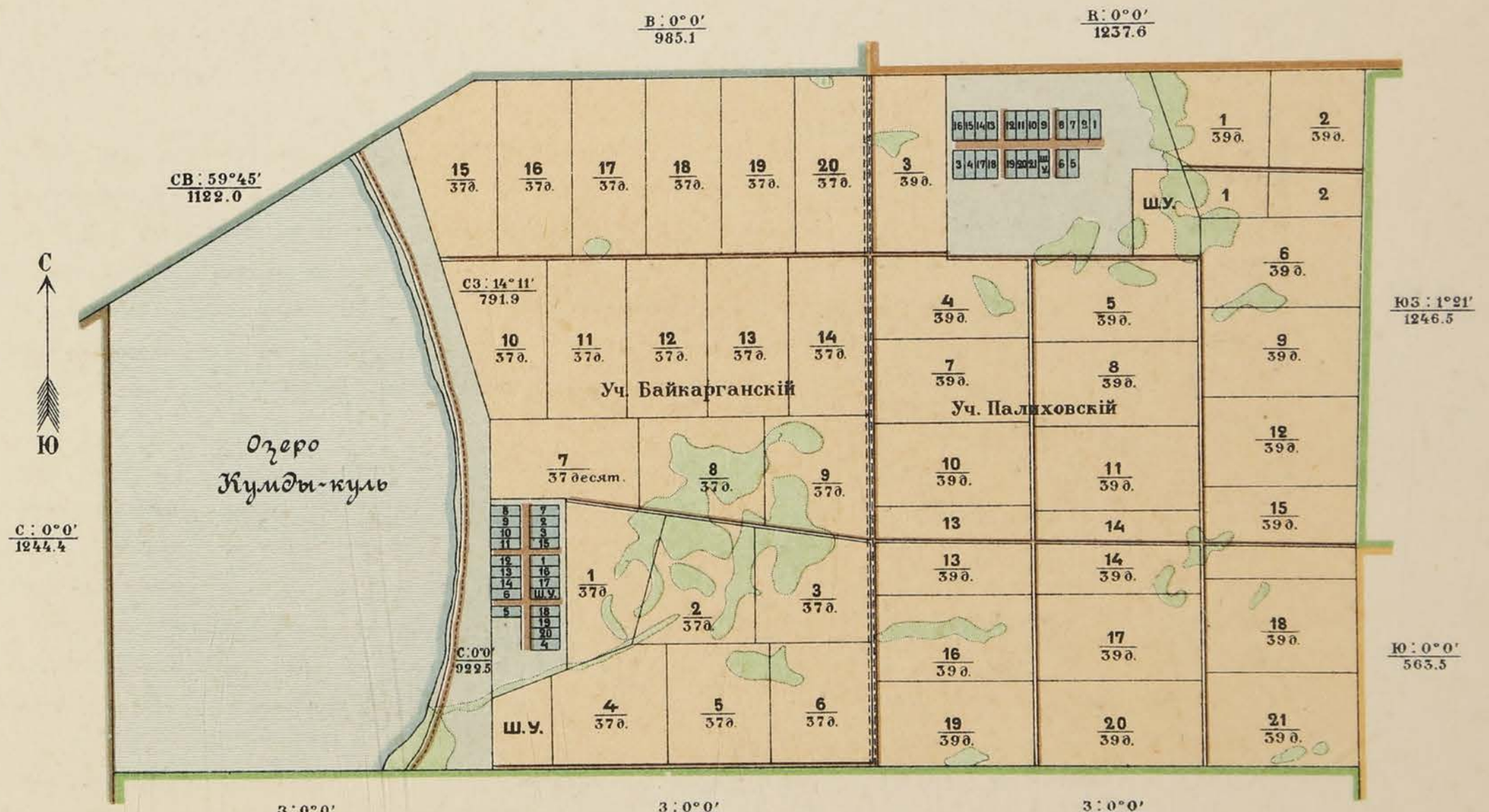
БАЙКАРГАНСКАГО И ПАЛИХОВСКАГО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХЪ УЧАСТКОВЪ, АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ, ПЕТРОПАВЛОВСКАГО УѢЗДА, ДЖАМАНТУЗСКОЙ ВОЛОСТИ, ОТВЕДЕННЫХЪ ДЛЯ ОТРУБНОГО ЗАСЕЛЕНІЯ.

Масштабъ 600 с. въ дюймѣ.

600 300 0 600 1200 саж.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

- усадьбы
- пахотная степь
- сѣнокосъ
- общій выгонъ

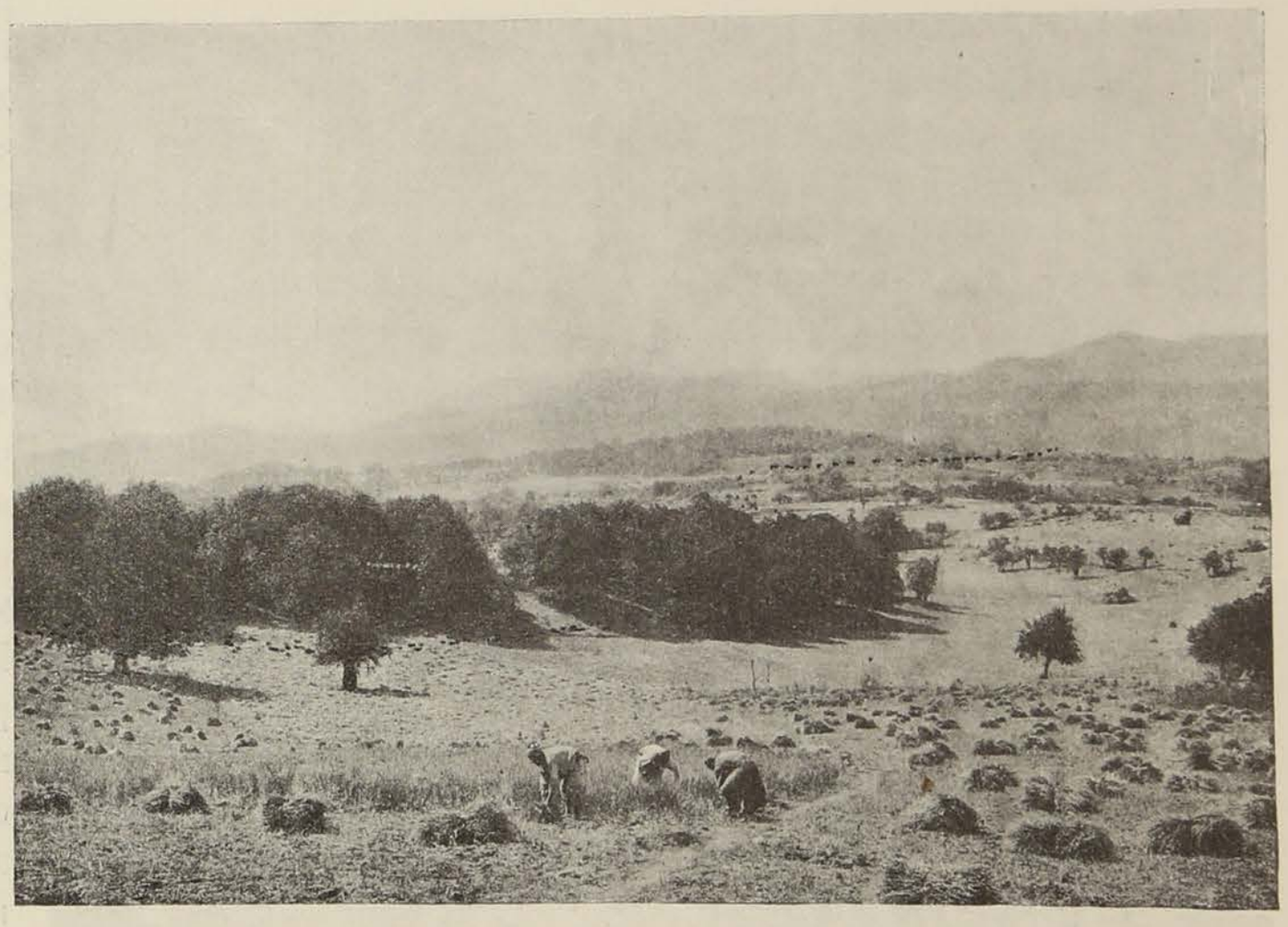


Картограф. зав. Ю.Ю. Рашъ, СПБ. 4 рота 19.

границахъ, а также о размѣрахъ вознагражденія ихъ за убытки, причиненные землеотводными работами. Этотъ актъ вмѣстѣ со всѣми поступившими заявленіями киргизъ представляется производителемъ работъ во временную комиссію, которая разрѣшаетъ жалобы киргизъ и опредѣляетъ размѣръ вознагражденія [1]).

На постановленія комиссій допускаются жалобы въ теченіе мѣсячнаго срока. Поступившія жалобы окончательно разсматриваются въ общемъ присутствіи губернскихъ управленій или областныхъ правленій.

Что касается качественной стороны землеотводныхъ работъ, то слѣдуетъ замѣтить, что до послѣднихъ лѣтъ переселенческіе участки отводились значительныхъ размѣровъ: въ среднемъ по 6—7½ тысячъ десятинъ. Объясняется это тѣмъ, что въ 1907—1908 годахъ, когда переселенческое движеніе достигло громадныхъ размѣровъ, явилась необходимость въ короткое время удовлетворить земельную нужду сотенъ тысячъ переселенцевъ. Образованіе же болѣе мелкихъ и удобныхъ участковъ требовало и бо̀льшихъ техническихъ силъ и бо̀льшихъ денежныхъ средствъ, каковыхъ въ распоряженіи Переселенческаго Управленія не имѣлось.



Переселенческій участокъ Благодатный (Ферганская обл.).

Какъ только выяснилось, что ближайшій спросъ на землю въ извѣстной степени удовлетворенъ, были приняты мѣры къ сокращенію размѣровъ вновь отводимыхъ участковъ. Изданнымъ 6 февраля 1909 года циркуляромъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ былъ установленъ предѣльный размѣръ для переселенческихъ участковъ въ 1—3 тысячи десятинъ. Результаты этого циркуляра сказались въ томъ же 1909 году: средніе размѣры участковъ отвода этого года не превысили 2.500 десятинъ.

На ряду съ уменьшеніемъ размѣровъ участковъ, начиная съ 1911 года, часть

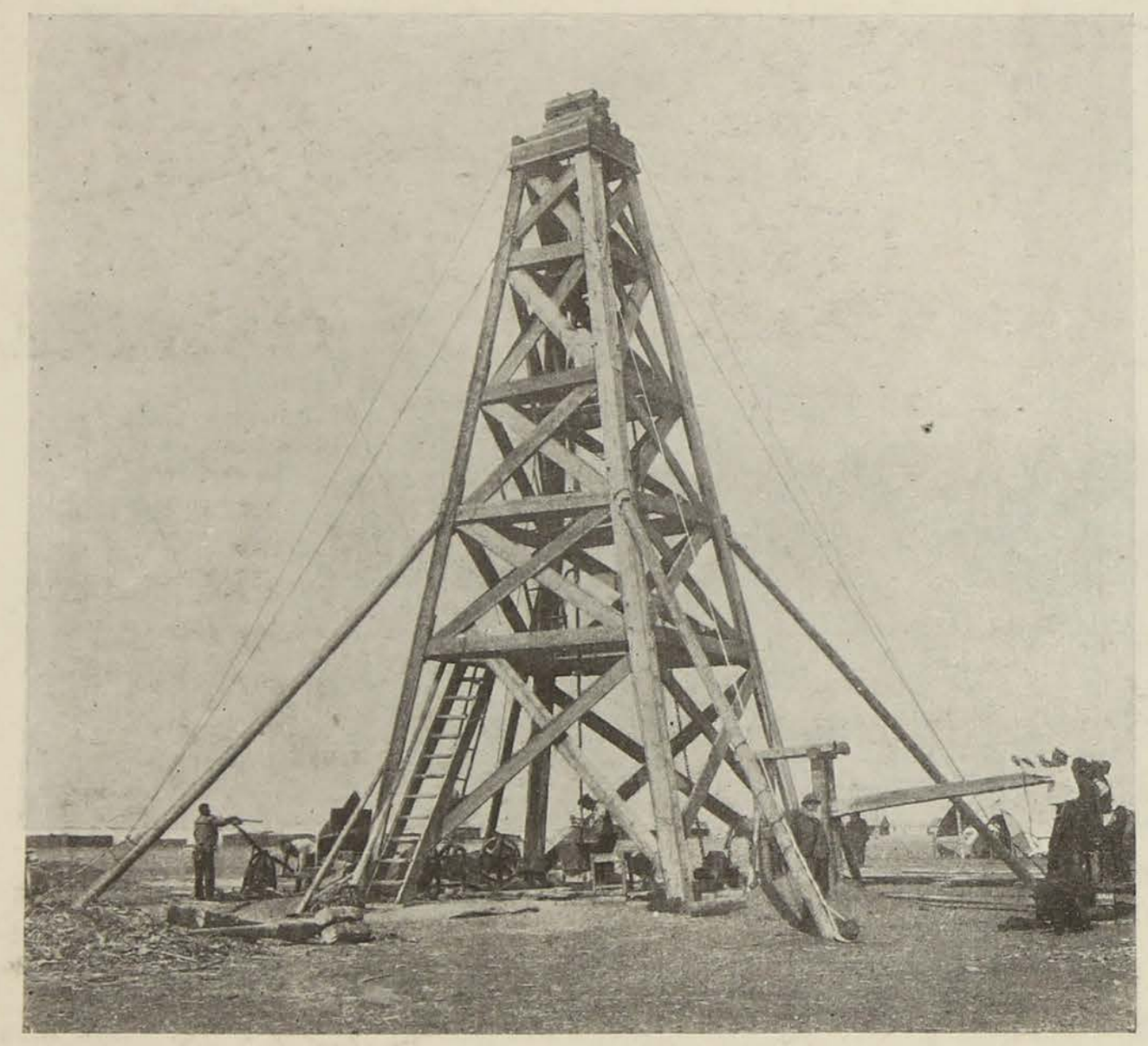
---

[1]) Способъ отвода переселенческихъ участковъ въ районахъ киргизскаго землепользованія иллюстрированъ въ Атласѣ Азіатской Россіи на картахъ №№ 66 и 68.

переселенческихъ участковъ, отъ 1/3 до 1/2 общей заготовки, предварительно ихъ заселенія, стала разбиваться на семейныя единоличныя владѣнія.

Въ связи съ этимъ нововведеніемъ предусмотрѣно измѣненіе и подушнаго зачисленія на эти участки переселенцевъ на посемейное. Размѣръ одного такого надѣла единоличнаго пользованія приравненъ тремъ душевымъ долямъ, сообразно числу мужскихъ душъ въ семьѣ средняго состава. Формы образуемыхъ въ Сибири хуторовъ и отрубовъ соотвѣтствуютъ формамъ единоличныхъ участковъ, установившимся при землеустройствѣ въ Европейской Россіи [1]).

Въ цѣляхъ облегченія дальнѣйшаго развитія за Ураломъ единоличнаго владѣнія, въ 1911 году признано было необходимымъ сократить размѣры отводимыхъ селеніямъ участковъ до 1.000 десятинъ удобной земли, конечно, если природныя условія не представятъ необходимости включить въ одну межу бо̀льшія площади.



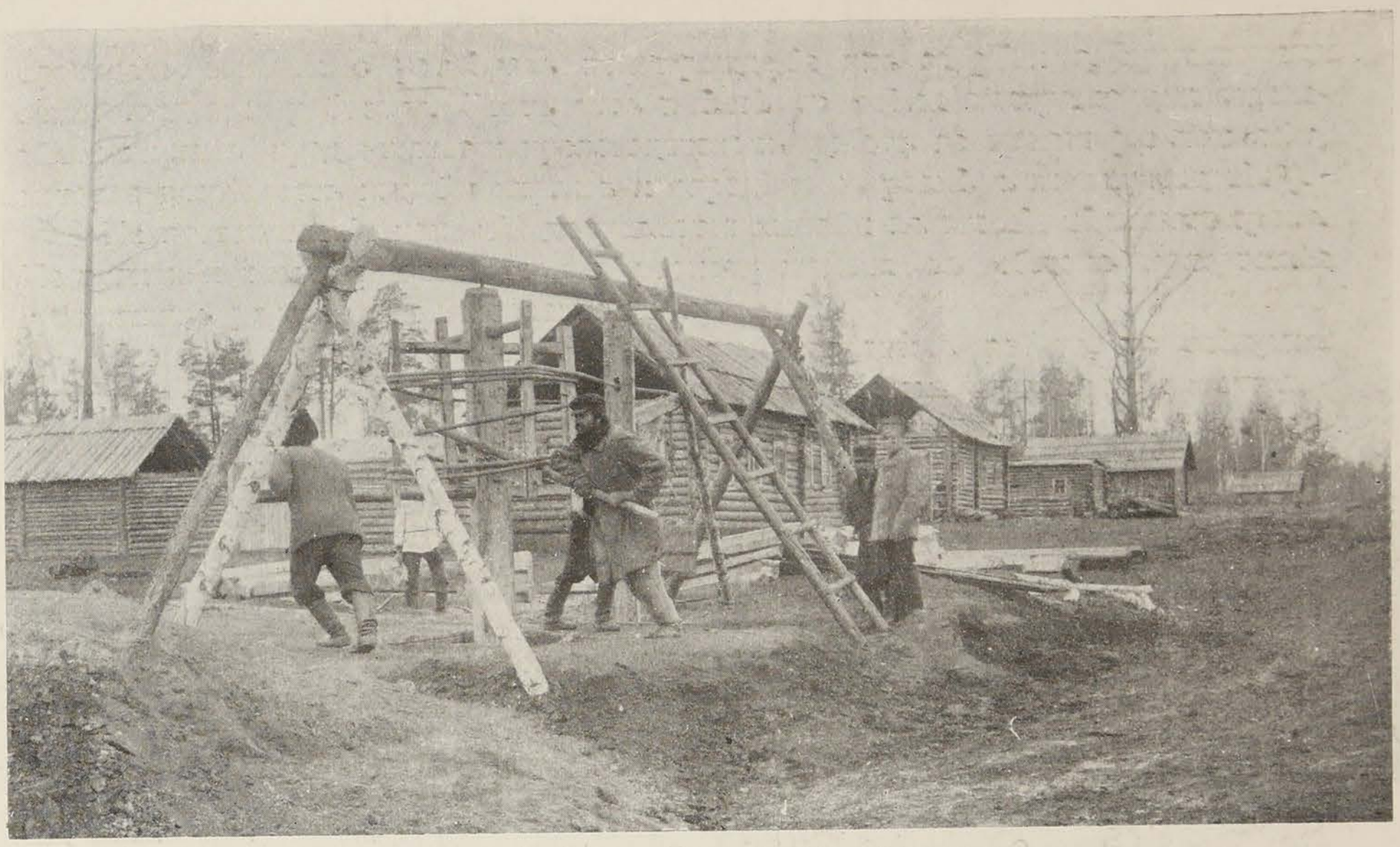
Вышка для глубокаго буренія.

Отчеты о землеотводныхъ работахъ въ 1911 и 1912 г.г. показали, что это мѣропріятіе получило уже практическое примѣненіе въ жизни. Въ первый же годъ работы въ этомъ направленіи, изъ общаго числа вновь заготовленныхъ 180.900 душевыхъ земельныхъ долей запроектировано для единоличнаго владѣнія 73.000, или свыше 40% ; въ слѣдующемъ 1912 году въ видѣ хуторовъ и отрубовъ запроектировано также около 40% общей отведенной площади.

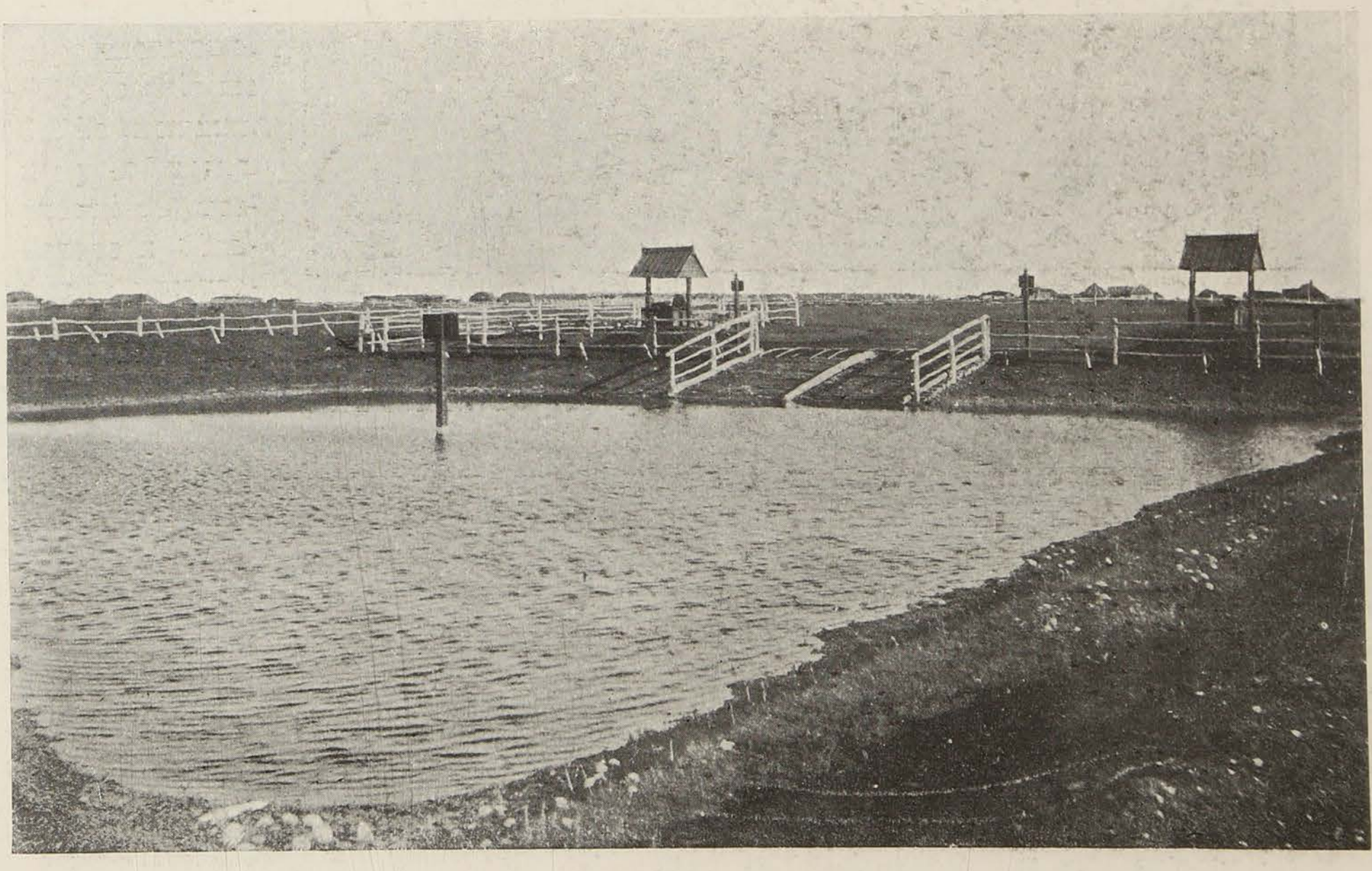
Въ полевой періодъ 1912 года впервые были поставлены работы по разбивкѣ отведеннаго въ прежнее время свободнаго фонда на участки единоличнаго пользованія съ одновременнымъ проведеніемъ къ этимъ участкамъ грунтовыхъ дорогъ.

---

[1]) Планы отводовъ земель подъ переселеніе съ предварительной разбивкой на участки единоличнаго владѣнія при семъ приложены.



Постройка колодца.

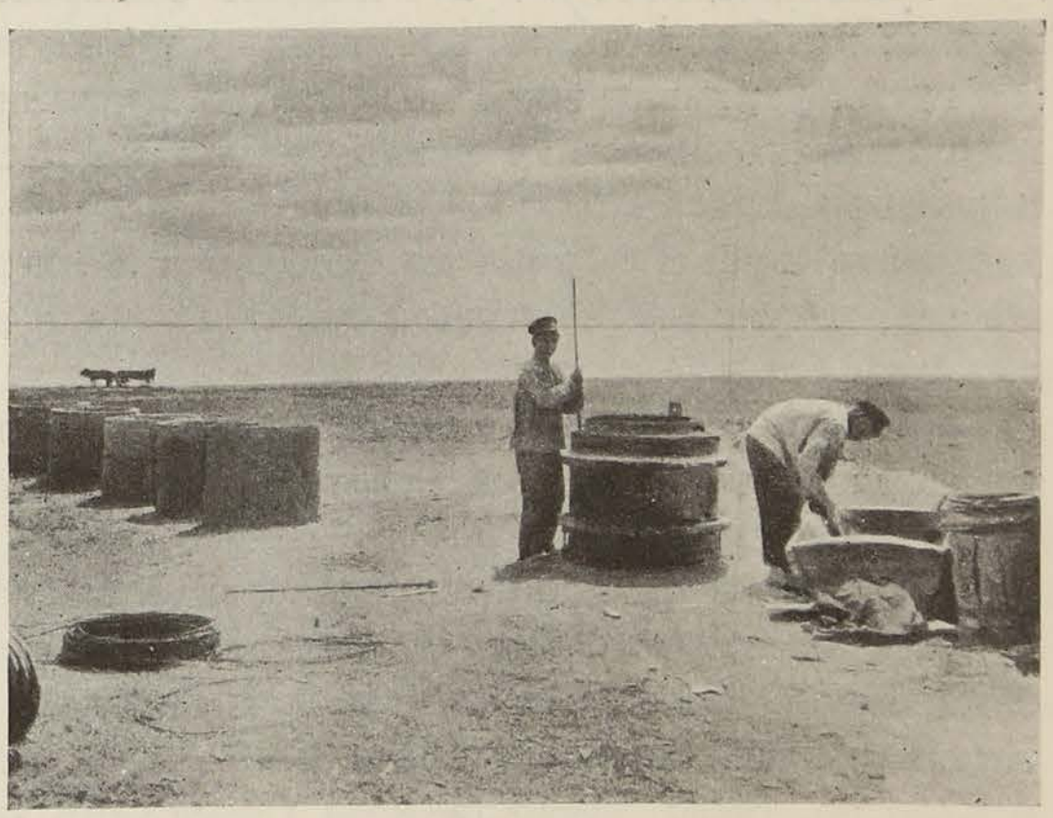


Котлованъ — искусственное водохранилище для сбора атмосферныхъ осадковъ.

Насыпь и выемка на переселенческой дорогѣ.

Мостъ черезъ рѣку Золотой Китатъ въ Томской губерніи (длина моста 50 саж., стоимость 6200 р.).

Установленіе новыхъ формъ владѣнія и пользованія землею на переселенческихъ участкахъ естественно вело къ обособленію хозяйствъ и требовало особой подготовки соотвѣтствующаго колонизаціоннаго фонда, такъ какъ для преодолѣнія природныхъ трудностей заселенія отдѣльныхъ хуторовъ и отрубовъ единоличные ихъ засельщики уже не могли разсчитывать, какъ прежде, на помощь односельчанъ. Вотъ почему въ тайгѣ, вмѣсто простого и дешеваго способа замежеванія свободныхъ лѣсныхъ пространствъ, безотносительно къ трудности и экономической выгодности ихъ заселенія, теперь приходится предпосылать проектированію участковъ дорожныя изысканія и, въ случаѣ экономической для государства выгодности колонизаціи избранной мѣстности, одновременно съ межеваніемъ, приступать къ самому сооруженію дорогъ. Въ маловодныхъ или безводныхъ пространствахъ Переселенческое Управленіе развиваетъ работы по мелкому и глубокому буренію съ примѣненіемъ сложныхъ механическихъ двигателей и ставитъ непремѣннымъ условіемъ образованія участковъ не только прочную увѣренность найти на нихъ питьевую воду, но и самое снабженіе будущаго поселка однимъ, двумя, или болѣе казенными колодцами, простыми или трубчатыми. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ районахъ землеотводныхъ работъ организованы мастерскія, изготовляющія желѣзо-бетонныя кольца, для замѣны деревянныхъ срубовъ колодцевъ болѣе прочнымъ крѣпленіемъ, а изысканіями на воду охватываются не только площади болѣе или менѣе крупныхъ отводовъ, но и мелкіе участки отрубного или хуторского заселенія. Не менѣе важное значеніе имѣютъ для упроченія хозяйства новоселовъ поставленныя Переселенческимъ Управленіемъ работы по раскорчевкѣ лѣсныхъ участковъ.



Производство бетонныхъ колецъ для колодцевъ.

Всѣ эти новшества въ дѣлѣ отвода земель подъ переселеніе въ Сибири находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ внесеннымъ въ Государственную Думу законопроектомъ о частной земельной собственности, имѣющимъ цѣлью упроченіе и развитіе формъ единоличнаго владѣнія землею. Успѣшное же развитіе внутри-надѣльнаго межеванія на переселенческихъ участкахъ, явившееся въ результатѣ сознанныхъ самимъ новосельческимъ населеніемъ Сибири земельныхъ непорядковъ, въ значительной мѣрѣ обусловленныхъ отводомъ крупныхъ переселенческихъ участковъ подъ общинное заселеніе, ясно свидѣтельствуетъ, что новыя основанія отвода земель подъ переселеніе имѣютъ вполнѣ жизненное значеніе.

VI.

Частное землевладѣніе въ Сибири.

Современныя земельныя отношенія и порядки землепользованія за Ураломъ свидѣтельствуютъ, что Сибирь по преимуществу страна мелкаго крестьянскаго землепользованія—сплошное „крестьянское море“, разлившееся на государственныхъ пока земляхъ, и частная земельная собственность отдѣльныхъ крестьянъ или частныхъ владѣльцевъ встрѣчается въ немъ пока лишь въ видѣ отдѣльныхъ небольшихъ островковъ.

Стремленіе къ обособленію владѣнія землей на началѣ частнаго права—явленіе самаго послѣдняго времени.

Малонаселенность и пустынность обширныхъ пространствъ за Ураломъ, гдѣ каждый могъ пользоваться землей въ мѣрѣ захвата никѣмъ не оспариваемаго, долгое время устраняла необходимость для крестьянскаго населенія Сибири въ закрѣпленіи своихъ земель на правѣ частной собственности. При обиліи пустопорожнихъ хорошихъ земель, ничѣмъ не стѣсняемой свободѣ ихъ использованія подъ хлѣбопашество, и наличіи до проведенія Великаго Сибирскаго пути почти повсемѣстно, натуральнаго склада хозяйства—земля внѣ городскихъ и торговыхъ поселеній въ Сибири не имѣла рыночной цѣнности. Отсутствіемъ послѣдней только и объясняется, что дѣлавшіяся въ первой половинѣ минувшаго столѣтія попытки къ созданію тамъ частной земельной собственности не привели къ ожидаемымъ отъ нихъ результатамъ.

Первый законодательный актъ, который долженъ былъ положить основаніе частной земельной собственности въ Сибири, относится еще къ началу XIX вѣка. Закономъ 22 іюля 1822 года, ради привлеченія на службу въ Сибирь лучшаго состава чиновниковъ, а также въ цѣляхъ побужденія служащихъ къ прочной осѣдлости, было предоставлено сибирскимъ чиновникамъ право на надѣленіе землею въ собственность.

Но этотъ актъ, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, не встрѣтилъ замѣтнаго отклика въ служиломъ сословіи. Если въ то время, даже въ Европейской Россіи, земля имѣла рыночную цѣнность только въ связи съ обрабатывающими ее крѣпостными людьми, то въ предѣлахъ Азіатской Россіи, при отмѣченныхъ выше условіяхъ, одна земля безъ крѣпостныхъ людей не могла, конечно, серіозно кого-либо заинтересовать.

Впрочемъ, мысль о насажденіи въ Сибири частнаго землевладѣнія въ награду за службу, положенная закономъ 22 іюля 1822 года, не могла получить широкаго осуществленія еще и потому, что несмотря на подтвержденіе закона новымъ Высочайшимъ указомъ 3 марта 1832 года, на дѣлѣ вовсе не были приведены въ извѣстность тѣ государственныя земли, которыя подлежали раздачѣ. Кромѣ того, пожалованія производились заслуженнымъ людямъ уже въ преклонномъ возрастѣ, когда всѣ помыслы ихъ были направлены въ одну сторону—поскорѣе возвратиться на родину въ Европейскую Россію. Позднѣе, съ расширеніемъ

площади хлѣбопашества въ Европейской Россіи, когда земля тамъ получила уже цѣнность *сама по себѣ*, безъ придатка крѣпостныхъ людей—ко времени уже близкому къ освобожденію крестьянъ,—наступили болѣе благопріятныя условія для частновладѣльческихъ имѣній и въ Сибири. 31 марта 1860 года былъ изданъ новый законъ, которымъ предусматривалось не только предоставленіе земли за службу чиновникамъ, но и выдѣленіе участковъ для продажи въ частную собственность съ торговъ.

На этотъ разъ законъ, хотя и менѣе льготный, далъ уже болѣе замѣтные результаты. Изъ 500 особо заготовленныхъ земельныхъ участковъ, по 80 десятинъ каждый, было продано съ торговъ въ первую же очередь 484 участка по 4 рубля 17 коп. за десятину. Покупателями оказались 75 крестьянъ, пріобрѣвшихъ 150 участковъ, 12 купцовъ, оставившихъ за собой на торгахъ 250 участковъ, и 6 чиновниковъ, 4 мѣщанина и одинъ отставной солдатъ, купившіе остальные 84 участка.

Несмотря, однако, на столь удачный приступъ къ насажденію въ Сибири частной земельной собственности путемъ продажи казенныхъ земель съ торговъ, законъ 31 марта 1860 года былъ вскорѣ тоже пріостановленъ исполненіемъ, и лишь 14 іюня 1868 года были изданы новыя правила объ отводѣ казенныхъ земель на льготныхъ условіяхъ, съ правомъ выкупа, отставнымъ чиновникамъ и офицерамъ. Какое количество земли было отведено на основаніи этого закона, точно выяснить теперь не представляется возможнымъ, однако извѣстно, что большинство отведенныхъ на основаніи закона 14 іюня 1868 года земель въ свое время выкуплено.

Еще спустя почти 10 лѣтъ въ личную собственность разрѣшено было отводить землю казачьимъ офицерамъ и чиновникамъ Сибирскаго казачьяго войска (Высочайше утвержденное положеніе 7 мая 1877 года и 30 іюля 1882 г.). Означеннымъ лицамъ на основаніи этого закона въ собственность въ разное время поступило свыше 500 тысячъ десятинъ земли въ предѣлахъ Акмолинской и Семипалатинской областей.

Приведенными законами исчерпываются всѣ положенія, которыми устанавливалась частная земельная собственность въ Сибири. Правда, на правахъ собственности были отведены еще земли *обществамъ* упраздненныхъ закономъ 19 мая 1871 года Енисейскаго и Иркутскаго казачьихъ полковъ, и кромѣ того жалованной грамотой 1882 года, подтвержденной закономъ 10 іюня 1900 года, было даровано право собственности на три дачи, общимъ размѣромъ около 200 тысячъ десятинъ, Хоринскимъ и Агинскимъ бурятамъ въ Забайкальской области,—но всѣ эти земли были предоставлены *не отдѣльнымъ владѣльцамъ*, *а обществамъ* почти на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ поземельное устройство предоставляетъ въ Сибири земли крестьянамъ. Предоставленныя *обществамъ*, съ ограниченіемъ послѣднихъ въ правѣ распоряженія, эти земли оказались внѣ гражданскаго оборота, а потому не могутъ служить предметомъ купли и продажи.

Въ 1901 году была сдѣлана новая, казалось бы, уже широкая попытка льготнаго насажденія частной земельной собственности въ Сибири. Въ этомъ году изданы были правила о продажѣ казенныхъ земель въ Сибири частнымъ лицамъ для образованія частныхъ хозяйствъ. Но законъ этотъ установилъ весьма сложный

порядокъ пріобрѣтенія земли, при которомъ каждый отводъ земли для продажи въ частную собственность долженъ былъ проходить черезъ рядъ инстанцій до второго департамента Государственнаго Совѣта включительно и утверждаться Высочайшею властью. Кромѣ того, по точному смыслу закона, для примѣненія его необходима весьма длительная переписка Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія съ другими центральными вѣдомствами. Эти формальности привели къ созданію параллельныхъ производствъ по одному и тому же вопросу и требовали многочисленныхъ справокъ отъ мѣстныхъ учрежденій, которыя порознь выясняли одни и тѣ же обстоятельства и давали свои заключенія въ Петербургъ. Дѣло затягивалось на такіе длинные сроки, что попытки частныхъ лицъ къ пріобрѣтенію на основаніи этого закона въ собственность земли въ Сибири остались только попытками.

Въ виду такихъ условій и необходимости расширить переселенческій земельный запасъ, тѣ 110 тысячъ десятинъ земли, которыя были намѣчены въ 1903 и 1904 годахъ къ отводу подъ частныя хозяйства, послѣ войны съ Японіей и усилившагося вслѣдъ за ней до небывалыхъ размѣровъ переселенческаго движенія, были предоставлены подъ водвореніе переселенцевъ; такимъ образомъ законъ 8 іюля 1901 года, не отмѣненный и до сего времени, практическаго осуществленія не получилъ.

Возникшія въ Сибири частныя земельныя владѣнія распредѣляются по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ слѣдующимъ образомъ.

Наибольшая площадь частновладѣльческихъ земель образовалась въ *Тобольской* губерніи, съ весьма неравномѣрнымъ распредѣленіемъ по уѣздамъ. Изъ общей площади 383.000 дес., болѣе половины расположено въ лучшихъ уѣздахъ губерніи: Курганскомъ, Тюкалинскомъ и Ишимскомъ (188.000). Въ Ялуторовскомъ уѣздѣ насчитывается 90 тысячъ, въ Туринскомъ—83 тысячи, Тарскомъ—15 тысячъ, въ Тобольскомъ—4 тысячи и Тюменскомъ—3 тысячи дес.

Кромѣ Туринскаго уѣзда—крупнаго землевладѣнія нигдѣ не существуетъ, и въ однихъ уѣздахъ преобладаетъ среднихъ размѣровъ землевладѣніе, а въ другихъ мелкое. Такъ, въ Курганскомъ уѣздѣ изъ общаго числа 507 владѣній всего 40 владѣній превосходятъ 200 десятинъ; имѣній же съ площадью до 200 десятинъ—131, а съ площадью отъ 21 до 80 десятинъ—253. Въ Ишимскомъ уѣздѣ—болѣе крупные участки. Свыше 1.000 десятинъ имѣютъ 17 владѣльцевъ, съ общей площадью 68 тыс. десятинъ; имѣній съ площадью менѣе 200 десятинъ, всего—5. Лишь въ Туринскомъ уѣздѣ вся площадь частныхъ владѣній 83 тыс. десятинъ (лѣсная дача) принадлежитъ одному лицу.

Въ *Степномъ генералъ-губернаторствѣ* въ частной собственности находятся такъ называемые офицерскіе участки, которые по отдѣльнымъ уѣздамъ въ тысячахъ десятинъ распредѣлены слѣдующимъ образомъ.

Въ *Акмолинской* области: въ Омскомъ уѣздѣ—153 тыс. десятинъ, въ Петропавловскомъ—134 тысячи и въ Кокчетавскомъ около 29 тысячъ, всего по области—316 тысячъ десятинъ.

Въ *Семипалатинской* области: въ Павлодарскомъ уѣздѣ—149 тысячъ десятинъ, въ Семипалатинскомъ—73 тысячи, въ Усть-каменогорскомъ—26,6 тысячъ, въ Каркаралинскомъ—12,5 тыс. десятинъ и въ Зайсанскомъ 262,7 тысячъ десятинъ.

Во всѣхъ прочихъ губерніяхъ и областяхъ Азіатской Россіи *частное землевладѣніе* получило еще меньшее распространеніе и значеніе. Въ частныхъ рукахъ находится въ *Енисейской* губерніи 91½ тысяча десятинъ преимущественно лѣсовъ состоящихъ въ собственности 40 почти владѣльцевъ; въ *Амурской* области — 44.897 десятинъ,—которыя распредѣлены между 435 владѣльцами; въ *Томской* губерніи — 37 тысячъ десятинъ у 77 владѣльцевъ; въ *Приморской* области — 17.908 десятинъ во владѣніи 136 лицъ, при чемъ 92% владѣній не превышаютъ 200-десятинной нормы; въ *Иркутской* губерніи—8.350 десятинъ.

Большая часть частновладѣльческихъ земель въ Сибири, — кромѣ мелкихъ крестьянскихъ владѣній, до самаго послѣдняго времени либо лежала впустѣ, либо сдавалась въ аренду, лишь на нѣкоторыхъ участкахъ велось и небольшое собственное хозяйство.

Арендныя цѣны на частновладѣльческія земли, представленныя въ Западной Сибири по преимуществу офицерскими участками, разбросанными отдѣльными небольшими площадями среди 1½ милліонной площади земель войскового запаса Сибирскаго казачьяго войска, сдаваемой нынѣ въ аренду, стоятъ въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ арендныхъ цѣнъ на эти войсковыя земли. Среднія цѣны за распашку войсковыхъ земель за 1911 — 1913 г.г. *подъ посѣвъ хлѣба* въ Акмолинской области за десятину обработанной земли (мягкой) колеблются отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп., а новой земли (залогъ) отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. 50 коп., поднимаясь въ отдѣльныхъ станицахъ Петропавловскаго уѣзда до 4 руб. 50 коп. По Семипалатинской области среднія цѣны еще ниже: для мягкой земли отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп., а для твердой — отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 30 коп. Наивысшей цѣной для отдѣльныхъ станицъ является 3 руб. 30 коп.

При сужденіи объ этой арендной платѣ надо имѣть въ виду, что распашки на войсковыхъ земляхъ ограничены всего одною третью арендуемаго участка и арендаторамъ запрещено засѣвать масляничными растеніями ежегодно болѣе 5% всего годового посѣва. Кромѣ того, на арендатора возложены всѣ земскіе и другіе денежные сборы и натуральныя повинности.

Въ послѣдніе годы на частновладѣльческія и войсковыя земли Западной Сибири появился значительный спросъ не только подъ распашку со стороны крестьянъ-переселенцевъ, но и для скотоводческаго хозяйства со стороны частныхъ предпринимателей. Въ числѣ арендаторовъ по всей Сибири появляется новый элементъ: кубанскіе и таврическіе овцеводы, самарскіе и оренбургскіе нѣмцы-колонисты и иные предприниматели, занимающіеся, главнымъ образомъ, промышленнымъ скотоводствомъ. Общая площадь земли, эксплуатируемая такими арендаторами, достигаетъ теперь уже до полумилліона десятинъ, и этому явленію имѣется особое объясненіе.

Въ предѣлахъ Европейской Россіи тонкорунное мериносовое овцеводство, сравнительно еще недавно не только удовлетворявшее всю потребность внутренняго рынка, но и дававшее на десятки милліоновъ рублей къ вывозу шерсти на внѣшніе рынки, нынѣ повсемѣстно переживаетъ послѣднюю стадію своего упадка. Количество мериносовыхъ овецъ съ 15 милліоновъ головъ въ 1881 году упало до 2,2 милліоновъ въ 1911 году, и въ результатѣ такого сокращенія мериносоваго овцеводства ввозъ къ намъ изъ-за границы шерсти въ 1911 году достигъ уже суммы въ

68 милліоновъ рублей. Многіе районы Европейской Россіи, считавшіеся центрами овцеводства, вынуждены почти совершенно прекратить свое дѣло вслѣдствіе распашки пастбищъ и непомѣрнаго вздорожанія арендной платы за землю: такъ, въ 1881 году арендная плата за десятину выпасовъ колебалась въ лѣто отъ 90 коп. до 1 руб. 50 коп. Въ 1911 году платилось уже отъ 8 до 9 рублей за десятину. Стоимость выпаса одной овцы въ 1881 году не превышала рубля, а въ 1911 г. составляла 3—4 руб. Даже на Кавказѣ, откуда всегда ранѣе вывозилась мериносовая шерсть, за послѣдніе годы ликвидировано до 70% овцеводческихъ хозяйствъ.

Такое положеніе вещей и заставило овцеводовъ отыскивать земли для своихъ стадъ въ Азіатской Россіи и въ отдаленныхъ уголкахъ обширныхъ русскихъ владѣній въ Азіи, появились за послѣднее время овцы Рамбулье, Негретти и Мазаевскія. Перевезенныя въ степную часть Южной Сибири, т.-е. въ области Акмолинскую и Семипалатинскую, съ юга Россіи мериносовыя овцы успѣшно приспособляются къ климатическимъ условіямъ Азіатской Россіи, а скрещиваніе съ мѣстными породами даетъ блестящіе результаты. Шерсть метисовъ оказалась даже тоньше и завитѣе, а годовой приплодъ въ среднемъ достигъ 90,7% при отходѣ всего 2,5%.

Идя навстрѣчу столь насущной потребности перенесенія овцеводства на новыя земли Азіатской Россіи, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія испросило въ концѣ 1912 года черезъ Совѣтъ Министровъ Высочайшее соизволеніе на сдачу скотоводческихъ участковъ имущественно обезпеченнымъ скотоводамъ и коневодамъ въ аренду безъ торговъ, на срокъ до 36 лѣтъ, и одновременно съ этимъ внесло въ законодательныя учрежденія законопроектъ о передачѣ такихъ земель скотоводамъ въ собственность [1]).

Спросъ на частновладѣльческія земли за Ураломъ со стороны предпринимателей и крестьянъ-переселенцевъ изъ Европейской Россіи, въ связи съ общимъ подъемомъ экономической жизни Сибири, не могъ, конечно, не отразиться и на рыночныхъ цѣнахъ на землю въ Сибири. 6—7 лѣтъ тому назадъ цѣна на землю въ Западной Сибири колебалась отъ 10 до 20 рублей за десятину, въ настоящее же время она поднялась до 100 рублей за десятину и выше.

При открытіи въ Сибири въ сентябрѣ 1911 года крестьянскаго поземельнаго банка, послѣднему предложены были къ покупкѣ въ различныхъ мѣстахъ Акмолинской и Семипалатинской областей, Тобольской и Енисейской губерній около 230 тысячъ десятинъ земли, по цѣнѣ отъ 100 до 150 рублей за десятину.

Хотя эти цѣны за землю при окончательныхъ сдѣлкахъ съ банкомъ были значительно понижены, но эти сдѣлки по сравненію съ купчими другихъ покупателей, совершенными у нотаріусовъ за послѣднія пять лѣтъ, свидѣтельствуютъ объ общемъ ростѣ земельныхъ цѣнъ изъ года въ годъ. Такъ, по законченнымъ сдѣлкамъ въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ онѣ поднялись, въ *Акмолинской области*, въ среднемъ за пятилѣтіе (1908—1912 г.г.), съ 23—30 рублей до 75—85 руб.; въ *Тобольской губерніи*, въ Курганскомъ уѣздѣ съ 50 до 100 руб., въ

---

[1]) Законопроектъ о привлеченіи частной предпріимчивости къ разработкѣ впустѣ лежащихъ казенныхъ земель въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ.

Ишимскомъ съ 25 до 65 рублей, въ Тюкалинскомъ съ 40 до 80 руб., въ Тарскомъ съ 7 руб. до 35 рублей; въ *Томской губерніи* съ 40 до 70 рублей.

Такой подъемъ цѣнъ за пятилѣтіе, на 100—150%, на ряду съ усилившимся спросомъ на землю со стороны предпринимателей и крестьянъ-переселенцевъ, обусловленъ, едва ли не главнымъ образомъ, развитіемъ экономической жизни въ Сибири, благодаря чему появилась выгодность и *доходность* сельскаго хозяйства не только на даровой, но и *на покупной землѣ*.

Населеніе Азіатской Россіи съ 1897 года къ 1912 году благодаря переселенцамъ увеличилось на 6 съ лишнимъ милл. душъ или на 46%, дойдя до 20 почти милл. душъ. Сельское населеніе возросло на 42%, городское на 77%. Изъ этихъ 6 милліоновъ прироста—4 милліона приходится на послѣдній періодъ послѣ 1905 года. Съ этого же времени начала особенно расширяться и посѣвная площадь, увеличившаяся только въ Западной Сибири за 1907—1911 г.г. на 52%. За 4 года (1907—1910 г.г.) въ Азіатской Россіи посѣвы возросли на 1,6 милліоновъ десятинъ, а по всей имперіи на 4 милліона; возрастаніе однихъ азіатскихъ посѣвовъ составило 40% *всего общеимперскаго прироста* посѣвной площади. Ростъ посѣвовъ и увеличеніе скота почти вдвое превысили быстроту роста населенія, а это уже одно должно свидѣтельствовать о необычайномъ развитіи производительныхъ силъ, никогда не наблюдавшемся въ коренной Россіи, гдѣ производительность сельскаго хозяйства до сихъ поръ еще отстаетъ отъ роста населенія.

Характерно при этомъ отмѣтить, что расширеніе посѣвовъ и увеличеніе скота въ Сибири сопряжено въ то же время съ значительнымъ подъемомъ цѣнъ на хлѣбъ и скотъ, что обусловлено увеличеніемъ спроса на эти продукты со стороны Европейской Россіи. Вывозъ хлѣба изъ Сибири за послѣдніе годы поднялся съ 10 милліоновъ пудовъ до 50 милліоновъ, вывозъ масла съ 400 тысячъ пудовъ до 5 милліоновъ; въ 1911 году даже на петербургскомъ рынкѣ сибирское мясо составило уже 58% всего привознаго мяса.

Ростъ цѣнъ на земли связанъ съ возрастаніемъ доходности хозяйства на нихъ. Это подтверждается, между прочимъ, произведеннымъ въ 1913 году обслѣдованіемъ частновладѣльческихъ хозяйствъ въ Курганскомъ уѣздѣ, т.-е. въ районѣ высшихъ продажныхъ на землю цѣнъ.

Обслѣдованіемъ установлено, что не только собственники мелкихъ участковъ, но и владѣльцы среднихъ (отъ 300 до 400 десятинъ), *цѣпко* держатся за нее. Всѣ обслѣдованныя хозяйства имѣютъ прочныя и соотвѣтственныя площади владѣнія и постройки—какъ жилыя, такъ и нежилыя. Нѣкоторые владѣльцы, не довольствуясь своимъ имѣніемъ, арендуютъ еще землю у крестьянъ по 5—6 руб. за десятину. Однако все это касается земель не требующихъ большихъ затратъ для улучшеній хозяйства; послѣднихъ же возможно ожидать, конечно, лишь отъ хозяевъ на *собственной* землѣ.

Потому-то, можетъ-быть, стремленіе къ пріобрѣтенію земли въ собственность среди сибирскихъ крестьянъ и получаетъ съ каждымъ годомъ все большее распространеніе. Даже переселенцы также годъ-отъ-году все болѣе и болѣе готовы устраиваться хотя и за плату, но на лучшихъ земляхъ. Въ 1909 году ходоки въ предѣлахъ Томской губерніи устроили своихъ довѣрителей по пріемнымъ приговорамъ у старожиловъ, за деньги, въ числѣ неменьшемъ, чѣмъ

оказалось зачислившихся на переселенческихъ участкахъ. Ходоки 1910 года также въ значительномъ числѣ остановили свое вниманіе на земляхъ старожильческихъ, при чемъ 25% изъ ходоковъ „купили“ или, лучше сказать, заарендовали именно такія земли; а 14% ходоковъ устроили себя и своихъ довѣрителей по пріемнымъ приговорамъ, т.-е. опять-таки за деньги.

Продажа земли, т.-е. уступка за деньги права пользованія землей совершается за Ураломъ почти уже повсемѣстно, при чемъ продажная цѣна оказывается столь же высокой, какъ и въ безспорныхъ случаяхъ продажи земли частными владѣльцами.

Въ Приморской области извѣстны случаи продажи 100-десятинныхъ надѣловъ по три и четыре тысячи рублей и дороже, при чемъ упомянутыя сдѣлки настолько вошли въ обычай, что свидѣтельствуются мѣстными волостными правленіями и заносятся въ книгу сдѣлокъ и договоровъ.

Въ нѣдрахъ народныхъ судовъ Туркестана, не знающихъ сложныхъ формальностей выдѣла и снятія на планъ надѣльныхъ земель и укрѣпленія участковъ, давно признается почти свободный земельный оборотъ. На ряду съ этимъ русское населеніе здѣсь, какъ и вездѣ за Ураломъ, до сихъ поръ лишено возможности какого-либо, хотя бы и ограниченнаго права распоряженія своими землями, связаннаго съ понятіемъ собственности; вызываемые жизнью сдѣлки и договоры въ этой области не имѣютъ юридической крѣпости и защиты, а лица, не получающія отъ казны земельнаго надѣла или желающія увеличить опредѣленные размѣры такового надѣла, нигдѣ въ Азіатской Россіи не могутъ пріобрѣсти съ этой цѣлью въ собственность ни клочка земли.

Между тѣмъ приведенный обзоръ земельныхъ порядковъ за Ураломъ, казалось бы, приводитъ къ мысли, что на всемъ томъ пространствѣ нашихъ азіатскихъ владѣній, которое, по мѣрѣ заселенія его, охватывается сельско-хозяйственной культурой, не имѣется никакихъ особыхъ исключительныхъ условій, устраняющихъ обычный историческій ходъ развитія земельныхъ правоотношеній.

Оглавленіе I тома.

стр.

Предисловіе . . . . . I—IV

Историческій очеркъ завоеванія Азіатской Россіи. *(Проф. С. М. Середонинъ).*
I. Разселеніе восточныхъ славянъ въ Европейской Россіи. Новгородская колонизація. Югра (1). II. Завоеваніе царства Кучума. Ермакъ (5). III. Дальнѣйшіе успѣхи Россіи въ Азіи. Покореніе всей Сибири отъ Уральскихъ горъ до Великаго океана. Приамурскій край. Русская Америка (11). IV. Завоеваніе Средне-азіатскихъ степей. Борьба со степняками. Яицкіе казаки. Башкиры и калмыки. Планы Петра Великаго. Киргизы. Устройство линій (24). V. Покореніе ханствъ: Хивы, Бухары и Кокана (31) . . . . 1—38

Пространство и границы Азіатской Россіи. *(М. А. Цвѣтковъ)* . . . . . 39—44

Административное и судебное устройство *(Г. К. Гинсъ).* Административное устройство (45—59). I. Сибирь и Дальній Востокъ (45). II. Степныя области (55). III. Туркестанское генералъ-губернаторство (56). Судебное устройство (59—63). I. Низшіе суды (59). II. Общія судебныя мѣста въ Азіатской Россіи (63) . . . . . 45—63

Населеніе Азіатской Россіи. Статистическій очеркъ *(Н. В. Турчаниновъ)* . . . . . 64—92

Населеніе Азіатской Россіи. Этнографическій очеркъ *(И. П. Поддубный).*
А. Палэазіаты (94—106). I. Чукчи (95). II. Коряки (101). III. Камчадалы (103). IV. Гиляки (103). V. Азіатскіе эскимосы (106). VI, VII и VIII. Енисейскіе остяки, юкагиры и чуванцы (106). IX. Алеуты (106). Б. Урало-алтайцы (106—167). I. Финская группа (106). II. Самоѣдская группа (116). III. Тунгусская группа (123). IV. Монгольская группа (132). V. Тюрко-татарская группа (144). В. Индо-европейцы (167—178). Населеніе Хивы и Бухары (178). 93—178

Русскіе старожилы въ Сибири и Средней Азіи. *(В. К. Кузнецовъ)* . . . 178—188

Сибирскіе переселенцы . . . . . 188—199

Религіи и вѣроисповѣдный составъ населенія *(П. П. Любимовъ).*
I. Православная христіанская вѣра въ Сибири (200—225). II. Нехристіанскія религіи (225—233). III. Вѣроисповѣдный составъ населенія Азіатской Россіи. (233—238). IV. Помощь сибирскимъ переселенцамъ въ устройствѣ церквей и приходовъ (238—242) 200—242

Школьное дѣло за Ураломъ. *(Н. В. Турчаниновъ)* . . . . . 243—269

Врачебное дѣло въ Азіатской Россіи *(И. Л. Ямзинъ)* . . . . . 270—284

Города Азіатской Россіи. *(Н. В. Турчаниновъ).*
Исторія возникновенія городовъ (285). Значеніе переселенія для городовъ (288). Благоустройство городовъ (289). Описаніе нѣкоторыхъ городовъ, относящееся къ 1870—1780 годамъ (290). Значеніе Сибирской желѣзной дороги (292) Слабое развитіе обрабатывающей промышленности въ городахъ (295). Описаніе нѣкоторыхъ городовъ, относящееся къ 1910—1912 годамъ (296) Города Туркестана; древность и своеобразіе культуры туркестанскихъ городовъ (317). Общая численность городовъ за Ураломъ (340). Хозяйственное и административное устройство городовъ (341). Населеніе зауральскихъ городовъ (341). Бюджеты (343). Ростъ задолженности городовъ (344). Общественная жизнь (345). Хронологія городовъ (345). Таблицы населенія и расходовъ (348—360) . 285—360

II

Казаки и казачьи земли въ Азіатской Россіи. *(Б. В. Безсоновъ).*
I. Происхожденіе казачества (361—364). II. Образованіе казачьихъ войскъ Азіатской Россіи (364—369). III. Казачья служба, порядокъ и условія ея отбыванія (370—376). IV. Административное устройство, капиталы и землепользованіе казаковъ; необходимость высокихъ душевыхъ нормъ (377—387) . . . . . 361—387
Земли Кабинета Его Величества. *(Проф. В. В. Сапожниковъ и Н. А. Гавриловъ).*
I. Алтайскій округъ (391—430). Орографія и гидрографія (392). Климатъ (399). Почвы (401). Растительность, птицы и животныя (401). Историческій очеркъ Алтайскаго округа (406). Современное положеніе Алтайскаго округа (418). Экономическій ростъ Алтайскаго округа и виды на дальнѣйшее его развитіе (429). II. Нерчинскій округъ (430—439). Минеральныя богатства (431). Хозяйство Кабинета Его Величества въ Нерчинскомъ округѣ (432). Землеустройство и колонизація (439) . . . . . 388—439
Крестьянское переселеніе и русская колонизація за Уралomъ.
I. Переселеніе въ старой Руси (442). II. Переселеніе послѣ крестьянской реформы (450). III. Комитетъ Сибирской желѣзной дороги и новая эпоха въ исторіи переселенія (458). IV. Современное положеніе дѣла (466). V. Итоги и будущее (492) . . . . 440—499
Дальній Востокъ. *(В. Ф. Романовъ).*
I. Природныя богатства и значеніе дальневосточной окраины (500). II. Заселеніе Дальняго Востока русскими. Первое появленіе русскихъ людей на Амурѣ. Борьба русскихъ людей за Приамурье (512). III. Окончательное присоединеніе Приамурья къ Россіи (517). IV. Переселеніе русскихъ людей на Амуръ до проведенія Сибирской желѣзной дороги (520). V. Современная постановка колонизаціоннаго дѣла въ краѣ (524). 500—531
Земельные порядки за Уралomъ.
I. Введеніе (532). II. Земельныя отношенія у инородцевъ (537). III. Поземельное устройство крестьянъ-старожиловъ (552). IV. Земельныя отношенія у крестьянъ-старожиловъ и переселенцевъ (557). V. Отводъ земель подъ переселеніе (565). VI. Частное землевладѣніе въ Сибири (570) . . . . . 532—576

Товарищество „А. Ф. МАРКСЪ"
С.-Петербургъ. Измайл. пр. 29

АЗІАТСКАЯ РОССІЯ

I.